

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

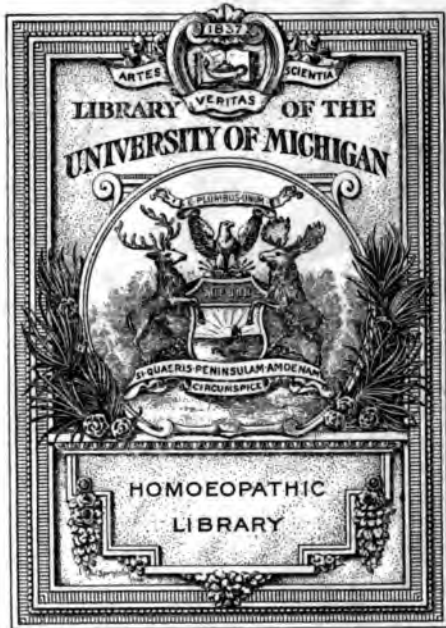
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

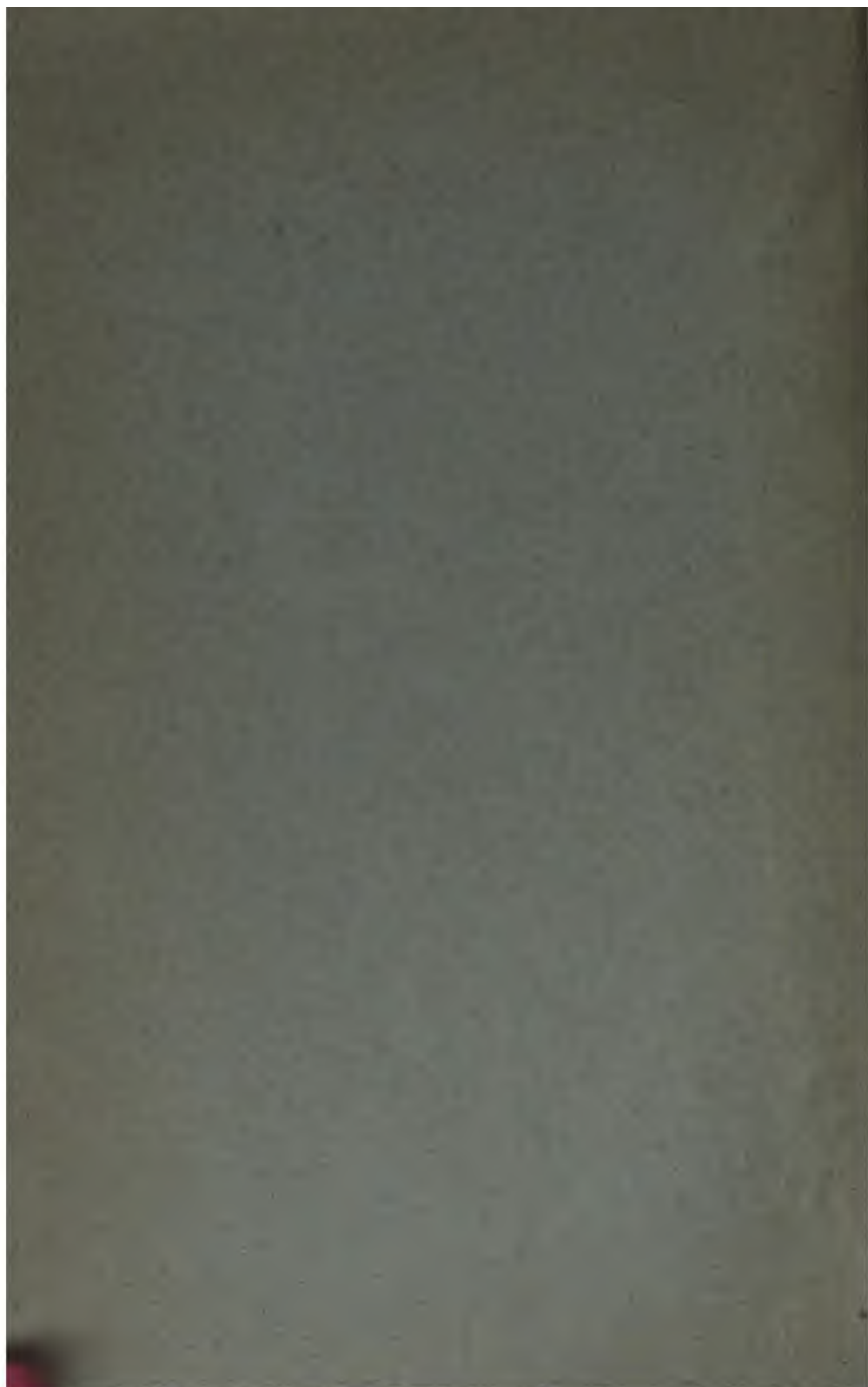

THE GIFT OF
The publishers.

H610.5

V98

САМУЭЛЬ ГАНЕМАНЪ

ВРАЧЪ ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-РА А. Ф. ФЛЕММИНГА.

Similia similibus curantur.

1896

(ГОДЪ ШЕСТОЙ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія К. Пентковского, Екатерин. кан., уг. Казнач., № 6-71.

1896.

Содержаніе журнала

за 1896 годъ.

№ 1.		Стр.
Еще къ вопросу о динамизмѣ. Д-ра Ч. Р. Мостовича	1	
Дифтеритъ и сывороточная терапія. Д-ра А. Ф. Флемминга.	10	
«Les Morticoles». Сообщение В. Я. Герда	22	
Гомеопатія въ Россіи и ея современное положеніе	25	
Новости медицины.	41	
Хроника	44	
Объявленія.		

№ 2.

Духъ гомеопатіи. (Изъ брошюръ «Гомеопатическаго Союза»)	47	
Тождественное дѣйствіе яда и крови змѣй. Д-ра М. Жуссе	64	
Желѣзо и соли магнія. Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.	68	
Новости медицины	73	
Библиографія.	76	
Хроника	77	
Некрологъ.	83	
Отчетъ Правленія Полтавскаго Общества послѣдователей гомеопатіи	84	
Объявленія.		

№ 3.

Гомеопатія или принципъ лѣченія	87	
Задушевные разговоры о гомеопатіи. Запоріжскаго характерныма	95	
Желѣзо и магній. Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона (Окончаніе).	108	
Новости медицины	114	
Хроника.	116	
Отчетъ о движеніи денежныхъ суммъ Виленскаго Общества послѣдо- вателей гомеопатіи	125	
Объявленія.		

№ 4.

Гомеопатія или принципъ лѣченія (Продолженіе.)	125	
Открытие Рентгена и гомеопатія. Д-ра Ч. Р. Мостовича	135	
Задушевные разговоры о гомеопатіи. Запоріжскаго характерныма	141	
<i>Cellularia canadensis</i> . Докладъ д-ра Крепер'а Берлинскому гомеопатическому обществу.	147	
Новости медицины	153	
Хроника	155	

Корреспонденція	159
Отчет Правленія С.-Петербургскаго Общества послѣдователей гомеопатіи за 1895 г.	166
Объявленія.	

№ 5.

Гомеопатія или принципъ лѣченія (<i>Продолженіе</i>).	173
Величайшій чудодѣй нашего столѣтія. Д-ра Ч. Р. Мостовича	186
Изъ наблюденій въ пріемной врача. Д-ра Н. В. Прозина	190
Хроника.	195

№ 6.

Гомеопатія или принципъ лѣченія (<i>Продолженіе</i>).	221
Новыя проблемы иксовыхъ лучей. Д-ра Ч. Р. Мостовича.	231
Новости медицины	234
Хроника.	238
Корреспонденція. Д-ра Н. Боянуса (старшаго).	244
Письмо въ редакцію. Д-ра И. М. Луценко	250
Отъ редакціи	262
Объявленія.	

№ 7.

Гомеопатія или принципъ лѣченія (<i>Продолженіе</i>).	267
Необыкновенный ростъ мистицизма въ концѣ нашего вѣка	273
Изъ наблюденій въ пріемной врача. Д-ра Н. В. Прозина	277
Задушевные разговоры о гомеопатіи. Запоріжскаго характерныя.	282
Препараты сурьмы (<i>Antimonium</i>). Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.	286
Новости медицины	296
Хроника.	305
Объявленія.	

№ 8.

Гомеопатія или принципъ лѣченія (<i>Окончаніе</i>).	307
Діета при лѣченіи гомеопатическими лѣкарствами. Д-ра Н. В. Прозина	314
Задушевные разговоры о гомеопатіи. Запоріжскаго характерныя	320
Новости медицаны	328
Хроника.	333
Корреспонденція. Д-ра Н. Н. Боянуса (старшаго).	341
Объявленія.	

№ 9.

Зараженіе крови. Д-ра мед. Alfred Heath.	345
Изъ практики врача.—Скиррозное затвердѣніе матки, излѣченное гомеопатическими средствами. В. Н. Муравова.	352

	Стр.
Вліяніє луни на челоуѣческой организмъ. Д-ра Гуллона	355
Отношеніе лѣкарственныхъ симптомовъ къ болѣзненнымъ. Д-ра	
Konrad Wesselhoett.	360
Углекислыя соли барія, стронція и литія. Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона	365
Новости медицины	374
Хроника.	384
Объявленія.	

№ 10.

Красная терапія. Д-ра Ч. Р. Мостовича.	385
Изъ наблюденій въ пріемной врача. Д-ра Прозина	392
Изопатія и гомеопатія, ихъ сущность и научное значеніе. Д-ра Warleg.	394
Ranunculus bulbosus. Семейство лютиковыхъ (Ranunculaceae). Д-ра Duce Brown.	402
Новости медицины	409
Хроника.	413
Объявленія.	

№ 11.

Объ организаціи народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями. Н. Ф. Федоровскаго.	425
Отравленія мышьякомъ. Д-ра Ж. П. Тессье.	448
Вліяніе острой бронхо-пнеймоніи у дѣтей. Д-ра П. Жуссе	453
Бекланъ (Селень). Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона	455
Новости медицины	460
Хроника.	463
Объявленія.	

№ 12.

Могла Ганемана. Д-ра Брадфорда	469
Случай хроническаго воспаленія легкиихъ послѣ кори. Д-ра В. А. фонъ-Дитмана.	480
Изопатія и гомеопатія, ихъ сущность и научное значеніе. Д-ра Warleg. (Окончаніе).	483
О дѣйствіи сѣры и сѣрныхъ водъ. Докладъ, читанный на 17 конгрессѣ бальнеологовъ въ Берлинѣ проф. Hugo Schulz, въ Грейфсвальдѣ.	496
Хроника.	509
Прологъ	512
ь Редактора.	514
Объявленія.	

Замѣченныя опечатки

въ журналѣ „Врачъ-Гомеопатъ“ за 1896 годъ.

Стр.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано.	Должно быть.
258	—	17	они	послѣднiе
260	—	16	11 сентября	11 октября
262	8	—	инцидентъ	инцидентъ
263	19	—	говорилося	говорилося
—	1	—	послѣдователей гомеопатiи общества	обществу послѣдователей гомеопатiи
286	10	—	Antimonium	Antimonium
—	въ колонцiарѣ.	286		289
291	—	15	Antimonium	Antimonium
340	въ колонцiарѣ	403		340
367	3	—	паретическiе	паретическiе
368	10	—	зоботныхъ	зобатыхъ
—	—	—	оъ	съ
373	6	—	рѣдко	рѣзко
424	—	3	Rhus	Rhus
423	3 (въ примѣч.).	—	нѣсколько	нѣсколько сотъ
434	—	2	фальшу	фальшь
445	5	—	однимъ	къ нимъ
446	5	—	уѣзды	уездныя
472	13	—	изображенiе	изображенiе
482	—	5	Phosphor,	Phosphor.
494	—	13	животныхъ	животныхъ
505	—	—	бляже	ближе
513	—	4	успѣха гомеопатовъ	успѣха у гомеопатовъ
514	9	—	предслѣдуютъ	преслѣдуютъ
—	—	7	вдвоинѣ	вдвойнѣ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

за 1896 годъ.

А.

	Стр.
Ароль, новое дезинфекціонное средство	158
, пригодность его для лѣченія всякаго рода ранъ, заживающихъ съ образованіемъ грануляцій	154
Ашголь, какъ противоядіе карболовой кислоты	312
Азиатическій и гомеопатическій способы лѣченія, сравненіе ихъ результатовъ	30
Ахъ, д-ръ	332
Ахметовскій, Е. К., черниговскій губернаторъ	36
Ахметовъ, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія	420, 422
Ацидоферритная сыворотка, свѣдѣнія о вредѣ ея	17
Антимоніумъ крудумъ (<i>Antimonium crudum</i>). Проф. Фаррингтона	286, 288
, " " дополнительное его средство— <i>Scilla</i>	288
, " " дѣйствіе его на женскіе половые органы	
291;—на кожу 290;—на ногти	290
, " " желудочные симптомы его	288
, " " при воспаленіи глазъ 291;—подагрѣ 291;—рвотѣ	289
, " " различіе между нимъ и <i>Aethusa cynapium</i>	289
, " " " " " <i>Iresaciantha</i>	290
, " " сходство его съ <i>Бріоніей</i> 290;—съ <i>Пульсатилой</i>	290
, " " тартарикумъ (<i>Antimon. tartar.</i>). Проф. Фаррингтона	256, 292
, " " въ болѣзняхъ старческаго возраста	294
, " " дополнительное средство для <i>Барита</i>	365
, " " при асфиксіи у новорожденныхъ 295;—болѣзняхъ кишечнаго тракта 295;—грудныхъ болѣзняхъ 293;—желчной пневмоніи 295;—пустулахъ 295;—скрытыхъ сыпяхъ 293;—угрожающемъ параличѣ легкиихъ	294
, " " противоядіе его— <i>Кониумъ</i>	296
, " " симптомы его	292

	Стр.
Антимоніумъ крудумъ, сравненіе его съ Lachesis при угрожающемъ параличѣ легкихъ	294
” ” сходныя съ нимъ средства	294
Антисептическое средство—Серебро	460
Антитермическія медицинскія средства	454
Антитоксинъ	347
Антитоксическая способность крови предохраненныхъ животныхъ	16
Аптеки гомеопатическія, число ихъ въ Россіи	38
Аргентумъ нитрикумъ (Argent. nitr.) при поносахъ	78
Арлонгъ (Arlong), д-ръ, бактериологъ	389
Ардтъ (Arndt), д-ръ	417
Арника (Arnica) при травматическихъ страданіяхъ	284
Атропинъ (Atropinum), лѣкарственное отравленіе имъ	330
Афоризмы гомеопатіи	310

Б.

Баженовъ, д-ръ	337
Базилевскій А. А.	156, 265
Бакоди (Bakody), проф.	494
Бактеріологія оказала гомеопатіи видныя услуги	487
Бактерія дифтерита, открытіе ея Клебсомъ и Лефлѣромъ въ 1884 г.	11
Барита карбоника (Baruta carbonica)	365
” ” въ брюшной сухоткѣ (tabes mesenterica)	368
” ” при воспаленіи миндалевидныхъ железъ (tonsillitis)	367
” ” ” жировыхъ опухоляхъ 368;—катаррахъ 367;—катаррѣ задней части полости носа 368;—недостаточномъ развитіи головного и спинного мозга 367;—одышкѣ 368;—параличѣ 368;—хроническомъ кашлѣ	368
” ” симптомы его	366
” ” сравненіе его съ Силицеей	369
” ” сходныя съ ней средства при tabes mesenterica	369
” ” и муріатика (Baruta muriatica) при множественномъ склерозѣ головного и спинного мозга	367
Барій, стронцій и литій. Проф. Фаррингтона	365
Барро, д-ръ	268
Безконецно малая доза	180
Безсонница, гомеопатическія лѣкарства, полезныя при ней	303
” ” лѣченіе ея	299
Безсонницы боязнь—одна изъ главнѣйшихъ причинъ ея	300
Белладонна (Bell.) и Нитроглицеринъ (Glonoin) при головной боли	92
Бенеке (Beneke), д-ръ	496, 497
Беременность, сахарное мочеизнуреніе при ней	237
Берингъ (Behring), проф. 15, 16, 18, 20, 21, 249, 377, 379, 396, 397, 398, 399, 400, 460, 486, 493	350
Бернеттъ (Burnett), д-ръ	350
Бертранъ (Bertrand), д-ръ	64, 65, 66
Бестужева, С. И., д-ръ	306
<i>Башродъ (Bushrod), д-ръ . . . . .</i>	<i>416, 464</i>

	Стр.
Библиографія	67
Бижель, одинъ изъ пионеровъ гомеопатіи въ Россіи	26, 27
Благодарность Высочайшая Московскому обществу послѣдователей гомеопатіи	218
Близорукіе, наставленіе для нихъ	157
Блистательно доказанныя проф. Шульцемъ необходимость опытовъ на здоровыхъ и дѣйствіе малыхъ дозъ	499, 509
Больница гомеопатическая въ СПБ., проволочки, затягивающія открытіе ея	266
Больные съ сердечными пороками могутъ жить долго	424
„Болезненные точки (Schmerzpunkte)“ д-ра А. Вейге (Weihe).	513
Болезни, доступныя вліянію луны.	358
Болезни кожныя совпадаютъ съ лунными фазами	358
Болезнь есть разрушеніе жизненной силы посредствомъ нервнаго раздраженія	363
Боннио (Bonino), д-ръ	418
Ботсфельдъ (Bothfeld), д-ръ	41, 43
Боянущъ, Н. К., д-ръ	218
Боянущъ К. К., старшій	165, 197, 250, 261
Бразоль, Л. Е., д-ръ 238, 239, 241, 243, 251, 260, 333, 334, 402, 414, 415, 433, 489, 509, 510.	
Браунъ (Duce Brown), д-ръ	467
Брадфордъ (Bradford) д-ръ	466, 469
Брейтунгъ (Breitung), д-ръ	304
Брентонъ (Brunton), д-ръ	164
Бретонно (Bretonneau), д-ръ	11
Брисго	268, 296
Британія и Русь, конкретный примѣръ употребленія ихъ	94
Бронхопневмонія у дѣтей, гомеопатическія средства для лѣченія ея	453
„ . . . . . острая у дѣтей, лѣченіе ея	455
Брошъ (Brosch), д-ръ	235, 237
Бука (Buka), проф.	412, 413
Бурггардъ (Burckhardt), д-ръ	19, 299
Буткевичъ	78
Вэкъ, д-ръ	19, 20

В.

Важное значеніе хорошо обставленныхъ гомеопатическихъ больницъ	209
Вакцинація	345
Ванъ-деръ-Гевель, д-ръ	470
Валлеръ (Warler), д-ръ	394, 483
„Вашимъ добромъ—Вамъ челомъ“	244, 341
Веберъ (Weber), д-ръ	297
Вейге (Weihe), Августъ, д-ръ, некрологъ его	513
Вейгевскія «болезненные точки»	513
Величайшій чудодѣй нашего столѣтія. Д-ра Ч. Р. Мостовича	186
Велосипедный спортъ, вліяніе его на женщинъ	305
Велосипедъ, послѣдствія ѣзды на немъ	412
Вендтъ (Wendt), д-ръ	411

	Стр.
Антимоніумъ крудумъ, сравненіе его съ Lachesis при угрожающемъ параличѣ легкихъ	294
” ” сходныя съ нимъ средства	294
Антисептическое средство—Серебро	460
Антитермическія медицинскія средства	454
Антитоксинъ	347
Антитоксическая способность крови предохраненныхъ животныхъ	15
Аптеки гомеопатическія, число ихъ въ Россіи	38
Аргентумъ нитрикумъ (Argent. nitr.) при поносѣ	73
Арлонгъ (Arlong), д-ръ, бактериологъ	389
Ардтъ (Arndt), д-ръ	417
Арника (Arnica) при травматическихъ страданіяхъ	284
Атропинъ (Atropinum), лѣкарственное отравленіе имъ	330
Афоризмы гомеопатіи	310

Б.

Баженовъ, д-ръ	337
Базилевскій А. А.	156, 265
Бакоди (Bakody), проф.	494
Бактеріологія оказала гомеопатіи видныя услуги	487
Бактерія дифтерита, открытіе ея Клебсомъ и Лефлѣромъ въ 1884 г.	11
Барита карбоника (Baruta carbonica)	365
” ” въ брюшной сухоткѣ (tabes mesenterica)	368
” ” при воспаленіи миндалевидныхъ железъ (tonsillitis)	367
” ” ” жировыхъ опухоляхъ 368;—катаррахъ 367;—катаррѣ задней части полости носа 368;—недостаточномъ развитіи головного и спинного мозга 367;—одышкѣ 368;—параличѣ 368;—хроническомъ кашлѣ	368
” ” симптомы его	366
” ” сравненіе его съ Силищей	369
” ” сходныя съ ней средства при tabes mesenterica	369
” ” и муриатика (Baruta muriatica) при множественномъ склерозѣ головного и спинного мозга	367
Барій, стронцій и литій. Проф. Фаррингтона	365
Барро, д-ръ	268
Безконечно малая доза	180
Безсонница, гомеопатическія лѣкарства, полезныя при ней	303
” лѣченіе ея	299
Безсонницы боязнь—одна изъ главнѣйшихъ причинъ ея	300
Белладонна (Bell.) и Нитроглицеринъ (Glonoin) при головной боли	92
Бенеке (Beneke), д-ръ	496, 497
Беременность, сахарное мочеизнуреніе при ней	237
Берингъ (Behring), проф. 15, 16, 18, 20, 21, 249, 377, 379, 396, 397, 398, 399, 400, 460, 486, 493	350
Бернеттъ (Burnett), д-ръ	64, 65, 68
Бертранъ (Bertrand), д-ръ	806
Бестужева, С. И., д-ръ	416, 464
Бешродъ (Bushrod), д-ръ	416, 464

	Стр.
Библиографія	67
Бижель, одинъ изъ пионеровъ гомеопатіи въ Россіи	26, 27
Благодарность Высочайшая Московскому обществу послѣдователей гомеопатіи	218
Близорукіе, наставленіе для нихъ	157
Блестательно доказанныя проф. Шульцемъ необходимость опытовъ на здоровыхъ и дѣйствіе малыхъ дозъ	499, 509
Больница гомеопатическая въ СПБ., проволочки, затягивающія открытіе ея	266
Больные съ сердечными пороками могутъ жить долго	424
„Болезненные точки (Schmerzpunkte)“ д-ра А. Вейге (Weihe).	513
Болезни, доступныя вліянію луны.	358
Болезни кожныя совпадаютъ съ лунными фазами	358
Болезнь есть разрушеніе жизненной силы посредствомъ нервного раздраженія	363
Бонинио (Bonino), д-ръ	418
Ботсфельдъ (Bothfeld), д-ръ	41, 43
Боанусъ, Н. К., д-ръ	218
Боанусъ К. К., старшій	165, 157, 250, 261
Бразоль, Л. Е., д-ръ 238, 239, 241, 243, 251, 260, 333, 334, 402, 414, 415, 433, 439, 509, 510.	
Браунъ (Dyce Brown), д-ръ	467
Брадфордъ (Bradford) д-ръ	466, 469
Брейтунгъ (Breitung), д-ръ	304
Бреитонъ (Brunton), д-ръ	164
Бретонно (Bretonneau), д-ръ	11
Бристо	268, 296
Брионія и Русъ, конкретный примѣръ употребленія ихъ	94
Бронхопневмонія у дѣтей, гомеопатическія средства для лѣченія ея	453
„ . . . . . острая у дѣтей, лѣченіе ея	455
Брошь (Brosch), д-ръ	235, 237
Бука (Buka), проф.	412, 413
Буркгардъ (Burckhardt), д-ръ	19, 299
Буткевичъ	78
Бэкъ, д-ръ	19, 20

В.

Важное значеніе хорошо обставленныхъ гомеопатическихъ больницъ	209
Вакцинація	345
Ванъ-деръ-Гевель, д-ръ	470
Валлеръ (Warler), д-ръ	394, 483
„Вашимъ добромъ—Вамъ челомъ“	244, 341
Веберъ (Weber), д-ръ	297
Вейге (Weihe), Августъ, д-ръ, некрологъ его	513
Вейгевскія «болезненные точки»	513
Величайшій чудодѣй нашего столѣтія. Д-ра Ч. Р. Мостовича	186
Велосипедный спортъ, вліяніе его на женщинъ	305
Велосипедъ, послѣдствія ѣзды на немъ	412
Вендтъ (Wendt), д-ръ	

Антимоніумъ крудумъ, сравненіе его съ Lachesis при угрожающемъ параличѣ легкихъ	294
” ” сходныя съ нимъ средства	294
Антисептическое средство—Серебро	460
Антигермическія медицинскія средства	454
Антитоксинъ	347
Антитоксическая способность крови предохраненныхъ животныхъ	15
Аптеки гомеопатическія, число ихъ въ Россіи	38
Аргентумъ нитрикумъ (Argent. nitr.) при поносѣ	73
Арлонгъ (Arlong), д-ръ, бактериологъ	389
Ардтъ (Arndt), д-ръ	417
Арника (Arnica) при травматическихъ страданіяхъ	284
Атропинъ (Atropinum), лѣкарственное отравленіе имъ	330
Афоризмы гомеопатіи	310

Б.

Баженовъ, д-ръ	337
Базилевскій А. А.	156, 265
Бакоди (Bakody), проф.	494
Бактеріологія оказала гомеопатіи видныя услуги	487
Бактерія дифтерита, открытіе ея Клебсомъ и Лефлѣромъ въ 1884 г.	11
Барита карбоника (Baruta carbonica)	365
” ” въ брюшной сухоткѣ (tabes mesenterica)	368
” ” при воспаленіи миндалевидныхъ железъ (tonsillitis)	367
” ” ” жировыхъ опухоляхъ 368;—катаррахъ 367;—катаррѣ задней части полости носа 368;—недостаточномъ развитіи головного и спинного мозга 367;—одышкѣ 368;—параличѣ 368;—хроническомъ каплѣ	368
” ” симптомы его	366
” ” сравненіе его съ Силицеей	369
” ” сходныя съ ней средства при tabes mesenterica	369
” ” и муріатика (Baruta muriatica) при множественномъ склерозѣ головного и спинного мозга	367
Барій, стронцій и литій. Проф. Фаррингтона	365
Барро, д-ръ	268
Безконечно малая доза	180
Безсонница, гомеопатическія лѣкарства, полезныя при ней	303
” лѣченіе ея	299
Безсонницы боязнь—одна изъ главнѣйшихъ причинъ ея	300
Белладонна (Bell.) и Нитроглицеринъ (Glonoin) при головной боли	92
Бенеке (Bencke), д-ръ	496, 497
Беременность, сахарное мочеизвуреніе при ней	297
Берингъ (Behring), проф. 15, 16, 18, 20, 21, 249, 377, 379, 396, 397, 398, 399, 400, 460, 486, 493	350
Бернеттъ (Burnett), д-ръ	64, 65, 66
Бертранъ (Bertrand), д-ръ	306
Бестужева, С. И., д-ръ	416, 464
Бешродъ (Bushrod), д-ръ	416, 464

III

	Стр.
Библиографія	67
Бижель, одинъ изъ пионеровъ гомеопатіи въ Россіи	26, 27
Благодарность Высочайшая Московскому обществу послѣдователей гомеопатіи	218
Близорукіе, наставленіе для нихъ	157
Блестательно доказанныя проф. Шульцемъ необходимость опытовъ на здоровыхъ и дѣйствіе малыхъ дозъ	499, 509
Больница гомеопатическая въ СПБ., проволоочки, затягивающія открытіе ея	266
Больные съ сердечными пороками могутъ жить долго	424
„Болезненные точки (Schmerzpunkte)* д-ра А. Вейге (Weihe).	518
Болезни, доступныя вліянію луны.	358
Болезни кожныя совпадаютъ съ лунными фазами	358
Болезнь есть разрушеніе жизненной силы посредствомъ нервного раздраженія	363
Бонино (Bonino), д-ръ	418
Ботсфельдъ (Bothfeld), д-ръ	41, 43
Боянусъ, Н. К., д-ръ	218
Боянусъ К. К., старшій	165, 157, 250, 261
Бразоль, Л. Е., д-ръ 238, 239, 241, 243, 251, 260, 333, 334, 402, 414, 415, 433, 489, 509, 510.	
Браунъ (Duse Brown), д-ръ	467
Брадфордъ (Bradford) д-ръ	466, 469
Брейтунгъ (Breitung), д-ръ	304
Брентонъ (Brunton), д-ръ	164
Бретонно (Bretonneau), д-ръ	11
Бристо	268, 296
Брюкия и Русъ, конкретный примѣръ употребленія ихъ	94
Бронхопневмонія у дѣтей, гомеопатическія средства для лѣченія ея	453
„ острая у дѣтей, лѣченіе ея	455
Бросъ (Brosch), д-ръ	235, 237
Бука (Buka), проф.	412, 413
Бурггардъ (Burgkhardt), д-ръ	19, 299
Буткевичъ	78
Бэкъ, д-ръ	19, 20

В.

Важное значеніе хорошо обставленныхъ гомеопатическихъ больницъ	209
Вакцинація	345
Ванъ-деръ-Гевель, д-ръ	470
Валлеръ (Warler), д-ръ	394, 488
„Вашимъ добромъ—Вамъ челомъ“	244, 341
Веберъ (Weber), д-ръ	297
Вейге (Weihe), Августъ, д-ръ, некрологъ его	513
Вейгевскія «болезненные точки»	513
Величайшій чудодѣй нашего столѣтія. Д-ра Ч. Р. Мостовича	186
Велосипедный спортъ, вліяніе его на женщинъ	305
Велосипедъ, послѣдствія ѣзды на немъ	412
Вендтъ (Wendt), д-ръ	411

	Стр.
Вессельгефтъ (Wesselhoeft), д-ръ	360, 467
Вещества, уничтожающія дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ	318
Виллерсъ (Villers), д-ръ	19, 20, 416, 463, 464, 472
Виндельбандъ (Windelband), д-ръ	19, 153
Винь, крестьянинъ	274, 276, 276
Витте, С. Ю., Министръ финансовъ	35
Вліяніе возраста родителей на жизнеспособность дѣтей	305
„ луны на человѣческой организмъ	355
Воды Геттисбергскаго источника содержатъ литій (Lithium)	373
Возраженіе 1-ое: Гомеопатія стѣсняетъ своихъ приверженцевъ	270
„ 2-ое: Гомеопатія слишкомъ безвредна, чтобы быть полезной	271
„ 3-ье: Въ гомеопатіи нѣтъ тоническихъ средствъ	307
„ 4-ое: Въ гомеопатіи нѣтъ слабительныхъ	308
Возраженія противъ гомеопатіи, отвѣты на нихъ	270
Возрастъ родителей, вліяніе его на жизнеспособность дѣтей	305
Волосъ выпаденіе и преждевременное сѣденіе, средство противъ него	304
„ „ отъ Рентгеновскихъ иксъ-лучей	412
Вольскій, С., Лейбъ-медикъ, и его сужденія о гомеопатіи	28, 29, 166
Вольфе (Wolfe), д-ръ	329
Вопросъ о сохраненіи цѣлебной силы гомеопатическихъ лѣкарствъ	203
„ о сравнительной долговѣчности людей въ разныхъ странахъ	340
Воспаленіе гнойное средняго уха, примѣненіе мятнаго масла противъ него	74
„ перемежное глаза, лѣченіе его	393
„ тяжелое почекъ отъ приложенія мушки	409
„ хроническое легкихъ послѣ кори	480
Впечатлительность живаго организма къ естественнымъ болѣзнямъ несравненно слабѣе, чѣмъ къ лѣкарственнымъ болѣзнямъ	59
Врангель, баронесса	339
Врачей, практикующихъ гомеопатію, насчитывается 15000	268
Врачи женскіе не увлекаются теперь въ такой мѣрѣ, какъ прежде оперативнымъ лѣченіемъ	467
„ испанскіе XVII вѣка о дифтеритѣ	11
„ количество ихъ въ Россіи	420
„ хвалящіе примѣненіе ціанистаго ртурия при дифтеритѣ	19
„Врачъ“, газета, ея комментаріи къ исцѣленію сикоза молитвой	5
Вредоносность эмбинаго яда сохраняется очень долго	462
Вредъ отъ антидифтеритной сыворотки	17
„Всепроницающій динамидъ“	139
Второе общее собраніе Виленскаго Общества послѣдователей гомеопатіи	195
Выпаденіе волосъ и преждевременное ихъ сѣденіе, средство противъ него	304
Высочайшая благодарность Московскому Обществу послѣдователей гомеопатіи	218

Г.

Габриловичъ, Е. О., д-ръ	243
„ Н. Е. „	509
Газета „Будьте здоровы“ и ея премія читателямъ	41
Гагаръ (Gailliard), д-ръ	470, 471
Гаммелясъ (Hammelis), дѣйствіе его на нервную систему	151
Ганеманъ, два важныхъ сочиненія его	123
„ литературная дѣятельность его	126
„ очеркъ его дѣятельности	125
„ памятникъ его въ Вашингтонѣ	83
„ похороны его въ юлѣ 1843 года	471
„ статья, писанная имъ въ 1813 году	47
„ что онъ сдѣлалъ для врачебнаго искусства и человѣч- чества	88
Ганзенъ (Hansen), д-ръ	148
Гартунгъ (Hartung), д-ръ	223
Гауптъ (Haupt), д-ръ	487, 494
Гдѣ правда?	95
Гегерштедтъ (Högerstedt), д-ръ	330
Геглеръ (Hägler), д-ръ	154
Геккеръ (Hecker), д-ръ	299
Геникъ, Д. А., д-ръ	242, 243, 262, 264
Гераниумъ макулатумъ (Geran. macul.) противъ кровохарканья	411
Гердъ, В. Я.	22, 87, 125, 173, 221, 267, 307, 413
Геризуръ (Héricourt), проф.	15, 74
Герингъ (Hering), д-ръ	394
Германъ, д-ръ	27
Гетчинсонъ	268, 269
Гигиеническая система лѣченія	315
Гидрофобія	349
Глаза воспаленіе перемежное, лѣченіе его	393
Голенищевъ-Кутузовъ, И. Т., Харьковскій городской голова	78, 79, 80
Голдсборо (Goldsborough), д-ръ	467
Гомеопатическая литература въ ея теперешнемъ состояніи и ея требованія въ будущемъ	465
Гомеопатическій международный конгрессъ	333, 414
„ способъ лѣченія дифтерита, преимущество его передъ лѣченіемъ сывороткой	19
„ и аллопатическій способы лѣченія, сравненіе ихъ результатовъ	30
Гомеопатическія лѣкарства, полезныя при бессонницѣ	303
„ общества, именитые члены ихъ	37
„ „ новыя три, основанныя Н. Ф. Федо- ровскимъ	510
„ средства, діета при нихъ	314
Гомеопатическое предписаніе, два примѣра его	222
Гомеопатія въ афоризмахъ	310

Гомеопатія въ Россіи и ея современное положеніе. Н. Ф. Федороваго	25
„ гениальная простота ея примѣненія	433
„ единственно вѣрная основа врачебнаго искусства	385
„ единственное общее ученіе	89
„ лѣкарствовѣдѣніе ея признаетъ одни только факты	173
„ испѣляетъ радикально	309
„ лѣченіе ея „просто, скоро и пріятно“	85
„ лѣчить не болѣзней, а больныхъ	94
„ научное обоснованіе ея	487
„ необходимое узаконеніе ея	167
„ основное положеніе ея: отношеніе лѣкарства къ болѣзни по закону подобія	26
„ переживаемые ею въ настоящее время два фазиса	159
„ празднованіе столѣтія существованія ея	413
„ при холерѣ и тифѣ	221
„ развитіе ея въ Австраліи	419
„ „ „ въ Австро-Венгріи 416;—Англии 416;—Бельгіи 416;—Германи 417;—Голландіи 418;—Даніи 418;—Индіи 418;—Италіи 418;—Канадѣ 420;—Португаліи 418;—Россіи 196;—Франціи	418
„ „ „ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки	245
„ сущность ея состоитъ въ <i>самченіи</i>	173
„ и аллопатія, 3 способа изученія дѣйствія лѣкарствъ	91
„ „ изопатія, ихъ сущность и научное значеніе	394, 483
„ „ „ по существу очень близки другъ къ другу	485
„ „ патологія или теорія болѣзней	173
„ или принципъ лѣченія 87, 125, 173, 221, 267, 307	
Гомеопаты имѣютъ право гордиться своей литературой	467
Горошковъ, д-ръ	386
Гофманъ, Морицъ, д-ръ	359
Грауфогль, (Grauvogl), д-ръ	32, 33
Гроосъ (Grooss), д-ръ	305
Грунмахъ (Grunmach), д-ръ	381
Группы опытовъ проф. Беринга надъ примѣненіемъ антидифтеритной сыворотки	21
Гуарея (Guarea) при глазныхъ болѣзняхъ	145
Гукеръ (Hooker), д-ръ	151
Гуллонъ (Goullon), д-ръ	355
Гэйль (Hale), д-ръ	150, 152
Гюббенегъ, А. М., д-ръ	242

Д.

Даль, д-ръ, его отрицаніе гомеопатіи и послѣдовательный переходъ къ ней	29
Данныя о лѣченіи дифтерита ціанистымъ меркуріемъ	440
Два важныхъ сочиненія Ганемана	128

VII

Стр.

Два случая тяжелаго свинцоваго отравленія, интересныя въ этіологическомъ отношеніи	374
Двигубскій, членъ Харьковской управы 78,	79, 80
Дэю (Dehio), проф.	245
Деджонъ (Dudgeon), дръ 415, 463,	466, 475
Дадди (Dudley), профессоръ Ганемановской коллегіи въ Филадельфіи	474
Денгамъ (Dunham), дръ	466
„Деревня“ сельскохозяйственный журналъ	76
Дитманъ, В. А., дръ 388,	480, 509
Дифтеритъ, данныя о лѣченіи его ціанистымъ меркуріемъ	440
„Динамидъ всепроницающій“ барона Рейхенбаха	139
Дифтеритъ въ Поволжьѣ	201
Дифтеритъ, гомеопатическое специфическое средство противъ него— <i>Mercurius cyanatus</i>	19
„ пренія въ королевскомъ медиц. Обществѣ въ Будапештѣ о лѣченіи его	19
„ различныя способы лѣченія его	13
„ сущность его	11
„ удачное его лѣченіе въ с. Голубичахъ	39
„ эпидемія его въ кавалерійской казармѣ въ Христіаніи и сывороточная терапия. Д-ра А. Ф. Флемминга	101
Діета при лѣченіи гомеопатическими средствами	314
Додэ. Леонъ, его книга „Les Morticoles“	22
Дозы малыя, доказательство ихъ дѣйствія	278
Доказательства, приводимыя проф. Шульцемъ въ пользу необходимости опытовъ съ лѣкарствами на здоровыхъ	409
Доказательство дѣйствія малыхъ дозъ	278
„ замѣчательности патогенозовъ Ганемана	452
Докладъ А. С. Долинскаго Виленскому Обществу послѣдователей гомеопатіи	196
„ д-ра Л. Е. Бразоля „О причинахъ замедляющихъ всеобщее распространеніе гомеопатіи“	509
„ „ Н. Е. Габриловича „Краткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое столѣтіе ея существованія“	509
„ „ А. В. фонъ Дитмана „О дѣйствіи минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ	509
„ „ Вессельгефта въ засѣданіи Берлинскихъ врачей-гомеопатовъ	360
„ „ Кренера Берлинскому гомеопатическому Обществу	147
„ „ Луценко Одесскому Обществу послѣдователей гомеопатіи	205
„ проф. Шульца „О дѣйствіи сѣры и сѣрныхъ водъ“	496
„ д-ра Флемминга о дифтеритѣ и сывороточной терапіи Обществу врачей-гомеопатовъ	25
„ „ Н. Ф. Федоровскаго общему собранію Кіевского Общества послѣдователей гомеопатіи о гомеопатіи въ Россіи и ея современномъ положеніи	25
„ „ Н. Ф. Федоровскаго общему собранію Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи	117

	Стр.
Боллисопія канадєнзисъ, родотвенныя ей средства	161
Болоцитисъ (Colocynthis) при схватывающихъ боляхъ въ киш- кахъ	108
Комаровъ, В. В.	155
Комбу (Combu), д-ръ	448, 452
Конгрессъ международный гомеопатическій	338, 414, 463
Коніумъ (Conium) при увеличеніи миндалинъ	369
Консиліумъ двухъ врачей и безпристрастное мнѣніе, слышанное больнымъ о своемъ состояніи	174
Константинь Павловичъ, Великій Князь	27
Корреспонденція	159, 214, 341
Корсаковъ, проф.	336, 338
Коссель (Kossel), д-ръ	17, 18
Коффеинъ (Coffein) противоастматическое средство	155
Кохъ, проф. 183, 249, 349, 395, 396, 400, 401, 430,	486, 491
Кранскій, д-ръ	336, 388
Кранцъ-Бушь (Krantz-Busch), д-ръ	467
Красная терапія. Д-ра Ч. Р. Мостовича	385
Краткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое столѣтіе ея суще- ствованія. Докладъ д-ра Н. Е. Габриловича	509
Креде (Credé), д-ръ	460, 461
Кренеръ (Kreger), д-ръ	305, 417, 487
Критическій разборъ результатовъ примѣненія сывороточной те- рапіи	10
Крови зараженіе	345
Крвохарканье, Гераніумъ макулатумъ (Geran. macul.) при немъ	411
Крюкманъ (Krückmann), д-ръ	380
Курциусъ, Карлъ, проф.	356
Еъ казустикъ отравленій рыбнымъ ядомъ	235

Л.

Лабордъ (Laborde), д-ръ	461, 462
Лавуазье, памятникъ ему	422
Ламбрехтъ (Lambrecht), д-ръ	417
Лангергансъ (Langerhans), проф. 374, 376, 379, 380	449, 450, 451, 452
Лансеро (Lancereaux), д-ръ	3
Лассаръ (Lassar), проф.	135, 276
Лебонъ, физикъ	212, 214
Левъ, Ю.	453, 455
Ле-Жандръ (Le Gendre), д-ръ	43
Леонардъ (Leonard), д-ръ	470, 472, 473, 476, 479
Летьеръ (Lethière), д-ръ 11, 12, 13, 19	119
Ледлеръ (Löffler), д-ръ	184
Лигинъ, проф., Одесскій Городской Голова	465
Листонъ, знаменитый профессоръ хирургіи о гомеопатіи	371
Литература гомеопатическая въ ея теперешнемъ состояніи и ея требованія въ будущемъ	372
Літіумъ карбоникумъ (Lithium carbonicum). Проф. Фаррингтона влияніе его на кишки	

XIII

	Стр.
Лѣченія случай хроническаго воспаления легкихъ послѣ кори . . .	480
Лунингъ (Lünning), д-ръ	424

M.

Магендра ларъ Сиркаръ (Mahendra lar Sircar), д-ръ	419
Магnezія карбоника (Magnes. carb.). Углекислая магnezія	108
" " дѣйствіе ея на желудочно-кишечные органы	109
" " при дѣтской сухоткѣ (tuberculosis infantilis)	109
" " " зубной боли у беремен. женщинъ	110
" " " кислотной диспeнcіи	110
" " симптомы ея	110
" " слабительное средство	108
" " сходство ея съ Калькареей	110
" " " " съ Колоцинтисомъ 109;—съ Реумъ 109;—съ Сангвинаріей 111;—съ Хамамиллой	110
" " муріатика (Magnesia muriatica). Хлористая магnezія	111
" " главный характеристическій симптомъ ея —сердцебіеніе	113
" " при болѣзни печени	112
" " " истерическихъ припадкахъ у женщинъ	112
" " симптомы ея	112
" " сходныя съ нею средства: Caulophyllum и Astea gasemosa	113
" " сходство ея съ Mercurius 114;—съ Ptelea 114;—съ Силицей	113
Магній и желѣзо. Проф. Фаррингтона	108
Мазъ-Дугалль (Ms. Dougal), д-ръ	360
" Клевландъ (Ms. Clelland), д-ръ	416, 464
Марзалл, Г. Г., б. Одесскій Городской Голова	119
Маршалъ де Кальви, д-ръ	89
Масло мятное, примѣненіе его противъ гнойнаго воспаления средняго уха	74
Матки скirrosное затвердѣніе, излѣченное гомеопатическими средствами	352
Медицина гомеопатическая, открытіе факультета ея въ Мексикѣ консервативная	45
" " самая безпринципная изъ наукъ	87
Мезоневъ (Maisonneuve), д-ръ	462
Мейссонье, знаменитый художникъ, свидѣтельство его въ пользу гомеопатіи	226
Меланхолія случай излѣченія гомеопатическими средствами	42
Менюре (Menuret), д-ръ	358
Меркель (Merkel), д-ръ	153
Микробъ-жандармъ, проф. Лелуара	386
Мистицизмъ, необыкновенный ростъ его къ концу нашего вѣка	273
Миттенцвейгъ (Mittenzweig), проф.	379
Митчелль (Mitchell), д-ръ	41
Михайлъ Павловичъ, Великій Князь	27

	Стр.
Мишинъ, И. К., д-ръ	45, 198
Миазма—заразное начало, могущее возбудить специфическую бо- лѣзнь	177
Могила Ганемана	469
Мокрець или подсѣдъ	350
Молока скопленіе, средство противъ него	304
Моръ, профессоръ Ганемановской коллегіи въ Филадельфін	474
Моссѣ (Mossé), д-ръ	298
Мостовичъ, Ч. Р., д-ръ 1, 135, 186, 231, 248, 249, 273,	385
Мочезнуреніе сахарное при беременности	237
Мочи ночное недержание	44
Мошусъ (Moschus) при параличѣ легкихъ	294
Муравовъ, В. Н.	352
Мышьякъ, отравленія имъ	448
Мѣсто, гдѣ покоится прахъ Ганемана	469

Н.

Наблюденія о сывороточномъ лѣченіи рака	74
Насвѣтовъ, Г. А.	99
Наставленія для близорукихъ	157
„Научность гомеопатіи“, брошюра Бюста Пакена	181
„Наши знанія объ истинной патологіи большинства болѣзней еще очень неопредѣлены“, слова Гиппократа	175
Невральгія сѣдалищная, лѣченіе ея пальцевымъ прижатіемъ бо- лѣзненныхъ точекъ	75
Неврастенія—хроническое отравленіе мозга веществами утомленія	301
Негели, проф. 40, 164, 256,	417, 439
Негро (Negro), д-ръ	75, 76
Недержание ночное мочи	44
Некрологъ	83, 512
Необходимость поддержанія интереса и энергіи къ дѣлу гомеопатіи, кратчайшій способъ для достиженія намѣчен- ной цѣли	168
„ . . . . . созданія контингента молодыхъ врачей-гомеопатовъ	253
Необыкновенный ростъ мистицизма къ концу нашего вѣка	273
Немного статистики	221
Несогласіе врача примѣнять антисептическія средства	340
Новое питательное средство—Somatose	298
Новости медицины 41, 73, 114, 153, 234, 296, 323, 374, 409,	460
Новыя проблемы ксеновыхъ лучей. Д-ра Ч. Р. Мостовича	231
Ноорденъ (van Noorden), проф.	297
Нуксъ вомика (Nux vom.) при ухудшеніи запора	108
„ . . . . . мошата (Nux moschata) при ревматизмѣ дельтовидной мышцы	111
Нуссбаумъ (Nussbaum), д-ръ	602

	Стр.
Мишинъ, И. К., д-ръ	45, 198
Міазма—заразное начало, могущее возбудить специфическую бо- лѣзнь	177
Могилла Ганемана	469
Мокрець или подождь	350
Молока скопленіе, средство противъ него	304
Моръ, профессоръ Ганемаповской коллегіи въ Филадельфiи	474
Mossé (Mossé), д-ръ	298
Мостовичъ, Ч. Р., д-ръ 1, 135, 136, 231, 248, 249, 273, 385	287
Мочевызуреніе сахарное при беременности	44
Мочи ночное недержание	294
Мошусъ (Moschus) при параличѣ легкихъ	352
Муравовъ, В. Н.	448
Мышьякъ, отравленія имъ	469
Мѣсто, гдѣ покоится прахъ Ганемана	

Н.

Наблюденія о сывороточномъ лѣченіи рака	74
Насвѣтовъ, Г. А.	99
Наставленія для близорукихъ	157
„Научность гомеопатiи“, брошюра Бюнста Шамена	181
„Наши знанія объ истинной патологiи большинства болѣзней еще очень неопредѣлены“, слова Гиппократа	175
Невралья сѣдалищная, лѣченіе ея пальцевымъ прижатіемъ бо- лѣзненныхъ точекъ	75
Неврастенія—хроническое отравленіе мозга веществами утомленія	301
Негелли, проф. 40, 164, 256, 417, 439	417, 439
Негро (Negro), д-ръ	75, 76
Недержание ночное мочи	44
Некрологъ	83, 512
Необходимость поддержанія интереса и энергiи къ дѣлу гомеопат- тiи, кратчайшій способъ для достиженія намѣчен- ной цѣли	163
„ созданія контингента молодыхъ врачей-гомеопатовъ“	253
Необыкновенный ростъ мистицизма къ концу нашего вѣка	273
Немного статистики	221
Несогласіе врача примѣнять антисептическія средства	340
Новое питательное средство—Somatose	296
Новости медицины 41, 73, 114, 153, 234, 296, 323, 374, 409, 460	409, 460
Новыя проблемы иксовыхъ лучей. Д-ра Ч. Р. Мостовича	231
Ноорденъ (van Noorden), проф.	297
Нуксъ вомика (Nux vom.) при ухудшеніи запора	108
„ мошата (Nux moschata) при ревматизмѣ дельтовидной мышцы	111
Нуссбаумъ (Nussbaum), д-ръ	502

О впливіні соматозы на выдѣленіе грудныхъ железъ у кормилицъ	328
О дозѣ	312
„О дѣйствіи минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ“. Докладъ д-ра В. А. фонъ-Дитмана	509
„О дѣйствіи сѣры и сѣрныхъ водъ“. Докладъ проф. Шульца	496
О железахъ ужей, отдѣляющихъ ядъ, п о ядовитости ихъ крови	64
„необходимости включать душевныя болѣзни въ число законныхъ причинъ расторженія брака	335
„новомъ способѣ оживленія новорожденныхъ путемъ ритмическихъ вытягиваній языка	461
„причинахъ, замедляющихъ всеобщее распространеніе гомеопатіи“. Докладъ д-ра Л. Е. Бразоля	509
„ядовитости собга сарел	65
„ „ „ крови схидин	64
„ ядѣ ужа	65
Объ открытіи новой гомеопатической аптеки въ Одессѣ	119, 120, 121
„ организациі народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями	425
Общее собраніе членовъ варшавскаго общ. послѣдователей гомеопатіи	217
Общее собраніе членовъ одесскаго общ. послѣдователей гомеопатіи	119
Общее собраніе членовъ С.-Петербургскаго общ. врачей-гомеопатовъ	195
Общее собраніе членовъ С.-Петербургскаго общ. послѣдователей гомеопатіи	116
Общества послѣдователей гомеопатіи, число ихъ въ Россіи	37
Общество врачей-гомеопатовъ, протоколъ годичнаго общаго собранія его	238
„ послѣдователей гомеопатіи Варшавское, общее собраніе его	217
„ послѣдователей гомеопатіи Виленское, 2-е общее собраніе его	117
„ послѣдователей гомеопатіи Кіевское, ходатайство его въ мѣстной Думѣ	82
„ послѣдователей гомеопатіи Московское, общее собраніе его	217
„ послѣдователей гомеопатіи Одесское, общее собраніе его	117
„ „ „ Полтавское, члены Правленія	85
„ „ „ С.-Петербургское, годичное общее собраніе его	116
„ Харьковское, обращеніе его въ Харьковскую Думу за субсидіей	77
Озонъ, свойство его уничтожать микроорганизмы	382
Ольмюллеръ (Olmüller), д-ръ	382, 383
Определеніе присутствія пуль въ мозгу посредствомъ Рентгеновскихъ лучей	412

С.

- „Сама болѣзнь должна дать средства для уничтоженія болѣзни“.
- Сахарное мочеизяуреніе при беременности . . . . .
- Свѣтъ, вліяніе его на всю органическую природу . . . . .
- Селенъ (Selenium). Проф. Фаррингтона . . . . .
- „ въ нервныхъ болѣзняхъ . . . . .
  - „ въ хронической болѣзни печени . . . . .
  - „ дѣйствіе его на гортань и легкія . . . . .
  - „ „ „ на кожу . . . . .
  - „ при головной боли нервного происхожденія . . . . .
  - „ „ особой формѣ запора . . . . .
  - „ противъ послѣдствій тифозной лихорадки . . . . .
  - „ противоядія его . . . . .
  - „ сходство его съ Арумъ трифиллюмъ (Arum triph.) . . . . .
  - „ „ „ Сульфуръ (Sulfur) 455, 451
  - „ характеръ сна при немъ . . . . .
- Серебро, какъ антисептическое средство съ хирургической и бактериологической точекъ зрѣнія . . . . .
- Серензевъ (Sørensen), проф. . . . .
- Сикозъ, болѣзнь, доступная вліянію луны . . . . .
- „ излѣченіе его московской банщицей . . . . .
  - „ приписываемое д-ромъ Казнавъ происхожденіе его . . . . .
  - „ сущность его . . . . .
- Сикорскій, проф. . . . .
- Силица (Silicea) при судорогахъ во время новолунія . . . . .
- Сильнѣйшая динамизація болѣзни прочно уничтожаетъ въ живыхъ организмахъ слабѣйшую, если первая подобна послѣдней . . . . .
- Симонъ, Леонъ (Léon Simon), д-ръ 374, 416, 41
- Симптомъ характеристической кокаина . . . . .
- Симптомы лѣкарственные, отношеніе ихъ къ болѣзненнымъ . . . . .
- Система „гигіеническая“ лѣченія . . . . .
- Скиррозное затвердѣніе матки, излѣченное гомеопатическими средствами. В. Н. Муравова . . . . .
- Слово „Гомеопатія“. Выгоды гомеопатическаго метода изученія лѣкарствъ. (Примѣры) . . . . .
- Случай дифтеріи, излѣченіе съ Антимон. круд. (Antim. crud.) . . . . .
- „ доказывающій дѣйствіе высокихъ гомеопатическихъ дозъ
  - „ лѣченія увеличенія печени съ геморроемъ Коллинсоніей .
  - „ одного загадочнаго испѣленія . . . . .
  - „ перемежнаго воспаленія глаза . . . . .
  - „ сильнѣйшей іодистой идиосинкразіи . . . . .
  - „ хроническаго воспаленія легкихъ послѣ кори. Д-ра В. А. фонъ Дитмана . . . . .
- Случай хроническаго катарра желудка и кишечнаго канала, излѣченіе гомеопатическими средствами . . . . .
- Смертности процентъ при лѣченіи дифтерита сывороткой . . . . .
- Смертность въ деревьяхъ . . . . .

	Стр.
Памятникъ Лавуазьё	422
„ И. И. Пирогову	381
Папиросъ куреніе вредно для лицъ, страдавшихъ инфлуенцой .	304
Параличи арсеникальные	450
„ восходящія или токсическіе	449
„ периферическіе	449
„ токсическіе	451
Пастеръ (Pasteur) 14, 15, 183,	349
Пастриджъ (Pstridge), д-ръ	237
Патогенезы превосходные, составленныя Ганеманомъ	452
Пашутинъ, проф.	81
Пезаровіусъ, учредитель „Русскаго Инвалида“	167
Пельцеръ (Pelzer), д-ръ	297
Пентковский, д-ръ	74
Перитонитъ или воспаленіе брюшины, сравнительная статистика аллопатическаго и гомеопатическаго лѣченія его	229
Пикриновая кислота—противугнильное и болеутоляющее сред- ство	116
Пильчиковъ, проф.	156, 157
Письмо въ редакцію	250
Письмо д-ра Зусъ-Ганемана съ подробностями о погребеніи Гане- мана	475
Питательное средство новое—Somatosé.	296
Піотровский, В. К., д-ръ	381, 411
Платтъ, проф. Ганемановской коллегии въ Филадельфій 472, 474, 475, 476 477, 480	477, 480
Плевритъ или воспаленіе серозной оболочки легкихъ, сравни- тельная статистика аллопатическаго и гомеопатическаго лѣченія его	229
Пневмонія или воспаленіе легкихъ, сравнительная статистика аллопатическаго и гомеопатическаго лѣченія его	229
Подробности о погребеніи Ганемана	471
Пожертвованіе крупное въ пользу 3 гомеопатическихъ обществъ	116
Полемиическая литература гомеопатическая	465
Полипъ носовой, калькарея карбоника при немъ	43
Поллакъ (Pollak), д-ръ	332
Попъ (Pore), д-ръ	415
Послѣдствіе ѣзды на велосипедѣ	412
Поспѣловъ, А. И., проф.	3
Поть ногъ вонючій, средство противъ негъ	369
Почекъ воспаленіе тяжелое отъ приложенія мушки	409
Празднованіе столѣтняго юбилея гомеопатіи въ С.-Петербургѣ .	509
Предложеніе д-ра Луценко о поднятіи престижа гомеопатіи . . .	257
Предостереженіе отъ слишкомъ довѣрчиваго отношенія къ пользѣ прививокъ	448
Представители разныхъ отраслей науки, перешедшіе къ гомео- патіи	443
Прейеръ (Preyer), д-ръ	303
Прейль (Prell), д-ръ	46
„ некрологъ его	83

Пренія въ Харьковской Думѣ по поводу субсидіи Харьковскому Обществу послѣдователей гомеопатіи	77
Препараты сюръмы. Проф. Фаррингтона	285
Прибыль, И. А., д-ръ	30
Прививки модныя	429
Приговоръ сельскаго схода Истобенскаго сельскаго общества.	243
Приготовление Фармацевтическихъ препаратовъ изъ ядовъ змѣй	67
Признаки токсическаго паралича.	449
Приливъ и отливъ, происхожденіе его	359
Примѣненіе иксъ-лучей Рентгена въ хирургіи	124
„ мятнаго масла противъ гнойнаго воспаленія средняго уха.	74
„ щитовидной железы	298
Примѣръ забавный неустойчивости мнѣній	268
Примѣры гомеопатической практики Ганемана и другихъ	221
„ чувствительности къ извѣстнымъ лѣкарственнымъ веществамъ	272
Принципы основныя ученія Ганемана по Бакоди	494
Причина главнѣйшая безсонницы—боязнь ея	300
Проволочки, затягивающія открытіе гомеопатической больницы въ С.-Петербургѣ	266
Проектъ д-ра Луценко объ устройствѣ гомеопатической аптеки и лѣчебницы въ Одессѣ	209
Проектъ редакціи „Врача Гомеопата“, имѣющій въ виду сплоченіе гомеопатовъ	166
Прозинъ, Н. В., д-ръ 190, 277, 314, 333,	392
Проказенные, убѣжища ихъ близъ Ташкента	332
Противоядіе карболовой кислоты	332
Протоколъ годичнаго общаго собранія Спб. Общества врачей-гомеопатовъ.	288
Протоколъ очереднаго собранія Полтавскаго общества послѣдователей гомеопатіи	333
Профессора патологіи, знаменитѣйшіе послѣдователи Ганемана	174
Пти (Petit), д-ръ	471
Публика ищетъ исцѣленіе тамъ, гдѣ можетъ его найти	344
Пуль присутствіе, определенное посредствомъ Рентгеновскихъ иксъ-лучей	419
Пульманъ (Puhlmann) д-ръ	471
Пульсатилла (Pulsatilla), антидотъ Цинхоны (Cinchona)	68
„ противоядіе желѣза (Fergum)	68
„ противъ послѣдствій злоупотребленія магнезіей.	108
„ „ сильнаго скопленія молока у некормящихъ женщинъ	304
Путешествіе въ чревѣ кита.	277
Пфаундлеръ (Pfaundler), проф.	124

Р.

Радецкій, графъ.	227, 228
Разнорѣчія о мѣстѣ погребенія Ганемана.	470

С.

„Сама болѣзнь должна дать средства для уничтоженія болѣзни“	395
Сахарное мочеизнуреніе при беременности	237
Свѣтъ, вліяніе его на всю органическую природу	388
Селень (Selenium). Проф. Фаррингтона	456
„ въ нервныхъ болѣзняхъ	456
„ въ хронической болѣзни печени	459
„ дѣйствіе его на гортань и легкія	459
„ „ „ на кожу	458
„ при головной боли нервного происхожденія	457
„ „ особой формѣ запора	456
„ противъ послѣдствій тифозной лихорадки	456
„ противоядія его	460
„ сходство его съ Арумъ трифиллумъ (Aruum triph.)	460
„ „ „ Сульфуръ (Sulfur)	455, 456, 457
„ характеръ сна при немъ	458
Серебро, какъ антисептическое средство съ хирургической и бак- теріологической точекъ зрѣнія	468
Серензенъ (Sörensen), проф.	376
Сикозъ, болѣзнь, доступная вліянію луны	358
„ излѣченіе его московской банщицей	248
„ приписываемое д-ромъ Казнавъ происхожденіе его	2
„ сущность его	1
Сикорскій, проф.	336
Силиція (Silicea) при судорогахъ во время новолунія	36
Сильнѣйшая динамизація болѣзни прочно уничтожаетъ въ жи- выхъ организмахъ слабѣйшую, если первая подобна послѣд- ней	60
Симонтъ, Леонъ (Léon Simon), д-ръ	374, 416, 466, 470
Симптомъ характеристическій коканна	234
Симптомы лѣкарственные, отношеніе ихъ къ болѣзненнымъ	360
Система „гигіеническая“ лѣченія	315
Скиррозное затвердѣніе матки, излѣченное гомеопатическими средствами. В. Н. Муравова	358
Слово „Гомеопатія“. Выгоды гомеопатическаго метода изученія лѣкарствъ. (Примѣры)	98
Случай дифтеріи, излѣченіе съ Антимон. круд. (Antim. crud.)	291
„ доказывающій дѣйствіе высокихъ гомеопатическихъ дозъ	492
„ лѣченія увеличенія печени съ геморроемъ Коллинсоной	152
„ одного загадочнаго исцѣленія	9
„ перемежнаго воспаленія глаза	398
„ сильнѣйшей іодистой идіосинкравіи	329
„ хроническаго воспаленія легкихъ послѣ кори. Д-ра В. А. фонъ Дитмана	480
Случай хроническаго катарра желудка и кишечнаго канала, излѣ- ченіе гомеопатическими средствами	190
Смертности процентъ при лѣченіи дифтерита сывороткой	375
Смертность въ деревьяхъ	427

	Стр.
Снарядъ для утилизиrowанія озона въ санитарныхъ цѣляхъ . . .	888
Сновидѣнiя у истеричныхъ	114
Современные женскiе врачи не увлекаются въ такой мѣрѣ, какъ прежде оперативнымъ лѣченіемъ	467
Совѣты письменные больнымъ	44
Содержанiе могилы Ганемана на средства Ганемановской коллегiи въ Филадельфiи	480
Соловьевъ, В. В. д-ръ	263
„ П. В. „ 156, 262, 263, 264, 265, 266	
Соматоза (Somatose) благотворное влiянiе ея на грудныя железы у кормилицъ	297, 328
Соматоза новое питательное средство	296
„ при англiйской болѣзни	297
„ „ анемiи 297;—слабомъ развитiи питанiя у дѣтей . .	297
Сочава, д-ръ	78
„Союзъ творить, а рознь мѣртва“	159
Спортъ велосипедный, влiянiе его на женщинъ	305
Способъ новый оживленiя мнимоумершихъ путемъ ритмическихъ потягиванiй языка	461
Сравнительная статистика	228
Средства гомеопатическiя, употребляемыя при умственныхъ раз- стройствахъ	42
„ медицинскiя аллопатическiя, характеристика ихъ „Меди- цинскимъ Обзорѣнiемъ“	428
„ новыя для замѣны iодоформа	153
„ употребляемыя при вонючемъ потѣ ногъ	369
„ тоническiя гомеопатическiя	307
Средство противоастматическое—коффеинъ	155
Статистика результатовъ примѣненiя антидифтеритной сыворотки	17
Статья, написанная Ганеманомъ въ 1818 году	47
Стимсонъ (Stimson), д-ръ	43
Стоквисъ, проф.	184, 185
Столѣтiе со дня открытiя закона подобiя	469
Столѣтнiй юбилей гомеопатiи, празднованiе его въ Петербургѣ .	509
Стронциана карбоника (Stront. carbon.). Проф. Фаррингтона . . .	370
„ „ влiянiе ея на хроническiе вывихи	371
„ „ вызываетъ сыпь, похожую на сикозъ	371
„ „ дѣйствiе ея на кости	370
„ „ при поносѣ	370
„ „ симптомы ея	370
„ „ сходство ея съ Силицеей (Silicea).	370
Стуковенковъ, проф.	3
Сульфуръ (Sulfur) вызываетъ симптомы, схожiе съ тѣми, какiе бываютъ у псорныхъ больныхъ	180
„ и Селенъ (Selenium) при головной боли у пьяницъ . . .	457
Свонъ (Swan), д-ръ	349
Счонтагъ (Szontagh), д-ръ, его докладъ о гомеопатическомъ лѣченіи дифтерита въ королевскомъ медицинскомъ обществѣ въ Будапештѣ	19
Сыворотка антидифтеритная, свѣдѣнiя о вредѣ ея	17

	Стр.
Сыворотка предохранительная, добываніе ея	16
Сывороточная терапия и дифтеритъ. Д-ра А. Ф. Флемминга.	10
Сывороточное лѣченіе рака	78
Сыпь оспенная, благотворное вліяніе красныхъ лучей на нее.	390
Сѣра и сѣрные воды. Докладъ проф. Шульца	496
„ „безъ нея нѣтъ жизни“	497
„ количество ея въ нѣкоторыхъ минеральныхъ водахъ.	506
„ постоянная составная часть бѣлковой молекулы	496
Свѣръма (Antimonium). Проф. Фаррингтона	286
„ вліяніе ея на сердце	286
„ вызываетъ судороги.	287
„ поражаетъ кожу.	287
„ производитъ эмфизему	287
„ пустулы, вызываемыя ею	287

Т.

Таубе (Taube), д-ръ	329
Тепловъ, Н. М.	334
Тессье, Ж. П. (Tessier) д-ръ	448
Тиндаль, проф.	182
Типы учреждений для душевно-больныхъ	337
Товѣевъ, А. А., д-ръ.	386
Тождественное дѣйствіе яда и крови змѣй. Д-ра Жуссе	64
Тоническія средства гомеопатическія	307
Топсъ (Торр), д-ръ	329
Трифановскій, Д. С., д-ръ	218
Троллъ, д-ръ.	315
Тромпеттеръ (Trompeter), д-ръ	157
Труссо, проф.	8
Туя—средство противъ бородавокъ	91
Терапевтическое могущество сѣры	500

У.

Ученіе единственное общее—гомеопатія	89
Углекислыя соли барія, стронція и литія. Проф. Фаррингтона	365

Ф.

Фаррингтонъ (Farrington), проф.	68, 108, 286, 455
Федоровскій, Н. Ф.	25, 82, 117, 162, 164, 218, 219, 250, 425, 510
Феррумъ (Ferrum) въ перемежныхъ типахъ лихорадки	73
„ „ дополнительные средства къ нему	68
„ „ дѣйствіе его.	68
„ „ при кровохарканьи	69
„ „ „ маточныхъ кровотеченіяхъ	73
„ „ противоядія его	68
„ „ средство противъ блѣдной немочи	69
„ „ сходство его съ Белладонной	71

	Стр.
Феррумъ, металликумъ (Ferr. metall.). Проф. Фаррингтона	68
„ „ при поносѣ	72
„ „ сравненіе его съ Цинхона и Арсеникумъ	73
„ фосфорикумъ (Ferr. phosph.) замѣщаетъ аконитъ	71
„ „ при переполненіи кровью кровеносныхъ сосудовъ	72
Физаликсъ (Physalix), д-ръ	64, 65, 66
Флеммингъ, А. Ф., д-ръ	10, 33, 255, 258, 261
Фольбедингъ (Volbeding), д-ръ	510, 511

Х.

Характеристика медицинскихъ аллопатическихъ средствъ журналомъ «Медицинское Обозрѣніе»	428
Характерное описаніе настоящаго состоянія медицины Лсономъ Доде	22
„ поведеніе врачей на собраніи медицинской ассоціаціи	268
Хининъ въ большихъ дозахъ вызываетъ симптомы Менъеровой болѣзни	338
Холера и камфора	230
Холера, результаты лѣченія ея въ гомеопатической и аллопатической больницахъ Мельбурна	231
Хроматофоръ	388
Хроника	77, 116, 155, 195, 238, 305, 338, 381, 413, 463, 509

Ц.

Цианистый меркурій въ дифтеритѣ	440
„ „ (Mercur. cyanat.) специфическое средство противъ дифтерита	202

Ч.

Чихотка, лѣченіе ея внутреннимъ употребленіемъ туберкулина	350
Чермакъ, д-ръ	124
Чесотка—внутренняя болѣзнь по опредѣленію Ганемана	197
„ во время полнолунія	353
Чижъ, проф.	336, 338
Число членовъ американскаго гомеопатическаго Института	246
Члены именитые русскихъ гомеопатическихъ обществъ	37, 38
„ Правленія Полтавскаго Общества послѣдователей гомеопатіи	85
Чувствительность къ известнымъ лѣкарственнымъ веществамъ	272
Чудеса «красной терапіи»	390
«Чудеса» Франкоиса Шляттера	188

Ш.

Шарри (Chargier), проф., объ оперативномъ лѣченіи	467
Швиммеръ (Schwimmer), проф.	8

Шенекъ (Scharpe), д-ръ, его докладъ о развитіи гомеопатіи въ Голландіи	416
Шериданъ-Делепинъ (Sheridan-Délépine), проф.	154
Шляхтеръ, Франсъ, новый американскій «пророкъ» 186, 188, 189, 274, 275	
Шперлингъ (Sperling), д-ръ . . . 81, 256, 257, 258, 417, 434, 435, 437, 438, 439	
Штегеманъ, одинъ изъ пионеровъ гомеопатіи въ Россіи	26
Штросманъ (Strossmann), проф.	379
Штруппъ, д-ръ	218
Шульцъ (Schulz), проф. 257, 417, 436, 487, 509	
Штейнбергъ, д-ръ	335
Шустеръ (Schuster), д-ръ	154
Шюслеръ (Schüssler), д-ръ	71, 72

Э.

Эвальдъ, проф.	341
Эйленбургъ, проф.	412
Эйхгоффъ (Eichhoff), д-ръ	297
Эмберъ-Гурбейръ (Imbert-Gourbeurg), д-ръ	452
Эрлихъ (Ehrlich) и его ученіе объ антитоксинахъ	15
Эскалье (Escalier), д-ръ	452
Эскандъ де Мейссиеръ (Escande de Meissières), д-ръ	114, 115
Этуза цинапиумъ (Aethusa cynap.) различіе между ней и Антимон. крудумъ	289

Ю.

Юзъ (Hughes)	484
Юбилей столѣтній гомеопатіи, празднованіе его въ Петербургѣ	509

Я.

Ягевскій—гомеопатъ, божій цѣлитель	9, 10
Яды растительныя „Рицинъ“ и „Абривъ“	15
Ядъ амѣинный, вредоносность его сохраняется очень долго	462
Ядъ и кровь амѣй, тождественное дѣйствіе ихъ	64
„Ядъ рыбный, къ казуистикѣ отравленій имъ“	285
„Явы сирійскія“	11
Яновскій, д-ръ	375
Яръ (Jahr), д-ръ	470

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Еще къ вопросу о динамизмѣ въ медицинѣ.

Сила молитвы

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Мы не можемъ быть хорошими судьями тамъ, гдѣ были плохими со-
вѣтниками. *Дома-сынг.*

Въ Обществѣ московскихъ невропатологовъ и психіатровъ, въ засѣданіи 22 сентября минувшаго года, проф. А. Я. Кожевниковъ сдѣлалъ докладъ объ *исцѣленіи сикоза молитвой*.

Весною нынѣшняго года въ Москвѣ, говорилъ профессоръ, совершилось исцѣленіе одного больного, который долгое время страдалъ сикозомъ бороды¹⁾ въ очень рѣзкой степени. Этотъ случай представляетъ исключительный интересъ (еще-бы!) въ научномъ отношеніи, и потому проф. Кожевниковъ счелъ своимъ *крайственнымъ долгомъ*²⁾ описать его, хотя онъ никогда не лѣ-

¹⁾ Сущность сикоза (зусовія) состоитъ въ воспаленіи волосныхъ мѣшочковъ, съ послѣдательнымъ нагноеніемъ, нерѣдко весьма обильнымъ, злобоннымъ и даже болѣзненнымъ. Сикозъ встрѣчается только на опредѣленныхъ волосныхъ участкахъ кожи: волосистыхъ частяхъ лица, нижней челюсти и шеи, въ носовой полости (въ предѣлахъ роста волосъ), на вѣкахъ, бровяхъ, и въ рѣдкихъ случаяхъ въ волосахъ височной области. Плиній, однако, разсказываетъ, что въ его время болѣзнь поражала не только лицо, но шею, грудь и конечности, встрѣчаясь у людей достаточныхъ классовъ. Эта болѣзнь, какъ въ древности (Павелъ Эгипсскій, Аэцій), такъ и въ наше время (Жибертъ, Райеръ, Девержи, Гебра, Казнавъ), считается болѣзнію наружною, зависящею исключительно отъ механическихъ причинъ.

²⁾ Курсы въ нашъ.

одни изъ нихъ гноились, другіе были покрыты корками; нагноеніе было очень обильно; нижняя губа значительно опухла. Въ такомъ видѣ его увидала прачка, и посовѣтовала полѣчиться у простыхъ лѣкарей, прибавивъ, что ея дѣда, у котораго была тоже сыпь на лицѣ и пухли губы, вылѣчила простая женщина; она при этомъ указала, что въ баняхъ, сосѣднихъ съ его квартирой, есть женщина, которая многимъ помогаетъ. Доробець сей-часъ-же послалъ за этой женщиною; когда она пришла и осмотрѣла сыпь, то заявила, что противъ этой болѣзни помогаютъ только молитвы, „я помолюсь и, Богъ дастъ, болѣзнь пройдетъ“, прибавила она покойно. Д. выразилъ свое согласіе на это лѣченіе, и банщица Ѡ. предложила ему завтра-же, въ 5 часовъ утра, придти на площадку храма Спасителя.

На другой день, въ назначенное время Д. былъ на указанномъ мѣстѣ и нашелъ тамъ Ѡ. Они вошли въ храмъ, въ которомъ шла служба (это было на святой недѣлѣ), и стали въ сторонѣ. „Что-же я долженъ дѣлать?“ спросилъ Д.—Да ничего,—отвѣчала Ѡ.—стойте здѣсь, а я буду молиться,—и начала про себя читать молитву. Это продолжалось минуты 3—4. — Теперь, баринъ, ступайте домой, а ужѣ вечеромъ приходите опять; я опять помолюсь, Богъ дастъ, болѣзнь Ваша пройдетъ.— Въ теченіе того же дня припухлость кожи лица стала уменьшаться, новыхъ прыщей не являлось, прежніе увядали, нагноеніе стало гораздо меньше, такъ что вечеромъ, въ назначенный часъ, Д. въ первый разъ рѣшился выйти на улицу безъ повязки. Опять они были въ храмѣ, опять Ѡ. молилась не болѣе 3—4 минутъ и предложила снова придти завтра утромъ. На другой день, послѣ молитвы, которая продолжалась тоже 3—4 минуты, переиѣна къ лучшему была уже рѣзкая; нагноеніе прекратилось, припухлость кожи исчезла, и началось обильное шелушеніе кожицы, такъ что Д. постоянно долженъ былъ очищать свое платье. На 3-й день, послѣ подобной же молитвы, Д. чувствовалъ себя уже здоровымъ и прямо изъ церкви рѣшилъ отправиться къ парикмахеру, который обрилъ его, и замѣтилъ только, что кожица на бородѣ очень шелушится.

Затѣмъ, почтенный докладчикъ старается, въ качествѣ пред-

которой вскорѣ являлись новые прыщи. Видъ больныхъ мѣстъ былъ такъ непріятенъ, что Д. никуда не рѣшался показываться безъ повязки; нагноеніе было такъ обильно, что требовалось нѣсколько рядовъ полотна, чтобы гной не прошелъ наружу; Д. складывалъ иногда полотенца въ 4—6 разъ и защищалъ еще вощеною бумагой. Постельное бѣлье приходилось мѣнять почти ежедневно, потому что за ночь и наволочки, простыня и одѣяло обыкновенно очень сильно пачкались. Въ теченіе всей зимы Д. не только нигдѣ не былъ въ обществѣ, но даже въ университетѣ и къ самымъ близкимъ людямъ онъ крайне стѣснялся являться; если же и являлся, то только тщательно закрывъ себѣ лицо и не на долго, изъ опасенія, чтобы повязка не промокла. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ больной обращался болѣе чѣмъ къ 10 врачамъ, въ томъ числѣ къ извѣстнѣйшимъ современнымъ дерматологамъ; его видѣли проф. *Schwimmer* въ Буда-Пештѣ, проф. *Lassar* въ Берлинѣ, проф. *А. И. Поставловъ* въ Москвѣ, проф. *Kaposi* въ Вѣнѣ и проф. *Стуковенковъ* въ Кіевѣ; всѣ они единогласно признавали болѣзнь за сикозъ. Микроскопическое изслѣдованіе, произведенное докторомъ Кишенскимъ, показало въ чешуйкахъ, удаленныхъ вмѣстѣ съ волосами, много микробовъ, преимущественно кокковъ; послѣомъ удалось выдѣлить въ чистой разводкѣ коккъ, по виду очень похожій на золотистый гроздекоккъ. Больной тщательно выполнялъ все, что ему предписывалось. Не видя успѣха отъ лѣченія извѣстныхъ специалистовъ, онъ рѣшилъ испытать прикладываніе *нашатырнаго спирта*, который, по совѣту какого то отставного солдата, оказалъ въ одномъ случаѣ очень благоприятное дѣйствіе. Вначалѣ успѣхъ былъ очень хорошій: прыщи исчезли, оставалась только красная обнаженная кожа, но, какъ только послѣдняя стала подживать, прыщи появились снова. Д. лѣчился, кромѣ того, у одного аптекаря, обращался и къ гомеопатіи, но безъ всякаго успѣха; 3-го апрѣля Д., на возвратномъ пути изъ Вѣны, остановился въ Кіевѣ и обратился къ проф. Стуковенкову, который тоже призналъ его болѣзнь за сикозъ, и, помимо наружныхъ средствъ, назначилъ ему еще и бромъ. 5 апрѣля Д. вернулся въ Москву, при чемъ его сыпь была въ прежнемъ состояніи: вся борода была покрыта прыщами;

justitia! сказалъ бы и имѣлъ бы, хотя логическое, большее основаніе Ѳома Аквинатскій, чѣмъ редакція „Врача“ это имѣла, слъзвивъ значеніе науки до крохотныхъ рамокъ своей исключительной догматики. Обыкновенно въ числѣ прерогативъ „науки“ считаютъ ея борьбу съ невѣжествомъ, суевѣріемъ, но только мало думаютъ о какой наукѣ, о какомъ суевѣріи идетъ рѣчь? Будетъ ли то наука Платона, Ѳомы, или Бэкона? Когда ученики Сократа, желая удивить учителя, уговорили его посѣтить въ Пирейской гавани выставку всевозможныхъ произведеній роскоши, то послѣдній, осмотрѣвъ все, сказалъ: „изумляюсь, изумляюсь тому, до какой степени всѣ эти вещи мнѣ не нужны!“ Праотецъ современной утилитарной науки, Бэконъ Веруламскій, обозвалъ такое міросозерцаніе *idola specus*; наступаетъ моментъ, когда и биомеханика переполнится своими собственными идолами, вслѣдствіе ограниченнаго упрямства своихъ послѣдователей. Хорошо говорить людямъ, чтобы они остерегались отъ предрасудковъ, не давали вѣры фактамъ мало освѣщеннымъ и не довольствовались скуднымъ ихъ собираніемъ,—но до какихъ поръ недовѣрчивость продолжаетъ быть спасительною и осторожною недовѣрчивостью? Когда она становится *idolum specus*, неразумныхъ упорствомъ слишкомъ скептическаго духа? Современные ученые, изъ врачей, не слишкомъ ли усердно примѣняютъ правило учителя — что „наукѣ вмѣсто крыльевъ слѣдуетъ подвѣшивать камни?“. При скорбномъ опытѣ цѣлаго столѣтія достаточно насъ убѣждаетъ, какого рода были эти камни и съ какимъ усердіемъ ихъ подвѣшивали г.г. ученые академики, хотя бы къ вопросу о животномъ магнетизмѣ! Не говоря уже о преслѣдованіяхъ Месмера, Фарин и друг., еще въ 1825 году (засѣд. медиц. акад. 11 октября) Ремоненъ, одинъ изъ назначенныхъ членовъ комиссіи для обсужденія, стоитъ ли и возможно ли академіи заниматься вопросомъ о магнетизмѣ, отказался отъ этого назначенія, сказавъ, что самый фактъ обсужденія вопроса о магнетизмѣ „не достоинъ академіи“. А когда комиссія сочла наконецъ умѣстнымъ заняться вопросами о магнетизмѣ, то настолько смутила г.г. академиковъ, что одинъ изъ нихъ, Дезжнетъ (Desgenettes) прямо заявилъ, „что самое заключеніе комиссіи, приз-

ищеще возможность заниматься магнетизмомъ, можетъ дурно вліять на молодые умы. Если мы начнемъ говорить о магнетизмѣ, то студенты перестанутъ учиться, и намъ останется только закрыть курсы и школы, не дожидаясь бунта⁴. Развѣ это не *idola* Бэкона? Не то же ли случилось и съ опытами Брэда, давшими основаніе современному гипнотизму, когда его сочиненіе *Neurohypnology* только черезъ 41 годъ дождалось перевода на французскій языкъ, а д-ръ *Durand de Gros* (подъ псевдонимомъ д-ра *Philips'a*) въ теченіе семи лѣтъ (1853—1860) безуспѣшно старался ввести методъ Брэда во Франціи, хотя онъ подтвердилъ, что „психическимъ вліяніемъ мысли на тѣло можно вызывать симптомы, свойственные разнымъ болѣзнямъ, и замѣнить дѣйствіе всякихъ спецификовъ, т. е. лѣчить болѣзни, не оставляя *вредныхъ послѣдствій отъ дѣйствія лекарствъ*“. Вѣдь, наконецъ, только заинтересовавшіе публику опыты *Доната* (*Donate*) склонили въ 1878 г. проф. *Шарко* заняться этимъ вопросомъ.

Какъ бы то ни было, случай съ г. Доробцомъ требуетъ не объясненія, въ наше время и невозможнаго пока, а разъясненія болѣе обстоятельнаго, чѣмъ простую ссылку на первую систему. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ функціи въ организмѣ зависятъ отъ послѣдней—существенъ лишь путь, какимъ произошло воздѣйствіе въ данномъ случаѣ молитвы, не только на самую нервную систему, но и на наружный органическій процессъ болѣзненнаго измѣненія волосныхъ мѣшечковъ¹⁾. До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, никто не приписывалъ происхожденіе этой *наружной* болѣзни разстройству нервной системы: она и лѣчилась поэтому исключительно наружными средствами. Въ послѣднемъ случаѣ получилось, чисто *динамическимъ* путемъ, какое-то внушеніе особаго характера, изъ числа тѣхъ, называемыхъ иногда *симпатическими*, каковыхъ набралось не мало въ исторіи медицины, но до сихъ поръ оставляемыхъ почему то безъ попытокъ къ научному освѣщенію и даже почти безъ всякаго вниманія. Сюда напр. могутъ быть отнесены случаи наблюдавшихся заболѣваній,

¹⁾ Известны многіе случаи, когда отъ страха волосы становятся дыбомъ у людей, или *падаютъ* въ одну ночь, какъ у несчастной королевы Маріи-Антуанеты подъ вліяніемъ горна въ случаѣхъ *бѣлой горячки* (*Лавуа*), но при этомъ хроматофоры и пигментъ сохраняются, *и только замещаются бесчисленными воздушными пузырьками*.

между членами одной и той-же семьи, живущими въ различныхъ мѣстностяхъ, нѣкоторыми контагиозными болѣзнями, изъ которыхъ въ одной не было контагія. Аналогичный случай приводится и знаменитымъ *Труссо*. Онъ лѣчилъ двухъ братьевъ-близнецовъ, весьма сильно походившихъ лицомъ другъ на друга, но еще болѣе, такъ сказать „патологическимъ сходствомъ“; одинъ изъ нихъ, котораго Труссо видѣлъ въ Парижѣ страдавшимъ офтальміей, сказалъ ему: „въ эту минуту у брата моего должна быть такъ же офтальмія, какъ и у меня“. Дѣйствительно, вскорѣ изъ Вѣны, гдѣ находился другой братъ, было получено письмо, въ которомъ между прочимъ значилось „у меня болятъ глаза, съ тобой, должно быть, тоже самое“. Какъ бы ни казался страннымъ этотъ случай, говоритъ Труссо,—но онъ вѣренъ; мнѣ не рассказывали о немъ, а я видѣлъ его самъ, а также наблюдалъ въ своей практикѣ много другихъ подобныхъ же случаевъ“¹⁾. Нужно-ли прибавить, что если такое внушеніе къ заболѣванію возможно и дѣйствительно, даже на большихъ разстояніяхъ, то отчего же, тѣмъ же динамическимъ путемъ, не допустимо и излѣченіе? Очевидно, что тутъ мы имѣемъ дѣло не съ раздраженіемъ только, или успокоеніемъ нервной системы, а съ какимъ то инымъ, пока таинственнымъ факторомъ динамизма, о которомъ ничего не знаемъ. Это и проще и научнѣ всякихъ другихъ шаблонныхъ толкованій.

Само собою разумѣется, что чудесное излѣченіе сикоза у г. Доробца—фактъ не единичный, а только совершившійся при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, относительно всенародной извѣстности, которую не считаетъ себя вправѣ игнорировать и положительная наука. А то въ той же Москвѣ, а вѣроятно и во многихъ другихъ мѣстахъ и въ разное время бывали случаи не менѣе загадочныхъ и удачныхъ исцѣленій разныхъ наружныхъ недуговъ, только не столь дѣлавшихся извѣстными.

---

¹⁾ Объ этомъ упоминается и въ докторской диссертациі П. В. Модестова: „Материалы къ вопросу о значеніи наследственности въ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ“.

Объ одномъ изъ этихъ, я позволю себѣ разсказать, по личнымъ воспоминаніямъ.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, въ бытность мою студентомъ Московскаго университета, одинъ изъ товарищей И—ра заболѣлъ сикозомъ бороды. Въ теченіе всей зимы, онъ безуспѣшно лѣчился у разныхъ врачей, въ томъ числѣ у врача студентовъ Летунова, и столь извѣстныхъ, въ то время, профессоровъ Овера и Полунина. Воспаленіе продолжалось, отдѣленіе гноя, какъ и у г. Доробца, было весьма обильное, и несчастный все время ходилъ съ толстой ватной повязкой, сверху покрытой клеенкой. Въ такомъ состояніи увидѣлъ его бывшій тогда инспекторомъ студентовъ Веселаго, когда И—ра явился къ нему весною за отпускнымъ билетомъ на время каникулъ домой. Добрѣйшій инспекторъ, съ участіемъ распросивъ больного о его недугѣ, посоветовалъ попробовать обратиться за совѣтомъ, до отъезда домой, къ извѣстному, въ то время, во всей Москвѣ, врачу-гомеопату Ягевскому, прозванному въ народѣ — *божскимъ цѣлителемъ*, увѣряя, что послѣдній вылѣчилъ и одного знакомаго ему моряка-товарища.

На другой же день, я поѣхалъ съ товарищемъ къ названному гомеопату. Несмотря на челоуѣкъ 20, толпившихся въ пріемной, г. Ягевскій скоро насъ принялъ въ другой комнатѣ, гдѣ онъ сидѣлъ въ кожаномъ креслѣ. Мы увидѣли челоуѣка съ просѣдью, одѣтаго въ чернѣй длинополоый сюртукъ, съ чрезвычайно добродушнымъ выраженіемъ лица. Привѣтливо улыбаясь, онъ подошелъ больному простую деревянную табуретку и такъ близко къ себѣ, что ихъ колѣни соприкасались. Онъ взялъ его за обѣ руки и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ, разспрашивая о болѣзни, все время ихъ поглаживалъ своими. Наконецъ сказалъ, что надѣется, что болѣзнь, если дастъ Богъ, пройдетъ черезъ недѣлю, хотя и запущена,—и затѣмъ, взявъ со стола пузырекъ съ какими то крупинками, онъ ихъ отсыпалъ нѣсколько въ бутылку, приказавъ принимать 3 раза въ день по 3 крупинки съ водою; еще разъ взялъ больного за обѣ же руки, а потомъ перекрестивъ отпустилъ, предложивъ заходить къ себѣ черезъ день. Черезъ недѣлю, дѣйствительно, сикоза какъ будто и не существовало,—а когда *больной, при послѣднемъ посѣщеніи доктора,*

счелъ нужнымъ благодарить его деньгами (50—60 р.), то Ягевскій, спросивъ, не стѣсняетъ ли онъ себя этимъ гонораромъ, роздалъ, тутъ-же, бѣднѣйшимъ изъ толпившихся въ пріемной паціентовъ.

Помогли-ли въ данномъ случаѣ крупинки гомеопата, или быть можетъ таинственныя поглаживанія—пассы магнетизера, судить не берусь, тѣмъ болѣе, что въ то время объ обоихъ методахъ лѣченія, едва-ли и имѣлъ какое либо понятіе,—но самый фактъ исцѣленія помню отлично до сихъ поръ, какъ и сенсацію, произведенную имъ въ средѣ студентовъ.

Дифтеритъ и сывороточная терапія ¹⁾.

Д-ра А. Ф. Флемминга.

Въ послѣдніе два года вопросъ о лѣченіи дифтерита сывороткой принялъ такіе размѣры, возродилъ такую громадную литературу и, благодаря отзывамъ прессы, такъ заинтересовалъ весь цивилизованный міръ, что я считаю не безъинтереснымъ критически разсмотрѣть важнѣйшіе труды по этому вопросу и постараться рѣшить, дѣйствительно-ли упомянутый методъ приноситъ столь много выгодъ, какъ это увѣряютъ его горячіе и увлекающіеся поклонники. Я увѣренъ, что если бы каждый изъ насъ убѣдился въ пользѣ и превосходствѣ новаго лѣченія, то, конечно, не замедлилъ бы примѣнить его на практикѣ для пользы человѣчества. Но одинаково необходимо остерегаться отъ увлеченія нововведеніями въ медицинскою наукѣ безъ надлежащей критической оцѣнки, безъ разбора и сравненія результатовъ, добытыхъ старыми способами, безъ вопроса—что достигли мы раньше и что даетъ намъ лучшаго новый способъ. Поэтому, уважаемые товарищи, я рѣшился по возможности вкратцѣ сообщить вамъ результаты, добытые лѣченіемъ кровяной сывороткой и сравнить ихъ съ результатами нѣкоторыхъ другихъ способовъ лѣченія.

¹⁾ Докладъ, читанный въ засѣданіи Общества врачей-гомеопатовъ отъ 19 декабря 1896 г.

Раньше, чѣмъ описать лѣченіе, считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о самой болѣзни—дифтеритѣ.

Уже въ древнія времена обратили вниманіе на язвы горла. У *Aretaeus*'а находится довольно типичное описаніе болѣзни подъ названіемъ „сирійскія язвы“, гдѣ говорится о бѣлыхъ и черноватыхъ налетахъ въ горлѣ, окруженныхъ яркой краснотой, опуханіи шеи, лихорадкѣ, дурномъ запахѣ изо рта и невозможности глотать. Замѣчательно правдиво передаютъ подробности о дифтеритѣ жившіе въ XVII вѣкѣ испанскіе врачи *de Villa Real* (1611), *Fontecha, Herrera* (1615), которые, по примѣру испанскаго врача *Gutierrez* (жившаго во 2-й половинѣ XV столѣтія), называютъ эту болѣзнь „*Garrotillo*“ — что обозначаетъ инструментъ, употребляющійся еще и понынѣ въ Испаніи для казни посредствомъ задушенія. Эти авторы различаютъ уже и вторую форму дифтерита—септическую, описываютъ поражение слизистыхъ оболочекъ *vaginae* и упоминаютъ о послѣдующихъ параличахъ. Въ 1826 году *Brétonneau* впервые даетъ этой болѣзни названіе дифтеритъ (отъ дифтера, по гречески мѣхъ (*Fell*) въ своемъ трудѣ „*Des inflammations spéciales du tissu muqueux et en particulier de la diphtérie**“. *Oertel* путемъ опыта доказалъ, что эта болѣзнь заразна и переносится отъ одного животнаго на другое. Въ 1884 г. *Klebs* открылъ, а въ 1885 г. *Löffler* изолировалъ въ чистыхъ разводкахъ бактерію дифтерита. Эти бактеріи находятся только въ мѣстахъ заболѣванія и въ пленкахъ подъ покрывающими поверхность другими бактеріями, значить глубже всѣхъ, не обладаютъ самостоятельнымъ движеніемъ, не даютъ споръ, хотя не погибаютъ отъ высыханія даже въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; величина ихъ одинакова съ туберкулезной бациллой, но вдвое толще послѣдней. Нахожденіе *Klebs-Löffler*'овской бактеріи возбудило не мало ученыхъ споровъ объ опредѣленіи дифтерита. Между тѣмъ какъ раньше клиническая картина достаточно ярко характеризовала болѣзнь, теперь существованіе дифтерита ставятъ въ зависимость отъ присутствія *Klebs-Löffler*'овской бациллы. Диагнозъ затруднился еще и тѣмъ, что въ послѣднее время нашли бактерію, совершенно похожую на дифтеритную, но не вызывающую у животныхъ болѣзненныхъ симптомовъ, т. е. не вирулентную, которую и назвали

Pseudo-Diphtheriebacillus. Эта бактерія, значить, шла не въ счетъ и, напр., *Troje* ¹⁾ требоваль, чтобы при нахожденіи настоящей дифтеритной бактеріи для опредѣленія ея ядовитости производились бы еще непременно опыты надъ животными. Нашли еще на пленкахъ бациллы: *Streptococcus pyogenes* и *Staphylococcus pyogenes aureus* ²⁾ и приписывали имъ особенно тяжкіе случаи съ зараженіемъ крови, но *Baginsky* ³⁾ очень рѣшительно высказался за существованіе двухъ формъ дифтерита, а именно: одна — только съ настоящей *Klebs-Löffler*'овскою бактеріей, очень опасная и въ 50 случаяхъ изъ ста смертельная и другая форма съ *Streptococcus* и *Staphylococcus*, совсѣмъ невинная и не опасная для жизни. Такое мнѣніе не оправдывается ни практикой, ни опытами. На послѣднемъ международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Римѣ *Mya* сообщилъ о слѣдующихъ результатахъ прививки животнымъ дифтеритной бактеріи, *Staphylococcus*'а, *Streptococcus*'а, *Pneumococcus*'а: 1) Съ дифтеритной бактеріей *Mya* получилъ тѣ же результаты, какъ и другіе экспериментаторы; 2) при впрыскиваніи *Streptococcus* + *Diphtheriebacillus* получили болѣе ядовитыя явленія, чѣмъ съ одной только дифтеритной бациллою; 3) *Staphylococcus* + *Diphtheriebacillus* усилили только налеты фибринознаго экссудата.

Изъ изложеннаго видно, что представители науки никакъ не могутъ придти къ соглашенію въ фундаментальныхъ вопросахъ о самой сущности дифтеріи, такъ какъ, по личному усмотрѣнію, нѣкоторые пазываютъ дифтеритомъ только тѣ заболѣванія, при которыхъ обнаружены *Klebs-Löffler*'овскія палочки и, какъ *Löffler*, требуютъ полной новой обработки этого вопроса съ бактериологической точки зрѣнія, нѣкоторые же придаютъ разнымъ бактеріямъ извѣстное фізіологическое значеніе. Такая постановка вопроса крайне затрудняетъ врачебную практику, такъ какъ немислимо, чтобы врачъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могъ констатировать ядовитость *Klebs-Löffler*'овскихъ бациллъ — для этого необходимы лабораторные опыты, а пока они дадутъ ясныя результаты — па-

1) Berl. med. Gesellsch., 1892, 10, 17 Febr.

2) Бактерія, вызывающія нагноеніе.

3) *Festschrift für Virchow*. Stuttgart, 1891. Baginsky „Diphtherie“.

ціентъ, въ ожиданіи научнаго діагноза, можетъ умереть. По моему, для практическаго врача важна только клиническая, хорошо ему извѣстная картина болѣзни, тѣмъ болѣе, что нахождение *Löffler*'овскихъ бациллъ случается по *Flügge* и у совершенно здоровыхъ. *Uthoff* въ своихъ бактериологическихъ изслѣдованіяхъ глаза находилъ часто *Pseudo-Diphtheriebacillus*, по мнѣнію *Löffler*'а невинной бактеріи, все же могущей при симбіозѣ съ другими, какъ напр. съ *Streptococcus* достигнуть большой вирулентности.

При лѣченіи дифтерита врачи давно уже главнымъ образомъ старались уничтожать пленки, имъ казалось идеальнымъ лѣченіе, быстро уничтожавшее экссудатъ и потому энергичная терапія была часто мѣстной. Результаты, добытые нѣкоторыми врачами, слѣдуетъ назвать хорошими. Такъ, *Letzterich* ¹⁾ смазывалъ язвы, предварительно обмытые квасцовой водой, растворомъ *Argentii nitrici* 1,0—0,5 на 15 — 20 граммъ дистиллированной воды и въ 300 случаяхъ получилъ только 5,97% смертности. *Andresse* примѣнялъ хлористую известь съ водой, приготовленную въ видѣ тѣста, которое посредствомъ ваты * прикладывалось къ заболѣвшимъ мѣстамъ, отчего пленки сразу отдѣлялись, а также исчезалъ сильный запахъ изо рта. Употреблялись еще: 5%-ый растворъ уксусной кислоты, молочная кислота, бромформъ, хлористый натрій, іодъ, полуторохлористое желѣзо, но полученные не особенно блестящіе результаты и страхъ, что общая инфекція слизистой оболочки при пораненіяхъ сосудовъ произойдетъ скорѣе, заставили большинство врачей перейти къ полосканіямъ, спринцованіямъ, т. е. къ дезинфекціи горла съ растворами карболовой кислоты, лизоля, сулемы, салициловокислаго натра, который по *Espine*'у ²⁾ въ растворѣ 1 : 2000 въ пять минутъ убиваетъ *Löffler*'овскую бациллу. При этомъ давали внутрь *Kali chloricum*, по *Seeligmüller*'у специфическое средство при дифтеритѣ, *Natr. benzoicum*, *Pilocarpin*, *Parayotin* и др. Д-ръ *Brasch* (Киссингенъ) составилъ маленькую сравнительную статистику и получилъ при чисто мѣстномъ лѣченіи въ 63 случаяхъ (все дѣти отъ 1 до 6 лѣтъ) 55,5% смертности, при

¹⁾ Berl. klin. Wochenschrift, 1878.

²⁾ La Médecine moderne, 1891 г., № 40.

дезинфекція же рта сулемой и внутреннемъ употребленіи пилокарпина—34,92⁰/₀ смертности. Въ 91 случаѣ (дѣти 7—13 лѣтъ) при первомъ лѣченіи — 31,16⁰/₀, въ 177 случаяхъ при второмъ лѣченіи только 10⁰/₀ смертности. Эти сравнительно удовлетворительные результаты находятся въ тѣсной связи съ употребленіемъ сулемоваго раствора. Такъ, *Pillière* изъ 98 больныхъ вылѣчилъ 94 смачиваніемъ, каждые 2—3 часа, зѣва ватой, пропитанной растворомъ сулемы 1:1000 у дѣтей моложе 2 лѣтъ, и растворомъ 1:500 у дѣтей старше двухъ лѣтъ; отравленія ни въ одномъ случаѣ не замѣчалось.

Послѣ того какъ было окончательно установлено, что инфекціонныя болѣзни обуславливаются развитіемъ бактерій и другихъ микроорганизмовъ *Pasteur* и его ученики *Roux* и *Chamberland* воспользовались этимъ открытіемъ съ цѣлью найти способы доставленія крови искусственной невосприимчивости посредствомъ предохранительныхъ прививокъ. Въ виду этого они установили приемы, при помощи которыхъ можно легко и вѣрно ослаблять патогенные микробы, а затѣмъ доказали, что прививки такимъ ослабленнымъ ядомъ предохраняютъ организмъ отъ заболѣванія послѣ введенія въ него самой сильной заразы. *Pasteur* высказалъ при этомъ предположеніе, что организмъ, сдѣлавшійся невосприимчивымъ помощью предохранительныхъ прививокъ, представляетъ собой почву, неблагоприятную для жизни даннаго микроба—или вслѣдствіе того, что послѣдній оставилъ послѣ себя какіе нибудь вредные для него продукты, или же потому, что онъ отнял какіе нибудь существенныя для его жизни питательныя вещества. Раньше всего въ 1880 году *Pasteur* и его ученики нашли способъ предохранить куръ отъ куриной холеры, затѣмъ они установили прививки овецъ, рогатаго скота отъ сибирской язвы и свиней отъ свиной краснухи. Позже въ 1884 году они открыли способъ предохранять собакъ отъ водобоязни, который затѣмъ былъ распространенъ и на людей. Въ то время какъ ослабленіе культуръ бактерій куриной холеры и сибирской язвы достигается вліяніемъ кислорода въ связи съ дѣйствіемъ повышенной температуры (42—43⁰ для сибиреязвенной бациллы) или слабыми дозами антисептическихъ веществъ, ядъ водобоязни ослабляется *высушиваніемъ въ продолженіе 1 до 14 дней спиннаго мозга*

кроликовъ, погибшихъ отъ этой болѣзни. При лѣченіи впрыскивается частица растертаго сушеннаго спиннаго мозга въ бульонномъ растворѣ. Этотъ послѣдній способъ совершенно напоминаетъ изопатію ветеринара *Lux'a*, изложившаго свои взгляды на такое лѣченіе въ его трудѣ „*Isopathie der Contagien*“ въ 1823 году. Имя *Lux'a* должно всегда быть упомянуто при разборѣ трудовъ о прививкахъ, такъ какъ несомнѣнно ему принадлежитъ та идея, за которую такъ возносили имя *Pasteur'a*. Практическій успѣхъ прививокъ противъ водобоязни превзошли ожиданія многихъ ученыхъ. До ихъ открытія общій процентъ смертности выражался слѣдующими цифрами: отъ укусовъ бѣшеныхъ волковъ 80 — 100, отъ укусовъ бѣшенныхъ собакъ или кошекъ 10—20; если же укусы были на лицѣ, то 80⁰/. Сравните эти цифры съ результатами, полученными теперь надъ 2682 больными: общій процентъ смертности равняется 1,15, а при укусахъ въ лицо 5,18; отъ укусовъ бѣшенныхъ волковъ — 14⁰/. До 1889 года было 1077 случаевъ, гдѣ водобоязнь (*Lyssa*) определена научными опытами надъ каждымъ животнымъ—и тутъ смертность была не болѣе 1,39⁰/>.

При изслѣдованіи причинъ такого излѣченія и вообще естественной невоспримчивости къ болѣзнямъ *Richet* и *Héricourt* замѣтили, что кровь животныхъ, предохраненная отъ какого либо микроба, сама способна предохранять новыхъ животныхъ отъ той же бактеріи. Изслѣдованія эти получили громкую извѣстность, когда *Behring* и *Kitasato* показали существованіе *антитоксической* способности крови предохраненныхъ животныхъ. Свойство это было сначала доказано посредствомъ кровяной сыворотки животныхъ, предохраненныхъ отъ столбняка и дифтерита. Жидкости эти, привитыя вмѣстѣ съ токсинами двухъ только что названныхъ болѣзней, какъ оказалось, предохраняютъ новыхъ животныхъ. Объясняется это тѣмъ, что съ сывороткой вводятся продукты, такъ называемые антитоксины, которые образуются въ крови при нормальномъ излѣченіи, но только медленно, и часто въ недостаточномъ количествѣ. Это ученіе объ антитоксинахъ было впоследствии распространено *Ehrlich'омъ* на растительные цѣли подъ названіемъ „*Vicin*“ и „*Abirin*“.

Добываніе предохранительной сыворотки связано съ большимъ трудомъ. Необходимо сперва ослаблять вирулентныя культуры бактерій, дабы животныя могли перенести искусственную болѣзнь. Переживъ первую болѣзнь, они могутъ уже переносить болѣе сильную дозу яда и такимъ образомъ можно было достигнуть довольно большой невосприимчивости. Такъ, чтобы спасти мышь (вѣсомъ 20 грм.) отъ вѣрной смерти при столбнякѣ, нужно впрыснуть ей лишь 0,000001—0,000002 сыворотки. Чтобы имѣть какую нибудь мѣру для дозироваки, *Behring* принялъ за нормальный ядъ (*Normalgift*) ядъ отъ культуры *Löffler*'овскихъ бактерій, 1 кубическій сантиметръ котораго убиваетъ въ извѣстный срокъ морскую свинку. Нормальной сывороткой (*Normalserum*) называется та сыворотка, 0,1 куб. сант. которой нейтрализуетъ въ пробиркѣ въ десять разъ большее количество, т. е. 1 куб. сант. яда. Одинъ кубическій сантиметръ нормальной сыворотки содержитъ одну единицу (*Immunisirungseinheit*) антитоксина. Сыворотка, 0,01 куб. сант. которой достаточно для нейтрализаціи яда, представляетъ въ 10 разъ болѣе сильную сыворотку; обыкновенно же употребляютъ сыворотку, содержащую въ 1 куб. сант. 100 единицъ антитоксина. При употребленіи этой сыворотки, къ которой для лучшаго сохраненія прибавляютъ 0,5⁰/₀ карболовой кислоты, большинство экспериментаторовъ замѣтило весьма благопріятное теченіе дифтерита, особенно у тѣхъ дѣтей, у которыхъ сыворотка примѣнялась съ перваго же дня заболѣванія. Смертность при этомъ равнялась отъ 0 до 9⁰/₀, налеты въ горлѣ, зѣвъ и въ носу по мнѣнію *Schubert*'а ¹⁾ исчезали быстрѣе, чѣмъ при какомъ либо другомъ способѣ лѣченія. Послѣ впрыскиванія у больныхъ замѣчалось прекрасное самочувствіе.

Я не хочу васъ утомлять перечисленіемъ результатовъ, добытыхъ разными авторами (*Katz*, *Schubert*, *Ritter*, *Aronsohn*, *Ranke*, *Rauchfuss* и т. д.)—у всѣхъ ихъ имѣется недостаточно большое количество наблюденій, хотя почти всѣ утверждаютъ, что смертность понизилась на 25⁰/₀. Интересны данныя, собранныя въ Германіи по распоряженію правительства въ 1894 году.

¹⁾ *Munch. med. Woch.*, 1894 г., № 43.

Всѣмъ окружающимъ врачамъ были разосланы карточки съ вопросами о приѣмненіи сыворотки при дифтеритѣ, при чемъ получились свѣдѣнія о 6,626 больныхъ (2,460 больничныхъ и 4,166 частныхъ). Помимо случаевъ пораженія зѣва, въ 1822 случаяхъ, т. е. 27⁰/₀ общего числа констатированъ дифтеритъ дыхательнаго горла. Операция горлосѣченія (tracheotomia) была сдѣлана въ 886 случаяхъ (13,3⁰/₀), а появленіе бѣлка въ мочѣ (albuminuria) замѣтно было въ 626 случаяхъ, т. е. 9,7⁰/₀. Общій процентъ смертности равнялся 13, при чемъ замѣчалась значительная разница въ результатахъ частной и больничной практики: въ больницахъ умирало 20⁰/₀, а въ частной практикѣ менѣе 9⁰/₀— что и понятно, такъ какъ въ больницы чаще всего отправляются болѣе тяжкіе больные.

О вредѣ сыворотки имѣются точныя указанія въ 60 случаяхъ, а въ 82 вредное дѣйствіе ея не совсѣмъ ясно опредѣлено. Побочныя явленія заключались: 1) въ альбуминури, 2) неправильности сердечной дѣятельности, 3) въ сыпяхъ, 4) боляхъ суставовъ, 5) водянкѣ, 6) параличахъ, 7) токсической рвотѣ (вслѣдствіе отравленія), 8) гематури, 9) въ большой слабости. Тѣмъ не менѣе д-ръ *Kossel* утверждаетъ въ своей брошюрѣ ¹⁾, что главное преимущество сыворотки заключается въ ея совершенной безвредности.

Познакомивъ васъ, ради безпристрастія, съ наибольшей изъ существующихъ статистикъ о результатахъ примѣненія сыворотки при дифтеритѣ, укажу теперь на ея слабыя стороны. Сама по себѣ статистика часто способна вводить въ заблужденіе читателя, особенно если она не основана на почти равныхъ цифровыхъ данныхъ. Дѣйствительно, сравните цифру 6,626 больныхъ, пользовавшихся сывороткой, съ тѣмъ дифтеритнымъ больнымъ, доставленнымъ нѣкогда ради опыта въ гомеопатическую больницу въ такомъ тяжкомъ состояніи, что онъ умеръ въ тотъ же день. Въ результатѣ получится 87⁰/₀ выздоровленій противъ 0⁰/₀. Такое сопоставленіе, конечно, неосновательно, а потому отъ хорошей

¹⁾ „Лѣченіе дифтерита кровяной сывороткой“, переводъ д-ра Дроздовскаго, стр. 26.

сравнительной статистики должно требовать результаты наблюдений надъ равными количествами больных. При дифтеритѣ огромную роль играетъ еще возрастъ больного (у дѣтей до 5 лѣтъ смерти наступаютъ несравненно чаще, чѣмъ у болѣе взрослыхъ), и дни начала леченія, такъ какъ при зачатіи болѣзни на первые дни почти всегда достигается блископротивный исходъ. Изъ всѣхъ 6,626 случаевъ только въ 660 определено присутствіе дифтеритной бактерии, а это сразу указываетъ значеніе вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ. По указанію *Behring*'а, *Neum* и *Kossel*'а, леченіе сывороткой должно быть применено только въ случаяхъ, вызванныхъ *Löffler*'овскими бактеріями, такъ какъ антигенныя специфическія выходы на дифтеритной ядъ, въ формахъ же, вызванныхъ другими бактеріями, сыворотка безполезна. Хорошіе результаты можно, вѣроятно, приписывать и другимъ обстоятельствамъ, какъ: частое полосканіе горла дезинфицирующими средствами, хорошій уходъ и проч. Такой взглядъ весьма вѣроенъ, такъ какъ даже самое горячее поклоненіе леченію сывороткой *Ehrlich*, *Wassermann*, *Kossel* на 223 больныхъ имѣли 23% смертности, а *Neum*, *Martini*, *Maillet* въ 300 случаевъ—28%. Такие же результаты были достигнуты въ Берлигѣ въ больницахъ *Moabit* и *Friedrichshagen*. Не нужно еще упустить изъ виду, какъ вѣрно замѣчаетъ *Kassowitz* ¹⁾, что вълѣдствіе общаго энтузіазма всѣ лекари при дифтеритѣ испробовать чудодѣйственную силу сыворотки и при первыхъ признакахъ дифтерита у дѣтей отправляютъ ихъ въ больницы, гдѣ практикуется этотъ способъ, тѣмъ болѣе, что врачи усиленно выдвигаютъ на первый планъ возможно скорое примененіе сыворотки. Такъ, проф. *Hahn* приводитъ 23 случая, гдѣ инъекціи были сдѣланы въ первый день—въ результатѣ получилось 9% смертности, въ 16 же случаяхъ, въ которыхъ впрямь вачиваніе производилось лишь на 3—4 день, % смертности равнялся 31. Неудивительно поэтому, что въ отчетахъ послѣднихъ лѣтъ процентъ смертности получается меньшій, чѣмъ въ прошедшіе годы, когда доставляли въ больницы лишь самыхъ тяжелыхъ больныхъ. Но даже если-бы врачи-аллопаты применяли сыворотку

¹⁾ *Wie steht es mit d. Serumbehandlung d. Diphtherie. 1895.*

достигли лишь 13% смертности, то насъ врачей-гомеопатовъ и эта цифра не удовлетворила бы, такъ какъ при нашемъ способѣ лѣченія достигается еще меньшій процентъ смертности.

Въ февралѣ 1892 года въ Будапештѣ въ королевскомъ медицинскомъ обществѣ были назначены пренія о лѣченіи дифтерита. Между 24 ораторами находился одинъ гомеопатъ, д-ръ *Seontagh*, изложившій въ обстоятельной рѣчи результаты и воззрѣнія врачей-гомеопатовъ на лѣченіе дифтерита. Специфическимъ лѣкарствомъ со времени д-ровъ *Бена* и *Виллерса* считается у насъ *Mercurius cyanatus*, но при септической формѣ примѣнялись также *Lachesis*, *Arsenicum*, *Acid. nitricum*, *Phosphor*. Результаты, приведенные *Seontagh*'омъ, поразительно хороши. Такъ, д-ръ *Sulzer*—Берлинъ въ 260 случаяхъ дифтерита (между ними 28 случаевъ со суженіемъ дыхательнаго горла (*Laryngostenosis*) имѣлъ 12 смертныхъ, т. е. 4,6%. Д-ръ *Windelband* изъ 491 больного (21 случай съ *Laryngostenosis* и 10 съ воспаленіемъ почекъ) потерялъ только 13, т. е. 2,6%. Д-ръ *Burkhardt* изъ 257 больныхъ потерялъ 12, т. е. 4,6%. Въ это же время въ Берлинѣ въ аллопатическомъ лѣченіи находились 8621 больной съ 35% смертности. Самъ *Seontagh* представилъ весьма добросовѣстно составленный имъ отчетъ о пользованіи 106 случаевъ дифтерита, въ продолженіе своей 22-лѣтней практики. Изъ этого числа онъ потерялъ только 7 больныхъ, т. е. 6,8%. Лѣченіе ціанистой ртутью, дающее столь блестящіе результаты, гомеопатами неоднократно предлагалось врачамъ старой школы, но послѣдніе по обыкновенію игнорировали такіе, однако, яркіе факты, какъ только что приведенные¹⁾. Только въ послѣднее время нѣкоторые врачи-аллопаты стали открывать прекрасное дѣйствіе ціанистаго меркурія, особенно когда *Löffler* доказалъ, что дифтеритныя бациллы быстро гибнутъ въ растворѣ *Mercurius cyanatus* 1:10000, или четвертомъ десятичномъ разведеніи. *Strübing*, *Edlefson*, *Roth*, *Erichsen*, *Mosler*, *Peiper*, *Neumann*, *Ritter*, всѣ хвалятъ благопріятное дѣйствіе *Mercur. cyanat.*, а въ 1894 году на съѣздѣ по гигиенѣ и демо-

¹⁾ См. объ этомъ также статью д-ра К. К. Бойнуса (старшаго) во „Врачѣ Гомеопатѣ“ за 1893 г., стр. 234.

графіи въ Будапештѣ ¹⁾ д-ръ *Reger*, старшій военный врачъ, громкогласно объявилъ, что съ 1882 года всѣ дифтеритные случаи какъ въ кадетскомъ корпусѣ, такъ и въ частной практикѣ онъ пользуется исключительно ціанистой ртутью, и съ тѣхъ поръ почти не имѣлъ смертныхъ случаевъ, если только лѣчение начиналось въ первыхъ дняхъ заболѣванія. Дозы онъ употреблялъ довольно сильныя: Merc. cyan. 0,2, Aq. destill. 190,0; *Sigurus rubi Idaei* 25,0; *Ol. Ment. gtt. j.* для малолѣтнихъ же дѣтей 0,01—0,05 на 200,0 воды. Примѣненіе аллопатами ціанистой ртути, средства, впервые предложеннаго *Бэкомъ* и *Виллерсомъ* въ 1863—64 гг. является замѣчательнымъ триумъ фомъ закона подобія, но сколько труда предстоитъ еще, чтобы убѣдить всю массу врачей въ превосходствѣ гомеопатическаго метода! Нетерпимость, внушенная имъ представителями рациональной медицины, такъ велика, что одно упоминаніе о гомеопатіи коробитъ даже образованнаго врача, а полное незнакомство съ гомеопатическими принципами выдвигаетъ для него непреодолимая трудности для пониманія дѣйствія нашихъ лѣкарствъ. Съ другой же стороны медицинскій міръ слѣпо вѣритъ въ силу мистическихъ прививокъ, по самоувѣренному заявленію *Behring*'а имѣющихъ даже предохранительную силу. Но что такое эти антитоксины, какъ они дѣйствуютъ на организмъ, никто не можетъ объяснить и, Боже сохрани, если врачъ насмѣшливо улыбнется при упоминаніи о предохранительныхъ свойствахъ прививокъ противъ холеры или дифтерита. Такого смѣльчака сочтутъ за врача, находящагося не на высотѣ современной медицинскои науки, ничего не смыслящаго въ бактериологіи. На чемъ основаны, въ самомъ дѣлѣ, работы и выводы *Behring*'а, какое онъ имѣлъ основаніе утверждать, что съ примѣненіемъ сыворотки дифтеритъ станетъ такою же неопасною болѣзью, какъ оспа въ тѣхъ краяхъ, гдѣ строго проведена система оспопрививанія. Какъ уже выше сказано, *Behring* основывался на опытахъ, произведенныхъ имъ надъ морскими свинками; результаты этихъ опытовъ напечатаны въ трудѣ его: *Ueber Immunisirung und Heilung von Versuchstieren bei der Diphterie*, von *Behring*, *Wernicke* (т. XII

¹⁾ Bacteriologische Section. Diphterie-Debatte.

Zeitschrift für Hygiene, 1893). Всего сдѣлано надъ животными 44 опыта, подраздѣленные на 3 отдѣла.

Первая группа опытовъ. Антитоксическая жидкость впрыскивалась до отравленія для предохраненія животныхъ отъ яда. Изъ 12 морскихъ свинокъ погибло 8, вопросъ же о томъ, какъ долго у 4 пережившихъ организмъ сохранилъ невоспримчивость такъ и остался неразъясненнымъ. *Behring* неопредѣленно выражается, что навѣрное на нѣкоторое время и что по крайней мѣрѣ каждая 10 недѣль слѣдовало бы сдѣлать прививку, *Kossel* же утверждаетъ, что невоспримчивость организма прекращается уже послѣ 2 — 3 недѣль. Такимъ образомъ, чтобы навѣрное предохранить ребенка отъ болѣзни, приходится каждая 3 недѣли впрыскивать ему жидкость, стоющую намъ здѣсь по 5 рублей флакончикъ. Извѣстны, кромѣ того, въ литературѣ, случаи, когда дѣти, которымъ сдѣланы были предохранительныя прививки, все-таки заболѣвали. Такъ, д-ръ *Perl* сообщаетъ ¹⁾, что изъ 67 привитыхъ дѣтей заболѣло 13 и умерло двое.

Вторая группа опытовъ. Антитоксинъ впрыскивался вмѣстѣ съ ядомъ; изъ 21 животнаго погибло 12; тутъ интересно нейтрализующее вліяніе сыворотки на ядъ, но все-таки это не имѣетъ прямого отношенія къ лѣченію, такъ какъ лѣчатъ обыкновенно случаи, гдѣ болѣзнь уже объявилась, т. е. ядъ произвелъ свое дѣйствіе.

Третья группа опытовъ самая интересная для насъ, но тутъ произведено всего 7 опытовъ: впрыскивался сперва ядъ, а потомъ уже антитоксинъ; изъ 7 морскихъ свинокъ 6 погибли *вслѣдствіе отравленія* и только одно животное уцѣлѣло. На основаніи такого-то якобы блестящаго результата *Behring* и рѣшился лѣчить людей своей сывороткой. Но допустивъ даже, что морскія свинки предохраняются и излѣчиваются прививкой, можно ли надѣяться достигнуть тѣхъ же успѣховъ у людей. И тутъ опытъ не въ пользу бактериологовъ, такъ какъ прекрасные результаты, добытые проф. *Kitasato* при прививкахъ столбняка животнымъ, не помѣшали ему потерпѣть полное фіаско при попыткахъ примѣнить ихъ у людей. Тѣмъ не менѣе всѣ эти

¹⁾ „Wiener klin. Wochenschrift“, 1895, № 2.

ученные самаго высокаго мнѣнія о своихъ трудахъ и свысока относятся къ тѣмъ практическимъ врачамъ, которые изъ любви къ ближнему избрали себѣ тернистый путь собственнаго убѣжденія и не преклоняются слѣпо передъ авторитетами. А между тѣмъ весьма не мѣшало бы этимъ свѣтиламъ познакомиться и съ практической терапией и испытать гомеопатическій способъ на дѣлѣ. Гомеопаты зорко слѣдятъ за успѣхами медицины, но пока не найдется лучшей истины, мы, для блага человѣчества, будемъ продолжать держаться нашего закона: *similia similibus curentur*.

„LES MORTICOLES“.

(Сообщеніе В. Я. Герда).

Подъ этимъ заглавіемъ вышла въ прошломъ году, въ Парижѣ, интересная книга, написанная сыномъ извѣстнаго Альфонса Додэ, Леономъ А. Додэ. Въ ней авторъ яркими красками рисуетъ ужасныя послѣдствія, которыя возникали бы для общества отъ полнаго подчиненія себя игу медицинскихъ факультетовъ. Современные экскулапы употребляютъ всѣ усилія, чтобы окончателно поработить насъ своему владычеству и установить надъ нами строгій режимъ. Желая познакомить читателя съ содержаніемъ этого сочиненія, возбудившаго уже не мало толковъ, пользуюсь статьею, недавно помѣщенною въ англійскомъ журналѣ „The Chemist and Druggist“.

Повѣсть не замысловата. Ее рассказываетъ старикъ, который въ молодости своей отправился на коммерческомъ суднѣ въ дальній портъ съ экипажемъ человѣкъ въ тридцать. Противные вѣтры пригнали корабль къ неизвѣстному берегу. Экипажъ страдалъ отъ недостатка провизіи и уже считалъ себя погибшимъ. Поэтому онъ очень обрадовался, когда изъ города, населеннаго Morticoles, къ нему на встрѣчу, съ предложеніемъ помощи, вышло судно, на которомъ развѣвался флагъ съ изображеніемъ мертвой головы. Однакоже матросы должны были подчиниться весьма тяжкимъ условіямъ. Ихъ окуривали карболовою кислотою, заставили въ ви-

дахъ предупрежденія инфекціи, бросить за бортъ или сжечь свою одежду и всѣ свои пожитки. Ихъ одѣли въ уродливое гигиеническое платье, рассчитанное на стерилизованіе воздуха предварительно доступа къ тѣлу. Имъ сдѣлали прививки отъ различныхъ болѣзней и долгое время кормили жесткими, запыленными черными сухарями, которые во рту обращались въ песокъ, отзываясь лакрицею и карболкою. По окончаніи карантина, ихъ отвезли на берегъ и распредѣлили по разнымъ больницамъ. Сопутствовавшій имъ медикъ съ гордостью указывалъ на украшавшіе улицы длинные ряды статуй, изображавшихъ знаменитыхъ врачей. „У насъ“, сказалъ онъ, „всѣ должности находятся исключительно въ рукахъ врачей; публика состоитъ только изъ паціентовъ. Тѣ, у которыхъ неопасныя болѣзни, пользуются свободою, всѣхъ остальныхъ же мы содержимъ въ больницахъ, пріютахъ и убѣжищахъ, и на досугѣ изучаемъ ихъ. Городъ этотъ построенъ по планамъ, составленнымъ тѣми знаменитостями, статуи которыхъ вы видите вокругъ себя. Полиція, управленіе, университетъ, все находится во власти докторовъ“. „А здоровые люди?“ спросили его. „Здоровыхъ здѣсь нѣтъ,“ отвѣчалъ нашъ проводникъ, „здоровы только мы и наша прислуга. Всѣ остальные больны, а того, кто не допускаетъ этого, мы строго наказываемъ, потому что онъ опасенъ для общества“.

Затѣмъ, на нѣсколькихъ стахъ страницахъ, авторъ рисуеъ картины больничной жизни. Онъ въ мельчайшихъ подробностяхъ описываетъ ужаснѣйшія болѣзни, но еще страшнѣе звѣрства, совершаемыя хирургами, и циническіе опыты, производимые передъ студентами профессорами, стремящимися доказать основательность своихъ теорій, и ложность теорій противниковъ.

Курьезно слѣдующее опредѣленіе болѣзни: „Что у меня?“ спрашиваетъ больной, высовывая громадныхъ размѣровъ красный языкъ. „Какъ по гречески языкъ?“ спрашиваетъ докторъ у своего ассистента. „Глоссе“, отвѣчаетъ тотъ. „У васъ глосситъ“, говоритъ докторъ.

Въ книгѣ очерчены типы врачей, пользующихся извѣстностью. Вотъ Вабангеймъ, еврейскаго происхожденія, съ грознымъ челомъ, ввалившимися глазами и короткою рѣчью, гонящійся за богатствомъ,

почестями и удовольствіями. Онъ ежедневно изобрѣтаетъ новыя лѣкарства, совмѣстно съ аптекаремъ Банаррита, къ которому посылаетъ своихъ кліентовъ, получая значительные барыши. Онъ рекомендуетъ студентамъ свои сочиненія, „знакомство съ которыми необходимо для кандидатовъ“. Эти сочиненія пишутся бѣдными молодыми врачами.

Вотъ Тартегръ. „Онъ рѣдко производитъ операціи, на за то всегда со всѣми утонченностями антисептической науки, и ведетъ борьбу съ микроскопическими животными, которыя, въ бытность мою тамъ, считались источникомъ всѣхъ золъ. Послѣ нѣкоторыхъ препирательствъ, теоріи эти сдѣлались догматомъ, отвергать который значило быть осломъ и еретикомъ“. Тартегръ предостерегаетъ своихъ паціентовъ отъ воды, воздуха, дерева, бѣлья, бумаги, камня и всѣхъ металловъ, такъ какъ всѣ эти вещества имѣютъ способность поглощать микробы. Онъ изолируетъ больныхъ въ стеклянныхъ клѣткахъ, и пульверизируетъ ихъ кислотами.

Д-ръ Фетъ, не придавая особаго значенія микробамъ, полагается на крупинки. Одна крупинка распускалась въ ведрѣ воды, и двѣнадцать капель этого раствора опускались въ двѣнадцать стакановъ оршада, который больные должны были пить маленькими глотками. „Коллеги д-ра Фета страшно завидовали ему, такъ какъ у него была очень богатая clientèle, которую онъ пріобрѣлъ себѣ ласковою манерой, добрымъ лицомъ, длинною сѣдою бородою и простотою своего лѣченія“.

Предѣлы не позволяютъ представить портреты другихъ типовъ, яркимъ контрастомъ которымъ являются добродушный врачъ Шармидъ и благородный хирургъ Дабессъ. Въ книгѣ приведенъ также рассказъ о молодомъ врачѣ, который геройски жертвуетъ собою, чтобы спасти рабочаго, умиравшаго отъ дифтерита. Но затѣмъ слѣдуетъ отчетъ о засѣданіи въ Академіи, на которомъ профессоръ Бондъ читаетъ длинную и свучную записку „О странныхъ свойствахъ *Vanica rubicans*“ а послѣ него профессоръ Брадилинь демонстрируетъ случай искусственнаго рака, вызваннаго у четырнадцатилѣтняго мальчика. Шармидъ и Дабессъ сильно протестуютъ противъ этого возмутительнаго научнаго убійства, но Брадилинь спокойно отвѣчаетъ, что права науки выше правъ

личностей. Г-да Дабессъ и Шармидъ, презрительно замѣчаютъ онъ, потенные практики, но они не физиологи. Куда дѣвался бы прогрессъ, еслибы его стали тормозить неумѣстною сентиментальностью и узкою теорією о нравственныхъ правахъ?

Аптекарь Банаррита того же поля ягода, какъ и его патроны. У него великолѣпная аптека, ярко освѣщенная по вечерамъ цвѣтными бутылками. Онъ выдумаетъ какой нибудь составъ и представить его Вабангейму, который расшпешетъ объ немъ, а затѣмъ они подѣляютъ между собою полученные барыши.

Приведено краткое описаніе физиологической лабораторіи. Здѣсь мы видимъ клѣтку съ надписью „Холера“, гдѣ заключены кролики. Морскія свинки кусаютъ другъ друга въ бѣшеной агоніи. Нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ отъ искусственной эпилепсіи, испуская громкіе и жалобные крики. Собаки, лишеныя мозговъ, непрерывно кружатся, и т. д.

Излишне было бы прибавлять, что жители этого города атеисты. Они ежегодно справляютъ праздникъ во славу матеріи, при чемъ произносятъ рѣчи, свидѣтельствующія объ изумительныхъ успѣхахъ науки. Они вполне изясняютъ существованіе вселенной помощью эволюціи, микробовъ и наслѣдственности. И богатый и бѣдный корыстолюбивы и эгоистичны, и всѣ одинаково несчастны; самыми выгодными предпріятіями у нихъ являются пріюты, въ которыхъ преподаются и практикуются наиболѣе утонченные способы самоубійства.

Гомеопатія въ Россіи и ея современное положеніе.

(Докладъ предсѣдателя правленія Н. Ф. Федоровскаго общему собранію членовъ Кіевскаго общества послѣдователей гомеопатіи 15 октября 1895 г.).

Къ числу вопросовъ, намѣченныхъ правленіемъ къ обсужденію въ сегодняшнемъ собраніи общества, относятся и вопросъ объ изысканіи средствъ. Нерѣдко приходится слышать, что общество наше, ничего не дѣлая, существуетъ праздно. Но что же

можно сдѣлать безъ средствъ? Очень немного — и это немного по мѣрѣ силъ дѣлается. Но и то, что дѣлается, далеко не всегда публикуется, опять таки по недостатку средствъ и потому, что редакціи періодической прессы, въ большинствѣ случаевъ, печатая рѣшительно обо всемъ, упрямо отказываются печатать, что мало-мальски свидѣтельствуетъ въ пользу новой медицинской школы. Мало того, даже официальные органы, по какому-то печальному недоразумѣнію, считаютъ себя вправе становиться въ этомъ отношеніи въ оппозицію съ правительственными мѣропріятіями: охотно вышучивая при удобномъ случаѣ гомеопатію, они ни за что не соглашаются публиковать завѣдомо извѣстные факты въ интересахъ гомеопатическаго метода. Все это не можетъ не отразиться на провинціальной публикѣ, которая хотя лично и пользуется уже въ значительномъ числѣ гомеопатическими средствами, и съ каждымъ годомъ все больше и больше, но никакого активнаго участія не принимаетъ въ раскрытіи величайшей изъ истинъ, направленной исключительно ко благу человѣчества. Не то мы видимъ въ центрѣ русскаго просвѣщенія — въ Петербургѣ.

Но прежде чѣмъ перейти къ положенію гомеопатіи въ Петербургѣ и отношенію къ ней петербургскаго общества, я позволю себѣ, въ чертахъ весьма краткихъ, напомнить о положеніи гомеопатіи въ Россіи*) со времени ея появленія на нашихъ западныхъ окраинахъ, въ Лифляндіи въ лицѣ Штегеманна, а въ Польшѣ—Бижеля. Успѣшная практика врача-гомеопата Штегемана обратила на себя вниманіе не только образованной публики, но и врача при дерптской клиникѣ д-ра Замена. Не ограничиваясь теоретическимъ изученіемъ терапіи новой медицинской школы, Заменъ счелъ необходимымъ испытать ее и провѣрить при лѣченіи своихъ больныхъ, а затѣмъ, въ сочиненіи своемъ (*Ueber die gegenwärtige Stellung der Homoeopathie zur biesherigen Heilkunde*), высказалъ свой взглядъ на новое ученіе. Онъ говоритъ: Основное положеніе гомеопатіи: *отношеніе лекарства къ болѣзни по закону подобія* не удостоилось должной оцѣнки по при-

*) См. Гомеопатія въ Россіи, д-ра Бопуса и «Журн. Об-ва Вр. Гомеопатовъ».

чинѣ вражды, раздѣляющей двѣ школы, а это обстоятельство дало поводъ къ стремленію опровергнуть путемъ теоріи *практикою неспровержимо доказанное* дѣйствіе минимальныхъ пріемовъ...“

„Предположеніе, что это *подобіе* послужитъ руководящимъ началомъ къ открытію большаго количества средствъ, соотвѣтствующихъ (специфическихъ) такому же большому числу болѣзней, становится весьма вѣроятнымъ, а при быстромъ, удобномъ и не обременительномъ для больного дѣйствіи гомеопатическаго лѣварства врачебная наука усвоила бы себѣ значительныя преимущества. Изъ этого слѣдуетъ, что мы (т. е., аллопаты) путемъ изслѣдованія и распознаванія отношенія, о которомъ идетъ рѣчь, могли бы достигнуть результатовъ весьма важныхъ для практической медицины“. Одновременно съ испытаніемъ гомеопатическаго метода лѣченія докторомъ Заменомъ при клиникѣ Дерптскаго университета, въ Варшавѣ занялся тѣмъ же лейбъ-медикъ В. К. Константина Павловича д-ръ Бижелъ. Получивъ тѣ-же результаты, что и Заменъ, д-ръ Бижелъ напечаталъ въ 1827 году замѣчательный трудъ (*Examen théorique et pratique de la méthode curative du Dr. Hahnemann*), доставившій автору орденъ Почетнаго Легіона. Сочиненіе это, разоидясь по Европѣ, не мало способствовало распространенію въ ней гомеопатіи. Въ 1829 году В. К. Константинъ Павловичъ поручилъ Бижелю санитарный надзоръ въ школѣ кантонистовъ (500 чел.), гдѣ практиковалась исключительно гомеопатія. Въ это же время (1827 г.) успѣшное лѣченіе д-ромъ Германомъ эпидемической дизентеріи въ окрестностяхъ Ораніенбаума и не менѣе успѣшное лѣченіе тамъ же докторомъ Шерингомъ египетскаго воспаленія глазъ — обратили на себя вниманіе Императорскаго Двора и столицы. Великій Князь Михаилъ Павловичъ во ввѣренномъ ему гвардейскомъ корпусѣ и Императоръ Николай I въ дѣйствующей арміи пытались „дать ходъ лѣченію“, по выраженію Государя, но, очевидно, имъ пришлось считаться съ косностью медицинскихъ чиновниковъ. Въ это время и лейбъ-медикъ Триніусъ, членъ Академіи Наукъ и преподаватель естествознанія Наслѣднику престола, оставилъ старую школу и открыто объявилъ себя гомеопатомъ, а редакторъ „Врачебныхъ Записокъ“ Марвусъ (Москва, 1827 г., т. III), помѣ-

стиль въ немъ статью свою, въ которой между прочимъ говоритъ: „Сужденія о гомеопатіи тогда только могутъ быть точны, когда примется въ расчетъ отношеніе ея въ господствующей медицинѣ, ибо тогда выяснится, что соотношеніе ея основанія съ открытіемъ Дженнера возводитъ гомеопатію не только на степень продукта новаго развитія медицины, но и ставитъ ее на ряду съ тѣми двигателями, которые доводятъ науку до совершенства.

„Гомеопатія, несмотря на свои недостатки, очевидно, и теперь уже оказываетъ благотворное вліяніе на медицину: эмпиризмъ, какъ одна изъ основъ новаго ученія, препятствуетъ построенію гипотезъ и переноситъ борьбу на почву опыта; его динамизмъ ограждаетъ науку отъ объясненій, построенныхъ исключительно на началахъ физики, химіи, вообще матеріализма; испытаніе лѣкарствъ на здоровыхъ людяхъ вноситъ свѣтъ въ понятія объ ихъ дѣйствіи и вводитъ порядокъ въ фармакологию; значеніе и важность, придаваемые патогенетическимъ, повидимому, ничтожнымъ признакамъ, совершенствуютъ семіотику ¹⁾, физиологию, объявленную Ганеманомъ несостоятельною, побуждаютъ къ созиданію прочнаго основанія путемъ опыта; употребленіе малыхъ пріемовъ ограничиваетъ зло, причиняемое общепотребительными массивными дозами лѣкарственныхъ веществъ, а строгая діета гомеопатіи поставитъ діететику на степень рациональной науки“ ²⁾). Вслѣдъ за такимъ сравнительно блестящимъ отзывомъ въ пользу метода новой медицинской школы, въ интересахъ безпристрастія, нельзя не упомянуть о сочиненіи почетнаго лейбъ-медика Двора Его Величества, дѣйствительнаго члена медицинскаго совѣта С. Вольскаго „О Ганеманѣ и гомеопатіи“. Послѣ заявленія г. Вольскаго, что онъ изучалъ гомеопатію 28 лѣтъ, достаточно привести изъ его *учебнаго* труда нѣсколько строкъ, чтобы имѣть полное понятіе о достоинствѣ его: „Наконецъ, для показанія рѣшительной несообразности гомеопатиче-

¹⁾ Мед. наука о наружныхъ признакахъ и явленіяхъ человѣческаго тѣла, по которымъ судятъ о внутреннемъ здоровьѣ или болѣзни организма.

²⁾ Тѣмъ не менѣе, въ 1856 г. уже президентъ медицинскаго совѣта Маркусъ не за что не хотѣлъ допустить печатанія гомеопатическаго лѣчебника.

скаго ученія, утверждающаго, будто подобная, искусственная, болѣзнь излѣчивается натуральною, я приведу слѣдующій примѣръ“, говоритъ г. Вольскій: „для излѣченія самой чисто динамической болѣзни, т. е. умопомѣшательства на самоубійствѣ, должно по гомеопатіи дать больному такое гомеопатическое лѣкарство, которое бы въ больномъ произвело подобную болѣзнь, сходную съ натуральною по всѣмъ своимъ принадлежамъ въ совокупности, т. е. если больной себя надрѣзалъ горло или нанесъ раны въ животъ, то по принятіи гомеопатическаго лѣкарства онъ долженъ себя ранить и болѣе, и сильнѣе, и только въ такомъ случаѣ онъ будто бы излѣчится гомеопатически *скоро, легко и надежно*, т. е. умереть“. И цѣлая книжка въ такомъ родѣ. Чрезвычайно характерно, что въ предисловіи къ своему сочиненію Вольскій говоритъ: „Библиотека для Чтенія“ и „Сѣверная Пчела“ наиболѣе способствовали къ распространенію въ публикѣ точнаго и безпристрастнаго понятія о гомеопатіи. И такія „точные и безпристрастныя понятія“ преподносились публикѣ даже толстыми журналами послѣ холерной эпидеміи 1830 и 1831 г.г., когда въ „Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ“ опубликованы были сравнительныя статистическія данныя по лѣченію холеры аллопатическими средствами (63% смертн.) и гомеопатическими (11 $\frac{1}{2}$ % смертн.). Въ это время, по повелѣнію Государя, открыты были двѣ центральныя гомеопатическія аптеки въ Петербургѣ и Москвѣ (существуютъ и до сихъ поръ), долженствовавшія снабжать всю Россію гомеопатическими средствами, и состоялось постановленіе Государственнаго Совѣта (26 сентября 1833 года), которымъ частная практика гомеопатическими средствами разрѣшалась.

Нельзя пройти молчаніемъ, даже въ этомъ бѣгломъ очеркѣ, о Далѣ, Прибылѣ, Зубовѣ и Савенко.

Докторъ медицины Далъ, авторъ Толковаго словаря, одно время ординаторъ Кіевскаго госпиталя, утверждалъ („Сынъ Отеч.“ 1833 г.): „Въ основаніи своемъ гомеопатія есть бредъ, доказательства и ссылки ея — ложь и неправда“. Но какъ только Далъ пересталъ, подобно всѣмъ коллегамъ своимъ, повторять чужія слова и рѣшился, благодаря случаю, приступить къ провѣркѣ гомеопатіи у постели больного, тогда многократный и разительный опытъ сдѣлалъ Далю горячимъ защитникомъ гомеопатіи. Въ ст. „Ввѣрующіе

и невѣрующіе“ Даль уже писалъ: „Есть случаи, когда гомеопатія приноситъ изумительную помощь тамъ, гдѣ аллопатія бессильна“. „Опытъ, несомнѣнный и неоспоримый опытъ рѣшить споръ и непротитительно, непонятно, непостижимо, какъ можно спорить и торговаться о явленіи, которое подлежитъ нашимъ чувствамъ. Въ особенности это обязанность каждаго добросовѣстнаго и благомыслящаго врача“.

Главный врачъ Тифлискаго военнаго госпиталя И. А. Прибыль, пользовавшійся европейскою извѣстностью, высоко уважаемый Ермоловымъ и Л. М. Арндтомъ, сопутствовавшій Императору Николаю I по Кавказу, въ своей обширной и многолѣтней практикѣ держался гомеоп. лѣченія не только въ частной практикѣ, но и въ госпиталѣ. Корпусный врачъ Зубовъ, отъявленный врагъ гомеопатіи, подобно Далю, благодаря выходящей изъ ряду практикѣ Прибыля, сдѣлался горячимъ приверженцемъ новой школы. Проф. мед.-хир. академіи д-ръ Савенко изучилъ гомеопатію и практиковалъ ее.

Въ 1847 году, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго, при С.-Петербур. больницѣ чернорабочихъ открыто было женское отдѣленіе на 50 кроватей для лѣченія исключительно гомеопатическими средствами, а для лучшаго сравненія лѣченія этого съ аллопатическимъ открыто было на 50 кроватей другое параллельное женское аллопатическое отдѣленіе. Приѣмъ больныхъ въ то и другое отдѣленія былъ безвыборный, очередный, четными и нечетными нумерами, по мѣрѣ вступленія въ больницу. Оба отдѣленія поставлены были подъ контроль д-ра Розенбергера. Гомеопатическое отдѣленіе поручено было д-ру Штендеру. Оба отдѣленія сохраняли свое положеніе въ теченіе восьми лѣтъ (1847—1855). Результатъ лѣченія:

Отд. аллоп. поступило больныхъ	2782;
„ „ выздоровѣло	2369;
„ „ ⁰ / ₁₀₀ смертности	14 ⁰ / ₁₀₀ ;
Расходъ на медикаменты	5,660 руб.
Въ гомеопатич. отд. пост. больныхъ	5900
„ „ вызд.	5114
„ „ ⁰ / ₁₀₀ смертн.	12 ⁰ / ₁₀₀
Расходъ на медикаменты	960 руб.

Сравнивая эти результаты, находимъ: 1) Смертность при гомеопатическомъ лѣченіи самыхъ разнообразныхъ болѣзней оказалась на 2⁰/₀ меньше. Знакомые съ условіями гомеопатическаго лѣченія легко поймутъ, что ⁰/₀ этотъ былъ-бы еще несравненно выгоднѣйшимъ при лѣченіи въ самомъ началѣ заболѣванія организмовъ, не пропитанныхъ насквозь латинской и знахарской кухней. Чернорабочіе избѣгаютъ больницы; они идутъ туда въ крайности, испробовавши все. 2) Лѣченіе происходило несравненно быстрѣе въ гомеопатическомъ отдѣленіи, чѣмъ въ аллопатическомъ, что дало возможность гомеопатическому отдѣленію принять больныхъ на 3.118 чел. болѣе, т. е. болѣе чѣмъ вдвое противъ аллопатическаго отдѣленія. 3) Расходъ на медикаменты оказался значительно меньшимъ: при аллопатическомъ лѣченіи свыше 2 р., а при гомеопатическомъ около 16 коп. на человѣка. Нечего говорить, что при лѣченіи своевременномъ, и особенно при условіи организованной народной самопомощи въ болѣзняхъ, расходъ на медикаменты долженъ быть несравненно меньшимъ. Принимая во вниманіе платежныя силы народа, крайнюю необходимость въ средствахъ для образованія и экономическаго развитія его, ужь одна эта дешевизна лѣченія должна обратить на себя вниманіе земства. Продолжая разсматривать выгоды гомеопатическаго лѣченія съ экономической точки зрѣнія, мы видимъ, что, благодаря скорѣйшему излѣченію больныхъ, эти больные выиграли 16.225 дней. Считая столовое довольствіе больного въ 10 к. въ день—получимъ экономію для казны 1.080 руб., а если предположить, что эти 16.225 дней у рабочаго народа были заняты работой по 30 к. въ день, мы получимъ 3.245 р. заработной платы на содержаніе ихъ и семействъ ихъ, помимо того значенія, какое могутъ имѣть эти 16.225 дней, проведенныя матерями или членами семьи—въ семьѣ, а не въ больницѣ.

И при всемъ этомъ 2⁰/₀, т. е. въ данномъ случаѣ 118 чел., благодаря только тому, что случайно попали въ отдѣленіе гомеопатическое, а не аллопатическое—сохранили жизнь свою для себя и семействъ своихъ. Несмотря на такіе блестящіе результаты, полученные въ гомеопатическомъ отдѣленіи, при официальномъ сравнительномъ испытаніи методовъ лѣченія староѣ и но-

вой медицинской школы, отдѣленіе это было тотчасъ-же закрыто, какъ только умеръ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій. Это, гдѣмъ не менѣе, единственный опытъ болѣе или менѣе безпристрастнаго рѣшенія вопроса, благодаря условію очереднаго, *безвыборнаго*, вступленія больныхъ въ больницу. Подтасовка устранялась сама собою. Съ какою ненавистью относилась старая школа къ новой, легко судить по послѣдней попыткѣ Императора Николая I. при содѣйствіи лейбъ-медика Манда, ввести въ дѣйствующей крымской арміи подъ названіемъ атомистической системы гомеопатическое лѣченіе. Ни воля Монарха, ни авторитетъ Его лейбъ-медика не заставили медицинскихъ чиновниковъ „*дать годъ лѣченію*“, не разъ уже выдержавшему блестящее испытаніе. И здѣсь, въ Севастополѣ, высланныя по повелѣнію горячо любившаго армію Государя аптечки были отобраны и публично сожжены, какъ только пришла вѣсть о безвременной кончинѣ Императора, какъ свидѣтельствуемъ о томъ въ своихъ „*Запискахъ*“ нашъ геніальный хирургъ Н. И. Пироговъ, встати сказать, какъ и Императоръ Николай I, не разстававшійся въ путешествіяхъ съ гомеопатической аптечкой. Очевидно, тѣ-же отношенія медицинскихъ чиновниковъ сказались и при опытѣ съ Высочайшаго соизволенія (съ 1 января по 25 іюля 1872 г.) въ Финляндіи. Извѣстный въ гомеопатическомъ медицинскомъ мірѣ д-ръ Грауфогль пишетъ, между прочимъ, по этому поводу: „При этомъ я долженъ указать на три обстоятельства, которыя подвергали терпѣніе мое тяжкому испытанію, а именно: 1) Всѣ безъ исключенія больные нижніе чины страдали хроническимъ меркуріализмомъ, который такъ обыкновененъ въ русской арміи. 2) Вскорѣ послѣ того, какъ мнѣ были отведены палаты, въ нихъ развились тяжкія повальныя больничныя заразы, на которыя, впрочемъ, назначенные ко мнѣ ординаторы аллопаты смотрѣли совершенно хладнокровно, какъ на явленія весьма обыкновенныя. 3) Въ періодическихъ изданіяхъ Гельсингфорса гомеопатія, мои слушатели и я самъ стали предметами самыхъ грубыхъ нападокъ, насмѣшекъ и ругательствъ, вромѣ того, я встрѣчалъ всевозможныя препятствія во всемъ, что только я ни желалъ предпринять,

Непредвидѣнный случай прервалъ и лѣченіе гомеопатическими средствами въ Гельсингфорскомъ госпиталѣ, и чтеніе по гомеопатіи лекцій докторомъ Грауфоглемъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ. Случай этотъ—внезапная тяжелая болѣзнь,—ревматическій параличъ графа Адлерберга. Больной не могъ ни двигаться, ни говорить. Надежды на спасеніе не было. Государю Императору Александру II угодно было довѣрить лѣченіе своего любимца гомеопату Грауфоглю. Черезъ шесть недѣль графъ Адлербергъ настолько оправился отъ болѣзни, что могъ выѣхать въ сопровожденіи Грауфогля на нѣсколько мѣсяцевъ за границу. За успешное лѣченіе Грауфогль награжденъ былъ орденомъ Анны 2-й степени. Въ короткое время пребыванія въ Финляндіи Грауфогль приобрѣлъ извѣстность и большую практику въ образованномъ классѣ отъ Гельсингфорса вплоть до Петербурга, а опыты его лѣченія въ госпиталѣ, по *конфиденціальному* сообщенію окружнаго инспектора, оказались неудовлетворительными.

Вотъ при какихъ условіяхъ въ теченіе слишкомъ 50 лѣтъ принуждена была новая медицинская школа пролагать дорогу въ общество и факультетъ въ отечествѣ нашемъ. Какой же несокрушимой внутренней силой должна была обладать она, чтобы устоять и вырости въ этой неравной борьбѣ?! Въ 1870 году утвержденъ былъ горячимъ приверженцемъ гомеопатіи, министромъ внутреннихъ дѣлъ, ген.-ад. Тимашевымъ, уставъ Общества С.-Петербургскихъ врачей гомеопатовъ. Инициатива общества принадлежитъ Дерикеру, ревностному стороннику гомеопатіи. Къ сожалѣнію, общество врачей, не заручившись надлежащими средствами, поспѣшило открыть больницу въ 1873 г., и она должна была вскорѣ закрыться.

Общество положило основаніе журналу Спб. общ. врачей гомеопатовъ ¹⁾ на средства всегда отзывчиваго къ нуждамъ гомеопатіи и такъ много поработавшаго для нея въ Россіи аптекаря первой въ Россіи центральной гомеопатической аптеки г. Флемминга. Въ 1881 году организовалось, наконецъ, Спб. общество послѣд. гомеопатіи. Съ этого времени начинается новый

¹⁾ Вып. конул. нед. журн. «Врачъ-Гомеопатъ».

періодъ гомеопатіи въ Россіи. Апостолы великаго ученія, испытавши все его могущество на себѣ, дѣтяхъ своихъ и ближнихъ, сплотились въ общество въ интересахъ самосохраненія и христіанской любви къ ближнему. Охраняемое закономъ, даровавшимъ ему право гласной самозащиты, охраняемое Всемиловѣйшимъ вниманіемъ Царственной Семьи, общество быстро выросло и окрепло. Печать молчанія снята, и имѣющіе уши слышать, что такое гомеопатія—услышать. Торжество гомеопатіи въ раскрытіи истины; благо общества и народа—въ томъ же: это и есть первая задача общества гомеопатовъ. Въ настоящее время главное вниманіе благотворительнаго Спб. об—ва п. гомеопатіи обращено на возможно лучшее устройство больницы въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го, основной капиталъ для которой въ 60 тысячъ былъ собранъ инженерами путей сообщенія. Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III соизволилъ: передать капиталъ этотъ обществу, уступить подъ постройку больницы землю (7,806 кв. саж. на Лицейск. уд.) и выдать пять тысячъ рублей. Въ приходѣ общества въ 1894 г. числилось: членскихъ взносов 1214 р.; пожертвованій 34,341 р. (въ томъ числѣ графиней Гейденъ 15 т., полковникомъ Ѳ. В. Тарловскимъ 10 тыс., неизвѣстнымъ лицомъ 5 тыс., отцомъ І. Сергіевымъ 200 р., г-жей Фокиной тысяча р.); отъ платы за 15,335 посѣщ. лѣчебницы общества 4,600 руб. 50 к. ¹⁾; продано лѣкарствъ изъ аптеки общества на 42,530 руб. 35 к.; получено процентовъ на процентныя бумаги 8,476 руб. 93 к., а всего прихода за 1894 г. 91,162 р. 78 к. Имущество общества оцѣнивается приблизительно въ 300,000 р. (208,000 въ проц. бум., 75,000 больница и тысячъ на 20 въ лѣкарствахъ, книгахъ и мебели).

Благополучно царствующій Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министра С. Ю. Витте, Всемиловѣйше повелѣтъ соизволилъ отпустить С.-Петербургскому благотворительному обществу послѣдователей гомеопатіи, въ

¹⁾ Сверхъ того, сдѣлано 12,485 посѣщеній немущими больными, которымъ было отпущено лѣкарствъ на сумму 5,483 р. 50 к.

видахъ его человѣколюбивой дѣятельности, двѣ тысячи рублей. Такому положенію дѣла въ Петербургѣ гомеопатія обязана достаточно распространенному въ обществѣ правильному взгляду на нее. Тѣмъ не менѣе, и въ Петербургѣ и у насъ нерѣдко можно слышать: „я не сочувствую гомеопатіи“, другими словами: я не сочувствую солнечному свѣту, что можетъ сказать только слѣпой отъ рожденія. Какъ можно не сочувствовать методу, который представляетъ столько поразительныхъ преимуществъ и столько удобствъ во всѣхъ отношеніяхъ? Лѣчение это „скоро, прочно и приятно“. Благодаря открытому закону, оно настолько просто, что доступно даже для *народной самопомощи съ болѣзнями*, и особенно въ эпидеміяхъ холеры и дифтерита, а также въ тифѣ, скарлатинѣ, кори и друг. заразныхъ болѣзняхъ. Равнымъ образомъ мощественно въ лѣченіи домашнихъ животныхъ и эпизоотіяхъ. Лѣчение это вполнѣ безвредно и потому никогда не производитъ лѣкарственныхъ болѣзней. Оно исключаетъ отравленіе по ошибкѣ врача, аптекаря, завода, на которомъ изготовлялось сильнодѣйствующее средство, по ошибкѣ больного или сидѣлки при немъ и, наконецъ, въ силу особой воспримчивости, когда доза лѣкарства, вполнѣ безвредная для одного организма, становится смертельною для другого, особенно воспримчиваго къ нему. Приготовленіе и употребленіе лѣкарствъ просто и доступно каждому. Лѣкарства необыкновенно дешевы, такъ какъ употребляются въ минимальныхъ дозахъ, не портятся и потому служатъ долго. Для дѣтей это лѣчение во всѣхъ отношеніяхъ безцѣнно. Какая мать можетъ остаться къ нему глухою, если только она знаетъ объ его достоинствѣ и полной при немъ возможности, въ каждую минуту, прийти къ ребенку на помощь, какъ бы бѣдна она ни была? Какая мать семейства не пожелаетъ замѣнить лѣчение, нерѣдко по истинѣ инквизиціонное, лѣченіемъ приятнымъ и желаннымъ ребенку? Какая мать семейства не пожелаетъ замѣнить вѣчную душевную тревогу, вѣчный страхъ возможнымъ душевнымъ спокойствіемъ?.. Лишь бы знала она, что это не фантазія, а фактъ, свидѣтельствуемый сотнями тысячъ послѣдователей гомеопатіи, людей образованныхъ и ученыхъ, и по меньшей мѣрѣ четырнадцатью тысячами врачей го-

меопатовъ, получившихъ высшее медицинское образованіе. Можно изумляться гению ученія и можно сомнѣваться въ немъ; но въ послѣднемъ случаѣ сомнѣніе, какъ основа знанія — необходимо, во имя благоразумія и самосохраненія ведетъ къ изслѣдованію и рѣшенію этой величайшей изъ истинъ въ интересахъ челоуѣколюбія. Только совершенно превратное понятіе объ этомъ гениальномъ ученіи можетъ отталкивать отъ него людей здравомыслящихъ. Самое широкое распространеніе въ публикѣ истиннаго взгляда на сущность и пользу гомеопатіи является поэтому насущнымъ вопросомъ каждаго общества гомеопатовъ.

Что теряетъ земство вслѣдствіе превратнаго сужденія его представителей о гомеопатіи и ея законности, этого не выразить ни цифрами, ни словами. Что теряетъ миллионная армія — и говорить нечего. Какъ только общество узнаетъ сущность нашего дѣла, оно прійдетъ къ намъ на помощь и со своими средствами, и со своимъ трудомъ, и со своимъ вліяніемъ. Только благодаря основательному и просвѣщенному взгляду на дѣло, мы имѣли удовольствіе прочесть на страницахъ „Черниговскихъ Губернск. Вѣдомостей“ (5 сент. 1895 г.) письмо начальника губерніи Е. К. Андреевскаго слѣдующаго содержанія: „Очень жалѣю, что по случаю отъѣзда на станцію Круты я буду лишень возможности принять участіе въ засѣданіи Общества послѣдователей гомеопатіи въ Черниговѣ. Прошу вѣрить и передать всѣмъ со товарищамъ по обществу, что я, вполнѣ сочувствуя принятымъ ими на себя задачамъ, буду всегда по мѣрѣ силъ оказывать полное содѣйствіе развитію его дѣятельности, для чего прошу обращаться ко мнѣ со всѣми вопросами, касающимися интересовъ этого общества“.

Желающимъ ознакомиться „Что такое гомеопатія?“ рекомендуемъ подъ этимъ названіемъ брошюру, составленную опытнымъ врачомъ-гомеопатомъ Е. Я. Дюковымъ и изданную Харьковскимъ обществомъ гомеопатовъ (Харьковъ, 1895, ц. 25 коп.). И для правительства, и для общества, и для народа, и для врачей чрезвычайно важно знать, что такое гомеопатія. Гомеопатіи ex-cathedra преподается уже въ 34 высшихъ медицинскихъ заве-

деніяхъ, во всѣхъ бельгійскихъ университетахъ, въ университетахъ королевства Виртембергскаго и въ Австро-Венгріи, въ Пештѣ. Гомеопатія, какъ величайшей изъ наукъ, предстоить безконечное совершенствованіе. Она нуждается въ факультетахъ, какъ и въ клиникахъ. Чтобы послужить должнымъ образомъ человѣчеству, она нуждается и во всенародномъ преподаваніи, начало которому, по завѣту покойнаго митрополита Платона, должны положить духовныя семинаріи. Врачи отъ этого ничего не потеряютъ. Примеръ тому Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ 14 тысячъ врачей, окончившихъ высшее и сравнительно болѣе солидное медицинское образованіе въ гомеопатическихъ медицинскихъ факультетахъ, — находятъ себѣ работы вдоволь. Публика запасается руководствами и аптечками только въ крайности, за недостаткомъ врачей-гомеопатовъ. Не будетъ врачей-гомеопатовъ, публика по необходимости должна будетъ создать обширный контингентъ неврачей-гомеопатовъ.

Въ настоящее время, кромѣ С.-Петербургскаго общества послѣдователей гомеопатіи, существуютъ: С.-Петербургское общество врачей-гомеопатовъ съ своей аптекой и двумя лѣчебницами, затыкъ по времени основанія: Кіевское, Одесское, Черниговское, Харьковское, Полтавское, Варшавское, Виленское, Московское.

Въ спискахъ членовъ гомеопатическихъ обществъ числятся: членъ Государственнаго Совѣта т. с. А. К. Афанасьевъ, д. с. с. Е. К. Андреевскій, д. с. с. А. Я. Антоновичъ, т. с. О. И. Базилевскій, профессоръ І. В. Баранецкій, графъ А. А. Бобринскій, губернский предводитель дворянства С. Л. Бразоль, министръ финансовъ С. Ю. Витте, генераль-фельдмаршалъ Гурко, председатель Комитета Министровъ, д. т. с. Дурново, д. с. с. П. В. Естафьевъ, генераль-лейтенантъ П. А. Зеленой, генераль-адъютантъ, графъ Н. П. Игнатьевъ, генераль-лейтенантъ, графъ А. П. Игнатьевъ, генераль-адъютантъ, свѣтлѣйшій князь А. К. Иеретинскій, д. т. с. С. В. Кербедзь, профессоръ В. Н. Лигинъ, т. с. Г. Г. Маразли, д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ, генераль-адъютантъ К. Н. Посъеть, т. с. В. А. Ратьковъ-Рождновъ, д. т. с. Э. К. Ренненкампфъ, членъ Государственнаго Совѣта Х. Х. Россъ, генераль-маіоръ, графъ Н. Я. Ростовцевъ, профессоръ

т. с. Г. С. Рындовскій, профессоръ С. М. Сольскій, генералъ-лейтенантъ Н. Н. Теплоу, т. с. Л. П. Томара, д. т. с. Т. И. Филипповъ, т. с., князь М. И. Хилковъ, редакторъ газеты „Свѣтъ“, В. В. Комаровъ, генералъ отъ инфантеріи А. В. Комаровъ и друг.

Говорятъ, высокопоставленныя лица не компетентны въ данномъ вопросѣ; но ужъ, конечно, компетентнѣе тѣхъ врачей и профессоровъ, которые не знаютъ и знать не хотятъ метода новой школы. Спискомъ же свѣтили старой медицинской школы, успѣвшихъ убѣдиться въ геніальности ученія новой школы и засвидѣтельствовать о томъ, слишкомъ великъ, чтобы приводить его здѣсь, какъ велико и позавидованіе старой школой новыхъ лѣкарствъ съ назначеніемъ ихъ по закону *similia similibus curantur*, хотя и не въ полевныхъ дозахъ, установленныхъ многолѣтнимъ опытомъ новой школы.

Обществу и администраціи слѣдуетъ знать лицъ, принимающихъ участіе въ раскрытіи благотворнѣйшей для челоуѣчества истины, чтобы открыто и смѣло прійти на помощь государству и народу въ самомъ дорогомъ для него дѣлѣ — сохраненія здоровья и жизни.

Спеціальныхъ гомеопатическихъ аптекъ въ Россіи 16. Изъ трехъ петербургскихъ въ 1894 году отпущено было лѣкарствъ болѣе чѣмъ на сто тысячъ рублей. Изъ этихъ же трехъ аптекъ получали лѣкарства 1172 священника, благодаря, конечно, краткому лѣчебнику, разсланному при „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ съ разрѣшенія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева. Его высокопреосвященство почетный членъ Одесскаго общества митрополитъ московскій Сергій, покойный архіепископъ херсонскій и одесскій Никаноръ (членъ учредитель Одесскаго общества), епископъ полтавскій Иларіонъ, покойный епископъ черниговскій Сергій и епископъ новгородсѣверскій Питиримъ, протіерей І. Сергіевъ, вступая въ общество, конечно, имѣли въ виду и особенное значеніе гомеопатіи для духовенства и его паствы, разбѣянной на необозримомъ пространствѣ святой Руси. А до какой степени духовенству, народу, да и всѣмъ живущимъ *въ большихъ городахъ* нужна дѣльная *сапомощь въ больницахъ*

и именно гомеопатическими средствами, такъ какъ они *единственно* только годны и способны для этой цѣли, можно судить хотя изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (1886 г.) сообщалось, по заявленію настоятеля прихода, о чрезвычайно удачномъ лѣченіи дифтерита въ с. Голубичи, псаломщикомъ Рембаловичемъ, который на глазахъ земскаго врача, у котораго всѣ маленькіе пациенты умирали, изъ 33 больныхъ дифтеритомъ спасъ 30. Случай, конечно, не единичный. Профессоръ военно-медицинской академіи въ Петербургѣ Анрепъ, въ своемъ справочномъ календарѣ для врачей, противъ дифтерита указываетъ на меркурій ціанатъ — это важнѣйшее гомеопатическое средство. Нѣмецкій профессоръ Гуго Шульцъ, также на основаніи опыта, прославляетъ это средство. Наконецъ, пользующійся всемірной извѣстностью аллопатическій журналъ въ Лондонѣ „Ланцетъ“ („The Lancet“) передаетъ наблюденія доктора Сельденъ изъ Швеціи: „Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1879 г. по 1883 г., изъ 564 больныхъ дифтеритомъ, которыхъ не пользовали ціанистой ртутью, умерло 532, т. е. 94,3 проц. Въ слѣдующихъ затѣмъ четырехъ годахъ изъ 132 больныхъ дифтеритомъ, лѣченныхъ ціанистой ртутью, умеръ только одинъ. Сельденъ и его товарищи насчитываютъ 1400 случаевъ примѣненія ціанистой ртути при дифтеритѣ; изъ нихъ лишь 69, около 5 проц., окончились смертью“. Гомеопатія имѣетъ цѣлый рядъ превосходныхъ противодифтеритныхъ средствъ, примѣняемыхъ, смотря по характеру эпидеміи или свойству обнаруженныхъ въ больномъ организмѣ симптомовъ. Вопросъ о превосходномъ дѣйствиіи гомеопатическихъ специфическихъ въ дифтеритѣ средствъ *выясненъ* всѣми, кто только примѣнялъ ихъ; вопросъ объ антидифтеритныхъ прививкахъ далеко не *выясненъ*. Но если бы прививки и могли соперничать по успѣху въ лѣченіи дифтерита съ гомеопатическими средствами, то ужъ одна удобопримѣнимость ихъ на необъятномъ пространствѣ Россіи и необычайная дешевизна, въ сравненіи съ непримѣнимостью безъ врача, способностью къ порчѣ и дороговизной прививокъ, должны побудить всѣхъ, кому дѣйствительно дорого благополучіе и счастье людей — найти средства для *организации народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами*.

тическими средствами. Изъ доклада, напримѣръ, врачебнаго инспектора І. Брунса въ Житомирѣ о положеніи холерной эпидеміи въ губерніи видно, что только съ 19—26 августа 1895 г. заболѣло 4,273 человекъ въ 326 пунктахъ. По телеграфнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ 24 минувшаго сентября изъ 9 уѣздовъ, за послѣднюю недѣлю заболѣло 843, умерло 344. Сколько же ихъ погибло съ 1892 года въ Подольской и Волынской губерніяхъ? Тогда какъ по сосѣдству, на границѣ Уманскаго и Бердичевскаго уѣзда, лѣчение холерныхъ больныхъ гомеопатическими средствами въ лѣчебницѣ генералъ-адъютанта графа Н. П. Игнатъева дало такіе поразительно-успѣшные результаты.

Россія потеряла до 300 тысячъ человекъ, — холера въ Подольской и Волынской губерніи въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ не прекращается. Если принять во вниманіе, что до сихъ поръ холерныя эпидеміи не продолжались болѣе двухъ лѣтъ, (1830 — 31, 1847—48, 1865 — 66, 1870 — 71), то, пожалуй, придется заключить, что азіатская холера у насъ акклиматизировалась, какъ и дифтеритъ, и въ благопріятныя для нея, по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ, годы можетъ надѣлать большихъ бѣдъ. Было время, когда малыя гомеопатическія дозы давали поводъ къ дешевому остроумію даже медицинскимъ факультетамъ *in cogroge*, но со времени безусловнаго признанія наукой величайшаго изъ открытій профессора К. Негели поводъ этотъ уничтожень; Негели фактически и неспоримо доказалъ могущественное біологическое дѣйствіе необычайно-слабыхъ растворовъ даже на организмъ растений. Открытіе Негели — торжество науки, торжество генія Ганемана и его новой медицинской школы. Открытіе Пастеромъ новаго міра микроскопическихъ существъ составляетъ торжество науки, торжество новой медицинской школы. Его теорія прививокъ противъ оспы — ядомъ оспы, противъ бѣшенства — ядомъ бѣшенства, противъ дифтерита — ядомъ дифтерита — законъ тождества — такъ близко напоминаетъ открытый Ганеманомъ законъ подобія „*подобное измѣняется подобнымъ*“, что не даетъ больше права старой школѣ сомнѣваться въ законѣ новой школы. Геній Пастера, какъ и геній Ганемана, встрѣтилъ массу безпощадныхъ противниковъ въ самомъ высшемъ ученомъ

ири; эти же могущественные противники всего больше способствовали славе Пастера, как и Ганемана. И если строго-беспристрастная критика, умалив значение открытых Пастером прививокъ, даже признаетъ вредъ ихъ, то открытый Пастеромъ новый миръ микроскопическихъ существъ и одержанная имъ блистательная побѣда надъ болѣзною шелковичнаго червя и винограда все же создали ему бессмертную славу, какъ создала новая медицинская школа въ 14 тысячъ врачей съ миллионами послѣдователей бессмертную славу генія Ганемана.

Новости медицины.

Въ „New England medical Gazette“ помѣщенъ слѣдующій весьма интересный отчетъ д-ра Bothfeld о результатахъ мѣненія умственныхъ расстройствъ въ гомеопатической больницѣ города Westborough.

При разсмотрѣннн статистическихъ данныхъ о результатахъ гомеопатическаго лѣченія умственныхъ расстройствъ можно замѣтить, что нѣкоторыя формы ихъ, какъ манія, меланхолия и бѣлая горячка (delirium tremens) даютъ довольно значительный процентъ излѣченій.

Въ послѣднн 5 лѣтъ въ гомеопатической больницѣ г. Westborough принято такихъ больныхъ всего 782 чел., изъ коихъ выздоровѣло 409, т. е. около 52%. Въ 4 аллопатическихъ заведеніяхъ для умалишенныхъ городовъ Worcester, Danvers, Taunton и Northampton изъ 3515 больныхъ выздоровѣло 866—около 24, 64%.

Больныхъ, страдающихъ острымъ помѣшательствомъ, при поступленіи въ больницу, немедленно кладутъ въ кровать, гдѣ онъ проводитъ большую часть дня въ продолженіе 1—2—3 мѣсяцевъ, смотря по необходимости. Это такъ называемое лѣчение спокойствіемъ (Ruhe-Kur), предложенное д-ромъ Mitchell. Въ пищу больные употребляютъ легко переваримыя вещества, какъ яйца, хлѣбъ, много молока, мясной экстрактъ. Вначалѣ пищеварительный аппаратъ часто расстроенъ и приходится имѣть за этимъ внима-

тельное наблюдение. Если желудочныя функціи въ порядкѣ, то больной быстро поправляется, вѣсь тѣла увеличивается, что служитъ весьма хорошимъ признакомъ при умственныхъ разстройствахъ. Если больные отказываются принимать пищу, то ее вводить посредствомъ зонда.

Въ большинствѣ случаевъ при острыхъ умственныхъ разстройствахъ употреблялись слѣдующія средства: *Belladonna*, *Hyoscyamus*, *Stramonium*, *Veratrum viride*.

При меланхоліи: *Belladonna*, *Ignatia*, *Nux vomica*, *Augum*, *Xanthoxylum*, *Platina* и др. Каждое изъ этихъ средствъ дается въ теченіе довольно продолжительнаго времени и перемѣняется только съ появленіемъ новыхъ симптомовъ. Каждый больной имѣетъ свою отдѣльную комнату и пользуется всѣми гигиеническими удобствами.

Въ методѣ лѣченія этой болѣзни въ гомеопатической больницѣ г. Westborough особенно замѣчательно полное пренебреженіе наркотическими средствами. Между тѣмъ какъ въ аллопатическихъ заведеніяхъ для умалишенныхъ лѣченіе состоитъ въ примѣненіи бромистыхъ препаратовъ, хлорала, сульфюнала и проч., въ гомеопатическихъ, вмѣсто нихъ, въ качествѣ естественныхъ мѣръ, употребляются ванны (холодныя), пользованіе свѣжимъ воздухомъ, пребываніе въ темной комнатѣ. Приводимъ 2 клиническихъ наблюденія:

Острый случай помшательства. 31-лѣтній молодой человекъ въ теченіе 4 дней показывалъ явные признаки умственнаго разстройства. Поступивъ въ больницу, онъ былъ въ сильномъ возбужденіи, кричалъ и пѣлъ днемъ и ночью. Рѣчь была несвязная, глаза блестящіе, зрачки расширены, движенія рѣзки. Возбужденіе достигало иногда крайней степени и повело къ усмиренію горячечной рубашкой (значить не вполне примѣненъ принципъ: *по restrain*, *Реф.*) Нѣсколько дней его продержали въ кровати и давали *Belladonna*. Черезъ 48 часовъ пациентъ значительно успокоился, а черезъ 3 недѣли покинулъ больницу совершенно здоровымъ.

Меланхолія. 51-лѣтній господинъ съ нѣкотораго времени сталъ страдать меланхоліей. Причина: боязнь за неуспѣшность предпринятаго коммерческаго дѣла, хотя обстоятельства вовсе не

справдывали такого пессимизма. Ухудшеніе этого состоянія выудило родныхъ помѣстить его на излѣченіе въ гомеопатическую больницу г. Westborough. Здѣсь онъ соблюдалъ полный покой и строгую діету. Изъ лѣкарствъ онъ получалъ *Ignatia*. Послѣ нѣсколькихъ недѣль такого лѣченія, состояніе его значительно улучшилось. Печаль и безпокойство сдѣлались менѣе выраженными и онъ началъ убѣждаться, что пессимизмъ его не имѣетъ основанія. Черезъ 6 недѣль онъ совершенно выздоровѣлъ.

Д-ръ *Bothfeld* въ заключеніе говоритъ: При страданіяхъ маіей, меланхоліей прогнозъ въ особенности благоприятенъ, если болѣзни эти развились внезапно, причина можетъ быть удалена, *idée fixe*, судорожные припадки, прогрессивное исхуданіе отсутствуютъ и больной регулярно удовлетворяетъ свои потребности. Чѣмъ моложе больной и чѣмъ раньше приступлено къ лѣченію, тѣмъ результаты его успѣшнѣе.

Calcarea carbonica при носовомъ полипѣ. Въ „*Nahneappian Monthly*“ (1895 г., № 12) д-ръ *Stimson* приводитъ одинъ случай полнаго излѣченія застарѣлаго носоваго полипа у одной дамы послѣ принятія 6 дозъ *Calcarea carbonica* 12, каждый 4-ый день по приему въ теченіе одного мѣсяца. Съ того времени прошло уже 6 мѣсяцевъ безъ новаго появленія полипа. Симптомы, приведшіе къ назначенію этого средства, были слѣдующіе: Раннее появленіе обильныхъ и продолжительныхъ мѣсячныхъ, увеличившіяся послѣ малѣйшаго возбужденія; внутренній холодъ, усиливавшійся по ночамъ; сердцебіеніе послѣ cadaго волненія, слабое пищевареніе; холодныя и влажныя ноги.

Eryngium aquaticum при почечныхъ коликахъ. Д-ръ *Leonard* давалъ это средство одному молодому методистскому священнику, у котораго въ промежуткѣ отъ 2 до 4 недѣль случилось 12 припадковъ этой болѣзни, продолжавшихся отъ 1 до 3 дней каждый. *Eryngium aquaticum* было дано въ тинктурѣ 3 раза въ день по 5 капель; припадки болѣе не повторялись. („*The Nahneappian Monthly*“, 1895 г., № 12).

тельное наблюдение. Если желудочныя функціи въ порядкѣ, то больной быстро поправляется, вѣсъ тѣла увеличивается, что служитъ весьма хорошимъ признакомъ при умственныхъ расстройствахъ. Если больные отказываются принимать пищу, то ее вводятъ посредствомъ зонда.

Въ большинствѣ случаевъ при острыхъ умственныхъ расстройствахъ употреблялись слѣдующія средства: *Belladonna*, *Hyoscyamus*, *Stramonium*, *Veratrum viride*.

При меланхоліи: *Belladonna*, *Ignatia*, *Nux vomica*, *August*, *Xanthoxylum*, *Platina* и др. Каждое изъ этихъ средствъ дается въ теченіе довольно продолжительнаго времени и переменяется только съ появленіемъ новыхъ симптомовъ. Каждый больной имѣетъ свою отдѣльную комнату и пользуется всѣми гигиеническими удобствами.

Въ методѣ лѣченія этой болѣзни въ гомеопатической больницѣ г. Westborough особенно замѣчательно полное пренебреженіе наркотическими средствами. Между тѣмъ какъ въ аллопатическихъ заведеніяхъ для умаленныхъ лѣченіе состоитъ въ примѣненіи бромистыхъ препаратовъ, хлорала, сульфонала и проч., въ гомеопатическихъ, вмѣсто нихъ, въ качествѣ естественныхъ мѣръ, употребляются ванны (холодныя), пользованіе свѣжимъ воздухомъ, пребываніе въ темной комнатѣ. Приводимъ 2 клиническихъ наблюденія:

Острый случай помраченности. 31-лѣтній молодой человѣкъ въ теченіе 4 дней показывалъ явные признаки умственнаго расстройства. Поступивъ въ больницу, онъ былъ въ сильномъ возбужденіи, кричалъ и пѣлъ днемъ и ночью. Рѣчь была несвязная, глаза блестящіе, зрачки расширены, движенія рѣзки. Возбужденіе достигало иногда крайней степени и повело къ усмиренію горячей рубашкой (значить не вполне примѣненъ принципъ: *по restrain*, *Ref.*) Нѣсколько дней его продержали въ кровати и давали *Belladonna*. Черезъ 48 часовъ пациентъ значительно успокоился, а черезъ 3 недѣли покинулъ больницу совершенно здоровымъ.

Меланхолія. 51-лѣтній господинъ съ нѣкотораго времени сталъ страдать меланхоліей. Причина: боязнь за неуспѣшность предпринятаго коммерческаго дѣла, хотя обстоятельства вовсе не

оправдывали такого пессимизма. Ухудшение этого состояния вынудило родных поместить его на излечение в гомеопатическую больницу г. Westborough. Здесь он соблюдал полный покой и строгую диету. Из лекарств он получал *Ignatia*. После нескольких недель такого лечения, состояние его значительно улучшилось. Печаль и беспокойство сделались менее выраженными и он начал убеждаться, что пессимизм его не имеет основания. Через 6 недель он совершенно выздоровел.

Д-ръ *Bothfeld* в заключение говорит: При страданиях манией, меланхолией прогноз в особенности благоприятен, если болезни эти развились внезапно, причина может быть удалена, *idée fixe*, судорожные припадки, прогрессивное исхудание отсутствуют и больной регулярно удовлетворяет свои потребности. Чем моложе больной и чем раньше приступлено к лечению, тем результаты его успешнее.

Calcarea carbonica при носовом полипе. В „*Hahnemannian Monthly*“ (1895 г., № 12) д-ръ *Stimson* приводит один случай ползкого излечения застарелого носового полипа у одной дамы после принятия 6 доз *Calcarea carbonica* 12, каждый 4-ый день, по приему в течение одного месяца. С того времени прошло уже 6 месяцев без нового появления полипа. Симптомы, приведшие к назначению этого средства, были следующие: Раннее появление обильных и продолжительных месячных, увеличивавшихся после малейшего возбуждения; внутренний холод, усиливавшийся по ночам; сердцебиение после каждого волнения, слабое пищеварение; холодные и влажные ноги.

Eryngium aquaticum при почечных коликах. Д-ръ *Leonard* давал это средство одному молодому методистскому священнику, у которого в промежутке от 2 до 4 недель случилось 12 припадков этой болезни, продолжавшихся от 1 до 3 дней каждый. *Eryngium aquaticum* было дано в тинктуру 3 раза в день по 5 капель; припадки больше не повторялись. („*The Hahnemannian Monthly*“, 1895 г., № 12).

Ночное недержание мочи. Д-ръ *Mendelsohn* рекомендуетъ слѣдующія мѣры при ночномъ недержаніи мочи: 1) запрещеніе приѣма жидкостей послѣ обѣда; 2) *высокое положеніе изголовья*; 3) назначеніе *Rhus aromatica*. Это лѣкарство обладаетъ такимъ вѣрнымъ дѣйствіемъ, что можетъ быть принято за специфическое средство. Назначаютъ Tinct. Rhus aromat. по 10 — 15 капель нѣсколько разъ въ день. Въ случаяхъ частой *Eupuresis posturpa* даютъ по 15 капель послѣ обѣда и 1 разъ вечеромъ передъ сномъ. Въ большинствѣ случаевъ описанный способъ лѣченія ведетъ къ цѣли. („Еженедѣльникъ“; 1895 г., № 19).

Хроника.

Наши противники, врачи современной медицинской школы любятъ упрекать насъ, гомеопатовъ, за то, что мы иногда переписываемся съ больными и подаемъ имъ совѣты письменно, не видя больного. Но если это и дѣлается, то лишь по той причинѣ, что желающему лѣчиться гомеопатіей, особенно заброшенному гдѣ либо въ глухой деревнѣ, нѣтъ никакой возможности посоветоваться съ знающимъ гомеопатію врачомъ иначе какъ письменно. Также недостатокъ врачей-спеціалистовъ по гомеопатіи служитъ причиною большого распространенія домашнихъ гомеопатическихъ лѣчебниковъ. Гораздо счастливѣе поставлена публичная относительно современнаго (аллопатическаго) метода лѣченія, такъ какъ совѣтъ врача-аллопата доступенъ для лица даже живущаго въ глухой деревнѣ. Между тѣмъ врачи-аллопаты прибѣгаютъ къ тѣмъ же приѣмамъ, которые они порицаютъ у насъ, гомеопатовъ, и прибѣгаютъ къ намъ не по необходимости, какъ мы, а безъ всякой надобности и даже больше—съ явнымъ ущербомъ для медицинскаго дѣла. Такъ, популярный медицинскій журналъ „Будьте Здоровы“ предлагаетъ своимъ читателямъ въ видѣ преміи: бесплатные совѣты каждому подписчику въ случаѣ заболѣванія письменно и устно, указанія надлежащаго метода лѣченія и даже высылку лѣкарствъ наложеннымъ платежемъ (*Южно-русская Мед. Газета 1895 г., № 47, отдѣлъ „Мелкихъ Извѣстій“ № 1129*).

Это ли не профанация медицинскаго искусства (если не глѣчто большее)! Нашимъ противникамъ слѣдовало бы почаще вспоминать извѣстное мѣсто изъ басенъ Крылова: „чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше-ль на себя, кума, оборотиться“?

Открытие факультета гомеопатической медицины въ Мексикѣ.

Это весьма важное для развитія гомеопатіи въ южно-американской республикѣ событіе совершилось въ іюль 1895 года по инициативѣ президента республики Порфиріо Діазъ (Porfirio Diaz). Съ 1889 г. существовала уже въ Мексикѣ на частныя средства гомеопатическая медицинская школа, которая теперь возведена въ факультетъ, при чемъ лица, кончившія въ ней курсъ, сравнены въ правахъ съ воспитанниками аллопатическаго медицинскаго факультета. Въ своемъ exposé des motifs президентъ весьма лестно отзывается о дѣятельности этой школы и находитъ нужнымъ узаконить ея существованіе съ цѣлью дать полную гарантію больнымъ, обращающимся за медицинскою помощію и уберечь ихъ отъ тѣхъ лицъ, которые лѣчатъ, не имѣя на то ни права, ни необходимыхъ медицинскихъ знаній. Программа наукъ утверждена слѣдующая: описательная анатомія, гистологія, физиологія, диссекція, внутренняя патологія, общая патологія, наружная патологія, оперативная хирургія, акушерство, гигиена, судебная медицина; гомеопатическое лѣкарствовѣдѣніе, терапія, основные принципы гомеопатіи, клиника внутренняя, наружная и гинекологическая. Срокъ ученія пятилѣтній. При переходѣ съ одного курса на другой студенты подвергаются экзамену, выпускной же экзаменъ происходитъ передъ комиссіей изъ 5 профессоровъ. Поступающіе въ гомеопатическій медицинскій факультетъ обязаны имѣть тотъ же образовательный цензъ, какъ и студенты аллопатической медицинскои школы. („Revue homéop. française“, 1895 г., № 8).

Д-ръ И. К. Мишинъ сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о движеніи больныхъ въ основанной имъ въ Москвѣ гомеопатической лѣчебницѣ (Мало-Знаменскій пер., соб. д.), за время отъ 1 января по 1 декабря 1895 года:

Всѣхъ посѣщеній было 3138, бесплатныхъ—1166; число больныхъ 2543, изъ коихъ мужчинъ 932, женщинъ 1257, дѣтей 354.

Гомеопатическія общества или отдѣльныхъ послѣдователей гомеопатіи, могущихъ указать, гдѣ требуется врачъ-гомеопатъ, просятъ сообщить объ этомъ въ редакцію нашего журнала. Отъ обществъ желательно было бы также знать, можетъ ли врачъ, хотя бы на первыхъ порахъ, надѣяться на какую либо субсидію съ ихъ стороны.

Д-ръ Прель (Pröll), статья котораго *Брюнеты и блондины* помѣщена въ декабрьской книжкѣ нашего журнала за прошлый годъ, внезапно скончался 5 декабря въ Грацѣ. Подробный некрологъ отлагаемъ до будущей книжки.

Изъ Филадельфіи сообщаютъ также о кончинѣ профессора д-ра *Amos Russell Thomas*'а, декана гомеопатической медицинской коллегіи въ Филадельфіи.

Съ этой книжкой прошлогоднимъ подписчикамъ разсылается алфавитный указатель и оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ журналъ въ 1895 году.

Въ отвѣтъ на запросы редакція честь имѣетъ извѣстить, что Гомеопатическій Календарь на 1896 годъ печататься не будетъ.

Кіевское Общество послѣдователей гомеопатіи почтительнѣе проситъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу организаціи народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами, пожертвованія свои направлять въ редакцію „*Врача-Гомеопата*“.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Духъ гомеопатiи¹⁾.

(Изъ брошюры Гомеопатическаго Союза).

Невозможно знать внутреннюю, существенную природу болѣзней и тѣ измѣненiя, которыя онѣ производятъ въ сокрытыхъ отъ насъ частяхъ организма, и нелѣпо основывать систему лѣченiя лишь на гадательныхъ предположенiяхъ. Невозможно знать лѣкарственныя свойства средствъ по какой либо химической гипотезѣ или по ихъ запаху, цвѣту или вкусу и нелѣпо пытаться, основываясь на такихъ гадательныхъ предположенiяхъ, примѣнять при лѣченiи болѣзней вещества, которыя при невѣрномъ назначенiи причиняютъ сильный вредъ. Какъ бы обычна и общепринята ни была подобная практика, если-бы даже она была единственною въ употребленiи въ теченiе тысячи лѣтъ, все-таки было бы бессмысленно и вредно основывать наше понятiе о

¹⁾ Эта статья, написанная Ганеманомъ еще въ 1818 году, почти три года послѣ изданiя *Organon*, и имѣвшая цѣлью популярное изложенiе его системы, и въ настоящее время заслуживаетъ прочтенiя, такъ какъ въ существенныхъ пунктахъ гомеопатическая система и понынѣ остается такою же, какою она была въ то время, когда Ганеманъ, послѣ 17-ти лѣтнего ревностнаго изученiя и тщательнаго опыта, окончательнo выработалъ ее. Только въ практикѣ гомеопатiи съ тѣхъ поръ сдѣлала громаднѣйшiй шагъ впередъ, благодаря трудамъ Ганемана и его учениковъ, пополненнымъ лѣкарствованiемъ и увеличившихъ число средствъ, которыми она пользуется.

болѣзненнымъ состояніи внутренности организма на пустыхъ догадкахъ и бороться съ нимъ посредствомъ мнимыхъ свойствъ лѣкарствъ.

Мы должны вполне ясно сознавать нашими чувствами, что именно въ каждой болѣзни требуетъ удаленія для восстановленія здоровья, и каждое лѣкарство должно совершенно ясно указывать намъ на то, что оно способно вылечить. Только въ такомъ случаѣ перестанетъ врачебное искусство быть неправильною азартною игрою человѣческой жизнью и сдѣлается вѣрнымъ избавителемъ отъ болѣзни.

Я теперь укажу на то, что именно въ болѣзняхъ несомнѣнно подлежитъ излѣченію и какимъ образомъ мы можемъ ясно познать цѣлебныя свойства лѣкарствъ и пользоваться ими для врачебныхъ цѣлей.

Что такое жизнь, мы можемъ знать лишь эмпирически, по ея проявленіямъ, и никакого понятія о ней не можетъ быть составлено помощью однихъ только метафизическихъ умозрѣній *a priori*; что такое жизнь въ ея дѣйствительной существенной природѣ никогда не можетъ быть постигнуто смертнымъ, ни узнано по теоретическимъ заключеніямъ. Принципы, которыми мы объясняемъ другія явленія, совершенно непримѣнимы къ объясненію человѣческой жизни и ея двоякаго состоянія, здоровья и болѣзни. Мы не можемъ сравнивать жизнь ни съ чѣмъ въ цѣломъ мірѣ, исключая ея самой, ни съ часовымъ механизмомъ, ни съ гидравлическою машиною, ни съ химическими процессами, ни съ разложеніемъ и соединеніемъ газовъ, ни съ гальваническою батареею, однимъ словомъ ни съ чѣмъ, что не одарено жизнью. Человѣческая жизнь ни въ какомъ случаѣ не регулируется чисто физическими законами, могущими вліять лишь на неорганическія вещества. Матеріи, изъ которыхъ состоитъ человѣческой организмъ, въ своемъ жизненномъ сочетаніи не слѣдуютъ законамъ, которымъ подлежатъ матеріи, находящіяся въ неодушевленномъ состояніи; онѣ управляются законами, присущими лишь жизни; онѣ сами одушевлены и оживотворены, такъ какъ весь организмъ одушевленъ и оживотворенъ. Здѣсь

всѣвластно царить неизвѣстная основная сила, уничтожающая всею стремленіе составныхъ частей тѣла подчиниться законамъ тяготѣнія, скорости движенія, *vis inertiae*, броженія, разложенія и т. п. и подчиняющая ихъ исключительно чудеснымъ законамъ жизни; другими словами, поддерживающая ихъ въ состояніи *чувствительности* и *дѣятельности*, состояніи, необходимомъ для жизни и почти духовно динамическомъ.

Такъ какъ состояніе организма и его здоровье зависятъ исключительно отъ здоровья одушевляющей его жизни, то изъ этого слѣдуетъ, что и измѣненное здоровье, то, что мы называемъ болѣзью, есть состояніе, первоначально измѣненное лишь въ его жизненныхъ ощущеніяхъ и отправленияхъ, независимо отъ какихъ либо химическихъ или механическихъ соображеній, т. е. оно должно быть динамически измѣненнымъ состояніемъ, измѣненнымъ образомъ бытія, за которымъ слѣдуетъ измѣненіе въ свойствахъ вещественныхъ составныхъ частей тѣла, что въ каждомъ индивидуальномъ случаѣ является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ болѣзненно измѣненнаго состоянія живаго цѣлага.

Кромѣ того, болѣзнетворныя, вредоносныя вліянія, являющіяся по преимуществу извнѣ и причиняющія различныя болѣзни, обыкновенно невидимы и такъ невещественны ¹⁾, что они никакимъ образомъ не могутъ непосредственно механически разстроить составныя части организма въ ихъ формѣ и веществѣ, или сообщить кровеноснымъ сосудамъ какую либо вредную жидкость, которая была бы способна химически измѣнить и испортить всѣ наши соки; это—понятіе грубыхъ механическихъ умовъ, не выносящее доказательствъ. Причины, возбуждающія болѣзнь, своимъ скрытымъ свойствомъ дѣйствуютъ на состояніе нашей жизни (на наше здоровье) скорѣе лишь динамически, почти духовно; онѣ прежде разстраиваютъ органы высшаго разряда и жизненной силы, а слѣдствіемъ этого разстройства, этого динамическаго измѣненія живаго цѣлага является видоизмѣнен-

¹⁾ За исключеніемъ немногихъ страданій, подлежащихъ хирургіи, и нѣско напріятнаго дѣйствія неудобоваримыхъ постороннихъ веществъ, ~~ника~~ попадающихъ въ пищевую каналь.

ная чувствительность (безпокойство, боли) и видоизмѣненная дѣятельность (ненормальныя отправления) каждаго отдѣльнаго органа и всѣхъ органовъ въ совокупности, что, въ свою очередь, вызываетъ видоизмѣненіе соковъ въ ихъ сосудахъ и выдѣленіе ненормальныхъ матерій — неизбѣжное послѣдствіе видоизмѣненнаго жизненнаго характера, отличающагося отъ здороваго состоянія.

Слѣдовательно, тѣ ненормальныя матеріи, которыя появляются въ болѣзняхъ, суть лишь продукты самой болѣзни и, пока болѣзнь сохраняетъ свой характеръ, необходимо должны выдѣляться; значить, онѣ составляютъ часть болѣзненныхъ явленій (симптомовъ); онѣ суть лишь слѣдствія, и потому проявленія существующей внутренней болѣзни и вовсе не воздѣйствуютъ (хотя часто заключаютъ въ себѣ заразное начало для другихъ, здоровыхъ индивидуумовъ) на вызвавшій ихъ больной организмъ, какъ вещества, возбуждающія или поддерживающія болѣзнь, то есть какъ матеріальныя болѣзнетворныя причины ¹⁾, подобно тому, какъ человекъ не можетъ одновременно заразить другія частисвоего тѣла ядомъ собственнаго твердаго шанкра, ни усилить имъ свою болѣзнь, или подобно тому, какъ вампиръ не можетъ отравитьсебя своимъ собственнымъ ядомъ.

Изъ этого очевидно, что болѣзни, вызванныя динамическимъ и скрытымъ вліяніемъ вредныхъ ядовъ, могутъ быть вначалѣ лишь динамическими разстройствами нашего организма, причиненными почти исключительно духовнымъ процессомъ. *и*

Легко понять, что эти динамическія разстройства жизненнаго характера нашего организма, которыя мы называемъ болѣзнями, не будучи ничѣмъ инымъ какъ измѣненными ощущеніями и отправлениями, могутъ выражаться лишь совокупностью симптомовъ, и только какъ таковыя подлежатъ нашимъ наблюденіямъ.

---

¹⁾ Поэтому то выскабливаніе и механическое удаленіе этихъ ненормальныхъ матерій, ѣдкихъ жидкостей и болѣзненныхъ веществъ не можетъ излѣчить ихъ источникъ, самую болѣзнь, точно такъ какъ нельзя вылѣчить насморкъ частымъ сморканіемъ; насморкъ не продлится ни единымъ днемъ дольше, если мы не будемъ вовсе сморкаться.

Такъ какъ въ столь важной для человѣческой жизни профессіи, какъ медицина, предметомъ лѣченія не можетъ быть признано ничто, кромѣ того состоянія больного организма, которое ясно познается нашими способностями и должно служить намъ указаніемъ (отдавать предпочтеніе догадкамъ и недоказаннымъ гипотезамъ было бы опаснымъ безуміемъ, даже преступленіемъ противъ человѣчества)—то, если болѣзни, какъ динамическія разстройства жизненнаго характера, выражаются *исключительно* въ измѣненныхъ ощущеніяхъ и отправленіяхъ нашего организма, т. е. *исключительно* въ совокупности явныхъ симптомовъ, только это во всѣхъ случаяхъ и можетъ быть предметомъ лѣченія. *Потому что, когда всѣ болѣзненные симптомы удалены, остается здоровье.*

Болѣзни суть лишь динамическія разстройства нашего здоровья и нашего жизненнаго характера, и потому не могутъ быть удалены человѣкомъ иначе, какъ посредствомъ агентовъ и силъ, способныхъ вызывать динамическія разстройства человѣческаго здоровья, т. е. болѣзни излѣчиваются лѣкарствами динамически ¹⁾.

¹⁾ Δ никакъ не посредствомъ мнимыхъ разрѣшающихъ или механически разбѣивающихъ, очищающихъ и изгоняющихъ свойствъ врачебныхъ веществъ; ни посредствомъ способности (очищающей кровь и исправляющей соки), которою они обладаютъ избирательно изгонять воображаемыя болѣзненные начала; ни посредствомъ какой либо ихъ антисептической силы (дѣйствительной лишь для мертвого разлагающагося тѣла); ни посредствомъ какого бы то ни было химическаго или физическаго дѣйствія, имѣющаго мѣсто въ мертвыхъ вещественныхъ предметахъ, какъ это до сихъ поръ ошибочно соображали различныя медицинскія школы.

Новѣйшія школы, правда, начали до нѣкоторой степени смотрѣть на болѣзни, какъ на динамическія разстройства и вдобавокъ стремятся удалить ихъ посредствомъ лѣкарствъ какимъ либо динамическимъ способомъ. Но онѣ упускаютъ изъ виду, что чувствительная, раздражительная и воспроизводительная жизнедѣятельность *in modo et qualitate* доступна безконечному числу видовизмѣненій и не считаютъ это безчисленное разнообразіе болѣзненныхъ признаковъ (эту безконечность внутреннихъ измѣненій, о которыхъ мы узнаемъ только по ихъ рефлексу) тѣмъ, что оно на самомъ дѣлѣ есть, т. е. единственнымъ вѣрнымъ объектомъ лѣченія, а только умозрительно признаютъ ненормальное увеличеніе или уменьшеніе ихъ размѣра quo ad quantitatem и *однаково произвольно* возлагаютъ на употребляемые ими лѣкарства задачу привести въ нормальное состояніе это одностороннее увеличеніе и уменьшеніе и тѣмъ уничтожить болѣзнь. Поэтому то понятія этихъ школъ какъ о цѣли лѣченія, такъ и о свойствахъ лѣкарствъ совершенно ошибочны.

Эти дѣятельныя вещества и силы (лѣкарства), находящіяся въ нашемъ распоряженіи, излѣчиваютъ посредствомъ той же динамической способности видоизмѣнять состояніе здоровья, посредствомъ той же способности разстраивать жизненный характеръ нашего организма въ его ощущеніяхъ и отправленіяхъ, благодаря которой они способны вліять и на здороваго человѣка, производить въ немъ динамическія видоизмѣненія и вызывать извѣстные болѣзненные симптомы, знаеиство съ которыми, какъ мы увидимъ дальше, даетъ намъ самыя надежныя свѣдѣнія относительно того, какія болѣзненные состоянія могутъ быть наивѣрнѣйшимъ способомъ излѣчены извѣстными лѣкарствами. Следовательно, ничѣмъ въ свѣтѣ нельзя достигъ излѣченія, никакое вещество, никакая сила не могутъ произвести такого рода видоизмѣненія въ человѣческомъ организмѣ, которое уничтожило бы болѣзнь, помимо той силы, которая способна абсолютно (динамически) разстроить здоровье человѣка, а следовательно, также и болѣзненно видоизмѣнить здоровое состояніе ¹⁾).

Съ другой стороны не существуетъ въ природѣ агента или силы, способной болѣзненно вліять на здороваго человѣка, которая въ то же время не обладала бы способностью излѣчивать извѣстныя болѣзненные состоянія.

Такъ какъ обѣ способности, т. е. способность излѣчивать болѣзни и способность болѣзнетворно вліять на здоровыхъ, встрѣчаются нераздѣльно во всѣхъ лѣкарствахъ, такъ какъ оба эти свойства явно протстекаютъ изъ одного и того же источника, а именно изъ ихъ способности динамически разстраивать здоровье человѣка, и такъ какъ невозможно, чтобы оба эти свойства дѣйствовали на больныхъ согласно иному закону, чѣмъ тотъ, согласно которому они дѣйствуютъ на здоровыхъ — то слѣдуетъ, что одна и та же сила лѣкарства излѣчиваетъ болѣзнь у больныхъ и вызываетъ болѣзненные симптомы у здоровыхъ ²⁾.

Изъ этого мы видимъ, что цѣлебная сила лѣкарствъ и ихъ свойства въ болѣзняхъ ни въ чемъ не выражаются такъ вѣрно

¹⁾ Напр. никакое чисто питательное вещество.

²⁾ Различныя результаты въ этихъ двухъ случаяхъ зависятъ единственно отъ различія объекта, подлежащаго измѣненію.

и такъ ощутительно и не познаются нами такъ совершенно, какъ въ тѣхъ болѣзненныхъ явленіяхъ и симптомахъ (искусственныхъ болѣзняхъ), которые лѣкарства развиваютъ въ здоровыхъ индивидуумахъ. Болѣ скоро мы имѣемъ, передъ глазами особенные (искусственные) симптомы, вызванные разнообразными лѣкарствами въ здоровыхъ индивидуумахъ, мы нуждаемся лишь въ рядѣ чистыхъ опытовъ, чтобы рѣшить, какіе лѣкарственные симптомы всегда быстро и прочно излѣчатъ и удалятъ извѣстные симптомы болѣзни для того, чтобы въ каждомъ случаѣ знать заранее, которое изъ всѣхъ разнообразныхъ лѣкарствъ, уже извѣстныхъ и исполнѣ испытанныхъ, въ ихъ различныхъ симптомахъ, должно быть самымъ вѣрнымъ средствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ болѣзни ¹⁾.

1) Правило это такъ просто, вѣрно и естественно, что, казалось бы, уже давно должны были пользоваться имъ для ознакомленія съ цѣлебными свойствами лѣкарствъ, а между тѣмъ ничего подобнаго не приходило въ голову. Въ продолженіе тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, о которыхъ говоритъ исторія, никто не запамя, на сколько естественный методъ узнавать цѣлебныя силы лѣкарствъ раньше употребленія ихъ въ болѣзняхъ. Во все вѣка вплоть до настоящаго времени воображали, что цѣлебныя силы лѣкарствъ могутъ быть узнаны не иначе, какъ по результатамъ, полученнымъ отъ употребленія ихъ въ болѣзни (*ad usu in morbis*); силы эти изучались по тѣмъ случаямъ, въ которыхъ извѣстное лѣкарство (чаще смѣшеніе разнообразныхъ лѣкарствъ) оказывалось полезнымъ. Но по хорошему результату одного лѣкарства, даннаго въ извѣстномъ случаѣ болѣзни, который былъ тщательно наблюдаемъ и описанъ (что бываетъ рѣдко), мы никогда не можемъ знать, въ какомъ именно случаѣ это лѣкарство опять окажется пригоднымъ, потому что (за исключеніемъ болѣзней, вызванныхъ извѣстными миазмами, напр. оспы, кори, сифилиса, чумы и т. п. и происходящихъ отъ разныхъ вредоносныхъ причинъ, всегда остающихся неизмѣнными, напр. ревматическая подагра и т. п.) все другіе случаи болѣзни суть индивидуальности, т. е. все являются съ различными комбинаціями симптомовъ, никогда раньше не были и никогда опять не повторяются въ совершенно такомъ же видѣ. Слѣдовательно изъ того, что лѣкарство излѣчило одинъ случай болѣзни, мы не можемъ заключить, что оно излѣчитъ другой (различный). Искусственное подраздѣленіе случаевъ болѣзней (которыя природа по своей мудрости производитъ въ безконечномъ разнообразіи) на извѣстныя нозологическія рубрики, какъ это практикуется въ патологіи, ведетъ къ постояннымъ ошибкамъ и къ смѣшенію очень различныхъ между собою состояній.

Однаково ненадежно и ведетъ къ такимъ же заблужденіямъ повсюду принятое опредѣленіе общихъ (цѣлебныхъ) свойствъ лѣкарствъ по результатамъ, полученнымъ отъ употребленія ихъ въ болѣзняхъ. Если

Какія же искусственныя болѣзни, вызываемыя лѣкарствами, могутъ быть употребляемы съ пользою при извѣстныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ? отъ употребленія какихъ лѣкарствъ можемъ мы ожидать самое вѣрное и прочное излѣченіе? Отъ тѣхъ ли лѣкарствъ, которыя способны производить въ здоровомъ организмѣ болѣзнь *различную* отъ той, которая подлежитъ излѣченію (аллопатическій способъ), или отъ тѣхъ, которыя способны возбудить въ здоровомъ индивидуумѣ состояніе *противоположное* тому, которое желаютъ излѣчить антипатическій способъ), или, наконецъ, отъ тѣхъ, которыя способны вызвать состояніе *подобное* естественной болѣзни (гомеопатическій способъ)? Возможны только эти три способа употребленія лѣкарствъ. Опытъ несомнѣнно говорить въ пользу послѣдняго изъ нихъ.

Кромѣ того очевидно, что лѣкарства, которыя дѣйствуютъ *разнородно* и *аллопатически*, которыя стремятся развить въ здоровомъ человѣкѣ симптомы, различныя отъ тѣхъ, какіе являются въ болѣзни, подлежащей лѣченію, по самой природѣ вещей никогда не могутъ быть пригодными и дѣйствительными для

напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ *во время* употребленія лѣкарства (обыкновенно смѣшаннаго съ другими) иногда появлялось болѣе обильное выдѣленіе мочи или испарины, наступали регулы, прекращались судороги, являлось нѣчто въ родѣ сна, отхаркиваніе и т. д., лѣкарство (которому изъ всѣхъ другихъ, находившихся въ микстурѣ, отдавалось предпочтеніе) получало мѣсто въ лѣкарствовѣдѣніи какъ мочегонное, потогонное, вызывающее регулы, противосудорожное, снотворное, отхаркивающее, и при этомъ не только дѣлался *fallacium causae* благодаря смѣшенію выраженія *во время* съ выраженіемъ *посредствомъ*, но и выводилось совершенно ошибочное заключеніе о *particulari ad universale*, противное всякому здоровому смыслу: условное принималось за безусловное. Вещество, которое не во всѣхъ болѣзняхъ усиливаетъ выдѣленіе мочи и испарины и не въ каждомъ случаѣ вызываетъ регулы и сонъ, которое прекращаетъ не всѣ судороги и смягчаетъ не всякій кашель, не можетъ быть здравомыслящимъ человѣкомъ названо безусловно мочегоннымъ, потогоннымъ, вызывающимъ регулы, снотворнымъ, противосудорожнымъ или отхаркивающимъ. А между тѣмъ именно это и дѣлаетъ лѣкарствовѣдѣніе. Невозможно, чтобы въ сложныхъ явленіяхъ нашего здоровья, въ многочисленныхъ комбинаціяхъ различныхъ симптомовъ, являющихся въ безчисленномъ разнообразіи людскихъ болѣзней, лѣкарство могло выказать свое чистое, ему свойственное лѣкарственное дѣйствіе и показать намъ, что именно мы можемъ ожидать отъ него для разстройства нашего здоровья. Узнать это можно только въ томъ случаѣ, если лѣкарство будетъ дано *людямъ здоровымъ*.

той болѣзни; иначе всѣ болѣзни непремѣнно излѣчивались бы быстро, вѣрно и прочно всѣми лѣкарствами, какъ бы онѣ не отличались другъ отъ друга. Но каждое лѣкарство дѣйствуетъ различно отъ каждаго другаго и, по неизмѣннымъ естественнымъ законамъ, каждая болѣзнь вызываетъ въ здоровьѣ человѣка разстройство, отличное отъ разстройства, вызываемаго всѣми другими болѣзнями, а потому положеніе это заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе (*contradictionem in abstracto*) и само доказываетъ невозможность хорошаго результата; всякая перемѣна можетъ быть вызвана соответствующею причиною, а не *per quilibet causam*. Ежедневный опытъ также доказываетъ, что обычный способъ прописывать сложные рецепты, заключающіе въ себѣ различныя неизвѣстныя лѣкарства, очень рѣдко излѣчиваетъ.

Второй способъ лѣчить болѣзни лѣкарствами состоитъ въ употребленіи дѣятеля, могущаго видоизмѣнить существующее разстройство здоровья (болѣзнь или ея самыя выдающіеся симптомы) антагонистическимъ, антипатическимъ или противоположнымъ образомъ (палліативное употребленіе лѣкарства). Такое употребленіе, какъ это легко доказать, не можетъ дать прочнаго излѣченія болѣзни, потому что разстройство неизбѣжно вскорѣ опять появляется и даже въ ожесточенной степени. Совершающійся при этомъ процессъ таковъ: Согласно чудесной предусмотрительности природы, живыя органическія существа не подчиняются законамъ, которымъ подлежитъ неорганическая (мертвая) физическая матерія; они не воспринимаютъ, подобно ей, пассивно вліянія внѣшнихъ дѣятелей и не поддаются, подобно ей, безъ борьбы внѣшнимъ впечатлѣніямъ; а стремятся возбудить противоположный имъ эффектъ¹⁾. Живое человѣческое тѣло вначалѣ,

¹⁾ Выжатый зеленый сокъ растенія, не будучи въ такомъ состояніи живымъ, очень скоро теряетъ свой цвѣтъ подъ вліяніемъ солнца, тогда какъ живое растеніе, одѣлавшееся безцвѣтнымъ отъ пребыванія въ темнотѣ погребѣ, подъ тѣмъ же вліяніемъ солнца вскорѣ возвращается къ своему ярю зеленому цвѣту.—Сухой (неживой) корень, зарытый въ теплую, сырую почвѣ, быстро подвергается полному разложенію и уничтоженію, тогда какъ живой корень въ той же теплой, сырой почвѣ даетъ зеленые побѣги.—Ивнящееся солодовое пиво въ полномъ броженіи въ кухнѣ быстро дѣлается уксусомъ при температурѣ 96° по Фар., а въ здоровомъ человѣческомъ желудкѣ при той же температурѣ броженіе пре-

правда, измѣняется отъ дѣйствія физическихъ силъ, но это измѣненіе не бываетъ въ немъ постояннымъ, подобно измѣненію въ неорганическихъ веществахъ (какимъ оно должно бы было быть, еслибы лѣкарственная сила, дѣйствующая *противоположно* болѣзни, могла произвести *постоянное* вліяніе, *прочную* пользу); наоборотъ, живой человѣческой организмъ по антагонизму стремится развить въ себѣ какъ разъ противоположное разстройству, первоначально вызванному извнѣ¹⁾). Такъ напр. рука, которую довольно долго продержали въ ледяной водѣ, будучи вынута, не остается холодною, и не только принимаетъ температуру окружающаго ее воздуха, какъ сдѣлалъ бы каменный (мертвый) шаръ, или возвращается къ температурѣ остальнаго тѣла, нѣтъ, чѣмъ холоднѣе была вода и чѣмъ дольше она вліяла на здоровую кожу руки, тѣмъ воспаленнѣе и горячѣе становится рука.

Поэтому лѣкарство, имѣющее дѣйствіе противоположное симптомамъ болѣзни, измѣнить эти симптомы лишь на очень короткое время²⁾ и очень скоро должно поддаться скрытому въ живомъ

кращается и оно скоро дѣлается питательнымъ сокомъ.—Полуразложившаяся, сильно пахнущая дичь, также и говядина и всякое мясо, съѣденное здоровымъ человѣкомъ, даютъ экскрементъ съ очень незначительнымъ запахомъ, тогда какъ хинная корка, предохраняющая отъ разложенія безжизненныя животныя вещества, въ кишечникѣ развиваетъ отвратительно пахучіе газы.—Слабая углекислая известь отнимаетъ всякую кислоту у неорганической матеріи, а принятая въ здоровый желудокъ обыкновенно вызываетъ кислый потъ.—Ничто такъ вѣрно и хорошо не сохраняетъ мертвую животную фибру, какъ таннинъ, а между тѣмъ въ живомъ индивидуумѣ чистыя язвы отъ частаго употребленія таннина дѣлаются нечистыми, зелеными и гнилостными.—Рука, погруженная на нѣкоторое время въ горячую воду, потомъ становится холоднѣе другой руки, не бывшей въ горячей водѣ, и притомъ тѣмъ холоднѣе, чѣмъ горячѣе была вода.

1) Это законъ природы, въ силу котораго употребленіе всякаго лѣкарства вызываетъ въ живомъ организмѣ сначала извѣстные динамическія измѣненія и болѣзненные симптомы (первичное дѣйствіе лѣкарствъ); но съ другой стороны оно посредствомъ особеннаго антагонизма (которое во многихъ случаяхъ можетъ быть названо усиліемъ самосохраненія) производитъ состояніе противоположное первому (вторичное дѣйствіе), какъ напр. при употребленіи наркотическихъ веществъ первичнымъ дѣйствіемъ возбуждается нечувствительность, а вторичнымъ — чувствительность къ боли.

2) Боль въ обожженной рукѣ утихаетъ и жаръ въ ней уменьшается только пока она остается въ холодной водѣ, послѣ же боль отъ обжога *чувствуется гораздо сильнѣе*.

тѣмъ антагонизму, который производитъ обратное состояніе, т. е. состояніе прямо противоположное тому временному обманчивому состоянію здоровья, какое получилось отъ палліатива, состояніе, соотвѣтствующее первоначальной болѣзни и составляющее прибавленіе къ возвратившемуся неискорененному первоначальному расстройству и, слѣдовательно, представляющее усиленную степень первоначальной болѣзни. Итакъ, болѣзнь *непрѣменно* ожесточается послѣ того какъ палліативъ, лѣкарство, дѣйствующее противоположнымъ способомъ, истощило свое вліяніе¹⁾.

Въ хроническихъ болѣзняхъ, настоящемъ пробномъ камнѣ врачебнаго искусства, вредъ противоположно дѣйствующаго лѣкарства (палліатива) проявляется съ особенною силою, такъ какъ, чтобы получить отъ него его обманчивое дѣйствіе (лишь кратковременное подобіе здоровья), приходится назначать это средство все въ большихъ и большихъ дозахъ, часто очень опасныхъ для жизни, а иногда даже смертельныхъ²⁾.

Слѣдовательно, для полученія дѣйствительно благотворнаго результата остается только третій способъ, а именно: назначать въ каждомъ случаѣ такое средство, которое само по себѣ склонно вызвать въ организмѣ искусственную болѣзнь, *подобную* (гомеопатичную), лучше *очень подобную* данному случаю болѣзни. Что

¹⁾ Такъ, боль въ обожженной рукѣ быстро облегчается отъ холодной воды, но только на нѣсколько минутъ; затѣмъ боль отъ обжога и воспаленіе становятся сильнѣе, чѣмъ были; къ первоначальному воспаленію отъ обжога, которое нельзя уничтожить холодною водою, прибавляется еще воспаленіе, явившееся какъ вторичное дѣйствіе холодной воды. Неприятная тяжесть въ животѣ при обычномъ vaporѣ какъ бы волшебствомъ удаляется дѣйствіемъ проноснаго; но на другой же день болѣзненная тяжесть возвращается вмѣстѣ съ запоромъ и становится хуже прежней. За одуряющимъ сномъ, вызваннымъ опиумомъ, слѣдуетъ еще болѣе бессонная ночь. Что послѣдующее состояніе есть настоящее ожесточеніе болѣзни доказывается тѣмъ, что, если мы опять прибѣгнемъ къ палліативу (напр. ладимъ опиумъ противъ бессонницы или хроническаго расслабленія кишечника), то, чтобы получить отъ него обманчивое улучшеніе, хотя бы на такой же короткій срокъ, необходимо дать его уже въ болѣе сильной дозѣ.

²⁾ Напр. въ тѣхъ случаяхъ, когда опиумъ повторяется все въ сильнѣйшихъ и сильнѣйшихъ дозахъ для подавленія нѣкоторыхъ симптомовъ хронической болѣзни.

такой способъ употребленія лѣкарствъ есть, и необходимо должно быть, единственный лучший способъ, можетъ быть легко доказано разсужденіемъ и было уже подтверждено какъ результатами, полученными врачами, практиковавшими согласно моему ученію, такъ и повседневымъ опытомъ¹⁾.

Поэтому нетрудно познать тѣ законы природы, на основаніи

¹⁾ Я приведу лишь нѣсколько примѣровъ изъ повседневнаго опыта. Жгучая боль, вызванная прикосновеніемъ кипятка къ кожѣ, пересиливается и уничтожается (какъ это хорошо знаютъ кухарки) посредствомъ приближенія ошпаренной руки къ огню или посредствомъ непрерывнаго примачиванія нагрѣтымъ алкоголемъ (или скипидаромъ), что вызываетъ еще болѣе жгучее ощущеніе. Этимъ вѣрнымъ способомъ лѣченія успѣшно пользуются лакировщики и другіе, имѣющіе подобныя занятія. Тогда остается *только* другая боль, вызванная этимъ сильнымъ спиртомъ и его возвышенною температурою, и то лишь на нѣсколько минутъ, тогда какъ организмъ, гомеопатически освобожденный отъ воспаленія, вызваннаго обжогомъ, быстро восстанавливаетъ поврежденіе кожи и образуетъ новый эпидермисъ, чрезъ который спиртъ больше не можетъ проникнуть. Такимъ образомъ *въ нѣсколько часовъ* поврежденіе, причиненное обжогомъ, излѣчивается средствомъ, вызывающимъ подобную же жгучую боль (нагрѣтый алкоголь или скипидаръ), тогда какъ при лѣченіи обыкновенными охлаждающими палліативами и мазями, оно часто переходитъ въ язву, которая продолжаетъ болѣзненно гноиться цѣлыя недѣли, даже мѣсяцы. Опытные танцоры хорошо знаютъ, что тѣ, которые, будучи очень разгорячены танцами, пьютъ холодную воду, лишь въ первую минуту чувствуютъ облегченіе, впоследствии же непременно смертельно заболѣваютъ; и потому они не позволяютъ очень разгоряченнымъ людямъ охлаждаться на холодномъ воздухѣ, а разумно рекомендуютъ имъ разгорячающее кровь питье, напр. пуншъ или горячій чай съ ромомъ, и заставляютъ въ то же время, медленно прохаживаться взадъ и впередъ по комнатѣ; при такомъ образѣ дѣйствія сильно разгоряченное состояніе, вызванное танцами, скоро проходитъ. Точно такъ и опытный жецъ, послѣ сильнаго напряженія подъ жгучимъ солнцемъ, чтобы прохладиться не пьетъ ничего иного какъ рюмку водки, и черезъ часъ онъ уже не ощущаетъ ни жара, ни жажды и чувствуетъ себя вполне хорошо. Ни одинъ сколько нибудь опытный человѣкъ не положитъ замороженный членъ въ теплую воду и не станетъ лѣчить его, приближая къ огню или горячей печкѣ; сибгъ и растираніе холодной водой извѣстное гомеопатическое средство въ этомъ случаѣ. Болѣзнь, вызванная чрезмѣрною радостью (неестественная веселость, дрожаніе, безпокойство, біеніе сердца, бессонница), быстро и прочно уничтожается посредствомъ кофе, который вызываетъ схожее состояніе у непривычныхъ къ нему людей. Въ жизни можно найти много подобныхъ подтвержденій той великой истины, что природа предназначила, чтобы люди излѣчивались отъ своихъ длительныхъ болѣзней *посредствомъ подобныхъ же кратковременныхъ болѣзней.*

которыхъ совершается и необходимо должно совершаться настоящее излѣченіе болѣзней—гомеопатическое.

Первый изъ этихъ несомнѣнныхъ законовъ природы слѣдующій: *впечатлительность живого организма къ естественнымъ болѣзнямъ несравненно слабѣе, чѣмъ къ лекарственнымъ болѣзнямъ.*

Множество порождающихъ болѣзней причинъ ежедневно и ежеминутно вліяютъ на насъ, но онѣ не въ силахъ разстроить равновѣсіе здоровья или сдѣлать здороваго больнымъ; жизнедѣятельная сила внутри насъ обыкновенно противодѣйствуетъ имъ, и человекъ остается здоровымъ. Мы заболѣваемъ только въ томъ случаѣ, когда эти внѣшнія вредныя вліянія очень сильны, и мы особенно подвержены имъ, но даже и въ такомъ случаѣ мы заболѣваемъ серьезно лишь тогда, когда въ нашемъ организмѣ есть особенно впечатлительная, слабая сторона (предрасположеніе), дѣлающая насъ болѣе склонными заболѣть отъ существующей болѣзнетворной (простой или сложной) причины.

Если-бы враждебныя физическія и психическія силы въ природѣ, называемыя болѣзнетворными вліяніями, обладали безусловною способностью разстраивать здоровье человека, то, будучи разсыяны повсюду, онѣ не оставили бы никого здоровымъ; всѣ были бы больны, и мы не имѣли бы понятія о здоровьѣ. Но такъ какъ болѣзнь въ сущности лишь исключительное состояніе человѣческаго здоровья, и чтобы вызвать ее, необходимо соединеніе столькихъ условій и состояній какъ въ отношеніи къ болѣзнетворнымъ силамъ, такъ и въ отношеніи къ индивидууму, на котораго эти болѣзнетворныя силы должны дѣйствовать, то слѣдуетъ, что *подобныя вредоносныя причины такъ мало вліяютъ на индивидуума, что отъ никогда не могутъ безусловно причинить ему болѣзнь, и что человѣческій организмъ способенъ болѣзненно разстроиться лишь вслѣдствіе особеннаго предрасположенія.*

Совсѣмъ не то бываетъ при искусственныхъ динамическихъ силахъ, называемыхъ нами лѣкарствами. Всякое настоящее лѣкарство дѣйствуетъ *всегда* и при *всѣхъ* обстоятельствахъ на *каждый* живой организмъ и возбуждаетъ въ немъ свойственные ему *симптомы*, такъ что *очевидно, всякій живой человѣческій орга-*

низмъ долженъ неизбежно подвергаться лѣкарственной болѣзни и какъ бы заразиться, что, какъ хорошо извѣстно, не случается при естественныхъ болѣзняхъ ¹⁾).

Опытъ безспорно доказываетъ, что человѣческой организмъ гораздо болѣе склоненъ подчиняться вліянію лѣкарственныхъ силъ и разстраиваться отъ нихъ, чѣмъ вліянію вредоносныхъ и заразныхъ міазмовъ, или, что то же самое, что лѣкарственные силы обладаютъ абсолютною способностью разстраивать человѣческое здоровье, тогда какъ болѣзнетворные агенты обладаютъ лишь весьма условною способностью, подъ которою первыя могутъ оказать господствующее вліяніе.

Этому то обстоятельству мы и обязаны тѣмъ, что лѣкарства способны вылѣчивать болѣзни (т. е. мы видимъ, что болѣзнь можетъ быть искоренена въ больномъ организмѣ, если онъ будетъ подвергнутъ посредствомъ лѣкарства соотвѣтствующему измѣненію). Но для того, чтобы получить излѣченіе, необходимо слѣдовать и второму естественному закону, по которому *сильнѣйшая динамическая болѣзнь прочно уничтожаетъ въ живомъ организмѣ слабѣйшую, если первая подобна послѣдней*. Динамическое видоизмѣненіе здоровья, ожидаемое отъ лѣкарства, какъ я, кажется, уже доказалъ, не должно по роду своему различаться отъ болѣзненного разстройства, т. е. быть по отношенію къ нему аллопатическимъ, дабы, какъ это часто случается на практикѣ, не послѣдовало еще большаго разстройства; ни быть *противоположнымъ* ему, дабы послѣ палліативнаго, обманчиваго улучшения не наступило неизбежнаго ожесточенія первоначальной болѣзни. Необходимо, чтобы наблюденіями было доказано, что лѣкарство обладаетъ склонностью само по себѣ вызывать состояніе здоровья, подобное болѣзни (что оно способно возбуждать *подобные* симптомы въ здоровомъ организмѣ), и тогда оно будетъ прочно излѣчивающимъ средствомъ.

Такъ какъ динамическія разстройства организма (вызванныя болѣзнию или лѣкарствомъ) познаются лишь по видоизмѣненному

¹⁾ Даже чумная болѣзнь не заражаетъ всѣхъ безусловно. Другія же оставляютъ большинство незатронутыми, хотя всѣ люди подвержены вліянію погоды, времени года и многимъ другимъ вреднымъ вліяніямъ.

отправленію и ощущенію, то, слѣдовательно, сходство его динамическихъ разстройствъ можетъ выразиться лишь въ сходствѣ симптомовъ. Но такъ какъ организмъ, который гораздо скорѣе разстраивается, отъ лѣкарства, чѣмъ отъ болѣзни, долженъ больше поддаваться лѣкарственной болѣзни, т. е. долженъ быть болѣе склоненъ воспринимать всякія лѣкарства и разстраиваться отъ него скорѣе, чѣмъ отъ подобной же естественной болѣзни, то изъ этого неопровержимо слѣдуетъ, что онъ будетъ избавленъ отъ естественнаго болѣзненнаго разстройства, если мы подвергнемъ его дѣйствию лѣкарства, которое хотя и различается по своей природѣ отъ болѣзни¹⁾, тѣмъ не менѣе очень сходно съ нею по вызываемымъ симптомамъ, т. е. гомеопатично ей; потому что организмъ, какъ живая индивидуальная единица, не можетъ одновременно воспринять два подобныхъ одно другому динамическихъ разстройствъ, безъ того, чтобы слабѣйшее изъ нихъ не подчинилось подобному ему сильнѣйшему. Слѣдовательно, такъ какъ организмъ склоненъ сильнѣе разстраиваться отъ лѣкарственнаго дѣйствія, то другое дѣйствіе, подобное ему, но слабѣйшее, т. е. естественная болѣзнь, должно по необходимости уступить ему, и этимъ путемъ организмъ излѣчивается отъ болѣзни.

Не слѣдуетъ воображать, что, если мы къ существующему въ живомъ организмѣ разстройству прибавимъ посредствомъ дозы гомеопатическаго лѣкарства новое подобное же разстройство, то организмъ отъ этого разстроится сильнѣе, т. е. къ его страданіямъ прибавятся новыя, подобно тому какъ оловянная тарелка, на которую уже давить желѣзная тяжесть, испытываетъ еще большее давленіе, если мы прибавимъ къ тяжести камень, или какъ кусокъ мѣди, разгоряченный треніемъ, долженъ сдѣлаться еще горячѣе, если мы будемъ поливать его водою болѣе высокой температуры. Нѣтъ, нашъ живой организмъ не дѣйствуетъ пассивно, онъ не подчиняется законамъ, управляющимъ мертвою

¹⁾ Безъ такого различія между природою болѣзненнаго состоянія и природою лѣкарственной болѣзни излѣченіе было бы невысказимо; если оба состоянія не только схожи, но и однородны, слѣдовательно тождественны, то не послѣдуетъ никакого результата, или же результатомъ явится ожесточеніе болѣзни, какъ напр. если мы прикоснемся къ шавкру другимъ шавкромъ, то мы его этимъ не излѣчимъ.

матерію; онъ воздѣйствуетъ посредствомъ жизненнаго антагонизма такъ, чтобы поддаться болѣзненному расстройству, какъ индивидуальное живое цѣлое, и допустить это расстройство уничтожиться въ немъ, когда болѣе сильное расстройство подобнаго же рода, вызванное гомеопатическимъ лѣкарствомъ, овладѣваетъ имъ.

Нашъ живой человѣческій организмъ есть духовно воздѣйствующее существо, которое съ автоматическою силою изгоняетъ изъ себя болѣе слабое расстройство (болѣзнь), но въ скорѣ большая сила гомеопатическаго лѣкарства вызываетъ въ немъ другое, но очень подобное расстройство; другими словами, существо, которое по причинѣ единства своей жизни не можетъ одновременно страдать отъ двухъ схожихъ общихъ расстройствъ и должно изгнать первоначальное динамическое расстройство (болѣзнь), если на него дѣйствуетъ вторая динамическая сила (лѣкарство), болѣе способная расстроить его и по своему вліянію на состояніе здоровья (по своимъ симптомамъ) очень похожая на первую. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ душевномъ состояніи чловѣка ¹⁾.

¹⁾ Напримѣръ, дѣвочку, погруженную въ скорбь послѣ смерти подруги, ведутъ въ семью, гдѣ бѣдныя полунагія дѣти только что лишились отца, единственной ихъ поддержки; при видѣ такого горя она не дѣлается печальнѣе, а, наоборотъ, утѣшается въ своемъ менѣе значительномъ несчастіи; она излѣчивается отъ скорби по своей подругѣ потому, что на единство ея души не могутъ одновременно вліять два схожихъ между собою душевныхъ движенія, одно изъ нихъ должно уничтожаться, когда подобно, но болѣе сильное душевное движеніе охватываетъ ея душу и дѣйствуетъ, какъ гомеопатическое средство, уничтожая первое. Дѣвочка не успокоилась бы и не излѣчилась бы отъ своей скорби по умершей подругѣ, еслибы ея мать сердито бранила ее (*разнородная, аллопатическая сила*); наоборотъ, она еще больше расстроилась бы отъ приступа другого рода душевнаго движенія; точно такъ же, еслибы посредствомъ уваселеній дали мнимое и только *наминативное* облегченіе горю тоскующей дѣвочки, то въ послѣдствіи, оставшись одна, она впала бы въ еще болѣе глубокую тоску и гораздо больше, чѣмъ прежде, оплакивала бы смерть своей подруги (потому что въ данномъ случаѣ было бы лишь *противоположное, минимитическое* дѣйствіе. Мы видимъ одно и то же и въ психической жизни и въ органической. Единство нашей жизни не можетъ сразу воспринимать два общихъ однородныхъ динамическихъ расстройствъ, потому что, если второе подобно первому и если оно энергичнѣе дѣйствуетъ на организмъ, то оно замѣщаетъ собою первое.

Человѣческій организмъ (какъ я указалъ выше) даже въ состояніи здоровья сильнѣе подчиняется вліянію лѣкарства, чѣмъ болѣзни; находясь же въ состояніи болѣзни, онъ несравненно больше поддается вліянію гомеопатическаго лѣкарства, чѣмъ какого либо другого и, дѣйствительно, онъ въ *высшей степени* чувствителенъ. Будучи уже расположенъ болѣзнию въ извѣстныхъ симптомахъ, онъ долженъ быть болѣе воспримчивъ къ видоизмѣняющему вліянію подобныхъ же симптомовъ (посредствомъ гомеопатическаго лѣкарства), точно такъ, какъ душевныя разстройства дѣлаютъ душу очень чувствительною къ подобнымъ же душевнымъ движеніямъ. Поэтому то лишь *самая малая доза необходима и полезна* для излеченія, т. е. для обращенія больного организма въ подобную лѣкарственную болѣзнь; *большая доза не нужна*, потому что духовная сила лѣкарства въ данномъ случаѣ достигаетъ цѣли не количествомъ, а потенціальностью и качествомъ (динамическая пригодность); *большая доза не только не полезна, но даже вредна*, потому что съ одной стороны она не вѣрнѣе динамически побуждаетъ болѣзнь, чѣмъ наименьшая доза самаго пригоднаго лѣкарства, и, съ другой стороны, вызываетъ сложное лѣкарственное разстройство, которое, хотя и проходитъ черезъ извѣстное время, тѣмъ не менѣе все-таки болѣзнь.

Итакъ, на организмъ сильно дѣйствуетъ даже очень малая доза лѣкарственнаго вещества, которое своею способностью вызывать подобныя симптомы можетъ пересилить и уничтожить совокупность симптомовъ болѣзни, и, какъ я уже сказалъ, организмъ освобождается отъ болѣзни въ тотъ самый моментъ, какъ заболѣваетъ лѣкарственною болѣзнию, которая гораздо болѣе способна видоизмѣнить его.

Но такъ какъ лѣкарственныя силы сами по себѣ, даже въ большихъ дозахъ, только въ теченіе нѣсколькихъ дней подчиняютъ себѣ здоровый организмъ, то легко понять, что малая доза, а въ острыхъ болѣзняхъ очень малая доза (необходимая при гомеопатическомъ лѣченіи) можетъ вліять на организмъ лишь короткое время; самыя малыя дозы въ острыхъ болѣзняхъ вліяютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; затѣмъ лѣкарственное раз-

стройство, замѣстившее болѣзнь, незамѣтно и очень быстро переходитъ въ полное здоровье.

Въ прочпомъ излѣченіи болѣзней живыхъ организмовъ посредствомъ лѣкарствъ природа, повидимому, никогда не уклоняется отъ этихъ ея явныхъ законовъ, и, если можно такъ выразиться, дѣйствуетъ съ математическою точностью. *Не существуетъ случая динамической болѣзни* (исключая предсмертной борьбы, старости, если можно ее считать болѣзвью, и разрушенія какого либо необходимаго органа), *симптомы которой съ большимъ подобіемъ проявляются въ положительномъ дѣйствіи лѣкарства, которая не могла бы быть быстро и прочно излечена этимъ лѣкарствомъ*. Больной индивидуумъ не можетъ быть освобожденъ отъ своей болѣзни легче, быстрѣе, вѣрнѣе, надежнѣе и прочнѣе никакимъ другимъ способомъ лѣченія ¹⁾, кромѣ лѣченія гомеопатическимъ лѣкарствомъ въ малыхъ дозахъ.

Тождественное дѣйствіе яда и крови змѣй.

Д-ра М. Жуссе (M. Jousset).

Съ декабря мѣсяца въ Парижскомъ биологическомъ обществѣ были сдѣланы четыре важныя сообщенія объ этомъ предметѣ:

1) *О ядовитости крови ехидны (Phisalia и Bertrand, Séance du 9 décembre)*. 2) *О железахъ ужей, отдѣляющихъ ядъ, и о ядовитости ихъ крови (id., Séance du 13 janvier)*. 3) *О ядовитости*

¹⁾ Даже тѣ поразительныя излѣченія, какія нарѣдка встрѣчаются въ обыкновенной практикѣ, являются лишь благодаря гомеопатичному лѣкарству, главному дѣятелю, случайно попавшему въ рецептъ. До сихъ поръ врачи не могли гомеопатично *выбирать* лѣкарства для болѣзней, такъ какъ положительныя дѣйствія лѣкарствъ (наблюдаемыя при дачѣ ихъ здоровымъ людямъ) не были ими изслѣдованы и оставались ненавѣстными; даже тѣ, которыя были знакомы имъ помимо моихъ сочиненій, не считались ими годными для употребленія при лѣченіи. Кромѣ того, было также неизвѣстно соотношеніе между дѣйствіемъ лѣкарствъ и симптомами болѣзни, на которую они похожи (гомеопатическое терапевтическое правило), необходимое для достиженія радикальнаго излѣченія.

крови cobra capel (Calmettes, Séance du 13 janvier). 4) *O adu uxa* (Blanchard, Séance du 20 janvier).

Phisalix и *Bertrand* въ сообщеніи, сдѣланномъ еще раньше, замѣтили, что въ крови жабы находятся тѣ же ядовитыя начала, что и въ ядѣ ея. Дальнѣйшіе свои опыты эти авторы производили надъ змѣей.

Они впрыснули морской свинкѣ сухой ядъ и кровяную сыворотку змѣи. Результаты получились тождественные. Опыты производились слѣдующимъ образомъ:

Опытъ I. 14 ноября въ 10 ч. и 5 м. было впрыснуто въ правое бедро морской свинки (самцу) вѣсомъ въ 470 грам. $\frac{3}{10}$ миллиграмма сухого яда. Колебанія температуры были слѣдующія:

Температура	передъ	впрыскиваніемъ	въ	10 ч.	3 м.	. . .	39 ⁰ ,55
"	послѣ	"	"	10 "	27 "	. . .	37 ⁰ ,9
"	"	"	"	10 "	50 "	. . .	37 ⁰
"	"	"	"	11 "	40 "	. . .	35 ⁰ ,2
"	"	"	"	12 "	— "	. . .	34 ⁰ ,5
"	"	"	"	1 "	30 "	. . .	32 ⁰ ,6
"	"	"	"	4 "	5 "	. . .	27 ⁰
"	"	"	"	4 "	30 "	. . .	26 ⁰

Свинка погибла въ 5 ч. 10 м. При вскрытіи, которое было немедленно произведено, констатировали слѣдующее: сердце не билось, лѣвое предсердье и правый желудочекъ были еще возбудимы, сердце было расширено, вяло, стѣнки его были инъцированы. Лѣвое предсердье наполнено было красною кровью. Желудокъ растянуть жидкообразной вашицей, которая была сдѣлана съ свертками крови. Кишки инъцированы, слизистая оболочка красна. Легкія, печень и почки также инъцированы. Брюшина гиперемирована, красна. Въ мѣстѣ впрыскиванія наблюдался геморрагическій отекъ, который распространялся на стѣнки живота. Мышцы бедра инъфильтрованы черной кровью, сосуды и кожа также переполнены кровью.

Припадки, наблюдавшіеся послѣ инъекціи, немногочисленны; замѣчены рвотныя движенія, которыя быстро исчезли, вялость, а гнѣзъ постепенное охлажденіе.

Опытъ II. 15 ноября въ 9 ч. 42 мин. впрыснуто было въ

брюшной области морской свинки 480 куб. сант. розовой сыворотки крови змѣи.

Сейчасъ послѣ впрыскиванія появились рвотныя движенія, которыя черезъ 20 минутъ исчезли, животное сдѣлалось все болѣе и болѣе вялымъ. Вотъ кривая температуры:

Температура	передъ	впрыскиваніемъ	въ	9 ч.	38 м.	..	40 ⁰
"	послѣ	"	"	9 "	52 "	..	38 ⁰ ,6
"	"	"	"	10 "	8 "	..	37 ⁰ ,5
"	"	"	"	10 "	18 "	..	36 ⁰ ,2
"	"	"	"	10 "	30 "	..	34 ⁰ ,7
"	"	"	"	10 "	40 "	..	33 ⁰ ,4
"	"	"	"	10 "	50 "	..	31 ⁰ ,9
"	"	"	"	11 "	10 "	..	29 ⁰ ,5
"	"	"	"	11 "	35 "	..	26 ⁰ ,5

Свинка погибла въ 11 ч. 35 м. Вскрытіе: сердце неподвижное, вялое, расширено кровью; стѣнки его сильно инъцированы; слегка возбуждено. Желудокъ и кишки инъцированы, слизистая оболочка красна. Въ толстой кишкѣ наблюдались многочисленныя геморрагическія пятна. Легкія, печень и почки гиперемированы. Брюшина красная, въ полости ея находится серознокровянистое изліяніе.

Такъ какъ извѣстно, что укушеніе ехидны не опасно для ужа, то *Physalis* и *Bertrand* предположили, что кровь послѣдняго содержитъ ядъ аналогичный тому, который содержится въ крови ехидны.

Опыты съ кровью двухъ видовъ ужа дали результаты тождественныя съ тѣми, которые получаются съ кровью ехидны. Тѣ же судороги вначалѣ, та же вялость въ послѣдствіи; конгестивныя явленія были тоже одинаковыя; смерть послѣдовала отъ охлажденія.

Желая опредѣлить, какіе органы вырабатываютъ ядовитыя начала въ крови ужа, *Physalis* и *Bertrand* приготовили вытяжки изъ различныхъ органовъ, именно изъ печени, поджелудочной железы, селезенки, зубной железы, щитовидной железы и слюнныхъ железъ. Впрыскиваніе жидкости, добытой изъ первыхъ 5 органовъ, ничего особеннаго не дало; исключеніе представляетъ

печень, селезенка и щитовидная железа, которыя вызвали легкое пониженіе температуры. 2 куб. см. водно-глицериновой вытяжки верхнихъ губныхъ железъ трехъ ужей (*couleuvres vipérines*) вызвали смерть съ характерными явленіями и пораженіями.

Такимъ образомъ у ужа имѣются такія же железы какъ у ехидны; въ крови его содержится то же ядовитое начало. Если ужъ не опасенъ, то это объясняется тѣмъ, что у него нѣтъ того же приспособленія для нападенія, что у ехидны.

Calmettes произвелъ въ Сайгонѣ цѣлый рядъ опытовъ съ ядомъ *cobra capel* или *paja tripudians* и констатировалъ также, что ядъ этой змѣи весьма ядовитъ. Достаточно впрыснуть 2 куб. см. свѣжей крови этой змѣи въ брюшную полость кролика вѣсомъ въ 1 $\frac{1}{2}$ килогр., чтобы вызвать смерть его въ 6 часовъ. Внутривенное впрыскиваніе той же дозы дефибринированной крови убиваетъ кролика въ 3 минуты.

Подкожное впрыскиваніе тоже смертельно, и явленія точно такія же, какія получаютъ отъ впрыскиванія чистаго яда: одышка, параличъ задней части туловища, паденіе температуры, рвота, неправильное сердцебиеніе и смерть отъ задущенія.

Calmettes замѣтилъ, что чистая сыворотка, лишенная свертка, дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ плазма, содержащая также кровяные шарики.

Blanchard напомнилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ впрыснулъ воробьямъ жидкость, отдѣляемую верхними губными железами ужа (*couleuvre à collier*); птицы погибли при несомнѣнныхъ явленіяхъ отравленія.

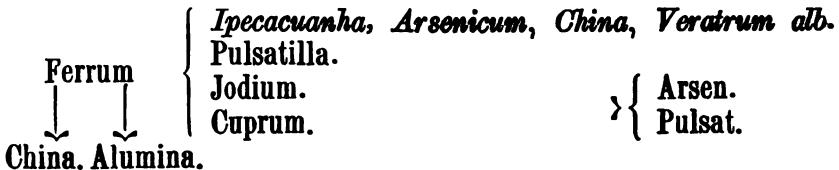
Въ заключеніе укажемъ на важность этихъ опытовъ для приготовленія фармацевтическихъ препаратовъ: *Viperæ*, *Lachesis*, *Kaja* и т. д. Часто намъ очень трудно получить свѣжій ядъ, чтобы готовить оффицинальные препараты—растиранія какъ во Франціи или глицериновые растворы какъ въ Англии. Гораздо легче будетъ получать извѣстныя количества крови, чаще возобновлять запасъ препаратовъ и въ случаѣ надобности прописывать эти лѣкарства въ большихъ дозахъ.

ЖЕЛѢЗО И СОЛИ МАГНІЯ.

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.

Переводъ д-ра мед. И. М. Луценко.

Ferrum metallicum (Желѣзо).

Ferrum (Желѣзо) имѣеть два дополнительныхъ средства, *Cinchona* или *China* и *Alumina*. *Ferrum* и *Alumina* дополняютъ другъ друга въ хлорозѣ, а *Ferrum* и *Cinchona* — въ анеміи вслѣдствіе потери жизненныхъ соковъ.

Наилучшимъ противоядіемъ для желѣза, какое я знаю, является *Pulsatilla*. По счастливой случайности *Pulsatilla* является также антидотомъ для *Cinchona*, которая такъ часто назначается въ комбинаціи съ желѣзомъ врачами старой школы.

Ferrum дѣйствуетъ лучше всего на лицъ молодыхъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, которые страдаютъ неправильнымъ распредѣленіемъ крови. Щеки, вслѣдствіе прилива крови, темно-краснаго цвѣта, что придаетъ подобнымъ лицамъ видъ цвѣтущаго здоровья; но это лишь маскированное полнокровіе (*plethora*). Когда подобныя лица бываютъ невозбуждены и спокойны, они обыкновенно блѣдныя, а лица ихъ землистаго цвѣта. Въ значествѣ явленій этого неправильнаго распредѣленія крови мы имѣемъ слѣдующіе симптомы: сильная, стучащая какъ бы молотками головная боль, обыкновенно періодически возвращающаяся и ухудшающаяся послѣ 12 часовъ ночи; кровотечения изъ носу, при чемъ щеки отъ прилива крови бываютъ темно-краснаго цвѣта; во время приступа насморка носъ наполненъ темною, запекшеюся кровью; одышка, сопровождаемая сильнымъ волненіемъ крови въ груди и ухудшающаяся послѣ 12 часовъ ночи, и въ это время больной долженъ сѣсть и раскрыть грудь. *Грудь онъ раскрываетъ, чтобы освѣжиться, а садится—для облег-*

ченія дыханія. Ferrum пригодно также при кровохарьканьи, въ особенности у молодыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, подверженныхъ чахоткѣ и какъ разъ въ начальныхъ стадіяхъ скоротечной чахотки (phthisis florida). Почти всѣ эти симптомы возбуждаются всякимъ душевнымъ волненіемъ и сопровождаются сильною усталостью, вопреки кажущемуся здоровью. Даже невралгія, которую можетъ излѣчивать Ferrum, сопровождается, какъ непремѣннымъ условіемъ, полнотою кровеносныхъ сосудовъ. Эта невралгія вызывается умываніемъ холодною водою, въ особенности послѣ разгоряченнаго состоянія. Боли пульсирующаго характера и хуже ночью. Почти всѣ эти симптомы, какъ конгестіи, такъ и боли, облегчаются медленнымъ прохаживаніемъ. Вы можете понять это дѣйствіе Ferrum'a, если вспомните слѣдующее свойство этого средства. Оно обладаетъ способностью расширять кровеносные сосуды, вѣроятно вслѣдствіе ослабленія вліянія сосудодвигательныхъ нервовъ; вслѣдствіе этого вы не находите полного скачущаго пульса, какъ при Aconit'ѣ, а лишь полный, но мягкій (легко уступающій давленію) пульсъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда показано Ferrum, вы будете находить, что стѣнки живота болѣзненны, какъ будто вслѣдствіе ушиба. Это зависитъ не отъ воспаленія ихъ, а отъ расширенія кровеносныхъ сосудовъ. Это ставитъ Ferrum рядомъ съ Gelsemium и служитъ для него отличіемъ отъ Aconitum.

Теперь мы займемся Ferrum, какъ средствомъ противъ блѣдной немочи (chlorosis). Мы не употребляемъ желѣза, или покрайней мѣрѣ не должны употреблять, въ хлорозѣ, подобно врачамъ-аллопатамъ, вслѣдствіе недостаточнаго количества желѣза въ крови при этой болѣзни. Это не гомеопатическій принципъ для назначенія лѣкарства. Гомеопатическій принципъ—исправить недостаточное пополненіе гѣматина, которое лежитъ позади недостатка желѣза въ крови. Эта недостаточность гѣматина зависитъ не отъ недостатка желѣза въ принимаемой пищѣ, а отъ недостатка со стороны организма способности ассимилировать его. Поэтому Ferrum *не есть* лѣкарство хлороза. Оно можетъ однако быть показаннымъ въ этой болѣзни при наличности слѣдующихъ симптомовъ: на первомъ планѣ, оно требуется, вообще при эретическомъ хлорозѣ, т. е. хлорозѣ, сопровождающемся эретизмомъ крови. Онъ обычно-

венно ухудшается во время холодной погоды, меньше однако, чѣмъ во время жаркой. Лицо обыкновенно блѣднаго, восковаго или землистаго цвѣта и подвергается приливамъ крови при всякомъ незначительномъ душевномъ волненіи. Малѣйшее волненіе вслѣдствіе радости или печали, когда кто нибудь внезапно входитъ въ комнату, встрѣча съ незнакомымъ лицомъ или дѣйствительно съ чѣмъ нибудь такимъ, что способно смутить умъ, вызываетъ приливъ крови къ лицу. Щеки покрываются яркимъ румянцемъ. Но это не есть истинное полнокровіе, а лишь маскированная форма его. Въ дѣйствительности лицо землистаго цвѣта, но покрывается румянцемъ вслѣдствіе всякаго незначительнаго душевнаго волненія. Желудокъ всегда бываетъ разстроень; больной подверженъ гастралгіямъ и чувству давленія тяжести въ области желудка. вмѣстѣ съ этимъ бываетъ ощущеніе, какъ будто что-то вкатилося въ горло и заперло его какъ бы заслонкой. При этомъ бываетъ сильное отвращеніе къ мясу, а также ко всему, что дѣйствительно питательно. Пища кажется имѣющей мало вкуса или совсѣмъ безвкусной. Больной страдаетъ частыми приступами тошноты, которые являются какъ только больной поѣсть, или же періодически въ 12 часовъ ночи. Здѣсь Fegum напоминаетъ *Arsenicum*. Слизистыя оболочки ненормально блѣдны. Напр., румянецъ губъ измѣняется въ простую блѣдно-розовую окраску. У больныхъ мужчинъ *glans penis* сморщенъ и бѣлъ, почти также блѣденъ, какъ и *praepitium*. Точно также полость рта и десны почти совершенно бѣлы, обнаруживая этимъ недостаточность крови въ нихъ. Мѣсячныя обильны, состоятъ изъ водянистой, комковатой крови и сопровождаются болями въ животѣ, похожими на родовыя. Больная очень влагаго характера; только съ большимъ трудомъ ее можно вывести изъ себя. Она получаетъ облегченіе отъ упражненія. Большую часть дня она чувствуетъ знобъ, по вечерамъ же щеки ея покрываются яркимъ румянцемъ. При этомъ бываетъ сердцебіеніе, съ ясно выраженнымъ журчаніемъ въ области сердечныхъ заслонокъ. Кровеносныя сосуды сильно пульсируютъ по всему тѣлу. Иногда анемія развивается до такой степени, что у больного являются отеки ногъ.

Больной Fegum'a подверженъ частымъ приливамъ крови къ

головѣ, съ пульсирующею болью въ ней, ухудшающеюся обыкновенно послѣ полуночи. Лицо во время приступа огненно красное, а ноги холодныя. Здѣсь Ferrum имѣеть очень много сходства съ *Belladonna*, но оно показуется въ классѣ болѣзней весьма отличномъ отъ тѣхъ, въ которыхъ требуется это послѣднее средство. Подобныя больныя всегда жалуются на головокруженіе или дурноту, которая ухудшается, когда они переходятъ изъ лежачаго положенія въ сидячее. Переходъ черезъ мостъ, соверщеніе текущей воды или ѣзда въ повозкѣ или въ экипажѣ также вызываетъ подобное головокруженіе. Вотъ случаи, въ которыхъ примѣненіе Ferrum будетъ успѣшнымъ. Одинъ англійскій врачъ совѣтовалъ назначать Желѣзо послѣ пищи, а не до нея. Онъ полагаетъ, что тогда оно дѣйствуетъ лучше. Я не знаю, такъ ли это, или нѣтъ. Другая болѣзнь, въ которой мы можемъ назначать Ferrum, исходя изъ его склонности производить волненіе крови, — скоротечная чахотка (*phthisis florida*). Оно показуется у молодыхъ людей, подверженныхъ буторчаткѣ, соперничая здѣсь съ хорошо извѣстнымъ Phosphog'омъ. Оно показано болѣе Phosphog'a, если при этомъ имѣется характерное для него кажущееся полнокрівіе, съ сильнымъ стѣсненіемъ въ груди отъ всякаго незначительнаго напряженія. Усилія дышать сопровождаются расширеніемъ ноздрей и сильною работою ихъ. Частыя кровотеченія изъ носу, а также кровохарканья, при чемъ кровь темнокраснаго цвѣта и свернувшаяся. Кашель сухаго надѣдливаго характера, ухудшающійся послѣ теплаго питья. Онъ обыкновенно сопровождается чувствомъ разбитости, боли въ груди и тупою болью въ затылкѣ. Кромѣ этой эретическаго характера чахотки, мы можемъ имѣть Ferrum показаннымъ также въ томъ случаѣ, когда мокрота бываетъ гнойна, зеленоватаго цвѣта, съ очень дурнымъ запахомъ и съ прожилками крови.

Это напоминаетъ мнѣ соль желѣза, *Ferrum phosphoricum*. Это — средство, которое Schüssler совѣтовалъ давать во всѣхъ случаяхъ воспаления, пока еще не образовался экссудатъ. Онъ основывалъ его назначеніе на комбинируемомъ дѣйствіи Желѣза и Фосфора. Ferrum phosph. стоитъ по срединѣ между Aconitum и Gelsemium. Дѣйствительно, оно развиваетъ ту стадію

воспаленія, которую патологи описываютъ, какъ обусловленную расширеніемъ сосудовъ, вслѣдствіе паралича сосудодвигательныхъ нервовъ.

Schüssler предлагалъ Ferrum phosph. какъ средство, замѣщающее Aconitum. Оно назначалось столько разъ, что я предлагаю его теперь вамъ со слѣдующими указаніями. Показанія для Ferrum phosph. слѣдующія: пульсъ полный, круглый и мягкій; воспаленіе не перешло еще въ стадію выпотѣнія; отдѣленіе — если поражена слизистая оболочка — съ полосками крови. Другими словами: состояніе, требующее Ferrum phosph., это — переполненіе кровью кровеносныхъ сосудовъ. Если бы чахоточный больной простудился и вслѣдствіе этого у него явился бы большой упадокъ силъ, мокрота его оказалась съ полосками крови, то Ferrum phosph., даже въ 200-й потенціи, скоро успокоитъ эту легочную конгестію. Точно также при вторичной конгестіи, наступающей за воспаленіемъ легкихъ. Напр., правое легкое воспалено, и вдругъ дѣлается приливъ крови къ лѣвому. Здѣсь снова будетъ дѣйствительно Ferrum phosph. Или же, напр., если въ жаркій лѣтній день ребенокъ, вспотѣвши, подвергается вдругъ какому либо неблагоприятному вліянію и потоотдѣленіе прекращается. Вслѣдствіе этого является воспаленіе кишекъ. Испражненія водянисты и съ кровью. Здѣсь снова будетъ показано Ferrum phosph. Въ началѣ дизентеріи Ferrum phosph. никогда не даетъ хорошихъ результатовъ, если при этомъ бываютъ тенезмы (жиленье). Въ этомъ случаѣ давайте *Mercurius* или какое либо другое средство.

При поносѣ мы можемъ примѣнять и само Ferrum metallicum. Испражненія содержатъ непереваренную пищу и появляются, какъ только больной попробуетъ поѣсть. Въ дѣтской лѣтней болѣзни, дѣтской холерѣ, мы находимъ эти симптомы повторяющимися весьма правильно, періодически, тотчасъ послѣ полуночи, когда поносныя изверженія могутъ сопровождаться періодическою рвотою. Эти симптомы Желѣза помѣщаютъ его вмѣстѣ съ Siphona и Arsenicum въ небольшую группу поносныхъ средствъ и при томъ впереди *Oleander*'а, такъ какъ это послѣднее средство показуется въ тѣхъ случаяхъ, когда поносныя изверженія являются спустя нѣсколько часовъ послѣ ѣды. Напр., когда въ изверже-

нихъ ребенка появляется то, что онъ съѣлъ наканунѣ. При *Cinchona* и *Arsenicum* испражненія появляются скорѣе послѣ, чѣмъ во время ѣды.

Объ *Argentum nitricum* также слѣдуетъ помнить въ этихъ случаяхъ поноса. При немъ получается впечатлѣнiе, какъ будто ребенокъ имѣетъ одну только кишку, которая тянется отъ рта до задняго прохода.

При маточныхъ кровотеченияхъ Ferrum полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ истеченiе темнокрасной крови, часто смѣшанной со свертками ея, при чемъ это истеченiе сопровождается сильнымъ приливомъ крови къ лицу. Лицо, обыкновенно блѣдное, землистаго цвѣта, покрывается темнокраснымъ румянцемъ, дыханiе становится скорымъ и слегка затрудненнымъ, точъ въ точъ какъ и при *Iresacuanha*. Пульсъ также очень сильно учащается и въ той же мѣрѣ возрастаетъ его напряженiе. Въ кровотеченияхъ Ferrum стоитъ повидимому между *Cinchona* и *Iresacuanha*. Подобно *Cinchona*, оно пригодно въ случаяхъ очень сильнаго упадка силъ у лицъ, малокровныхъ отъ природы. Оно родственно *Iresacuanh*'ѣ по обильному истеченiю яркочерной крови и затрудненiю дыханiя.

Iresacuanha подходит въ гѣморрагiяхъ, когда кровь „льется рѣкою.“ Это кровотеченiе можетъ сопровождаться тошнотою или же нѣтъ, но оно очень часто сопровождается шумнымъ частымъ дыханiемъ.

Наконецъ, Ferrum показуется въ перемежающихся типахъ лихорадки, въ особенности послѣ злоупотребленiя хининомъ. Въ периодъ жара вы находите расширенiе сосудовъ на вискахъ и лицѣ, пульсирующую головную боль, увеличенiе селезенки и даже водянку.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Н О В О С Т И М Е Д И Ц И Н Ы .

Сывороточное млечие рака. Въ Парижской Академiи наукъ *Richet* и *Héricourt* сдѣлали недавно дальнѣйшее сообщенiе о лѣченiи рака сывороткой. Они прослѣдили дѣйствiе ея на большемъ числѣ случаевъ. Собственные и чужiя наблюденiя (*Reclus*,

Pinard, Terrier, Faure, Hallopeau, Tuffier и др.), всего около 50 случаевъ, приводятъ ихъ въ настоящее время къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Впрыскиваніе сыворотки значительно уменьшаетъ боль; 2) раковыя язвы очищаются, принимаютъ видъ чистой грануляціонной поверхности и могутъ зажить даже на большомъ протяженіи; 3) замѣтно рубцеваніе не только по сосѣдству, но и въ самой опухоли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ развитіе опухоли приостанавливалось и общее состояніе улучшалось. Общій выводъ таковъ, что въ $\frac{4}{5}$ всѣхъ случаевъ наблюдалось замѣтное и несомнѣнное улучшеніе, но полного исцѣленія нельзя было достигнуть. Авторы затрудняются отвѣтить на вопросъ, представляетъ ли сыворотка специфическое средство или нѣтъ. Результаты лѣченія въ двухъ случаяхъ склоняютъ ихъ къ тому мнѣнію, что сыворотка иммунизированныхъ животныхъ болѣе дѣйствительна, чѣмъ нормальная. Въ двухъ случаяхъ, кажется, сыворотка предотвратила возвратъ. *Richet* и *Héricourt* совѣтуютъ хирургамъ комбинировать сыворотку съ операцией. („Archives gén. de méd.“; „Еженедѣльникъ“, № 3, 1896 г.).

Примѣненіе мятного масла противъ гнойнаго воспаления среднего уха. По изслѣдованію д-ра *Пентковскаго* (изъ Радома) мятное масло является лучшимъ антисептическимъ средствомъ противъ гноетеченія изъ среднего уха: оно уменьшаетъ нагноеніе, не раздражаетъ слизистой оболочки, дезодорируетъ истеченіе, оно пріятно больному и безвредно даже при продолжительномъ употребленіи. По вдунаніи воздуха черезъ Евстахіеву трубу баллономъ авторъ промываетъ среднее ухо сначала 5⁰/₁₀₀ тепловатымъ растворомъ сѣрнокислаго натра, потомъ слѣдующей смѣсью, нагрѣтой до 33—35⁰:

Ol. menthae piper. 0,25
Solve in Alcohol absol. 5,00
Aq. destill. 500,0.

MDS. Наружное.

По вытираніи наружного слухового прохода туда вводятъ мятную вату, которая готовится погруженіемъ асептической

маты въ эфирный $\frac{1}{2}$ —1% растворъ мяты. Послѣ 10—15 промываній уха гноетеченіе значительно уменьшается или совершенно прекращается. Тогда ограничиваются вдвуханіемъ борнаго порошка, содержащаго 1% ol. menthae сначала черезъ 3 дня, потомъ еженедѣльно. („Еженедѣльникъ“ № 3, 1896 г.).

Въ кавалерійской казармѣ въ Христіани въ іюнѣ 1894 г. началась эпидемія дифтеріи. Первый, очень тяжелый больной немедленно былъ отдѣленъ отъ всѣхъ остальныхъ. Комната, въ которой онъ жилъ, и вся одежда были обеззаражены. Тѣмъ не менѣе, послѣдовали 3 новыя заболѣванія. Послѣ этого незаболѣвшихъ еще солдатъ перевели въ новое помѣщеніе и дали имъ всѣ новыя вещи. Однако, эпидемія продолжала развиваться. Обстоятельство это навело на мысль, что *зародыши болѣзни должны были быть не въ комнатахъ и не въ вещахъ, а въ людяхъ*; и дѣйствительно, *бактеріологическое изслѣдованіе тѣла у 89 солдатъ, жившихъ въ казармѣ, дало у 17 чистыя разводки Loeffler'овской палочки*. Палочка эта, полученная отъ совершенно здоровыхъ людей, оказалась, тѣмъ не менѣе, сильно вредоносною, ибо 0,5 к. с. 2-дневной разводки ея было достаточно, чтобы убить морскую свинку средней величины. Всѣ 17 солдатъ, отъ которыхъ получены были разводки, были тотчасъ-же отдѣлены; изъ нихъ въ слѣдующіе дни 3 заболѣли жабой, при чемъ у одного жаба была тяжелая; остальные же 14 ничѣмъ не захворали; только все время, пока у нихъ получались еще палочки изъ зѣва, слизистая оболочка послѣдняго представлялась красною. Съ отдѣленіемъ 17 солдатъ эпидемія тотчасъ-же прекратилась. („Journ. de méd. et de chir. prat.“; „Врачъ“, № 3, 1896 г.).

Ч. пр. С. Negro (въ Туринѣ) *успѣшно лечитъ невралгій сѣдалищнаго нерва пальцевымъ прижатіемъ болѣзненныхъ точекъ*. Онъ поступаетъ слѣдующимъ образомъ. Кладетъ больнаго въ строго горизонтальное положеніе, на животѣ. Ноги должны быть вытянуты и соприкасаться одна съ другой. При такомъ положеніи ягодичныя мышцы совершенно расслабляются. Ощупываніемъ нетрудно отыскать большую сѣдалищную вырѣзку, изъ которой

выходить сѣдалищный нервъ. Какъ извѣстно, мѣсто его выхода при сѣдалищной невралгiи одно изъ наиболѣе болѣзненныхъ. Именно въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ предпочтительно производить прижатiе больнаго нерва. Для такого прижатiя *Negro* кладетъ на нервный стволъ конецъ праваго большаго пальца, а надъ погтемъ послѣдняго помѣщаетъ лѣвый большой палецъ и затѣмъ лежащими такимъ образомъ другъ надъ другомъ пальцами давить въ теченiе 15—20 секундъ непосредственно сверху внизъ, какъ можно сильнѣе, производя въ тоже время небольшiя боковыя движенiя, но такъ, чтобы пальцы не смѣщались. Послѣ промежутка въ нѣсколько минутъ, повторяютъ придавливанiе нерва, которое на этотъ разъ уже менѣе болѣзненно. Послѣ такого втораго прижатiя больной обыкновенно чувствуетъ себя уже способнымъ ходить безъ особеннаго труда и освобождается отъ болей на время отъ нѣсколькихъ часовъ до цѣлыхъ сутокъ. Сеансы прижатiя повторяютъ каждые 2 дня. Обыкновенно достаточно 2-хъ сеансовъ, чтобы совершенно излѣчить сѣдалищную невралгiю, какъ это было въ громадномъ большинствѣ случаевъ, пользованныхъ д-ромъ *Negro* (въ 100 случаяхъ изъ 113). („*La Semaine médicale*,” 8 января; „*Врачъ*,” № 3, 1896 г.).

Б и б л и о г р а ф и я .

Намъ доставлена первая книжка новаго иллюстрированнаго ежемѣсячнаго сельскохозяйственнаго журнала „Деревня“ имѣющаго задачей, какъ говоритъ редакцiя, „распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнiя, пригодныя главнымъ образомъ для небольшихъ хозяевъ средней и сѣверной Россiи, не исключая и восточной части ея.“ Позволяемъ себѣ смѣло рекомендовать это почтенное изданiе читателямъ нашимъ, имѣющимъ какое либо отношенiе къ сельскому хозяйству. Не смотря на весьма низкую подписную цѣну (3 рубля въ годъ съ пересылкой) журналъ даетъ 6—7 печатныхъ листовъ ежемѣсячно на хорошей бумагѣ съ большимъ количествомъ чертежей и рисунковъ и хромофотографированными приложенiями. Весьма удо-

бъ и полезенъ для подписчиковъ отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ, въ которомъ читатели находятъ отвѣты на всѣ интересующіе ихъ сельско-хозяйственные вопросы. Имена редактора журнала П. Н. Елагина, получившаго специальное агрономическое образованіе и знакомаго практически съ веденіемъ русскихъ хозяйствъ, а также его сотрудниковъ, изъ которыхъ назовемъ профессоровъ А. А. Баталина и К. А. Вернера, инженера князя К. И. Гедройца, магистра М. А. Игнатъева и многихъ другихъ лицъ, извѣстныхъ своими трудами въ этой области, служатъ ручательствомъ, что журналъ оправдаетъ возлагаемыя на него надежды и восполнить пробѣлъ, существующій на такого рода полезныя изданія. Желаемъ нашему новому собрату полного успѣха и процвѣтанія.

Х р о н и к а .

Харьковское Общество послѣд. гомеопатіи въ ноябрѣ мѣ-
сцѣ прошлаго 1895 года обратилось въ Харьковскую Городскую
Управу съ просьбой оказать матеріальную помощь Обществу для
устройства гомеопатической лѣчебницы. Городская Управа въ
своемъ докладѣ Думѣ поддержала ходатайство гомеопатическаго
Общества, мотивируя свое заключеніе о выдачѣ Обществу 200
рублей ежегоднаго пособія тѣми соображеніями, что гомеопати-
ческое Общество, имѣющее цѣлью доставлять врачебную помощь
той части жителей г. Харькова, которая лѣчится средствами
гомеопатіи, тѣмъ самымъ облегчаетъ заботы городского Управле-
нія по организаціи медицинской помощи населенія города вообще.
Городская Дума, въ засѣданіи 28 ноября 1895 г., громаднымъ
большинствомъ докладъ Управы утвердила, постановивши выдать
гомеопатическому Обществу г. Харькова субсидію въ 200 руб.
для веденія лѣчебницы. Нельзя не отмѣтить, что Харьковская
Городская Управа вышла съ честью при рѣшеніи столь щекот-
ливаго вопроса, какъ вопросъ о пособіи гомеопатическому Обществу.
Ставши нѣсколько выше господствующихъ въ Обществѣ пред-
разсудковъ по поводу гомеопатіи, Городская Управа взглянула
на вопросъ съ надлежащей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія хо-

выходить сѣдалищный нервъ. Какъ извѣстно, мѣсто его выхода при сѣдалищной невралгiи одно изъ наиболѣе болѣзненныхъ. Именно въ этомъ мѣстѣ слѣдуетъ предпочтительно производить прижатiе больнаго нерва. Для такого прижатiя *Negro* кладетъ на нервный стволъ конецъ праваго большаго пальца, а надъ ногтемъ послѣдняго помѣщаетъ лѣвый большой палецъ и затѣмъ лежащими такимъ образомъ другъ надъ другомъ пальцами давить въ теченiе 15—20 секундъ непосредственно сверху внизъ, какъ можно сильнѣе, производя въ тоже время небольшiя боковыя движенiя, но такъ, чтобы пальцы не смѣщались. Послѣ промежутка въ нѣсколько минутъ, повторяютъ придавливанiе нерва, которое на этотъ разъ уже менѣе болѣзненно. Послѣ такого втораго прижатiя больной обыкновенно чувствуетъ себя уже способнымъ ходить безъ особеннаго труда и освобождается отъ болей на время отъ нѣсколькихъ часовъ до цѣлыхъ сутокъ. Сеансы прижатiя повторяютъ каждые 2 дня. Обыкновенно достаточно 2-хъ сеансовъ, чтобы совершенно излѣчить сѣдалищную невралгiю, какъ это было въ громадномъ большинствѣ случаевъ, пользованныхъ д-ромъ *Negro* (въ 100 случаяхъ изъ 113). („*La Semaine médicale*,” 8 января; „*Врачъ*”, № 3, 1896 г.).

Б и б л и о г р а ф и я .

Намъ доставлена первая книжка новаго иллюстрированнаго ежемѣсячнаго сельскохозяйственнаго журнала „Деревня“ имѣющаго задачей, какъ говоритъ редакцiя, „распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнiя, пригодныя главнымъ образомъ для небольшихъ хозяевъ средней и сѣверной Россiи, не исключая и восточной части ея.“ Позволяемъ себѣ смѣло рекомендовать это почтенное изданiе читателямъ нашимъ, имѣющимъ какое либо отношенiе къ сельскому хозяйству. Не смотря на весьма низкую подписную цѣну (3 рубля въ годъ съ пересылкой) журналъ даетъ 6—7 печатныхъ листовъ ежемѣсячно на хорошей бумагѣ съ большимъ количествомъ чертежей и рисунковъ и хромолитографированными приложенiями. Весьма удо-

бать и полезенъ для подписчиковъ отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ, въ которомъ читатели находятъ отвѣты на всѣ интересующіе ихъ сельско-хозяйственные вопросы. Имена редактора журнала П. Н. Елагина, получившаго специальное агрономическое образованіе и знакомаго практически съ веденіемъ русскихъ хозяйствъ, а также его сотрудниковъ, изъ которыхъ назовемъ профессоровъ А. А. Баталина и К. А. Вернера, инженера князя К. И. Гедройца, магистра М. А. Игнатъева и многихъ другихъ лицъ, извѣстныхъ своими трудами въ этой области, служатъ ручательствомъ, что журналъ оправдаетъ возлагаемыя на него надежды и восполнить пробѣлъ, существующій на такого рода полезныя изданія. Желаемъ нашему новому собрату полного успѣха и процвѣтанія.

Х р о н и к а .

Харьковское Общество послѣд. гомеопатіи въ ноябрѣ мѣ-
сяцѣ прошлаго 1895 года обратилось въ Харьковскую Городскую
Управу съ просьбой оказать матеріальную помощь Обществу для
устройства гомеопатической лѣчебницы. Городская Управа въ
своемъ докладѣ Думѣ поддержала ходатайство гомеопатического
Общества, мотивируя свое заключеніе о выдачѣ Обществу 200
рублей ежегоднаго пособія тѣми соображеніями, что гомеопати-
ческое Общество, имѣющее цѣлью доставлять врачебную помощь
той части жителей г. Харькова, которая лѣчится средствами
гомеопатіи, тѣмъ самымъ облегчаетъ заботы городского Управле-
нія по организаціи медицинской помощи населенія города вообще.
Городская Дума, въ засѣданіи 28 ноября 1895 г., громаднымъ
большинствомъ докладъ Управы утвердила, постановивши выдать
гомеопатическому Обществу г. Харькова субсидію въ 200 руб.
для веденія лѣчебницы. Нельзя не отиѣтить, что Харьковская
Городская Управа вышла съ честью при рѣшеніи столь щекот-
ливаго вопроса, какъ вопросъ о пособіи гомеопатическому Обществу.
Ставши нѣсколько выше господствующимъ въ Обществѣ пред-
разсудкомъ по поводу гомеопатіи, Городская Управа взглянула
на вопросъ съ надлежащей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія хо-

зияна внимательно и добросовѣстно вникающаго въ нужды своего обширнаго городского хозяйства.

Въ своемъ докладѣ Городской Думѣ Управа говоритъ: „Управа не намѣрена входить въ обсужденіе вопроса, кто правъ и лѣчить — аллопаты или гомеопаты; Управа смотритъ на дѣло только съ хозяйственной стороны, т. е., съ той точки зрѣнія, что гомеопатическая лѣчебница служить интересамъ извѣстной части горожанъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ обращающихся къ ней за медицинской помощью, и что, поэтому, Городская Управа не можетъ считать себя вправе игнорировать интересы этой части горожанъ“. Повторяемъ, нельзя не подивиться столь ясному и простому взгляду на дѣло. Само собою разумѣется, что докладъ Управы встрѣтилъ въ Думѣ возраженія со стороны поборниковъ „истинной медицинской науки“. Гласный Буткевичъ, депутатъ отъ духовнаго сословія, профессоръ богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, потребовалъ занести въ протоколъ его мнѣніе, что гомеопатія не заслуживаетъ пособія, такъ какъ университетской наукой она признана суевѣріемъ и предрасудкомъ, родственнымъ „гипнотизму“ и лѣчебнымъ приемамъ сумской бабки-знахарки. Въ добавленіе къ этому „ученому“ мнѣнію университетскаго профессора другой гласный д-ръ Сочава доказывалъ, что гомеопатія, кромѣ ложности съ точки зрѣнія „науки“ своего основнаго положенія лѣчить болѣзни „клинь клиномъ“, приноситъ обществу большой вредъ, во 1-хъ, тѣмъ, что „отравляетъ“ больныхъ, какъ это свидѣтельствуютъ два гдѣ-то вычитанныхъ имъ случая отравленія морфіемъ и белладонной, а, во 2-хъ, гомеопатія зловредна тѣмъ, что своими до безсмыслицы малыми дозами лѣкарствъ „затягиваетъ“ болѣзни и мѣшаетъ больному своевременно получить исцѣленіе отъ научной медицины. Гласнымъ Буткевичу и Сочавѣ отвѣчали городская голова И. Т. Голенищевъ-Кутузовъ и членъ Управы Двигубскій. Городской Голова указывалъ на то, что Управа въ своемъ докладѣ не входила въ разсмотрѣніе вопроса по существу возникающихъ споровъ между гомеопатами и аллопатами, а смотрѣла на вопросъ съ чисто хозяйственной точки зрѣнія, которая выше представлена и съ *которой только этотъ вопросъ и можетъ быть разсматриваемъ въ*

Думѣ. Но что если зашла уже рѣчь объ „отравленіяхъ“ лѣкарствами, то, какъ извѣстно, честь введенія въ медицину различныхъ лѣкарственныхъ отравленій, затягивающихъ и осложняющихъ бѣдны, принадлежить безспорно медицинѣ аллопатической. Кроме того гомеопатія не признается только нашими университетами, но въ заграничныхъ университетахъ, особенно американскихъ, она преподается и имѣетъ кафедры. Членъ Управы Двигубскій въ своемъ возраженіи указалъ, что разговоры о „зловредности“ гомеопатического лѣченія не имѣютъ серьезнаго значенія потому, что это не вяжется съ здоровой логикой: гомеопатическія Общества и гомеопатическія лѣчебницы имѣютъ уставы, подписанные и утвержденные министромъ внутреннихъ дѣлъ, прямымъ начальникомъ, вѣдающимъ медицинское дѣло въ Имперіи; спрашивается, какимъ образомъ прямой и главный начальникъ могъ утвердить и подписать „зловредное“ для общества медицинское учрежденіе? Что же касается „ненаучности“ гомеопатіи съ точки зрѣнія той „науки“, которая считаетъ себя истинною, то, какъ извѣстно, наука не представляетъ изъ себя какой либо неподвижной горы знаній; напротивъ, уровень этой горы представляется колеблющимся и измѣняющимся постоянно и то, что сегодня составляло повидимому непоколебимую верхушку этой горы, принуждено будетъ завтра уступать свое мѣсто лежащему у ея подножія и отвергаемому раньше, какъ ненаучное и предразсудокъ; подобное обстоятельство именно имѣло мѣсто въ отношеніи гипнотизма, прежде отрицаемаго наукою, а теперь его признаваемаго...

Въ добавленіе къ сказанному въ защиту гомеопатіи почтенными Городскимъ Головою г. Харькова И. Т. Голенищевымъ-Кутузовымъ и членомъ Управы Двигубскимъ можно было бы прибавить еще нѣсколько важныхъ возраженій, но, какъ видно изъ результатовъ баллотировки, и представленныхъ Думѣ доводовъ было достаточно, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ въ благопріятную для ходатайства гомеопатического Общества сторону. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ Россіи это первый примѣръ субсидіи дѣлу гомеопатіи со стороны общественнаго управленія. И тѣмъ болѣе чести почтеннымъ общественнымъ дѣателямъ г. Харькова—

Городскому Головѣ И. Т. Голенищеву-Кутузову и члену Управы Двигубскому, что, не взирая на всю неблагоприятную для гомеопатіи атмосферу общественнаго мнѣнія г. Харькова, они не постѣснялись открыто, гласно и съ убѣжденіемъ подать свой голось въ защиту гомеопатіи. А какова эта общественная атмосфера, отчасти можно судить изъ того, что обѣ мѣстныя газеты вообще отказываются печатать замѣтки, имѣющія цѣлью разъяснить все ученое невѣжество и всѣ ученые предрасудки лицъ, берущихся отъ имени науки публично обвинять гомеопатію въ невѣжествѣ, суевѣрїи, зловредности и т. п.

Въ „Кіевскомъ Словѣ“ (отъ 10 января) находимъ слѣдующее „открытое письмо“ въ редакцію, которое съ удовольствіемъ воспроизводимъ:

„Предсѣдатель правленія Кіевск. общества послѣд. гомеопатіи особымъ письмомъ просилъ г. Городскаго Голову разрѣшить прїемъ пожертвованій въ городской кассѣ въ пользу организациі народной самопомощи въ болѣзняхъ, на имя Городскаго Головы, какъ члена общества. Городской Голова, признавая вопросъ о самопомощи для совершенно безпомощнаго въ болѣзняхъ народа вопросомъ чрезвычайной важности, не только изъявилъ свое согласіе, но и рѣшилъ предложить вопросъ этотъ вниманію и гуманному участію гг. гласныхъ въ засѣданіи Думы 11 января. „Кіевское Слово“ (14 декабря) по поводу вполне доступныхъ народу по своей дешевизнѣ, простотѣ лѣченія и безвредности гомеопатическихъ средствъ, вскользь, замѣчаетъ: безвредныхъ, но и бесполезныхъ, очевидно, предполагая однимъ словомъ дискредитировать въ глазахъ гг. гласныхъ и своихъ читателей методъ новой медицинскои школы, занявшей такое солидное положеніе уже во многихъ университетахъ. Можно было бы представить почтенной редакциі „Кіевскаго Слова“ массу статистическихъ данныхъ сравнительнаго лѣченія, по аллопатическому и гомеопатическому методу, съ разительнымъ превосходствомъ послѣдняго, но достаточно напомнить опубликованныя недавно цифры сравнительнаго лѣченія въ двухъ петербургскихъ больницахъ для черно-

рабочихъ женскаго пола, на 50 кроватей каждая. Результатъ 8-ми лѣтняго лѣченія (1847—1855 гг.), на глазахъ всего Петербурга и подъ контролемъ министра внутреннихъ дѣлъ, далъ слѣдующія нелицеприятныя цифры: въ отд. аллопатическое поступило больныхъ 2,782, выздоровѣло 2,369; $\%$ смертности 14 $\%$; расходъ на медикаменты 5,660 р. Въ гомеопатическое отдѣленіе поступило 5,900 ч.; выздоровѣло 5,114, $\%$ смертности 12 $\%$; расходъ на медикаменты 960 руб. Конечно, бумага все терпитъ, и потому стоитъ только вмѣсто словъ „въ отдѣленіе аллопатическое“ сказать „въ отдѣленіе гомеопатическое“ и обратно, и вопросъ о бесполезности гомеопатическихъ средствъ будетъ фактически рѣшенъ. Въ такомъ родѣ, на дняхъ еще, поступилъ извѣстный профессоръ Пашутинъ. Такъ, въ № 5 „Библиотеки медицин. наукъ“ (Bibliothek der gesammten medicinischen Wissenschaften), издаваемой вѣнскимъ проф. Драше (Drasche), помѣщена была недавно статья извѣстнаго берлинскаго спеціалиста по нервнымъ болѣзнямъ и электротерапіи, д-ра Шперлинга (Sperling). Въ статьѣ этой Шперлингъ, на основаніи своихъ научныхъ изслѣдованій, не имѣвшихъ никакого отношенія къ гомеопатіи, даетъ съ своей точки зрѣнія теоретическое объясненіе принципамъ, касающимся закона подобія и малыхъ дозъ. Эти объясненія онъ подтверждаетъ и „современными научными воззрѣніями“. „Я радъ, говоритъ Шперлингъ, что эти мои электротерапевтическія наблюденія были сдѣланы еще въ то время, когда я смотрѣлъ на гомеопатію и притязанія гомеопатовъ съ такимъ же величественнымъ презрѣніемъ, съ какимъ на нихъ смотритъ еще и теперь большинство моихъ товарищей“. „Библиотека медицинскихъ наукъ“ переводилась *dosloво*. И вдругъ въ нее вошла обстоятельная статья извѣстнаго въ Берлинѣ ученаго въ пользу гомеопатіи?! Русскій профессоръ читаетъ $2 \times 2 = 4$. Возможно-ли? И не долго думая, редакторъ „Библиотеки“, г. Пашутинъ, находитъ другого ученаго нѣмца, которому заказываетъ доказать почтеннымъ читателямъ „Библиотеки медицинскихъ наукъ“, что $2 \times 2 = \text{стеариновой свѣчѣ}$ “,—и статью эту помѣщаетъ въ „Биб. мед. наукъ“, замѣнивъ статью Шперлинга.

Въ увѣренности, что почтенная редакція „Кіевскаго Слова“

по отношенію къ истинѣ, пользѣ народа и интересу своихъ читателей, и изъ уваженія къ нимъ, не станетъ слѣдовать примѣру проф. Пашутина, правленіе покорнѣе просить редакцію перепечатать открытое письмо это въ своей газетѣ.“

Предсѣдатель правленія Н. Федоровскій.

Въ засѣданіи Кіевской Думы 11 января 1896 года при участіи 53 гласныхъ, между прочимъ обсуждалось ходатайство правленія Кіевского Общества послѣдователей гомеопатіи о томъ, чтобы городской кассѣ разрѣшено было принимать поступающія на имя Городскаго Головы пожертвованія для увеличенія средствъ этого Общества. Гласный Проценко (врачъ) замѣтилъ, что это Общество не имѣетъ подъ собою научной почвы и поддерживать его нѣтъ основаній; а потому не слѣдуетъ допускать, чтобы Общество это рекламировало себя путемъ собиранія пожертвованій чрезъ Городскаго Голову. Гласный Якубенко сказалъ, что въ данномъ случаѣ не партійность нужно защищать, а пользу Общества; говорить о беспочвенности гомеопатіи въ сравненіи съ аллопатіей нельзя въ то время, когда медицина вообще не стоитъ пока на незыблемыхъ началахъ. Гл. Добрынинъ заявилъ, что желаніе Общества послѣдователей гомеопатіи на столько маленькое, что даже странно поднимать противъ него дебаты; такая любезность, какъ просить Общество, всегда должна быть оказана, тѣмъ болѣе, что Городской Голова ничего не имѣетъ противъ того, чтобы пожертвованія Обществу поступали на его имя. Гл. Ясирскій признавалъ неудобнымъ, чтобы пожертвованія, предназначенныя названному Обществу, хранились въ городской кассѣ. Гл. Гвоздикъ заявилъ, что онъ не вѣритъ гомеопатамъ. Гл. Якимовичъ предлагалъ отказать въ удовлетвореніи ходатайства Общества гомеопатовъ, такъ какъ гомеопаты не равняются аллопатамъ; они не пользуются гражданствомъ въ Россіи, и ни военное, ни гражданское вѣдомство ихъ не приглашаетъ въ свои больницы; Городской Голова предложилъ рѣшить этотъ вопросъ вставаньемъ при этомъ за отклоненіе ходатайства высказалось 17 голосовъ, а *большинство* признало возможнымъ удовлетворить ходатайство.

Отчетъ объ этомъ засѣданіи напечатанъ въ газетѣ „Кісвля-нинъ“ 1896 года № 13, откуда и заимствовано это сообщеніе.

J. N.

Читатели наши знаютъ уже, что въ г. Вашингтонѣ на по-жертвованія многочисленныхъ послѣдователей гомеопатіи будетъ сооруженъ памятникъ творцу гомеопатіи Самуилу Ганеману. Въ объявленномъ съ этой цѣлью конкурсѣ приняли участіе 19 художниковъ изъ всѣхъ странъ свѣта; модели и планы были выставлены для обозрѣнія публикой въ Вашингтонскомъ дворцѣ изящныхъ искусствъ. Первой преміи удостоился проектъ художника *Ch. Nilsen's*. Въ послѣдней книжкѣ журнала „*Medical Century*“ помѣщено изображеніе этого монумента, представляющаго грандіозное сооруженіе, вполне достойное столицы великой Сѣверо-американской республики.

Некрологъ.

† *Д-ръ Густавъ Прелль (Pröll).*

Печальное извѣстіе о его кончинѣ дошло до насъ слишкомъ поздно, чтобы возможно было помѣстить подробный некрологъ въ январской книжкѣ. Покойный родился 17 августа 1817 года и умеръ внезапно на 79 году жизни. Смерть его большая потеря для насъ гомеопатовъ, во 1-ыхъ, потому, что въ Австріи вообще мало врачей-гомеопатовъ и, во 2-ыхъ, вслѣдствіе того, что гомеопатія въ лицѣ покойнаго, занимавшаго въ теченіе 44 лѣтъ видное положеніе врача въ Гаштейнѣ, а зимою въ Ниццѣ и Меранѣ, куда ежегодно стекаются представители высшаго общества всѣхъ странъ, имѣла достойнѣйшаго представителя, своимъ высокимъ авторитетомъ способствовавшаго искорененію заблужденій относительно нашего метода. О наблюдательности и блестящемъ умѣ покойнаго, что частью объясняется его продолжительными, путешествіями по многимъ странамъ, читатели могли уже судить по помѣщенной въ декабрьской книжкѣ журнала за прошлый годъ статьи его „*Брюнеты и блондины*“, Наше лѣтварствовадѣніе

онъ зналъ въ совершенствѣ. Вообще эрудиція его была изумительна—ни одна отрасль медицинской науки не была чуждой для него, несмотря на то, что обширная практика поглощала большую часть его времени. Тѣмъ не менѣе онъ находилъ время для литературныхъ работъ и многіе гомеопатическіе журналы, какъ германскіе, такъ и французскіе, считали его въ числѣ своихъ сотрудниковъ. Трудъ его о Гаштейнскихъ водахъ переведенъ на многіе языки.

Въ 1891 г. покойный имѣлъ счастье праздновать 50-лѣтній юбилей своей врачебной дѣятельности, въ которомъ приняли участіе многочисленные друзья и послѣдователи гомеопатіи. По случаю этого торжества онъ былъ награжденъ нѣсколькими орденами.

Смерть д-ра Прелль вызвала искреннее сожалѣніе у всѣхъ знавшихъ его. Миръ его праху!

I. ОТЧЕТЪ (первый)

Правленія Полтавскаго Общества послѣдователей гомеопатическаго лѣченія, съ 31-го января 1893 по 1-е января 1895 г.

ПРИХОДЪ ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ.	РАСХОДЪ ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ.
1) Поступило членскихъ взносов (3 р.) отъ 105 членовъ 315 р. 2) Тоже добровольныхъ пожертвованій отъ 7 членовъ 32 ,	Израсходовано и выписано бывшимъ Казначеемъ Общества Т. П. Петрушевскимъ по 10 статьямъ, подробно поясненнымъ въ шнуровой книгѣ Правленія при открытіи Общества, на разныя типографскія работы, публикаціи, выписку разныхъ лѣчебниковъ и другихъ журналовъ и книгъ, аптечекъ и проч. всего на сумму 101 р. 67 к.
Всего прихода. . 347 р.	Затѣмъ къ 1 января 1895 г. осталось наличныхъ 245 р. 33 к.
	Деньги находятся въ Полт. Отд. Государ. Банка по сберегательной книжкѣ № 8696, и въ Кассѣ Правленія 3 р. 46 к.

Правленія Общества

{ Предсѣдатель *С. Бразоль.*
 { Секретарь *А. Шатуновъ.*

II. Извлеченіе изъ доклада бывшаго Члена Правленія Т. П. Петрушевскаго Общему Собранію Членовъ 5 мая 1895 г.

Первая мысль объ учрежденіи въ Полтавѣ Общества послѣдователей гомеопатіи возникла въ средѣ бывшихъ воспитанниковъ Полтавскаго Петровскаго Кадетскаго Корпуса, собравшихся для празднованія 50-ти лѣтняго юбилея воспитавшаго ихъ заведенія. Будучи особенно ревностно поддержана воспитателемъ Кіевскаго Корпуса полковникомъ (нынѣ Генераломъ-Маіоромъ) Н. Ф. Федоровскимъ, она получила осуществленіе въ слѣдующемъ же 1893-мъ году, благодаря неутомимой энергіи и неустаннымъ трудамъ покойнаго Начальника Полтавскаго Жандармскаго Управленія Г. В. Рекъ. Уставъ Общества утвержденъ 31 января 1893 года.

Дѣлами Общества завѣдывали, согласно § 16-му Устава, шесть членовъ Правленія, избранные въ 1-мъ общемъ собраніи Общества 30-го апрѣля 1893 года, а именно: Г. В. Рекъ (Предсѣдатель Правленія), О. Ректоръ Семинаріи І. Х. Пичета, С. Е. Бразоль, В. П. Трегубовъ, П. Д. Шкляревичъ и Т. П. Петрушевскій (Секретарь Правленія и Казначей).

Дѣятельность членовъ Правленія направлялась, главнымъ образомъ, на облегченіе возможности полученія для всякаго желающаго врачебной помощи доступными средствами гомеопатіи, для чего, съ первыхъ же дней открытія Общества, оно обзавелось значительнымъ запасомъ какъ наиболѣе употребительныхъ гомеопатическихъ лѣкарствъ, такъ и скляночекъ (для отпуска лѣкарствъ больнымъ) и руководство къ гомеопатическому лѣченію. Всѣ эти средства и пособія сначала были въ распоряженіи и постоянно къ услугамъ публики у Предсѣдателя Правленія Г. В. Рекъ, весьма охотно и, конечно, совершенно безвозмездно снабжавшаго ими всѣхъ обращающихся къ помощи гомеопатіи; послѣ же смерти Г. В. Рекъ они находились у Секретаря Правленія и Казначая, также не отказывавшаго желающимъ въ отпускѣ гомеопатическихъ средствъ и пособій, имѣющихся въ его распоряженіи.

Озабочиваясь цѣлями вполне солидной постановки въ Пол-

тавѣ гомеопатическаго метода лѣченія, Правленіе Общества пригласило въ Полтаву, для практики спеціалиста врача-гомеопата Е. Я. Дюкова, который въ продолженіи почти годичнаго пребыванія въ Полтавѣ приобрѣлъ было, благодаря усердному и умѣлому отношенію къ своему дѣлу, всеобщее расположеніе паціентовъ. Дѣло развитія въ публикѣ гомеопатическаго метода лѣченія обѣщало установиться прочно, но, къ сожалѣнію, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, докторъ Дюковъ долженъ былъ переѣхать на жительство въ г. Харьковъ, что, вмѣстѣ со смертію инициатора и главнаго дѣятеля Общества Г. В. Рекъ, нужно считать тяжелыми, подавляющими утратами для недавно только еще открывшагося, молодого Общества послѣдователей гомеопатическаго лѣченія въ Полтавѣ.

III. Выписка изъ Протокола Общаго Собранія Членовъ Общества 5 мая 1895 года.

Въ собраніе въ залѣ Городской Управы прибыло 9 членовъ; подъ предсѣдательствомъ С. Е. Бразоля и секретаря А. С. Шатунова былъ прочитанъ отчетъ Правленія Общества, который единогласно утвержденъ. Избраны: на мѣсто умершаго Члена Правленія Г. В. Рекъ бывшій кандидатъ Д. К. Квитка, а на мѣсто бывшаго Т. П. Петрушевскаго А. С. Шатуновъ съ назначеніемъ въ должности Казначея и Секретаря Правленія Общества, а въ должность Предсѣдателя Правленія Общества избранъ С. Е. Бразоль. Затѣмъ Предсѣдателемъ объявлено Собраніе закрытымъ.

Кіевское Общество послѣдователей гомеопатіи покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу организаціи народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами, пожертвованія свои направлять въ редакцію „Врача-Гомеопата“.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины Кларкъ, редактора журнала «The Homoeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ лекціи, изданной вскорѣ послѣ его смерти, д-ръ сэръ Андру Кларкъ ¹⁾ выразился, по поводу одной болѣзни, такъ: „Для лѣченія этой болѣзни нѣтъ установленныхъ правилъ“ и тотчасъ же прибавилъ: „*Медицина — самая безпринципная изъ наукъ.*“

Заявленіе это представляетъ собою такую несправедливость по отношенію къ Ганеману и его трудамъ, что оно требуетъ самаго сильнаго возраженія, какъ бы оно ни было высказано, а тѣмъ болѣе, когда его позволяетъ себѣ лицо, занимавшее такое отвѣтственное положеніе, какъ покойный сэръ Андру Кларкъ. Лѣтъ сто тому назадъ оно было бы справедливо, но съ того времени какъ сознаніе *недостатка* принципа въ медицинѣ такъ ясно озарило великій умъ Ганемана, и побудило его предпринять ту исполнскую работу, помощью которой онъ вывелъ поря-

---

¹⁾ Недавно скончавшійся лейбъ-медикъ королевы Викторіи.

докъ изъ хаоса, упрекъ въ безпринципности относится только къ той части профессіи, которая упорно отказывается отъ пріятія дара, принесеннаго имъ міру. Когда это будетъ, не знаю, но рано ли поздно ли школа сэра Андру Кларкъ должна будетъ раскрыть глаза передъ фактомъ, что медицина не есть та безначальная анархія, какою ее любятъ выставять.

На этихъ страницахъ я хочу показать, какъ бы съ птичьяго полета, что сдѣлалъ Ганеманъ для врачебнаго искусства и для человѣчества. Мои друзья и пациенты часто обращаются ко мнѣ съ просьбою указать имъ на какое нибудь краткое сочиненіе по гомеопатіи, которое давало бы имъ возможность отвѣчать на презрительныя выраженія, которыми пытаются подавить гомеопатію. „Мы знаемъ“, говорятъ они, „что ученіе Ганемана вѣрно, потому что испытали его благотворные результаты на себѣ, и этого довода должно бы быть достаточно, но намъ хотѣлось бы быть въ состояніи опровергать всѣ ошибочныя заявленія, постоянно дѣлаемыя аллопатами по отношенію къ гомеопатіи.“ Чтобы удовлетворить это желаніе, я задался цѣлью составить сжатый обзоръ вопроса, при чемъ имѣлъ въ виду не только друзей и враговъ гомеопатіи, но и тѣхъ, которые никогда не имѣли случая познакомиться съ новою системою лѣченія.

Нѣкоторые говорятъ, что такъ какъ, благодаря гомеопатіи, врачи отвергли кровозвлеченія и другія смертоносныя мерзости, то между практикою обѣихъ школъ въ настоящее время очень мало разницы. Я съ этимъ не согласенъ. Отравленіе лѣкарствами господствуетъ въ прежней силѣ и въ такихъ же размѣрахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на рекламы о всякихъ пилюляхъ, которыми испещрены газеты. Аптекаря ухищряются готовить опасныя снадобья въ родѣ *антипирина* въ самыхъ заманчивыхъ формахъ, и больные пичкаютъ себя вволю этими вредными веществами. Изобрѣтеніе подкожнаго шприца также даетъ удобный случай отравлять себя ядовитыми лѣкарственными веществами.

Наконецъ, жестокой и ложный способъ испытывать дѣйствіе лѣкарствъ на животныхъ, помощью вивисекціи, считается вожжами старой школы верхомъ научности. Ганеманъ показалъ, какъ

бесплезенъ этотъ способъ, но онъ будетъ господствовать пока не распространится система Ганемана. Въ виду всего этого, я считаю слабостью, трусостью и ложною политикою со стороны гомеопатовъ пренебрегать громадною разницею, существующею между гомеопатіей и аллопатіей, даже въ наши дни *fin de siècle*.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ привести другое заявленіе, также высказанное представителемъ старой школы.

Во время преній объ отвлекающихъ средствахъ, происходившихъ въ Парижской медицинскоѣ академіи въ 1853 г., д-ръ Маршаль-де-Кальви прочелъ рефератъ, въ которомъ осторожно предупреждая, что онъ „не выдаетъ себя за защитника гомеопатіи“, такъ описываетъ недостатокъ принципа въ своей школѣ съ одной стороны и ученіе гомеопатіи съ другой стороны.

„Въ медицинѣ нѣтъ, и давно уже не было, *ни принципа, ни опыты, ни закона*. Мы строимъ вавилонскую башню, или, вѣрнѣе, мы ничего не строимъ. Мы стоимъ посреди обширной равнины, гдѣ масса людей снуютъ взадъ и впередъ; нѣкоторые изъ нихъ несутъ кирпичъ, другіе камешки, третьи песчинки, но никто не думаетъ о *цементѣ*; фундаментъ зданія еще не заложенъ и общій планъ его еще не начерченъ. Другими словами, медицинская литература кишитъ фактами, которые періодически преподносятся съ утомительною монотонностью; мы ихъ называемъ *наблюденіями* и *клиническими фактами*. Нѣкоторые пересматриваютъ отдѣльные вопросы патологіи и терапіи, и называютъ это *оригинальнымъ трудомъ*. Этихъ трудовъ и фактовъ такая масса, что среди ихъ не разберешься, а между тѣмъ *общаго ученія нѣтъ*. Единственное общее ученіе — гомеопатія. Это странно и жалко, позоръ для медицины, но — таковъ фактъ.“

Этотъ позоръ для старой школы медицины въ 1853 г. становится еще большимъ позоромъ, когда ея безпринципность беззастѣнчиво возвѣщается въ 1893 г. однимъ изъ ея вождей, и на этотъ разъ безъ всякаго указанія въ пользу единственной системы — гомеопатіи.

ГЛАВА I.

Какъ я сдѣлался гомеопатомъ.

Быть можетъ читателю не будетъ безинтересно прежде всего узнать, какимъ образомъ я сталъ гомеопатомъ. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, я ничего о гомеопатіи не зналъ, когда получилъ свой дипломъ, такъ какъ объ ней рѣдко упоминаютъ въ медицинскихъ школахъ, да и тогда только для того, чтобы представить ее въ искаженномъ видѣ. Окончивъ курсъ наукъ въ Единбургскомъ университетѣ, я, по совѣту д-ра Ангуса Макдональда (одного изъ лучшихъ моихъ друзей) отправился въ Новую Зеландію, при чемъ находившіеся на пароходѣ эмигранты были подъ моимъ попеченіемъ. Возвратившись въ Англію, я рѣшился поселиться для практики въ Ливерпулѣ, и просилъ д-ра Макдональда снабдить меня рекомендательными письмами къ лучшимъ врачамъ этого города. Онъ исполнилъ мою просьбу и его письма хранятся у меня и теперь еще, такъ какъ, по причинамъ, которыя будутъ изложены, мнѣ не пришлось представлять ихъ. Родственники, у которыхъ я остановился, были гомеопаты, и по ихъ совѣту я отправился посмотреть, что дѣлается въ гомеопатической лѣчебницѣ. Подобно Цезарю я „пошелъ“ и „увидѣлъ“, но тутъ параллель заканчивается—я не побѣдилъ; гомеопатія меня побѣдила.

Я долженъ сказать, что изучивъ основательно лѣкарствовѣдѣніе, преподаваемое сэромъ Робертомъ Кристисономъ, и имѣвъ достаточно случаевъ примѣнять его ученіе на практикѣ, я пришелъ почти къ тому же заключенію, какъ Оливеръ Уэндель Голязь:— „Если бы всѣ лѣкарства были брошены въ море, то было бы гораздо лучше человѣку, и гораздо хуже рыбамъ“. Я тогда полагаю (и мнѣніе это сдѣлалось теперь довольно моднымъ), что главная обязанность врача узнать (если онъ можетъ) чѣмъ боленъ человѣкъ, и снабдить пациента здоровымъ смысломъ — если онъ самъ имъ обладаетъ. Онъ обязанъ *мчитъ* людей; объ *излеченіи* не можетъ быть и рѣчи, и честному врачу нечего на это претендовать.

Послѣ нѣсколькихъ недѣль наблюденія въ Ливерпульской гомеопатической лѣчебницѣ, мнѣ представился частный случай. Мальчикъ лѣтъ пяти, мой родственникъ, былъ приведенъ ко мнѣ его матерью. За два года передъ тѣмъ его сильно оцарапала на лбу кошка, и когда царапины зажили, на ихъ мѣстѣ появились бородавки, которыя оставались и по настоящее время, несмотря на усердное лѣченіе домашняго врача. Какъ аллопаты, я также не могъ ничего подѣлать, и потому я обратился къ гомеопатіи, чтобъ узнать не можетъ ли она пособить мнѣ. Я узналъ, что главное средство, вызывающее бородавки—*Туя* (*Thuja occidentalis*). Я прописалъ это средство, болѣе въ видѣ опыта, чѣмъ съ надеждою на успѣхъ, хотя я и говорилъ себѣ, что если гомеопатія вѣрна, то *Туя* должна вылѣчить мальчика. Черезъ нѣсколько дней наступило замѣтное улучшение, а спустя три недѣли всѣ бородавки исчезли. Справедливо ли или нѣтъ, но я приписалъ, и теперь еще приписываю, счастливый результатъ *Туи*, хотя мнѣ, конечно, скажутъ, что и „чары“ производили то же самое. Прекрасно; если мнѣ дадутъ *систему* чаръ, которую я могу употреблять съ точностью и получать такіе же опредѣленные результаты, я буду очень радъ испытать ее. Но я порѣшилъ принять гомеопатію, и со всею скромностью могу сказать, что она оказываетъ мнѣ подобныя же услуги почти восемнадцать лѣтъ. Оставляю теперь личные вопросы, и перехожу къ своему предмету.

ГЛАВА II.

Гомеопатія и Аллопатія. Три способа изученія дѣйствія лѣкарствъ.

Замѣчательно, что когда врачъ примется за новый способъ лѣченія, и въ особенности когда онъ сдѣлается гомеопатомъ (и сознается въ этомъ), онъ лишается не только касты, но и положенія. Всѣ его младшіе и низшіе, относившіеся къ нему прежде съ уваженіемъ, теперь смотрятъ на него какъ бы съ неизмѣримой высоты.

Непонятно также, за что аллопатическая секція профессіи такъ сердится на Ганемана; вѣдь онъ открылъ не только гомео-

патію, но и аллопатію. Аллопатія, какъ и гомеопатія въ извѣстной формѣ, существовала до него, но не признавала своего существованія. Профессія практиковала аллопатію всю свою жизнь — какъ мосѣ Журдэнъ говорилъ прозою — сама этого не знала. Названіе ей далъ Ганеманъ, и если онъ родной отецъ гомеопатіи, онъ во всякомъ случаѣ крестный отецъ аллопатіи, и поэтому заслуживаетъ, чтобъ его бюстъ былъ поставленъ во всѣхъ медицинскихъ школахъ.

Ганеманъ сказалъ, что лѣкарствами можно пользоваться тремя главными способами: гомеопатическимъ, аллопатическимъ и антипатическимъ. Гомеопатическій методъ это тотъ, когда лѣкарство дается больному, потому что оно способно вызывать у здороваго подобное болѣзненное состояніе—*similia similibus*. При аллопатическомъ методѣ дается лѣкарство, которое „не имѣя никакого патологическаго отношенія къ естественной болѣзни, атакуетъ часть организма, наиболѣе свободную отъ болѣзни“. Антипатическій методъ противоположенъ гомеопатическому и состоитъ въ лѣченіи противоположными средствами. Это лѣченіе только паллятивно. Когда противъ бессонницы даютъ большую дозу опія, или когда горячечнаго больнаго сажаютъ въ холодную ванну, чтобъ понизить температуру тѣла—то это антипатическое лѣченіе. Между тѣмъ многія болѣзни, каковы воспаленія, не имѣютъ противоположнаго состоянія, кромѣ здоровья, а потому ихъ лѣчить этимъ способомъ нельзя и тогда приходится прибѣгнуть къ одному изъ другихъ двухъ способовъ.

Когда для излѣченія головной боли къ подошвамъ погъ прикладывается горчичникъ, то вызывается дѣйствіе въ другомъ мѣстѣ и иного рода, чѣмъ лѣчимая болѣзнь — и это аллопатія. Точно также когда головная боль лѣчится слабительнымъ, или когда врачъ прикладываетъ больному за ухомъ мушку, чтобы вылѣчить воспаленіе глаза. Когда же мы при головной боли даемъ такія лѣкарства какъ *Белладонна* или *Нитроглицеринъ* (*Глоноинъ*), которыя у здороваго человѣка производятъ разнообразныя и сильныя головныя боли, то мы практикуемъ гомеопатію.

Я знаю, что есть врачи, которые и слышать не хотятъ о какомъ нибудь руководящемъ *правилѣ* и вѣроятно по этой при-

чинѣ, на основаніи принципа *lucus a non lucendo*, требуютъ, чтобъ ихъ называли *правильными*, регулярными. Если бы такіе врачи не пренебрегали логикою столько же, сколько правилами, то они именовали бы себя медицинскими анархистами.

Г Л А В А III.

Слово «Гомеопатія». Выгоды гомеопатическаго метода изученія лѣкарствъ. Примѣры.

Здѣсь не мѣшаетъ объяснить, что слово „Гомеопатія“ отнюдь не включаетъ въ своемъ значеніи понятіе о „безконечно маломъ“. Оно происходитъ съ греческаго и буквально значитъ „подобное страданіе“. Въ своей прилагательной формѣ оно попадаетъ дважды въ Новомъ Завѣтѣ, и въ обоихъ случаяхъ переводится „подобострастный“.

Довольно замѣчательно, что въ одномъ случаѣ слово это употребляется евангелистомъ Св. Лукой, который былъ врачомъ. Какимъ образомъ съ этимъ словомъ связалось понятіе о безконечно маломъ прослѣдить не трудно, и мы далѣе поговоримъ о важности открытія безконечно малыхъ Ганеманомъ. Онъ остановился на названіи „гомеопатія“, какъ выражающемъ однимъ словомъ латинскую формулу его терапевтическаго правила: *similia similibus curentur*, подобнымъ подобное лѣчи. Вотъ точный этимологическій смыслъ слова. Что касается *идеи*, то Ганеманъ вовсе не присвоивалъ ее себѣ; напротивъ, онъ тщательно собралъ изъ прежнихъ авторовъ всѣхъ вѣковъ массу свидѣтельствъ въ доказательство того, что и до него другіе признавали соотношеніе между болѣзнетворнымъ дѣйствіемъ лѣкарствъ на здоровыхъ, и ихъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ на больныхъ.

Другой способъ изученія лѣкарствъ, практикуемый съ самыхъ раннихъ временъ, состоитъ въ испытаніи ихъ на больныхъ. Нужно сознаться, что этимъ путемъ приобрѣтено не мало важныхъ свѣдѣній, но, до установленія Ганеманомъ испытаній на здоровыхъ, свѣдѣнія эти оставались болѣе или менѣе неопредѣ-

ленными. Далѣе, старая система породила въ медицинскоѣ мысли нѣчто въ родѣ ложнаго круга. Напримѣръ, лѣкарство *a* оказалось способнымъ въ известномъ случаѣ облегчить спазмы, и на этомъ основаніи получило названіе „антиспазмодическаго“, которое яво бы объясняетъ его силу. Оно дается противъ спазмъ, потому что оно антиспазмодическое, хотя въ сущности названіе это сообщаетъ намъ ровно столько же о дѣйствительныхъ свойствахъ лѣкарства, сколько мольеровское „*quia est in eo virtus dormitiva*“ о снотворныхъ свойствахъ опія. Опыты Ганемана пополнили эти свѣдѣнія, показавъ, что лѣкарства, обладающія способностью облегчать спазмы у больныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ *вызывать* спазмы у здоровыхъ. Онъ доказалъ также, что каждое лѣкарство, производящее спазмы, имѣетъ свои особенности, которыя могутъ служить руководствомъ при выборѣ его въ данномъ случаѣ болѣзни. Мы лѣчимъ не отвлеченныя „болѣзни“, а только больныхъ субъектовъ, и каждый отдѣльный болѣзненный случаѣ долженъ быть обособленъ и пользуемъ самъ по себѣ, а не по названію какого нибудь лѣкарства съ приставкою „анти“. Возьмемъ конкретный примѣръ и взглянемъ на два лѣкарства: *Bryonia* и *Rusc*. Оба эти лѣкарства, будучи приняты здоровымъ человѣкомъ, причиняютъ жестокия ревматическія боли въ суставахъ, связкахъ и мышцахъ, но Ганеманъ замѣтилъ у себя и другихъ испытателей слѣдующее отличіе: ревматическія боли *Bryonia* заставляли испытателя держаться какъ можно спокойнѣе, потому что всякое движеніе усиливало ихъ, боли же *Rusa*, напротивъ, дѣлали испытателя чрезвычайно безпокойнымъ, тогда какъ движеніе временно облегчало ихъ. Это и дало Ганеману ключъ къ употребленію этихъ двухъ лѣкарствъ въ болѣзни: *Bryonia* излѣчиваетъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ боли ухудшаются отъ движенія, а *Rusc* — гдѣ движеніе облегчаетъ. Было бы бесполезно назвать эти два средства „антиревматическими“, поэтому онъ отказался отъ подобныхъ обманчивыхъ названій, и довольствовался записываніемъ положительныхъ дѣйствій лѣкарствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Задумевные разговоры о гомеопатіи.

Запорижского характерника.

Хуторъ Горішні-Млины, Кобеляковского уѣзда, Полтавской губ.

— „Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ
 Что сбудется въ жизни со мною,
 И скоро-ль, на радость сосѣдей—враговъ
 Могильной засыплюсь землею?...
 Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
 Въ награду любого возьмешь ты коня.“
 — „Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
 А княжескій даръ имъ не нуженъ;
 Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ
 И съ волей небесною друженъ.
 Градущіе годы таятся во мглѣ;
 Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.“
 (Пушкинъ. „Письмо о стихахъ Олеть“).

Г Д Ъ П Р А В Д А ? . . .

Вѣроятно большинству читателей нашего единственнаго и почтеннаго журнала по гомеопатіи, живущимъ въ столицахъ и очень населенныхъ центрахъ, почти неизвѣстны коренные условія нашего провинціального хуторскаго быта. Вамъ, читателямъ населенныхъ центровъ, совершенно незнакома ни наша разобщенность, ни убожество мысли, ни подъ часъ гнетущая насъ до мозга костей мысль искательства идейной правды! Въ нашихъ украинскихъ народныхъ пѣсняхъ мы даже часто поемъ: „Правда дѣ ты обізвѣся?!...“ Всю нашу жизнь часто стремимся къ правдѣ и, несмотря на то, только въ нашъ послѣдній смертный часъ, видимъ и познаемъ наконецъ самую правду—не будучи уже тогда въ состояніи подѣлиться съ окружающими насъ о томъ что мы увидѣли и познали и въ чемъ состоитъ правда! Высшій даръ, данный Господомъ Богомъ человѣку—это жизнь и здоровье; — крайній предѣлъ жизни и здоровья это смерть; но между этими предѣлами крайними, какъ извѣстно,

существуют сотни недомоганій и болѣзней, которыя, всегда въ особенности для насъ провинціальныхъ хуторскихъ жителей, далеко страшнѣе самой смерти; а между тѣмъ, мы бываемъ при-
нуждены часто бороться съ этимъ нашимъ страшнымъ врагомъ, помощью чего? Да хоть-бы помощью нашей аллопатической медицины, всѣ болѣзни лѣчащей, *почти ничего* намъ не помогающей, и въ случаяхъ частой смертности насъ утѣшающей, — „что молъ наша наука о лѣченіи болѣзней—бессильна! Вотъ если бы дѣло шло о хирургическомъ случаѣ заболѣванія — тамъ мы могли-бы многое сдѣлать!“ И только. Кромѣ того и тѣ немногіе выздоравливающіе при аллопатическомъ лѣченіи больные, которые были въ состояніи только пережить болѣзнь, плюсъ лѣченіе, являются нашимъ глазамъ до того захирѣвшими, измученными и обезсиленными, что часто потомъ въ теченіе *долгихъ мѣся*, бываютъ не въ состояніи оправиться и нерѣдко потомъ умираютъ уже отъ лѣкарственныхъ болѣзней. А вѣдь иногда просто больно бываетъ слушать какъ сильно ругаютъ представители научной медицины нашихъ знахарей народныхъ, лѣчащихъ многія болѣзни наговорами, нашептываніями, непочатой водой и домашними средствами, рѣдко вредящими больному. Между тѣмъ какъ тѣ-же самые „представители научной медицины“, лѣчатъ разными своими отвлекающими, противувоспалительными, слабительными и рвотными средствами, тоже иногда не безвредными для пациен-
товъ. Гдѣ же правда?! Спрошу я опять!

Въ навсегда памятномъ мнѣ 1889 году, крайне тяжело на мнѣ отозвавшемся, заболѣли у меня дифтеритомъ горла раз-
новременно, съ 4-го по 8 октября, пятеро моихъ дѣтокъ воз-
растомъ отъ 3—11 лѣтъ. Ровно уже чрезъ сутки, послѣ начала заболѣванія дѣтокъ, двое младшихъ — сынъ Григорій и дочь Надежда, лежали уже въ гробу. Еще чрезъ три дня скончался сынъ Александръ, еще чрезъ 2 дня сынъ Сергій и въ тотъ же день умерла въ 25-ти верстахъ отъ моего имѣнія покойная мачиха моя, добрѣйшая женщина, и двое дѣтокъ сиротъ призрѣ-
ваемыхъ ею; всѣ трое послѣднія умерли также отъ дифтерита горла.

Съ перваго-же момента заболѣванія дѣтей дифтеритомъ, четыре нашихъ аллопатическихкихъ врача и два фельдшера дѣлали все что подсказывалъ имъ ихъ клинической опытъ и ихнее профессиональное знаніе, но тѣмъ не менѣе изъ 8 душъ заболѣвшихъ дифтеритомъ уцѣлѣлъ у меня лишь одинъ сынъ Владиміръ 7 лѣтъ. А вѣдь лѣчившіе больныхъ дѣтокъ моихъ 4 врача аллопата были очень хорошими врачами, людьми добраго сердца и вполне самоотверженной души. По смерти моихъ дѣтокъ всѣ четыре аллопата откровенно сознали предо мной полное безсиліе или представляемой науки въ борьбѣ съ дифтеритомъ.

Понесенный мною въ 1889 году цѣлый рядъ невознагражденныхъ утратъ и горькихъ разочарованій сильно на меня повлиялъ, и я сталъ ипохондриккомъ. Были моменты моей жизни когда я, несмотря на двоихъ сыновей моихъ, старшаго Василя и меньшаго Владиміра, оставшихся живыми, чаще и чаще задумывался о смерти. Несмотря на невознаградимую утрату вслѣдствіе смертной разлуки съ нѣжно и безгранично любимыми мною моими дѣтками, я вообще извѣрился какъ-то въ жизнь и если-бы только не моя искренняя религіозность и чувство благовоспитанной порядочности, то всѣ расчеты мои съ земной жизнью могли-бы легко быть покончены помощью одного лишь боеваго патрона моего Кольтовскаго револьвера.

Болѣе всего въ данномъ случаѣ меня угнетало сознаніе полнаго безсилія всѣхъ раціоналистическихкихъ пріемовъ якобы научной медицины въ борьбѣ съ злымъ началомъ смертельныхъ заболѣваній вообще, а также въ полной физической невозможности сознательно и вполне разумно (какъ я думалъ тогда!...) бороться помощью позитивныхъ знаній съ непроницаемой тайной причины смертельныхъ заболѣваній. Какая тамъ уже жизнь безъ сознательной борьбы и даже надежды когда либо въ будущемъ познать раціонально—*не познаваемое!* Я впалъ въ полное медицинское безвѣріе. Въ то время, неосторожно произнесенное слово „медицина“ или „терапия“ заставляло меня подчасъ спѣшно схватывать мою шапку и уходить подальше отъ общества людей, такъ невозбранно трактовавшихъ о такихъ страшныхъ для меня вещахъ какъ нынѣшняя „медицина“ и „терапия“.

Прошло такимъ образомъ еще 2 года. За это время я кромѣ холодной и теплой воды никакой другой медицины не признавалъ и не практиковалъ; а между тѣмъ чаще и чаще повторявшіеся у меня приступы невралгической *Hemicraniae* давали себя сильно чувствовать, мнѣ необходимо слѣдовало-бы погѣчиться, но я молча терпѣлъ, перемогался и все-таки, кромѣ теплой и холодной воды, ничего другого не предпринималъ. Какъ-то въ мартѣ мѣсяцѣ 1891 года у меня появилась невралгическая боль верхней челюсти, сопряженная съ страданіемъ уха; промучившись съ этимъ заболѣваніемъ дней двадцать, не спавши по ночамъ и не будучи въ состояніи ничего ѣсть, я наконецъ совершенно ослабѣлъ и духомъ и тѣломъ и принужденъ былъ наконецъ пригласить врачей аллопатовъ. Посмотрѣли, пощупали, промѣрили температуру, прописали наконецъ микстуру г-да аллопаты, я принялъ лѣкарство — мнѣ стало хуже. Еще пріѣхали аллопаты, еще посмотрѣли, подумали, прописали, я принялъ, еще мнѣ стало хуже. Тогда, лучше сказать затѣмъ уже, моя ротовая полость была превращена г-ми аллопатами въ какое-то отдѣленіе физиологической лабораторіи и чего тамъ не перебивало только! Въ концѣ концовъ слизистая оболочка моего рта сродировалась, невралгическія боли еще болѣе усилились, я уже рѣшительно не могъ ни спать, ни ѣсть и цѣлые дни и ночи просиживалъ въ какомъ-то полузабытіи, мало сознавая что со мной и не зная что слѣдуетъ мнѣ предпринять далѣе. Сколько мнѣ теперь помнится, кажется на 25-й день моего заболѣванія, зашелъ ко мнѣ по дѣлу учитель ближайшей народной школы Гр. Ал. Насвѣтовъ и, освѣдомившись о причинахъ моихъ страданій, великодушно предложилъ мнѣ испытать еще гомеопатическое лѣченіе.

Сознаюсь къ стыду моему, съ полной откровенностью, что я, несмотря на великодушную готовность помочь моимъ страданіямъ, вскипѣлъ полнымъ негодованіемъ на предложеніе уважаемаго мною Г. А. Насвѣтова. При чемъ главнымъ, какъ теперь помню, мотивомъ моего негодованія было сознаніе во мнѣ извѣрившагося человѣка въ цѣлебную мощь раціональной медицины, взаимѣнъ которой мнѣ предлагали прибѣгнуть къ помощи какой-то

спиртной дребедени, продуктомъ лжемудрствованій Ганемана! Это недостойно даже, согласитесь сами, каждаго мало мальски мыслящаго человѣка, кипѣлъ я!

Но, несмотря на крайне суровый и ужъ совсѣмъ неделикатный отпоръ мой пр—ибѣгнуть къ помощи гомеопатіи,—Г. А. Насвѣтовъ, съ искренней христіанской кротостью и неотразимой логикой своего свѣтлаго природнаго ума, съумѣлъ въ данномъ случаѣ достойно одѣлнить болѣзненный аффектъ, подъ вліяніемъ котораго я тогда находился, и наконецъ меня убѣдилъ рѣшиться принять гомеопатическое лѣкарство.

Черезъ полчаса, принадлежащая г. Насвѣтову гомеопатическая аптечка была мнѣ любезно принесена имъ и рядомъ съ нею былъ положенъ на столъ лѣчебникъ *Руддока*. Какъ разъ въ то самое время, какъ теперь помню, страшныя невральгическія боли мои какъ будто нѣсколько стихли, было обѣденное время и на столъ былъ поданъ супъ. Вкусный запахъ хорошо свареннаго супа до такой степени заманчиво возбудилъ мой аппетитъ, что я страшно голодный и въ конецъ измучившійся страдалецъ настойчиво рѣшилъ во чтобы то ни стало отвѣдать супу. Супъ былъ вылитъ въ тарелку и жена моя начала остужать его. Въ это-же самое время Г. А. Насвѣтовъ, вынувъ изъ своей аптечки пузырекъ съ лѣкарствомъ *Arsenicum 3*, откапаль въ полъ-рюмки воды 2 капли и далъ мнѣ ихъ выпить. Хорошо помню, что въ моментъ приема лѣкарства у меня вовсе не ощущалось невральгическихъ болей; прошло минуты три—не болѣе четырехъ—и вотъ въ тотъ самый моментъ, когда я поднесъ къ губамъ первую ложку остуженнаго супа, меня хватили внезапныя невральгическія боли, до такой степени стрѣляющія, жгучія и рѣшительно невыносимыя, что я, вскочивъ изъ за стола, чтобы выйти изъ комнаты, не попалъ въ дверь, а началъ буквально „лѣзть на стѣнку“! Черезъ какихъ нибудь 5 — 6 минутъ мои страшныя боли постепенно стихли; обѣдать я уже не могъ, а, сѣвши подъ печкой въ кресло, какъ-то забылся; мнѣ говорили, что я уснулъ и сидя проспалъ 2 часа; это былъ первый мой здоровой сонъ, за три съ половиною недѣли моихъ невыносимыхъ страданій! Проснувшись и почувствовавъ себя почти здоровымъ, я почти невольно бросился

первымъ дѣломъ въ бутылочкѣ съ лѣкарствомъ *Arsenicum 3* и, осмотрѣвъ ее внимательно почти съ какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ, рѣшился принять опять того-же лѣкарства, но уже не 2, а только одну каплю. Опять также, не далѣе 4 минутъ съ момента приѣма лѣкарства ощущалъ я сильныя невральгическія боли, чрезъ 2—3 минуты совершенно прекратившіяся. Того же дня вечеромъ, я могъ уже съѣсть разогрѣтый супъ. Ту-же ночь проспалъ здоровымъ сномъ. Весь слѣдующій день былъ здоровъ совершенно, и не ощущалъ ничего кромѣ слегка болѣзненнаго слушиванія всей слизистой оболочки рта, обозначенной прежде примѣненными аллопатическими лѣкарствами. Чрезъ еще два дня я былъ совершенно здоровъ и могъ мирно заняться неводной ловлей рыбы по лѣснымъ озерамъ.

Противупоставимъ теперь слѣдующія соображенія:

Три недѣли съ половиною невыносимыхъ невральгическихъ страданій, противъ которыхъ примѣнялись въ аллопатическихъ дозахъ: *Natrum salycilicum*, *Chininum bisulfuricum*, *Morphium aceticum*, чуть не съ подюжины различныхъ патентованныхъ зубныхъ капель, эликсировъ, полосканій и проч., даже были употреблены *Emplastr. cantharidi*, и *ничто не дѣйствовало!* Между тѣмъ какъ всего два приѣма гомеопатическаго лѣкарства, въ общемъ 3 капли *Arsenicum 3*, сдѣлали свое дѣло въ 5 — 6 минутъ! Это было *первое чудо, мною на себѣ испытанное!*...

Извѣрившіеся въ жизнь люди склонны бывають вѣрить только чудесамъ, но для того, чтобы я повѣрилъ совершенно и вполне убѣжденно, мнѣ необходимо было видѣть и переиспытать еще болѣе чудесъ! Вы, можетъ быть, подумаете, уважаемые читатели, что я послѣ описаннаго мною случая немедленно сталъ гомеопатомъ?.. И не думалъ, отвѣчу я вамъ. Я немедленно-же прочелъ „отъ доски — до доски“ да еще 2 раза „*Vade tecum*“ Руддока, — потомъ цѣлую серію купленныхъ мною брошюръ по гомеопатіи, страшно озлился при этомъ на всѣхъ пропагандистовъ и послѣдователей гомеопатіи за *радикальное извращеніе* моего позитивнаго міросозерцанія и цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ посвятилъ исключительно литературному ознакомленію съ гомеопатическою

доктриной вообще, вслѣдствіе чего и составилъ себѣ довольно обстоятельную библиотечку по гомеопатіи на трехъ языкахъ, задавшись прямо цѣлью (не скрою отъ васъ!) такъ сказать систематически и документально разоблачить всѣ ихъ подвохи и, путемъ настойчиваго критическаго анализа, обличить въ моемъ мнѣніи всѣ ихъ заблужденія.

Въ 45 лѣтъ жизни трудно бываетъ стать добросовѣстнымъ студентомъ; но я съ Божіей помощью сталъ опять такимъ, и посвящая въ теченіе цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ по 4—5 часовъ почти каждый день на знакомство съ литературой предмета, между прочими моими прямыми обязанностями, сумѣлъ наконецъ, или смогъ, лучше сказать, ориентироваться во всей этой (какъ мнѣ тогда казалось) путаницѣ общепринятыхъ человѣчествомъ понятій.

Ознакомившись по возможности обстоятельно съ литературой заинтересовавшей меня доктрины, я наконецъ могъ пересилить себя на столько, что сталъ смотрѣть на порядокъ вещей „гомеопатическимъ окомъ“ и теперь искренно сознаюсь, что я тогда-же сразу увидѣлъ такое многое въ совершенно новомъ для меня видѣ, чего мнѣ до тѣхъ поръ никогда *видать не приходилось!* Но тѣмъ не менѣе, стойко преслѣдуя принятый мною къ руководству девизъ: „Гдѣ правда?!“ я не могъ быть подкупленъ одними *словами* и *разсужденіями*, мнѣ необходимо было, — до душевной боли, — видѣть дѣло. Цѣлый годъ я молча практиковалъ гомеопатію, цѣлый первый годъ, постоянно ошибаясь, вслѣдствіе невозможности полного отрѣшенія для меня отъ антагонистическихъ аллопатическихъ принциповъ, назначалъ я гомеопатическія лѣкарства, большею частію *не впопадъ*, но наконецъ таки, мало по малу, я началъ налаживать, зорко наблюдать, самымъ рѣшительнымъ образомъ обдумывать совершающіяся у меня на глазахъ явленія и... возможно-ли подумать—я сталъ вдругъ самымъ убѣжденнымъ и искреннимъ гомеопатомъ!

Простите меня за нѣсколько восторженный тонъ; увѣряю васъ, читатели, словомъ—что онъ искрененъ! Онъ вытекаетъ прямо изъ моего субъективнаго особеннаго взгляда на жизнь вообще! По моему мнѣнію жизнь въ цѣлой природѣ есть самая совершенная

истинно Божественная *драма* и обратно, самая совершенная драма есть жизнь. Жизнь безъ драматическихъ побужденій и моментовъ есть удѣлъ такъ называемой мертвой природы, неорганической, проявленіе которой мы видимъ: въ кристаллизаціи, химико-физическихъ реакціяхъ и плавленіи тѣлъ. Все-же то, что періодически растетъ, дышетъ, движется, множится и умираетъ—есть природа органическая. Разъ, по моему мнѣнію, есть жизнь и смерть, то тамъ есть и *драма*, какъ высшее функціональное проявленіе взаимоотношеній и распорядка вещей всей одухотворенной природы.

Я повторяю, что это мой личный взглядъ; и никому его не навязываю!

II.

Господа! Случалось-ли вамъ когда-либо въ жизни смотрѣть въ глаза смерти?!

Я мою собственную смерть видалъ три раза, въ моей жизни. Откровенно сознаюсь, что видѣть свою собственную смерть, вблизи себя,—какъ рукой подать, куда жутко!

Но видать цѣлый рядъ смертей близкихъ вамъ людей, вашихъ кровныхъ,—это никакими земными выраженіями непередаваемая картина...

Къ смерти *каждого* человѣка я питаю самое глубокое уваженіе, — но теперь съ помощью гомеопатіи... всегда охотно вступаю съ нею *въ бой*! Вѣрьте моему слову — это не фраза; и чтобы не быть голословнымъ, передамъ вамъ цѣлый рядъ случаевъ изъ моей гомеопатической практики.

Въ 1894 году, приблизительно въ началѣ мая мѣсяца, работая въ моемъ садикѣ, расположенномъ рядомъ съ нашей приходской церковью,—я въ не служебный день замѣтилъ нашего священника, направлявшагося повидимому со Св. Дарами по улицѣ нашей деревни.

Зная близко бытъ всѣхъ обывателей нашего селенія, меня особенно поразило то обстоятельство, что нашъ священникъ на-

правился въ ближайшую избу — третью отъ моей усадьбы. Насколько я былъ освѣдомленъ, не только въ указанной избѣ, но даже въ цѣлой деревнѣ нашей не было тяжко больного.

Интересуюсь узнать, что-бы это значило, я отправился вслѣдъ за священникомъ.

Вошедши въ избу, я засталъ нашего батюшку приобщавшимъ Св. Причастіемъ, повидимому тяжко больного, моего ближайшаго сосѣда, отставного николаевского солдата. Здѣсь-же я къ немалому моему изумленію узналъ, что мой ближайшій сосѣдъ боленъ уже около 2-хъ недѣль и что теперь, чувствуя приближеніе своей смерти, онъ пожелалъ исполнить свой послѣдній христіанскій долгъ.

Я выждалъ конецъ совершенія Таинства, перекрестился и молча вышелъ.

Вышелъ я отъ больного съ крайне тяжелымъ чувствомъ на душѣ! Около 2-хъ недѣль, или болѣе 2-хъ недѣль, — боленъ мой сосѣдъ и меня о томъ даже не оповѣстили! Вѣдь я то живу всего въ какихъ нибудь 100 шагахъ отъ него, почему-же меня о томъ не извѣстили?! Неужели это фактъ недовѣрія ко мнѣ?! Вернувшись въ свой садикъ, я при всемъ моемъ желаніи не могъ снова приняться за работу и повозившись немного въ саду, зашелъ къ себѣ въ домъ, захватилъ съ собой на всякій случай стетоскопъ и отправился опять къ больному.

Въ избѣ больного находились: батюшка, жена больного и самъ больной. Первое впечатлѣніе, меня поразившее — какая-то тихая торжественность настроенія. Вся окружающая обстановка больного, образцовая малороссійская опрятность всей избы и даже бѣлья больного указывали мнѣ ясно, что не далеко уже, во мнѣніи окружающихъ больного лицъ, та минута, откуда нѣтъ возврата.

Приступивъ вплотную къ больному, я попросилъ у него разрѣшенія выслушать его; больной только утвердительно кивнулъ мнѣ головой.

Больной лежалъ на спинѣ, съ высоко приподнятой головой. Сильное хрипяще-свистающее дыханіе, съ постоянными перемежками перхотнаго кашля ни минуты не давали ему покоя. Грудь

сильно была вздута. Лѣвая половина груди на цѣлый сантиметръ выдавалась выше правой. Глаза выкатившіеся, съ полуостеклившимся взглядомъ, съ темно-обведенными кругами (взглядъ удавленника), лицо блѣдное, со втянутыми щеками. Больной дышетъ верхушкой лѣваго легкаго, и малой частью праваго. Пульсъ нитевидный, съ частыми перебоями, работа сердца, если можно такъ выразиться, какая-то „растрепанная“. Подвздошье—нѣсколько выпяченное. Въ области лѣваго легкаго—громадный выпоть, нижняя половина праваго легкаго и нижняя половина лѣваго легкаго нѣмы. Общее состояніе больного въ его возрастѣ—болѣе 70 лѣтъ—изъ рукъ вонъ плохое. Единственной моею пока надеждой—на возможность принять хотя нѣкоторые гѣкарственные мѣры,—служили мнѣ нѣсколько чистыхъ звуковъ работы сердца, которые, какъ казалось тогда,—удалось мнѣ подмѣтить. Планъ моего боя со смертью былъ совершенно условный и строился на слѣдующихъ комбинаціяхъ: Если выпоть въ области легкихъ не распространится далѣе и не увеличится въ объемѣ (отсутствіе лихорадочнаго состоянія) и сердце въ своемъ, очевидно сдавленномъ выпотомъ состояніи, выдержитъ еще хоть полсутки свою трудную работу, то дѣйствовать слѣдуетъ, а если нѣтъ, то на то воля Божья! И вотъ съ согласія больного мною въ 10 часовъ утра ему было дано *Uguonia 6* (въ виду его опаснаго состоянія) чрезъ часъ по одной каплѣ. Часовъ въ 12 того-же дня у больного появилось первое обильное откашливанье. Чрезъ четыре часа—дыханіе лучше. Пульсъ—меньше перебоевъ и нѣсколько полнѣе. Вечеромъ—короткій восстанавлиющій сонъ и первый нощь. Утромъ слѣдующаго дня значительное улучшеніе, но большая слабость—лѣкарство оставить. Къ вечеру 2-го дня—рѣдкими приступами, но сильный потрясающій кашель, пульсъ полный и легкая лихорадка. Дано *Phosphog. 15*. Къ утру 3-го дня кашель гораздо меньше, лихорадки нѣтъ; при стетоскопированіи груди—площадь уплотненія легкихъ гораздо меньше, но за то демаркаціонная линія опеченія ткани легкихъ—выдается по слуху рѣзче. Въ груди мѣстами влажные хрипы. *Phosphog. 15* оставленъ вовсе. Опять назначено 2 приѣма *Uguoniae 6*. Къ утру 3-го дня больному значительно лучше. Больной уже два дня ѣсть

ищу. Грудные хрипы почти исчезли, но опять появился потрясающій кашель. Дано опять Phosphor. 15 через три часа по 1 каплѣ. Къ утру 5-го дня—кашель значительно рѣже, но такой-же потрясающій. Пульсъ—очень хорошъ. Больной просится встать съ постели. Общее состояніе очень удовлетворительное. Разрѣшено ему встать съ постели и назначено опять Phosphor. 15—только 2 раза въ день.

На 6-й день, больной сидѣлъ уже на дворѣ подъ своей избой въ полшубкѣ.

На 7-й день—кашляетъ очень рѣдко; больной повидимому совсѣмъ здоровъ и ходитъ по двору безъ полшубка.

На 8-й день больному дано—ради очистки гомеопатической совѣсти,—одинъ приемъ Sulfur 6.

9-й день—бывшій тяжело больнымъ съ топоромъ въ рукахъ ладитъ свой сарай.

На 11-й день, я, рано утромъ, опять работалъ въ своемъ садикѣ, а мой бывшій тяжело больной черезъ улицу зычнымъ голосомъ велъ перебранку съ какой-то непокорной бабой.

Было ясное майское утро; на безоблачномъ синемъ небѣ ярко сверкала крестъ нашей церкви, вся природа вокругъ меня жила и радовалась! Я глянулъ на горѣвшій въ синемъ небѣ крестъ и истово перекрестился. Велика твоя сила, Всемогущій Богъ, въ нашей маленькой гомеопатіи,—произнесъ я!

Если вы спросите, можетъ быть, а что-же дальше стало съ вашимъ больнымъ, я вамъ съ удовольствіемъ отвѣчу. Онъ живъ и совершенно здоровъ, по настоящій день (1895 г., 15 декабря), большой мастеръ до сихъ поръ вести перебранку съ уличными бабами. Только, какъ я замѣтилъ, всегда избѣгаетъ встрѣчь со мною. Онъ очень вѣжливъ въ обращеніи со мною, но я по его глазамъ вижу ясно, что онъ меня почему-то боится и вѣроятно считаетъ знахаремъ.

Года три назадъ близъ меня живущій малороссійскій казакъ Наумъ Галь, имѣя усыновленнаго имъ-же женатаго работника, послалъ его въ мартовскую ростепель забрать изъ лѣсу

и перевести догой нарубленный лёд. Работники Галя, выйдя на волово подводи вь указанное мѣсто, были внезапно застигнуты въ лѣту всеннымъ водополивомъ рѣки. Лёдомъ сохати отъ потопления водою жоньское добро, работники полурондѣсь и бродя по жондной мировской водѣ, чуть не по спине горы, пересаживали изъ воды до подводи на себя все то, что надлежало ему перевести догой. Мало того, прокованномъ въ жондной водѣ, чуть не до вечера, оны, вытравлявъ подводу, пѣхали кружной дорожѣ догой и во время своего возвращенія еще два раза проваливались на лёдъ, такъ что, прѣхавъ догой, въ полудниршель соскочили, еще были въ сокловнн водѣ въ жму и, раздѣвшись, засыпались на печь.

Слѣдствіемъ подобной бездѣрной простуды была страшная ревматическая конечности (еще въ счастіи, что не самолюбъ пѣфа или испаленія лезьякъ), уложенній больного на постель на *маломъ мѣстѣ*, пишу нарочно сложенъ 1¹/₂ года! Лѣченіе велось аллопатическими фельдшерами, но безъ Калі іодина и Натрія залуціиши. Въ то время еще мы гололопашковская павуварность была не велика, меня мало знали. Въ одинъ „прекрасный день“ меня прѣхали просить посѣтить этого больного на дому въ близайшемъ отъ меня хуторѣ. Дерзавство призыва ни въ кому не вѣдалъ съ посѣщеніемъ, — я отказалъ и потребовалъ, чтобы больного привезли во мѣст. Шестѣ долгие переговоры и беззачинскъ просьба, я рѣшился наконецъ, послѣ подробнаго опроса пѣфа страданія, дать лѣкарство зельево. Какъ теперь помню, жоню было есиуцино 12 кашекъ. Кусочка 6, на три унца воды, принималъ три раза въ день по чайной ложкѣ; черезъ 7 дней дѣль мѣстъ зналъ.

Въ назначенный срокъ прѣзвнній овецъ больного прѣхалъ во мѣстъ вернуть мѣстъ вышншумъ ослѣнку лѣкарства и сообщалъ мѣстъ, что больному порадо лучше, но что, кромѣ ревматическнхъ страданій, у больного есть еще развѣданный лѣшій на вераеи гудѣ и что кромѣ того. „Знаете шо, Выс. Выс.! Выше лѣкарство добро, шо и казалы! Такъ по жонку, вынѣтъ ни дали ему, мѣстъ вынѣтъ стравно для нѣтъ какъ шампанара а бо доброго дѣтто, то емубъ воно ще лучше помѣсѣтъ!“

Я по моему темпераменту сангвиникъ, и, выслушивая отъ нашего простого народа очень часто подобныя требованія, на этотъ разъ, рѣшился, такъ сказать съ демонстративною цѣлью, дать ему лѣкарство. Постою, подумалъ я себѣ, „буде тобі и скибинаръ (Ol. Terebenthini) буде тобі и деготь (Pix liquida)“ и сейчасъ-же отпустилъ ему *Uguonia alba* х 1-е, 15 капель на три унца воды, принимать по чайной ложкѣ три раза въ день. Дать мнѣ знать, опять чрезъ недѣлю. Прошло приблизительно три дня, какъ въ одно утро я замѣтилъ изъ окна моего дома, что какая-то повидимому больная подѣхала къ моимъ воротамъ и имѣеть во мнѣ дѣло. Я лично вышелъ во дворъ и изъ разспросовъ пріѣхавшей женщины узналъ слѣдующее: „Я, бачте мате, оттого нездорового чодовика. Такъ значить оце Ваше лѣкарство послѣдне намъ такого репету наробыло, що хоть съ хаты тикай! Больный лежить теперъ на лаві горы—дрыга, та одно тріпа рукамы та ногами, та не крываютъ або стогне—а вовкомъ вые! Усіхъ квочокъ то гусей съ підъ лавы зъ гнѣздъ располохавъ (дѣло было весной)! Неначе не самотепный! Та оце не знаю чи мині по часъ, чи мині по попа, чи мині по знахарку бити“!

Предъявленная мнѣ этой женщиной склянка съ растворомъ *Uguonia alba* х 1 была пуста. Больной очевидно дублировалъ приемы отпущеннаго лѣкарства и тѣмъ вызвалъ сильное ожесточеніе. Я постарался успокоить мать больного, убѣдилъ ее ничего не предпринимать и далъ ей, пользуясь моментомъ ожесточенія, 6 капель *Sulfur 6* на три унца воды, принимать 2 раза въ день.

Вы спросите, можетъ быть, что сталося потомъ съ этимъ больнымъ? Я вамъ съ удовольствіемъ отвѣчу: черезъ недѣлю больной, лежавшій свше 2-хъ лѣтъ въ постели, совершенно оправился и всталъ; въ настоящее время это прѣтущій видомъ человекъ, очень сильный и старательный рабочій; мы съ нимъ большіе пріятели.

Сопоставимъ время теченія страданій, затѣмъ время лѣченія и полное выздоровленія больного количество потребленнаго больнымъ лѣкарства: 2 раза было дано *Uguonia*—всего 27 капель, да же 6 капель *Sulfur 6*,—итого 33 капли лѣкарства! Мнѣ интересно всего въ данномъ случаѣ, полное излѣченіе разѣдающаго

лишая на губѣ больного, помощью Bryonia и Sulfur. Къ моему крайнему сожалѣнію, я не видалъ этого лишая, а потому и не знаю, къ какому виду и даже роду его можно было-бы отнести.

ЖЕЛЪЗО И МАГНІЙ.

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.

Переводъ д-ра мед. И. М. Луценко.

(Окончаніе).

Magnesia carbonica (Углекислая магнезія).

Magnesia carb. { Arsenicum, Phosphorus.
Belladonna, Camphora, Pulsatilla, Mercur., Colocynth-
Batanhia, Sepia, Cocculus.

›Pulsatilla.

›Rheum.

›Chamomilla.

›Belladonna.

Магнезія въ той или другой формѣ часто употребляется аллопатами, какъ слабительное средство. Поэтому можно наблюдать много послѣдствій злоупотребленія ею. Запоръ, противъ котораго она прописывается, можетъ ухудшиться, и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ назначать *Nux vomica*.

Rheum также дается противъ послѣдствій злоупотребленія Магнезіей, когда бываетъ поносъ съ вислыми, слизистыми испражнениями и тенезмами (жиленьемъ).

Pulsatilla также можетъ употребляться при этихъ же симптомахъ,

Colocynthis требуется въ томъ случаѣ, когда результатомъ злоупотребленія Магнезіей являются схватывающія боли въ кишкахъ.

Chamomilla показуется, когда Магнезія вызываетъ невралгію.

Почти всѣ симптомы *Magnesia carb.* концентрируются, по видимому, вокругъ дѣйствія этого средства на желудочно-кишечные органы. Всѣ другіе его симптомы зависятъ болѣе или менѣе отъ этого его дѣйствія или же они являются по своей важности второстепенными. Чтобы описать вамъ больного *Magnesia carb.*, я долженъ сказать, что это средство дѣйствуетъ на взрослыхъ и дѣтей. Если больной — ребенокъ, то вы найдете его слабымъ и хилымъ вслѣдствіе недостаточнаго питанія; отъ молока онъ отказывается; если же пить его, то оно вызываетъ боли въ желудкѣ или проходить черезъ кишечникъ неперевареннымъ. Ребенокъ подверженъ частымъ схватывающимъ, коликообразнымъ болямъ, весьма похожимъ на боли *Colocynthis*'а. Ребенокъ притягиваетъ ноги къ животу, чтобы облегчить эти боли. Испражнения характеризуются тѣмъ, что они кислы, зеленаго цвѣта и слизисты и имъ предшествуютъ схватки и бурчанье въ кишкахъ; ихъ весьма удачно сравнивали по наружному виду съ пѣною лягушечьяго пруда. Иногда, когда испражнения бываютъ не вполне повосны, они имѣютъ видъ, какъ будто они состоятъ изъ комковъ студня. Въ тяжелыхъ случаяхъ вы будете находить ребенка плохо упитаннымъ, а ротъ его покрытымъ афтозными язвами, которыя служатъ просто указаніемъ на истощенное состояніе организма вслѣдствіе недостаточнаго питанія. По этимъ симптомамъ вы можете видѣть, что *Magnesia carb.* можно употреблять при дѣтской сухоткѣ (*marasmus infantilis*). Есть много средствъ, которыя весьма сходны здѣсь съ *Magnesia carb.*, и для насъ будетъ полезно рассмотретьъ ихъ здѣсь.

На первомъ планѣ, *Colocynthis*, съ которымъ *Magnesia carb.* сходна въ томъ отношеніи, что она имѣетъ схватывающія, коликообразныя боли, заставляющія ребенка перегибаться вдвое, но отличается отъ этого средства зелеными, слизистыми испражнениями.

Еще болѣе сходства между *Magnesia carb.* и *Rheum*. Здѣсь сходство заключается въ кислыхъ, слизистыхъ испраженіяхъ. Первая — болѣе глубоко дѣйствующее средство; если же вы сомнѣваетесь, которое изъ этихъ двухъ средствъ слѣдуетъ назначить,

то надо начинать съ Rheum. Я долженъ сказать, что Rheum довольно предательское средство. Въмѣстѣ съ кислыми, слизистыми, пѣнистыми испражнениями, онъ имѣеть сопровождающуюся схватками колику и подергиванія въ мышцахъ лица и пальцевъ во время сна.

Chamomilla сходна съ *Magnesia carb.* въ нѣсколькихъ случаяхъ, въ особенности въ дѣтскихъ болѣзняхъ. У обоихъ средствъ рѣзко выражены безпокойство и бессонница. Но *Chamomilla* имѣеть желтовато-зеленныя испраженія, похожія на рубленныя яйца. Оба средства имѣють облегченіе отъ движенія, оба имѣють схватывающія боли передъ стуломъ и оба же имѣють, какъ причину болѣзни, неправильность въ питаніи.

Magnesia carb. имѣеть сходство также и съ *Calcareo ostrea-rum*. Обѣ онѣ имѣють кислыя испраженія, отвращеніе къ молоку и недостаточное питаніе тѣла. Но *Calcareo* можетъ быть легко отличаема отъ другого средства по поту на головѣ (на лицѣ и волосистой части головы), по влажнымъ и холоднымъ ногамъ и по увеличенному объему живота.

Если больной *Magnesia carb.* — взрослый человѣкъ, то мы можемъ руководиться слѣдующими симптомами: гастрическіе и печеночные симптомы преобладаютъ. Больной страдаетъ тѣмъ, что обозначается терминомъ „кислотной диспепсія“. Пища, такая какъ капуста и картофель, и вообще крахмалистая, остается въ этихъ случаяхъ непереваренной. Для беременныхъ женщинъ можетъ потребоваться *Magnesia carb.*, когда онѣ страдаютъ зубною болью и когда эта боль ухудшается ночью и заставляеть больную встать съ постели и ходить.

Еще одно средство, о которомъ я здѣсь упомяну вмѣстѣ съ другими, средство, о которомъ вамъ слѣдуетъ твердо помнить. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, быть можетъ лѣтъ 20, одинъ врачъ этого города лѣчилъ нѣкую даму, страдавшую въ первые мѣсяцы беременности ужасною зубною болью. Онъ давалъ ей *Magnesia carb.* и другія средства. Тѣмъ не менѣе боль продолжалась. На консультацію былъ позванъ д-ръ Lirre и онъ вспомнилъ о *Ratanhia*, которая также имѣеть зубиую боль по ночамъ, заставляющую больного вставать и ходить. Слѣдовательно, вы можете

ПОМНИТЬ ЭТИ ДВА СРЕДСТВА, ВЫ МОЖЕТЕ ПОМѢСТИТЬ ИХЪ ВМѢСТѢ СЪ *Chamomilla*, КОТОРАЯ СЛУЖИТЬ ДОПОЛНЕНІЕМЪ ДЛЯ *Magnesia carb.*

МѢСЯЧНЫЯ ОБЫКНОВЕННО ЗАПАДЫВАЮТЬ, БЫВАЮТЬ ВЪ СКУДНОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ И ОТЛИЧАЮТСЯ СЛѢДУЮЩЕЮ ОСОБЕННОСТЬЮ: ОНИ ТЕКУТЪ БОЛѢЕ ПО НОЧАМЪ ИЛИ СЕЙЧАСЪ ЖЕ ПОСЛѢ ВСТАВАНІЯ УТРОМЪ СЪ ПОСТЕЛИ. ЭТО ОСТАЕТСЯ СПРАВЕДЛИВЫМЪ, БУДУТЬ ЛИ ОНИ ОБИЛЬНЫМИ ИЛИ СКУДНЫМИ. ПРИ ВСѢХЪ СОЛЯХЪ МАГНЕЗІИ МѢСЯЧНЫЯ ИСТЕЧЕНІЯ БЫВАЮТЪ ТЕМНАГО ИЛИ ЧЕРНАГО, ПОЧТИ КАКЪ СМОЛА, ЦВѢТА.

Magnesia carb. имѣеть также нѣкоторое отношеніе къ ревматизму, поражающему мышцы и суставы. Она подходяща въ ревматизмъ праваго плеча. Она имѣеть также ревматическія боли въ членахъ, которыя ухудшаются послѣ продолжительной ходьбы, улучшаются отъ теплоты и ухудшаются въ постели.

Sanguinaria сходна съ *Magnesia carb.* въ томъ отношеніи, что она имѣеть ревматизмъ, поражающій правую дельтовидную мышцу. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я употреблялъ *Sanguinari*'ю въ теченіе довольно продолжительнаго времени безъ всякаго успѣха, и я получилъ къ ней такое отвращеніе, что объявилъ себя принадлежащимъ къ классу врачей, не вѣрящихъ въ нее. Недѣлю спустя послѣ этого, я имѣлъ два случая, быстро излѣченныхъ ею.

Nux moschata показуется въ ревматизмѣ, поражающемъ лѣвую дельтовидную мышцу.

Въ литературѣ описаны два случая катаракты, излѣченныхъ посредствомъ *Magnesia carb.*

Magnesia muriatica (*Хлористая магнезія*).

Magnesia mur.	{	Caulophyllum, Actea racemosa.
		Chamomilla, Pulsatilla, Mercurius.
		Sulphur, Lycopodium, Sepia.
		Phosphorus, Ignatia.
		} Chamomilla.

СлѢДУЮЩЕЕ СРЕДСТВО, О КОТОРОМЪ БУДУ ГОВОРИТЬ, ХЛОРИСТАЯ ГНЕЗІЯ ИЛИ *Magnesia muriatica*. ЭТО СРЕДСТВО ДѢЙСТВУЕТЪ ГЛАВ-

нымъ образомъ на женщинъ и дѣтей, въ особенности на истеричныхъ женщинъ и золотушныхъ дѣтей.

Она показуется у женщинъ, страдающихъ истерическими припадками, слѣдующими симптомами: послѣ обѣда в большой являются тошнота, дрожаніе и обморочные припадки. Являются они послѣ обѣда потому, что это—главное время принятія пищи, когда съѣдается больше, чѣмъ во всякое другое время. Больная безпокойна, теряетъ сонъ и ей всегда дѣлается хуже отъ умственнаго напряженія. Головная боль оказывается конгестивнаго характера, съ ощущеніемъ, какъ будто въ полости черепа кипитъ вода. Боли сосредоточиваются въ вискахъ и, кажется, облегчаются отъ сильного сжатія висковъ руками. Онѣ улучшаются также отъ теплаго закутыванія головы. Больная жалуется также на ощущеніе, какъ будто изъ желудка въ глотку поднимается какой то шаръ. Это ощущеніе облегчается отрыжкой. Это доказываетъ, что причиною этого рефлекторнаго симптома является скопленіе газовъ въ желудкѣ. У больной бываютъ также напираніе внизъ въ области матки и судороги матки. Мѣсячныя чернаго цвѣта, похожи на смолу и сопровождаются болью въ поясницѣ, при ходьбѣ, и въ бедрахъ, при сидѣніи. У нея бываютъ также бѣли послѣ каждаго испражненія или вслѣдъ за маточными спазмами. Почти при всѣхъ этихъ симптомахъ, въ которыхъ показуется *Magnesia pur.*, мы будемъ находить характерный запоръ, при которомъ испражненія выходятъ съ большимъ трудомъ, состоятъ изъ твердыхъ комьевъ или же настолько сухи, что крошатся, проходя чрезъ задній проходъ. Если вы имѣете на лицо этотъ симптомъ вмѣстѣ съ маточными симптомами, вы можете быть увѣрены, что *Magnesia pur.* поможетъ вашей больной.

Въ другихъ случаяхъ вы находите пораженную печень. *Magnesia pur.* одно изъ нашихъ лучшихъ средствъ для больной печени. Печень увеличена, а животъ вздутъ. При этомъ боли въ печени, которыя ухудшаются отъ дотрогиванья или отъ лежанія на правомъ боку. Языкъ широкъ, покрытъ желтымъ налетомъ и носить отпечатки зубовъ. Изъ этого вы видите, на сколько *Magnesia pur.* сходна съ *Mercurius*. Ноги часто бываютъ

ны, вслѣдствіе затрудненія циркуляціи въ воротной венѣ, и этомъ сердцебіеніе и одышка; оба этихъ послѣднихъ симптомовъ являются рефлекторными вслѣдствіе разстройства печени. Вы будете находить также вышеупомянутыя крошащіяся испражнения.

Часто вы находите *Magnesia purg.* показанной при увеличеніи печени у дѣтей, запаздывающихъ въ своемъ ростѣ и развитіи. Они страдаютъ также кожными болѣзнями. У нихъ есть такъ называемая *tinea ciliaris*, сыпь, являющаяся у корней волосъ (вслѣдствіе внѣдренія особыхъ грибовъ. *Пер.*), въ бровяхъ, у корней рѣсницъ. Волосы (рѣсницы? *Пер.*) при этомъ выпадаютъ. Вокругъ волосъ является чешуйчатая сыпь, кожа изъшивается и волосы выпадаютъ. Кромѣ этой сыпи (*tinea*) бываютъ прыщи на лицѣ и ѣдкій насморкъ, съ краснотою, припухлостію и шероховатостію носа. Эти симптомы сопровождаются потомъ ногъ.

Главнымъ характеристическимъ симптомомъ *Magnesia purg.*, присущимъ какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, является сердцебіеніе, ухудшающееся, когда больной спокоенъ, и улучшающееся отъ движенія. Этотъ симптомъ подтверждался нѣсколько разъ. Другой симптомъ, часто наблюдающійся у женщинъ, — невозможность испустить мочу, не нажимая брюшныхъ стѣнокъ.

Здѣсь нужно изучить аналоги *Magnesia purg.*, иначе вы не будете въ состояніи дифференцировать ее отъ сходнодѣйствующихъ средствъ. При маточныхъ спазмахъ вы находите дѣйствующими, подобно *Magnesia purg.*, *Caulophyllum* и *Actea racemosa*. Я долженъ сказать, что, по моему мнѣнію, *Caulophyllum* долженъ быть поставленъ во главѣ этого списка. Я не знаю ни одного другого средства, которое вызывало бы такое продолжительное спазмодическое состояніе матки за исключеніемъ только *Secale*.

О *Silicea* слѣдуетъ упомянуть какъ о сходной съ *Magnesia purg.* въ лѣченіи золотушныхъ дѣтей. Оба средства имѣютъ потливость ногъ, увеличенную печень, рахитизмъ и насморкъ. Разница заключается въ слѣдующемъ: больной *Silicea* имѣетъ потъ отвратительнаго запаха, какъ ногъ, такъ и головы. Это одно явное различіе. Есть еще нѣсколько другихъ. Есть сходство и

между головными болями обоеихъ этихъ средствъ. *Silicea* и *Magnesia* шуг. обѣ имѣютъ головную боль, облегчаемую теплымъ закутываніемъ головы.

Mercurius схожъ съ *Magnesia* шуг. въ болѣзняхъ печени. Онъ отличается отъ этого послѣдняго средства своимъ поносомъ съ тенезмами, или, еще болѣе исключительно, сѣрыми или пепельнаго цвѣта изверженіями.

Съ *Magnesia* шуг. сходна также *Ptelea*, которая употребляется при конгестіи печени, когда бываетъ ощущеніе какъ бы тяжести или давленія въ правомъ подреберьи. Печень оказывается увеличенной. Больной получаетъ облегченіе, лежа на правомъ боку. Я могу сказать, что соли Магнія слѣдуетъ помѣстить рядомъ съ Цинкомъ, какъ средства, дѣйствующія на нервную систему. Этотъ фактъ руководилъ Schüssler'омъ, когда онъ считалъ *Magnesia phosph.* нервнымъ тоническимъ средствомъ.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Д-ръ *Escande de Meissières* въ своей, недавно вышедшей, *Bordeaux*'ской диссертациі, разбираетъ весьма интересный вопросъ о *сновидѣніяхъ у истеричныхъ*. По мнѣнію автора, нѣкоторыя явленія у истеричныхъ очень часто составляютъ послѣдствія сновидѣній. Обстоятельство, мѣшающее выясненію этой зависимости, заключается въ томъ, что больныя весьма часто забываютъ при пробужденіи видѣнные ими сны. Но во многихъ случаяхъ указываемую связь можно доказать при помощи гипнотизма: засыпающія гипнотическимъ сномъ больныя вспоминаютъ и рассказываютъ, что онѣ видѣли во время обыкновеннаго сна. По своимъ свойствамъ сновидѣнія истеричныхъ приближаются въ бреду при нѣкоторыхъ отравленіяхъ. Дѣло въ томъ, что у отравленнаго временно уменьшается способность понимать и оцѣнивать—способность, которая у истерическихъ въ большинствѣ случаевъ тоже уменьшена. Характерность истерическаго сновидѣнія именно въ томъ и заключается, что вліяніе его продолжается

еще и долго послѣ пробужденія. *Meissières* приводит примѣръ больной, у которой развилось сведеніе кисти послѣ сновидѣнія, состоявшаго въ томъ, что она долго играла на фортепіано. Другая въ состояніи бдѣнія постоянно производила сочетанныя движенія, нужныя для той работы, которою, какъ ей казалось, она занималась во снѣ. Третья больная видѣла во снѣ, что въ нее ударила молнія, и у нея осталась постоянная боль въ мѣстѣ, куда будто бы ударила молнія. Четвертая больная почувствовала отвращеніе къ отцу и готова была позволить себѣ насиліе относительно одной изъ своихъ подругъ, и все это только потому, что она видѣла сонъ, въ которомъ она была жертвой отца и этой подруги. Истеричныя поддаются вліянію сновидѣній совершенно также, какъ и вліянію внушеній. Д-ръ *Janet* наблюдалъ больную, дошедшую до крайней степени истощенія. Въ теченіе 6 недѣль она рѣшительно отказывалась отъ всякой ѣды: ни увѣщанія, ни просьбы, ни угрозы не помогали. Между тѣмъ ей хотѣлось ѣсть, но, какъ только она начинала ѣсть, у нея появлялись удушье и отвращеніе. *Janet* загипнотизировалъ больную; въ состояніи гипноза она рассказала, что видитъ по ночамъ свою покойную мать, которая упрекаетъ ее за какой-то проступокъ и увѣряетъ, что она недостойна жить и должна умереть съ голоду. У другой больной того-же *Janet* каждое утро шла кровь изъ носа. Въ гипнотическомъ снѣ она объяснила, что видѣла сонъ, будто бы попала между дравшихся на улицѣ, при чемъ подъ вліяніемъ сильнаго потрясенія у нея показалась кровь изъ носа; съ тѣхъ поръ каждое утро она видитъ тотъ-же сонъ, и дѣло заканчивается кровотеченіемъ изъ носа. Путемъ внушенія удалось остановить кровотеченіе. Понятно, что, при такомъ вліяніи на истеричныхъ, сновидѣнія могутъ возбуждать и судебно-медицинскіе вопросы. 2 больныя *Escande de Meissières* относились съ отвращеніемъ къ лицамъ, которыя въ ихъ сновидѣніяхъ играли неприятную для нихъ роль. Сновидѣніями, быть можетъ, объясняются и иныя внезапныя и, повидимому, необъяснимыя перемѣны въ характерѣ истеричныхъ. Одна больная, живя въ *Biargitz'ѣ*, увидала сонъ, будто бы мужъ приказываетъ ей вернуться къ сыну, находившемуся въ пансіонѣ *Bordeaux*. Проснувшись

писью. Она тотчас же отправилась въ Санктъ. Шверденъ, что подоб-
ные поступки, совершаемые въ зависимости отъ снотворной, мо-
гутъ являтьсь опасными и преступными. („Journal de médecine et
de chirurgie pratiques“, 19 янв.-).

Д-ръ *Parvallon* въ своей, только-что вышедшей, Парижской
диссертации (*Traitement des brûlures par l'acide picrique*) приво-
дитъ 3 собственныя наблюденія, доказывающія, что *кислота изъ разведеннаго раствора, даже и при маломъ
дозахъ, действительно не только какъ прижигающее средство, но и какъ
болеутоляющее*. Вѣдѣть съ тѣмъ она содѣйствуетъ и болѣе быстрому
рубцеванію обожженныхъ мѣстъ. („L'Indépendance médicale“,
„Врачъ“, № 3, 1896 г.).

Хроника.

Отъ Н. Н. Т., известнаго своему щедрому пожертвованію
въ пользу гомосексуальнаго общества, въ редакцію нашу
поступило *семьсотъ пятидесяти (750) рублей* съ порученіемъ раз-
дать ихъ поровну Обществамъ: Кіевскому, Полтавскому и Хар-
ковскому. Во исполненіе воли жертвователя каждому изъ этихъ
Обществъ 24 февраля отправлено по 250 рублей, въ чѣмъ у насъ
имѣются росписки почтамта за №№ 1316, 1317, 1318.

Приведемъ великодушному жертвователю отъ нашего имени
и отъ имени вышеуказанныхъ Обществъ почтительную и глубо-
кую благодарность за достойное уваженіе и подражаніе столь
отзывчивое къ нуждамъ гомосексуаліи отношеніе.

Въ Воскресенье, 25-го февраля, въ два часа дня, въ по-
мѣщеніи С.-Пет.-бургской Городской Думы (подъѣздъ № 3, по
Духовской улицѣ) состоялось *годичное Общее Собраніе С.-Петер-
бургскаго благотворительнаго Общества носильщиковъ гомосексуаліи*.

Предметами занятій были: Рассмотрѣніе годичнаго отчета
о дѣйствіяхъ Правленія Общества за 1895 г.

Разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты на 1896 г.

Избраніе двухъ новыхъ членовъ Правленія на мѣсто выбывающихъ.

Избраніе членовъ Ревизіонной Коммиссіи.

Разсмотрѣніе и утвержденіе проекта измѣненія § 15 устава Общества.

Подробности и отчетъ за 1895 г. будутъ помѣщены въ слѣдующей книжкѣ.

29-го февраля, въ четвергъ, въ 8 часовъ вечера, въ г. Вильнѣ, въ залѣ Городской Думы состоялось *второе обыкновенное Общее Собраніе членовъ Виленскаго Общества послѣдователей гомеопатіи.*

Предметами занятій были: 1) Чтеніе отчета за 1895 г. и смѣты на 1896 годъ. 2) Утвержденіе отчета и смѣты или назначеніе Ревизіонной Коммиссіи и 3) Докладъ Предсѣдателя Правленія А. С. Долинскаго: а) О развитіи нашего Общества, б) о настоящемъ положеніи гомеопатіи, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ Европы и Америки и в) о необходимости пополненія одного важнаго пробѣла въ гомеопатической фармакопее.

27 января состоялось общее собраніе членовъ Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, на которомъ, между прочимъ, былъ прочитанъ слѣдующій докладъ Н. Ф. Федоровскаго:

„Открытіе гениальнымъ Ганеманомъ закона „подобія“ мало по малу привело его къ цѣлому ряду изумительныхъ открытій, создавшихъ гениальный методъ лѣченія: простой при назначеніи лѣкарствъ въ болѣзняхъ и простой въ приготовленіи лѣкарствъ; къ тому же совершенно безвредныхъ и необыкновенно дешевыхъ, благодаря минимальнымъ дозамъ, дѣйствительность которыхъ современной наукой вполне установлена, методъ единственно и вполне доступный страдающему человечеству для „самопомощи въ болѣзняхъ“ и особенно эпидемическихъ, въ которыхъ старая аллопатическая школа такъ бессильна. Это обстоятельство налагаетъ на насъ, пользующихся благодѣяніемъ новой медицинскои

школы, безусловную нравственную обязанность не только открыто свидетельствовать о величайшей из истинъ, но и привести известную долю самопожертванія въ интересахъ народа, въ болѣзняхъ совершенно безвѣщнаго. Милостивые Государя! перенесенъ мыслью въ вѣлюкаветной исторіи и вообразилъ себя въ знойной Аравійской пустынѣ, бѣгущимъ отъ египетскаго рабства, невыразимо страдающимъ и укрѣпленнымъ отъ жажды: что сказали бы мы, единоплеменнику нашему, утолившему жажду изъ здороваго источника ключевой воды и скрывшему его отъ бѣдствующаго народа?! Такъ и мы, утоляющіе жажду изъ источника здоровья и жизни, открытаго пророкомъ медицины Гавеманомъ, не имѣемъ права скрывать его, подъ страхомъ позора, душевныхъ мукъ и правосудія. Мало того, мы должны по мѣрѣ нашихъ силъ утолить жажду несчастныхъ, истощившихся въ напрасныхъ поискахъ жвительнаго ключа и ожидающихъ лишь конца своихъ страданій. *Гомеопатія и самопомощь въ болѣзняхъ*—синонимы, и потому ни одно общество послѣдователей гомеопатіи не можетъ обойти вопросъ: „организациі народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами“.

„Въ вопросѣ государственной экономіи и народнаго хозяйства Россійской Имперіи (какъ говорилъ я при открытіи Московскаго Общества), наиболѣе крупный дефицитъ представляютъ эпидеміи и эпизоотіи. Безсиліе народа въ борьбѣ съ эпидеміями и эпизоотіями, а равнымъ образомъ и въ борьбѣ съ другими болѣзнями, выражается въ такихъ тратахъ, которыя суммируются въ ежегодный дефицитъ не на десятки, а, по меньшей мѣрѣ, на сотни милліоновъ рублей. Выйти изъ этого, по истинѣ, фатальнаго положенія можно только при условіи широко организованной народной самопомощи въ болѣзняхъ. Такая самопомощь вполне возможна и, полагаю, что отказаться отъ ея организациі каждому, кто сколько нибудь дорожитъ благосостояніемъ государства,—не мыслимо. Это участіе вызывается наконецъ самымъ настоятельнымъ образомъ, нашимъ благоразуміемъ—изъ чувства самосохраненія. Мы не можемъ быть строги къ врачамъ старой школы за пассивное отношеніе къ гомеопатіи, если сами относимся къ ней пассивно. Въ Одессѣ мы имѣемъ всѣ средства, чтобы положить

прочное основаніе „самопомощи“; тѣмъ болѣе, что такіе опытные и почтенные врачи, какъ И. М. Луценко и А. М. Ржаницынь выражаютъ горячее участіе къ этому дѣлу. Средства найдутся, какъ только Общество наше порѣшитъ открыть Общественную лѣчебницу и аптеку при ней. Средства дастъ сама аптека и ужь конечно не въ ущербъ частной аптекѣ г. Лѣви. Едва-ли когда работала такъ энергично Центральная аптека г. Флемминга въ Петербургѣ, какъ она работаетъ теперь, послѣ открытія двухъ новыхъ общественныхъ аптекъ въ Петербургѣ, съ оборотомъ до 80 тыс. въ годъ. Аптека Варшавскаго Общества за первый годъ существованія имѣла оборотъ на 11,312 р. Положеніе Одессы не менѣе выгодно. Въ лѣто 1894 г. я имѣлъ честь бесѣдовать съ членомъ-учредителемъ нашего Общества, нынѣ Городскимъ Головой, проф. Лигинымъ о необходимости открыть лѣчебницу для бѣднѣйшаго населенія Одессы. Почтенный профессоръ высказалъ увѣренность, что какъ только Членъ-учредитель и Почетный Членъ нашего Общества (бывшій въ то время заграницей) Т. Сов. Гр. Гр. Маразли убѣдится въ возможности прочнаго существованія лѣчебницы, то не откажется отъ своего намѣренія дать приличныя средства на устройство гомеопатической лѣчебницы въ Одессѣ. Воспользовавшись предложеніемъ уважаемыхъ сочленовъ нашихъ, И. М. Луценко и А. М. Ржаницына, Собранію остается только избрать комиссію для окончательной редакціи проекта лѣчебницы съ аптекой при ней, и въ тоже время избрать депутацію во главѣ со специалистомъ д-ромъ медицины И. М. Луценко съ полномочіемъ ходатайствовать передъ, извѣстнымъ Россіи и особенно Одессѣ меценатомъ, Его Превосходительствомъ Гр. Гр. Маразли о содѣйствіи Обществу по учрежденію гомеопатической лѣчебницы съ аптекой при ней.“

Нѣкоторыя подробности объ этомъ засѣданіи находимъ въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“ отъ 31 января 1896 г., которыя и приводимъ:

„27 января сего года, въ кабинетѣ г. городского головы состоялось общее собраніе общества послѣдователей гомеопатіи. Въ

началъ засѣданія, на вопросъ предсѣдателя собранія, принимается ли отчетъ правленія *за два года*, убѣдительныхъ и ясныхъ причинъ и доводовъ о несоблюденіи устава правленіе не дало, но, тѣмъ не менѣе, отчетъ принять. Далѣе приступлено было къ баллотировкѣ новыхъ членовъ правленія и ревизіонной комиссіи, при чемъ, сейчасъ-же, присутствующіе члены собранія раздѣлились на двѣ, почти равныя части, одна часть *одесную*—консервативная, вторая часть *ошую*—оппозиціонная. Послѣ довольно странной, если не сказать больше, баллотировки, консерваторы восторжествовали и въ новое правленіе не приняты члены оппозиціи бывшаго правленія. Резюмируя результатъ баллотировки, одинъ изъ членовъ собранія назвалъ эту баллотировку *домашней*, что вызвало протестъ со стороны одного изъ избранныхъ членовъ, но, однако, подобное названіе (вполнѣ, впрочемъ, правильное) было многими членами признано обиднымъ. Перехожу къ докладу доктора Луценко объ открытіи въ Одессѣ обществомъ послѣдователей гомеопатіи второй аптеки съ лѣчебницей. Не буду подробно описывать суть этого доклада, потому что онъ, т. е. докладъ, всякому здравомыслящему и безпристрастному члену общаго собранія весьма понятенъ и ясенъ и приносящій, кромѣ того, нашему обществу доходъ и славу. Докторъ Луценко предлагаетъ открыть вторую аптеку съ лѣчебницей, не требуя отъ общества, что называется, поломанной копѣйки, предоставляя обществу какой угодно контроль надъ дѣйствіями этого учрежденія. Запасшись (громаднымъ) статистическимъ матеріаломъ, д-ръ Луценко доказалъ, что открытіе второй аптеки ничуть не уменьшить денежный оборотъ существующей аптеки. Къ несчастью и къ стыду, члены собранія *одесную* начали иронически возражать на этотъ докладъ, защищая грудью владѣльца существующей аптеки, а также и знамя, фирму и печать общества до такой степени, что самъ предсѣдатель собранія, котораго роль должна быть совершенно пассивная и который долженъ только руководить преніями, смѣшными анекдотами ясно защищалъ существующую аптеку и ея владѣльца особенно. Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ неприятію доклада д-ра Луценко, это рискъ, это возможность, такъ связать, прогорѣть; эти возраженія, положительно,

не основательны, ни на чемъ не основаны, а дѣлались только въ угоду и защиту владѣльца существующей аптеки, что ясно высказалъ и самъ предсѣдатель собранія. Но, господа, рискуете не вы, а лица, вложившія въ это дѣло свой капиталъ; что же касается возможности прогорѣть, то здѣсь, все-таки, въ выигрышѣ свой человѣкъ, владѣлецъ существующей аптеки. Остается вопросъ о фирмѣ, знамени, печати и другихъ высокопарныхъ эмблемахъ, упомянутыхъ гг. предсѣдателями собранія и правленія; на это могу сказать, что истекшіе два года ясно показали, до какой степени правленіе общества пеклось объ этихъ эмблемахъ. Благодаря бездѣтельности общества, многіе приверженцы гомеопатіи забыли о существованіи общества и крайне удивились, когда имъ было предложено записываться въ члены общества. Одесское общество послѣдователей гомеопатіи не преслѣдуетъ своей цѣли, а всячески старается поддержать существующую аптеку.

„Многіе жалуются на холодное отношеніе общества ко всѣмъ нововведеніямъ, а коль скоро является благонамѣренное дѣло, то интересъ одного частнаго лица ставится выше общественнаго интереса. Докладъ доктора Луценко былъ поставленъ на баллотировку и, къ стыду, не принятъ большинствомъ трехъ голосовъ, въ числѣ которыхъ находились владѣльцы существующей аптеки, лица уже очень въ этомъ заинтересованныя и которымъ, мнѣ кажется, слѣдовало воздержаться отъ баллотировки. Судя по такой баллотировкѣ, вопросъ о принятіи доклада д-ра Луценко остается открытымъ.—Увы!

„Такъ проваливаются у насъ благія симпатичныя идеи!“

Кромѣ этого въ „Одесскихъ Новостяхъ“ отъ 31 января находимъ слѣдующее „письмо въ редакцію“ за подписью *Безпристрастный*:

«М. г. г. редакторъ! Не откажите помѣстить въ видахъ безпристрастія настоящее письмо въ вашей уважаемой газетѣ.

«Состоявшееся 27 января собраніе членовъ Одесскаго общества послѣдователей гомеопатіи наводитъ на мысли, которыми я и хочу подѣлиться съ читателемъ. Въ собраніи этомъ, въ числѣ другихъ дѣлъ, обсуждался докладъ д-ра Луценко объ открытіи лѣчебницы и аптеки. Въ докладѣ указывается на болѣе чѣмъ скромную дѣятельность Общества,

выразившуюся въ томъ, что за время своего пятилѣтняго существованія оно могло собрать только тысячу съ небольшимъ рублей. Нельзя ли—спрашиваетъ г. Луценко—найти дѣятельность для Общества, дѣятельность разумную, цѣлесообразную, полезную массѣ мѣстнаго населенія? Такою дѣятельностью будетъ — открытiе лѣчебницы Общества сначала для приходящихъ больныхъ, а въ послѣдствiи, съ расширенiемъ средствъ, и лѣчебницы съ постоянными кроватами. Но гдѣ же капиталъ, нужный для этого? Онъ малъ теперь, онъ можетъ накопиться въ очень отдаленномъ будущемъ, если касса Общества будетъ прогрессировать тѣмъ же скромными шагами, какими она прогрессировала до настоящаго времени, — нельзя же серьезно говорить о пожертвованiяхъ и другихъ случайныхъ поступленiяхъ въ пользу Общества, гуманитарной дѣятельности котораго не можетъ видѣть, осязать каждый. Добыть средства для лѣчебницы возможно, по мнѣнiю г. Луценко, открывъ аптеку. Опытъ Петербургскаго общества послѣдователей гомеопатiи говоритъ, что до открытiя своей аптеки это Общество также влачило существованiе; приходъ отъ аптеки настолько и такъ быстро росъ, что С.-Петербургское Общество могло безбоязненно открыть больницу съ постоянными кроватами. Эти больницы полезны: для публики, вообще, имѣющей возможность видѣть плодотворную работу Общества; для небогатаго люда, могущаго за весьма умѣренную плату пользоваться услугами специалистовъ-врачей, а не выдающихъ себя за таковыхъ; для врачей, имѣющихъ возможность прослѣдить на больномъ способы лѣченiя, дѣйствiе лѣкарствъ. Итакъ, вѣ сомнѣнiи устанавливается фактъ, что аптека можетъ содержать лѣчебницу. Но, опять-таки, гдѣ же средства, и средства еще болѣе солидныя—до 8000 р.— для открытiя аптеки?—это разъ, а во-вторыхъ скажутъ: открытiе второй аптеки въ Одессѣ не подорветъ ли доходности теперь существующей—г. Леви, явившагося у насъ въ числѣ пионеровъ гомеопатiи? Насколько важенъ, существененъ, капиталенъ первый вопросъ, настолько поразила всѣхъ постановка второго вопроса. Сознаюсь откровенно, эта часть доклада меня удивила, оглумила. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли вести серьезно рѣчь о выгодѣ или невыгодѣ частному лицу отъ извѣстнаго предпрiятiя, разъ это предпрiятiе полезно обществу, массѣ? Между тѣмъ, отъ того или иного разрѣшенiя этого вопроса зависѣла участь больницы, а съ нею и аптеки. Такъ гдѣ же найти средства для содержанiя лѣчебницы и аптеки? Д-ръ Луценко, глубоко убѣжденный указанными фактами С.-Петербургскаго Общества въ томъ, что аптека съ лихвой покроетъ расходы по больницѣ, предлагаетъ обратиться къ частному займу; онъ самъ даетъ 1000 руб., онъ навѣрно знаетъ, что необходимый капиталъ соберется и заемщики получатъ свой процентъ. Второй вопросъ, по мнѣнiю докладчика, также разрѣшается цифровыми данными не во вредъ г. Леви, такъ какъ опытъ Петербургскихъ гомеопатическихъ аптекъ указываетъ, что по мѣрѣ увеличенiя количества ихъ, позднѣе открывшiяся не подрывали доходности существующихъ,—напротивъ, приходъ и въ тѣхъ и въ другихъ увеличивался. Докладъ заканчивается предложенiемъ собранiю рѣшить въ утвердительномъ омыслѣ вопросъ о желанii Одесскаго общества послѣдователей гомеопатiи открыть свою лѣчебницу и аптеку, а для подробнаго обсужденiя и изысканiя средствъ, которыми можно было бы привести въ исполненiе это желанiе, избрать комиссiю, обязавъ ее проектъ оной представить на обсужденiе экстреннаго общаго собранiя. Казалось бы

чего лучше? Можно вести рѣчь о непрактичности дѣлать заемъ отъ имени Общества,—хотя докладъ ничего не говоритъ о подробностяхъ проектируемой операціи и мы не знаемъ, удобенъ ли неудобенъ такой заемъ, выгоденъ или невыгоденъ,—можно предложить другія, болѣе практическія и болѣе подходящія операціи; но каково было наше удивленіе, когда въ первую же голову ставится вопросъ не о томъ, желательны или яѣтъ, нужны или ненужны лѣчебница и аптека, а о томъ, что эта-де аптека—безъ которой и лѣчебница не мыслима—не подорветъ ли существованіе теперешней? Конечно, несомнѣнно, подорветъ, отвѣчаютъ сторонники лицъ, заинтересованныхъ въ доходности аптеки на Пушкинской улицѣ. Возраженія другіхъ на тему, что личные интересы должны отступать на второй планъ передъ интересами общественными, что коммиссія займется и, быть можетъ, выработаетъ операцію, вполнѣ подходящую для открытія и существованія лѣчебницы, не привели къ желаннымъ результатамъ, и симпатичное предложеніе д-ра Луценко разбито большинствомъ голосовъ. При чемъ же задачи Общества, его цѣли? Увы, онѣ упущены изъ виду. Грустно! Но неужели надеждамъ добрымъ, полезнымъ не суждено осуществиться въ блискомъ будущемъ? Неужели тѣ, которые были противъ этихъ надеждъ, обсудивъ, не сознаются, что они впади въ ошибку, заблуждались? Что они тормозили симпатичное, гуманное дѣло? Посмотримъ.

О надѣлавшемъ много шуму въ публикѣ и ученоемъ мірѣ открытіи проф. *W. C. Röntgen's* въ Вюрцбургѣ пишутъ:

Это открытіе заключается въ слѣдующемъ: если чрезъ покрытую непрозрачнымъ экраномъ Гейслерову трубку пропускать искры отъ спирали *Ружорфа*, то на поставленномъ въ нѣкоторомъ разстояніи (даже до 2-хъ метровъ) кусочкѣ бумаги, смазанной синеродисто-баріевой платиной появляется фосфорическій свѣтъ. Подобный опытъ указалъ *Рентгену*, что лучи, исходящія изъ Гейслеровской трубки проходятъ чрезъ непрозрачныя тѣла. Онъ попробовалъ поставить фотографическую бумагу и увидѣлъ, что на ней остаются слѣды, что дало ему поводъ аяться фотографированіемъ непрозрачныхъ тѣлъ различной толщины и плотности; при этомъ онъ замѣтилъ, что не воѣ непрозрачныя тѣла пропускаютъ лучи одинаково—одни лучше, другія хуже такъ, напримѣръ, если лучи падаютъ на человѣческую руку, то чрезъ мягкія, части ея они проходятъ легко, а чрезъ кости гораздо труднѣе. Если, аначку, руку освѣтить такими лучами и за нею поставить фотографическую пластинку, то лучи чрезъ руку пройдутъ, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ натолкнутся на кость, задержатся и до пластинки не дойдутъ. Стало быть, на пластинкѣ получится потемнѣніе въ мѣстахъ, соответствующихъ мускуламъ руки, и останется свѣтлое мѣсто, соответствующее костямъ. Этимъ способомъ *Рентгену* удалось сфотографировать скелетъ съ живой руки. Понятно, что открытіе это еще находится пока въ первой стадіи своего развитія, но и въ настоящее уже время нѣкоторые клиницисты-хирурги имъ пользовались съ діагностическою цѣлью. Профессоръ *Моммъ*, въ Вѣнѣ, попробовалъ въ двухъ случаяхъ примѣнить это открытіе съ оперативными цѣлями: была снята фотографія посредствомъ аппарата

Крукса съ больной руки пациента, который был раненъ выстрѣломъ изъ револьвера. На фотографическомъ снимкѣ ясно отпечаталось мѣсто поврежденія кости и находженіе пули. На другомъ снимкѣ, сдѣланномъ съ ноги одной молодой дѣвушки, можно было съ большою ясностью различить мѣсто находженія и характеръ новообразованія на кости большого пальца. Въ Лондонѣ въ одной больницѣ нѣсколько мѣсяцевъ лежалъ больной матросъ, куда его доставили мертвецки пьянымъ. На спинѣ у него въ области позвоночнаго столба находилась очень маленькая кровоточащая ранка, которая зажила очень быстро. Больной, однако, оказался совершенно парализованнымъ и никакія средства ему не помогали. Главному врачу пришло въ голову примѣнить рентгеновское открытіе, чтобы узнать въ чемъ дѣло. Онъ снялъ фотографію при помощи аппарата Крукса съ разныхъ частей спины пациента и открылъ, что какъ разъ между послѣднимъ спиннымъ и первымъ крестцовымъ позвонкомъ находится какое-то постороннее тѣло. При ближайшемъ разсмотрѣніи это тѣло оказалось обломкомъ ножа, который видрился между позвонками. Въ соответствующемъ мѣстѣ былъ сдѣланъ разрѣзъ и извлеченъ кончикъ ножа, вызывавшій своимъ присутвіемъ параличъ, который немедленно исчезъ по удаленіи причины и матросъ выписался изъ госпиталя совершенно здоровымъ. Въ физическомъ институтѣ Грацскаго университета доктора Чермакъ и Пфаундлеръ произвели также чрезвычайно интересный опытъ. У маленькой дочери одного учителя три года тому назадъ вошла иголка въ руку. Иголку эту никакъ не могли найти и извлечь изъ раны и такъ какъ, повидимому, присутвіе иглы въ рукѣ не причиняло дѣвушкѣ никакихъ особенныхъ страданій, то поиски были оставлены и рана скоро зажила. Дѣвочка продолжала брать уроки музыки и играла безпрепятственно на фортепіано. Вдругъ недавно у нея снова сдѣдалась сильнѣйшая боль въ рукѣ и она совершенно не могла ею двигать, конечно тотчасъ же вспомнили объ иголкѣ и врачи приписали ей появленіе болей. Однако, старанія открыть мѣстонаходженіе иглы остались безуспѣшными. Когда прошелъ слухъ объ открытіи *Рентгена*, то профессоръ *Пфаундлеръ* рѣшилъ немедленно сдѣлать опытъ надъ этою больною. Опытъ увѣнчался блестящимъ успѣхомъ. На фотографическомъ снимкѣ больной руки, сдѣланномъ при помощи аппарата Крукса, можно было ясно разглядѣть иглу, находившуюся между пястными костями указательнаго и большого пальца; остріе иглы упиралось въ кость указательнаго пальца. Тотчасъ же произведена была операція удаленія иглы, не представлявшая никакихъ затрудненій и боли въ рукѣ прекратились совершенно.

Кіевское Общество послѣдователей гомеопатіи покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу организаціи народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами, пожертвованія свои направлять въ редакцію „Врача-Гомеопата“.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины Кларкъ, редактора журнала «The Homoeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

(Продолженіе).

Г Л А В А IV.

Очеркъ дѣятельности Ганемана. Пояски за принципомъ въ медицинѣ.

Теперь пора сказать нѣсколько словъ о самомъ Ганеманѣ и о томъ, какъ онъ открылъ этотъ систематическій методъ изученія свойствъ лѣкарствъ — тотъ принципъ въ медицинѣ, который, по заявленію сэра Андру Кларкъ (какъ я упомянулъ въ предисловіи), не существуетъ и по настоящее время.

Самуиль Фридрихъ Христіанъ Ганеманъ родился въ Мейсенѣ, въ Саксоніи, 10-го апрѣля 1755 г. Двадцати лѣтъ онъ началъ изучать медицинскія науки въ Лейпцигѣ, зарабатывая въ то же время себѣ пропитаніе переводами на нѣмецкій языкъ иностранныхъ научныхъ сочиненій. Спустя два года онъ перѣѣхалъ въ Вѣну для приобрѣтенія практическихъ познаній въ тамошнихъ больницахъ. Онъ получилъ степень доктора въ Эрлангенѣ въ 1779 г.

Ганеманъ былъ превосходный лингвистъ и зналъ въ совершенствѣ языки англійскій, итальянскій, французскій, греческій, латинскій и арабскій.

Будучи еще студентомъ, онъ перевелъ съ англійскаго между прочимъ *Опыты о водобоязни* Ньюжента (*Nugent*), *Физиологическіе опыты* Стедмана (*Stedman*) и *Новѣйшую медицинскую практику* Баля (*Ball*). Съ 1779 года онъ постоянно помѣщалъ статьи въ періодической литературѣ, а въ 1784 г., имѣя двадцать девять лѣтъ отъ роду, онъ издалъ свое первое оригинальное сочиненіе „О лѣченіи хроническихъ язвъ“. Въ этомъ сочиненіи онъ выражаетъ почти ту же самую мысль, какъ и сэръ Андру Кларкъ, о недостаткѣ принципа въ медицинѣ. Онъ жалуется на *отсутствіе* *какого либо основнаго правила для опредѣленія цѣлебныхъ силъ лѣкарствъ*. Онъ не отрицалъ, что они обладаютъ цѣлебными силами, но ему хотѣлось имѣть какое нибудь опредѣленное правило, которое могло бы служить руководствомъ къ открытію этихъ силъ и указаніемъ къ употребленію лѣкарствъ.

Ганеманъ много занимался химическими изслѣдованіями. Его книга „Объ отравленіи мышьякомъ“, вышедшая въ 1786 году, признается авторитетною Кристисономъ въ его сочиненіи „О ядахъ“. Ганеманъ открылъ лучшую пробу на мышьякъ вина, указавъ на непадежность находившейся тогда въ употребленіи такъ называемой виртембергской винной пробы. Въ 1788 г. онъ обнаруживалъ новый препаратъ извѣстный и въ настоящее время въ фармакопейѣ подъ названіемъ растворимой ртути Ганемана. Его основательныя знанія лѣкарствъ и способовъ ихъ приготовленія дали ему возможность составить „Аптекарскій словарь“, который вышелъ въ нѣсколькихъ томахъ въ 1793 — 1799 годахъ и много лѣтъ считался лучшимъ сочиненіемъ по этой части.

Въ 1792 г. Ганеманъ предпринялъ пользованіе знаменитаго ганноверскаго государственнаго мужа, Клокенбринга, который сошелъ съ ума и котораго лѣчили въ приютѣ обычнымъ варварскимъ способомъ безъ малѣйшей пользы. Ганеманъ пользовалъ этого опаснаго больного по непринудительному методу, безъ употребленія цѣпей и тѣлеснаго наказанія, повсемѣстно господство-

вавшихъ въ то время. Лѣченіе оказалось вполне успѣшнымъ и Блокенбрингъ былъ возвращенъ семьѣ и друзьямъ вполне излѣченнымъ. Описывая этотъ случай, Ганеманъ говоритъ: „Я никогда не позволяю наказывать сумасшедшаго ударами или другими болѣзненными тѣлесными наказаніями, такъ какъ за неуспѣшенность наказанія не существуетъ, и потому что эти болѣзненные заслуживаютъ только сожалѣнія и отъ такого дурного обращенія постоянно становятся хуже и врядъ ли когданибудь исправляются“¹⁾. Блокенбрингъ часто со слезами показывалъ своему спасителю остатки мозолей отъ веревокъ, которыя прежде его сидѣльцы употребляли для того, чтобы сдерживать его въ границахъ.

Вернемся теперь нѣсколько назадъ. Въ 1788 г. Ганеманъ, повидимому, съ отвращеніемъ бросилъ практику. Въ письмѣ къ Гуфеланду, Нестору медицины того времени, въ журналѣ котораго Ганеманъ былъ постояннымъ сотрудникомъ, онъ объясняетъ свое удаленіе отъ практики тѣмъ, что медицина *никогда не имѣла никакихъ основныхъ правилъ для назначенія лекарствъ въ болѣзняхъ*. Онъ посвятилъ себя химическимъ изслѣдованіямъ и переводу сочиненій по химіи, земледѣлію и медицинѣ съ англійскаго, французскаго и итальянскаго.

Переводя въ 1790 г. *Лекарствовѣдніе* Куллена, онъ сдѣлалъ свое классическое наблюденіе, которое для лѣкарствовѣднія было тѣмъ же, что замѣченное мальчикомъ Ньютономъ паденіе яблока для физики. Постоянно занятый мыслью о какомънибудь руководящемъ принципѣ для выбора лекарствъ, онъ былъ пораженъ неудовлетворительностью объясненія Кулленомъ дѣйствія хинной корки въ перемежной лихорадкѣ. Онъ не могъ отрицать того, что хина въ многихъ случаяхъ излѣчиваетъ лихорадку, но ему впало на мысль, не удастся ли ему отыскать ключъ къ объясненію ея цѣлебнаго свойства, если онъ приметъ это лекарство, находясь въ совершенно здоровомъ состояніи. Онъ действительно принялъ значительное количество хины и замѣтилъ въ себѣ всѣ признаки приступа обыкновенной перемежной

¹⁾ Deutsche Monatsschrift, Februarheft, 1796. Stapf II. S. 245.

лихорадки. Такимъ образомъ Ганеманъ имѣлъ передъ собою два соотвѣтственныхъ факта: хинная корка излѣчиваетъ перемежную лихорадку и она же вызываетъ у чувствительнаго здороваго человѣка симптомы, не отличимые отъ лихорадочнаго приступа.

Подобное наблюденіе не могло оставаться бесплоднымъ въ такомъ умѣ, какъ Ганемана. Въ слѣдующемъ 1791 году онъ перевелъ съ англійскаго *Лѣкарствовѣдніе* Монро, и въ одной выносѣ опять ссылается на свой опытъ съ хинной. Пять лѣтъ спустя, а именно въ 1796 году, будучи тогда сорока одного года, онъ опубликовалъ въ журналѣ Гуфеланда свой „Опытъ о новомъ принципѣ для открытія цѣлебныхъ свойствъ лѣкарствъ“. Въ этой статьѣ онъ разбираетъ существовавшіе до него способы изученія и примѣненія лѣкарствъ, и затѣмъ объясняетъ гомеопатическій методъ, въ первый разъ формулируя правило *подобное подобнымъ* такъ:

„Всякое лѣкарственное вещество возбуждаетъ въ человѣчскомъ тѣлѣ особаго рода болѣзнь, и чѣмъ сильнѣе лѣкарство, тѣмъ особеннѣе, опредѣленнѣе и сильнѣе бываетъ болѣзнь. Намъ нужно подражать природѣ, которая иногда излѣчиваетъ хроническую болѣзнь присовокупленіемъ къ ней другой болѣзни, и употреблять для излѣченія лѣкарство, способное возбуждать другую болѣзнь—*similia similibus*.“

Въ этой же статьѣ онъ ссылается на свое примѣчаніе къ Куллепу, и говоритъ, что зрѣлый опытъ позволяетъ ему теперь заявить, что не только *вѣроятно*, но и *совершенно достоверно*, что хинная корка вылѣчиваетъ перемежную лихорадку, потому что она обладаетъ способностью вызывать лихорадку. Въ подтвержденіе своего положенія онъ приводитъ примѣры дѣйствія хорошо извѣстныхъ лѣкарствъ и мастерски очерчиваетъ ихъ характеристику.

Въ 1805 г., когда Ганеману было 50 лѣтъ отъ роду, появились его два весьма важныхъ сочиненія: первое *Эскулапъ на вѣсахъ*, въ которомъ онъ даетъ общій обзоръ традиціонной медицины и произноситъ надъ нею вердиктъ „взвѣшена на вѣсахъ и найдена оченъ легкою“ — вердиктъ, который съ того времени получилъ полное подтвержденіе. Другое сочиненіе, на

латинскомъ языкѣ, *Fragmenta de viribus medicamentorum positivis sive in sano corpore observatis* (Отрывки о положительныхъ дѣйствіяхъ лѣкарствъ, т. е. о ихъ дѣйствіяхъ, наблюденныхъ въ здоровомъ тѣлѣ). Эта книга представляетъ первую попытку къ пересозданію лѣкарствовѣдѣнія на раціональномъ основаніи чистаго опыта на здоровомъ человѣческомъ организмѣ.

Въ 1806 г. появилась его *Опытная медицина*, содержащая въ себѣ изложеніе гомеопатическаго метода, вполне выработаннаго имъ послѣ шестнадцатилѣтнихъ усиленныхъ трудовъ — наблюденій, опытовъ и изысканій. Эта статья была напечатана въ журналѣ Гуфеланда. Въ томъ же году онъ издалъ свою послѣднюю переводную книгу — *Лѣкарствовѣдѣніе* Галлера, который былъ однимъ изъ предшественниковъ Ганемана, и рекомендовалъ испытаніе лѣкарствъ на здоровомъ тѣлѣ, но самъ Галлеръ такихъ испытаній не предпринималъ.

Въ 1807 г. Ганеманъ впервые употребилъ слово „гомеопатическій“ въ заглавіи статьи, сообщенной имъ въ журналѣ Гуфеланда: „О показаніяхъ къ гомеопатическому употребленію лѣкарствъ въ обыкновенной практикѣ“.

1810 годъ можно считать годомъ рожденія гомеопатіи, такъ какъ въ этомъ году вышло въ свѣтъ первое изданіе *Органона*, который представляетъ собою распространеніе *Опытной медицины* и заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе гомеопатическаго метода. Это сочиненіе имѣло еще четыре изданія, изъ коихъ послѣднее вышло въ 1833 г. Въ слѣдующемъ году (1811) была напечатана первая часть *Чистаго лѣкарствовѣдѣнія*, третье изданіе котораго появилось въ 1830 г.

Понятно, что въ теченіе этихъ многихъ лѣтъ независимаго мышленія и самостоятельной дѣятельности Ганеману пришлось испытать не мало нападоу со стороны какъ своихъ коллегъ, которыхъ понятія онъ ниспровергалъ, такъ и аптекарей, ремесло которыхъ онъ подрывалъ. Аптекаря получали плату соразмѣрно количеству отпускаемыхъ имъ по рецепту лѣкарствъ, а Ганеманъ всегда прописывалъ только одно лѣкарство за разъ и то въ незначительномъ количествѣ. Въ виду этого его гнали съ мѣста на мѣсто, такъ что, потерявъ всякую надежду на воз-

можность склонить на свою сторону старыхъ врачей, онъ рѣшился въ 1812 г. отправиться въ Лейпцигъ и посвятить себя преподаванію студентамъ тамошняго университета. Для этого ему необходимо было защищать диссертацию передъ факультетомъ, съ уплатою пятидесяти талеровъ. Диссертация его озаглавлена „De helleborismo veterum“ (О геллеборизмѣ древнихъ) и онъ въ такой мѣрѣ изумилъ слушателей глубокимъ знаніемъ предмета и громадною ученостью, что факультетъ публично поздравилъ его и немедленно разрѣшилъ ему преподаваніе. Онъ продолжалъ читать по двѣ лекціи въ недѣлю, давая два курса въ теченіе года, по 1821 годъ. За это время онъ успѣлъ окружить себя усердною и преданною дружиною учениковъ, увѣковѣчившихъ свои имена въ гомеопатическомъ лѣкарствовѣдѣніи, произведенными ими на себѣ изслѣдованіями различныхъ лѣкарствъ.

Въ 1819 году началось преслѣдованіе со стороны аптекарей, подавшихъ на него жалобу въ судъ за приготовленіе имъ своихъ лѣкарствъ, которыхъ они готовятъ не умѣли. Имъ удалось достигнуть цѣли и Ганеманъ въ 1821 г. былъ изгнанъ изъ Лейпцига и нашелъ себѣ убѣжище у прежняго своего пациента герцога Фридриха Фердинанда Ангальтскаго, который сдѣлалъ его своимъ лейбъ-медикомъ и дозволилъ ему заниматься практикою въ своей столицѣ Кѣтенъ. Тамъ онъ написалъ свое сочиненіе: *Хроническія болѣзни*. Въ 1834 г. онъ переселился въ Парижъ, гдѣ приобрѣлъ себѣ громадную практику и скончался въ 1843 г. на 88-мъ году отъ роду.

Разсказавъ кое-что о самомъ Ганеманѣ, и показавъ какимъ образомъ онъ открылъ и развилъ гомеопатическій методъ изученія дѣйствія лѣкарствъ и назначенія ихъ больнымъ, я хочу привести здѣсь извлеченіе изъ двухъ написанныхъ имъ въ молодости критическихъ статей, которыя дадутъ понятіе какъ о современномъ ему положеніи медицинской практики, такъ и о мужествѣ и самостоятельности Ганемана.

Современники Ганемана всего болѣе осуждали его за пренебреженіе кровопусканіемъ. „Seignare, purgare, clysterium donage“ какъ при Мольерѣ, такъ и при Ганеманѣ, было правиломъ дня, и за несоблюденіе господствующаго обычая его награждали

эпитетами „глупецъ“, „преступникъ“, „убійца“. Безъ кровопусканія не было спасенія для больныхъ того времени, но это не удерживало Ганемана отъ выраженія своего мнѣнія.

Австрійскій императоръ Леопольдъ II умеръ отъ повторныхъ кровопусканій 1-го марта 1792 года. Критикуя этотъ случай, Ганеманъ пишетъ. „Его врачъ Лагузіусъ 28-го февраля утромъ нанесъ сильную лихорадку и нижнюю часть живота вспухшею. Онъ употребилъ противъ этого *одно* кровопусканіе, а такъ какъ оно не произвело облегченія, то еще *три* кровопусканія безъ облегченія. Наука спрашиваетъ: на основаніи какихъ принциповъ мы имѣемъ право предписывать второе кровопусканіе, когда первое не оказало никакого облегченія; какъ возможно въ третій и, о Боже, въ четвертый разъ пускать кровь, когда отъ предыдущихъ не послѣдовало облегченія? Отнимать у исхудалаго человѣка, ослабленнаго отъ напряженія ума и продолжительнаго поноса, четыре раза въ теченіе 24 часовъ жизненный сокъ, и все, все безъ облегченія. Наука умолкаетъ.“

Другой обычай, противъ котораго вооружался Ганеманъ, и который далеко не оставленъ и по настоящее время это — прописываніе различныхъ лѣкарствъ въ одной и той же микстурѣ. Въ каждомъ предписаніи были: „основаніе“, „принимающее“, „исправляющее“, „помогающее“, „направляющее“ и другія средства, и чѣмъ ихъ было больше, тѣмъ большее значеніе имъ приписывалось по крайней мѣрѣ аптекарями, если не пациентами, которымъ приходилось глотать такіа смѣси.

Въ 1797 г., т. е. годъ спустя послѣ выхода „Опыта о новомъ принципѣ“ Ганеманъ напечаталъ въ журналѣ Гуффеланда другую замѣчательную статью подъ заглавіемъ: „Преодолимы ли препятствія къ достовѣрности и простотѣ въ практической медицинѣ“. Въ этой статьѣ онъ выражается такъ:

„Кто намъ скажетъ не дѣйствуетъ ли вспомогательное (adjuvans) или исправляющее средство (corrigenens) въ многосложномъ рецептѣ какъ основаніе (basis) и не придаетъ ли форму дающее средство (constituens) другого направленія всей смѣси? Если главное средство есть настоящее, нуждается ли оно еще въ вспомогательномъ средствѣ? Не появляются ли большія сомнѣнія

въ его соотвѣтствіи, если оно требуетъ еще исправительнаго средства? Или не требуется ли еще направляющаго средства (*dirigens*)?... Чѣмъ сложнѣе наши рецепты, тѣмъ темнѣе становится во врачебномъ искусствѣ... Какъ же намъ жаловаться на то, что наше искусство темно, когда мы сами его затемняемъ и запутываемъ?"

Въ заключеніе приведу отзывы, высказанные о Ганеманѣ и его трудахъ тремя извѣстными представителями старой школы, во 1-хъ, самого Гуфеланда, во 2-хъ, сэра Джона Форбза, редактора *Medical Review* и, въ 3-хъ, знаменитаго хирурга Листона.

Гуфеландъ, близко знавшій Ганемана постоянно выражалъ свое высокое мнѣніе о его талантѣ. Еще въ 1800 году (первая статья Ганемана о гомеопатическомъ принципѣ появилась, какъ мы уже сказали, въ 1796 г.) онъ говоритъ: „Принципъ, возвѣщенный Ганеманомъ, безъ сомнѣнія можетъ послужить руководствомъ въ открытію полезныхъ средствъ.“ Въ 1826 г. онъ писалъ о гомеопатіи ¹⁾: „Вопросъ становится тѣмъ важнѣе, что основателемъ его является человекъ, которому мы не можемъ отказать въ уваженіи. И врядъ ли кто нибудь въ состояніи отрицать, что это имѣетъ мѣсто по отношенію къ Ганеману, всего же менѣе тотъ, кто знаетъ его не со вчерашняго дня, какъ напримѣръ авторъ этой статьи, болѣе тридцати лѣтъ связанный съ нимъ дружбою и литературными отношеніями, и всегда признававшій его за одного изъ самыхъ выдающихся, умнѣйшихъ и самостоятельнѣйшихъ нашихъ врачей.“ Четыре года спустя Гуфеландъ пишетъ ²⁾: Къ этому присоединилось уваженіе, которое я искони питалъ въ автору, и въ которомъ я не могъ ему отказать въ виду его прежнихъ сочиненій и значительныхъ заслугъ по части врачебной науки... Впослѣдствіи я самъ имѣлъ случай наблюдать нѣкоторые счастливые результаты примѣненія гомеопатическихъ средствъ, которые должны были безусловно возбудить мое вниманіе къ этому предмету, и убѣдить меня, что нельзя съ презрѣніемъ отодвигать его въ сторону, а что онъ, на-

¹⁾ *Journal für prakt. Arzneikunde*, 1826. St. 1. S. 7.

²⁾ *L. c.* 1830. St. 2. S. 4.

противъ того, заслуживаетъ точнаго изслѣдованія. Неужели нужно еще упоминать о томъ, что медицина обязана ему открытіемъ винной пробы и растворимой ртути, по моему мнѣнію все-таки самого дѣйствительнаго меркуріальнаго препарата, какъ многого другаго, и что во многихъ изъ его прежнихъ сочиненій существуетъ достаточно доказательствъ его обширнаго философскаго, проникательнаго ума и рѣдкаго дара изслѣдованія“.

Сэръ Джонъ Форбзъ, въ своемъ знаменитомъ разборѣ гомеопатіи, пишетъ о Ганеманѣ, въ 1846 году: „Ни одинъ внимательный наблюдатель его поступковъ, ни одинъ добросовѣстный читатель его сочиненій не поколеблется признать его весьма замѣчательнымъ человѣкомъ, имя котораго перейдетъ къ потомству, какъ основателя оригинальной и искусной системы медицины, которой вѣроятно суждено быть, если не ближайшей, то отдаленной причиною болѣе важныхъ и глубокихъ перемѣнъ въ практикѣ врачебнаго искусства, чѣмъ послѣдовали отъ какой либо другой системы со временъ самаго Галена.—Ганеманъ былъ несомнѣнно человѣкъ геніальный и ученый, человѣкъ неутомимаго трудолюбія и неустрашимой энергіи. Въ исторіи медицины онъ займетъ мѣсто на ряду съ величайшими систематиками и теоретиками, изъ коихъ не многіе превосходили его самостоятельностью возрѣній и большинство которыхъ онъ провозгласилъ тѣмъ, что успѣлъ осуществить свое ученіе и ввести его въ дѣйствительную и обширную практику. Большинство врачей предполагали, что система эта основана исключительно на умозрѣніи, составляя результатъ только фантастической гипотезы, чуждой всякихъ фактовъ, и не подтверждаемой никакими процессами логическаго мышленія; основателя же ся и его учениковъ и послѣдователей считали мистиками или шарлатанами, или же и тѣми и другими вмѣстѣ. Между тѣмъ ничто не можетъ быть дальше отъ истины, чѣмъ подобное мнѣніе. Всякій, кто возьметъ на себя трудъ рассмотретьъ гомеопатическое ученіе, какъ оно изложено въ твореніяхъ Ганемана и многихъ изъ его учениковъ, долженъ будетъ сознаться, что система эта не только геніальна, но опирается на весьма значительномъ количествѣ фактовъ и опытовъ, собранныхъ въ полный сводъ съ замѣчательнымъ искус-

ствомъ и повидимому вполне добросовѣстно. Многіе изъ его послѣдователей люди искренніе, честные и ученые.“

Любопытно, что эти лишь вѣжливыя и справедливыя выраженія о гомеопатіи и ея практикахъ оказались гибельными для журнала, который Форбзъ редактировалъ такъ успѣшно въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Его подписчики не захотѣли имѣть никакого дѣла съ журналомъ, который относился сколько нибудь безпристрастно къ гомеопатіи и допускалъ, что врачи гомеопаты могутъ быть людьми искренними, честными и учеными; такимъ образомъ „Medical Review“, черезъ годъ послѣ этого, вынужденъ былъ, за недостаткомъ поддержки, прекратить свою полезную и честную дѣятельность.

Профессоръ Листонъ, извѣстный хирургъ, въ одной лекціи, помѣщенной въ журналѣ „Lancet“ отъ 16-го апрѣля 1836 г., описавъ подробно успѣшное излѣченіе имъ нѣсколькихъ случаевъ рожи помощью гомеопатическихъ средствъ, говоритъ: „Конечно, мы не въ состояніи сказать положительно, какимъ образомъ совершается такое дѣйствіе, но оно происходитъ какъ бы по волшебству; однакоже, если мы вылѣчиваемъ нашихъ больныхъ, то мы не вправѣ осуждать основанія лѣченія. Вамъ извѣстно, что гомеопаты при рожѣ рекомендуютъ *белладонну*, потому что она вызываетъ на кожѣ огненную высыпь, сопровождаемую воспалительною лихорадкою. — Я до извѣстной степени вѣрю въ гомеопатическое ученіе, но не могу еще, по недостатку опыта, вполне примириться съ крайне малыми приѣмами, въ которыхъ гомеопаты прописываютъ нѣкоторыя лѣкарства. Въ данныхъ случаяхъ лѣкарства были назначены въ гораздо меньшихъ дозахъ, чѣмъ обыкновенно дѣлается; ихъ благотворное дѣйствіе, какъ вы сами видѣли, не подлежитъ сомнѣнію. Такіе же хорошіе результаты я видѣлъ отъ *белладонны*, приготовленной по гомеопатическому способу, въ одномъ очень тяжкомъ случаѣ рожи головы и лица, который пользовалъ мой другъ д-ръ Куинъ¹⁾). Воспалительные симптомы и мѣстные признаки исчезли весьма

---

¹⁾ Д-ръ Куинъ (Quin) былъ основателемъ гомеопатіи въ Англіи.

быстро. Не принимая теоріи этой медицинско́й секты, вы тѣмъ не менѣе не должны отвергать ея ученіе безъ надлежащаго изслѣдованія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открытие Рентгена и гомеопатія.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

«Вѣрить всему—безуміе, изучать же все—мудрость.»

Ньютонъ.

На первый взглядъ открытіе вюрцбургскаго физика Рентгена (Roentgen) никакого не имѣетъ отношенія къ гомеопатіи, такъ какъ практическая польза, которую можетъ извлечь вообще медицина отъ фотографированія катодическими лучами невидимаго, касается въ сущности одной хирургіи, — на самомъ же дѣлѣ, въ отношеніи принципіальному, это открытіе освѣщаетъ во многомъ существенныя стороны новѣйшей медицинско́й школы Ганемана.

Въ сущности открытіе Рентгена не ново, такъ какъ его первенство уже оспариваютъ многіе извѣстные ученые — венгерскій физикъ Ленардъ, пражскій Цейгеръ и профессоръ Э. Дрезеръ изъ Галле, — да и сама техника фотографированія сквозь непрозрачныя среды не ограничена всецѣло лучами катодическаго свѣта, — такъ какъ французскій физикъ Лебонъ еще на дняхъ представилъ парижской академіи наукъ записку (Comptes rendus № 4), въ которой указываетъ, что онъ при продолжительной экспозиціи получалъ фотографическіе снимки сквозь темныя преграды и при свѣтѣ керосиновой лампы, слѣдовательно лучами обыкновеннаго свѣта, а ліонскій физикъ Борккладъ пробовалъ, по сообщенію газ. Temps, не безъ успѣха фотографировать темныя тѣла при помощи вольтовой дуги; при ея посредствѣ онъ получили фотографію ножницъ, находившихся въ деревянномъ ящикѣ.

Главная же и неоцѣнимая заслуга Рентгена заключается въ безспорномъ открытіи такихъ лучей, такого свѣта, который, будучи электрически извѣстнымъ съ древнѣйшихъ временъ, не только не признавался официальной наукой, но и отвергался ею съ крайней враждебностью. Къ послѣдней категоріи должно быть отнесено свѣченіе челоѳческаго и другихъ тѣлъ, о которомъ намъ повѣтствуетъ Библія и Гомеръ, Парацельсъ и ванъ-Гельмонтъ, и въ наше столѣтіе баронъ Рейхенбахъ. Послѣ открытія Рентгена, наука, *volens-nolens*, должна будетъ заняться тщательнымъ изслѣдованіемъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ X—свѣтовыхъ явленій; а изучая послѣднія, она вынуждена будетъ остановиться на неизвѣстномъ „динамидѣ“, проникающемъ всю вселенную, даже почти въ безвоздушномъ пространствѣ, составляющемъ одну изъ основъ ганемановскаго ученія.

Чтобы сопоставить открытіе Рентгена съ ближайшимъ и, по-времени, послѣднимъ открытіемъ Рейхенбаха, я, въ предстоящей статьѣ, позволю себѣ подробнѣе остановиться на обоихъ.

Открытіе Рентгена, какъ многимъ читателямъ вѣроятно уже извѣстно, состоитъ въ слѣдующемъ. Экспериментируя съ пропусканіемъ электрическаго свѣта сквозь стеклянный балонъ Крукса, въ которомъ воздухъ разрѣженъ до 20 милл. части своего обыкновеннаго состава, д-ръ Рентгенъ замѣтилъ, что такой свѣтъ проникаетъ многіе непрозрачные предметы, остающіеся непроницаемыми для лучей обыкновеннаго свѣта. Особенность его состоитъ еще въ томъ, что, проходя черезъ призму, онъ не разлагается и не измѣняется магнитной силой, и вполнѣ не видѣнъ обыкновенному глазу, а появляется только въ видѣ отраженія отъ стѣны, покрытой слоемъ платиноціанистаго барія, распространяясь лучами до двухъ метровъ въ темной комнатѣ. Фотографируя, при его посредствѣ, Рентгенъ пряталъ безвоздушную трубку, съ проведеннымъ черезъ нее электрическимъ токомъ, подъ толстую книгу, или деревянную доску и свѣтъ проходилъ сквозь эти препятствія. Такимъ образомъ ему удалось фотографировать нѣкоторыя металлическія вещи—часы съ цѣпочками, очки, или деньги, находившіеся въ закрытыхъ ящикахъ и футлярахъ, а у *живыхъ людей* части костяка, даже изъ другой комнаты черезъ

двери, или стѣну. Это происходитъ отъ того, что кости и металлы не проходимы для этихъ лучей, въ то время, какъ мясо, кожа, картонъ, дерево и проч. вполне проникаемы. Какъ бы то ни было, но свойства новаго свѣта, схватываемыя чувствительными пластинками фотографіи, обратили вниманіе, на этотъ разъ, всего ученаго міра, заинтересовавъ и публику, между тѣмъ, какъ сорокъ лѣтъ назадъ открытый Рейхенбахомъ естественный свѣтъ, издаваемый человѣкомъ, растеніями, животными и другими предметами неорганическаго міра, вызвалъ одни насмѣшки, или глумленія, вродѣ того, которое допустилъ извѣстный фізіологъ Дюбуа-Реймонъ, назвавъ открытія Рейхенбаха „печальнымъ заблужденіемъ, баснями, которыя заслуживаютъ лишь того, чтобы ихъ бросить въ огонь.“ И сколько такихъ презрительныхъ приговоровъ надъ величайшими умами раздавалось постоянно съ официальныхъ кафедръ! но *mutantur tempora...* и рано, или поздно, приходится сдаваться передъ неоспоримою очевидностью фактовъ. Такимъ и было открытіе Рейхенбаха, въ изложенію котораго мы и переходимъ.

Карлъ Рейхенбахъ, возведенный въ 1839 году, за свои ученые труды, королемъ Виртембергскимъ въ баронское достоинство, былъ выдающимся естествоиспытателемъ и химикомъ и именно трудившимся по преимуществу въ практической области. Онъ впервые сталъ строить въ Моравіи большіе заводы для производства желѣза и угля и, между прочимъ, извѣстенъ открытіемъ парафина, креозота и другихъ побочныхъ продуктовъ сухой перегонки дерева. Около 50-хъ годовъ, любознательный ученый, совмѣстно со своимъ другомъ, извѣстнымъ ботаникомъ профессоромъ Эндлихеромъ, занялся провѣркой опытовъ надъ магнетизированіемъ растеній, которыми занимались, еще въ 20-хъ годахъ, проф. Эннеозеръ съ проф. Россомъ изъ Эзенбаха. Эти опыты остановили, по аналогіи, его вниманіе на сомнамбулахъ и видкомъ послѣдними истеченіи свѣтовыхъ волнъ изъ человѣческаго тѣла,—при чемъ Рейхенбахъ доказалъ, что не одни люди, но и всѣ животныя и нѣкоторые металлы обладаютъ этимъ свойствомъ, и что нѣтъ необходимости быть въ сомнабулизмѣ, чтобы видѣть этотъ свѣтъ, а достаточно пробыть въ глубокой темнотѣ нѣ-

сколько часовъ. Правда, что и при этомъ условіи не всѣ одинаково впечатлительны къ этому свѣту, и потому такихъ лицъ Рейхенбахъ назвалъ „сенситивными“. Къ числу таковыхъ принадлежалъ и упомянутый ботаникъ Эндлихеръ. Съ нимъ Рейхенбахъ сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующій опытъ: въ совершенно темную комнату и со всѣми предосторожностями онъ внесъ и поставилъ въ двухъ метрахъ отъ Эндлихера, горшокъ съ цвѣтущимъ растеніемъ; по прошествіи нѣкотораго времени, Эндлихеръ испуганнымъ голосомъ воскликнулъ: „я вижу горшокъ съ растеніемъ, — это цвѣтокъ голубой — это глоксинія!“ Дѣйствительно, это было *Gloxinia speciosa* var. *eseplea*, говоритъ Рейхенбахъ ¹⁾. Дальнѣйшими изысканіями нашъ ученый установилъ, что животные организмы и, какъ сказано, нѣкоторые металлы окружены истекающею изъ нихъ свѣтовою эманациею, которая особенно ярка у рта, ушей, ноздрей, глазъ и конечностей. Кажется, будто свѣтъ выдѣляется на подобіе волнъ, которыя постоянно колеблются. У человѣка, кромѣ того, цвѣтъ этого свѣтоваго выдѣленія на правой сторонѣ голубоватый, а на лѣвой—красный; его отличаютъ сенситивы даже по вкусу и въ темнотѣ, — стоитъ только подержать въ обѣихъ рукахъ два стакана съ водою, и вода насыщенная эманациею правой стороны даетъ сенситивамъ вкусъ пріятный и прохлаждающій, и наоборотъ, подержанная въ лѣвой рукѣ—противна. Эту свѣтовую эманацию Рейхенбахъ назвалъ „одомъ“, иначе говоря „динамидомъ, который все проникаетъ и пульсируетъ во всей природѣ съ непрерывной силой“ ²⁾.

Несмотря на признаніе дѣйствительности одического свѣта такими химиками, какъ Либихъ и Берцелиусъ, — большинство ученыхъ отнеслось къ изысканіямъ Рейхенбаха крайне недоброжелательно, вродѣ упомянутаго отзыва Дюбуа-Реймона; только въ 1883 году, лондонское общество психическихъ изслѣдованій подтвердило, тщательнымъ путемъ провѣрки, реальность описанныхъ Рейхенбахомъ явленій. Затѣмъ недавніе опыты проф. Льюиса и полковника Роша, произведенные надъ загипнотизированными

¹⁾ *Odisch-magnet. Briefe. Stuttgart, 1856. Br. 5.*

²⁾ *l. c. Briefe 16.*

субъектами, установили, что въ то время, какъ сенситивы Рейхенбаха видѣли одическія истеченія только въ темнотѣ, послѣдніе, во время гипнотическаго сна, различаютъ онны при полномъ дневномъ свѣтѣ. Извѣстно изъ послѣднихъ опытовъ, произведенныхъ докторами Бергсономъ и Робинэ, до какой степени, въ гипнотическомъ снѣ, обостряются всѣ чувства и особенно острота зрѣнія, которая при ихъ экспериментахъ съ микроскопической фотографіей дала увеличеніе зрѣнія противъ нормы—въ 50,000 разъ! А потому нѣтъ ничего удивительнаго, что для гипнотиковъ и дневной свѣтъ не мѣшаетъ различать и одическія истеченія свѣта.

Непосредственно же для практическихъ врачебныхъ цѣлей имѣеть, повидимому, громадное значеніе замѣченное еще Рейхенбахомъ явленіе—измѣняемость яркости окраски одическихъ истеченій пропорціонально съ состояніемъ здоровья выдѣляющаго ихъ человѣка. Пациенты д-ра Льюиса различаютъ различныя аномаліи въ окраскѣ и силѣ свѣтовыхъ излученій, въ зависимости отъ характера и степени болѣзни наблюдаемыхъ лицъ: положительныя волны, напримѣръ, правой стороны, окраска нормальная которыхъ голубая, представляются имѣющими фіолетовый оттѣнокъ,—въ то время, какъ отрицательныя, красныя лѣвой стороны замѣчаются съ болѣе или менѣе многочисленными желтыми, или черными пятнами, соотвѣтственно патологическимъ особенностямъ изслѣдуемыхъ лицъ. Такъ, было замѣчено, что фіолетовый оттѣнокъ голубого цвѣта совпадаетъ съ истеріей,—черныя пятна указывали на мозговыя поврежденія, а ослабленіе яркости окраски—на общую усталость, большую, или меньшую анемію и неврастенію. Въ истеченіяхъ изъ магнитовъ никакихъ подобныхъ измѣненій въ окраскѣ, или интенсивности одическаго свѣта не замѣчалось.

Такимъ образомъ мы видимъ, что сопоставляя одическіе свѣтовые лучи Рейхенбаха со вновь открытыми X—лучами Рентгена, мы находимъ не только аналогію, но и вѣроятное тождество между ними. Для гомеопатіи же „*всепротивоположій динамидъ*“ Рейхенбаха, уловенный и фотографическими пластинками Рентгена, только наглядно реализованный „*динамизмъ*“ Ганемана, который

онъ положилъ въ основу своего ученія. Да, и почему знать? можетъ быть одовая эманация играетъ не послѣднюю роль въ столь тщательныхъ манипуляціяхъ, завѣщанныхъ Ганеманомъ, въ измельченіяхъ и многочисленныхъ взбалтываніяхъ гомеопатами лѣкарственныхъ веществъ, которыя и придаютъ послѣднимъ ту чудодѣйственную и таинственную силу, которую мы такъ охотно относимъ на загадочную *vis medicatrix naturae*? Вѣдь всѣмъ извѣстна, болѣе, или менѣе *лекая рука* у цирюльниковъ и даже хирурговъ. Я помню, какъ вдумчивый и нѣсколько болѣзненный, искуснѣйшій хирургъ Иноземцевъ, прочитавъ лекцію въ московской клиникѣ надъ больнымъ, нерѣдко брался немедленно за шляпу, говоря: „ну, а чтобы больной не умеръ, то пусть операцію сдѣлаетъ Матюшенковъ“—его помощникъ, добрѣйшій, но окончательно неуклюжій хирургъ. И довольно странно, что въ большинствѣ случаевъ операціи послѣдняго оканчивались благополучно, а самого Иноземцева—летально. И нѣтъ сомнѣнія, что скоро могутъ оправдаться слова извѣстнаго магнетизера д-ра Рикарда, который писалъ ¹⁾: „Я думаю, что не пришло еще время сказать все, что узнали изъ практики магнетизма; но придетъ день и, вѣроятно, ждать его не долго, когда люди, серьезно изучавшіе науку, которой мы занимались, предъявятъ ученому міру вещи, которыя перевернутъ отжившіе принципы, повергнутъ въ прахъ рутинныя системы.“ Тоже, и почти слово въ слово, пророчествовалъ двѣсти лѣтъ ранѣе Рикарда и знаменитый ванъ-Гельмонтъ ²⁾. Ихъ пророчества, мало по малу, начинаютъ сбываться.

г. Гори, 8 февраля.

¹⁾ «Traité théorique et pratique de magnétisme». p. 313.

²⁾ *J. B. van Helmont Opera omnia*. Frankfurt. 1682, p. 781.

Задушевные разговоры о гомеопатіи.

Запоріжского характерника.

Хуторъ Горішні-Млины, Кобелявскаго уѣзда, Полтавской губ.

II.

Года два назадъ,—помню хорошо, было это въ маѣ мѣсяцѣ, часовъ въ 9 утра собирался я выѣхать изъ дому по дѣламъ моей службы земству,—ко мнѣ явился малорось, казакъ Б. моей волости и, встрѣтивъ меня уже на крыльцѣ моего дома, обратился съ просьбой дать ему „*вовчого жиру*“.

„На віщо тобі земляче вовчій жиръ?“ освѣдомился я у него.

„Відъ болячки на носі у моей дочки!“ было мнѣ отвѣтомъ.

Здѣсь-же рядомъ съ нимъ, ухватившись ручкой за „*каптанъ*“ своего батька, стояла дѣвочка, его дочь, черноокая Тытьяна лѣтъ одиннадцати.

Приступивъ къ подробному осмотру больной дѣвочки, я нашелъ слѣдующее:

Дѣвочкѣ 11 лѣтъ. Сложена она правильно, но въ лицѣ и вообще во всей фигурѣ ребенка запечатлѣно тяжелое и видно долговременное страданіе. Правая ножка короче лѣвой верхка на полтора, кромѣ того начиная отъ колѣна вплоть до большого пальца ступни страдальцы больная ножка значительно худѣе лѣвой, какая-то „*полувыхсошная*“. Подъ правымъ колѣнкомъ видна гноеточащая фистула, колѣнко плоско, припухло и холодно. Выдѣляемый фистулой гнойъ безъ запаха. Значительное давленіе пальцами на опухоль колѣнка особой боли не вызываетъ. Подчелюстные железы больного ребенка уплотнены и затекши нѣсколько. Все тѣло какое-то дряблѣе, полустарческое, въ немъ мало жизненной энергіи. Болѣтъ ногой болѣе 2-хъ лѣтъ. Больная долго лѣчилась у земскихъ врачей и фельдшеровъ и при послѣднемъ посѣщеніи ею больницы завѣдывающій больницей врачъ, со словъ отца больной, посоветовалъ ему

дать время больной поправиться тѣломъ и затѣмъ ампутировать по колѣно больную ногу.

Жалѣя окалѣчить ребенка, отецъ просилъ меня полѣчить его дочь.

Распрашивая долго и подробно отца и самую больную о причинахъ первоначальнаго заболѣванія ребенка, я между прочимъ узналъ, что въ роду матери дѣвочки были страдавшіе чахоткой легкихъ, и что самая дѣвочка заболѣла съ того времени, какъ у нея скрылась какая-то сыпь по тѣлу. Усадивъ на стулъ больную и внимательно прощупывая больное колѣнко, мнѣ особенно бросилось въ глаза слѣдующее обстоятельство: наложивши два пальца на больное колѣнко, слышны въ колѣннѣ характерныя скрипы, какъ-бы шелковой ткани о шерстяную, что по мнѣнію Jousset (*Elements de médecine pratique*) составляетъ капитальное указаніе на страданіе „*Tumor alba genu*“, такъ называемую бѣлую опухоль колѣна. Взявъ внимательно и добросовѣстно всѣ мною добытыя указанія, я немедленно спустилъ больной:

Bryoniae albae 3, 12 капель на три унца воды и

Sulfur 6, 12 капель на 3 унца воды. Принимать по четверть рюмки попеременно 2 раза въ день. Явиться ко мнѣ черезъ 2 недѣли.

Черезъ 2 недѣли явившійся ко мнѣ съ больной дочкой отецъ сообщилъ мнѣ, что ей значительно лучше и что больная даже можетъ слегка ступать больной ногой. Выдѣленіе гноя почти прекратилось, опухоль колѣнника значительно уменьшилась.

Я назначилъ вновь:

Silicea 6, 12 капель на три унца воды. Принимать по 2 раза въ день по четверть рюмки; явиться ко мнѣ черезъ недѣлю.

Ровно черезъ недѣлю явившійся ко мнѣ отецъ больной сообщилъ мнѣ, что его дочь совершенно выздоровѣла и не только свободно ходить, но даже бѣгаетъ.

Помогай ей Господь Богъ, отвѣтилъ я и, принимая отъ него пустую селянку отъ лѣкарства, повернулся, чтобы выйти въ другую комнату, но въ это время я услышалъ возгласъ казака Б.:

„Та вы пане хотъ бы подивились на мою дочку“, — двери передней открылись и больная, весело вбѣжавъ въ комнату, припала губами къ моей рукѣ. *Она была совершенно здорова и жизнерадостна.*

„Чимъ-же мині теперъ Вамъ дякувати пане, скільки мині вамъ по серцю грошей платити?“ спрашивалъ меня отецъ.

На мой отказъ отъ получения платы за лѣчение, онъ все-таки продолжалъ настаивать:

„Чи може Вамъ годованного підсвинка або свиню привезти, чи вамъ бажалось-бы качекъ та гусей або хотъ гусячого пуху та пирья!...“

Въ прошломъ году лѣтомъ, въ одинъ изъ пріемныхъ моихъ дней (по воскресеніямъ и средамъ отъ 6 до 9 часовъ утра), во время моего амбулаторнаго пріема больныхъ, мнѣ показалось, что кто-то плачетъ и причитаетъ у меня на крыльцѣ. Покончивъ съ пріемомъ очередной больной, я вышелъ на крыльцо дома освѣдомиться о томъ, кто тамъ плачетъ. Въ ряду 11 или 12-ти больныхъ, еще не принятыхъ мною, сторбившись, у стѣны дома стояла старушка бѣдно одѣтая, съ закутанной головой и спущеннымъ на глаза платкомъ, громко плача и причитая, какъ оказалось отъ невыносимой главно-головной боли. Не считая себя вправѣ нарушить чью либо очередь пріема, я просилъ старушку немного потерпѣть и обѣщалъ ее затѣмъ сейчасъ-же принять. Но, несмотря на мои увѣщанія, старушка не унималась и все время пріема мною другой очередной больной, выла благимъ матомъ. Присутствовавшіе на крыльцѣ очередные больные наконецъ сжалились надъ причитаніями старушки, уступили ей очередь, и она была ввущена въ комнату. Послѣ очень труднаго осмотра и опроса больной, прерываемаго постоянно плачемъ, причитаніемъ и качаніемъ со стороны на сторону головы больной, оказалось слѣдующее: У больной полгода назадъ была снята катаракта съ лѣваго глаза. Вслѣдствіе внезапной простуды и затѣмъ работы на яркомъ солнцелекѣ, больная получила 3 недѣли ча-

задъ сильное воспаленіе праваго глаза, была пользована затѣмъ въ земской больницѣ и, не будучи наконецъ въ состояніи выдерживать далѣе невыносимаго страданія глаза, „узяла та утекла изъ больницы“ ко мнѣ за помощью. Насколько я въ состояніи былъ опредѣлить страданіе ея, это былъ такъ называемое общее воспаленіе бѣлковины глаза, сопряженное и сильными невралгическими надглазничными страданіями (*Neuralgia supraorbitalis dextra*). Весь правый глазъ значительно опухъ и помутнѣлъ. Болѣе подробнаго осмотра и изслѣдованія больного глаза въ данномъ случаѣ я произвести не могъ за крайней чувствительностью къ прикосновенію больного органа, и мнѣ поэтому предстояла крайне трудная и неблагоприятная задача, руководствоваться исключительно субъективными симптомами самой больной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, *so что бы то ни стало, помочь* страдалицѣ. Здѣсь было мало умалить воспаленіе или даже въ близкомъ будущемъ облегчить самую болѣзнь. Здѣсь требовалась немедленная помощь, что называется „съ мѣста въ карьеръ“, такъ какъ вполне очевидныя страданія были очень сильными, доводившими больную прямо до изступленія!

Что мнѣ было дѣлать?!...

Первой мыслью моею было — наркотизированіе больной! При всемъ моемъ самомъ искреннемъ презрѣніи къ аллопатическому принципу „*contraria contrariis*“, я почти готовъ былъ прибѣгнуть въ данномъ случаѣ къ помощи шприца Prowatz'a и морфію, но осторожно прощупывая „*regionem supraorbitalem*“, я нащупалъ нѣсколько подкожныхъ мелкихъ бугорковъ и лучше присмотрѣвшись, увидалъ 2 — 3 еле замѣтныхъ мѣста укола кожи. Со словъ больной оказалось, что въ больницѣ ей уже было произведено нѣсколько повидимому морфійныхъ впрыскиваній, но по словамъ больной „голова не наче у мене сдуріла, не знаю чи я спала, чи не спала, а тильки моему окові, то що підъ швуру міні пускали, ничего не помогло, тильки гіршъ розболілось!“ Значить сама судьба очевидно меня оберегала отъ проступка противъ моей „гомеопатической“ совѣсти, и я теперъ тѣмъ болѣе долженъ былъ спасать „честь моего знамени“!

Но на чемъ мнѣ въ данномъ случаѣ слѣдовало остановиться, какое средство я долженъ былъ выбрать изъ всего богатаго ассортимента нашихъ гомеопатическихъ успокоивающихъ лѣкарствъ?!.. Самые субъективные симптомы старушки-страдалицы были крайне для меня сбивчивы: въ покоѣ—хуже, въ *тѣрномъ* и *легкомъ* движеніи — *какъ будто* легче, холодные компрессы — хуже, горячіе припарки — невыносимо хуже!.. Извольте-ка здѣсь разобраться! Можно-бы было примѣнить и *Aconitum*, и *Belladonna*, и *Argemone*, и *Zincum*, и *Apis* — да мало-ли чего еще, но суммируя въ общемъ, какимъ-то болѣе внутреннимъ чувствомъ, чѣмъ *патогенетическимъ анализомъ*, я окорѣе чуюлъ сердцемъ, чѣмъ головой, что въ данномъ случаѣ должна находиться одна какая-то выдающаяся характерная черта страданій, несвойственная, сколько я могъ помнить, ни одному изъ наиболѣе или наибаче употребляемыхъ гомеопатическихъ лѣкарствъ! Больная старушка, держась рукой за больной глазъ, постоянно причитая и плача, все твердила: „Не наче мині око вырываютъ!“ У какого лѣкарства этотъ симптомъ наиболѣе рельефно выраженъ? Пресвятый Микола, помоги мнѣ припомнить! И судорожно перелистывая фармакологию Деривера, я какимъ-то внутреннимъ безсознательнымъ чувствомъ разворачиваю литературу G—читаю *Guarea* (стр. 241) — „боль, какъ будто глазъ выдирають.“ Немедленно-же, я готовлю лѣкарство:

Guarea 6, 12 капель на 3 унца воды, черезъ полчаса по четверть рюмки, и затѣмъ

Guarea же 3, 12 капель на 3 унца воды, въ видѣ наружной примочки.

Лѣкарство немедленно дано внутрь, а смоченная примочкой повязка наложена на глазъ и больная посажена на диванъ на нѣкоторое время. Увлечшись приѣмомъ моихъ остальныхъ очередныхъ больныхъ, я принялъ всѣхъ до послѣдняго, и тогда только вспомнилъ о больной старушкѣ. Къ моему удивленію ея уже не было въ комнатѣ и мнѣ сообщили, что она около получаса какъ ушла, при чемъ проводникомъ ея былъ нищій, приведшій ее ко мнѣ.

Ровно чрезъ недѣлю, въ мой приѣмный день, я рано утромъ вышелъ на крыльцо моего дома освѣдомиться, много-ли собра-

лось больныхъ въ ожиданіи открытія приема, какъ въ первомъ ряду сидѣвшихъ больныхъ женщинъ я замѣтилъ благообразную, просто, но чисто одѣтую, повидимому, мнѣ незнакомую старушку, державшую въ рукахъ курицу и платочекъ съ чѣмъ-то. Я какъ-то невольно улыбнулся и шутя ее спросилъ: „Невже у тебе бабо и курка захворала?“ „Здоровісенька, паночку, ей-же ты Богу здоровісенька! Це я тобі паночку, мій голубе сивий, найкращеньку и выбрала на гостинець, за твою ласку, та за твою ліку а оце на додачу и пятаеро крошаночокъ, що вона нанесла! Прийми не по геньбай!“ Благообразная старушка, не узнанная мною, была моя пацієнтка съ больнымъ глазомъ—*теперь совершенно здоровая*. По словамъ выздоровѣвшей съ момента дачи ей *Guarea 6*—не болѣе „такъ якъ съ шѣвъ гінъ прийты“ 10—12 минутъ приблизительно, страшныя глазныя и головныя боли стали стихать; къ вечеру того же дня боли совершенно утихли; къ вечеру слѣдующаго дня опухоль глаза опала и зрѣніе начало восстанавливаться. Черезъ слѣдующіе два дня она уже совершенно была здорова! При тщательномъ осмотрѣ выздоровѣвшаго глаза мною было обнаружено очень легкое помутнѣніе роговины, черезъ недѣлю совершенно очистившееся подѣ влияніемъ приемовъ *Belladonnae 6*. Невольно, какъ-то самъ собою, при этомъ напрашивается вопросъ: Чьи наркотики (болеутоляющіе) сильнѣе,—нашли гомеопатическіе или аллопатическіе?! А вѣдь арифметическая разница-то дозированія лѣкарствъ громадная!

Употребленіе морфіума при подкожномъ впрыскиваніи равняется отъ 0,1—0,25 грана; а *Guarea*, данная мною въ 6 сотенномъ дѣленіи, равнялась всего 0,000000000000 1 грана?!...

(Продолженіе слѣдуетъ).

COLLINSONIA CANADENSIS.

Докладъ д-ра Крегер'а Берлинскому гомеопатическому обществу.

Это растеніе на родинѣ на народномъ языкѣ называется *Stoneroot* (каменный корень), принадлежитъ къ семейству губоцвѣтныхъ а по Линнею—къ первому разряду II класса. Высота его доходитъ до метра; листья большія, съ длинными корешками, яйцевидныя или сердцевидныя съ большими зубцами и толстыя. Цвѣта расположены въ противоположномъ порядкѣ и образуютъ неправильную кисть. Чашечка желтаго цвѣта, длина ея приблизительно $\frac{2}{3}$ дюйма, у основанія она имѣетъ трубчатую форму; верхняя губа очень коротка, нижняя длиннѣе. Запахъ пахучій, напоминающій запахъ лимона. Корень узловатый и очень твердый, отсюда происходитъ его народное названіе—долголѣтній. Листья противнаго запаха и непріятнаго, остраго, горькосолепаго вкуса. Растеніе это родомъ изъ Сѣверной Америки, цвѣтетъ отъ іюля до сентября. Ее научное названіе происходитъ отъ англійскаго натуралиста *Peter Collinson*, который въ 1735 г. привезъ ее въ Англію.

Въ медицинѣ употребляются корень и листья (*Radix et Herba Collinsoniae*). Въ гомеопатической фармакопей примѣняютъ все растеніе, когда оно въ цвѣту, настаиваютъ вмѣстѣ съ виннымъ спиртомъ и образуется настой. Послѣдній желтоватокраснаго цвѣта, прозрачный, съ запахомъ опія, вкусъ непріятный горько соленый, тоже напоминающій опій.

Существенной составной частью является эфирное масло и горькое вещество, свойства которыхъ еще мало разработаны.

Физиологическія свойства этого растенія еще недостаточно извѣстны, испытанія немногочисленны и часто противорѣчивы. Къ счастью о терапевтическомъ примѣненіи между авторами существуетъ больше согласія.

На родинѣ это растеніе употребляется какъ у насъ арника— для примочекъ при кровотеченияхъ, язвахъ; отваръ ея примѣ-

няется съ нѣкоторымъ успѣхомъ при укушеніяхъ змѣй. *Linne* въ своей *Materia medica* разсматриваетъ *Collinsonia* какъ средство противъ *Colica ischialis*. *Hooker* нашелъ, что корень обладаетъ тонизирующимъ и мочегоннымъ свойствами; при водянкѣ онъ даетъ хорошіе результаты.

Это растеніе, покуда недостаточно еще изученное, даетъ слѣдующую клиническую картину.

Нервная система.

Головная боль въ области лба. Ощущеніе полноты и біеніе въ головѣ.

Ощущеніе усталости и клоненіе ко сну.

Пищеварительный аппаратъ.

Горечь во рту.

Отсутствіе аппетита.

Языкъ въ срединѣ или у основанія обложенъ желтымъ налетомъ.

Тошнота и рвота.

Ощущеніе жара въ желудкѣ.

Непріятное ощущеніе подъ ложечкой, судорожныя боли въ области желудка, постоянное чувство тяжести въ желудкѣ.

Сильныя коликообразныя боли въ подчревной области, сильныя рѣжущія боли въ кишечникѣ съ позывомъ и ощущеніе обморока; ежеминутныя повторныя боли въ животѣ, которыя заставляютъ ходить на низъ.

Сильное вздутіе живота и выдѣленіе газовъ.

Запоръ и выдѣленіе газовъ.

Передъ и послѣ испраженій сильныя боли въ подчревной области.

Свѣтлыя испраженія выдѣляются комками.

Жаръ и колотье въ проходѣ.

Вызываются также противоположныя симптомы:

Поносъ.

Поносъ со слизью или водянистымъ испражненіемъ съ судорожными болями въ кишечникѣ; обильный стулъ со слизью, желчью и кровью.

Сильное жжение.

Мочевые органы.

Мочетдѣленіе увеличено.

Половые органы.

Приливъ крови къ малому тазу, гиперемія матки, аменоррея и дисменоррея.

У мужчинъ увеличеніе венъ мошонки.

Органы кровообращенія.

Кромѣ нѣкоторыхъ незначительныхъ симптомовъ, это средство мало вліяетъ на сердце; напротивъ того, на венозное кровообращеніе она рѣзче вліяетъ, особенно на систему воротной вены. Констатируются слѣдующіе симптомы:

Жаръ и колотье въ заднемъ проходѣ (уже выше приведено).

Приливъ къ органамъ малаго таза (сюда относятся также различные симптомы, описанные при пищеварительномъ каналѣ).

Геморрой.

Кровь въ испражненіяхъ.

Увеличеніе венъ мошонки.

Вообще данныя испытанія не вполне достаточны, но они дополняются клиническими наблюденіями, которыя пополняютъ свѣдѣнія о физиологическомъ дѣйствіи *Collinsonia*. Всѣ авторы соглашаются, что это средство оказывается цѣлебнымъ противъ *геморроя*, все равно кровоточитъ ли онъ или нѣтъ. При томъ наблюдаются запоры, хотя случаются и поносы. Къ сожалѣнію, болѣе точныя показанія до сихъ поръ еще неизвѣстны.

Дѣйствіе на геморрой даетъ также ключъ къ разумнѣйшему лечебнаго дѣйствія этого растенія вообще. Вездѣ, гдѣ *Collinsonia*

приносила пользу, больные жаловались одновременно на геморройныя страданія. Головная боль часто наблюдается у лицъ, страдающихъ геморроемъ.

Сообщаютъ случай, гдѣ кровохарканье появилось вслѣдъ за прекращеніемъ обычнаго геморроидальнаго кровотечения и исчезло, когда послѣднее подъ вліяніемъ *Collinsonia* возобновилось. Въ другомъ случаѣ кровохарканью предшествовали не геморрой, а упорный запоръ съ кровавымъ стуломъ. Далѣе извѣстно, что боль въ груди, смѣнявшаяся геморроемъ, также была излѣчена Коллинсоніей.

Коллинсонія полезна также иногда при страданіяхъ женской половой сфѣры, по всей вѣроятности она вліяетъ тогда на пассивную гиперемію. Извѣстно, что нельзя достигнуть излѣченія маточнаго инфаркта или хроническаго эндометрита, не урегулировавши предварительно стулъ больныхъ. Иногда подобныя страданія зависятъ прямо отъ пораженія прямой кишки. Указываютъ на то, что Коллинсоніей были излѣчены слѣдующія болѣзни:

Дисменоррея съ запоромъ и геморроемъ.

Выпаденіе матки съ упорнымъ запоромъ, дисменорреей и зудомъ входа во влагалище.

Зудъ входа во влагалище у беременныхъ. Половые органы опухшіе, темнокрасные, выдаются впередъ. Это состояніе также указываетъ на приливъ крови къ тазовымъ органамъ. Зудъ часто бываетъ прямымъ послѣдствіемъ расширения венъ входа во влагалище.

Hale сдѣлалъ вполне вѣрное замѣчаніе: *Collinsonia* оказывается для острыхъ болѣзней такимъ же средствомъ, какимъ *Seria* служитъ для хроническихъ болѣзней (женской половой сфѣры).

У мужчинъ *Collinsonia* полезна при *Varicocele*, особенно если одновременно существуютъ геморрой и запоръ, точно также она полезна при сперматорреѣ при наличности тѣхъ же страданій.

Хотя испытанія обнаружили маловажные симптомы со стороны сердца, тѣмъ не менѣе и при страданіяхъ этого органа нельзя пренебрегать Коллинсоніей. Особенно это средство полезно при функціональныхъ страданіяхъ сердца преимущественно у полнокровныхъ и геморроидальныхъ субъектовъ. Однако при-

существом геморроидальныхъ узловъ безусловно необходимо. Д-ръ *Fowler* хвалитъ дѣйствіе Коллинсоніи при неврозѣ сердца съ частымъ (130—140) правильнымъ или неправильнымъ пульсомъ, когда ухудшеніе является при самомъ легкомъ движеніи и наблюдаются періодическіе приступы обморока, стѣсненія въ груди, явленія упадка силъ съ чувствомъ полноты въ груди, одышкой и тяжелымъ состояніемъ угнетенія.

Hooker говоритъ, что это растеніе обладаетъ тонизирующими свойствами и является весьма полезнымъ мочегоннымъ при водянкѣ. Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ указаній на характеръ страданія и нѣтъ никакихъ специальныхъ показаній.

Даже при порокахъ сердца это средство съ пользой примѣняется. *Shepherd* отмѣтилъ случай порока двустворчатого клапана, гдѣ при употребленіи Коллинсоніи уменьшились шумы и наступило субъективное улучшеніе.

Коллинсонія дѣйствуетъ также благопріятно при различныхъ страданіяхъ мочевого пузыря (катарръ его особенно, если онъ связанъ съ геморроями); далѣе она весьма полезна при выдѣленіи мочевого песка.

Если ближе всмотрѣться въ дѣйствіе Коллинсоніи, можно убѣдиться, что характернымъ для нея является дѣйствіе на кровяную сосудистую систему, специально на вену, особенно же на систему воротной вены, хотя этимъ однимъ ея дѣйствіе не ограничивается. О способѣ дѣйствія этого средства на вены ничего не знаемъ: оно увеличиваетъ силу сердца и этимъ путемъ усиливаетъ *vis a tergo*, или же оно тонизируетъ венную мускулатуру и суживаетъ ихъ просвѣтъ. Коллинсонія считается также средствомъ ускоряющимъ всасываніе при экстравазатахъ; это доказываетъ, что дѣятельность ея не ограничивается одними только венами и капиллярами.

Средства, родственныя Коллинсоніи, слѣдующія: Арника также ускоряетъ всасываніе экстравазатовъ. Болѣе точныхъ отличительныхъ признаковъ между обоими средствами я не могъ найти. *Hamamelis* также дѣйствуетъ на венную систему, но дѣйствіе этого растенія обширнѣе, не ограничивается одной системой воротной вены. На геморрой одинаково съ Коллинсоніей дѣй-

ствуесть Sulfur, Nux vomica, Aesculus, Aloe, Lycopodium и др. Точныхъ дифференціально-діагностическихъ данныхъ, какими обладаютъ другія средства, я, въ сожалѣнію, не могу сообщить, поэтому совѣтую употреблять Коллинсонію тамъ, гдѣ нѣтъ специальныхъ показаній для другихъ средствъ. Катарръ прямой кишки, вызываемый Коллинсоніей, наиболѣе похожъ на тотъ, который наблюдается при Aloe, но при послѣднемъ парезъ сфинктера рѣзче выраженъ, между тѣмъ какъ для Коллинсоніи характерны коликообразныя, рѣжущія боли въ подчревной области и тенезмы до и послѣ дефекаціи (Aloe вызываетъ ощущение тяжести, покоющейся на днѣ таза и давящей на низъ).

Изъ страданій печени показаніемъ для Коллинсоніи служатъ: гиперемія печени, запоръ, геморрой; стулъ блѣднаго цвѣта (отличіе отъ опія) или даже наблюдаются поносныя, богатая желчью испражнения съ примѣсью крови, горькій вкусъ во рту, желтоватый налетъ на основаніи языка.

Что касается дозировки, то до сихъ поръ примѣнялись высшія потенціи. *Hale* пытался и здѣсь примѣнить свой законъ—но удачно-ли, этого не знаю; самъ онъ также выражается весьма осторожно. Онъ считаетъ колику, поносъ, желчные симптомы, тошноту и т. д. первичнымъ дѣйствіемъ и для подобнаго страданія онъ предлагаетъ низкія дозы: венный же застой, геморрой, запоръ онъ считаетъ вторичнымъ дѣйствіемъ, здѣсь онъ рекомендуетъ высшія разведенія.

Мнѣ остается сообщить свой личный опытъ о разбираемомъ средствѣ. Въ общемъ я подтверждаю дѣйствіе его, хотя часто мои надежды на него не оправдывались. Въ одномъ случаѣ хроническаго увеличенія печени съ геморроемъ, желудочными припадками, горькимъ вкусомъ, мучительной отрыжкой и вздутіемъ живота это средство оказалось весьма полезнымъ. О пользѣ его при геморроѣ я не рѣшаюсь высказать свое мнѣніе, такъ какъ одновременно я измѣнилъ діету и назначилъ холодныя сидячія ванны. Опытъ показываетъ, что одни эти терапевтическіе факторы достаточны для того, чтобы подвергнуть геморрой въ значительной мѣрѣ обратному развитію; хорошія услуги оказывала мнѣ Коллинсонія при привычныхъ запорахъ большею частію

у женщинъ. Особенно замѣчательны случаи, гдѣ *Natrum muriaticum*, *Oripum*, *Plumbum*, *Graphites* и нѣкоторыя другія средства были совершенно недѣйствительны. Больная получила *Collinsonia* 1, которая немедленно принесла пользу. Даже теперь, спустя 5 мѣсяцевъ по прекращеніи приема этого средства дѣятельность кишекъ настолько урегулировалась, что одни только домашнія средства (овощи, холодная вода и т. д.) вызываютъ правильный стулъ, что прежде было невозможно.

При другихъ страданіяхъ мнѣ не пришлось прибѣгнуть къ этому средству.

Въ послѣдовавшихъ преніяхъ всѣ обращали вниманіе на хорошее дѣйствіе Коллинсоніи при привычныхъ запорахъ. Одинъ только г. *Borchmann* думалъ, что Коллинсонія похожа на обыкновенныя слабительныя и съ прекращеніемъ приема средства дѣйствіе его также прекращается. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ успѣхъ этого лѣкарства оказался также скоропроходящимъ, но я наблюдалъ также и продолжительные результаты.

Г. *Windelband* хвалитъ Коллинсонію при *pruritus vulvae* и считаетъ даже эту болѣзнь показаніемъ для примѣненія ея.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ слѣдующее: испытаніе Коллинсоніи недостаточное, фізіологическое дѣйствіе ея во многихъ отношеніяхъ темное, лѣчебное дѣйствіе не вездѣ ясно. Тѣмъ не менѣе Коллинсонія — средство, которое нерѣдко даетъ прекрасные результаты, поэтому она заслуживаетъ того, чтобы ее изслѣдовали и примѣняли въ подходящихъ случаяхъ.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

За послѣдніе годы въ продажѣ появился цѣлый рядъ средствъ для замѣны іодоформа: дерматоль, аристокль, тіоль, эйрофенъ, дозофанъ и, наконецъ, въ недавнее время айроль (*Aigol—Wismuthoxydiodidgallat*). По мнѣнію д-ра *Merkel*'я изъ всѣхъ перечисленныхъ средствъ айроль заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Айроль — зеленовато-сѣрый порошокъ, безъ вкуса и запаха.

Благодаря крайней мелкости его частицъ, онъ весьма удобенъ для распыленія. Въ сухомъ воздухѣ айроль не измѣняется, но въ сырости или непосредственномъ смачиваніи водою краснѣетъ. Пригодность айрола для лѣчебныхъ цѣлей до сихъ поръ была испытана только д-ромъ *Hägler*'омъ. Прежде чѣмъ примѣнить его на людяхъ, послѣдній произвелъ нѣсколько пробныхъ опытовъ на животныхъ, при чемъ для сравненія бралъ іодоформъ и дерматоль. Оказалось, что для отравленія животнаго при подкожномъ или внутрибрюшинномъ введеніи этихъ веществъ айрола требуется втрое или вчетверо больше, чѣмъ іодоформа и вдвое больше, чѣмъ дерматоль. За то при введеніи въ желудокъ айроль вызывалъ припадки висмутоваго отравленія несравненно скорѣе, чѣмъ дерматоль. При изслѣдованіи тѣмъ же авторомъ обеззараживающихъ свойствъ айрола, оказалось, что онъ не только не уступаетъ въ этомъ отношеніи іодоформу, но даже нѣсколько превосходитъ его (такъ, ростъ микробовъ онъ задерживаетъ сильнѣе, чѣмъ іодоформъ). Своими обеззараживающими свойствами айроль обязанъ, конечно, тому іоду, который выдѣляется изъ него при разложеніи; благодаря же входящему въ его составъ висмуту, айроль обладаетъ способностью прекрасно сушить язвы (уменьшать отдѣленіе съ ихъ поверхности). На больныхъ д-ръ *Hägler* примѣнялъ айроль или *per se* въ видѣ присыпки, или же въ видѣ айроловой марли и наилучшія данныя получалъ при лѣченіи поверхностныхъ язвъ и ожоговъ. Д-ръ *Merkel* точно также примѣнялъ айроль въ своей практикѣ неоднократно и вынесъ убѣжденіе, что онъ *наибольше пригоденъ для лѣченія всякаго рода ранъ, заживленіе которыхъ должно происходить съ образованіемъ грануляцій*; особенно же хорошія услуги оказываетъ присыпка айроломъ при лѣченіи хроническихъ язвъ голени: отдѣленіе изъ язвы значительно уменьшается, появляются отличныя грануляціи и наступаетъ быстрое заживленіе („*Münchener medic. Wochenschrift*," 18 февраля).

Профессоръ *Sheridan-Delepine* и *Schuster* (Owen's College), изучая *вліяніе Roentgen'овскихъ лучей на жизнедѣятельность бак-*

шерей, въ свою очередь нашли, что дѣйствіе лучей въ теченіе 15—20 минутъ не сопровождается рѣшительно никакими измѣненіями въ ростѣ микробовъ. Авторы дѣлали свои опыты надъ чистыми разводами холерной, брюшно-тифозной, сибиреязвенной и обыкновенной кишечной палочки. („The British Medical Journal“; „Врачъ“, 1896 г., № 11).

Коффеинъ, какъ противоастматическое средство, предлагается Skeritt'омъ. По наблюденіямъ автора, коффеинъ особенно дѣйствителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда припадки астмы бывають по утрамъ. *Skeritt* даетъ лимоннокислый коффеинъ въ порошкахъ или въ растворѣ: 0,3 на приемъ, принимать черезъ каждые 4 часа. Если астма появляется регулярно раннимъ утромъ, то для предупрежденія припадка достаточно принять съ вечера 0,3—0,6 коффеина. Если припадки не регулярны, то больному прописывается принять первый порошокъ тотчасъ же, какъ только онъ почувствуетъ стѣсненіе въ груди, и затѣмъ повторять приемы въ правильные промежутки, которые длятся отъ одного до нѣсколько часовъ. Рекомендуется также продолжать приемы коффеина на нѣкоторое время и послѣ того, какъ припадки уже прекратились. („Wien. med. Presse“; „Еженедѣльникъ“, 1896 г., № 11).

Х р о н и к а.

25-го февраля, подъ предсѣдательствомъ В. В. Комарова состоялось юдичное собраніе С.-Петербургскаго благотворительнаго Общества последователей гомеопатіи.

Изъ отчета за 1895 годъ, доложеннаго собранію, видно, что дѣла Общества съ каждымъ годомъ улучшаются. Въ истекшемъ году врачами Общества была оказана помощь 19.000 амбулаторнымъ и 13.000 бесплатнымъ больнымъ. Капиталъ Общества въ 8 лѣтъ увеличился на 80 проц.

По проверкѣ суммъ оказалось, что Обществу принадлежить капиталъ въ 71.550 руб., а больницѣ, строящейся въ память Императора Александра Второго, 135.450 руб. Въ остаткѣ на-

личными деньгами къ 1 января 1896 года было 2.331 р. 60 к. На приходъ за 1895 годъ было 54.868 р. и въ расходъ 39.906 р. 88 к. Кромъ капитала въ 71.550 р. и остатка въ 2.331 р. 60 к., Общество имѣеть: 1) участокъ земли въ 7806¹/₃ кв. саж., составляющій цѣнность съ возведеннымъ на немъ каменнымъ двухъ-этажнымъ зданіемъ больницы и со включеніемъ всѣхъ расходовъ по его устройству 99.557 руб. 57 коп.; 2) книгъ для продажи по дѣйствительной стоимости на 16.245 р.; 3) мебели и прочей движимости по покупной цѣнѣ на 6.693 р. 41 к.; 4) аптеку застрахованную въ 7.500 р. и 5) пожертвованную бібліотеку изъ сочиненій, относящихся къ гомеопатіи. На приходъ по суммамъ больницы въ 1895 году было 29.522 р. 51 к. и въ расходъ 28.275 р. 94 к.

Въ текущемъ году должно состояться открытіе больницы.

Смѣта на 1896 г., прочитанная предсѣдателемъ Общества А. А. Базилевскимъ, была утверждена.

Въ члены правленія избраны А. А. Базилевскій и сенаторъ П. А. Фадѣевъ; въ члены ревизіонной комиссіи: П. А. Фадѣевъ, Д. А. Цивельнъ, Ф. И. Венгржиновичъ, М. М. Лобковскій и К. Н. Кладо; секретаремъ и казначеемъ—П. Соловьевъ.

Въ заключеніе постановлено было учредить при больницѣ кровать имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Опыты съ Рѣнтгеновскими лучами были повторены и въ Одессѣ и дали блестящіе результаты: инородныя тѣла, которыхъ иначе нельзя было отыскать, были опредѣлены при помощи фотографіи по способу Röntgen'a и затѣмъ извлечены. Производившій эти фотографіи проф. Новороссійскаго университета Пильчиковъ нашель возможность значительно упростить и удешевить способъ этихъ фотографій. Этотъ способъ пока еще никѣмъ не описанъ, кромъ проф. Пильчикова, статья котораго помѣщена въ „Comptes rendues“ Парижской Академіи № 7 за текущій годъ. Онъ заключается въ слѣдующемъ: вмѣсто дорого стоющей большой Румкорфовой катушки проф. Пильчиковъ беретъ обычно

венную электрофорную машину, а вмѣсто трубокъ Крукса или Левфи пользуется для полученія катодическихъ лучей фонаремъ Пулуя. Особенность этого фонаря заключается въ томъ, что въ безвоздушной трубкѣ, въ родѣ Круксовской, надъ катодомъ, подъ угломъ въ 45° , помѣщена пластинка, смазанная флюоресцирующимъ порошкомъ. При этомъ X—лучи получаютъ вслѣдствіе дѣйствія катодическихъ лучей на эту пластинку. При пропусканіи тока даже отъ небольшой электрофорной машины пластинка фонаря начинаетъ свѣтиться настолько ясно, что можно свободно читать книгу; и въ этомъ свѣтѣ имѣется масса X—лучей, почему легко фотографировать по способу Röntgen'a даже съ небольшими машинами. Благодаря употребленію этихъ машинъ вмѣсто Румкорфовой катушки, фотографированіе по способу Röntgen'a значительно удешевляется, такъ какъ вполнѣ хорошая для этого электрофорная машина будетъ стоить много рублей 100—150 и фотографированіе съ нею совершается гораздо скорѣе. Для руки нужно минутъ 30 и много 50. Опыты проф. Пильчиева показали въ тоже время и слабую сторону Röntgen'овскихъ фотографій: для толстыхъ мѣстъ, какъ бедро, грудь, и вообще туловище фотографія врядъ ли окажетъ много пользы, такъ какъ изображенія получаютъ не ясны; такъ напр. при фотографированіи колѣна оказалось, что мягкія части (вслѣдствіе своей толщи) задерживаютъ почти столько же лучей, какъ и кости, почему послѣднія и обрисовываются не ясно.

Наставленія для близорукихъ. Д-ръ *Julius Trompeter* предлагаетъ при назначеніи стеколъ близорукимъ давать имъ печатное наставленіе, въ которомъ подчеркивается то, что для даннаго субъекта наиболѣе важно. Авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы каждый міопъ зналъ степень своей міопіи, дабы не впасть въ небрежное отношеніе либо самообманъ относительно состоянія своихъ глазъ. Это тѣмъ болѣе полезно, что міопія становится тягостною въ возрастѣ 12—18 лѣтъ, когда начинается потребность самонаблюденія. Авторъ, занимавшійся ча-

стымъ осмотромъ глазъ у дѣтей школьнаго возраста, обыкновенно даетъ своимъ пациентамъ-міопамъ печатныя наставленія слѣдующаго содержанія:

имя, фамилія

номеръ журнала

сила зрѣнія праваго и лѣваго глаза

дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія праваго и лѣваго глаза

очки или пенсне для праваго и лѣваго глаза

носятъ: всегда, только за работою, только при смотрѣніи вдаль, только при...

Особыя наставленія.

1. Каждый близорукій глазъ есть больной глазъ. Высокія степени близорукости опасны. Поэтому должно избѣгать всего, что можетъ усилить близорукость.

2. При чтеніи и письмѣ сидѣть прямо; книгу или тетрадь держать какъ можно дальше отъ глаза.

3. Запрещается работать въ сумеркахъ, либо при недостаточномъ искусственномъ освѣщеніи.

4. Ноги держать въ теплѣ и не носить тѣсныхъ воротниковъ, ибо послѣдніе, вызывая приливъ къ головѣ, вредятъ глазамъ не менѣе всякихъ разстройствъ кровообращенія, связанныхъ съ мозговыми приливами.

5. Нельзя читать въ постели.

6. Запрещается вязать, вышивать, штопать и вообще мелкое рукодѣліе.

7. Особенную осторожность надлежитъ соблюдать лицамъ въ высокой степени малокровнымъ, либо истощеннымъ тяжелыми болѣзнями, ибо существующее при этомъ ослабленіе тканей косвенно способствуетъ усиленію близорукости.

8. Отъ времени до времени необходимо опредѣлять дальнѣйшую точку яснаго зрѣнія, чтобы не впасть въ самообманъ относительно прогрессированія міопіи.

Примѣчаніе. Дальнѣйшая точка яснаго зрѣнія есть та точка, на разстояніи которой еще можно бѣгло читать мелкій печатный шрифтъ.

Особія примѣчанія.

1. Близорукость часто осложняется спазмомъ аккомодациі, который проходитъ отъ антропиннаго лѣченія.

2. Легкая утомляемость близорукихъ глазъ обусловливается слабостью глазныхъ мышцъ и можетъ быть устранена либо соответственными стеклами, либо оперативнымъ путемъ.

3. Высокія степени близорукости могутъ быть излѣчены операціею удаленія хрусталика. (Archiv f. Augeneheilkunde v. Knapp u. Schweigger XXXI Bd., Ergänzungsheft); („Еженедѣльникъ“, 1896 г., № 11).

Корреспонденція.

Союзъ творить, а рознь мѣртва.

Гомеопатія въ настоящее время переживаетъ два фазиса довольно странныхъ и по фактамъ идущихъ въ совершенно противоположномъ направленіи. Съ одной стороны мы видимъ, что истины ученія Ганемана все болѣе и болѣе проникаютъ въ общество, что въ немъ уясняется пониманіе его основаній, а потому рождается и потребность приложенія его на дѣлѣ.

За сравнительно короткое время, какихъ нибудь 15 лѣтъ, въ Петербургѣ вновь открылись двѣ, въ Москвѣ одна гомеопатическая аптека, а затѣмъ и во внутреннихъ губерніяхъ, такъ что, къ существовавшимъ до конца восьмидесятихъ годовъ 3—5 гомеопатическимъ аптекамъ, прибавилось столько, что теперь ихъ насчитывается шестнадцать. Тотъ же самый приростъ совершился и въ числѣ гомеопатическихъ обществъ; къ существовавшимъ до указаннаго выше періода времени двумъ прибавилось еще восемь, такъ что теперь въ Россіи существуетъ десять обществъ, поставившихъ себѣ задачей распространеніе гомеопатіи.

Глядя на такія успѣхи, нельзя не порадоваться имъ, но если съ одной стороны положеніе гомеопатіи радостное, то съ другой нельзя не удивляться факту, противорѣчащему всему выше-сказанному, а именно недостатку врачей гомеопатовъ.

Мы говоримъ о дѣйствительно противорѣчивомъ и заслуживающемъ удивленія фактѣ, ибо казалось бы, что громадное и быстрое за послѣднее время распространеніе гомеопатіи должно было охватить и сословіе врачей. Въмѣсто совершенно справедливаго ожиданія прироста ихъ числа, мы слышали отовсюду лишь о недостаткѣ ихъ.

Съ причинами столь удивительнаго явленія можно познакомиться лишь прослѣдивъ политику лицъ, начальствующихъ въ медицинскомъ мірѣ; тутъ вы, въ большинствѣ случаевъ, услышите напѣвы, настроенные на камертонъ извѣстнаго въ тридцатыхъ годахъ гонителя гомеопатіи д-ра Вольскаго; всюду, встати и не встати, вы услышите одно: что гомеопатія невѣжество и шарлатанство, а врачи-гомеопаты отступники отъ науки и слѣдовательно шарлатаны; вамъ встрѣтится такого рода эпизодъ, какъ отказъ допустить къ печати домашній лѣчебникъ Дерикера въ *четвертомъ*, замѣтьте, его изданіи потому лишь, что онъ рассчитанъ для деревенскаго духовенства, какъ руководство при лѣченіи прихожанъ; вы увидите также публичное объявленіе объ этомъ геройскомъ подвигѣ! Затѣмъ вамъ встрѣтится состоящій редакторомъ во главѣ русскаго перевода одного обширнаго сборнаго сочиненія, издаваемаго за границей, который нисколько не задумался замѣнить появившуюся въ немъ статью о гомеопатіи, потому что она ему не понутру, что онъ ей не сочувствуетъ по причинѣ справедливаго взгляда автора на гомеопатію и признанія имъ ея достоинствъ; онъ заказываетъ подчиненному себѣ врачу другую статью, въ своемъ духѣ, написанную, въ направленіи ему сочувственномъ, и объявляетъ объ этомъ поступкѣ — крайне честномъ и справедливымъ, скажемъ мы — во всеуслышаніе и ничуть не стѣсняясь. И все это совершается одновременно съ быстрымъ приростомъ гомеопатическихъ обществъ, аптекъ и больницъ, одновременно съ крупными пожертвованіями Императоровъ Александра III и Николая II, чуть ли не наканунѣ открытія большой больницы, построенной въ память Императора Александра III! И гдѣ же? Въ кругу тѣхъ людей, которые стоятъ во главѣ обучающейся медицинской молодежи!

Потрудитесь прочитать исторію борьбы гомеопатіи не только въ Россіи, но и на всемъ земномъ шарѣ, и вамъ не трудно будетъ убѣдиться въ томъ, что картина гомеопатіи, изображенная ex cathedra можетъ завербовать приверженцевъ лишь въ средѣ идиотовъ, или умалишенныхъ.

Не угодно ли полюбоваться средствами, которыми „ученые“ и „факультеты“ не брезгаютъ для достиженія своей цѣли въ борьбѣ противъ гомеопатіи. Вотъ примѣръ:

Въ сообщеніяхъ о развитіи гомеопатіи въ различныхъ обществахъ и союзахъ, публикуемыхъ въ видѣ прибавленій (Vereinsnachrichten Blatt) къ издаваемой въ Лейпцигѣ популярной гомеопатической газетѣ (Leipziger populäre Zeitschrift für Homeopathie) мы читаемъ въ номерахъ 21-мъ и 22-мъ ноября 1895 г. слѣдующее сообщеніе: „Въ виртембергскую палату при внесеніи депутатомъ г. Глязеромъ заявленія о желаніи открытія каведры по гомеопатіи въ Тюбингенскомъ университетѣ оказалось такое большое количество сочувствующихъ этой мысли, что предложеніе г. Глязера не было отвергнуто, но принято къ свѣдѣнію“.

„По случаю какого то торжества часть (какая? не медицинская ли? *Ref.*) студентовъ устроила шествіе по всему городу, при чемъ носили красное кресло съ сидящей на немъ обезьяной, и съ надписью крупными буквами: „*Каедра гомеопатіи*“.

Такой поступокъ есть конечно ничто иное, какъ поруганіе тысячи ученыхъ авторитетовъ, и гдѣ же оно совершается? Въ университетскомъ городѣ, на глазахъ профессоровъ! Послѣ этого нечего удивляться тому, что профессора и врачи отрицаютъ научное основаніе гомеопатіи. Каковъ духъ, господствующій между студентами и кѣмъ же онъ вселенъ, какъ не профессорами? И послѣ этого вы еще удивляетесь малому приросту врачей гомеопатовъ; справедливѣе было бы удивляться тому, что вообще есть приростъ, и не доказываетъ ли это свѣтлую истину гомеопатіи, которая, какъ ее не затмѣвай, не перестаетъ свѣтить.

Слѣдуетъ не терять изъ вида, что это случилось въ Вюртембергѣ, странѣ особенно пропитанной духомъ гомеопатіи, въ странѣ, гдѣ королева, блаженной памяти Ольга Николаевна, десятки лѣтъ лѣчилась по правиламъ гомеопатіи.

Что съ одной стороны приложены всѣ усилія помѣшать распространенію гомеопатіи въ обществѣ—что не удалось,—и въ среду учащейся молодежи—что до сихъ поръ увѣнчалось успѣхомъ—этому, между прочимъ, служатъ доказательствами вышеупомянутые поступки. Не желая войти въ разбирательство о томъ, на сколько, по словамъ Гете, вложеннымъ въ уста Мефистофеля, все это „Иль глупо, или умно?“ я вижу, тѣмъ болѣе, необходимость сплотиться для энергичнаго отпора столь явнаго зла, и для наибольшаго распространенія истинныхъ, а не враждою вымышленныхъ основаній ученія Ганемана.

Извѣстно, что во всякомъ предпріятіи въ области общественной жизни, сила и энергія дѣйствія какаго либо общества, или союза заключается не только въ численности его членовъ, но преимущественно въ непоколебимомъ стремленіи каждаго отдѣльнаго изъ нихъ къ одной и той же общей цѣли, что это стремленіе рождается и поддерживается лишь интересомъ и любовью къ задуманному дѣлу, непрестаннымъ стараніемъ его усовершенствовать и распространить; при такихъ лишь условіяхъ задача можетъ быть рѣшена успѣшно.

Въ октябрѣ прошлаго года Н. Ф. Федоровскій, въ докладѣ своемъ правленію кіевскаго общества, совершенно справедливо жалуется на недостатокъ средствъ общества и на отказъ прессы передавать гласности всякія сообщенія, относящіяся до гомеопатіи, между тѣмъ какъ она встрѣчаетъ съ распростертыми объятіями всѣ отрицательные отзывы о ней. Это быть иначе не можетъ; вспомнимъ журнальное постановленіе медицинскаго совѣта, въ которомъ цензурѣ дается благой совѣтъ зорко слѣдить за всѣмъ, появляющимся въ печати о гомеопатіи, дабы оградить общество отъ распространенія вредныхъ понятій и возрѣній—т. е. истинъ гомеопатіи и успѣха ея на практикѣ. Слѣдуетъ ли послѣ этого унывать?! Не лучше ли крѣпче сплотиться, стать ближе другъ къ другу и подумать о томъ, какъ создать между нашими обществами связь, подобную той, которая соединяетъ общества въ Германіи.

Немного выше мы говорили о необходимости поддержанія

интереса и энергіи, однимъ словомъ любви къ дѣлу; посмотримъ теперь на кратчайшій способъ для достиженія связи общества и созданія такимъ путемъ дѣйствительно общаго интереса и общей дѣлательной любви къ дѣлу.

Взгляните на любой добавочный листъ „Популярной гомеопатической газеты“, издаваемой Швабе въ Лейпцигѣ. Возьмемъ для примѣра хоть ноябрьскій листъ 1895 г. Мы видимъ въ немъ:

1) Распоряженіе центрального союза относительно лицъ, выбранныхъ для выполненія разныхъ служебныхъ занятій.

2) Лекція д-ра Боца въ Штетинѣ о безсонницѣ.

3) Лекція Г. Руста въ Магдебургѣ о вопросѣ, въ какомъ дѣленіи должно быть даваемо гомеопатическое средство?.

4) Лекція д-ра Шварца въ Берлинѣ объ учрежденіи домовъ умалишенныхъ.

5) Въ другомъ обществѣ, въ Берлинѣ же лекція Г. Гюлера о пчелѣ и ея значеніи въ гомеопатіи.

6) Въ Гамбургѣ, лекція Г. Христлиба о лѣченіи дифтеріи и о средствахъ предохраненія отъ нея.

7) Въ другомъ гамбургскомъ обществѣ лекція Г. Лау о холерѣ.

8) Въ Зуденбургѣ-Магдебургѣ лекція Дитмара о ракѣ желудка.

9) Описаніе вышеупомянутой скандальной выходки студентовъ въ Тюбингенѣ.

10) О двухъ въ различное время бывшихъ лекціяхъ Г. Кирхера, въ обществѣ гор. Лейпцига, посвященныхъ разбору дѣйствія разныхъ средствъ при хроническомъ воспаленіи миндалинъ и разныхъ другихъ страданійхъ.

11) Описаніе юбилея одного заслуженнаго редактора.

Все это помѣщается на поллистѣ, на которомъ еще портретъ юбиляра занимаетъ довольно мѣста.

Не трудно сознаться, что все это не только возбуждаетъ интересъ, но и соревнованіе, желаніе ближе познакомиться съ нѣкоторыми предметами и вопросами; затѣмъ тотъ, кто знакомъ съ жизнію провинціального города легко согласится съ тѣмъ, что такого рода лекціи заставляютъ говорить о себѣ, и такимъ

образомъ кругъ людей знающихъ, что такое гомеопатія, все болѣе и болѣе расширяется и число приверженцевъ возрастаетъ.

Попадись въ которомъ нибудь обществѣ челоѣкъ изъ знающихъ сколько нибудь дѣло, талантливый, умѣлый и энергичный, тогда дѣло наше внутри Россіи не можетъ быть проиграннымъ; даже пословица: „одинъ въ полѣ не воинъ“ тутъ не приложима, ибо на нашихъ глазахъ было доказано и на сѣверѣ и на югѣ нашего отечества, что можетъ достигнуть одинъ челоѣкъ при хотѣніи, умѣніи и энергіи.

Знакомя такимъ образомъ публику съ истинными законами гомеопатіи, само собою выясняется вся важность ея значенія для общества, а преимущественно для народа, въ особенности если удастся открыть ей путь въ земство; а разъ гомеопатія водворится хоть въ одномъ изъ земствъ, распространеніе ея въ этомъ направленіи обезпечено—оно останется вопросомъ лишь кратковременнымъ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ: быть или не быть гомеопатіи признанной равноправною съ господствующей медициной переносится въ другую среду, въ среду народа, и этимъ самымъ будутъ парализованы интриги и клеветы ея противниковъ.

За матеріаломъ для лекцій дѣло не станетъ; тутъ представляется обширный запасъ и поясняющаго, и обучающаго, и полезнаго, и практичнаго; такъ, для примѣра уважемъ на открытіе Негели, олигодинамизмъ, на открытіе профессора Röntgen'a въ области фотографіи; о вредѣ молодого и давшаго ростки стараго картофеля ¹⁾ и т. п. Далѣе необходимо уяснить публикѣ, что электрогомеопатія графа Маттеи общаго съ гомеопатіей ничего не имѣетъ, а что, напротивъ того, изопатія, пастеризмъ, антигосинъ, туберкулинъ, употребленіе селезенки при болотномъ худосочи ²⁾ приближаютъ нашихъ противниковъ къ гомеопатіи; затѣмъ не мѣшаетъ указать, какъ беззастѣнчиво заимствуютъ у насъ средства, напримѣръ Лодеръ Брѣнтонъ, и т. п. Народная медицина и знахарство, разсматриваемыя съ различныхъ точекъ зрѣнія, доставятъ много матеріала для лекцій; сообщенія о ходѣ

¹⁾ „Врачъ“ № 2, стр. 46.

²⁾ Ibid. № 2, стр. 43.

гомеопатіи въ Россіи и за границей, дѣятельности російскихъ обществъ, затѣмъ біографіи и некрологи выдающихся дѣятелей на поприщѣ гомеопатіи, наконецъ выходки противниковъ, о которыхъ, какъ бы скандальны онѣ не были, никогда умалчивать не слѣдуетъ — все это предметы, способные интересовать публику.

Источникомъ матеріала могутъ служить прекрасно веденный, богатый и многосторонній по содержанію журналъ „Врачъ“, затѣмъ не менѣе хорошо веденный и весьма богатый содержаниемъ бельгійскій журналъ „Revue homéopathique belge“ (подписная цѣна всего 5 фр. (2 руб.) за 12 книжекъ) и, наконецъ, кромѣ многихъ другихъ еще и популярная газета Швабе въ Лейпцигѣ (подписная цѣна за 24 номера по 2¹/₂ листа, всего 1 руб. 50 коп.).

Если не ошибаюсь, то въ прошломъ или за прошлымъ году Н. Ф. Федоровскій прочелъ лекцію объ олигодинамизмѣ, осмѣянную, какъ это водится безъ исключенія, „Врачемъ“ — почему бы и въ остальныхъ обществахъ не послѣдовать этому же благому примѣру? Далѣе Н. Ф., въ докладѣ своемъ, въ октябрѣ 1895 г., давая очеркъ современнаго положенія гомеопатіи въ Россіи, напичкаетъ, какъ уже сказано нами выше, съ того, что во всѣхъ обществахъ стало дѣло за средствами и затрогиваетъ всѣ нами поставленные на видъ недостатки обществъ. Мы же, съ полнымъ сочувствіемъ къ словамъ Николая Федоровича и при желаніи, чтобъ они повторялись во всеуслышаніе какъ можно чаще, постарались указать на средства, могущія служить къ удаленію всего, что можетъ затормозить распространеніе гомеопатіи, или препятствовать ея процвѣтанію. Надѣмся, что редакція „Врача-Гомеопата“ съ полной готовностію расширитъ свой отдѣлъ „Хроники“ помѣщеніемъ тѣхъ сообщеній, которыя будутъ доставлены ей обществами, основанными въ разныхъ губерніяхъ Россіи.

Д-ръ К. Боянусъ старшій.

— Печатаемая прекраснѣйшій призывъ къ сплоченію гомеопатовъ всѣмъ извѣстнаго такъ неутомимо до сихъ поръ трудящагося на поприщѣ гомеопатіи высокоуважаемаго Карла Карловича Боянуса,

редакція не может не выразить своей благодарности маститому автору за поддержку, оказываемую имъ той идеѣ, которой редакція нашего журнала служить по мѣрѣ своихъ силъ. Увы! нужно сознаться, что, несмотря на совершенно объективный характеръ нашего изданія, *не преслѣдующаго никакихъ личныхъ интересовъ*, намъ не удалось найти ожидаемую поддержку, особенно въ кругу товарищей-врачей. Большая часть изъ нихъ относится совершенно равнодушно къ журналу, не принимая въ немъ никакого участія и не только не трудясь лично, снабжая насъ хоть изрѣдка сообщеніями изъ своей практики, но и не давая журналу никакого хода въ публикѣ. Другими словами, они совершенно забыли про существованіе единственнаго въ Россіи органа для гомеопатовъ. Между тѣмъ журналъ нашъ могъ бы служить связующимъ звеномъ между всѣми гомеопатическими обществами, быть выразителемъ ихъ желаній и стремленій, извѣщать о добытыхъ результатахъ и сближать разбросанныхъ по обширному отечеству нашему приверженцевъ гомеопатической идеи.

Относится и далѣе такъ равнодушно къ нашему дѣлу—немыслимо. Припомнимъ, что въ этомъ году исполняется столѣтній юбилей гомеопатіи. Ровно сто лѣтъ тому назадъ появилась впервые статья д-ра Ганемана въ „*Journal der practischen Arzneikunde und Wundarzneikunst*“, herausgegeben von *Hufeland*, der *Arzneikunde ordentlicher Lehrer in Jena* (Band II, 3—4 St.), подъ заглавіемъ: *Versuch über ein neues Princip zur Auffindung der Heilkräfte der Arznei-Substanzen, nebst einigen Blicken auf die bisherigen*“. Принципъ, сто лѣтъ сохранившій свою силу, принципъ, несмотря на всѣ гоненія распространившійся и нашедшій во всемъ мѣрѣ миллионы послѣдователей, этотъ принципъ *долженъ* получить гражданство и въ ученomъ мѣрѣ, въ университетахъ. Мы обращаемся ко всѣмъ гомеопатамъ безъ исключенія съ горячимъ призывомъ дѣятельно поддержать общее дѣло участіемъ. Редакція предлагаетъ ежегодно устраивать съѣздъ и по возможности соединять всѣ общества въ центральный союзъ, при чемъ в боду дѣйствія. Для обсуждені

исхлопотать у правительства утвержденіе особаго общаго устава, дающаго центральному союзу права юридическаго лица. На ежегодномъ съѣздѣ должны были бы быть читаны нѣсколько хорошо разработанныхъ научныхъ докладовъ и обсуждаться мѣры для охраны гомеопатіи отъ притѣсненій, и для ея узаконенія.

Въ своей статьѣ д-ръ Боянусъ, говоря о больной сторонѣ гомеопатіи—маломъ количествѣ врачей, упустилъ одну важную сторону бытоваго міра молодаго врача. Окончивъ университетъ и не имѣя достаточныхъ денежныхъ средствъ, врачъ долженъ искать себѣ наилучшій заработокъ,—гдѣ же ему еще терять время на изученіе гомеопатіи и знакомиться съ новымъ методомъ! Сверхъ этого онъ долженъ обладать порядочнымъ запасомъ гражданскаго мужества для перенесенія всѣхъ обидчиво-презрительныхъ выходовъ товарищей-аллопатовъ и считаться съ полною невозможностью для него найти казенное мѣсто. Вотъ наша ахиллессова пята! Чтобы достигнуть увеличенія врачей-гомеопатовъ необходимо по нашему крайнему разумѣнію во что бы то ни стало собрать капиталъ, на проценты съ котораго можно было бы давать стипендіи студентамъ - медикамъ, съ условіемъ, чтобы они, по окончаніи курса, обязательно два года обучались практически гомеопатическому методу; такое пособіе слѣдовало бы выдавать и врачамъ, желающимъ ознакомиться съ гомеопатіей. Необходимо требовать *практическое* изученіе, такъ какъ изученіе гомеопатіи по старымъ руководствамъ вслѣдствіе многихъ заключающихся въ нихъ погрѣшностей противъ теперешнихъ взглядовъ въ медицинѣ часто заставляеть врача отказываться отъ болѣе внимательнаго и добросовѣстнаго отношенія къ принципу *similia similibus curantur*. Такой капиталъ можно собрать, если только каждый приверженецъ гомеопатіи принесетъ свою посильную лепту для добраго дѣла; не слѣдуетъ только стѣсняться размѣромъ пожертвованія. Исторія основанія инвалиднаго фонда Пезаровіусомъ учредителемъ „Русскаго Инвалида“ собравшимъ при помощи мелкихъ пожертвованій огромный капиталъ, можетъ служить намъ прекраснымъ примѣромъ.

правления С.-Петербургскаго благотворительнаго Общества Императора Александра II, устраиваемой по

Сос

С Ч Е

П р и х о д ъ.

Къ 1-му января 1895 г. оставалось наличными деньгами 62 р.

Въ отчетномъ году поступило:

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ, Сергѣя Юліевича Витте, въ 13-й день января сего года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: отпустить Обществу послѣдователей Гомеопатіи, въ видахъ поощренія его челоуѣколюбивой дѣятельности. . . . . 2000 »

По жертвованіи:

- а) отъ протоіерея Кронштадтскаго собора отца Іоанна Ильича Сергіева, отъ благословеніемъ на доброе дѣло . . . . . 100 р. — к.
- б) доставлены докторомъ Павломъ Васильевичемъ Соловьевымъ отъ двухъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными . . . . . 2080 » — »
- в) отъ Прасковьи Васильевны Никитиной на церковь . . . . . 100 » — »
- г) отъ Розаліи Ипполитовны Пооветъ, на поминовеніе рабы Божіей Екатерины . . . . . 100 » — »
- д) отъ Анны Васильевны Лобода, на устройство ковчега въ больничной церкви . . . . . 150 » — »
- е) отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ изъ Лондона . . . . . 140 » 60 »
- ж) отъ Ф. І. Кристоферъ, въ память Модеста и Виталія . . . . . 200 » — »
- з) отъ Н. О. Розанова-Разводова, какъ лично, такъ и собранные имъ отъ разныхъ лицъ . . . . . 531 » — »

3351 »

Высыпано изъ кружекъ (для жертвованій) Общества . . . . . 250 »

Получено % на процентныя бумаги . . . . . 6083 »

11747 р

Выручено отъ продажи % бумагъ 17800 нарицательныхъ рублей . . . . . 17774 р

Итого . . . . . 29622 р

Ъ

ователей Гомеопатии по суммамъ больницы въ па-
матеріальномъ содѣйствіи гг. Инженеровъ Путей
5 годъ.

ССЫ.

Р а с х о д ъ.

чено за храненіе и страхованіе % бумагъ	16 р. 45 к.
греблено на покупку % бумагъ на 4200 р. нарицател.	4226 » 96 »
чено за устройство водопровода по Лицейской улицѣ	231 » 39 »
чено за рѣчной песокъ и гарь для плитныхъ половъ.	52 » — »
чено за чугунныя форточки.	38 » — »
чено подрядчику Р. И. Гробову въ счетъ контракта .	7000 » — »
чено Гольштеге за водопроводныя работы въ больницѣ	3300 » — »
чено Полехову за устройство рѣшетки по Лицейской ул.	2150 » — »
чено по счету Товарищества «Лукашевичъ и К.» за устройство одной изразцовой печи въ 1-мъ этажѣ .	175 » — »
чено г. Зиборову за устройство отопленія и вентиля- ціи въ больницѣ	7000 » — »
чено за работы по прокладкѣ трубъ (дренажа) и устрой- ство сада.	2072 » 50 »
чено за 297 саж. мѣшанныхъ дровъ по 3 р. 60 к. за саж.	754 » 70 »
чено за страхованіе зданія больницы отъ огня въ С.-Петербургскомъ Городскомъ Обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія	72 » 44 »
чено по счету Дацаро за краски для рисованія пла- новъ больницы.	3 » — »
чено плотнику Федотову за устройство забора кру- гомъ участка Эйлерса	853 » 50 »
агражденіе десятника, наблюдавшаго за рабочими при постройкѣ	275 » — »
5 штукъ фотографическихъ снимковъ, снятыхъ во вре- мя закладки больницы	25 » — »
лку кубич. сажень бутоваго камня, для устройства фун- дамента подъ бюстъ Императора А л е к с а н д р а II.	30 » — »
	<hr/>
	28275 р. 94 к.

у января 1896 г. въ наличныхъ деньгахъ осталось. 1246 » 57 »

Итого . . 29522 р. 51 к.

правленія С.-Петербургскаго благотворительнаго Общества Императора Александра II, устраиваемой при
Сос

С Ч Е

П р и х о д ъ.

Къ 1-му января 1896 г. оставалось наличными деньгами	62
Въ отчетномъ году поступило:	
Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ, Сергѣя Юліевича Витте, въ 13-й день января сего года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: отпустить Обществу послѣдователей Гомеопатіи, въ видахъ поощренія его челоуѣколюбивой дѣятельности.	2000
По жертвованій:	
а) отъ протоіерея Кронштадтскаго собора отца Іоанна Ильича Сергіева, отъ благословеніемъ на доброе дѣло	100 р. — в.
б) доставлены докторомъ Павломъ Васильевичемъ Соловьевымъ отъ двухъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстными	2030 » — »
в) отъ Прасковьи Васильевны Никитиной на церковь	100 » — »
г) отъ Розаліи Ипполитовны Посыетъ, на поминавленіе рабы Божіей Екатерины	100 » — »
д) отъ Анны Васильевны Лобода, на устройство ковчега въ больничной церкви	150 » — »
е) отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ изъ Лондона	140 » 60 »
ж) отъ Ф. І. Кристоферъ, въ память Модеста и Виталія	200 » — »
з) отъ Н. О. Розанова-Разводова, какъ лично, такъ и собранные имъ отъ разныхъ лицъ	531 » — »
	<hr/>
	3351
Высыпано изъ кружекъ (для жертвованій) Общества	250
Получено % на процентныя бумаги.	6083
	<hr/>
	11747
Выручено отъ продажи % бумагъ 17800 нарицательныхъ рублей	17774
	<hr/>
Итого	29522

Ъ

зателей Гомеопатіи по суммамъ больницы въ матеріальномъ содѣйствіи гг. Инженеровъ Путей годъ.

УСЫ.

Р а с х о д ъ.

вно за храненіе и страхованіе % бумагъ	16 р. 45 к.
вно на покупку % бумагъ на 4200 р. нарицател.	4226 > 96 >
вно за устройство водопровода по Лицейской улицѣ	231 > 39 >
вно за рѣчной песокъ и гарь для плитныхъ половъ.	52 > — >
вно за чугунныя форточки	38 > — >
вно подрядчику Р. И. Гробову въ счетъ контракта .	7000 > — >
вно Гольштеге за водопроводныя работы въ больницѣ	3300 > — >
вно Полехову за устройство рѣшетки по Лицейской ул.	2150 > — >
вно по счету Товарищества «Лукашевичъ и К°» за устройство одной изразцовой печи въ 1-мъ этажѣ .	175 > — >
вно г. Зиборову за устройство отопленія и вентиляціи въ больницѣ	7000 > — >
вно за работы по прокладкѣ трубъ (дренажа) и устройство сада	2072 > 50 >
вно за 297 саж. мѣшанныхъ дровъ по 3 р. 60 к. за саж.	754 > 70 >
вно за страхованіе зданія больницы отъ огня въ 1-Петербургскомъ Городскомъ Обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія	72 > 44 >
вно по счету Дацаро за краски для рисованія плановъ больницы	3 > — >
вно плотнику Федотову за устройство забора кругомъ участка Эйлерса	853 > 50 >
гражденіе десятника, наблюдавшаго за рабочими при постройкѣ	275 > — >
штукъ фотографическихъ снимковъ, снятыхъ во время закладки больницы	25 > — >
вно кубич. сажень бутоваго камня, для устройства фундамента подъ бюстъ Императора Александра II.	30 > — >
	<hr/>
	23275 р. 94 к.

к 1-му января 1896 г. въ наличныхъ деньгахъ осталось. 1246 > 57 >

Итого . . 29522 р. 51 к.

правленія С.-Петербургскаго благотвори

С Ч И

П р и х о д ъ .

Оставалось на 1-е января 1895 года. 1777

Въ отчетномъ году поступило:

Ст. 1. Членскихъ взносовъ:

Отъ гг. Почетныхъ членовъ . . . . . 100 р.

Отъ гг. Дѣйствительныхъ членовъ . . . . . 1047 »

1147

» 2. Пожертвовано разными лицами 236

» 3. Процентовъ на процентныя бумаги. 2427

» 4. Кругежнаго сбора 576

» 5. Платы за 15705 ¹⁾ посѣщеній лѣчебницы. 4711

» 6. Отъ продажи лѣкарствъ. 40548

» 7. Отъ продажи книгъ. 2943

» 8. Случайныхъ поступленій (получено за собранное на
больничномъ участіѣ сѣно) . . . . . 130 »

» 9. Получено доплаты по конверсіи процентныхъ бумагъ 380 :

Итого . . . 54868

¹⁾ Сверхъ того сдѣлано 13130 посѣщеній немущими больнымъ торымъ было отпущено лѣкарствъ на сумму 5516 руб. 55 коп.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины Кларъ, редактора журнала «The Homoeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

(Продолженію).

Г Л А В А V.

Гомеопатія и патологія или теорія болѣзней.

Сущность гомеопатія, какъ науки и искусства, состоитъ въ *сличеніи*. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, совокупность дѣйствій, производимыхъ лѣкарствомъ у здороваго, какъ проявленіе его силъ, а съ другой—совокупность симптомовъ болѣзни и измѣненій, наблюдаемыхъ врачомъ, равно какъ послѣдствен- ность и исторію больнаго, задача состоитъ въ томъ, чтобы при- искать средство, наиболѣе соотвѣтствующее данному случаю. Гомео- патія никакихъ теорій не строитъ. Ея лѣкарствовѣдніе не до- пускаетъ ни умозрѣній, ни объясненій дѣйствія лѣкарствъ; она признаетъ одни только *факты*. Точно также, признавая дока- занные факты патологіи (науки о болѣзняхъ), она отвергаетъ всякія патологическія теоріи, какъ бесполезныя для выбора лѣ- карствъ. Ганемана сильно осуждали за то, что онъ отвергалъ па-

Открыта подписка на **новый иллюстрированный**
сельско-хозяйственный журналъ
„ДЕРЕВНЯ“,

имѣющей задачей распространять полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для небольшихъ хозяевъ средней и сѣверной Россіи, не исключая и восточной части ея.

Программа журнала: 1. Правительственныя распоряженія и мѣропріятія по сельско-хозяйственной части и касающіяся быта сельскихъ хозяевъ. 2. Статьи по животноводству: рогатый скотъ и молочное хозяйство. Разведеніе лошадей, овецъ, свиней и птицъ. Пчеловодство. Рыбоводство. Леченіе домашнихъ животныхъ. 3. Полеводство съ особымъ отдѣломъ лѣноводства. Луга и выгоны. Садоводство и огородничество. Хмѣлеводство. Лѣкарственныя растенія. О вредныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ животныхъ и растеніяхъ. 4. Земледѣльческія орудія и машины. Сельско-хозяйственная архитектура. Счетоводство. Сельско-хозяйственный кредитъ, ссуды и меліоратія. 5. Лѣсное хозяйство. Сельско-хозяйствен. и лѣсная технологія. Мелкія кустарно-техническія производства. 6. Корреспонденціи и письма изъ деревни по сельскому хозяйству. 7. Сельско-хозяйственныхъ произведеній. 8. Сельско-хозяйственная дѣятельность земствъ. Сельско-хозяйственные общества, союзы, сѣзды, выставки, опытные стаяціи, фермы и поля. Сельско-хозяйственное обученіе: школы, практическія хозяйства, мѣстные агрономы, странствующие учителя, инструкторы-спеціалисты, курсы, бесѣды и проч. 9. Отзывы о книгахъ и брошюрахъ. 10. Статьи и замѣтки по хозяйству и доводству. 11. Вопросы и отвѣты. Объявленія.

Безплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растеній и хромолитографированныя рисунки животныхъ, растеній, хозяйственныхъ построекъ и проч.

Всѣ подписчики пользуются правомъ бесплатно получать въ журналѣ справки, совѣты и указанія по сельско-хозяйственнымъ вопросамъ. Срокъ выхода журнала ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ иллюстраціями въ текстѣ и съ приложеніемъ чертежей и рисунковъ на особыхъ листахъ. Первая книжка журнала вышла **Ноябрѣ 1895 года**. Предполагаемый объемъ: ежемѣсячно не менѣе 4—5 печатныхъ листовъ.

Въ журналѣ «ДЕРЕВНЯ» уже изъявили согласіе сотрудничать: А. А. Армфельдъ, профессоръ А. А. Баталинъ, профессоръ К. А. Вернеръ, инженеръ князь К. И. Гедройцъ, О. А. Гриммъ, М. Н. Гринва-Маріуцъ, магистръ ветеринаріи М. А. Игнатъевъ, технологъ П. В. Колосовъ, П. А. Костычевъ, В. Г. Котельниковъ, агрономъ Н. И. Нотовъ, агрономъ Н. А. Крюковъ, И. Д. Кузнецовъ, профессоръ Н. М. Куламинъ, П. Н. Кулешовъ, С. Н. Ленинъ, зоомологъ І. А. Порчинскій, магистръ ботаники Г. И. Танфильевъ, В. И. Филиппевъ, архитекторъ В. Ф. Харламовъ, Н. П. Чирвинскій и мног. др. Ближайшее участіе въ трудахъ по редактированію журнала «ДЕРЕВНЯ» принимаютъ нѣсколько изъ наиболее извѣстныхъ спеціалистовъ-практиковъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Ответственнымъ редакторомъ журнала «ДЕРЕВНЯ» состоитъ П. И. Елагинъ, получившій спеціально агрономическую научную подготовку и практически работавшій въ русскихъ хозяйствахъ. Состоя въ послѣдніе годы въ должностяхъ Чиновника Особыхъ Порученій Департамента Земледѣлія и Правительственнаго Агронома, П. И. Елагинъ посѣтилъ многія хозяйства и имѣлъ возможность близко ознакомиться съ ихъ положеніемъ и нуждами.

Подписная цѣна на журналъ «ДЕРЕВНЯ»: за годъ, 12 выпусковъ съ доставкой и пересылкой **три руб.**

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, д. 99 (близъ Сяного моста) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины Кларкъ, редактора журнала «The Homoeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

(Продолженію).

ГЛАВА V.

Гомеопатія и патологія или теорія болѣзней.

Сущность гомеопатіи, какъ науки и искусства, состоитъ въ *сличеніи*. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, совокупность дѣйствій, производимыхъ лѣкарствомъ у здороваго, какъ проявленіе его силъ, а съ другой—совокупность симптомовъ болѣзни и измѣненій, наблюдаемыхъ врачомъ, равно какъ послѣдствен- ность и исторію больнаго, задача состоитъ въ томъ, чтобы при- скарать средство, наиболѣе соответствующее данному случаю. Гомео- патія никакихъ теорій не строитъ. Ея лѣкарствовѣдніе не до- пускаетъ ни умозрѣній, ни объясненій дѣйствія лѣкарствъ; она признаетъ одни только *факты*. Точно также, признавая дока- занные факты патологіи (науки о болѣзняхъ), она отвергаетъ всякія патологическія теоріи, какъ бесполезныя для выбора лѣ- карствъ. Ганемана сильно осуждали за то, что онъ отвергалъ па-

тологію, между тѣмъ ему дѣлаетъ не мало чести, что онъ не признавалъ современную патологию, но вмѣстѣ съ тѣмъ ни онъ, ни его ученики не пренебрегаютъ ничѣмъ, что можетъ пролить свѣтъ на природу болѣзни. На самомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ его знаменитѣйшихъ послѣдователей были профессорами патологии, въ томъ числѣ Арнольдъ, въ Цюрихѣ, Раппъ, въ Тюбингенѣ, д'Амадоръ, въ Монпелье, Гендерсонъ, въ Эдинбургѣ. Весьма нерѣдко случается, что симптомы, рѣшающіе выборъ средства, не имѣютъ никакого патологическаго значенія (какъ напр. приведенныя нами дифференціальныя показанія для *Русса* и *Бриотти*) и тѣмъ не менѣе симптомы эти весьма важны.

Недавно въ одномъ изъ юмористическихъ журналовъ появилась картинка, изображающая двѣ смежныя комнаты въ разрѣзѣ— въ одной пациентъ, въ другой два врача, только что свидѣтельствовавшіе его и удалившіеся для совѣщанія. Желая получить безпристрастное мнѣніе о своемъ положеніи, больной всталъ съ постели и приложилъ ухо къ замочной скважинѣ двери, и вотъ, что онъ услышалъ:

1-ый врачъ— „Имѣете ли вы какое нибудь понятіе о томъ, что съ нимъ?“

2-ой врачъ— „Рѣшительно никакого, а вы?“

1-ый врачъ— „Ни малѣйшаго; впрочемъ это не бѣда, при вскрытіи все разъяснится.“

Надѣюсь, что меня не обвинять въ томъ, что я выношу соръ изъ избы, если я скажу, что многіе случаи не разъясняются и по вскрытіи. Что-же дѣлать въ такихъ случаяхъ для предупрежденія роковаго исхода? Вотъ тутъ-то и является все важное значеніе симптомовъ. Они цѣнны тѣмъ, что служатъ показаніемъ для средства, и много бывало случаевъ излѣченія, гдѣ нельзя было удовлетворительно опредѣлить болѣзнь. Ганеманъ протестовалъ противъ лѣченія названій болѣзней названіями лѣкарствъ. Онъ справедливо утверждалъ, что для излѣченія достаточно принять къ свѣдѣнію совокупность симптомовъ и измѣненій у больного, получивъ такимъ образомъ полную картину его болѣзненнаго состоянія. Признаки и припадки даютъ вѣрное изображеніе дѣйствительнаго состоянія органической жизни, и если вы

подыщите соответствующее лѣкарство, симптомы будутъ удалены и больная излѣчится.

Если намъ выжидать когда патологія опредѣлитъ истинную природу всѣхъ болѣзней, то врачамъ придется немедленно бросить практику.

Въ журналѣ *Lancet*, отъ 30-го декабря 1893 г., на стр. 1024, сказано: „Наши знанія объ истинной патологіи большинства болѣзней еще очень неопредѣленны“. Совершенно вѣрно, но тѣмъ не менѣе мы продолжаемъ лѣчить и, слѣдуя за Ганеманомъ, мы можемъ строить на твердой почвѣ. Патологическія теоріи по необходимости должны измѣняться съ расширеніемъ нашихъ познаній, проявленія же болѣзней остаются тѣми же самыми какими они были во время Гиппократа.

Весьма важно въ точности усвоить понятіе, которое составилъ себѣ Ганеманъ о существенной природѣ болѣзни. По его мнѣнію болѣзнь есть первично измѣненіе не строеній или отравленій, а невидимой жизненной силы, оживляющей весь организмъ. Свойство этого невидимаго измѣненія проявляется въ физическихъ измѣненіяхъ и страданіяхъ больного; такимъ образомъ по его взгляду необходимо въ каждомъ случаѣ тщательно наблюдать всѣ наличные симптомы, чтобы составить себѣ вѣрную картину жизненнаго разстройства. Симптомы—языкъ разстроенной жизненной силы и поэтому они должны служить руководствомъ при лѣченіи.

Поверхностные критики часто обвиняютъ гомеопатію въ томъ, что она лѣчитъ одни только симптомы. Ничто не можетъ быть дальше отъ истины. Гомеопатія приписываетъ значеніе симптомамъ по скольку они проявляютъ настоящее состояніе больного и вовсе не смотрятъ на нихъ только какъ на симптомы, точно также какъ читатели шекспировскихъ произведеній не смотрятъ на нихъ какъ на составленныя изъ однихъ только словъ. Въ обоихъ случаяхъ кроется смыслъ, важность котораго зависитъ исключительно отъ степени его проявленія.

Въ дни Ганемана на болѣзни смотрѣли какъ на нѣчто матеріальное, отъ котораго нужно избавиться кровопусканіемъ, промываніями, рвотными, *саливаціей*, потогонными, заводоками и т. п.,

подобно тому какъ въ настоящее время ихъ главнымъ образомъ приписываютъ микробамъ, которые необходимо умерщвлять. Ганеманъ же замѣтилъ, что случающіяся часто во время болѣзни критическія выдѣленія не составляютъ причины болѣзни, или самой болѣзни, а только проявленія дѣятельности жизненной силы. „Припадокъ гнѣва у кормящей женщины можетъ до того измѣнить качество ея молока, что если она тотчасъ-же дастъ грудь ребенку онъ можетъ отравиться. Но это ядовитое молоко не есть причина душевнаго расстройства женщины или болѣзни, отъ которой она страдаетъ. Невидимое, неосязаемое душевное волненіе въ такой мѣрѣ разстроило ея невидимую, неосязаемую жизненную силу, что послѣдовала болѣзнь. Измѣненія, происшедшія въ молокѣ, представляютъ собою признаки внутренняго измѣненія. Вообще, причины большинства недуговъ (исключая физическихъ поврежденій) бываютъ невидимаго и неосязаемаго свойства,—они „динамичны“ или „духовны“, какъ называлъ ихъ Ганеманъ.

Наружные симптомы, показывающіе природу внутренняго измѣненія въ жизненной силѣ, проявляются лишь нѣкоторое время спустя послѣ начала „динамическаго“ расстройства. Въ каждомъ болѣзненномъ случаѣ о свойствѣ и важности жизненнаго расстройства можно судить только послѣ тщательнаго наблюденія всѣхъ признаковъ и припадковъ, такъ что, для практическихъ цѣлей, достаточно знать „совокупность симптомовъ“, и единственное средство избавиться отъ нихъ заключается въ томъ, чтобы возстановить нормальное состояніе жизненной силы.

Лѣкарственные вещества, какъ указалъ Ганеманъ, способны возбуждать искусственныя болѣзни, и опыты убѣдили его, что они производятъ ихъ въ силу присущихъ имъ „динамическихъ“ свойствъ. Они первоначально дѣйствуютъ на жизненную силу, возбуждая особенныя расстройства, обнаруживающія ихъ присутствіе. Они не дѣйствуютъ вслѣдствіе всасыванія и распредѣленія по кровообращенію, такъ какъ въ такомъ случаѣ вліяніе всѣхъ лѣкарствъ обнаруживалось бы въ одинаковій промежутокъ времени, а мы знаемъ, что этого не бываетъ. Сицильная кислота дѣйствуетъ съ быстротою молніи, прежде чѣмъ она успѣетъ всосаться и раз-

лѣтятся по кровеноснымъ сосудамъ; другія лѣкарства проявляютъ нѣкоторыя изъ своихъ дѣйствій не ранѣе нѣсколькихъ дней послѣ ихъ принятія.

Я сейчасъ перейду къ вопросу о безконечно-малой дозѣ и разскажу какъ Ганеманъ открылъ ея силу, теперь же упомяну только, что это открытіе слѣдовало за открытіемъ гомеопатическаго принципа. Гомеопатія создана имъ не на основаніи какого либо предвзятаго понятія о природѣ болѣзни; напротивъ, его взгляды на болѣзни были слѣдствіемъ его наблюденій надъ дѣйствіемъ лѣкарствъ у больныхъ.

Никакое описаніе патологическихъ возрѣній Гансмана не можетъ считаться полнымъ безъ ссылки на его ученіе о хроническихкихъ болѣзняхъ. Подъ хроническою болѣзнию онъ понималъ не совсемъ то, что обыкновенно разумѣютъ подъ этимъ выраженіемъ — длительную, неизлѣчимую болѣзнь. Вотъ это опредѣленіе острыхъ и хроническихкихъ болѣзней въ параграфѣ 72-мъ *Органона*.

„Скоротечными болѣзнями называются внезапныя пораженія жизненной силы, имѣющія опредѣленную продолжительность, болѣе или менѣе кратковременную. Продолжительныя (хроническія) недуги, напротивъ того, послѣ малаго и часто незамѣтнаго начала, нечувствительно овладѣваютъ организмомъ (каждый особеннымъ образомъ) и наиболѣе нарушаютъ его нормальное состояніе, тогда какъ жизненная сила противопоставляетъ имъ только слабое, не умѣлое и бесполезное сопротивление (какъ вначалѣ, такъ и впоследствии) и никогда не можетъ устранить изъ собственную свою энергію. Эти недуги обусловлены хроническимъ міазмомъ и, постепенно успливаясь, наконецъ совершенно разрушаютъ организмъ“.

Міазмъ это — заразное начало, которое, поступивъ въ организмъ, можетъ возбудить специфическую болѣзнь. По Ганеману есть міазмы не только острыхъ, но и хроническихкихъ болѣзней, изъ коихъ онъ признавалъ три: сифилисъ, сикозъ и псору. Первый представляетъ собою *lues venerea*, признаваемая одинаково всѣми школами. Второй съ нимъ сроденъ, но отличается бородавчатыми наростами. Третья составляетъ открытіе Ганемана, подвергшееся весьма значительному перстолкованію.

Прежде чѣмъ объяснить, что подразумѣвалъ Ганеманъ подъ „псорю“ , я хочу дать простой примѣръ міазма, занимающаго пограничную линію между острыми и хроническими міазмами, а именно болѣзнь, возбуждаемую оспопрививаніемъ. Коровья оспа, во многихъ своихъ характеристическихъ чертахъ, чрезвычайно аналогична съ сифилисомъ и въ особенности въ отношеніи вторичныхъ болѣзней. Теченіе болѣзни хорошо извѣстно. Приблизительно черезъ недѣлю на мѣстѣ прививки появляется воспаленіе, образуется пузырекъ, затѣмъ прыщъ и струпъ, который отпадаетъ, оставляя послѣ себя рубецъ. Въ продолженіе этого времени появляются конституціональные симптомы, главнымъ образомъ въ формѣ лихорадки. Дѣло оканчивается заживленіемъ; организмъ реагировалъ въ совершенствѣ и изгналъ міазмъ. Но не всегда бываетъ такъ. Часто появляются сыпи, продолжающіяся цѣлыя годы, и разнообразныя разстройства, нерѣдко сокращающія жизнь. По взгляду Ганемана, это не новыя болѣзни, а различныя проявленія одной и той же болѣзни—міазма коровьей оспы.

Въ первые годы своей гомеопатической практики Ганеманъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлебное дѣйствіе лѣкарствъ не оказывалось такимъ успѣшнымъ, какъ онъ того ожидалъ. Онъ нашелъ, что въ такихъ случаяхъ нужно обращать вниманіе не только на болѣзнь, которою страдаютъ пациенты, но и на прежнія, повидимому совсѣмъ другіе, недуги, и подыскивать средства, которыя соотвѣтствовали бы всей патологической жизни больнаго. Онъ встрѣчалъ въ практикѣ такіе случаи, гдѣ болѣзненныя разстройства брали свое начало вслѣдъ за подавленіемъ кожной болѣзни, иногда за много лѣтъ передъ тѣмъ. Эта кожная болѣзнь, говорилъ Ганеманъ, составляетъ часть теперешней болѣзни. Простымъ примѣромъ можетъ служить астма, часто появляющаяся послѣ „излѣченія“ сыпи наружными средствами. У больнаго, по патологій Ганемана, не двѣ болѣзни; оба результата происходятъ отъ одного и того-же *хроническаго міазма*.

Большинство хроническихъ недуговъ Ганеманъ приписывалъ хроническому міазму, названному имъ „псорю“ и онъ утверждалъ, что характернымъ проявленіемъ этого міазма была *высыпь изъ зудящихъ пузырьковъ*, типомъ которой является *чесоточный*

примѣръ. Нѣкоторые заявляли, что Ганеманъ приписывалъ дѣти десятихъ хроническихъ болѣзней чесоткѣ и его обвиняли въ незнаніи, что чесотка происходитъ отъ насѣкомаго, но онъ не только зналъ чесоточнаго клеща, но даже изобразилъ его въ одномъ изъ своихъ сочиненій. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говорилъ, что присутствіе клеща не составляетъ всей болѣзни, точно также какъ туберкулезная бактерія не есть еще легочная чахотка. Если бы это было такъ, то ни одинъ врачъ не избѣжалъ бы смерти отъ чахотки, такъ какъ врачи постоянно вдыхаютъ эту бактерію, посѣщая больныхъ. „Чесотка“, говоритъ Ганеманъ, „есть преимущественно внутренняя болѣзнь.“ „Псора внутренняя болѣзнь, родъ чесотки, и можетъ существовать безъ кожной сыпи“. „Псора служитъ основаніемъ чесотки“. Безразсудному подавленію главныхъ наружныхъ симптомовъ псоры Ганеманъ и приписывалъ преобладаніе хроническихъ болѣзней. Другими словами, ученіе о псорѣ Ганемана въ сущности то же самое, что ученіе извѣстныхъ французскихъ авторитетовъ, приписывающихъ разнообразія хроническія страданія тому, что они называютъ „лишафт-нымъ діатезомъ“ т. е. болѣзненному состоянію организма, проявляющемуся на кожѣ зудящею пузырчаткою сыпью.

Въ основательности ученія Ганемана можно убѣдиться, взглянувъ на исторію отдѣльныхъ лицъ и семействъ. Кожныя высыпи у дѣтей, позднее развитіе костей и зубовъ, малокровіе зрѣлаго возраста, и, наконецъ, чахотка, уносящая больного, все это проявленіе одной и той же болѣзни, назовемъ ли мы ее „псорой“ съ Ганеманомъ, или „герпетическимъ діатезомъ“ съ французами. Возьмемъ семью: у одного члена увеличенныя и воспаленныя железы, у другого изъязвленіе глазъ, у третьяго хроническій кашель, у четвертаго истерія, у пятаго экзема. Все это дѣти однихъ родителей, съ одинаковыми элементами наследственности, и въ сущности у нихъ одна и та же болѣзнь, но проявляющаяся различно у различныхъ индивидуумовъ. Эту болѣзнь Ганеманъ и называетъ „хроническимъ міазмомъ“. Опъ кроется въ жизненной силѣ, которая можетъ быть избавлена отъ него исключительно только динамически дѣйствующими гомеопатическими лѣкарствами.

Изучая хроническіе міазмы, Ганеманъ нашель, кромѣ на-
кожныхъ сыпей, много другихъ характерныхъ симптомовъ, и по-
дыскаль для нихъ соотвѣтствующія средства, которыя и назна-
чалъ больнымъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Въ числѣ такихъ
средствъ, вызывающихъ симптомы, наиболѣе схожіе съ тѣми,
которые бывають у псорныхъ больныхъ, первое мѣсто занимаетъ
Сулфуръ (сѣра).

Этотъ краткій очеркъ покажетъ какою глубокою философіею
отличается теорія болѣзни Ганемана, и на сколько она удалена
отъ гадательныхъ и отрывочныхъ теорій, господствующихъ и по
настоящее время. Патологія Ганемана идетъ рука объ руку съ
лѣченіемъ и на каждомъ шагѣ контролируется повседневною
практикою.

ГЛАВА VI.

Безконечно малая доза.

Въ одной изъ первыхъ главъ я упомянулъ, что въ обще-
житіи безконечно малая доза считается самою характеристичною
чертою гомеопатіи, не смотря на то, что слово „гомеопатія“ въ
своемъ значеніи отнюдь не включаетъ понятія о безконечно ма-
ломъ. Доза эта возникла такъ. Когда Ганеманъ началъ примѣнять
лѣкарства съ тою точностью, которой требоваль его методъ, онъ
нашель, что обыкновенные приемы дѣйствовали слишкомъ насиль-
ственно, возбуждая, до излѣченія, значительное ожесточеніе су-
ществующихъ симптомовъ. Въ виду этого онъ сталъ постепенно
уменьшать дозы, пока не достигнулъ цѣлебнаго вліянія безъ ожес-
точенія. При этомъ онъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ
такой процессъ ослабленія даже развиваль и увеличиваль цѣлеб-
ныя силы лѣкарства. Его способъ состояль въ томъ, что онъ
разводилъ крѣпкія тинктуры съ чистымъ спиртомъ, и растиралъ
нерастворимыя вещества съ молочнымъ сахаромъ въ пропорціи
1 къ 100.

Этотъ способъ приготовления лѣкарствъ имѣеть громадное
значеніе и едва-ли уступаетъ значенію закона подобія. Въ выс-
шей степени вѣроятно, что еслибы не вопросъ о безконечно ма-

нѣ дозѣ, то гомеопатія была бы уже давнымъ давно признана всюю профессією. Но хотя гомеопатію можно практиковать, употребляя однѣ только матеріальныя дозы, ее никакъ нельзя разсѣднить съ вѣрою въ силу безконечно малаго, и потому господствующее сочетаніе двухъ понятій въ сущности вѣрно, хотя въ этимологическомъ смыслѣ ошибочно.

Какъ видитъ читатель, при сотенной скалѣ каждое новое разведеніе дѣлитъ первоначальное вещество на сто, такъ что каждое послѣдовательное дѣленіе представляетъ собою высшую степень разведенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что до какой бы степени мы не доводили это постепенное дѣленіе, всегда будетъ присутствовать *какая либо частица* вещества хотя бы химія и не была въ состояніи открытъ или уничтожить ее.

Изысканія Фарадея, Тиндала, Гельмгольца и Крукса облегчили усвоеніе понятія о безконечно малыхъ количествахъ и ихъ силахъ, и безконечно малыя дозы гомеопатіи не должны бы болѣе составлять камень преткновенія для невѣрующихъ. Когда Гельмгольцъ говорилъ, что въ то время когда наша планетная система состояла изъ шара облачной матеріи, достигавшей до пути самой крайней планеты, то для *полученія вѣса одного грана потребова- юсь бы нѣсколько милліоновъ кубическихъ миль такой матеріи*¹⁾, а когда Фарадей утверждаетъ, что *каждый атомъ простирается, такъ сказать, по всей солнечной системѣ*, то становится яснымъ, что повседневныя понятія о матеріи и ея силахъ подлежатъ перевороту. Для занимающагося физическими науками итъ болѣе достойнаго предмета изученія, чѣмъ факты, связанныя съ дѣйствіемъ гомеопатическихъ дозъ. Тѣло человѣческое представляетъ собою несравненно болѣе чувствительный реагентъ, чѣмъ всякое физическое тѣло, и Ганеманъ, доказавъ силы безконечно малыхъ дозъ, былъ на столько же впереди своего вѣка, какъ доказавъ существованіе закона подобія.

Цитаты, только что мною приведенныя, заимствованы изъ брошюры Бюиста Пикена, озаглавленной *Научность гомеопатіи*¹⁾. Въ ней авторъ стремится объяснить гомеопатическія излѣченія

¹⁾ The Science of Homoeopathy. By W. Buist Picken.

Прежде чѣмъ объяснить, что подразумѣвалъ Ганеманъ подѣ „псорою“, я хочу дать простой примѣръ міазма, занимающаго пограничную линію между острыми и хроническими міазмами, а именно болѣзнь, возбуждаемую оспопрививаніемъ. Коровья оспа, во многихъ своихъ характеристическихъ чертахъ, чрезвычайно аналогична съ сифилисомъ и въ особенности въ отношеніи вторичныхъ болѣзней. Теченіе болѣзни хорошо извѣстно. Приблизительно черезъ недѣлю на мѣстѣ прививки появляется воспаленіе, образуется пузырекъ, затѣмъ прыщъ и струпь, который отпадаетъ, оставляя послѣ себя рубецъ. Въ продолженіе этого времени появляются конституціональные симптомы, главнымъ образомъ въ формѣ лихорадки. Дѣло оканчивается заживленіемъ; организмъ реагировалъ въ совершенствѣ и изгналъ міазмъ. Но не всегда бываетъ такъ. Часто появляются сыпи, продолжающіяся цѣлые годы, и разнообразныя разстройства, нерѣдко сокращающія жизнь. По взгляду Ганемана, это не новыя болѣзни, а различныя проявленія одной и той же болѣзни—міазма коровьей оспы.

Въ первые годы своей гомеопатической практики Ганеманъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ цѣлебное дѣйствіе лѣкарствъ не оказывалось такимъ успѣшнымъ, какъ онъ того ожидалъ. Онъ нашелъ, что въ такихъ случаяхъ нужно обращать вниманіе не только на болѣзнь, которою страдаютъ пациенты, но и на прежніе, повидимому совсѣмъ другіе, недуги, и подыскивать средства, которыя соотвѣтствовали бы всей патологической жизни больного. Онъ встрѣчалъ въ практикѣ такіе случаи, гдѣ болѣзненные разстройства брали свое начало вслѣдъ за подавленіемъ кожной болѣзни, иногда за много лѣтъ передъ тѣмъ. Эта кожная болѣзнь, говорилъ Ганеманъ, составляетъ часть теперешней болѣзни. Простымъ примѣромъ можетъ служить астма, часто появляющаяся послѣ „излѣченія“ сыпи наружными средствами. У больного, по патологіи Ганемана, не двѣ болѣзни; оба результата происходятъ отъ одного и того-же *хроническаго міазма*.

Большинство хроническихъ недуговъ Ганеманъ приписывалъ хроническому міазму, названному имъ „псорою“ и онъ утверждалъ, что характернымъ проявленіемъ этого міазма была *высыпь изъ зудящихъ пузырьковъ*, типомъ которой является чесоточный

пузырекъ. Нѣкоторые заявляли, что Ганеманъ приписывалъ девять десятыхъ хроническихъ болѣзней чесоткѣ и его обвиняли въ незнаніи, что чесотка происходитъ отъ насѣкомаго, но онъ не только зналъ чесоточнаго клеща, но даже изобразилъ его въ одномъ изъ своихъ сочиненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говорилъ, что присутствіе клеща не составляетъ всей болѣзни, точно также какъ туберкулезная бацилла не есть еще легочная чахотка. Если бы это было такъ, то ни одинъ врачъ не избѣжалъ бы смерти отъ чахотки, такъ какъ врачи постоянно вдыхаютъ эту бациллу, посѣщая больныхъ. „Чесотка“, говоритъ Ганеманъ, „есть преимущественно внутренняя болѣзнь.“ „Псора внутренняя болѣзнь, родъ чесотки, и можетъ существовать безъ кожной сыпи“. „Псора служитъ основаніемъ чесотки“. Безразсудному подавленію главныхъ наружныхъ симптомовъ псоры Ганеманъ и приписывалъ преобладаніе хроническихъ болѣзней. Другими словами, ученіе о псорѣ Ганемана въ сущности то же самое, что ученіе извѣстныхъ французскихъ авторитетовъ, приписывающихъ разнообразныя хроническія страданія тому, что они называютъ „лишайнымъ діатезомъ“ т. е. болѣзненному состоянію организма, проявляющемуся на кожѣ зудящею пузырьчатою сыпью.

Въ основательности ученія Ганемана можно убѣдиться, взглянувъ на исторію отдѣльныхъ лицъ и семействъ. Кожные высыпи у дѣтей, позднее развитіе костей и зубовъ, малокровіе зрѣлаго возраста, и, наконецъ, чахотка, уносящая больного, все это проявленіе одной и той же болѣзни, назовемъ ли мы ее „псорою“ съ Ганеманомъ, или „герпетическимъ діатезомъ“ съ французами. Возьмемъ семью: у одного члена увеличенныя и воспаленныя железы, у другого изъязвленіе глазъ, у третьяго хроническій кашель, у четвертаго истерія, у пятаго экзема. Все это дѣти однихъ родителей, съ одинаковыми элементами наслѣдственности, и въ сущности у нихъ одна и та же болѣзнь, но проявляющаяся различно у различныхъ индивидуумовъ. Эту болѣзнь Ганеманъ и называетъ „хроническимъ міазмомъ“. Опъ кроется въ жизненной силѣ, которая можетъ быть избавлена отъ него исключительно только динамически дѣйствующими гомеопатическими лѣкарствами.

Изучая хроническіе міазмы, Ганеманъ нашель, кромѣ на-
кожныхъ сыпей, много другихъ характерныхъ симптомовъ, и по-
дыскаль для нихъ соотвѣтствующія средства, которыя и назна-
чалъ больнымъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Въ числѣ такихъ
средствъ, вызывающихъ симптомы, наиболѣе схожіе съ тѣми,
которыя бывають у псорныхъ больныхъ, первое мѣсто занимаетъ
Сульфуръ (сѣра).

Этотъ краткій очеркъ покажетъ какою глубокою философіею
отличается теорія болѣзни Ганемана, и на сколько она удалена
отъ гадательныхъ и отрывочныхъ теорій, господствующихъ и по
настоящее время. Патологія Ганемана идетъ рука объ руку съ
лѣченіемъ и на каждомъ шагѣ контролируется повседневною
практикою.

Г Л А В А VI.

Безконечно малая доза.

Въ одной изъ первыхъ главъ я упомянулъ, что въ обще-
житіи безконечно малая доза считается самою характеристичною
чертою гомеопатіи, не смотря на то, что *слово* „гомеопатія“ въ
своемъ значеніи отнюдь не включаетъ понятія о безконечно ма-
ломъ. Доза эта возникла такъ. Когда Ганеманъ началъ примѣнять
лѣкарства съ тою точностью, которой требоваль его методъ, онъ
нашелъ, что обыкновенные приемы дѣйствовали слишкомъ насиль-
ственно, возбуждая, до излѣченія, значительное ожесточеніе су-
ществующихъ симптомовъ. Въ виду этого онъ сталъ постепенно
уменьшать дозы, пока не достигнулъ цѣлебнаго вліянія безъ ожес-
точенія. При этомъ онъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ
такой процессъ ослабленія даже развиваль и увеличиваль цѣлеб-
ныя силы лѣкарства. Его способъ состояль въ томъ, что онъ
разводилъ крѣпкія тинктуры съ чистымъ спиртомъ, и растиралъ
нерастворимыя вещества съ молочнымъ сахаромъ въ пропорціи
1 къ 100.

Этотъ способъ приготовленія лѣкарствъ имѣеть громадное
значеніе и едва-ли уступаетъ значенію закона подобія. Въ *выс-
шей степени* вѣроятно, что еслибы не вопросъ о безконечно ма-

лой дозѣ, то гомеопатія была бы уже давнымъ давно признана всею профессією. Но хотя гомеопатію можно практиковать, употребляя однѣ только матеріальныя дозы, ее никакъ нельзя разединить съ вѣрою въ силу безконечно малаго, и потому господствующее сочетаніе двухъ понятій въ сущности вѣрно, хотя въ этимологическомъ смыслѣ ошибочно.

Какъ видитъ читатель, при сотенной скалѣ каждое новое разведеніе дѣлитъ первоначальное вещество на сто, такъ что каждое послѣдовательное дѣленіе представляетъ собою высшую степень разведенія. вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что до какой бы степени мы не доводили это постепенное дѣленіе, всегда будетъ присутствовать *какая либо частица* вещества хотя бы химія и не была въ состояніи открытъ или уничтожить ее.

Изысканія Фарадея, Тиндала, Гельмгольца и Крукса облегчили усвоеніе понятія о безконечно малыхъ количествахъ и ихъ силахъ, и безконечно малыя дозы гомеопатіи не должны бы болѣе составлять камень преткновенія для невѣрующихъ. Когда Гельмгольцъ говорилъ, что въ то время когда наша планетная система состояла изъ шара облачной матеріи, достигавшей до пути самой крайней планеты, то для *полученія вѣса одного грана потребова-лось бы нѣсколько миллионѣвъ кубическихъ милъ такой матеріи*¹⁾, а когда Фарадей утверждаетъ, что *каждый атомъ простирается, такъ сказать, по всей солнечной системѣ*, то становится яснымъ, что повседневныя понятія о матеріи и ея силахъ подлежатъ перевороту. Для занимающагося физическими науками имѣть болѣе достойнаго предмета изученія, чѣмъ факты, связанныя съ дѣйствіемъ гомеопатическихъ дозъ. Тѣло человѣческое представляетъ собою несравненно болѣе чувствительный реагентъ, чѣмъ всякое физическое тѣло, и Ганеманъ, доказавъ силы безконечно малыхъ дозъ, былъ на столько же впереди своего вѣка, какъ доказавъ существованіе закона подобія.

Цитаты, только что мною приведенныя, заимствованы изъ брошюры Бюиста Пикена, озаглавленной *Научность гомеопатіи*¹⁾. Въ ней авторъ стремится объяснить гомеопатическія излѣченія

1) The Science of Homoeopathy. By W. Buist Picken.

„Одна четырехмилліонная часть грана, поглощенная железомъ, заставляетъ щупальце изгибаться, и я вполне убѣжденъ, что то же самое произошло бы отъ одной двадцатимилліонной грана кристаллизованной соли (т. е. содержащей въ себѣ одну треть кристаллизаціи по вѣсу воды). Меня рѣшительно огорчаетъ мысль, что я долженъ сдѣлать это заявленіе“.

Бѣдняжка Дарвинъ! Гдѣ была бы гомеопатія, если бы Ганеманъ побоялся опубликовать доказанные, хотя и не совсѣмъ пріятные факты?

Понятіе Ганемана о „динамической“, духовной, жизненной силѣ, оживляющей матеріальный организмъ и представляющей собою первичное и окончательное мѣстопробываніе разстройствъ, проявляющихся во время болѣзни наружно, давало ему возможность легче постигнуть силы лѣкарствъ въ „динамизированной“ формѣ, т. е. обращенныхъ, путемъ постепеннаго дѣленія, въ духовныя или динамическія.

Величайшій чудодѣй нашего столѣтія.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Лучшей иллюстраціей къ моей статьѣ—*Открытіе Рентгена и гомеопатія*, можетъ служить личность новѣйшаго тауматурга Франсиса Шляттера, о чудесахъ котораго такъ много писалось во всѣхъ почти журналахъ и газетахъ Америки, а съ ихъ словъ, теперь, и въ европейскихъ. И на этотъ разъ это не обычная утка, несмотря на всю загадочность американскихъ листовъ, а хорошо засвидѣтельствованный фактъ цѣлыми десятками и сотнями очевидцевъ.

Французъ эльзасскаго происхожденія, 40 лѣтъ отъ роду, Франсисъ Шляттеръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ переселился въ Америку и занимался тамъ различными отраслями труда. Вдругъ въ 1893 г. онъ почувствовалъ себя вдохновеннымъ свыше и призваннымъ къ новой миссіи. Босой, съ непокрытой ничѣмъ головой, длинными развѣвающимися по плечамъ волосами, вдохновенной наружности, Шляттеръ сталъ пробѣгать различныя мѣста

дѣйствіе, легко производимое рябью— что указываетъ на возможность установить законъ дозировки на строго научныхъ основахъ.

3) Что, какъ говоритъ Босковичъ, атомы нужно разсматривать какъ „центры силы“ или, по Фарадею, что „сила составляетъ матерію“, что не существуетъ иного „пространства“, чѣмъ какое либо качество матеріи между парами, жидкостями и твердыми тѣлами, что на примѣръ „вода не есть двѣ частицы кислорода и водорода другъ подлѣ друга, а взаимное проникновеніе обѣихъ сферъ силы, при чемъ даже центры совпадаютъ“, или какъ онъ выражается въ другомъ мѣстѣ: „Тяготѣніе есть свойство матеріи, зависящее отъ извѣстной силы, и эта-то сила и составляетъ матерію. Съ этой точки зрѣнія, матерія не только способна взаимно проникаться, но каждый атомъ, такъ сказать, простирается по всей солнечной системѣ, постоянно однако же сохраняя свой собственный центръ силы“. „Что извѣстно намъ объ атомѣ независимо отъ его силы? Вы представляете себѣ ядро, которое можно назвать *a*, и окружаете его силами, которыя можно назвать *m*; по моему *a*, или ядро, исчезаетъ, и вещество состоитъ изъ силъ *m*,—а это даетъ высшій научный авторитетъ для предположенія, что невозможно достигнуть предѣла, до котораго можетъ быть доведено разжиженіе гомеопатическихъ лѣкарствъ“.

Есть признаки, указывающіе на то, что наконецъ свѣтъ начинаетъ пробиваться въ старую школу по этому вопросу о безконечно малыхъ. Многіе авторитеты уже внесли гомеопатическія лѣкарства въ свои руководства, но это не оказываетъ особеннаго вліянія на общую практику по той простой причинѣ, что врачи не имѣютъ мужества принять гомеопатическую дозировку. Они убавили свои дозы въ очень значительной мѣрѣ, дойдя до одной сотой грана и одной капли нѣкоторыхъ лѣкарствъ—но далѣе этого еще не пошли. По этой же причинѣ испортили свое дѣло Пастеръ и Кохъ, работавшіе на гомеопатическихъ основаніяхъ. Еслибы Пастеръ просто взялъ гомеопатическій препаратъ яда водобоязни, находящійся въ употребленіи съ 1833 г., то онъ, правда, не приобрѣлъ бы себѣ такой славы, но зато не подвергнулъ бы себя обвиненію въ томъ, что умертвилъ многихъ лабораторной водобоязлю. Точно также еслибы Кохъ взялъ ту-

Такъ продолжалось два мѣсяца и вдругъ утромъ, 14 ноября, толпѣ ожидавшихъ передъ домою Фокса, послѣдній, держа въ рукахъ записку, съ искреннимъ горемъ объявилъ, что пророкъ ночью скрылся неизвѣстно куда. Записка была лаконическая. — „Г. Фоксъ! миссія моя кончена и Отецъ призываетъ меня. Привѣтъ. Франсисъ Шляттеръ, 13 ноября. Онъ исчезъ въ той же простой одеждѣ, въ которой и пришелъ.“

Въ американской прессѣ разсказаны сотни чудесныхъ исцѣленій Шляттера больными, заслуживающими полного довѣрія. Несмотря на вѣроятную возможность преувеличенія, они такъ поразительны, что съ большимъ трудомъ могутъ казаться вѣрными. Изъ числа этой молвы, я ограничусь нѣсколькими.

Генераль *E. F. Test* напечаталъ о Шляттерѣ длинную статью въ *Omaha World Herald*, въ которой, между прочимъ, сказано:

„Всѣ, кто приближался къ нему, получали облегченіе отъ своихъ недуговъ. Д-ръ *Keithley* былъ вылѣченъ отъ глухоты... Я много лѣтъ употребляю очки, — одного жеста Шляттера оказалось достаточно, чтобы онѣ сдѣлались для меня ненужными...“

Одинъ изъ высшихъ служащихъ лицъ въ *Union Pacific*, по фамиліи *Sutherland*, вслѣдствіе несчастнаго случая на желѣзной дорогѣ, не въ состояніи былъ ни ходить, ни двигать членами: его повезли въ *Denver*, откуда онъ возвратился совершенно здоровымъ. Онъ не только вновь приобрѣлъ способность свободнаго движенія и ходьбы, но при этомъ же случаѣ оказался исцѣленнымъ и отъ глухоты, которою былъ одержимъ около 15 лѣтъ. Г. *Stewart* (*Highlands, Jasper street*), М-me *V. V. Snook* (*North Denver*), *John Davidson* (*1217, 17-th Street Denver*), полковникъ *Powers* изъ Жоржтовна, инженеръ *Norris* изъ Альбукерки и десятки другихъ, страдавшихъ наипразнообразнѣйшими болѣзнями, оказались исцѣленными.

Спрашивается, что же кроется подъ всѣми этими чудесами, чѣмъ они могутъ быть объяснимы? Врачи стараются ихъ объяснить внушеніемъ, что отчасти подтверждается знаменитымъ случаемъ исцѣленія въ Гаврскомъ госпиталѣ Маріи, разсказаннымъ Пьеромъ Жане въ его *Automatisme psychologique*. Означенная больная, доставленная въ госпиталь въ Гавръ, оказалась, между

nisi soluta (тѣла дѣйствуютъ только въ растворенномъ видѣ)? Мы должны допустить присутствіе и дѣйствіе какой то невѣдомой силы въ живой клѣткѣ. Какъ намъ понимать *терапевтическую силу*, проявляемую растворами іода и брома, *повидимому разбавленными до уничтоженія химической силы*, если мы не признаемъ за живую клѣтку способности освобождать іодъ и бромъ изъ такихъ ослабленныхъ разжиженій“?

„Нагрѣвая чистую бертолетовую соль, мы получаемъ чистый кислородъ, а между тѣмъ присутствіе малѣйшаго количества хлористаго кали достаточно, чтобы превратить часть кислорода въ озонъ. Производя это развитіе озона, оно остается безъ всякаго измѣненія, но, что еще замѣчательнѣе, эта самая соль, подобно перекиси марганца, дѣйствующей тождественнымъ образомъ, обладаетъ способностью уничтожать озонъ“.

„Что касается проявленій терапевтическаго и токсическаго дѣйствія тѣлъ, считающихся нерастворимыми, столь глубоко изученныхъ Негели въ его посмертномъ трудѣ, то они также объясняются очень просто. Нерастворимость этихъ тѣлъ не абсолютна, а только относительна. Если мы, напримѣръ, бросимъ металлическую мѣдь въ воду, то, спустя нѣсколько дней, найдемъ, что извѣстная доля ея растворилась, а именно: *одна часть изъ семидесяти семи милліонахъ частей воды*“.

Если профессоръ Стоквисъ можетъ объяснить способность мѣди возбуждать симптомы въ человѣческомъ тѣлѣ тѣмъ, что она растворима въ 77-ми милліонахъ частей воды, то спрашивается, гдѣ же онъ остановится? Единственный отвѣтъ на все это тотъ, что нигдѣ остановиться нельзя. Если „каждый атомъ простирается по всей солнечной системѣ“, то нѣтъ возможности поставить предѣлъ его дѣлности.

Прежде чѣмъ оставить эту часть моего предмета, я долженъ сослаться на опыты, произведенные Дарвиномъ надъ мухоловнымъ растеніемъ Дрозерою, или рослянкой. Дарвинъ нашелъ, что растворы извѣстныхъ амміачныхъ солей побуждали железы листьевъ обращаться внутрь. Онъ все болѣе и болѣе разбавлялъ растворъ, но тѣмъ не менѣе растеніе проявляло способность обнаруживать присутствіе соли. Эти результаты чуть не испугали *Дарвина; онъ пишетъ Дондерсу:*

„Одна четырехмилліонная часть грана, поглощенная железомъ, заставляетъ щупальце изгибаться, и я вполне убѣжденъ, что то же самое произошло бы отъ одной двадцатимилліонной грана кристаллизованной соли (т. е. содержащей въ себѣ одну треть кристаллизаціи по вѣсу воды). Меня рѣшительно огорчаетъ мысль, что я долженъ сдѣлать это заявленіе“.

Бѣдняжка Дарвинъ! Гдѣ была бы гомеопатія, если бы Ганеманъ побоялся опубликовать доказанные, хотя и не совсѣмъ пріятные факты?

Понятіе Ганемана о „динамической“, духовной, жизненной силѣ, оживляющей матеріальный организмъ и представляющей собою первичное и окончательное мѣстопробываніе разстройствъ, проявляющихся во время болѣзни наружно, давало ему возможность легче постигнуть силы лѣкарствъ въ „динамизированной“ формѣ, т. е. обращенныхъ, путемъ постепеннаго дѣленія, въ духовныя или динамическія.

Величайшій чудодѣй нашего столѣтія.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Лучшей иллюстраціей къ моей статьѣ—*Открытіе Рентгена и гомеопатія*, можетъ служить личность новѣйшаго тауматурга Франсиса Шляттера, о чудесахъ котораго такъ много писалось во всѣхъ почти журналахъ и газетахъ Америки, а съ ихъ словъ, теперь, и въ европейскихъ. И на этотъ разъ это не обычная утка, несмотря на всю загадочность американскихъ листовъ, а хорошо засвидѣтельствованный фактъ цѣлыми десятками и сотнями очевидцевъ.

Французъ эльзасскаго происхожденія, 40 лѣтъ отъ роду, Франсисъ Шляттеръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ переселился въ Америку и занимался тамъ различными отраслями труда. Вдругъ въ 1893 г. онъ почувствовалъ себя вдохновеннымъ свыше и призваннымъ къ новой миссіи. Босой, съ непокрытой ничѣмъ головой, длинными развѣвающимися по плечамъ волосами, вдохновенной наружности, Шляттеръ сталъ пробѣгать различныя мѣста

американскаго материка, занимаясь по временамъ пастушествомъ и возвѣщая о себѣ, какъ бѣлому такъ и краснокожему населенію, говоря: „Слушайте и идите ко мнѣ! Я не больше, какъ простой посланный моего Отца небеснаго“. Но что главное—подкрѣпляя всюду дѣйствительность своего посланничества чудесными излѣченіями множества больныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ и парализованыхъ, простымъ мановеніемъ рукъ, или ихъ прикосновеніемъ къ больнымъ,—даже не только рукъ, а просто перчатокъ... Наслышавшись о такихъ чудесахъ, мэръ города *Devenport*'а въ Колорадо, нѣкто Фоксъ, будучи совершенно глухимъ, отправился къ пророку въ Омаху, искать пособія,—и когда тотъ, однимъ наложеніемъ рукъ, мгновенно его вылѣчилъ, предложилъ Шляттеру, въ знакъ своей благодарности, крупную сумму денегъ, но тотъ добродушно отказался ихъ принять, говоря: „деньги! но что вы хотите, чтобы я съ ними дѣлалъ?.. Нѣтъ большаго богатства, чѣмъ вѣра, и я горячо вѣрую въ посланнаго меня Отца; не даетъ ли онъ мнѣ все, что для меня нужно,—зачѣмъ мнѣ ваши деньги?“ Тогда Фоксъ предложилъ ему гостепрїимство у себя въ городѣ Денверѣ, на что послѣдній согласился, куда и прибылъ въ сентябрѣ 1895 года. Такое безкорыстіе пророка, или святого, какъ его называли, еще болѣе усилило, среди практическихъ янки, престижъ его святости и толпы больныхъ и любопытныхъ отъ 3 до 5000 ежедневно, стали стекаться въ Денверъ со всѣхъ концовъ Америки. Вѣра въ чудныя исцѣленія Шляттера распространилась до Новой Мексики и дирекція *Union Pacific Railway* расклеила публикаціи, по которымъ разрѣшался проѣздъ на ея счетъ и отпущеніе всѣмъ служащимъ на означенной дорогѣ, желающимъ побывать у Шляттера. Городъ *Denver* сдѣлался новой Меккой для цѣлой массы пилигримовъ, и всѣ возвращались, если не вполне излеченными, то совершенно успокоенными чудодѣйственнымъ внушеніемъ великаго цѣлителя. Шляттеръ отличался и ясновидѣніемъ. Въ *Rocky Mountain News* разсказывается случай, какъ разъ пророкъ, сопровождаемый тысячной толпой, вдругъ повелительно крикнулъ одному близъ стоящему человѣку: „уходите и оставьте *Denver* — вы убійца!“ Послѣдній безпрекословно скрылся, при громкихъ возгласахъ восхищенной толпы.

Такъ продолжалось два мѣсяца и вдругъ утромъ, 14 ноября, толпѣ ожидавшихъ передъ домою Фокса, послѣднїй, держа въ рукахъ записку, съ искреннимъ горемъ объявилъ, что пророкъ ночью скрылся неизвѣстно куда. Записка была лаконическая. — „Г. Фоксъ! миссія моя кончена и Отецъ призываетъ меня. Привѣтъ. Франсисъ Шляттеръ, 13 ноября. Онъ исчезъ въ той же простой одеждѣ, въ которой и пришелъ.“

Въ американской прессѣ разсказаны сотни чудесныхъ исцѣленїй Шляттера больными, заслуживающими полного довѣрїа. Несмотря на вѣроятную возможность преувеличенїя, они такъ поразительны, что съ большимъ трудомъ могутъ казаться вѣрными. Изъ числа этой молвы, я ограничусь нѣсколькими.

Генераль *E. F. Test* напечаталъ о Шляттерѣ длинную статью въ *Omaha World Herald*, въ которой, между прочимъ, сказано:

„Всѣ, кто приближался къ нему, получали облегченїе отъ своихъ недуговъ. Д-ръ *Keithhey* былъ выдѣченъ отъ глухоты... Я много лѣтъ употребляю очки, — одного жеста Шляттера оказалось достаточно, чтобы онѣ сдѣлались для меня ненужными...“

Одинъ изъ высшихъ служащихъ лицъ въ *Union Pacific*, по фамилиі *Sutherland*, вслѣдствїе несчастнаго случая на желѣзной дорогѣ, не въ состоянїи былъ ни ходить, ни двигать членами: его повезли въ *Denver*, откуда онъ возвратился совершенно здоровымъ. Онъ не только вновь приобрѣлъ способность свободнаго движенїя и ходьбы, но при этомъ же случаѣ оказался исцѣленнымъ и отъ глухоты, которою былъ одержимъ около 15 лѣтъ. Г. *Stewartz* (Highlands, jasper street), M-me *V. V. Snook* (North Denver), *John Davidson* (1217, 17-th Street Denver), полковникъ *Powers* изъ Жоржтовпа, инженеръ *Norris* изъ Альбукерки и десятки другихъ, страдавшихъ наипрочнообразнѣйшими болѣзнями, оказались исцѣленными.

Спрашивается, что же кроется подъ всѣми этими чудесами, чѣмъ они могутъ быть объяснимы? Врачи стараются ихъ объяснить внушенїемъ, что отчасти подтверждается знаменитымъ случаемъ исцѣленїя въ Гаврскомъ госпиталѣ Марїи, разсказаннымъ Пьеромъ Жюане въ его *Automatisme psychologique*. Означенная больная, доставленная въ госпиталь въ Гаврѣ, оказалась, между

прочимъ, страдающей слѣпотою лѣваго глаза, какою, по ея словамъ, она одержима съ дѣтства. И вотъ, когда путемъ сомнамбулизма она была обращена вновь въ возрастъ 5-лѣтній, то оказалось, что она хорошо видитъ на этотъ глазъ, какъ и на другой. Далѣе было дознано, что она потеряла зрѣніе, не достигнувъ возраста 6 лѣтъ, черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ ее уложили спать съ другимъ ребенкомъ ея возраста, страдавшимъ золотушною гноящеюся высыпью всей лѣвой стороны лица. Пьеръ Жане возстановилъ, въ гипнозѣ, отвратительную сцену, повліявшую столь печально на дальнѣйшую судьбу больной. Путемъ внушенія онъ заставляеть видѣть воображаемаго ребенка красивымъ и безъ всякихъ признаковъ золотухи и струпьевъ, наконецъ ласкать его и послѣ двухъ сеансовъ такого внушенія, чувствительность лѣвой стороны лица возстановилась, и Марія стала вполне зрячей.

Какъ ни убѣдителенъ этотъ случай, но онъ еще не исчерпываетъ всѣхъ разнообразныхъ случаевъ излѣченій, достигнутыхъ Шлятгеромъ одною силою воли, однимъ мановеніемъ руки. Да и въ самомъ процессѣ внушенія должна же быть *посредствующая среда*, посредствомъ которой оно передается и уже дѣйствуетъ динамически на болѣзнь или больного. Маудсли назвалъ эту силу мысленнымъ эфиромъ, другіе иначе, но очевидно она находится въ какомъ то близкомъ отношеніи къ загадочной вибраціи эфирныхъ лучей Рентгена, или динамида барона Рейхенбаха. Быть можетъ въ нихъ скрывается вся тайна цѣлительнаго процесса, простаго и доступнаго каждому. Вѣдь многіе великіе врачи, въ томъ числѣ Ганеманъ вѣрили, что Творецъ не могъ не предоставить страдающему человѣку простыхъ и доступныхъ средствъ исцѣленія,—а афоризмъ нашего украинскаго философа Сквороды можетъ обазаться совершенно вѣрнымъ: „нужное—не трудно, а трудное—не нужно“.

г. Гори, 11 марта.

Изъ наблюдений въ приемной врача.

Д-ра Н. В. Прозина.

*Случай хроническаго катарра желудка и кишечнаго канала,
излеченнаго гомеопатическими лекарствами.*

Хроническій катарръ желудка, это—одна изъ самыхъ распространенныхъ въ нынѣшнее время болѣзней. Прежде она далеко не встрѣчалась такъ часто, какъ встрѣчается теперь. Среди молодежи вообще, и среди учащейся въ особенности, хроническій катарръ желудка составляетъ самое обыкновенное явленіе. По всей вѣроятности къ числу обычныхъ и всегда бывшихъ причинъ этой болѣзни теперь присоединяются еще другія, составляющія принадлежность нынѣшняго времени. Къ такимъ причинамъ относятся сравнительная дороговизна съѣстныхъ припасовъ при увеличеніи вообще круга жизненныхъ потребностей, поддѣлка пищевыхъ продуктовъ и напитковъ, чрезвычайная трудность добыванія средствъ къ существованію, соединенная со множествомъ заботъ, а вслѣдствіе этого съ бессонными ночами. Но едва ли что другое въ состояніи портить такъ аппетитъ и нарушать правильный ходъ пищеваренія, какъ заботы и бессонныя ночи. Этого одного достаточно, чтобы, дѣйствуя болѣе или менѣе долгое время на человѣка, произвести у него хроническій катарръ желудка. Эта болѣзнь, образуемая изъ повтореній остраго катарра, затягивается впослѣдствіи на болѣе или менѣе долгое время, даже на нѣсколько лѣтъ. Развивается она нерѣдко такъ незамѣтно для больного, что даже, когда она бываетъ у него уже въ полномъ развитіи, и тогда самъ больной очень часто никакъ не предполагаетъ, что у него именно страдаетъ желудокъ. И это происходитъ отъ того, что желаніе на употребленіе пищи при хроническомъ катаррѣ желудка нерѣдко не только не пропадаетъ, а даже увеличивается. Это бываетъ особенно тогда, когда къ катарру желудка присоединяется и катарръ части кишечнаго канала. Одно только смущаетъ въ этомъ случаѣ больного, это то, что, несмотря на частое и вполне достаточное по количеству употребленіе пищи, больной замѣчаетъ, что онъ имѣетъ обыкно-

венно болѣзненный цвѣтъ лица и не только не полнѣетъ, но нерѣдко даже худѣетъ. Вотъ этотъ то цвѣтъ лица и похудѣніе большею частію и заставляютъ больного, всегда при этомъ мнительнаго, обращаться къ лѣченію.

Обыкновенными признаками хроническаго катарра бываютъ: вздутость подъ ложечкою; боль или одно только непріятное ощущеніе при дотрогиваніи до этого мѣста, нечистый языкъ, по краямъ отпечатки отъ зубовъ, отрыжка или кислоту или чѣмъ-то горькимъ, тошнота, особенно по утрамъ, тяжесть и даже головная боль во лбу, какъ будто отъ угара, нерѣдко задержанное отправленіе кишечнаго канала, дурной сонъ, потеря энергіи и нерасположеніе къ занятіямъ вообще, а къ умственнымъ занятіямъ въ особенности. Временами больной замѣчаетъ какъ-будто легкое познабливаніе, въ особенности вечеромъ, и легкую испарину затѣмъ. Изъ субъективныхъ признаковъ, то есть изъ признаковъ, ощущаемыхъ самимъ больнымъ, рѣзче всего выступаетъ обыкновенно чрезвычайно дурное состояніе духа, доводящее иногда больного просто до отчаянія. Это состояніе духа составляетъ принадлежность именно болѣзней пищеварительныхъ путей и чаще всего желудка, находясь въ прямой связи съ дурнымъ пищевареніемъ. Всѣ люди, обладающіе веселымъ характеромъ, отличаются всегда хорошимъ и легкимъ пищевареніемъ и никогда не страдаютъ болѣзнями желудка, а если и болѣютъ, то развѣ грудными болѣзнями. Замѣчательно, что при грудныхъ болѣзняхъ даже очень серьезныхъ, больной рѣдко жалуется на дурное состояніе духа. Люди, страдающіе, напримѣръ, чахоткою, въ послѣднемъ ея періодѣ, бываютъ очень веселы и вовсе не мнительны, тогда какъ люди, имѣющіе незначительно развитый хроническій катарръ желудка, подвержены всегда мрачному настроенію духа и вообще очень дурному душевному состоянію, степень котораго далеко не соотвѣтствуетъ степени развитія самого желудочнаго катарра. Бываютъ случаи, и это мнѣ неоднократно приводилось наблюдать самому, гдѣ больной жалуется на слабость и общее недомоганіе и на плохой аппетитъ, между тѣмъ какъ состояніе духа у него хорошее, а когда слабость чувствуется меньше, то даже веселое. Когда вы слушаете грудь у больного, онъ обыкновенно говоритъ

вамъ, что у него грудь совершенно здорова, а скорѣе что-нибудь есть въ желудкѣ. Однакожъ выслушиваніе груди обнаруживаетъ слабый дыхательный шумъ и слѣдовательно слабость легкихъ, обѣщающую перейти въ настоящую болѣзнь ихъ, въ чемъ въ слѣдствіи нерѣдко приходится убѣждаться. До такой степени бываетъ характеристиченъ признакъ хорошаго состоянія духа при болѣзняхъ легкихъ въ отличіе отъ болѣзней желудка, всегда соединенныхъ съ дурнымъ душевнымъ настроеніемъ.

Хроническій катарръ желудка въ состояніи сильно разстраивать нервную систему. Мнѣ приходилось наблюдать въ моей приемной много случаевъ хроническаго катарра желудка, но я расказу здѣсь одинъ, наиболѣе выдающійся изъ ряда всѣхъ другихъ.

Ко мнѣ въ приемную привезенъ былъ въ октябрѣ минувшаго года больной чиновникъ, мужчина средняго тѣлосложенія, худощавый, лѣтъ, повидимому, около тридцати отъ роду; брюнетъ, лицо угреватое. Во всей его манерѣ было замѣтно какое-то нетерпѣнье; объясняя свою болѣзнь, онъ безпрестанно то приподнимался со стула, то опять садился и видимо желалъ перемѣнять положеніе. Больной объяснилъ, что онъ чувствуетъ себя нездоровымъ уже давно; но вотъ уже болѣе года какъ болѣзнь видимо усилилась и стала сложнѣе. Началась она разстройствомъ пищеваренія, тошнотою и неправильнымъ отправленіемъ кишечнаго канала. Затѣмъ стала появляться отрыжка и какое-то неопредѣленное, крайне непріятное чувство подъ ложечкою, похожее на тоску; это особенно стало часто замѣчаться вскорѣ послѣ употребленія пищи. Отправленіе кишечнаго канала учащено до трехъ разъ въ день. Послѣ этого бываютъ всегда спазмодическія боли въ животѣ, переходящія изъ одного мѣста въ другое и сильное біеніе сердца вмѣстѣ съ общимъ возбужденіемъ во весь организмъ. Эти припадки продолжаются по часу времени и болѣе и очень пугаютъ больного. Больной жалуется на чрезвычайно дурное состояніе духа; все кажется ему въ мрачномъ цвѣтѣ; у него полное отвращеніе отъ всякаго труда. Вниманіе больного не можетъ ни на чемъ сосредоточиться кромѣ собственной болѣзни. Больной всегда велъ обыкновенный образъ жизни, курить

немного, спиртными напитками не злоупотреблялъ. Года четыре уже имѣеть запятіа, соединенныя съ сидячимъ образомъ жизни. Геморроевъ ни открытымъ, ни закрытымъ не страдалъ. Какая была причина его болѣзни трудно сказать. Назадъ тому года три онъ имѣлъ перемежающуюся лихорадку, продолжавшуюся мѣсяца два, при чемъ онъ принималъ много хинина въ порошкахъ по шести и по десяти гранъ за разъ и, сколько можетъ припомнить, вскорѣ послѣ того, какъ у него прошла лихорадка, сталъ измѣняться аппетитъ, появились запоры, а по временамъ появлялась головная боль и какъ-будто съ той поры онъ сталъ чувствовать первыя припадки той болѣзни, которою теперь страдаетъ, хотя эти припадки были тогда въ несравненно болѣе слабой степени. Больной жаловался вообще на бессонницу и ожесточеніе припадковъ къ вечеру, при чемъ иногда бывало легкое лихорадочное состояніе. При изслѣдованіи больного пульсъ оказался полнымъ, но легко уменьшавшимся подъ легкимъ даже давленіемъ пальца, при этомъ дѣлались паузы то длиннѣе, то короче, такъ какъ пульсъ былъ то ускоренъ, то, наоборотъ, замедленъ, словомъ, въ пульсѣ замѣчалась полная аритмія. Тоже самое оказалось при выслушиваніи сердца, хотя перебоевъ и шумовъ не замѣчалось; думать объ органическомъ порокѣ сердца не было основательныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что черезъ четверть часа времени можно было наблюдать исчезновеніе аритміи и въ пульсѣ и при выслушиваніи сердца, а потомъ опять возобновеніе ея. Легкія были здоровы, языкъ нечистъ, болей при дотрогиваніи до живота нигдѣ не замѣчалось; подложечное пространство было нѣсколько вздуто. Больной лѣчился противъ своего настоящаго недуга уже мѣсяцевъ шесть обтираньями холодной водой и электричествомъ въ разныхъ его видахъ, при чемъ употреблялъ статическое электричество (франклинизацію). Пользовался недѣль двѣ массажемъ. Употребилъ довольно много различныхъ аллопатическихкихъ лѣкарствъ и нѣсколько дней пилъ Эссенгельскую минеральную воду, но вскорѣ ее оставилъ, такъ какъ почувствовалъ при ея употребленіи совершенную потерю аппетита и сильную слабость.

Находя у больного обостренный хроническій катарръ желудка

и части кишечнаго канала съ разстройствомъ нервной системы—раздражительною слабостью ея—я назначилъ ему *стеакуанну* 2 сотеннаго дѣленія черезъ три часа по одному порошку на три дня съ соблюденіемъ, конечно, соотвѣтствующей діеты. Черезъ три дня больной былъ у меня. Спазмодическія боли въ животѣ послѣ стула у него прошли и отправления кишечнаго канала сдѣлались немного правильнѣе—не болѣе двухъ разъ въ день; другіе болѣзненные припадки оставались по прежнему. Я посоветовалъ больному продолжать употребленіе того же лѣкарства еще въ теченіе недѣли, назначивши употреблять его три раза въ день по одному порошку. Черезъ недѣлю отправления кишечнаго канала пришли совершенно въ порядокъ; тоскливое чувство подложечкой прошло, сонъ сталъ лучше, аппетитъ тоже, лихорадочнаго состоянія по вечерамъ въ теченіе этой недѣли не было. Языкъ сдѣлался чистымъ, сонъ улучшился. Спазмодическія боли въ животѣ не появлялись больше; неправильное сердцебіеніе и аритмія въ пульсѣ продолжались точно также и общее раздражительное состояніе не прошло. Я назначилъ больному *арсеникъ* въ тридцатомъ сотенномъ дѣленіи по пяти крупинокъ въ полрюмкѣ воды три раза въ день въ продолженіе одной недѣли. Больной явился ко мнѣ однакожь только черезъ двѣ недѣли. Онъ во все это время принималъ лѣкарство и въ настоящее время почти совершенно поправился. Пульсъ и сердце были теперь совершенно въ порядкѣ, больной чувствовалъ то спокойное довольство самимъ собою, каковаго давно уже не ощущалъ. Я просилъ на этотъ разъ больного оставить лѣкарство, а потомъ приблизительно черезъ недѣлю еще разъ навѣстить меня. Больной исполнилъ это въ точности, при чемъ я узналъ, что у него опять по временамъ ощущалось усиленное и неправильное сердцебіеніе. На этотъ разъ я посоветовалъ ему принимать еще недѣлю *арсеникъ*, но уже по два раза въ день, а затѣмъ я рекомендовалъ ему принимать лѣкарства не ежедневно, а лишь въ тѣ дни, когда онъ чувствуетъ себя опять не совсѣмъ хорошо и когда возвратятся у него припадки сердцебіенія. Четыре мѣсяца послѣ того я не видѣлъ больного, а потомъ узналъ, что онъ не жалуется пока на нездоровье.

г. Пенза. 1896 года 18 марта

Хроника.

28 апрѣля въ залѣ Городской Думы состоялось общее собраніе С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ. Предметами занятій были:

- 1) Утвержденіе денежнаго отчета за 1895 г. и смѣты за 1896 г.
- 2) Утвержденіе членовъ Совѣта и членовъ Дамскаго Благотворительнаго Комитета.
- 3) Избраніе членовъ ревизіонной комиссіи.

Подробности и отчетъ за 1895 г. отлагаемъ до будущей книжки.

Второе обыкновенное общее собраніе Виленскаго Общества последователей гомеопатіи 29 февраля 1896 года постановило:

- 1) Отчетъ о движеніи денежных суммъ на 1895 годъ и смѣту на 1896 годъ утвердить.
- 2) Всѣ доводы предсѣдателя правленія А. С. Долинскаго о необходимости разъясненія вопроса о порчѣ дѣла въ признанъ заслуживающими полнаго вниманія и уполномочить его: напечатать сегодняшній докладъ по означенному вопросу, разослать экземпляры онаго циркулярно всѣмъ находящимся въ предѣлахъ Россійской Имперіи гомеопатическимъ Обществамъ, гг. врачамъ-гомеопатамъ и аптекарямъ-гомеопатамъ, съ просьбою, чтобы необходимые по возбужденному вопросу матеріалы, основанные на опытѣ и наблюденіяхъ, сообщены были, если возможно, къ концу настоящаго года, вмѣстѣ съ собственнымъ заключеніемъ правленія: С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ и Виленскаго Общества последователей гомеопатіи, при чемъ убѣдительноше просить С.-Петербургское Общество врачей-гомеопатовъ: по собраніи и разсмотрѣніи означенныхъ матеріаловъ, постановить заключеніе свое и привести оное въ исполненіе; 3) Виленской городской управѣ принести глубочайшую благодарность за бесплатное предоставленіе своего зала для общаго собранія и 4) Просить Правленіе: выработать проектъ устава Виленской гомеопатической лѣчебницы и затѣмъ созвать, въ те-

ченіе настоящаго 1896 года, экстренное общее Собраніе для разсмотрѣнія означеннаго проекта.

На собраніи этомъ, происходившемъ въ залѣ Городской Думы, присутствовало 23 члена и не мало посторонней публики.

Докладъ Предсѣдателя Правленія А. С. Долинскаго.

Объясненія по отчету и смѣтѣ.—Развитіе дѣлъ Виленскаго Общества.— Положеніе гомеопатіи въ Россіи и другихъ странахъ Европы и Америки.— Модныя средства.— Дифтеритъ и процентъ смертности при лѣченіи его по разнымъ методамъ.— О необходимости разрѣшенія сложнаго вопроса о порчѣ лѣкарствъ.— Заключеніе.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Изъ прочитаннаго сейчасъ за истекшій годъ отчета вы изволите усмотрѣть, что небольшіе по нашему Обществу расходы произведены были почти исключительно на типографскія работы, на объявленія въ газетахъ и на почту. Согласно нашему уставу, мы даже обязаны разсылать какъ властямъ, такъ и гг. членамъ годовые отчеты, списки личному составу и извѣщенія объ общихъ собраніяхъ. Но и помимо этой официальной обязанности мы считаемъ нравственнымъ долгомъ напоминать о себѣ публикѣ какъ можно чаще, посредствомъ объявленій въ газетахъ и особыхъ циркуляровъ, въ томъ убѣжденіи, что безъ гласности никакое дѣло двгаться впередъ не можетъ. Поэтому, мы увѣрены, что произведенные нами съ этою цѣлью небольшіе расходы вы признаете основательными и цѣлесообразными. По мѣрѣ возможности, мы соблюдали экономію. Хотя прошлогоднее общее собраніе утвердило для насъ кредитъ въ 125 р., но мы израсходовали только 61 р. 20 к., т. е. противъ смѣты произвели расходовъ менѣе на 63 р. 80 к.—Кредитъ въ 25 р., назначенный на приобрѣтеніе и распространеніе среди гомеопатовъ предполагавшейся къ изданію брошюры генерала Федоровскаго „*объ организаціи народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими*

средствами", израсходованъ не былъ, такъ какъ означенная брошюра, по независящимъ отъ автора причинамъ, издана не будетъ.

Изъ отчета видно, что въ 1895 году доходы превысили расходы на 465 р. 71 к., съ причисленіемъ же остатка отъ 1894 года въ суммѣ 273 р. 05 к., наличность капитала къ 1 января 1896 года представляла 738 р. 76 к.—Сумма эта, для приращенія процентами, хранится въ сберегательной кассѣ Виенскаго отдѣленія государственнаго банка.

По проекту смѣты на 1896 годъ, Правленіемъ исчислено доходовъ 370 р. и расходовъ 60 руб. Надо надѣяться, что предположеніе о доходахъ окажется слишкомъ скромнымъ и что ресурсы наши увеличатся на гораздо большую сумму.

Всѣ кассовыя книги и денежные документы на лицо. Каждый изъ гг. членовъ имѣетъ право провѣрить и рассмотреть ихъ какъ теперь, такъ и во всякое время.

Считаю долгомъ обратиться къ общему собранію гг. членовъ съ вопросомъ: угодно ли нынѣ же утвердить отчетъ за 1895 г. и смѣту на 1896 годъ или же назначить для сего ревізійную комиссію. (Отчетъ и проектъ смѣты, прочитанные секретаремъ въ началѣ засѣданія, утверждены нынѣ единогласно).

Годъ тому назадъ, Общество наше состояло изъ 93 членовъ. Сегодня мы насчитываемъ ихъ уже 143, т. е. 50-ью членами больше. Правда, не всѣ еще прошлогодніе члены возобновили платежи на 1896 годъ, но мы увѣрены, что въ непродолжительномъ времени взносы эти поступятъ въ кассу нашего Общества.

Годъ тому назадъ, наличность этой кассы не превышала 273 рублей, въ настоящее же время, съ причисленіемъ январскихъ и февральскихъ поступленій, мы обладаемъ уже капиталомъ въ 800 рублей. Если принять во вниманіе, что Общество наше существуетъ лишь 1 годъ и 4 мѣсяца, то нельзя не согласиться, что дѣло наше развивается довольно успѣшно. Сколько намъ извѣстно, ни одно изъ провинціальныхъ гомеопатическихъ Обществъ не достигало подобныхъ результатовъ въ столь непродолжительномъ времени.

Когда капиталъ нашъ возрастетъ до 2000 рублей, тогда

представится возможность ходатайствовать предъ властями о дозволеніи устройства гомеопатической лѣчебницы. Желательно было бы приблизить это время путемъ общихъ дружескихъ усилій въ увеличенію какъ числа членовъ, такъ и денежныхъ средствъ Общества.

Теперь попрошу позволенія вашего привести нѣсколько статистическихъ данныхъ о настоящемъ положеніи Ганемановаго метода лѣченія, не только въ предѣлахъ Россіи, но и въ другихъ странахъ Европы и Америки.

Хотя въ Россіи гомеопатія находится въ младенчествѣ, но число приверженцевъ ея постоянно возрастаетъ: ежегодно возникаютъ новыя Общества и открываются новыя лѣчебныя заведенія и аптеки.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Россійской Имперіи насчитывается:

а) Десять гомеопатическихъ обществъ: два въ С.-Петербургѣ и по одному въ Варшавѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Харьковѣ, Полтавѣ и Черниговѣ.

б) Восемь лѣчебницъ: четыре въ С.-Петербургѣ и по одной въ Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Харьковѣ.

При лѣчебницѣ С.-Петербургскаго общества врачей-гомеопатовъ учреждено десять постоянныхъ кроватей, которыя имѣются тоже и при лѣчебницѣ доктора Мишина въ Москвѣ.

Вѣроятно, въ непродолжительномъ времени будетъ открыта въ С.-Петербургѣ гомеопатическая больница Общества послѣдователей гомеопатіи. Зданіе уже окончено постройкою, согласно проекту, который выставленъ здѣсь для обозрѣнія.

Нѣкоторыя городскія управленія приходятъ въ помощь гомеопатическимъ Обществамъ. Такъ, Харьковская городская Дума рѣшила отпускать въ пособіе на содержаніе гомеопатической лѣчебницы по 200 рублей въ годъ. Кіевская городская управа согласилась принимать пожертвованія въ пользу организациіи народной самопомощи въ болѣзняхъ гомеопатическими средствами.

в) Около шестидесяти врачей-гомеопатовъ: Въ С.-Петербургѣ 15, въ Москвѣ 8, въ Варшавѣ 5, въ Кіевѣ 3, въ

Одессѣ 2, въ Вильнѣ 2, въ Ригѣ 2, въ другихъ городахъ по одному.

г) Семнадцать гомеопатическихъ аптекъ: Въ С.-Петербургѣ 4, въ Москвѣ 2, въ Варшавѣ 2, въ Кіевѣ 1, въ Вильнѣ, Одессѣ, Ригѣ, Харьковѣ, Житомирѣ, Ковно, Бѣлостокѣ и Тифлисѣ по одной.

д) Одинъ гомеопатическій журналъ, издаваемый въ С.-Петербургѣ.

Предполагается изданіе другого журнала въ Кіевѣ.

С.-Петербургское Общество послѣдователей гомеопатіи достигло высокой степени развитія. Основанное въ 1881 году, оно нынѣ считаетъ въ средѣ своей 670 членовъ и обладаетъ значительнымъ капиталомъ.

Больничный капиталъ превосходитъ 170.000 руб., капиталъ, принадлежащій собственно Обществу, составляетъ около 80.000 руб. Вновь возведенное зданіе больницы, съ участкомъ земли, цѣнится свыше 100.000 руб.—Мебель, имущество аптеки и вся вообще движимость, за исключеніемъ бібліотеки, оцѣнены въ 20.000 руб. Такимъ образомъ, все достояніе Общества выражается весьма внушительною цифрой 370.000 рублей.

Лѣчебницу Общества ежегодно посѣщаетъ около 30.000 больн.

Дѣятельность Общества, неоднократно поощряемая Монаршими милостями, признана правительствомъ „плодотворною и чело-
ткою.любивою“.

Въ Германіи гомеопатія получила широкое развитіе. Гомеопатическія Общества существуютъ и процвѣтаютъ въ Берлинѣ, Мюнхенѣ и другихъ городахъ. Лейпцигъ и Штутгартъ имѣютъ прекрасно устроенныя больницы.

Въ Венгріи гомеопатія пользуется полною равноправностью со старою медицинскою школою. Въ Будапештскомъ Королевскомъ университетѣ учреждены двѣ гомеопатическія кафедры, а въ Медицинскомъ Совѣтѣ присутствуютъ два врача-гомеопата въ качествѣ членовъ.

Въ числѣ Итальянскихъ городовъ, Палермо издавна считалъ въ своей средѣ наибольшее число гомеопатовъ. Тамъ еще въ 1824 году открыта была гомеопатическая академія.

Въ столицѣ Испаніи имѣется гомеопатическая школа, а Мадридская больница на 50 кроватей отличается прекраснымъ устройствомъ.

Во Франціи насчитываютъ до 200 врачей-гомеопатовъ и двѣ большія больницы: въ Парижѣ и Ліонѣ. Лѣчебницы многочисленны. Нѣсколько гомеопатическихъ Обществъ и повременныхъ изданій.

Въ маленькой Бельгіи три Общества, три журнала и много лѣчебницъ. Предположено учредить гомеопатическія кафедръ при всѣхъ университетахъ.

Въ Англіи нѣсколько обществъ и журналовъ, много лѣчебницъ. Свыше 200 врачей занимаются гомеопатическою практикой. Въ одномъ Лондонѣ существуетъ 30 гомеопатическихъ аптекъ.

Нигдѣ однако гомеопатія не достигла столь широкаго развитія, какъ въ Америкѣ; въ Соединенныхъ Штатахъ насчитываютъ до 12.000 врачей-гомеопатовъ. Гомеопатическій институтъ въ Нью-Йоркѣ представляетъ собою старѣйшее медицинское учрежденіе въ странѣ.

Кромѣ того въ Штатахъ существуетъ 20 высшихъ гомеопатическихъ школъ, 136 гомеопатическихъ Обществъ и клубовъ, 80 больницъ съ 7.000 кроватей, 55 лѣчебницъ и много аптекъ. Издаются 30 специальныхъ журналовъ.

Въ Штатѣ Миннесотѣ строится нынѣ громадная больница для умалишенныхъ, на что правительство отпустило 300.000 долларовъ, т. е. 600.000 нашихъ рублей.

Въ Америкѣ около 10 милліоновъ населенія пользуется по гомеопатическому методу. Цифры, указывающія прогрессъ гомеопатіи, каждыя 12 лѣтъ удваиваются.

Мнѣ кажется, приведенныхъ цифръ совершенно достаточно для доказательства, что только истинная наука, основанная на прочныхъ началахъ, могла достигнуть столь широкаго развитія во всѣхъ образованныхъ частяхъ свѣта.

Слышатся иногда отзывы, что гомеопатія — нынѣ модное лѣченіе.

На это я могу отвѣтить, что мода никогда не бываетъ

долговѣчною, гомеопатія же существуетъ болѣе ста лѣтъ. Я помню, какъ въ половинѣ нынѣшняго столѣтія докторъ *Лероа* и и пилюли *Морисона* пользовались въ здѣшнемъ краѣ большимъ распространеніемъ. И что же! Просуществовавъ немногимъ болѣе десятка лѣтъ, средства эти преданы забвенію. Такой же участи подвергаются всѣ модныя средства, занимающія почетное мѣсто въ аллопатической фармакологіи: одни смѣняются другими.

Средства же, употребляемыя гомеопатами,—тѣ же, какія были сто лѣтъ тому назадъ. Ни одно изъ нихъ не заброшено, не вышло изъ употребленія, прибавилось только много новыхъ средствъ, потому что гомеопатія, какъ и всякая наука, двигается впередъ, совершенствуется и обогащается опытомъ, который все болѣе и болѣе утверждаетъ насъ въ истинѣ Ганеманова закона. Это лучшее объясненіе живучести гомеопатіи и основательности нашего ученія. Повторяю: гомеопатія существуетъ болѣе столѣтія и не только не предается забвенію, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе завоевываетъ симпатію образованнѣйшихъ классовъ Общества.

Ганеманъ первый ополчился противъ кровопусканія. Онъ подвергался за это всеобщему осмѣянію. А сегодня ни одинъ образованный врачъ не рѣшится бы прибѣгнуть къ кровопусканію. Да, Ганеманъ опередилъ свой вѣкъ. Идеи его рано или поздно должны восторжествовать повсюду!

Въ послѣднее время, все Поволжье объято было страшною эпидеміею дифтерита, опустошавшаго цѣлыя села и деревни. Многія семьи лишились всѣхъ дѣтей. Въ борьбѣ съ этой болѣзью старая медицинская школа оказывается безсильною. Прославленная дифтеритная сыворотка, во первыхъ, слишкомъ дорога и потому многимъ недоступна и, во вторыхъ, далеко уступаетъ гомеопатическимъ средствамъ, какъ я это докажу цифрами.

Самые горячіе поклонники лѣченія сывороткою д-ра *Ehrlich*, *Wasserman*, *Kassel* и др., при 233 больныхъ имѣли 23⁰/₀ смертныхъ случаевъ, а д-ра *Roux*, *Martini* и *Chaillou* при 300 больныхъ,—26⁰/₀ смертныхъ случаевъ. Такіе же результаты достигнуты были въ Берлинскихъ больницахъ *Moabit* и *Friedrichstrasse*.

Результаты эти считаются весьма утѣшительными, такъ какъ въ томъ же Берлинѣ при лѣченіи 8621 дифтеритнаго больного обыкновенными аллопатическими средствами, безъ сыворотки, оказалось 35⁰/₀ смертныхъ случаевъ.

Гомеопатія указываетъ на *ціанистую ртуть* (Mercurius cyanatus) какъ на специфическое средство противъ дифтерита. Многие изъ присутствующихъ здѣсь испытали это средство на себѣ или на членахъ своего семейства и могутъ засвидѣтельствовать объ удивительной его цѣлебности. Но обратимся къ свидѣтельству специалистовъ: Д-ръ *Sulzer* въ Берлинѣ, при пользованіи ціанистою ртутью 260 дифтеритныхъ больныхъ, потерялъ только 4¹/₂⁰/₀ несмотря на то, что въ 28 случаяхъ болѣзнь была осложнена суженіемъ дыхательнаго горла (Laryngostenosis). Д-ръ *Windelband* достигъ еще лучшихъ результатовъ: изъ 461 больныхъ онъ потерялъ только 13 человекъ, т. е. 2¹/₂⁰/₀, несмотря на то, что дифтеритъ тоже былъ осложненъ въ 10 случаяхъ воспаленіемъ почекъ, а въ 21 случаѣ суженіемъ дыхательнаго горла.

Впрочемъ, въ послѣднее время, нѣкоторые врачи старой школы, игнорирующіе обыкновенно указанія гомеопатовъ, стали сами „открывать“ цѣлебное дѣйствіе *ціанистой ртути*. Д-ра *Strübing, Edlefson, Roth, Erichsen, Peiper, Neuman, Ritter* и другіе свидѣтельствуютъ о благопріятныхъ результатахъ лѣченія этимъ средствомъ дифтеритныхъ больныхъ, а извѣстный *Löffler* доказалъ, что дифтеритныя бациллы быстро гибнутъ въ растворѣ *ціанистой ртути* четвертаго десятичнаго гомеопатическаго разведенія.

Въ 1894 году, д-ръ *Reger*, старшій военный врачъ при кадетскомъ корпусѣ въ Будапештѣ громогласно заявилъ на проходившемъ въ столицѣ Венгріи съѣздѣ врачей, что съ 1882 года, всѣхъ дифтеритныхъ больныхъ, какъ въ корпусѣ такъ и въ частной практикѣ, онъ пользуется исключительно *ціанистою ртутью* и съ тѣхъ поръ почти не имѣлъ смертныхъ случаевъ.

Всѣ приведенные выше факты побуждаютъ насъ вновь обратиться къ здѣшнимъ уважаемымъ врачамъ старой школы съ убѣ-

*) См. статью д-ра А. Ф. Флеминга, «Дифтеритъ и сывороточная терапия» въ № 1 «Врача-Гомеопата» за сей годъ, стр. 10.—*Ред.*

дательнѣйшею просьбою: во имя челоуѣколюбія, изучать наши средства и испытать ихъ у постели больного, — безъ предубѣжденія, какъ подобаетъ людямъ науки.

Наконецъ, я попрошу васъ сосредоточить вниманіе на одномъ важномъ вопросѣ, имѣющемъ вліяніе на успѣхъ распространенія гомеопатіи.

Всѣмъ послѣдователямъ Ганеманова ученія хорошо извѣстно, что успѣхъ лѣченія зависитъ не только отъ удачнаго выбора, но и отъ надлежащаго приговленія и сохраненія гомеопатическихъ средствъ. Поэтому, запасаясь лѣкарствами, мы должны заботиться сколько о полученіи ихъ изъ благонадежной, руководимой опытными провизорами аптеки, столько же и о сохраненіи цѣлебной силы этихъ средствъ.

Изъ наставленій, помѣщаемыхъ обыкновенно въ гомеопатическихъ лѣчебникахъ и фармакопеехъ, мы знаемъ, что лѣкарства должно держать въ сухомъ мѣстѣ, вдали отъ свѣта, сильныхъ запаховъ и проч., но *нигдѣ не находимъ предупрежденія*, что нѣкоторыя изъ гомеопатическихъ средствъ, несмотря на соблюденіе всѣхъ прописанныхъ условій, по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, именно *послѣ вліяній времени* теряютъ цѣлебную свою силу и дѣлаются къ употребленію совершенно негодными.

Обстоятельство это имѣетъ особенное значеніе для лицъ, живущихъ въ деревняхъ или городахъ, удаленныхъ отъ гомеопатическихъ аптекъ и вслѣдствіи сего вынужденныхъ дѣлать запасы лѣкарствъ на болѣе или менѣе продолжительное время.

Излишне присовокуплять, что если удачно выбранное, но утратившее отъ вліянія времени цѣлебную силу лѣкарство не оказываетъ дѣйствія на больной организмъ, то обстоятельство это, — при неизвѣстности настоящей причины — можетъ подорвать довѣріе, какъ къ гомеопатическому методу лѣченія вообще, такъ и къ пользующему врачу въ особенности.

Замѣчательно, что въ сужденіяхъ по вопросу о порчѣ лѣкарствъ расходятся между собою не только профаны, но и спеціалисты.

Одни провизоры-гомеопаты утверждаютъ, что, за исключеніемъ іодистыхъ препаратовъ, всѣ прочія гомеопатическія средства сохраняютъ свою цѣлебную силу въ продолженіе неограниченнаго числа лѣтъ, что при условіи прозрачности лѣкарства, приготовленнаго въ жидкомъ видѣ, можно быть увѣреннымъ въ его доброкачественности; другіе же, напротивъ, выражаютъ убѣжденіе, что многія средства, несмотря на прочность ихъ, утрачиваютъ со временемъ цѣлебную силу. Такъ, напримѣръ, *Aurum muriaticum* и *Argentum nitricum* по мнѣнію ихъ портятся по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня приготовленія въ аптекѣ, *Hepar sulfuris*—послѣ шести мѣсяцевъ, *Phosphorus*—спустя одинъ годъ, *Bryonia*—послѣ двухъ лѣтъ и т. д.

Такимъ образомъ, огромное большинство приверженцевъ гомеопатіи, возлагающее надежду на доброкачественность сохраняемыхъ у нихъ, на нѣсколько лѣтъ, средствъ можетъ жестоко поплатиться за свое невѣденіе.

Послѣ всего сказаннаго выше, едвали надо доказывать необходимость восполненія столь важнаго пробѣла въ нашей фармакопее, — посредствомъ разъясненія настоящаго вопроса чрезъ компетентныхъ лицъ.

По моему мнѣнію, слѣдовало бы предпринять слѣдующія мѣры:

1) Составить списокъ тѣмъ гомеопатическимъ лѣкарствамъ, которыя ранѣе 10 лѣтъ дѣлаются къ употребленію негодными, — выставивъ противъ cadaго названія отмѣтку о времени, въ продолженіе котораго средство это сохраняетъ цѣлебную силу.

2) Такимъ спискомъ, дополнивъ всѣ фармакопеи и лѣчебники, снабжать каждую домашнюю аптечку.

3) На ярлыкахъ, приклеиваемыхъ къ стклянкамъ съ лѣкарствами, подвергающимся скорой порчѣ, отмѣчать годъ, мѣсяцъ и число проготовленія этого средства въ аптекѣ.

Само собою разумѣется, что вопросъ о порчѣ лѣкарствъ, при разнорѣчивости взглядовъ самихъ специалистовъ, долженъ быть разрѣшенъ лишь коллективно.

Въ видахъ достиженія сей цѣли, я бы полагалъ:

I. Напечатать сегодняшній мой докладъ по вопросу о порчѣ лѣкарствъ, разослать экземпляры онаго циркулярно всѣмъ находящимся въ предѣлахъ Россійской Имперіи: гомеопатическимъ обществамъ, гг. врачамъ-гомеопатамъ и аптекарямъ-гомеопатамъ съ просьбою, чтобы необходимые по возбужденному вопросу матеріалы, основанные на опытѣ и наблюденіяхъ (какія лѣкарства и какъ скоро портятся?), сообщены были, если возможно къ концу настоящаго года, вмѣстѣ съ собственнымъ заключеніемъ правленія С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ и Виленскаго Общества послѣдователей гомеопатіи.

II. Убѣдительноше просить С.-Петербургское Общество врачей-гомеопатовъ, по собраніи и рассмотрѣніи означенныхъ матеріаловъ, постановить заключеніе свое и привести оное въ исполненіе.

Быть можетъ С.-Петербургское Общество врачей-гомеопатовъ найдетъ возможнымъ возбужденный вопросъ передать на обсужденіе международнаго гомеопатическаго конгресса, который въ концѣ іюля сего года соберется въ Гамбургѣ.

Обанчивая мой докладъ, я считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубочайшую благодарность всѣмъ удостоившимъ своимъ присутвіемъ наше сегодняшнее общее собраніе.

Намъ очень дорого и мы высоко цѣнимъ всякое проявленіе сочувствія. Оно поддерживаеъ нашу энергію и укрѣпляетъ силы для будущихъ трудовъ.

Смѣемъ надѣяться, что сочувствіе къ нашему дѣлу будетъ расти и крѣпнуть и, въ недалекомъ будущемъ, дастъ намъ возможность осуществить всеобщее желаніе относительно устройства гомеопатической лѣчебницы, на пользу страждущаго человѣчества.

Докладъ д-ра И. М. Луценко Одесскому Общ. послѣдов. гомеопатіи, сдѣланный въ экстренномъ собраніи Общества 1 марта 1896 г.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Цѣль нашего Общества, какъ гласитъ § 1 нашего Устава: доставить желающимъ возможность лѣчиться гомеопатическими

средствами“. Способы для достиженія этой цѣли намѣчены въ § 2 Устава, а именно: 1) ознакомленіе публики съ литературою, трактующею о гомеопатіи и 2) устройство лѣчебницы для приходящихъ, а затѣмъ, когда средства Общества достаточно увеличатся, и больницы съ постоянными кроватями. Оставляя въ сторонѣ п. 1-й § 2—ознакомленіе публики съ гомеопатическою литературою,—преслѣдующій главнымъ образомъ цѣли пропаганды гомеопатіи, п. 2-й—устройство лѣчебницы для приходящихъ, гдѣ небогатые люди, за небольшую, доступную имъ плату, а бѣднѣйшіе изъ нихъ и совсѣмъ бесплатно, могли-бы получать врачебную помощь, а также и устройство больницы, гдѣ могли бы пользоваться по гомеопатическому методу стаціонарные больные, которыхъ болѣзнь приковываетъ къ постели на болѣе или менѣе продолжительное время,—устройство подобныхъ лѣчебныхъ заведеній составляетъ несомнѣнно самую важную и самую почтенную задачу нашего Общества, какъ преслѣдующаго благотворительныя цѣли. Но, кромѣ устройства лѣчебныхъ заведеній, гдѣ люди небогатые могли бы воспользоваться благодѣянiami Ганемановскаго метода лѣченія, наше Общество, дабы выполнить § 1 Устава: доставить желающимъ возможность лѣчиться гомеопатическими средствами, — должно имѣть въ виду еще и другую цѣль. А именно: вслѣдствіе исключительнаго положенія гомеопатическаго ученія въ современной медицинскои наукѣ, вслѣдствіе не только пренебрежительнаго отношенія къ нему современныхъ учителей медицины, но и прямо враждебнаго къ нему отношенія, выражающагося въ преслѣдованіи этого ученія какъ какой-то ереси, гомеопатическимъ обществамъ (какъ нашему такъ и другимъ), члены которыхъ обыкновенно на себѣ и своихъ близкихъ убѣдились въ истинности и благотворности этого метода лѣченія, приходится не только оказывать нравственную поддержку практикующимъ этотъ методъ врачамъ, но и стараться создать подобныхъ спеціалистовъ-врачей, иначе они рискуютъ пользоваться услугами не истинныхъ врачей-гомеопатовъ, а врачей, выдающихъ себя за гомеопатовъ, а то и еще хуже—разныхъ эмпириковъ, ничего общаго съ медицинскою наукою не имѣющихъ. Необходимость подобныхъ *врачей-спеціалистовъ* по гомеопатіи, я думаю, ясна и очевидна

для всякаго. Всякое Общество должно само заботиться о созданіи необходимыхъ ему специалистовъ; а потому и общества гомеопатическія, какъ преслѣдующія спеціальныя цѣли, должно поставить для себя одною изъ главныхъ задачъ: способствовать созданію подобныхъ специалистовъ-врачей—устройствомъ заведеній, могущихъ служить школою для врачей, желающихъ посвятить себя гомеопатіи и учрежденіемъ у насъ въ Россіи кафедръ гомеопатіи.

Подобной школой для образованія необходимыхъ для насъ специалистовъ, — врачей-гомеопатовъ, могла-бы служить хорошо устроенная больница, обставленная всѣми необходимыми приспособленіями, согласно послѣднему слову современной науки, и потому то учрежденіе подобныхъ составляетъ предметъ пламенныхъ желаній всѣхъ гомеопатическихъ обществъ. Тамъ, гдѣ эта цѣль достигнута (какъ напр. вездѣ за границею—въ Германіи, Австро-Венгріи, Франціи, Испаніи, Англии и въ особенности въ Сѣв. Амер. Соедин. Штатахъ), тамъ дѣло гомеопатіи стоитъ не въ примѣръ прочіе, нежели у насъ въ Россіи, гдѣ такъ мало врачей-гомеопатовъ именно потому, что врачамъ не только негдѣ специализироваться по гомеопатіи, но даже просто убѣдиться въ дѣйствительности этого метода лѣченія. Практикующіе гомеопатію въ Россіи врачи сдѣлались гомеопатами только въ силу особенныхъ, исключительно благопріятныхъ обстоятельствъ. Въ особенности для молодого поколѣнія врачей сдѣлаться гомеопатами, при существующихъ условіяхъ, почти невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, современному врачу, для того чтобы онъ могъ убѣдиться въ дѣйствительности какого либо лѣчебнаго метода, необходимо: во 1) имѣть точное представленіе о томъ болѣзненномъ состояніи, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло и которое хотить лѣчить по данному методу, — а для этого необходимы соответственныя изслѣдованія и приборы, и въ 2) убѣдиться, — опять-таки при помощи соответственныхъ изслѣдованій, принятыхъ современною медицинскою наукою, — въ томъ, что данное лѣкарство или лѣчебный методъ дѣйствительно производитъ въ больномъ организмѣ тѣ фізіологическія измѣненія, о которыхъ говоритъ предлагающій данный методъ или лѣкарство. И то и дру-

гое легко выполнимо только въ больницѣ. Получить же подобное убѣжденіе при частной практикѣ (въ частныхъ домахъ) и даже амбулаторной (въ лѣчебницѣ) хотя и возможно, но уже гораздо труднѣе. Что же касается чтенія книгъ и собственнаго опыта то они еще менѣе пригодны, такъ какъ къ гомеопатическимъ книгамъ современный врачъ по неволѣ долженъ относиться съ недоувѣріемъ, разъ съ университетской скамьи онъ вынесъ лишь презрѣніе къ гомеопатіи, какъ явному шарлатанству, или, въ крайнемъ случаѣ, печальному недомыслію; собственные же опыты требуютъ уже отъ врача большого гражданскаго мужества и, кромѣ того, нѣкоторой доли предварительнаго убѣжденія. Дѣло въ томъ, что въ силу господствующаго теперь воззрѣнія на значеніе внушенія при лѣченіи болѣзней и вслѣдствіе объясненія всѣхъ несомнѣнныхъ случаевъ излѣченій гомеопатическими средствами или случайностью или внушеніемъ, врачу, желающему убѣдиться въ дѣйствительности гомеопатическихъ средствъ, для полнаго убѣжденія необходимо произвести значительное количество опытовъ. Но разъ только онъ назначитъ какому либо больному гомеопатическое средство, какъ его товарищи заклеятъ его гомеопатомъ на всегда, отвернутся отъ него какъ отъ зачумленнаго, что врачу, еще только испытывающему, конечно не можетъ быть желательно, такъ какъ онъ не знаетъ, къ какимъ выводамъ приведутъ его эти испытанія, и даже больше того, онъ ждетъ именно отрицательныхъ результатовъ. Въ этомъ то, такъ сказать, проклятій, тяготящемъ надъ гомеопатіей и которому предали его современные учителя медицины, и заключается главная причина того, что хотя и имѣются врачи, интересующіеся гомеопатіей (какъ я знаю это на основаніи личнаго опыта), но они не могутъ на столько ознакомиться съ нею, чтобы сдѣлаться гомеопатами.

Гораздо больше удобствъ въ этомъ отношеніи представляютъ больницы. Во 1-хъ, ихъ могутъ посѣщать врачи въ качествѣ простыхъ зрителей, нисколько не рискуя своей репутаціей, и во 2-хъ то, что они видятъ тамъ, для нихъ гораздо убѣдительнѣе, такъ какъ въ больницѣ (въ особенности хорошо обставленной) *они могутъ* и точно изслѣдовать больного, и прослѣдить все те-

ченіе его болѣзни, и ясно наблюдать дѣйствіе на него лѣкарства. Наконецъ, если бы кто либо изъ подобныхъ, посѣщающихъ больницу, врачей убѣдился въ дѣйствительности гомеопатическаго метода лѣченія и пожелалъ бы специализироваться въ немъ, то онъ, работая въ подобной больницѣ подъ руководствомъ опытныхъ уже въ этомъ дѣлѣ товарищей, могъ бы относительно легко и въ болѣе короткій срокъ пріобрѣсти необходимый навыкъ въ лѣченіи гомеопатическими средствами. Пріобрѣтеніе же подобнаго навыка помимо больницы, изъ книжекъ и собственнаго опыта, требуетъ затраты массы времени и труда.

Наконецъ, гомеопатическія больницы служили бы мѣстомъ для производства специальныхъ научныхъ работъ, касающихся гомеопатіи, что конечно также крайне важно для прогресса гомеопатіи, какъ и всякой науки вообще. А когда явятся у насъ специальныя научныя работы и всесторонне научно образованные специалисты-врачи, разрабатывающіе научно гомеопатическій методъ, тогда можно рассчитывать и на исполненіе нашего конечнаго желанія—учрежденія въ Россіи гомеопатической каедры.

Изъ всего вышеизложеннаго, я полагаю, Вамъ, М. Г., ясно важное значеніе хорошо обставленныхъ гомеопатическихъ больницъ. И тамъ, гдѣ въ нихъ нѣтъ недостатка, тамъ явились уже и специальныя учебныя заведенія (какъ, напр., въ С.-Ам. Соед. Штатахъ, гдѣ въ настоящее время имѣется 16 гомеопатическихъ институтовъ), тамъ дѣло гомеопатіи поставлено неизменно, пріобрѣло полныя права гражданства и потому можетъ теперь свободно развиваться и совершенствоваться.

Но возвратимся къ нашему Обществу.

Итакъ, чтобы задача нашего Общества была выполнена, чтобы вся наша дѣятельность не свелась къ нулю, намъ нужно постараться не только открыть лѣчебницу для приходящихъ больныхъ, но и учредить больницу съ постоянными кроватями, гдѣ могли бы знакомиться съ гомеопатіею интересующіеся ею врачи, а врач-гомеопаты могли бы научно разрабатывать ее.

Наше Общество за 5 лѣтъ своего существованія еще ничѣмъ не успѣло проявить своей дѣятельности. Причиною тому—отсутствіе средствъ. Но если и впредь дѣла Общества будутъ идти

такимъ же образомъ, то существованію Общества грозитъ серьезная опасность, потому что члены его начинаютъ тяготиться принадлежностью къ мертвому дѣлу, начинаютъ одинъ за другимъ оставлять Общество, и ему грозитъ опасность волею-неволею прератить свое существованіе, что было бы очень печально.

Чтобы проявить свою дѣятельность и внести жизнь въ наше Общество, мы, согласно уставу и по примѣру другихъ Обществъ, должны открыть лѣчебницу, но на имѣющуюся у насъ 1000 руб. мы этого сдѣлать не можемъ. Разсчитывать на усиленіе средствъ Общества устройствомъ какихъ либо концертовъ, чтеній и проч. очень трудно, такъ какъ въ Одессѣ и безъ того устраивается масса разныхъ благотворительныхъ концертовъ и вечеровъ, и потому въ результатѣ можетъ получиться не только не выгода, а прямой убытокъ. Да наконецъ даже при удачѣ это дало бы Обществу много-много нѣсколько сотенъ рублей, что очень мало измѣнило бы положеніе дѣла, такъ какъ на устройство лѣчебницы потребовалось бы въ первый годъ тысячи двѣ, а ежегодно 1200—1500 руб. расхода. Трудно разсчитывать и даже невозможно, чтобы эта сумма покрывалась доходами съ лѣчебницы, особенно въ первые года ея существованія, тѣмъ паче, что даже и по характеру ея дѣятельности, какъ учрежденія благотворительнаго, нельзя ожидать, чтобы она приносила Обществу какую либо выгоду. А потому наша лѣчебница должна будетъ нуждаться въ субсидіяхъ отъ Общества, на что, въ виду отсутствія у Общества средствъ и малочисленности его членовъ, разсчитывать нельзя, если не явится какой нибудь крупный жертвователь.

Чтобы Общество имѣло возможность открыть и содержать необходимую ему лѣчебницу, я предлагаю открыть вмѣстѣ съ лѣчебницей и аптеку, которая дастъ возможность Обществу не только покрывать дефицитъ отъ лѣчебницы, но и средства для расширенія дѣятельности Общества въ будущемъ.

Для того, чтобы показать всю выгодность для Общества имѣть собственную аптеку, приведу въ примѣръ данныя о дѣятельности двухъ С.-Петербургскихъ гомеопатическихъ Обществъ. Какъ извѣстно, въ Петербургѣ существуютъ два гомеопатическихъ Общества: Общество врачей-гомеопатовъ и Общество послѣдова-

телей гомеопатіи. Послѣднее Общество, основанное въ 1881 г., сразу же при своемъ основаніи открыло лѣчебницу и при ней собственную аптеку, которая и приноситъ ему значительный доходъ. Не такова судьба перваго Общества, открытаго на цѣлый десятокъ лѣтъ раньше. Это Общество, собравъ при своемъ основаніи около 14 тысячъ, открыло лѣчебницу, а вскорѣ и больницу, на которую и истратило собранныя деньги; но вскорѣ затѣмъ, по недостатку средствъ, оно принуждено было закрыть эту больницу, оставшись при одной лѣчебницѣ, на которую оно тратило около 2000 руб. въ годъ, при чемъ значительная часть этой суммы конечно возвращалась въ видѣ платы съ посѣтителей лѣчебницы. Тѣмъ не менѣе, несмотря на благопріятное положеніе,—въ столицѣ, гдѣ казалось бы и жертвователей достаточно, — средства Общества все время оставались въ довольно плачевномъ состояніи. Даже такой энергичный человѣкъ, какъ д-ръ Бразоль, основавшій дамскій комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу Общества, читавшій свои надѣлавшія, какъ извѣстно, столько шума публичныя лекціи, — даже и онъ мало могъ повліять на увеличеніе средствъ Общества. А именно, при немъ эти средства были слѣдующія:

1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.	
Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.	Р.	к.
1.455	91	1.993	84	2.930	89	3.719	70	4.050	40	6.961	60.

Но вотъ въ 1892 г. Общество рѣшило открыть собственную аптеку и средства Общества сразу же измѣнились; а именно, уже въ 1892 г. средства Общества возросли до 19.705 р. 22 к. (почти втрое), въ 93 г.—22.403 р. 69 к., а въ 94 г.—до 31.538 р. 37 к. (въ $4\frac{1}{2}$ раза); итого за послѣдніе три года, когда была открыта Обществомъ собственная аптека, средства Общества увеличились на 24.576 р. 77 к. Это увеличеніе средствъ Общества дала ему главнымъ образомъ его аптека, такъ какъ доходы Общества за тѣ же годы, помимо лѣчебницы и аптеки (по отдѣлу Общества), были: въ 1892 г.—5.192 р. 44 к., въ 93 г.—332 р. 53 к., въ 94 г.—80 р. 85 к.; итого 5.605 р. 82 к. Аптека же за тѣ же годы дала чистаго дохода: въ 1892 г. (за $4\frac{1}{2}$ мѣс.)—

878 р. 28 к., въ 93 г.—5.158 р. 39 к. и въ 94 г.—11.009 р. 40 к. Итого 17.046 р. 07 к. чистой прибыли менѣе чѣмъ за 2¹/₂ года. Благодаря этому, Общество получило возможность открыть въ прошломъ 1895 г. больницу на 12 кроватей (на Вас. Остр.), а при ней еще одну лѣчебницу и аптеку. Возможности этой Общество не имѣло въ теченіе 25 лѣтъ и получило въ 3 года послѣ того, какъ обзавелось собственной аптекой.

Въ августѣ (16-го) 1894 г. была открыта аптека Варшавскимъ Обществомъ послѣдователей гомеопатіи, которая и дала Обществу значительный доходъ уже за первый годъ своего существованія, не смотря на то, что въ Варшавѣ существуетъ уже давно частная аптека А. М. Францаго. Валовой доходъ аптеки за 1-й годъ—11.312 р. 96 к.

Изъ вышеприведеннаго вполне ясно, насколько выгодно для Общества имѣть собственную аптеку. Но какъ я ожидалъ и высказалъ при чтеніи этого доклада въ прошломъ собраніи (27-го января), мнѣ возражали, что 1) аптека Общества придется конкурировать съ существующей уже въ Одессѣ гомеопатической аптекой г. Леви, что нашей аптека окажется пожалуй не подъ силу, и 2) открытіе новой аптеки нанесетъ матеріальный ущербъ г. Леви, что вовсе не желательно, такъ какъ г. Леви успѣлъ себя зарекомендовать съ самой лучшей стороны какъ хорошій аптекарь и пользуется симпатіями очень многихъ лицъ.

На это я отвѣчалъ тогда и повторяю теперь, что тамъ, гдѣ затрагиваются интересы Общества, интересы частнаго лица какими бы оно симпатіями ни пользовалось должны отступать на второй планъ, и если Общество будетъ заботиться лишь о томъ, чтобы доставить пріятность своимъ сочленамъ и добрымъ знакомымъ, тогда оно никогда ничего не сдѣлаетъ и должно будетъ признать свою несостоятельность. Но кромѣ того я показалъ, что интересы г. Леви не только не должны пострадать, какъ это кажется съ перваго взгляда, но даже, напротивъ, съ открытіемъ второй аптеки и расширеніемъ дѣла Общества, можно ожидать, что и обороты аптеки г. Леви тоже увеличатся, если судить по дѣятельности 3-хъ Петербургскихъ гомеопатическихъ аптекъ. Эти аптеки расположены слѣдующимъ образомъ. Старѣйшая

изъ нихъ аптека г. Флемминга расположена на Гороховой ул., вблизи Большой Морской; 3-я по времени открытія аптека Общества врачей-гомеопатовъ находится на Невскомъ просп., за Литейнымъ; наконецъ, 2-я по времени открытія аптека Общества послѣдователей гомеопатіи расположена приблизительно по срединѣ между первыми двумя, на Садовой ул., вблизи Невскаго просп. Относительно дѣятельности аптеки г. Флемминга, какъ частной, я не имѣю свѣдѣній, относительно же двухъ остальныхъ я имѣю точныя свѣдѣнія изъ ихъ годовичныхъ отчетовъ. Аптека Общества послѣдователей гомеопатіи около 1890 г. имѣла валоваго дохода около 25 тыс. (такъ напр. въ 1889 г. онъ равнялся 24.765 р. 94 к.). Въ 1891 г. валовой доходъ ея возросъ до 32.365 р. 40 к. Но вотъ въ 92 г. открывається 3-я аптека, Общ. врач.-гом. Естественно было ожидать, что она подорветъ торговлю главнымъ образомъ ближайшей къ ней аптеки, Общества послѣд. гом. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что она не только не повредила дѣятельности этой послѣдней, но даже поспособствовала увеличенію ея оборота. А именно оборотъ ея въ 92 г.—42.521 р. 65 к., въ слѣдующемъ 93 г. онъ нѣсколько понизился до 38.077 р. 15 к., оставаясь все такъ значительно выше предшествующихъ годовъ; въ слѣдующемъ 94 г. онъ снова возросъ до 44.845 р. 40 к., т. е. почти въ $1\frac{1}{2}$ раза сравнительно съ 91 г. и почти въ 2 раза сравнительно съ предшествовавшими этому послѣднему годами. Этотъ парадоксальный на первый взглядъ фактъ объясняется тѣмъ, что открытіе 3-й аптеки и расширеніе дѣятельности Общества врачей-гомеопатовъ усилило вліяніе гомеопатіи вообще и тѣмъ способствовало увеличенію оборотовъ не только вновь открытой, но и прежнихъ аптекъ. Обороты аптеки Общ. врач.-гом. были въ 92 г. (за $4\frac{1}{2}$ мѣс.)—7.691 р. 60 к., въ 93 г.—25.082 р. 69 к., и въ 94 г.—31.101 р. 40 к. Того же что случилось въ Петербургѣ, можно ожидать и у насъ въ Одессѣ, т. е. что открытіе Обществомъ собственной аптеки не только не подорветъ дѣятельности аптеки г. Леви, но еще усилитъ ее. Обществу же собственная аптека дастъ постоянный доходъ, который не только дастъ возможность открыть и содержать лѣчебницу для приходившихъ больныхъ, но и надежду, что со временемъ средства

Общества увеличатся на столько, что можно будет открыть и больницу. Кроме того, когда Общество наше получит наконецъ жизнь, обнаружитъ свою дѣятельность и плодотворность ея, тогда навѣрное явятся и благотворители и крупные жертвователи, которые будутъ способствовать скорѣйшему накопленію средствъ нашего Общества,—что мы можемъ наблюдать и на судьбѣ другихъ благотворительныхъ Обществъ.

Но гг. приверженцы г. Леви, имѣя въ виду лишь интересы этого послѣдняго, а не интересы Общества, выразили въ прошломъ собраніи, по поводу моего доклада, несмотря на приведенныя мною данныя, большое опасеніе за судьбу существующей аптеки, полагая, что двумъ аптекамъ существовать въ Одессѣ нельзя. Находя дѣятельность г. Леви крайне плодотворной (съ чѣмъ однако очень многіе не согласны), они всячески старались отстоять его интересы и отклонить мое предложеніе, старались измыслить всякіе мотивы, чтобы заставить собраніе не слушать моего доклада. Но даже оставляя въ сторонѣ всю неумѣстность подобныхъ выходовъ, если даже признать дѣятельность г. Леви такой плодотворной, какою стараются выставить ее его приверженцы (съ чѣмъ, повторяю, очень многіе не согласны), то неужели же вся цѣль нашего Общества заключается лишь въ преслѣдованіи интересовъ частнаго лица, чтобы изъ-за того, что доходы этого лица могутъ уменьшиться, тормозить дѣло, которое не только по смыслу существованія нашего Общества, но прямо даже по уставу, выставляется главною цѣлью нашего Общества, какъ Общества благотворительнаго? При чемъ же тогда весь этотъ уставъ и задачи Общества?

Послѣ этого невольнаго отступленія перехожу къ продолженію своего доклада. Какія же нужны средства для устройства аптеки и лѣчебницы и гдѣ ихъ взять?

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ мною отъ вполне опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, для этого нужны слѣдующія средства:

Единовременныя расходы: меблировка аптеки около 600 р., стекло и посуда, перегородный кубъ и проч. 300 - 400 р.; на первоначальное приобрѣтеніе лѣкарствъ и прочихъ аптечныхъ предметовъ еще 1.000 р.; меблировка лѣчебницы и инструменты

500 р. Итого 2.500 р. *Ежегодные расходы:* Наемъ помѣщенія для аптеки и лѣчебницы (гдѣ либо вблизи центра города) — 2.000 р.; отопленіе и освѣщеніе—300 р.; управляющему-провизору — 1.200 р.; его помощнику — 600 р.; двумъ служителямъ (для аптеки и лѣчебницы) по 200 р.—400 р.; кассиршѣ—300 р.; торговля права и мелкіе расходы—200 р. Итого 5.000 р.

Приведенныя мною цифры далеко не такъ малы, какъ это можетъ показаться нѣкоторымъ; напротивъ, мною сдѣланы расчеты довольно щедро и по мнѣнію лицъ, отъ которыхъ я собираю вышеприведенныя справки, на эти деньги можно устроиться довольно хорошо. Нѣсколько мало я положилъ только на управляющаго аптекою (лица, очень важнаго для дѣла), но ему можно положить, кромѣ жалованья, еще нѣвѣстный $\%$ съ чистой прибыли.

Итакъ, для открытія аптеки и лѣчебницы въ первый годъ потребуется расходовъ около 7.500 р., а затѣмъ ежегодно около 5.000 р.; но такъ какъ деньги за квартиру уплачиваются не за весь годъ сразу, служащимъ жалованье платится помѣсячно, а приобрѣтеніе лѣкарствъ и аптечныхъ предметовъ дѣлается обыкновенно въ кредитъ, то для устройства аптеки и лѣчебницы нужны не всѣ исчисленныя 7.500 р., а значительно меньше.

По моимъ расчетамъ аптека должна дать въ первый же годъ своего существованія валоваго дохода не менѣе 8.000 р., и значить будущность ея и лѣчебницы можно считать вполне обезпеченной, такъ какъ въ дальнѣйшемъ доходность ихъ должна значительно еще увеличиться.

Такъ какъ наше Общество не имѣетъ необходимыхъ для этого собственныхъ средствъ, то я предлагаю устроить эти аптеку и лѣчебницу на частныя средства. Въ прошломъ собраніи Общества я, указывая на полную обезпеченность этого предпріятія, выразилъ надежду, что изъ членовъ Общества найдется „не мало лицъ, для которыхъ дорого дѣло гомеспатін, дороги задачи, поставленныя себѣ нашимъ Обществомъ, и которые поэтому дадутъ Обществу необходимыя деньги за небольшой $\%$ “. Деньги эти навѣрное очень скоро были бы возвращены имъ съ благодарностью, при чемъ они, ничего не теряя, оказали бы Обществу

великую услугу. Я самъ предлагалъ Обществу для этой цѣли 1.000 р. и зналъ еще нѣсколько лицъ, изъявившихъ такую же готовность. Но я ошибся относительно настроенія собранія къ моему предложенію; оно встрѣтило неожиданный и непонятный для меня отпоръ и было отклонено даже въ принципѣ.

Теперь, снова выступая съ тѣмъ же предложеніемъ и въ виду того, что отъ меня требуютъ предложить Обществу нѣчто болѣе положительное, я заявляю слѣдующее: Есть лица, готовые открыть для Общества необходимую ему лѣчебницу съ аптекою при ней, не требуя отъ Общества ни средствъ, ни гарантій; весь рискъ этого предпріятія они принимаютъ на себя. Аптека и лѣчебница будутъ находиться подъ полнымъ контролемъ Общества; для контроля доходовъ кассиръ будетъ назначаться Обществомъ и зависѣть только отъ него. Черезъ извѣстный срокъ аптека и лѣчебница поступаютъ въ полную собственность Общества безъ всякой оплаты съ его стороны. За свой трудъ, капиталъ и рискъ названныя лица пользуются лишь извѣстнымъ ⁰/₀ съ чистой прибыли. Я считаю положительно неудобнымъ дѣлать Обществу теперь же какія либо опредѣленныя предложенія отъ имени подобныхъ лицъ, такъ какъ оно все равно должно будетъ передать эти предложенія на разсмотрѣніе въ особую комиссію или правленіе Общества, которымъ могутъ быть сдѣланы и болѣе выгодныя предложенія, что я и ожидаю. Но, если желательно, эти предложенія въ общемъ сводятся къ слѣдующему: вся чистая прибыль дѣлится на три части, одна (40 — 50⁰/₀) идетъ такъ сказать въ дивидендъ лицамъ, давшимъ деньги на устройство аптеки и лѣчебницы; другая (25—30⁰/₀) — на погашеніе затраченнаго капитала, остальная часть поступаетъ въ пользу Общества на его нужды. Послѣ того какъ первоначально затраченный капиталъ будетъ погашенъ, аптека и лѣчебница переходятъ въ полную собственность Общества.

Такимъ образомъ, для Общества имѣется полная возможность, не затративъ и не рискуя ни одной копѣйкой, приобрести много черезъ 5—6 лѣтъ собственныя аптеку и лѣчебницу, т. е. по крайней мѣрѣ на 10 — 12 тысячъ имущества, и въ то же время оно получаетъ возможность сразу же проявить свою дѣя-

тельность, такъ какъ оно приобретаетъ необходимую ему лѣчебницу.

Поэтому, послѣ обсужденія сдѣланнаго мною предложенія, я предлагаю на разрѣшеніе собранія слѣдующее: желаетъ-ли Общество принципиально открыть собственную аптеку и лѣчебницу на частныя средства на вышесказанныхъ мною условіяхъ, т. е. безъ всякой денежной отвѣтственности со стороны Общества? и если „да“, то нужно избрать комиссію для разсмотрѣнія вышеупомянутыхъ мною предложеній частныхъ лицъ, а также и могущихъ вновь поступить предложеній. То, что эта комиссія найдетъ наиболѣе выгоднымъ для Общества, она представитъ затѣмъ на утвержденіе Общаго Собранія.

г. Одесса, 8 марта.

---

30 марта въ г. Варшавѣ состоялось общее собраніе мѣстнаго общества послѣдователей гомеопатіи. Въ собраніи доложены были результаты дѣятельности Общества за 1894 и 1895 гг. Результаты эти весьма утѣшительны и доказываютъ, что открытіе обществомъ собственной аптеки и лѣчебницы дало большой толчокъ распространенію гомеопатіи въ Варшавѣ. Въ Обществѣ числятся теперь 81 членъ, изъ нихъ 20 учредителей Общества, 3 почетныхъ и 58 дѣйствительныхъ членовъ. Лѣчебницу Общества въ 1894 г. посѣтили 1.192 человѣка, а въ 1895 г. число приходящихъ больныхъ возрасло уже до 4.185. Что касается аптеки, то она въ 1894 г. (за 5 мѣсяцевъ) сдѣлала оборота 3.321 р., при чемъ чистая прибыль равнялась 153 р. Въ 1895 г. оборотъ аптеки достигъ уже 10.726 р. Послѣ вычета всѣхъ расходовъ, а также 547 рублей на амортизацію части затраченнаго на обзаведеніе аптеки капитала, чистый доходъ ея опредѣлился въ суммѣ 1.280 р., а всего со времени открытія 1.433 р. Двѣ трети этой суммы, т. е. 955 р., отчислены Обществомъ на устройство гомеопатической больницы. („Kurjer Warszawski“, 23 марта).

Въ Москвѣ 31 мѣняшаго января въ залѣ Строгановскаго центрального училища технического рисованія состоялось второе обыкновенное Общее Собраніе членовъ Московскаго Об-

щества послѣдователей гомеопатіи. За отсутствіемъ предсѣдателя Общаго Собранія генераль-маіора Н. Ф. Федоровскаго на его мѣсто былъ избранъ д-ръ мед. Н. К. Боянусъ. Вслѣдъ за этимъ секретаремъ Общаго Собранія д-ромъ В. Ю. Штруппъ былъ прочитанъ протоколь перваго Общаго Собранія, происходившаго въ день открытія Общества 29 декабря 1894 года. Изъ протокола этого явствуется, что предсѣдателемъ Общаго Собранія на три года былъ избранъ генераль-маіоръ Н. Ф. Федоровскій, а секретаремъ Общаго Собранія д-ръ В. Ю. Штруппъ, въ члены же правленія были избраны слѣдующія лица: д-ръ В. Ю. Штруппъ, провизоръ Ф. Н. Вагнеръ, д-ръ мед. Н. К. Боянусъ, священникъ І. Разумовскій, І. Ф. Фридрихсонъ и Г. А. Сыровъ, а въ кандидаты правленія протоіерей А. Ансеровъ, д-ръ мед. Д. С. Трифановскій и инженеръ Р. Виберъ.

Согласно § 22 Уст. Общ. члены правленія изъ своей среды избрали предсѣдателемъ правленія д-ра мед. Н. К. Боянуса, секретаремъ правленія д-ра В. Ю. Штруппа и казначеемъ провизора Ф. Н. Вагнера. Изъ доклада правленія, прочитаннаго предсѣдателемъ видно, что Московское Общество послѣдователей гомеопатіи удостоилось получить отъ Августѣйшаго Московскаго Генераль-Губернатора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича слѣдующаго рода извѣщеніе:

„Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ и полученной имъ отъ генераль-маіора Федоровскаго изъ Москвы телеграммы съ выраженіемъ вѣрнопоподданническихъ чувствъ Московскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, замѣленныхъ членами сего Общества въ день его открытія, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: „Благодарить за выраженные чувства“. „О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляю правленіе Общества. Генераль-Адъютантъ *Сергій*.“

Извѣщеніе это послѣдовало на слѣдующаго рода телеграмму, адресованную Министру Внутреннихъ Дѣлъ: „Московское Общество послѣдователей гомеопатіи, въ день своего открытія горячо помолвившись о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, проситъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ *с.опамъ* Его Величества выраженіе глубокихъ вѣрнопоподданни-

ческихъ чувствъ его членовъ, наполненныхъ живою благодарностью за дарованную возможность объединить свои силы къ распространенію метода лѣченія, признаваемого ими *наиполезнѣйшимъ*".
Генералъ-маіоръ Н. Ф. Федоровскій.

Благодаря сочувствію со стороны Московской публики число всѣхъ членовъ за первый годъ существованія Московскаго Общества послѣдователей гомеопатіи возросло до 166 человекъ, а пожертвованія и членскіе взносы достигли 1957 р. 25 к. При этомъ правленіе сочло долгомъ съ благодарностью упомянуть, что *самая крупная сумма въ 1000 р. пожертвована Обществу сочувствующей горячо гомеопатіи г-жей Луизою Федоровною Редеръ*. Изъ всей поступившей за истекшій годъ суммы правленіемъ на текущія нужды Общества было издержано всего 291 р. 50 коп., на оставшуюся же сумму въ 1668 р. 75 к. *приобрѣтены государственныя процентныя бумаги.*

Имѣя на лицо такую сумму и въ полной увѣренности, что съ возникновеніемъ гомеопатической лѣчебницы сочувствіе публики и благотворительныя приношенія не только не прекратятся, а скорѣе увеличатся и число членовъ и членскихъ взносов будетъ прибывать, правленіе почло полезнымъ и съ цѣлями Общества согласнымъ немедленно приступить къ ходатайству по открытію гомеопатической лѣчебницы. Проектъ устава лѣчебницы, при составленіи коего правленіе пользовалось правительствомъ утвержденнымъ Уставомъ лѣчебницы С.-Петербургскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, былъ поданъ къ утвержденію законнымъ порядкомъ 20 іюля 1895 года. Несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло болѣе полугода, утвержденіе еще не послѣдовало. Однако въ виду того, что подобныя гомеопатическія лѣчебницы разрѣшены уже въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи, правленіе надѣется, что и предполагаемая лѣчебница въ Москвѣ не встрѣтитъ препятствія со стороны медицинскаго начальства, а потому правленіе обратилось къ Общему Собранію съ просьбою разрѣшить ему, коль скоро проектъ Устава будетъ утвержденъ начальствомъ, приступить къ устройству предполагаемой лѣчебницы, при чемъ оно думаетъ израсходовать на наемъ помѣщенія около 1000 р., а на обстановку 500 р. Общее Собраніе на это *предложеніе изъявило свое согласіе.*

Въ заключеніе Общимъ Собраніемъ единогласно были выбраны въ почетные члены по предложенію правленія Д. А. Хомяковъ, любезно предоставившій Обществу на безвозмездное пользованіе залу въ Строгановскомъ Училищѣ технического рисованія.

На мѣсто 2-хъ выбывшихъ по жребію членовъ правленія Общимъ Собраніемъ были избраны тѣ-же.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ Московскаго Общ. послѣдователей гомеопатіи.

Съ 24 декабря 1894 г., по 1 января 1896 года.

Приходъ.

	Руб.	Коп.
1. Поступленіе членскихъ взносов	1025	—
2. Пожертвованія	932	25
Итого . . .	1957	25

Расходъ.

	Руб.	Коп.
1. Расходъ по торжественному открытію Общ. посл. гомеоп. въ Москвѣ:		
Публикаціи въ 5 Московскихъ газетахъ	63	60
2 гербовыя марки	1	60
Наемъ залы въ Среднихъ торговыхъ рядахъ	25	—
Прокатъ 12 дюжинъ стульевъ и одного письмен. стола	25	—
Служащимъ въ артели Среднихъ торговыхъ рядовъ . .	10	—
Молебствіе	57	—
Телеграмма Г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ	3	05
500 пригласительныхъ писемъ	5	—
Почтовые марки для пригласительныхъ писемъ	6	—
300 конвертовъ	1	20
Карандаши и бумага при открытіи Общества	—	50
Разъѣзды	6	75
Разсылка въ провинціи, города извѣщеній объ открытіи		
Общества	5	80
2. Типографскіе расходы по дѣламъ Общества:		
За печатаніе Устава Общества (2000 экз.)	35	—
" " Списка Учредителей	5	—
" " билетовъ членскихъ на брест. бум. (600 экз.)	7	50
" " бланковъ (360 экз.)	6	50
" " конвертовъ къ бланкамъ (360 шт.)	3	—
" " 10 малыхъ кванціонныхъ книгъ }	15	—
" " 20 большихъ " " }	4	—
Одна приходо-расходная книга (3 дести)	4	—
3. Храненіе % бумагъ и гербовыя марки	4	65
4. Покупка % бумагъ на номин. сумму 1200 р.	1170	—
5. Касса общества	496	10
Итого . . .	1957	25

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины Кларкъ, редактора журнала «The Homoeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

(Продолженіе).

ГЛАВА VII.

Примѣры гомеопатической практики Ганемана и другихъ. — Немного статистикъ. — Гомеопатія въ холерѣ и тифѣ.

Послѣ Ганемана осталось чрезвычайно мало описанныхъ имъ случаевъ, такъ какъ онъ воздерживался отъ опубликованія своей практики, чтобы не дать повода своимъ ученикамъ впадать въ рутину назначеніемъ лѣкарствъ только потому, что онъ самъ давалъ ихъ въ извѣстныхъ болѣзняхъ, а не потому, что они соотвѣтствуютъ даннымъ случаямъ. Тѣмъ не менѣе, во второмъ томѣ „*Чистаго Лѣкарствовѣднія*“ по просьбѣ нѣкоторыхъ друзей, не вполне еще убѣдившихся въ истинности гомеопатіи, онъ описываетъ два наблюденія, которыя я и хочу привести здѣсь съ цѣлью показать, какъ поступалъ Ганеманъ при выборѣ и назначеніи лѣкарствъ, а также въ доказательство того, что гомео-

патія не состоитъ, какъ ее выставляють многіе, изъ лѣчебничка и аптечки. Всякое чисто гомеопатическое предписаніе дѣлается совершенно такъ же, какъ въ нижеприведенныхъ двухъ случаяхъ, только задача обыкновенно рѣшается умственно и быстро, чѣмъ можно предположить при чтеніи такихъ случаевъ.

Цифры въ скобкахъ обозначаютъ номеръ, подъ которымъ симптомъ помѣщенъ въ *Чистомъ Лѣкарствовѣдѣніи*.

I.—Ш., прачка, лѣтъ около сорока отъ роду, уже слишкомъ три недѣли не въ состояніи была зарабатывать себѣ хлѣбъ, когда она пришла ко мнѣ за совѣтомъ 1-го сентября 1815 г.

1. При всякомъ движеніи, особенно при всякомъ шагѣ, и хуже когда она оступится, она чувствовала боль подъ ложечкой, и каждый разъ, по ея заявленію, боль эта простиралась съ лѣваго бока.

2. Когда она ложится, она чувствуетъ себя совсѣмъ здоровою, и никакой боли не ощущаетъ ни въ боку, ни подъ ложечкой.

3. Она не можетъ спать послѣ 3-хъ часовъ утра.

4. Она ѣсть съ охотою, но, съѣвъ немного, ощущаетъ тошноту.

5. Тогда у нея во рту скопляется вода и вытекаетъ, какъ при изжогѣ.

6. Послѣ каждой ѣды у нея бываетъ частая пустая отрыжка.

7. Она горячаго нрава, и расположена къ гнѣву. Когда боль очень сильна, она бываетъ покрыта потомъ. Регулы были совершенно правильны за двѣ недѣли передъ тѣмъ.

Въ другихъ отношеніяхъ она пользуется хорошимъ здоровьемъ.

Что касается симптома № 1-го, то *Белладонна*, *Хина* и *Русъ* вызываютъ стрѣляющую боль подъ ложечкой, когда оступишься, но ни одно изъ этихъ средствъ не вызываетъ такой боли *исключительно при движеніи*, какъ въ данномъ случаѣ. *Шулсатилла* (см. симптомъ 386) производитъ такіа стрѣляющія боли въ подложечкѣ при оступіи, но лишь какъ рѣдкое попеременно дѣйствіе, и она не имѣетъ пищеварительныхъ разстройствъ, показанныхъ при № 4, сравнительно съ №№ 5 и 6, и расположеніе духа у нея не такое.

Одна только *Бріонія* имѣть въ числѣ своихъ главныхъ попережннхъ дѣйствій, какъ показываетъ весь списокъ ихъ, боли *отъ движенія*, и въ особенности стрѣляющія боли, также какъ *колотья* подъ грудною костью (подъ ложечкой), когда поднимешь руку (448), а при остуши она вызываетъ стрѣляющія боли въ другихъ частяхъ (520, 600).

Отрицательный симптомъ № 2 особенно соотвѣтствуетъ *Бріоніи* (638); очень немногія лѣкарства (исключая пожалуй *Нуксъ-вомики* и *Руса*, въ ихъ попережнномъ дѣйствіи (но не соотвѣствующихъ другимъ симптомамъ) показываютъ полное облегченіе болей въ покоѣ и при лежаніи. *Бріонія* же въ особенности отличается этимъ дѣйствіемъ (638 и многіе другіе симптомы).

Симптомъ № 3 встрѣчается во многихъ лѣкарствахъ и также въ *Бріоніи* (694).

Симптомъ № 4, по отношенію къ тошнотѣ послѣ ѣды, попадаетъ во многихъ другихъ средствахъ (*Игнація*, *Нуксъ-вомика*, *Меркурій*, *Феррумъ*, *Белладонна*, *Пульсатилла*, *Кантарисъ*), но ни въ одномъ такъ часто и постоянно, и съ охотною ѣдою, какъ въ *Бріоніи* (277).

Что касается симптома № 5, то нѣсколько лѣкарствъ возбуждаютъ слюнотеченіе, точно также какъ *Бріонія* (282), но другія средства не вызываютъ остальныхъ симптомовъ и слѣдовательно въ этомъ отношеніи нужно отдать предпочтеніе *Бріоніи*.

Пустая отрыжка послѣ ѣды (симптомъ № 6) попадаетъ лишь въ немногихъ средствахъ, и ни въ одномъ такъ постоянно и въ такой степени, какъ въ *Бріоніи* (251, 259).

№ 7. Одинъ изъ важнѣйшихъ симптомовъ въ болѣзняхъ (см. *Органонъ*, § 213) составляетъ „состояніе духа“, а такъ какъ *Бріонія* (772) вызываетъ въ точности и этотъ симптомъ даннаго случая, то ее слѣдуетъ предпочесть всѣмъ другимъ лѣкарствамъ какъ гомеопатическое средство.

Принявъ во вниманіе, что женщина эта была крѣпкаго сложенія, и что, слѣдовательно, сила болѣзни должна была быть очень значительна, чтобы препятствовать ей работать вслѣдствіе боли, а жизненныя силы, какъ я сказалъ, у нея не были ослаблены, то я далъ одну изъ крѣпчайшихъ гомеопатическихъ

дозъ, полную каплю не разведеннаго сока корня *Bryonia*, принять немедленно, и придти ко мнѣ опять черезъ двое сутокъ. Присутствовавшему при этомъ пріятелю моему Э. я сказалъ, что за это время женщина навѣрное будетъ вполне излѣчена, но онъ, лишь на половину обратившійся къ гомеопатіи, выразилъ свои сомнѣнія. Пять дней спустя онъ зашелъ ко мнѣ, но женщина не приходила, да и не возвращалась вовсе. Я могъ удовлетворить нетерпѣнію друга моего только тѣмъ, что сообщилъ какъ ее зовутъ, и что она живетъ въ деревнѣ, отстоящей на полторы мили, посоветовавъ ему отыскать ее и узнать, какъ она поживаетъ. Онъ такъ и сдѣлалъ и она ему отвѣтила: „Къ чему мнѣ было возвращаться? На слѣдующій же день я оправилась вполне и могла снова приняться за стирку, и теперь я совершенно здорова. Я очень благодарна доктору, но оставлять работу мнѣ некогда, я и то три недѣли раньше ничего не зарабатывала“.

II.—В., слабый, блѣдный мужчина, 42-хъ лѣтъ отъ роду, былъ постоянно прикованъ къ своему письменному столу; онъ хвораетъ уже пять дней.

1. Въ первый вечеръ, безъ видимой причины ему сдѣлалось душно, съ сильной отрыжкой.

2. На слѣдующую ночь (около 2-хъ часовъ) кислая рвота.

3. Въ слѣдующія затѣмъ ночи сильная отрыжка.

4. Сегодня также зловонная отрыжка и кисловатый вкусъ.

Онъ чувствовалъ какъ будто пища лежала въ желудкѣ непереваренною.

5. Чувствителенъ къ малѣйшему шуму.

6. Нрава онъ кроткаго, мягкаго и терпѣливаго.

Здѣсь я могу замѣтить:

№ 1. Нѣсколько лѣкарствъ возбуждаютъ головокруженіе съ тошнотою, между прочимъ *Пульсатилла* (3), которая вызываетъ головокруженіе вечеромъ (7), что замѣчено въ немногихъ лѣкарствахъ.

№ 2. *Страмоніумъ* и *Нуксъ-вомика* производятъ рвоту кислою и кислопахнущею слизью, но, на сколько извѣстно, не ночью. *Валериана* и *Кокулюсъ* вызываютъ рвоту, но не кислыми веществами. Одно только *жельзо* возбуждаетъ рвоту ночью (61, 62) и

способно также произвести кислую рвоту (66), но не другіе симптомы, на которые здѣсь необходимо обратить вниманіе. *Пульсатилла* же не только вызываетъ кислую рвоту вечеромъ (349, 354) и вообще рвоту ночью (355), но и другіе симптомы даннаго случая, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ *жемъзъ*.

№ 3. Ночная отрыжка свойственна *Пульсатиллѣ* (297, 298).

№ 4. Зловонная, гнилостная (260) и кислая отрыжка (302, 303).

№ 5. Ощущеніе непереваренной пищи въ желудкѣ вызывается немногими средствами и ни однимъ въ такой полнотѣ какъ *Пульсатиллой* (321, 322, 327).

№ 6. Кромѣ *Игнаціи* (2), которая однакоже не производитъ остальныхъ симптомовъ, тоже самое состояніе вызывается *Пульсатиллой* (39 въ сравненіи съ 42, 94, 98).

№ 7. *Пульсатилла* производитъ такое же состояніе (997) и она также возбуждаетъ чувствительность другихъ органовъ чувствъ, напримѣръ зрѣнія (107), и хотя нетерпимость къ шуму попадаетъ въ *Нукс-вомику*, *Игнаціи* и *Аконитъ*, но эти средства не гомеопатичны другимъ симптомамъ, и тѣмъ менѣе симптому № 8, кровости права, которая, какъ сказано въ предисловіи къ *Пульсатиллѣ*, служитъ особеннымъ показаніемъ для этого средства.

Итакъ, больного нельзя было ничѣмъ вылѣчить такъ легко, вѣрно и радикально, какъ *Пульсатиллою*, которая была гомеопатична этому случаю. Поэтому я и далъ ее немедленно, но въ виду слабаго и истощеннаго состоянія больного лишь въ очень малой дозѣ — полкапли квадриллионнаго (12-го) разведенія тинктуры *Пульсатиллы*. Это было вечеромъ. На слѣдующій день онъ ни на что не жаловался и пищевареніе у него было въ порядкѣ; черезъ недѣлю онъ писалъ мнѣ, что продолжаетъ чувствовать себя совершенно здоровымъ¹⁾.

Теперь я хочу привести случай гомеопатическаго излѣченія животнаго. Случай этотъ заимствованъ изъ письма на имя редактора „Times“ отъ 6-го января 1888 г., когда на столбцахъ этой газеты происходила знаменитая полемика между аллопатами и гомеопатами, подробно изложенная затѣмъ въ брошюрѣ, озаглавленной „*Odium Medicum and Homoeopathy*“ . 1).

¹⁾ См. статью въ „Гомеопатическомъ Вѣстникѣ“ за 1893 г. (стр. 213, 308) и за 1890 г. (стр. 279).

Свидѣтельство Мейсонье въ пользу гомеопатіи.

Редактору Times.

„М. Г.—Въ виду происходящей полемики, Вы, по присущему Вамъ духу справедливости, быть можетъ сочтете прилагаемое заявленіе Мейсонье заслуживающимъ опубликованія. Оно хранится у меня съ давнихъ поръ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я изучалъ живопись у Мейсонье, цѣнная собачка котораго, подарокъ его близкаго друга Дюма, была поражена параличемъ заднихъ конечностей; у нея также была искривлена шея.

Я уже давно занимался для себя гомеопатіей и мои крупинки очень забавляли Мейсонье, его семью и друзей, нисколько въ нихъ не вѣрившихъ.

Собачка была приговорена къ смерти извѣстнымъ парижскимъ ветеринаромъ, пользовавшимся дорогихъ лошадей Мейсонье. Въ тотъ же день я обѣдалъ у него и собачка находилась въ комнатѣ, когда онъ вдругъ, съ свойственнымъ ему оживленіемъ, предложилъ вылѣчить ее „моей гомеопатіей“.

Я принялъ вызовъ и тутъ же далъ собачкѣ одну дозу *Русса* довольно высокаго дѣленія.

На слѣдующее утро, когда я передъ завтракомъ работалъ съ Мейсонье въ его садовой мастерской, стремительно вбѣжала его дочь, крича: „собачка ходитъ“.

Мы выбѣжали изъ мастерской—Мейсонье съ кистью въ зубахъ и съ его большою палитрою на пальцѣ—и дѣйствительно собачка, какъ ни въ чемъ не бывало, бѣгала на четверенькахъ.

Шея, однакоже, была еще искривлена и я очень затруднялся что дѣлать. Тутъ я замѣтилъ, что шерсть была очень груба и взерошена, и вспомнивъ одинъ изъ великихъ принциповъ въ гомеопатіи, что нужно принимать во вниманіе каждый симптомъ, я далъ два приѣма *Арсеника* 3-го десятичнаго разведенія. Собачка оправилась совершенно и, кажется, теперь еще жива и здорова.

Вашъ покорный

ученикъ Мейсонье“.

Messieurs Meissonier père et fils apprenant qu'on met en doute la guérison d'une petite chienne condamnée à mort par les vétérinaires de Paris, affirment que cette petite bête a été radicalement guérie d'une attaque de paralysie extrêmement violente par leur ami, — qui l'a traitée par l'homéopathie. Cette petite chienne de race très pure va parfaitement bien et fait l'admiration de tous.

E. Meissonier.

Ch. Meissonnier fils⁴

Излѣченіе графа Радецкаго.

Гомеопатія выказываетъ свое превосходство передъ всѣми другими методами лѣченія не только въ острыхъ болѣзняхъ. Хроническіе недуги, сопротивляющіеся всѣмъ средствамъ старой школы, часто излѣчиваются быстро и радикально лѣкарствами новой школы. Болѣзни, признанныя неизлѣчимыми и смертельными, часто бывали, какъ то знаетъ каждый врачъ-гомеопатъ, излѣчиваемы мягкими, но могущественными средствами гомеопатіи. Гомеопатія не только сократила смертность въ тяжкихъ, хотя и не обязательно смертныхъ случаяхъ, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, расширила предѣлы примѣненія лѣкарствъ. Тому можно было бы представить много доказательствъ; мы ограничимся однимъ примѣромъ, какъ имѣющимъ историческую извѣстность.

Въ январѣ 1841 года знаменитый австрійскій фельдмаршалъ, графъ Радецкій, страдалъ опухолью въ правомъ глазу, выпиравшею впередъ глазное яблоко. Опухоль постепенно увеличивалась съ предыдущаго октября. Императоръ, очень любившій фельдмаршала, послалъ своего придворнаго врача Иегера, профессора офтальмологіи въ вѣнской академіи Іосифа, въ Миланъ, гдѣ тогда жилъ больной, чтобы повидаться съ докторомъ Флареромъ, профессоромъ офтальмологіи въ Павіи, и съ постояннымъ врачомъ-гомеопатомъ фельдмаршала, штабъ-лѣкаремъ Гартунгомъ, для донесенія о болѣзни и для совѣщанія о наиболѣе пригодномъ способѣ лѣченія. Три консультанта встрѣтились 26-го января и, по тщательномъ освидѣтельствovanіи, единогласно опредѣлили, что болѣзнь имѣетъ

губчатый, ракообразный характеръ. Оба профессора считали, что она неизлѣчима никакими извѣстными имъ средствами, и что роковой исходъ есть только вопросъ времени, и такъ какъ они безпомощны въ данномъ случаѣ, то и не предлагали никакого способа лѣченія. Д-ръ Гартунгъ, соглашаясь съ учеными профессорами относительно безнадежности излѣченія обыкновенными способами, тѣмъ не менѣе полагалъ, что гомеопатическія средства могутъ принести пользу. Пациентъ заявилъ, что онъ не желаетъ лѣчиться никакимъ другимъ способомъ, кромѣ гомеопатическаго. Благодаря гомеопатическимъ лѣкарствамъ, назначеннымъ д-ромъ Гартунгомъ, страшная болѣзнь у семидесятилѣтняго старца стала поддаваться. Къ 19-му марта она была вполне излѣчена и нельзя было замѣтить никакой разницы между обоими глазами. Графъ Радецкіи прожилъ еще много лѣтъ послѣ этого и былъ настолько бодръ тѣломъ и духомъ, что одержалъ рѣшительную побѣду въ битвѣ при Новарѣ въ 1849 г.

Сравнительная статистика.

Прежде всего приведу результаты лѣченія воспаления легкихъ въ Вѣнѣ, заимствованные изъ брошюры д-ра Раута (*Routh*)— „Fallacies of Homoeopathy“ (Заблужденія гомеопатіи). Д-ръ Раутъ пытается умалить значеніе этихъ цифръ, говоритъ, что въ гомеопатической больницѣ было очень мало тяжкихъ случаевъ, но въ этомъ отношеніи мы имѣемъ свидѣтельство другаго аллопата, который самъ видѣлъ эти случаи, и удостовѣряетъ ихъ серіозность, а именно извѣстнаго дублинскаго окулиста сэра Уильяма Уайлде, который въ своемъ сочиненіи объ Австріи пишетъ ¹⁾):

„Я обязанъ заявить, что случаи, видѣнные мною въ вѣнской гомеопатической больницѣ, были совершенно такіе же острые и злокачественные, какъ и тѣ, которые мнѣ встрѣчались въ другихъ больницахъ“.

Вотъ статистика сравнительной смертности въ разныхъ больницахъ, приводимая д-ромъ Раутомъ въ вышеупомянутой его брошюрѣ:

^{1) См. Austria and its Institutions, by Sir W. Wyde.}

Пневмонія, или воспаленіе легкихъ.

	Больныхъ.	Умерло.	Смертность.
При гомеопатическомъ лѣченіи . . .	783	45	5,7 проц. или 1 изъ 17.
При аллопатическомъ лѣченіи . . .	1522	373	24,5 проц. или 1 изъ 4.

Плевритъ, или воспаленіе серозной оболочки легкихъ.

	Больныхъ.	Умерло.	Смертность.
При гомеопатическомъ лѣченіи . . .	384	12	3 проц. или 1 изъ 32
При аллопатическомъ лѣченіи . . .	1017	134	13 проц. или 1 изъ 7

Перитонитъ или воспаленіе брюшины.

	Больныхъ.	Умерло.	Смертность.
При гомеопатическомъ лѣченіи . . .	187	8	4 проц. или 1 изъ 23
При аллопатическомъ лѣченіи . . .	628	84	13 проц. или 1 изъ 7 ^{1/2}

Превосходство гомеопатіи при лѣченіи холеры такъ хорошо извѣстно, что едва-ли нужно и говорить объ этомъ; тѣмъ не менѣе вотъ нѣсколько цифръ:

Въ Тишновицѣ, въ Моравіи, д-ръ Квинъ, основатель гомеопатіи въ Англіи, былъ свидѣтелемъ лѣченія холерной эпидеміи по гомеопатическому методу и самъ пользовалъ двадцать девять человекъ, изъ коихъ умерло всего трое. Общее число составляло:

	Больныхъ.	Смертой.	Процентъ.
При аллопатическомъ лѣченіи . . .	331	140	42
При гомеопатическомъ лѣченіи . . .	278	29	10

О вѣнской эпидеміи 1836 года Сэръ Уилямъ Уайлдъ пишетъ въ своемъ сочиненіи объ Австріи:

„По сличеніи отчетовъ лѣченія холеры въ гомеопатической и аллопатическихъ больницахъ оказалось, что у д-ра Флейшмана выздоравливали двѣ трети больныхъ, а у аллопатовъ умирали двѣ трети“.

Такіе блистательные результаты побудили австрійское правительство отмѣнить законъ, по которому гомеопатическая практика запрещалась въ австрійскихъ владѣніяхъ.

Въ Лондонѣ, въ эпидемію 1854 г., смертность въ гомеопатической больницѣ составляла 16,4 проц., а въ аллопатическихъ 51,8 проц. При этомъ назначенный отъ правительства инспекторъ д-ръ Маклоглинъ (MacLoughlin) писалъ одному изъ врачей гомеопатической больницы: Всѣ видѣнные мною случаи представляли собою настоящую холеру въ разныхъ стадіяхъ болѣзни и я могу не колеблясь заявить, что нѣкоторые изъ этихъ случаевъ, успѣшно излѣченныхъ при Вашемъ лѣченіи, окончились бы смертью при всякомъ другомъ способѣ⁴. Къ этому онъ присовокупилъ, что хотя онъ самъ аллопатъ, но если бы имѣлъ несчастье заболѣть холерою, то просилъ бы, чтобы его отвезли въ гомеопатическую больницу¹).

Камфора и холера.

Въ 1831 году, при первомъ появленіи холеры въ Германіи, Ганеманъ написалъ статью, въ которой рекомендовалъ камфору, какъ вѣрное средство въ началѣ болѣзни. Опытъ врачей гомеопатовъ во время этой эпидеміи, равно какъ и въ послѣдующихъ вполне подтвердилъ цѣлебную силу камфоры въ первой стадіи холеры. Опытъ д-ра Рубини въ эпидемію, свирѣпствовавшую въ Неаполѣ въ 1854—55 годахъ, служить блестящею иллюстраціею мудрости Ганемана. Д-ръ Рубини пользовалъ въ королевской богадѣльнѣ (R. Albergo dei Poveri) 225 случаевъ холеры одною камфорою, и въ результатѣ не было ни единой смерти, съ такимъ же успѣхомъ вылѣчилъ онъ 166 солдатъ 3-го швейцарскаго полка. Въ послѣднюю эпидемію въ Неаполѣ, въ 1884 г. д-ра Рубини, которому тогда было 84 года, не было въ городѣ (онъ находился у больнаго въ деревнѣ), но врачи, состоявшіе при гомеопатической лѣчебницѣ, лѣчили одною камфорою 83 человекъ больныхъ и изъ нихъ умерли всего только трое. Эти замѣчательные результаты при лѣченіи холеры камфорою служатъ прекраснымъ свидѣ-

¹) Сравнительные результаты лѣченія холеры подробно изложены въ парламентскомъ отчетѣ, подъ заглавіемъ «Cholera», отъ 21-го мая 1855 г.

тельствомъ генія Ганемана, и тѣхъ силъ, которыми обладаетъ гомеопатія для успѣшной борьбы съ самыми грозными болѣзнями ¹⁾).

Въ началѣ 1889 года, въ городѣ Мельбурнѣ, въ Австраліи, господствовалъ тифъ. Мѣстная газета Melbourne Herald, отъ 20-го апрѣля того же года, напечатала слѣдующіе результаты лѣченія этой эпидеміи въ двухъ аллопатическихкихъ и одной гомеопатической больницахъ:

	Число кроватей.	Число больныхъ.	Смертность.	Процентъ.
Мельбурнская больница . .	318	431	78	18, 1
Больница Альфреда . . .	144	324	50	15, 4
Гомеопатическая больница	60	305	22	7, 2

Здѣсь, между прочимъ, можно замѣтить, что хотя въ гомеопатической больницѣ было гораздо меньше кроватей, она пользовала почти такое же число больныхъ, какъ и аллопатическія больницы, доказывая тѣмъ, что гомеопатія излѣчивала несравненно скорѣе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новыя проблемы иксовыхъ лучей.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Со временъ извѣстнаго англійскаго философа Локка, защитники чистаго опыта стараются увѣрять, что логическіе выводы дѣлаются вовсе не на основаніи общихъ логическихъ законовъ, а въ силу непосредственнаго усмотрѣнія; общіе же законы, по ихъ мнѣнію, служатъ только формулою, которою обозначается то, что дѣлается во всѣхъ частныхъ случаяхъ. Почему, не задумываясь, и обходятъ какъ логическіе выводы, такъ и болѣе широкія обобщенія, довольствуясь фактами частнаго опыта.

Не избѣгли того-же приема и открытые (слѣдуетъ подчеркнуть *случайно*) иксъ-лучи Рѣнтгена. Ученые позитивисты всѣхъ категорій стали, подобно школьникамъ, забавляться и продѣлывать различные физическіе опыты съ этимъ новымъ свѣтомъ, о

¹⁾ См. брошюру *Лѣченіе холеры камфорою по способу д-ра Рубина.*

которомъ знало искони все человѣчество, но не знали, или не желали знать только они, пока, наконецъ, этотъ таинственный свѣтъ не проникъ и въ ихъ опытыя лабораторіи. И что же? вмѣсто того, чтобы признать въ немъ новаго дѣятеля, связаннаго съ величайшими проблемами жизни и ея сущности, преспокойно удовольствовались физической новинкой и стали продѣлывать тѣ безхитростные опыты надъ непроходимостью новыхъ лучей сквозь нѣкоторые предметы, дающею въ результатѣ тѣневые силуэты послѣднихъ, вродѣ костяковъ различныхъ животныхъ и человѣка, ключей, цѣпочекъ, или часовъ въ закрытыхъ коробкахъ и тому подобныхъ пустяковъ, связанныхъ съ величайшимъ открытіемъ, но только по инымъ, болѣе широкимъ задачамъ. Но всеильное величество — случай, по мѣткому выраженію Фридриха В., мало по малу раскрываетъ самъ передъ учеными все болѣе широкія задачи. Такъ въ „*American Journal of Medical sciences*“ и другихъ появилось сенсационное извѣстіе о неожиданномъ новомъ открытіи значенія катодическаго свѣта. Это случилось въ лабораторіи колумбійской коллегіи въ Нью-Йоркѣ. Профессоръ Максъ Остербергъ приготовлялся снять тѣневую фотографію костяка мыши, и съ этой цѣлью предварительно утопилъ ее въ банкѣ съ водою. Онъ продержалъ животное болѣе четверти часа на днѣ банки и когда вынулъ изъ воды, то мышъ казалась совершенно мертвою и пролежала безъ движенія на столѣ около двухъ часовъ, не проявляя ни малѣйшихъ признаковъ жизни. Проф. Остербергъ приступилъ къ ея фотографированію, по извѣстному рентгеновскому способу. Онъ положилъ ее на ящикъ съ чувствительною пластинкою, подставилъ подъ свѣтящійся баллонъ Крукса и вышелъ изъ лабораторіи. Вернувшись туда, черезъ полтора часа, профессоръ замѣтилъ, что мышъ какъ будто измѣнила положеніе своего тѣла по отношенію къ катоднымъ лучамъ. Это обстоятельство сильно его заинтересовало, заставивъ наблюдать за мышью, и едва повѣрилъ своимъ глазамъ, увидѣвъ какъ животное начало шевелиться и старалось подняться ближе къ Круксовому баллону, отъ котораго находилось на разстояніи 15 сантиметровъ. По прошествіи нѣкотораго времени мышъ совершенно ожила, и на слѣдующій день казалась въ своей

клеткѣ окончательно оправившеюся. Случай этотъ навелъ американскаго ученаго на мысль произвести рядъ опытовъ, чтобы убѣдиться въ томъ, не обладаютъ-ли иксъ-лучи свойствомъ возбуждать жизнедѣятельность въ организмахъ, прекратившихъ свои функціи подъ вліяніемъ асфиксін (удушенія), даже послѣ продолжительнаго пребыванія животнаго въ состояніи мнимой смерти. Можно бы только спросить: почему исключительно предполагать вліяніе новаго свѣта въ случаяхъ удушенія, а не обобщить его дѣйствіе и на всѣ прочіе фізіологическіе процессы? Но, конечно, за этимъ дѣло не станеть, и можетъ быть тотъ же случай откроетъ еще много новыхъ проблемъ въ нашемъ захирѣломъ врачебномъ искусствѣ.

Кстати позволю себѣ еще упомянуть о новѣйшихъ опытахъ французскихъ ученыхъ Дарве и Роша, по вопросу, почему иксъ-лучи не видимы обыкновеннымъ человѣческимъ глазомъ, какъ то передаетъ *Revue scientifique* (№ 9, 1896 г.). Названные ученые пытались выяснитъ степень проникаемости прозрачныхъ срединъ глаза для рентгеновскихъ лучей, а также не представляетъ ли кристалликъ глаза, коэффициентъ преломленія котораго—1,45,—очень близокъ къ подобному же коэффициенту для стекла, равному 1,52, — столь же значительнаго сопротивленія этимъ лучамъ, какъ и стеклу. Для этого на пластинку, покрытую нѣсколькими листами черной бумаги, былъ положенъ свѣже-препарированный глазъ поросенка, задняя поверхность котораго была очищена отъ непрозрачныхъ тканей (сѣтчатки, склеротики и др.), такъ что иксовымъ лучамъ оставалось только пройти черезъ прозрачныя среды глаза; чувствительная пластинка исполняла роль сѣтчатки, мѣсто которой она при томъ и занимала. Препарированный такимъ образомъ глазъ экспериментаторы держали надъ фотографической пластинкой въ треугольномъ пространствѣ, между своими пальцами въ треугольничь сложенными. Черезъ глазъ можно было видѣть предметы, какъ черезъ лупу. Пластинка съ лежащимъ надъ нею глазомъ была уложена на подставку, на разстояніи 8 сантиметровъ отъ нижняго конца трубки, черезъ которую проводились рентгеновскіе лучи.

Послѣ получасовой экспозиціи получился снимокъ, показы-

вающій, что глазъ, получавшій главную часть иксовыхъ лучей, былъ для нихъ менѣе прозраченъ, чѣмъ покровы и мышцы пальцевъ, но болѣе прозраченъ, чѣмъ кости пальцевъ и золотое кольцо. Кромѣ того, въ центрѣ изображенія глаза оказался болѣе темный кружокъ, чѣмъ окружающія части; кружокъ этотъ отвѣчаетъ какъ разъ тѣмъ частямъ глаза, которыя наиболѣе прозрачны для нашихъ взоровъ. Опыты эти привели Дарве и Роша къ заключенію, что прозрачныя среды глаза, наилучше проводящія обыкновенные свѣтовые лучи, оказываются почти непрозрачными для иксовыхъ лучей. Но разъ они не прозрачны, то рентгеновскіе лучи не могутъ реагировать на сѣтчатку нашего глаза, а потому они намъ и невидимы.

Это, однако, относится къ обыкновеннымъ, такъ сказать, нормальнымъ глазамъ, но на ряду съ послѣдними могутъ же встрѣчаться и такіе глаза, если хотите, ненормальные, чувствительные къ болѣе широкому, чѣмъ семицвѣтный спектръ и слѣдовательно реагирующіе на подобіе фотографической чувствительной пластинки, а такіе глаза могутъ видѣть и въ глубокой темнотѣ и сквозь непрозрачныя для обыкновеннаго свѣта предметы, металлическіе запоры, или стѣны, — чѣмъ и оправдывались бы тѣ удивительныя, и, признаваемые до сихъ поръ, суевѣрными, случаи ясновидѣнія, такъ называемое второе зрѣніе, открываніе владовъ, или зарытыхъ въ землю краденыхъ вещей, которыми наполнены преданія всѣхъ вѣковъ и народовъ. Пожалуй готово оказаться истиннымъ не то, что вѣрно и общепризнано, а что менѣе всего вѣроятно, по крайней мѣрѣ въ глазахъ позитивистовъ.

г. Гори.
6 апрѣля 1896 г.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Характеристическій симптомъ кокаина. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ газеты „The Chemist and Druggist“ помѣщена интересная замѣтка о „кокаинизмѣ“, принадлежащая перу врача, предающагося этому пороку. Между прочимъ, онъ приводитъ слѣдующій симптомъ кокаина, до сихъ поръ въ литературѣ еще не упомянутый: Кокаиноманъ отличается особенной небрежностью въ

туалетъ, о которомъ онъ совершенно не заботится. Зрачки его расширены, онъ безпокоенъ, подверженъ галлюцинаціямъ и страху. Ему кажется, будто по всему тѣлу его двигаются черви или вообще насѣкомыя. Если къ нимъ прикоснуться шерстяной матеріей, особенно гигроскопической, то они исчезаютъ съ одного мѣста, но тотчасъ же появляются на другомъ. На другихъ онъ ихъ не замѣчаетъ, а только на себѣ—на платьѣ, бѣльѣ, шляпѣ, ручкѣ пера, которымъ пишетъ, и т. д. Симптомы эти появляются уже послѣ непродолжительнаго употребленія кокаина.

Къ казуистикѣ отравленій рыбнымъ ядомъ. *A. Brosch* описываетъ случай отравленія устрицами, единственный случай въ литературѣ: одинъ офицеръ съѣлъ во время ужина нѣсколько устрицъ. Въ тотъ же вечеръ по приходѣ домой у него была многократная рвота, а на другой день онъ проснулся съ колющемъ въ бокахъ и сильными головными болями. Кромѣ того присоединились: какое-то разстройство зрѣнія, затрудненіе въ глотаніи, слюнотеченіе и задержка мочи. Призванный врачъ нашелъ, что больной имѣетъ видъ какъ бы опьяненнаго; правый лицевой нервъ былъ парализованъ, правый зрачекъ неизмѣримо расширенъ. Кромѣ того констатировались, помимо всѣхъ вышеупомянутыхъ явленій, невнятность рѣчи и невѣрная, покачивающаяся походка съ широко разставленными ногами. Спустя десять минутъ послѣ перваго осмотра появилась синюха лица, ptosis на правомъ глазу, еще болѣе обильное слюнотеченіе, полная вялость всей мышечной системы; рѣчь больного стала совсѣмъ невнятной, хотя сознаніе его оставалось вполнѣ яснымъ. Наконецъ быстро затѣмъ остановилось дыханіе, а минуты 2 спустя и сердце перестало биться. Въ протоколѣ вскрытія отмѣчено: въ мозговыхъ пазухахъ темная, жидкая кровь, точечныя кровоизліянія въ мозгу, плевръ, сердечной сумкѣ и въ др. мѣстахъ, паренхиматозная дегенерація сердечной мышцы и почечнаго эпителія и, наконецъ, жировая инфильтрація печени; въ прочемъ, самое тщательное изслѣдованіе—патолого-анатомическое и химическое (содержимаго желудка) дало отрицательные результаты. Въ пользу того, что въ данномъ случаѣ имѣлось безусловно отравленіе рыбнымъ ядомъ,

авторъ приводитъ слѣдующее: 1) Изъ анамнеза выяснено, что изъ всего общества лишь умершій офицеръ ѣлъ устрицы; при этомъ онъ тотчасъ же почувствовалъ дурной вкусъ ихъ (это очень важно, ибо во всѣхъ случаяхъ отравленія рыбнымъ ядомъ упоминается о дурномъ вкусѣ такой отравы). 2) Течение болѣзни для отравленія рыбнымъ ядомъ вполне характерно: рвота, изолированные мышечные параличи [затрудненіе глотанія, неравномѣрность зрачковъ, ptosis, параличъ лицевого нерва, расстройство зрѣнія (параличъ аккомодациі), параличъ голосовыхъ связокъ, параличъ мочевого пузыря и общая слабость всей мышечной системы], головокруженіе при вполне ясномъ сознаніи и наконецъ — смерть отъ асфиксіи. Особенно характерно въ описанномъ случаѣ постепенное появленіе параличей въ отдѣльныхъ мышечныхъ группахъ и мышцахъ, а также и послѣдовательность этихъ параличей: почти во всѣхъ случаяхъ отравленія рыбнымъ ядомъ авторы отмѣчаютъ особенно раннее появленіе затрудненія глотанія, что было и въ данномъ случаѣ. Не менѣе цѣннымъ признакомъ отравленія является головокруженіе и отсутствіе лихорадки и какихъ либо болей; этимъ приведенная картина болѣзни строго отличается отъ другой, которая также зависитъ отъ отравленія несвѣжей пищей и характеризуется сильными коликообразными болями въ животѣ, высокою температурой, рвотой и поносомъ. Въ послѣднемъ случаѣ имѣется острый гастроэнтеритъ (на бактерійной почвѣ), между тѣмъ какъ въ случаяхъ, подобныхъ описанному, картина болѣзни обуславливается, повидимому, отравленіемъ какими-то еще неизвѣстными алкалоидами, которые вліяютъ главнымъ образомъ на нервную систему и влекутъ за собою скорѣе запоры на почвѣ паралича кишекъ. 3) Въ пользу діагноза отравленія рыбнымъ ядомъ говоритъ и посмертное вскрытіе, которое съ одной стороны не обнаружило какой либо иной причины смерти, а съ другой стороны дало характерные признаки отравленія рыбнымъ ядомъ: припуханіе селезенки, паренхиматозную дегенерацию сердца, почекъ и печени, жировую инфильтрацію печени и наконецъ темную жидкую кровь и точечныя кровоизліянія; впрочемъ, послѣднее явленіе наблюдается не всегда и *указываетъ лишь на ближайшую причину смерти — на удушеніе.*

Къ концу *A. Brosch* касается терапіи при отравленіи рыбнымъ ядомъ, при чемъ указываетъ также на то, что она остается очень часто безъ всякаго результата: на первомъ планѣ стоитъ опорожненіе желудочнокишечнаго канала промываніемъ желудка и высокими клизмами (въ виду возможнаго паралича кишекъ слабительныхъ слѣдуетъ избѣгать), далѣе идетъ частое опорожненіе мочевого пузыря при помощи катетера и, наконецъ, при начинающемся параличѣ дыхательнаго центра, — искусственное дыханіе. („Wien. klin. Wochenschr.“ № 13, 1896 г.).

Сахарное мочеизмуреніе при беременности. Присоединивъ къ 24 случаямъ, описаннымъ въ литературѣ, свой собственный, д-ръ *Pastridge* дѣлитъ діабетъ у беременныхъ на два вида: 1) когда у діабетическихъ женщинъ наступаетъ беременность и 2) когда во время беременности наступаетъ діабетъ. Въ послѣднемъ случаѣ $\frac{3}{4}$ больныхъ получаютъ исцѣленіе отъ діабета, приобретающаго однако наклонность рецидивировать при послѣдующихъ беременностяхъ; въ первомъ же случаѣ у $\frac{2}{3}$ больныхъ ни діабетъ на беременность, ни послѣдняя на діабетъ не имѣютъ никакого вліянія. Но если діабетъ—беременность переносятся женщинами болѣе или менѣе легко, то того же нельзя сказать про плодъ. Послѣдній погибаетъ въ половинѣ всѣхъ случаевъ; особенно насчитывается большое число преждевременно родившихся. Нудгап-піон и неправильное развитіе плода не рѣдки, при чемъ въ околоплодной жидкости находятъ сахаръ. Діабетъ появлялся въ случаяхъ автора во время беременности 3 раза на первомъ мѣсяцѣ, 2 раза на пятомъ, 2 раза на шестомъ, 2 раза на девятомъ и 1 разъ во времени родовъ. Смерть отъ діабетической комы или коллапса послѣдовала въ 6-ти случаяхъ и всегда во время родоразрѣшенія. Смертельный исходъ получился 1 разъ на шестомъ мѣсяцѣ, 2 раза на седьмомъ, 2 раза на восьмомъ и 1 разъ на девятомъ. Авторъ считаетъ весьма необходимымъ изслѣдовать у всѣхъ беременныхъ мочу на сахаръ, при чемъ, однако, совѣтуетъ имѣть въ виду, что въ первые мѣсяцы беременности всегда имѣется небольшая гликозурия, ничего, впрочемъ, общаго съ діабетомъ не имѣющая. При констатированіи діабета у беремен-

ныхъ, авторъ рекомендуетъ искусственные преждевременные роды. Очень важную услугу оказываетъ также урегулированіе діеты; благодаря послѣдней мѣрѣ, автору удалось въ одномъ случаѣ добиться родоразрѣшенія живымъ здоровымъ младенцемъ и исчезновенія діабета спустя мѣсяць послѣ родовъ. („Centralbl. für Gynäkol.; „Еженедѣльникъ“, № 16, 1896 г.).

Х р о н и к а.

Протоколъ годичнаго Общаго Собранія С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ.

Въ годичное Общее Собраніе, по повѣсткамъ, разосланнымъ согласно § 30 устава Общества, 28 минувшаго апрѣля прибыло въ 2^{1/2} час. пополудни, въ помѣщеніе Спб. Городской Управы Дѣйствительныхъ членовъ, Почетныхъ членовъ и членовъ Соревнователей—всего 25 лицъ.

Руководствуясь § 31 устава, Предсѣдатель О-ва д-ръ мед. Л. Е. Бразоль открылъ засѣданіе, и на основаніи § 32 устава предложилъ Собранію избрать изъ присутствующихъ членовъ Предсѣдателя и Секретаря на настоящее годичное Общее Собраніе, каковыми избрани въ Предсѣдатели д. ст. сов. Евгений Ксенофоновичъ Прибыльскій и въ Секретари Евгений Эдуардовичъ Фохтъ—оба единогласно.

Предсѣдатель Общаго Собранія, объявивъ настоящее Общее Собраніе законно состоявшимся и открытымъ, просилъ приступить къ разсмотрѣнію вопросовъ поставленныхъ на пригласительныхъ повѣсткахъ.

Предсѣдатель Общества д-ръ мед. Левъ Евгеньевичъ Бразоль, прочитавъ подробный отчетъ Правленія за 1895 годъ, указалъ на то, что истекшій годъ былъ особенно благопріятенъ въ матеріальномъ отношеніи, что и подтверждается увеличеніемъ актива Общества на 29.818 р. 57 к. противъ прошлагодняго актива. Активъ на 1-ое января 1895 г. равнялся суммѣ 31.538 р. 37 к., а къ 1-му января 1896 г. таковой возросъ до 61.356 р. 94 к. Увеличеніе въ такой значительной суммѣ составилось главнымъ образомъ изъ пожертвованій на сумму свыше 16.000 р. и изъ прибыли аптеки на Невск. просп., въ суммѣ 12.043 р. 26 к.,

и въ результатѣ чистый капиталъ Общества въ теченіе отчетнаго года увеличился на 27.575 р. 43 к. Затѣмъ д-ръ Л. Е. Бразоль обратилъ вниманіе на то, что отчетъ за 1895 годъ распадается на 5 отдѣловъ, согласно 5 отраслямъ дѣятельности Общества, потому, чтобы ясно видѣть, сколько каждая изъ отдѣльныхъ операцій Общества дала прибыли или убытка, а именно: I. По отдѣлу Общества *прибыль* за 1895 г. составляетъ 16.718 р. 53 к., т. е. на 16.637 р. 68 к. *больше*, чѣмъ прибыль 1894 г.— что завлѣкло отъ щедрыхъ пожертвованій, поступившихъ въ пользу Общества. II. По отдѣлу лѣчебницы на Невскомъ *прибыль* за 1895 г. была 197 р. 31 к., т. е. меньше прошлогодняго на 383 р. 68 к. Уменьшеніе это явилось слѣдствіемъ отсутствія большинства врачей изъ С.-Петербурга лѣтомъ, почему и число платныхъ посѣтителей лѣчебницы уменьшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выручка отъ входной платы съ больныхъ уменьшилась противъ 1894 г. на 370 р. III. По отдѣлу Аптеки на Невскомъ прибыль выразилась въ суммѣ 12.043 р. 26 к., т. е. на 1.033 р. 36 к. *болѣе*, чѣмъ въ 1894 г. При этомъ д-ръ Бразоль заявилъ, что такое увеличеніе прибыли противъ 1894 г., несмотря на отвлеченіе известнаго числа городскихъ кліентовъ отъ Невской аптеки благодаря открытію Василеостровской аптеки, доказываетъ несомнѣнное расширеніе дѣятельности Невской аптеки, вслѣдствіе приобрѣтенія новыхъ кліентовъ. IV. По отдѣлу Лѣчебницы съ постоянными кроватями на Вас. Островѣ получился *убытокъ* за 3¹/₂ мѣсяца въ суммѣ 580 р. 68 к., а по V отдѣлу—Василеостровской аптеки получился также за 3¹/₂ мѣсяца *убытокъ* въ суммѣ 311 р. 88 к. При разсмотрѣніи этихъ послѣднихъ двухъ отдѣловъ Л. Е. Бразоль доложилъ Собранію, что главная дѣятельность Правленія въ истекшемъ году сосредоточивалась на открытіи лѣчебницы съ постоянными кроватями и аптеки. Устройство аптеки было вызвано указаніемъ опыта, что населеніе В. О. и Петерб. Стороны было крайне стѣснено въ своевременномъ приобрѣтеніи лѣкарствъ, за отдаленностью отъ нихъ гомеопатическихъ аптекъ; учрежденіе же лѣчебницы съ постоянными кроватями должно удовлетворять требованію той части городской и иногородной публики, которая привыкла во всѣхъ заболѣваніяхъ обращаться исключительно

къ гомеопатическому лѣченію, но не имѣть у себя удобства или возможности пользоваться услугами врачей-гомеопатовъ. Въ ожиданіи открытія большой гомеопатической больницы Общества послѣд. гомеопатіи, наше Общество открыло небольшую больницу на 10 кроватей, гдѣ больные за умѣренную плату получаютъ отличное помѣщеніе, съ содержаніемъ, уходомъ и медицинскимъ наблюденіемъ. Устройство всего Василеостровскаго отдѣленія обошлось около 10.000 р., а именно: капитальный ремонтъ квартиры, водопроводныя и печныя работы, больничныя приспособленія, оконныя рамы и стекла, обои, электрическое освѣщеніе и пр. 4.380 р. 68 к., приобрѣтено имущества для лѣчебницы на 1.807 р. 44 к., а для аптеки швафы, штандгласы и разная мебель и движимость на 3.769 р. 38 к.

Отъ Аптеки Правленіе не рассчитывало получить *прибыль* съ первыхъ же мѣсяцевъ ея существованія, а наоборотъ ожидало значительнаго убытка, хотя убытокъ этотъ оказался гораздо меньше предполагаемаго, а именно всего только 311 р. 88 к.

Что же касается лѣчебницы съ постоянными кроватями, то, открывая ее, Правленіе вовсе не имѣло въ виду выгодную спекуляцію, такъ какъ въ маленькой больницѣ на 10 кроватей, изъ которыхъ только 8 платныхъ и двѣ бесплатныхъ, расходы по содержанію и продовольствію больныхъ и всего больничнаго персонала ложатся гораздо тяжелѣе на бюджетъ, чѣмъ въ большой больницѣ. Доходъ съ платящихъ больныхъ только въ томъ случаѣ можетъ покрыть всѣ расходы, если всѣ платныя кровати будутъ заняты круглый годъ. Будутъ періоды, гдѣ всѣ кровати будутъ заняты и придется даже отказывать желающимъ помѣститься въ лѣчебницѣ, но затѣмъ опять будутъ періоды, гдѣ нѣсколько кроватей могутъ остаться незанятыми, между тѣмъ больничныи персоналъ долженъ быть на лицо для 2—3 больныхъ и на случай возможнаго во всякое время поступленія новаго больного. Правленіе рассчитывало нести постоянные убытки по лѣчебницѣ съ постоянными кроватями, которые должны пополняться изъ довольно значительной прибыли аптеки Общества. За 3¹/₂ мѣсяца своего существованія больница дала *убытку* 580 р. 68 к.

Такимъ образомъ, за вычетомъ маловажныхъ убытковъ по

В. О. отдѣленію, чистая прибыль Общества за 1895 г. = 28.066 р. 54 к., которая распределены Советомъ Общества слѣдующимъ образомъ: 1) въ капиталъ на устройство лѣчебницы съ постоянными кроватями 4.372 р. 40 к.; 2) неприкосновенный капиталъ на содержаніе 2-хъ бесплатныхъ кроватей 12.000 р.; 3) отчислено $\frac{1}{10}$ на капиталъ по устройству больницы 228 р.; 4) на преміи за конкурсныя работы по гомеопатіи 120 р. 43 к.; 5) въ награду служащимъ Аптеки 1.204 р. 33 к., и 6) остальная сумма 10,141 р. 38 к. присоединена къ оборотному капиталу Общества.

Затѣмъ былъ прочитанъ протоколъ ревизіонной коммисіи отъ 17-го марта 1896 г., послѣ чего Предсѣдатель Общаго Собранія предложилъ представленный Правленіемъ отчетъ за 1895 г. утвердить, или если кто пожелаетъ сдѣлать по этому поводу свои замѣчанія. Собраніе единогласно постановило утвердить отчетъ.

Далѣе Предсѣдатель Общества Л. Е. Бразоль представилъ смѣту на 1896 г., которая также распределена на 5 отдѣловъ, и выразилась слѣдующими цифрами:

1. По отдѣлу Общества ожидается прихода 2.740 р., а расхода 2.260 р.—ождается всего прибыли 480 р.
  2. По отдѣлу Лѣчебницы на Невскомъ ожидается прихода 3.600 р., расхода 3.855 р.—убытка 255 р.
  3. По отдѣлу аптеки ожидается прихода 31.000 р., расхода 27.820 р.—прибыли 3.180 р.
- „Такой сравнительно большой расходъ за этотъ годъ является слѣдствіемъ печатанія брошюры „Первая Помощь“, которая будетъ разослана бесплатно при „Нивѣ“ и другихъ період. изданіяхъ и обойдется Обществу всего около 8.000 р.“
4. По отдѣлу Василеостровской лѣчебницы ожидается прихода 3456 р., а расхода 6600 р.—ождается убытокъ 3.144 р.
  5. По отдѣлу Василеостровской аптеки ожидается приходу 8.400 р., расхода 7,750 р.—прибыль 650 р.

Итого по всѣмъ пяти отдѣламъ Общества ожидается прибыли 911 р.

Всѣ пять смѣты по текущимъ операціямъ Общества Общее Собраніе единогласно постановило утвердить.

Затѣмъ д-ръ Бразоль довелъ до свѣдѣнія Собранія, что

Общество Врачей-Гомеопатовъ насчитываетъ въ своей средѣ членовъ: Почетныхъ 54, Соревнователей 132 и Дѣйствительныхъ членовъ 31—всего 217 лицъ.

По окончаніи доклада Предсѣдателя Правленія Л. Е. Бразоля, Предсѣдатель Общаго собранія просилъ приступить: 1) къ избранію 2-хъ членовъ Совѣта на мѣсто выбывшихъ по своему желанію д-ра Дмитрія Адамовича Геника и Ивана Егоровича Страннолюбскаго; 2) къ избранію Ревизіонной Коммиссіи согласно § 41 устава Общества и 3) на основаніи § 39 устава къ утвержденію членовъ Дамскаго Благотворительнаго Комитета, избраннаго раньше Медицинскимъ Собраніемъ. Въ члены Совѣта единогласно были избраны: дѣйствительный членъ докторъ Антонъ Матвѣевичъ фонъ-Гюббенеть и членъ-соревнователь Николай Андреевичъ Марковичъ. Въ Ревизіонную Коммиссію избранъ прежній составъ, а именно: Павелъ Михайловичъ Пожарскій, Александръ Павловичъ Ганенфельдъ, Василій Михайловичъ Изергинъ и Константинъ Александровичъ Куманинъ.

Членами Дамскаго Благотворительнаго Комитета утверждены: Марія Николаевна Бурнашева, Маргарита Ивановна Величко, Марія Федоровна Головина, Людмила Львовна Гнѣдичъ, Эмилія Севастьяновна фонъ-Гюббенеть, Михалина Эдуардовна Марковичъ, Елизавета Степановна Сварятина и Марія Николаевна Турбина.

Въ заключеніе Предсѣдатель Общаго Собранія, поблагодаривъ Дамскій Благотворительный Комитетъ за его дѣятельность и заботы объ увеличеніи матерьяльныхъ средствъ Общества, обратился съ теплою рѣчью къ Предсѣдателю Общества Льву Евгеньевичу Бразолю, указавъ на его большія заслуги и неутомимые труды какъ Предсѣдателя Правленія и Общества, сумѣвшаго въ короткій сравнительно срокъ такъ значительно расширить дѣятельность Общества, выразившуюся устройствомъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ 2-хъ амбулаторныхъ лѣчебницъ, двухъ аптекъ и лѣчебницы съ постоянными кроватями, результатомъ чего скромный капиталъ Общества (6.300 р.) возросъ до той цифры, которая значитъ въ активѣ отчета представленнаго на утвержденіе, т. е. въ суммѣ свыше чѣмъ 60.000 рублей сер. За такую въ высшей степени полезную, энергичную и сопряженную съ массою труда и заботъ

дѣтельность Предсѣдатель Общаго Собранія предложилъ благодарить Льва Евгеньевича Бразоля, какъ Предсѣдателя Общества, и какъ самаго трудолюбивѣйшаго и главнаго дѣателя, входящаго во всѣ мелочи, касающіяся интересовъ дѣла, а также и членовъ Правленія д-ровъ Дмитрія Адамовича Геника и Николая Евгеньевича Габриловича, положившихъ много труда и заботъ, какъ при устройствѣ вышеупомянутыхъ учрежденій, такъ и по веденію и завѣдыванію дѣлами Общества.

Общее Собраніе съ большимъ сочувствіемъ привѣтствовало рѣчь Евгенія Ксенофоновича Прибыльскаго единодушными рукоплесканіями и горячо благодарило Л. Е. Бразоля, Д. А. Геника и Е. О. Габриловича за ихъ многолѣтнюю и неутомимую полезную дѣтельность.

По предложенію Предсѣдателя Общества Л. Е. Бразоля, присутствующіе члены сердечно благодарили Предсѣдателя Общаго Собранія за его труды по настоящему годичному Общему Собранію.

Засѣданіе закрыто Предсѣдателемъ въ 3 ч. 50 минутъ.

Намъ доставленъ слѣдующій *приговоръ селскаго схода Истобенскаго селскаго общества*.— *Истобенской волости, Орловскаго уѣзда, Вятской губерніи*. Января 26 дня 1896 года. Мы нижеподписавшіеся Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, Истобенской волости, Истобенскаго селскаго общества, селскій староста Софронъ Мошкинъ и домохозяева отъ 177 лицъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ 123 человекъ, бывъ сего числа на селскомъ сходѣ имѣли сужденіе о полезной и благотворной дѣтельности проживающаго въ селѣ Истобенскомъ частнаго фельдшера гомеопата Никиты Васильевича Васильева, по оказанію имъ больнымъ медицинскаго пособія гомеопатическимъ способомъ лѣченія. По всестороннемъ обсужденіи сего предмета мы нижеподписавшіеся нашли, что проживающій въ нашемъ селѣ Истобенскомъ фельдшеръ Никита Васильевичъ Васильевъ посвятилъ себя дѣлу народнаго лѣченія съ 1871 года и съ того времени непрерывно въ теченіе 25 лѣтъ, занимаясь лѣченіемъ гомеопатиче-

скимъ способомъ доказалъ своею преданностію, стараніемъ и честнымъ отношеніемъ къ дѣлу, неоспоримую благотворную пользу лѣченія гомеопатическимъ способомъ, чѣмъ и поставилъ себя въ извѣстность не только среди нашей мѣстности, но и въ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ, чему служитъ доказательствомъ обращеніе къ нему за пособіемъ больныхъ лицъ изъ разныхъ мѣстностей, мы же со своей стороны остаемся навсегда благодарными г. Васильеву за постоянно оказываемую имъ намъ помощь своимъ безупречнымъ отношеніемъ къ дѣлу и столь видимую пользу его лѣченія. А потому мы нижеподписавшіеся постановили засвидѣтельствовать симъ приговоромъ полезную и благотворную, при полномъ усердіи, дѣятельность фельдшера Никиты Васильевича Васильева по оказаніи имъ больнымъ лицамъ медицинскаго пособія гомеопатическимъ способомъ лѣченія и выразить ему нашу искреннюю благодарность. Въ чемъ постановили сей приговоръ въ томъ и подписуемся. Сельскій Староста Истобенскаго сельскаго общества Софронъ Мошкинъ неграмотный на подлинномъ приложилъ должностную печать. Слѣдуютъ 123 подписи.

Корреспонденція.

Вашимъ добромъ Вамъ челомъ.

Es ist eine alte Geschichte
Und wird immer wieder neu.

Heine.

Vivere est militare.
Жить воевать.

Seneca.

I.

Минуло, слава Богу, столѣтіе существованіе гомеопатіи. Въ 1796-мъ году Ганеманъ впервые публично заговорилъ о способѣ лѣченія, имъ открытомъ, которому онъ однако тогда еще не придавалъ настоящаго имени.

Чего мы съ тѣхъ поръ не слышали, и чего не слышимъ мы еще и сейчасъ?!

Сколько разъ пророчили намъ торжественное погребеніе го-

меопатіи, сколько разъ объявляли намъ о наступающей ея агоніи о еще въ тридцатыхъ годахъ поблекшей звѣзды ея, какъ въ томъ увѣрялъ слушателей своихъ профессоръ Дегіо, тогда еще доцентъ; а все еще гомеопатія жива, и все еще не перестаетъ быть бѣлымъ на глазу просвѣщенныхъ ученыхъ, стоящихъ на стражѣ храма науки, ограждая его отъ вторженія невѣжества и шарлатанства. Взглянемъ, послѣ всего этого, на статистику гомеопатіи въ Соединенныхъ Штатахъ ¹⁾.

Заимствуемъ слѣдующія данныя изъ отчетовъ годичнаго собранія Американскаго гомеопатическаго Института, бывшаго въ Нью-Йоркѣ въ іюнѣ 1895 г.; прежде всего упомянемъ, что этотъ институтъ, праздновавшій въ 1894-мъ г. свой 50-лѣтній юбилей, былъ учрежденъ въ 1844-мъ г., стало быть, 14 лѣтъ спустя поблекшей звѣзды г. Дегіо.

Итакъ, въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается 130 гомеопатическихъ больницъ изъ коихъ:

59 общихъ, т. е. такихъ, которыя принимаютъ больныхъ всѣхъ возрастовъ, обоюго пола, а равно и всѣхъ родовъ заболѣванія, съ 3527-ю кроватями; за 1895-й годъ въ нихъ лѣчилось 27,871 больныхъ; смертность равнялась 5,01⁰/о.

71 специальная больница, т. е. такихъ, въ которыхъ принимаются больные, смотря по возрасту, или по полу, или же по роду болѣзни.

Въ числѣ этихъ больницъ находятся многія, имѣющія болѣе ста и доходящія до 300, 500 и 800 кроватей.

Гомеопатическихъ амбулаторныхъ клиникъ насчитывается 67, въ которыхъ лѣчилось за 1895 г. 210,866 больныхъ обоюго пола и всякаго возраста. Въ теченіе года было сдѣлано 354,679 предписаній и 42,832 посѣщенія на дому.

Взгляните на почтенную цифру кроватей, на не менѣе почтенную цифру больныхъ, сообразите объемъ денежнаго оборота, не получите ли въ итогѣ весьма громадный капиталъ?

¹⁾ Просимъ свисхожденія читателя, что вновь затрогиваемъ вопросъ всѣмъ извѣстный, но просимъ подумать о томъ, что мы все еще ведемъ борьбу, что гомеопатія не перестаетъ быть: «la médecine militante».

И все это достигается въ области невѣжества, людьми, отрѣзшимися отъ науки, прозванными шарлатанами!

Затѣмъ взгляните на поразительно малый процентъ смертности, особенно въ такъ называемыхъ специальныхъ больницахъ, въ составъ коихъ входятъ хирургическія, гинекологическія и дѣтскія и т. д.; посмотрите въ какомъ блистательномъ положеніи находятся хирургія и гинекологія съ ея хирургическою частью; посмотрите на усовершенствованія въ Америкѣ изобрѣтенныхъ въ Европѣ способовъ операцій, и посмотрите на способы, самостоятельно придуманные въ Америкѣ.

Къ сожалѣнію, я лишень возможности представить отдѣльныя по хирургіи статистическія данныя, такъ какъ онѣ отдѣльно въ „Transactions“ не показаны, но кто пожелалъ бы ознакомиться съ справедливостью вышесказаннаго, можетъ справиться на страниц. 415 до 587-й отчета Американскаго гомеопатическаго Института.

Въ Америкѣ издается 34 гомеопатическихъ періодическихъ журнала, коихъ ежегодная подписная цѣна колеблется между 25—50-ю центами (1 центъ=2 коп.) до 4-хъ долларовъ (1 долларъ 100 центовъ, около 2 руб.).

Учрежденій для обученія медицины по правиламъ гомеопатіи въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывается 20, изъ числа коихъ 16 составляютъ отдѣльные, самостоятельные университеты—Colleges, остальные 4 находятся при университетахъ на ряду съ другими факультетами.

Гомеопатическія общества достигли почтенной цифры 165, т. е. 7 національныхъ, 33 штатныхъ, 82 мѣстныхъ, 34 клуба, 6 обществъ, такъ называемыхъ Alumni associations, остающихся въ связи съ факультетами, и 3 общества смѣшанныхъ, т. е. съ фармацевтическимъ и ветеринарнымъ. Членскіе взносы въ одномъ только обществѣ достигаютъ 20 долларовъ, большая же часть отъ 25 ц. до 1, 2, 3, 4, 5, 6 долларовъ.

Одинъ американскій институтъ насчитываетъ 1647 членовъ-врачей; можно себѣ по этому составить нѣкоторое понятіе о численности остальныхъ 164-хъ обществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приверженцевъ гомеопатіи вообще. И всѣмъ этимъ гомеопатія обязана

дѣтелямъ, „распространяющимъ невежество и отрекшимся отъ науки!“ Пусть объ этомъ подумаетъ кому слѣдуетъ.

Мы здѣсь передали вкратцѣ результаты, достигнутыя въ какія нибудь 60 лѣтъ (въ 1834 году было во всей Сѣверной Америкѣ только 4 врача-гомеопата); разумѣется, что подобному развитію благопріятствовали условія инныя, чѣмъ въ нашемъ полушаріи, но все-таки и тамъ гомеопатія росла въ кругу противниковъ не менѣе злобныхъ и упрямыхъ, чѣмъ въ Европѣ. Еслибы всѣ эти господа дали себѣ трудъ подумать о томъ, что, глядя на совершившееся, ихъ выходки противъ гомеопатіи должны имѣть и неоспоримо имѣютъ одно лишь обратное дѣйствіе, что всѣ пущенныя ими въ ходъ интриги возможны и успѣшны только благодаря положенію, занимаемому ими въ обществѣ административномъ, и что всякому сколько нибудь безпристрастно мыслящему человѣку отношеніе къ гомеопатіи, которое они сами себѣ создали, недостойно ни людей науки, ни людей прямыхъ и честныхъ, стало быть куда невзрачное.

Предразсудки, всецѣло основанныя на незнаніи гомеопатіи, до такой степени отуманили ихъ, что они даже не въ состояніи слышать безпристрастное о ней сужденіе, возникшее изъ собственной ихъ же среды; доказательствомъ служитъ отиѣна статьи Шперлиппа и замѣщеніе ея другою собственнаго издѣлія статьею, основанною на томъ же самомъ незнаніи и на тѣхъ же самыхъ предразсудкахъ. Если бы далѣе подумали о результатахъ столѣтней борьбы, къ чему она привела? Смогли ли наши противники уничтожить гомеопатію? Смогли ли они остановить хоть ростъ ея? А если не смогли, то не доказывается ли этимъ свѣтлая истина основъ ея? Стало быть, борьба сводится на борьбу съ призракомъ, на донкихотство, — хорошо еслибы только на него, — но увы! тутъ кроется множество двигателей: и предразсудки, и отсутствіе здраваго мышленія, и духъ касты, и упрямство и злоба, и борьба за существованіе и т. д. и т. д.

До чего доводитъ ложный и узкій взглядъ на научность, тому примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай: знахарю дана награда за успѣшное лѣченіе одной эпизоотической болѣзни; люди науки восклицаютъ, что это безразсудно: „Знахарь“

невѣжда, шарлатанъ“ и т. д. Что же это значить? Коли вы, господа науки, не достигаете успѣховъ знахаря, то поневолѣ обратитесь къ нему, а вашъ возгласъ не значить ли онъ: „Fiat justitia, reuscat mundus“?

Было бы гораздо умнѣе, достойнѣе людей науки и цѣлесобразнѣе, еслибы они не побрезгали этимъ знахаремъ и поучились бы у него. Люди, составившіе себѣ ничѣмъ не затмѣваемую вѣковую славу, не брезгали ни знахаремъ, ни пастухомъ, ни старою бабой, а учились у нихъ.—Читайте Парацельзіа и вы увидите!

Впрочемъ, не вамъ стать нападать на знахарей; взгляните на книгу фармакологіи и вы увидите, что главный ея источникъ— народная медицина, которая ископи вѣковъ въ рукахъ деревенскихъ лѣкарей и лѣкарихъ.

Въ очень недалекомъ прошедшемъ, не вы ли познакомились, благодаря Кузьмичу, мужику деревни Морычевки, Самарской губерніи съ лѣчебными достоинствами кузьмичевой травы, *Ephedra vulgaris*, да кстати вспомните надѣлавшее не мало шума излѣчение отъ *Sycosis*'а г-на Н. Доробца московскою баньщицей и послушайте, что по поводу этого говорить д-ръ Мостовичъ въ статьѣ своей, помѣщенной въ фельетонѣ газеты „Кавказъ“ № 36:

„Авторитетъ науки и особенно медицины пострадалъ сильно: сила, сдвигающая горы, оказывается до сихъ поръ силою знахарей, а не нашей и урокъ исцѣленія Г. Доробца назидательный урокъ“.

Что-же скажете вы? Что онъ отрешійся отъ науки невѣжда?

Лѣкарствовѣдѣніе, основанное на опытахъ, произведенныхъ на лягушкахъ, мышахъ, морскихъ свинкахъ, кроликахъ и другихъ животныхъ не можетъ, кажется, быть вполне пригоднымъ для приложенія къ организму человѣка.

Въ настоящее время вы находитесь подъ вліяніемъ промышленной химіи, которая не перестаетъ снабжать васъ все новыми средствами, такъ что уже лѣтъ 20 или болѣе тому назадъ, профессоръ Бухгольцъ въ „Archiv für experimentelle Pathologie“, обращается къ вамъ съ совѣтомъ быть крайне осторожными; онъ же публично сознается въ томъ, что приложеніе къ дѣлу данныхъ

фармакологіи есть ничто иное, какъ чистый эмпиризмъ и указываетъ на тѣже нами упомянутые источники фармакологіи ¹⁾).

Посмотрите въ какое курьезно-противорѣчивое положеніе поставило васъ принятое вами отношеніе къ гомеопатіи.

Съ одной стороны вы поклоняетесь пастеризму, открытіямъ Коха и Беринга; вы употребляете для лѣченія спермины, вытяжку щитовидной железы, такую же приготовленную изъ селезенки и т. д., мало того, вы на этомъ поприщѣ все болѣе и болѣе въ погонѣ за средствами, благо что они вошли въ моду; значитъ, вы поклоняетесь... изопатіи, не далеко отъ гомеопатіи ушедшей, а кто болѣе васъ возставалъ противъ Лукса при появленіи его книги объ этомъ древнѣйшемъ способѣ лѣченія.

Далѣе издѣвается ли кто-нибудь болѣе васъ надъ малыми дозами гомеопатіи, а не вамъ ли случалось отравлять больныхъ сулемой въ размѣрѣ 1: 10,000?

Затѣмъ въ январѣ текущаго 1896 года открыта, конечно согласно постановленію правительства, гомеопатическая аптека въ Тифлисѣ, а въ 1895 г. цензура не допустила въ печать 4-ое изданіе лѣчебника Дерикера.

Открытіе этой аптеки газета „Кавказъ“ № 35-й отъ 8-го февраля 1896 г., въ рубрикѣ „Городскія вѣсти“ привѣтствуетъ слѣдующими словами:

„Оставляя въ сторонѣ вопросъ о соотношеніи гомеопатической школы къ общей медицинѣ, по которому у насъ была помещена прекрасная статья д-ра Мостовича (см. № 221 газ. „Кавказъ“ 1895 г.), мы не можемъ не видѣть въ открытіи спеціальной гомеопатической аптеки въ Тифлисѣ лишняго орудія, направленнаго на пособіе страждущему человѣку, и притомъ орудія дешеваго и, слѣдовательно, доступнаго самому небогатому классу пациентовъ, а потому не можемъ не пожелать, дабы этимъ орудіемъ пользовались въ приличныхъ случаяхъ также и врачи аллопаты, изъ которыхъ многіе, какъ извѣстно, выражаютъ согласіе лѣчить своихъ пациентовъ по настоятельной просьбѣ послѣднихъ также и гомеопатическими средствами, что было бы вполнѣ

---

¹⁾ Не могу за неимѣніемъ періодическаго изданія подъ рукою указать ни на томъ, ни на страницѣ.

цѣлесообразно въ виду незначительнаго числа спеціалистовъ докторовъ-гомеопатовъ въ Тифлисѣ и множества вольныхъ практикантовъ гомеопатіи, незнакомыхъ даже и съ элементарными основаціями раціональной медицины“.

Очевидно, что у редакціи пониманіе и мышленіе далеко не такъ узки, чтобы смотрѣть на гомеопатію, какъ на невѣжество.

Вы забываете, что ваши насмѣшки о двухъ концахъ. Вы, между прочимъ, подсмѣиваетесь надъ тѣмъ, что Н. Ф. Федоровскій, предсѣдатель Общества послѣдователей гомеопатіи въ Кіевѣ, указываетъ на знатныя лица, сдѣлавшіяся приверженцами гомеопатіи и членами ея обществъ, и говорите, что они стали приверженцами гомеопатіи лишь по *добродушію*, ну, а если бы спросить васъ: не по наитію ли какой-либо особенной премудрости сдѣлались вы врагами ученія, о коемъ по упрямству и предразсудкамъ вы пребывали всегда и пребывать продолжаете въ полнѣйшемъ невѣдѣніи? Имѣяи уши слышати, да слышати!

Д-ръ К. Боянусъ старшій.

Письмо въ редакцію.

Почему у насъ такъ мало врачей-гомеопатовъ?

Прочитавъ въ только что полученномъ апрѣльскомъ № „Врача-гомеопата“ письмо почтеннаго товарища д-ра Боянуса (старшаго), пользуюсь случаемъ и съ своей стороны высказать нѣсколько мыслей по тому же поводу, почему у насъ въ Россіи, несмотря на то, что число приверженцевъ гомеопатическаго лѣченія растетъ, число врачей-гомеопатовъ не только не увеличивается, а скорѣе даже уменьшается. Фактъ этотъ крайней важности и на него должно быть обращено серьезное вниманіе со стороны тѣхъ, кому дорого дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе гомеопатіи.

Конечно то, что съ каедръ гомеопатія всегда лишь высмѣивается и трактуется какъ простое шарлатанство, какъ нѣчто противорѣчащее здравому смыслу и всѣмъ даннымъ современной *науки*, — все это, конечно, не можетъ породить въ слушателяхъ

желанія изучить ближе этотъ методъ лѣченія или хотя бы ближе познакомиться съ нимъ. Но вѣдь со стороны противниковъ гомеопатіи, не вѣрящихъ ей и не понимающихъ ее, и нельзя ждать много отношенія помимо того, которое они проявляютъ къ этому методу лѣченія. Вѣдь никто изъ гомеопатовъ не станетъ отрицать, что это они дѣлаютъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ исполнѣ чистосердечно и въ полномъ убѣжденіи, что они поступаютъ правильно. А что сдѣлали мы, гомеопаты, чтобы убѣдить нашихъ противниковъ въ ошибочности ихъ взглядовъ? Не особенно много. Насъ ругаютъ, — мы отругиваемся. Съ нами не хотятъ консультировать, говорятъ, что мы шарлатаны, что мы не приносимъ никакой пользы больнымъ. Мы плотимъ тою же монетою: врачъ-гомеопатъ не станетъ лѣчить больнаго вмѣстѣ съ аллопатомъ; больному сплошь и рядомъ ставится *ultimatum* — гомеопатія или аллопатія и больные прекрасно это знаютъ и скрываютъ тщательно, если имъ почему либо приходится пользоваться услугами врачей той и другой школы; гомеопатъ обязательно обвинить своего коллегу-аллопата въ томъ, что онъ отравляетъ своего больнаго, хотя бы тотъ прописывалъ самыя невинныя средства, что, какъ извѣстно, практикуется современными врачами очень часто. Мы стараемся обвинять современную медицину въ томъ, чѣмъ она грѣшна была сто лѣтъ тому назадъ. Со времени Ганемана гомеопатія очень мало измѣнилась, школьная же медицина современная, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она преподается съ каедръ, не имѣетъ почти ничего общаго съ тою школьною медициною, которая была во времена Ганемана. А между тѣмъ мы все повторяемъ одно и то же. Мы стараемся доказать, что школьная медицина приноситъ только вредъ, что въ ней не заключается ни одной положительной стороны и стараемся во что бы то ни стало поступать не такъ, какъ это принято у нашихъ противниковъ, или по крайней мѣрѣ дѣлать видъ, что мы поступаемъ не такъ какъ они. Правда нѣкоторые врачи-гомеопаты (какъ напр. многоуважаемый Л. Е. Бразоль въ своихъ прекрасныхъ публичныхъ лекціяхъ о гомеопатіи) старались объяснить истинное значеніе гомеопатическаго метода, показать, въ какомъ отношеніи находится онъ къ школьной медицинѣ, и отда-

вали должное методамъ этой послѣдней—и подобныя попытки всегда имѣли большое значеніе для гомеопатіи, обращая на нее вниманіе не только лѣчашейся публики, но и врачей. Но на практикѣ большинствомъ врачей-гомеопатовъ проводятся другія идеи, которыя никоимъ образомъ не могутъ способствовать нашему сближенію съ нашими сотоварищами-аллопатами. Эта тенденція гомеопатовъ во всемъ стараться отличиться отъ „аллопатовъ“ прекрасно усвоена публикой, на столько старательно и (къ сожалѣнію, скажу) удачно она проводилась. И поэтому эта публика бываетъ всегда крайне удивлена, когда врачъ-гомеопатъ посоветуетъ кому либо изъ своихъ больныхъ напр. вскрыть нарывъ, готовый лопнуть или взять, скажемъ, порошокъ мѣлу въ обыкновенной аптекѣ или аптекарскомъ складѣ, для того чтобы чистить зубы; удивлена потому, что она знаетъ, что тоже посоветуетъ и всякій врачъ-аллопатъ.

Подобныя факты должны, конечно, лишь озлоблять нашихъ противниковъ. Разъ мы считаемъ себя апостолами истины, то мы не должны забывать, что истина не доказывается мечемъ, мы не должны уставать доказывать приведеніемъ въ подтвержденіе ея неоспоримыхъ фактовъ, и при томъ фактовъ, доказательныхъ не для насъ, а для нашихъ противниковъ, для чего освѣщать ихъ не съ своей точки зрѣнія, а примѣнительно къ воззрѣніямъ противника; мы должны быть искренни до мелочей и правдивы до щепетильности, —этимъ только мы обезоружимъ нашихъ противниковъ и можемъ надѣяться привлечь ихъ на свою сторону. Говорю это по личному опыту. Поступал такимъ образомъ, я почти со всѣми врачами, съ которыми пришлось мнѣ сталкиваться въ обществѣ, по службѣ, или у постели больного, за исключеніемъ лишь очень немногихъ (въ семьѣ, вѣдь, не безъ уroda), сохранилъ вполнѣ товарищескія отношенія. Нужно также не забывать, что въ нашъ вѣкъ широкаго господства теорій, — при томъ теорій, обязательно всѣми признаваемыхъ, — гомеопатическіе принципы, не понятные съ точки зрѣнія этихъ общепринятыхъ теорій, не могутъ быть приняты à priori. Убѣжденіе же въ истинности ихъ опытнымъ путемъ представляетъ тоже массу трудностей, такъ какъ у насъ нѣтъ ни больницъ, гдѣ врачи

могли бы наблюдать гомеопатическій методъ лѣченія на большомъ количествѣ больныхъ, ни вполнѣ доказательныхъ статистическихъ данныхъ.

Въ своемъ докладѣ Одесскому обществу послѣдователей гомеопатіи, читанномъ въ очередномъ собраніи Общества 27 января сего года, говоря о необходимости общества самому заботиться о созданіи контингента спеціалистовъ врачей-гомеопатовъ — „устройствомъ заведеній, могущихъ служить школою для врачей, желающихъ посвятить себя гомеопатіи“, я между прочимъ говорилъ:

„Подобной школою для образованія необходимыхъ для насъ спеціалистовъ врачей-гомеопатовъ могла бы служить хорошо устроенная больница, обставленная всѣми необходимыми приспособленіями, согласно послѣднему слову современной медицинскои науки, и потому-то учрежденіе подобныхъ больницъ составляетъ предметъ пламенныхъ желаній всѣхъ гомеопатическихъ обществъ. И тамъ, гдѣ эта цѣль достигнута (какъ напр. вездѣ за границею— во Франціи, Англии, Германіи, Австро-Венгрии, Бельгии, Испаніи и въ особенности въ Сѣв.-Америкѣ. Соед. Штатахъ), тамъ дѣло гомеопатіи стоитъ не въ примѣръ прочіе, нежели у насъ въ Россіи, гдѣ такъ мало врачей-гомеопатовъ именно потому, что врачамъ не только негдѣ специализироваться по гомеопатіи, но даже просто убѣдиться въ дѣйствительности этого метода лѣченія. Практикующіе въ Россіи гомеопатическій методъ врачи сдѣлались гомеопатами только въ силу особенныхъ, исключительно благоприятныхъ для этого условій. Въ особенности для молодого поколѣнія врачей сдѣлаться гомеопатами при существующихъ условіяхъ почти невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, современному врачу, для того, чтобы онъ могъ убѣдиться въ дѣйствительности какого либо лѣчебнаго метода, необходимо: во 1) имѣть точное представленіе о томъ болѣзненномъ состояніи, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло и которое хотятъ лѣчить по данному методу, а для этого необходимы соотвѣтственныя изслѣдованія и приборы, и во 2) убѣдиться,—опять таки при помощи соотвѣтственныхъ изслѣдованій, принятыхъ современною медицинскою наукою, — въ томъ, что данное лѣкарство или лѣчебный методъ дѣйствительно

производить въ больномъ организмѣ тѣ физиологическія измѣненія, о которыхъ говоритъ предлагающій данный методъ или лѣкарство. И то и другое возможно легко только въ больницѣ. Получить же подобное убѣжденіе при частной практикѣ (въ частныхъ домахъ) и даже амбулаторной (въ лѣчебницѣ), гдѣ невозможны подобныя точныя наблюденія, довольно затруднительно. Что же касается чтенія книгъ и собственнаго опыта, то они еще менѣе пригодны, такъ какъ къ гомеопатическимъ книгамъ современный врачъ по неволѣ долженъ относиться съ недоверіемъ, разъ съ университетской скамьи онъ вынесъ лишь презрѣніе къ гомеопатіи, какъ явному шарлатанству, или, въ крайнемъ случаѣ, печальному недомыслию. Остается еще собственный опытъ, но онъ требуетъ отъ врача и большого гражданскаго мужества и кромѣ того нѣкоторой доли предварительнаго убѣжденія. Дѣло въ томъ, что въ силу господствующаго теперь воззрѣнія на значеніе внушенія при лѣченіи болѣзней и вслѣдствіе объясненія всѣхъ несомнѣнныхъ случаевъ излеченій гомеопатическими средствами или случайностью или внушеніемъ, врачу, желающему убѣдиться въ дѣйствительности гомеопатическихъ средствъ, для полнаго убѣжденія необходимо произвести значительное количество опытовъ. Но разъ только онъ назначитъ кому либо изъ своихъ больныхъ гомеопатическое средство, какъ его товарищи заклеймятъ его гомеопатомъ, отвернутся отъ него, какъ отъ зачумленнаго, что для врача, еще только испытывающаго, конечно не можетъ быть желательно, такъ какъ онъ вѣдь еще не знаетъ, къ какимъ выводамъ приведутъ его эти опыты, и даже больше того, — онъ ждетъ именно отрицательныхъ результатовъ.

Въ этомъ то проклятіи, которому предали гомеопатію современные учителя медицины, и заключается главная причина того, что хотя и имѣются врачи, интересующіеся гомеопатіей, но они не имѣютъ возможности на столько ознакомиться съ нею, чтобы сдѣлаться гомеопатами.

Гораздо больше удобствъ въ этомъ отношеніи представляютъ больницы. Во 1) ихъ могли бы посѣщать врачи въ качествѣ *простыхъ зрителей*, писколько не рискуя своей репутацией и во

2) то, что они увидѣли бы тамъ, для нихъ было бы гораздо убѣдительнѣе, такъ какъ въ больницѣ (въ особенности хорошо обставленной) они могли бы и точно изслѣдовать больного и прослѣдить теченіе его болѣзни, и ясно наблюдать дѣйствіе на него лѣкарства. Наконецъ, если бы кто либо изъ нихъ убѣдился въ дѣйствительности гомеопатическаго метода и пожелалъ спеціализироваться въ немъ, то онъ, работая въ подобной больницѣ подъ руководствомъ опытныхъ уже въ этомъ дѣлѣ товарищей, могъ бы относительно легко приобрести необходимый навыкъ въ лѣченіи гомеопатическими средствами. Приобрѣтеніе же подобнаго навыка помимо больницы, изъ книжекъ и собственнаго опыта, требуетъ затраты массы времени и труда.

Я думаю всякій согласится съ справедливостью высказаннаго мною въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ моего доклада.

Но въ настоящее время въ Петербургѣ имѣется уже небольшая больничка на 12 кроватей Общества врачей-гомеопатовъ и въ текущемъ же году предстоитъ открытіе прекрасно обставленной больницы Общества послѣдователей гомеопатіи на 40 кроватей. Значитъ, съ устройствомъ этихъ больницъ, для врачей получается и у насъ въ Россіи возможность ближе знакомиться съ гомеопатіей и для желающихъ изъ нихъ спеціализироваться въ ней. Нужно только, чтобы дѣло было обставлено умѣло и было доброе желаніе. Здѣсь я долженъ указать (такъ сказать, въ скобкахъ) еще на одинъ печальный фактъ, имѣющій большое вліяніе на недостатокъ у насъ врачей-гомеопатовъ. А именно. Мы охотно и съ большою радостью встрѣчаемъ всякаго новаго приверженца гомеопатіи... изъ не-врачей, на всякаго же новаго приверженца гомеопатіи изъ врачей очень многіе товарищи смотрятъ какъ на конкурента и потому далеко не оказываютъ ему той поддержки, въ которой онъ такъ нуждается, особенно въ началѣ своей дѣятельности. Въ результатъ — между нашими русскими врачами-гомеопатами явилась та разнь, о которой говорить д-ръ Боянусъ и на которую жалуется въ своемъ добавленіи къ письму его редакторъ-издатель нашего единственнаго въ Россіи гомеопатическаго органа д-ръ Флеммингъ.

Вотъ главные причины, почему у насъ мало врачей-гомео-

патовъ и почему не дѣлаются гомеопатами даже врачи, сочувствующіе этому методу лѣченія (а таковыя, хотя въ очень небольшомъ числѣ, но несомнѣнно есть).

Но кромѣ вышеизложенныхъ причинъ, есть еще и другія, благодаря которымъ врачи такъ мало интересуются гомеопатіей. Увлечшись пропагандой своего терапевтическаго метода среди не-врачей, мы почти совершенно игнорируемъ врачей. У насъ масса книгъ и сочиненій для не-врачей и почти ничего нѣтъ для врачей, которымъ приходится поэтому пользоваться лишь популярными сочиненіями по гомеопатіи и выбирать оттуда жемчужныя зерна изъ разнаго неудовлетворительнаго матеріала. На массу являющихся у врача вопросовъ въ русской гомеопатической литературѣ онъ не найдетъ даже намека на отвѣтъ. Скажутъ, что спеціальныя сочиненія для врачей имѣются въ заграничной литературѣ, но... не всякій знаетъ языки, да и кромѣ того за границей тоже издается больше сочиненій лишь для не-врачей. Какія же имѣются капитальныя сочиненія для врачей, въ русской литературѣ нѣтъ даже указаній, потому что они главнымъ образомъ разбросаны по разнымъ журналамъ. Кромѣ того теоретическая часть гомеопатіи совсѣмъ не разработана; идеи ея, какъ справедливо выразился д-ръ Sperling (см. Вр.-Гом. 1895, № 8, стр. 342), совершенно новыя для читателя, захватываютъ его совершенно върасплохъ, и потому онъ не можетъ оказать имъ довѣрія; сочиненій, связывающихъ двѣ враждебныхъ медицинскихъ школы, тоже не существуетъ — какъ же мы хотимъ, чтобы врачи заинтересовались гомеопатіей, особенно въ нашъ вѣкъ погони за ясными теоретическими основами? Мы охотно хватаемся за всѣ новѣйшія открытія и наблюденія, бросающія какой либо свѣтъ на гомеопатическіе принципы или какимъ либо образомъ подтверждающіе ихъ, какъ опыты Jäger'a, Nägeli и проч., но сами не только ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи, но даже не занялись дальнѣйшимъ развитіемъ и разработкой этихъ наблюденій. Мы какъ будто ждемъ, пока наши противники убѣдятся въ истинности нашихъ принциповъ и дадутъ доказательства ихъ, достаточныя для нихъ и для насъ. Они *работаютъ, ищутъ*, а мы... съ олимпійскимъ величіемъ *взираемъ на*

ихъ трудъ и, гдѣ только можно, даже третируя ихъ, ждемъ, чтобы они намъ доказали то, чего мы сами не понимаемъ, а знаемъ лишь на основаніи опытныхъ наблюдений. И дѣйствительно дѣло, кажется, клонится къ тому, что мы получимъ разработку гомеопатіи изъ рукъ... нашихъ противниковъ. Не говоря о массѣ научныхъ работниковъ, которые даже не подозрѣваютъ, къ чему могутъ привести ихъ работы, укажу хотя бы на извѣстныхъ читателямъ „Врача-Гомеопата“. проф. фармакологіи въ Грейфсвальдѣ Н. Schulz'a и д-ра Sperling'a (въ Берлинѣ).

Но что же намъ дѣлать, чтобы поднять престижъ гомеопатіи, чтобы обратить на нее вниманіе врачей и увеличить число ихъ въ нашихъ довольно порѣдѣвшихъ рядахъ?

Присоединяясь къ почтеннымъ товарищамъ д-рамъ К. Боянусу и А. Флеммингу, я съ своей стороны предложилъ бы слѣдующее:

1) Всѣмъ гомеопатическимъ обществамъ Россіи образовать Всероссійскій гомеопатическій союзъ съ цѣлью взаимной поддержки и устройства періодическихъ съѣздовъ гомеопатовъ.

2) Такъ какъ врачи-гомеопаты не могутъ дѣлать докладовъ въ существующихъ медицинскихъ обществахъ, было бы крайне желательно, чтобы подобные доклады дѣлались гдѣ-либо, потому что они съ одной стороны доказывали бы, что гомеопатія стоитъ на томъ же научномъ уровнѣ, что и современная школьная медицина, а съ другой знакомили бы врачей-аллопатовъ съ интересными случаями изъ практики ихъ товарищей-гомеопатовъ, — то необходимо, чтобы врачи-гомеопаты во всѣхъ болѣе или мѣнѣе значительныхъ центрахъ (какъ Москва, Варшава, Кіевъ, Одесса) соединились въ общества, по примѣру С.-Петербургскаго. За малочисленностью въ перечисленныхъ центрахъ врачей-гомеопатовъ, въ нихъ можно бы открыть отдѣленія С.-Петербургскаго общества врачей-гомеопатовъ, для чего необходимо, чтобы членами этого общества записались всѣ русскіе врачи-гомеопаты. На медицинские доклады этихъ обществъ долженъ имѣть свободный доступъ всякій врачъ. Эта мѣра крайне важна, такъ какъ она служила бы къ сближенію врачей-гомеопатовъ съ аллопатами *).

---

*) Я вездѣ употребляю выраженіе «аллопаты» не въ какомъ либо особомъ смыслѣ, а лишь для отличія отъ «гомеопата»; поэтому пусть не посядутъ на меня за это выраженіе мои товарищи не-гомеопаты.

3) При существующей и имѣющей открыться въ Петербургѣ гомеопатическихъ больницахъ открыть лекціи по гомеопатической фармакологіи и клиникѣ для студентовъ и врачей. Для успѣха этихъ лекцій необходимо, чтобы больницы эти были обставлены согласно новѣйшимъ требованіямъ и больные въ нихъ велись клинически.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ почтеннаго товарища д-ра Флемминга (Вр. Гом., стр. 167) о необходимости учрежденія стипендій, я однако думаю, что эти стипендіи слѣдовало бы давать лишь врачамъ, желающимъ изучить гомеопатію, съ прикомандированіемъ ихъ на 1—2 года къ одной изъ больницъ, а не студентамъ, потому что во 1) на студента-медика, получающаго стипендію отъ гомеопатическаго общества, его товарищи и профессоры не только будутъ смотрѣть косо, но пожалуй даже и всячески вредить, почему стипендія можетъ не найти даже желающихъ взять ее, а во 2) неудобно студента связывать извѣстнымъ обязательствомъ выбрать ту или другую спеціальность, когда онъ еще совсѣмъ не знаетъ медицины. Да наконецъ студенты пожалуй больше обезпечены, нежели оканчивающіе врачи, а потому они и больше нуждаются въ пособіи, если бы пожелали продолжать свое образованіе, а не воспользоваться тотчасъ полученными правами.

4) Въ виду почти полного отсутствія въ русской литературѣ по гомеопатіи книгъ и сочиненій, пригодныхъ для врачей, крайне необходимо, чтобы былъ основанъ спеціально медицинскій журналъ, а не популярный, какъ нашъ единственный журналъ „Врачъ Гомеопатъ“. Этотъ журналъ долженъ знакомить врачей съ существующими и появляющимися лучшими медицинскими сочиненіями по гомеопатіи (книгами, журналами, статьями) на всѣхъ языкахъ, слѣдить за научными работами, имѣющими отношеніе къ гомеопатіи; печатать отчеты о дѣятельности русскихъ гомеопатическихъ обществъ и русскихъ врачей-гомеопатовъ, а также болѣе выдающагося и изъ дѣятельности заграничныхъ обществъ и врачей; помѣщать вполнѣ научныя (а не популярныя только) статьи и работы по гомеопатической фармакологіи и лѣченію болѣзней гомеопатическими средствами. Такой журналъ могъ бы возбудить

интересъ не только гомеопатовъ, но и нашихъ противниковъ аллопатовъ. Но кромѣ врачей подобный журналъ имѣлъ бы интересъ и для многихъ изъ интересующихся гомеопатіей не врачей, для которыхъ доступны специально научныя книги. Несомнѣнно, что подобный журналъ у насъ въ Россіи приносилъ бы чистый убытокъ, такъ какъ онъ врядъ ли могъ бы рассчитывать на особенно большое число подписчиковъ. Поэтому для изданія его нужно изыскать спеціальныя средства. Но въ виду важности подобнаго журнала, его должны субсидировать всѣ существующія въ Россіи гомеопатическія общества. Пусть этотъ журналъ будетъ и не великъ, но зато вполне наученъ. Его слѣдуетъ постараться распространить возможно широко, и тогда убытокъ отъ его изданія вполне вознаградится тою пользою, которую онъ принесетъ.

5) Кромѣ вышеупомянутаго съѣзда представителей гомеопатіи въ Россіи, для обсужденія нуждъ гомеопатіи, необходимыми еще съѣзды врачей-гомеопатовъ, для обсужденія вопросовъ чисто медицинскихъ. Такіе вопросы могли бы обсуждаться въ медицинской секціи общихъ съѣздовъ, или же на специально только врачебныхъ съѣздахъ. Такіе съѣзды также имѣли бы огромную важность какъ для насъ самихъ, такъ и для развитія гомеопатіи въ Россіи вообще.

6) Наконецъ для гомеопатіи крайне важна и необходима научная и теоретическая разработка. Теорій, объясняющихъ дѣйствіе безконечно малыхъ дозъ и принципъ „*similia similibus*“, почти не существуетъ, а существовавшія попытки слишкомъ устарѣли. Наша драгоценная сокровищница — фармакологія — крайне нуждается въ научной обработкѣ или лучше сказать въ совершенной переработкѣ. Въ ней имѣется масса негоднаго матеріала, который нужно бы по возможности исключить и оставить лишь дѣйствительно цѣнное, все же сомнительное оставить лишь для большихъ сборниковъ по фармакологіи (въ родѣ *Cyclopedia of drug pathogenesis*) и монографической разработки. Конечно, это гигантскій трудъ, который подъ силу развѣ только такому колоссу, какъ Ганеманъ. Но нельзя же намъ сидѣть сложа руки въ ожиданіи второго Ганемана. Надо хотя по немножку ста-

ратся разобратся въ накопленномъ за сто лѣтъ матеріалѣ и собственными силами. Заграницею имѣются работы въ этомъ направленіи. Отчего же и намъ русскимъ не приложить свой посильный трудъ? Медицинскія клиники и лабораторія закрыты для опытовъ по гомеопатіи, но зато теперь, слава Богу, мы обзавелись собственными больницами, гдѣ могутъ производиться клиническія набл.денія. Экспериментальныя же работы могутъ производиться и въ лабораторіяхъ и кабинетахъ естественнаго отдѣленія университетовъ, представители котораго относятся не такъ враждебно къ гомеопатіи, какъ врачъ, а нѣкоторые изъ нихъ и прямо симпатизируютъ ей. Конечно, работать научно можетъ далеко не всякій; для этого, кромѣ доброй воли, нужны все-таки еще и нѣкоторыя дарованія и спеціальныя знанія, что имѣется далеко не у всякаго врача, которыхъ у насъ среди гомеопатовъ и безъ того слишкомъ мало. Для усиленія интереса къ подобнаго рода научнымъ работамъ, могущимъ имѣть то или другое отношеніе къ гомеопатіи, я въ концѣ сентября прошлаго года предложилъ С.-Петербургскому обществу врачей-гомеопатовъ учредить преміи за подобныя работы. Предложеніе мое, какъ увѣдомилъ меня г. Предсѣдатель О-ва д-ръ Бразоль, было принято въ медицинскомъ собраніи О-ва, 11 сентября, при чемъ было постановлено отчислить для этой цѣли 1⁰/₀ съ доходовъ аптеки Общества. Я съ своей стороны предоставилъ въ распоряженіе О-ва переведенную мною брошюру д-ра Sperling'a „Гомеопатическая фармакологія“ съ тѣмъ, чтобы вся выручка отъ продажи этой брошюры была обращена О-вомъ для сказанной цѣли. Но выпускъ этой брошюры, по цензурнымъ затрудненіямъ, былъ задержанъ на 4 мѣсяца, а что случилось съ постановленіемъ медицинскаго Собранія О-ва я тоже ничего не знаю, потому что О-во официально нигдѣ объ этомъ не заявляло ничего. А учрежденіе подобныхъ премій, для основанія которыхъ, я думаю, постарался бы внести свою лепту каждый интересующійся развитіемъ гомеопатіи, принесло бы ей большую пользу.

Когда же у насъ явятся подобныя научныя работы по гомеопатіи, когда будутъ врачъ, опытные въ производствѣ подобнаго рода работъ, тогда можно надѣяться и на исполненіе на-

шого конечнаго желанія—учрежденія въ Россіи кафедръ гомеопатіи, чѣмъ дѣло ея было бы поставлено на вполне прочную почву.

Вотъ въ главныхъ чертахъ то, что я счелъ своимъ долгомъ высказать по вопросу: почему у насъ въ Россіи мало врачей-гомеопатовъ. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мною краски слишкомъ сгущены, въ другихъ мѣстахъ проекты намѣчены слишкомъ широко, но вѣдь это мое личное мнѣніе. Я прекрасно знаю, что для выполненія намѣченной мною программы необходимо не мало средствъ, а еще больше труда и энергіи. Я, быть можетъ, лучше очень многихъ понимаю не только трудность, но, при данныхъ условіяхъ, почти невыполнимость многого, мною здѣсь намѣченнаго. Но я высказалъ то, что считаю необходимымъ для успѣха гомеопатіи. Сколько бы онъ ни потребовалъ отъ насъ труда, разъ мы преслѣдуемъ данную идею, мы должны безъ устали трудиться, чтобы дать ей возможность восторжествовать. Но, такъ какъ только союзъ дастъ силу, то мы должны оставить всякіе личные расчеты, идти рука объ руку, работать вмѣстѣ и тогда только мы можемъ надѣяться на лучшее будущее. А поле дѣятельности для гомеопатіи въ Россіи—еще не початое.

Я просилъ бы всѣ гомеопатическія Общества въ Россіи въ своихъ засѣданіяхъ обсудить все, высказанное моими почтенными товарищами д-рами К. Боянусомъ и А. Флеммингомъ и мною, и съ своей стороны высказаться по этому поводу. Я думаю, д-ръ Флеммингъ съ удовольствіемъ откроетъ для этого страницы своего журнала.

Но для обсужденія какъ затронутого, такъ и многихъ другихъ животрепещущихъ для гомеопатіи въ Россіи вопросовъ крайне необходимо бы было собрать съѣздъ гомеопатовъ. Кромѣ того въ настоящемъ году истекаетъ сто лѣтъ со времени обнародованія гомеопатическаго принципа Ганеманомъ, а потому для такого съѣзда какъ разъ подходящее время. Скоро такой съѣздъ созвать нельзя; а все-таки хотя бы на Рождество можно.

Dixi!

Д-ръ мед. И. Луценко.

г. Одесса
12 апрѣля 1896 г.

Отъ редакціи.

Въ то время, какъ со всѣхъ сторонъ раздаются голоса, призывающія къ общей дружной работѣ на пользу гомеопатіи и сплоченію всѣхъ приверженцевъ ея для достиженія нашей конечной цѣли—признанія за гомеопатіей права гражданства, въ то время, какъ со стороны нашей редакціи неоднократно выставлялась на видъ неотложная необходимость предать забвенію всѣ прежнія недоразумѣнія и энергично поддерживать другъ друга въ дѣятельной пропагандѣ нашего метода, произошелъ инцидентъ, доказывающій, что существуютъ личности, для которыхъ законы общественной жизни и уваженія къ товарищамъ, трудящимся каждый по своему разумѣнію для общаго дѣла, не писаны, у которыхъ порой самомнѣніе и личные интересы ставятся на первый планъ. Редакція наша, насколько извѣстно изъ ея 3-лѣтней дѣятельности, тщательно оберегала страницы журнала отъ сведенія личныхъ счетовъ и старалась всегда объективно оцѣнивать дѣятельность всѣхъ лицъ и учреждений, стремящихся къ честному исполненію своей задачи. И на этотъ разъ редакція умолчала бы о прискорбной исторіи, инициаторомъ которой явилось Правленіе С.-Петербургскаго Общества послѣдователей гомеопатіи въ лицѣ ея секретаря, а въ сущности главнаго заправила, доктора П. В. Соловьева, если бы былъ затронутъ только докторъ А. Ф. Флемингъ. Но разъ П. В. Соловьевъ своими поступками достигъ того, что названное Общество *опять* лишилось сразу двухъ своихъ врачей, неутомимыхъ и ревностныхъ труженниковъ на поприщѣ гомеопатіи докторовъ, В. А. Рипке и В. К. Зарянова, то редакція считаетъ необходимымъ обратить вниманіе всѣхъ послѣдователей гомеопатіи на столь печальный фактъ. Любопытно и характерно для дѣятельности П. В. Соловьева, что ему уже не впервые приходится слышать упреки въ забвеніи традиціонныхъ между врачами товарищескихъ отношеній. Въ подтвержденіе сказаннаго цитируемъ заключительныя слова доклада доктора Д. А. Генжа

послѣдователей гомеопатіи Обществу въ общемъ собраніи его, состоявшемся 31-го марта 1891 года *).

«Предоставляю Общему Собранію судить, правъ ли я или виновать въ томъ, что оставилъ службу въ лѣчебницѣ (Общества), я же съ своей стороны напомию Собранію, что я не первый врачъ изъ покинувшихъ эту лѣчебницу. Доктора Адамсъ, Штернъ, Крутулевскій, Шеръ и Скарятинъ не оставались въ лѣчебницѣ даже столько времени сколько пробывъ тамъ я, и почему они ушли, не трудно догадаться, зная иллюстрацію моего пребыванія врачомъ въ лѣчебницѣ. Наше Общество всегда нуждалось во врачахъ и, конечно, всегда будетъ нуждаться, пока у насъ будутъ такіе порядки».

Не менѣе любопытна и пазидательна исторія возникновенія инцидента, который мы должны привести на судъ читателей.

Въ первыхъ числахъ апрѣля по приглашенію секретаря Общества П. В. Соловьева состоялось экстренное медицинское засѣданіе врачей Общества, на которомъ, кромѣ П. В. Соловьева, присутствовали доктора В. В. Соловьевъ, В. А. Рипке, и В. К. Заряновъ. На этомъ засѣданіи былъ прочитанъ докладъ Правленія, направленный главнымъ образомъ противъ дѣятельности доктора А. Ф. Флемминга. Говорилось о томъ, что послѣдній эксплуатируетъ трудъ врачей, принимающихъ участіе въ его лѣчебницѣ на Гороховой № 15, что лѣчебница это чисто коммерческое предпріятіе, не приносящее никакой пользы гомеопатіи и не служащее филантропической идеѣ, а также ставилось въ упоръ Центральной Гомеопатической Аптекѣ, что она представляетъ лишь торговое дѣло (какъ будто аптека можетъ быть чѣмъ либо инымъ). Въ виду этихъ соображеній Правленіе, молъ, постановило, чтобы врачи Общества прекратили приемы больныхъ въ частной лѣчебницѣ А. Ф. Флемминга.

Инсинуаціи П. В. Соловьева не заслуживали бы собственно говоря опроверженія, но разъ дѣло это представлено на судъ читателей, то долгомъ считаемъ объяснить слѣдующее:

„Эксплуатація“ докторомъ Флеммингомъ товарищей состоитъ въ томъ, что онъ открылъ доступъ въ свою лѣчебницу всѣмъ врачамъ, желающимъ пополнить свои знанія и расширить кругъ своихъ больныхъ, принимая въ ней участіе и получая за 2-ча-

*) См. «Врачъ-Гомеопатъ» 1891 г., стр. 176.

своей пріемъ по 3 рубля. На имени докторовъ было особое объявленіе въ газетамъ, извѣщающае насъ, что выходящіе врачъ, какъ называюща докторъ Ринке, почти совершенно не имѣли больныхъ, стали бѣды, получили по 3 р. за пріемъ, приносили земной убытокъ. Разомъ въ такой „защитной“ не имѣется составить вѣдѣніе „благодѣтели“ П. В. Соловьева по отношенію къ врачамъ, работавшимъ въ лечебницѣ Общества. Вновь сообщаемъ при этомъ на имени доктора Л. И. Генкина, что между прочимъ извѣстно, что съ сдѣланнымъ послѣднему изложенію отнѣсавшись въ дѣлѣ Обществу, стало, что въ содержаніи свое ему оставалось только 28 рубль. Вдумъ того, что была стѣна переделана съ больными, за которую предлагается себе вознагражденіе, при этомъ весьма характерно то, что сообщенныя данныя докторомъ Генкиномъ, подписывала докторъ П. В. Соловьевъ, получающая при этомъ безвозвратно благодарности со стороны илѣбныхъ пациентовъ и такимъ образомъ устанавливая себя репут. нѣю хорошаго врача гудами чужихъ.

Что же касается организаціи пользы лечебницъ доктора Флемминга, то непонятно, на чемъ основывало Правленіе свое заключеніе. До сихъ поръ еще отчета о движеніи больныхъ въ этой лечебницѣ не появилось. Пользуемся случаемъ объявить г. Соловьеву, что за непродолжительное 3-хъ-лѣтнее существованіе вновь открытой лечебницы въ ней перебывало 15,000 больныхъ, достоянное увеличеніе которыхъ, конечно, свидѣтельствуетъ о все возрастающемъ довѣрїи публики къ гомеопатическому методу. Отсюда ясно, что и эта лечебница по мѣрѣ силы служить общему намъ дорогому дѣлу. Что же касается филантропической идеи, т. е. вспомошествованія немущимъ, то сумма отпущенныхъ изъ Центральной Гомеопатической Аптеки лѣкарствъ для немущихъ больныхъ ежегодно достигаетъ 700 — 800 руб. сер.; тѣмъ не менѣе ни лечебница доктора Флемминга, ни Центральная Гомеопатическая Аптека не пользуются привилегіями, связанными съ наименованіемъ С.-Петербургскаго Общества послѣдователей гомеопатіи „*благодѣтельными*“.

Нечего и удивляться, что доктора Ринке и Зарашовъ, зная хорошо обстоятельства дѣла, къ большому удивленію г. Соловьева,

не согласились подчиниться его произволу и не только опровергли инсинуаціи по адресу доктора Флемминга, но категорически заявили, что они, вопреки постановленію Правленія, будутъ продолжать участвовать въ приѣмѣ больныхъ въ лѣчебницѣ на Гороховой улицѣ, и что если это несовмѣстимо съ постановленіемъ Правленія, то они будутъ принуждены отказаться отъ дежурствъ въ лѣчебницѣ Общества. Казалось бы, что, получивъ такой отпоръ и урокъ приличія, г. Соловьевъ долженъ былъ бы образумиться и предложить Правленію взять свой докладъ обратно, но самолюбіе взяло верхъ надъ здравымъ смысломъ и въ результатѣ оба врача покинули Общество, для блага котораго они столько лѣтъ трудились и за что не далѣе какъ два мѣсяца тому назадъ удостоились лестной благодарности отъ Общаго Собранія.

Вслѣдствіе отсутствія Предсѣдателя Правленія Общества А. Базилевскаго, уѣхавшаго за границу, докторъ Флеммингъ не могъ представить Правленію свое опроверженіе, но по приѣздѣ Предсѣдателя послѣднему будутъ изложены обстоятельства дѣла и докторъ Флеммингъ твердо убѣжденъ, что Предсѣдатель сочтетъ нравственнымъ долгомъ уничтожить ни на чемъ не основанный докладъ, позорящій имя Общества. Но, спрашивается, настанетъ ли уже скоро конецъ неурядицамъ въ С.-Петербургскомъ Обществѣ послѣдователей гомеопатіи, отъ которыхъ страдаютъ интересы гомеопатіи вообще? Не пора ли образумиться и прекратить безобразія, творящіяся въ Обществѣ, приносящія вредъ общему дѣлу, выставляя гомеопатовъ на посмѣшище ихъ враговъ и разжигая улегшуюся было среди врачей-гомеопатовъ рознь, столь трудно объяснимую между лицами, дѣятельность которыхъ, наоборотъ, должна была бы служить примѣромъ безпристрастія и честнаго отношенія къ другимъ лицамъ и учрежденіямъ, работающимъ для общаго дѣла. Общество послѣдователей гомеопатіи не имѣетъ интереса поступать такъ безцеремонно со своими врачами. Вѣдь безъ врачей это Общество существовать не можетъ и его столь удачно народившееся предпріятіе въ концѣ концовъ обречено на гибель. Ясно, что Общество должно дорожить врачами, а не ставить ихъ въ зависимость отъ произвола гг. Соловьевыхъ. Не въ отсутствіи ли врачей и кроется секретъ прово-

лочки, бесконечно затягивающихъ открытіе Гомеопатической больницы въ память Императора Александра II-го? Вѣдь вести больницу однимъ братьямъ Соловьевымъ невозможно, тѣмъ болѣе, что и въ городской лѣчебницѣ Общества, въ виду ихъ образа дѣйствія, кромѣ нихъ и доктора Ершова, никого уже нѣтъ. Повторяемъ, не пора ли членамъ Общества перестать довольствоваться красными словечками П. В. Соловьева, образумить кого слѣдуетъ и положить предѣлъ столь безцеремонному хозяйничанію, которое рано или поздно должно крайне печально отразиться на будущности Общества и тѣмъ вообще затормозить движеніе впередъ къ намѣченной конечной цѣли.

Объявленія.

МОСКОВСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО

Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

ЕВАНГЕЛІЯ, НОВЫЕ ЗАВѢТЫ, ПСАЛТИРИ И БИБЛІИ

НА РУССКОМЪ И СЛАВЯНОКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

Всѣ книги въ хорошихъ переплетахъ и съ указателемъ церковныхъ чтеній

[за исключеніемъ Евангелія по 2 коп.]

КНИГИ ОБЩЕСТВО ПРОДАЕТЪ НИЖЕ СТОИМОСТИ.

ЕВАНГЕЛІЯ—по 2 к., 5 к., 15 к., 20 к., 30 к., 40 к., 50 к., 60 к. и 2 р. 50 к.

НОВЫЕ ЗАВѢТЫ — по 30 к., 45 к., 60 к., 80 к., 90 к., 1 р. и 1 р. 70 к.

ПСАЛТИРИ—по 7 к., 10 к. и 30 к. БИБЛІИ ПОЛНЫЯ СЛАВЯНСКІЯ—по

1 р. 75 к. и 3 р. 60 к. БИБЛІИ ПОЛНЫЯ РУССКІЯ—по 3 р., 3 р. 50 к. и

5 р. съ зол. обр.

Желающимъ приобрести, просятъ обратиться въ складъ Общества,

МОСКВА, Покровка, д. № 52,

Красносельскій рынокъ, д. № 8, или кіоскъ у Ильинскихъ воротъ.

Завѣдывающій складомъ И. К. ГОЛУБЕВЪ.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины *Кларкъ*, редактора журнала «The Homoeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

(Продолженіе).

ГЛАВА VIII.

Распространяются ли гомеопатія?

Если принять во вниманіе, что гомеопатіи (считая со времени появленія *Ориана*) всего только восемьдесятъ четыре года, и что со смерти ея основателя прошло немного болѣе шестидесяти лѣтъ, нельзя особенно пожаловаться на успѣхи ея распространенія. Въ существенныхъ чертахъ своихъ медицинская профессія мало измѣнилась со временъ *Мольера*. Знаменитое изреченіе современниковъ *Гарвея*: „Мы хотимъ лучше ошибаться съ *Галепомъ*, чѣмъ мыслить гѣрно съ выскочкой *Гарвеемъ*“ звучитъ смѣшнымъ въ нашихъ ушахъ, но прямыя потомки этихъ людей совершенно готовы сказать, или открыто или въ сердцахъ своихъ, то же самое о *Ганеманѣ* и гомеопатіи и въ наши дни. Итакъ, принимая во вниманіе, что въ такой сравнительно ко-

роткій срокъ, и не взирая на неслыханныя преслѣдованія и трудности, гомеопатія изгнала изъ общей практики кровопусканія и меркуріализаціи, и распространилась во всѣ части цивилизованнаго міра, конечно нѣтъ поводовъ унывать. Въ настоящій моментъ насчитываютъ 15,000 вполне квалифицированныхъ врачей, открыто практикующихъ гомеопатію. Какое число практикуютъ гомеопатію изподтишка, страшась медицинскихъ книжниковъ и фарисеевъ, сказать невозможно, но ихъ не мало. Въ свободной атмосферѣ Соединенныхъ Штатовъ гомеопатическія учрежденія процвѣтають. Гомеопаты тамъ имѣють свои медицинскія школы, пользующіяся передъ закономъ одинаковыми правами съ аллопатическими; во многихъ большихъ правительственныхъ больницахъ и пріютахъ личный составъ состоитъ изъ гомеопатовъ, и нѣкоторые изъ крупныхъ Штатовъ выдаютъ субсидіи гомеопатическимъ учрежденіямъ.

Въ Великобританіи и на континентѣ Европы мольеровскія условія еще слишкомъ могущественны, чтобы допускать безпристрастный взглядъ на вопросъ, и врачи смотрять на него съ тѣми чувствами, которыя они впитали въ школахъ.

Увѣроваль ли кто нибудь изъ книжниковъ и фарисеевъ? иногда спрашиваютъ насъ. Есть не мало такихъ, отвѣчаемъ мы, которые выступили изъ рядовъ и эманципировали себя отъ парализующихъ традицій своего сословія. Другіе, выказавъ нѣкоторую либеральность, снова обратились къ старымъ путямъ, не будучи въ силахъ противостоятъ давленію профессиональнаго мнѣнія. Забавный примѣръ этому былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На годичномъ собраніи медицинской ассоціаціи въ 1881 г. президентъ собранія Барро, президентъ медицинской секціи Бристо и президентъ хирургической секціи Гетчинсонъ каждый, во вступительной своей рѣчи, совѣтовалъ ассоціаціи выказывать болѣе справедливый духъ по отношенію къ гомеопатіи и ея приверженцамъ. Ихъ слова возбудили такую бурю въ собраніи, что ораторовъ скоро заставили замолчать, и съ того времени ни одинъ изъ нихъ не рѣшился публично упоминать о гомеопатіи. Въ слѣдующемъ засѣданіи 1882 г. Совѣтъ ассоціаціи сослался на этотъ инцидентъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Поднятый къ несчастью вопросъ о гомеопатіи на засѣданіи прошлаго года подвергнутъ тщательному обсужденію со стороны комиссіи Совѣта. Непосредственно послѣ произнесенія рѣчей, у многихъ возникла мысль, что взгляды ораторовъ были внушены комиссіей“ — ужасная мысль! — „и возбужденіе улеглось только тогда, когда гг. Бристо и Гетчинсонъ открыто опровергли это мнѣніе“.

Я привожу эту цитату, чтобы показать какой раболѣпный духъ господствуетъ въ профессіи. Если такіе врачи какъ Бристо и Гетчинсонъ, стоящіе во главѣ профессіи, позорно подчиняются вліянію невѣжества и предрасудковъ толпы, то можно ли ожидать свободы мысли и дѣйствія отъ медицинскихъ студентовъ? Однако, не смотря на это, ряды гомеопатовъ пополняются многими новыми практиками, хотя и въ недостаточномъ числѣ, чтобы удовлетворить потребностямъ. Среди публики гомеопатія распространяется быстро, но многіе, въ виду малочисленности врачей гомеопатовъ, бывають вынуждены, въ случаѣ болѣзни, обращаться за совѣтомъ къ аллопату, предоставляя себѣ принимать или не принимать прописанное имъ средство.

Аллопатическіе медицинскіе журналы постоянно вошють противъ размноженія шарлатановъ и секретныхъ средствъ, но аллопаты должны винить въ этомъ только свои глупые предрасудки. Упрямый и чопорный профессионализмъ препятствуетъ имъ научиться какъ излѣчивать больныхъ, а публика ясно замѣчаетъ это, и потому удивительно ли, что она поддается ловкимъ и смѣлымъ рекламамъ о патентованныхъ лѣкарствахъ? Пациенты врачей-гомеопатовъ очень рѣдко обращаются къ фабрикантамъ пилюль, и если бы старая школа согласилась выучиться методу Ганемана, ея журналы не имѣли бы поводовъ оплакивать успѣхи знахарей.

Гомеопатія распространяется еще другимъ способомъ — введеніемъ ея средствъ въ аллопатическую практику и внесеніемъ ихъ въ аллопатическія руководства. Подобныя присвоенія практикуются въ обширныхъ размѣрахъ многими авторами медицинскихъ сочиненій, и почти всегда безъ указанія источника, откуда эти средства добыты. Слѣдующимъ шагомъ въ этомъ направленіи будетъ всеобщее признаніе силы безконечно малой дозы, и тогда дни аллопатіи будутъ сочтены.

ГЛАВА ІХ.

Отвѣты на нѣкоторыя возраженія.

Во время одного публичнаго обѣда былъ затронуть вопросъ о гомеопатіи, и мой сосѣдъ, интеллигентный не-врачъ, откровенно высказалъ мнѣ свои возраженія, какъ человѣкъ посторонній. Онъ сознался, что лично не имѣлъ знакомства съ гомеопатіей и не изучалъ ея, но ему казалось, что врачу, который не придерживается исключительно одной системы лѣченія, легче употребить въ дѣло всякія средства на пользу больного. Далѣе, онъ былъ того мнѣнія, что лѣкарства, которыя такого невиннаго свойства, что могутъ быть употребляемы безъ опасности въ домашней практикѣ, едва ли способны излѣчивать болѣзни. Я сначала разберу эти два возраженія.

1-е возраженіе. Гомеопатія стѣсняетъ своихъ приверженцевъ.

Это весьма понятный взглядъ для человѣка незнакомаго съ гомеопатіей. Но въ сущности онъ идетъ въ разрѣзъ съ системою. Гомеопатія не только не сковываетъ своихъ приверженцевъ, а, напротивъ, даетъ имъ свободу. Она позволяетъ имъ стать на такую точку зрѣнія, съ которой они могутъ различить всѣ врачебныя средства и оцѣнить ихъ по достоинству. Вслѣдствіе своего двусторонняго метода изученія лѣкарственныхъ веществъ, она даетъ возможность судить о ихъ силахъ и пользѣ съ такою точностью, которая вовсе неизвѣстна аллопатіи. Кромѣ того, она можетъ пользоваться ошибками аллопатовъ, прописывающихъ чрезмерныя дозы, въ особенности при употребленіи новыхъ средствъ. Такъ, напримѣръ, когда въ медицинѣ впервые появился хлораль, то онъ былъ объявленъ совершенно безвреднымъ, и его давали въ большихъ пріемахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ его употребленія показывалась крапивница. Это сразу показало гомеопатамъ его силу въ кожныхъ болѣзняхъ и съ того времени они стали назначать его въ извѣстныхъ случаяхъ крапивницы. Точно также, когда начали давать въ ревматизмѣ салициловую кислоту и ея соли, то у многихъ больныхъ появились глухота

шумъ въ ушахъ и головокруженіе. Гомеопаты тотчасъ же воспользовались этимъ фактомъ и часто излѣчиваютъ болѣзнь, сопровождаемую этими мучительными симптомами, и извѣстную подъ названіемъ „менъеровой“. Могу еще упомянуть о *тироидинѣ*, недавно введенномъ какъ средство противъ болѣзни, именуемой *микседема*. Это лѣкарство (приготовляемое изъ щитовидной железы овцы) вызываетъ у многихъ больныхъ опасные симптомы, а въ рукахъ гомеопатовъ успѣшно употребляется въ болѣзняхъ, отличающихся подобными же симптомами. Гомеопаты вольны пользоваться всѣмъ, точно также какъ и аллопаты, но на ихъ сторонѣ то преимущество, что, зная двустороннее дѣйствіе лѣкарства, т. е. его способность излѣчивать такое болѣзненное состояніе, которое оно вызываетъ у здоровыхъ, они обладаютъ несравненно болѣе точными свѣдѣніями о врачебныхъ средствахъ, чѣмъ аллопаты. Послѣдніе бродятъ въ потьмахъ, и никогда не могутъ научиться изъ своихъ ошибокъ столько, сколько изъ нихъ можетъ пріобрѣсть гомеопатъ.

Но, право, между гомеопатическою *системою* и *отсутствіемъ* всякой системы у аллопатовъ не можетъ быть никакого сравненія. Въ гомеопатіи мы видимъ національность, свѣтъ, порядокъ, прогрессъ; въ аллопатіи мы не встрѣчаемъ ничего, кромѣ хаотическихъ отрывковъ. Гомеопатія отнюдь не стѣсняетъ своихъ пріверженцевъ, точно также какъ законы природы нисколько не стѣсняютъ механика.

2-е возраженіе. Гомеопатія слишкомъ безвредна, чтобы быть полезною.

Совершенно вѣрно, что гомеопатія не годится для того, чтобы отравлять гадинъ или умерщвлять больныхъ. Если больной долженъ умереть, то она предпочитаетъ, чтобы онъ умеръ естественною смертью. Правда, также, что гомеопатическіе препараты смертельныхъ ядовъ могутъ быть употребляемы въ домашней практикѣ съ полною безопасностью. Но изъ того, что препаратъ не можетъ убить, не слѣдуетъ, что онъ не можетъ излѣчить.

Упомяну здѣсь попутно о другомъ возраженіи: „Если гомео-

патія вѣрна^а, говорятъ нѣкоторые, „то лѣкарство должно бы излѣчивать въ той самой дозѣ, въ которой оно вызываетъ подобные симптомы данной болѣзни^а“. Приводящіе это возраженіе упускаютъ изъ виду различіе въ чувствительности здороваго и больнаго организма. Гомеопатія требуетъ только, чтобы было соотвѣтствіе между симптомами болѣзни и симптомами лѣкарства. Все остальное дѣло опыта, а опытъ показываетъ, что для нарушенія нормальнаго здороваго состоянія организма необходимо давать средство въ большемъ приѣмѣ, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы хотимъ возстановить это состояніе при разстройствѣ его подобною болѣзнью. Разницу между чувствительностью органа въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи можно наблюдать во всякое время. Возьмите воспаленный глазъ и сравните его съ здоровымъ глазомъ въ отношеніи реакціи къ свѣту. Здоровый глазъ выноситъ весьма сильный свѣтъ, который причинилъ бы больному глазу страшныя муки.

Этотъ-то фактъ и даетъ отвѣтъ на возраженіе, дѣлаемое противъ гомеопатіи по поводу безвредности ея средствъ. Замѣтивъ, встаети, какимъ благодѣяніемъ было бы для человѣчества, если бы всѣ лѣкарства были такъ безвредны, я могу присокупить, что чувствительность больнаго человѣческаго организма къ гомеопатически показанному средству изумительна. Нѣтъ возможности довести дозу до слишкомъ угонченной степени, даже по способу, введенному Ганеманомъ. Нѣкоторыя личности и въ здоровомъ состояніи проявляютъ такую чувствительность къ извѣстнымъ лѣкарственнымъ веществамъ, которая безконечно превосходитъ чувствительность *Дрозеры* къ фосфорноокислосу амміаку, такъ напугавшую Дарвина. Есть люди, которые, находясь въ верхнемъ этажѣ дома, обнаруживаютъ сильныя страданія, когда въ нижнемъ этажѣ растираютъ въ порошокъ нѣсколько гранъ ипекакуаны. Въ „British Medical Journal“ отъ 7-го февраля 1885 г. описанъ случай, когда врачъ почти убилъ свою паціентку припаркой изъ льнянаго сѣмени, хотя она предупреждала его, что всякій разъ, когда прикладывалась такая припарка, у нея является сильный приступъ удушья. Врачъ подтрунивалъ надъ ея заявленіемъ и настаивалъ на необходимости приложить при-

парки къ ея ногѣ (которая была изъязвлена) и спустя три часа „онъ былъ призванъ къ больной, такъ какъ ея сестрѣ казалось, что она умираетъ“. Врачъ продолжаетъ: ея кожа была свинцоваго цвѣта и она боролась съ припадкомъ удушья, хуже котораго я не видывалъ“. Для аллопата подобное наблюденіе представляетъ только курьезъ; для гомеопата же оно полно полезнаго значенія. Чувствительность, составляющая у здороваго исключительное явленіе, у больного наблюдается всегда по отношенію къ лѣкарствамъ, способнымъ производить подобное болѣзненное состояніе, т. е. къ средствамъ гомеопатическимъ. Опытъ показалъ Ганеману, что для излѣченія требуется несравненно меньшее количество соответствующаго лѣкарства, чѣмъ для того, чтобы вызвать такіе же симптомы у здороваго субъекта. Этотъ опытъ подтвержденъ тысячами его послѣдователей и въ настоящее время доказанъ неопровержимо.

Теперь отвѣчу на нѣкоторыя другія возраженія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Необыкновенный ростъ мистицизма къ концу нашего вѣка.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Какъ ни похваляются ученые позитивисты зрѣлостью въ наше столѣтіе опытной науки, а на прошлогоднемъ Създѣ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ, назвавшіе, вслѣдъ за Мюнхенскимъ физикомъ Больцманомъ, нашъ XIX вѣкъ вѣкомъ Дарвина и „механическаго объясненія природы“, — но общественное настроеніе почти всѣхъ слоевъ населенія въ культурнѣйшихъ странахъ новаго и стараго свѣта говоритъ совершенно противное. То и дѣло воскресають традиціонныя древнія вѣрованія, а жажда сверхъестественнаго и вѣра въ чудесное достигли въ послѣднее время колоссальныхъ размѣровъ. Мистическое движеніе, какъ противувѣсь научному матеріализму, начало обнаруживаться уже во

вторую половину текущаго столѣтія, а съ 1875 года, какъ это установлено статистическими данными Ниппольдомъ¹⁾, сдѣлалось даже господствующимъ, не хуже времянь Абеяра и Оомы Аквинскаго. Не говоря уже о спиритизмѣ, никогда еще, кажется, не являлось столько прорицателей, чудесниковъ и разныхъ цѣлителей, какъ въ наше время.

Такъ, не успѣло еще улечься увлеченіе чудесными исцѣленіями американскаго пророка Шлятера, какъ уже стала привлекать массы народа другая, въ томъ-же родѣ, личность Виня, и гдѣ-же? въ классической странѣ камизардовъ, въ просвѣщеннѣйшей Швейцаріи, въ Севенескихъ горахъ, и не гдѣ-нибудь въ католическомъ Лурдѣ, а въ центрѣ ультра-протестантизма, возлѣ Женевы.

Нѣкто Винь (Vignes), зажиточный крестьянинъ и мэръ мѣстечка Віялâ (Vialas), 72 лѣтъ отъ роду, уже цѣлую четверть столѣтія ведетъ уединенную жизнь, если не считать посѣщавшихъ его больныхъ, особенно глазныхъ, довольно частыхъ въ этомъ возвышенномъ округѣ и лѣча которыхъ, вязущими каплями при абсолютной темнотѣ, приобрѣлъ уже издавна обширную извѣстность. Но, вотъ, въ послѣдніе 2 — 3 года, онъ отбросилъ всякую фармацію и сталъ лѣчить исключительно молитвой и притомъ всевозможныя болѣзни, слѣпоту, глухоту, хромоту, грудныхъ и большихъ съ различнѣйшими страданіями наружными. Мѣстный врачъ остался совсѣмъ безъ пациентовъ, и, несмотря на его протесты, законъ не нашелъ возможности карать Виня, такъ какъ онъ лѣчитъ даромъ, изъ одной любви къ ближнимъ, при томъ безъ всякихъ матеріальныхъ медикаментовъ. Славу Виня особенно увеличило съ прошлаго года посѣщеніе его извѣстнымъ бернскимъ пасторомъ Шлятеромъ, который призналъ дѣйствительность, будто-бы, исцѣленій севенескаго пророка и проповѣдника „старога евангелія“. Благодаря вліянію послѣдняго, *Brosamen*, извѣстный органъ евангелическаго общества въ Бернѣ, открылъ свои столбцы многочисленнымъ корреспонденціямъ исцѣляемыхъ Виномъ больныхъ, а кантоны Цюриха, Базеля и Невшателя переполнены

¹⁾ Ниппольдъ: „Современное возрожденіе вѣры въ вѣдьмъ“. *Deutsche Zeit- und Streifragen von Heltzendorf*. Berlin. 1875.

брошюрами и цѣлыми трактатами, вродѣ *Frohe Botschaft für die Kranken*, достигшаго въ прошломъ 1895 году даже 5 изданій. По статистическимъ даннымъ желѣзно-дорожной станціи въ *Génotsac*, въ двухъ часахъ экипажной ѣзды до *Віллэ*, напечатаннымъ въ упомянутомъ журналѣ *Brosamen*, видно, что къ цѣлителю Виню прибывало въ январѣ текущаго года 552 человекъ больныхъ, въ февралѣ—306, а въ первой половинѣ марта 600! Замѣчательно, что пока контингентъ посѣтителей состоитъ исключительно изъ жителей протестантскихъ кантоновъ Швейцаріи; они наѣзжаютъ обыкновенно партіями въ 25—30 человекъ, сопровождаемые переводчикомъ, однимъ, или двумя пасторами и нерѣдко врачами, въ томъ числѣ и гомеопатами.

Приемы лѣченія Виня совершенно тѣже, что и у американскаго Шляттера: молитва и наложеніе рукъ, или даже внушеніе на разстояніи, такъ какъ старикъ Винь даже тяготится личными посѣщеніями. Нерѣдко, онъ говоритъ прибывшимъ больнымъ:— „развѣ не съ Вами Отецъ Небесный и въ Бернѣ и въ Тарасконтѣ, что вы идете Его искать сюда, ко мнѣ? Самъ по себѣ я ничто и ничего не знаю,—и если вы не излѣчиваетесь у себя, то потому, что у васъ меньше вѣры, чѣмъ у язычниковъ“,—и говоря это, онъ начинаетъ молитву къ Спасителю, возлагая руки на плечи, или голову больного. „Одинъ великій Богъ, который исключительно своєю милостью прощаетъ грѣхи ваши, можетъ исцѣлить всякую болѣзнь и воскресить жизнь въ могилѣ. Доѣрьтесь Иисусу Христу, говорившему: „Молитесь и вы будете излѣчены“. Если вы не исцѣляетесь, то только потому, что у васъ мало вѣры въ Него, и еще меньше въ силу молитвы“... И вѣрующіе уходятъ отъ Виня успокоенные душевно и оздоровившимися тѣлесно. Хромая, которой послѣдній приказываетъ бросить костыли, начинаетъ ступать увѣреннымъ и твердымъ шагомъ; другой, не будучи въ состояніи двигать рукой много лѣтъ, съ совершенной свободой поднимаетъ вверхъ конечность; табетикъ, страдавшій страшными болями и конвульсіями всѣхъ мышцъ, бросаетъ весело свою пляпу на полъ и поднимаетъ ее со слезами радости и проч. (*Brosamen*, № 12, январь 1896 г.).

Г-жа Шмидтъ (*Oberer Neuberg 14, in Basel*) рассказываетъ,

что Винь, въ ея присутствіи, пристально посмотрѣлъ на воспаленныя глаза одной женщины, и послѣдняя мгновенно ощутила облегченіе. Другой, имѣвшій на лицѣ язвы волчанки (Lupus), чувствовалъ, какъ по мѣрѣ того, какъ Винь молился, язвы его стягивались и засыхали въ струпу. Перренъ-Бонжуръ изъ Берна сообщаетъ, какъ Винь, обращаясь къ одной глухой женщинѣ, сказалъ: „Вы теперь слышите лучше“, и понизивъ голосъ сталъ спрашивать ее о болѣзни, и та отвѣчала на всѣ вопросы.

Конечно, мы врачи достаточно понимаемъ границы возможнаго и невозможнаго во всѣхъ этихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, и умѣемъ оцѣнивать по достоинству свидѣтельскія показанія очевидцевъ,—но насъ не могутъ не интересовать эти факты, въ связи съ громаднымъ интересомъ, придаваемымъ имъ обществомъ ¹⁾, и раскрывающимся передъ нами источникомъ новой энергіи, присущей нѣкоторымъ одареннымъ ею личностямъ, и на которую, до сихъ поръ, мы высокомѣрно не обращали никакого вниманія. Благодаря открытію иксовыхъ лучей Рентгеномъ и чернаго свѣта Лебономъ, стали оправдываться фантазіи, какъ мы называли, магнетизеровъ и возможность свѣченія человѣческаго тѣла и вліяніе этого свѣта на другихъ дали возможность уразумѣть многое изъ церковныхъ и историческихъ преданій, относившихся обыкновенно къ мистической области предрассудковъ и суевѣрій. Въ этомъ отношеніи считаю не безынтереснымъ привести недавнее сообщеніе французскаго ученаго Анри де-Парвилъ, доказывающее, что библейскій рассказъ объ извѣстномъ путешествіи Іоны въ чревѣ кита не праздный плодъ восточной фантазіи, а фактъ реальный, повторившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Охотясь за китами у Фалклендскихъ острововъ, англійское китоловное судно „*Star of the Fast*“ спустило разъ двѣ лодки для охоты, съ нѣсколькими матросами. Послѣдніе, завидѣвъ большаго

---

¹⁾ Достаточно вспомнить, что въ той-же Швейцаріи, уже много лѣтъ существуютъ убѣжища для больныхъ, лѣчимыхъ исключительно молитвою, а чудесныя исцѣленія производились на берегахъ Женевского озера еще около 1860 года нѣкою дѣвицей Трудель, а затѣмъ дѣвицей фонъ Секендорфъ. Позже Самуэль Целлеръ, дѣвица де Мантейфель и знаменитый цѣлитель пасторъ Штокмайеръ не хотѣли знать другой фармаціи, кромѣ молитвы къ Іисусу Христу.

кита, стали метать въ эту живую гору гарпунами и копіями и ранили животное на смерть. Въ послѣдній, однако, моментъ критической борьбы, китъ своимъ хвостомъ такъ сильно ударилъ одну изъ лодокъ, что обратилъ ее въ щепы, а матросы попадали въ воду. Одинъ потонулъ, и товарищи вытащили изъ воды лишь его трупъ; другой, по имени Джемсъ Бертлей, пропалъ совсѣмъ. Когда кита притянули къ судну, то стали разсѣкать на части. Цѣлыя сутки ушли на это. Наконецъ брюхо кита было вскрыто, и глазамъ ошеломленныхъ матросовъ представилось поразительное зрѣлище. Въ желудкѣ кита лежалъ какъ бы въ ваннѣ исчезнувшій Бертлей!... Но мало того, послѣ 36 часового плѣна, онъ оказался въ обморокѣ, но живой. Въ теченіе трехъ недѣль онъ едва могъ, правда, опомниться совсѣмъ и рассказать точно товарищамъ, какъ онъ былъ проглоченъ китомъ. Подобный фактъ, еще нѣсколько лѣтъ тому, прошелъ бы или не замѣченнымъ, или былъ бы отнесенъ къ разряду такихъ, какъ извѣстіе объ упавшемъ человѣкѣ съ луны, во время наблюденій Гершеля на комету Доброй Надежды. И къ какому только соблазну не приводили подобные правдивые библейскіе разсказы рациональныхъ эзегетовъ, вродѣ Ренана, или Д. Штрауса!

г. Гори, 28 апрѣля.

Изъ наблюденій въ приемной врача.

Доктора Н. В. Прозина.

Величина приемовъ гомеопатическихъ лѣкарствъ уже давно стала составлять предметъ, о которомъ сужденія врачей-гомеопатовъ впадаютъ въ разнорѣчія. Одни держатся употребленія болѣе крупныхъ и слѣдовательно болѣе или менѣе матеріальныхъ приемовъ лѣкарства; другіе напротивъ пользуются при лѣченіи больныхъ малыми приемами, рассчитывая на динамическое дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ. Есть врачи, которые даютъ многія лѣкарства въ первомъ сотенномъ дѣленіи; такимъ образомъ, напримѣръ, мышьякъ при анеміи они назначаютъ принимать

въ растираніи по одной сотой части грана на приемъ два раза въ день и чаще. Многие употребляютъ нуксъ вомику по одной и по двѣ капли чистой тинктуры на приемъ. Извѣстный французскій гомеопать Жуссе доходитъ до того, что назначаетъ во многихъ случаяхъ при началѣ воспаленія легкихъ у крѣпкихъ субъектовъ по двадцати капель чистой тинктуры аконита на шесть унцій воды, рекомендуя больному принимать этотъ растворъ каждые два часа по столовой ложкѣ. Но при этомъ замѣчательно то, что тѣже самые врачи, употребляющіе въ такихъ прямо матеріальныхъ приемахъ медикаменты, назначаютъ своимъ больнымъ нерѣдко такіа средства, какъ уголь, сѣру или, напримѣръ, поваренную соль въ тридцатомъ сотенномъ дѣленіи предпочтительно передъ другими болѣе крупными дѣленіями этихъ средствъ. И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ медикаментовъ дѣйствуютъ рѣшительно лучше въ малыхъ, или какъ выражаются, въ безконечно-малыхъ приемахъ, нежели въ болѣе крупныхъ дѣленіяхъ и при томъ безконечно-малые приемы нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ дѣйствуютъ исключительно хорошо въ извѣстныхъ болѣзненныхъ przypadкахъ. На это указываютъ многочисленныя факты. Въ такомъ же дѣлѣ, какъ пользованіе больныхъ, по справедливости можно сказать, что истина должна быть только на сторонѣ фактовъ, а никакъ не на сторонѣ отвлеченныхъ умозрѣній и кабинетныхъ теорій.

Вѣроятно всякому изъ врачей-гомеопатовъ извѣстно прекрасное дѣйствіе мышьяка при различнаго рода невралгіяхъ, даваемого больному именно въ тридцатомъ сотенномъ дѣленіи, точно также какъ и сѣры въ такомъ же дѣленіи при многихъ кожныхъ болѣзняхъ.

Вотъ одинъ изъ такихъ фактовъ, подтверждающій на дѣлѣ справедливость этихъ положеній о динамическомъ дѣйствіи гомеопатическихъ лѣкарствъ.

Ко мнѣ обратился за совѣтомъ одинъ больной лѣсничій. Лѣтъ уже пять тому назадъ, какъ онъ сталъ замѣчать у себя по временамъ сильное сердцебіеніе, по видимому безъ всякихъ особыхъ причинъ, хотя онъ потомъ сталъ замѣчать, что *припадки сердцебіенія дѣлались у него чаще вскорѣ послѣ обѣда и вообще*

послѣ употребленія пищи. Такъ какъ въ послѣдствіи онъ не могъ ложиться спать на лѣвый бокъ потому, что и при этомъ у него дѣлалось сильное сердцебіеніе, то онъ, несмотря на привычку, пересталъ даже ужинать для того, чтобы избавиться отъ этого мучительнаго припадка. Рассказывая о своей болѣзни, онъ замѣтилъ, что у него было лѣтъ шесть тому назадъ воспаленіе лѣваго легкаго, которое впрочемъ, какъ ему объяснили пользовавшіе его врачи, совсѣмъ прошло послѣ предпринимавшагося лѣченія.

Больной молодой человекъ лѣтъ тридцати двухъ, блондинъ, тѣлосложенія средняго, цвѣтъ лица имѣеть свѣжій, роста небольшого. При выслушиваніи груди легкія и сердце оказались нормальными. Обслѣдованіе брюшной полости обнаружило сильную вздутость подложечнаго пространства и вообще вздутость живота. При постукиваніи замѣтенъ былъ ясно тимпаническій звукъ въ особенности подъ ложечкою. Границы печени нормальны, увеличенія селезенки нѣтъ. Физиологическія отправления почекъ тоже въ порядкѣ. Пульсъ правильный. Языкъ однакожъ не чистъ и особенно къ корню на немъ замѣтенъ густой бѣложелтоватый налетъ. Больной жалуется на частую отрыжку, на запоръ и на бурчанье въ животѣ, похожее на перебаты. Бурчанье это такъ бываетъ иногда сильно, что стѣсняетъ его, когда онъ находится у кого либо изъ своихъ знакомыхъ и заставляетъ его нерѣдко раньше времени уходить къ себѣ домой. Къ этому онъ добавилъ, что припадки сердцебіенія у него дѣлаются иногда слабѣе, а иногда сильнѣе. Послѣ же употребленія пищи они часто не позволяютъ ему скоро идти безъ замѣтной одышки. Самъ онъ приписывалъ свою болѣзнь всецѣло остаткамъ бывшаго у него воспаленія въ лѣвомъ легкомъ, несмотря на рѣшительное отсутствіе данныхъ для этого при выслушиваніи груди.

Кашля у него никогда не было, хотя головная боль особенно во лбу бывала преимущественно, когда усиливался запоръ. Геморроидальныхъ припадковъ никакихъ не замѣчалось, аппетитъ былъ обыкновенный и даже хорошій. Пища всякая, какъ казалось, переваривалась хорошо. Аллопатическія лѣкарства употреблялись больнымъ не разъ, и въ формѣ слабительныхъ средствъ,

и въ видѣ капель изъ лавровишневой воды съ настойкою ландыша, но никакой пользы не принесла, а принимавшійся больнымъ недолго бромистый калий даже ощутительно повредилъ. Находя, что припадки сердечіенія, столь безпокоющіе больного, имѣють въ данномъ случаѣ прямую связь съ процессомъ пищеваренія и съ отдѣленіемъ при немъ въ значительномъ количествѣ газовъ въ желудкѣ и кишечномъ каналѣ, я посовѣтовалъ больному употреблять нуксъ вомиву въ тридцатомъ сотенномъ дѣленіи по пяти крупинокъ утромъ и вечеромъ въ полрюмкѣ воды, при чемъ утромъ принимать лѣкарство не натощакъ, а черезъ часъ послѣ утренняго чая. Недѣли черезъ двѣ больной былъ у меня и объяснилъ мнѣ, что онъ теперь чувствуетъ себя вполне хорошо. Припадки сердечіенія исчезли, запоры почти прошли, вздутость подложечной ямки исчезла, тимпаническаго звука на животѣ при постукиваніи также не было; головной боли за это время ни разу не замѣчалось и лежать на лѣвомъ боку стало совершенно возможно. Я могъ замѣтить, что языкъ сдѣлался у больного чище, толчекъ сердца былъ совершенно нормальнымъ. Я рекомендовалъ принимать теперь лѣкарство въ тѣ дни, когда больной почувствуетъ опять прежніе припадки сердечіенія или сдѣлается опять запоръ. Вотъ уже прошло теперь около трехъ мѣсяцевъ, а больной, какъ мнѣ извѣстно, не жалуется на прежніе свои болѣзненные припадки и не имѣетъ надобности принимать лѣкарство.

Достовѣрность подобныхъ фактовъ по крайней мѣрѣ въ хроническихъ болѣзняхъ не подлежитъ сомнѣнью, да, вѣроятно, она мало имѣетъ исключеній и въ острыхъ болѣзняхъ. Вѣдь извѣстно же всякому гомеопату, что древесный уголь въ тридцатомъ сотенномъ дѣленіи дѣйствуетъ совершенно цѣлесообразно въ самыхъ острыхъ случаяхъ холеры. Сулема, какъ тоже хорошо извѣстно, въ минимальныхъ приемахъ, повторяемыхъ раза три въ день, вызываетъ уже слюнотеченіе.

Первые люди съ развитою чувствительностью при повторныхъ приемахъ Ипекакуанны третьяго сотеннаго дѣленія, хотя бы черезъ часъ по столовой ложкѣ раствора двадцати капель на *шесть унцій* воды, чувствуютъ тошноту и даже получаютъ рвоту,

если Ипекакуанна давалась не противъ рвоты, а напрімѣръ противъ кашля. Это мнѣ приходилось не разъ самому наблюдать по крайней мѣрѣ въ четырехъ случаяхъ, изъ которыхъ въ трехъ это относилось до женщинъ. Въ двухъ случаяхъ мнѣ приходилось замѣчать, что мышьякъ, совершенно правильно назначенный въ данныхъ случаяхъ, но въ третьемъ сотенномъ дѣленіи, ухудшалъ болѣзнь, а даваемый затѣмъ въ тридцатомъ дѣленіи помогалъ и вылѣчивалъ болѣзнь.

Тоже можно сказать о величинѣ приѣма гомеопатическаго лѣкарства. Многие гомеопаты считаютъ необходимымъ давать гомеопатическое лѣкарство въ количествѣ пяти или шести крупинокъ или не менѣе какъ пяти капель на приѣмъ, предполагая въ противномъ случаѣ слабое дѣйствіе лѣкарственнаго средства. Мнѣ пришлось наблюдать у одного хорошаго гомеопата, хотя и не врача по профессіи, что гомеопатическое лѣкарство прекрасно дѣйствуетъ въ гораздо меньшемъ объемѣ. Этотъ гомеопатъ назначалъ одной больной ревматизмомъ Русъ шестаго сотеннаго дѣленія въ количествѣ трехъ крупинокъ на столовый стаканъ воды—принимать каждые два часа по глотку. Жесточая ломота, которая мучила больную, при этомъ проходила совершенно. Въ другомъ случаѣ я наблюдалъ прекрасное дѣйствіе при разстройствѣ пищеваренія одной крупинки Пульсатиллы третьяго сотеннаго дѣленія на рюмку воды при употребленіи этого раствора по маленькому глоточку каждый часъ.

Эти факты между прочимъ безспорно доказываютъ съ одной стороны истинное величіе законовъ природы, дѣйствующихъ такъ непостижимо въ безконечно маломъ, а съ другой и геніальность ума человѣка, открывшаго гомеопатическую систему лѣченія. Основы этой системы, несмотря на дальнѣйшія усовершенствованія въ примѣненіи ея къ дѣлу, можно съ увѣренностію сказать, навсегда останутся незаблѣваемыми.

г. Пенза.

Задушевные разговоры о гомеопатии.

Запорожскою характерника.

Хуторъ Горішні-Млины, Кобелякского уѣзда, Полтавской губ.

Въ 1893 году въ теченіи іюня мѣсяца, самая младшая дочь моя Сашурка, тогда еще трехлѣтній ребенокъ, находилась подъ присмотромъ нанятой нами няни, взрослой дѣвки, исключительной и единственной обязанностію которой былъ присмотръ за малымъ ребенкомъ—на глазахъ, или лучше сказать подъ наблюдениемъ жены моей. Въ одинъ „несчастный“ для меня день, мы сидѣли всѣмъ семействомъ за обѣдомъ, а маленькая дочь Сашурка, какъ ранѣе пообѣдавшая, гуляла у крыльца дома, подъ присмотромъ своей няни. Какъ вдругъ среди обѣда мы внезапно услышали душу раздирающій крикъ ребенка,—затѣмъ все стихло! Немедленно вскочившая изъ за обѣда жена моя бросилась на крикъ ребенка и затѣмъ я услышалъ рыданіе жены: „ахъ моя бѣдная Сашурка убита, совсѣмъ убита“! Вскочивъ въ свою очередь изъ-за стола, я бросился изъ дому, но на порогъ сѣней дома встрѣтилъ жену мою, несшую на рукахъ маленькую Сашурку, съ окровавленнымъ лицомъ и безжизненно висѣвшими руками и ножками; ребенокъ даже не кричалъ, а только игрѣвка вздрагивалъ и слабо стоналъ. Оказалось, что зазѣвавшаяся няня спустила съ глазъ ребенка, а ребенокъ, играя по двору, приблизился къ тамъ-же пасшемуся 2-хъ лѣтнему жеребенку и схватилъ жеребенка за заднюю ногу; испугавшійся внезапнаго прикосновенія жеребенокъ лягнулъ задними ногами, и попалъ копытомъ въ правую *околовисочную* область бѣдной Сашурки, при чемъ къ счастью ребенка ударъ копыта занялъ всю околовисочную область — не коснувшись собственно тонкой *височной* кости.

Ударъ копытомъ былъ настолько силенъ, для малаго трехлѣтняго ребенка, что по прошествіи какихъ нибудь 5—8 минутъ съ момента нанесенія удара вся площадь пораженія сдѣлалась *синбагровой* и кромѣ того изъ носу ребенка сочилась кровь.

Бѣдный ребенокъ, положенный въ кроватку, продолжалъ глухо

стонать, изрѣдка вздрагивать, закатывая по временамъ глаза подъ лобъ. Передо мной очевидно былъ не простой *травматическій* случай, а было сильное сотрясеніе мозга. Къ довершенію моего несчастія здѣсь у постели моей маленькой страдальицы я не былъ просто врачомъ, а былъ прежде роднымъ отцомъ нѣжно любимаго ребенка—а затѣмъ уже плохимъ растерявшимся врачомъ; какъ видите, крайне тяжкая двойственность положенія!..

Скрѣпя сердце и напрягнувъ всѣ мои интеллектуальныя силы, я наконецъ сообразилъ, что предаваться отчаянію не время, а необходимо дѣйствовать и дѣйствовать вполне сознательно. Откупоривъ стьянку съ *Arnica*, я отбавилъ 2 капли лѣкарства въ чайную ложку отварной воды и хотя съ большимъ трудомъ, но тѣмъ не менѣе ввелъ въ ротъ указанное лѣкарство, сквозь плотно сомкнутые зубы ребенка. Минуть черезъ двадцать, больной ребенокъ сталъ будто-бы спокойнѣе, но все таки общее его состояніе было очень тяжкое. Вплоть до 9 часовъ вечера того-же дня, больному ребенку продолжалъ я давать чрезъ каждые 2 часа по 1 каплѣ *Arnica* 6. Прибывшій къ тому времени врачъ—аллопаты, осмотрѣвши маленькую страдальицу, нашелъ ея состояніе очень тяжкимъ и посоветовалъ мнѣ: приложить больной къ головѣ пузырь со льдомъ, поставить мушку на затылокъ и, кромѣ того, дать нѣсколько приѣмовъ каломели внутрь! Я не сдѣлалъ ни перваго, ни втораго, ни третьяго. Въ десять часовъ вечера появилась у больной бредъ, при красномъ налитомъ лицѣ и жарѣ головы. Одна капля *Belladonnae* 6 — успокоила больную. Больная всю короткую лѣтнюю ночь проспала тревожнымъ сномъ. Часовъ въ 6 утра слѣдующаго дня, больная проснулась и очевидно пришедши въ себя, сидя въ постели съ открытыми глазами, впервые попросила ѣсть. Кормя малютку, ѣвшую съ большимъ аппетитомъ, я велъ съ нею разговоръ, при чемъ замѣтилъ, что больная съ значительнымъ трудомъ произноситъ членораздѣльныя слова. Къ полудню того-же дня, больная попросилась погулять, ей стало лучше, но ходить она не могла и все время держала головку на бокъ. Я продолжалъ весь день до вечера давать больной *Arnica* 6, каждые 2 часа. Слѣдующую ночь больная провела лучше, хотя у нее былъ легкій бредъ, который опять

уняла одна капля *Belladonnae* 6. На третій день утрожь про-снувшаяся больная попросила, чтобы ее одѣли и впервые сошла на полъ и начала ходить. Больной значительно лучше, аппетитъ хорошій, лихорадочнаго состоянія нѣтъ, но она по прежнему владѣеть несвободно членораздѣльной рѣчью и почему-то скучна—неохотно играетъ и задумчива. На четвертый день, больной значительно лучше; ушибленная околовисочная область вслѣдствіе начавшагося всасыванія кровоподтека сдѣлалась зелено-сине-сѣрой и больная охотнѣе играетъ. На 5-й день больная почти здорова, за исключеніемъ нѣсколько слабого затрудненія рѣчи; она уже свободно бѣгаетъ и играетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ по всему личику выздоравливающей въ нѣсколькихъ мѣстахъ начали выступать красноватая *пустулы*, чрезъ нѣсколько дней превратившіяся въ плоскія бородавки. Съ появленіемъ плоскихъ бородавокъ по всему личику почти на смерть ушибленной дочери моей она совершенно выздоровѣла и жива здорова по сей день слава Богу. Врачъ-аллопаты, посѣтившій меня затѣмъ, осмотрѣвши бородавки, посоветовалъ мнѣ начать ихъ прижигать адскимъ камнемъ, но я этого не сдѣлалъ, а, сообразившись съ общими симптомами страданій и предшествовавшей причиной появленія бородавокъ, началъ давать моей дочери *Causticum* 6. Въ продолженіе послѣдовавшихъ 3-хъ недѣль съ лица моей малютки, подъ вліяніемъ *Causticum*, свалилось 28 штукъ бородавокъ величиною отъ просяного зерна и до крупной горошины. Затѣмъ дѣвочка моя совершенно выздоровѣла и по настоящій день прекрасно растетъ и развивается.

Изъ вышеприведеннаго случая я по крайней мѣрѣ для себя лично вывелъ слѣдующее заключеніе: что при самыхъ тяжкихъ *травматическихкихъ* случаяхъ, сопряженныхъ даже съ сотрясеніемъ мозга, *Arnica* могущественное средство; что бородавочный діатезъ, развившійся подъ вліяніемъ травмы съ его характерными чрезвычайно плотными бородавками (которые съ большимъ трудомъ раздавливаются даже ногтями) излѣчимъ посредствомъ *Causticum*—въ противоположность бородавкамъ, со-*отвѣтствующимъ* *Nitri acid.* и *Thuja*.

Въ смежномъ съ нашимъ хуторомъ селѣ, года два тому назадъ, крестьянка, женщина лѣтъ 48-ми, совершенно неожиданно для себя забеременѣла и родила двойню—двухъ мальчиковъ. Саше роды протекли довольно благополучно, но простая малороссійская деревенская бабка прозѣвала выходъ *мста*, слѣдствіемъ чего явилось прекращеніе маточныхъ выдѣленій, большая вспухлость всего живота, жаръ, лихорадочное состояніе и бредъ съ перемежающейся потерей сознанія.

Родильница была бѣднѣйшая крестьянка, брошенная своимъ мужемъ на произволь судьбы. Роды прошли безъ моего участія и даже вѣдома, а посему я былъ крайне удивленъ, когда жена моя обратилась ко мнѣ за совѣтомъ, чѣмъ помочь такой то крестьянкѣ, въ виду описаннаго мною ея положенія. Принявъ хотя заглазно во вниманіе положеніе родильницы, я ей пояснилъ, что у больной вѣроятно уже развилась родильная горячка, а потому мнѣ придется сегодня-же вечеромъ лично навѣстить ее и послѣ осмотра назначить ей соотвѣтственное лѣкарство. Жена моя, принимавшая большое участіе въ судьбѣ этой бѣдной женщины, продолжала настаивать, чтобы я немедленно хотя заглаза далъ-бы больной какое-либо лѣкарство. Несмотря на все мое нежеланіе въ данномъ случаѣ дѣлать уступку капризу женщины, я освѣдомился сколько дней прошло съ тѣхъ поръ какъ прекратились *выдѣленія* у родильницы, при чемъ жена мнѣ сообщила, что настала уже 6 день. Не имѣя возможности немедленно отправиться къ больной для осмотра ея, я заглазно отпустилъ двѣнадцать капель *Pulsatilla* 12, на три унца воды, принимать каждый часъ по столовой ложкѣ впредь до улучшенія. Передъ вечеромъ того-же дня сидѣлка больной, приходившая брать лѣкарство для родильницы, принесла пустую стьянку отъ *Pulsatilla* 12 и сообщила мнѣ, что часа черезъ три послѣ 1-го приема лѣкарства больной сдѣлалось значительно лучше и у нея вдругъ полились такъ обильно очищенія, смѣшанныя съ гноемъ и кусками запекшейся крови, что даже сидѣлка испугалась, но затѣмъ больная окончательно пришла въ себя и потребовала даже поднести къ своимъ грудямъ обоихъ новорожденныхъ, чтобы покормить ихъ грудью,—

чего она до тѣхъ поръ сдѣлать не могла. На слѣдующій день въ виду возможности появленія *Riemiae* у родильницы ей была послана Агнуса 6. Дней черезъ десять послѣ описаннаго событія вполне выздоровѣвшая родильница уже занималась поденной работой.

ПРЕПАРАТЫ СЮРЬМЫ (Antimonium).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.

Переводъ д-ра мед. И. М. Луценко.

Сегодня мы займемся изученіемъ двухъ препаратовъ сюрьмы *Antimonium crudum* и *Antimonium tartaricum*. Подъ названіемъ *Antimonium crudum* не слѣдуетъ подразумѣвать металлической сюрьмы, но это—ея руда, т. е. та форма, въ которой сюрьма чаще всего встрѣчается въ природѣ. *Antimonium tartaricum* представляетъ сложную соль—виннокаменно-кислыхъ сюрьмы и калия. Въ медицинѣ употребляются еще и другіе препараты сюрьмы, но мы будемъ разсматривать только два вышеназванныхъ препарата, какъ наиболѣе важные.

Сюрьма оказываетъ угнетающее вліяніе на сердце и кровообращеніе. Она производитъ также расстройство дыханія и, въ большинствѣ случаевъ, усиливаетъ кожное испареніе (*perspiratio*). Далѣе, сюрьма оказываетъ значительное вліяніе на слизистыя оболочки, въ особенности пищеварительнаго канала. Она вызываетъ тошноту, рвоту и расстройство желудка, съ обмороками и общою слабостью. Рвотныя массы сначала состоятъ изъ слизи и пищи. Позже они содержатъ желчь и, наконецъ, кровь. Эта рвота желчью получается не отъ специфическаго дѣйствія сюрьмы на печень, но вслѣдствіе того, что она производитъ желчную отрыжку (*regurgitation of bile*). Въ членахъ являюся судороги. Онѣ сопровождаются поносомъ, и такимъ образомъ вы получаете полную картину коллапса (упадка силъ), такого же, какой наблюдается при холерѣ или холероподобномъ заболѣваніи (*cholera nostras*). Однако же рвотныя свойства сюрьмы происходятъ не вслѣдствіе

и́стнаго дѣйствія ея на желудокъ. Дѣлались опыты, при которыхъ желудокъ удалялся и замѣнялся пузыремъ, а сюрьма вприскивалась въ кровь. При этомъ получались позывы на рвоту, хотя желудка и не было. Слѣдовательно, сюрьма дѣйствуетъ черезъ посредство легочно-желудочныхъ нервовъ (п. п. pneumo-gastrici).

Сюрьма вызываетъ судороги. Это конвульсивное дѣйствіе ея происходитъ вслѣдствіе расстройства кровообращенія въ основаніи мозга.

Легкія переполняются кровью подъ вліяніемъ всякаго препарата сюрьмы. Говорили, что послѣ отравленія ею можетъ наступить опеченіе части этого органа, въ особенности послѣ отравленія тартратомъ ея (вѣннокаменно-кислая соль). Но позже этотъ фактъ подвергся сомнѣнію и стали утверждать, что это такъ называемое опеченіе (гепатизація) была на самомъ дѣлѣ ателектазомъ легкихъ (спаденіе легочной ткани).

Вы найдете также, что сюрьма производитъ эмфизему, въ особенности краевъ легкихъ.

Если кормить животныхъ сюрьмяной кислотой, то мы получимъ у нихъ жировое перерожденіе печени, сердца и проч.

Кожа также поражается препаратами сюрьмы. Раздраженіе, которое они производятъ здѣсь, довольно медленно и вяло, но результаты его очень характерны. При этомъ сначала появляется легкая краснота; за нею наступаетъ образованіе прыщиковъ (папуль), а эти прыщики переходятъ въ гнойнички (пустулы). Пустулезныя сыпи очень характерны для сюрьмы, въ особенности для *Antimonium tartaricum*. Эти пустулы такъ похожи на оспенную сыпь, что послужили поводомъ для примѣненія *Antimonium tartaricum* въ качествѣ лѣкарства въ этой болѣзни.

Сюрьма полезна въ особенности тогда, когда пустулы появляются вокругъ половыхъ органовъ, все равно, будутъ ли онѣ сифилитическаго происхожденія или нѣтъ.

Тогда какъ *Antimonium tartaricum* дѣйствуетъ благоприятно по преимуществу при пустулезныхъ сыпяхъ, *Antimonium crudum* заслуживаетъ пальмы первенства при роговыхъ наростахъ и затвердѣніяхъ (мозоляхъ) на ногахъ и рукахъ.

Разсмотримъ теперь

Antimonium crudum.

Antimonium crudum.	{	Bryonia, Ipecac., Nux vom., Pulsatilla.
		Chamomilla.
		Sulphur, Arsenicum, Hepar.
		Ranunculus bulbosus.
		Aethusa cynapium.

Въ вышеприведенной схемѣ я не помѣстилъ средствъ, дополнительныхъ для *Antimonium crudum*. Говорятъ, что средствомъ дополнительнымъ для него является *Scilla*, но я не имѣлъ случая убѣдиться, чтобы это было такъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ показанъ *Antimonium crudum*, вы найдете особенно рѣзко выраженными умственные симптомы. Онъ часто употребляется у дѣтей, когда они бываютъ капризны и раздражительны. Они не позволяютъ даже смотрѣть на нихъ. Если это взрослый, то онъ угрюмъ или печаленъ, почти такой же, какъ и больной *Pulsatilla*'ы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ легкое эротическое настроеніе ума, связанное съ половымъ возбужденіемъ (эретизмомъ). Больной приходитъ въ экстатическое состояніе и воображаетъ, что предметомъ его сентиментальной любви является какая-то красивая женщина.

У дѣтей это умственное состояніе грусти сопровождается тошнотою, жаромъ и краснотою лица и неправильностью пульса. Дѣти въ особенности капризны, когда ихъ моютъ холодной водою, но гораздо меньше, если ихъ моютъ теплою водою. Кромѣ того эти симптомы у дѣтей часто сопровождаются желудочными симптомами.

Желудочные симптомы сюрьюмы очень ясно выражены. Они являются слѣдствіемъ желудочнаго катарра, который развивается или вслѣдствіе холода или отъ несоотвѣтственной пищи. Прежде всего при этомъ языкъ бываетъ покрытъ бѣлымъ налетомъ и этотъ налетъ часто распространяется сплошь по всей спинѣ языка. Онъ очень похожъ на слой бѣлизы. Языкъ можетъ быть сухимъ и часто бываетъ такимъ же, какъ и при *Bryonia*. Иногда этотъ бѣлый налетъ принимаетъ слегка желтоватую окраску, въ особенности на задней части языка. Иногда же вы будете находить *края языка болѣзненными и покраснѣвшими*. Въ глоткѣ часто

бывает скопление желтоватой слизи. Бывают тошнота и рвота; послѣдняя очень сильна, и является какъ только ребенокъ поѣсть или попить. *Antimonium crudum* въ особенности полезенъ въ рвотѣ вслѣдствіе употребленія неперевариваемыхъ веществъ; послѣ обильнаго употребленія жирной пищи, кислотъ, кислыхъ винъ, уксуса и проч., или же вслѣдствіе чрезмѣрной лѣтней жары. Рвотныя массы содержатъ пищу, или же, у очень маленькихъ дѣтей, они состоятъ изъ свернушагося молока. Аппетитъ ухудшается. При этомъ можетъ быть и колика, и въ этомъ случаѣ почти всегда въ мочѣ бываетъ осадокъ мочевоы кислоты. Кишки также поражаются; часто бываетъ поносъ; испражненія водянисты и содержатъ небольшіе комки каловыхъ массъ. Этотъ поносъ ухудшается отъ уксуса и другихъ кислотъ, отъ холоднаго купанья и чрезмѣрнаго нагрѣванія. Если есть запоръ, что можетъ случиться и часто бываетъ, когда преобладаетъ рвота, то испражненія будутъ состоятъ изъ бѣлыхъ, твердыхъ и сухихъ комковъ, похожихъ на непереваренный творогъ. У лицъ пожилыхъ, въ особенности въ преклонномъ возрастѣ (для *Antimonium crudum* являются подходящими начало и конецъ человѣческой жизни), мы имѣемъ попеременно то запоръ, то поносъ; испражненія при запорѣ состоятъ изъ твердыхъ, сухихъ комковъ; при поносѣ же — изъ воды, смѣшанной съ комками кала.

Займемся теперь установкою различій между *Antimonium crudum* и сродными съ нимъ. *Aethusa cynapium* — наше главное оружіе противъ рвоты свернувшимся молокомъ у дѣтей въ періодъ прорѣзыванія зубовъ, а также и въ другое время. Рвотныя массы появляются при сильномъ напряженіи и эта рвота истощаетъ маленькаго пациента. Онъ впадаетъ послѣ нея въ сонъ, изъ котораго пробуждается голоднымъ. При *Antimonium crudum* ребенокъ бываетъ голоденъ, какъ только его отнимаютъ отъ груди. *Aethusa* пригодна въ тяжелыхъ случаяхъ, происходящихъ отъ продолжительнаго плохаго питанія, лѣтняго расстройства желудка или же отъ раздраженія вслѣдствіе прорѣзыванія зубовъ. Я убѣдился, что *Aethusa* облегчаетъ боль и чувствительность въ деснахъ у дѣтей, у которыхъ рѣжутся зубы, если выдающимся симптомомъ при этомъ бываетъ рвота.

Подобно *Antimonium crudum*, рвоту послѣ ѣды, послѣ кашля и послѣ кислотъ имѣеть *Iresacianha*; и потому она также пригодна въ этихъ случаяхъ. Но при *Iresacianh*'ѣ бываетъ обыкновенно чаще тошнота, чѣмъ рвота. Рвота и позывы къ ней преобладаютъ при *Antimonium crudum*, а тошнота при *Iresacianh*'ѣ. При этомъ послѣднемъ средствѣ и языкъ обыкновенно бываетъ чистъ или покрытъ лишь легкимъ налетомъ, тогда какъ первое средство требуетъ толстаго, бѣлаго налета на этомъ органѣ.

Bryonia подобна *Antimonium crudum*. Она имѣеть бѣлый, сухой ротъ и запоръ. Она пригодна для катарра желудка вслѣдствіе излишней ѣды у лицъ раздражительнаго темперамента. Языкъ *Bryoni*'и мало отличается отъ языка *Antimonium crudum*, при которомъ онъ бываетъ покрытъ бѣлымъ налетомъ по срединѣ, края же его свободны отъ этого налета. Затѣмъ, испражненія *Bryoni*'и въ видѣ толстыхъ кусковъ, тверды, сухи и бурого цвѣта. Если бываетъ поносъ, то испражненія вонючи и водянисты, съ запахомъ, похожимъ на запахъ стараго сыра.

Другое сходное средство — *Pulsatilla*. Здѣсь мы находимъ сходство въ состояніи ума. Оба эти средства требуются при гастрическихъ расстройствахъ вслѣдствіе употребленія въ пищу свинины. Но *Pulsatilla* не имѣеть характерной для *Antimonium* рвоты и испражненія при ней бывають обыкновенно зеленоватаго или желтовато-зеленаго цвѣта и слизисты. Она въ особенности пригодна въ случаяхъ злоупотребленія сложной діетой, послѣ мороженаго, пироговъ, мучныхъ блюдъ и проч.

Antimonium crudum дѣйствуетъ на кожу, вызывая толстыя, роговыя, мозолистыя образованія въ этой тканн. Онъ часто показуется при экзематозныхъ сыпяхъ, если они носятъ вышеописанный характеръ.

Онъ обладаетъ также ясно выраженнымъ дѣйствіемъ на ногти, задерживая ихъ ростъ. Если послѣ какого либо несчастнаго случая ноготь раскалывается и при этомъ скоро не заживаетъ, но остается рости съ трещиной и дѣлается толстымъ, то *Antimonium crudum* заставитъ его рости какъ слѣдуетъ. Я также съ успѣхомъ воспользовался этимъ средствомъ для лѣченія треснувшего *копыта у моей собственной лошади.*

Дѣти при *Antimonium crudum* часто имѣютъ сыпь въ видѣ струпеевъ, при чемъ эти струпа бываютъ цвѣта желтаго меда. Они толсты, точно такого же характера, какъ и вышеописанные мозолистыя разращенія кожи. Пораженные участки кожи легко трескаются. Это особенно рѣзко бываетъ выражено вблизи ноздрей и угловъ рта. Я знаю одинъ случай дифтеріи, излѣченный *Antimonium crudum*, при чемъ были слѣдующіе симптомы: ребенокъ былъ очень упрямъ; онъ начиналъ плакать и кричать даже если на него просто только смотрѣли; въ особенности онъ былъ капризенъ послѣ пробужденія отъ сна; у него имѣлись также вышеописанные струпики ноздрей и въ углахъ рта. *Antimonium crudum* не только излѣчилъ ихъ, но и дифтерію.

Глаза также бываютъ воспалены. Это воспаленіе ухудшается отъ всякаго ослѣпительнаго блеска, въ родѣ солнечнаго сіянія, или отъ блеска яркаго пламени; поэтому здѣсь не забывайте *Mercurius*. *Antimonium crudum* отличается отъ *Graphites* тѣмъ, что при немъ воспаленіе ограничивается углами глаза, тогда какъ при *Graphites* оно захватываетъ весь край вѣкъ.

На женскіе половые органы *Antimonium crudum* также оказываетъ пѣкоторое дѣйствіе. Онъ употребляется при выпаденіи матки, когда оно сопровождается чувствомъ постояннаго напирания внизъ, какъ будто что-то выталкивается изъ влагалища, и чувствительностью въ области яичниковъ, въ особенности когда бываютъ задержаны мѣсячныя вслѣдствіе купанья въ холодной водѣ. Бѣли водянисты и содержатъ маленькіе комки.

Упомяну еще объ одномъ примѣненіи *Antimonium crudum* и мы покончимъ съ нимъ. Я подразумѣваю его дѣйствіе на взрослыхъ лицъ, страдающихъ подагрой. Онъ употребляется главнымъ образомъ тогда, когда подагра сдѣлалась уже конституціо-нальною. При этомъ подагрическіе узлы образуются въ большинствѣ суставовъ. *Antimonium crudum* помогаетъ здѣсь, если только имѣются на лицо гастрическіе симптомы, характерные для этого средства, но не иначе.

Antimonium tartaricum.

Antimonium tartaricum.	1. Глотка и легкія.	}	Baryta carb., Lachesis.
			Ipecac., Kali hydr.
			Phosphor., Sulphur, Carbo veg.
2. Кожа.—	3. Кишки.—	}	Laurocerasus, Ammon. carb.
			Brom., Jod., Spongia.
			Conium, Mercur., Kal. bichr., Kal. hydr.
			Veratr. alb., Mercur.

Antimonium tartaricum или *Tartarus emeticus*, какъ его также называютъ, есть сложная соль сюръмы и калия, и оба эти вещества угнетаютъ кровообращеніе. Поэтому вы должны ожидать, что симптомы, свойственные тому и другому средству, при *Antimonium tartaricum* должны быть еще интензивнѣе. Онъ причиняетъ болѣе сильную слабость сердца и легкихъ, чѣмъ самъ *Antimonium*.

При *Antimonium tartaricum* мы замѣчаемъ спутанность въ головѣ, съ жаромъ во лбу и неясностью ощущеній, какъ будто бы больной долженъ заснуть. Эта сонливость ухудшается въ передполуденное время. Часто бываетъ головная боль съ ощущеніемъ, какъ будто передняя часть головы стянута повязкою. Это обыкновенная головная боль, происходящая вслѣдствіе пассивнаго прилива крови къ мозгу. Вы найдете ее при *Gelsemium*, *Mercurius*, *Acidum carbonicum*, *Sulphur* и многихъ другихъ средствахъ. Прохладный воздухъ и движеніе, повидимому, проясняютъ умственное состояніе больного. Обмываніе облегчаетъ эту головную боль, что нѣкоторымъ образомъ противоположно наблюдаемому при *Antimonium crudum*. Иногда чувствуется бѣненіе въ головѣ, въ особенности на правой сторонѣ ея. Другая еще форма головной боли—это тянущая боль въ правомъ вискѣ, распространяющаяся внизъ, на челюстную кость. Эта тянущаго характера боль въ надкостницѣ ревматическаго происхожденія. Если боленъ ребенокъ, то мы замѣчаемъ у него нерасположеніе, чтобы на него смотрѣли или трогали его. Если вы будете настаивать на своемъ нежелательномъ для него вниманіи, то явятся судороги. При пробужденіи отъ сна ребенокъ кажется тупымъ. *Болезни, требующія Antimonium tartaricum*, часто сопровождаются

головокруженіемъ; это головокруженіе повидимому перемежается дремотою.

Часто мы будемъ находить *Antimonium tartaricum* показаннымъ въ случаяхъ скрытія (подавленія) сыпей, когда результатомъ этого скрытія являются вышеописанные головные симптомы. Въ особенностяхи онъ требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда скарлатинная, коревая или оспенная сыпь не высыпаетъ въ надлежащей мѣрѣ или была загнана внутрь (залѣчена); въ такихъ случаяхъ, кромѣ уже упомянутыхъ мною симптомовъ, бываетъ еще сильное затрудненіе дыханія. Лицо синюшно или багроваго цвѣта, ребенокъ дѣлается все болѣе и болѣе сонливымъ, являются подергиванія. Дыханіе хрипящее. Всѣ эти симптомы указываютъ на безнадежность даннаго случая. *Antimonium tartaricum* часто будетъ вызывать сыпь и такимъ образомъ спасетъ больного ребенка. Описанные мною только что симптомы сопровождаютъ двѣ большихъ группы болѣзненныхъ явленій, для которыхъ можетъ быть полезенъ *Antimonium tartaricum*, а именно болѣзни легкихъ и желудочно-кишечнаго канала.

Для дѣтей онъ является неоцѣненнымъ средствомъ въ грудныхъ болѣзняхъ. Вы находите его, напр., показаннымъ въ коклюшѣ, а также во всякомъ кашлѣ, происходитъ ли онъ отъ прорѣзыванія зубовъ или отъ другой причины,—если этотъ кашель вызывается всякій разъ, когда ребенокъ начинаетъ сердиться, что бываетъ очень часто. Принятіе пищи вызываетъ кашель, который при высшемъ своемъ напряженіи заканчивается рвотою слизью и пищей.

Есть еще другая форма грудной болѣзни, въ которой показанъ *Antimonium tartaricum*. Во время кормленія ребенокъ внезапно выпускаетъ грудь и начинаетъ кричать, какъ будто вслѣдствіе задушенія; ему повидимому лучше, когда его держать вертикально или носить. Это начинается капиллярный бронхитъ. При этомъ по всей груди бываютъ слышны нѣжные субкрепитирующие хрипы. *Antimonium tartaricum* совершенно прекращаетъ болѣзнь въ самомъ зародышѣ и спасаетъ такъ сильно страдающаго ребенка. Есть еще одна форма кашля, въ которомъ можно назначать это средство. У ребенка рѣзкое свистящее дыханіе.

Кашель совершается легко (звучить свободно) и однако же ребенок не отхаркивает флегмы. Этот симптом усиливается до тех пор, пока ребенок не сдѣлается сонливымъ. Его голова горяча и „дуается“ въ поту. Затѣмъ кашель дѣлается слабѣе и менѣе частымъ. Пульсъ слабъ. Являются синюшные симптомы. Чѣмъ скорѣе въ этихъ случаяхъ вы назначите *Antimonium tartaricum*, тѣмъ лучше для вашего больного.

Теперь нѣсколько словъ о средствахъ сходныхъ въ этихъ случаяхъ. Прежде всего, въ дополненіе къ этому, что я уже говорилъ, я скажу еще, что *Antimonium tartaricum* показуется также въ болѣзняхъ старческаго возраста, и въ особенности въ удушьяхъ, или когда угрожаетъ параличъ легкихъ у лицъ пожилыхъ. Вы слышите громкое хрипѣніе слизи въ груди, и однако же больной не можетъ ее отхаркивать. Дополненіемъ для *Antimonium tartaricum* служить здѣсь *Baryta carb.*, которая часто доставляетъ успѣхъ тамъ, гдѣ первое средство доставляетъ облегченіе лишь отчасти.

Въ грудныхъ катаррахъ у дѣтей *Antimonium tartaricum* часто предшествуетъ *Ipecacuanha*. Въ груди слышны громкіе хрипы. При кашлѣ являются позывы на рвоту, но мокроты выводится лишь незначительное количество.

При угрожающемъ параличѣ легкихъ вамъ нужно сравнить *Antimonium tartaricum* со многими другими средствами; съ *Lachesis*, который имѣетъ ухудшеніе, когда больной подымается со сна; съ *Kali hydrojodicum*, въ особенности при отекаѣ легкихъ и сильномъ хрипѣніи слизи въ груди. Мокрота, которая выводится при этомъ въ небольшомъ количествѣ, бываетъ пѣниста, зеленоватого цвѣта и похожа на мыльную воду.

Carbo veg. также пригоденъ въ этихъ случаяхъ, но при немъ кромѣ хриповъ въ груди бываетъ еще холодное дыханіе и холодъ въ нижнихъ конечностяхъ отъ ступней до колѣнъ.

Moschus пригоденъ при параличѣ легкихъ, когда бываетъ громкое хрипѣніе слизи и больной безпокоенъ. Онъ въ особенности показанъ послѣ тифа. Пульсъ дѣлается меньше и слабѣе и наконецъ больной падаетъ въ обморокъ.

Въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ также забывать объ *Ammonium carbonicum*.

Antimonium tartaricum показуется также при асфиксии (отсутствии дыханія) у новорожденныхъ (*asphyxia neonatorum*), когда бываетъ хрипѣніе слизи въ горлѣ. *Laurocerasus* употребляется при асфиксии новорожденныхъ дѣтей тогда, если она сопровождается сильною сянюшностью лица, подергиваніемъ мышцъ лица и раскрываніемъ рта, но безъ настоящихъ дыхательныхъ движеній.

Antimonium tartaricum производитъ полную картину плевропневмоніи (воспаленіе легочной плевы и легочной ткани). Извѣстные участки легкихъ парализованы. Слышны нѣжные хрипы, даже подъ оплотнѣлыми (гепатизированными) участками легкихъ. Сильное стѣсненіе дыханія, въ особенности къ утру. Для того, чтобы имѣть возможность дышать, больной долженъ сидѣть. *Antimonium tartaricum* показуется также въ желчной пневмоніи, т. е. такомъ воспаленіи легкихъ, которое сопровождается приливомъ крови (конгестіей) къ печени и ясно выраженной желтухою. Подложечная область очень чувствительна къ прикосновенію или давленію. Наблюдаются вздутіе кишекъ газами (метеоризмъ), тошнота и рвота. *Antimonium tartaricum* можетъ приимѣяться въ пневмоніи у пьяницъ при существованіи этихъ осложненій.

Antimonium tartaricum производитъ пустулы, очень похожія на оспенныя, поэтому онъ можетъ быть полезнымъ средствомъ въ этой болѣзни. Онъ очень полезенъ въ началѣ болѣзни, до появленія сыпи, когда у больного бываетъ сухой, щекочущій кашель, противъ котораго при другихъ обстоятельствахъ нужно назначать *Bryonia*. Но здѣсь вы должны назначить *Antimonium tartaricum*, такъ какъ онъ покрываетъ всѣ симптомы. Онъ подходитъ къ этому кашлю и вотъ причина для назначенія противъ него этого средства. *Antimonium tartaricum* подходящъ также для глазныхъ симптомовъ, встрѣчающихся во время сыпныхъ болѣзней, какъ то: оспы, скарлатины, кори и проч.

Въ болѣзняхъ кишечнаго тракта *Antimonium tartaricum* показуется слѣдующими симптомами: тошнота съ сильнымъ безпокойствомъ, отрыжка тухлыми яйцами и сонливость. Рвотныя массы зеленого цвѣта, водянисты, иногда пѣнисты и содержать пищу. Самый аякъ рвоты сопровождается дрожаніемъ рукъ,

съ послѣдующей сонливостью. Могутъ имѣть мѣсто разомъ рвота и поносъ, сопровождаясь симптомомъ коллапса, — похолодѣніемъ поверхности тѣла, руки и ноги холодны какъ ледъ, а испражнения обильны и водянисты. Здѣсь вы имѣете почти полную картину *Veratrum*. Различіе между этими двумя средствами заключается въ томъ, что при *Veratrum* больше выраженъ холодный потъ на лбу, а при *Antimonium tartaricum* — сонливость.

Если *Antimonium tartaricum* вызвалъ образованіе пустуль, то противоядіемъ ему служить *Conium*.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Новое питательное средство — Somatose. Во всё время одной изъ самыхъ выдающихся задачъ для врачей составляло разрѣшеніе вопроса о питаніи больныхъ. Извѣстно, что многіе больные не въ состояніи переносить болѣзни только вслѣдствіе недостатка питанія. Несомнѣнно, что удалось бы во многихъ случаяхъ если не совсѣмъ излѣчить, то на многіе годы продолжить жизнь больныхъ, особенно чахоточныхъ, страдающихъ ракомъ, суженіемъ пищевада или кишекъ и т. п., если бы возможно было ввести въ организмъ больного такого рода субстанцію въ самой удобоваримой формѣ, которая въ маломъ количествѣ содержала бы наиболѣе питательныхъ веществъ. Для этой цѣли химики издавна старались готовить изъ мяса бѣлковинные препараты въ родѣ альбумина, пептона. Но эти препараты вслѣдствіе непріятнаго запаха ихъ и дурного вкуса многими больными не только не переносились, но были имъ прямо противны. Въ послѣднее время извѣстной химической фабрикѣ *Bayer*'а въ Эльберфельдѣ удалось составить препаратъ, превосходящій всё появившіеся до сего времени и удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ. Препарат этотъ — *Somatose* приготовленъ изъ мяса и содержитъ лишь тѣ составныя части его, которыя играютъ существенную роль въ процессѣ питанія, въ формѣ порошка безъ запаха и вкуса, легко растворяющагося въ водѣ. Въ литературѣ

имѣется уже не мало прекрасныхъ отзывовъ объ этомъ препаратѣ, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующіе:

Профессора *Woodbury* и *Bartley* употребляли *Somatose* при *ракѣ желудка, началѣ чахотки* и многихъ *страданіяхъ желудка*. Въ то время какъ другія питательныя вещества совершенно не переносились больными, *Somatose* охотно принимался ими, что служить доказательствомъ его удобоваримости. Въ одномъ случаѣ *тифа*, при которомъ не давалось никакой другой пищи, *Somatose* употреблялся долгое время и въ результатѣ явился *аппетитъ* и *увеличился весъ тѣла*. Д-ръ *Eichhoff* изъ Эльберфельда сообщаетъ, что одинъ изъ его пациентовъ, употребивъ *Somatose* въ теченіе 4 недѣль, увеличился въ вѣсѣ на *10 фунтовъ*. Д-ръ *Weber* изъ Берлина хвалитъ *Somatose* при *анеміи* и вообще при малокровіи, особенно если *одновременно* употреблять препараты желѣза. Д-ръ *Dreuss* изъ Гамбурга констатируетъ подѣ влияніемъ этого препарата *улучшеніе общаго состоянія организма*. Особенно интересно указаніе автора на благотворное вліяніе этого препарата на *трудныя железы у кормилицъ*. Огдѣленіе молока послѣ употребленія *Somatose* значительно увеличилось и одновременно исчезли болѣзненные симптомы, сопряженные съ уменьшеніемъ выдѣленія молока. Профессоръ *von - Noorden* изъ Франкфурга, извѣстный своими работами по обмѣну веществъ, отзываясь о *Somatose*, какъ объ отличномъ питательномъ веществѣ которое онъ рекомендуетъ употреблять въ смѣси съ молокомъ или супомъ. По его наблюденіямъ даже малыя дѣти охотно употребляютъ его. Д-ръ *Pelzer* изъ Мюльгейма очень хвалитъ этотъ препаратъ у дѣтей *съ слабо развитымъ питаніемъ*, или страдавшихъ *катарромъ желудка*, и *послѣ перенесенной болѣзни*. Онъ давалъ его въ водномъ растворѣ съ молокомъ и въ такомъ видѣ препаратъ охотно принимался дѣтьми. Авторъ имѣлъ также одинъ случай сильно развитой *англійской болѣзни*, въ которомъ *Somatose* оказалъ большую пользу. Вообще онъ рекомендуетъ этотъ препаратъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо укрѣпить силы больного.

Считаю умѣстнымъ привести также случай изъ моей собственной практики: Г-жа Г., 76 лѣтъ, страдаетъ хроническимъ

катарромъ легкихъ. Вслѣдствіе пораженія обоихъ легкихъ и крайняго упадка силъ состояніе больной внушало опасеніе за ея жизнь. Однако, благодаря употребленію *Kalii iodati* и *Bryoniae* и питанію *Somatos'omъ*, она въ теченіе 2 недѣль такъ оправилась, что теперь уже въ состояніи выходить на воздухъ, пользуется прекраснымъ аппетитомъ и замѣчательно бодро смотритъ. Состояніе легкихъ значительно улучшилось.

А. Ф.

Примѣненіе щитовидной железы. На съѣздѣ французскихъ естествоиспытателей и врачей въ Тунисѣ (1—7 апрѣля) д-ръ *Jouin* сдѣлалъ сообщеніе о примѣненіи щитовидной железы при маточныхъ фибромахъ. Опыты и клиническія наблюденія показываютъ, что щитовидная железа находится въ фізіологической связи съ половыми органами, особенно женскими. Отъ примѣненія щитовидной железы получены неожиданныя, хорошіе результаты при слизистомъ отеѣ, кретинизмѣ, зобѣ и нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ. *Jouin* у уже удалось достигнуть улучшенія и даже полного излѣченія при маточныхъ фибромахъ и при маточныхъ кровотеченіяхъ, не уступавшихъ никакимъ средствамъ. Въ виду того, что щитовидная железа дала хорошіе результаты также при келоидахъ и гипетрофіи предстательной железы, то *Jouin* полагаетъ, что саркому и вообще злокачественныя опухоли можно также лѣчить ею, тѣмъ болѣе, что примѣненіе ея совершенно безвредно. *Mossé* примѣнялъ щитовидную железу при чешуйчатомъ лишаѣ и получилъ не особенно успѣшные результаты: вслѣдъ за скоропреходящимъ улучшеніемъ, сыпь снова появлялась. Авторъ опредѣлялъ также суточное количество мочевины, мочевой и фосфорной кислотъ и т. д., отмѣчалъ также колебанія вѣса и пришелъ къ заключенію, что даже малыя дозы щитовидной железы сильно вліяютъ на питаніе организма. По его мнѣнію, лучше всего давать щитовидную железу *in substantia*, относительно дозы руководствоваться вѣсомъ организма и черезъ нѣсколько дней дѣлать перерывъ. („München. med. Wochenschr.“; „Еженедѣльникъ“, 1896 г., № 23).

Д-ръ *Ewald Hecker* (Wiesbaden) разбираетъ *мъчienie* *бессонницы*. Ни одно изъ множествъ предложенныхъ снотворныхъ не можетъ быть признано совершенно вѣрнымъ и вполне безопаснымъ, и цѣлый рядъ отравленій доказываетъ, что чисто припадочное гѣчение бессонницы снотворными лѣкарствами также ненаучно и опасно, какъ и недавно пережитая мода при каждой лихорадкѣ безъ разбора назначать жаропонижающія. Поэтому автору кажется нелишнимъ остановиться нѣсколько подробнѣе на причинахъ бессонницы и въ особенности указать на немалый запасъ нелѣкарственныхъ средствъ отъ бессонницы. Сущность сна заключается въ своеобразномъ ограниченіи окисленій въ мозгу, въ особенности въ мозговой корѣ, къ дѣятельности которой относятъ сознание, вниманіе и волю. Въ состояніи бодрствованія эти окисленія происходятъ съ соотвѣтствующею богатству мозга кровью живостью и, вѣроятно, сопровождаются частичною дѣятельною гипереміею соотвѣтствующихъ участковъ коры. Образующіяся при этомъ производныя обмѣна уносятся лимфою, токъ которой, какъ извѣстно изъ изслѣдованій *Burckhardt*'а, находится въ прямой зависимости отъ сосудистыхъ колебаній мозга. Послѣднія въ бодрствующемъ состояніи очень неправильны, такъ какъ мѣняются при всякомъ раздраженіи мозга и связанномъ съ нимъ приливѣ. Поэтому и оттокъ лимфы не можетъ быть правильнымъ, а производныя обратнаго обмѣна накаплиются въ мозговыхъ клѣточкахъ. По *Preyer*'у эти т. наз. вещества утомленія (*Ermüdungsstoffe*) въ высшей степени окислимы и жадно поглощаютъ кислородъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, вслѣдствіи чего нужное для вниманія разложеніе уже не можетъ происходить, и сѣрое вещество мозга впадаетъ въ состояніе пониженной дѣятельности, называемое сномъ, во время котораго подлежація удаленію вещества безпрепятственно уносятся лимфою и происходитъ химическое восстановление мозга. Наступленіе сна зависитъ, впрочемъ, не только отъ накопленія, до извѣстнаго предѣла, веществъ отъ утомленія, но въ значительной степени также и отъ привычки и произвола. Усталость обыкновенно является въ опредѣленный часъ и независимо отъ предшествовавшей работы. Тоже относится и къ пробужденію: можно принудить себя спать гораздо дольше, чѣмъ

нужно для выведенія упомянутыхъ веществъ; и, наоборотъ, сонъ можетъ быть прерванъ преждевременно и перейти въ полное бодрствованіе и раньше, чѣмъ мозгъ освободится отъ нихъ. Прервать сонъ или препятствовать его наступленію могутъ всѣ обстоятельства, вызывающія возбужденіе мозговыхъ клѣточекъ и дѣятельный приливъ къ нимъ. Такое же дѣйствіе могутъ имѣть и сильные приливы къ мозгу вслѣдствіе усиленной дѣятельности сердца или расширенія приводящихъ артерій. Итакъ, болѣе или менѣе важное значеніе для наступленія и продолженія сна имѣютъ: 1) привычка, 2) воля и 3) всѣ условія, понижающія окисленія въ мозгу. Ограниченіе же окисленій зависитъ: а) отъ уменьшенія приводимаго артеріями количества крови, б) отъ отсутствія всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ раздраженій, вызывающихъ дѣятельный приливъ къ мозгу и в) отъ отсутствія раздражающихъ мозгъ веществъ. Если сказанныхъ условій нѣтъ, то сонъ или не наступаетъ, или преждевременно прерывается, и развивается безсонница. Чтобы бороться съ послѣднею, разумѣется, нужно выяснить, отъ которой изъ названныхъ причинъ она зависитъ. Во многихъ случаяхъ это легко; въ другихъ же очень трудно; часто дѣйствуютъ нѣсколько причинъ одновременно. Прежде всего, сонъ, стало быть, зависитъ отъ привычки. Всякое нарушеніе ея у чувствительныхъ особъ имѣетъ послѣдствіемъ безсонную ночь. Такія лица первую ночь плохо спятъ въ чужомъ мѣстѣ или въ новой кровати. Измѣненія времени ѣды, пропусканіе обычнаго времени ложиться имѣютъ тѣ же послѣдствія, и если повторяются, могутъ повлечь за собою неспособность засыпать въ опредѣленный часъ. Равнымъ образомъ незамѣтно вкореняется привычка просыпаться ночью, если 1 или нѣсколько разъ случайно будили въ это время. Такая дурная привычка въ особенности поддерживается опасеніемъ, что сонъ не наступитъ или будетъ прерванъ преждевременно, ибо *боязнь безсонницы одна изъ главнѣйшихъ причинъ ея*. На такихъ больныхъ нужно дѣйствовать путемъ внушенія, давая безразличный порошокъ или назначая однократный полный пріемъ настоящаго снотворнаго, чтобы этимъ возстановить привычку сна; иногда цѣль достигается и тѣмъ, что *лѣкарство только на случай нужды ставится у постели и успокоен-*

ный больной засыпает и без него. Если внушения на яву недостаточно, то слѣдуетъ испытать внушеніе въ состояніи усыпленія. Хотя авторъ и не отрицаетъ, что неосторожнымъ примѣненіемъ гипноза можно причинить вредъ, и что въ особенности вызываніе сильныхъ аффектовъ, галлюцинацій и тому подобныя непозволительныя опыты на больныхъ (къ сожалѣнію, одно время бывшіе очень въ ходу у насъ; *ref.*) могутъ повлечь за собою серьезныя душевныя расстройства, но все-же, онъ считаетъ неразумнымъ отказываться на этомъ основаніи отъ правильнаго цѣлесообразнаго и осторожнаго лѣченія гипнозомъ по способу *Bernheim*'а. Можно довольствоваться самымъ легкимъ внушеніемъ, при которомъ больной чувствуетъ только слабое давленіе на вѣки и остается въ полномъ сознаніи. Внушеніе можно производить или вечеромъ, непосредственно передъ сномъ, или въ любое время дня. Не мѣшаетъ при этомъ точно обозначать время засыпанія и число часовъ, которые нужно провести во снѣ, подчеркивая невозможность преждевременнаго пробужденія и внушая, что сонъ будетъ безъ сновидѣній, а пробужденіе спокойное и пріятное. Что касается до душевнаго воздѣйствія на яву, то нужно увѣрить больного, что его бессонница совсѣмъ не имѣетъ такого дурнаго значенія, если онъ только въ теченіи дня будетъ воздерживаться отъ душевнаго и тѣлеснаго утомленія. Въ упорныхъ случаяхъ нужно требовать полнаго отдыха отъ дѣлъ и, если возможно, перемѣны мѣста жительства, избѣгая, впрочемъ, возвышенностей и морскаго берега, обыкновенно усиливающихъ бессонницу нервныхъ людей. Далѣе заслуживаетъ вниманія то, что бессонница только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ безусловною; въ большей же части случаевъ существуетъ только въ воображеніи больного, который, просыпаясь безъ привычнаго чувства удовлетворенія, лишень сознанія того, что онъ спалъ; вѣроятно, это зависитъ отъ недостаточнаго выведенія производныхъ обмѣна во время сна. Явленіе это очень часто у неврастениковъ, что согласуется съ теоріей *Ковалевскаго*, сводящей неврастенію на хроническое отравленіе мозга веществами утомленія. Раздражать такихъ больныхъ отрицаніемъ у нихъ бессонницы было бы неправильно, лучше объяснить имъ сущность расстрой-

ства и стараться устранить причины его. Обыкновенно въ основѣ бессонницы у нихъ лежитъ судорожное сжатіе сосудовъ мозга, нарушающее оттокъ лимфы. Здѣсь умѣстны нѣжныя возбуждающія (спиртъ, валеріана, обильный ужинъ, согрѣвающія обертыванія головы, легкое возбужденіе мозга чтеніемъ или движеніе вечеромъ); быть можетъ умѣстно также посовѣтовать болѣе низкое положеніе головы, для чего подвѣлдываютъ кирпичи подъ ножки ножнаго конца кровати. Нерѣдко причиною бессонницы бываетъ отсутствующая или противящаяся воля; сонъ разгоняется долгимъ сидѣніемъ въ гостяхъ или слишкомъ продолжительною работою. Если въ этому еще присоединяется *суестьіе*, *будто бы нужно избѣгать постыбденнаго сна*, то вредъ получается двойной. По наблюденіямъ автора, сонъ послѣ обѣда, хотя бы самый короткій, за рѣдкими исключеніями только способствуетъ ночному. Вообще важное правило заботиться о постепенномъ подготовленіи ко сну: страдающіе бессонницею уже съ ранняго вечера должны себя держать покойно, воздерживаться отъ всякаго напряженія и возбужденія мозга, особенно если въ основѣ бессонницы лежатъ дѣятельные приливы мозга. Мысли должны быть направлены на возможно однообразные предметы: совѣтуютъ считать отъ 1 до 1000, представлять себѣ волнующуюся ниву и т. п. Въ случаяхъ болѣзненной боязни бессонницы нужно отыскать и устранить причины ея; у одного больнаго придется запретить переполненіе раздражительнаго желудка, у другаго—прижечь припухлую слизистую оболочку носа, мѣшающую дыханію и тѣмъ вызывающую кошмары и т. д. Полезно также совѣтовать боязливымъ больнымъ спать при ночникѣ. Если дѣятельные приливы мозга поддерживаются внѣшними раздраженіями, то слѣдуетъ устранить послѣднія. Нѣкоторые больные, у которыхъ зрительные нервы очень впечатлительны, могутъ заснуть только въ совсѣмъ темной комнатѣ; другіе, просыпающіеся при всякомъ шорохѣ, должны имѣть спокойную спальную и ложиться, когда въ домѣ все стихло. Если лишаютъ сна боли или раздраженіе внутреннѣхъ органовъ, то разумѣется, необходимо лѣченіе имѣющагося расстройства. Часто существуетъ общая раздражительность кожи, уступающая продолжительнымъ тепловатымъ ваннамъ, иногда съ прибавленіемъ

отрубей. При известныхъ обстоятельствахъ и персидскій порошокъ отъ насѣкомыхъ можетъ быть великолѣпнымъ снотворнымъ. Исходя изъ положенія, доказаннаго опытами, что слабыя, равномерныя раздраженія кожи вызываютъ сокращеніе мелкихъ артерій мозга, авторъ иногда съ успѣхомъ примѣнялъ нѣжное поглаживаніе спины или ногъ или похлопываніе по этимъ мѣстамъ (не даромъ во времена крѣпостнаго права помѣщики держали особыхъ дворовыхъ, умѣвшихъ чесать пятки на ночь; *реф.*). Подобное же дѣйствіе имѣютъ равномерныя, нѣжныя раздраженія слуховаго нерва, какъ доказываетъ засыпаніе отъ колыбельной пѣсни, шелеста листьевъ, шума ручья и т. д. Наконецъ, сюда же относится и забота о прохладной температурѣ въ спальнѣ и о притокѣ свѣжаго воздуха; хорошо — спать при открытомъ окнѣ, если только не мѣшаетъ уличный шумъ; можно оставлять окно открытымъ и зимою (гдѣ?), но тогда спальня днемъ должна быть натоплена, чтобы не сырѣли и не холодѣли стѣны. Если имѣются дѣятельныя приливы къ мозгу, то умѣстны отвлекающія въ видѣ прохладныхъ полуваннъ и сидячихъ ваннъ, холодныя ножныя ванны (если послѣднихъ недостаточно для реакціи, то передъ холодною ножною ванною дѣлаютъ горячую, а въ случаѣ нужды кладутъ грѣлку въ кровать), согрѣвающія обертыванія ногъ, икръ, туловища или всего тѣла, холодныя компрессы на голову или на сонныя артеріи; а прежде всего заботятся объ удовлетворительномъ испражненіи на низъ. Гальванизация шеи очень слабыми токами тоже давала успѣхъ. Часто полезно понижать возбужденную дѣятельность сердца (вода горькихъ миндалей, бромистый калий, наперстянка или строфантъ; бромъ даютъ съ 4 часовъ дня, 3—4 приема по 1/2—грам.*). Наконецъ, остается упомянуть о тѣхъ, въ общемъ рѣдкихъ случаяхъ, въ которыхъ причина бессонницы, повидимому, кроется въ недостаточномъ произведеніи веществъ утомленія. Здѣсь, пожалуй, можно испытывать, по предложенію *Preyer*'а, молочную кислоту или креати-

*) Въмѣсто указанныхъ здѣсь лѣкарствъ гомеопаты обладаютъ гораздо болѣе дѣйствительными средствами, а именно: *Belladonna* и *Aconit* при приливахъ крови, *Coffea* при малокровіи мозга и слабой дѣятельности сердца, *Ignatia* при нервномъ состояніи, *Cactus* при разстройствѣ сердечной дѣятельности. *Ред.*

нингъ. Далѣе въ такихъ случаяхъ будутъ полезны умственная и тѣлесная работа, гимнастика, прогулки. Последней причиною бессонницы можно назвать присутствіе возбуждающихъ веществъ въ мозгу (кокаина, ртути, свинца, мышьяка и т. д.; далѣе—спирта, кофе, чай, никотина и пр.); сюда же относятся яды острыхъ лихорадочныхъ болѣзней (болотный, брюшнотифозный, гриппной и т. д.) и вещества, замѣняющія въ случаѣ переутомленія нервной системы нормальныя вещества утомленія (быть можетъ, между прочимъ, и креатининъ). Показанія къ діететическому и гигиеническому лѣченію въ этихъ случаяхъ понятны; но именно здѣсь часто старанія будутъ тщетны; и въ случаѣ нужды, выбирая изъ двухъ золъ меньшее, придется прибѣгнуть и къ лѣкарственнымъ снотворнымъ. При этомъ по возможности нужно избѣгать ежедневнаго назначенія и чаще мѣнять средство. („Zeitschrift für praktische Aerzte, „Врачъ“ 1896 г., № 23).

Въ „Leipziger populäre Zeitschrift für Homöopathie“ (№ 13—14) рекомендуется *противъ сильнаго скопленія молока* у некормящихъ женщинъ употреблять Pulsatilla 3. Если она не оказываетъ дѣйствія, то слѣдуетъ прибѣгнуть къ Kali hydrojod. 2 или Calcag. jodata 3. Умѣрять скопленіе молока необходимо какъ въ вышесказанномъ случаѣ, такъ и въ послѣдніе три мѣсяца беременности.

Д-ръ *Lobethal* совѣтуетъ употреблять внутрь при *выпаденіи волосъ и преждевременномъ старѣніи ихъ* Acid. phosphoricum. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезенъ Arsenicum album, особенно когда пациентъ страдаетъ анеміей.

Въ „Deutsch. med. Zeit.“ д-ръ *Breitung* предостерегаетъ отъ куренія папирозъ лицъ, страдавшихъ инфлуэнцой. Авторъ полагаетъ, что куреніе папирозъ нарушаетъ правильную дѣятельность сердца и влечетъ за собою бессонницу, потерю аппетита, нарушеніе правильности пищеваренія и хроническій каттаръ носа и гортани. Тѣ же симптомы далеко не въ такой степени замѣтны даже у лицъ, курящихъ настоящія гаванскія сигары. Поэтому заболѣваніе лицъ, курящихъ папирозы, инфлуэнцой, которая почти всегда поражаетъ и сердце, довольно часто имѣетъ смертельный исходъ.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины Кларкъ, редактора журнала «The Homeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

—
(Окончаніе).
—

3-е возраженіе. Въ гомеопатіи нѣтъ тоническихъ средствъ.

Напротивъ, всякое вѣрно выбранное гомеопатическое лѣкарство есть вмѣстѣ съ тѣмъ и тоническое для даннаго случая. Меня постоянно спрашиваютъ пациенты: „Вы дали мнѣ тоническое средство? Appetitъ у меня значительно улучшился съ тѣхъ поръ, какъ я его принимаю“, а я прописалъ только соотвѣтствующее гомеопатическое лѣкарство. Подъ „тоническимъ“ люди обыкновенно разумѣютъ такое средство, которое увеличиваетъ appetitъ и укрѣпляетъ силы, а это достигается соотвѣтствующимъ средствомъ, но при этомъ разумѣется больной находится въ разслабленномъ состояніи. Въ абсолютномъ смыслѣ „тоническихъ“ не существуетъ. *Хининъ* бываетъ „тоническимъ“, когда дается при слабости, будучи же принятъ въ здоровомъ состояніи онъ представляетъ собою одно изъ самыхъ разслабляющихъ

и ведетъ къ мастурбации: онъ возражаетъ также противъ сравненія въ этомъ смыслѣ велосипедной ѣзды и работы на швейной машинѣ. *Dickinson* хотѣлъ бы только болѣе удобнаго женскаго платья во время ѣзды и надѣется, что узаконенный вѣками нерациональный покрой женскаго платья будетъ, наконецъ, измѣненъ благодаря велосипеду! Напротивъ, *Theresa Bannan* въ „*Med. record*“ высказывается за то, что велосипедная ѣзда вызываетъ половое возбужденіе у женщинъ, но возлагаетъ всю вину на неразумное устройство сѣдла, которое при современной конструкціи давитъ на мягкія части таза и на ближайшія кости—лонную дугу и копчикъ: сюда присоединяется еще вибрированіе сѣдла дѣйствующее также возбуждающимъ образомъ. Видоизмѣненъ соответственнымъ образомъ устройство сѣдла, легко же помочь бѣдѣ. („*Centralbl. f. Gynäk.*“; „*Еженед.*“, 1896 г., № 23).

Какъ откликъ на статью „отъ редакціи“ въ предыдущей книжкѣ „Врача-Гомеопата“ мы получили письмо, въ которомъ насъ спрашиваютъ, гдѣ въ настоящее время находится женщина врачъ Софія Ивановна Бестужева, которая въ зашпиромъ году одно время принимала больныхъ въ лѣчебницѣ Общества послѣдователей гомеопатіи. Въ настоящее время адресъ г-жи С. И. Бестужевой слѣдующій: г. Муромъ, Реальное Училище, кв. Инспектора.

Поправка. Въ предыдущей книжкѣ вклясь слѣдующія опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
256	17 снизу	они	последніе
260	16 „	11 сентября	11 октября

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Гомеопатія или принципъ лѣченія.

Д-ра медицины Кларкъ, редактора журнала «The Homeopathic World».

Переводъ В. Я. Герда.

(Окончаніе).

3-е возраженіе. Въ гомеопатіи нѣтъ тоническихъ средствъ.

Напротивъ, всякое вѣрно выбранное гомеопатическое лѣкарство есть вмѣстѣ съ тѣмъ и тоническое для даннаго случая. Меня постоянно спрашиваютъ пациенты: „Вы дали мнѣ тоническое средство? Appetitъ у меня значительно улучшился съ тѣхъ поръ, какъ я его принимаю“, а я прописалъ только соответствующее гомеопатическое лѣкарство. Подъ „тоническимъ“ люди обыкновенно разумѣютъ такое средство, которое увеличиваетъ appetitъ и укрѣпляетъ силы, а это достигается соответствующимъ средствомъ, но при этомъ разумѣется больной находится въ разслабленномъ состояніи. Въ абсолютномъ смыслѣ „тоническихъ“ не существуетъ. *Хининъ* бываетъ „тоническимъ“, когда дается при слабости, будучи же принятъ въ здоровомъ состояніи онъ представляетъ собою одно изъ самыхъ разслабляющихъ

средствъ. То же самое можно сказать объ *Арсеникъ*, *Желѣзь*, *Фосфоръ* и *Стрихнинъ*. Всѣ они являются „тоническими“ только въ извѣстныхъ видахъ слабости, уподобляющихся тѣмъ, которые они сами способны производить. Поэтому то неосторожное употребленіе такихъ средствъ причиняетъ страшный вредъ. Это остатокъ стараго варварскаго лѣченія названій болѣзней названіями лѣкарствъ, противъ котораго вооружался Ганеманъ. Больной ощущаетъ „недостатокъ тонуса“, что же можетъ быть проще, какъ дать ему „тоническое?“ Въ девяти случаяхъ изъ десяти слѣдствіемъ бываетъ медленное отравленіе. Въ гомеопатіи мы дифференцируемъ различные виды слабости, и прописываемъ соотвѣтствующее лѣкарство въ такой дозѣ, которая достаточна, чтобъ удалить слабость, не отлагая въ тѣлѣ больнаго минеральнаго или растительнаго яда, способнаго въ послѣдствіи возбудить разныя разстройства. Въ основаніи многихъ случаевъ слабости лежитъ хроническій міазмъ. Освободите организмъ отъ этого міазма надлежащимъ гомеопатическимъ лѣкарствомъ, и сразу возвратится ощущеніе здоровья и аппетита, безъ помощи сильно дѣйствующихъ средствъ.

4-е возраженіе. Въ гомеопатіи нѣтъ слабительныхъ.

Это часто считается крупнымъ недостаткомъ гомеопатіи. Гомеопаты вправѣ пользоваться фізіологическими дѣйствіями лѣкарствъ, когда находятъ въ томъ надобность, но они не обманываются мыслью, что, прописывая слабительное, они могутъ излѣчить больнаго отъ запора. Они гораздо болѣе высокаго мнѣнія о самопомощи природы, чѣмъ аллопаты. Послѣдніе нерѣдко полагаютъ, что никакое естественное отправление не можетъ совершаться правильно безъ помощи какого нибудь лѣкарства—никакая пища не можетъ быть переварена безъ какого нибудь средства, способствующаго якобы пищеваренію, безъ какихъ нибудь минеральныхъ водъ. Постоянное употребленіе слабительныхъ также составляетъ остатокъ варварства, слѣдствіе прежняго факультетскаго ученія, когда вся медицинская практика сводилась къ кровопусканію, проноснымъ и промывательнымъ. Недавно одинъ молодой медикъ, только что вышедшій изъ одной

изъ лондонскихъ школъ, сообщилъ мнѣ, что врачъ, осмотрѣвъ больного въ палатѣ, всегда высказывалъ удовольствіе, когда удостоверялся, что онъ страдаетъ запоромъ, потому что онъ, въ такомъ случаѣ, зналъ, что прописать—слабительное.

Аллопаты упускаютъ изъ виду, что запоръ составляетъ конституціональную болѣзнь. Слабительное не излѣчиваетъ, а только доставляетъ временное облегченіе, ухудшая вмѣстѣ съ тѣмъ состояніе больного. Гомеопатія вылѣчиваетъ запоръ, не прибѣгая ни къ какимъ слабительнымъ. Средства, наичаще употребляемыя аллопатами для прекращенія поноса—*опіумъ, сьра, нуксъ-вомика, соннецъ, квасцы* и многія другія такъ-называемыя вяжущія—въ гомеопатической формѣ излѣчиваютъ самые застарѣлые случаи запора, не вызывая никакихъ побочныхъ расстройствъ. Такимъ образомъ гомеопатія обладаетъ самыми лучшими слабительными и не нуждается въ сильныхъ проносныхъ, развѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется доставить временное облегченіе, но въ гомеопатической практикѣ это случается такъ рѣдко, что такую необходимость и въ расчетъ не стоитъ брать.

ГЛАВА X.

Гомеопатія исцѣляетъ радикально. Консервативная медицина.

Изъ того, что уже сказано, всякій можетъ убѣдиться въ преимуществахъ новой системы, но на ея сторонѣ есть одно выдающееся преимущество, это—гораздо большая надежда, которую она подаетъ къ исцѣленію, сравнительно съ аллопатіей. Гомеопатія „излѣчиваетъ“, тогда какъ аллопатія только лѣчитъ и облегчаетъ. Она на самомъ дѣлѣ возстановливаетъ здоровье больныхъ; если же ихъ уже излѣчить невозможно, она доставляетъ самые лучшіе пальятивы. Эта надежда на исцѣленіе происходитъ изъ понятія, которое составилъ себѣ Ганеманъ о природѣ болѣзни, а именно, что она не представляетъ собою только грубое, матеріальное измѣненіе въ строеніи и отправленияхъ, а является расстройствомъ жизненной силы. Смотри на болѣзни въ этомъ свѣтѣ, гомеопаты не страшатся, какъ аллопаты, присутствія опухолей и измѣненій въ твердыхъ строеніяхъ. Они по опыту знаютъ, что во многихъ случаяхъ опухоли поддаются вліянію

лѣкарствъ, и что возбудившему ихъ жизненному процессу можно дать обратный ходъ. Аллопаты не знаютъ иного средства, какъ срѣзать наростъ (причемъ болѣзнь остается въ организмѣ), гомеопаты же стремятся удалить наростъ излѣченіемъ того болѣзненного состоянія, проявленіемъ котораго служить наростъ.

Точно такъ же поступаютъ гомеопаты и во многихъ другихъ болѣзняхъ, которые въ аллопатіи предоставляются хирургу, напримѣръ при разнаго рода фистулахъ, страданіяхъ костей и геморроидальныхъ шишкахъ. Это можно назвать „консервативною медициною“. Въ прежнее время для большинства опасныхъ болѣзней членовъ существовало одно средство—ампутація. Позднѣйшія усовершенствованія въ хирургіи показали, что многіе члены могутъ быть спасены. Это — консервативная хирургія. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время представилась бы возможность избавлять больныхъ отъ многихъ операцій, если бы силы гомеопатической медицины были извѣстны врачамъ.

Правда, пути гомеопатіи тихи и скромны, тогда какъ хирургическіе методы сопровождаются громомъ и славой и—расходами. Срѣзать опухшую грудь, и оставить больную калѣвою на вѣки—это получасовое дѣло; чтобы излѣчить⁵ ея болѣзненное состояніе, и оставить ее здоровою и невредимою — на это могутъ потребоваться мѣсяцы и годы. Очень многіе больные, воображающіе, что вся болѣзнь заключается въ опухоли, предпочитаютъ кратчайшій путь, и въ большинствѣ случаевъ это на самомъ дѣлѣ кратчайшій путь, потому что онъ значительно сокращаетъ жизнь больныхъ. Гомеопатія, вѣрно понимаемая и вѣрно практикуемая, избавляетъ хирурга отъ громаднаго количества излишней работы.

ГЛАВА XI.

Заключеніе. Гомеопатія въ афоризмахъ

I. Законъ.

I.

Всѣ лѣкарственные вещества обладаютъ способностью возбуждать болѣзни у здоровыхъ людей.

II.

Всякое лѣкарство производитъ свою особенную болѣзнь.

III.

Эта способность можетъ быть познана только изученіемъ тѣхъ симптомовъ, которые оно вызывало, будучи даваемо людямъ въ здоровомъ состояніи.

IV.

Ганеманъ былъ первый, систематически изучавшій этимъ путемъ свойства лѣкарствъ, принимая ихъ самъ и давая ихъ друзьямъ въ здоровомъ состояніи, наблюдая и отмѣчая производимыя ими дѣйствія.

V.

Такія изслѣдованія онъ называлъ „испытаніями“ лѣкарствъ, производившихъ ихъ лицъ „испытателями“, а записанные симптомы „патогенезами“.

VI.

Изъ этихъ то испытаній онъ создалъ свое *лѣкарствовѣдѣніе*, располагая симптомы каждаго лѣкарства въ такомъ порядкѣ, чтобъ они представляли собою картину его болѣзнетворныхъ силъ.

VII.

Лѣкарственные болѣзни схожи съ естественными болѣзнями.

VIII.

Законъ подобія утверждаетъ, что самымъ цѣлебнымъ средствомъ въ каждомъ данномъ случаѣ болѣзни будетъ то лѣкарство, которое вызывало болѣзненное состояніе наиболѣе подобное лѣчиму.

IX.

Практическое правило, вытекающее изъ этого закона, формулируется такъ:

„*Similia similibus curantur*“.

„Лѣчи подобное подобнымъ“.

X.

Гомеопатія есть искусство выбирать и назначать лѣкарства согласно съ этимъ правиломъ и принципомъ, на которыя оно основано.

XI.

Лѣкарство называется гомеопатичнымъ данному болѣзненному состоянію, если оно производило подобное болѣзненное состояніе у здороваго человѣка.

II. Доза.

I.

Восприимчивость къ дѣйствию лѣкарствъ бываетъ очень различна у разныхъ лицъ.

II.

Она бываетъ также различна у одного и того же лица въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи.

III.

Во время болѣзни человѣческой организмъ бываетъ несравненно болѣе восприимчивымъ къ дѣйствию лѣкарства, гомеопатичнаго этому болѣзненному состоянію, чѣмъ къ дѣйствию этого же самаго лѣкарства въ здоровомъ состояніи, или къ дѣйствию негомеопатичнаго средства въ болѣзни.

IV.

Лѣкарственное вещество, въ большой дозѣ, вызывающее бо-

лѣзненное состояніе излѣчиваютъ подобное состояніе, вызванное другими причинами, въ чрезвычайно маломъ приѣмѣ.

V.

Одно и то же лѣкарство можетъ быть гомеопатично множеству разнообразныхъ болѣзненныхъ состояній.

VI.

Необходимо только, чтобы выдающіеся симптомы болѣзни находили себѣ соотвѣтствіе въ характеристичныхъ симптомахъ лѣкарства.

VII.

Лѣкарство можетъ производить много симптомовъ, не соотвѣтствующихъ симптомамъ болѣзни, кромѣ тѣхъ, которые соотвѣтствуютъ, но это нисколько не лишаетъ его цѣлебности.

VIII.

Когда для исцѣленія болѣзни мы хотимъ вызвать одну часть дѣйствія лѣкарства, безъ проявленія его другихъ болѣзнетворныхъ силъ, не гомеопатичныхъ данному случаю, мы достигаемъ этой цѣли уменьшеніемъ дозы.

IX.

Мы имѣемъ возможность дѣлать это вслѣдствіе увеличенной воспримчивости во время болѣзни и вслѣдствіе того, что эта воспримчивость простирается лишь на сколько лѣкарство гомеопатично.

X.

Такимъ образомъ мы можемъ пользоваться самыми смертельными ядами съ наилучшими результатами.

XI.

Этимъ открытіемъ, равно какъ и способомъ постепеннаго

измельченія лікарственныхъ средствъ, мы также обязаны Ганеману.

ХІІ.

Есть вещества, которыя, будучи инертны въ своемъ натуральномъ видѣ, становятся, при помощи мелкаго дробленія по способу Ганемана, сильными дѣятелями, способными разстраивать здоровье, и восстанавливать здоровье, когда оно разстроено.

ХІІІ.

Во многихъ случаяхъ, чѣмъ выше разбавлено лікарство, тѣмъ могущественнѣе становится его врачебное дѣйствіе. По настоящее время еще не существуетъ опредѣленнаго правила для выбора разведенія въ данномъ случаѣ болѣзни.

Дієта

при ліченні гомеопатическими лікарствами.

Доктора Н. В. Прозина.

Среди больныхъ, пользующихся гомеопатическими лікарствами и среди самихъ лічащихъ ими изъ не-врачей обращается не мало разнорѣчивыхъ понятій относительно дієты. Мнѣ приходилось, напримѣръ, не разъ встрѣчать лицъ, пользующихъ себя и свою семью гомеопатическими лікарствами, которыя совершенно забываютъ о существованіи извѣстнаго рода дієтетическихъ правилъ при ліченні именно этими медикаментами, почему они и не получаютъ иногда надлежащихъ результатовъ тамъ, гдѣ эти результаты непременно должны были бы быть и гдѣ они дѣйствительно проявляются вслѣдъ за установленіемъ, необходимой при гомеопатическомъ ліченні, дієты. При этомъ нерѣдко приходится наблюдать, что одни запрещаютъ то, что разрѣшаютъ своимъ больнымъ другіе. Многіе изъ лічащихъ просто ограничиваются при гомеопатическомъ ліченні рекомендаціей своимъ паціентамъ не употреблять ничего кислаго и соле-

наго. Конечно, вы согласитесь сами съ тѣмъ, что такой совѣтъ относительно діеты заключаетъ въ себѣ много неопредѣленнаго и понятіе о самой діетѣ въ каждомъ данномъ случаѣ дѣлается очень растяжимымъ во вредъ самому больному. Иные рекомендуютъ своимъ больнымъ не кушать во время лѣченія ничего остраго и соленнаго. Опять неточность... А между тѣмъ діета, по правдѣ сказать, предметъ первостепенной важности при всякомъ лѣченіи. Возьмемъ для примѣра хроническій катарръ мочевого пузыря. Какъ бы не было прекрасно лѣченіе, эта болѣзнь непременно требуетъ правильнаго образа жизни и извѣстной діеты. Достаточно выпить стаканъ пива, а особенно молодого, какъ болѣзнь, совершенно при лѣченіи затихшая, можетъ вновь жестоко обостриться—что мы очень часто и наблюдаемъ. Діета такъ важна во многихъ болѣзняхъ, что знаменитый американскій докторъ Троллъ основалъ исключительно почти только на діетѣ цѣлую систему лѣченія, цѣлый способъ, который и называлъ, какъ извѣстно, „гигіеническимъ“. И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что діета въ числѣ гигиеническихъ условій стоитъ на первомъ планѣ.

Для болѣе точнаго опредѣленія діеты при гомеопатическомъ лѣченіи можно вообще установить такіа правила. Во все время пока больной принимаетъ гомеопатическое лѣкарство, онъ не долженъ употреблять: водки, вина, пива, портера, а также водъ фруктовыхъ и кваса, заключающаго въ себѣ какія-либо ароматическія травы, какъ мята, душица и другія подобныя, тогда какъ простой, хорошо выбродившій квасъ для употребленія возможенъ. Нѣкоторые гомеопаты утверждаютъ, что будто кто привыкъ пить простую водку, тому можно и при лѣченіи дозволить ея употребленіе по одной рюмкѣ за обѣдомъ. Опытъ указываетъ однакожь, какъ мнѣ самому пришлось наблюдать, что, несмотря на привычку къ этому напитку, очень нерѣдко рюмка водки, выпитая больнымъ, нарушаетъ дѣйствіе гомеопатическаго лѣкарства. Что же касается до нуксъ-вомики, то при приѣмѣ больнымъ этого средства, если оно дается въ 3 сотенномъ дѣленіи, не крупнѣе, то водка рѣшительно уничтожаетъ его благотворное дѣйствіе на больного; только употребленіе нуксъ-вомики въ чистомъ видѣ,

въ формѣ тинктуры, можетъ еще допускать одновременное питье воды и то не болѣе какъ по одной маленькой рюмкѣ въ день. Пиво иные гомеопаты разрѣшаютъ своимъ больнымъ, иные нѣтъ, смотря по характеру болѣзни, хотя въ большинствѣ болѣзней дѣйствіе пива вредно. Фруктовыя воды, кромѣ натуральныхъ, не могутъ быть допущены къ употребленію при гомеопатическомъ лѣченіи, потому что онѣ содержатъ въ себѣ различныя эссенціи и подцвѣты, могущія прямо измѣнять дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ. Къ числу запрещенныхъ пищевыхъ продуктовъ относятся безспорно соленое и копченое мясо, а также соленая рыба. Недавно еще одна изъ моихъ больныхъ, принимавшая порошки изъ меркуріусъ солубились 3 сотеннаго дѣленія противъ болѣзни десенъ, которою страдала два года, и чувствовавшая прямое улучшение, послѣ употребленія по забывчивости соленой рыбы, на другой же день почувствовала ухудшеніе болѣзни, выразившееся ясными объективными признаками. Относительно соленого мяса нельзя оставить безъ вниманія того обстоятельства, что торговцы солеными мясами всегда почти прибавляютъ въ рассоль, въ которомъ просаливаются эти продукты, селитру, придающую ярко-красный цвѣтъ соленому мясу. Селитра же сама по себѣ довольно сильное лѣкарственное вещество. Солить пищу по вкусу, лишь не очень много, можно всегда допустить. Очень жирное мясо, какъ напримѣръ, свинина, а изъ птицы гусь, не должно быть употребляемо, какъ могущее портить пищевареніе больного человѣка и тѣмъ мѣшать лѣченію и уничтожать дѣйствіе принимаемаго больнымъ лѣкарства.

Употребленіе настоящаго кофе, а равно и цикорнаго должно быть запрещено больнымъ. Настоящій кофе довольно сильно дѣйствующее на организмъ вещество и даже тѣ, которые къ нему привыкли, болѣе одной чашки выпивать его при лѣченіи не должны. Чай—другое дѣло. Люди, ежедневно пьющіе его, могутъ продолжать его употребленіе и при гомеопатическомъ лѣченіи, разумѣется, не по много разъ въ день, а лишь утромъ и вечеромъ и при томъ пить *не слишкомъ крѣпко настоенный*. Даже привыкшіе къ крѣпкому чаю должны при лѣченіи *употреблять чай* немного слабѣе того, къ которому они привыкли.

Передъ самымъ сномъ крѣпкій чай рѣшительно пить не должно, такъ какъ онъ у многихъ прогоняетъ сонъ.

Всѣ пряности, какъ то: перецъ, горчица, корица, гвоздика, кардамомъ, инбирь, шафранъ, ваниль, тминъ, анисъ, чеснокъ, лукъ должны быть запрещены какъ сами по себѣ вещества лѣкарственныя. Незначительное прибавленіе рѣпчатого лука въ супъ, сколько мнѣ приходилось наблюдать, не оказываетъ почти никакого вліянія на больного, пользующагося гомеопатическими лѣкарствами.

Куреніе табаку для лицъ, привыкшихъ къ нему, допускается, но съ ограниченіемъ: не должно курить утромъ натощая, а затѣмъ хотя за четверть часа послѣ приема лѣкарства. Вдыханіи сильно пахучихъ веществъ, какъ напримѣръ, французскій скипидаръ, нашатырный спиртъ, камфора, бензинъ или нафталинъ, которыми нерѣдко невыносимо пахнутъ платья, посыпаемыя имъ для сбереженія отъ моли, слѣдуетъ избѣгать. Неполненіе этихъ предосторожностей вредитъ дѣйствию гомеопатическихъ медикаментовъ. Когда эти медикаменты даются больнымъ въ крупныхъ дѣленіяхъ, въ первомъ десятичномъ, какъ напримѣръ Ипекакуанна, салициловый натръ, или даже просто въ цѣльной тинктурѣ, какъ иногда употребляютъ Лобелію инфлату, Нуксъ-вомику или Апоцинумъ каннабинумъ, то разумѣется въ такихъ случаяхъ лѣкарство имѣетъ матеріальное дѣйствіе на больного и діететическія условія могутъ при этомъ быть нѣсколько измѣняемы. Въ горячкахъ допускается употребленіе не слишкомъ кислаго лимонада, при чемъ корки и сѣмечки отъ лимона предварительно отбрасываются. Но въ такихъ случаяхъ употребленіе лимонада, напримѣръ тифозными больными, особенно при сыпной формѣ тифа совпадаетъ нерѣдко съ употребленіемъ лѣкарствъ тоже въ болѣе крупныхъ дѣленіяхъ и даже въ чистомъ видѣ, какъ это дѣлаютъ при назначеніи фосфорной кислоты по одной чайной ложечкѣ на семь унцій чистой воды. Бываютъ исключительные случаи, когда при употребленіи не только среднихъ дѣленій, 6 или 12 сотен., а даже высокихъ, какъ 30 сотен., больному можно дать хорошее старое Бургонское вино и старый портвейнъ. Но вино дается все таки-лишь столовыми ложками два, три раза въ день послѣ употребленія пищи, при чемъ строго соблю-

дается извѣстный промежутокъ времени между приѣмомъ лѣкарства и вина. Такое показаніе на вино бываетъ во многихъ случаяхъ при лѣченіи дифтерита ціанистымъ меркуріемъ.

Есть медикаменты, которыхъ дѣйствіе въ гомеопатическихъ дозахъ прямо уничтожается извѣстными веществами. Такимъ образомъ опытъ указываетъ, что кофе, вино, уксусъ и различныя кислоты, начиная съ лимонной, уничтожаютъ дѣйствіе Аконита. Поваренная соль уничтожаетъ дѣйствіе Аргентумъ нитрикумъ; дѣйствіе Аурумъ фоліатумъ уничтожается виномъ и кофе; вино-же и кофе уничтожаютъ дѣйствіе Белладонны. Для дѣйствія камфоры являются уничтожающими его средствами вино и уксусъ; для Хамоиллы—кофе; для Гепаръ сульфуръ—уксусъ и растительныя кислоты; для Ляхезиса—кофе и всѣ кислоты; для фосфора—вино; для фосфорной кислоты—кофе; для Страмонія — кислоты и табакъ; для Валеріаны—кофе; для Вератрума — также кофе. Все это не мѣшаетъ помнить при назначеніи гомеопатическихъ лѣкарствъ больному. Назначивши, на примѣръ, при сильномъ жарѣ Аконитъ, нельзя давать пациенту очень кислое питье, а лишь такое, какъ вода съ малиновымъ сиропомъ. Изъ этого можно видѣть ясно, что врачу-гомеопату непременно должно обращать вниманіе на діету больного. И это обстоятельство для всякаго сколько-либо благоразумнаго пациента не составитъ особеннаго лишенія въ его обыденномъ образѣ жизни. Вѣдь все, что такое діетою исключено, по истинѣ сказать, не есть необходимая пища, а скорѣе прихоть. Вѣдь безъ конфетъ, пряностей, соленыхъ и копченыхъ закусокъ пробыть, тѣмъ болѣе нѣкоторое время, легко возможно, особенно тому, кому дѣйствительно нужно здоровье, какъ на примѣръ человѣку, существующему личнымъ трудомъ, а изъ нихъ особенно семейному. При этомъ много бываетъ такихъ больныхъ, которые болѣютъ лишь три, четыре дня—для нихъ, и говорить нечего, такая діета чрезвычайно легко исполнима.

Оканчиваетъ больной лѣченіе, проходитъ нѣсколько дней, и онъ можетъ дозволить себѣ свободно, по лишъ постепенно, изытія изъ этой діеты, доходя такимъ образомъ до обыкновеннаго употребленія всякой пищи. Исключеніе должно быть сдѣлано *только для тѣхъ* веществъ, которыя прямо вредны по самому роду

болѣзни для страдающаго какою-либо хроническою болѣзнию— катарромъ легкихъ, кишечнаго канала, воспаленіемъ гортани и другими подобными недугами. Вѣдь всякому, конечно, понятно, что если человекъ, имѣющій хроническій катарръ легкихъ, будетъ употреблять водку, то катарръ этотъ легко можетъ всегда обостриться и постепенно усиливаться и даже являться при злоупотребленіи спиртными напитками у совершенно здоровыхъ людей, никогда имъ не страдавшихъ.

При употребленіи гомеопатическихъ лѣкарствъ не должно принимать никакихъ другихъ аллопатическихъ средствъ. Мнѣ не разъ приходилось слышать не отъ одного изъ своихъ паціентовъ, что, употребляя въ теченіе недѣли и въ какой-либо хронической болѣзни лѣкарства, онъ сталъ чувствовать себя совершенно хорошо, но какъ то простудился и получилъ другую болѣзнь. Вспомнивши, что при такихъ заболѣваніяхъ онъ принималъ прежде всегда хину, онъ и въ этомъ случаѣ сдѣлалъ тоже. Но послѣ принятія порошка въ восемь гранъ хинина онъ опять сталъ себя чувствовать по прежнему не хорошо. Такіе случаи особенно часто выпадаютъ на долю людей, привыкшихъ употреблять, какъ простую воду, аллопатическія лѣкарства въ родѣ кастороваго масла или еще хуже англійской или карлсбадской соли. Отъ этого должно всегда предостерегать больныхъ. Иначе нельзя ожидать дѣйствія отъ гомеопатическихъ лѣкарствъ.

Вмѣсто настоящаго кофе можетъ при гомеопатическомъ лѣченіи быть употребляемъ для питанія съ большою пользою кофе „гомеопатическій“, имѣющійся во всѣхъ столичныхъ гомеопатическихъ аптекахъ и при томъ стоющій очень дешево.

Нѣкоторые гомеопаты, какъ извѣстно, допускаютъ при лѣченіи гомеопатическими лѣкарствами употребленіе какао. Мнѣ случалось однакожь наблюдать у больныхъ всякій разъ послѣ его употребленія ухудшеніе припадковъ или покрайней мѣрѣ ослабленіе дѣйствія принимаемаго больнымъ лѣкарства, а нерѣдко и совершенное на время уничтоженіе этого дѣйствія. Точно также всѣ кондитерскія пирожныя должны быть запрещены, такъ какъ они всегда заключаютъ въ себѣ различныя пряности, а къ этому еще часто окрашиваются далеко не индифферентнаго свой-

ства красками. А какъ извѣстно, одна изъ самыхъ безвредныхъ красокъ „кошениль“ и та сама по себѣ употребляется какъ лѣкарство не только въ гомеопатіи но и въ аллопатіи. Простыя домашнія пирожныя безъ пряностей, напримѣръ обыкновенныя бисквиты даже съ взбитыми сливками и другія, не очень сладкія, могутъ быть допущены. Они едва ли когда портятъ дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ.

Вся эта діета есть общая діета, которая должна быть наблюдаема вообще при лѣченіи гомеопатическими медикаментами. Нѣкоторыя болѣзни однакожь требуютъ по самому роду недуга исключительныхъ діететическихъ условій. Въ такихъ случаяхъ нѣкоторые изъ разрѣшенныхъ кушаній не могутъ быть допускаемы. Такъ напримѣръ при острыхъ поносахъ нельзя допустить употребленія сырыхъ: калусты, яблокъ, молока и многихъ овощей. Этотъ исключительный родъ діеты долженъ быть назначаемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ врачомъ, которому должна быть извѣстна терапевтическая діететика. Для слабыхъ больныхъ съ плохимъ питаніемъ можетъ при гомеопатическихъ лѣкарствахъ съ пользою назначаться бульонъ или „мясной экстрактъ“ Либиха. Онъ не нарушаетъ дѣйствія гомеопатическихъ медикаментовъ, а достать его можно вездѣ въ каждой аптекѣ или аптекарскомъ магазинѣ. Этотъ экстрактъ можетъ быть употребляемъ и самъ по себѣ, и прибавляемъ къ обыкновенному супу.

Задушевные разговоры о гомеопатіи.

Запорожскаго характерныка.

Хуторъ Горішні-Млины, Кобелянскаго уѣзда, Полтавской губ.

Года два назадъ въ началѣ іюля мнѣ необходимо было съѣздить въ близлежащій уѣздный городъ. По дорогѣ къ городу я встрѣтилъ знакомаго мнѣ крестьянина Ивана Сотника, везшаго на конной повозкѣ нѣчто покрытое рядномъ (попоной) не то битое мясо, не то трупъ человѣка. Любопытствуя узнать что бы это могло быть, я спросилъ его:

„*Шо це ты Иване везешь?*“

„Брата моего Олексія до дохтура“ было мнѣ отвѣтомъ. Остановивъ моего коня и выльзши изъ брочки, я подошелъ къ повозкѣ Сотника и раскрывъ рядно увидаль... полуживой скелеть чловѣка!

Много разъ въ моей жизни прежде приходилось мнѣ и приходится часто въ настоящее время заглядывать смерти въ глаза, но до такой степени изможденнаго болѣзнію и страданіемъ мученика, какъ лежавшій предо мною страдалецъ, мнѣ еще видать не приходилось! Окончательно, до нельзя исхудавшій больной рѣшительно напоминалъ собою полуживую мумію, съ характерной желто-сѣрою окраской кожи, гипократическимъ лицомъ, полустеклившимися глазами, нитчатымъ слабымъ пульсомъ и еле замѣтнымъ дыханіемъ; сухія, тонкія и полуистрескавшіяся губы, беспомощно разметанные руки и ноги, востылявая съ выдавшимися ребрами грудь заставляла меня нѣсколько разъ ставить себя вопросъ: „въ чемъ-же тутъ еще держится душа страдальца?“ ...

Въ добавокъ ко всему этому, больной страдалъ непрерывно лихорадкой гнетучкой. Положеніе больного на мой взглядъ было изъ рукъ вонъ плохимъ, скажу даже болѣе, вполне безнадежнымъ! Взяться мнѣ самому лѣчить больного, въ его *настоящемъ* положеніи, я въ данномъ случаѣ, послѣ долгаго соображенія всѣхъ „рго“ и „сонга“ считалъ просто неумѣстной ироніей. Скрѣпя сердце, я перекрестилъ больного и приказалъ брату паціента, немедленно же везти его въ земскую больницу; а на случай если-бы больного въ больницѣ не приняли, то на слѣдующій день утромъ (если больной доживетъ!) привезти его ко мнѣ.

Къ тяготѣ моего положенія въ данномъ случаѣ, я считаю себя обязаннымъ пояснить, что между больнымъ страдальцемъ Олексіемъ Сотникомъ и мной существовала нравственная связь. Крестьянинъ А. Сотникъ два года подрядъ до того служилъ у меня кочегаромъ при молотильномъ паро-комплектѣ. Былъ онъ чловѣкомъ вполне трезвымъ, чрезвычайно рачительнымъ работникомъ, полюбившимъ свою специальность до увлеченія. На локомобиль, молотильную машину и элеваторъ онъ смотрѣлъ какъ на дѣтей своихъ и даже своеобразно любилъ ихъ, какъ истинный музыкантъ любить свой инструментъ. Служа при машинахъ подъ

моимъ личнымъ руководствомъ, онъ прекрасно изучилъ кочегарное дѣло и даже далъ названіе локомотиву „Запоріжець“ а молотилкѣ „Маруся“.

Моему слову Алексѣй вѣрилъ безусловно. Не далѣе какъ два мѣсяца назадъ, при весенней молотбѣ зазимовавшаго у меня хлѣба, когда нанятый мною ученый машинистъ, получая жалованья 60 руб. въ мѣсяць, сталъ себя держать относительно управленія и ухода за машинами „*grand seigneur*’омъ“, отказываясь подчиняться моимъ категорическимъ приказаніямъ, я вынужденъ былъ въ началѣ работы внезапно разчесть ученаго машиниста, при чемъ мы вдвоемъ съ Олексіемъ—я за машиниста, онъ за кочегара, вполне успѣшно произвели молотбу 2500 копенъ хлѣба, ни одного раза не порвавъ ремней молотилки и ни разу не застопоривъ рабочій ходъ машины. Короче сказать, между Олексіемъ и мною установилась совершенно не преднамѣренно своеобразная дружественная связь, и Олексіемъ я очень дорожилъ какъ хорошимъ, честнымъ работникомъ, товарищемъ и человѣкомъ.

Слѣдующій день, Воскресенье, былъ моимъ амбулаторнымъ приемнымъ днемъ, а поэтому я съ ранняго утра занялся приемомъ больныхъ. На верандѣ моего домика собралось душъ 30 больныхъ и я открылъ приемъ. Вышедши въ промежуткѣ приема на крыльцо, я увидалъ у подъѣзда дома вчерашнюю злополучную повозку, нагруженную своею скорбною кладью, покрытой рядномъ, и около стоявшимъ Иваномъ Сотникомъ. Изъ моихъ подробныхъ опросовъ брата привезеннаго ко мнѣ больного оказалось слѣдующее: въ земскоѣ больницѣ Ивану Сотнику сказали, что, въ виду „тяжкаго и вполне безнадежнаго состоянія больного, ему лучше будетъ не помѣщать тамъ брата, такъ какъ онъ все равно умретъ, а между тѣмъ Ивану Сотнику придется потомъ платить деньги за содержаніе и лѣченіе умершаго.

При подробномъ осмотрѣ оказалось слѣдующее: больной находился въ полудремотномъ состояніи и въ полномъ упадкѣ силъ. По словамъ брата, у больного бывали частые обмороки съ тошнотою и по временамъ онъ часто бредилъ. Очень характернымъ симптомомъ въ моихъ глазахъ было слѣдующее обстоятельство: по словамъ брата, больной, постоянно то-

мѣсь, не былъ очевидно въ состояніи *крѣпко* заснуть, но когда наконецъ *больной повидимому крѣпко засыпалъ*, то, проснувшись, *ему становилось значительно хуже*—симптомъ Lachesis, по Farrington'у „Klinische Arzneimittellehre“. У больного пульсъ былъ мелкій, ускоренный, при горячей кожѣ; стѣсненное дыханіе и удушье при кашлѣ. Перкуссіонные тоны груди указывали на распространенный бронхитъ, внутреннихъ выпотовъ не было. При поворачиваніи больного *на лѣвую сторону*, ему становилось значительно хуже. При подробномъ изслѣдованіи оказалось, что повидимому страдаетъ больше *вся лѣвая сторона тѣла* больного. Опять характерный симптомъ Lachesis'a! Сильная жажда, при совершенно плохомъ позывѣ на пищу. Полнѣйшее исхуданіе больного, съ *желто-сырымъ цвѣтомъ* всей кожи тѣла, съ рѣдкими кое-гдѣ разбросанными красными крапинками, какъ отъ укуса блохи. Общее лихорадочное состояніе. Тоны сердца значительно слабы, съ рѣдкими но какъ бы *тремолирующими переборами*. Животъ сейчасъ *втянутъ* внутрь; но бываетъ временами *ослущеннымъ* и крайне болѣзненнымъ къ ощупыванію. Область селезенки значительно *увеличена*, печень также значительно выступаетъ надъ втянутымъ животомъ. Лицо мертвенное; глаза мутные и слезоточашіе. Больной постоянно въ полубреду, жалуется на головную боль и боль живота. *Рѣдкія испражненія* больною, отходящіе съ большой натугой, обладаютъ специфическимъ *очень зловоннымъ запахомъ*. (Опять характерный симптомъ Lachesis'a!) Моча темножелтая, окрашивающая бѣлье, и пѣнистая. Охриплость горла при очевидной сухости. *Гортань безъ опухоли, но очень чувствительна къ прикосновенію*. (Опять характерный симптомъ Lachesis'a). Шея чувствительна къ нажиму. Временами у больного выступаетъ общій *холодный потъ*. Заключенія общія: состояніе больного — безнадежное. У него очевидно злая *кавказская лихорадка*; надежды, на излѣченіе, по моему мнѣнію, не было никакой. Больной, будучи въ страшномъ упадкѣ силъ, долженъ повидимому не сегодня завтра умереть!

Гдѣ могъ только больной схватить такую злокачественную лихорадку, рѣшительно не свойственную нашей мѣстности?...

Путемъ опроса брата я узналъ слѣдующее: Больной, закон-

чивъ свой срокъ службы у меня въ началѣ мая мѣсяца того-же года отправился на заработки въ Кубанскую Область. Нанявшись въ срокъ у одного изъ землевладѣльцевъ въ окрестности города Майкопа, А. Сотникъ заболѣлъ тамъ пять недѣль назадъ лихорадкой. Будучи пользуетъ хозяиномъ своимъ порошками хины, больному стало настолько хуже, что хозяинъ его, опасаясь смерти рабочаго, расчелъ его и довезши до ближайшей желѣзнодорожной станціи купилъ ему билетъ, съ которымъ больной и доѣхалъ до станціи Бѣлики Х.-Н. жел. дор. Что я могъ сдѣлать въ данномъ случаѣ? При всемъ моемъ неограниченномъ довѣрїи къ помощи нашихъ гомеопатическихъ лѣкарствъ смѣлся ли я въ данномъ случаѣ, положи руку на сердце, допустить мысль, что больной подъ вліяніемъ моего лѣченія выздоровѣтъ?... Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, подсказывало мое внутреннее сознание; очевидно, что пѣснь больного уже спѣта и ему не оживать! Суммируя *патогенетическіе симптомы*, я долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ *polens-volens* соображаться съ „*status praesens*“ моего больного, который въ данномъ случаѣ выражался прежде всего для меня полнымъ упадкомъ силъ и сильной слабостью больного, а затѣмъ уже злокачественной лихорадкой. Но вѣдь если я могъ бы или долженъ бы былъ допустить и принять къ руководству подобныя соображенія, то я этимъ самымъ вривался въ чуждую и противную мнѣ область „эмпиризма“, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ, если и могла существовать для меня какая либо хотя слабая надежда, то таковая по моимъ соображеніямъ могла только исключительно основываться и исходить изъ нашего „*simile — similibus*“.... Послѣ цѣлой внутренней бури соображеній и колебаній, я наконецъ пришелъ къ слѣдующему рѣшенію

Прежде администрированія какого либо лѣкарства я въ данномъ случаѣ считалъ нужнымъ испытать *витамную* реакцію больного, примѣнивъ также по возможности и внушеніе, но *не интенизируя* его.

Подошедши опять къ повозкѣ, на которой лежалъ больной, я, приложивъ мои губы къ его уху, спросилъ его громко:

„Чи ты пізнавъ мене Олексію?“

„Пі. знавъ па-не, отвѣтилъ мнѣ больной“.

„Чи ты чуешъ усе що я тобі кажу“?

„Ч-у-ю п-а-н-е, у-усе“, отвѣтилъ онъ опять.

„Слухай-же добре, що я тобі казатиму: Я тобі дамъ лікарство, відъ твоєї хвороби; пий его тричі у день по півъ рюмки. А Богъ дасть, доживешъ до генъ ты нідили, то приходи до мене своїми ногами, хотъ рачки лизь — а приходи! Чуешъ мене? Чую п-а-не, — п-р-ы-и-ду!“ отвѣтилъ опять мнѣ больной. И стремясь еще болѣе фиксировать въ сознаниі больного сдѣланное мною ему внушеніе я ему добавилъ опять на ухо:

„Бо якъ не прийдешъ до мене, то я безъ тебе разведу паръ у „Запоріжці“ (локобилѣ) та дамъ такъ голосно третій по-свистъ, що мертвий будешъ, такъ почувешъ!“.

„Хотъ що б-у-д-е а п-р-ый-ду“ отвѣтилъ мнѣ больной.

Въ видѣ поясненія я вынужденъ сказать, что мой больной, какъ прежній мой кочегаръ, считалъ всегда чуть не за наказаніе для себя, если онъ почему либо былъ въ отлучкѣ отъ локобиля во время дачи третьяго свистка, — сигнала начала работы.

Долго соображать и подбирать больному лѣкарство мнѣ не приходилось; слишкомъ уже очевидны въ данномъ случаѣ для меня были всѣ „similie“ Lachesis'a, а поэтому я отпустилъ ему: Lachesis 10, 12 капель на три унца воды. Принимать лѣкарство три раза въ день по полъ рюмки. До слѣдующаго Воскресенья, — значить въ продолженіе семи дней —, я моего больного не видѣлъ.

Наступило наконецъ слѣдующее Воскресенье. Часовъ въ 5 утра открылъ я приѣмъ больныхъ. Утро было безвѣтренное, тихое, чисто лѣтнее, и солнце, не высоко поднявшись надъ горизонтомъ, бросало косые лучи на ворота моего двора. Разговаривая на крыльцѣ моего дома съ собравшимися ко мнѣ на приѣмъ больными, я вдругъ услышалъ за спиной у себя возгласы: „Онъ, онъ — дывітца, мертвакъ иде! Нѣсколько протянутыхъ указательныхъ пальцевъ больныхъ указывали мнѣ направленіе, по которому „ійшовъ мертвакъ“.

Я глянулъ по указанному мнѣ направленію и искренно сознаюсь даже теперь какъ то невольно отъѣхнулъ.

Какъ разъ въ воротахъ моего дома обрисовывалась высокая,

худая до неузнаваемости, сторбленнал фигура челоуѣка, тяжело опиравшаяся на палку и съ трудомъ выступавшая на подгибающихся ногахъ. Нечесанные жесткіе рыжіе волосы, какимъ то словно огненнымъ ореоломъ разметались изъ подъ надѣтой на голову фуражки. Лѣвая рука, болтаясь свободно около тѣла этой фигуры, какъ то безпомощно все выворачивалась кверху ладонью. До нельзя исхудавшія костлявыя длинныя ноги проглядывали своей худобой сквозь тонкую ткань лѣтнихъ штановъ. Закорюченный тонкій желтосѣрый носъ клонился къ заостренному худому и желтому подбородку. Вдобавокъ ко всему этому косые лучи утренняго солнца, падавшіе прямо въ лицо двигавшагося *живаго мертвеца*, до такой степени своенравно и странно освѣщали его, что глазамъ нашимъ невольно казалось, что двигавшаяся фигура то смѣялась, то плакала.

Наконецъ фигура, болѣе и болѣе надвигаясь на насъ, подошла почти вплотную ко мнѣ и, сунувшись какъ то книзу, не сѣла, а скорѣе пала у ногъ моихъ. „Оце далі — не пидійду; хоть убийте мене“ произнесла она.

Живой мертвецъ, пришедшій *своими ногами* на пріемъ ко мнѣ, былъ Олексій Сотникъ.

Въ конецъ уставшій, съ крупными каплями пота на лбу и тяжело дышашій больноі, повалившійся къ ногамъ моимъ, возбудилъ тотчасъ во мнѣ мысль о возможности сердечнаго шока отъ перенапряженія при его общей слабости, а посему я, справившись съ работой его сердца, немедленно вынесъ ему рюмку вина и слегка покормилъ его бѣлымъ хлѣбомъ, заставивъ его съ полчаса отдыхать. Во время моихъ манипуляцій и хлопотъ съ больнымъ, полулежавшимъ у моихъ ногъ, за моей спиной вполне явственно для моего слуха, со стороны окружавшихъ насъ больныхъ, велся слѣдующій разговоръ:

— Вістимо *характерныкз*, що и казаты!

— Дежъ таки! оцему бідоласи Олексієви уже мабутъ ще позавчора, пора було вмерты! Ожежъ віпъ его и да се своимъ власнымъ словомъ держить на цімъ світи, та щежъ заставляя и ходыты! Одно слово *характерныкз* — очевидно по моему адресу.

Вполнѣ отдышавшійся и нѣсколько оправившійся больноі

сообщилъ мнѣ слѣдующее: Послѣ третьяго приѣма даннаго ему лѣкарства (*Lachesis* 12) гнетущая лихорадка совершенно прекратилась и онъ сталъ кромѣ того сознавать окружающую его обстановку. Еще черезъ день самочувствіе стало лучше. На третій день онъ былъ въ состояніи сидѣть. На пятый день онъ уже прохаживался по избѣ.

На восьмой день, больной съ помощью палки, правда съ большимъ напряженіемъ, былъ въ состояніи прійти „своими ногами“ ко мнѣ за полъ версты на приѣмъ, при чемъ по слогамъ его на прохожденіе этого разстоянія онъ употребилъ около 1 часа времени.

Будучи пораженъ просто „потрясающимъ“ для меня дѣйствіемъ *Lachesis*'а, я, сознаюсь откровенно, пожелалъ сохранить патогенетическое дѣйствіе этого лѣкарства во всей его чистотѣ, а посему въ видѣ контрольной провѣрки его радикальнаго воздѣйствія на организмъ больного я не далъ больному ни *Arsenicum*, ни *China*, — на что я имѣлъ много данныхъ, — а отпустилъ ему *Sulfur* 6, — 10 капель на три унца воды. Принимать по 1 разу въ день.

Тотъ самый *Sulfur*, по образному выраженію талантливѣйшаго клинициста блаженной памяти Фаррингтона, дача котораго, въ случаяхъ поверхностныхъ излѣченій болѣзней или инветерированныхъ страданійхъ „равняется доброму подзатыльнику подъ гору бѣгущему человѣку“ (дословный переводъ)!

Ровно опять недѣлю спустя явившійся ко мнѣ на приѣмъ больной что то ужъ очень медлилъ со своей очередью, и наконецъ подошелъ ко мнѣ съ лицомъ, плотно укутаннымъ платкомъ. Подозрѣвая худшее и удивившись закутанной головѣ моего паціента, я поспѣшилъ обнажить голову и лице его, при чемъ я какъ то невольно отъ удивленія отступилъ три шага назадъ! Не только лице больного, но рука и, какъ потомъ оказалось, *все тѣло* больного было сплошь покрыто такой *страшной сытью и корками*, что и мнѣ небрежливому и привыкшему съ больными человѣку стало жутко. О лихорадкѣ не было и помину; силы больного значительно прибавились и полное выздоровленіе шло къ больному очевидно гигантскими шагами, если бы не страш-

ный зудъ всей кожи, который то и дѣло заставлялъ больного то скрести сыпь ногтями, то постоянно передергивать плечами.

Больному на этотъ разъ было мною отпущено *Aquae fontanae*, — явиться ко мнѣ черезъ недѣлю.

Въ слѣдующее Воскресенье, на явившемся ко мнѣ больномъ замѣчалось общее шелушеніе сыпи. Больной еще значительно оправился, — лихорадка болѣе не возвращалась.

На слѣдующій же день, мой выздоравливающій больной былъ мною опять нанятъ за кочегара и уже никакого лѣкарства не принималъ. Состоя на хорошей питательной пищѣ и на относительно легкой работѣ, Алексѣй Сотникъ въ теченіе слѣдующихъ 2-хъ недѣль совершенно оправился и вполне выздоровѣлъ, па столько, что я съ нимъ провелъ весь молотильный сезонъ и затѣмъ отпустилъ его домой вдвое противъ прежняго пополнѣвшимъ.

По настоящій день (17 апрѣля 1896 года), Алексѣй Сотникъ живъ и вполне здоровъ. Если бы я былъ мистикомъ, я назвалъ бы рассказанный мною случай чудомъ. Если-бы я былъ аллопатомъ, я воспѣлъ бы *Lachesis*, какъ панацею противъ лихорадокъ вообще. Но такъ какъ я послѣдователь гомеопатіи, то я скажу:

Г-да товарищи: не вдавайтесь никогда въ рутину; индивидуализируйте строго каждый случай болѣзни, и хотите лѣчить и вылѣчивать, то держитесь строго принципа *similia similibus*, въ немъ одномъ и спасеніе для вашего больного и спасеніе вашей профессиональной чести.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Въ подтвержденіе замѣтки нашей въ предыдущей книгѣ нашего журнала о дѣйствии *Somatose* находимъ въ „*Centralbl.f. innere Medicin*“ (№ 23, 1896 г.) слѣдующее:

О вліяніи Соматозы на выдѣленіе грудныхъ железъ у кормилицъ. *R. Drews* имѣлъ неоднократно случай убѣдиться въ почти специфическомъ дѣйствии соматозы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда у кормилицъ начинало преждевременно изсыхать молоко,

когда кормленіе ребенка сопровождалось болями въ спинѣ и въ соскахъ. Дѣйствіе соматозы проявлялось очень скоро, черезъ нѣсколько дней послѣ приѣма ея, такъ что авторъ не рѣшается поставить дѣйствіе это въ связь съ поднятіемъ общаго питанія, скорѣе онъ видитъ въ соматозѣ средство, дѣйствующее непосредственно на грудныя железы. Хорошіе результаты при лѣченіи соматозой получались всегда безразлично отъ того, отъ какой причины зависѣло недостаточное выдѣленіе молока: отъ сильнаго ли кровотеченія при родахъ, отъ анеміи, или отъ общей слабости вслѣдствіе какой либо болѣзни или частыхъ родовъ; во всѣхъ случаяхъ, каковыхъ у автора 25, вмѣстѣ съ приѣмами соматозы увеличивалось выдѣленіе молока, даже и тогда, когда всѣ прочія средства, употребляющіяся въ такихъ случаяхъ, какъ то: анисовый чай, слизистые супы, пиво и проч. остаются безъ всякаго результата; въ нѣкоторыхъ случаяхъ по прекращеніи приѣмовъ соматозы прекращалось и дѣйствіе ея, но повторное лѣченіе снова возстановляло функціи грудныхъ железъ. На основаніи своихъ наблюденій, подтверждаемыхъ *S. Wolfe* (въ Филадельфіи) и *Taube* (въ Мадридѣ), авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: саматоза оказываетъ на грудныя железы кормилицъ специфическое вліяніе, она вызываетъ обильное выдѣленіе молока и устраняетъ наблюдаемыя при кормленіи явленія недомоганія (боли въ спинѣ и соскахъ и проч.). Саматоза дается 3—4 раза въ день по чайной ложкѣ на молоко, супѣ, какао и проч. Препаратъ никакого вкуса не имѣетъ и принимается въ виду этого даже въ теченіе продолжительнаго времени совершенно безпрепятственно.

Случай сильнѣйшей іодистой идиосинкразіи. Д-ръ *R. Gorr* пишетъ въ „*Therapeutische Monatshefte*“ (іюль 1896 г.): „3 мая сего года ко мнѣ явился больной рабочій, 46 лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, получившій въ этотъ день контузію праваго ручнаго сустава. Предписанные мною спокойное положеніе руки, душъ и массажъ скоро улучшили положеніе больного. Осталась лишь легкая опухоль сустава и болѣзненность граничащихъ съ пораженнымъ мягкихъ мѣстъ, которыя я рѣшился

сказать настойкой йода. Сечь часовъ спустя я былъ перевезъ въ больницу, чувствованному сильнѣйшимъ боли въ правой рукѣ. Недостаточное освѣщеніе комнаты, въ которой лежалъ больной, не дозволило мнѣ подробно осмотрѣть руку. Какимъ либо объективными признакомъ на рукѣ я не замѣтилъ, только температура слезаннаго йодомъ мѣста была выше, чѣмъ окружающія часли. Какъ субъективные признаки, можно привести жалобы больного на бурлящія боли въ нижней части правой руки, сильнѣйшую головную боль, стѣсненіе въ груди. Послѣ наложенія повязки со льдомъ боли въ рукѣ стихли. На другой день въ 10 часовъ утра націентъ явился ко мнѣ и я, осмотрѣвъ его, нашелъ слѣдующее:

Вся нижняя часть руки до локтя сильно опухла— въ 4 раза толще здоровой руки. Все мѣсто, слезанное йодомъ, сильно воспалено и покрыто многочисленными пузырьками, наполненными частью серозной, частью кровяной жидкостью. Малѣйшее прикосновеніе возбуждастъ сильные боли. Локоть и кисть желтыя слегка опухли. Больной, кромя того, жалуетса на сильную насморкъ, головную боль, головокруженіе, тошноту и незначительную одышку. Въ ночь химическимъ изслѣдованіемъ обнаружены слѣды йода. Вся воспаленная часть руки была много заботливо обмыта дезинфицирована, пузыри вскрыты, оговорожены, затѣмъ посыпана *Lotetiv*—талькомъ и перевязана. На слѣдующій же день воспаленіе уменьшилось, боли въ рукѣ исчезли; самочувствіе лучше. Послѣ 8 дней лѣченія больной совершенно выздоровѣлъ².

Замѣчательнымъ въ этомъ случаѣ сильнѣйшее воспаленіе, наступившее послѣ однократнаго слезанія йодомъ, и одновременно появленіе симптомовъ отравленія йодомъ. Больной не принималъ внутрь никакихъ іодистыхъ препаратовъ, а также не употреблялъ больше іодной настойки, которая осталась въ рукахъ врача.

Интересное отравленіе ипритомъ. Въ „St.-Pet. medic. Wochenschrift“ (№ 6, 1896 г.) д-ръ *Högerstedt* сообщаетъ слѣдующій случай: Въ 6 часовъ вечера онъ получилъ увѣдомленіе, что одному изъ его больничныхъ націентовъ по ошибкѣ вприснуто было подъ кожу 2 копейныхъ Прусацкихъ шприца $\frac{1}{2}\%$ -го ра-

створа атропина вмѣсто предписаннаго 1⁰/₆-го раствора морфія. 1/4 часа спустя авторъ видѣлъ больного, 24 лѣтъ отъ роду, крѣпкого тѣлосложенія, которому впрыскиваніе морфія было назначено въ виду болѣзненного состоянія поясничныхъ позвонковъ. Состояніе больного слегка возбужденное, но онъ въ полномъ разсудкѣ. Боли въ спинѣ исчезли, кожа лица, шеи и верхней части груди яркочерная и сухая. Соединительная оболочка глаза инфильтрирована, зрачки сильно расширены и неподвижны. Больной жалуется на сильную сухость въ горлѣ, жажду, тошноту и сердцебиеніе. Пульсъ, несмотря на хорошее наполненіе артерій, былъ слабъ и неритмиченъ. Давленіе крови уменьшено. Въ минуту насчитывалось 156 пульсацій. При этомъ сердечные тоны были нормальны, но въ верхушкѣ сердца глухи. Дыханіе ускоренное, слегка поверхностное, но правильное. Атакси, судорогъ и признаковъ паралича глотанія не было.

Привзнаки отравленія больного, которому было впрыснуто подъ кожу доза, превышающая въ 10 разъ нормальную, дѣлались все болѣе и болѣе угрожающими и жизни его грозила опасность. Вслѣдствіе этого авторъ рѣшился прибѣгнуть къ пилокарпину, какъ средству, вліяющему на блуждающій нервъ, и въ виду такой сильной дозы атропина онъ впрыснулъ больному 2 шприца 2⁰/₆-го раствора солянокислаго пилокарпина или 0,04 грм. Такъ какъ 1/2 часа спустя еще не наступило существеннаго улучшенія, то авторъ впрыснулъ еще 0,02 пилокарпина, всего стало быть больной получилъ 0,06 грм. Черезъ 1/2 часа послѣ послѣдней инъекціи пульсъ упалъ до 100 въ минуту и сталъ совершенно нормальнымъ. Сердечные тоны стали яснѣе, пульсовыя волны полны и напряженны, давленіе крови увеличилось. Дыханіе сдѣлалось нормальнымъ, а краснота лица и шеи уменьшилась. Остались незначительная тошнота и обильное слюноотеченіе, но не было и слѣдовъ пота. Расширеніе зрачковъ такое же.

На слѣдующее утро состояніе больного совершенно нормальное, кромѣ легкой дизуріи и болѣзненного расширенія зрачковъ въ сильной степени. Явленія эти, однако, въ теченіе 4 дней совершенно исчезли.

Алкоголь, какъ противоядіе карболовой кислоты. Одна женщина съ цѣлью самоубійства выпила 30 граммовъ карболовой кислоты, въ смѣси съ виски. Быстро призванный врачъ д-ръ *Fraser* нашелъ пациентку въ безпамятствѣ, конечности сведены судорогами, зрачки сужены. Слянка съ кислотой находилась еще на столѣ. Дыханіе имѣло запахъ карболовой кислоты. Но д-ра *Fraser*'а особенно изумило то обстоятельство, что ротъ, губы и языкъ пациентки не были ни мало обожжены. Д-ръ *Fraser* занялся промываніемъ желудка пациентки, которое продолжалъ до тѣхъ поръ, пока водянистая жидкость совершенно не потеряла запаха карболовой кислоты. Женщина послѣ этого пришла въ себя и совершенно оправилась („*Med. Record*“).

Приведенный случай далъ поводъ д-ру *Fraser*'у испробовать алкоголь, какъ средство противъ тѣхъ весьма болѣзненныхъ прижиганій, которыя обыкновенно вызываетъ карболовая кислота. Результаты совершенно оправдали его ожиданія. Образующіяся отъ кислоты бѣлыя пятна на кожѣ перестаютъ болѣть и вскорѣ совершенно исчезаютъ, если смочить ихъ алкоголемъ и покрыть тампономъ, пропитаннымъ алкоголемъ же.

Въ засѣданіи общества австрійскихъ отіатровъ 28 апрѣля д-ръ *Ferd. Alt* показалъ больную, которая отъ сентября до ноября 1895 г. страдала острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ и по совѣту врача употребила за это время 149 грм. салициловаго натра. Уже въ началѣ лѣченія появился ушной шумъ, къ которому вскорѣ присоединилась тупая головная боль. Въ ноябрѣ она начала страдать припадками головокруженія, во время которыхъ ее клонило въ правую сторону, становилось темно въ глазахъ и больная падала, теряя на нѣкоторое время сознаніе. Въ началѣ головокруженіе появлялось разъ въ 2—3 недѣли, а въ послѣднее время ежедневно. Точное изслѣдованіе показало поражение лабиринта одной только правой стороны. Страданіе, безъ сомнѣнія, развилось подъ вліяніемъ большихъ дозъ салициловаго натра.—Въ томъ же засѣданіи д-ръ *Pollak* сообщилъ о полученныхъ имъ хорошихъ результатахъ при лѣченіи Менъеровской болѣзни малыми дозами хинина: по 0,1 грм., 3 раза въ день. Профессора *Gruber*, *Politzer* и

Urbantschitsch высказались противъ употребленія большихъ дозъ хинина при этой болѣзни, отъ которыхъ они видѣли одни только дурныя послѣдствія. „*Monatsschrift für Ohrenheilkunde*“; „Еженедѣльникъ“, 1896 г., № 25).

— Это наблюдение совершенно подтверждаетъ положенія гомеопатовъ, а именно, что хининъ, въ большихъ дозахъ вызывающій симптомы Менъеровской болѣзни, въ малыхъ дозахъ излѣчиваетъ ее.

Х р о н и к а .

Въ будущемъ мѣсяцѣ состоятся 2 гомеопатическихъ конгресса, одинъ—международный, собирающійся каждыя 5 лѣтъ, въ Лондонѣ съ 3 по 8 августа, а другой ежегодный въ Нюрнбергѣ. На первомъ представителемъ русскихъ гомеопатовъ будетъ д-ръ Л. Е. Бразоль, и д-ръ В. А. фонъ-Дитманъ.

Насъ просятъ напечатать слѣдующіе протоколъ и докладъ, представленныя очередному общему собранію Полтавскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, состоявшемуся 12 минувшаго апрѣля.

I. ПРОТОКОЛЪ.

Предсѣдателемъ Собранія С. Е. Бразолемъ при Секретарѣ А. С. Шатуновѣ, въ 8 часовъ по полудни, засѣданіе объявлено открытымъ, при чемъ предложены для обсужденія нижеслѣдующіе вопросы:

1) Провѣренъ денежный отчетъ (второй по времени существованія Общества) за время съ 1-го января 1895 по 1-е января 1896 года и по надлежащемъ сличеніи его съ документами и книгами Общимъ Собраніемъ единогласно утверждень.

2) Выслушанъ докладъ Правленія Общества о необходимости имѣть въ г. Полтавѣ на постоянномъ жительствѣ врача гомеопата; при чемъ предъявлено заявленіе Пензенскаго врача Н. В. Прошина, предлагающаго свои услуги за 600 руб. въ годъ. Соглашась съ мнѣніемъ Правленія, Собраніе единогласно постано-

вило: поручить Правленію пригласить на жительство въ г. Полтаву г. Прозина или другого кого либо изъ врачей гомеопатовъ съ субсидіей отъ Общества въ размѣрѣ 300 руб. на первый годъ, на условіяхъ возможно полѣсныхъ и выгодныхъ въ интересахъ Общества.

3) Предложенъ на обсужденіе вопросъ относительно усиленія матеріальныхъ средствъ Общества; Собраніе пришло къ слѣдующему заключенію: по переѣздѣ въ г. Полтаву врача-гомеопата, понадобится открытіе лѣчебницы съ домашнею на первое время при ней аптекою; въ виду этого поручить Правленію Общества ходатайствовать предъ Губернскимъ Земствомъ и Городскимъ Управленіемъ о денежныхъ съ ихъ стороны вспомошествованіяхъ по возможности.

4) Предложено было Правленіемъ Общества въ Почетные Члены Общества Н. М. Теплова, который единогласно избранъ Почетнымъ Членомъ Полтавскаго Общества послѣдователей гомеопатіи.

5) Приступлено къ избранію Членовъ Правленія на мѣсто выбывающихъ за истеченіемъ, согласно § 17 Устава Общества, срока, на который были избраны. При этомъ были избраны единогласно тѣ же Члены Правленія вновь на предстоящее трехлѣтіе.

6) Поручено Правленію: настоящій протоколъ, вмѣстѣ съ годовымъ за истекшій 1895 годъ отчетомъ и спискомъ наличныхъ Членовъ Общества, отпечатавъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, разослать какъ Членамъ Общества, такъ равно и во всѣ Гомеопатическія Общества, съ пропечатаніемъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и въ журналѣ „Врачъ Гомеопатъ“. За симиъ предсѣдателемъ Собранія засѣданіе объявлено закрытымъ. По порученію Членовъ Общаго Собранія подписали: Предсѣдатель С. Е. Бразоль и Секретарь А. С. Шатуновъ.

II. ДОКЛАДЪ.

Правленіе Общества, въ составѣ: Предсѣдателя С. Е., Бразоля, Членовъ Правленія: П. Д., Шкляревича, Д. К., Квитки, В. П., Трегубова, I. X Пичеты и С. С., Шатунова (послѣдній Казначей и

Секретарь), представляя на благоусмотрѣніе Членовъ Собраніи: денежный отчетъ за истекшій 1895 годъ, съ приложеннымъ къ нему спискомъ Членовъ, внесшихъ членскіе платежи въ томъ же году,—честь имѣеть доложить, что за недостаточностью матеріальныхъ средствъ Общества (около 265 руб.) Правленіе, при всемъ искреннѣйшемъ желаніи сдѣлать все зависящее отъ него для пользы Общества, ничего капитальнаго не могло предпринять, и ограничилось скромною дѣятельностью, при содѣйствіи пріѣзжающаго по временамъ изъ Харькова врача-гомеопата Е. Я. Дюкова, оказанія помощи въ болѣзняхъ, выдавая лѣкарства безвозмездно лицамъ, обращающимся за таковыми, что поручено Члену Правленія А. С. Шатунову. Въ настоящее время Правленіе, убѣдившись изъ требованій публики въ необходимости имѣть постоянного въ городѣ Полтавѣ врача-гомеопата вошло въ переписку съ С.-П.Б. Общ. послѣдователей гомеопатіи, которое и рекомендуетъ врача, такъ что въ недалекомъ будущемъ наше Общество будетъ имѣть въ Полтавѣ постоянного врача-гомеопата; что же касается дальнѣйшаго развитія дѣлъ Общества, какъ-то: открытія аптеки и лѣчебницы, то мы должны повторить опять тоже, что все это зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ Общества, безъ которыхъ ничто не мыслимо. Вполнѣ надѣмся, что новый способъ лѣченія воочію убѣдитъ публику въ пользѣ существованія мѣстнаго гомеопатическаго Общества, а сознаніе этого, естественно повліяетъ и на увеличеніе средствъ Общества, которое достигнетъ наконецъ намѣченной имъ цѣди. Въ добрый часъ—съ Божьей помощью!!!...

На VI Съѣздѣ Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова, въ секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней, были прочитаны между прочими доклады, краткіе рефераты о которыхъ приводимъ въ виду представляемаго ими общественаго интереса:

І. С. И. Штейнбергъ: «*О необходимости включить душевную болѣзнь въ число законныхъ причинъ расторженія брака*». Опираясь на одинъ конкретный случай, подобный которому, вѣроятно, найдется не одинъ въ памяти любого психіатра, докладчикъ указываетъ на безвыходность положенія здороваго супруга, особенно жена въ

вило: поручить Правленію пригласить на жительство въ г. Полтаву г. Прозина или другого кого либо изъ врачей гомеопатовъ съ субсидіей отъ Общества въ размѣрѣ 300 руб. на первый годъ, на условіяхъ возможно полезныхъ и выгодныхъ въ интересахъ Общества.

3) Предложенъ на обсужденіе вопросъ относительно усиленія матеріальныхъ средствъ Общества; Собраніе пришло къ слѣдующему заключенію: по переѣздѣ въ г. Полтаву врача-гомеопата, понадобится открытіе лѣчебницы съ домашнею на первое время при ней аптекою; въ виду этого поручить Правленію Общества ходатайствовать предъ Губернскимъ Земствомъ и Городскимъ Управленіемъ о денежныхъ съ ихъ стороны вспоможеніяхъ по возможности.

4) Предложено было Правленіемъ Общества въ Почетные Члены Общества Н. М. Теплова, который единогласно избранъ Почетнымъ Членомъ Полтавскаго Общества послѣдователей гомеопатіи.

5) Приступлено къ избранію Членовъ Правленія на мѣсто выбывающихъ за истеченіемъ, согласно § 17 Устава Общества, срока, на который были избраны. При этомъ были избраны единогласно тѣ же Члены Правленія вновь на предстоящее трехлѣтіе.

6) Поручено Правленію: настоящій протоколъ, вмѣстѣ съ годовымъ за истекшій 1895 годъ отчетомъ и спискомъ наличныхъ Членовъ Общества, отпечатавъ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, разослать какъ Членамъ Общества, такъ равно и во всѣ Гомеопатическія Общества, съ пропечатаніемъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и въ журналѣ „Врачъ Гомеопатъ“. За симъ предсѣдателемъ Собранія засѣданіе объявлено закрытымъ. По порученію Членовъ Общаго Собранія подписали: Предсѣдатель С. Е. Бразоль и Секретарь А. С. Шатуновъ.

II. ДОКЛАДЪ.

Правленіе Общества, въ составѣ: Предсѣдателя С. Е., Бразоля, Членовъ Правленія: П. Д., Шкляревича, Д. К., Квитки, В. П., Трегубова, I. X Пичеты и С. С., Шатунова (послѣдній Казначей и

Секретарь), представляя на благоусмотрѣніе Членовъ Собранія: денежный отчетъ за истекшій 1895 годъ, съ приложеннымъ къ нему спискомъ Членовъ, внесшихъ членскіе платежи въ томъ же году,—честь имѣеть доложить, что за недостаточностью матеріальныхъ средствъ Общества (около 265 руб.) Правленіе, при всемъ искреннѣйшемъ желаніи сдѣлать все зависящее отъ него для пользы Общества, ничего капитальнаго не могло предпринять, и ограничилось скромною дѣятельностью, при содѣйствіи пріѣзжающаго по временамъ изъ Харькова врача-гомеопата Е. Я. Дюкова, оказанія помощи въ болѣзняхъ, выдавая лѣкарства безвозмездно лицамъ, обращающимся за такими, что поручено Члену Правленія А. С. Шатунову. Въ настоящее время Правленіе, убѣдившись изъ требованій публики въ необходимости имѣть постоянного въ городѣ Полтавѣ врача-гомеопата вошло въ переписку съ С.-П.Б. Общ. послѣдователей гомеопатіи, которое и рекомендуетъ врача, такъ что въ недалекомъ будущемъ наше Общество будетъ имѣть въ Полтавѣ постоянного врача-гомеопата; что же касается дальнѣйшаго развитія дѣлъ Общества, какъ-то: открытія аптеки и лѣчебницы, то мы должны повторить опять тоже, что все это зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ Общества, безъ которыхъ ничто не мыслимо. Вполнѣ надѣмся, что новый способъ лѣченія воочію убѣдитъ публику въ пользѣ существованія мѣстнаго гомеопатическаго Общества, а сознаніе этого, естественно повліяетъ и на увеличеніе средствъ Общества, которое достигнетъ наконецъ намѣченной имъ цѣли. Въ добрый часъ—съ Божьей помощью!!!...

На VI Съѣздѣ Русскихъ Врачей въ память Н. И. Пирогова, въ секціи нервныхъ и душевныхъ болѣзней, были прочитаны между прочими доклады, краткіе рефераты о которыхъ приводимъ въ виду представляемаго ими общественнаго интереса:

І. С. И. Штейнбергъ: «*О необходимости включить душевную болѣзнь въ число законныхъ причинъ расторженія брака*». Опираясь на одинъ конкретный случай, подобный которому, вѣроятно, найдется не одинъ въ памяти любого психіатра, докладчикъ указываетъ на безвыходность положенія здороваго супруга, особенно жены въ

случаѣ душевнаго заболѣванія другого супруга. Въ виду этого онъ предлагаетъ возбудить ходатайство: 1) о „введеніи государственнаго закона, въ силу котораго разрѣшался бы брачный разводъ между православными супругами, если формально будетъ удостовѣрена (въ порядкѣ извѣстныхъ статей т. X, ч. 1, св. зак. гражд.) наличность душевной болѣзни у одного изъ нихъ“, при чемъ 2) ходатайство о разводѣ должно исходить отъ психически здороваго супруга, и 3) дѣти, сохраняя всѣ права на наследство, остаются на попеченіи здоровой стороны.

Большинство участвовавшихъ въ преніяхъ: *Горошковъ*, *Петровскій*, проф. *Чижъ* и *Сикорскій* высказались противъ возбужденія ходатайства, какъ противнаго догматическому праву (*Чижъ*) и нравственнымъ воззрѣніямъ на святость брачнаго союза. Возражая оппонентамъ, докладчикъ полагалъ, что догматическому праву ходатайство ничуть не противорѣчитъ: разъ существуютъ поводы для развода, то отчего же къ нимъ нельзя прибавить и предлагаемый? Что касается нравственной стороны, то ему, напротивъ, кажется безнравственнымъ связывать жену и заставляя ее ухаживать за умалишеннымъ. Онъ увѣренъ, что, несмотря на возможность развода, многія жены (докладчикъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ ихъ, такъ какъ мужья, въ случаѣ заболѣванія женъ, легко находятъ себѣ утѣшеніе) предпочитаютъ и тогда ухаживать за заболѣвшими „товарищемъ жизни“.

Крамскій раздѣляетъ соображенія докладчика.

Поч. предс. проф. *Корсаковъ*, находя поднятый вопросъ требующимъ всесторонняго обсужденія, предлагаетъ просить постоянное правленіе Общества русскихъ врачей въ память *Н. Н. Пирогова* препроводить докладъ *С. Н. Штейнберга* для обсужденія въ русскія юридическія Общества и тѣ изъ медицинскихъ Обществъ, которыя занимаются вопросами психіатріи; получивъ отъ этихъ Обществъ результаты обсужденій, правленіе должно представить ихъ будущему VII съѣзду.

П. А. А. Тосемскъ прочелъ докладъ: „*Основные вопросы организаціи прирѣдннхъ душевно-болѣзныхъ*“. Центръ тяжести и особенность доклада составляетъ рекомендуемая авторомъ система семейнаго при-

зрѣнія, „patronage familial“. Долгое время полагали, что система эта, зародившаяся въ Бельгiи, не можетъ быть пересажена на чужую почву. Тѣмъ не менѣе, искусственно насажденная въ Шотландiи система эта уже съ давнихъ поръ получила широкое развитіе. Въ послѣднее время были сдѣланы попытки примѣненія ея въ Германiи и Франціи. У насъ въ Россіи, если не считать неудачной попытки д-ра *Баженова*, первый опытъ былъ сдѣланъ въ значительныхъ размѣрахъ Еваторинославскимъ земствомъ, примѣняющимъ эту систему съ 1893 года, и этотъ-то опытъ положенъ въ основу доклада. Опытъ надо считать вполнѣ удавшимся. Крестьяне отлично сживаются съ своими душевно-больными пансіонерами, за содержаніе которыхъ они получаютъ отъ земства 4—6 руб. въ мѣсяць. Душевно-больные также чувствуютъ себя свободно и особенно довольны обстановкой, какъ болѣе близкой къ обстановкѣ ихъ родной семьи. Въ общемъ это „самая цѣлесообразная, самая гуманная и, вдобавокъ, самая дешевая форма общественнаго призрѣнія“. Попадаются, правда, прискорбные случаи: воровство, пьянство, побѣги больныхъ, но такіе случаи рѣдки, встрѣчаются также въ практикѣ закрытыхъ заведеній, и притомъ могутъ быть значительно устранены при лучшей организаціи контроля: дѣло въ томъ, что на мѣстѣ—въ деревнѣ, гдѣ призрѣваются больные, нѣтъ врача, а есть только малограмотный надзиратель. Разумѣется, система патронажа дѣлаетъ излишними земледѣльческія колоніи съ ихъ дорого-стоющей и хлопотливой организаціей, дающія, притомъ, менѣе удовлетворительные нравственные результаты.

Въ виду такого успѣха патронажа, идеальная организація призрѣнія душевно-больныхъ представляется докладчику въ видѣ слѣдующихъ 3-хъ типовъ учреждений:

1) *Лѣчебница*—для больныхъ, нуждающихся въ клиническомъ наблюденіи и лѣченіи. Черезъ нее проходятъ всѣ больные, и отсюда уже не нуждающіеся въ лѣченіи размѣщаются въ другіе 2 типа учреждений. Въ лѣчебницѣ имѣются 4 отдѣленія: 1) *обсервационное*—для примѣненія настойчиво рекомендуемаго докладчикомъ *постельнаго режима* къ наиболѣе серьезнымъ душевно-больнымъ; 2) *инфекціонное и хирургическое*; 3) *лазаретъ* для хрониковъ и слабыхъ больныхъ—общепараличныхъ въ послѣднемъ це-

рідѣ, очень нечистоплотныхъ и т. д. и 4) *отдѣленіе для выздоравливающихъ*, куда помѣщаются также спокойные больные, не нуждающіеся въ постельномъ режимѣ (напр. съ неврастеніей, травматическимъ неврозомъ).

Больные, не нуждающіеся въ постоянномъ наблюдѣніи и лѣченіи, помѣщаются въ

II) „*patronage familial*“, а непригодные для этой цѣли (первично-помѣшанные, буйные эпилептики, пьяницы и т. п.) въ

III) пріютъ (*asylum*), находящійся вблизи лѣчебницы для удобства перевода больныхъ изъ лѣчебницы въ пріютъ и обратно, если въ этомъ встрѣчается надобность въ виду какого либо осложненія.

Въ маѣ 1895 г. въ Екатеринославской губ. *патронажемъ* пользовалось 32⁰/₀ *всѣхъ больныхъ*, изъ остальныхъ 33⁰/₀ общаго числа подлежало помѣщенію въ лѣчебницу и 35⁰/₀ (132 чел.)— въ пріютъ.

Докладъ, затрогивающій столь жизненный и насущный, особенно для нашихъ земствъ, вопросъ вызвалъ весьма оживленныя пренія. Большинство присутствовавшихъ: *Ермолюскій, Смѣловъ, Горошковъ, Краинскій, Дзюбинскій, Чижъ* оказались противниками патронажа. У насъ существуетъ, въ сущности, патронажъ въ идеальнѣйшей его формѣ: призрѣніе больныхъ собственными семьями, но и этотъ способъ вѣдь далекъ отъ совершенства; больные, пригодные для патронажа, не составляютъ элемента, переполняющаго больницы; что касается дешевизны, то и въ этомъ отношеніи для соответственныхъ больныхъ выгоднѣе устраивать межгубернскія земледѣльческія колоніи на 1000—1500 больныхъ (*Ермолюскій*), каковыя колоніи, по замѣчанію *Краинскаго*, могутъ не только окупать содержаніе призрѣваемыхъ, но и дать нѣкоторое сбереженіе, какъ показалъ примѣръ Харьковскихъ рабочихъ колоній (однако *Синани* не сочувствуетъ такимъ колоніямъ, какъ основаннымъ на началѣ эксплуатаціи больныхъ); никоимъ образомъ нельзя также назвать этотъ способъ гуманнымъ (*Смѣловъ*).

Наряду съ этой горячей оппозиціей, раздавались голоса и въ пользу патронажа. Изъ присутствующихъ психіатровъ сторонниками его оказались: *Токарскій*, вздвигшій съ спеціальною цѣлью

изученія патронажа въ Бельгію и Шотландію, далѣе *Яковенко*, *Сикорскій*, *Корсаковъ*. Названныя лица указываютъ на свойственное славянскимъ расамъ челоуѣколюбивое отношеніе къ душевно-больнымъ, отмѣченное еще греческимъ историкомъ *Проклѣмъ* (*Сикорскій*). Нѣкоторыя неудачи нужно объяснить преимущественно недостаточной тщательностью подбора больныхъ. Важно то, что опытъ сдѣланъ и система оказалась способной прिवѣтаться на нашей почвѣ.

Поч. предс. проф. *Корсаковъ* — принципиальный сторонникъ патронажа. Подчеркивая, однако, необходимую тщательность при выборѣ больныхъ для патронажа, онъ не можетъ также согласиться съ вторымъ мѣстомъ, отводимымъ докладчикомъ этой системѣ, непосредственно послѣ лѣчебницъ. По его мнѣнію, на 1-мъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить, конечно, лѣчебницы, на 2-мъ — колоніи, на 3-мъ — патронажъ въ чужихъ семьяхъ и на 4-мъ — должную помощь семьямъ, соглашающимся взять къ себѣ изъ лѣчебницы тѣхъ больныхъ хрониковъ, которымъ это можетъ быть полезно.

Баронесса Врангель, начальница Георгіевской общины с. м. посѣтила убѣжище прокаженныхъ, находящееся въ 4 верстахъ отъ г. Ташкента. Глубоко печальное зрѣлище представляло это убѣжище. Прокаженные (ихъ было на лицо 31 мужчина, 17 женщинъ и 4 дѣтей, родившихся въ кишлакѣ) являли всѣ фазы своей ужасной болѣзни. Хорошенькія дѣти, всѣ — дѣвочки въ возрастѣ отъ 2 до 5 лѣтъ, еще не тронуты проказой, но болѣзнь, вѣроятно, уже гнѣздится въ нихъ и современемъ проявитъ свое губительное дѣйствіе. Въ жалкихъ рубищахъ прокаженные жадно глядѣли въ глаза, ожидая помощи и не смѣя, какъ отверженные, подойти ближе или протянуть руку. Кромѣ скудной помощи отъ родныхъ (сюда поступаютъ только бѣдняки), ежегодной субсидіи въ 200 р. отъ города и 60 р. отъ благотворительнаго общества, они живутъ подаеніями, для сбора которыхъ выходятъ на дорогу, бродятъ въ окрестностяхъ и развѣзжаютъ по кишлакамъ, для чего у нихъ имѣются три лошади. Сколько въ краѣ прокаженныхъ — сказать трудно, но надо думать, что ихъ не болѣе трехъ какъ

четырех сотъ; они есть и въ Ферганѣ, гдѣ составляютъ предметъ научнаго вниманія тамошняго молодого медицинскаго общества, и въ Самаркандской области, гдѣ ихъ положеніе тщательно изслѣдуются со всѣхъ сторонъ, и въ Амударьинскомъ отдѣлѣ. Только на просторѣ киргизскихъ степей, вдали отъ сартовскихъ поселеній, проказа не появляется. (Сиб. Вѣстн., № 118).

Вопросомъ о сравнительной долговѣчности людей въ различныхъ странахъ земного шара спеціально занялся въ своихъ фізіологическихъ изслѣдованіяхъ одинъ германскій ученый, статистическія данныя котораго представляютъ несомнѣнный интересъ. Изъ приведенныхъ имъ цифръ оказывается, что во всей Германіи— не болѣе 78 человекъ, имѣющихъ отъ роду болѣе ста лѣтъ, тогда какъ во Франціи подобныхъ старцевъ 213, а въ Испаніи, народонаселеніе которой не превышаетъ 18-ти милліоновъ, столѣтнихъ стариковъ вдвое болѣе, чѣмъ во Франціи. Людей, дожившихъ до ста лѣтъ, насчитываютъ: въ Англіи—140, въ Ирландіи—578, Шотландіи—46, Норвегіи—23, Швеціи—10, Бельгіи—6, Даніи—2, а въ Швейцаріи нѣтъ ни одного. Зато изъ всѣхъ европейскихъ странъ Балканскій полуостровъ, по увѣренію того же нѣмецкаго ученаго, можетъ смѣло похвалиться долговѣчностью своихъ жителей, особенно Болгарія, въ которой до сихъ поръ еще здравствуютъ 3883 столѣтнихъ старца. За нею слѣдуютъ: Румынія съ 1084 и Сербія съ 578 жителями, имѣющими болѣе ста лѣтъ. Въ 1890 году въ Сербіи проживало 290 человекъ въ возрастѣ между 115 и 123 лѣтъ, 123—въ возрастѣ отъ 123 до 135 лѣтъ и три старца, перешедшіе за 135 лѣтъ. Наконецъ, тотъ же статистикъ-фізіологъ задался цѣлью отыскать самаго старѣйшаго въ мірѣ человека и нашель его въ Южной Америкѣ: въ Буэносъ-Айресѣ проживаетъ негръ, которому болѣе 150 лѣтъ. (Пр. В).

И въ настоящее время попадаютъ еще врачи, которые не признаютъ ученіе о микробахъ и, слѣдовательно, не соглашаются примѣнять антисептическія средства. Такой курьезный случай произошелъ въ Бельгіи. Желѣзнодорожнымъ поѣдомъ были

у рабочаго разможжены обѣ ноги. Помощь оказалъ врачъ Hub. Voëns, которому пришлось употреблять для перевязки наличный запасъ карболовой кислоты и іодоформную марлю. По этому поводу д-ръ Voëns написалъ бельгійскому министру желѣзныхъ дорогъ рѣзкое письмо, въ которомъ онъ называетъ карболовую кислоту, іодоформъ и т. д. *средними* и зловонными продуктами и заявляетъ, что онъ впредь не намѣренъ уступать затѣамъ микро бомановъ и будетъ употреблять для перевязки простую продажную вату и можжевелиникъ. („Méd. mod“.; „Еженедѣльникъ“, 1896 г., № 25).

Корреспонденція.

II.

Вашимъ добромъ, Вамъ челомъ.

Правда глаза колетъ.

(Поговорка).

Привычка безотвѣтно орудовать словами: „невѣжество“, „отреченіе отъ науки“, „шарлатанство“, шарлатанъ“ и т. д. до того глубоко вкоренилась въ средѣ нашихъ начальствующихъ или мнимона начальствующихъ, что чуть кто-нибудь къ цеху не принадлежащій дерзнетъ затронуть мнимыя его права, сейчасъ же встрѣчается словами, составляющими лозунгъ „цеховыхъ“, а между тѣмъ посмотрите что, въ одно и тоже время, говорятъ „цеховые“ же въ Берлинѣ и далѣе какаго мнѣнія они о томъ же предметѣ въ Вѣнѣ.

Въ газетѣ „Врачъ“ за 1896 г. № 13, стр. 384 мы читаемъ: „Германская врачебная печать глубоко возмущена слѣдующимъ случаемъ: Въ Берлинскую больницу August'ы, состоящую подъ покровительствомъ Германской Императрицы, нѣсколько недѣль тому назадъ поступилъ генераль Лірре, страдающій острымъ мѣлитомъ. Спустя недѣли 2 завѣдующій отдѣленіемъ профессоръ *Ewald* счелъ себя обязаннымъ сообщить женѣ Лірре о тяжеломъ положеніи ея мужа и предложилъ пригласить для совѣщанія известнаго Берлинскаго спеціалиста (ранѣе этого

проф. *Ewald* уже совѣщался относительно больного съ проф. *Jolly*). Но г-жа *Lippe* предпочла обратиться къ Дрезденскому гипнотизеру *Gössel*'ю не врачу. Проф. *Ewald*, конечно, отказался отъ дальнѣйшаго лѣченія *Lippe*, но попечителя больницы тѣмъ не менѣе дозволили *Gössel*'ю лѣчить *Lippe*, который по прежнему оставался въ больницѣ, имѣя только особаго служителя и получая пищу съ Королевской кухни. Спустя 8 дней *Gössel* перевелъ больного въ свою частную „клинику“ въ Дрезденъ. „Какъ ни смѣшна эта исторія съ точки зрѣнія *fin de siècle*'я „замѣчаетъ *Deutsche medicinische Wochenschrift*“ (26 марта) но, все таки, въ ней есть и весьма печальная сторона. Мы врачи до того привыкли къ распространенію шарлатанства даже и среди лучших (?) людей нашего народа, что перестали уже удивляться, видя, какъ князья лѣчатся отъ падучей глазами сорокъ, убитыхъ въ ночь на новый годъ, но всетаки, благодаря зависящему положенію больничныхъ врачей, *предлагать профессору Берлинскаго медицинскаго факультета лѣчить сообщца съ какимъ то шарлатаномъ, значитъ дать пощечину всему врачебному сословію вообще и Берлинскому медицинскому факультету въ частности.* Отъ попечителей больницы *August*'ы слѣдовало бы ожидать хотя бы настолько вниманія къ своимъ врачамъ, чтобы г. *Lippe* былъ удаленъ изъ больницы прежде, чѣмъ г. *Gössel* выступилъ въ качествѣ терапевта. Чрезвычайно странно, что никто изъ лицъ, на которыхъ падаетъ отвѣтственность за все это дѣло, не подумалъ, что, по крайней мѣрѣ, попечителя больницы должны бы отвѣтить подачей въ отставку на упомянутое предложеніе врачу, завѣдующему отдѣленіемъ больницы“ (а самъ врачъ?)“.

Вѣнская газета (*Allgemeine Wiener Medicinische Zeitung*, № 23) гласитъ слѣдующее:

„Съ прискорбіемъ должны мы сознаться въ отсутствіи руководящихъ умовъ въ медицинѣ, командующихъ вѣдѣ, а полководцевъ нѣтъ. Слѣдуетъ ли удивляться тому, что способные врачи и естествоиспытатели переходятъ въ лагерь мистицизма, тогда какъ должно было бы ожидать отъ нихъ руководящихъ работъ; слѣдуетъ ли далѣе удивляться тому, что плодотворная **мысль**, какъ изученіе экспериментальной психологіи, заглушена,

и что нынѣ въ медицинѣ высоко поднялось господство мистицизма; а это продолжится дотолѣ, доколѣ великіе мужи науки съ высоты своего достоинства и въ полной увѣренности своего господства надъ наукою, гордо смотрятъ на толпу, висящую у ногъ ихъ, порицая и подавляя все новое, не въ ихъ средѣ возникшее и поддающееся ихъ власти. „Легко духъ медицины уловимъ“, гласитъ Мефистофель—такъ, но трудно удержать его. Казалось, что „*Novum inventium*“, Ауенбруггера и работы Piogi и Skoda посредствомъ выслушиванія и постукиванія рѣшаетъ загадку жизни.

„Съ появленіемъ целлюлярной патологіи Вирхова возникла надежда на уясненіе всѣхъ явленій болѣзни и на созданіе целлюлярной терапіи, а мы въ Вѣнѣ сидящіе у ногъ Brücke надѣялись узрѣть въ физиологіи руководящую силу медицины. Затѣмъ наступило время, когда казалось, что въ ботаникѣ найдена главная вспомогательная наука медицины, но когда и это ожиданіе не сбылось, то бросились въ объятія химіи, коей задача однако еще не уяснилась: слѣдуетъ ли ей производить и вводить въ фармакологию вещества изъ ряда ароматическихъ, или же заняться изготовленіемъ на синтетическомъ пути нормальныхъ тѣлесныхъ соковъ для введенія въ больной организмъ“.

„Терапія тканевыхъ соковъ, напоминающая медицину первобытныхъ періодовъ человѣчества, оказалась къ счастью какъ заблужденіе, лишь мимоходно; опаснѣе ея смотритъ терапія сывороточная, построенная на, казалось бы, научныхъ основаніяхъ, она старається „соединяя нѣкоторымъ образомъ химію съ бактеріологією, представить вещество, которымъ, согласно ея выводамъ, она приписываетъ цѣлительную силу. Нигдѣ лучше, какъ въ медицинѣ, примѣнимы суровыя слова поэта: „Остерегайтесь строго-опредѣленныхъ выводовъ, изъ нихъ то часто, столь-же строго — опредѣленно выводится и глупость“. На пути изъ реактивной стѣлянки въ организмъ и обратно, совершаются столь громадныя измѣненія, что неудивительно, если не смотря на научную основу, практическіе опыты неудовлетворительны. Слышны жалобы на то, что медицина ознахарилась и на то, что въ глазахъ публики врачи утратили свое достоинство, *кто же въ этомъ виноватъ, какъ не они же сами?*

„Публика ищетъ исцѣленія тамъ, гдѣ можетъ его найти, и если ученые врачи помочь ей не въ состояніи, то она стучитъ въ другія двери, которыя ей услужливо открываются.

„Публикѣ пользы никакой не приноситъ ни самая блестящая діагностика, ни самое изящное окрашиваніе бактерій, цѣль врачебной науки не заключается въ опредѣленіи, а въ исцѣленіи болѣзни. Ботаникъ довольствуется опредѣленіемъ растенія, а отъ астронома ожидать чего либо другаго, кромѣ открытія новыхъ свѣтилъ и исчисления ихъ вращенія нельзя, отъ врача же требуется энергичное дѣйствіе на образъ жизни и на теченіе ея, но не однимъ лишь ономъ и мечемъ, а коимъ скоро онъ исполнитъ эту задачу, наступитъ и конецъ эмазарстоу.

„Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ недалекомъ будущемъ совершится въ медицинѣ переворотъ; дѣло какъ оно обстоитъ, обстоять дальше не можетъ, ибо такъ гибнетъ не только матеріальная сторона медицины, но ея идеаль сословія врачей и самой науки; сплоченіе же ихъ въ общество и союзы никогда не можетъ стать радикальнымъ средствомъ противъ этой бѣды.

„Наблюденія у постели больного должны навести медицину на путь истины, а лабораторная работа должна уступить свое мѣсто клиническому наблюдению“ *).

Ко всему этому отъ себя прибавить мы можемъ лишь:

„Чѣмъ кумушекъ считать, трудиться“,

„Не лучше ль на себя, кума оборотиться“.

Докторъ Боянузъ старшій.

*) Курсивъ нашъ.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Зараженіе крови.

Доктора медицины Alfred Heath.

(Изъ «The Homoeopathic World»).

Чистая кровь животворитъ, кровь, зараженная ядовитыми веществами, порождаетъ болѣзни и смерть. Въ исходѣ настоящаго девятнадцатаго столѣтія мы, повидимому, одержимы манією отравлять кровь. Съ этою цѣлью мы пользуемся всякими *больными* животными, и переносимъ ихъ болѣзненныя состоянія на человѣка. Чѣмъ все это кончится?

Врачи отличаются стаднымъ чувствомъ: одна овца прыгнетъ въ болото, а за нею слѣдуетъ все стадо. До введенія *вакцинаціи* (прививка коровьей оспы) практиковалась *инокуляція* (прививка натуральной оспы), но послѣдній способъ былъ воспрещенъ у насъ парламентскимъ актомъ, потому что онъ служилъ въ распространенію оспы. Между тѣмъ распространеніе оспы пустякъ въ сравненіе съ ужасными послѣдствіями, которыя могутъ возникнуть отъ прививки человѣку болѣзней животныхъ. Оспа, какъ и многія другія болѣзни, представляетъ собою ферментъ, очищающій заболѣвшаго ею, и она нерѣдко вылѣчиваетъ конституціональныя болѣзни, животные же яды остаются въ организмѣ,

возбуждая самыя разнообразныя страданія. Парламенту пожалуй придется опять вмѣшаться, а такъ какъ вакцинація и въ настоящее время часто бываетъ ни чѣмъ инымъ какъ прививкою натуральной оспы, сначала коровѣ, а затѣмъ и человѣку, то не составляетъ ли она нарушеніе парламентскаго акта?

Законы природы, способные излѣчивать и предупреждать всякую болѣзнь, презираются, потому что они слишкомъ просты. Въ тщетныхъ усиліяхъ исцѣлять, мы беремъ ядовитый продуктъ у больного животнаго и вспрыскиваемъ его въ человѣческую кровь, распложая тѣмъ всевозможные недуги, которые послужатъ современемъ обильнымъ источникомъ упомѣшательства и самоубійствъ. Лимфа, взятая у больного животнаго (коровья оспа), употребляется для предупрежденія схожей болѣзни, натуральной оспы, не обращая никакого вниманія на то, не способна ли она вызвать другія страданія. Спинной мозгъ бѣшеной собаки, дается для предотвращенія послѣдствій укушенія такою собакою—водобоязни. Чохоточный ядъ¹⁾ вспрыскивается въ кровь людей и животныхъ для излѣченія чохотки; употребленіе его рекомендуется также для удостовѣренія въ томъ, существуетъ ли чохотка или угрожаетъ ли она субъекту. При существованіи чохотки происходитъ повышеніе температуры, болѣзнь усиливается и смерть ускоряется, если чохотки нѣтъ, то привитый зародышъ рано ли поздно ли произведетъ свое вредное дѣйствіе²⁾. Говорятъ, что Кохъ вспрыскивалъ этотъ вирусъ и въ себя. Честь и слава ему, но, спрашивается, не умретъ ли онъ отъ чохотки?

Экстрактъ изъ щитовидной железы овцы (тироидинъ) рекомендуется какъ средство противъ микседемы—болѣзни этой железы, сопровождаемой водянковымъ скопленіемъ слизистаго вещества въ соединительной ткани съ атрофіею железы. У овецъ бываетъ болѣзнь, парша, выдающимся симптомомъ которой яв-

¹⁾ Приготавливаемый посредствомъ культивированія чохоточной бациллы. Получаемая при этомъ жидкость (содержащая птомаины) причиняетъ смерть при вспрыскиваніи въ количествѣ значительно меньшемъ, чѣмъ то, которое находится въ легкихъ больнаго.

²⁾ Многіе считаютъ зародышемъ только самую бациллу; я полагаю, что и птомаины способны, при извѣстныхъ условіяхъ, развить чохотку у сравнительно здороваго человѣка.

ляется *мягкая* безболѣзненная опухоль въ верхней части шеи и подъ нижнею челюстью. Не similia ли это?

Послѣднее нововведеніе—*антитоксинъ*. Добывается онъ такъ: взятый у человѣка дифтеритный ядъ впрыскивается лошади, кровь которой берется по мѣрѣ надобности, и сыворотку ея впрыскиваютъ подъ кожу заболѣвшаго дифтеритомъ. Нужно полагать, что животное *безусловно* здорово, что существуетъ полная *гарантія* въ томъ, что оно никогда не страдало сапомъ, подсѣдомъ, кожными болѣзнями, свищами, болѣзнями костей, что оно не чахоточно и не унаслѣдовало ни одной изъ упомянутыхъ болѣзней. Когда ребенку прививаютъ оспу, то предварительно наводятъ тщательныя справки о здоровьѣ какъ ребенка, у котораго берется вирусъ (потому что это несомнѣнно вирусъ), такъ и его родителей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ утверждали, что если осторожно брать лимфу *безъ крови*, то никакого зараженія не можетъ послѣдовать, но зачѣмъ же тогда такъ осторожно выбирать ребенка для полученія лимфы, не все ли равно здоровъ онъ или нѣтъ? *Если безкровная лимфа не переноситъ зараженія въ одномъ случаѣ*, то зачѣмъ же опасаться его въ другомъ случаѣ? Но не достаточно ли благоразумнымъ родителямъ одной *возможности* зараженія, чтобы остановить ихъ отъ риска отравить своихъ дѣтей. Какъ извѣстно, ихъ часто заражаютъ сифилисомъ, а между тѣмъ вѣдь брать лимфу безъ крови (весьма легко. Впослѣдствіи стали употреблять телячью оспу, но развѣ теленокъ не подверженъ болѣзнямъ, которыя могутъ быть переданы человѣку?

Что станется съ грядущею человѣческою расою, если ея предкамъ будутъ прививать болѣзни коровы, лошади, собаки, свиньи и овцы? Я сказалъ, что лимфу стараются брать по возможности безъ крови, иначе съ нею могутъ перейти зародыши болѣзней, которыя распространятся на безчисленныя поколѣнія, а между тѣмъ, употребляя *антитоксинъ*, берутъ самую кровь животнаго. Положимъ, что препаратъ этотъ и способенъ вылѣчивать дифтеритъ, что я готовъ допустить, но только при извѣстныхъ условіяхъ его *примѣненія*, при теперешнемъ же способѣ его употребленія не представляетъ ли онъ худшее изъ двухъ золъ? ¹⁾

¹⁾ Вредныя и опасныя послѣдствія новаго способа лѣченія дифте-

Изумительно какими поборниками принципа *подобія* являются въ настоящее время аллопаты, хотя они неправильно *примѣняютъ* подобно дѣйствующее средство. Поясню это примѣромъ. Змѣиный ядъ, *впрыснутый* въ кровь въ незначительномъ количествѣ (ужаленіе змѣей), причиняетъ смерть, а тотъ же ядъ, въ осязаемомъ количествѣ, можно проглотить безъ послѣдствій, *если только онъ не приходитъ въ соприкосновеніе съ поверхностной ссадиной* ¹⁾. Если мы теперь возьмемъ этотъ самый ядъ и будемъ потенцировать его скажемъ съ 30-го дѣленія, то онъ, будучи принятъ внутрь, излѣчить состояніе, сходное съ тѣмъ, которое самъ способенъ вызвать, и даже устраняетъ послѣдствія ужаленія змѣей. Въ такомъ видѣ, какъ и при *лотаніи* яда, онъ не вступаетъ непосредственно въ кровь, и принимается въ слишкомъ ничтожномъ количествѣ, чтобы произвести отравленіе или причинить какой либо вредъ, принося одну лишь пользу, хотя *даже въ такой дозѣ онъ можетъ вызвать физиологическіе эффекты*, въ чемъ всякій можетъ удостовѣриться, испытавъ его на себѣ.

Аллопаты употребляютъ, для излѣченія злокачественной скарлатины, заимствованный ими у гомеопатовъ ядъ *Кротамоса*,

рита уже начали проявляться. Д-ръ Бенда, въ Берлинѣ нашелъ, что изъ 39 больныхъ, которымъ была привита сыворотка, 38 человекъ умерли отъ нефрита (воспаленія почекъ). (? ред.) Опыты, произведенные англійскимъ, врачомъ, д-ромъ Ленноксъ Браунъ, вполне подтвердили эти результаты какъ видно изъ его письма, помѣщенного въ «The Medical Press»: изъ восьми человекъ шесть умерли отъ воспаления почекъ. У профессора Рингера, въ Лондонѣ, восемь случаевъ сопровождались пятью смертями: одинъ умеръ отъ ослабленія сердца, одинъ отъ полного задержанія мочи и три отъ септицеміи. вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено, что *антитоксинъ* вызываетъ различныя кожныя болѣзни, особливо крапивницу и эритему, сопровождаемая болью въ суставахъ, уподобляющаея подострому сочленовному ревматизму. Очевидно антитоксина ждетъ судьба коховскаго *туберкулина*.

¹⁾ Въ южной Африкѣ водится такъ называемая «плюющая змѣя» (*Sepedon haemachates*), которая съ поразительною мѣткостью плюетъ прямо въ глаза. Отъ выброшенной жидкости происходитъ воспаленіе глазъ и слѣпота, но не смерть. Слепота можетъ быть составляетъ результатъ воспаленія—ложную катаракту. Это одна изъ самыхъ опасныхъ змѣй, и ужаленіе ея обыкновенно смертельно для человека. *Прим. перс.*

давая его въ растворѣ 1 ч. на 1000 ч. по три капли на пріемъ. Вообще, всѣ подобныя препараты, произведшіе цѣлый переворотъ въ медицинской практикѣ, уже давно употребляются гомеопатами *съ томъ видѣ, какъ объяснено выше.*

Такъ, *идрофобинъ*, приготовляемый по Пастёру изъ спиннаго мозга бѣшеной собаки, ослабленнаго посредствомъ прививки кролику, *впрыскиваемый* въ кровь, первоначально введенъ былъ извѣстнымъ гомеопатомъ въ Америкѣ, покойнымъ Константиномъ Герингомъ, въ 1833 г., съ успѣхомъ употреблявшимся его внутрь. Тотъ же Герингъ ввелъ въ употребленіе ядъ змѣи *Лазезисъ* ¹⁾.

Пастёръ впервые описалъ свой способъ въ 1883 или 1884 году. Онъ состоитъ въ томъ, что ядъ бѣшеной собаки сначала впрыскивается кроликамъ, другими словами, въ нихъ возбуждается бѣшенство. Затѣмъ изъ спиннаго мозга отравленныхъ такимъ образомъ кроликовъ берется вирусъ, и въ разбавленномъ видѣ впрыскивается въ кровь человѣка. А что если укусила не бѣшенная собака? Тогда въ кровь вводится ядъ бѣшенства.

Туберкулинъ былъ первоначально введенъ также американскимъ гомеопатомъ, д-ромъ Суонъ (S. Swan), лѣтъ двадцать пять или тридцать тому назадъ, и медицинскіе журналы возмущались такимъ лѣченіемъ. Когда же въ 1890 году д-ръ Кохъ возвѣстилъ о *своемъ туберкулинѣ*, впрыскиваемомъ въ кровь, то этотъ способъ не показался отвратительнымъ, потому что его предложилъ аллопаты! Напротивъ, профессія пала ницъ передъ нимъ и его средствомъ, причинившимъ смерть несмѣтному числу людей. Способъ этотъ въ виду его явной ненадежности былъ къ счастью скоро заброшенъ. Гомеопаты потенцируютъ туберкулинъ, освобождая его отъ болѣе грубыхъ частицъ, и затѣмъ употребляютъ его какъ внутреннее средство. Въ 1883 году я самъ приготовилъ *туберкулинъ* изъ бациллъ и потенцировалъ его алкоголемъ, по гомеопатическому способу. Этотъ препаратъ

---

¹⁾ См. Геринга „Materia Medica“ и его „Domestic Physician“, изданный въ 1851 г., также North American Journal of Homoeopathy за 1879 г., и испытанія, произведенныя гомеопатами въ 1835 и 1853 гг. и пр.

даетъ самые превосходные результаты, не вызывая отравленія крови ¹⁾).

Дженнеръ говорилъ, что отъ вакцинаціи человѣческой организмъ измѣняется навсегда. Хотѣлъ ли онъ этимъ сказать, что отъ прививки коровьей оспы здоровому ребенку состояніе ребенка совершенно измѣняется, и должны ли мы ожидать такихъ же радикальныхъ перемѣнъ въ организмѣ отъ прививокъ *антитоксина*? По теоріи Дженнера *жидкость, взятая отъ лошадиной болѣзни „мокрецъ“* ²⁾ и *приложенная къ вымени коровы*, производитъ коровью оспу ³⁾. Жидкость, взятая изъ этой искусственно возбужденной болѣзни и впущенная въ кровь здоровому ребенку, предохраняетъ его отъ оспы, которою онъ *можетъ быть* никогда не заболѣлъ бы, которою онъ *при надлежащихъ санитарныхъ условіяхъ по всей строгости* не заболѣлъ бы, и ужъ *навѣрное* не заболѣлъ бы, если бы болѣзни *измѣнялись*, а не *подавлялись*. При отсутствіи санитарныхъ мѣръ вакцинація безуспѣшна, при соблюденіи санитарныхъ мѣръ она вредна и не нужна. Другой способъ, который употреблялъ Дженнеръ, состоялъ въ томъ, чтобы непосредственно прививать жидкость *мокреца*, взятую изъ больной ноги лошади, не ослабивъ эту жидкость предварительной прививкой коровьей.

Старшему своему сыну Дженнеръ привилъ *свинью оспу*, и онъ умеръ двадцати лѣтъ отъ чахотки. Въ „British Medical Journal“ отъ 24-го января 1891 года, были приведены два случая оспы, которою заболѣли мужчины, находившіеся въ послѣдней стадіи чахотки съ кавернами въ легкихъ, и которые были вакцинированы. Оспа излѣчила чахотку у обоихъ, они *совершенно выздоровѣли* и *вѣсъ ихъ значительно увеличился*.

¹⁾ Д-ръ Burnett, въ Англіи, производилъ весьма успѣшные опыты лѣченія чахотки посредствомъ внутренняго употребленія *туберкулина*, приготовленнаго по гомеопатическому способу. Въ журналѣ „Врачъ Гомеопатъ“ за 1891 г. была помѣщена замѣтка о его сочиненіи, въ которомъ были изложены результаты его пятилѣтнихъ опытовъ. Книга эта вышла теперь третьимъ изданіемъ. Прим. перев.

²⁾ *Мокрецъ* или *подсыдь*—болѣзнь ногъ у лошадей, сопровождаемая воспаленіемъ, опухолью, выпотѣніемъ клейкой жидкости и трещинами на кожѣ.

³⁾ Если у коровы, помощью инокуляціи, можно вызвать искусственную болѣзнь, то отчего же не предположить, что у человѣка можетъ развиться *искусственная животная болѣзнь*?

Другой способъ вакцинаціи, нынѣ употребляемый, заключается въ томъ, что коровѣ прививаютъ натуральную оспу и вакцинируютъ этимъ видоизмѣненнымъ оспеннымъ вирусомъ.

Со времени введенія вакцинаціи, какъ предохранительнаго средства отъ оспы, ракъ и чахотка значительно усилились. Чему приписать это? Вѣдь санитарныя мѣры въ послѣднее время очень усовершенствовались. Не вѣроятнѣе ли всего, что кровь отравляется этими гнусными животными болѣзнями? ¹⁾

Ганеманъ въ своемъ „Органонѣ“ пишетъ:

„Относя къ одному разряду длительныя болѣзни, возникающія отъ нездоровыхъ условій жизни, и безчисленныя *лѣкарственныя болѣзни*, возбуждаемыя неправильнымъ лѣченіемъ врачей старой школы, мы находимъ, что всѣ безъ исключенія остальныя хроническія болѣзни происходятъ отъ развитія одного или болѣе изъ трехъ хроническихъ міазмовъ—внутренняго сифилиса, внутренняго сикоза и главнымъ образомъ внутренней псоры. Каждый изъ этихъ міазмовъ долженъ былъ овладѣть всѣмъ организмомъ, проникнуть во всѣ его части, прежде чѣмъ первичныя мѣстные симптомы, свойственные каждому отдѣльному міазму (чесотка, сыпи, псора, шанкръ и бубонъ сифилиса, сморчковидныя наросты сикоза), успѣли появиться для предупрежденія внутренней болѣзни. Если эти мѣстные симптомы будутъ подавлены, то, въ силу законовъ природы, рано или поздно, разовьется внутренняя болѣзнь, а затѣмъ слѣдуютъ безчисленныя формы хроническихъ болѣзней, удручающихъ человѣческую расу цѣлыя тысячелѣтія. Эти болѣзни никогда не распространились бы съ такою силою, если бы врачи старались рачительно излѣчивать и искоренять каждый міазмъ внутренними *цѣлебными* гомеопатическими лѣкарствами, вмѣсто того, чтобы залѣчивать мѣстные симптомы примѣненіемъ наружныхъ средствъ“.

Эти слова вполне примѣнимы къ лѣченію прививками, и не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ прибавятъ еще одинъ, и притомъ *худшій*, міазмъ къ причинамъ, порождающимъ и распространяющимъ болѣзни.

¹⁾ Въ Англіи въ послѣднее время доказываютъ, что распространеніе *проказы* слѣдуетъ приписать оспопрививанію.

Изъ практики врача.

Склерозное затвердѣніе матки, излеченное гомеопатическими средствами.

Д-ра В. Н. Муравова.

Г-жа Лурье, немолодая дама лѣтъ около 55 изъ Гомеля пріѣхала въ Кіевъ въ августѣ мѣсяцѣ 1894-го года собственно къ знаменитому профессору акушеру Рейну за совѣтокъ по поводу своей тяжелой болѣзни, продолжавшейся около 2 лѣтъ, но такъ какъ у насъ въ Кіевѣ знаменитость не такъ легко доступна, то несчастной пришлось нѣсколько дней ожидать очереди, наконецъ ожидаемая минута настала и больная была тщательно осмотрѣна профессоромъ. Но къ большому удивленію пациентки профессоръ заявилъ, что ея болѣзнь излѣчить невозможно, даже и операція не гарантируетъ излеченія, такъ какъ вся матка находится въ сильно затвердѣломъ состояніи, особенно шейная часть. Получивъ такой отвѣтъ, больная спросила: что мнѣ дѣлать профессоръ? и получила отвѣтъ: поѣзжайте домой и дѣлайте массажъ. При такомъ отвѣтѣ, что оставалось дѣлать больной: ѣхать домой и ждать смерти. Какъ ни горька подь-часъ становится наша жизнь, но все-таки умирать не хочется; такъ и моя пациентка, жаждая исцѣленія, обратилась къ другому акушеру доктору Перлису, въ надеждѣ услышать утѣшительныя слова, но увы! отвѣтъ былъ тотъ же самый. Наконецъ, нѣкоторые изъ пациентовъ, лѣчившихся у меня отъ разныхъ женскихъ болѣзней, посоветовали ей обратиться ко мнѣ и испробовать гомеопатию. 27-го сентября 94-го года я былъ приглашенъ въ гостинницу Лувръ, гдѣ больная остановилась; при входѣ въ комнату я засталъ цѣлое общество дамъ, которыя принимали живое участіе въ больной и каждая изъ нихъ предлагала своего доктора, а нѣкоторые совѣтовали ей отправиться за границу. Мужъ больной отрекомендовался и представилъ меня своей женѣ (будущей моей пациенткѣ). Общій видъ больной слѣдующій: роста выше средняго, худоба значительна, цвѣтъ лица желтовато сѣрый, щеки впалыя, глаза тусклыя и общее настроеніе духа угнетенное. Я задалъ нѣкоторые вопросы *больной*: какъ давно болѣеть, чѣмъ пользовалась до настоящаго

времени. Отвѣтъ былъ: ахъ докторъ! чѣмъ я только не пользовалась—и все безъ пользы, но наконецъ знаменитость-то ваша окончательно меня убила своимъ приговоромъ, что моя болѣзнь неизлѣчима. При этомъ больная въ краткихъ словахъ передала мнѣ прогнозъ болѣзни, высказанный профессоромъ Рейномъ. Я попросилъ мужа и двухъ сыновей ея удалиться изъ комнаты, пока освидѣтельству ю больную.

Исслѣдованіе матки черезъ влагалище и задній проходъ дали слѣдующій результатъ: маточная шейка тверда и бугриста, какъ-бы составлена изъ долекъ; начиная отъ круглой мышцы шейки, твердость распространялась болѣе всего на задней стѣнкѣ матки, прилегающей къ заднепроходной кишкѣ, такъ что исслѣдованіе черезъ задній проходъ оказалось болѣзненнымъ; величина опухоли, насколько я могъ опредѣлить, равнялась кулаку, и повидимому производила сильное давленіе на заднепроходную кишку, вслѣдствіе чего и были постоянные запоры, которые разрѣшались только при помощи сильныхъ слабительныхъ, а иногда и клизмъ; больная больше предпочитаетъ имѣть стулъ рѣже, чѣмъ ежедневно. На мой вопросъ былъ ли кто нибудь въ ихъ семействѣ боленъ подобной болѣзью, мнѣ отвѣтили, что мать больной умерла отъ маточной болѣзни, продолжавшейся около четырехъ лѣтъ, но какая это была болѣзнь, никто не зналъ. Физическое исслѣдованіе, общій видъ больной и всѣ собранныя данныя ясно рисовали картину болѣзни скиррознаго затвердѣнія матки (а можетъ быть я и ошибаюсь, какъ впослѣдствіи заявилъ докторъ Перлисъ!). При всемъ этомъ, я не терялъ надежды оказать помощь больной; кромѣ того, въ моей женской практикѣ этотъ случай болѣзни не былъ единичнымъ. Я успокоилъ больную, насколько могъ, и обнадежилъ, что ея болѣзнь непременно поддастся гомеопатическому лѣченію; больше всего совѣтовалъ не думать о своей болѣзни и все будетъ хорошо. Пищу назначилъ самую простую, безъ всякихъ приправъ и возбуждающихъ веществъ, молоко съ добавленіемъ нѣсколькихъ капель коньяку на стаканъ, и овсянку на куриномъ бульонѣ. Сущность лѣченія состояла въ употребленіи слѣдующихъ средствъ:

Arsenicum jodat. 6, Arsenic. 3, Conium 3, Aurum metall. 4 раств-

равіе, Phytolacca 3, Hydrastis 2, Thuja 6, Carbo animalis 6 и Magnesia puriat.; всприскиваніе тинктуры Hydrastis, 40 капель на 2 стакана тепловатой воды чрезъ влагалище, и не глубокія клизмы изъ того же Hydrastis въ задне-проходную кишку 2 раза въ день, удерживать въ себѣ жидкость какъ можно дольше. Больная, получивъ совѣтъ и лѣкарства, черезъ три дня уѣхала.

Спустя ровно два мѣсяца я былъ вызванъ телеграммой въ Гомель для вторичнаго изслѣдованія больной, такъ какъ ей казалось, что болѣзнь приняла другой оборотъ. Я въ тотъ же день поѣхалъ. Вторичное изслѣдованіе послѣ двухмѣсячнаго лѣченія дало слѣдующій результатъ: затвердѣніе матки начало дробиться на самыя мельчайшія дольки, маточная шейка немного дрябла, колочія боли не такъ остры и значительно утихли, но испражнения по прежнему являются при помощи клизмъ, а послѣ испражнения больная чувствуетъ несносную боль въ заднемъ проходѣ. Лѣченіе то же самое съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ приемахъ лѣкарствъ; противъ боли въ заднемъ проходѣ назначилъ свѣчки (Suppositorii) съ Tinctura Peonia, вкладывать послѣ каждаго испражнения въ задній проходъ и насколько возможно соблюдать спокойствіе. Я съ вечернимъ поѣздомъ уѣхалъ въ Кіевъ, обѣщавъ употребить всѣ средства, лишь бы облегчить ея болѣзнь.

20 іюля 1895 года моя паціентка пріѣхала въ Кіевъ собственно для того, чтобы показаться профессору Рейну, хотя состояніе ея очень хорошее и никакихъ болей со стороны матки не чувствуетъ, но все-таки ей не вѣрилось, что гомеопатія могла излѣчить столь опасную болѣзнь, какою она страдала. Къ несчастью Рейна въ Кіевѣ въ то время не было и она заѣхала къ доктору Перлису, который въ свое время подтвердилъ діагнозъ профессора Рейна, что болѣзнь неизлѣчима. Теперь послѣ 11-ти мѣсячнаго промежутка времени д-ръ Перлисъ при изслѣдованіи нашелъ, что опухоль и затвердѣніе вполне исчезли. Но когда онъ узналъ, что больная все время пользовалась гомеопатическими средствами, то крикнулъ: не можетъ быть, вѣрно мы съ Рейномъ ошиблись въ діагнозѣ. На другой день г-жа Лурье зашла ко мнѣ сказать, что она вполне здорова и рассказала, что она была у Перлиса, который хотя призналъ ее вполне

здоровой, но заслугу за гомеопатіей не призналъ. При изслѣдованіи я вполне убѣдился, что прежняя опухоль и затвердѣніе матки вполне исчезли; испражненія стали свободнѣе безъ всякихъ слабительныхъ. При этомъ я замѣтилъ, что на большихъ срамныхъ губахъ появилась зудящая сухая лишаевидная сыпь, повидимому произошедшая вслѣдствіе рассыиванія скиррозной опухоли матки. Я назначилъ соответствующее лѣченіе противъ сыпи, и г-жа Лурье на третій день уѣхала въ Одессу навѣстить своего сына. Нѣкоторые больные, по ея рекомендаціи пріѣзжающіе ко мнѣ въ Кіевъ, рассказываютъ, что она пополнила и вполне здорова.

Вліяніе луны на человѣческой организмъ.

Д-ра Гуллона (H. Goullon—Weimar).

Мы гомеопаты должны заниматься невѣсомымъ, которое по изреченію Бисмарка прежде всего въ политикѣ играетъ весьма важную роль. Къ невѣсомому относится также невидимое раздраженіе обонятельныхъ нервовъ у собаки, которыя ей позволяютъ на разстояніи миль найти слѣды своего прежняго хозяина и мѣсто пребыванія. Къ подобнымъ явленіямъ можно причислить и фактъ, что перелетныя и неперелетныя птицы непонятнымъ для насъ способомъ отыскиваютъ свои старыя гнѣзда, а также почтовые голуби исполняютъ свои порученія, отъ которыхъ въ военное время зависитъ жизнь многихъ людей. Всѣ названные случаи можно объяснить дѣйствительными потенціями или минимальными дозами дѣйствующаго начала, а также невѣсомымъ, которое дѣйствуетъ при вліяніи луны на людей и животныхъ. Кто можетъ сомнѣваться въ этомъ вліяніи, кто можетъ отрицать существованіе лунатизма, вѣдь многимъ извѣстно, что недомоганія, вызываемыя глистами, увеличиваются во время полнолунія. Не менѣе сомнительно увеличеніе и уменьшеніе зоба во время уменьшенія луны. Поэтому вѣрное лѣченіе зоба слѣдующее:

Берутъ обыкновенную губку и разрѣзываютъ ее на полоски, каждая въ длину пальца. Эти куски обжигаются на пламени восковой свѣчи до тѣхъ поръ, пока середина не проваливается, ко

концы еще можно врать. 7—8 граммъ этой массы, превращенной въ порошокъ, вкладываютъ въ бутылку, которая содержитъ полъ литра дождевой или рѣчной воды; это происходитъ за 3 дня до новолунія. Бутылку хорошо закупориваютъ, ставятъ въ погребъ, при чемъ каждый день ее встряхиваютъ. За 3 дня до полнолунія начинается лѣченіе, которое состоитъ въ томъ, что принимаютъ утромъ и вечеромъ полную столовую ложку этой жидкости. Такимъ образомъ болѣе значительныя дозы совпадаютъ съ уменьшеніемъ луны. Сомнѣвающіеся во вліяніи луны въ этомъ случаѣ могутъ сдѣлать контрольные опыты. Конечно, что вліяніе луны, точно также какъ и вліяніе всѣхъ лѣкарствъ и ядовъ, различно и не всякій подверженъ лунатизму. Находящіеся на лунѣ субъекты, если похожи на насъ, подвержены вліянію земли. Болѣе всего должно быть распространено вліяніе Марса, если себѣ представить, что Марсъ (у него 2 луны) представляется жителямъ своей луны такой величины, что занимаетъ $\frac{1}{16}$ всего небеснаго пространства. Если луна, спутникъ земли, имѣетъ вліяніе на людей, то легко допустить, что это вліяніе простирается и на царство животныхъ, также на растительное царство, иначе говоря, на весь органическій міръ, а въ особенности на органическую жизнь. Касаясь царства животныхъ, мы должны замѣтить, что давно извѣстно, какъ неблагопріятно вліяетъ свѣтъ полнолунія на собакъ; здѣсь все-таки менѣе дѣйствуетъ лунное вліяніе, а скорѣе слѣдуетъ приписать неблагопріятному виду необычной блестящей середины или „человѣка въ лунѣ“, антипатію, обнаруживаемую этими четвероногими.

Что касается растительнаго царства, то мы ссылаемся на то, что проф. *Карлъ Курциусъ* говоритъ въ своемъ сочиненіи „*Das Sternenzelt*“. Между крестьянами, сказано тамъ, „распространено суевѣріе, что луна имѣетъ въ извѣстные мѣсяцы большее вліяніе на явленія растительнаго царства. Подъ именемъ „*Lune gousse*“ подразумѣваютъ садовники ту луну, которая, появляясь въ апрѣлѣ, достигаетъ полнолунія или въ концѣ этого мѣсяца или же чаще въ теченіе мая. По ихъ мнѣнію, лунный свѣтъ въ апрѣлѣ и маѣ производитъ вредное дѣйствіе на молодые побѣги растений; они утверждаютъ, что, когда ночью

небо ясное, листья и почки, подверженные этому свѣту, становятся коричневыми и засыхаютъ, несмотря на то, что термометръ показываетъ всего нѣсколько градусовъ выше нуля. Садовники прибавляютъ, что когда небо покрыто тучами и лунные лучи заслонены, послѣдніе не имѣютъ того дѣйствія, хотя температура не измѣнилась“.

Со времени сдѣланнаго Wells'омъ открытія извѣстно, что нѣкоторые предметы на поверхности земли и растенія на 6, 7 и даже 8 градусовъ могутъ быть холоднѣе окружающей атмосферы, что казалось прежде невѣроятнымъ; такая разница въ температурѣ возможна только, когда небо совершенно чисто и безоблачно и не зависитъ отъ того свѣтитъ ли луна или нѣтъ.

Пусть думаютъ, что хотятъ, но влияніе луны на нѣкоторыхъ людей неоспоримо. Наблюденіе, сдѣланное въ 1893 г., будетъ здѣсь кстати припомнить.

Рѣдкій случай „лунатизма“, писали 28 марта упомянутаго года, возбуждаетъ въ Libau (Силезія) вниманіе врачей. Въ больницу для наблюденій былъ принятъ пятнадцатилѣтній мальчикъ, физически совершенно здоровый, который по причинѣ лунатизма былъ уволенъ изъ ученія въ Зальцбургѣ; ему была отведена комната, находящаяся на сторонѣ противоположной той, по направленію которой луна совершаетъ свой путь; тѣмъ не менѣе влияніе луны продолжалось и не ослабѣвало. Какъ только луна поднималась на горизонтѣ, лунатикъ вставалъ со своей постели и направлялся съ закрытыми глазами, осторожно все шупая, къ высоко расположенному окну, которое онъ открывалъ. Такъ какъ желѣзная рѣшетка мѣшала ему выйти, то онъ входилъ назадъ въ комнату и направлялся черезъ корридоръ къ закрытымъ воротамъ. Надъ ними находилось окно, и онъ съ кошачьей ловкостью взлѣзалъ къ окну. Въ дальнѣйшемъ осуществленіи своего побѣга онъ былъ останавливаемъ сторожами; нужны были 3 сильныхъ чело-вѣка, чтобы привести лунатика обратно въ комнату, гдѣ онъ только послѣ заката луны успокаивался и спокойно продолжалъ спать. На слѣдующее утро онъ ничего не помнилъ о случившемся ночью. Во время полнолунія симптомы болѣзни усиливались въ значительной степени. По объясненію врача заведенія это въ

высшей степени рѣдкій случай лунатизма. Дальнѣйшія наблюденія дѣлали въ Бреславлѣ, куда былъ переведенъ лунатикъ.

Докторъ Joubert, ректоръ медицинскаго факультета въ Монпелье опубликовалъ въ 1578 г. сочиненіе о народномъ суевѣріи въ медицинѣ. Въ немъ эпилепсія и извѣстная форма сумасшествія (меланхолія) причисляются къ тѣмъ недугамъ, которые состоятъ подъ вліяніемъ движенія и свѣта луны.

Это, понятно, преувеличено, хотя мы не должны ни минуты задумываться надъ тѣмъ, чтобъ на практикѣ внимательнѣе относиться къ этому вопросу и если ухудшеніе или появленіе судорогъ совпадаетъ съ новолуніемъ, то мы примѣняемъ Silicea, потому что патогенезъ средства этому соотвѣтствуетъ, такъ какъ ночное ухудшеніе требуетъ примѣненія Silicea и большаго ряда другихъ средствъ, какъ туя, меркурій, мышьякъ и т. д. Никто не отрицаетъ вліянія ночи на болѣзни и на больныхъ.

Menuret смотритъ на кожныя болѣзни какъ на таковыя, припадки которыхъ неоспоримо совпадаютъ съ лунными фазами. Въ 1760 г. онъ замѣтилъ, что тогдашняя чесоточная болѣзнь, ухудшавшаяся при уменьшеніи луны, достигала своей наибольшей степени во время новолунія; тогда она покрывала все лицо и всю грудь и причиняла невыносимый зудъ.

Послѣ новолунія эти симптомы медленно исчезали и лицо становилось опять чистымъ, но какъ только полнолуніе оканчивалось, тѣ же припадки начинались снова.

Относительно чесотки *Menuret* тоже замѣтилъ, что эта болѣзнь достигаетъ наибольшей силы во время полнолунія. Можно также это объяснить тѣмъ, что клещи, вызывающіе чесотку, точно такъ же, какъ и внутреннія глисты, дѣлаются болѣе подвижными во время полнолунія; можетъ быть, что эта подвижность увеличивается только вслѣдствіе вліянія луны на процессъ размноженія и потому сыпь достигаетъ большей интенсивности и симптомы усиливаются.

Болѣе всего доступны вліянію луны нервныя раздраженія или же болѣзни гидрогеноидной конституціи (сикозъ), характеризующіяся періодичностью своихъ припадковъ, напоминающія фазы луны. Эти болѣзни въ свою очередь характеризуются пораженіемъ *первовъ*, интенсивностью боли, судорогъ.

Наблюденія *Морица Гобмана* надъ дочерью, мать которой страдала эпилепсіей, тоже заслуживаетъ вниманія. Во время прибыли луны дочь страдала опухолью живота, которая во время убыли луны уменьшалась.

Mead рассказываетъ объ одномъ ребенкѣ, который всякій разъ во время убыли луны былъ одержимъ судорогами. *Pison* сообщаетъ объ одномъ паралитикѣ, у котораго появлялись припадки. *Menuret* упоминаетъ объ одномъ случаѣ эпилепсіи, гдѣ припадки всегда появлялись во время полнолунія. *Gall* замѣтилъ, что у слабыхъ людей ежемѣсячно бываетъ 2 періода, когда раздражительность достигаетъ наибольшей степени; эти 2 періода совпадаютъ съ полнолуніемъ и новолуніемъ. Если даже смотрѣть на свѣтъ, какъ на единственную дѣйствующую силу луны, то все-таки химическіе и согрѣвающие лучи луны не достаточны, чтобы обнаруживать сильное вліяніе на нашъ организмъ. И потому слова *Arago* достойны вниманія, они прекрасно передаютъ намъ вышеизложенный взглядъ. *Arago* сказалъ слѣдующее: „Дальнѣйшее изслѣдованіе было бы весьма желательно, такъ какъ ничто не доказываетъ, что свѣтъ—единственная дѣйствующая сила луны. Кромѣ того, я хочу еще замѣтить, что нервная система болѣе чувствительна, чѣмъ всѣ тонкіе аппараты нашихъ теперешнихъ физиковъ. Такъ, въ самомъ дѣлѣ кому извѣстно, что обонятельный нервъ открываетъ въ воздухѣ существованіе обонятельныхъ матеріаловъ, которыхъ не въ состояніи обнаружить ни одинъ химическій анализъ. Это таинственное явленіе доказываетъ намъ, какъ нужно быть осторожнымъ, переходя отъ наблюденій надъ неодушевленными тѣлами къ изученію болѣе сложныхъ живыхъ тѣлъ.

По поводу общеизвѣстнаго феномена прилива и отлива ученые также въ началѣ расходились относительно происхожденія его и зависимости отъ луны. Кеплеръ ставилъ приливъ и отливъ въ зависимость отъ суточныхъ измѣненій, которыя вызываются вращеніемъ земли около оси, и движеніемъ ея около солнца. Галилей отвергнулъ мысль Кеплера, по которому луна вліяетъ на суточные и періодическія движенія морской воды, пока не явился Ньютонъ и, руководствуясь теоріей Кеплера, объяснилъ океанический приливъ и отливъ на основаніи закона тяготѣнія. Въ

настоящее время всѣ придерживаются теоріи Кеплера, никто болѣе не сомнѣвается, что луна вліяетъ на физическіе элементы человѣческой природы и что простой видъ магическаго луннаго свѣта служитъ факторомъ душевной жизни; мало того, фазы луны вліяютъ на функцію нашего тѣла, смотря по индивидуальности.

Отношеніе лѣкарственныхъ симптомовъ къ болѣзненнымъ.

Докладъ д-ра Conrad Wesselhoest изъ Бостона въ засѣданіи берлинскихъ врачей-гомеопатовъ.

Вопросъ этотъ поручено мнѣ разобрать вашимъ предсѣдателемъ, Д-ромъ Mac Dougal'омъ. Вначалѣ позвольте мнѣ замѣтить, что этотъ вопросъ чрезвычайно обширный и основанъ на столь многочисленныхъ опытахъ, что мнѣ не удастся въ короткое время изложить его подробно.

Въ сущности больше не успѣю, какъ указать въ сжатыхъ чертахъ на важность отношенія токсическихъ процессовъ къ патологическимъ.

Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ озаглавленная тема означаетъ то, что каждый симптомъ болѣзни, объективный или субъективный, обязательно имѣетъ патологическую причину. Причину эту часто очень трудно обнаружить, особенно въ виду неясныхъ субъективныхъ ощущеній, на которыя указываютъ всѣ безъ исключенія какъ образованные такъ и не образованные больные. Поэтому объективные признаки легче субъективныхъ служатъ указаніями на патологическіе процессы, напримѣръ: боль, опухоль, твердость и мягкость, ея флюктуация и т. д., гораздо болѣе точные симптомы, чѣмъ тѣ, которые ощущаются субъективно, поэтому весьма трудно, часто даже не возможно, при отсутствіи наружныхъ симптомовъ, какъ напримѣръ опухолей, опредѣлить патологическую причину или же ея ясное отношеніе къ патологическому процессу. Также признаки, какъ кашель, сыпь, поносъ должны быть причислены къ разряду объективныхъ симптомовъ.

Формулирую свои слова слѣдующимъ образомъ: каждое патологическое явленіе, скоропроходящее или продолжительное, должно имѣть свое патологическое основаніе. Это должно вамъ служить самостоятельнымъ указаніемъ, въ которому все-таки нужно относиться критически въ виду недостаточно яснаго отличія между нормальными и болѣзненными ощущеніями, которыя помѣщены въ спискѣ симптомовъ, такъ какъ часто нормальное ощущеніе принимается за патологическое, т. е. за „симптомъ“. Этотъ основной патологическій процессъ незначителенъ и не переступилъ стадія функциональнаго расстройства и тогда онъ приближается къ „*Restitutio ad integrum*“, или же онъ переступилъ этотъ стадій и достигъ болѣе или менѣе постояннаго развитія.

Между началомъ функциональнаго расстройства и развитіемъ постояннаго патологическаго измѣненія ткани (напримѣръ, гиперпластическія, гетеропластическія и гомопластическія опухоли) находится цѣлый рядъ „вѣроятностей“, гдѣ жизненная сила клѣтокъ стремится, съ успѣхомъ или безъ, прийти въ нормальное состояніе. Для поясненія возьмемъ обыкновенный примѣръ: пораженное мѣсто кожи; оно при дотрогиваніи чувствительно и въ продолженіе часа увеличилось въ объемъ, замѣчается краснота и набуханіе—это начальный стадій воспаленія. Здѣсь совершается выходъ питательной жидкости изъ крови, пропитываніе соединительной ткани, въ которой эндотеліальныя клѣтки образуютъ каналцы. Нервное раздраженіе, приходящее извнѣ, дастъ толчокъ къ образованію артеріальной гипереміи, переходъ отъ физиологическаго прилива крови къ патологической гипереміи очень медленный и сейчасъ вызываетъ повышеніе температуры, которое бываетъ причиной красноты и набуханія отъ переполненія и расширенія капилляровъ; просвѣтъ послѣднихъ вдвое больше нормальнаго. Клѣтки соединительной ткани исчезаютъ, стѣнки капилляровъ пропускаютъ кровяную сыворотку, а также фибринъ и кровяные шарикъ; наступаетъ выхожденіе и дѣленіе бѣлыхъ шариковъ, которые способствуютъ нагноенію и образованію разлитаго инфильтрата.

Этотъ процессъ нагноенія можетъ прогрессировать до разрушенія клѣтокъ; онъ можетъ остановиться путемъ артеріальной

гипереміи, которую надо отличать отъ настоящей воспали- тельной гипереміи. Соки при послѣдней двигаются медленнѣе или совсѣмъ останавливаются; это служитъ причиной арте- риальной гипереміи, при чемъ кровь такъ быстро течетъ по сосудамъ, что дальнѣйшее накопленіе бѣлыхъ шариковъ не только останавливается, но даже кровяные сосуды очищаются и насту- паетъ нормальное теченіе. Даже на этомъ незначительномъ при- мѣрѣ видно большое разнообразіе процессовъ, такъ что невоз- можно прослѣдить всѣ отдѣльныя стадіи ихъ. Но основныя фи- зиологическія причины остаются тѣже самыя во всѣхъ заболѣ- ваніяхъ, которыя или ведутъ къ новообразованіямъ, разрушающимъ старыя ткани, или эти же новообразованія подвергаются сами вос- палительному разложенію и разрушаютъ все лежащее по близости.

Всѣ эти процессы носятъ фізіологическій и патологическій ха- рактеръ, при чемъ все механическое исключается. Такъ какъ все за- виситъ исключительно отъ нервной системы, то сфера чувстви- тельныхъ нервовъ должна раздражаться и разрушаться; наступаютъ недо- могоаніе и боль, при чемъ больной относится вполне сознательно къ этому ненормальному процессу. Благодаря сознанію больного, пользующему врачу становятся доступнѣе субъективныя ощущенія, а чрезъ ихъ посредство и объективныя явленія; такимъ об- разомъ врачу становится возможнымъ опредѣлить субъективныя и объективныя явленія.

На основаніи этого опыта можно заключить, что всякое раз- драженіе, которое вызывается какимъ нибудь средствомъ, вызы- вается безъ исключенія какимъ нибудь патологическимъ процес- сомъ, аналогично тому, что происходитъ временно въ орга- низмѣ. Задача врача заключается въ томъ, чтобъ предохранить искусственно вызванный процессъ отъ могущаго наступить раз- рушенія, при чемъ не нужно забывать, что незначительныя, не- нормальныя, внезапно наступающія ощущенія сопровождаются соотвѣтствующими патологическими измѣненіями ткани.

Такія разрушенія ткани бываютъ различны, они находятся въ зависимости отъ нервнаго раздраженія и ихъ рефлексовъ, а еще больше отъ пораженія сосудовъ. Вышесказанныя слова не пустыя фразы, а аксіома: паренхиматозныя влѣтки чувствительны

и активны. Эти свойства основаны на вліяніи нервной системы. Она служитъ центромъ ощущеній для всего организма. Органы, не обладающіе большимъ числомъ нервовъ, все - таки раздражимы, благодаря ихъ зависимости отъ центральной системы. Если подобный органъ остается пассивнымъ къ раздраженію, то только часть послѣдняго черезъ чувствительные нервы передается спинному, а затѣмъ головному мозгу; такимъ образомъ происходитъ возбужденное рефлекторное дѣйствіе, которое можетъ довести до извѣстнаго стадія функціональнаго разстройства и наконецъ къ разрушенію органа.

Мѣстное раздраженіе содержитъ постоянно три паренхиматозныхъ элемента, какъ то капилляры, конечныя развѣтвленія нервовъ и соединительную ткань (*Rindfleisch. Elements of Pathology*).

Это служитъ новымъ подтвержденіемъ ученія *Ганемана*, который всегда утверждалъ, что болѣзнь ничто иное, какъ нарушеніе жизненной силы посредствомъ нервнаго раздраженія, такъ какъ понятіе о нарушенной жизненной силѣ тождественно съ понятіемъ о пораженіи чувствительныхъ нервовъ.

Патологическія измѣненія тканей, вызванныя дѣйствіемъ лѣкарствъ, служатъ пунктомъ, на который должно быть направлено наше вниманіе. Подобное дѣйствіе происходитъ при двухъ условіяхъ. Во-первыхъ, функція нервовъ нарушается отъ дѣйствія лѣкарствъ; во-вторыхъ, нѣкоторыя лѣкарства обладаютъ средствомъ къ извѣстнымъ тканямъ. Полученные симптомы служатъ слѣдствіемъ данныхъ условій. Одно изъ условій измѣняется—и находится въ зависимости отъ раздраженія разныхъ тканей, другое постоянное, именно нервная система самой раздражаемой ткани.

Займемся теперь дѣйствіемъ нѣкоторыхъ активныхъ тѣлъ какъ напримѣръ, мышьяка, фосфора, опія и беладонны. Нужно замѣтить, что каждое изъ этихъ средствъ, смотря по дозѣ, вызываетъ незначительное проходящее патологическое дѣйствіе и можетъ довести до смертельнаго исхода. Такъ, мышьякъ своимъ дѣйствіемъ на слизистую оболочку желудка вызываетъ изжогу, тошноту, рвоту слизью, боли и изъязвленія въ области желудка, поносъ и тенезмы и т. д. Фосфоръ же больше дѣйствуетъ на слизистую оболочку легкихъ и ихъ паренхиму; если его вводятъ

прямо въ желудокъ, то является тошнота, которая переходитъ въ рвоту слизью и желчью. Позже появляется боль, рвота получаетъ кофейный цвѣтъ и наконецъ кровавой стулъ бываетъ бѣловатаго цвѣта отъ исчезновенія желчи. Въ печени является жировое перерожденіе, а въ почкахъ наблюдалось десквамаціонное перерожденіе.

Въ виду разницы между белладонной и опиѣмъ, нужно замѣтить, что послѣдній вызываетъ сонливость, вялость и одутловатость лица, белладонна расширяетъ зрачки, вызываетъ сильную блѣдность, а иногда и бредъ.

Существуетъ большая разница между дѣйствіями лѣкарствъ и это укрѣпляетъ мое мнѣніе, что эта разница находится въ зависимости отъ двухъ факторовъ, именно: съ одной стороны отъ пораженной ткани, а съ другой—отъ степени раздраженія конечныхъ развѣтвленій чувствительныхъ нервовъ.

Свойство дѣйствія лѣкарствъ зависитъ отъ степени вызваннаго патологическаго процесса и наружныхъ симптомовъ. Ошибочно предполагаютъ, особенно большая часть врачей господствующей школы, что безразлично какое раздраженіе примѣняютъ, такъ какъ дѣйствіе всегда одно и то же. Возбуждающія—остаются возбуждающими, рвотныя—рвотными, наркотическія средства—наркотическими. Въ крайнемъ случаѣ всѣ они подчиняются одному закону, но въ своихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ они расходятся; иначе мышьякъ, фосфоръ, опій и белладонна производили бы одинаковыя дѣйствія.

При изученіи дѣйствій лѣкарствъ надо замѣтить, что въ основаніи даже незначительнаго нарушенія нормальной функціи лежитъ уже патологическое измѣненіе ткани (заболѣваніе), раздраженіе ткани можетъ быть наблюдаемо до степени функціональнаго разстройства; если не устранить раздраженіе, то оно можетъ при другихъ условіяхъ перейти въ продолжительное и увеличивающееся разрушеніе ткани, которая въ свою очередь можетъ вызвать разрушеніе или новаго патологическаго продукта или сосѣдней еще здоровой ткани.

Между симптомами нарушенной функціи и совершеннымъ *выпаденіемъ* ея существуетъ цѣлый рядъ возможныхъ перемѣнъ.

Есть лѣкарственные тѣла, которыя способны вызвать какъ самыя легкія, такъ и самыя тяжелыя формы болѣзненнаго процесса. Нѣкоторыя лѣкарства вызываютъ расстройства, которыя совершенно тождественны съ самородно являющеюся болѣзнью, какъ на примѣръ съ катарральнымъ состояніемъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, жировымъ перерожденіемъ печени и т. д.

Если специфическое дѣйствіе лѣкарствъ испытывается на животныхъ, то его надо прослѣдить до полнаго развитія. Если же опыты производятся надъ человѣкомъ, то надо ограничиваться расстройствомъ функций, покуда это не сопряжено съ опасностью. Однако такія наблюденія не полны, особенно если легкія расстройства отправленій не аналогичны тѣмъ, которыя препятствуютъ глубокимъ пораженіямъ тканей. Если пренебрегать контрольными опытами, то результаты опытовъ окажутся парадоксальными и непримѣнимыми въ терапіи.

Углекислыя соли барія, стронція и литія.

Изъ лекцій клинической фармакологіи профессора *Е. Фаррингтона*.

Переводъ д-ра мед. И. Луценко.

Baruta carbonica.

Баріи (barium) и стронцій (strontium) очень близко примыкаютъ другъ къ другу въ химическомъ отношеніи. Сами эти элементы не были нами испытаны. Но имѣются испытанія ихъ углекислыхъ солей (карбонатовъ), а также солянокислаго и сѣрно-кислаго барія (barium muriaticum и sulphuricum). Баритъ немного ядовитъ. Сообщеній объ отравленіи этимъ ядомъ немного, такъ какъ онъ рѣдко употребляется въ домашней практикѣ.

Дополненіемъ для *Baruta carb.* служитъ *Antimonium tartaricum*, въ особенности въ болѣзняхъ старыхъ людей.

Животныя, отравленныя съ *Baruta carb.*, представляютъ раздраженіе брюшныхъ органовъ, какъ будто въ нихъ сильное воспаленіе, съ усиленіемъ перистальтической дѣятельности кишекъ.

Сердце также поражается имъ, при чемъ животное погибаетъ, повидимому, отъ паралича сердечной мышцы. Этотъ параличъ наступаетъ во время систолы. Его дѣйствіе здѣсь очень похоже на дѣйствіе *Digitalis*. Вотъ все о токсическомъ дѣйствіи Барита.

Во всей симптоматологіи Барита мы находимъ его соотвѣтствующимъ крайнимъ предѣламъ человѣческой жизни, старческому и дѣтскому возрасту; старикамъ, у которыхъ замѣчаются умственные симптомы и тѣлесная слабость, и дѣтямъ, когда у нихъ сверхъ того бываетъ золотуха. Ребенокъ, которому мы можемъ давать съ пользой Баритъ, почти безсиленъ. Онъ не обнаруживаетъ никакого желанія плакать, что совсѣмъ неестественно; онъ сидитъ въ уголку, ничего не дѣлая. У него очень слабая память и онъ очень медленно учится говорить, читать и понимать. Эта медленность, съ которою ребенокъ учится говорить, не зависитъ отъ дефекта въ аппаратѣ рѣчи, напр. въ языкѣ, но она является результатомъ умственной слабости. Ребенокъ довольно истощенъ, за исключеніемъ огромнаго живота. Лицо также одутловато. Онъ можетъ имѣть ненасытный аппетитъ, но пища не усваивается организмомъ, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія брыжжеечныхъ железъ. Взрослые, въ особенности люди старыя, имѣютъ довольно странное отвращеніе къ чужимъ и избѣгаютъ приближенія всякаго малознакомаго лица. Они какъ будто боятся присутствія другихъ. Имъ кажется, что эти другіе надъ ними смѣются. Они очень вспыльчивы и въ тоже время страдаютъ трусостью. Всѣ вы видѣли подобные этимъ симптомы у лицъ полубезсильнаго состоянія ума вслѣдствіе болѣзни, все равно въ пожиломъ ли или въ раннемъ возрастѣ.

Вы можете назначать *Baruta carb.* пожилымъ лицамъ, страдающимъ параличомъ, въ особенности, если параличъ произошелъ вслѣдствіе апоплексіи (удара). У старыхъ людей очень часто мозгъ сморщивается, а такъ какъ черепъ не можетъ уменьшаться, то въ полости его образовалась бы пустота, если бы при этомъ не имѣло мѣсто изліяніе серозной жидкости. Оно сопровождается болѣе или менѣе тяжелымъ параличемъ. Вы найдете въ этихъ случаяхъ, что больной впадаетъ въ дѣтство, онъ страдаетъ потерю памяти, дрожаніемъ членовъ и ясно выраженнымъ пара-

личемъ языка. *Baryta carb.* одно изъ немногихъ средствъ, вызывающихъ положительный параличъ языка. Вы увидите эти же поретическіе симптомы также и у дѣтей того же полубезсильнаго характера, о которомъ я говорилъ. Ротъ полуоткрытъ и изъ него свободно течетъ слюна. У ребенка простоватый, разсѣянный взглядъ, сразу указывающій на то, что онъ—*non compos mentis* (не обладатель ума, не въ полномъ умѣ).

Baryta muriatica и *carbonica* могутъ назначаться при множественномъ склерозѣ головного и спиннаго мозга. Это нерѣдка болѣзнь въ младенческомъ и дѣтскомъ возрастѣ.

Вы можете пользоваться *Baryta* при недостаточномъ развитіи (*non-development*) головного мозга въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ, если оно сопровождается только что перечисленными симптомами. Хлористый барій (*Baryta chlorata*) употреблялся старыми школьными врачами противъ этого же склероза мозга, и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ.

Средство, наиболѣе похожее здѣсь на *Baryta*,—*Causticum*.

Употребленіе *Baryta* въ катаррахъ требуетъ особаго вниманія. Оно одно изъ лучшихъ средствъ, какія мы имѣемъ противъ склонности въ воспаленію миндалевидныхъ железъ (*tonsillitis*), въ особенности у золотушныхъ дѣтей. Всякое незначительное вліяніе сырой или холодной погоды снова вызываетъ воспаленіе миндалинъ. Это не простая жаба, т. е. припуханіе слизистой оболочки, покрывающей зѣвъ, съ болью при глотаніи, а дѣйствительное воспаленіе миндалинъ съ образованіемъ въ нихъ гноя. Въ этихъ случаяхъ вы будете находить увеличеніе этихъ железъ въ направленіи къ затылку, подъ нижнюю челюсть и за ухо. Здѣсь *Baryta* одно изъ нашихъ средствъ, чтобы предупредить возвращеніе этой катастрофы. Оно измѣняетъ конституціональныя склонности больнаго. Поэтому онъ является скорѣе средствомъ противъ послѣдствій (*effects*) этой болѣзни, чѣмъ противъ острыхъ симптомовъ ея. Мѣстные симптомы въ глоткѣ въ главныхъ чертахъ слѣдующіе: правая сторона глотки хуже (воспалена больше), чѣмъ лѣвая, точно также какъ и при *Belladonna* болѣзненное ощущеніе въ глоткѣ сильнѣе при пустомъ глотаніи. По отношенію къ воспаленнымъ миндалинамъ я часто употребляю

то же лѣченіе, которое я назначаю и при дифтеріи, а именно, полосканіе горла алкогелемъ и водою. Это, мнѣ кажется, устраняетъ скопленіе слизи въ глоткѣ.

Baruta можетъ также назначаться дѣтямъ, страдающимъ, кромѣ этого воспаленія миндалинъ, еще и катарромъ задней части полости носа. Корки образуются въ заднихъ носовыхъ отверстіяхъ (хоанахъ). Верхняя губа и носъ припухаютъ, точно также какъ при *Calcarea*, но умственные симптомы различны.

Baruta требуется также при хроническомъ кашлѣ, бывающемъ у зоботныхъ (струмозныхъ) или золотушныхъ дѣтей оъ припухшими железами и увеличенными миндалинами. Всякое малѣйшее вліяніе холода или сырости вызываетъ головную боль, боль въ поясницѣ и поносъ. Здѣсь *Baruta* сходна съ *Dulcamara*.

Baruta мы находимъ показаннымъ также у старыхъ людей, страдающихъ такъ наз. удупливымъ катарромъ съ орторное (тяжелая одышка, заставляющая больнаго дышать выпрямившись, сидя или стоя). Я думаю, вы можете понять это, если вспомните вліяніе *Baruta* на произвольныя и непроизвольныя мышечныя волокна. Онъ парализуетъ ихъ. У старыхъ людей грудь очень ослаблена. Они приобрѣтаютъ катарръ (бронховъ и отчасти легкихъ *И. Л.*), который не такъ тяжелъ, но зато является ночью внезапно. При этомъ наблюдаются затрудненіе дыханія, посинѣніе лица и проч. *Baruta carb.*—одно изъ средствъ, которое заступаетъ мѣсто *Antimonium tartaricum*, послѣ того какъ это послѣднее оказывается недостаточнымъ.

Мы употребляемъ также *Baruta carb.* при жировыхъ опухоляхъ, которыя случайно появляются то здѣсь, то тамъ по тѣлу. Ихъ очень легко удалить ножемъ. Но гораздо лучше лѣчить ихъ лѣкарствами, если вы можете это сдѣлать.

Въ брюшной сухоткѣ (*tabes mesenterica*) *Baruta* показуется, если, кромѣ предшествующихъ симптомовъ, имѣются на лицо еще слѣдующіе: Пища при проглатываніи какъ будто проходитъ черезъ болѣзненные мѣста въ пищеводѣ. Въ желудкѣ всегда бываетъ боль, послѣ того какъ ребенокъ поѣстъ. Испражненія иногда непереваренной пищей. вмѣстѣ съ этимъ животъ вы находите твердымъ и опухшимъ, а на ногахъ вонючій потъ, точно также
ъ п при *Silicea*.

Слѣдующія средства вы можете сравнивать съ *Baryta* въ этой формѣ болѣзни. *Jodium* сходенъ съ *Baryta* тѣмъ, что онъ также подходящъ для затяжныхъ (торпидныхъ) случаевъ. Но тѣлосложеніе (конституція) больного при этихъ двухъ средствахъ различна. Больной *Jodium*—брюнетъ, съ темными волосами и глазами и блѣднымъ цвѣтомъ кожи. Онъ вѣчно голоденъ. Если вы будете тщательно наблюдать ребенка, вы найдете его безпокойнымъ и сердитымъ, пока онъ не поѣстъ, что успокаиваетъ его на данное время; и все же онъ растетъ худенькимъ, несмотря на количество потребляемой пищи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда для васъ будетъ показанъ *Jodium*, почти всегда будетъ наблюдаться одинъ умственный симптомъ,—это невыносимое упрямство, еще даже болѣе упорное, чѣмъ то, которое присуще *Antimonium crudum*.

Calcarea phosphorica показуется у дѣтей умственно слабыхъ, которыя не могутъ ходить, хотя достаточно взрослые для этого, которыя боязливы и безпокойны по своему характеру, и страдаютъ недостаточнымъ ростомъ костей. Ихъ кости тонки и хрупки.

Подобно *Baryta*, больной *Silicea* страдаетъ отъ сырой погоды. У него также бываетъ вонючій потъ и общее исхуданіе за исключеніемъ живота. Различіе между этими двумя средствами заключается главнымъ образомъ въ умственныхъ симптомахъ. Ребенокъ *Silicea* упрямъ и своеволенъ и при томъ его голова непропорціонально велика по отношенію къ размѣрамъ его тѣла.

Calcarea iod. сходна съ *Baryta* въ нѣкоторыхъ случаяхъ увеличенія железъ, въ особенности если бываютъ увеличены миндалины, которыя состоятъ (наполнены) изъ маленькихъ мѣшечковъ или криптъ.

Conium пригоденъ при увеличеніи миндалинъ съ склонностью къ нагноенію.

Acidum lacticum имѣетъ обильный потъ ногъ, но не вонючій.

При вонючемъ потѣ ногъ сравните *Silicea*, *Thuja*, *Acid. nitricum*, *Kali carbonicum*, *Graphites* и *Carbo vegetabilis*.

Strontiana carbonica.

Strontiana carbonica имѣетъ нѣсколько важныхъ симптомовъ. Онъ имѣетъ больше вліянія на кровообращеніе, чѣмъ родственныи ему Baruta. Характерными для него является: приливъ крови въ лицу и сильное біеніе артерій. Онъ можетъ быть полезенъ въ случаѣ угрожающей апоплексіи съ сильнымъ приливомъ крови въ головѣ, жаромъ и краснотой лица всякій разъ, когда больной ходитъ. Простое усиліе увеличиваетъ напоръ крови къ головѣ. У нѣкоторыхъ больныхъ замѣчается эретизмъ въ груди. При этомъ бываетъ чувство удушья въ области сердца. Они не могутъ успокоиться; въ груди чувствуется какъ бы тяжесть. Вотъ конгестивные симптомы сердца, легкихъ и головы, которые требуютъ Strontiana carb. Особенность, отличающая эти симптомы отъ симптомовъ всякаго другаго средства, заключается въ томъ, что вмѣстѣ съ этими симптомами, могущими явиться въ климатерическій періодъ, когда внезапныя вспышки жара такъ обычны, вы будете наблюдать облегченіе головныхъ симптомовъ отъ теплыхъ закутываній головы, тотъ же симптомъ, который вы наблюдаете при *Silicea* и *Magnesia mur.* Больные не могутъ выносить ни малѣйшаго сквозняка; поэтому, несмотря на вышеуказанную наклонность къ конгестіямъ, они тепло закутываютъ голову, хотя это можетъ вызвать испарину. Здѣсь Strontiana carb. конечно сходенъ съ *Silicea* въ томъ отношеніи, что оба эти средства имѣютъ конгестію головы, облегчаемую теплымъ закутываніемъ ея. При *Silicea* кажется, какъ будто этотъ приливъ крови поднимается вверхъ по позвоночнику и вступаетъ въ голову. Для Strontiana же carb. этотъ симптомъ не характеренъ.

Другое дѣйствіе Strontiana carb., наблюдаемое нами, при томъ дѣйствіи, ради котораго онъ назначается не часто, это — поносъ, ухудшающійся ночью и имѣющій слѣдующую крайне характерную особенность: Больной едва встаетъ съ горшка, какъ долженъ снова возвратиться на него. Поносъ уменьшается къ утру, около 3—4 часовъ.

Strontiana carb. обладаетъ яснымъ дѣйствіемъ на кости. Онъ имѣетъ особенное средство къ бедру, вызывая опухоль и костоѣду

этой кости; это часто наблюдается у золотушныхъ дѣтей. Это страданіе часто сопровождается только что описаннымъ поносомъ.

Strontiana carb. вызываетъ сыпь, очень похожую на *sycosis*. Поэтому его назначали при сивотической высыпи на лицѣ или другихъ частяхъ тѣла и при сыпяхъ, сопровождающихся мокнутіемъ, зудомъ и жженіемъ.

Еще одна особенность этого средства, послѣдняя, о которой я считаю нужнымъ упомянуть,—его вліяніе на хроническіе вывихи, въ особенности голено-стопнаго сустава (сгиба ступни), когда не помогаютъ ни *Arnica*, ни *Ruta*. Продолжительное препятствіе для кровообращенія вызываетъ нѣкоторый отекъ въ окрестности сустава.

Lithium carbonicum.

Lithium carb. обладаетъ не очень обширнымъ кругомъ дѣйствія. Онъ въ особенности употребителенъ при болѣзняхъ суставовъ. Онъ обладаетъ очень сильнымъ угнетающимъ дѣйствіемъ на жизненные силы. Онъ дѣйствителенъ въ ревматизмѣ, но болѣе всего—въ нѣкоторыхъ формахъ подагры. Въ его испытаніяхъ слабость отмѣчена только въ связи съ пораженіемъ суставовъ или какъ будто въ нѣкоторомъ родѣ послѣдствіе этого пораженія суставовъ. Изъ различныхъ органовъ, которые поражаетъ *Lithium carb.*, наиболѣе существенными въ порядкѣ ихъ важности являются сердце, желудокъ, почки и мочевоу пузырь. Слизистыя оболочки также поражаются этимъ средствомъ. Сперва онѣ бываютъ крайне сухи; а вслѣдъ за этой сухостью наступаетъ затѣмъ отдѣленіе густой слизи. Кожа также не избѣгаетъ его вліянія. Она поражается эритемой съ кожнымъ зудомъ. Эта эритема появляется обыкновенно въ окрестности суставовъ и бываетъ очень мучительна. Въ особенности она отмѣчена вмѣстѣ съ ревматизмомъ. Кроме того *Lithium carb.* можетъ вызывать шершавость кожи и сыпь на лицѣ, похожую на чесотку послѣ бритья (*barbers' itch*).

Присутвая теперь къ изученію остальныхъ симптомовъ этого средства, помимо вышеописаннаго главнаго его дѣйствія, мы находимъ смутность сознанія, головную боль въ макушкѣ головы и въ вискахъ, ухудшающуюся при пробужденіи, боль въ глазахъ,

какъ будто они больны, и трудность при держаніи вѣкъ раскрытыми. Эта боль въ макушѣ головы и болѣзненность въ глазахъ сопровождають задержку мѣсячныхъ. Больная испытываетъ боль отъ лѣваго виска въ глубь глазницы той же стороны, облегчающуюся во время ѣды и укушающуюся послѣ ѣды.

Очень характерный симптомъ сѣтчатки глаза или скорѣе зрѣнія—исчезаніе (невидимость) правой половины предметовъ.

Соотвѣтственно дѣйствию этого средства на слизистыя оболочки, мы находимъ, что оно причиняетъ конъюнктивальную астенопію, точно также, какъ и при *Alumina*. Соединительная оболочка обоихъ вѣкъ и глазного яблока болѣзненно суха и въ глазахъ чувствуется боль, когда больной чихаетъ.

Носъ также былъ пораженъ при испытаніи *Lithium'a*, онъ опухалъ и дѣлался краснымъ. Иногда бываетъ сухость въ носу, пока больной въ комнатѣ, на открытомъ же воздухѣ изъ него каплетъ слизь; или кажется, какъ будто эта слизь виситъ нитями изъ заднихъ носовыхъ отверстій. Другой симптомъ *Lithi'a*—чувствительность слизистой оболочки, когда вдыхаемый воздухъ бываетъ слишкомъ холоденъ.

Lithium излѣчиваетъ кашель, который кажется происходящимъ отъ извѣстнаго небольшого участка въ горлѣ.

Есть одна форма гастральгіи (боли въ желудкѣ), которую будетъ излѣчивать *Lithium*. Она сопровождается болью въ лѣвомъ вискѣ и глазницѣ, ухудшающейя отъ ѣды.

Lithium имѣетъ нѣкоторое вліяніе на кишки. Питье шоколада или какао будетъ вызывать поносъ.

Lithium раздражаетъ шейку пузыря. Это, какъ вы знаете, частый симптомъ у ревматическихъ больныхъ. Моча мутна и съ хлопьями. Боли распространяются книзу по обоимъ мочеточникамъ и въ сѣмянные канатики или яички, и сопровождаются красной мочей со слизистымъ осадкомъ.

У женщинъ вы найдете *Lithium carb.* показаннымъ, когда мѣсячныя запаздываютъ или скудны. Испытатели находили, что всѣ симптомы, сопровождающіе неправильность менструаціи, бывали на лѣвой сторонѣ.

Разсмотримъ теперь ревматическіе симптомы *Lithium carb.*,

включая сюда также и сердечные симптомы. Я имѣлъ успѣхъ во многихъ случаяхъ, лѣча этимъ средствомъ хроническихъ ревматическихъ больныхъ. Симптомы, показующіе это средство, слѣдующіе: Ревматическая боль въ области сердца. Въ иныхъ случаяхъ находятъ отложенія на сердечныхъ клапанахъ. Умственное возбужденіе (agitation) вызываетъ трепетаніе сердца. Очень рѣдко бываетъ выражена боль въ сердцѣ, когда больной нагибается впередъ. Сердечная мышца явно находится въ раздраженномъ состояніи, потому что въ области сердца мы ощущаемъ (рѣзкіе) толчки или дрожаніе. Эти сердечныя боли облегчаются, когда больной выпуститъ мочу.

Разсмотримъ засимъ симптомы тѣлесныя, суставовъ и членовъ. Чувствительность съ опуханіемъ и иногда краснотою послѣднихъ суставовъ пальцевъ, неуклюжесть походки вслѣдствіе неподатливости мышцъ; сильный зудъ на боковыхъ сторонахъ ступней и кистей рукъ безъ всякой видимой причины. Боли въ суставахъ обыкновенно сильнѣе въ колѣнныхъ, голеностопныхъ и пальцевыхъ суставахъ. Во всемъ тѣлѣ чувствуется онѣмѣніе и боль, какъ будто оно побито. Боли распространяются въ члены. Все тѣло увеличивается въ вѣсѣ и дѣлается одутловатымъ (опухаетъ). Я могу сказать, что эта полнота не зависитъ отъ здороваго жира, но является лишь результатомъ вялой конституціи тѣла, присущей всѣмъ щелочамъ.

Вода Геттисбургскаго источника (Gettysburg spring water), содержащая углекислый литій, очень дѣйствительна для золотушныхъ дѣтей, страдающихъ язвами въ области суставовъ, какъ напр. при Pott'овой болѣзни, и при заболѣваніи тазобедреннаго сустава, когда изъ язвы выдѣляется вонючій гной и бываетъ поносъ.

Такого же характера катарральныя заболѣванія (носа), какъ при Lithium catb., при чемъ вдыхаемый воздухъ кажется холоднымъ, мы находимъ также при *Kali bichrom.* и *Corallium rubrum.*

Kali bichromicum, *Sepia* и *Teucrium* имѣютъ носовой катарръ, при чемъ изъ заднихъ носовыхъ отверстій (хоанъ) выводятся плотныя куски.

При отложенияхъ на сердечныхъ клапанахъ вы можете сравнить *Lithium carb.* съ *Ledum*, *Kalmia* и *Acid. benzoicum*, при чемъ послѣднее средство выбирается при вонючемъ характерѣ мочи.

Zincum, *Conium* и *Aurum* имѣютъ внезапные толчки въ области сердца.

Въ ревматизмѣ и подагрѣ вы можете сравнить *Kalmia* и *Calcareo ostrearum*, которыя сходны съ *Lithium* въ ревматизмѣ пальцевыхъ суставовъ.

Когда имѣются узловыя опухоли въ суставахъ, сравните *Calcareo ostrearum*, *Acidum benzoicum*, *Lycopodium* и *Ammonium phosphor.*

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Д-ръ *Robert M. Simon* (Birmingham) приводитъ два случая тяжелаго свинцоваго отравленія, интересные въ этиологическомъ отношеніи. Въ одномъ изъ нихъ отравленіе развилось вслѣдствіе того, что больной (фермеръ) имѣлъ обыкновеніе пить яблочное вино (cider) прямо изъ бочки черезъ сифонную свинцовую трубку (въ добавокъ на днѣ одной изъ бочекъ былъ найденъ провалившійся туда когда-то кусокъ свинцовой трубки въ 3 фута длиною). Въ другомъ случаѣ аптекарь, сидя однажды за обѣдомъ, послалъ своего помощника въ аптеку за „перцемъ“, который онъ употреблялъ въ большихъ количествахъ. Помощникъ по ошибкѣ насыпалъ въ перечницу окиси олова (stannic oxide), въ которой, какъ выяснилось впослѣдствіи, было подмѣшано большое количество „свинца“. Первый больной выздоровѣлъ. Аптекарь же умеръ отъ паралича грудобрюшной преграды. (*The British Medical Journal*; „Врачъ“, 1895 г., № 30).

По поводу случая съ ребенкомъ проф. *Langerhans*'а проф. *Max Kassowitz* (Wien) разбираетъ вопросъ, *дѣйствительно ли противу-дифтерійная сыворотка у человека даетъ невосприимчивость къ дифтеріи?* Главнымъ доводомъ въ пользу лѣченія дифтеріи сывороткою *выставляется уменьшеніе смертности отъ дифтеріи, дошедшее въ*

больницахъ съ 60—50% до 25—15—10 даже 5% и еще ниже. Тщетно указывали на то, что, благодаря совершенно измѣнившимся условіямъ пріема дифтерійныхъ больныхъ въ больницы, эти циффы не имѣютъ никакой доказательности; что прежде въ больницы поступали только самые тяжелые больные, теперь же наблюдается небывалый наплывъ легкихъ и среднихъ случаевъ; и что, наконецъ, огромныя разницы относительной смертности у разныхъ наблюдателей проще всего объясняются тѣмъ, что именно эти то высшія условія въ различныхъ больницахъ и различны (такъ, получили смертность при лѣченіи сывороткою: *Gnändinger* въ Вѣнѣ— и *Müller* въ Halle—40%, *Панковъ* въ Одессѣ—38%, *Payxhуs* въ Петербургѣ—36%; *Muralt* же въ Zürich'ѣ всего 3,4% а *Stein* въ Saaz'ѣ даже 0%. Немало способствовало восторженному отношенію къ сывороткѣ и постепенное уменьшеніе, какъ силы, такъ и распространеніе дифтеріи, начавшееся въ значительной части Европы отчасти еще до введенія сыворотки, отчасти же въ теченіе 1895 г. Но это явленіе, за немногими исключеніями, осталось незамѣченнымъ; на него указываетъ проф. *Sørensen* (въ Копенгаген'ѣ), подчеркивающій, что доброкачественность эпидеміи въ 1895 г. достигла небывалой высоты, доказательствомъ чему служить, между прочимъ и то, что изъ 13 оперированныхъ по поводу дифтерійнаго крупа и лѣченныхъ безъ сыворотки умеръ всего 1, а изъ 246 легкихъ и среднихъ случаевъ дифтеріи, лѣченныхъ безъ сыворотки, не умеръ ни одинъ; и въ одно же время пользованные сывороткою тяжелые случаи дали не только такую-же смертность, но представляли и то же теченіе и ту же продолжительность, какъ и случаи, лѣченные безъ сыворотки. Впрочемъ, уменьшеніе смертности отъ дифтеріи послѣдовало не во всѣхъ городахъ: въ London'ѣ, Milan'ѣ и Leipzig'ѣ она осталась прежнею и послѣ введенія сыворотки, въ Triest'ѣ же, Москвѣ и Петербургѣ она значительно возросла именно со времени введенія сыворотки. Нисколько не смущаясь этимъ, поклонники сыворотки уже принялись было насильно навязывать свои убѣжденія тѣмъ изъ врачей, которые еще сомнѣвались и выжидали: „Ни одинъ образованный врачъ (!)“, пишетъ *Яновскій* (Варшава) „не будетъ теперь отрицать дѣйствительности лѣченія сыворотки“; „было бы противъ искусства ошибкою (es ist ein

Kunstfehler) не пользоваться этимъ средством“ говоритъ *Kobler* (Wien); а *Blumenfeld* (Wien) выражается даже такъ: „на будущее время слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность (!) каждому врачу во всякомъ выраженномъ случаѣ дифтеріи примѣнять сыворотку“. Въ рѣчи, сказанной на открытіи Съѣзда въ Wiesbaden'ѣ (проф. *Bäumler*'омъ) сыворотка безо всякихъ оговорокъ была признана дѣйствительнымъ средствомъ отъ дифтеріи и неотъемлемымъ приобрѣтеніемъ сокровищницы цѣлебныхъ средствъ. Случай *Langerhans*'а вызвалъ въ началѣ немалое смятеніе. Но очень быстро стали подыскивать другія объясненія для смерти ребенка и очищать сыворотку отъ подозрѣній. Никому, однако, не пришла мысль освѣтить этотъ первоначальный случай и съ другой стороны и поднять вопросъ, въ правѣ ли мы, при современномъ положеніи вещей, подвергать здороваго ребенка, съ цѣлью сдѣлать его невосприимчивымъ, безспорно доказанному, хотя бы и не угрожающему жизни, ядовитому дѣйствию сыворотки? Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что противудифтеріяная сыворотка, будучи впрыснута, какъ предохранительное средство, въ состояніи защитить животныхъ отъ смертельныхъ послѣдствій искусственно вызываемой дифтеріи. Поэтому можно было допустить, что она же должна имѣть способность сдѣлать и здоровыхъ людей на болѣе или менѣе продолжительное время невосприимчивыми къ дифтеріи зараженію. Но уже съ самаго начала были 2 обстоятельства, долженствовавшія породить нѣкоторое сомнѣніе: во-1-хъ, невосприимчивость у животныхъ держится всего нѣсколько недѣль, такъ что нечего было думать о всеобщемъ предохранительномъ привитіи дифтеріи всему населенію на подобіе привитія оспы; а во-2-хъ, въ противоположность большинству острыхъ различныхъ болѣзней, перенесеніе дифтеріи у человѣка отнюдь не даетъ естественной невосприимчивости къ новому заболѣванію ею, такъ какъ возвраты и новыя заболѣванія нерѣдки; наоборотъ, можно даже утверждать, что дифтерія оставляетъ послѣ себя нѣкоторое предрасположеніе къ новому заболѣванію или по крайней мѣрѣ, что есть лица, заболѣвающія дифтеріей, въ силу особаго расположенія къ ней, по два и болѣе разъ. Тѣмъ не менѣе, теоретическая возможность существовала, что сыворотка *даетъ* предохранительныя вещества и у человѣка; и, чтобы

выяснить этот вопрос, нужно было обратиться къ эмпирическому наблюденію. Прежде всего слѣдовало ожидать, что, разъ сыворотка дѣйствительно обладаетъ желаннымъ предохранительнымъ дѣйствіемъ, то лица, получившія большія количества ея, какъ средство отъ дифтеріи, уже не будутъ заболѣвать вторично. Это предположеніе однако не оправдалось; возвраты бывали и послѣ лѣченія сывороткою, часто даже настолько сильныя, что больные умирали, не смотря на новое примѣненіе сыворотки. Если, стало быть, ни перенесенная дифтерія, ни примѣненная для борьбы съ нею большія количества сыворотки неспособны обезпечить невоспримчивость, даже и на самое короткое время, то уже конечно нельзя было ожидать такого дѣйствія отъ 60—120—150 и 300 единицъ, предложенныхъ для этой цѣли *Behring*'омъ, въ возраставшемъ порядкѣ, для достиженія невоспримчивости у здоровыхъ, или же пришлось бы допустить, что сыворотка, страннымъ образомъ, въ меньшихъ количествахъ дѣйствительнѣе, чѣмъ въ большихъ. На самомъ дѣлѣ врядъ ли найдется наблюдатель, не потерпѣвшій при попыткахъ достигнуть невоспримчивости у людей неудачи: изъ 866 здоровыхъ, получившихъ предохранительныя впрыскиванія заболѣли 65 въ теченіе слѣдующихъ же дней или недѣль; да, еще неизвѣстно, сколько изъ нихъ заболѣли впоследствии. Тѣмъ не менѣе, даже и въ столь печальныхъ результатахъ пытались видѣть дѣйствіе прививки, исходя изъ совершенно произвольнаго, ни на чемъ неоснованнаго предположенія, что среди непривитыхъ, если они подвергаются опасности зараженія, заболѣванія встрѣчаются еще чаще. На самомъ же дѣлѣ заболѣванія среди окружающихъ дифтерійнаго больнаго не только не составляютъ правила, а, наоборотъ, относительно рѣдки и уже во всякомъ случаѣ преобладающее большинство окружающихъ не заболѣваютъ дифтеріей и безо всякой прививки. Такъ, *Kohls* въ 50 случаяхъ, о которыхъ онъ могъ собрать свѣдѣнія, ни разу не видѣлъ послѣдовательнаго заболѣванія дифтеріей еще другаго члена изъ семьи заболѣвшаго. *Widerhofer* обращаетъ вниманіе на то, что, несмотря на очень несовершенное выдѣленіе дифтеріиныхъ больныхъ въ больницы, тѣмъ не менѣе, съ 1862 г. ни не было ни одной эпидеміи дифтеріи среди остальныхъ боль-

ных; и изъ числа послѣднихъ (800 въ годъ) заболѣвали дифтеріей не болѣе 2—3 въ теченіе года. На относительно малую восприимчивость къ дифтерійной заразѣ въ послѣдніе годы указывали и другіе авторы. Очень поучительно наблюденіе *K. Müller*'а изъ клиники *Bramann*'а (въ Halle): 125—и братьямъ и сестрамъ поступившихъ въ клинику съ дифтеріей дѣтей было вприснуто, предохраненія ради, по 120 единицъ противодія; часть изъ нихъ, тѣмъ не менѣе, вскорѣ заболѣла дифтеріей, а именно, изъ 121 ребенка несомнѣнная дифтерія развилась у 3, а у 2 свойства заболѣванія осталось подъ сомнѣніемъ; 50 другихъ братьевъ и сестеръ заболѣвавшихъ дифтеріей, которыя жили при тѣхъ же условіяхъ, были оставлены безъ предохранительныхъ впрыскиваній, и изъ нихъ заболѣлъ только 1. Слѣдовательно, изъ того, что изъ 860 привитыхъ заболѣли 65 или 1 изъ 13 еще нельзя заключать о предохраняющемъ дѣйствіи сыворотки. Какъ видно изъ отчетовъ разныхъ авторовъ о результатахъ предохранительной прививки сыворотки, заболѣванія наблюдались спустя различные сроки, отъ 2 дней до 16 недѣль, такъ что падаетъ и та отговорка, будто заболѣваютъ только тѣ, которые во время впрыскиванія уже были заражены. Наконецъ, предохранительныя впрыскиванія нисколько не вліяютъ и на тяжесть послѣдовательнаго заболѣванія, какъ видно изъ многихъ сообщеній. Выводы изъ сказаннаго таковы: 1) Ни перенесеніе тяжелой дифтеріи, ни впрыскиваніе большихъ количествъ, дающихъ невосприимчивость единицъ съ лѣчебной цѣлью, не въ состояніи сдѣлать человѣка невосприимчивымъ къ дифтерійному зараженію. 2) Послѣ введенія большихъ или меньшихъ количествъ сыворотки предохраненія ради, заболѣванія дифтеріей также часты, какъ и безъ предохранительныхъ впрыскиваній. 3) Получившіе „предохранительныя“ впрыскиванія могутъ заболѣть дифтеріей во всякое время, какъ черезъ нѣсколько дней, такъ и по прошествіи недѣль и мѣсяцевъ. 4) Заболѣванія дифтеріей у якобы предохраненныхъ очень часто бываютъ весьма тяжелыя и, несмотря на новое примѣненіе сыворотки, во многихъ случаяхъ оканчивались смертю. 5) Слѣдовательно, попытки искусственнаго достиженія невосприимчивости къ дифтеріи у человека, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время,

должно считать неудавшимся.—А при такомъ положеніи вещей каждый добросовѣстный врачъ долженъ строго обдумать, имѣеть ли онъ право,—въ силу чисто теоретическаго предположенія, необоснованнаго фактами,—подвергать здороваго ребенка,—не говоря уже о допускаемой нѣкоторыми возможности смертельнаго отравленія,—даже и тѣмъ, нигѣмъ не отрицаемымъ и довольно частымъ расстройствомъ, которыя могутъ сопровождать впрыскиваніе сыворотки (сыпь, лихорадка, раздраженіе почекъ, болѣзненное припуханіе сочлененій и т. д.). Трагизмъ случая *Langerhans*'а именно въ томъ, что, даже и при благоприятныхъ условіяхъ, впрыскиваніе не могло бы достигнуть желаннаго дѣйствія.—Неудача съ съ предохранительными впрыскиваніями, однако, имѣеть еще и другое важное значеніе. По словамъ *Behring*'а, цѣлебное значеніе его сыворотки основано исключительно на ея предохраняющихъ свойствахъ; если же эти послѣднія у человѣка равны 0, то легко вычислить, какъ велики должны быть ея цѣлебныя качества. Если въ тому же вспомнить, что, во-1-хъ, въ больницѣ, въ которой легкую дифтерію лѣчили безъ сыворотки, а тяжелую сывороткою, получились одинаковыя смертность, теченіе и продолжительность, какъ и безъ сыворотки, и что, во-2-хъ, въ рядѣ городовъ общая смертность отъ дифтеріи и при лѣченіи сывороткою осталась тою же или возрасла, то счетъ сойдется какъ разъ. (*Wiener medizinische Wochenschrift*, 16, 23 и 30 мая).

Мнѣніе проф. *Strassmann*'а и д-ра *Mittenzweig*'а о причинѣ смерти ребенка проф. *Langerhans*'а вызвало самый рѣшительный отпоръ со стороны самаго *Langerhans*'а. Основываясь на точной и подробной исторіи болѣзни, *Langerhans* безъусловно отрицаетъ возможность смерти отъ задушенія пищевыми массами, попавшими въ дыхательные пути при жизни: не было не только ни малѣйшей рвоты, но даже и рвотныхъ движеній; не было никакихъ указаній на затрудненное дыханіе; наконецъ, при вскрытіи пищевыя массы найдены только въ верхнихъ, а не въ нижнихъ болѣе мелкихъ дыхательныхъ путяхъ; при разрѣзѣ мелкихъ вытекала мелкопузыристая пѣна (отекъ легкихъ) безъ примѣси пищевыхъ частицъ. Отекъ языка, которому *Strassmann*

придаетъ такое большое значеніе, есть весьма обычное трупное явленіе. По мнѣнію *Langerhans*'а все говоритъ за то, что несчастный, до впрыскиванія совершенно здоровый, ребенокъ погибъ именно отъ отравленія вполне нормальной противудифтерійной сывороткой *Behring*'а (доказано, что въ употребленной сывороткѣ никакихъ загрязненій не было), т. е., или ея собственными составными частями или прибавленной къ ней карболовою кислотою. Картина болѣзни заключалась въ кратковременномъ возбужденіи, за которымъ тотчасъ-же послѣдовало подавленное состояніе съ быстрымъ упадкомъ сердечной дѣятельности; послѣдствіемъ всего этого былъ застой крови; застой и слабая работа сердца обусловили отеки, включая и смертельный отекъ легкихъ. Попытки разныхъ лицъ доказать, что въ данномъ случаѣ сыворотка была не при чемъ, дѣлались еще въ то время, когда не знали ни всѣхъ подробностей клинической картины, ни данныхъ вскрытія. — Въ литературѣ заявлено уже о нѣсколькихъ случаяхъ смерти послѣ впрыскиванія противудифтерійной сыворотки. Это обстоятельство рѣшительно говоритъ противъ ея безвредности. Кроме того, число отравленій послѣ впрыскиваній противудифтерійной сывороткой больше, чѣмъ можно судить по литературѣ, ибо „многіе случаи этого рода“ (вѣроятно) „остались неописанными“. Найденная при вскрытіи ребенка *Langerhans*'а припухлость лимфатическихъ железъ была слѣдствіемъ не болѣзненного сложенія, а различныхъ прежде перенесенныхъ имъ заразныхъ болѣзней. — Въ добавленіи къ своей статьѣ проф. *Langerhans* ссылается на недавній случай *д-ра Krückmann*'а, который, предупрежденія ради, впрыснулъ противудифтерійную сыворотку себѣ самому и испыталъ послѣ этого цѣлый рядъ бурныхъ признаковъ отравленія. Замѣчательно, что и въ случаѣ *Krückmann*'а сыворотка изъ той-же стеклянки была впрыснута одному больному въ 5 разъ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ *Krückmann*'у безъ малѣйшихъ признаковъ отравленія; наконецъ, прежде *Krückmann* впрыскивалъ себѣ противудифтерійную сыворотку нѣсколько разъ тоже безъ дурныхъ послѣдствій. („*Therapeutische Wochenschrift*“; „*Врачъ*“, 1896 г., № 29).

Х р о н и к а.

Къ свѣдѣнію читателей сообщаемъ, что врачъ-гомеопатъ В. К. Піотровскій переѣхалъ на постоянное мѣстожителство въ г. Харьковъ.

Памятникъ Н. И. Пирогову предполагается открыть въ 1897 г. во время XII-го международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ. (Одес. Нов.).

Рентгеновскіе лучи въ распознаваніи внутреннихъ болѣзней.

Если вѣрить *Grunmach*'у, то ему удалось, благодаря лучамъ Рентгена, опредѣлять безошибочно положеніе діафрагмы печени и сердца и воспользоваться этимъ методомъ изслѣдованія для діагностическихъ цѣлей. Авторъ приводитъ слѣдующіе удивительные случаи: 1) Больной, 56 лѣтъ, жаловался на боли въ области сердца. При рентгенографіи верхней конечности получилась въ области лучевой артеріи темная полоска, которая вполне соотвѣтствовала прощупываемому окостенѣнію сосуда. Далѣе, темная тѣнь отъ діафрагмы оказалась ниже, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ, передвиженіе этой тѣни внизъ при самыхъ глубокихъ вдохахъ опредѣлено на $1\frac{1}{2}$ стм., между тѣмъ какъ при нормальныхъ условіяхъ діафрагма опускается внизъ на 5—6 стм. Тѣнь, бросаемая сердцемъ, оказалась не увеличенной противъ нормальнаго, но зато въ ней констатированы темныя полоски, соотвѣтственно окостенѣвшимъ вѣнечнымъ сосудамъ сердца. Наконецъ, отъ сердечной тѣни исходила кверху очень темная широкая полоса, которая была вдвое шире, чѣмъ у здоровыхъ людей (окостенѣвшая и расширенная аорта). Такимъ образомъ, благодаря рентгеновскимъ лучамъ, въ описываемомъ случаѣ опредѣлено, что діафрагма стоитъ сравнительно низко, что движенія ея ограничены; а со стороны сосудистой системы констатированы отложеніе известковыхъ солей и склерозъ периферическихъ сосудовъ (*A. radialis*), аорты и вѣнечныхъ сосудовъ сердца. 2) Молодой человекъ, 26 лѣтъ, страдалъ полтора года назадъ легочными кровотечениями. При объективномъ изслѣдованіи ничего не найдено, *иснило бы жалобы больного на затрудненіе дыханія, мыш...*

при рентгенографіи грудной полости найдены въ правомъ легкомъ 3—4 темныхъ участка, какихъ въ лѣвомъ легкомъ не констатировано. Повидимому, въ данномъ случаѣ имѣлось отложеніе извести въ тѣхъ частяхъ праваго легкаго, которыя 1¹/₂ года назадъ были воспалены. Въ 3 и 4-мъ случаяхъ имѣлась недостаточность митральнаго клапана съ увеличеніемъ сердца, но между тѣмъ какъ въ одномъ случаѣ имѣлась рѣзкая гипертрофія лѣваго желудка съ напряженнымъ пульсомъ, во второмъ случаѣ пульсъ оказался мягкимъ. Объясненіе этому явленію дала лишь рентгенографія: въ первомъ случаѣ найдена надъ тѣнью сердца широкая темная полоса, соотвѣтствующая расширенной и окостенѣвшей восходящей аортѣ, между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ тѣнь аорты была менѣ темной и далеко не такой широкой. На основаніи полученныхъ фотограммъ можно было, слѣдовательно, заключить, что въ первомъ случаѣ имѣлся артеріосклерозъ и что недостаточность митральнаго клапана образовалась, повидимому, на почвѣ артеріосклероза, между тѣмъ какъ во второмъ случаѣ простой недостаточности клапана слѣдовало признать какое-либо иное заболѣваніе, можетъ быть суставной ревматизмъ. Такимъ образомъ рентгенографія пригодилась въ описываемыхъ случаяхъ и для выясненія этиологическихъ моментовъ. (Berl. klin. Wochenschrift; „Еженедѣльникъ“, 1896 г., № 31).

О свойствѣ озона уничтожать микроорганизмы было заявлено въ первый разъ Шенбейномъ, утверждавшимъ, что озонъ наиболѣе пригоденъ для оздоровленія воды. Впослѣдствіи, докторъ Ольмюллеръ, въ Германіи, завѣдывающій главнымъ имперскимъ санитарнымъ управленіемъ, на основаніи произведенныхъ имъ наблюденій, пришелъ къ заключенію, что озонъ дѣйствительно уничтожаетъ содержащіяся въ водѣ бациллы, если только въ ней не заключается органическихъ веществъ въ слишкомъ большомъ количествѣ. Позднѣйшія изслѣдованія ванъ Эрменгена, въ Бельгіи, и Мармъэра, въ пастеровскомъ институтѣ, дѣйствительно подтвердили заключенія Ольмюллера. Въ настоящее время выдѣлываютъ спеціальныя приборы, производящіе озонъ въ весьма значительномъ количествѣ. Воздухъ проходитъ въ нихъ черезъ трубки,

снабженныя металлическими арматурами, между которыми проходят токи, а подъ вліяніемъ токовъ воздухъ насыщается озономъ. Въ 1877 году, Сеги, во Франціи, устроилъ озонизаторы для промышленныхъ цѣлей; но въ 1891 году Сименсъ и Гальске устроили по плану доктора Фрелиха чрезвычайно сильный озонизаторъ, съ помощью котораго Ольмюллеръ совершенно обеззараживалъ дистиллированную воду, въ каждомъ куб. сантиметрѣ которой заключалось до 3.717.000 споръ бациллы карбункула. Добываніе озона по способу Сименса и Гальске обходилось слишкомъ дорого, но года три тому назадъ Тиндаль, Шнеллеръ и ванъ-деръ-Слеенъ устроили снарядъ, съ помощью котораго озонъ могъ быть утилизированъ съ большею полнотью для санитарныхъ цѣлей. Изобрѣтенный ими приборъ дѣйствовалъ на прошлогодней выставкѣ въ Парижѣ и приводился въ дѣйствіе токами въ 50.000 вольтовъ. Въ настоящее время Тиндаль строитъ очищающую воду машину, развивающую токи въ 100.000 вольтовъ. Для стерилизаціи воды она впускаетъ озонъ въ глиняныя трубки, по которымъ проходитъ вода, и тотъ же Тиндаль проектируетъ теперь замѣну трубокъ камерою, наполненною озономъ, въ которую вода вгонялась бы пульверизаторомъ. При такомъ устройствѣ, всѣ частицы воды будутъ приходиться въ соприкосновеніе съ озономъ, и ассенизаціи ихъ пойдетъ быстрѣе. Насыщенный озономъ воздухъ, какъ заявляетъ „Revue générale des sciences pures et appliquées“, уничтожаетъ всякіе микробы и ихъ споры въ нѣсколько минутъ, и опытъ показалъ, что вода, переполненная всевозможными бациллами (до 7.830.000 на куб. сантиметръ), совершенно очищается въ десять минутъ. (Пр. В.).

КЛИНИЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ
ВЪ
ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛѢЧЕНІИ БОЛѢЗНЕЙ.

Справочная книга для врачей и не-врачей

СОСТАВИТЕЛЬ

Докторъ медицины Г. ЯРЪ.

Съ приложеніемъ краткихъ указаний для практики, характеристикъ главнѣйшихъ лекарствъ и систематическаго обзора содержанія книги.

Изданіе Флессмингена.

Цѣна съ пересылкой 2 рубля.

**Новое гигиеническое
питательное средство**

S O M A T O S E

ФАБРИКИ БАЙЕРЪ и К° ВЪ ЭЛЬБЕРФЕЛЬДѢ
(Fr. Bayer & C° in Eberfeld)

ЕЩЕ ОТЗЫВАМЪ АВТОРИТЕТОВЪ ПРЕВОСХОДЯЩЕЕ ВСѢ ДО СЯХЪ
ЕЩЕ СУЩЕСТВОВАВШІЕ АНАЛОГИЧНЫЕ ПРЕПАРАТЫ.

ЦѢНА ЖЕСТЯНКИ, СОДЕРЖАЩЕЙ 100 ГРАММОВЪ (4 ФУНТА) ПОРОШКА,
2 Р. 60 К.

Съ требованіемъ обращаться въ Центральную Гомеопатическую Аптеку, С.-Петербургъ, Гороховая, 15.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Красная терапія.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Хотя я и безусловный сторонникъ гомеопатіи въ современномъ ея состояніи, но изучая медицину около полустолѣтія, пришелъ къ несомнѣнному выводу, что единственно вѣрная основа врачебнаго искусства зиждется въ кадрахъ столь гениально намѣченныхъ великимъ Ганеманомъ и исключительно способныхъ къ безконечному дальнѣйшему совершенствованію, или, употребляя новѣйшій терминъ, постепенной эволюціи врачеванія. Въ этого кадра, нѣтъ и не можетъ быть ни врачебнаго искусства, ни медицинской науки. Да и гдѣ-же, внѣ гомеопатіи, эта пресловутая медицинская наука? когда даже такой исключительный сторонникъ раціонализма, какъ знаменитый Клодъ-Бернаръ, вынужденъ былъ сознаться, что нѣтъ собственно медицинской науки, а есть только „медицинскія науки“ ¹⁾. Но — l'art, c'est l'action, цитируетъ, онъ же, Аристотеля, а искусство врачеванія есть именно дѣйствіе — практика *par excellence*... Но какая можетъ быть на дѣлѣ

¹⁾ М. Claude Bernard. Leçons de Pathologie expérimentale. Paris, 1872 page 8: «la médecine n'est plus une science par elle même: à proprement parler, il n'existerait que des sciences médicales».

практика у тѣхъ, которые заняты лишь видимыми, осязаемыми явлениями вещественнаго міра и не желаютъ даже считаться съ дѣятелями сверхчувственными, которые одни только и управляютъ этими разнообразнѣйшими комбинаціями матеріи, при которыхъ совершаются, какъ нормальные, фізіологическіе, такъ и патологическіе процессы въ живыхъ организмахъ. Тотъ же, упомянутый нами ученый, утверждая, что единственно въ свойствахъ химико-фізическихъ матерій, слѣдуетъ искать всякія сочетанія веществъ, будь они неорганической, или органической природы, — прибавляетъ, что на нихъ кончаются дальнѣйшіе наши поиски —, такъ какъ первичная причина свойствъ матеріи остается для насъ *навсегда* неизвѣстною — проблемою, превосходящею человѣческія способности пониманія ¹⁾. Или говоря словами Бэкона —, на извѣстной чертѣ нашихъ изысканій, природа становится глухою и не отвѣчаетъ на наши вопросы“. Этотъ предѣлъ точныхъ наукъ, отмѣченный позитивистами терминомъ агностицизма, менѣе всего, однако, примѣнимъ въ наукахъ біологическихъ и особенно въ медицинѣ. Въ послѣдней, помимо необъяснимыхъ явленій идіосинкразій, сколько мы встрѣчаемъ еще менѣе объяснимыхъ аномалій и различныхъ уклоненій отъ нормы, такъ называемыхъ фізіологическихъ законовъ? Напримѣръ, противунормальное расположеніе внутренностей, самоизлѣченія рака, проказы ²⁾, а подъ влияніемъ внушенія, бородавокъ и сифилитическихъ наростовъ. Въ фізіологіи кажется ничѣмъ больше и чаще не занимались, какъ наблюденіями и установленіями нормъ температуры человѣческаго тѣла, не выносящаго болѣе 44 до 45 град. Цельсія; а на дѣлѣ, возможны такія исключенія, когда больной, въ теченіе многихъ дней, находясь въ температурѣ на 5 град. выше этой нормы, т. е. при 50 Ц. однако переносилъ ее и выздоравливалъ ³⁾!

Геній Ганемана пополнилъ недочетъ рационалистовъ при-

¹⁾ *Loco citato*, стр. 101: «c'est là que s'arrete notre investigation, la cause première des propriétés dont jouit la matière nous sera toujours inconnue; le problème dépasse les bornes de l'entendement humain». Конечно Бернаръ говоритъ какъ ученый, — но вправдѣ ли такъ говорить врачъ?

²⁾ Случай, заставившіе парижскаго проф. *Leloir'a* (контагиониста), придумать особаго микроба жандарма (le microbe gendarme), будто-бы поглощающаго палочки проказы!

³⁾ *British medical Journal* 1875. Vol. I, p. 347.

знаніемъ неизвѣстнаго, конечно, но дѣятельнаго, по практическимъ результатамъ, принципа динамическаго. Позитивная наука забыла, руководясь исключительно индукціей, что врачъ въ своей практикѣ поднимается постоянно на высоту, на которой его оставляетъ всякая индукція, и гдѣ онъ вынужденъ, волей-неволей, руководствоваться эмпиріей и дедукціей. Но зато, этотъ переходъ Ганемана въ область агностицизма, заслужилъ на языкѣ позитивистовъ кличку теургизма. Такъ Бушю, въ своей извѣстной исторіи медицины и врачебныхъ доктринъ ¹⁾, классифицируя послѣднія, гомеопатію включаетъ въ первую группу—мистическую, или теургію. Конечно, у него въ ту же супранатуралистическую группу попалъ и Парацельсъ, хотя въ томъ же сочиненіи авторъ приводитъ изъ него цитату ²⁾: „что еще задолго до окончанія міра, большая часть явленій, признаваемыхъ сверхъестественными, будутъ объяснены причинами чисто физическими». Какое можетъ быть лучшее признаніе, какъ далека былъ Парацельсъ, а тѣмъ болѣе Ганеманъ, отъ элемента чудеснаго въ своихъ доктринахъ! Но позитивистамъ и матеріалистамъ довольно и того, что они переступили запретный порогъ агностицизма, хотя бы и въ формѣ временнаго Х. Они не хотятъ вспомнить, сколько подобныхъ яисовъ превратились въ самые надежныя орудія въ ихъ собственныхъ арсеналахъ... Но зато, какъ непослѣдовательны, если не болѣе, бываютъ они сами, коль скоро ихъ факты опытной эмпириі приводятъ къ крайней грани агностицизма. Объ этомъ я и хочу побесѣдовать съ читателями, по поводу терапевтической новинки—извѣстной подъ именемъ „красной терапіи“. Послѣдняя, какъ указываетъ и самое названіе, состоитъ въ лѣченіи краснымъ цвѣтомъ солнечнаго спектра острыхъ кожныхъ болѣзней и по преимуществу оспы. Въ послѣднее время она вошла въ моду, не менѣе чѣмъ внушеніе, серотерапія, и хотя этотъ способъ эмпирически былъ извѣстнымъ въ народной медицинѣ съ глубочайшей ревности ³⁾, а по изслѣдованіямъ датскаго профессора Юліуса

¹⁾ E. Bouchut. Histoire de la médecine et des doctrines médicales. V. I, 4.

²⁾ Loco citato t. I, p. 265.

³⁾ Упоминается объ немъ у Сусруты, писавшемъ объ индѣйскомъ *изъ еще въ VI вѣкѣ до Р. Хр.*

Петерсена еще и въ средніе вѣка, примѣненіемъ въ окружавшей оспенныхъ больныхъ обстановкѣ краснаго цвѣта, какъ-то одѣяль, пологовъ, наволокъ и проч., но тѣмъ не менѣе, какъ и все народное, суевѣрное, игнорировался официальной медициной и до такой степени, что даже указаніе въ 1832 г. французскаго ученаго врача Пиктона, а въ 60-хъ годахъ англичанина Блэка, затѣмъ въ 1871 году Барлау и Уотерсъ^а, не могли поколебать презрительнаго скептицизма академиковъ. Только работы датскаго ученаго доктора Ніэльса Финзена о фізіологическихъ вліяніяхъ свѣта на живые организмы, обнародованныя въ 1893 году,—и наконецъ блестящій докладъ англійскаго ученаго Маршалля Уорда, сдѣланный имъ лондонскому королевскому институту въ 1894 году, о гибели различныхъ микроорганизмовъ, бактерій, бациллъ, кокковъ и пр. отъ болѣе или менѣе продолжительнаго дѣйствія на нихъ бѣлыхъ солнечныхъ лучей, вынудилъ медицинскія официальные сферы остановить болѣе благосклонное вниманіе надъ ославленнымъ суевѣріемъ, но за то, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, увлеченіе новымъ терапевтическимъ агентомъ перешло всякія границы благоразумія, какъ читатель увидитъ ниже.

Въ теченіе нашего столѣтія наукѣ удалось, мало по малу, подмѣтить фактъ значительнаго вліянія свѣта на всю органическую природу, а въ томъ числѣ и на человѣческую кожу,—что послѣдняя защищается отъ его вреднаго вліянія загаромъ, который, по изслѣдованію Брюкке, возникаетъ вслѣдствіе перемѣщенія пигментныхъ клѣтокъ (хроматофоръ), при раздражающемъ дѣйствіи свѣта, изъ нижнихъ слоевъ кожи въ верхніе, ближе къ поверхности. Но многимъ ученымъ пришлось убѣдиться, что не всѣ лучи цвѣтнаго спектра вліяютъ на животныхъ одинаково. Такъ, французскому ученому Дегерену¹⁾, довелось, и, какъ всегда, случайно, наткнуться на слѣдующій интересный случай, изложенный имъ въ упомянутомъ трудѣ. Въ парникъ, снабженный разноцвѣтными стеклами, забралась муравья и начала дѣлать въ немъ муравейникъ въ часткѣ подъ краснымъ стекломъ. Же-

¹⁾ «Nutrition de la plante».

лая убѣдиться въ томъ, случайно, или нѣтъ, былъ сдѣланъ муравьями этотъ выборъ, авторъ перемѣстилъ стекла. По прошествіи нѣсколькихъ дней оказалось, что муравьиная колонія перемѣстилась со стараго мѣста на новое, подѣ красное стекло. Повторяя нѣсколько разъ этотъ опытъ, Дегеренъ убѣдился, что муравьи, каждый разъ, переходили въ участокъ освѣщенный красными лучами,—а слѣдовательно надо было заключить, что лучи краснаго конца спектра, составляютъ для муравьевъ среду, самую благоприятную для ихъ физиологической жизнедѣятельности. Наблюденія затѣмъ проф. Юнга, Грабера, Дюбуа (*Comptes rendus de la Société de biologie*, 1890) и другихъ, доказали тотъ же фактъ и на животныхъ.

Но когда были установлены факты благотворнаго вліянія лучей, вообще краснаго конца спектра (оранжевыхъ, желтыхъ въ томъ числѣ) и такъ какъ они тепловые, а между тѣмъ свѣтъ бѣлый, т. е. смѣшанный всего спектра, оказывалъ на жизнедѣятельность микроорганизмовъ вредное вліяніе, которое большинствомъ ученыхъ признавалось за тепловое-же, то начали экспериментировать сомнительный вопросъ, и скоро французскому бактериологу Арлонгу удалось доказать опытнымъ путемъ несостоятельность такого толкованія, такъ какъ подвергая бактеріи солнечнымъ лучамъ, предварительно пропущеннымъ чрезъ слой жидкости, задерживающей, какъ извѣстно, тепловые лучи, онъ убѣдился, что и при этихъ условіяхъ бактеріи развиваться не были въ состояніи. Поэтому начали допускать, по ученію доктора Ру, что задерживающее дѣйствіе солнечныхъ лучей, на развитіе бактерій, можетъ быть обязано химическимъ измѣненіямъ, которыя вносятъ эти лучи въ питательную среду микроорганизмовъ, подвергая, будто-бы органическіе растворы окислительнымъ процессамъ, при чемъ питательная среда дѣлалась непригодной для жизни и развитія бактерій. Когда же была дознана несостоятельность и этой гипотезы, то ученые остановились на химическихъ лучахъ противоположнаго, фіолетоваго конца спектра и стали въ нихъ искать пагубное вліяніе на жизнедѣятельность живыхъ организмовъ. Дѣйствительно, опыты извѣстнаго французскаго фізіолога Поля Бера не замедлили подтвердить это. Поль Беръ помѣщалъ

растения въ стеклянные ящики съ двойными параллельными стѣнками, въ промежутки которыхъ наливался спиртовой растворъ хлорофила. Лучи солнечнаго свѣта, проходя черезъ этотъ растворъ, лишались всѣхъ красныхъ лучей, и дѣйствовали на исследуемая растения только остальными своими лучами. Результатъ получился тотъ, что развитіе растений немедленно прекращалось и скоро они и совсѣмъ погибали.

И вотъ, по теоретическимъ соображеніямъ Финзена, на основаніи всѣхъ этихъ опытовъ, казалось не подлежащимъ сомнѣнію вредное вліяніе свѣта на кожу, особенно его химическихъ лучей, не только на здоровую, но особенно на больную, фізіологически ослабленную, какъ то бываетъ при наклонныхъ острыхъ болѣзняхъ—по преимуществу оспѣ. Извѣстно, что сыпь послѣдней поражаетъ обильнѣе всего кожу лица и рукъ, какъ подвергающихся болѣе всего прямому дѣйствию свѣта; отсюда и возникла новая терапія оспы, извѣстная подъ именемъ „красной“, такъ какъ больного помѣщаютъ въ красную комнату, съ обоями; занавѣсами и другими предметами обстановки все краснаго цвѣта. Красная терапія привилась особенно въ сѣверныхъ странахъ—Даніи, Швеціи и Норвегіи, а частью и во Франціи, даже въ Парижѣ (д-ръ Эттингеръ).

Дѣйствительно наблюденія докторовъ проф. Файльберга и Страандгарда въ Даніи, Бенкерта въ Швеціи, Свендсона и Линдгольма въ Норвегіи, какъ и Эттингера въ Парижѣ и Жюль-Ренуа въ Обервиллѣ, во Франціи, показали чрезвычайно, повидимому, благотворное вліяніе красныхъ лучей на наклонную оспенную сыпь. Помѣщаемые въ „красную комнату“ больные еще до высыпанія сыпи такой не имѣли, краснота и припухлость кожи повемногу уменьшались и болѣзнь благополучно проходила; у поступавшихъ, когда на кожѣ пузырьки уже выпали, но еще не переходили въ нагноеніе, они останавливались въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи и мало по малу подсыхали, и слѣдовательно не оставляли послѣ себя рубчиковъ, столь безобразящихъ лицо послѣ оспы. Наконецъ у такихъ, у которыхъ уже гнойнички были вполнѣ развитыми, періодъ нагноенія значительно сокращался. *La Semaine médicale*, рассказывавшая въ 1894 г. о

всѣхъ этихъ чудесахъ „красной терапіи“, при лѣченіи оспенныхъ, однако, пессимистически вынуждена была сознаться, что, помимо благотѣльнаго вліянія на кожу, этотъ новый методъ лѣченія ни въ чемъ не споспѣшествуетъ общему ходу оспеннаго процесса въ организмѣ. Но она, умышленно, или нѣтъ, не договариваетъ. Очевидно, что *благотѣльное* повидимому вліяніе красной терапіи на остановку назоужнаго высыпанія должно чрезвычайно вредно отзываться на внутреннемъ процессѣ. Известно, что всѣ острия сыпныя болѣзни, поражаютъ не только наружную кожу, но и слизистыя оболочки, выстилающія внутренніе органы, и эти двустороннія, такъ сказать, высыпи уравниваются. Всякая-же остановка наружнаго процесса должна увеличивать и обострять внутренній, несравненно опаснѣе для организма перваго.

Простой народъ, эмпирически, давно это подмѣтилъ, и на его языкѣ прекращающаяся сыпь снаружи считается вогнанною внутрь—а какъ подобное явленіе опасно, видно изъ практики арабскихъ врачей, которые при вѣломъ высыпаніи на кожѣ, дѣлали холодныя ванны, съ послѣдовательнымъ растираніемъ, т. е. согрѣваніемъ тѣла, какъ это положительно засвидѣтельствовано у Разеса. У насъ-же холодъ примѣняется тоже, но только съ извращенною цѣлью—охлажденія тѣла, ради пониженія высокой температуры, мало заботясь и о фиктивности подобной мѣры и объ ея печальныхъ послѣдствіяхъ. Ту же ошибку мы видимъ повторять со спокойной совѣстью и красная терапія—она жертвуетъ жизнію больнаго, гоняясь за сохраненіемъ отъ рубцовъ кожи! И это называется въ рациональной (будто-бы) медицинѣ научнымъ прогрессомъ. Немудрено, что простой народъ, обзываемый невѣжественнымъ, такъ упорно сторонится отъ такого прогресса. Примѣняя ту же красную терапію съ искони вѣковъ самъ, онъ это примѣненіе не возводилъ, подобно ученымъ нашимъ, въ систему, не доходилъ до крайности. Какойнибудь красный пологъ, или платокъ, въ народномъ употребленіи только смягчалъ кожное раздраженіе, но не прекращалъ его совѣмъ, ради кажущагося агляднаго эффекта. Гомеопатія не нуждается ни въ подобныхъ екстахъ, ни въ рискахъ, и это уже ея громадная заслуга!

Изъ наблюдений въ приемной врача.

Доктора Н. В. Прюшма.

Рѣдкая болѣзнь.

На дняхъ въ моей частной практикѣ мнѣ встрѣтился любопытный случай заболѣванія.

Ко мнѣ обратился за совѣтомъ истинный торговецъ винами нѣкто С—ъ. Совершенно случайно, неожиданно безъ всякой причины, два дня тому назадъ онъ, вставши утромъ съ постели здоровымъ, часовъ съ 12 дня сталъ чувствовать небольшую боль, въ формѣ ломоты надъ переносицею. Боль эта въ теченіе часа значительно усилилась и въ тоже время вся соединительная оболочка праваго глаза сдѣлалась пурпурно-краснаго цвѣта, глазъ слезился, а ноздря той же стороны поражалась жестокимъ насморкомъ, причемъ отдѣленіе было жидкое, какъ вода. Наружная же кожа этой ноздри припухла и была вся красная, точно здѣсь было рожистое воспаленіе. Въ двумъ часамъ дня головная боль такъ усилилась, что больному пришлось лечь въ постель. Но когда онъ ложился, то сталъ чувствовать такое удареніе въ голову, что онъ всталъ и величши обложить себя подушками, заснулъ сидя, прислонившись къ нимъ. Въ 6 часамъ вечера боль совершенно стихла, краснота глаза уменьшилась и насморкъ лѣвой ноздри тоже почти прошелъ, также и краснота на крылѣ совершенно исчезла. Больной, чувствуя себя хорошо, могъ даже заниматься до поздняго вечера торговлей. За ночь прошли всякіе остатки болѣзни и утромъ на другой день С—ъ всталъ совсѣмъ здоровымъ. Между тѣмъ въ первомъ часу дня онъ снова почувствовалъ легкую боль въ переносице, которая черезъ часъ усилилась, а правый глазъ сдѣлался совсѣмъ пурпурно-краснаго цвѣта, слезился, хотя свѣтоболѣзни не было, правая же ноздря снова заболѣла насморкомъ, а наружная кожа припухла, стала красною, какъ и вчера, при томъ на этомъ же самомъ мѣстѣ, то есть, на крылѣ носа. Головная боль къ 3 часамъ такъ усилилась, что больной снова долженъ былъ лечь: но такъ какъ за усилеиємъ болѣзненныхъ припадковъ опять не могъ этого сдѣлать, то уснулъ сидя, обложенный подушками. Часовъ въ 6 вечера онъ проснулся

безъ головной боли, а къ 11 часамъ вечера и глазъ и носъ тоже стали приходить въ нормальное состояніе. Утромъ на другой день опять не оставалось и признака бывшей болѣзни.

Все это я узналъ изъ разспросовъ больного, когда онъ послѣ двухъ такихъ пароксизмовъ на третій день болѣзни пришелъ ко мнѣ за совѣтомъ. Взглянувши на больного—а это было въ первомъ часу дня—мнѣ рѣшительно не вѣрилось, чтобы вся эта краснота глаза, слезотеченіе, а равно краснота и припухлость праваго крыла носа могли въ извѣстный промежутокъ времени, и очень короткій, совершенно проходить съ тѣмъ, чтобы съ полудня явиться вновь. Однакожь я убѣдился въ этомъ лично, когда утромъ на другой день больной былъ опять у меня и я могъ видѣть глаза его и носъ здоровыми.

Больной довольно еще молодой человѣкъ, лѣтъ 32, тѣлосложенія средняго, съ лица на видъ блѣденъ, пульсъ слабоватый, языкъ слегка покрытъ сѣроватымъ налетомъ, температура 37, тогда какъ во время пароксизма она была 37,6, кожа суха. Самъ больной жаловался на небольшую слабость, но ни кашля, ни нарушеній въ отпращиваніи желудка и кишечнаго канала не было. Ночи больной спалъ обыкновенно, усиленной потливости не было. Онъ пробовалъ употреблять примочку для больного глаза, но это не помогало. Я былъ вполне увѣренъ, что этотъ случай заболѣванія надо было отнести къ такъ называемому „перемежному воспаленію глаза“, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ городѣ въ теченіе нынѣшней весны и лѣта до настоящаго времени очень часты случаи заболѣванія перемежающеюся лихорадкою. Такое заболѣваніе глаза и носа вмѣстѣ съ головою болью должно быть отнесено ближе всего къ разряду лихорадокъ. На этомъ основаніи я назначилъ больному внутрь Арсенікъ въ 3 сотенномъ дѣленіи по 1 грану растиранія въ порошкахъ—принимать во время перемежки каждые 3 часа. Этого было достаточно, чтобы болѣзнь прошла и теперь уже нѣсколько дней не повторялась вновь.

Розыскивая впослѣдствіи въ книгахъ эту самую болѣзнь, я нашелъ, что она лѣчится именно мышьякомъ, даваемымъ больному внутрь. А если мышьякъ не помогаетъ, то для нея есть еще очень вѣрно дѣйствующее средство—это Спигелія въ 3 со-

тенномъ дѣленіи. Это средство, какъ извѣстно, оказываетъ особенное вліяніе на глаза, когда они красны, налиты кровью, являются надглазничныя боли и тѣмъ больше, если припадки имѣютъ перемежающійся характеръ. Я выбралъ мышьякъ потому, что онъ соотвѣтствовалъ и краснотѣ глаза и насморку съ жидкимъ, какъ вода, истеченіемъ и періодичности болѣзни и даже, можетъ быть, міазматической причинѣ ея.

г. Пенза.

Изопатія и гомеопатія, ихъ сущность и научное значеніе.

Д-ра Warpler (Лейпцигъ).

Motto: Когда даже не желаютъ слушать истину, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ пытаться заставить ее признать.

Bretonneau.

Въ цѣломъ ряду болѣзней между причиной и исцѣленіемъ существуетъ своеобразная, на первый взглядъ, противорѣчивая связь. Тотъ-же агентъ, который производитъ болѣзнь, обладаетъ также способностью излѣчить ее, если его примѣняютъ извѣстнымъ образомъ.

Эта великая медицинская истина была извѣстна уже врачамъ старыхъ временъ. Такъ, мы можемъ это съ положительностью утверждать на основаніи замѣчаній, которыя мы находимъ у нѣкоторыхъ авторовъ, напримѣръ у *Kander*'а, *Sydenham*'а, *Bretonneau*. Однако первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ врачъ гомеопатъ *C. Hering*. Уже въ 1836 году на основаніи теоретическихъ соображеній онъ высказалъ предположеніе, что змѣиный ядъ и ядъ бѣшенства излѣчиваетъ водобоязнь, оспенный ядъ—оспу, чесоточный ядъ—чесотку и т. д. Спустя 3 года когда имъ были произведены опыты надъ здоровыми людьми, онъ высказалъ слѣдующее: „итакъ опытъ открылъ цѣлый рядъ могучихъ средствъ, о которыхъ до сихъ поръ и не думали; они принадлежали къ презрѣннымъ и непонятнымъ средствамъ, которыми мы не поль-

зовались“. Съ этимъ великимъ открытіемъ, что заразы обладаютъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ, область лѣварственныхъ веществъ расширилась до крайнихъ предѣловъ. Молодое искусство стало болѣе могущественнымъ, всѣ вещества служатъ его цѣлямъ. „Сама болѣзнь должна дать средства для уничтоженія болѣзни“¹⁾.

Мысль о цѣлебномъ дѣйствіи болѣзненныхъ веществъ составляла для большинства врачей до новѣйшаго времени предметъ насмѣшекъ, пока точныя научныя изслѣдованія въ послѣднее время не доказали вѣрность ея.

Р. Коху принадлежитъ заслуга, что онъ впервые доказалъ это для опредѣленной заразной болѣзни, именно для бугорчатки.

Можно что угодно говорить о лѣченіи человѣческой бугорчатки туберкулиномъ, можно считать этотъ способъ лѣченія опаснымъ, однако никто не станетъ утверждать, что это нелѣпость или шарлатанство. Несомнѣнно то, что глицериновый экстрактъ туберкулезныхъ палочекъ, т. е. ядъ, добытый изъ специфическихъ возбудителей болѣзни, больше всякихъ средствъ вліяетъ на вызываемыя имъ у человѣка и животныхъ болѣзненный процессъ; это же вліяніе можетъ стать, при извѣстныхъ условіяхъ, цѣлебнымъ факторомъ, именно когда отсутствуетъ²⁾ смѣшанная инфекция и вприскиваютъ мельчайшія и постепенно увеличиваемыя дозы.

Всякій технически вышколенный спеціалистъ въ состояніи убѣдиться въ цѣлебномъ дѣйствіи туберкулина, произведя опыты надъ зараженными бугорчаткой животными.

Мы не станемъ здѣсь вдаваться въ способъ дѣйствія туберкулина, но я долженъ обратить вниманіе на слѣдующій фактъ, который наблюдался при лѣченіи туберкулиномъ и привелъ въ изумленіе господствующую школу, но ничуть врачей гомеопатовъ.

Страдающіе бугорчаткой особы (люди и животные) реагируютъ на гораздо меньшую дозу яда, они гораздо болѣе вос-

---

¹⁾ Цитируется по *Mossa*: Zur Geschichte der Isopathie. Allgem. hom. Ztg. Bd. 122, S. 25.

²⁾ Отсутствие смѣшанной инфекции обыкновенно замѣчается въ началѣ заболѣванія.

примчивы къ „специфическому средству“, чѣмъ здоровые субъекты. Такъ на примѣръ по расчету *Behring*'а у морскихъ свинокъ, зараженныхъ бугорчаткой, чувствительность къ туберкулину повышена по крайней мѣрѣ въ тысячу разъ.

Такія же наблюденія какъ при бугорчаткѣ, хотя и единичныя, были сдѣланы еще при двухъ другихъ заразныхъ грануляціонныхъ опухоляхъ, именно при *сапп* ¹⁾ и *риносклеромѣ* ²⁾.

Впрочемъ экспериментально установленный *Кохомъ* терапевтическій принципъ состоятеленъ не только для группы заразныхъ, грануляціонныхъ опухолей; повидимому, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ общимъ закономъ. Въ настоящее время это достоверно доказано для двухъ, такъ называемыхъ токсическихъ болѣзней, для столбняка и дифтерита. Относительно обѣихъ болѣзней *Behring* представилъ явныя доказательства. По вопросу о столбнякѣ онъ работалъ вмѣстѣ съ докторомъ *Knorr*'омъ, по вопросу о дифтеритѣ онъ работалъ повидимому безъ сотрудничества другихъ авторовъ. Иммунизирующее и цѣлебное дѣйствіе столбнячнаго яда, ослабленнаго нагрѣваніемъ, но сохранившаго свои специфическія свойства были открыты случайно при изученіи противостолбнячной лѣчебной сыворотки.

Behring полагалъ, что предохранительныя и лѣчебныя вещества, найденныя имъ и *Kitasato* въ крови иммунизированныхъ къ столбняку животныхъ, приходя въ соприкосновеніе со столбнячнымъ ядомъ, химически разрушаютъ его.

Однако при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ у него появились сомнѣнія на счетъ вѣрности этого предположенія, поэтому вмѣстѣ съ д-ромъ *Knorr*'омъ онъ производилъ опыты, желая рѣшить вопросъ какъ относится столбнячный ядъ и столбнячная сыворотка будучи смѣшаны и могутъ ли остаться вмѣстѣ взаимно не разрушаясь.

¹⁾ См. Neue Beobachtungen über die diagnostische und therapeutische Wirkung der Stoffwechselprodukte des Rotzbazillus bei der Rotzinfektion der Menschen und der Thiere. Von Prof. A. Bonome aus dem pathol. Institut der Universität Padua. Deutsche med. Wochenschr. 1894, 86—88.

²⁾ Ueber die Behandlung von Rhinosklerom mit «Rhinosklerin» Von Prof. Dr. A. Pawlowsky in Kiew. Deutsche med. Wochenschr. 1894, № 13 и 14.

³⁾ Die Geschichte der Diphtherie. Von Behring. Leipzig, 1893, S. 175 —

Съ этой цѣлью онъ нагрѣвалъ въ теченіе часа до 65° смѣсь столбнячной лѣчебной сыворотки и избытка яда, способнаго вызвать у животныхъ столбнякъ.

Опытъ показалъ, что при воздѣйствіи такой температуры даже большія количества яда становятся *безвредными для мышей* ¹⁾. Сыворотка же сохраняетъ свое дѣйствіе почти въ неизмѣненномъ видѣ.

Этой нагрѣтой смѣсью *Behring* пользовалъ мышей; ему удалось не только этихъ животныхъ иммунизировать къ послѣдовательному отравленію столбнячнымъ ядомъ, но также спасти ихъ отъ смерти въ томъ случаѣ, если они раньше уже получили обычную дозу смертельнаго яда.

Оба наблюдатели полагали, что иммунизирующее и лѣчебное дѣйствіе упомянутой смѣси зависитъ исключительно отъ содержащейся въ ней сыворотки; можно было возразить, что дѣйствіе нагрѣтой смѣси зависитъ отчасти или цѣликомъ отъ нагрѣтаго столбнячнаго яда; но работы *Kitasato* и другихъ авторовъ, особенно *Brieger'a*, *Kitasato* и *Wassermann'a* ²⁾, которыхъ мы подробно цитировать здѣсь не можемъ, повидимому, говорили противъ такого предположенія. Но въ виду важности этого вопроса, говорить *Behring*, „д-ръ *Knorr* рѣшилъ экспериментальнымъ путемъ отвергнуть это возраженіе.“ Этотъ образъ дѣйствія показываетъ образцовую точность работъ коховской школы. Онъ оставилъ сыворотку и взялъ такое же количество столбнячнаго яда, какъ въ нагрѣтой смѣси, впрыснутой мышамъ. Въ нормальномъ состояніи оно приблизительно въ 1500—1000 разъ больше минимальной смертельной дозы; этотъ ядъ онъ нагрѣвалъ въ теченіе получаса до 65°. При этомъ получился тотъ неожиданный результатъ, что ослабленный нагрѣваніемъ столбнячный ядъ обладаетъ способностью не только иммунизировать, но и *спасти отъ смерти уже отравленныхъ мышей*.

---

¹⁾ *Behring* употребляетъ это выраженіе, чтобы показать, что этотъ ядъ безвреденъ только для мышей, но не для другихъ животныхъ.

²⁾ Ueber Immunität und Giftfestigung. Zeitschr. für Hygiene und Infektionskrankheiten. Bd. XII, 1892, Heft 2.

На основаніи этого опыта можно придти къ заключенію, что полученный результатъ не зависитъ отъ столбнячнаго яда, но что въ разводкѣ столбнячныхъ бацилл, кромѣ разрушаемыхъ жаромъ ядовъ, содержатся постоянныя иммунизирующія вещества, обыкновенно маскируемыя токсинами; по обезвреживаніи послѣднихъ, они становятся активными и иммунизируютъ и излѣчиваютъ ¹⁾).

Съ другой же стороны можно предположить, что предохранительныя и лѣчебныя вещества образуются въ разводкахъ при нагрѣваніи, подѣ влияніемъ химическихъ превращеній. Однако, въ самомъ дѣлѣ то и другое невѣрно. Все говоритъ въ пользу того, что при иммунизованіи и лѣченіи нагрѣтой столбнячной разводкой мы имѣемъ дѣло со специфическимъ дѣйствіемъ яда.

Во-первыхъ: при получасовомъ нагрѣваніи до 65° Ц. ядовитость столбнячной разводки не вполне исчезаетъ, она только уменьшается въ значительной степени. Это *Behring* доказалъ экспериментальнымъ путемъ. Онъ говоритъ объ этомъ слѣдующее ²⁾: „и въ этомъ случаѣ ³⁾ можно опытъ такъ поставить, что при достаточномъ увеличеніи дозы кажущейся не ядовитой, но обладающей иммунизирующими свойствами, разводки вызываются характерныя болѣзненные симптомы“.

Въ позднѣйшей работѣ ⁴⁾ *Behring* сообщаетъ, что столбнячная разводка, нагрѣтая до 90°, вызываетъ еще болѣзненные явленія, хотя не у здоровыхъ животныхъ, но у овецъ и козъ, которыя уже заражены столбнякомъ и поэтому стали болѣе восприимчивыми къ яду столбнячныхъ палочекъ. Такимъ образомъ зараженные столбнякомъ животныя относятся къ яду столбняка точно также, какъ туберкулозныя животныя къ туберкулину.

Мало того, нагрѣтая до 90° культура оказывается крайне

¹⁾ Wucherlud главный защитникъ теоріи, по которой въ разводкахъ существуютъ самостоятельныя иммунизирующія вещества.

²⁾ Geschichte der Diphtherie, S. 178.

³⁾ На стр. 178 (l. c.) онъ говоритъ объ аналогичныхъ опытахъ съ дифтерійнымъ ядомъ, что нагрѣваніе до 65° не разрушаетъ его, но ослабляетъ.

⁴⁾ Bekämpfung der Infectiouskrankheiten. Infektion und Desinfektion. 1894, S. 160.

гибельной, смертельной для упомянутыхъ, чрезмѣрно чувствительныхъ животныхъ. Только подъ вліяніемъ сильнаго жара эта культура перестаетъ быть ядомъ даже для воспримчивыхъ животныхъ.

Во-вторыхъ, изслѣдованія *Kitasato* показали, что специфическое дѣйствіе яда безусловно необходимо для достиженія иммунитета. Японскій авторъ, одинъ изъ основательнѣйшихъ и признательнѣйшихъ бактериологовъ, будучи приверженцемъ теоріи *Boucharc'a*, задавалъ себѣ много труда, желая иммунизировать животныхъ культурой, совершенно свободной отъ яда. Но это ему ни разу не удалось.

Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть, что, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ *Behring'a* и его сотрудниковъ, разведеннымъ ядомъ или ядомъ ослабленнымъ помощью жара или треххлористаго іода удается иммунизировать животныхъ къ столбняку, если только начальная доза правильно избрана.

Описанный способъ лѣченія зараженныхъ столбнякомъ мышей столбнячнымъ ядомъ побудилъ *Behring'a* производить подобныя же опыты надъ зараженными дифтеритомъ животными. Эта связь не указана прямо *Behring'омъ*, но она вытекаетъ прямо изъ замѣчаній и изъ хронологической послѣдовательности опытовъ. Подробные протоколы опытовъ *Behring'a* мнѣ не были доступны, но я нашелъ краткій очеркъ добытыхъ результатовъ въ *Deutsche Med. Wochenschrift*. *Behring* говоритъ тамъ слѣдующее ¹⁾: этиологически-специфичны не только тѣ вещества, которыя излѣчиваютъ болѣзнь своимъ *антитоксическимъ* дѣйствіемъ, какъ на примѣръ цѣлебныя вещества въ крови иммунизированныхъ субъектовъ или же своимъ *антипаразитарнымъ* дѣйствіемъ, какъ на примѣръ хининъ; таковыми должны считаться и тѣ средства, которыя находятся въ интимнѣйшей связи съ причиной болѣзни и нисколько не дѣйствуютъ ни антитоксически ни антипаразитарно, а напротивъ они въ свою очередь способны вызвать ту же болѣзнь, противъ которой они съ успѣхомъ примѣняются.

¹⁾ Die Gewinnung der Blutantitoxine und die Klassifizierung der Heilübungen bei ansteckenden Krankheiten. Deutsche med. Wochenschr.

На основаніи этого опыта можно придти къ заключенію, что полученный результат не зависитъ отъ столбнячнаго яда, но что въ разводкѣ столбнячныхъ бацилл, кромѣ разрушаемыхъ жаромъ ядовъ, содержатся постоянныя иммунизирующія вещества, обыкновенно маскируемыя токсинами; по обезвреживаніи послѣднихъ, они становятся активными и иммунизируютъ и излѣчиваютъ¹⁾.

Съ другой же стороны можно предположить, что предохранительныя и лѣчебныя вещества образуются въ разводкахъ при нагрѣваніи, подъ вліяніемъ химическихъ превращеній. Однако, въ самомъ дѣлѣ то и другое невѣрно. Все говоритъ въ пользу того, что при иммунизованіи и лѣченіи нагрѣтой столбнячной разводкой мы имѣемъ дѣло со специфическимъ дѣйствіемъ яда.

Во-первыхъ: при получасовомъ нагрѣваніи до 65° Ц. ядовитость столбнячной разводки не вполне исчезаетъ, она только уменьшается въ значительной степени. Это *Behring* доказалъ экспериментальнымъ путемъ. Онъ говоритъ объ этомъ слѣдующее²⁾: „и въ этомъ случаѣ³⁾ можно опытъ такъ поставить, что при достаточномъ увеличеніи дозы кажущейся не ядовитой, но обладающей иммунизирующими свойствами, разводки вызываются характерныя болѣзненные симптомы“.

Въ позднѣйшей работѣ⁴⁾ *Behring* сообщаетъ, что столбнячная разводка, нагрѣтая до 90°, вызываетъ еще болѣзненныя явленія, хотя не у здоровыхъ животныхъ, но у овецъ и козъ, которыя уже заражены столбнякомъ и поэтому стали болѣе восприимчивыми къ яду столбнячныхъ палочекъ. Такимъ образомъ зараженные столбнякомъ животныя относятся къ яду столбняка точно также, какъ туберкулезныя животныя къ туберкулину.

Мало того, нагрѣтая до 90° культура оказывается крайне

¹⁾ Vouchard главный защитникъ теоріи, по которой въ разводкахъ существуютъ самостоятельныя иммунизирующія вещества.

²⁾ Geschichte der Diphtherie, S. 178.

³⁾ На стр. 178 (l. c.) онъ говоритъ объ аналогичныхъ опытахъ съ дифтерійнымъ ядомъ, что нагрѣваніе до 65° не разрушаетъ его, но ослабляетъ.

⁴⁾ Bekämpfung der Infectiouskrankheiten. Infektion und Desinfektion. Leipzig. 1894, S. 160.

гибельной, смертельной для упомянутыхъ, чрезмѣрно чувствительныхъ животныхъ. Только подъ вліяніемъ сильнаго жара эта культура перестаетъ быть ядомъ даже для воспріимчивыхъ животныхъ.

Во-вторыхъ, изслѣдованія *Kitasato* показали, что специфическое дѣйствіе яда безусловно необходимо для достиженія иммунитета. Японскій авторъ, одинъ изъ основательнѣйшихъ и проницательнѣйшихъ бактериологовъ, будучи приверженцемъ теоріи *Boucharc'a*, задавалъ себѣ много труда, желая иммунизировать животныхъ культурой, совершенно свободной отъ яда. Но это ему ни разу не удалось.

Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть, что, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ *Behring'a* и его сотрудниковъ, разведеннымъ ядомъ или ядомъ ослабленнымъ помощью жара или треххлористаго іода удается иммунизировать животныхъ къ столбняку, если только начальная доза правильно избрана.

Описанный способъ лѣченія зараженныхъ столбнякомъ мышей столбнячнымъ ядомъ побудилъ *Behring'a* производить подобные же опыты надъ зараженными дифтеритомъ животными. Эта связь не указана прямо *Behring'омъ*, но она вытекаетъ прямо изъ замѣчаній и изъ хронологической послѣдовательности опытовъ. Подробные протоколы опытовъ *Behring'a* мнѣ не были доступны, но я нашелъ краткій очеркъ добытыхъ результатовъ въ *Deutsche Med. Wochenschrift*. *Behring* говоритъ тамъ слѣдующее ¹⁾: „этиологически-специфичны не только тѣ вещества, которыя излѣчиваютъ болѣзнь своимъ *антитоксическимъ* дѣйствіемъ, какъ напримѣръ цѣлебныя вещества въ крови иммунизированныхъ субъектовъ или же своимъ *антипаразитарнымъ* дѣйствіемъ, какъ напримѣръ хининъ; таковыми должны считаться и тѣ средства, которыя находятся въ интимнѣйшей связи съ причиной болѣзни и нисколько не дѣйствуютъ ни антитоксически ни антипаразитарно, а напротивъ они въ свою очередь способны вызвать ту же болѣзнь, противъ которой они съ успѣхомъ примѣняются.

¹⁾ Die Gewinnung der Blutantitoxine und die Klassifizierung der Heilanstrebungen bei ansteckenden Krankheiten. Deutsche med. Wochenschr. 7, № 48.

„Позже я опишу подробнѣе опыты надъ зараженными дифтеритомъ овцами, которые доказываютъ, что крайне малыми дозами дифтеритнаго яда и совершенно безвредными для здоровыхъ овецъ дифтеритными бациллами можно вызвать реакціи, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ несомнѣнный лѣчебный эффектъ. Но требуется необыкновенный опытъ и ближайшее знакомство съ болѣзнетворнымъ ядомъ и болѣзнетворными дифтерійными бациллами, равно какъ со стадіемъ болѣзни, въ которомъ находится пользующійся индивидуумъ, чтобы достигнуть излеченія у такихъ животныхъ, которыя при обычныхъ условіяхъ погибли бы отъ дифтеритной инфекціи¹⁾. Я долженъ сознаться, что я по всей вѣроятности не сумѣлъ бы преодолѣть всѣ эти затрудненія, если бы раньше *Robert Koch* не лѣчилъ туберкулиномъ“.

Спустя три года *Behring* высказываетъ почти тоже самое и подтверждаетъ всѣ свои прежнія данныя. Одновременно онъ сообщаетъ нѣкоторыя дополненія²⁾: „Въ тѣсной связи съ ученіемъ объ иммунитетѣ находятся современныя терапевтическія и профилактическія мѣры; сюда относятся способы лѣченія, которыя благоприятно вліяютъ на болѣзненный процессъ, вызывая опредѣленную желаемой силой специфическую реакцію—напримѣръ лѣченіе туберкулезныхъ людей туберкулиномъ, равно какъ серотерапія, которая предохраняетъ и лѣчитъ введеніемъ цѣлебныхъ тѣлъ.“

Я не намѣренъ здѣсь вдаваться въ научный разборъ основъ успѣховъ и цѣлей серотерапіи. Но я не считаю лишнимъ подчеркнуть, что методы иммунизированія крупныхъ животныхъ для добыванія лѣчебной сыворотки послужили блестящимъ подтвержденіемъ доказаннаго *Kochомъ* факта, что введеніе постепенно увеличиваемыхъ дозъ болѣзнетворнаго яда обнаруживаетъ цѣлебное дѣйствіе въ отношеніи той болѣзни, противъ которой данный индивидуумъ иммунизируется. Если лошадямъ, овцамъ, коровамъ и

1) Не заключаютъ ли эти слова всю тайну гомеопатіи?

Авторъ.

2) Die Infektionskrankheiten im Lichte der modernen Forschung. Abschnitt III: Ueber das Wesen der Immunität. Deutsche med. Wochenschr. 1893, № 35.

возамъ выпрыснуть живыя дифтеріійныя разводки или дифтеріійный ядъ, то эти животныя заболѣвають, худѣють, страдаютъ лихорадочной послабляющаго типа, впадаютъ въ кахектическое состояніе и безусловно погибають, если предоставлены самимъ себѣ. Слѣдую примѣрамъ *Koха* относительно лѣченія бугорчатки туберкулиномъ, я пользовалъ этихъ животныхъ постепенно увеличивающимися дозами дифтерійнаго яда и достигалъ полнаго излѣченія.

Кромѣ приведенныхъ опытовъ лѣченія специфическими болѣзнетворными веществами, я нашелъ еще въ литературѣ сообщенный *Brieger*'омъ, *Kitasato* и *Wassermann*'омъ опытъ лѣченія рожи свиней, который по моему мнѣнію тоже сюда относится ¹⁾. Впрочемъ будучи приверженцемъ ученія *Bouchard*'а названные авторы приписываютъ терапевтическій эффектъ, достигнутый при помощи разводки микроба рожи свиней на зубной железѣ (*Thymus rothlaufkultur* ²⁾), не болѣзнетворному агенту, а гипотетическому вакцинирующему или лѣчебному веществу, содержащемуся въ разводкахъ. Однако *Behring* доказалъ, что эти авторы ошибаются.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Ueber Immunität und Giftfestigung. Abschnitt VI. Untersuchungen über d. Schweinerothlauf. Zeitsch. f. Hygiene, 1892, Bd. XII.

Трудно сказать относится-ли также сюда Pasteur'овскія предохранительныя прививки противъ бѣшенства, такъ какъ мы не знаемъ болѣзнетворнаго агента бѣшенства.

²⁾ Авторы разводили микробы рожи свиней на зубной железѣ, исходя изъ слѣдующихъ соображеній: нормально при обмѣнѣ веществъ образуются промежуточные, ядовитые продукты, которые до своего разрушенія циркулируютъ въ крови, не вызывая явленій отравленія. На этомъ основаніи авторы заключили, что въ организмѣ существуютъ приспособленія, обезвреживающія эти промежуточные, ядовитые продукты. Таковыми они считали богатые клѣтками и кровью железистые органы. Они пытались тоже рѣшить вопросъ не содержатся-ли въ зубной железѣ вещества, способныя разрушать бактерійные яды. Дѣйствительно, ядовитость бактерійныхъ разводовъ, одѣланныхъ въ водномъ экстрактѣ телячей зубной железы, значительно уменьшилась, но послѣ оказалось, что не экстрактъ железы, а другіе факторы, именно нагрѣваніе до высокой температуры способствовали уменьшенію ядовитости.

Ranunculus bulbosus.

Семейство мотиковыхъ (Ranunculaceae). Препараты: экстрактъ всего растенія.

Dr. Dyce Brown.

Въ *Encyclopédie de matière médicale Allen'a* можно найти имена изслѣдователей этого растенія, способъ примѣненія и количество экстракта его. Испробовали и примѣняли еще два вида, *Ranunculus acris* и *R. sceleratis*; свойства ихъ тѣже что и *R. bulbosus*, но по своему дѣйствию они тождественны съ нимъ, а такъ какъ послѣдній и больше примѣнялся, то лишне будетъ ихъ отдѣльно изучать.

Ranunculus одно изъ интереснѣйшихъ лѣкарствъ не по разнообразію дѣйствія на разные органы, но по точности и опредѣленности его. Оно дѣйствуетъ больше на мышцы, моторные нервы тѣла и на кожу.

Вліяніе на мышцы и нервы. Дѣйствіе этого средства ревматическаго и невралго-ревматическаго характера; оно направлено главнымъ образомъ на слѣдующія мышцы: шейныя, спинныя, грудной и брюшинной областей (наружныя и внутреннія, т. е. грудобрюшной преграды, желудка и кишечника), предплечія, бедра и голени. Болѣзненное ощущеніе въ мышцахъ сильное, острое, тупое, замедляетъ дыханіе, затрудняетъ движенія и ходьбу и является по утрамъ и вечерамъ. Эти боли напоминаютъ извѣстныя ощущенія при плевритѣ, ревматизмѣ мышцъ и невралгическомъ ревматизмѣ и поясничной боли (*lumbago*). Боли, обусловливаемая грудобрюшной преградой, мускулатурой желудка и кишечника, вызываютъ колики съ сильной чувствительностью при давленіи и общую слабость. Надо еще замѣтить, что констатировали чувствительность при дотрогиваніи пораженныхъ болѣзнью грудной и брюшной полостей. *Ranunculus bulbosus* показанъ, когда констатируется соотвѣтственное состояніе. Наблюдается боль въ плюсневыхъ сочлененіяхъ и въ пяткѣ, которая обостряется при ходьбѣ.

Вліяніе Ranunculus bulbosus на кожу. Сюда относится также вліяніе этого средства, на слизистую оболочку, хотя не въ такой степени какъ на кожу именно на соединительную оболочку глаза

(когда она красная и жгучая), полости рта, носа, горла, влажлища; симптомы эти будутъ разобраны ниже. Дѣйствіе этого растенія на кожу вначалѣ бываетъ мѣстное, ограниченное, т. е. сокъ растенія мѣстно раздражаетъ, но воспаление распространяется все больше и больше на части, которыя не были смазаны сокомъ, и обнаруживается даже тогда, когда въ мѣстѣ смазыванія патологическій процессъ уже исчезъ. Воспаленіе проходитъ черезъ различные стадіи, начиная отъ красноты, сопровождающей зудомъ, до трещинъ и изъязвленій. Являются пузырьки или пустулы, иногда пятнами, сопровождаются болью и невыносимымъ зудомъ. Въ волосистой части головы ощущается жженіе. Сыпь или воспалительное состояніе могутъ быть началомъ, какъ увидимъ ниже, пузырьчатой рожи, лишая (*herpes zoster*), пузырьчатыхъ или пустулезныхъ сыпей и крапивницы. Второстепенное значеніе имѣютъ головныя боли. Послѣ общаго обзора дѣйствія *Ranunculus* приступимъ теперь къ изложенію экспериментальныхъ результатовъ, слѣдуя плану статьи, помѣщенной въ *Encyclopédie de matière médicale Allen*'а.

Психическое состояніе. Констатируется сильное раздраженное состояніе, плохое расположеніе духа съ ослабленными умственными способностями, что способствуетъ ослабленію памяти. Первые признаки этого состоянія находятся часто въ связи съ ревматизмомъ.

Голова. *Ranunculus* вызываетъ усиленную головную боль, локализирующуюся надъ правымъ глазомъ; эта боль усиливается при лежаніи и ослабѣваетъ при ходьбѣ, при чемъ сопровождается головокруженіемъ и ощущеніемъ растяженія головы. Боль является также въ лобной части и въ зрачкахъ, уменьшается по утрамъ. Въ волосистой части головы ощущается жженіе и приливъ крови. Эта форма головной боли очень часто встрѣчается при ревматизмѣ.

Глаза. Соединительная оболочка глаза воспалена, является жженіе, подобное тому, какое вызывается дымомъ или присутствіемъ волоса. Наблюдается инъекція соединительной оболочки и жгучая боль въ шнженіи вѣкъ.

Замѣчается также сильная боль зрачка. Это раздраженіе

соединительной оболочки считалось авторами результатом дѣйствія пара, который выходитъ изъ сока при приготовленіи этого средства; но по крайней мѣрѣ однимъ изъ этихъ авторовъ оно ставится въ зависимость отъ внутренняго дѣйствія лѣкарства, которое повидимому ревматическаго типа и вполне согласуется съ общимъ дѣйствіемъ его.

Носъ. Здѣсь раздраженіе вызываетъ обильное выдѣленіе слизи и боль внутри носа. Эта боль зависитъ, по всей вѣроятности, отъ раздражающаго дѣйствія пара, являющагося при приготовленіи сока, и потому не можетъ служить терапевтическимъ показаніемъ.

Ротъ. Единственными симптомами являются уменьшеніе вкуса, накопленіе слюны съ вкусомъ мѣди, чувство царапанія и жженія на небѣ.

Горло. Здѣсь замѣчается сильное раздраженіе, накопленіе слизи съ ощущеніемъ царапанія и жженія, спазмъ глотки и пищевода. Это состояніе совпадаетъ съ раздраженіемъ соединительной оболочки глаза и рта.

Желудокъ. Единственный характерный признакъ—это чувство жженія въ области сердца. Этотъ симптомъ констатированъ былъ у четырехъ особъ, которыя ѣли куриный бульонъ вареный вмѣстѣ съ корнемъ ranunculus, кромѣ того наблюдались еще тяжесть подъ ложечкой и болѣзненность при дотрогиваніи. Боль эта по всей вѣроятности мышечная и потому ranunculus показанъ при гастралгіи какъ bryonia, actaea и agniscia. Иной разъ констатируется тошнота и затрудненіе дыханія.

Брюшная полость. Боли въ этой области бываютъ очень сильныя и мышечнаго характера. То, что описываютъ подъ названіемъ коликъ, не является слѣдствіемъ раздраженія слизистой оболочки, но мышцъ кишечника. Это согласуется съ общимъ дѣйствіемъ ranunculus. Итакъ: „боли въ обѣихъ надчревныхъ областяхъ съ чувствительностью при дотрогиваніи. Вечеромъ послѣднія ребра болѣзненны какъ послѣ ушиба. Въ стоячемъ положеніи, больной чувствуетъ тяжесть въ правой сторонѣ брюшной полости, въ области послѣднихъ реберъ, съ чувствомъ колотья и тяжести въ правомъ плечѣ при ходьбѣ и въ

сидячемъ положеніи. Сильныя боли и колотье правой стороны и также въ лѣвой сторонѣ брюшной полости и при ходьбѣ. Сейчасъ послѣ обѣда, больной ощущаетъ сильное колотье въ поясничной области, проникающее сквозь брюшную полость, особенно ниже пупка въ лѣвомъ паху“.

Подобныя боли ощущаются въ подчревной области. „Когда больной ложится, онъ чувствуетъ боль, начиная со *spina ossis illi superior dextra*; при ходьбѣ появляются жестокия боли въ паху по направленію къ *spina ossis illi anterior superior*“. Эти боли ясно мышечныя; *ranunculus* служитъ однимъ изъ главныхъ средствъ противъ мышечныхъ болей брюшной стѣнки и грудобрюшной преграды. Вообще эти боли носятъ также и нервный характеръ, особенно тѣ, которыя вызывають *ranunculus*. Описаніе этихъ коликъ показываетъ, по моему, что это не настоящія колики, но боль чисто мышечная. Итакъ: сильныя колики, дерганіе, щипаніе ниже и вокругъ пупка, вечеромъ, когда ложатся или передвигаются въ постели. Наблюдаются опять тѣже сильныя колики въ области пупка при ходьбѣ, при томъ испытывается ощущеніе, какъ будто кишечникъ опускается; щипаніе распространяется съ правой стороны живота на лѣвую и доходить даже по подложечной области“. Жалуются также на шумъ и усиленныя движенія кишки. „При ходьбѣ чувствуется постоянная глухая боль во всемъ кишечникѣ; при этомъ констатируется и боль при дотрогиваніи къ кожѣ живота. Колики и боли то тупыя, то острыя съ жженіемъ ниже пупка, сопровождающіяся иногда пигментаціей той же стороны живота; одновременно кишечникъ болѣзненъ при давленіи, при чемъ боль напоминаетъ пагноеніе подкожной клетчатки. Каждый день ощущаются глухія боли, перемежающіяся съ болью въ груди. Констатируется чувствительность кишечника при ходьбѣ и тупая боль. Когда животъ опирается на острый край стола, то ощущается боль, напоминающая подкожное пагноеніе и сопровождающееся рвущей болью ниже пупка“. Я привелъ подробное описаніе этихъ страданій только потому, что они явно поддерживаютъ мое убѣжденіе, что эти боли чисто мышечнаго характера. *Ranunculus* скорѣе другихъ лѣкарствъ долженъ считаться средствомъ противъ мышечной боли.

Прямая кишка, задній проходъ, испражненія. Ничего особеннаго не замѣчено.

Половые органы (женскіе). Увеличиваетъ лейворрею: выдѣленіе вначалѣ нормальное, а потомъ ѣдкое. Одновременно констатируется раздраженіе слизистой оболочки глазъ, носа, горла и рта.

Дыхательные органы. Ничего особеннаго не замѣчено.

Грудная клетка. Здѣсь тоже замѣчаются пораженія мышцъ. Боль въ мышцахъ грудной клѣтки постоянная и одинаковая; этотъ симптомъ подробно на двухъ страницахъ описанъ въ *Encyclopédie de matière médicale Allen'a*, цитировать цѣликомъ значить повторять одно и тоже. Боль ощущается во всѣхъ частяхъ грудной клѣтки, спереди, по бокамъ и сзади. Она постоянная, тупая или острая, продолжительная, вызывающая затрудненіе дыханія и чувство давленія. Боль эта усиливается движеніями тѣла, глубокимъ вдыханіемъ и ходьбой; часто она затрудняетъ лежаніе на одномъ или другомъ боку. Это болѣзненное состояніе можно сравнить (также какъ и въ животѣ) съ подкожнымъ нагноеніемъ. Болѣзненные мѣста чувствительны при дотрогиваніи и даже прикосновеніе одежды причиняетъ боль. Боли переходятъ иногда отъ одной части живота къ другой, смѣняются болью въ животѣ или въ плечахъ. Опыты надъ *galunculus* доказали, что это растеніе вызываетъ мышечныя невралгическія боли въ грудной клѣткѣ, въ чемъ неоднократно убѣдились гомеопаты на практикѣ. Это одно изъ лучшихъ средствъ при этомъ состояніи и я лично питаю большое довѣріе къ нему. Видѣли мы случаи, не улучшавшіеся подъ вліяніемъ *hyonia*, *agnisca*, *actaea* и *ghus*, но уступавшіе *galunculus*. Его употребленіе еще не такъ обширно, какъ оно должно было быть, но я убѣжденъ, что со временемъ это средство больше будетъ въ ходу; прекрасные результаты его примѣненія подтверждаютъ законъ гомеопатинъ: *similia similibus*. Тѣ же мышечныя боли являются въ области шеи, во всѣхъ мышцахъ спины до поясничной области; онѣ носятъ тотъ же характеръ, какъ и боли грудной клѣтки, часто описанныя выше, именно онѣ являются какъ бы результатомъ ушиба. Эти боли усиливаются при ходьбѣ и движеніи и сопровождаются усталостью.

Верхняя конечности. Тѣже боли въ мышцахъ руки. Приложение цвѣтовъ и листьевъ этого растенія на бородавки, которыя срѣзаны были до крови, вызвало серьезное воспаленіе отъ пальцевъ до плеча.

Нижняя конечности. Подобныя боли, какъ дерганіе, колотье, судороги являются во многихъ мышцахъ бедра и голени съ чувствомъ слабости при ходьбѣ. Плюсневое сочлененіе тоже поражено; въ пяткѣ чувствуютъ острую боль, похожую на ту, которую ощущаютъ при тѣсной обуви; онѣ особенно сильны при ходьбѣ; также чувствуется боль въ ногѣ и въ пальцахъ. Эта боль по всей вѣроятности ревматическаго и подагрическаго типа.

Общее состояніе. Общее недомоганіе, усталость, слабость и чувство ушиба во всемъ тѣлѣ. Всѣ эти симптомы болѣе обостряются по утрамъ и вечерамъ.

Кожа. Ranunculus дѣйствуетъ на кожу замѣчательнымъ образомъ и по вызываемымъ ревматически-невралгическимъ болямъ можно смѣло сравнить его съ gñus. Чтобы яснѣе представить дѣйствіе этого растенія на кожу, приведемъ наблюденіе цѣликомъ: „Если положить кусокъ луковичи между пальцами, то черезъ двѣ минуты является жженіе, которое проходитъ сейчасъ послѣ удаленія ея; черезъ два часа тоже мѣсто становится краснымъ и черезъ 10 ч. является пузырекъ, который выдѣляетъ большое количество свѣтлой, желтой, ягучей жидкости. Пузыри на пальцахъ, особенно правой руки, похожи на пузыри, которые вызываются ожогой. Они бываютъ величиною съ орѣхъ или еще больше; если вскрыть ихъ булавкой, сохраняя притомъ кожу, то они выдѣляютъ въ продолженіе 8 дней желтую лимфу, которая бываетъ очень ягучая; сквозь пузыречекъ проглядываетъ широкое красное пятно. Когда эти пузыречки черезъ двѣ недѣли исчезаютъ и кожа зарубцовывается, являются другіе, маленькіе пузыречки не высокіе, пустые, прозрачныя, темно-синяго цвѣта, величиною съ булавочную головку (точно были приподняты поры) въ видѣ пузырьковъ голубаго цвѣта и прозрачныя. Они расположены группами овальной формы и сопровождаются зудомъ и невыносимымъ жженіемъ (какъ будто вызваны крапивой). Когда эти пузыри вскрываются, они выдѣляютъ лимфу, темно-желтаго цвѣта

и потомъ покрываются роговымъ струпомъ, зудъ при этомъ бываетъ невыносимый и при расчесываніи или даже произвольно выдѣляется свѣтлая жидкость (эти пузыри періодически являются въ продолженіе полугода, старые исчезаютъ, а вмѣсто нихъ являются новые). Когда роговой струпь, который образовался послѣ пузырьковъ исчезъ вслѣдствіе расчесовъ или произвольно, то черезъ 8—10 дней являются новые пузыри съ зудомъ и невыносимымъ жженіемъ, которые заставляютъ больныхъ чесаться. Расчесы вызываютъ воспаленіе, съ опуханіемъ и краснотой пальцевъ и притомъ сопровождаются невыносимымъ зудомъ и жженіемъ.

„Если смазать опухшіе пальцы оленьимъ жиромъ для уменьшенія зуда, роговой струпь больше не образуется, но являются группами маленькія отверстія, величиною съ булавочную головку (какъ будто поры), которыя выдѣляютъ желтую лимфу, похожую на потовыя капли и сливаясь образуютъ мелкія, плоскія, широкія язвы, трудно заживающія, края которыхъ извѣденныя и острые; онѣ сопровождаются невыносимымъ зудомъ и колотьемъ, и большой лишенъ спокойствія на долгое время. Описанное болѣзненное состояніе является черезъ двѣ недѣли послѣ исчезновенія пузырей, вызванныхъ сокомъ; появляется вначалѣ на указательномъ пальцѣ и на среднемъ, которые были уже покрыты пузырями, вслѣдствіе прикосновенія сока, и переходить съ пальца на палецъ, съ одной руки на другую, хотя бы раньше на всѣхъ этихъ частяхъ не было пузырьковъ“. У одного ребенка язвы образовались на пальцахъ и перешли на сухожилія сгибателей, послѣ приложенія луковницы *ganunculus* къ ручной кисти. Надо замѣтить, что одновременно съ воспаленіемъ кожи является зудъ волосистой части головы. Эти замѣчательные результаты служатъ показаніемъ для примѣненія *ganunculus* при лишаѣ, особенно при *herpes zoster*; это средство способствуетъ уменьшенію раздраженія, боли и зуда, въ чемъ я лично убѣдился. Оно можетъ также примѣняться при пузырьной рожѣ, при пустулезной и пузырьчатой сыпи съ зудомъ, и возможно также, что окажется полезнымъ при крапивницѣ, а въ подлежащемъ разведеніи, противъ укуса пчелы. Приведемъ краткую выдержку изъ приложенія къ „*Cyclopaedia of drug Pathogenesis*“: „Д-ръ *Portalius* разбираетъ *ganunculus*

sceleratus, *acris*, *bulbosus* и *flammula*. Дѣйствіе *ganunculius* сильное, оно представляетъ 4 степени. Первая степень характеризуется краснотой или сильнымъ зудомъ, который появляется черезъ 12—24 или 48 часовъ и продолжается 3—4 дня, зудъ и краснота проходятъ и эпидермисъ шелушится. Вторая степень отличается краснотой, мѣстнымъ жаромъ, опуханіемъ кожи и сильнымъ зудомъ. Этотъ періодъ наступаетъ черезъ 10—12 часовъ послѣ примѣненія средства и проходитъ черезъ 5—6 дней, во все время кожа сильно раздражена и покрыта пузырьками, которые засыхаютъ, не вскрываясь. Третья степень характеризуется сильной краснотой, высокимъ жаромъ, опуханіемъ и образованіемъ пузыря, наполненнаго желтой серозной жидкостью; онъ окруженъ фликтенами и широкимъ кружечкомъ; въ продолженіе 3—4 дней течетъ обильная серозная жидкость, кожа воспаляется, дѣлается пурпурной и выдѣляется гной. Часто образуются также многочисленныя пустулы. Четвертая степень характеризуется разрушеніемъ кожи.

Сонъ. Больной чувствуетъ себя въ послѣобѣденное время тяжелымъ и сонливымъ; ночью—сонъ безпокойный. Послѣ обѣда и вечеромъ является ощущение озноба, который часто сопровождается жаромъ головы и лица.

Результаты, полученные отъ *ganunculius sceleratus*, тождественны и нѣтъ надобности ихъ отдѣльно описать. Нѣкоторые симптомы болѣе тяжелые, но по существу не отличаются отъ описанныхъ выше. Таковы результаты примѣненія этого интереснаго дѣкарства, provato опытомъ.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Въ 14 номерѣ за сей годъ медицинскаго журнала „*La semaine médicale*“ помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Albuminurie et urémie aiguë provoquées par l'application d'un vésicatoire*“.

Въ этой статьѣ описанъ тяжелый случай воспаления почекъ (связанный съ уремией), происшедшій вслѣдствіе приложенія мушки въ *pars epigastrica*, при *dyspepsia et gastralgia* съ запоромъ, уртемией и дѣвущки.

Этотъ случай *Nephritis cantharidica* есть аналогичный съ подобнаго рода случаями, описанными G. Sée, Potain, Manquat etc. и отличается необыкновенно тяжелымъ течениемъ и силою симптомовъ.

Мушки въ настоящее время уже не употребляются аллопатами ни въ Германіи ни въ Австріи; во Франціи врачи начинаютъ быть болѣе осторожны въ ихъ примѣненіи.

Д-ръ М. Nuchard говоритъ, что мушка представляетъ болѣе неудобствъ чѣмъ пользы и что слѣдовало-бы ее совсѣмъ не употреблять въ скоротечныхъ болѣзняхъ.

Д-ръ М. Crésantignes въ томъ же номерѣ „La Semaine médicale“ цитируетъ два смертныхъ случая отъ *Nephritis cantharidica*, происшедшихъ послѣ наружнаго примѣненія мушки въ теченіи острыхъ болѣзней.

Д-ръ М. Caritan сравниваетъ тѣ случаи плеврита, въ которыхъ была примѣнена мушка съ тѣми случаями, гдѣ лѣченіе было безъ мушки и заключаетъ, что мушка бесполезна. Мало уже теперь врачей аллопатовъ, которые употребляли-бы мушку при воспаленіи почекъ.

Въ 17-омъ номерѣ того же журнала на стр. 134 въ статьѣ „Du vésicatoire cantharidé et de la vésication comme méthode révulsive“, д-ръ М. Ferrand пишетъ, что шпанская мушка въ маленькихъ дозахъ есть средство мочегонное и потому Lancescaux совѣтуетъ употреблять наружу шпанскую мушку въ малыхъ дозахъ при воспаленіи почекъ.

Наконецъ въ № 26 въ статьѣ съ такимъ-же заглавіемъ какъ въ № 17 д-ръ М. Ferrand предостерегаетъ отъ употребленія мушки въ заразительныхъ болѣзняхъ, ибо тогда мушка составляетъ вещество токсическое. Но если она въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ токсически, то въ терапевтическихъ дозахъ она можетъ быть очень полезна, какъ средство мочегонное, тоническое, антисептическое и ускоряющее увеличеніе числа фагоцитовъ.

Дальше тотъ-же авторъ говоритъ, что Bayet, Baglivi, Bartholin etc. описали много случаевъ воспаленія почекъ, излѣченныхъ при внутреннемъ употребленіи шпанской мушки.

Во всѣхъ этихъ статьяхъ заключеніе одно и тоже, т. е.

чтобы при наружном употреблении мушки были осмотрительнымъ и лучше, вслѣдствіе возможности получения нефрита, пластыря шпанскихъ мушекъ совсѣмъ не употреблять. Но нигдѣ однакожъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что предложенія аллопатовъ не употреблять пластыря шпанскихъ мушекъ, и въ маленькихъ дозахъ примѣнять ихъ при воспаленіи мочевыхъ органовъ, составляетъ въ гомеопатіи законъ, существующей уже сто лѣтъ. Жаль, что гомеопатическія Общества не имѣютъ еще надлежащей официальной силы. А то съ несоблюдающимъ этотъ законъ, могло бы случиться то, что случилось 100 лѣтъ тому назадъ съ Гренвелтомъ, котораго, какъ извѣстно, посадили въ тюрьму по требованію лондонской коллегіи врачей, за то, что онъ осмѣлился, совершенно правильно, рекомендовать внутреннее употребленіе шпанской мушки при воспаленіи мочевыхъ органовъ. (*Brit. Journ. of Hom. X, 557*).

Вотъ еще одно гомеопатическое лѣченіе, предлагаемое аллопатами, безъ указанія на связь этого лѣченія съ гомеопатіей. Въ № 37 французскаго журнала „*La semaine médicale*“ за сей годъ помѣщена слѣдующая формула, подъ заглавіемъ:

„*Paquets contre le choléra infantile*“.

Arsenite de cuivre 1 miligr. à 1½ miligr.

Sucre de lait q. s.

„*Melez et divisez en seize paquets. Donner d'abord un paquet d'heure en heure, puis, lorsque les troubles morbides se seront suffisamment amendés, un paquet toutes les deux ou trois heures*“.

Лѣкарство это, его выше приведенныя дозы и способъ приѣвненія говорятъ сами за себя; никакихъ коментарій здѣсь не нужно. Это есть чистый законъ подобія.

Д-ръ *Піотровскій*.

Г. Харьковъ.

Geranium maculatum противъ кровохарканья. По *C. J. Wendt* у настойка геранія прекращаетъ кровохарканье. Авторъ прописываетъ 2—5 капель этой настойки черезъ 2 часа. Возможно, что воостанавливающее дѣйствіе обуславливается галлусовой и

дубильной кислотами, содержащимися въ *gaganium pascatum*, но слѣдуетъ замѣтить, что соотвѣтственная смѣсь тѣхъ же кислотъ въ чистомъ видѣ не производитъ того же дѣйствія.

Англійскіе врачи указываютъ на одно особенное *послѣдствіе пѣды на велосипедъ*, которое можетъ значительно сократить пристрастіе къ ней представительницъ прекраснаго пола: обезображиваніе кистей рукъ, вслѣдствіе постоянного упиранія о руль велосипеда.

Д-ръ *W. V. Gage*, изъ Мс. *Cook*'а (въ штатѣ *Nebraska*) наблюдалъ отъ *Рѣнтгеновскихъ лучей* выпаданіе волосъ, эритему и даже образованіе струпа на кожѣ, а потому совѣтуетъ пользоваться ими лишь съ осторожностью. („*Medical Record*“; „*Врачъ*“, 1896 г., № 37).

Опредѣленіе присутствія пули въ мозгу посредствомъ рентгенографіи. Проф. *A. Eulenburg* сообщаетъ два случая, въ которыхъ помощью *x*—лучей *Röntgen*'а было распознано присутствіе пули въ мозгу и довольно точно опредѣлено мѣстоположеніе ихъ. Въ первомъ случаѣ восемнадцатилѣтній юноша былъ раненъ въ правый високъ случайнымъ выстрѣломъ изъ револьвера. У него появилась *haemianopsia sinistra* и лѣвая гемиплегія, отъ которой черезъ 4 недѣли остался только парезъ лѣвой ноги. Проф. *Вика* рентгенографировалъ правую сторону головы и лицо этого субъекта и на основаніи полученныхъ снимковъ опредѣлилъ мѣстоположеніе пули въ средней черепной ямѣ вправо отъ средней линіи.—Во второмъ случаѣ 33-лѣтній субъектъ выстрѣлилъ себѣ въ нижнюю заднюю часть правой височной области съ цѣлью самоубійства. Наступили явленія *compressionis cerebri*, смѣнившіяся сильными головными болями и явленіями возбужденія и убійства. Больной, утверждавшій, что у него въ головѣ сидитъ пуля, былъ переведенъ въ домъ умалишенныхъ. Просидѣвъ тамъ 4¹/₂ года и отказавшись отъ мысли о пули въ головѣ, былъ выпущенъ на свободу. Мысль о пулѣ все-таки не оставляла больного, такъ какъ онъ часто страдалъ головными болями. Боль локализовалась преимун

щественно въ правой надглазничной области. Проф. *А. Eulenburg*, изслѣдовавшій этого больного, не нашель у него никакихъ уклоненій отъ нормы. Проф. *Вика* рентгенографироваль и этого больного, освѣщаль правую сторону головы и лицо и дѣйстви-тельно обнаружилъ присутствіе пули и опредѣлиль мѣстополо-женіе ея въ средней черепной ямкѣ непосредственно позади перекреста зрительныхъ нервовъ. (Prof. *А. Eulenburg*, Kugeln im Gehirn; ihre Auffindung und Ortsbestimmung mittels Röntgenstrahlen. Deutsch. med. Woch.; „Еженедѣльникъ“ 1896, № 38).

Х р о н и к а.

Въ концѣ ноября сего года, Общество врачей-гомеопатовъ намѣревается отпраздновать столѣтіе существованія гомеопатиче-скаго метода лѣченія. Сто лѣтъ тому назадъ въ журналѣ Гуфеланда (*Hufeland's Journal der praktischen Arzneikunde*, II Band, 3 Stück, Jahrgang 1796) появилась статья Ганемана: „*Versuch über ein neues Prinzip zur Auffindung der Heilkräfte der Arznei-substanzen, nebst einigen Blicken auf die bisherigen*¹⁾“ открывшая новую эру въ медицинѣ. Статья эта даже въ настоящее время, послѣ всѣхъ успѣховъ медицины, представляетъ огромный инте-ресъ, и потому будетъ вновь отпечатана.—Имѣется въ виду устроить общее собраніе, на которомъ будетъ прочтенъ докладъ объ исто-рическомъ развитіи гомеопатіи за истекшее столѣтіе. Въ началѣ собранія будетъ отслужено молебствіе съ предполагаемымъ участіемъ уважаемаго Члена Общества о. Іоанна Кронштадтскаго.

Съ удовольствіемъ помѣщаемъ слѣдующее присланное намъ *В. Я. Гердомъ* сообщеніе:

„Полагая, что всякій достовѣрный инцидентъ изъ жизни великаго Ганемана долженъ интересовать истиннаго послѣдова-теля его системы, привожу краткое извлеченіе изъ недавно вышед-шей въ Англии автобіографіи адмирала Кларенса Пэджета¹⁾“.

¹⁾ Переводъ этой статьи помѣщенъ въ „Гомеопатическомъ Вѣстникѣ“ за 1889 г., стр. 75—92.

¹⁾ *Autobiography and Journals of Admiral Lord Clarence Paget, G. C. B. Edited by The Right Hon. Sir Arthur Otway, Bart. (Chapman & Hall).*

Адмиралъ Лордъ Кларенсъ Пэджетъ былъ сынъ маркиза Энгльси, участвовавшаго въ кавалерійской атакѣ въ сраженіи при Ватерлоо, гдѣ ему раздробило ногу, которая была впоследствии торжественно погребена на полѣ битвы. Только что опубликованные автобіографія и дневники Лорда Кларенса содержатъ въ себѣ массу интересныхъ и важныхъ подробностей о современныхъ историческихъ событіяхъ. Онъ, между прочимъ, отличился въ наваринской битвѣ, когда союзный флотъ, подѣ командою адмирала Кодрингтона, разбилъ турецкій флотъ, затѣмъ онъ посѣтилъ Россію, гдѣ былъ весьма милостиво принятъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, и принималъ дѣятельное участіе въ крымской войнѣ.

Въ 1833 г. Лордъ Кларенсъ, только что произведенный тогда въ командиры судна, сильно занемогъ и былъ излѣченъ искусствомъ Ганемана. Въ то время врачъ-ветеранъ практиковалъ въ Парижѣ, гдѣ его убѣдила поселиться его вторая жена. Лордъ Кларенсъ былъ привезенъ въ Парижъ. Вотъ выдержка изъ его автобіографіи:

„Немедленно былъ приглашенъ Ганеманъ—худощавый, согбенный маленькій старичокъ, не болѣе пяти футовъ ростомъ, съ великолѣпной головой. Съ нимъ пріѣхала его жена, замѣчательно интеллигентная француженка, гораздо моложе его. Онъ напоминалъ собою волшебника. Записавъ каждый симптомъ, и освидѣтельствовавъ меня подробно, онъ взялся за свою трость съ золотымъ набалдашникомъ, чтобъ уйти. Отецъ мой жадно впивалъ каждое его слово, но не могъ добиться отъ него никакихъ свѣдѣній. Послѣ четвертаго визита онъ вдругъ воскликнулъ по французски: Врачи ошиблись; у него нарывъ не въ легкихъ, а въ печени. Я его вылѣчу въ три недѣли! Такъ и случилось. Три недѣли спустя былъ балъ въ тюльерійскомъ дворцѣ, и добрый старый король поздравилъ моего отца съ моимъ выздоровленіемъ“.

Пятый международный гомеопатическій конгрессъ, привлечшій значительное число иностранныхъ гомеопатовъ, состоялся въ Лондонѣ съ 3 по 8 августа нов. ст. Представителемъ Россіи на конгрессѣ былъ д-ръ А. Б. Бразоль. Заимствуемъ изъ ино-

странныхъ гомеопатическихъ журналовъ и главнымъ образомъ изъ „Archiv für homöopathie“ Виллерса слѣдующія интересныя подробности о засѣданіяхъ конгресса.

Бюро конгресса составляли слѣдующія лица: президентъ д-ръ *Pope*, вице-президентъ д-ръ *Dudgeon*, казначей и секретарь д-ръ *Dyce Brown*.

Первое собраніе конгресса, засѣдавшего въ Queen's-Hall'ѣ, состоялось 3 августа; оно было всецѣло посвящено ознакомленію членовъ между собою, въ устроенномъ для этой цѣли д-ромъ *Pope* раутѣ. Собралось 95 человекъ съ ихъ дамами. Англійскіе товарищи, въ качествѣ хозяевъ, радушно принимали гостей и наперерывъ приглашали ихъ къ себѣ. Дѣловыя засѣданія начались на другой день. Былъ вотированъ весьма удачный порядокъ засѣданія, а именно: ученые доклады должны были быть представлены въ сжатомъ резюме, которое предоставлялось дѣлать председателю, или же самому докладчику; на это назначалось 5 минутъ времени. Пренія по одному докладу не могли продолжаться болѣе 1 часа времени, при чемъ каждый изъ ораторовъ могъ говорить не болѣе 10 минутъ; по одному предмету можно было говорить лишь одинъ разъ. Послѣ преній автору доклада давалось слово и лишь въ этомъ случаѣ количество предоставленнаго ему времени не было чрезчуръ строго ограничиваемо. Какъ помнятъ читатели, мы на страницахъ сего журнала всегда высказывались за подобный порядокъ преній, кладущій извѣстную преграду излишнимъ словопреніямъ. Первое засѣданіе президентъ открылъ рѣчью, строго академическаго содержанія, въ которой проводилъ ту вѣрную мысль, что идея Ганемана явилась не плодомъ вдохновенія, но философскаго мышленія, и имѣла въ своей основѣ работы его талантливыхъ предшественниковъ. Новыя воззрѣнія его, разумѣется, были враждебно встрѣчены многими, да и теперь вражда эта не улеглась, хотя объясненная имъ истина имѣетъ на нихъ и сейчасъ извѣстное вліяніе. Кто слѣдитъ за протоколами ученыхъ аллопатическихъ обществъ можетъ найти доказательства тому, что въ нихъ, сознательно или бессознательно, пробиваются наружу взгляды, сходные съ нашими. Крайне интересная рѣчь президента удостоилась единодушныхъ

одобреній членовъ. Въ концѣ засѣданія изъ числа иностранныхъ гостей избраны нѣсколько вице-президентовъ. Конгрессъ почтилъ своимъ избраніемъ слѣдующихъ лицъ: *Villers* (Дрезденъ), *Léon Simon* (Парижъ), *Bushrod James* (Филадельфія) и *Mc Clelland* (Питсбургъ), которые и заняли мѣсто на встрадаѣ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи конгресса были прочитаны доклады о развитіи гомеопатіи въ разныхъ странахъ въ теченіе 5 лѣтъ, истекшихъ со времени послѣдняго гомеопатическаго конгресса, которые вкратцѣ приводимъ:

Австро-Венрія. Докладчикъ д-ръ *Kafka* (Карлсбадъ) сообщаетъ, что развитіе гомеопатіи, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы нѣсколько замедлилось, главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія врачебныхъ силъ и смерти выдающихся гомеопатовъ д-ровъ: *Pröll*, *Argenti*, *Mandella* и отца докладчика д-ра *Kafka* (Прага).

Англія. Докладчикъ д-ръ *Goldsbrough*. Несмотря на энергическое противодѣйствіе аллопатовъ распространенію гомеопатіи, представители ея пользуются большимъ вліяніемъ въ Лондонскомъ обществѣ. Въ Англіи около 300 врачей-гомеопатовъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, однако, гомеопатія совершенно не имѣетъ представителей. Менѣе всего гомеопатовъ въ Шотландіи. Новая Лондонская гомеопатическая больница, перестроенная изъ старой, недавно открыта, благодаря тому, что въ теченіе 2 лѣтъ на эту цѣль удалось собрать 25 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Въ Англіи числится 11 гомеопатическихъ больницъ, количество амбулаторныхъ больныхъ годъ отъ году увеличивается. Въ Лондонѣ существуетъ гомеопатическое общество „British homoeopathic Society“, имѣющее свой органъ „Journal of the british homoeopathic Society“. Докладчикъ закончилъ свой докладъ упоминаніемъ о крупныхъ потеряхъ, сдѣланныхъ гомеопатіей въ лицѣ умершихъ, извѣстныхъ и за предѣлами Англіи, врачей-гомеопатовъ, д-ровъ *Drysdale* и *Mathias Roth*.

Бельгія. Докладчикъ д-ръ *Louis Schepens* (Антверпенъ). Въ послѣдніе годы аллопаты старались больше замалчивать гомеопатію, тогда какъ въ предыдущіе годы они яро нападали на нее. Но случившееся не очень давно назначеніе однимъ благотворительнымъ обществомъ въ своей лѣчебницѣ врачей-гомеопатовъ

виѣстѣ съ аллопатами возбудило цѣлую бурю. Въ концѣ концовъ аллопаты должны были уступить. Гомеопатія въ Бельгiи прогрессируетъ съ каждымъ годомъ, теперь тамъ насчитывается около 100 врачей. Это прогрессивное увеличеніе врачей-гомеопатовъ могло быть еще бѣльшимъ, если бы существовали высшія школы для выпуска молодыхъ врачей-гомеопатовъ. Гомеопатическія лѣкарства продаются въ Бельгiи почти во всѣхъ аптекахъ, но существуютъ, конечно, и спеціальныя гомеопатическія аптеки. Больницъ въ Бельгiи нѣтъ, но въ Антверпенѣ съ 1886 года существуетъ поликлинника, посѣщаемая массою больныхъ, въ ней принимаютъ 2 врача: д-ръ *Lambrecht* младшій и д-ръ *Scherens*. Въ этой маленькой странѣ издаются 2 гомеопатическихъ журнала: „Revue homéopathique belge“ и „Journal belge d'homéopathie“ и это доказываетъ, съ какимъ интересомъ публика слѣдитъ за новымъ ученіемъ. Со стороны многихъ членовъ парламента уже выражалось желаніе, чтобы въ университетахъ читались лекціи по гомеопатiи, и правительство обѣщало выработать такого рода проектъ.

Германія. По словамъ докладчика д-ра *Kröner*'а развитіе гомеопатiи идетъ тамъ довольно успѣшно. Тамошніе врачи-гомеопаты работаютъ очень усердно для обогащенія гомеопатической литературы. Ежегодно появляется значительное количество брошюръ и книгъ. Сверхъ того докладчикъ упомянулъ о работахъ германскихъ не-гомеопатовъ, имѣющихъ громадный интересъ для гомеопатiи, а именно труды профессоровъ *Шумца*, *Ардта* (Грейфсвальдъ), *Негеля* и работа *Шпермина*, возбудившая столько толковъ и помѣщенная у насъ въ переводѣ д-ра Луценко ¹⁾. Докладчикъ насчитываетъ въ Германiи до 400 врачей-гомеопатовъ.

Голландія. О ней впервые говорилось на гомеопатическомъ конгрессѣ. Докладчикъ д-ръ *von dem Borne* изъ Амстердама жалуется, что и въ Голландiи количество врачей-гомеопатовъ чрезвычайно ограничено, что и тормозитъ распространеніе гомеопатiи въ этой странѣ. Въ виду этого тамошнее гомеопатическое обще-

¹⁾ См. Врачъ-Гомеопатъ, 1895 г. № 8—10

ство постановило послать на свой счет молодых врачей в Пешть для изучения гомеопатии у проф. *Vakody*.

Дания. По отчету д-ра *Hansen*'а в состоянии гомеопатии в Дании особых перемен не произошло.

Италия. По словам докладчика д-ра *Volino* в Италии 52 врача-гомеопата и 3 гомеопатических журнала. В Турине открыта небольшая гомеопатическая больница, где больные пользуются совершенно бесплатно. Кроме того, одним щедрым жертвователем сделан крупный взнос в 105 тысяч лир для устройства гомеопатической больницы в г. Вероне.

Португалия. О ней докладывал гомеопат не врач; по необъяснимой причине, местные врачи-гомеопаты, которых насчитывается 20 человек, не нашли нужным послать представителя на конгресс. Специальных гомеопатических больниц в Португалии не существует, но в городской больнице города Опорто гомеопатии отведена на женской половине особая палата. Существующая в том же городе детская больница состоит в ведении врача-гомеопата. Одно время бывший португальский министр-президент герцог Сальдана делал попытку к введению преподавания основ гомеопатии во всех 3 португальских университетах, но усилия его не увенчались успехом вследствие упорной оппозиции этих университетов.

Франция. Докладчик д-р *Cartier*. После бывшего международного гомеопатического конгресса существовавшие ранее 2 гомеопатических общества, соперничествовавшие между собой до того времени, слились в одно: „Société homéopathique française“. Общественные больницы в Париже хорошо преуспевают. В „Hôpital Nainpenn“ учреждена поликлиника, где ежедневно бывает не менее 150 больных, все 40 кроватей больницы всегда заняты. В больнице „St. Jacques“, значительно теперь расширенной, имеется 60 кроватей; амбулаторных больных меньше, но все же в 1895 г. пользовались советами врачей 10 тысяч человек. Средняя смертность в этих 2 больницах 7⁰/₀, а в одном году равнялась даже 5⁰/₀. В Париже существует еще детская поликлиника врача-гомеопата *Alix Love*, деятельность которой признана правительством заслуживающей поощрения и д-р *Love*

пожалованъ орденомъ Почетнаго Легіона. Кромѣ того, поликлиника д-ра *Chancerel*, съ незначительной платой за совѣтъ, въ послѣднемъ году имѣла 19,000 посѣщеній. По Воскресеньямъ иной разъ бываетъ до 400 человекъ. Общая годовая дѣятельность Парижскихъ поликлиникъ и больницъ выражается слѣдующими цифрами: 500 больничныхъ и 103,473 амбулаторныхъ больныхъ. Д-ръ *Cartier* тоже жалуется на отсутствіе высшихъ учебныхъ заведеній для гомеопатовъ.

Австралія. О состояніи гомеопатіи въ Австраліи давалъ подробности д-ръ *W. R. Ray* (Мельбурнъ). Число врачей-гомеопатовъ все увеличивается, такъ что въ 1890 г. уже явилась возможность открыть въ Мельбурнѣ гомеопатическую больницу, въ короткое время стяжавшую себѣ извѣстность, въ особенности удачнымъ лѣченіемъ тифа. Мѣстная власть отвела больницѣ землю бесплатно. Смертность въ больницѣ 7⁰/₀; подобная низкая смертность не бывала ни въ одной изъ существующихъ въ Австраліи аллопатическихъ больницъ. По мнѣнію докладчика, если-бы не рознь среди врачей-гомеопатовъ, отъ которой, какъ видно, по примѣру русскихъ (и однихъ ли русскихъ!) не свободны и австралійскіе товарищи наши, то гомеопатія получила бы тамъ еще большее распространеніе.

Индія. Докладъ калькутскаго врача-гомеопата *Mahendra Lar Sircar* возбудилъ значительный интересъ у слушателей. Докладчикъ подробно остановился на исторіи развитія гомеопатіи въ Индіи. И тамъ представители официальной медицины селятся тормозить распространеніе гомеопатіи, но безъ успѣха. Въ числѣ приверженцевъ нашего метода находятся вліятельные члены тамошняго общества, въ результатъ чего вражда между аллопатами и гомеопатами не такъ остра, какъ въ другихъ мѣстахъ, и дѣлались даже попытки къ сближенію, сопровождавшіяся нѣкоторымъ успѣхомъ, воспользовавшись для этой цѣли собравшимся недавно въ Калькуттѣ медицинскомъ съѣздомъ. Между прочимъ докладчикъ сообщилъ, что многіе изъ тамошнихъ гомеопатовъ, титулюющихъ себя врачами, на дѣлѣ вовсе не врачи. Напр. бывшій уже въ

Европѣ въ качествѣ представителя индійскихъ гомеопатовъ *Banerje*, о которомъ упоминалось въ нашемъ журналѣ, тоже не дипломированный врачъ. Господа эти, называющіе себя врачами, не мало вредятъ гомеопатіи, такъ какъ берутся иногда лѣчить такіа болѣзни, о которыхъ они понятія не имѣютъ. Изъ гомеопатическихъ обществъ въ Индіи существуетъ одно „*Hahnemann Society*“. Журналовъ два: „*Indian homoeopathic Review*“, „*Calcutta Journal of medicine*“.

Канада. По словамъ докладчика д-ра *George Logan* (Оттава) открытая тамъ гомеопатами въ 1887 году поликлиника въ г. Торонто дала такой толчокъ развитію гомеопатіи, что уже въ 1890 г. поликлиника была преобразована въ небольшую больницу, а въ 1892 г. выстроена новая обширная гомеопатическая больница на 100 кроватей. Въ 1892/93 отчетномъ году въ больницѣ пользовалось 423 больныхъ. Государство отпускаетъ больницѣ субсидію, остальные средства добываются, какъ пожертвованіями, такъ и платой за пользованіе достаточныхъ больныхъ, въ услугамъ которыхъ въ больницѣ имѣются отдѣльныя помѣщенія. Въ Монреалѣ существуетъ больница на 25 кроватей и поликлиника для приѣма амбулаторныхъ больныхъ. Въ другихъ мѣстностяхъ количество послѣдователей гомеопатіи тоже все увеличивается.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ рѣчи товарища министра народнаго просвѣщенія Н. М. Аничкова на торжествѣ закладки зданій медицинскаго факультета Новороссійскаго университета приведены свѣдѣнія, авторитетно подтверждающія все то, что много уже разъ сообщалось о недостаткѣ въ Россіи врачей. Н. М. Аничковымъ взяты въ основу статистическія свѣдѣнія медицинскаго департамента за 1890 годъ; но есть полное основаніе думать, что за истекшее съ той поры пятилѣтіе лишь очень небольшое измѣнилось у насъ въ постановкѣ врачебной помощи населенію. А въ 1890 г., при населеніи въ 110,000,000 душъ, врачей у насъ числилось 18,334 человекъ, т. е. приблизительно одинъ врачъ на 6,000 жителей, тогда какъ Германія

имѣть одного врача на 3,000 жителей, Франція на 1,800 и Англія на 1,600 человѣкъ. Отсталость наша отъ западной Европы дѣлается еще очевиднѣе, если принять во вниманіе, что большая часть врачей проживаетъ въ столицахъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ одинъ врачъ приходится на 270 человѣкъ. Въ селахъ и деревняхъ мы имѣемъ одного врача на 9,000 человѣкъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на 12,000 человѣкъ. На всю Архангельскую, напр., губернію, съ ея 373,000 жителей, 14 врачей, а въ Приморской области съ 135,000 жителями 3 врачей. Отчасти поэтому Россія, по среднему коэффициенту смертности, занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ: коэффициентъ этотъ достигаетъ 37,3 проц. на 1,000 душъ. На медицинскихъ факультетахъ къ началу 1896 года было студентовъ-медиковъ: въ Московскомъ университетѣ 1,380, въ Кіевскомъ—986, въ Харьковскомъ—752, Варшавскомъ—454, Юрьевскомъ—718, Казанскомъ—451 и Томскомъ—400, всего 5,441 чел.; въ Военно-Медицинской академіи—1,400 студентовъ. Слѣдовательно, всѣхъ студентовъ-медиковъ было 6,841 человѣкъ. Ежегодно выпускается приблизительно 855 врачей. Слѣдовательно, чтобы Россія приблизилась относительно врачебной помощи къ Германіи, надо имѣть предположенные весьма многочисленные выпуски въ теченіе 21 года, да къ тому же при невозможномъ условіи, чтобы на эти 21 годъ ни одинъ изъ 36,668 врачей не умиралъ. Недостатокъ врачей у насъ особенно рельефно сказывается въ пору исключительной въ нихъ необходимости: такъ было въ войну 1877—1878 гг. и въ холерную эпидемію 1892—94 годовъ, когда прибѣгали къ усиленнымъ мѣрамъ, посылали вмѣсто врачей студентовъ 5-го, 4-го и даже 3-го курсовъ. Нѣкоторые земства и города предлагали имъ довольно крупныя вознагражденія. Извѣстно, что эти молодые люди принесли огромную пользу населенію и нѣкоторые запечатлѣли свою беззапятную преданность дѣлу народной помощи въ пору бѣдствій самой высокой жертвой, своей молодой, полной энергіи и силъ, жизнью. Все это громко свидѣтельствуетъ, насколько недостаточно у насъ врачей. Между тѣмъ университетъ, широко растворяя всѣмъ лицамъ, ищущимъ высшаго образованія, двери, вынужденъ отказы-

вать многимъ, стремящимся къ занятію медицинскими науками, въ силу причинъ, какъ выразился Н. М. Аничковъ, отъ университетовъ не зависящихъ. Признается, на примѣръ (и не совсѣмъ основательно), что больше 125 студентовъ-медиковъ на курсъ имѣть неудобно. Въ нынѣшнемъ году въ Западно-сибирскомъ университетѣ было отказано въ приѣмъ 40 человѣкамъ, что, встаети сказать, совсѣмъ уже представляется страннымъ.

Такимъ образомъ, если бы потребовалось доказать безспорную истину, что медицинскій факультетъ въ Новороссійскомъ университетѣ слѣдовало открыть, она блестяще доказана еще разъ. Но изъ убѣдительной рѣчи Н. М. Аничкова можно сдѣлать и еще одинъ выводъ — что на открытіи медицинскаго факультета въ Одессѣ нельзя успокоиться, нельзя остановиться: жизнь сама, своими практическими и ясными своими требованіями выдвигаетъ на очередь учрежденіе по крайней мѣрѣ еще одного новаго русскаго университета, безъ всякаго сомнѣнія — въ центральной полосѣ Россіи. („Нов. Вр.“, 11 сентября).

— И послѣ такого ужасающаго недостатка врачей находятся лица, которыя, вмѣсто благодарности, съ гнѣвой у рта набрасываются на гомеопатовъ за то, что они позволяютъ себѣ пользоваться гомеопатическими средствами населеніе, въ большинствѣ совершенно лишенное медицинской помощи.

Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета для завѣдыванія сборомъ пожертвованій на сооруженіе памятника французскому ученому *Лавуазье*: получено нами слѣдующее воззваніе.

Рядомъ съ именами славнѣйшихъ ученыхъ всего свѣта выступаетъ имя Лавуазье. Человѣчество ему обязано основными свѣдѣніями о химическихъ превращеніяхъ, до него оставшихся для всѣхъ таинственными и непонятными.

Лавуазье, въ прошломъ вѣкѣ, возвѣстилъ законъ сохраненія массы вещества, показалъ участіе кислорода воздуха въ горѣніи, въ дыханіи и во множествѣ другихъ явленій природы и искусства, установилъ понятіе о составѣ всѣхъ тѣлъ пзъ немногочис-

денныхъ элементовъ и уразумѣлъ сокрытую въ веществѣ энергію, побуждающую тѣла къ химическому взаимодѣйствию и къ превращеніямъ иного рода. Слишкомъ сто лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ. Химическія знанія разрослись, ихъ вѣтви переплелись съ другими науками, отъ астрономіи до фізіологіи, родились практическія приложенія химіи въ ежедневной жизни, къ земледѣлію, къ фабрично-заводской промышленности и къ медицинѣ, такъ что провѣрка началъ, установленныхъ Лавуазье, стала ежечасною и многообразною, а они остаются неизблемы, и нынѣ становится очевиднымъ, что безъ основъ заложенныхъ Лавуазье величавая стройность и практическая приложимость совокупности современныхъ точныхъ знаній не могли-бы существовать. По этому всемірная слава Лавуазье возрастаетъ съ развитіемъ просвѣщенія.

Парижская Академія Наукъ возымѣла мысль воздвигнуть Лавуазье памятникъ въ Парижѣ, гдѣ онъ жилъ и умеръ. Желая, чтобы въ созданіи этого памятника могли участвовать всѣ, кому дороги прочные успѣхи наукъ и кто видитъ въ научномъ братствѣ народовъ завѣтъ истиннаго движенія впередъ, Парижская Академія предоставила подписку на этотъ памятникъ всѣмъ народамъ.

Державному Вождю русскаго просвѣщенія, Государю Императору Николаю Александровичу угодно было принять участіе въ этой подпискѣ.

Увѣренные во всеобщемъ признаніи великонаучныхъ заслугъ Лавуазье, обращаемся съ предложеніемъ принять участіе въ подпискѣ на памятникъ Лавуазье въ Парижѣ. Препровождая, подписной листъ, просимъ вернуть его вмѣстѣ съ собранными по немъ пожертвованіями, адресуя въ С.-Петербургъ, въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, на имя Коллежскаго Совѣтника Новицкаго, въ Высочайше утвержденный Комитетъ для завѣдыванія сборомъ пожертвованій на сооруженіе памятника Лавуазье, не позже 1 Февраля 1897 года. Имена жертвователей будутъ опубликованы. Предсѣдатель: Генеральнаго Штаба Генераль-Лейтенантъ А. А. Тилло. Члены: Академики Н. Н. Бекетовъ, Ф. Ф. Бейльштейнъ, Князь Б. Б. Голицынъ; Генераль-Лейтенантъ Н. А. Цемяненковъ; Профессора Д. И. Менделѣевъ, И. А. Меншуткинъ (Секретарь комитета).

Пожертвованія на памятникъ Лавуазье принимаются и въ нашей редакціи.

Извѣстно, что *больные съ сердечными пороками могутъ жить очень долго*, но не менѣе извѣстно и то, что подобные случаи далеко не часты, а потому мы считаемъ нелишнимъ привести слѣдующій фактъ изъ некролога д-ра *A. Lünning'a*, умершаго въ *Ruschlikon'ѣ*, возлѣ Цюриха, на 89-мъ году. Когда покойный былъ еще студентомъ, — а студентомъ онъ былъ съ 1831 по 1838 годъ — у него уже былъ распознанъ порокъ сердца (двустворки), развившійся вслѣдъ за сочленовнымъ ревматизмомъ. Стало быть, *Lünning прожилъ съ завѣдомымъ порокомъ сердца болѣе 50 лѣтъ*. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что первые десятки лѣтъ своей врачебной дѣятельности покойный долженъ былъ дѣлать много усилій, такъ какъ ему приходилось ходить къ больнымъ по горахъ, пѣшкомъ и во всякое время. За то, правда, онъ велъ очень строгій образъ жизни, безъ всякихъ излишествъ. („Correspondenzblatt f. Schweizer Aerzte“).

Въ „Вѣстникѣ Краснаго Креста“ сообщается, что въ одномъ изъ округовъ Тобольской губерніи, на покоѣ у родныхъ, живетъ нѣкто *Иванъ Коротковъ*, которому по *вполнѣ достоверному документу* (указъ объ отставкѣ) *съ настоящее время 108 лѣтъ*. Коротковъ, будучи 24 лѣтъ, былъ раненъ подъ Бородинымъ. Онъ и до сихъ поръ хорошо сохранилъ зрѣніе, слухъ и память, но двигаться можетъ лишь при посторонней помощи или опираясь на костыль.

Въ Штатѣ Иллинойсъ солдаты, расположившись лагеремъ, нарвали листьевъ съ деревьевъ, чтобы устроить себѣ постели. Листья принадлежали растенію похожему на плющъ—*Quis venenata*. Послѣдствіемъ было болѣе или менѣе тяжкое отравленіе 300 человекъ. („Boston med. Journal“; „Врачъ“, 1896 г., № 36).

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Объ организаціи народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями.

Къ докладу очередныхъ губернскихъ и уездныхъ земскихъ собраній.

Н. Ф. Федоровскаго.

„Не презирай совѣта ничьего,
но прежде выслушай его“.
(Изъ б. „Орелъ и Кротъ“. Крылова).

Въ вопросѣ государственной экономіи и народнаго хозяйства Россійской Имперіи наиболѣе крупный дефицитъ представляютъ эпидеміи и эпизоотіи. Безсиліе народа въ борьбѣ съ эпидеміями и эпизоотіями, а равнымъ образомъ и въ борьбѣ съ другими болѣзнями, выражается въ такихъ тратахъ, которыя суммируются въ ежегодный дефицитъ не на десятки, а по меньшей мѣрѣ на сотни милліоновъ рублей. Выйти изъ этого, по истинѣ, фатальнаго положенія можно только при условіи широко организованной народной самопомощи въ болѣзняхъ. Такая самопомощь вполнѣ возможна и полагаю, что отказаться отъ участія въ ея организаціи каждому, кто сколько нибудь дорожитъ благосостояніемъ народа и политическимъ благосостояніемъ государства, — невысказано. Это участіе вызывается, наконецъ, самымъ настоятель-

нымъ образомъ нашимъ благоразуміемъ изъ чувства самосохраненія. Иначе, съ каждымъ годомъ все чаще и чаще, мы будемъ нести самыя неожиданныя и самыя дорогія для насъ жертвы.

Въ періодической прессѣ появляются отъ времени до времени своего рода рапорты о благополучіи земской медицины, объ успѣхахъ ея и о новыхъ и новыхъ ассигновкахъ на медицинскую часть, даже въ самыхъ бѣдныхъ уѣздахъ. Если судить по этимъ ассигновкамъ, которыя составляютъ чуть не половину земскаго бюджета, относительно которыхъ графъ Л. Толстой основательно замѣтилъ, что если земства стануть согласовать ихъ съ требованіями представителей земской медицины, то скоро и лѣчить будетъ некого, — то и въ самомъ дѣлѣ можно прійти къ заключенію, что на этотъ счетъ все у насъ обстоитъ благополучно. Но если обратиться къ фактамъ или такому компетентному свидѣтелю, какъ медицинскій департаментъ, то вопросъ о народномъ здоровіи представится намъ въ самомъ безотрадномъ состояніи, безъ всякой надежды на какое бы то ни было улучшеніе его въ будущемъ. Вотъ что говоритъ медицинскій департаментъ, по поводу матеріаловъ о состояніи медицинской части въ Россіи въ 1884 году: „Раіонъ земскаго врача не рѣдко обнимаетъ нѣсколько десятковъ верстъ и въ его-же постоянномъ завѣдываніи находится земская больница, госпиталь и т. п.; на немъ-же лежатъ различныя обязанности по требованію судебныхъ, полицейскихъ и др. властей. Если ко всему этому прибавить, что врачъ имѣетъ частную практику, что онъ, какъ человѣкъ, можетъ утомляться и, наконецъ, что должность земскаго врача, при крайне скудномъ вознагражденіи, замѣщать трудно, почему приходится брать прямо врача со школьной скамьи, то не удивительно, что состояніе земской медицины во многомъ еще далеко неудовлетворительно, и крестьяне, отказывающіеся ѣхать за помощью къ врачу, имѣютъ на то свои основанія. Матеріалы, имѣющіеся въ официальныхъ документахъ, приводятъ примѣры такой врачебной помощи, что приходится признать за крестьянами извѣстную долю благоразумія, когда они предпочитаютъ помощь своихъ знахарей. Врачи, лишеныя возможности путемъ строгой діагностики опредѣлить болѣзнь, прописываютъ лѣкарства наугадъ и, конечно, приносятъ вредъ

вмѣсто пользы. Полное отсутствіе отвѣтственности за небрежное или ошибочное лѣченіе, при наличности приведенныхъ условій врачебной помощи, дають все болѣе и болѣе неутѣшительные результаты, которые подрываютъ въ глазахъ народа авторитетъ врачей“.

До какой степени неутѣшительны результаты эти, можно судить по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ 8 іюля настоящаго года, въ частномъ разговорѣ, священникомъ Суражскаго уѣзда, с. Лотоки Д. Золотовымъ, у котораго въ приходѣ, прошлой осенью, умерло отъ дизентеріи сто пятьдесятъ человѣкъ дѣтей¹⁾; при чемъ ни одинъ изъ заболѣвшихъ не выздоровѣлъ. Та-же смертность была отъ этой болѣзни и во всѣхъ окрестныхъ селахъ. Можно съ увѣренностью сказать, что положеніе на Руси сель, въ которыхъ свирѣпствуетъ дизентерія (а гдѣ она отъ времени до времени не свирѣпствуетъ), не лучше того положенія, въ которомъ находилось с. Лотоки. Но, отъ одной-ли дизентеріи идетъ моръ по Руси?... Не столько-же ли безсиленъ народъ въ борьбѣ съ дифтеритомъ, скарлатиной, корью, коклюшемъ, тифомъ, бронхитомъ, плевритомъ, воспаленіемъ легкихъ, ревматизмомъ, желудочно-кишечнымъ катарромъ, съ накожными и золотушными болѣзнями, съ болѣзнями глазъ, уха, горла и съ сифилисомъ наконецъ?... Нечего и говорить, какъ беспомощенъ народъ въ борьбѣ съ эпизоотіями...

Народъ обращается къ знахарямъ не потому только, что онъ имѣетъ основаніе, какъ выражается медицинскій департаментъ, предпочитать ихъ врачамъ, но и потому что ему не къ кому больше обращаться. Изъ отчетовъ по Кіевской губ. извѣстно, что въ 1885 г. изъ 93,319 смертныхъ случаевъ были зарегистрированы въ медицинскихъ отчетахъ врачей 14,901 случай, 78,418 случаевъ остались вовсе неизвѣстны врачамъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ можетъ помочь народу самопомощь, немислимая аллопатическими и вполнѣ возможная гомеопатическими средствами. Если врачъ,

¹⁾ По свѣдѣніямъ-же Суражской земской управы съ 1 января 1895 г. по 1 января 1896 г. въ Гордѣевскомъ и Поповогорскомъ врачебномъ участкѣ состояло больныхъ всего 327, вновь заболѣло 121, выздоровѣло 210 и умерло 34.

при существующемъ состояніи старой медицинской школы, можетъ сдѣлать больше вреда чѣмъ пользы, то сколько-же вреда, съ аллопатическими средствами въ рукахъ, могутъ принести фельдшера и особенно священникъ или школьный учитель?..

Лѣкарства, наибчаще примѣняемыя въ болѣзняхъ, принадлежатъ къ *сильнодѣйствующимъ*; при томъ они сходятъ со сцены и замѣняются новыми и новыми до такой степени быстро, что ни одинъ врачъ не успѣваетъ сколько нибудь освоиться съ ними. „Химическими лабораторіями точно овладѣло какое-то бѣшенство; онѣ производятъ, да производятъ, а мы примѣняемъ, разочаровываемся и снова примѣняемъ... Журналы и ежедневныя газеты переполнены рекламами дрогистовъ; объявленія дрогистовъ съ присоединеніемъ къ нимъ отдѣльныхъ оттисковъ изъ терапевтическихъ фармацевтическихъ статей доставляются почтой и градомъ осыпаютъ врачей; въ нихъ нерѣдко утверждается, что такое-то средство есть единственнее для спасенія отъ страданій легкихъ, почекъ, мозга; все это прописывается и идетъ въ ходъ“... Такъ характеризуетъ „Медицинское Обзорѣніе“, въ 19-й книжкѣ, появленіе аллопатическихъ средствъ и способъ примѣненія ихъ въ болѣзняхъ, откровенно прибавляя: „Врачи такъ привыкли давать лѣкарства, что немногіе изъ нихъ лично наблюдали естественное теченіе болѣзней. Въ сущности обиліе лѣкарствъ только лишь прикрываетъ незнаніе врача и безсиліе искусства“. Не только сильнодѣйствующія, но и самыя, повидимому, невинныя аллопатическія средства, при мало-мальски неудачномъ назначеніи, всегда могутъ нанести непоправимый вредъ здоровью (*лѣкарственные болѣзни*, а имъ и числа нѣтъ), а нерѣдко и привести больного въ смерти, особенно въ дѣтскихъ болѣзняхъ (см. „Вредъ фельдшеризма“). А при такихъ условіяхъ, кто рѣшится заболѣвшему подать помощь аллопатическими средствами?.. Кто рѣшится пустить въ ходъ аллопатическую аптечку, хотя бы и въ холерѣ, тѣмъ болѣе, что предлагается она для очистки совѣсти, а вредъ отъ нея почти несомнѣненъ; ибо лѣкарства или яды, завѣдомо не приносящіе пользы, безусловно вредны и для здороваго организма, а тѣмъ болѣе для организма въ болѣзни необыкновенно *восприимчиваго*. Тутъ самое невинное лѣкарство при порокахъ

сердца напр. можетъ стать для большаго смертельнымъ ядомъ. Неумѣлое, въ химическомъ значеніи, назначеніе лѣкарствъ, можетъ повести къ нежелательнымъ химическимъ соединеніямъ, а слѣдовательно и къ печальнымъ результатамъ, какъ и несоблюденіе при нѣкоторыхъ изъ нихъ соотвѣтствующей діеты. Лѣкарства эти легко портятся и порча ихъ не всегда можетъ быть замѣчена даже и фармацевтомъ. Приготовленіе лѣкарствъ требуетъ спеціальныхъ знаній, и лѣкарства эти совершенно не по карману крестьянину, незнакомаго даже съ употребленіемъ мыла, и у котораго суррогатомъ материнскаго молока для дѣтей служить соска изъ невозможно-кислаго ржаного хлѣба. При такихъ условіяхъ, слова графа Л. Толстаго: „если-бы избави Богъ, земская медицина, какъ того хотятъ защитники медицины для народа, развилась—и на шею народа, вмѣсто двухъ докторовъ, акушеровъ и фельдшеровъ въ уѣздѣ посадили бы 20, какъ они хотятъ этого, медицинскаго штата, скоро-бы и лѣчить некого было“ (см. Т. XIII, стр. 177)—имѣютъ глубокой смыслъ.

Входяція все болѣе и болѣе въ моду прививки не могутъ служить всевозможнымъ болѣзнямъ и тѣмъ менѣе могутъ служить дѣлу самопомощи, хотя въ нѣкоторыхъ земствахъ ими орудуютъ уже фельдшера, представляя для русской статистики блестящія цифры весьма сомнительной вѣрности. Извѣстно, что даже польза оспрививанія, въ настоящее время, рѣзко оспаривается, съ приведеніемъ весьма вѣскихъ данныхъ вреда ея (см. „Жизнь и Песк.“ Къ вопросу объ орг. нар. самоп. въ болѣзняхъ, 1895 г. № 32, 35, 38, 44, 48, 51), Ясно, что при вышеприведенныхъ условіяхъ, самопомощь въ борьбѣ съ болѣзнями аллопатическими средствами немыслима. Но, осуществима-ли она гомеопатическими средствами? Для разрѣшенія этого, послѣдняго, вопроса необходимо знать: что такое гомеопатія и какими средствами обладаетъ она для борьбы съ болѣзнями?...

Врачъ Ганеманъ всѣмъ извѣстный, въ свое время, своими учеными трудами въ Германіи, несмотря на свою выгодную практику, убѣдившись въ безсиліи медицины и очевидномъ вредѣ пользованія ея средствами, — бросилъ эту практику и принялся

за ученые труды, хотя они въ то время и оплачивались весьма скудно. Переводя „Лѣкарствовѣдѣніе“ Куллена, въ 1790 г., Ганеманъ встрѣтилъ противорѣчіе относительно хинной коры. Онъ задумалъ испытать ея дѣйствіе на самомъ себѣ въ здоровомъ состояніи и былъ очень удивленъ, когда обычнымъ приемомъ хины онъ вызвалъ у себя цѣлый рядъ симптомовъ, совершенно напоминающихъ тотъ видъ лихорадки, которою онъ самъ страдалъ раньше и отъ которой его избавляла хинная кора. Это случайное открытіе привело его къ мысли изслѣдовать на себѣ и здоровыхъ друзьяхъ своихъ лѣкарства, всѣмъ извѣстныя уже своей цѣлебной силой въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ. И что-же? Каждое изъ такихъ лѣкарствъ, при испытаніи ихъ на здоровомъ организмѣ, дало рядъ самыхъ разнообразныхъ симптомовъ, близко напоминающихъ тѣ болѣзни, въ которыхъ врачебныя средства эти считались цѣлебными. Многолѣтнее изученіе, извѣстныхъ уже въ исторіи медицины, ядовъ съ ихъ отравляющимъ (токсическимъ) дѣйствіемъ на здоровый организмъ, неустанная и тщательная провѣрка ихъ на больныхъ съ соотвѣтствующими симптомами и полученіе, при этомъ, имъ и друзьями его, весьма утѣшительныхъ результатовъ, окончательно убѣдили Ганемана, *что болѣзнь исцѣляется вѣрнѣйшимъ, скорѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ тѣмъ лѣкарствомъ, которое способно производить въ здоровомъ тѣлѣ искусственное страданіе, сколь возможно болѣе подобное тому, которое надлежитъ уничтожить.* Такимъ образомъ, мало по малу, установленъ былъ принципъ подобія *similia similibus curantur*, подобное излѣчивается подобнымъ или *лѣченіе подобно дѣйствующимъ* по гречески—*гомеопатическими* средствами.

Испытаніе лѣкарствъ по закону подобія привело къ несомнѣнному заключенію, что подобнодѣйствующія лѣкарства должны назначаться въ минимальныхъ дозахъ, иначе они оказываются временно ожесточающими болѣзнь и не всегда достигающими цѣли. Отсюда Ганеманъ вывелъ, что гомеопатическія дозы должны быть на столько велики, *чтобы могли цѣлбно дѣйствовать* и на столько малы, *чтобы отнюдь не могли вредить организму*, въ болѣзни особенно воспріимчивому. Испытаніе гомеопатическихъ лѣкарствъ у постели больного отвело гомеопатическимъ дозамъ, смотря по

свойству лѣкарствъ, весьма широкія границы, — отъ тинктуръ и до дозъ минимальныхъ, такъ какъ изслѣдованіе доказало, что лѣкарства оказываютъ цѣлебное дѣйствіе, благодаря своему свойству, а не благодаря своей массѣ. Слѣдовательно, гомеопатическія дозы вовсе не значатъ малыя дозы, какъ заявлялъ о томъ Кіевскій медицинскій факультетъ въ своемъ мнѣніи о гомеопатическомъ методѣ лѣченія (Кіевлян., 13 янв. 1887 г.), такъ какъ онѣ могутъ быть и очень велики, даже больше аллопатическихъ, какъ камфора въ холерѣ, и очень малы, какъ въ той-же холерѣ арсеникъ. Постепенно уменьшая дозы, Ганеманъ замѣтилъ и убѣдился, что въ разжиженномъ видѣ лѣкарства пріобрѣтаютъ особую цѣлебную силу, и что цѣлебная сила эта проявляется даже въ такихъ веществахъ, которыя въ грубомъ, неизмельченномъ, состояніи не оказываютъ никакого цѣлебнаго дѣйствія на организмъ больного. *Установленіе минимальныхъ дозъ, дѣлая лѣкарственные средства несравненно болѣе цѣлебными, безвредными и неподверженными порчѣ, — доводитъ ихъ до баснословной дешевизны, и дѣлаетъ ихъ вполне доступными, какъ для всенароднаго пользованія, такъ и для пользованія домашнихъ животныхъ.* — Лѣченіе, основанное между прочимъ на смиченіи симптомовъ, полученныхъ отъ испытанія лѣкарствъ на здоровомъ организмѣ человека и симптомовъ родственной этому лѣкарству болѣзни, въ большинствѣ случаевъ не представляетъ особенныхъ трудностей, а потому вполне доступно и лицамъ, не получившимъ спеціальнаго медицинскаго образованія, а слѣдовательно какъ нельзя болѣе доступно для самопомощи народу въ его борьбѣ съ болѣзнями и эпизоотіями. Указомъ Правительств. Сената отъ 29 апр. 1875 г. лѣченіе это не возбраняется; а великая питейная реформа, содѣйствуя экономическому и этическому развитію народа и его здоровью, — даетъ средства повсемѣстно имѣть удобную для разведенія лѣкарствъ посуду и годный для этой цѣли спиртъ. Этотъ гениальный методъ лѣченія, въ силу открытаго принципа лѣченія, даетъ возможность лѣчить съ успѣхомъ не только существующія болѣзни, но и такія, которыя могутъ и вновь появиться, все равно произойдутъ ли онѣ отъ антигигіеническихъ, инфекціонныхъ или космическихъ причинъ.

Блестательнымъ тому подтвержденіемъ служить указаніе Ганеманомъ могущественныхъ специфическихъ средствъ (каковы: камфора, арсеникъ, вератрумъ и купрумъ) отъ холеры, по однимъ только описаніямъ очевидцевъ неизвѣстной имъ болѣзни и симптомовъ въ 1831 г. ¹⁾). Необыкновенно разжиженные средства эти имѣютъ возможность моментально проникать къ самому источнику болѣзни, поврежденнымъ, микроскопически-малымъ, живымъ клѣткамъ организма. Въ случаѣ *сродства* съ болѣзнию, средства эти животворно дѣйствуютъ на эти клѣтки или кровяные шарики; а въ случаѣ отсутствія этого сродства, какъ минимальныя, — не разстраиваютъ ихъ жизнеспособности, не дѣйствуютъ на нихъ, что даетъ возможность весьма быстро и безъ малѣйшаго ущерба для здоровья придти на помощь другимъ средствомъ, болѣе соотвѣтствующимъ. Такъ какъ лѣкарства эти всегда назначаются въ одиночку, въ своемъ чистомъ видѣ (откуда и чистое лѣкарствовѣдѣніе Ганемана), то есть полная возможность отлично наблюдать дѣйствіе этихъ лѣкарствъ, что немислимо при многосмѣшеніи (полифармаціи) латинской кухни.

Испытаніе лѣкарствъ на здоровомъ организмѣ обнаружило

---

¹⁾ По настоянію члена Госуд. Сов. графа Мордвинова въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ были опубликованы свѣденія о лѣченіи холеры гом. средствами въ эпидемію 1831 г., а именно: лѣчилося 1273; выздоровѣло 1192; умерло 108. Въ аллоп. больницахъ во Франціи и Италіи смертность была равна, приблизительно, какъ и у насъ, 63%; въ 10-ти же больницахъ гомеоп. смертность была равна 11%, а у насъ 11½. По официальнымъ свѣденіямъ, изъ 457,536 больныхъ, лѣчившихся въ Австріи у аллопатовъ, выздоровѣло 184,044 и умерло 273,492; у гомеопатовъ изъ 14,014 выздоровѣло 12,748 и умерло 1,266. Такимъ образомъ у аллопатовъ смертность отъ холеры составляла 52%, а у гомеопатовъ 9%. Въ 1854 г. въ Палермо, изъ 1513 солдатъ, заболѣвшихъ холерой, лѣчилось по аллопатическому способу 902 чел. изъ нихъ умерло 386, т. е. около 46%; а по гомеопатическому методу 611 и умерло всего 25 чел. т. е. около 4%. Въ Лондонѣ въ томъ же 1854 г. % смертности отъ холеры въ аллопатическихъ больницахъ былъ 51,8%, а въ гом. 16,4% по официальнымъ свѣденіямъ. Аллопатическій журналъ Review of Reviews, рекомендуя (указанный Ганеманомъ) мышьякъ (Арсеникъ) какъ средство, предупреждающее холеру, говоритъ: „Отравленіе мышьякомъ есть болѣзнь, занимающая тоже мѣсто и пространство, какъ холера. Если вы займете организмъ мышьякомъ, то не останется мѣста для холеры. Полезное дѣйствіе вератрума въ холерѣ обратило уже на себя вниманіе и старой школы.“

такіе тонкіе и безконечно разнообразныя симптомы, полученіе которыхъ при испытаніи лѣкарствъ на лягушкахъ и кроликахъ совершенно немислимо. Это разнообразіе симптомовъ даетъ возможность съ успѣхомъ лѣчить самыя разнообразныя первыя и психическія разстройства, какъ это мы видимъ по результатамъ въ громадныхъ психическихъ больницахъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣвер. Америки, гдѣ правительство, замѣчая явный успѣхъ ихъ, принимаетъ ихъ на свое содержаніе. *Исслѣдованіе лѣкарствъ на здоровомъ организмѣ человека*, устраняя бесполезную и безцеловѣчную пробу всевозможныхъ сильнодѣйствующихъ и непрерывно мѣняющихся модныхъ ядовъ „на богатомъ больничномъ матеріалѣ“ по выраженію „Врача“ и пассивно довѣрчивыхъ пациентовъ, — *создало чистое* строго научное, *лѣкарствовѣдныя*, взаимнѣ фармакологіи старой мед. школы.

Вотъ въ чемъ состоитъ гомеопатія и вотъ каковы ея средства. Новое ученіе не только съ безпощадной послѣдовательностью разрушило всѣ основы современной Ганеману медицинской теоріи, но и само оно, благодаря открытому принципу лѣченія и гениальной простотѣ его примѣненія, стало достояніемъ массы. Этого послѣдняго обстоятельства профессія никонимъ образомъ не могла простить Ганеману. Извращая ученіе его самымъ беззастѣнчивымъ образомъ и предавая анафемѣ¹⁾ все, что только маломальски соприкасается съ великой истиной на благо человечеству, старая школа заимствуетъ однакожъ изъ него все, что только можно позаимствовать, не обнаруживая этого явно²⁾. Конечно въ сжатомъ докладѣ нѣтъ возможности привести хоть

1) Какъ извѣстно, не только никто изъ врачей не посѣтилъ публичныхъ лекцій д-ра мед. Л. Е. Вразоля въ Солянскомъ городкѣ въ Петербургѣ, но даже собранныя за чтеніе лекцій нѣсколько рублей въ пользу бѣднѣйшихъ студентовъ Мед. Хир. Ак., были грубо отвергнуты Совѣтомъ Академіи, какъ оскверненныя уже потому, что были въ рукахъ слушателей лекцій, все равно сторонниковъ или противниковъ гомеопатіи.

2) Особенно смѣлымъ въ этомъ отношеніи заявилъ себя извѣстнѣйшій въ Европѣ фармакологъ Л. Брентонъ, который въ послѣдній трудъ свой включилъ до 50% гом. средствъ. А на запросъ 16 англійскихъ періодич. изд., во главѣ съ Times, откуда къ нему они попали, печатно заявилъ, что по ошибкѣ переписчика.

часть той массы статистическихъ данныхъ, которыя собраны представителями же старой школы, при участіи официальной власти; нѣтъ возможности привести многихъ поясненій, которыя могли бы чрезвычайно ярко иллюстрировать гомеопатію, какъ науку и аллопатію, какъ слабое искусство: эти данныя желающіе могутъ найти въ изобиліи въ гомеопатическихъ журналахъ. Здѣсь-же можно указать лишь на позднѣйшіе отзывы нѣкоторыхъ авторитетовъ старой школы, рѣшившихся съ гражданскимъ мужествомъ исповѣдать истину. Такъ въ аллопатическомъ журналѣ „Medical Times and Hospital Gazette“, отъ 14 октября 1893 г. читаемъ: „Я глубоко убѣжденъ, что гоненіе гомеопатовъ и не научно и не согласно съ братскими отношеніями; такъ, гомеопаты были пионерами въ новѣйшей научной терапіи и избавили насъ отъ эмпиризма, отъ отравляющихъ дозъ и отъ методовъ преобладавшихъ въ первой половинѣ этого столѣтія и, если мы вѣрны истинѣ, то должны допустить, что въ отношеніи лѣкарствъ, дозъ и фармацевтики въ нашей настоящей терапіи, мы многимъ непосредственно или косвенно обязаны имъ“. Подобныхъ заявленій можно-бы привести не мало, но мы остановимся на „Библиотекѣ медіц. наукъ“ изд. въ Вѣнѣ проф. Драше (Drasche). Въ 1894 г. въ ней помѣщенъ былъ строго-научный, весьма обстоятельный и вполне объективный „критическій этюдъ о гомеопатіи“ извѣстнаго нерво-патолога въ Берлинѣ д-ра Шперлинга. Кстати сказать, „Библ. мед. наукъ“, въ которой работаютъ выдающіеся ученые, переводится на русскій языкъ подъ редакціей проф. Пашутина безъ какихъ бы то ни было измѣненій или дополненій; но на этотъ разъ почтенная Редакція нашла необходимымъ сдѣлать оригинальное исключеніе. Статья д-ра Шперлинга вырѣзана была цѣликомъ и взамѣнъ ея спеціально заказана новая, на ту же тему статья, д-ру Вагнеру, съ порученіемъ, во что бы то ни стало, доказать читателямъ „Библ.“, русскимъ докторамъ и професс. медицины, что $2 \times 2 =$ стеариновой свѣчкѣ. Задача эта была исполнена аккуратно, но д-ръ мед. Луценко замѣтилъ фальшу и счелъ нужнымъ познакомить своихъ товарищей съ переводомъ¹⁾ подлиннаго

¹⁾ См. „Врачъ-Гомеопатъ“ за 1895 г., стр. 335, 383, 429.

„Библиотеки мед. наукъ“. Къ чести редакціи, надо однакожь сказать, что въ примѣчаніи къ статьѣ Вагнера она оправдала оригинальный заказъ свой „недостаткомъ свѣдѣній“ въ статьѣ Шперлинга, „о самой гомеопатіи и особенно объ историческомъ развитіи этого ученія“. По этому образчику земство можетъ судить съ какими силами оно должно считаться, сдавая вопросъ объ организаціи въ борьбѣ съ болѣзнями гомеопатическими средствами на руки земскихъ врачей. Вѣдь земскимъ врачамъ черпать свое вдохновеніе, для критическаго отзыва земству, придется по неволѣ не изъ подлинника д-ра Шперлинга, а изъ статьи г. Вагнера. Въ 1891 году д-ръ Шперлингъ доказалъ, что при соотвѣтствующихъ условіяхъ даже токъ въ 0,1 М. А. можетъ измѣнить біологическія явленія больнаго человѣческаго тѣла и что значительно болѣе сильныя токи, употребляемые въ терапіи, могутъ оказать на болѣзненные нервы пагубное вліяніе, „какъ это подтверждаетъ ежедневный опытъ относительно печальныхъ послѣдствій очень сильныхъ электризацій, производимыхъ несвѣдующими врачами“. Отсюда возникла у автора мысль, что дозы общеупотребительныхъ лѣкарствъ слишкомъ велики; а отсюда и переходъ къ изслѣдованію гомеопатической фармакологіи (лѣкарствовѣденія). „Я радъ“, говоритъ д-ръ Шперлингъ, „что эти мои электротерапевтическія наблюденія были сдѣланы еще въ то время, когда я смотрѣлъ на гомеопатію и притязанія гомеопатовъ съ такимъ-же величественнымъ презрѣніемъ, съ какимъ на нихъ смотритъ еще и теперь большинство моихъ товарищей. Достоинство гомеопатическихъ лѣкарствъ доказывается ихъ терапевтическимъ эффектомъ, при томъ-же они имѣютъ двойное значеніе: для критики и науки. Если отрицать первое ихъ значеніе, то, само собою разумѣется, нужно отвергнуть и второе. Поэтому я рѣшился предпринять обширные опыты съ главными гомеопатическими лѣкарствами на больныхъ своей полнелинники и своей частной практики. По счастливой случайности при первыхъ же своихъ опытахъ я сразу имѣлъ положительный успѣхъ и увидѣлъ отъ нѣсколькихъ средствъ, приготовленныхъ и дозированныхъ по правиламъ гомеопатіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ такую быструю реакцію, что я долженъ былъ отказаться скорѣе отъ здраваго человѣческаго смысла, чѣмъ отук-

цать ихъ, или искать для нихъ какое либо объясненіе. Показаніе къ примѣненію этихъ лѣкарствъ, само собою разумѣется, также было основано на гомеопатическихъ положеніяхъ, такъ что я почувствовалъ извѣстную радость не только вслѣдствіе приобрѣтенія терапевтическихъ результатовъ, сколько въ особенности вслѣдствіе того, что силою фактовъ былъ принужденъ оцѣнить значеніе гомеопатическаго ученія“. Говоря о своихъ ученикахъ, примѣнявшихъ слабыя гальваническіе токи съ наилучшимъ терапевтическимъ успѣхомъ, и указывая на изслѣдованія съ блестятельнымъ успѣхомъ гомеопатическихъ средствъ, по закону подобія и въ соотвѣтствующихъ дозахъ, извѣстнымъ въ ученомъ медицинскомъ мірѣ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ Гуго Шульцемъ, авторъ говоритъ: „въ интересахъ полезнаго дѣла можно только пожелать, чтобы профессоръ Шульцъ нашелъ себѣ побольше приверженцевъ и чтобы ему удалось вдохнуть новую жизнь старому фармакологическому боню, котораго *оптовая химическая промышленность* нарядила въ блестящую, но мишурную сбрую. Это улучшение его жизненныхъ соковъ легко могло бы дать ему гомеопатическая фармакологія“.

„Разсматривая способъ приготовленія гомеопатическихъ лѣкарствъ и ихъ примѣненіе у постели больного въ сравненіи съ рецептными предписаніями нашей школы, нужно констатировать, что первый способъ представляетъ извѣстныя преимущества. Здѣсь весьма *простой методъ* приготовленія лѣкарствъ изъ основныхъ веществъ, первичныхъ тинктуръ; разъ на всегда установленная послѣдовательность разжиженія, что необыкновенно облегчаетъ для врача дозировку лѣкарствъ, тщательный способъ распределенія дѣйствующихъ веществъ въ носитель его (*vehiculum*); и избѣганіе противныхъ на вкусъ лѣкарственныхъ формъ и т. д. У насъ растворы, микстуры, пилюли, порошки и т. д., вкусъ которыхъ нерѣдко отвратителенъ; *ненадежность дозировки* отдѣльныхъ приемовъ очень ядовитыхъ веществъ, какъ напримѣръ атропина въ формѣ пилюль, которая зависитъ болѣе или менѣе отъ добросовѣстности аптекаря, а также отъ имѣющихся у него въ данную минуту времени; употребленіе не цѣлесообразныхъ лѣкарственныхъ формъ, *которое во всякомъ случаѣ необходимо* у врача, не вполне точно

освоившагося съ фармакопеей; наши композиціи изъ многихъ лѣкарствъ въ одномъ рецептѣ, которыя, представляя смѣшеніе всякой всячины, противны здравому человѣческому смыслу и противорѣчатъ наблюденію относительно дѣйствія отдѣльныхъ ингредиентовъ смѣси“.... „Если какой либо медикаментъ не признается авторитетомъ въ извѣстной дозѣ опаснымъ, то онъ спокойно дается больнымъ, пока они не оправятся. Антипиринъ и антифебринъ достаточно дали намъ печальныхъ примѣровъ этого. Я искренно убѣжденъ, что подобнаго зла не могло бы быть, если бы врачи, какъ дѣлается въ гомеопатической школѣ, приучились испытывать на собственномъ тѣлѣ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ средствъ, которыя они затѣмъ должны примѣнять у своихъ больныхъ. Сколько вреда причиняется слишкомъ большими дозами лѣкарствъ, это, какъ утверждаютъ опытные врачи, едва-ли можно измѣрить“, говоритъ д-ръ Шперлингъ.

Испытаніе лѣкарствъ на здоровомъ организмѣ д-ръ Шперлингъ находитъ безусловно необходимымъ и къ своему мнѣнію присоединяетъ авторитетъ проф. Г. Шульца, который говоритъ, что въ клиническихъ работахъ „не хватаетъ обыкновенно краугольного камня, послѣдней доски на мосту, который ведетъ изъ фармакологической лабораторіи въ клинику: *опыта на здоровомъ чело-вѣкѣ*“¹⁾.

Присоединяясь къ мнѣнію Ганемана и проф. Шульца, д-ръ Шперлингъ говоритъ: „До сихъ поръ я подробно цитировалъ проф. Шульца, одного изъ выдающихся нынѣшнихъ фармакологовъ для того, чтобы показать, что основныя положенія Ганемана относительно испытанія лѣкарствъ на здоровыхъ людяхъ вполне соот-

¹⁾ Надо-ли говорить о совершенномъ различіи организмъ лягушки и человека, когда каждому извѣстно, что въ то время, когда одинъ человекъ, съѣдая огромную миску земляники, испытываетъ только удовольствіе,—другой отъ самаго незначительнаго количества ея получаетъ лихорадку и характерную сыпь. Такихъ примѣровъ можно бы привести множество, не говоря уже о томъ, что рогатый скотъ напр. отъ чумы гибнетъ, а лошади вовсе не боится. Или въ Африкѣ напр., на всемъ громадномъ пространствѣ, гдѣ водится муха Цеце, тамъ вовсе нѣтъ рогатаго скота. Такъ какъ съ тамъ погибаетъ отъ этой мухи, безконечно малая доза которой при укушеніи, однакожь, несколько не дѣйствуетъ ни на шадеѣ, ни на человекѣ.

вѣтствуютъ масштабу рафинированнаго клиническаго опыта настоящаго времени. Я съ своей стороны долженъ признаться, что вполнѣ присоединяюсь къ этимъ обоимъ авторамъ, такъ какъ не могу понять, какъ можно примѣнять лѣкарства на людяхъ, не испытанныя раньше на людяхъ-же". Впрочемъ, къ необходимости этого опыта Медицинскій отдѣлъ научнаго конгресса въ Страсбургѣ пришелъ къ *единогласному* заключенію еще въ 1842 году, но приступить къ нему добровольно—значить принять гомеопатію во всемъ ея объемѣ, такъ какъ съ этимъ испытаніемъ неразрывно связанъ принципъ подобія и минимальныя дозы. „Дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ на больныхъ стоитъ для меня внѣ сомнѣнія“, говоритъ Шперлингъ, „и я полагаю, что сдѣлалъ достаточно опытовъ, чтобы составить себѣ объ этомъ мнѣніе. И я постепенно пришелъ къ убѣжденію, что, предполагая правильное примѣненіе вѣрнаго лѣкарства, эти средства часто дѣйствуютъ *скорѣе*, въ извѣстномъ смыслѣ *интензивнѣе* и *даже продолжительнѣе*, чѣмъ наши массивныя дозы, примѣняемыя съ точки зрѣнія симптоматической терапіи. Разумный врачъ-гомеопатъ, усвоившій также хорошо ученіе Ганемана, какъ и пріобрѣтенія современной медицины, при выборѣ подходящаго лѣкарства принимаетъ во вниманіе одновременно нѣсколько моментовъ: во 1-хъ, полъ, возрастъ, тѣлосложеніе, жизненныя условія и образъ жизни больнаго, во 2-хъ, причину болѣзни, въ 3-хъ, объективныя, въ 4-хъ, субъективныя симптомы болѣзни, такъ что въ концѣ концовъ онъ получаетъ не картину болѣзни, а *картину больнаго*. Въ гомеопатическихъ лѣчебникахъ настоятельно рекомендуется *письменное изображеніе этой картины больнаго*. Засимъ уже начинается соперничество картинъ лѣкарственныхъ болѣзней, кака я изъ нихъ окажется для даннаго случая наиболѣе сходной... Поэтому для меня совершенно не понятно, какъ могли критики гомеопатіи изъ числа врачей нашей школы выставить пріемы врачей-гомеопатовъ при лѣченіи ими болѣзней такими бессмысленными и негодными. Причина можетъ быть лишь та, что отзывы ограничились поверхностнымъ взглядомъ на дѣло, а что подобная критика должна кончатся для гомеопатовъ неблагоприятно, если критикъ ея выросъ на другихъ идеяхъ, — это для меня весьма понятно. Этимъ только и можно объяснить очевидное

стараніе подобныхъ критиковъ обнаруживать по возможности дурныя стороны; все же дѣйствительно хорошее, хотя бы оно и легко бросалось въ глаза, или не видѣть или скрывать“.

Здѣсь не мѣсто ученому реферату. Желающіе ознакомиться съ строго научными положеніями и изслѣдованіями гомеопатическаго метода лѣченія могутъ обратиться къ „Органону“ Ганемана (С.-Петербур., изд. Флемминга, ц. 2 р.), къ публичнымъ лекціямъ д-ра мед. Л. Бразоля, ц. 1 р., къ критическому этюду почтеннаго д-ра Шперлинга, Спб. ц. 30 к., а для контраста, пожалуй, и „Библиотекѣ медиц. наукъ“, подъ редакціей остроумнаго проф. Пашутина.

Ссылка официальной школы на *предполагаемую* ею не дѣйствительность гомеопатическихъ дозъ, послѣ опубликованнаго и безусловно принятаго наукой ученаго труда объ олигодинамизмѣ извѣстнаго европейскаго біолога К. Негели,—не имѣетъ больше никакого значенія. По этому вопросу я имѣлъ честь сдѣлать докладъ на IX Съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ, 8 января, въ секціи научной медицины. Указывая на неоспоримое и преимущественное вліяніе безконечно-малыхъ дозъ всевозможныхъ ядовъ на почти такія же безконечно-малыя живыя тѣльца животнаго организма, организма, одареннаго, къ тому же, особенной нервной специализированной системой,—и, въ болѣзненномъ состояніи, безконечно болѣе чувствительнаго и воспримчиваго,—я не встрѣтилъ ни одного возраженія; какъ не встрѣтилъ возраженія и на заявленіе, что экспериментальное примѣненіе олигодинамизма въ медицинѣ приведетъ къ результатамъ не менѣе поразительнымъ въ области народнаго благосостоянія, чѣмъ самый олигодинамизмъ.

Законъ подобія,—послѣ основаннаго на непонятномъ законѣ тождества, моднаго теперь, лѣченія дифтерита—ядомъ дифтерита; холеры—ядомъ холеры; сибирской язвы—ядомъ сибирской язвы; бѣшенства—ядомъ бѣшенства; болѣзней мозга—вытяжкой изъ мозга; сифилиса—ядомъ сифилиса; туберкулеза—ядомъ туберкулеза; и т. д.—не можетъ болѣе смущать *официальную школу*, тѣмъ болѣе, что она изъ гомеопатическихъ лѣчебниковъ заимствуетъ лѣкарства, указанныя какъ Ганеманомъ, такъ и позднѣйшими

учеными гомеопатами, какъ напримѣръ ціанистый меркурій въ дифтеритѣ¹⁾. Ганемановскія средства, находясь всегда подъ рукой, употребленныя при первыхъ заболѣваніяхъ, въ большинствѣ случаевъ даютъ возможность оборвать болѣзнь въ самомъ началѣ заболѣванія. И даже въ больницахъ, куда поступаютъ обыкновенно съ болѣзнями застарѣлыми, съ организмомъ, насыщеннымъ всевозможными аптекарскими и знахарскими снадобьями, гомеопатическое лѣченіе даетъ сравнительно блистательные результаты, какъ это видно изъ сравнительныхъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ повсемѣстно. У насъ въ Россіи, напр. въ 1847 году, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Перовскаго, при С.-Петербур. больницѣ чернорабочихъ открыто было женское отдѣленіе на 50 кроватей для лѣченія исключительно гомеопатическими средствами, а для лучшаго сравненія лѣченія этого съ аллопатическимъ открыто было на 50 кроватей другое параллельное женское аллопатическое отдѣленіе. Приѣмъ больныхъ въ то и другое отдѣленіе былъ безвыборный, очередной, четными и нечетными номерами, по мѣрѣ вступленія въ больницу. Оба от-

¹⁾ Д-ръ Эриксенъ (въ St. Petersburg medic. Wochenschrift) говоритъ, что изъ 25 больныхъ дѣтей, пользовавшихся ціанистымъ меркур., онъ потерялъ лишь 3-хъ, и то вслѣдствіе осложненія другими болѣзнями. Проф. Г. Шульцъ въ Грейфсвальдѣ подтвердилъ дѣйствительность этого средства. Пр. Штрюбингъ указываетъ, что 0,0001 на приѣмъ ціанистой ртути при дифтеритѣ совершенно достаточно для достиженія цѣлебнаго дѣйствія. Д-ръ Анюша, употреблявшій это средство, насчитываетъ въ 1881 г. на 120 случаевъ дифтерита лишь 14 со смертельнымъ исходомъ. Аллопат. журн. „Давецъ“ передаетъ наблюденія д-ра Сэллендъ изъ Швеціи: Въ теченіи 4-хъ лѣтъ съ 1879 г. по 1883, изъ 564 больн. дифт., которыхъ не пользовали ціанистой ртутью, умерло 532, т. е. 94,3%. Въ слѣдующихъ затѣмъ четырехъ годахъ изъ 132 больныхъ дифтеритомъ, *леченныхъ ціанистой ртутью*, умеръ только одинъ. Сэллендъ и его товарищи насчитывали 1400 случаевъ примѣненія ціан. ртути при дифтеритѣ; изъ нихъ лишь 69 (около 5%) окончилась смертью. Въ 1892 г., въ Буда-Пештѣ, въ Королевскомъ Медц. Об-вѣ, во время эпеміи врачъ-гомеепатъ д-ръ Scantagh привелъ (см. „Врачи-Гомеопаты“ 1896 г., № 1), слѣдующія данныя по лѣченію ціанистымъ меркуриемъ: Д-ръ Зульцеръ въ Берлинѣ (между ними 23 случ. съ служеніемъ дыхательнаго горла) имѣлъ 4,6% смертн. сл. Д-ръ Виндельбандъ изъ 491 больныхъ (21 служеніемъ днх. горла и 10 съ восп. почекъ) потерялъ только 13, т. е. 2,6%. Д-ръ Бурхгардъ изъ 257 больн. потер. 12, т. е. 4,6%. Въ это же время въ Берлинѣ 8,621 больн., не лѣченныхъ ціан. м., дали 35% смерт. Въ 1894 г. въ Буда-Пештѣ старшій военный врачъ открыто заявилъ, что съ 1882 г. всѣ дифтеритные случаи, какъ въ кадетскомъ

дѣленія были поставлены подъ контроль д-ра Розенберга. Оба отдѣленія сохраняли свое положеніе въ теченіе 8 лѣтъ (1847—1855).

Результатъ лѣченія:

Въ отдѣл. аллопатическ. поступ. больныхъ . . . 2782
 выздоровѣло 2369
 % смертности 14⁰/₀

Расходъ на медикаменты 5600 р.

Въ гомеопатическ. отдѣл. поступ. больныхъ . . . 5900
 выздоровѣло 5114
 % смертности 12⁰/₀

Расходъ на медикаменты 960 р.

Лондонское Общество страхованія жизни (General Provident), огромное по числу своихъ членовъ изъ всѣхъ профессій, единогласно, слѣдующимъ образомъ формулировало свое рѣшеніе объ уменьшеніи страховой преміи для лицъ, пользующихся исключительно гомеопатіей: 1) Люди, пользующіеся гомеопатіей, имѣютъ болѣе крѣпкое здоровье и во всѣхъ случаяхъ заболѣванія выздоравливаютъ скорѣе, нежели при всякомъ другомъ лѣченіи. 2) Въ самыхъ опасныхъ болѣзняхъ при гомеопатическомъ лѣченіи смертность меньшая. 3) Болѣзни, признанныя неизлѣчимыми при старомъ методѣ, излѣчиваются иногда при гомеопатическомъ методѣ. 4) Прописываемыя гомеопатами лѣкарства не вредятъ пациентамъ, тогда какъ сильныя и массивныя лѣкарства аллопа-

корпусъ, такъ и въ частной практикѣ, онъ пользуется исключит. ціан. мерк., и съ тѣхъ поръ почти не имѣлъ смерти. случаевъ, если только лѣченіе начиналось въ первый день заболѣванія. Въ Германіи Ротъ, Фрихсенъ, Моллеръ, Пейнеръ, Нейманъ открыто свидѣтельствуютъ въ пользу ціанпстаго меркурія. Извѣстный изслѣдователь дифтерита Лефлеръ подтвердилъ это свидѣтельство фактическимъ сообщеніемъ, что дифтеритныя бациллы быстро гибнутъ въ растворѣ ціан. мерк. въ четверт. десятич. гом. разведеніи. Ціан. мерк. какъ специфич. средство въ дифтеритѣ, какъ извѣстно, впервые указанъ врачомъ-гомеопатомъ въ Петербургѣ Беккомъ еще въ 1864 г. и съ тѣхъ поръ имъ пользуются съ огромнымъ успѣхомъ врачи-гомеопаты цѣлаго міра (а ихъ насчитываютъ до 14 тысячъ) и всѣ послѣдователи гомеопатіи не-врачи. Здѣсь же приведены данныя ишеъ врачей-аллопатовъ.

товъ нерѣдко имѣютъ самыя опасныя послѣдствія для здоровья и жизни“.

Тѣ же данныя, полученныя изъ самыхъ точныхъ официальныхъ таблицъ, составленныхъ вице-президентомъ общества докторомъ Келлогъ, заставили Нью-Йоркское страховое общество понизить на 10⁰/о премию ежегоднаго страховаго взноса всѣмъ тѣмъ, которые придерживаются гомеопатическаго метода. Объ этомъ пониженіи премии для гомеопатовъ упоминаетъ и д-ръ Шперлингъ.

Несмотря на огромное количество безспорныхъ данныхъ въ пользу гомеопатическаго метода, современные Фамусовы, которыхъ не перечесть, закрывъ плотно пальцами уши, твердятъ лишь одно: не слышу и слышать не хочу.

Однако-же, если для Г.г. земскихъ гласныхъ земская медицина (да простятъ мнѣ жесткое выраженіе) не есть статья благотворительности нѣкоторой части привилегированнаго сословія, если въ глазахъ ихъ больные не для врачей, а врачи для больныхъ, то они въ этомъ самомъ близкомъ для нихъ и для народа вопросѣ не могутъ оставаться глухими къ тѣмъ заявленіямъ, которыя дѣлаетъ гомеопатія во всемъ образованномъ мірѣ. Земство можетъ и должно взять на себя разрѣшеніе этого вопроса, не только во имя христіанской любви къ ближнему, но изъ простаго матеріальнаго разсчета. Земству слѣдуетъ отнестись критически къ безапелляціонному и голословному протесту земскихъ врачей. Если врачи эти, имѣя самыя превратныя понятія о гомеопатіи, говорятъ „нѣтъ“, а четырнадцать тысячъ врачей гомеопатовъ, окончившихъ высшее медицинское образованіе на такихъ же медицинскихъ факультетахъ и изучившихъ къ тому же методъ новой школы, и всю жизнь практикующихъ съ успѣхомъ этотъ методъ, „да“; если врачи эти, во имя признанной ими истины и блага человечества, съ полнымъ самоотверженіемъ, рѣшились отказаться при этомъ отъ всѣхъ преимуществъ казенной службы, какъ то: положенія, власти, почета, жалованья, чиновъ, орденовъ, пенсін и даже расположенія и наружнаго уваженія своихъ товарищей по факультету; если въ пользу врачей этихъ и правтъ кускаго ими метода свидѣтельствуемъ своимъ здоровьемъ и душевными спокоевствіемъ сотни тысячъ интеллигентныхъ представителей

всѣхъ отраслей науки¹⁾, добровольно принесшихъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, сотни милліоновъ долларовъ на 14 медич. факультетовъ и десятки огромныхъ больницъ; если успѣхъ ихъ свидѣтельствуется повсемѣстно статистическими данными сравнительнаго лѣченія и тѣми многими милліонами поголовно и толково грамотнаго практическаго народа, который предпочитаетъ ихъ казеннымъ больницамъ и лѣчебницамъ; если это „да“ говорятъ наконецъ самые авторитетные представители старой медицинскій школы и это „да“ подтверждается статистическими цифрами, засвидѣтельствованными этими же авторитетами²⁾ (и правительственными агентами,— то можетъ ли земство разыгрывать роль Фамусова, когда ему стоитъ только пошевелить пальцемъ, чтобы самопомощь въ борьбѣ съ болѣзнями и эпизоотіями была обезпечена народу?.. Представители старой школы, лично заинтересованные въ униженіи молодой еще, но уже могущественной соперницы своей, самымъ беззастѣнчивымъ образомъ извращаютъ ученіе ея, и такимъ образомъ, при посредствѣ нѣкоторыхъ легкомысленныхъ органовъ періодической прессы, систематически обманываютъ особенно ту часть довѣрчивой публики, которая, изъ ложнаго самолюбія, такъ боится попасть въ число „невѣжественныхъ гомеопатовъ“. Все же число послѣдователей гениальнаго ученія Ганемана растетъ необыкновенно быстро; и хотя огромное большинство ихъ пользуется этимъ въ тиши семействъ

¹⁾ Достаточно указать на гом. лѣчебн. „Домашняя медицина“ Лори въ 1000 слишкомъ страницъ мелкой убористой печати, переведенный на всѣ почти европейскіе языки, и въ томъ числѣ на русскій языкъ съ 27 англійскаго изданія. Всевозможные гом. лѣчебники, на всевозможныхъ языкахъ разошлись въ образованной публикѣ въ количествѣ десятковъ милліоновъ экземпляровъ.

²⁾ Профессоръ патологій и терапіи въ Монпелье *Ризуэно д'Амадоръ* профес. физиологій *Ф. Арнольдъ*, проф. патологій *Л. Арнольдъ* въ Цюрихѣ, *С. Браунъ* (Brown) извѣстнѣйшій химикъ (Теорія минималн. дозъ и лекціи атомистической теоріи) проф. патологій въ Эдинбургѣ *У. Гендерсенъ*, президентъ Брит. мед. Общ. *Горнеръ*, проф. акушерства въ Лондонѣ *Конкуэнтъ* (его руководство перевод. на всѣ европейскіе языки, санскритскій и китайскій), проф. патологій и фармакологій въ Вѣнской Мед. Ак. *Л. Златорошчъ*, лейбъ-мед. королевы Виртембергской, проф. *Риппъ* въ Тюбингенѣ, проф. *Фейлмеръ* и мн. др. Изъ выдающихся русскихъ врачей послѣдователями гомеопатіи, какъ извѣстно, были: лейбъ-медикъ Мандтъ и Пироль.

своихъ, но какъ только земство, этотъ мощный органъ земли русской, сброситъ съ себя традиціонныя медицинскія путы, сотни тысячъ послѣдователей рациональной медицины придутъ на помощь великому земскому дѣлу: *организации народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями и эпизоотіями гомеопатическими средствами*. „Мой краткій опытъ, говоритъ священникъ Каролинскій ¹⁾, при существованіи на мѣстѣ моего жительства врача и аптеки, а также многихъ таковыхъ въ окрестности, показываетъ, что народъ, равно и интеллигентная часть общества охотнѣе обращается за медицинскою помощью къ священнику-гомеопату, чѣмъ къ ученому аллопату, къ послѣднему больше въ случаѣ необходимости хирургической помощи или операціи. Въ печати указывалось, что изъ однихъ только трехъ гомеопатическихъ аптекъ въ Петербургѣ, года три тому назадъ, получали лѣкарства 1172 священника. При Церк. Вѣд. съ разрѣшенія Оберъ-Прокурора Св. Синода всѣмъ священникамъ доставленъ былъ лѣчебникъ (о примѣненіи гомеопатіи въ отсутствіи врача, изд. С.-Пет. Общ. посл. гом. въ 1890 г.). Можно представить себѣ какая мощная даровая сила можетъ прійти на помощь земству въ лицѣ духовенства и учительскаго персонала народныхъ школъ, если земство пожелаетъ прійти на помощь народу. Превосходнѣйшія средства отъ всевозможнѣйшихъ болѣзней находятся у крестьянъ подъ рукой, въ видѣ сорныхъ и негодныхъ травъ; таковы: борець, переступень, чистотѣль, болиголовъ, росичка, ромашка, чемерица, глистогонный корень, бѣлена, богульникъ, плаунъ, бобовникъ, вѣтренница и т. п.

Школьный учитель, постепенно, буквально шутя, ознакомитъ подростокующее поколѣніе со сборомъ этихъ травъ, ихъ лѣкарственными свойствами, приготовленіемъ изъ нихъ простыхъ гомеопатическихъ лѣкарствъ и даже съ примѣненіемъ ихъ при первыхъ заболѣваніяхъ. Знакомство подростокующаго поколѣнія со свойствами лѣкарственныхъ травъ и приготовленіемъ изъ нихъ гомео-

---

¹⁾ См. „Гомеопатія въ практикѣ священника“, „Врачъ-гомеопатъ“, 1894 г. № 11 и его же „Къ вопросу объ организацин народной самопомощи въ болѣзни гом. средствами“ изъ Кіев. Еп. Вѣд. 1895 г. № 16-й. Массу основательныхъ данныхъ въ пользу гомеопатич. лѣч. желающіе могутъ найти во Врачъ-Гомеопатъ и Гомеопатическомъ Вѣстникѣ.

патическихъ лѣкарствъ—есть самый естественный, легчайшій и единственный при томъ путь къ искорененію знахарства—этой язвы въ большинствѣ случаевъ. Священникъ, жена его, учительница, учитель всегда могутъ даже черезъ дѣтей узнать въ самомъ началѣ о болѣзни членовъ семьи этихъ дѣтей—и прійти однимъ на помощь, и не допустить до развитія болѣзни, даже такой, какъ дѣтская холера, азіатская холера, дизентерія, ревматизмъ, золотуха и проч. Они же помогутъ и въ самыхъ тяжелыхъ, запущенныхъ уже болѣзняхъ. Передъ „матушкой“, учительницей, матери и сестры не потаятся своими женскими болѣзнями, въ которыхъ гом. средства такъ могущественны, и не запускать ихъ до послѣдней степени. Сто тысячъ помощниковъ врачей, полезныхъ и бесплатныхъ можетъ имѣть земство при доброй волѣ своей; помощниковъ которые такъ близки народу и ребятишкамъ, которые всегда подъ рукою, говорятъ не спѣша, языкомъ доступнымъ и вразумительнымъ; помощниковъ которыхъ они не боятся, не приходятъ въ ужасъ при одномъ имени, такъ какъ лѣчатъ они лѣкарствами пріятными, а не такими, отъ которыхъ вся внутренность иногда перевернется и цѣлый день не отплюешься.

Провидѣнію угодно было даровать животнымъ инстинктъ само-сохраненія и животныя имъ пользуются. Человѣку же всеблагое Провидѣніе даровало свободную волю и разумъ. И если человѣкъ отказывается познавать Господа своего и Бога, если онъ пренебрегаетъ великими дарами, принося ихъ въ жертву повседневной суеты, своекорыстія, кумовства и всякаго рода расчетовъ, возлагая всѣ свои упованія на созданныя своими же руками модныя кумиры, то пусть же онъ и не нарекаетъ на удары, испосылаемые Провидѣніемъ, какъ бы они тяжелы не были. Мы должны знать, что въ этомъ дѣлѣ намъ никто, рѣшительно никто не поможетъ, если мы не пожелаемъ помочь себѣ, помочь народу. При самой незначительной помощи, со стороны русскаго земства, городскихъ обществъ и великодушныхъ гражданъ, десятки тысячъ слѣпыхъ, хро-ныхъ и немощныхъ избавлены будутъ отъ несчастья просить милосердію, десятки тысячъ кормильцевъ русскаго народа не оставятъ произволъ судьбы семействъ своихъ, умирая преждевременно. на незначительная помощь, или субсидіи денежными средствами,

необходима на снабженіе священниковъ и лицъ учебнаго персонала краткими лѣчебниками съ практическими указаніями и небольшими школьными гомеопатическими аптечками. Ассигнованныя земскими собраніями средства должны быть направлены на нужды въ соотвѣтствующіе уѣзды управы, или комиссіи изъ гласныхъ, которые могутъ взять на себя контроль надъ ассигнованными средствами, на первый годъ рублей 50 отъ уѣзда и рублей 300 отъ губерніи, на центральную гомеоп. аптеку. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ могутъ образоваться кружки изъ сотрудниковъ и сотрудницъ по снабженію нуждающихся лѣкарствами, лѣчебниками, практическими указаніями, посудой, а равнымъ образомъ и совѣтами. Получившіе бесплатно аптечки и лѣчебники обязываются, разъ въ годъ, доставлять отчеты о своей дѣятельности земской управѣ или ближайшему обществу послѣдователей гомеопатіи.

Вопросъ, почему именно авторъ „организациі самопомощи“ взялъ на себя инициативу этого благого дѣла, — не безынтересенъ. Страдая болѣе 20 лѣтъ крайне тяжелой и неизлѣчимою болѣзнию и находясь на краю могилы, 13 лѣтъ тому назадъ я впервые, случайно, услышалъ слово „гомеопатія“ и заинтересовался его значеніемъ. Всегда расположенный къ помощи ближнему, и не предполагая себя вылѣчить, я сталъ приходить на помощь съ гомеопатическими средствами ко всѣмъ, кто пожелалъ испытать ихъ. Необыкновенно удачная и быстрая помощь страдавшимъ хроническими болѣзнями побудила меня примѣнить эти средства къ себѣ — и черезъ недѣлю я былъ здоровъ. Цѣлый рядъ излѣченій, въ томъ числѣ излѣченіе трехъ профессоровъ, указанныхъ мнѣ докторомъ мед. В. П. Стратоновичемъ (Т—ъ, Р—ъ, С—кій и Н—въ), безуспѣшно пользованныхъ у знаменитостей въ Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ и Берлинѣ, побудили меня организовать об—ва посл. гом. въ Кіевѣ, Черниговѣ, Полтавѣ и Москвѣ, и приять участіе въ организациі обществъ въ Харьковѣ и Одессѣ — Членами учредителями въ Кіевское общество вошли д-ръ В. П. Стратоновичъ и проф. А. В. Р—ъ, С—ій. „Съ тѣхъ поръ какъ мы оставили пичкать себя лѣкарствами и завели домашнюю аптечку и лѣчебникъ“, говорятъ мнѣ, „члены семъ нашей болѣютъ не—

сравненно рѣже, врача мы почти не видимъ у себя, скромныя средства наши идутъ не въ аптеку, а на домашнія нужды, а что главное—при насъ и душевное спокойствіе, въ увѣренности, что при малѣйшемъ заболѣваніи мы тотъ часъ-же можемъ прійти на помощь заболѣвшему съ безвредными и пріятными гомеопатическими средствами, до прибытія врача-гомеопата“. Проф. естест. наукъ І. В. Б—цкій, потерявъ двухъ первенцовъ отъ дизентеріи при посредствѣ лучшихъ врачей, спасъ третьяго ребенка самъ и убѣдясь въ могуществовѣ гом. средствъ вошелъ членомъ Правл. въ Кіевское об—во посл. гом. Семейство Г—ба, потерявъ первый трехъ дѣтей, не безъ большой внутренней борьбы обратилось къ гомеопатіи и сохранило послѣдующихъ двухъ крѣпкими, бодрыми и здоровыми, и сама мать, почти приговоренная къ смерти, окрѣпла и теперь пользуется только гомеопатіей. Семейство ген. И—ва, потерявъ послѣдовательно семь члвкъ дѣтей, сохранило до 10-лѣтняго возраста послѣдняго, родившагося у родителей далеко не молодыхъ и при томъ, съ явными признаками рахитизма. Мальчикъ здоровъ и энергиченъ. О прогрессѣ гомеопатіи въ въ Петербургѣ и говорить нечего; достаточно сказать, что изъ трехъ образцово поставленныхъ тамъ аптекъ: О—ва послѣд. гом., Об—ва врачей гомеопатовъ и Цотральной гомеопатической аптеки Флемминга пріобрѣтаются гом. средства, ежегодно, болѣе чѣмъ на сто тысячъ рублей. А вѣдь каждый маленькій пузырекъ ихъ можетъ служить многимъ многіе годы, такъ какъ лѣкарства эти могутъ быть разведены каждымъ, безъ малѣйшаго ущерба для нихъ, въ цѣлой бутылкѣ хорошей хлѣбной водки. При этомъ требуется только, въ теченіе 10—15 минутъ, бутылку съ лѣкарствомъ сильно встряхивать, для того, прежде всего, чтобы атомы носителя были насыщены лѣкарственнымъ началомъ.

Признавая огромное значеніе, помощи врача-гомеопата, не отрицая также во многихъ случаяхъ пользы врача аллопата, находя полезнымъ въ приличныхъ случаяхъ хирургию, массажъ, гидротерапію, электротерапію, гипнотизмъ, минеральныя воды и проч., я прихожу въ ужасъ, однакожь, при одной мысли привокъ всевозможныхъ заразныхъ началъ стомилліонному насе-

необходима на снабженіе священниковъ и лицъ учебнаго персонала краткими лѣчебниками съ практическими указаніями и небольшими школьными гомеопатическими аптечками. Ассигнованныя земскими собраніями средства должны быть направлены на нужды въ соотвѣтствующіе уѣзды управы, или комиссіи изъ гласныхъ, которые могутъ взять на себя контроль надъ ассигнованными средствами, на первый годъ рублей 50 отъ уѣзда и рублей 300 отъ губерніи, на центральную гомеоп. аптеку. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ могутъ образоваться кружки изъ сотрудниковъ и сотрудницъ по снабженію нуждающихся лѣкарствами, лѣчебниками, практическими указаніями, посудой, а равнымъ образомъ и совѣтами. Получившіе бесплатно аптечки и лѣчебники обязываются, разъ въ годъ, доставлять отчеты о своей дѣятельности земской управѣ или ближайшему обществу послѣдователей гомеопатіи.

Вопросъ, почему именно авторъ „организаціи самопомощи“ взялъ на себя инициативу этого благого дѣла, — не безынтересенъ. Страдая болѣе 20 лѣтъ крайне тяжелой и неизлѣчимой болѣзью и находясь на краю могилы, 13 лѣтъ тому назадъ я впервые, случайно, услышалъ слово „гомеопатія“ и заинтересовался его значеніемъ. Всегда расположенный къ помощи ближнему, и не предполагая себя вылѣчить, я сталъ приходить на помощь съ гомеопатическими средствами ко всѣмъ, кто пожелалъ испытать ихъ. Необыкновенно удачная и быстрая помощь страдавшимъ хроническими болѣзнями побудила меня примѣнить эти средства къ себѣ — и черезъ недѣлю я былъ здоровъ. Цѣлый рядъ излѣченій, въ томъ числѣ излѣченіе трехъ профессоровъ, указанныхъ мнѣ докторомъ мед. В. П. Стратоновичемъ (Т—ъ, Р—ъ, С—кій и Н—въ), безуспѣшно пользованныхъ у знаменитостей въ Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ и Берлинѣ, побудили меня организовать об—ва посл. гом. въ Кіевѣ, Черниговѣ, Полтавѣ и Москвѣ, и принять участіе въ организаціи обществъ въ Харьковѣ и Одессѣ. Членами учредителями въ Кіевское общество вошли д-ръ В. П. Стратоновичъ и проф. А. В. Р—ъ, С—ій. „Съ тѣхъ поръ какъ мы оставили пичкать себя лѣкарствами и завели домашнюю аптечку лѣчебникъ“, говорятъ мнѣ, „члены семьи нашей болѣютъ не-

сравненно рѣже, врача мы почти не видимъ у себя, скромныя средства наши идутъ не въ аптеку, а на домашнія нужды, а что главное—при насъ и душевное спокойствіе, въ увѣренности, что при малѣйшемъ заболѣваніи мы тотъ часъ-же можемъ прийти на помощь заболѣвшему съ безвредными и пріятными гомеопатическими средствами, до прибытія врача-гомеопата". Проф. естест. наукъ І. В. Б—цкій, потерявъ двухъ первенцовъ отъ дизентеріи при посредствѣ лучшихъ врачей, спасъ третьяго ребенка самъ и убѣдясь въ могуществовъ гом. средствъ вошелъ членомъ Правл. въ Кіевское об—во посл. гом. Семейство Г—ба, потерявъ первый трехъ дѣтей, не безъ большой внутренней борьбы обратилось къ гомеопатіи и сохранило послѣдующихъ двухъ крѣпкими, бодрыми и здоровыми, и сама мать, почти приговоренная къ смерти, окрѣпла и теперь пользуется только гомеопатіей. Семейство ген. И—ва, потерявъ послѣдовательно семь члвкъ дѣтей, сохранило до 10-лѣтняго возраста послѣдняго, родившагося у родителей далеко не молодыхъ и при томъ, съ явными признаками рахитизма. Мальчикъ здоровъ и энергиченъ. О прогрессѣ гомеопатіи въ въ Петербургѣ и говорить нечего; достаточно сказать, что изъ трехъ образцово поставленныхъ тамъ аптекъ: О—ва послѣд. гом., Об—ва врачей гомеопатовъ и Цонтральной гомеопатической аптеки Флемминга пріобрѣтаются гом. средства, ежегодно, болѣе чѣмъ на сто тысячъ рублей. А вѣдь каждый маленькій пузырекъ ихъ можетъ служить многимъ многіе годы, такъ какъ лѣкарства эти могутъ быть разведены каждымъ, безъ малѣйшаго ущерба для нихъ, въ цѣлой бутылкѣ хорошей хлѣбной воды. При этомъ требуется только, въ теченіе 10—15 мннуть, бутылку съ лѣкарствомъ сильно встряхивать, для того, прежде всего, чтобы атомы носителя были насыщены лѣкарственнымъ началомъ.

Признавая огромное значеніе, помощи врача-гомеопата, не отрицая также во многихъ случаяхъ пользы врача аллопата, находя полезнымъ въ приличныхъ случаяхъ хирургию, массажъ, гидротерапію, электротерапію, гипнотизмъ, минеральныя воды и проч., я прихожу въ ужасъ, однакожь, при одной мысли привокъ всевозможныхъ заразныхъ началъ стомилліонному насе-

ленію, да еще неумѣлыми руками и порченой сывороткой, о чемъ уже идетъ рѣчь въ печати.¹⁾ Облегчить страданія народа и сократить % его смертности я нахожу единственно возможнымъ путемъ лишь широко и повсемѣстно организованной самопомощи гомеопатическими средствами. Въ этомъ убѣждены я обращаюсь, съ горячей мольбой о помощи къ земцамъ и ко всѣмъ, кому дорого благосостояніе народа.

Отравленія мышьякомъ.

Д-ра Ж. П. Тессье.

Нѣсколько недѣль тому назадъ д-ръ Comby обратилъ вниманіе своихъ товарищей общества больничныхъ врачей на случай мышьяковаго паралича, который ему недавно пришлось наблюдать.

Маленькая 7-ми-лѣтняя дѣвочка была пользована имъ мышьякомъ отъ сильной хорей. Въ теченіе одиннадцати дней дѣвочка приняла приблизительно двадцать четыре сантиграмма мышьяковистой кислоты. На шестнадцатый день у нея появилась рвота и гастритъ въ средней степени, тѣмъ не менѣе, излѣченная отъ хорей, она покинула госпиталь. Пять недѣль спустя родители снова привели дѣвочку, на этотъ разъ пораженную параличемъ нижнихъ конечностей, который наступилъ чрезъ сорокъ дней послѣ послѣдняго приема мышьяка; параличъ, къ счастью, излѣчили довольно скоро.

Нѣкоторые изъ членовъ Общества привели по этому поводу болѣе или менѣе аналогичные случаи, доказывающіе, какъ обдуманно и осторожно слѣдуетъ назначать лѣкарство, отравляющее дѣйствіе котораго можетъ обнаружиться чрезъ столь долгій промежутокъ времени.

¹⁾ Не можемъ не присоединиться къ словамъ почтеннаго автора и не предостеречь читателей отъ слишкомъ довѣрчиваго отношенія къ восхваленію врачами-аллопатами пользы прививокъ. Такъ, послѣ опытовъ примѣненія *противоциптококковой сыворотки* при скарлатинѣ остается только возмущаться тѣмъ, что врачъ, которымъ довѣряется жизнь дѣтей, имѣетъ смѣлость дѣлать ихъ объектами подобныхъ рискованныхъ опытовъ. Изъ отчета д-ра *С. Л. Раппопорта* въ засѣданіи общества дѣтскихъ врачей въ С.-Петербургѣ отъ 25 сентября, видно, что изъ 10 больныхъ скарлатиной умерло при такомъ способѣ лѣченія 6. Такой громадный процентъ смертности слѣдуетъ скорѣе всего приписать не соответственному способу лѣченія. Для сравненія, укажемъ на извѣстный намъ фактъ гомеопатическаго пользованія въ прошломъ году 15 случаевъ скарлатины, изъ которыхъ *одинъ не окончился смертью.* *Ред.*

Д-ръ Лапсегаух въ свою очередь сдѣлалъ весьма интересное сообщеніе медицинскоѣ Академіи въ засѣданіи отъ 21-го іюля объ арсеникальномъ параличѣ, арсеникальной лихорадкѣ и объ опасностяхъ лѣченія мышьякомъ.

Кромѣ чисто динамическихъ параличей ¹⁾ (истерія и др.) и параличей, связанныхъ съ матеріальнымъ разстройствомъ мозговыхъ центровъ (геморрагія, размягченіе, опухоль и пр.), д-ръ Лапсегаух описываетъ разрядъ параличей, названныхъ имъ *токсическими параличами* по причинѣ ихъ химическаго происхожденія. По его словамъ, эти параличи, „относимые врачами, мало заботящимися о причинахъ болѣзни, къ *периферическимъ*, имѣютъ особенныя черты и свойственныя имъ признаки“.

Каковы же эти признаки?

1) Особенная локализація въ первыихъ пучкахъ на концахъ членовъ, преимущественно въ тѣхъ, которыя управляютъ разгибательными мышцами. Первы зрительные, френическіе и блуждающіе бываютъ поражены лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

2) Атрофія пораженныхъ мышцъ, электрическая сократительность уменьшена или совершенно уничтожена, полусогнутое положеніе членовъ, обусловленное преимущественнымъ поврежденіемъ разгибательныхъ мышцъ.

3) Почти полное соотвѣтствіе, какъ въ верхнихъ членахъ, если они поражены, такъ и въ нижнихъ, за исключеніемъ случаевъ мѣстнаго отравленія.

4) Распространеніе снизу вверхъ, съ конечностей до членовъ и туловища; поэтому эти параличи могли бы быть такъ же хорошо названы *восходящими*, какъ *токсическими*;

5) Сопутствующія разстройства: а) субъективныя общей чувствительности, предшествующія обыкновенно двигательному

¹⁾ Мнѣ кажется, что съ развитіемъ медицины постепенно оставляютъ гипотезы о динамическихъ болѣзненныхъ проявленіяхъ. Поэтому нельзя не приятьствовать слѣдующія слова, недавно произнесенныя профессоромъ Riegger: „Въ этомъ удивительномъ накопленіи симптомовъ, изъ которыхъ многіе могли-бы составить самостоятельную болѣзнь,—все имѣетъ токсическое основаніе. Головная боль, помраченіе разсудка, ослабленіе умственныхъ способностей, бредъ и сумашествіе—явленія токсическія. Такими же и не полныя параличи, тетаническія судороги, эпилептическія и даже истерическія, такъ что изученіе уремій—самое лучшее и вѣрное средство для того, чтобы освѣтить все то, что держится еще въ старомъ ученіи о неврозахъ и начать изслѣдовать психозы“.

разстройству, и, подобно послѣднему, совершенно симметричны, преимущественно сосредоточенны на конечностяхъ членовъ; здѣсь они производятъ ощущение онѣмѣнія, колотья, ползанія мурашекъ, стрѣлянья и жженія; б) расстройства объективныя и симметричныя общей чувствительности, сосредоточенныя въ членахъ, при полной почти неповрежденности спеціальной чувствительности, и которыя характеризуются возбужденіемъ или ослабленіемъ этой функціи, смотря по характеру ядовитаго вещества; в) сосудодвигательныя или трофическія расстройства одинаково симметричныя, наиболѣе сильныя на концахъ нижнихъ членовъ и рѣже въ верхнихъ.

Въ подтвержденіе такого описанія д-ръ Лансегаух сообщилъ Академіи свои два наблюденія, имѣющія двойной интересъ: арсеникальный параличъ и арсеникальную лихорадку.

Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о молодой 13-ти-лѣтней дѣвочкѣ, чувствовавшей себя раньше хорошо, исключая *нѣсколькихъ приступовъ рвоты* и летучихъ болей; она слегла 10 февраля. До конца марта температура колебалась между 38° и 38,5° по утрамъ, 39°—39,5° по вечерамъ. Пульсъ имѣлъ 100—130 ударовъ въ минуту; цвѣтъ лица свѣжій, но дѣвочка замѣтно чахла, хотя продолжала принимать пищу.

Пищевареніе было удовлетворительно, поносъ случался рѣдко, но по временамъ наступала трудная рвота слизью.

Д-ръ Лансегаух, приглашенный на консиліумъ врачомъ, пользовавшимся дѣвочку, какъ и послѣдній, призналъ болѣзнь за тифозную лихорадку.

Это было въ концѣ марта. Дѣвочка въ продолженіе нѣсколькихъ дней жаловалась на чувство онѣмѣнія въ концахъ ножныхъ пальцевъ. Д-ръ Лансегаух полагалъ, что начинается параличъ тифознаго происхожденія.

Лихорадка вмѣсто того чтобы исчезнуть, послѣ легкаго ослабленія, снова усилилась; ноги становились все болѣе и болѣе болѣзненными и малоподвижными; къ вечеру, въ моментъ обостренія лихорадки, больная, уже въ теченіе нѣсколькихъ дней **и бывшая въ состояніи встать съ постели, испытывала на концахъ членовъ** ощущение омертвѣвшихъ и онѣмѣвшихъ пальцевъ, а по д

утолщенными ногтями на ногахъ ползаніе мурашекъ, жженіе и еще ощущеніе порѣза.

Приглашенный вновь д-ръ Lancegaux изслѣдовалъ нижнія конечности, и это направило его къ постановкѣ діагноза.

Въ самомъ дѣлѣ бросалось въ глаза полусогнутое положеніе ногъ въ тазобедренныхъ сочлененіяхъ и совершенная невозможность ихъ выпрямить вслѣдствіе сведенія сухожилій, которыя ограничиваютъ подболѣнную ямку. Пальцы представлялись слегка согнутыми, особенно большой палецъ правой ноги; ноги были отечны, а ногти утолщены, тусклы, хрупки и удлинены. Сгибательныя мышцы тазобедренныхъ, голенно-стопныхъ и пальцевыхъ сочлененій были парализованы и атрофированы.

Дѣвочка не была въ состояніи выпрямить совершенно ни ногъ, ни пальцевъ на нихъ, такъ что не было никакого сомнѣнія въ существованіи паралича съ атрофіей, сосредоточеннаго главнымъ образомъ въ разгибательныхъ мышцахъ нижнихъ конечностей. Колѣнные рефлексы отсутствовали вовсе, а подошвенные ослаблены.

Чувствительность къ боли, притупленная по крайней мѣрѣ на уровнѣ стопъ, становилась нормальной выше лодыжекъ. Ощущеніе жженія и онѣмѣнія не прекращалось; сонъ ничтожный съ постояннымъ кошмаромъ.

Верхнія конечности, слабыя и вялыя, не представляли, за исключеніемъ нѣкотораго стрѣлянья на своемъ протяженіи, никакого замѣтнаго расстройства движенія и чувствительности; сердце, легкія и почки работали правильно. Аппетита не было: больная питала отвращеніе къ пищѣ; хотя поноса не было, но истощеніе возрастало съ каждымъ днемъ, и смерть была уже близка.

Въ этомъ состояніи одинъ фактъ казался достовѣрнымъ; дѣло шло, безъ сомнѣнія, о *токсическомъ параличѣ*. Можно было легко удостовѣриться, что это не алкогольный параличъ, какъ изъ образа жизни больной дѣвочки, такъ изъ отсутствія усиленія рефлексовъ, чрезмѣрной болѣзненности въ конечностяхъ, страшныхъ сновидѣній и мокроты по утрамъ.

При изслѣдованіи причинъ появленія паралича, выяснилось,

что дѣвочка, по совѣту одного спеціалиста, почти три года лѣчилась прежде отъ общаго псоріазиса (*psoriasis généralisé*) мышьякомъ.

Болѣзнь такимъ образомъ была опредѣлена, и подъ вліяніемъ молочной діеты, гидропатическаго и электрическаго лѣченій улучшение быстро подвигалось впередъ, хотя полное исцѣленіе еще не достигнуто.

Второе наблюденіе аналогично первому; я не стану приводить его такъ подробно, но укажу только на одно интересное явленіе. Больная, надъ которой сдѣлано это наблюденіе, послѣ прекращенія пріемовъ мышьяка почувствовала наступленіе невыносимаго зуда, затѣмъ появилась эритема, яснѣе всего обозначившаяся на поверхности ладони и подошвы. Эритема, сопровождавшаяся легкой опухолью, была ярко-красная и усиливалась въ концахъ ручныхъ и ножныхъ пальцевъ. За этой сыпью послѣдовало полное шелушеніе пораженныхъ частей.

Наблюденія арсеникальныхъ параличей далеко не рѣдки; *Escallier*, *Imbert-Gourbeyre* обнародовали объ этомъ предметѣ множество случаевъ въ журналѣ „*l'Art médical*“, но д-ръ *Lancereux* утверждаетъ, что онъ никогда не видалъ случаевъ арсеникальной лихорадки и не нашелъ ихъ въ сочиненіяхъ нашего дорогаго учителя *Imbert-Gourbeyre*'а. Я полагаю, что профессоръ лѣкарствовѣденія въ *Clermont-Ferrand*'ѣ не откажется намъ разъяснить этотъ вопросъ. Бодрая старость не препятствуетъ ему слѣдить со вниманіемъ за современными сочиненіями, и всякому извѣстно, что никто въ мірѣ не изучилъ такъ мышьякъ, какъ онъ¹⁾.

По пока, подобно г-амъ *Comby* и *Lancereux*, слѣдуетъ придти къ заключенію, что лѣкарства, отравляющія дѣйствія котораго столь

¹⁾ Снѣша обнародовать эту замѣтку, я повѣрилъ д-ру *Lancereux*, утверждавшему въ академическихъ преніяхъ, что онъ не нашелъ въ литературѣ наблюденій о лихорадкѣ, причиненной мышьякомъ. Однако, *Imbert-Gourbeyre*, котораго онъ въ особенности цитируетъ, напечаталъ въ журналѣ: «*l'Art médical*» за 1865 годъ статью подъ заглавіемъ: *Mémoire sur l'arsenic fébrile* (Замѣтки о лихорадочныхъ дѣйствіяхъ мышьяка). Въ этой статьѣ нашъ ученый другъ приводитъ довольно значительное число наблюденій перемежающихся и длительныхъ лихорадокъ, вызванныхъ мышьякомъ. Но весьма вѣроятно, что журналъ «*l'Art médical*» не отвѣтитъ д-ру *Lancereux*.

Сильны и могутъ обнаружиться чрезъ столь значительный промежутокъ времени, надо примѣнять съ осторожностью. Сверхъ того необходимо указать, какъ превосходно Ганеманъ составлялъ свои патогенезы. Вотъ уже сто лѣтъ прошло, какъ онъ въ своемъ „Лѣкарствовѣдѣніи“ указывалъ слѣдующіе симптомы мышьяка:

№ 738. Параличъ ногъ.

№ 739. Параличъ, сведеніе.

№ 743. Параличъ нижнихъ конечностей.

№ 744. Параличъ съ невозможностью ходить.

№ 745. Параличъ верхнихъ конечностей съ потерей чувствительности.

И еще о кожѣ: *Сухая пераментообразная кожа, стрѣлянье и зудъ въ ней. Красноватые пятна на кожѣ. Шелушеніе кожи тѣла.*

Вотъ что въ господствующей школѣ называютъ фантастическимъ бредомъ гомеопатовъ.

(Изъ „Art. médical“, августъ 1896 г.).

ЛѢЧЕНІЕ ОСТРОЙ БРОНХО-ПНЕЙМОНИИ У ДѢТЕЙ.

Д-ра П. Жуссе.

По поводу статьи д-ра Le Gendre'a (*Semaine méd.* 4 марта).

Мы счастливы констатировать лишній разъ паденіе терапевтической антисептики. *Le Gendre* откровенно сознался, и это ему дѣлаетъ честь, что *антисептика непосредственная и общая не дѣйствительна* (*Semaine méd.* № 12, стр. 90). Опыты съ креозоломъ, гваяколомъ, эйкалиптоломъ и сѣрой вовсе не дали результатовъ или такіе незначительные, что не стоитъ считать эти средства основой лѣченія.

А *мушки*? знаменитыя мушки, которыя составляютъ орудіе многихъ практиковъ, тоже отвергаются *Le Gendre*'омъ: не ставьте никогда, говоритъ онъ, мушекъ при острой бронхо-пнеймоніи. **Мушки осуждены.**

Le Gendre себя спрашиваетъ, можно ли ожидать лучшаго отъ антигочической терапіи или серотерапіи? на это онъ самъ

отвѣчаетъ: „едва только заря его успѣха начинаетъ показываться на горизонтѣ терапіи“. Будемъ надѣяться, что серотерапія будетъ имѣть успѣхъ, но никогда нельзя будетъ называть эту терапію антисептической. Напрасно стараются называть сыворотку анти-токсической терапіей; эти сыворотки ни что иное, какъ токсины, ослабленные прямымъ разведеніемъ, разведеніемъ въ крови вакцинированныхъ животныхъ, жаромъ, свѣтомъ и электрическимъ токомъ, или же другими средствами, которыя было бы долго здѣсь перечислять. Итакъ, серотерапія есть лѣченіе болѣзни токсинами, которые ее вызываютъ. *Это чистая изопатія.*

Если отказаться отъ патогенетической терапіи, направленной противъ микробовъ, то остается только уничтожить гипертермію. Гипертермію можно лѣчить гидротерапіей и антитермическими „химическими средствами“.

Антитермическія химическія средства тоже осуждены: *антипиринъ* уменьшаетъ мочевыдѣленіе, вызываетъ обильное потоотдѣленіе и ослабляетъ сердце, *сѣрнокислый хининъ* не понижаетъ температуры при бронхо-пневмоніи; *ацетонилинъ* опасенъ, такъ какъ ослабляетъ сердце, *фенацетинъ* недействителенъ, *аконитъ* и наперстянка приносятъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Остается только гидротерапія.

Гидротерапія имѣетъ нѣсколько способовъ примѣненія: назначаютъ обертыванія туловища влажными полотенцами, ванны въ 33°, съ постепеннымъ уменьшеніемъ до 28 или 30°; или же холодныя ванны въ 18—20°; гидротерапія способствуетъ пониженію температуры, но возможенъ также коллапсъ.

Примѣненіемъ гидротерапіи при бронхо-пневмоніи лѣчатъ только симптомъ, но ничуть не практикуютъ патогенетическую терапію.

Извѣстно, что пневмококки начинаютъ развиваться при 15°. Я не думаю, чтобы гидропаты стремились понизить температуру такъ низко. Слѣдовательно, гидротерапія при бронхо-пневмоніи не можетъ мѣшать пневмококкамъ развиваться, и потому она не можетъ считаться терапіей патогенетической.

Гидротерапія—это терапія симптома, очень важнаго и являющагося выраженіемъ общаго состоянія. Вполнѣ вѣрно говорятъ—

что при лихорадкѣ опасна не высокая температура, а интоксикація, вызванная накопленіемъ лейкомаиновъ въ тканяхъ и экстрактивными веществами, образующимися отъ неполнаго сгорания. По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, повышенную температуру надо поддерживать, а не понижать.

Намъ интересно было знать какіе результаты получены *Le Gendre* омъ отъ примѣненія гидротерапіи, коффеина и спирта; онъ говоритъ только, что лѣченіе этими средствами гораздо удачнѣе, чѣмъ старинными мѣрами. Мы вполне согласны съ нимъ, мы увѣрены, что когда были употребляемы мушки, пѣивки, рвотныя, смертность была ужасная. Мы думаемъ также, что средства антисептическія и антигермическія дали плачевные результаты и увѣрены, что когда ограничиваются только тѣмъ, что поддерживаютъ дѣятельность сердечной мышцы и съ нѣкоторою осторожностью понижаютъ температуру, получаютъ гораздо лучше результаты, чѣмъ героической терапіей, которую мы называемъ смертоносной.

Да будетъ намъ позволено замѣтить, что бріоніей, фосфоромъ, и иногда *tart. emeticus*, іодомъ и *carbo vegetabilis* мы почти всегда излѣчиваемъ бронхопнеймонію у дѣтей. *Et nunc intelligite.*

SELENIUM — (Селень).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.

Переводъ д-ра мед. И. Луценко.

Selenium.	{	Arum triph.	{ Cinch.
		Caust., Carbo v., Phosph., Spong.	{ Вино.
		Sulphur.	} Ign.
			} Puls.

Selenium изоморфенъ *) съ Sulphur и схожъ съ нимъ въ химическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ. Онъ обнаруживаетъ очень мало вліянія на кровь и лимфатическую систему. Но онъ

*) Т. е. образуетъ одинаковаго вида кристаллы.

дѣйствуетъ на нервную систему. Мы часто находимъ его полезнымъ въ нервныхъ болѣзняхъ. Онъ повидимому производитъ общую слабость, захватывающую всѣ части тѣла. Эта слабость выражается легкою утомляемостью отъ всякаго напряженія или работы. Если больной засиживается нѣсколько поздно ночью или же напрягаетъ свой умъ нѣсколько больше нормы, то онъ весь слѣдующій день чувствуетъ себя истощеннымъ и вслѣдствіе этого неспособнымъ ни къ умственному, ни къ физическому труду. Въ особенности слабѣетъ онъ отъ жары. Понятно, что жаркая погода ослабляетъ его, такъ какъ слабость усиливается вмѣстѣ съ нагрѣваніемъ тѣла, и наоборотъ, больной чувствуетъ себя крѣпче, когда солнце садится и вмѣстѣ съ этимъ температура воздуха понижается. Вслѣдствіе этой слабости больной медлителенъ. Ему хочется спать вслѣдствіе дѣйствительнаго изнуренія, и все таки послѣ сна ему всегда бываетъ хуже. Онъ не можетъ переносить никакого нервного истощенія, вслѣдствіе этого ему дѣлается хуже послѣ изверженія сѣмени, все равно произвольнаго или непроизвольнаго. Какъ результатъ потери сѣмени, на слѣдующій день бываетъ раздражительность, неясность ума, головная боль, почти паралитическая слабость позвоночника, непроизвольное истеченіе простатической жидкости, истеченіе по каплямъ сѣмени во время сна, послѣ стула и мочеиспусканія. Укажемъ здѣсь естятн на сходство этого средства съ *Sulphur*. Оба они обладаютъ дурнымъ вліяніемъ, выражающимся умственнымъ истощеніемъ и потерей сна, и оба они имѣютъ непроизвольное изверженіе (сѣмени) и простатической жидкости (простаторея). Разница между ними заключается въ томъ, что при *Selenium* бываетъ ухудшеніе во время отдыха. Здѣсь вы имѣете два вещества, пригодныя въ сходныхъ состояніяхъ, и все же этотъ дифференціальный оттъвъ достаточенъ, чтобы дать вамъ возможность знать, которое изъ нихъ болѣе пригодно для вашего случая. Оба они имѣютъ импотенцію. Но при *Sulphur* болѣе выражены холодъ и сморщиваніе половыхъ органовъ. При *Selenium* же бываетъ рѣзче общее ослабленіе всего органа, такъ что сѣмя вытекаетъ непроизвольно и по каплямъ -

Иногда можетъ потребоваться назначеніе *Selenium* противъ послѣдствій тифозной лихорадки. Когда больной начинаетъ

дять, онъ чувствуетъ такую сильную слабость въ спинѣ, что боятся паралича. Здѣсь снова вы видите большое сходство между Sulphur и Selenium. Sulphur неопцнмъ при истощеніи, являющемся послѣдствіемъ продолжительныхъ болѣзней. Тоже мы имѣемъ и при Selenium. Selenium не имѣетъ такихъ характерныхъ для Sulphur'a симптомовъ, какъ приливъ жара отъ малѣйшаго движенія. При Sulphur болѣе выражено то чувство разбитости, слабости по утрамъ (до полудня), котораго не замѣчается при Selenium.

Мы находимъ Selenium показаннымъ также при головной боли нервнаго происхожденія. Боль колющаго характера, гнѣздится обыкновенно надъ лѣвымъ глазомъ и ухудшается отъ солнечнаго жара. Здѣсь снова замѣтите, какъ жаркая погода вліяетъ на больнаго Selenium. Эти головныя боли вполне періодически возвращаются каждый разъ послѣ полудня и усиливаются отъ всякаго сильнаго запаха, какъ напр. запаха туберозъ, мускуса и проч. Эта головная боль очевидно нервнаго характера, такъ какъ она сопровождается глубокою меланхоліею и обильнымъ количествомъ свѣтлой, прозрачной мочи. Этотъ послѣдній симптомъ вы часто находите у истеричныхъ больныхъ. Но при другихъ средствахъ онъ бываетъ рѣзче выраженъ, чѣмъ при Selenium.

Другое указаніе на нервный характеръ этой головной боли можно видѣть въ томъ, что больному дѣлается хуже отъ чая и пѣкоторыхъ кислотъ, въ особенности отъ лимонада. Даже тамариндовая вода вызываетъ ухудшеніе. Здѣсь снова мы имѣемъ сходство съ Sulphur въ періодичности возвращенія этой головной боли. Но при Sulphur она возвращается не каждыя послѣ обѣда, а каждую педѣлю; это средство не имѣетъ также ухудшенія отъ чая, хотя при немъ бываетъ ухудшеніе отъ кофе.

Оба эти средства вы найдете показанными при головной боли у пьяницъ и лицъ, любящихъ покурить. Головная боль Sulphur'a ухудшается отъ всякаго рода спиртныхъ напитковъ. Головная же боль Selenium'a иногда улучшается отъ водки, также какъ и гастрическіе симптомы. Вы будете находить, что у больнаго сильное влеченіе къ водкѣ. Но это не жажда пьяницы. Оно является результатомъ ощущенія особаго рода слабости въ

желудкѣ, въ которомъ больной чувствуетъ, какъ будто тамъ недостаетъ чего то стимулирующаго, и ему хочется водки, такъ какъ она обладаетъ временнымъ паллятивнымъ эффектомъ. Тотъ же симптомъ вы находите при *Staphysagria* и *Hepar sulphuris*, которые оба имѣютъ такое же ослабленіе и вялость или недостаточность тонуса въ стѣнкахъ желудка и, какъ послѣдствіе этого, недостаточность отдѣленія желудочнаго сока.

Seleniumъ показуется при особой формѣ запора. Онъ здѣсь намъ очень рекомендовался, но въ одномъ случаѣ, когда я назначалъ его, онъ обманулъ мои ожиданія. Запоръ, въ которомъ онъ показанъ, зависитъ чисто отъ атоническаго состоянія кишечнаго тракта. Перистальтической дѣятельности почти никакой, почему испражненія удерживаются и оплотнѣваютъ. Каловыя массы тверды и сухи вслѣдствіе всасыванія жидкой ихъ части и требуютъ для своего выведенія примѣненія искусственныхъ мѣръ; но Selenium, какъ говорятъ, тонизируетъ прямую кишку и предотвращаетъ возвращеніе этого симптома. Тотъ же симптомъ имѣется при *Alumina*, *Opium*, *Plumbum* и *Bryonia*, но они вѣроятно не показаны такъ часто во время выздоровленія.

Другая особенность Selenium'a, характеризующая его симптомы,—это характеръ сна. Больной спитъ какъ кошка (in cat-naps). Онъ часто просыпается ночью или легко просыпается отъ малѣйшаго шума. Онъ просыпается каждое утро точно въ одинъ и тотъ же часъ, раньше того времени, когда онъ обыкновенно вставалъ, при чемъ въ это время всѣ его преобладающія боли ухудшаются. Здѣсь снова онъ сходенъ съ Sulphur. Эта „кошачья дремота (cat-naps)“ характерна для Sulphur'a. Настоящая бессонница Sulphur'a—слѣдующая: больной встаетъ со сна и при этомъ онъ совершенно просыпается, не легко засыпая снова. Но Sulphur не имѣетъ такой періодичности часа пробужденія каждое утро, какая требуется для Selenium.

Еще одно сходство между этими двумя средствами вы найдете въ пораженіяхъ ими кожи. Seleniumъ полезенъ въ болѣзняхъ кожи, въ особенности если онѣ сопровождаются зудомъ въ складкахъ кожи, какъ напр. между пальцами, и около суставовъ, въ особенности локтеваго. Этотъ зудъ можетъ также явиться на не-

большихъ ограниченныхъ мѣстахъ и сопровождаться чувствомъ дрожанія (tingling, зудѣнiе), что снова указываетъ на пораженiе нервной системы. Волосы падаютъ какъ съ головы, бровей, такъ и изъ усовъ и другихъ частей тѣла. Вы будете находить на открытой волосами части головы экзематозную высыпь, изъ которой послѣ чесанiя сочится серозная жидкость. Здѣсь снова Selenium носитъ поразительное сходство съ Sulphur, но различается отъ этого послѣдняго средства, если только больной достаточно взрослъ, чтобы описать свою болѣзнь, вышеупомянутымъ чувствомъ дрожанiя (зудѣнiемъ) на ограниченныхъ мѣстахъ.

Иногда мы находимъ, хотя не часто, что Selenium, какъ и Sulphur, показанъ въ хроническихъ болѣзняхъ печени. Въ особенности онъ требуется при увеличенiи печени съ потерей аппетита, особенно по утрамъ; на языкѣ бѣлый налетъ, чѣмъ онъ сразу отличается отъ Sulphur'a. При потерѣ же аппетита, требующей Sulphur'a, бываетъ усиленiе жажды, которой не бываетъ при Selenium. Въ области печени бываютъ при этомъ острия, колющiя боли, ухудшающiяся отъ движенiя и давленiя. Печень чувствительна и въ области ея замѣчается особаго рода мелкая сыпь. Если имѣются на лицо эти симптомы, то Selenium будетъ единственнымъ средствомъ, которое вы можете считать подходящимъ для вашего случая.

Selenium имѣетъ очень ясное дѣйствiе на гортань и легкiя. Нѣсколько животныхъ было отравлено этимъ средствомъ. Онъ производитъ воспаленiе слизистой оболочки гортани и конгестiю легкiхъ съ выпотомъ въ легочную ткань. Вскрытiе обнаружило конгестiю слизистой оболочки съ пронизывающими ее то здѣсь то тамъ темно-красными пятнами. Вслѣдъ за надрѣзомъ ножомъ просачивались кровь и пѣнистая серозная жидкость. Я назначалъ Selenium съ успѣхомъ при осиплости пѣвцовъ, въ особенности, если эта осиплость является, какъ только начинаютъ пѣть. Этимъ средствомъ можно также пользоваться, если охриплость является послѣ продолжительнаго пользованiя голосомъ. При этомъ является частая необходимость очищать горло вслѣдствiе накопленiя прозрачной вязкой слизи. Эти симптомы заставляютъ сильно подозрѣвать начинающiйся туберкулезъ гортани. Здѣсь Selenium стоить

въ одной группѣ съ *Arum triphyllum*, *Spongia*, *Causticum*, *Carbo veg.*, *Phosphorus*.

Arum triphyllum имѣеть совсѣмъ отличное дѣйствіе, но по симптомамъ онъ очень сходенъ съ *Selenium*. Онъ также употребляется противъ охриплости пѣвцовъ и ораторовъ, но онъ показуется въ особенности тогда, если голосъ внезапно детонируетъ во время пользованія имъ. Напр., больной говоритъ въ извѣстномъ тонѣ и вдругъ голосъ внезапно обрывается и переходитъ въ болѣе высокій тонъ.

Противоядіями для *Selenium* служатъ *Pulsatilla* и *Ignatia*. *China* и вино враждебны ему. Слабость, вызываемая *Selenium*, какъ говоритъ Ганеманъ, весьма значительно усиливается отъ употребленія *Cinchona*. Истощеніе же, причиняемое *Selenium*, очень сходно съ истощеніемъ отъ *Cinchona*. Мы имѣемъ здѣсь слабость и истощеніе отъ потери животныхъ соковъ. Тоже наблюдается и при *Cinchona*; и все-таки эти два средства враждебны другъ другу.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Серебро, какъ антисептическое средство съ хирургической и бактериологической точекъ зрѣнія. Д-ръ *Credé* изучилъ антисептическое дѣйствіе серебра и нѣкоторыхъ его органическихъ соединений, и результаты своихъ опытовъ сообщилъ на юбилейномъ Съѣздѣ германскаго хирургическаго общества. Авторъ основывался на опытахъ *Кожа*, *Беринга* и другихъ, показывающихъ, что благороднымъ тяжелымъ металламъ присущи антисептическія свойства (всего сильнѣе таллію, а затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ серебру, кадмію, мѣди, золоту). Если положить куски вышеуказанныхъ металловъ на засѣянную культуру различныхъ микроорганизмовъ, то металлы подъ влияніемъ послѣднихъ медленно растворяются, при чемъ серебро переходитъ въ легкорастворимую молочнокислую соль, обладающую весьма сильными антисептическими свойствами, но въ тоже время побочнымъ токсическимъ для животныхъ тканей и слегка прижигающимъ

дѣйствиємъ. При выборѣ между восемью органическими солями серебра *Credé* остановился, наконецъ, какъ наиболѣе отвѣчающей требованіямъ хирургической практики, на лимонно-кислой соли серебра, которая въ животныхъ тканяхъ обнаруживаетъ антисептическое дѣйствіе уже въ растворѣ 1:80,000 (ср. сулема 1:20,000). *Credé* присыпаетъ свѣжія раны лимонно-кислымъ серебромъ. Большія и полостныя раны тампонируются марлей, пропитанной металлическимъ серебромъ. Послѣдняя, пролежавъ 8 дней въ ранѣ, обладала еще бактерицидными свойствами. Шельъ и дренажи также обрабатываются металлическимъ серебромъ. *Credé* весьма доволенъ полученными результатами, между прочимъ онъ сообщаетъ тотъ интересный фактъ, что въ 6 случаяхъ рожи, тотчасъ послѣ впрыскиванія подъ кожу малыхъ дозъ лимонно-кислаго серебра, т° падала и рожа исчезала. (Лимонно-кислое серебро пущено въ продажу подъ именемъ *итрола*, а молочно-кислое серебро названо *актоломъ*). („Centralblatt f. Chirurgie“, 1896 г.).

— Интересно, что уже въ 1788 году Ганеманъ помѣстилъ небольшую статейку въ „*Crell's chemische Annalen*“ о противугнилостномъ дѣйствіи *Argent. nitricum*, который особенно въ растворѣ 1:1,000 прекрасно дѣйствуетъ на гнилостныя раны.

О новомъ способѣ оживленія новорожденныхъ путемъ ритмическихъ вытягиваній языка по *Laborde*'у и о поврежденіяхъ, наносимыхъ при различныхъ методахъ оживленія. Въ 1892 году *Laborde* предложилъ новый способъ оживленія мномо-умершихъ, состоящій въ ритмическомъ вытягиваніи языка до появленія перваго дыхательнаго движенія. Этотъ способъ въ Германіи мало привился. Вотъ почему д-ръ *Ludwig Knapp* считаетъ полезнымъ сообщить свои наблюденія относительно пригодности этого способа. Всѣхъ случаевъ примѣненія у автора было 11, изъ коихъ только въ одномъ не получилось успѣха ни отъ одного способа. Въ 2 случаяхъ появились дыхательныя экскурсіи, но онѣ были слабы, и пришлось прибѣгнуть къ *Schultze*'вскимъ качаніямъ, въ остальныхъ новый способъ далъ несомнѣнный успѣхъ. Сущность

этого способа состоитъ въ томъ, что при вытягиваніи языка происходитъ раздраженіе нѣкоторыхъ языкоглоточныхъ нервовъ (*glossopharyngeus, laryngeus super.*), что ведетъ къ рефлекторному раздраженію дыхательнаго центра въ продолговатомъ мозгу. Авторъ заключаетъ, что 1) методъ *Laborde*'а застуживаетъ исключительнаго примѣненія въ болѣе широкихъ размѣрахъ для окончательнаго сужденія о достоинствахъ его; 2) въ случаѣ пригодности его онъ можетъ быть примѣняемъ взаимно *Schultze*'вскихъ качаній въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ послѣднія почему либо нецѣлесообразны, напр. у недоношенныхъ дѣтей; 3) методъ *Laborde* основанъ на физиологической связи между языкоглоточными нервами и *medulla oblongata*; 4) онъ имѣетъ то важное преимущество, что его можно производить въ теплой ваннѣ, чѣмъ избѣгается охлажденіе тѣла ребенка; 5) способъ весьма простъ и легокъ и не производитъ тяжелаго впечатлѣнія на мать. Что касается поврежденій при оживленіи ребенка, то они бываютъ при всякихъ способахъ оживленія. Способъ *Schultze*, правильно произведенный, не даетъ никакихъ серьезныхъ поврежденій, за исключеніемъ типическихъ легкихъ поврежденій кожи на грудной клѣткѣ. Но и при способѣ *Laborde* поврежденія возможны, но не серьезны и встрѣчаются лишь на кончикѣ языка. („*Centralbl. f. Gynaecol.*“; „Еженедѣльник“, № 40, 1896 г.).

Во французской Академіи наукъ д-ръ *Maisonneuve* сообщилъ фактъ, доказывающій, что *вредоносность змѣйнаго яда сохраняется очень долго*. *Maisonneuve* воспользовался для опытовъ зубомъ гадюки, сохранявшейся въ алкоголь болѣе 20 лѣтъ. Собравъ помощью иглы около 0,001 грм. вещества, имѣвшагося въ каналѣ зуба, онъ ввелъ это вещество подъ кожу воробью. Черезъ 2¹/₃ часа воробей умеръ. Смерти предшествовали явленія паралича и судороги. („*L'abeille médicale*“; „Врачъ“, 1896 г., № 42).

Х р о н и к а .

Пятый международный гомеопатический конгресс (Продолжение ¹⁾). После краткаго изложенія вышеприведенныхъ данныхъ о состояніи гомеопатіи въ различныхъ странахъ, д-ръ *Dudgeon* съ своей стороны прибавилъ, что, насколько ему кажется, развитіе гомеопатіи вообще идетъ параллельно культурному состоянію данной страны и онъ, какъ шотландецъ, долженъ скорбѣть о томъ, что, судя по малому количеству гомеопатовъ, культурное развитіе Шотландіи стоитъ довольно низко. Чтобы гомеопатія всюду стояла на высотѣ положенія, необходима дружная энергическая поддержка всѣхъ ея приверженцевъ противъ недоброжелателей. Гомеопаты должны, въ нашъ вѣкъ журналистики, часто братья за перо и опровергать распространяемыя про насъ небывлицы посредствомъ популярныхъ статей, брошюръ и публичныхъ лекцій.

Слѣдующей по очереди темой преній былъ „Вопросъ о настоящемъ положеніи гомеопатіи и способы ея распространенія въ будущемъ“.

Пренія открылъ д-ръ *O. Villers*, который сказалъ, что, по его мнѣнію, гомеопатія будетъ дѣйствительно развиваться только тогда, если мы сами будемъ гомеопатами въ полномъ значеніи этого слова. Мы страдаемъ много потому, что многіе изъ врачей - гомеопатовъ, если и примѣняютъ съ успѣхомъ гомеопатическій методъ, часто имѣютъ лишь очень слабое понятіе о теоріи гомеопатіи. Врачи - гомеопаты должны неустанно работать, чтобы практическое примѣненіе нашего метода имѣло всегда научную почву и только тогда гомеопатія будетъ дѣлать быстрые шаги впередъ и возьметъ верхъ надъ аллопатіей. Конечно, при этомъ весьма важно, чтобы въ каждой странѣ было центральное учрежденіе, гдѣ молодые врачи могли бы теоретически изучать гомеопатію, а также разрабатывать ее въ научномъ направленіи. Кроме того, д-ръ *Villers* настаиваетъ на томъ, чтобы врачи-гомеопаты требовали отъ своихъ пациентовъ не замалчивать тѣхъ

¹⁾ См. № 10 «Врача-Гомеопата» за сей годъ.

успѣховъ гомеопатіи, которые они видѣли на себѣ; этимъ въ высокой степени будетъ достигнуто распространеніе ея.

Д-ръ *Mc. Clelland* (Питсбургъ) говоритъ, что и въ Америкѣ гомеопатія подвергается нападкамъ аллопатовъ, но тамъ послѣдніе нашли достойныхъ противниковъ въ лицѣ энергичныхъ американскихъ гомеопатовъ и тѣмъ объясняется огромный успѣхъ гомеопатіи въ Америкѣ. Много помогло въ этомъ отношеніи устройство большаго числа больницъ, но самый большій шагъ впередъ гомеопатія сдѣлала лишь тогда, когда ученые представители ея взяли въ свои руки образованіе молодыхъ врачей-гомеопатовъ. Ораторъ гордится тѣмъ, что во главѣ движенія всегда шли гомеопатическія медицинскія школы.

По мнѣнію д-ра *Бразоля* для усиленія пропаганды нашего метода необходимо съ одной стороны чаще выступать съ публичными лекціями о гомеопатіи, на которыя мало по малу будутъ собираться въ качествѣ слушателей и врачи. Эти лекціи несомнѣнно увеличатъ контингентъ послѣдователей гомеопатіи и въ концѣ концовъ официальная медицина должна будетъ уступить давленію общественнаго мнѣнія. Съ другой стороны, необходимо разсылать врачамъ - аллопатамъ брошюры и руководства по гомеопатіи, въ надеждѣ, что если только они захотятъ вникнуть въ ихъ содержаніе, то скоро измѣнятъ свой взглядъ на гомеопатію и будутъ искать сближенія съ нами. Ораторъ также выразилъ желаніе, чтобы въ виду совершившагося столѣтія существованія гомеопатіи былъ сооруженъ памятникъ на могилѣ, Ганемана на кладбищѣ *Montparnasse* въ Парижѣ. Конгрессъ согласился съ этимъ предложеніемъ и назначилъ комиссію въ составѣ президента, д-ра *Бразоля*, секретаря *Cartier* (Парижъ) и членовъ *Hughes* (Англія), *Bushrod James* (Америка) и *Villers* (Дрезденъ).

Д-ръ *Duffield* (Алабама) говоритъ, что гомеопаты изъ скромности черезчуръ мало упоминаютъ публично объ успѣхахъ своего лѣченія. Наоборотъ, мы не должны стѣсняться объявлять о нихъ во всеуслышаніе.

Д-ръ *Bushrod James* резюмировалъ все сказанное въ слѣдующей фразѣ: „Convert the people and the people will convert the doctors“ (убѣдите народъ и народъ убѣдитъ врачей).

Въ слѣдующемъ засѣданіи пренія велись по вопросу: „Какимъ способомъ слѣдуетъ улучшить и дополнить нашу литературу“. На эту тему читались 2 доклада, одинъ д-ра *Duce Brown* подъ заглавіемъ: „Гомеопатическая литература въ ея теперешнемъ состояніи и ея требованія въ будущемъ“, а другой д-ра *Bradford*'а (Филадельфія): „Настоящее положеніе гомеопатической литературы и необходимое ея развитіе въ будущемъ“. Въ первомъ авторъ заявляетъ, что методъ лѣченія, основанный на законѣ подобія, долженъ непремѣнно опираться на подробнѣйшихъ изслѣдованій дѣйствія лѣкарствъ на здоровыхъ. Докладчикъ разсматриваетъ труды, появившіеся объ этомъ предметѣ съ основанія гомеопатическаго метода: „Чистое лѣкарствовѣдѣніе“ и „Хроническія болѣзни“ Ганемана, „Энциклопедія“ *Allen*'а, „Cyclopaedia of drug pathogenesis“ Юза и Дэка, руководство Яра, и объясняетъ ихъ достоинства и недостатки. Изъ руководствъ, въ которыхъ приведены патогенезы новыхъ лѣкарствъ, докладчикъ указываетъ на „Фармакодинамику“ Юза, „Lectures“ *Dunham*'а, „Клиническую Фармакологию“ проф. Фаррингтона, „Materia medica and Therapeutics“ *Cowperthwaites*'а, которыя вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ. Того же добивается докладчикъ въ своемъ трудѣ „Materia medica“. Въ подобныхъ руководствахъ должно непремѣнно избѣгать сухого изложенія, чтобы сдѣлать чтеніе ихъ возможно болѣе интереснымъ. Еще одинъ разрядъ сочиненій, долженствующихъ служить пособіемъ для начинающихъ гомеопатовъ, это работы, трактующія объ общей и спеціальной патологіи и лѣченіи отдѣльныхъ болѣзней. Въ этомъ отношеніи замѣтенъ нѣкоторый пробѣлъ въ нашей литературѣ, хотя сочиненіе „System of medicine“ Арндта пытается съ успѣхомъ рѣшить эту задачу. Заслуживаютъ также вниманія сочиненіе Фишера „Дѣтскія болѣзни“, „Глазныя болѣзни“ Нортонна и „Женскія болѣзни“ *Southwicks*'а, и далѣе „Венерическія болѣзни“ *Yeldham*'а, „Сердечныя болѣзни“ *Clagke* и „Болѣзни дыхательныхъ органовъ“ *Meyhoffers*'а.

Въ полемической нашей литературѣ новаго появилось немного и по большей части разсыяно въ разныхъ журналахъ. „Органонъ“ Ганемана, еще до сихъ поръ можетъ служить образцомъ подоб-

I. Лори.

ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ
ДОМАШНЯЯ МЕДИЦИНА.

Переводъ съ 27-го англійскаго изданія

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-ра **Л. Е. Бразоля.**

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ Д-ра *А. Ф. Флемминга.*

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ 6 руб. безъ пересылки.

КЛИНИЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ
ВЪ
ГОМЕОПАТИЧЕСКОМЪ ЛѢЧЕНІИ БОЛѢЗНЕЙ.

Справочная книга для врачей и не-врачей.

СОСТАВИЛЪ

Докторъ медицины **Г. ЯРЪ.**

Съ приложеніемъ краткихъ указаній для практикы, характеристики
главнѣйшихъ лѣкарствъ и систематическаго обзора содержанія
книги.

Изданіе *Флемминга.*

Цѣна съ пересылкой 2 рубля.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Могила Ганемана.

Статья д-ра Брадфорда въ американскомъ журналѣ «The Hahnemannian Monthly».

Въ виду исполнившагося столѣтія со времени перваго за-
явленія Ганемана о вновь открытомъ имъ законѣ подобія, ре-
дакторы журнала „Hahnemannian Monthly“ рѣшили помѣстить въ
этомъ журналѣ рядъ иллюстрированныхъ статей о домашней
жизни Ганемана, составленіе которыхъ было поручено мнѣ.
Иллюстраціи были слѣдующія: мѣстороженіе Ганемана въ Мейс-
сенѣ; его домъ въ Кетенѣ; фотогравюра большого бронзоваго
бюста, въ настоящее время находящагося въ библиотекѣ Гане-
мановской Медицинской Коллегіи, и присланная въ 1876 г.
г-жею Ганеманъ въ Американскій Гомеопатическій Институтъ;
портретъ его первой жены; портретъ второй жены. Эту серію
предположено было закончить изображеніемъ гробницы Ганемана
на кладбищѣ Монмартръ, въ Парижѣ. Каждая изъ этихъ иллю-
страцій сопровождалась краткой статейкой.

Ганеманъ былъ погребенъ, какъ знали многіе, на кладбищѣ
Монмартръ, и въ гомеопатическомъ календарѣ Швабе за 1892 г.
было помѣщено изображеніе его могилы. Не будучи вполне увѣ-
ренъ въ точности этой гравюры, я передалъ ее г-ну Платту,
профессору химіи въ Ганемановской Гомеопатической Коллегіи,
который собирался отправиться въ Парижъ, и сообщалъ ему въ-

которыя указанія о мѣстѣ нахождения могилы, а затѣмъ, по его просьбѣ, препроводилъ къ нему слѣдующія данныя въ доказательство того, что Ганеманъ скончался и былъ похороненъ въ Парижѣ.

Въ 1843 г. въ журналѣ „Allgemeine homeopathische Zeitung“ было помѣщено сообщеніе французскаго врача Яра о томъ, что Ганеманъ умеръ, и что по приглашенію г-жи Ганеманъ онъ явился къ ней въ домъ и видѣлъ его лежащимъ мертвымъ въ постели. (См. „Allg. hom. Zeitung“, томъ 24, стр. 237, и Bradford's Life of Hahnemann, стр. 417).

Д-ръ Зуссъ-Ганеманъ писалъ въ журналѣ „British Journal of Homeopathy“ 30-го мая 1865 г.: Къ несчастью я присутствовалъ только при самыхъ послѣднихъ минутахъ жизни моего дѣдушки, и даже не былъ у него наканунѣ его смерти, хотя моя покойная матушка и я прибыли въ Парижъ еще за недѣлю до печальнаго событія“.

Изъ этого видно, что Ганеманъ умеръ въ Парижѣ, а не въ Ниццѣ, какъ полагали нѣкоторые.

Въ „British Journal“ за октябрь 1843 г. читаемъ: „Самуилъ Ганеманъ скончался на 89-мъ году жизни въ своемъ домѣ въ Rue de Milan, въ шесть часовъ утра, послѣ болѣзни, длившейся шесть недѣль. Его останки въ настоящее время покоятся въ семейномъ склепѣ г-жи Ганеманъ на кладбищѣ Монмартръ, но они вѣроятно будутъ перевезены въ Германію“.

Въ 1878 году д-ръ Гаяръ (Gailliard) пишетъ во французскомъ журналѣ „L'Homéopathie Militante“: „Гдѣ погребены бранные останки основателя гомеопатіи? Полагаютъ, что въ Парижѣ, но никому неизвѣстно на какомъ кладбищѣ. Одинъ изъ моихъ коллегъ въ Парижѣ увѣрялъ меня, четырнадцать лѣтъ тому назадъ, что тѣло Ганемана было временно положено въ гробницѣ знаменитаго художника Летьера“ (Lethière).

„На засѣданіи международнаго гомеопатическаго конгресса въ Парижѣ 14-го августа, д-ръ Ванъ - деръ - Гёвель, изъ Антверпена, внесъ предложеніе отъ имени Бельгійскаго гомеопатическаго общества о сооруженіи памятника надъ могилой основателя гомеопатической школы. Президентъ Л. Симонъ сказалъ,

что мѣсто его погребенія неизвѣстно. Д-ръ Пти (Petit), связанный съ семействомъ Ганемана родственными узами, удостовѣрился, напротивъ, на томъ же собраніи, что прахъ нашего учителя покоится на томъ же мѣстѣ, гдѣ его положила г-жа Ганеманъ, но онъ не могъ въ точности опредѣлить это мѣсто.

„Въ журналѣ „Bulletin de la Société homéopathique de France“ и „Art médical“, за октябрь, появилось сообщеніе за подписью аптекаря Шарль Кателланъ о томъ, что Ганеманъ покоится на кладбищѣ Père Lachaise.

„Я постарался разрѣшить вопросъ внѣ всякаго сомнѣнія. Съ этою цѣлью я обратился къ муниципальнымъ властямъ и получилъ отъ нихъ слѣдующее официальное увѣдомленіе:

„Христіанъ Фридрихъ Ганеманъ скончался 2 іюля 1843 г. Rue de Helder, № 11, и погребенъ, 3 числа того же мѣсяца, на сѣверномъ кладбищѣ (Монмартръ) въ 16 участкѣ, по 1-й линіи, у стѣны № 9. М-ше Ганеманъ, его жена, скончалась мая 29 1878 г. и погребена на томъ же мѣстѣ.

„На могилахъ нѣтъ ни креста, ни обстановки, только немного цвѣтовъ, пролежавшихъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. Теперь зависить отъ гомеопатовъ предпринять что нибудь. — Д-ръ Гайаръ^а. 1)

Д-ръ Пульманъ пишетъ въ „Leipziger Populäre Zeitschrift für Homöopathie“ за іюль 1893 г.: „Въ шесть часовъ утра, 11 іюля 1843 г., въ пасмурную и дождливую погоду, по улицамъ Парижа подвигалась погребальная процессія, направлявшаяся въ кладбищу Монмартръ... Камень съ надписью: Христіанъ Фридрихъ Самуилъ Ганеманъ, на лѣвой сторонѣ 16 участка кладбища, обозначаетъ мѣсто, гдѣ усопшій нашелъ себѣ вѣчный покой. Эта могила, какъ и многихъ другихъ знаменитыхъ людей, похороненныхъ на Монмартрѣ, напр. поэта Гейне, принадлежитъ въ числу историческихъ гробницъ, которыя содержатся въ исправности, когда родные перестаютъ заботиться объ нихъ“.

Въ журналѣ „Homoeopathic World“, томъ 13, стр. 349, читаемъ:

„Рано утромъ, въ іюль 1843 года, во дворѣ дома Ганемана остановились дроги; на нихъ послѣшно былъ поставленъ гробъ,

1) „L'Homéopathie Militante“, октябрь, 1878 г., томъ I, стр. 456.

и такъ же послѣшно дроги пустились въ путь. За ними гѣшккомъ, къ сосѣднему кладбищу Монмартръ шли жена, дочь, внукъ (Зуссъ-Ганеманъ) и молодой врачъ Летьеръ. Гробъ втокнули въ старый склепъ, гдѣ г-жею Ганеманъ были уже поставлены два другихъ гроба. Не было ни погребальной церемоніи, ни похоронныхъ обрядовъ, ни заупокойной молитвы надъ тѣломъ знаменитаго усопшаго“. (Вѣроятно написано Зуссъ-Ганеманомъ; см. „Life of Hahnemann“, Брадфорда, стр. 424).

Въ „British Journal“, томъ 22, стр. 679, Зуссъ-Ганеманъ говоритъ: „Гробъ былъ поставленъ, и теперь находится въ старомъ склепѣ, гдѣ его преданная жена раньше помѣстила останки двухъ престарѣлыхъ друзей“.

Въ календарѣ Швабе, въ которомъ было помѣщено изображение могилы, говорится: „Могила Самуила Ганемана находится въ Парижѣ на кладбищѣ Монмартръ; она была воздвигнута его второю женою, Меланиею, урожденною Дервильи Гоие. (D'Hervey Gohier). На памятникѣ надпись: Христіанъ Фридрихъ Самуилъ Ганеманъ. Это одна изъ такъ называемыхъ тамъ историческихъ могилъ, которыя сохраняются на счетъ правительства, когда родственники умершаго о нихъ болѣе не заботятся. Не далеко отъ могилы, въ 16 участкѣ, съ лѣвой стороны, находится памятникъ другого не менѣе знаменитаго нѣмца, умершаго въ Парижѣ— поэтъ Генриха Гейне“.

Д-ръ Александръ Виллерсъ, въ Дрезденѣ, писалъ мнѣ въ 1893 г.: „Г-жа Беннинггаузенъ живетъ въ Мюнстерѣ, но къ ней, по моему, не стоитъ обращаться, такъ какъ она очень неблагосклонно относится къ своему отчиму Ганеману. Я тщетно добивался у нея позволенія обозначить имя Ганемана на его могилѣ. Такъ что теперь трудно отыскать, гдѣ лежитъ Ганеманъ“.

Отъ профессора Платта я получилъ въ маѣ письмо слѣдующаго содержанія:

„Сегодня, время послѣ полудня я посвятилъ памяти Ганемана, начавъ съ посѣщенія кладбища. Прилагаю свидѣтельство о погребеніи (не помѣченное числомъ); оно соотвѣтствуетъ, какъ Вы видите, тѣмъ указаніямъ, которыя Вы мнѣ сообщили о мѣсто-нахожденіи могилы, но, по разсмотрѣніи фактовъ, оно оказалось

невѣрнымъ.—№ 9, въ 16 участкѣ, есть могила вдовы Ганемана и на немъ слѣбующая надпись: „Marie Melanie d'Hervilly. Veuve de Chrétien Frédéric Samuel Hahnemann, née le 2 Fevrier 1800, decedée le 27 Mai 1878. Maman—amour—toujours“. Надпись очень потерта. На гробницѣ много вѣнковъ. Могила самого Ганемана находится подъ № 8 по той же линіи; она не имѣетъ никакой надписи, а внизу только слѣдующія буквы и цифры: „С. Р. 324—411—1832—1834“. Мѣсто записано въ кладбищенскихъ книгахъ подъ именемъ Летьера, но разсмотрѣніе книгъ того времени удостовѣрило, что это дѣйствительно мѣсто погребенія Ганемана. Къ счастью Ваша маленькая фотографія оказалась вѣрнымъ изображеніемъ могилы; здѣсь же я не могъ добыть фотографическаго снимка, а когда я попытался срисовать могилу, то мнѣ пригрозили арестомъ, если я не истреблю рисунка на мѣстѣ, такъ какъ законъ воспрещаетъ срисовывать памятники на кладбищѣ. Могила покрыта ржавою жестяною крышею, мѣстами сильно поломанною, и обнесена ржавою желѣзною рѣшеткою; внутри ограды растеть сорная трава и стоитъ памятникъ безъ всякой надписи. На поперечномъ прутѣ висятъ шесть черныхъ вѣнковъ, прежде бывшихъ желтыми; вѣроятно это тѣ же самые вѣнки, которые видны на Вашей фотографіи. Я узналъ интересный фактъ: могила занимаетъ большее пространство, чѣмъ за которое было первоначально уплачено, такъ что городу причитается долгъ въ размѣрѣ 110 франковъ, и если деньги эти не будутъ уплачены, могила будетъ разорена. Мнѣ даже случилось услышать, въ бытность мою въ кладбищенской конторѣ, что уже собирались сдѣлать распоряженіе въ этомъ смыслѣ, такъ какъ власти въ послѣднее время тщетно разыскивали привокосновенныхъ лицъ для уплаты этой суммы. Вотъ хорошій случай филадельфійскимъ обществамъ отличиться: 110 фр. (22 доллара), чтобы избавить могилу Ганемана отъ разрытія! Затѣмъ я узналъ, что за такую же дополнительную сумму въ 110 фр. можно возобновить рѣшетку и крышу, а содержаніе могилы въ полной исправности будетъ обходиться ежегодно въ 30 фр., такъ что вся затрата составитъ 220 фр. единовременно, а затѣмъ по 30 фр. въ годъ. Неужели результатъ этого не стоитъ? Конечно еще будутъ ме-

лочные расходы, но требующаяся въ настоящее время сумма не превыситъ 50 долларовъ (100 рублей).

„Теперь о домахъ, въ которыхъ жилъ Ганеманъ.—№ 11 Rue de Helder есть Hotel Richmond, гдѣ, какъ мнѣ сказали, Ганеманъ жилъ незадолго до своей кончины. Владѣлица этого дома передала мнѣ, что Ганеманъ умеръ не въ этомъ домѣ, а въ Ниццѣ. Домъ этотъ въ отличномъ состояніи.—№ 1 Rue de Milan находится въ маленькой улицѣ, кажется идущей отъ Rue d'Amsterdam и вблизи вокзала Св. Лазаря (Gare de l'Ouest)“.

Это письмо проф. Платта было мною получено въ Ганемановской Коллеги, и прежде чѣмъ идти домой я зашелъ къ д-ру Рауе. Онъ пришелъ въ сильное негодованіе, узнавъ, что могила Ганемана въ такомъ плачевномъ состояніи, тогда какъ въ настоящее время ему сооружается великолѣпный памятникъ; это было наше послѣднее свиданіе и я не скоро его позабуду ¹⁾). Затѣмъ я отправился къ декану нашей коллегии проф. Пембертону Дедли (Dudley) и рассказалъ ему обо всемъ. Онъ сказалъ, что Коллегиа обязана уплатить долгъ и спасти кости нашего учителя отъ поруганія. Профессора Дедли, Моръ и Гудно, собравшись въ коллегии, рѣшили принять на себя отвѣтственность и уполномочили проф. Мора поручить проф. Платту принять мѣры, какія онъ признаетъ необходимыми для огражденія запущенной могилы. Я, съ своей стороны, послалъ письмо проф. Платту слѣдующаго содержанія:

„Я сегодня видѣлся съ проф. Дедли, который мнѣ сообщилъ, что Ганемановская коллегиа, чрезъ посредство проф. Мора, доставитъ Вамъ *carte blanche*. Я объяснилъ все проф. Дедли и намъ желательно, чтобы Вы поступили какъ заблагоразсудите. Если тѣло Ганемана лежитъ въ этой могилѣ и мы имѣемъ возможность оградить его, то хотимъ это сдѣлать немедленно. По моему нѣтъ никакого сомнѣнія, что кости Ганемана дѣйствительно покоятся въ ней; д-ръ Летьеръ былъ молодой врачъ, лѣчившій по гомеопатическому способу; онъ пользовалъ Ганемана во время его послѣдней болѣзни, и былъ однимъ изъ четырехъ лицъ, проводившихъ тѣло до могилы“.

¹⁾ Д-ръ Рауе недавно скончался.

Въ слѣдующемъ своемъ письмѣ, отъ 22 мая, проф. Платтъ пишетъ:

„Слѣду сообщать Вамъ, что я былъ сегодня у нѣсколькихъ французскихъ врачей, но имъ, повидимому, извѣстно о бывшемъ мѣстожителствѣ Ганемана и о его жизни здѣсь не болѣе, чѣмъ мнѣ. Они ничего не могли сказать о Rue de Helder и о Rue de Milan, и не знали, что онъ былъ погребенъ на Монмартрскомъ кладбищѣ. Домъ № 1 Rue de Milan теперь занятъ второстепенной гостинницей—Hôtel de Rouen, и находится на углу улицъ Rue de Milan и Rue de Clichy. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается магазинъ чучель подъ вывѣской Histoire Naturelle. Улица эта на горѣ, выше вокзала Св. Лазаря, и тянется отъ Rue d'Amsterdam до Rue de Clichy, многіе изъ домовъ очень красивы, какъ напр. № 3, стоящій возлѣ гостинницы Rouen. При жизни Ганемана это зданіе носило названіе Hôtel Hahnemann; въ то время входъ былъ не съ улицы Clichy, а черезъ садъ, въ настоящее время принадлежащій № 3“.

Я снабдилъ проф. Платта рекомендательнымъ письмомъ къ д-ру Деджону (Dudgeon) и также предложилъ ему посѣтить д-ра Зуссъ-Ганемана въ Лондонѣ. Онъ ему писалъ и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ:

„14 Highbury Crescent, London, 21 іюня 1896 г.

„М. Г. Д-ръ Деджонъ прислалъ мнѣ Ваше письмо съ запросомъ гдѣ былъ погребенъ мой дѣдушка. Охотно готовъ сообщить, всѣ свѣдѣнія, такъ какъ я присутствовалъ при погребеніи. Похороны были самыя бѣдныя и жалкіе; его хоронили рано утромъ и къ несчастью все время лилъ дождь. Въ то время какъ гробовщики несли гробъ внизъ по лѣстницѣ дома въ Rue de Milan уже произошло первое столкновеніе между ними и г-жею Ганеманъ: они слишкомъ быстро опустили тяжелый гробъ на одну изъ ступеней, и г-жа Ганеманъ испугалась, что они испортили не гробъ, а лѣстницу, обнаруживъ болѣе заботу о лѣстницѣ, чѣмъ о гробѣ. Всѣ мы шли пѣшкомъ за погребальной колесницей до кладбища Монмартръ. Когда мы прибыли къ открытой могилѣ, опять произошелъ беспорядокъ. Могила была выложена изъ стараго кирпича и въ ней уже были два гроба—въ одномъ, какъ я

узналъ, было тѣло Гойе, а въ другомъ Летьера. Гробъ моего дѣдушки не входилъ въ могилу, будучи великъ, и рабочіе долго старались впахнуть его и наконецъ пришлось вынуть верхніе кирпичи. Могила эта за № 8, и если бы ее можно было вскрыть, то дѣдушкинъ гробъ оказался бы какъ разъ надъ гробомъ Летьера. Да, печальны были похороны моего дѣдушки. Г-жа Ганеманъ получила разрѣшеніе не хоронить въ продолженіе двухъ недѣль, такъ какъ она набальзамировала трупъ, при чемъ и я присутствовалъ. Выражая Вамъ мою признательность за участіе, которое Вы принимаете въ этомъ дѣлѣ, остаюсь преданный Вамъ Зуссъ-Ганеманъ“.

Ниже приведенъ отчетъ профессора Платта о мѣрахъ, имъ предпринятыхъ къ охраненію могилы Ганемана отъ посягательства.

„Имѣя въ рукахъ указаніе мѣстонахожденія могилы (16 участокъ, 1 линія, № 9) и изображеніе предполагаемой гробницы, полученныя мною отъ д-ра Брайфорда, въ Филадельфій, я посѣтилъ кладбище Монмартръ 15 мая. Когда я нашелъ могилу, оказалось, что указаніе не соответствовало гравюрѣ, такъ какъ на послѣдней былъ изображенъ № 8, а не № 9. Кладбищенская контора сообщила мнѣ, что № 9 могила Ганемана, но дальнѣйшія изслѣдованія показали, что въ № 9 погребена г-жа Ганеманъ и что мѣсто это было куплено послѣ смерти Ганемана. № 8 былъ записанъ въ книгахъ подъ именемъ Летьера и первоначально купленъ въ 1832 г. Фактъ, что г-жа Ганеманъ была знакома съ Летьеромъ и что молодой врачъ Летьеръ былъ въ числѣ немногихъ, сопровождавшихъ гробъ на кладбище, заставилъ меня предполагать, что № 8 есть могила Ганемана, и это предположеніе впоследствии оправдалось.

„Во время разспросовъ въ конторѣ я услышалъ, что отдано приказаніе разрыть могилу № 8. Мнѣ сообщили, что за мѣсто не было вполне уплачено и гробница будетъ снесена. Полагая, что это могила Ганемана, я просилъ замедлить исполненіемъ рѣшенія, чтобы дать мнѣ время снестись съ Ганемановскою Коллегіей въ Филадельфій и донести факультету о положеніи дѣлъ. Съ обратной почтою я получилъ отъ факультета, чрезъ посредство *проф. Мора*, уполномочіе поступить по своему усмотрѣнію.

„Кладбищенское начальство сначала дало мнѣ понять, что по ихъ записямъ Ганеманъ былъ погребенъ въ № 8, но оказывается, что такой записи у нихъ нѣтъ. Поэтому я на время приостановилъ дальнѣйшія разысканія, но, списавшись между тѣмъ съ д-ромъ Брандфордомъ, я черезъ нѣсколько недѣль получилъ полное изложеніе фактовъ, на сколько они были извѣстны, о погребеніи Ганемана. При помощи этихъ свѣдѣній я вновь посѣтилъ кладбище и подробно разсмотрѣлъ всѣ записи. На свѣдѣтельствѣ о погребеніи Летьера оказалась отмѣтка, написанная красными чернилами поперегъ одного изъ угловъ, ссылавшаяся на погребеніе, совершенное 11 іюля 1843 г., и наконецъ въ одной изъ старыхъ кладбищенскихъ книгъ была найдена записи о погребеніи Христіана Фридриха Самуила Ганемана, 89 лѣтъ, іюля 11, 1843 г. Единственное недостающее звено было доставлено въ интересномъ письмѣ, полученномъ отъ д-ра Зуссъ-Ганемана, въ Лондонѣ. Онъ лично присутствовалъ при смерти и погребеніи своего дѣдушки, и указанная имъ могила подъ № 8, мѣсто Летьера, уже не оставляла никакого сомнѣнія. Взявъ жену въ переводчицы, я добылъ необходимые документы отъ кладбищенскихъ властей, внесъ ихъ въ городскую ратушу, и заплатилъ за мѣсто, послѣ чего квитанціи въ полученіи денегъ были записаны въ кладбищенской конторѣ. Въ то же время сдѣлано распоряженіе о приведеніи могилы въ исправность: о снятіи поломанной цинковой крыши, о полировкѣ камня и объ исправленіи и окраскѣ ограды. Мнѣ пришлось покинуть Парижъ 26 іюня, до окончанія этихъ передѣлокъ, но д-ръ Франсуа Картье, которому я имѣлъ удовольствіе показать могилу 25 іюня, любезно вызвался присмотрѣть за тѣмъ, чтобы все было исполнено какъ слѣдуетъ, и затѣмъ я получилъ отъ него извѣстіе объ удачномъ выполненіи работъ“.

Профессоръ Платтъ недавно получилъ изъ парижской префектуры слѣдующій officialный документъ, внесенный въ архивъ Ганемановской медицинской коллегіи въ Филадельфіи:

„Direction des Affaires Municipales. Bureau des Inhumations.
Cimetière de Nord. Addition du 0^m 22 cent. à une concession
Perpétuelle de trois mètres. République Française. Liberté, Egalité

Fraternité, Préfecture de la Seine.¹⁾ Le Préfet de la Seine, Vu le décret du 23 prairial an XII, sur les sépultures“:

„Vu les bons de concession en date des 23 Avril 1832 et 20 Sept. 1834, établissant qu'il a été fait à M-me V-ve Guillon-Lethière concession de trois mètres superficiels de terrain dans le Cimetière du Nord;

„Vu le rapport de M. le Conservateur du Cimetière du Nord duquel il appert qu' à la suite des opérations cadastrales exécutées dans ledit Cimetière, il a été reconnu que la concession ci-dessus, au lieu de trois mètres concédés, occupait une surface de trois mètres 22 cent. faisant ressortir une anticipation de 0^m 22 centièmes dont le prix, soit cent dix francs, au tarif alors en vigueur, n'avait pas été acquitté;

„Vu le récépissé délivré par le Receveur Municipal le 25 juin 1896, duquel il appert que M. Charles Platt agissant au nom des ayants droit de M-me V-ve Guillon-Lethière a versé à la Caisse Municipale, aux fins ci dessus, une somme de cent dix francs ainsi repartie

Part revenant à la Ville de Paris	88 f.
Part revenant à l'Assistance publique	22 „
Total égal	110 f.

A r r è t e :

„Art. 1. Il est fait concession aux ayants droit de M-me V-ve Guillon-Lethière, représentés par M. Charles Platt, de 0^m 22 Cent. de terrain dans le Cimetière du Nord par addition aux trois mètres concédés les 23 Avril 1832 et 20 Sept. 1834“.

¹⁾ Сенская префектура. -- Въслѣдствіе постановленія отъ 23 преріаля, XII года, о погребеніяхъ; вслѣдствіе концессіи отъ 23 апрѣля 1832 г. и сент. 20, 1834 г., по которымъ уступлено вдовѣ Guillon-Lethière три метра земли на сѣверномъ кладбищѣ.

Вслѣдствіе донесенія смотрителя сѣвернаго кладбища, изъ котораго видно, что могила на означенномъ кладбищѣ, вмѣсто трехъ метровъ, занимаетъ поверхность въ три метра 22 сантиметра, что составляетъ излишекъ въ 0 метровъ 22 сантиметра, цѣна которыхъ, по дѣйствовавшему тогда тарифу, сто десять франковъ, не уплачена;

Вслѣдствіе квитанціи, выданной муниципальнымъ сборщикомъ 25-го іюня 1896 г., изъ которой видно, что г. Чарльзъ Платъ, дѣйствуя отъ

„Art. 2. Les terrains ainsi concédés ne pourront jamais être admis dans le commerce et ne sont transmissibles que par voie de succession ou partage ou de donation entre parents.

„Art. 3. Les frais de timbre et d'enregistrement du présent arrêté, montant à la somme de 9 f. 60 c. (soit 3 f. 60 c. de timbre et six francs d'enregistrement) sont à la charge de M. Charles Platt.

„Art. 4. Ampliation du présent arrêté sera adressée.

1. à M. Charles Platt, Chimiste au Collège de Hahnemann à Philadelphie (E. U.) au nom des ayants droit de M-me V-ve Guillon-Lethière.

2. à M. le Directeur de l'Administration de l'Assistance publique.

3. à M. le Conservateur du Cimetière du Nord.

Fait à Paris, le 11 Juillet 1896. Pour le Préfet de la Seine, Le Conseiller de Prefecture délégué. Signé: Laty.

Pour ampliation: Pour le Secrétaire Général le Conseiller de Prefecture Délégué. Enregistré à Paris, Bureau des Actes Administratifs le vingt trois juillet 1896, fs 5,79. Reçu six francs décimes. Signé (illisible).

имени тѣхъ, которые имѣютъ права вдовы Guillon-Lethière, внесъ въ муниципальную кассу, съ вышепомянутою цѣлью, сумму сто десять франковъ, раздѣленную такъ:

Часть, слѣдующая городу Парижу	88 франк.
Часть, слѣдующая Общественному Призрѣнію	22 „
Всего	110 франк.

Постановляетъ:

Ст. 1. Сямъ уступается имѣющимъ права вдовы Guillon-Lethière, въ лицѣ Чарльза Платта, 0 метровъ, 22 сантиметра земли на сѣверномъ кладбищѣ, въ добавленіе къ тремъ метрамъ, уступленнымъ 23 апрѣля 1682 и 20 сентября 1834 г.

Ст. 2. Отпускаемая земля никогда не можетъ быть продаваема или отчуждаема иначе, какъ путемъ наследства, дѣлежа или дара между родственниками.

Ст. 3. Расходы на марки и запись настоящаго постановленія, а именно: 9 франковъ 60 (3 фр. 60 с. за марку и 6 фр. за внесеніе въ книгу) улачиваются г-номъ Чарльзомъ Платтомъ.

Ст. 4. Копіи съ настоящаго постановленія будутъ отправлены:

1. Г-ну Чарльзу Платту, химику при Ганемановской коллегіи въ Филладельфій (Соединенные Штаты С. А.), какъ законному представителю вдовы Guillon-Lethière,

Могила Ганемана приведена въ исправность и профессоръ Платтъ имѣеть росписки отъ каменщика, исполнявшаго работу. Можно упомянуть, что квитанція, выданная парижскимъ муниципалитетомъ въ уплатѣ 119 фр. 60 с. редактирована такъ: „Получена отъ Чарльза Платтъ, повѣреннаго Ганемановской Коллегіи въ Филадельфіи, сумма въ 119 франковъ 60 сантимовъ, за уступку въ вѣчное владѣніе земли на сѣверномъ кладбищѣ“. Въ настоящее время крыша снята и гробница открыта солнечному свѣту и воздуху. По мнѣнію юристовъ, проф. Платтъ, произведя уплаты, приобрѣлъ мѣсто, гдѣ похоронено тѣло Ганемана, а такъ какъ онъ дѣйствовалъ отъ имени Ганемановской Коллегіи, то послѣдняя теперь владѣеть могилой Ганемана. Во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы кто нибудь могъ потревожить его тѣло.

Въ заключеніе вспомнимъ, что профессору Платту мы обязаны глубочайшею благодарностью, такъ какъ онъ возбудилъ интересъ къ запущенной могилѣ на горѣ Монмартръ, и устранилъ впредь всякую опасность, которая могла бы угрожать останкамъ одного изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества.

Случай хроническаго воспаления легких послѣ кори.

Д-ра В. А. фонъ Дитмана.

7-го февраля 1896 года я былъ приглашенъ къ дочери подполковника фонъ Г.

Больная, дѣвочка 14-ти лѣтъ, заболѣла корью въ декабрѣ 1895 года и съ тѣхъ поръ не вставала съ постели.

Коревая сыпь была у нее сильная, но скрылась сравнительно быстро, вѣроятно вслѣдствіе простуды. Кашель и лихорадочное

2. Директору Управленія Общественнаго Призрѣнія,

3. Смотрителю сѣвернаго кладбища.

Совершено въ Парижѣ, 11-го іюля 1869 года.

За префекта Сены уполномоченный Совѣтникъ Префектуры. Подпись Лати.

гояніе не только не исчезли послѣ полного исчезновенія сыпи, напротивъ стали постоянно усиливаться. Появилась опухоль (фатическихъ железъ, особенно подчелюстныхъ и шейныхъ и тушение слуха. Голосъ охрипъ и черезъ нѣкоторое время вилась полная афонія.

Приглашенные врачи-аллопаты назначали ей много разныхъ лѣкарствъ, но безъ всякаго результата, пока наконецъ началъ февраля не рѣшили, что больная страдаетъ чахоткою и не подаетъ никакой надежды на выздоровленіе.

При осмотрѣ я нашелъ больную въ слѣдующемъ состояніи:

Дѣвочка для своихъ лѣтъ нѣсколько выше средняго роста признаками весьма сильно развитаго малокровія. Цвѣтъ лица ртвенно-блѣдный. Крайняя худоба. Языкъ суховатый, красный. аза впалые. Температура повышена, днемъ около 38° , а къ луночи подымалась до $39,5-40^{\circ}$ С, пульсъ былъ около 120. жа сухая днемъ; ночью постоянно обильный изнурительный ть.

Кашель хриплый, съ крупознымъ тономъ, появляется пароксизмами, черезъ каждые $1-1\frac{1}{2}$ часа. Приступы кашля крайне рительны, съ острою, нестерпимою болью въ гортани, имѣють характеръ коклюша, съ завываніемъ, затягиваніемъ и удушьемъ. ольная не смотря на крайнюю свою слабость во время этихъ рступовъ не могла лежать, а садилась въ постели, такъ какъ казалось, что кашель ее задушить. Затѣмъ приступъ кашля ее отъ 5—15 минутъ безъ всякаго перерыва, потъ градомъ ее лилъ, пока наконецъ она падала на подушки въ полнѣйшемъ изнеможеніи. При этомъ появлялось у больной постоянно льнѣйшее нервное возбужденіе, она плакала, рыдала и впадала въ полное отчаяніе. Мокрота была не особенно обильная, слистая, густая, нерѣдко съ кровяными жилками, а иногда и съ лимфью чистой крови.

Голосъ былъ совершенно беззвучный и больная могла говорить только шепотомъ.

При объективномъ изслѣдованіи оказалось въ обоихъ легкиихъ штеніе значительныхъ размѣровъ, распространяющееся на лной сторонѣ отъ самой верхушки приблизительно до верхней

Могила Ганемана приведена въ исправность и Профессоръ Платтъ имѣетъ росписки отъ каменщика, исполнявшаго работу. Можно упомянуть, что квитанція, выданная парижскимъ муниципалитетомъ въ уплатѣ 119 фр. 60 с. редактирована такъ: „Получена отъ Чарльза Платтъ, пострадавшаго Ганемановской Коллеги въ Филадельфи, сумма въ 119 франковъ 60 сантимовъ, за уступку въ вѣчное владѣніе земли на сѣверномъ кладбищѣ“. Въ настоящее время крыша снята и гробница открыта солнечному свѣту и воздуху. По иніціативѣ юристовъ, проф. Платтъ, произведя уплаты, приобрѣлъ мѣсто, гдѣ покоится тѣло Ганемана, а такъ какъ онъ дѣйствовалъ отъ имени Ганемановской Коллеги, то послѣдняя теперь владѣетъ могилой Ганемана. Во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы кто нибудь могъ потревожить его тѣло.

Въ заключеніе вспомнимъ, что профессору Платту мы обязаны глубочайшею благодарностью, такъ какъ онъ возбудилъ интересъ къ запущенной могилѣ на горѣ Монмартръ, и устранилъ впредь всякую опасность, которая могла бы угрожать останкамъ одного изъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества.

Случай хроническаго воспаленія легкихъ послѣ кори.

Д-ра В. А. фонъ Дитмана.

7-го февраля 1896 года я былъ приглашенъ къ дочери подполковника фонъ Г.

Больная, дѣвочка 14-ти лѣтъ, заболѣла корью въ декабрѣ 1895 года и съ тѣхъ поръ не вставала съ постели.

Коревая сыпь была у нее сильная, но скрылась сравнительно быстро, вѣроятно вслѣдствіе простуды. Кашель и лихорадочное

2. Директору Управленія Общественнаго Призрѣнія,

3. Смотрителю сѣвернаго кладбища.

Совершено въ Парижѣ, 11-го іюля 1869 года.

За префекта Сены уполномоченный Совѣтникъ Префектуры. Подписалъ Лати.

состояніе не только не исчезли послѣ полного исчезновенія сыпи, но напротивъ стали постоянно усиливаться. Появилась опухоль лимфатическихъ железъ, особенно подчелюстныхъ и шейныхъ и притупленіе слуха. Голосъ охрипъ и черезъ нѣкоторое время появилась полная афонія.

Приглашенные врачи-аллопаты назначали ей много различныхъ лѣкарствъ, но безъ всякаго результата, пока наконецъ въ началѣ феврала не рѣшили, что больная страдаетъ чахоткою и не подаетъ никакой надежды на выздоровленіе.

При осмотрѣ я нашелъ больную въ слѣдующемъ состояніи:

Дѣвочка для своихъ лѣтъ нѣсколько выше средняго роста съ признаками весьма сильно развитаго малокровія. Цвѣтъ лица мертвенно-блѣдный. Крайняя худоба. Языкъ суховатый, красный. Глаза впалые. Температура повышена, днемъ около 38° , а къ полуночи подымалась до $39,5-40^{\circ}$ C, пульсъ былъ около 120. Кожа сухая днемъ; ночью постоянно обильный изнурительный потъ.

Кашель хриплый, съ крупознымъ тономъ, появляется пароксизмами, черезъ каждые $1-1\frac{1}{2}$ часа. Приступы кашля крайне мучительны, съ острою, нестерпимою болью въ гортани, имѣютъ характеръ коклюша, съ завываніемъ, затягиваніемъ и удушьемъ. Больная не смотря на крайнюю свою слабость во время этихъ приступовъ не могла лежать, а садилась въ постели, такъ какъ ей казалось, что кашель ее задушитъ. Затѣмъ приступъ кашля билъ ее отъ 5—15 минутъ безъ всякаго перерыва, потъ градомъ съ нее лилъ, пока наконецъ она падала на подушки въ полнѣйшемъ изнеможеніи. При этомъ появлялось у больной постоянно сильнѣйшее нервное возбужденіе, она плакала, рыдала и впадала въ полное отчаяніе. Мокрота была не особенно обильная, слизистая, густая, нерѣдко съ кровяными жилами, а иногда и съ примѣсью чистой крови.

Голосъ былъ совершенно беззвучный и больная могла говорить только шепотомъ.

При объективномъ изслѣдованіи оказалось въ обоихъ легкихъ оплотненіе значительныхъ размѣровъ, распространяющееся на правой сторонѣ отъ самой верхушки приблизительно до верхней

трети средней доли, а на лѣвой занимающее нижнюю часть верхней доли. При выслушиваніи справа по всей верхней долѣ и спереди и сзади было слышно довольно рѣдкое бронхиальное дыханіе, а въ средней мѣстами бронхиальное дыханіе и мѣстами свистящіе влажные хрипы и крепитация. Въ лѣвой верхушкѣ было слышно довольно рѣдкое выдыханіе и сложные хрипы. Ниже ключицы, также какъ и справа, бронхиальное дыханіе до верхняго края четвертаго ребра. Сзади мѣстами бронхиальное дыханіе, мѣстами крепитация и только въ нижнихъ доляхъ съ обѣихъ сторонъ было везикулярное дыханіе, но и тутъ мѣстами съ множествомъ хриповъ.

Подчелюстныя железы, а слѣва и околоушная были припухши, также болѣе или менѣе всѣ шейныя железы.

Аппетитъ былъ крайне плохой. Больная съ трудомъ выпивала въ день отъ 1—2 небольшихъ чашекъ бульона и стакана два молока съ ломтикомъ бѣлаго хлѣба. Отъ всякой другой пищи она упорно отказывалась.

Дѣйствіе желудка было неправильное. Обыкновенно преобладалъ запоръ, однако онъ иногда перемежался поносомъ, хотя не продолжительнымъ.

Регулы у больной появились около года назадъ. Послѣдніе регулы не появились вовсе.

Послѣднее назначеніе врачей-аллопатовъ былъ Kreoat. Врачъ увѣрялъ мать больной, что это единственное лѣкарство, которое еще можетъ-быть спасетъ ее.

При бесѣдѣ съ матерью пациентки, послѣ изслѣдованія ее, оказалось, что она съ полнымъ недовѣріемъ относилась къ гомеопатіи и долго не соглашалась прекратить Kreoat., который она считала послѣднимъ якоремъ спасенія для больной.

Однако наконецъ удалось мнѣ уговорить ее оставить Kreoat. на время и сдѣлать опытъ гомеопатическаго лѣченія.

Было назначено: *Pulsatilla* 30 и *Phosphor*, 30 попеременно черезъ часъ, а при сильныхъ приступахъ кашля *Drosera* 30.

Кромѣ этихъ трехъ лѣкарствъ во время лѣченія были еще употреблены *Spongia*, *Hepar sulfuris*, *China* и *Acidum phosphoricum* всѣ въ 30 дѣленія. Однако главныя два лѣкарства были *Pulsatilla* и *Phosphor*.

Успѣхъ лѣченія былъ поразительный. Съ перваго-же дня было замѣтно нѣкоторое улучшение главныхъ симптомовъ болѣзни. Пароксизмы кашля стали появляться нѣсколько рѣже и были менѣе продолжительны. Вечерняя температура начала понижаться. Боль въ горлѣ при кашлѣ облегчилась. Затѣмъ по прошествіи недѣли утренняя температура была уже около 36° , а вечерняя почти не превышала 38° .

Началъ появляться аппетитъ, хотя сначала еще слабый и капризный. Больная съѣдала ежедневно куриную котлету, выпивала вдвое больше молока и чашку питательнаго какао. Бронхіальное дыханіе мѣстами стало исчезать и постепенно уступать возстановляющемуся везикулярному дыханію. Слѣды крови изъ мокроты исчезли. Мокрота стала болѣе жидкая и отдѣлялась несравненно легче.

Начиная съ 3-й недѣли послѣ начала гомеопатическаго лѣченія больная настолько окрѣпла, что могла вставать и проводила часть дня въ креслѣ, а по прошествіи двухъ мѣсяцевъ она совершенно выздоровѣла. Лѣвое легкое совершенно пришло въ норму, а въ правомъ осталось только легкое выдыханіе въ верхушкѣ.

Изопатія и гомеопатія, ихъ сущность и научное значеніе.

Д-ра Wapler (Лейпцигъ).

Motto: Когда даже не желаютъ слушать истину, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ пытаться заставить ее признаться.
Bretonneau.

(Окончаніе *).

Для того, чтобы читатель могъ самъ себѣ составить заключеніе объ этомъ, привожу здѣсь дословно протоколъ опыта:

15/ix 91 г. произвели мы 6 мышамъ вспрыскиваніе рожистой культуры, которая убивала въ 8—10 дней. Двухъ мышей

*) См. № 10 „Врача Гомеопата“ за сей годъ.

изъ этихъ 6 мы 24 часа послѣ всприскиванія стали лѣчить разводкой палочекъ рожи свиней на бульонѣ изъ зубной железы, которую нагрѣвали въ теченіе 15 м. до 60°. Животныя получали 0,5 куб. см. этой смѣси внутривбрюшинно и при томъ ежедневно. Прививка протекала у нихъ такимъ образомъ, что обѣ эти мыши на 4-й день послѣ всприскиванія явственно стали больными. Но въ то же самое время, когда у 4 другихъ не подвергавшихся лѣченію мышей болѣзнь приняла обычный образъ, у этихъ послѣ двухъ дней она затихла. Всѣ болѣзненные симптомы исчезли и черезъ 10 дней обѣ подвергавшіяся лѣченію мышки были опять совершенно бодры, между тѣмъ какъ тѣ 4 мыши, которыхъ не лѣчили, на 9 день послѣ всприскиванія погибли отъ типичной рожи свиней. Оставшіяся мыши были долго здоровыми и спустя нѣсколько мѣсяцевъ оказались также иммунными.

Такой единичный опытъ ¹⁾, конечно, ничего не можетъ еще доказать, но все-таки онъ позволяетъ съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ вывести заключеніе, что принципъ лѣченія *Рожа* годится и противъ рожи.

Я не хотѣлъ оставлять этого случая неупомянутымъ, тѣмъ болѣе, что у насъ тутъ дѣло съ болѣзью, которая не существенно разнится въ своемъ развитіи отъ тѣхъ, о которыхъ мы только что говорили.

Какъ извѣстно, рожу свиней вызываетъ одинъ изъ паразитовъ крови. Онъ не селится въ ткани, какъ туберкулезный bacillus, который въ мѣстахъ своего нахождения вызываетъ воспаленіе, влекущее за собой распаденіе клѣточныхъ группъ; зараженному организму онъ и не такъ опасенъ какъ столбнячный bacillus. Послѣдній производитъ смертельный ядъ, который попадаетъ въ организмъ. Напротивъ, bacillus свиной рожи болѣе опасенъ для жизни животнаго, главнымъ образомъ вслѣдствіе своего чрезвычайнаго размноженія и развитія въ капиллярахъ. Конечно, образованіе

---

¹⁾ Авторамъ удалось, въ сожалѣнію, только одинъ разъ достигнуть такого медленнаго теченія рожи, подающаго надежды на успѣшное лѣченіе.

яда и здѣсь происходитъ, какъ вообще при всѣхъ патогенныхъ бактеріяхъ.—Если мы еще разъ пересмотримъ всѣ опыты, тогда увидимъ, что цѣлебное дѣйствіе специфическихъ болѣзнетворныхъ веществъ при туберкулезѣ, столбнягѣ и дифтеритѣ вполне точно доказано, а такое же дѣйствіе имъ вѣроятно свойственно при сапѣ, риносклеромѣ и рожѣ.

Этимъ и положено прочное основаніе упомянутому въ началѣ афоризму Беринга, что „зараженія дѣйствуютъ на подобіе лѣкарствъ“, отъ котораго нельзя теперь уже отдѣлаться одними словами.

Во всякомъ случаѣ, доказательство пригодности Герингъ-Коховскаго принципа лѣченія и для другихъ заразительныхъ болѣзней является только вопросомъ времени. При этомъ нельзя знать, быть можетъ, что такого рода лѣченіе будетъ обосновано опытомъ, по которому наименьшія дозы ртути прописываютъ при отравленіи ртутью, или минимальные приемы свинца рекомендуютъ при отравленіи свинцомъ.

По всей вѣроятности, при лѣченіи свѣжихъ замерзаній посредствомъ натиранія снѣгомъ *) замерзшихъ частей, намъ приходится имѣть дѣло съ однимъ и тѣмъ же закономъ, но въ области физики, при лѣченіи туберкулезныхъ больныхъ туберкулиномъ, этотъ законъ дѣйствуетъ на химической почвѣ. Дѣло въ томъ, что снѣгъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ только потому, что онъ, будучи носителемъ холода, раздражаетъ поврежденные сильнымъ холодомъ сосуды и вызываетъ реакцію; поэтому сосуды опять пріобрѣтаютъ свою естественную упругость.

Если пожелаемъ Герингъ-Коховскому методу лѣченія дать имя, соотвѣтствующее аллопатіи и гомеопатіи, то мы должны остановиться на *изопатіи*, т. е. на названіи, пріобрѣвшемъ уже давно право гражданства, по крайней мѣрѣ въ гомеопатической литературѣ.

По своему существу *изопатія* и *гомеопатія* очень близки другъ къ другу, такъ какъ и гомеопатія ничто иное, какъ специ-

---

*) Цѣлительное свойство снѣга при болѣе легкихъ замерзаніяхъ нельзя отрицать, хотя оно научно недостаточно изслѣдовано.

фическая терапия. Только разница въ томъ, что гомеопатія не употребляетъ болѣзнетворныхъ веществъ, а только такія лѣкарственные средства въ малыхъ количествахъ, которыя, будучи прописываемы въ большихъ дозахъ, вызываютъ болѣзненные явленія очень похожія въ клиническомъ и анатомическомъ отношеніяхъ на измѣненія, происшедшія отъ болѣзнетворныхъ веществъ.

Если сравнить эти методы съ одной стороны по ихъ научно-экспериментальнымъ основаніямъ, а съ другой стороны по ихъ терапевтическимъ результатамъ, нельзя не прійти къ удивительному заключенію, что научно обоснованная изопатія при лѣченіи естественныхъ болѣзней человѣка и животнаго даетъ по крайней мѣрѣ покамѣсть неудовлетворительные результаты (туберкулез!), между тѣмъ какъ въ то же самое время, въ экспериментальномъ отношеніи имѣющая недочеты, т. е. въ смыслѣ господствующей школы, недостаточно обоснованная гомеопатія даетъ, какъ каждому, находящемуся въ курсѣ дѣла, извѣстно, замѣчательные результаты.

При разсмотрѣніи этого курьезнаго противорѣчія между научными доказательствами и результатами ихъ на практикѣ, невольно наталкиваемся на вопросъ, нельзя ли тутъ какъ-нибудь помочь, т. е. нельзя ли обосновывать гомеопатическій способъ лѣченія опытомъ, съ другой же стороны, нельзя-ли сдѣлать изъ изопатіи методъ лѣченія пригодный для практики.

Что касается дальнѣйшаго развитія изопатіи, то объ этомъ нечего заботиться. Для такихъ изслѣдованій и опытовъ, которые производятъ Кохъ и Берингъ, въ Германіи и въ другихъ культурныхъ странахъ настуже открыты всѣ клиники и большое число институтовъ, снабженныхъ всевозможными вспомогательными средствами. Гомеопатія же, напротивъ того, не можетъ похвастаться этимъ покровительствомъ со стороны государствъ.

Ни одинъ изъ германскихъ, можно даже сказать, ни одинъ изъ европейскихъ университетовъ не удѣляетъ у себя гомеопатіи уголка, гдѣ ея приверженцы могли бы свободно и независимо трудиться, чтобы точно доказать вѣрность ученія Ганемана. Однакожъ, неужели вслѣдствіе того, что государственныя учрежденія Германіи и пр. не предоставлены въ распоряженіе и гомео-

патовъ, неужели вслѣдствіе того, что частныхъ средствъ не хватаетъ, должны таки исчезнуть всѣ попытки обосновать экъспериментальнымъ путемъ гомеопатію? Конечно нѣтъ! Во всякомъ случаѣ надо стараться сдѣлать общепризнанной ту истину, о которой теперь и слышать не хотятъ.

Гдѣ опыты будутъ производиться, это совсѣмъ безразлично. Будетъ ли это въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки или въ Венгріи, или гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, это не можетъ вліять на самое дѣло, лишь бы оно только совершилось. Конечно было бы желательно, чтобы геніальный способъ лѣченія, найденный нѣмцемъ Ганеманомъ, — называютъ же гомеопатію просто нѣмецкой медициной, — былъ научно обоснованъ также нѣмцемъ. Одно несомнѣнно: время, когда можно экъспериментально обосновать гомеопатію, наступило; необходимыя данныя для этого, которыхъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ не доставало, имѣются теперь: это результаты новѣйшихъ бактериологическихъ изслѣдованій.

Мысль о томъ, что, быть можетъ, удастся съ помощью бактериологіи доказать основной принципъ Ганемановскаго ученія не нова, по крайней мѣрѣ мнѣнія, что гомеопатія въ бактериологіи найдетъ помощницу уже многократно высказывались въ гомеопатическомъ лагерѣ, особенно, насколько я знаю, д-ромъ *Haupt*'омъ и д-ромъ *Kröner*'омъ. Впрочемъ бактериологическія изслѣдованія уже оказали гомеопатіи видныя услуги, я напому только изслѣдованія Грейфсвальдскаго фармаколога *H. Schulz*'а о дѣйствіи различныхъ дезинфекціонныхъ средствъ, сильно разведенныхъ, на ростъ дрожжевыхъ клѣтокъ.

Какъ при помощи бактериологіи можно обосновать гомеопатію, я хочу вкратцѣ изложить ниже.

По моему мнѣнію, сдѣлать это можно двояко.

I. Предполагается медицинская клиника для людей или животныхъ или же учрежденіе, соотвѣтствующее такой клиникѣ. Эта клиника состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ, одинаково обставленныхъ отдѣленій, аллопатическаго и гомеопатическаго. У каждаго отдѣленія особое медицинское управленіе въ лицѣ, скажемъ, главнаго врача. Къ этому присоединяется необходимая вспомогательная сила въ лицѣ врачей-ассистентовъ и достаточ-

наго низшаго медицинскаго персанала. Надъ всѣмъ этимъ стоитъ комиссія изъ врачей аллопатовъ и гомеопатовъ или даже лучше одинъ непристрастный врачъ, знающій вполне основательно оба метода лѣченія. Его главная задача состоитъ въ томъ, чтобы являющихся къ приему больныхъ изслѣдовать, поставить діагнозы и потомъ, по возможности равномерно, распредѣлять по обоимъ отдѣленіямъ, проще всего, быть можетъ, такимъ образомъ, чтобы доставленные пациенты помѣщались попеременно то въ аллопатическомъ, то въ гомеопатическомъ отдѣленіи. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени разница въ отдѣльныхъ случаяхъ выровнялась бы сама собой ¹⁾).

Для лѣченія должны быть взяты только больные съ вполне опредѣленными болѣзнями, возбудителей которыхъ мы знаемъ, вслѣдствіе чего и діагнозы ихъ не можетъ быть невѣренъ. Самое вѣрное, однако, опыты просто обставить, чтобы они были понятны и для не-гомеопата, вслѣдствіе чего надо избирать такія болѣзни, которыя очень типично протекаютъ. При такихъ болѣзняхъ гомеопатическія средства, которыя должны быть и въ химическомъ и фізіологическомъ отношеніяхъ точно изслѣдованы и извѣстны, далеко оставляютъ за собою всевозможныя лѣкарства, вслѣдствіе чего ихъ можно считать специфическими противъ данной болѣзни, какими наши товарищи аллопаты считаютъ салициловую кислоту при полиартритѣ или хининъ при маляріи. Общее лѣченіе должно конечно въ обоихъ отдѣленіяхъ быть одинаковое.

Къ такимъ болѣзнямъ и средствамъ въ указанномъ смыслѣ слѣдуетъ причислить холеру и мышьякъ, дифтеритъ и ціанистую ртуть, дизентерію ²⁾ и сузему, коклюшъ и *surgum aceticum*, ¹⁾и, — если назвать одну изъ болѣзней животныхъ—рылокопытную болѣзнь и *pulsatilla*.

---

¹⁾ Гомеопатическое отдѣленіе Университетской клиники, въ Буда-Пештѣ, завѣдуемое проф. *Бакоши* многократно было поставлено въ неблагоприятныя условія потому, что туда посылались самые тяжкіе больные, отчасти даже уже обреченные на смерть.

²⁾ Этіологія дизентеріи конечно еще темна, а о возбудителѣ коклюша мы тоже почти ничего не знаемъ. Всѣ болѣзни здѣсь приведены однако, вслѣдствіе ихъ типичнаго теченія и такъ какъ ихъ паразитарное происхожденіе вѣтъ всякаго сомнѣнія.

При рылокопытной болѣзни у насъ еще то преимущество, что можемъ обойтись безъ клиники, мѣсто которой занимаетъ стойло. Поступать при лѣченіи этой болѣзни пришлось бы слѣдующимъ образомъ: изъ 20 животныхъ, пораженныхъ этой болѣзнию, можно было бы нечетные номера (1, 3, 5 и т. д.) подвергать гомеопатическому лѣченію и давать имъ Pulsatilla, а четные (2, 4, 6 и т. д.) лѣчить на основаніи аллопатіи. Въ остальномъ, само собой разумѣется, слѣдовало бы по отношенію ко всѣмъ животнымъ одинаково примѣнять общія гигиеническія мѣры.

Регистрація продолжительности болѣзни и случаевъ смерти въ обоихъ отдѣленіяхъ клиники (или стойла), при отсутствіи всякаго пристрастія, навѣрно дала бы возможность, какъ всякій согласится, составить себѣ мнѣніе, какой способъ лѣченія предпочтительнѣе при этихъ болѣзняхъ, особенно если бы эта статистика вмѣшала въ себѣ матеріалъ цѣлаго десятилетия лѣтъ.

II. Однако т. наз. „Genius epidemicus“ или, выражаясь по модѣ, вирулентность болѣзнетворныхъ бациллъ при только что названныхъ болѣзняхъ неодинакова, не говоря уже о томъ, что тутъ играютъ еще роль индивидуальныя различія. Въ такихъ случаяхъ, очень легко можетъ статься, что при одной коклюшной эпидеміи не *Cirrus aceticum*, но *Ipecacuanha* или *Drosera* будетъ *simillimum*, такъ что *Cirrus aceticum* давало бы менѣе удачныя результаты, и даже могло бы повести къ крупнымъ ошибкамъ. Вслѣдствіе этого приведенный выше методъ доказательства для убѣжденія аллопатовъ не безъ недостатковъ, не говоря уже о томъ, что по многимъ причинамъ его не легко можно было бы привести въ исполненіе.

Къ счастью, есть способъ отдѣлаться отъ всѣхъ этихъ неудобствъ; стоитъ только, вмѣсто больныхъ людей или животныхъ, брать животныхъ, употребляющихся для опытовъ, искусственно заражать и затѣмъ ихъ подвергать лѣченію.

Употребляя для этой цѣли болѣзнетворныя бациллы, которые культивируются при вполне извѣстныхъ условіяхъ, мы въ состояніи у этихъ животныхъ вызвать типичную картину болѣзни, картину, которую во всякое время можемъ опять получить ¹⁾.

¹⁾ Всѣ доказательства, приводимыя до сихъ поръ въ пользу гомеопатическаго принципа лѣченія, несмотря на ихъ высокія достоинства, не вполне примѣнимы. Ихъ и при самомъ лучшемъ желаніи нельзя было примѣнять, пока мы не были въ состояніи искусственно вызвать совершенно тождественные случаи болѣзни.

При нѣкоторыхъ даже болѣзняхъ (дифтерія и столбнякъ), при которыхъ добытый ядъ почти точно воспроизводитъ болѣзненныя явленія, получаемыя отъ живой культуры, мы въ состояніи точно дозировать болѣзненный продуктъ; мы можемъ, значить, смертельныя минимальныя дозы его такъ же точно опредѣлить, какъ при какомъ-нибудь лѣкарствѣ. Если еще употреблять животныхъ для опытовъ известной расы и культуры, тогда индивидуальныя различія сгладятся на столько, на сколько это вообще возможно.

Какихъ животныхъ и какія болѣзни лучше всего пригодны для опытовъ, объ этомъ покажемъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго: сами же опыты выяснять это ¹⁾). Для намѣченной нами цѣли безразлично, возьмемъ ли мы большее или меньшее животное, частое или рѣдкое заболѣваніе. Сводится же все только къ тому, чтобы доказать на единичныхъ примѣрахъ, что *искусственно зараженное животное, которое безъ леченія было бы обречено на гибель или тяжкій недугъ, излечивается средствомъ, избраннымъ по принципу подобія.*

Полученныхъ заключеній изъ этихъ единичныхъ опытовъ надъ животными мы не должны распространять на другихъ животныхъ или даже человека, но мы въ правѣ выводить изъ нихъ единственно только истинность принципа леченія: *Similia similibus curantur.*

Считаясь съ тѣмъ фактомъ, что инфекціонныя болѣзни большинства нашихъ домашнихъ животныхъ довольно хорошо изслѣдованы въ этиологическомъ отношеніи, и что эти болѣзни по большей части доступны гомеопатическимъ средствамъ, то и прежде всего слѣдовало бы ими пользоваться для опытовъ. Въ такомъ случаѣ всѣ предварительныя работы уже сдѣланы, и въ скоромъ времени можно было бы достигнуть замѣтныхъ результатовъ. Вслѣдствіе значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ употребленіемъ большихъ животныхъ, остается только прибѣгнуть къ обыкновеннымъ животнымъ, употребляемымъ для опытовъ: собакамъ, кошкамъ, кроликамъ, курицамъ и пр.; намъ, конечно, пришлось бы имѣть дѣло съ ихъ естественными, отчасти мало изслѣдованными болѣзнями.

¹⁾ Въ теченіе продолжительнаго времени я считалъ столбнякъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ объектовъ для доказательства въ пользу Гамановскаго ученія по слѣдующимъ причинамъ:

Вслѣдствіе этого прежде всего нужно точно опредѣлить причину свойственныхъ названнымъ животнымъ болѣзней. Тамъ, гдѣ возбудители уже найдены, слѣдуетъ полученные до сихъ поръ результаты изслѣдованій предварительно провѣрить. Только тогда надо считать извѣстный микроорганизмъ причиной болѣзни, если тѣ условія, которыя въ свое время поставилъ Р. Кохъ, совершенно и вполнѣ выполнены, т. е. если можно доказать:

1) что данный паразитъ встрѣчается при каждомъ единичномъ случаѣ этой болѣзни и, при томъ, при такихъ условіяхъ, которыя соотвѣтствуютъ патологическимъ измѣненіямъ и клиническому теченію болѣзни;

2) что данный паразитъ не является при другой болѣзни, какъ случайный и не болѣзнетворный паразитъ и что, наконецъ,

3) полученный изъ организма и въ чистыхъ разводкахъ довольно часто культивированный, онъ въ состояніи на ново вызвать болѣзнь.

Разъ всѣ эти предварительныя условія выполнены для какого-нибудь микроорганизма, дальнѣйшей задачей уже является культура его при вполнѣ извѣстныхъ условіяхъ (среда, температура и пр.), чтобы придать ему по возможности болѣе постоянный характеръ. Затѣмъ слѣдуетъ добыть специфическіе токсины, вырабатываемые этимъ микроорганизмомъ, и изслѣдовать тѣ условія, при которыхъ они дольше сохраняются. Послѣ этого воспріимчивыя животныя заражаются живой культурой или бактериологическимъ ядомъ, освобожденнымъ изъ морфологическихъ составныхъ частей. Такимъ образомъ, когда послѣ полного выясненія этиологіи болѣзни въ общихъ чертахъ извѣстна, слѣдуетъ уже теперь

---

1) Этиологія ясна. Николай-Розенбаховскій бациллъ, имѣющій форму барабанной палочки, признанъ *Kitasato* возбудителемъ этой болѣзни.

2) Эта болѣзнь протекаетъ вполнѣ типично.

3) Мы здѣсь имѣемъ дѣло съ химическимъ ядомъ, значить съ опредѣленной величиной.

4) Животныхъ легко достать для опыта, такъ какъ всѣ животныя, начиная отъ лошади и кончая мышью и лягушкой, болѣе или менѣе чувствительны къ столбнячному яду. Исключеніе составляетъ только курица.

болѣе подробное изученіе болѣзненныхъ явленій *intra vitam*, выясненіе мельчайшихъ анатомическихъ измѣненій *post mortem* и въ различныхъ стадіяхъ болѣзни. При этомъ слѣдуетъ обращать особое вниманіе не только на клеточные элементы органа, но и на кровь и на лимфу.

Если у насъ микробы, токсины которыхъ вызываетъ тѣже болѣзненные явленія, что и живая культура, тогда надо для изслѣдуемой чувствительной къ яду породы животныхъ опредѣлить точно минимальную смертельную дозу.

Когда болѣзнь въ этиологическомъ отношеніи точно изслѣдована, и на одной опредѣленной породѣ животныхъ самымъ подробнымъ образомъ прослѣжено ея развитіе отъ самаго начала до конца, намъ предстоитъ слѣдующая задача: мы должны найти такое лѣкарственное средство, которое, будучи даваемо тѣмъ же животнымъ и въ дозѣ, способной ихъ отразить, вызвало бы у нихъ такія-же клиническія явленія и анатомическія измѣненія, какія вызываются патогенными бактеріями и ихъ токсинами.

Разъ мы нашли лѣкарственное средство, мы должны приступить къ опытамъ лѣченія, назначая малыя, не ядовитыя дозы. При этихъ опытахъ надо поступать слѣдующимъ образомъ: берутъ 6 одного возраста и одного вѣса животныхъ одной и той-же породы въ одинаковой степени ихъ заражаютъ; гдѣ возможно, употребляютъ специфическій ядъ, лишенный бактерій; этимъ путемъ вызываютъ у животныхъ смертельную болѣзнь. Изъ нихъ затѣмъ 3 должны подвергаться лѣченію средствомъ, обладающимъ похожимъ дѣйствіемъ, а остальныхъ оставляютъ безъ лѣченія для контроля.

б) Кроме того у насъ есть стрихнинъ, хорошо изслѣдованный въ химическомъ и фізіологическомъ отношеніяхъ алкалоидъ, который имѣетъ, какъ всѣмъ это извѣстно, большое сходство съ столбнячнымъ ядомъ, по дѣйствию на организмъ.

На основаніи цѣлаго ряда опытовъ, которые имѣли цѣлью конечно не лѣченіе, но иммунизацию животныхъ противъ столбняка при помощи стрихнина (Попытки иммунизировать животныхъ къ столбняку, посредствомъ стрихнина. Дисс. Лейп. 14 апр. 1895 г.), я усомнился въ томъ, чтобы животное, получившее смертельную дозу столбнячнаго яда, безъ лѣченія несомнѣнно обреченное на гибель, могло быть спасено малой дозой стрихнина.

На дозировку лѣкарства слѣдуетъ обращать самое большое вниманіе по слѣдующей причинѣ: во-первыхъ, необходимо точно опредѣлить для провѣрки, какой величины доза приводитъ къ самымъ лучшимъ результатамъ; во-вторыхъ, это чрезвычайно важно еще потому, что въ гомеопатическомъ лагерѣ господствуетъ разногласіе относительно вопроса о потенціяхъ; въ виду этого, является крайне необходимымъ опредѣлить въ данномъ случаѣ наибольшую дозу лѣкарственного средства, которой можно достигнуть излѣченія безъ побочныхъ явленій, и наименьшую дозу, которой еще лучше получаютъ результаты.

Итакъ, если бы отдѣльные изслѣдователи—раздѣленіе труда необходимо въ данномъ случаѣ—при одной болѣзни извѣстной породы животныхъ замѣтили постоянный цѣльный эффектъ средства, избраннаго по принципу подобія, т. е. если бы животныя, оставленныя для контроля, погибли сразу или остались все-таки весьма продолжительное время больными. тогда какъ подвергшіяся лѣченію животныя въ сравнительно короткое время выздоравливали, то пришлось бы протоколы опытовъ передать комиссіи изъ опытныхъ врачей-гомеопатовъ для провѣрки.

Въ случаѣ полученія положительныхъ результатовъ должно послѣдовать оглашеніе замѣченныхъ фактовъ и требованіе, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ „официальная медицина“ повторила эти опыты и убѣдилась на одномъ примѣрѣ въ истинности принципа: „*Similia similibus curantur*“.

Это большая программа, которую я въ вышеизложенномъ старался развить. Исполненіе ея требуетъ времени, много времени и неисчерпаемаго труда, но этотъ вопросъ усилій благородныхъ людей. Если же удастся доказать экспериментальнымъ путемъ гомеопатическій принципъ (а такъ несомнѣнно и будетъ), то онъ такъ же станетъ общепризнанной истиной, какъ и теорія д-ра *Semmelweis*'а о происхожденіи и профилактикѣ послѣродовой горячки, Дженнеровская предохранительная оспа и сывороточное лѣченіе Беринга, которыя также сильно оспаривались. Если гомеопатія будетъ признана научно обоснованнымъ методомъ лѣченія, если всѣ ею будутъ пользоваться рачіонально, при чемъ общими усиліями врачей будетъ она развиваться, тогда въ обширной

области внутренних болѣзней будетъ оказана столь же важная услуга ищущему спасенія отъ страданій челоуѣчеству, каковую въ области хирургіи оказалъ Листеръ своимъ лѣченіемъ ранъ.

Этотъ очеркъ находится въ связи съ моею диссертациею, которая была написана въ общихъ чертахъ еще прежде, чѣмъ я нашель удобное время подробнѣе заняться гомеопатической литературой. Но какъ только я нашель удобный случай, я постарался наверстать потерянное время, при чемъ мнѣ оказалъ особенныя услуги своими совѣтами д-ръ Гауптъ, которому я въ началѣ мая 1895 г. показалъ свою работу.

Изучивъ литературу, я пришелъ теперь къ заключенію, что приведенныя въ моемъ очеркѣ соображенія о научномъ обоснованіи гомеопатіи не могутъ быть признаны совершенно новыми. При болѣе подробномъ обзорѣніи, они являются только дальнѣйшимъ развитіемъ, а, если угодно, специализациею основныхъ положеній, высказываемыхъ преимущественно Т. Бакоди (*T. Baccody*) и Ганемановской школой въ Венгріи.

Для доказательства, я привожу здѣсь четыре основныхъ принципа, на которыхъ основываетъ Бакоди ученіе Ганемана; они слѣдующіе:

1) Лекарственное средство должно испытываться на здоровыхъ животныхъ и людяхъ, которымъ оно назначается въ постепенно уменьшающихся дозахъ; при этомъ наблюдаютъ мельчайшія функціональныя, патолого-физиологическія, патолого-гистологическія, химическія и токсическія измѣненія.

2) Должно послѣдовать всестороннее подробное генетическое (по моментамъ развитія) сравненіе этихъ измѣненій съ похожими измѣненіями при естественныхъ болѣзняхъ отъ какой-нибудь гипотетической болѣзнетворной причины.

3) Должно примѣняться только одно лѣкарственное средство для терапевтическихъ цѣлей, на основаніи выяснившася изъ опытовъ надъ живымъ организмомъ закона подобія въ смыслѣ причинно-специфическаго вліянія на ткани, сообразно съ различными генетическими фазами соотвѣтственнаго заболѣванія тканей.

4) Это назначеніе причинно-специфическаго лѣкарственнаго средства для терапевтическихъ цѣлей должно быть производимо въ такой формѣ и такомъ объемѣ, которое исключаетъ всякое патогномическое (болѣзнетворное) побочное дѣйствіе на здоровый организмъ.

Я не могу не привести также и соображенія Бакоди о законѣ: *similia similibus curantur*, и его взглядовъ относительно вопроса о дозировкѣ.

Для достиженія терапевтической цѣли Бакоди принимаетъ только 6 ступеней десятичной школы, которыя онъ распредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

	I ступень	0,1	грамм.	лѣв.	силы.
II	"	0,01	"	"	"
III	"	0,001	"	"	"
IV	"	0,0001	"	"	"
V	"	0,00001	"	"	"
VI	"	0,000001	"	"	"

Законъ же: „*Similia similibus curantur*“ формулировалъ онъ слѣдующимъ образомъ:

„По смѣшанному индуктивно-эмпирическому методу Ганемана сообразно съ соответствующими генетическими фазами внутреннихъ болѣзненныхъ процессовъ, даются лѣкарства, которыя специфически (непосредственно мѣстно) вліяютъ на ткани больного организма. Они же, какъ лѣкарственные средства (въ сравнительно большихъ дозахъ) для экспериментальныхъ цѣлей введенныя въ здоровый организмъ, должны вызвать похожія патолого-физиологическія и гистологическія (т. е. микроскопически-тканевыя) измѣненія ¹⁾).

¹⁾ Prof. Dr. Theodor Bakody: «Ueber das Koch'sche Heilverfahren.» Allgem. hom. Ztg. 1891 Bd. 122. № 5 и 6 p. 44.

См. также: Zur Reform der mediz. Therapie. Sendschreiben an Herrn Prof. Rudolf Virchow von Bakody. 1882.

См. также: Dr. Franz Hausmann's kleine Schriften, Gesammelt und herausgegeben von Dr. C. Bojanus sen.

О дѣйствиі сѣры и сѣрныхъ водъ.

(*Ueber Schwefel und Schwefelbäder*).

Докладъ, читанный на 17-мъ конгрессѣ бальнеологовъ въ Берлинѣ профессоромъ Hugo Schulz, Greifswald.

М. Г.! Вопросъ о терапевтическомъ значеніи сѣры, какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ ея простыхъ соединеніяхъ, уже давно составляетъ предметъ спора между врачебной практикой, основанной на наблюденіяхъ у постели больного, и между экспериментально и наглядно совершаемымъ теоретическимъ изслѣдованіемъ. Съ одной стороны сѣрѣ приписываютъ весьма значительное дѣйствіе при пользованіи хроническихъ, мѣстныхъ и распространенныхъ недуговъ организма и его частей; съ другой стороны столько же по крайней мѣрѣ врачей, опирающихся на не менѣе обоснованныя сужденія въ этомъ дѣлѣ, видятъ въ сѣрѣ только слабое laxans, средство довольно сомнительнаго достоинства при извѣстныхъ мѣстныхъ поврежденіяхъ, и въ общемъ— излишнее.

Столь противорѣчивые взгляды указываютъ на то, что гдѣ-то сдѣлана существенная, но трудно уловимая ошибка въ попыткахъ дать складное объясненіе съ обѣихъ сторонъ такому вопросу, какъ упомянутый. Дѣйствительно мало лѣкарственныхъ веществъ, которые, будучи съ одинаковымъ стараніемъ изслѣдованы съ практической и теоретической стороны, дали бы столь сильно расходящіяся мнѣнія, какъ мы это видимъ на сѣрѣ. При моихъ изслѣдованіяхъ фармакодинамики сѣры, что и составилъ предметъ моего доклада, я сравнилъ результаты, полученные при экспериментальныхъ и практическихъ наблюденіяхъ. По моему мнѣнію только такимъ путемъ возможно найти положительное рѣшеніе. Единственно такъ можно избѣгнуть односторонности въ конечномъ выводѣ о присущихъ лѣкарственному веществу дѣйствіяхъ.

Всѣмъ вамъ извѣстный Марбургскій клиницистъ *Vencke* въ своей „Патологіи обмѣна веществъ“ говоритъ слѣдующее о физиологическомъ и терапевтическомъ дѣйствиі сѣры:

„На то, что физиологическое значеніе сѣры не можетъ быть ничтожнымъ, указываетъ постоянство ея существованія, указываютъ часто бросающіяся въ глаза и установленныя многолѣтнимъ опытомъ дѣйствія сѣры; нужно, дѣйствительно, допустить, что эти дѣйствія яснѣе для насъ въ своихъ конечныхъ результатахъ, чѣмъ въ своемъ физиологическомъ отношеніи“. *Venke* опирается здѣсь на постоянное существованіе сѣры въ тканяхъ. Существуетъ ли на самомъ дѣлѣ это постоянство и какъ далеко оно простирается?

М. Г.! Мы знаемъ изъ данныхъ физиологической химіи, что сѣра постоянная составная часть бѣлковинной молекулы. При изученіи состава и мельчайшаго строенія бѣлковинной молекулы всегда встрѣчали сѣру. При этомъ нѣтъ никакой разницы, взять ли бѣлокъ у животнаго или растенія. Невольно возникаетъ мысль, что въ этомъ явленіи заключается нѣчто постоянное и необходимое. Мы еще не знаемъ явленій, совершающихся въ бѣлковинной молекулѣ при непрерывномъ процессѣ возникновенія и уничтоженія, общій результатъ которыхъ мы называемъ жизнью. Но если жизнь зиждется на существованіи бѣлка, то мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать: безъ сѣры—нѣтъ жизни!

Природа не допускаетъ излишней роскоши при строеніи и образованіи веществъ, необходимыхъ ей для проявленія ея законовъ. Поэтому, кажется, мы имѣемъ право спросить о причинѣ, если видимъ, что природа надѣлила исключительно протоплазму извѣстнымъ процентомъ сѣры. Можетъ быть намъ удастся, при помощи существующихъ въ настоящее время пособій, нѣсколько приблизиться къ причинѣ, лежащей въ основѣ этого факта. Для этого бросимъ бѣглый взглядъ на химическія свойства сѣры.

Извѣстно, что сѣра даже въ воздухѣ обладаетъ стремленіемъ соединяться съ кислородомъ атмосферы. Это соединеніе совершается тѣмъ легче и энергичнѣе, чѣмъ большая поверхность сѣры открыта дѣйствию кислорода, другими словами: чѣмъ болѣе сѣра размельчена. Съ другой стороны, та же сѣра легко отдаетъ принятый кислородъ, въ особенности легко окисляющемуся органическому веществу. При этомъ, конечно, имѣющееся соединеніе сѣры и кислорода распадается. Какъ широко распространено это

распаденіе, показываетъ между прочимъ слѣдующее явленіе. Небольшая, случайно попавшая въ минеральный источникъ соломинка, или что-нибудь въ этомъ родѣ, способна до того разложить находящіяся въ водѣ сѣрнокислыя соли, что пациента, собирающагося пить назначенную кружку воды, неприятно поражаетъ непривычный и неожиданный запахъ и вкусъ образовавшагося сѣроводорода. Какое значеніе можетъ имѣть и дѣйствительно имѣть присутствіе сѣры при реакціи окисленія въ органическихъ матеріяхъ, совершенно ясно показано нѣсколько лѣтъ тому назадъ экспериментальными опытами, которые *Nasse* поручилъ произвести своему ученику *Rösing*'у въ дополненіе къ (подобнымъ) своеобразнымъ наблюденіямъ *de Rey-Pailhade*'а. Образование сѣроводорода при этихъ реакціяхъ постоянно сопровождается выдѣленіемъ свободного кислорода. Если сѣра соединяется въ водородомъ воды, то кислородъ долженъ выдѣлиться. Этотъ кислородъ обладаетъ активнымъ, ясно выраженнымъ стремленіемъ снова соединяться съ другой матеріей, при чемъ, разумѣется, долженъ происходить процессъ окисленія. Изъ всего сказаннаго можно вывести, что сѣра при извѣстныхъ условіяхъ, при чемъ тутъ играетъ также значительную роль еще пока не упомянутое присутствіе веществъ щелочной реакціи, можетъ способствовать перенесенію кислорода и въ тоже время въ значительной степени повысить дѣятельность процесса окисленія. Какое значеніе можно вывести изъ этого для сѣры въ отношеніи къ жизненнымъ процессамъ?

Распределенію кислорода между нашими органами, необходимаго для поддерживанія обмѣна веществъ, способствуетъ кровь посредствомъ своего гемоглобина. Этимъ путемъ кислородъ доставляется къ тканямъ и ихъ строительному матеріалу—клеткамъ съ ихъ протоплазмой. Но какое соотношеніе существуетъ далѣе, какъ совершается конечное дѣйствіе кислорода на бѣлокъ тканей и вмѣстѣ съ тѣмъ самое окисленіе бѣлка? Можетъ быть, послѣ описанныхъ явленій, на долю сѣры выпадаетъ сдѣлать сначала вообще возможнымъ и поднять на необходимую для поддерживанія жизненныхъ процессовъ высоту горѣніе бѣлка, не легко поддающагося какому бы то ни было влиянію. Если вѣрно мнѣніе,

въ чемъ въ настоящее время, конечно, никто не сомнѣвается, что желѣзо, находящееся въ пигментѣ крови, весьма существенно способствуетъ доступу кислорода къ тканямъ, то съ такимъ же правомъ мы можемъ приписать подобное дѣйствіе сѣры въ дѣлѣ обмѣна кислорода въ протоплазмѣ.

Исслѣдуемъ поближе вѣроятность здѣсь изложенной гипотезы. Если она построена на вѣрномъ основаніи, то мы имѣемъ объясненіе какъ непремѣннаго присутствія сѣры въ бѣлкѣ, такъ и ея физиологическаго значенія. Слѣдующій выводъ тотъ, что нарушенія количества сѣры влекутъ за собою также нарушенія обмѣна веществъ и развитіе патологическихъ процессовъ. Если принять во вниманіе, что количество сѣры, напр. въ свѣжей мышечной ткани, составляетъ только $1/4^0/0$ вѣса ткани, то подобныя нарушенія равновѣсія вовсе не должны быть такъ значительны въ одну или въ другую сторону, для того чтобы стать тягостными. Наконецъ, съ этой точки зрѣнія мы видимъ также объясненіе и понимаемъ такія достижимыя и достигнутыя терапевтическія дѣйствія сѣры, при которыхъ мы обыкновенно только замѣчаемъ ясно полученное увеличеніе и улучшеніе общаго обмѣна веществъ или жизненной дѣятельности отдѣльныхъ органовъ. Сѣра дѣйствительно играетъ выдающуюся роль въ многочисленныхъ моментахъ, постоянную и совмѣстную дѣятельность которыхъ мы называемъ „жизнью“!

М. Г.! Если бы мы захотѣли ограничиться только опредѣленіемъ физиологическаго значенія сѣры, на сколько это намъ въ настоящее время доступно, то мы тщетно спрашивали бы себя: какимъ же образомъ объяснить въ такомъ случаѣ ея специфическое свойство въ качествѣ лѣкарственнаго вещества съ присущимъ ему дѣйствіемъ? Способность возбуждать процессъ обмѣна веществъ сѣра раздѣляетъ со многими другими лѣкарственными веществами, напр. съ мышьякомъ и щелочами. Какимъ образомъ мы узнаемъ ея специфическое дѣйствіе (*vis specifica*), проявленіе котораго опредѣленное и единственное въ своемъ родѣ для сѣры? Двумя путями здѣсь можетъ быть достигнута цѣль. Мы можемъ разсматривать въ качествѣ руководителей только терапевтическіе результаты, достигнутые сѣрой, опираясь на положе-

ніе: опытъ—мать всѣхъ знаній. Но если мы подумаемъ о томъ, какъ развивается практическій опытъ въ одно цѣлое и что при этомъ неизбѣжно должны существовать также сомнительныя данныя, то намъ придется во всякомъ случаѣ ради безопасности принять во вниманіе другой способъ, а именно экспериментальный опытъ и изслѣдованіе. Однако о немъ можно сказать то же самое, что и относительно перваго способа. Самъ по себѣ онъ также недостаточенъ для полной ясности и вѣрности нашихъ сужденій, безъ чего намъ никакимъ образомъ нельзя обойтись. Если въ чемъ оказалось безусловно необходимымъ сравнить результаты экспериментальнаго опыта съ практическими наблюденіями, то это относится въ особенности къ сѣрѣ. Тогда только мы видимъ ясно, казавшееся прежде темнымъ, тогда только мы понимаемъ, на какихъ основаніяхъ старые врачи и тѣ изъ современныхъ, которые путемъ опыта научились цѣнить въ сѣрѣ дѣйствительное лѣкарственное вещество, подчеркивали и теперь еще подчеркиваютъ ея терапевтическое могущество. Но для того, чтобы создать согласіе между результатами опыта и пракческаго наблюденія, необходимо также соотвѣтствіе условій самаго опыта и практическихъ наблюденій. Положимъ, что фізіологія учитъ насъ тождественности всего органическаго у живыхъ существъ. Фізіологія со своей точки зрѣнія, которая во всѣхъ отношеніяхъ должна быть по возможности широкой, для того чтобы ясно и отчетливо охватить взглядомъ законы жизни, въ этомъ случаѣ вполне и несомнѣнно права. Но практическая медицина и въ особенности изученіе дѣйствій лѣкарствъ такъ же властно требуютъ какъ можно болѣе глубокаго вторженія въ совершенно спеціальную область, требуютъ весьма труднаго изслѣдованія отношеній, существующихъ между посторонними веществами въ данномъ случаѣ—дѣйствующими на организмъ лѣкарствами, и человѣческимъ организмомъ. Въ вопросахъ терапіи существуетъ громадная разница между органами животнаго и человѣка. И даже болѣе того: органы одного индивидуума въ терапевтическомъ отношеніи не вполне схожи съ органами другого. Если желательно разъяснить, какимъ образомъ могутъ быть объяснены успѣхи лѣченія посредствомъ сѣры, результаты пользованія больныхъ

сѣрными купаньями и водами, то послѣдовательность также требует избранія человѣческаго организма объектомъ подобныхъ испытаній, которыя намъ ясно показали бы дѣйствіе сѣры именно на него. Какое значеніе имѣетъ подобный способъ при изученіи фармакодинамики не только сѣры, но и любого лѣкарственного вещества, я имѣлъ возможность убѣдиться въ длинномъ рядѣ наблюденій. Прежде всего мы узнаемъ, изъ правильно совершаемыхъ испытаній лѣкарственныхъ веществъ на здоровомъ, сферу дѣйствія даннаго лѣкарственного вещества. Мы видимъ, какъ одинъ органъ за другимъ подпадаетъ его дѣйствію, какъ къ этому присоединяется пораженіе другихъ частей тѣла и какъ изъ совокупности первично и вторично вызванныхъ расстройствъ наконецъ получается общее болѣзненное состояніе. Въ самомъ дѣлѣ, личныя испытанія, которыя производились моими учениками и мной, дали длинный рядъ симптомовъ, возникновеніе которыхъ могло быть приписано только дѣйствію сѣры. Мы получили характерныя измѣненія въ области нервной системы, поперечныхъ мышцъ, сосудовъ и дѣятельности сердца; расстройства преимущественно функций слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей; ненормальныя явленія въ мочѣ, половыхъ органахъ и на кожѣ. Лимфатическія железы также не остались вполнѣ незатронутыми. Вы видите, М. Г., какъ обширна и глубоко распространена сфера дѣйствія сѣры. Конечно, само собою разумѣется, что при отдѣльныхъ наблюденіяхъ особенность и невосприимчивость индивидуума имѣли свое значеніе. Но это вездѣ такъ бываетъ. Никто не скажетъ, что алкоголь не дѣйствуетъ сильно на мозгъ, исходя лишь изъ единичнаго наблюденія, когда индивидуумъ, особенно привычный къ нему, выпилъ нѣсколько литровъ пива безъ существенныхъ послѣдствій. Наоборотъ, слишкомъ превеличили бы интенсивность дѣйствія алкоголя, основываясь лишь на тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда нѣсколько стакановъ пива способны вызвать опьяненіе. Поэтому нужно всегда большее число отдѣльныхъ наблюденій на различныхъ субъектахъ, для того чтобы отбросить индивидуальное и съ достаточною ясностью и вѣрностью опредѣлить общее отношеніе лѣкарственного вещества къ человѣческому организму.

Я не намѣренъ, М. Г., излагать здѣсь подробно всѣ мелочи, которыя возникли при дѣйствіи сѣры въ видѣ ненормальнаго состоянія органовъ. Вы найдете объ этомъ свѣдѣнія въ моемъ сочиненіи о фармакодинамикѣ сѣры ¹⁾. Но одно обстоятельство, мнѣ кажется, заслуживаетъ болѣе точнаго разъясненія теперь же. Большая часть патологическихъ явленій, наблюдать которыя намъ представился случай на насъ самихъ, обладала поразительнымъ подобіемъ, чтобы не сказать тождественностью, съ тѣми видами болѣзней, которыя уже издавна составляютъ предметъ пользованія бальнеологіею, примѣненія сѣрныхъ купаній и сѣрныхъ водъ. Мнѣ бросились въ глаза при сравненіи нашихъ результатовъ съ данными бальнеологической практики ревматическія боли мышцъ и катарральныя разстройства слизистыхъ оболочекъ. Но и другія сходства между нашими наблюденіями и наблюденіями, сдѣланными при терапевтическомъ примѣненіи сѣрныхъ источниковъ, были на лицо. На первый взглядъ всякому, не желающему поглубже вникнуть въ этотъ вопросъ, покажется непонятнымъ, почти бессмысленнымъ, если онъ услышитъ, что сѣра производитъ у здороваго человѣка явленія, подобныя или тождественныя которымъ успѣшно лѣчатся сѣрой. Однако это въ сущности простое явленіе и оно не обходится безъ аналогіи въ другихъ случаяхъ. Это обстоятельство уже много разъ обращало на себя вниманіе и было принимаемо въ расчетъ клиницистами. Я хочу здѣсь только напомнить извѣстныя слова *v. Nussbaum*'а, вызванныя его наблюденіями надъ ихтиоломъ, содержащимъ сѣру. *v. Nussbaum* говоритъ объ ихтиолѣ: „Какъ удивительно цѣлбно онъ иногда вліяетъ на экземы, такъ существуютъ организмы, у которыхъ посредствомъ сѣры можно вызвать экзему“. Далѣе, если сѣра въ состояніи вообще вліять на какой-нибудь органъ, напр., слизистую оболочку, другими словами, играть по отношенію къ ней роль раздражающаго, возбуждающаго дѣятеля, то вмѣстѣ съ этимъ также опредѣляется, если разъяснить себѣ анатомическое строеніе и фізіологическое

¹⁾ Studien über die Pharmakodynamik des Schwefels. Greifswald 1896. J. Abel.

назначеніе слизистой оболочки, въ какомъ родѣ должны быть измѣненія, вызванныя раздражающимъ дѣйствіемъ сѣры. Можно составить себѣ понятіе о нихъ а priori. Слизистая оболочка, вообще говоря, должна одинаково относиться ко всякому раздраженію опредѣленной интенсивности. Что результаты дѣйствія должны находиться въ зависимости отъ назначенія органа, что слизистая оболочка поддается дѣйствію у одного скорѣе или медленнѣе, чѣмъ у другого, — все это нисколько не измѣняетъ положенія, если придерживаться общей упомянутой точки зрѣнія при выводахъ. Если заболѣлъ по какой-нибудь причинѣ органъ, о которомъ мнѣ извѣстно, что онъ у здороваго подлежитъ сферѣ дѣйствія сѣры, то уже прежде всего оправдывается выводъ, что въ сѣрѣ мы имѣемъ средство для успѣшнаго пользованія этой болѣзни. Мы можемъ посредствомъ сѣры вызвать въ соотвѣтственной ткани реакцію, которая въ состояніи привести къ исцѣленію. Практическій опытъ, положимъ, показываетъ, что это мнѣніе пригодно не всегда и не во всѣхъ случаяхъ, но онъ не даетъ достаточнаго основанія для того, чтобы лѣченіе сѣрой, вслѣдствіе отрицательныхъ и недостижимыхъ результатовъ, совершенно забросить. Мы знаемъ, что катарръ слизистой оболочки можетъ зависѣть отъ различнѣйшихъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, но съ патолого-анатомической точки зрѣнія мы въ концѣ концовъ получимъ всегда одну и ту же картину. Однако врачу приходится считаться съ явленіями при жизни и въ живыхъ органахъ; секціонный столъ всегда подноситъ нѣчто законченное, что болѣе не измѣнится и не можетъ быть измѣнено. Пользовать всѣ схожія по виду болѣзненныя проявленія однимъ средствомъ, было бы и односторонне, и бесполезно. Вѣрный выборъ лѣкарственнаго вещества въ отдѣльныхъ случаяхъ такъ же важенъ, какъ примѣненіе со стороны химика вѣрнаго реагента для вещества изъ большей группы въ высшей степени близко сходныхъ между собою по химическимъ свойствамъ элементовъ. Сдѣланное здѣсь ограниченіе вышеизложенной примѣнимости сѣры всегда будетъ имѣть свое значеніе, но оно даетъ важное для практики побужденіе тѣмъ тщательнѣе изслѣдовать болѣе тонкія соотношенія, существующія между заболѣваніями органовъ и

сѣрой, и выяснитъ указанія, которыя въ одномъ случаѣ требуются примѣненія, въ другомъ же не требуютъ.

М. Г.! До сихъ поръ мы исключительно занимались вопросами, которые могли бы облегчить попытку дать картину физиологическаго и фармакодинамическаго значенія сѣры. Понятно, что здѣсь можно было набросать эту картину только въ главныхъ и общихъ чертахъ. Теперь я намѣренъ говорить о болѣе спеціальному предметѣ. Дѣйствительны ли вообще сѣрные воды, или нѣтъ? Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ заслуживаетъ того, чтобы и ему удѣлить часть нашего времени.

Въ высшей степени замѣчательное явленіе, что въ медицинскомъ мірѣ такъ часто, при всякомъ удобномъ случаѣ, можно услышать отрицательное сужденіе относительно дѣйствія минеральныхъ источниковъ. Если вообще допускаютъ успѣхи пользованія больныхъ минеральными водами, то всегда приписываютъ главную роль въ этомъ перемѣнѣ образа жизни. То, что пациентъ, между прочимъ, пилъ Вильдунгенскую, Гомбургскую, или воду иныхъ какихъ-нибудь сѣрныхъ источниковъ, не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу и, въ крайнемъ случаѣ, дѣйствовало развѣ какъ вспомогательное средство. Основанія подобныхъ разсужденій совершенно особаго рода, если только произнесшіи ихъ вообще потрудились самъ размышлять. Въ большинствѣ минеральныхъ источниковъ слишкомъ мало дѣйствующаго вещества, слишкомъ мало имѣющаго терапевтическое значеніе соединенія, чтобы можно было думать о возможности ихъ дѣйствія!

М. Г.! Если подобное сужденіе является со стороны, включающей даже малѣйшій поводъ къ недовѣрью, если высказывающаго подобное сужденіе мы знаемъ и почитаемъ за человека весьма преусиѣвшаго на поприщѣ лѣкарствовѣденія, то тѣмъ не менѣе надо задать себѣ вопросъ; кто же правъ, представители практики, или приверженцы экспериментальнаго метода? Прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію этого спорнаго вопроса, важное значеніе котораго для бальнеологіи въ особенности и для терапии вообще никто не станетъ отрицать, нужно еще разобрать нѣкоторые факты, не имѣющіе, правда, особеннаго значенія для *всего* вопроса. При внутреннемъ и наружномъ примѣненіи сѣр-

ныхъ водъ дѣло не идетъ о существованіи свободной сѣры, которую мы до сихъ поръ исключительно рассматривали. На самомъ дѣлѣ сѣрному источнику придаетъ свойственный ему характеръ или сѣроводородъ, или какая-нибудь сѣрная щелочь. Вслѣдствіе легкаго разложенія сѣрно-щелочныхъ солей, образованіе которыхъ уже уступаетъ дѣйствию углекислоты, мы можемъ ограничиться разборомъ ихъ продукта—сѣроводорода. Сходны ли въ терапевтическомъ отношеніи сѣра и ея соединеніе съ водородомъ? Отвѣтъ долженъ быть утвердительный. Доказано путемъ опыта на другихъ подобныхъ соединеніяхъ мышьяка, фосфора и сурьмы, что ихъ продолжительное дѣйствіе на животный организмъ совпадаетъ съ дѣйствіемъ повторно даваемыхъ малыхъ дозъ элемента со связаннымъ съ нимъ водородомъ. Въ организмѣ, по всей вѣроятности, скоро наступаетъ распаденіе соединеній водорода. Но извѣстно, что сѣроводородъ крайне неустойчивое тѣло и сохраненіе воднаго раствора его при доступѣ воздуха невозможно. Скоро начинается отдѣленіе въ высшей степени мелкихъ частицъ сѣры, которое при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ составить весьма значительное количество сѣры, какъ это нѣкогда наблюдалось въ Аспен'ѣ. Поэтому въ концѣ концовъ безразлично, принялъ ли пациентъ сѣру, или сѣроводородъ. Само собою разумѣется, что изъ послѣдняго утвержденія слѣдуетъ исключить количество газа, влияющаго токсически. Сѣроводородъ представляетъ намъ именно соединеніе, которое даетъ возможность ввести въ организмъ сѣру, въ самомъ раздробленномъ видѣ, даже при посредствѣ дыхательныхъ путей. Слѣдовательно, терапевтическое примѣненіе сѣроводорода тождественно съ примѣненіемъ въ высшей степени размельченной сѣры.

Послѣ этого мы должны ближе изслѣдовать вопросъ о количествѣ сѣры, содѣржащейся въ рассматриваемыхъ водахъ. Выставляли на видъ именно то обстоятельство, что количество сѣры, содѣржащейся въ одномъ литрѣ болѣе употребительныхъ сѣрныхъ источниковъ, слишкомъ ничтожно, для того чтобы его серьезно можно было принять въ расчетъ. Я сдѣлалъ вычисленія, которыя въ состояніи дать понятіе о численномъ отношеніи въ этомъ вопросѣ.

Одинъ литръ воды содержитъ слѣдующее количество сѣры въ источникахъ:

Nenndorf	0,03576	грамм.
Gurnigl	0,01446	„
Weilbach	0,00711	„
Aachen	0,00455	„

въ водѣ изъ Alvanen количество сѣры уменьшается до 0,00126, а въ Аахенской Quirinusquelle до 0,00096 грам. Съ цѣлью представить эти численныя отношенія еще яснѣе и нагляднѣе, я ихъ измѣнилъ такъ, чтобы видно было, на сколько литровъ воды названныхъ источниковъ приходится 1 граммъ сѣры. При этомъ получаютъ слѣдующія соотношенія:

Nenndorf содержитъ 1 граммъ сѣры въ	28	литр.
Gurnigl „ „ „ „ „	69	„
Weilbach „ „ „ „ „	140	„
Aachen „ „ „ „ „	222	„
Alvanen „ „ „ „ „	794	„
Quirinusquelle „ „ „ „ „	1042	„

Я произвольно выбралъ упомянутые источники изъ большого числа болѣе или менѣе съ ними сходныхъ. Въ содержаніи ими сѣроводорода или сѣрной щелочи заключается ихъ характерная особенность,—то, что ихъ отличаетъ отъ другихъ подобныхъ источниковъ, но въ составъ которыхъ сѣра не входитъ. Здѣсь же мы имѣемъ дѣло только съ сѣрой.

Всякій, кто въ основу своихъ терапевтическихъ дѣйствій ставитъ положенія: чѣмъ больше доза, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ, и, пожалуй, даже тотъ, кто менѣе обращаетъ вниманія на количество, тотчасъ возразитъ намъ, что при доведеніи лѣкарственнаго вещества до отношенія 1:28000, или даже 1:200000 на вѣрное исключается возможность его дѣйствія. И тѣмъ не менѣе дѣйствіе существуетъ. Это подтверждается не только практическими наблюденіями, которымъ не всегда можно довѣрять, но также и экспериментальнымъ опытомъ. Если же то и другое приводитъ къ одинаковымъ результатамъ, то тутъ, разумѣется, не можетъ быть болѣе основаній для настойчивыхъ возраженій.

Опыты, предпринятыя на моихъ ученикахъ, при чемъ послѣд-

ніе въ сущности не имѣли понятія о томъ, что принимали, и на мнѣ, производились алкогольнымъ растворомъ чистой сѣры въ количествѣ 0,035%. Это, слѣдовательно, составитъ отношеніе 1:28000. Участники этого послѣдовательнаго ряда испытаній, въ промежуткахъ между которыми производились работы надъ большими дозами, принимали ежедневно въ теченіе первой недѣли 10, второй и третьей—20 и четвертой 30 куб. сант. упомянутаго раствора. Въ продолженіе четырехъ недѣль было принято всего 560 куб. сант. раствора, что соотвѣтствуетъ 0,196 грам. сѣры. Если ежедневно принимать 300 куб. сант. Nenndorf'ской воды, то въ теченіе трехъ недѣль это составитъ приблизительно то же количество сѣры. Я уже упомянулъ, М. Г., что результаты, полученные изъ нашихъ опытовъ, въ отношеніи ясности не оставляли желать ничего лучшаго. То же самое можно сказать о другомъ рядѣ опытовъ, которые производились при помощи гораздо меньшихъ количествъ упомянутаго раствора. Далѣе, мы видѣли, измѣненія въ состояніи нашего здоровья походили на тѣ формы болѣзней, которыя лѣчатся сѣрными водами. Кромѣ того, я нашелъ, что нѣкоторыя, такъ называемыя, побочныя дѣйствія, возникающія иногда при этомъ лѣченіи, также оказались тождественны съ тѣми симптомами, которые намъ удалось подмѣтить.

Всѣ опыты производились нами на человѣческомъ организмѣ, который былъ избранъ предметомъ воздѣйствія сѣры. Очевидно, что въ этомъ заключается громадная разница между стремленіемъ изучить фармакодинамику сѣры на собакахъ или кролякахъ. Физиологически одинаковыя, или почти одинаковыя, отдѣльныя части человѣческаго и животнаго организмовъ, съ точки зрѣнія фармакодинамики и вытекающихъ изъ нея терапевтическихъ примѣненій, съ большимъ трудомъ могутъ быть разматриваемы, какъ соотвѣтственныя. Какъ уже было замѣчено, это одна изъ тѣхъ причинъ, пренебреженіе которыми могло вызвать отрицательныя сужденія о возможныхъ дѣйствіяхъ не одной только сѣры.

Далѣе, всѣ мы, участвовавшіе въ испытаніяхъ, были людьми здоровыми и бодрыми. Каждый изъ насъ обладалъ въ большей или меньшей степени невоспринчивостью къ дѣйствію сѣры, ко-

тому мы подверглись. Если даже въ здоровыхъ, неповрежденныхъ органахъ, подвергнутыхъ дѣйствию сѣры, появляются вызванные послѣднею симптомы, которые по своему характеру согласуются со спеціально-анатомическимъ строеніемъ и физиологическимъ назначеніемъ каждаго соотвѣтственнаго органа, то что же произойдетъ съ больными органами? Жизненная дѣятельность послѣднихъ не находится на нормальномъ уровнѣ и не совершается въ нормальныхъ предѣлахъ. Противодѣйствіе ихъ разнымъ раздраженіямъ ослаблено. Физиологія учитъ насъ, что отмирающій нервъ становится чувствительнымъ къ току, на который здоровый нервъ отзывается слабо. Если мы вмѣсто отмирающаго нерва возьмемъ больной органъ, вмѣсто раздраженія отъ электрическаго тока—раздраженіе лѣкарственнымъ веществомъ, то мы получимъ совершенно тождественное соотношеніе. Я уже давно показаль, что подобная перестановка понятій можетъ быть допущена и что сущность лѣкарственнаго дѣйствія въ концѣ концовъ можетъ быть выведена изъ простыхъ, физиологически признанныхъ и доказанныхъ законовъ.

Если мы далѣе подумаемъ, что сѣра въ очень малыхъ дозахъ уже способна сильно раздражать здоровые органы, то, слѣдовательно, еще меньшее количество ея должно въ больныхъ органахъ произвести измѣненія, которыя въ состояніи принести терапевтическую пользу. Этотъ теоретическій выводъ подтверждается практическими наблюденіями. Въ настоящее время мы еще не можемъ себѣ представить, какимъ образомъ совершаются измѣненія въ отдѣльныхъ органахъ, здоровыхъ и больныхъ. Пока довольно для нихъ того, что есть. Самое важное теперь, и, мнѣ кажется, также для будущаго: наблюденія бальнеологіи находятъ себѣ подтвержденіе въ экспериментальномъ опытѣ! Этимъ вопросъ исчерпанъ. Отдѣльныхъ вопросовъ остается еще довольно, чтобы дать богатый матеріалъ для научной работы. Фундаментъ же положенъ, на которомъ мы можемъ далѣе строить, если только будетъ намѣреніе пользоваться правильно матеріаломъ. Явленія, совершающіяся въ человѣческомъ организмѣ, могутъ быть вполнѣ и вѣрно поняты только наблюденіями надъ человѣкомъ.

М. Г.! Я говорилъ здѣсь передъ вами, людьми практиче-

сваго опыта, какъ представитель болѣе теоретическаго направле-
 нія. Теорія и практика должны идти рука объ руку, если жела-
 тельно принести пользу наукѣ. По принципу раздѣленія труда
 это никогда не можетъ быть осуществлено одной только сторо-
 ной. Я буду вамъ весьма признателенъ, если вы пожелаете, при
 посредствѣ вашего опыта, доставлять неустанно новыя подрѣпле-
 нія теоріи, что поможетъ отбросить ошибки и избѣжать ихъ въ
 будущемъ. Если мнѣ удалось также теоретически доказать, что
 количество лѣкарственнаго вещества въ бальнеологіи не имѣетъ
 того высокаго значенія, которое до сихъ поръ служило поводомъ
 къ отрицательнымъ сужденіямъ о терапевтическомъ достоинствѣ
 лѣченія водами, то я счелъ бы поднятый мной вопросъ достаточно
 выясненнымъ.

(Настоящій докладъ проф. Шульца (Greifswald) показался
 намъ достаточно замѣчательнымъ, чтобы перепечатать его, къ свѣ-
 дѣнію г. товарищей гомеопатовъ, in extenso изъ „Deutsche Medi-
 cinal-Zeitung“ 1896, № 36. *Ред.*)

Х р о н и к а.

Празднованіе столѣтняго юбилея гомеопатіи Обществомъ вра-
 чей-гомеопатовъ состоится 15 декабря. Въ этотъ день въ залѣ
 Городской Думы имѣетъ быть въ 2¹/₂ часа благодарственное мо-
 лебствіе, которое, какъ предполагается, будетъ отслужено почет-
 нымъ членомъ Общества, досточтимымъ о. Іоанномъ Кронштадт-
 скимъ. Послѣ молебствія состоится торжественное общее собраніе,
 на которомъ будутъ читаны слѣдующіе доклады: 1) д-ра мед.
 Н. Е. Габриловича, „Краткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое
 столѣтіе ея существованія“; 2) д-ра мед. В. А. фонъ Дитмана
 „О дѣйствиі минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ“ и 3) д-ра
 мед. Л. Е. Бразоля „О причинахъ, замедляющихъ всеобщее рас-
 пространеніе гомеопатіи“.

Въ 7¹/₂ часовъ вечера имѣетъ быть обѣдъ по подпискѣ (10 руб-
 лей съ персоны) въ ресторанѣ Эрнестъ (входъ съ Мойки). Же-

лающіе принять участіе въ обѣдѣ, мужчины и дамы, благоволятъ записаться заблаговременно въ аптеку Общества врачей-гомеопатовъ, Невскій пр., 82.

Ко дню юбилея Общество врачей-гомеопатовъ издаетъ: 1) Полный русскій переводъ съ нѣмецкой оригинальной статьи Ганемана, написанной въ 1796 г. подъ заглавіемъ „*Oпыты новаго принипта для нахожденія цѣлительныхъ свойствъ тѣлественныхъ веществъ*“ съ предисловіемъ д-ра мед. Л. Е. Бразоля и 2) „Очеркъ жизни и дѣятельности Самуила Ганемана“, составленный д-ромъ Л. Е. Бразолемъ. Выпущено также новое увеличенное третье изданіе „Публичныхъ лекцій о гомеопатіи“ д-ра Бразоля“.

Для полного успѣха нашего торжества весьма желателенъ съѣздъ провинціальныхъ врачей и представителей провинціальныхъ гомеопатическихъ Обществъ.

Неутомимый борецъ за гомеопатію, генераль Н. Ф. Федоровскій сообщаетъ намъ, что ему удалось организовать три новыхъ гомеопатическихъ общества, въ Ростовѣ на Дону, Донское и Воронежское. Отъ души привѣтствуемъ нарожденіе этихъ новыхъ обществъ и въ интересахъ распространенія гомеопатіи желаемъ имъ полного процвѣтанія.

Газета „Врачъ“ отмѣчаетъ фактъ осужденія Дюссельдорфскимъ судомъ германскаго врача-гомеопата *Volbeding*'а за недобросовѣстное лѣченіе. Не говоря уже о томъ, что „въ семьѣ не безъ уroda“, слѣдуетъ однако признать, что факты, подобные оказавшимся на судѣ, среди врачей вообще не часты, а среди гомеопатовъ и совсѣмъ рѣдки. Приводимъ суть процесса для того, чтобы противники наши не могли обвинять насъ въ желаніи замалчивать неблаговидные поступки нашихъ коллегъ. Впрочемъ, какъ видно изъ разъясненія предсѣдателя суда, *Volbeding* пользовалъ больныхъ не по гомеопатическому или аллопатическому методамъ, а изобрѣтеннымъ имъ самимъ способомъ лѣченія. Приходится сожалѣть, что корпорація врачей совершенно беззащитна по отношенію къ такимъ личностямъ, не имѣя возможности исключить ихъ изъ своей среды, чтобы парализовать вредную ихъ дѣятельность.

Volbeding, родившійся 10 мая 1856 года, получивъ званіе врача, поселился сначала въ Берлинѣ и пробовалъ жить практикой, но больныхъ было мало, и, вотъ, онъ близко сошелся съ шарлатанкой по фамиліи Collin, которая была на 28 лѣтъ старше его. Убѣдившись, что въ Берлинѣ не такъ удобно вести дѣла, почтенная пара перебралась въ Дюссельдорфъ, гдѣ и повела дѣло заочнаго лѣченія больныхъ посредствомъ письменныхъ сношеній въ широкихъ размѣрахъ. Трата въ годъ до 160000 марокъ на объявленія въ газетахъ, *Volbeding* довелъ свою заочную практику до коллосальныхъ размѣровъ. Несмотря на то, что помощники его „работали“ съ 7 ч. утра до 9 вечера, иногда приходилось оставлять не вскрытыми отъ 1000 до 1100 писемъ. Въ послѣдніе 2 года ежедневный доходъ *Volbeding*'а простирался до 1200—1400, а ежегодный до 420000—450000 марокъ. Слишкомъ въ 600 газетахъ *Volbeding* помѣщалъ о себѣ восхваленія въ видѣ благодарственныхъ писемъ отъ излѣченныхъ имъ больныхъ. Самъ *Volbeding* почти не занимался просмотромъ писемъ и назначеніемъ лѣкарствъ. Это дѣлали его помощники, не имѣвшіе рѣшительно никакого понятія о болѣзняхъ и лѣченіи. Всѣ лѣкарства, высылавшіяся *Volbeding*'омъ, помѣщались въ 5 ящикахъ, носившихъ заголовки: „блѣдная немочь“, „кашель“, „желудокъ“, „сифилисъ“ и „золотуха“. И, вотъ, помощники *Volbeding*'а брали изъ 1 или 2 ящиковъ лѣкарства и высылали ихъ больнымъ. Для полученія свидѣтельствъ объ исцѣленіи *Volbeding* и его сотрудники поступали очень просто; они заявляли бѣднымъ больнымъ, что стоитъ имъ дать удостовѣреніе объ успѣшномъ излѣченіи ихъ болѣзни, и лѣкарства будутъ выдаваться имъ даромъ.

Судъ приговорилъ *Volbeding*'а въ тюрьму на 4 года и 1 мѣсяць, къ штрафу въ 3000 марокъ и къ потерѣ чести на 5 лѣтъ. Одного изъ его помощниковъ судъ приговорилъ въ тюрьму на 6, а другого на 2 мѣсяца.

Гомеопатия.

Д-ръ Навроль П. Рауэ.

Д-ръ Рауэ, одинъ изъ выдающихся старшихъ врачей въ гомеопатической профессіи, скончался въ Филадельфійѣ 23 августа с. г. Онь родился 11-го мая 1820 г. въ Нидеръ-Нунвердерфий, деревнѣ близъ Лейбау, въ Саксоніи, обучался въ учительской школѣ въ Ваупельнѣ, и затѣмъ былъ учителемъ. Заинтересовавшись гомеопатическими воззрѣніями проф. Беннеке, въ Берлинѣ, оны общапроислалъ ихъ въ популярной формѣ въ 1847 году. Въ слѣдующемъ году оны прибылъ по приглашенію д-ра Константина Геринга, въ Соединенные Штаты и началъ изучать гомеопатію. Окончивъ курсъ науки въ Филадельфійской медицинской школѣ, оны сталъ дѣятельно практиковать гомеопатію.

Въ 1864 году оны былъ избранъ въ членовъ специальной психологіи и терапіи въ гомеопатической медицинской школѣ въ Пенсильваніи, а когда эта школа соединилась съ новооснованной Филадельфійской коллегіей въ Филадельфій, д-ръ Рауэ былъ назначенъ профессоромъ медицинской практикы, специальной психологіи и терапіи. Должность эту оны оставилъ въ 1877 г. и затѣмъ не принималъ дѣятельнаго участія въ дѣлахъ коллегіи. Въ теченіе тридцати лѣтъ оны былъ близкимъ другомъ Константина Геринга, котораго посѣщалъ каждое утро на полчаса или минутъ для дружеской бесѣды.

Всю свою жизнь д-ръ Рауэ ревностно трудился на пользу гомеопатической литературы и психологіи. Съ 1870 по 1875 годъ оны состоялъ редакторомъ ежегодника гомеопатической литературы. Наиболѣе известное его сочиненіе *Спеціальная психологія и патогностика* издаважно вышло четвертымъ изданіемъ.

Д-ръ Рауэ всегда интересовался психологіею. Это маленькое книжка о психологіи была первоначально напечатана на нѣмецкомъ языкѣ въ 1847 г. и была издана въ Лондонѣ на англійскомъ языкѣ въ 1871 году. Но самое замѣчательное его сочиненіе по этой части появилось въ 1880 г. подъ заглавіемъ: *Psychology as a Natural Science Applied to the Solution of Occult Psychic Phenomena*.

(Психологія какъ естественная наука въ примѣненіи къ объясненію скрытыхъ психическихъ явленій). Д-ръ Рауэ былъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ въ Америкѣ и Европѣ. Согласно давно выраженному имъ желанію, тѣло его было сожжено и пепель погребенъ на гленвудскомъ кладбищѣ.

Д-ръ Августъ Вейге (August Weibe).

Покойный родился въ 1840 году въ Швеціи, умеръ 1 октября сего года въ Эрфуртѣ отъ паралича сердца. Переходъ его къ гомеопатіи состоялся подъ вліяніемъ его дяди, д-ра Юстуса Вейге. Въ семьѣ его гомеопатія имѣла уже представителей въ лицѣ его дѣдушки, который былъ ученикомъ Ганемана и прославился счастливымъ излѣченіемъ Беннингаузена. Покойный Августъ Вейге былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ гомеопатовъ и на литературномъ поприщѣ стремился къ научному обоснованію гомеопатіи. Какъ извѣстно, покойный, главнымъ образомъ, трудился надъ установленіемъ такъ называемыхъ имъ „болѣзненныхъ точекъ“ (Weibe'sche Schmerzpunkte) для болѣе легкаго избранія подходящихъ лѣкарствъ въ болѣзняхъ. Хотя труды его и не имѣли успѣха гомеопатовъ, тѣмъ не менѣе нельзя не отнестись съ полной симпатіей къ его защитѣ тѣхъ теорій, въ истину которыхъ онъ такъ глубоко вѣрилъ.

ВРАЧЪ ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-РА А. Ф. ФЛЕММИНГА.

Similia similibus curantur.

1897

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія К. ПЕНТКОВСКАГО, Екатерин. кан., уг. Казнач., № 6—71;
1897.

Kratkii Homoeopath.

The Homoeopathic Physician.

АЛЛ

1897.

	Стр.
.....	1
.....	9
Рмакологін проф.	19
.....	24
Мадъ д-ра В. А.	32
.....	34
.....	47
.....	47
Фаррингтона	62
О чумѣ. Д-ра А. Ф. Флеминга.	66
Новости медицинны.	84
Хроника.	86
Некрологъ.	89
Объявленія.	

№ 3.

Браткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое столѣтіе ея существованія.

Д-ра Н. Е. Габриловича	91
Изъ наблюденій въ приемной врача. Д-ра В. К. Петровскаго	107

	Стр.
Chelidonium majus. Изъ лекцій клинической фармакологін проф. Э. Фаррингтона	110
Новости медицины	114
Хроника	118
Корреспонденція	131
Отчетъ Харьковскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. Объявленія.	

№ 4.

Принципы, лежащіе въ основѣ научныхъ вопросовъ въ примѣненіи къ Ганеманову закону лѣченія. Д-ра Конрада Вессельгёфта	133
О борьбѣ съ чумою. Д-ра Ч. Р. Мостовича	146
Лицевая боль (tic douloureux) и мигрень. Д-ра П. Жуссе	153
Замѣтка о лондонской гомеопатической больницѣ. В. Я. Герда	157
Новости медицины	162
Хроника	165
Объявленія.	

№ 5.

Къ характеристикѣ нашихъ противниковъ. Д-ра И. М. Луценко	169
Автопрофилактика. Д-ра Рандъ	181
Ученыя подомовки. Д-ра Ч. Р. Мостовича	189
Новости медицины	200
Хроника	202
Объявленія.	

№ 6.

гомеопатическая пропаганда	209
Какъ не слѣдуетъ лѣчить. Д-ра Л. Д. Френкеля	217
Новости медицины	234
Хроника	236
Объявленія.	

№ 7.

Сила гомеопатіи. Д-ра Ч. Р. Мостовича	247
Болѣзнь волосъ. Д-ра Н. В. Прозина	251
Объ инфлуэнцѣ. Докладъ, читанный въ 62 обществ. собраніи центральнаго союза (Centralverein) д-ромъ Windelband'омъ.	255

III

	Стр.
Памяти врача-гомеопата. А. Величкова	266
Новости медицины	271
Хроника	275
Некрологъ	283
Объявленія.	

№ 8.

Публичная лекція о гомеопатіи. Д-ра Л. Д. Френкеля	287
Успѣхи медицины въ царствованіе королевы Викторіи	302
Важное значеніе Болдинсоніи Канадензисъ. Д-ра Фредерика Моппъ въ Австраліи	304
Гомеопатія въ Прусскомъ парламентѣ. Матеріалы къ исторіи гомеопатіи	308
Новости медицины	318
Хроника	322
Объявленія.	

№ 9.

Вновь воскресшій «Туберкулинъ». Д-ра Ч. Р. Мостовича	327
Публичная лекція о гомеопатіи. (Продолженіе). Д-ра Л. Д. Френкеля.	329
Борьба противъ болѣзни	344
Гомеопатія въ Прусскомъ парламентѣ. Матеріалы къ исторіи гомеопатіи (Окончаніе)...	346
Новости медицины	359
Хроника	363
Объявленія.	

№ 10.

По поводу Московскаго съѣзда врачей. Д-ра Ч. Р. Мостовича	367
Публичная лекція о гомеопатіи. (Окончаніе). Д-ра Л. Д. Френкеля	372
Ядъ нашихъ пчелъ. Рефератъ д-ра Gisevius jun.	384
Новости медицины	391
Библиографія. Новая книга д-ра Бёрнета	393
Хроника	399
Объявленія (на обложкѣ).	

№ 11.

Есть вопросъ о самоврачеваніи гомеопатическими гѣларствами. Д-ра Л. Д. Френкеля	409
--	-----

Современная терапия. Д-ра Дэдмона	424
Въ фармакодинамику хины и желѣза	430
Новости медицины	442
Хроника	444
Объявленія.	

№ 12.

Что лучше дѣйствуетъ при дифтеритѣ—сыворотка или гомеопатическое лѣченіе? Д-ра А. Ф. Флемминга	447
Въ фармакодинамику хины и желѣза (Окончаніе)	463
Новости медицины	479
Хроника	486
Борреспонденція	493
Въ моиѣ читателямъ. Д-ра А. Ф. Флемминга.	495

Замѣченныя опечатки

въ журналѣ „Врачъ-Гомеопатъ“ за 1897 годъ.

Стр.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано.	Должно быть.
9	4	—	пользованія	положенія
71	9	—	cadaveri	cadavera
77	16	—	железахъ	железахъ,
105	—	11	вниманія	вниманія
126	15 и 82	—	Grüner'a	Grüner'a
127	2 и 4	—	"	"
171	14	—	д-ра Манасеина	проф. Манасеина
—	—	8	мышьякъ	мышьякъ, иногда
172	—	5	данномъ опытѣ	хинномъ опытѣ
175	18	—	доказывается	доказывается Ганеманомъ
217	13	—	послѣ родовой	послѣ родовой.
219	4	—	Это случилось и	Это случилось тотчасъ по пріѣздѣ и
220	—	10	даже хуже;	даже хуже стало;
—	—	6	специальность	специальсть
289	13	—	4-ой	41-ой
293	—	5	всего 8	всего около 8
373	13	—	отдѣленій	отдѣленій,
374	6	—	больныхъ	больныхъ,
—	7	—	уравновѣшенію	къ уравновѣшенію
379	—	14	гомеопатіи,	гомеопатіи
—	—	6	значать съ	значать въ сравненія съ
409	—	12	къ примѣненіи	въ примѣненіи
411	—	12	стараятся	стараятся,
—	—	2	поверхностно	поверхностно,
412	12	—	только въ случаѣ на- добности	только, въ случаѣ на- добности,
—	13	—	лѣчебникъ и	лѣчебникъ, и
413	—	8	сдѣлать такъ,	сдѣлать это такъ,
—	—	9	сдѣлать это врачъ,	сдѣлать врачъ,
416	—	14	основательнаго	основательнаго,
496	—	9	то,	то
469	—	16	открытій	открытій

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

за 1897 годъ.

А.

	Стр.
Автопрофилактика	181
Адамъ, д-ръ, первый въ Петербургѣ врачъ-гомеопатъ	99
Адреса и телеграммы привѣтственные Обществу врачей-гомеопатовъ по случаю столѣтняго юбилея гомеопатіи.	87
Акне, (асне говасеа), лѣченіе ея скипидаромъ	114
Аконитъ (Aconitum), лекція объ этомъ средствѣ проф. Баколи.	488
„ и Брионія (Bryonia) въ началѣ инфлуенцы.	263
Актея (Astea gasemosa) при суставномъ ревматизмѣ.	335
Алетрисъ фаринова (Alettris farinosa), при болѣзненныхъ явленіяхъ, сопровождающихъ беременность.	284
Аллопаты, ихъ игнорированіе гомеопатической терапіи и къ чему это ведетъ	235
Антитоксины, природа ихъ	450
Аояма (Aoyama), предсѣдатель Японской комиссіи для изслѣдованія чумы.	77, 79
„Аптекарскій словарь“ Ганемана	55
Аптеки гомеопатическія въ Бердичевѣ, Ригѣ, Ревелѣ и Екатеринославѣ	408
Арииковое масло, новое примѣненіе его	318
Арсеникумъ (Arsenicum) и Страмоній (Stramonium), при астмѣ.	443
„ при лицевой боли (Tic douloureux).	155
Ассенизація спѣшная во время эпидеміи, мнѣніе о ней проф. Захарьина	249
Астма, лѣченіе ея.	443
Атропинумъ сульфурікумъ (Atropin. sulf.) при лицевой боли (Tic douloureux).	155
Аурумъ (Aurum) при лицевой боли	155
Ацидумъ нитрикумъ (Acid. nitricum) при зловонныхъ потахъ.	272
„ флуорікумъ (Acid. fluoricum) при пораженіяхъ двусторонняго клапана во время инфлуенцы.	—

Б.

	Стр.
Багинскій (Baginsky), д-ръ	457, 458
Бакоди (Bakody), проф.	479
Бактерія, убивающее дѣйствіе желудочнаго сока на нихъ.	362
Бактеріологическія данныя, касающіяся инфлуенцы.	256
Бациллы, рассмотрѣніе разнообразнаго дѣйствія ихъ	34
Белладонна (Belladonna) и Атропинъ (Atropin.) противъ судорогъ при инфлуенцѣ	264
„ и Ирисъ верзиколорисъ (Iris versicol.) при мигрени	156
„ при лицевой боли (Tic douloureux) 155;—сильномъ бредѣ во время заболѣванія чумой	82
Берге (van der Berghе), д-ръ	480
Бердонъ-Сандерсонъ, проф.	218
Беременность, Alettris fatinosa при явленіяхъ, сопровождающихъ ее	234
Верингъ, проф.	450, 451, 459
„ „ объ аллопатическомъ лѣченіи	278
Бѣрнетъ (Bignett), д-ръ	993, 394, 395, 396, 397, 398
Вертолетова соль, отравляющее дѣйствіе ея.	88
Ветцъ (Betz), д-ръ.	114
Вибліографія	393
Боландъ (Bohland), проф.	320
Боли грудей, фелландріумъ акватикумъ при нихъ	318
Боль лицевая (Tic douloureux), характеристика ея.	153
Больница гомеопатическая Лондонская	157
Больныхъ движеніе въ Лондонской гомеопатической больницѣ за 45 лѣтъ	160
Больницы гомеопатическія, число ихъ въ Англіи.	161
Болѣзни зубныя, употребленіе Календулы противъ нагноеній при нихъ	235
„ искусственныя	142
Болѣзни неподобныя	136
Болѣзнь волосъ. Д-ра Н. В. Прозина	251
„ новая несходная, сильнѣе предшествовавшей	136
Бородавки, исчезаніе ихъ подъ вліяніемъ внушенія	445
Борьба противъ болѣзни	844
Борьба въ суетѣріемъ. Д-ра Ч. Р. Мостовича.	1
Боткинъ, С. П., проф.	329
Боянусъ, К. К., старшій, некрологъ его	283, 284, 285
Бразоль, Л. Е., д-ръ	34, 35, 386, 480
Бретонно (Bretoneau), д-ръ.	455, 460
Бродбентъ (Broadbent), Уллиамъ, д-ръ	424, 425
Броунъ - Секаръ	426
Бурхардтъ (Burchardt), д-ръ.	443
Бухнеръ, проф.	363
„ д-ръ	450
Бушаръ (Bouchard), проф.	279
Буссеніусъ (Bussenius), д-ръ	318
Быховскій, С. Б. д-ръ	321, 322

Ш

В.

	Стр.
Вагнеръ, К., д-ръ	169—179
Важное значеніе Коллинсоніи канадензисъ при геморройныхъ страданіяхъ	304
Валудъ (Valude), д-ръ	164
Вейссъ (Weiss), д-ръ	391
Величковъ, А.	266
Вессельгефтъ, Конрадъ, д-ръ	138
Вестъ (West), д-ръ	162
Взгляды врачей на заразительность инфлуенцы	268
Видергоферъ (Wiederhofer), проф.	452
Вильсонъ (Wilson), проф. 308, 320, 323, 353, 359, 367, 392	392
Вліянія впечатлѣній матери на плодъ	168
Вновь воскресшій туберкуліянь. Д-ра Ч. Р. Мостовича	327
Волосы, уходъ за ними	251
Вопросныхъ пунктовъ схема для опредѣленія болѣзненнаго со- стоянія организма и выбора наиболѣе соответствующихъ лѣкарствъ	419
Вопросы, предложенныя врачамъ за и противъ мушекъ	445
„ . . . . . щекотливые медицинскіе, обойденныя на послѣднемъ сѣздѣ врачей въ Москвѣ.	369
Вортслингтонъ (Worthlington), д-ръ	114
Вполнѣ ли доказанъ законъ подобія выводами общей практики и не требуетъ ли онъ болѣе формальныхъ доказательствъ пу- темъ индуктивныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій	133
Врачебные методы Ганеманъ дѣлитъ на 3 разряда.	47
Врачи, голоса ихъ за и противъ мушекъ.	445
„ . . . . . санитарные петербургскіе, вздорныя измышленія ихъ на врачей-гомеопатовъ.	87
„Врачъ“, газета, о покойномъ д-рѣ К. К. Боянуосѣ старшемъ	323
Вреденъ, д-ръ	117
„Всякая болѣзнь имѣетъ въ своемъ основаніи совершенно свое- образное, противоестественное раздраженіе“.	57
Выборъ лѣкарства, необходимость для этого, кромѣ лѣчебника, и „Лѣкарствовѣдѣнія“.	417
Высыпи острой случай послѣ приѣма сульфоналя	33
„Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“, программа изданія его	205

Г.

Габриловичъ, Н. Е., д-ръ, докладъ его въ торжественномъ собраніи Общества врачей-гомеопатовъ	85
Гамамелисъ (Namat.), Миллефоліумъ (Millefol.) и Меркурій корро- зивусъ (Merc. corr.) противъ] кишечныхъ кровотеченій при инфлуенцѣ	264
Ганггофнеръ (Ganghofner), д-ръ	452, 453
Гангрена, Ляхезисъ (Lachesis) при ней	479

	Стр.
Гангрена отъ примѣненія карболовой кислоты	442
Ганеманъ, борьба его противъ кровопусканія	52
„ девизъ его: наблюдайте природу и слѣдуйте ей	342
„ и его система лѣченія	289
„ какъ человѣкъ своего времени и реформаторъ	50
„ о дозахъ	57
„ памятникъ надгробный на могилѣ его	275
„ перечень главнѣйшихъ трудовъ его	51—59
Гартманъ, д-ръ	484
Гейбнеръ (Heubner), проф.	360
Гейденгамъ (Heidenham), д-ръ	115
Гелоніасъ (Helonias) при выпаденіи матки	395
Геморроидальныя страданія, важное значеніе при нихъ Коллинсо- ніи канадензискъ	304
Геморрой, Гиперикумъ (Hypericum) при немъ	481
Геннигъ (Hennig), д-ръ	455, 456, 460
Гентеръ (Hunter), Джонъ, д-ръ	137, 302
Гепаръ-сульфурисъ (Hepar sulfuris) и Силицея (Silicea) при раз- мягченіи бубоновъ во время заболѣванія чумой	82
Гердъ, В. Я.	157, 424
Герингъ, д-ръ	385, 386
Германъ, д-ръ, одинъ изъ первыхъ петербургскихъ гомеопатовъ. „ проф	99 141
Гидрокотиле азиатика (Hydrocotyle asiatica) при изъязвленіяхъ шейки матки	483
Гизевіусъ (Gisevius), д-ръ	265, 384
Глаза истерическое страданіе, излѣченіе внушеніемъ—„ложной операцией“	164
Глухота нервная лабиринтная при дифтеритѣ	444
Глухоты катаральной излѣченія случайнѣ	483
Гнафалумъ полицефалумъ (Gnaph. polycerph.) при сѣдалищной невралгіи (Ишіасъ).	483
Годи (Gaudy), д-ръ	479
Годичное общее собраніе врачей-гомеопатовъ	288
Голоса потери излѣченіе при помощи камертона	272
Гомеопатическая лѣчебница въ г. Вильнѣ	322
„ пропаганда	209
„ школа французская	364
„ фармакопея, офиціальная выработка ея въ Германіи	364
Гомеопатическій пріютъ для выздоравливающихъ (Homoeopathic convalescent home) въ г. Истбурнѣ	161
Гомеопатическія больницы, число ихъ въ Англіи	161
„ средства, дѣйствіе ихъ на животныхъ	493
„ „ къ вопросу о продолжительности дѣй- ствія ихъ	123
Гомеопатическія средства при инфлуенцѣ	263
„ „ примѣръ заимствованія ихъ аллопатами	235
Гомеопатическое лѣкарствовѣдніе Фелленбергъ-Циглера, очень практическое руководство	417

	Стр.
Гомеопатическое ожесточеніе симптомовъ	410
Гомеопатической лѣчебницы открытіе въ Одессѣ	287
Гомеопатія благотворно дѣйствуетъ не только въ легкихъ и ма- ловажныхъ случаяхъ, но и въ тяжелыхъ болѣзняхъ.	376
„ возникновеніе и распространеніе ея	59
„ въ Англіи	161
„ въ прусскомъ парламентѣ. Матеріалъ къ исторіи го- меопатіи	308, 346
„ въ Россіи	378
„ краткій очеркъ развитія ея за первое столѣтіе ея существованія	91
„ критика ея д-ромъ Вагнеромъ, несостоятельность последней	169
„ курсы о ней въ Парижѣ	446
„ лѣчитъ не названія болѣзни а больной организмъ.	294
„ положенія ея среди другихъ системъ лѣченія	372
„ проникновеніе ея въ Россію	99
„ „ „ провинцію	492
„ пропаганда ея	209
„ пророческое предсказаніе о ней Ганемана	383
„ распространеніе ея въ Америкѣ	101
„ сочиненія, необходимыя для ознакомленія съ нею	383
„ столѣтній юбилей существованія ея	33
„ сущность ея заключается не въ малости дозъ, а въ принципѣ <i>similia similibus</i>	378
Горбъ, выпрямленіе его по способу д-ра Кало, смертный случай; отъ этой операціи	365
Горнеръ, д-ръ	213
Груберъ, проф.	248
Гуллонъ (Goullon), д-ръ	385, 388
Гэйль (Hale), д-ръ	114, 235
Гюббенетъ-фонъ, А. М., д-ръ	245

Д.

Даль, д-ръ, извѣстный писатель	383, 384, 385, 444
Даміана (Damiana), новыя свѣдѣнія о дѣйствіи ея	162
Даніель (Daniel), д-ръ	484
Дассонвиль (Dassonville), д-ръ	202
Два важныхъ условия, необходимыя для лѣченія гомеопатически- ми лѣкарствами	330
Деве (Dewey), д-ръ	482
Девентеръ (Deventer), д-ръ	387, 388
Деджонъ (Dudgeon), д-ръ	424
Деженеттъ (Desgenettes), д-ръ	148
Демократизація медицины	369
Демооръ (Demoor), д-ръ	481
Денисенко, д-ръ	145

VII

З.

	Стр.
Законъ подобія формулируетъ въ принципѣ всю терапію . . .	251
Замѣтка о Лондонской гомеопатической больницѣ	157
Заразительность инфлуенцы	262
Захарьинъ, проф.	329
" " объ ассенизаціи	249
Зиненко, д-ръ	118
Знанія человѣческія, относительность ихъ	871
Зорге (Sorge), д-ръ, некрологъ его	286

И.

Изопатія—мать новѣйшаго способа лѣченія всякими сыворотками.	451
Изъ наблюденій въ приемной врача	107
Имеретинскій, А. К., Свѣтлѣйшій Князь, избраніе его почетнымъ членомъ Варшавскаго общ. послѣдователей гомеопатіи.. .	322
Иммунитетъ дифтеритный у дѣтей.	188
Инфлуенца, аллопатическое лѣченіе ея.	260
" гомеопатическое " "	263
" докладъ о ней д-ра Виндельбанда	255
" заразительность ея	262
" случай смерти отъ нея.	259
" сущность ея.	257
" характеристика главнѣйшихъ признаковъ ея	257
" этіологія ея	256
Ирисъ версиколорисъ (Iris versicoloris) и Белладонна (Bellad.) при мигрени.	156
" " тѣсно примыкающее къ Сангвинаріи средство	23
Исторія появленія гомеопатіи въ Россіи.	378
Ишиасъ (Ischias), Гнафалиумъ полицеф. (Gnaph. polycerph.) при ней	483
Ирсенъ (Yersin), д-ръ, изобрѣтатель противочумной сыворотки.	77, 78, 146, 147, 151, 201, 454, 459
Иодистый калий, какъ средство для распознаванія скрытой бугорчатки.	485

К.

Кактусъ грандифлорусъ (Cactus grandiflorus). Д-ра Деве. . . .	482
Какъ не слѣдуетъ лѣчить. Д-ра Л. Д. Френкеля.	217
Камфора (Camphora) при коллапсѣ и нитевидномъ пульсѣ во время заболѣванія чумой.	82
Календула (Calendula) классическое средство въ хирургіи. . . .	236
" при нагноеніяхъ, спеціально въ зубныхъ болѣзняхъ .	235
Кали карбоникумъ (Kali carbon.) въ пневмоніи.	113
" сульфурикумъ (sulfuric) при псоріазисѣ	82
Кало (Calot), д-ръ	366

	Стр:
Кофе, слѣпота отъ неумѣреннаго употребленія его	446
Кучинскій, М. С., врачъ-гомеопатъ. новопоселившійся въ Кіевѣ .	45
Къ вопросу о самоврачеваніи гомеопатическими средствами. Д-ра Л. Д. Френкеля	409
Къ моимъ читателямъ. Д-ра А. Ф. Флемминга	495
Къ столѣтію гомеопатіи. Д-ра И. М. Луценко	47
Къ фармакодинамикѣ хины и желѣза	430, 468
Къ характеристикѣ нашихъ противниковъ. Д-ра И. М. Луценко .	169
Кюнау (Kühnau), д-ръ	391

Л.

Лактофенинъ, новое средство, побочныя дѣйствія его	325
Ламбрехтсъ (Lambrechts), д-ръ	479, 480
Лангергансъ (Langerhans), проф.	320, 458
Лангеръ (Langer), д-ръ	384, 386, 388
Лауръ, д-ръ	245
Лаутербахъ (Lauterbach), д-ръ	393
Либрейхъ (Liebreich), проф.	278
Ликоподій (Lycopodium) при куриной слѣпотѣ	32
Лиліенталь (Lilienthal), д-ръ	318
Липпикотъ (Lippincot), д-ръ	32, 271
Лицевая боль (tic douloureux) и мигрень. Д-ра П. Жуссе	153
Ловъ (Love), д-ръ	365, 446
Ложная операція, примѣръ излѣченія ея истерическаго страда- нія глаза	164
Ловинскій, д-ръ	4
Лондонъ, Б. Л., д-ръ	362
Луксъ (Lux), гомеопатъ-ветеринаръ	450
Лукьяновъ, проф.	362
Луценко, И. М., д-ръ	47, 113, 169
Лѣкарства гомеопатическія противъ дифтерита	461
„ „ способъ примѣненія ихъ: уменьшая количественную дозу, увеличивать ка- чество ихъ	380
Лѣкарствовѣдніе гомеопатическое Фелленбергъ - Циглера, очень хорошее руководство	417
Лѣчебница гомеопатическая для чахоточныхъ и страдающихъ грудными болѣзнями въ Лондонѣ	161
„ „ графа А. Д. Шереметьева, движеніе больныхъ въ ней	204
„ „ д-ра Мишина въ Москвѣ, движеніе больныхъ въ ней	87
Лѣченіе аспе гомеопатическое (мѣдное лицо) терпентиннымъ масломъ (ски- пидаромъ)	114
„ аллопатическое инфлуенцы	260
„ астмы	443
„ болѣзней различныхъ органовъ вытяжкой частей адоро- выхъ железъ и органовъ	426

	Стр.
Лѣченіе выпаденія волосъ	262
„ herpes zoster	481
„ гомеопатическое дифтерита и мѣры предосторожности противъ этой болѣзни	461
„ гомеопатическое инфлуэнцы	263
„ дифтерита сывороточное, сущность его	448
„ злокачественныхъ опухолей	481
„ мигрени	156
„ острой маніи	481
„ прурита (pruritis)	115
„ скарлатины и предохраненіе отъ нея при помощи белладонны. Соч. Ганемана	56
„ туберкудиномъ чахоточныхъ	390
„ тяжелаго ревматизма укушеніями пчелъ	391
„ чахоточныхъ одновременно вдыханіями, втираніями въ кожу, подкожными впрыскиваніями и приѣмами внутрь эйкалиптоваго масла	361
„ чумы	81
Ляхезисъ (Lachesis), значеніе его при гангренѣ	479
„ „ или Кроталусъ (Crotalus) при явленіяхъ разложенія крови во время заболѣванія чумой	82

М.

Мазь противъ опухолей железъ при чумѣ	83
Макельви (Mc. Elwee), д-ръ	9
Маклоклинъ (Mc. Cloughlin), д-ръ	159
Макъ Грегоръ (Mc. Gregor), д-ръ	359
Малербъ (Malherbe), д-ръ	365
Малыя дозы въ употребленіи врачей аллопатовъ	359
Малютинъ, Е. К., д-ръ	272
Манассеинъ, проф.	169, 179, 180
Манганумъ (Manganum) при катаральной глухотѣ	483
Маньянъ (Magnan), д-ръ	33
Манже, Жанъ, д-ръ	149
Манія острая, лѣченіе ея	481
Маральяно (Maragliano), проф.	279
Материалъ къ исторіи гомеопатіи	308, 346
Матесъ (Mathes), д-ръ	265
Матки выпаденіе, Гелоніасъ (Helonias) при немъ	395
„ увеличеніе, Сепія (Seria) при немъ	895
„ „ Фраксинусъ (Fraxinus) при немъ	397
Маточныя боли, Секале (Secale) при нихъ	396
Медицина, демократизація ея	369
Медицины состояніе современное Ганеману	95
„ успѣхи въ царствованіе королевы Викторіи	302, 424
Международный съѣздъ врачей въ Москвѣ	127, 280
Меркуриусъ (Mercurius) при желтушной пневмоніи	112
„ солюбились (Merc. solubil.) при первыхъ признакахъ появленія чумы	81

XI

	Стр.
Мечниковъ, д-ръ	182
Меурисъ (Meurisse), д-ръ	202
Мигрень и лицевая боль (tic douloureux)	153
" обыкновенная, Нуксъ вомика, Сангвинарія, Калькарея карб., Беллад., Станнумъ и Цинкумъ при нихъ	156
Мининъ, д-ръ	117
Мишинъ, д-ръ	87
Моде (Mode), д-ръ	365, 366
Моно (Monod), проф.	78
Морисъ, д-ръ	304
Морская болѣзнь, Резорцинъ противъ нея	484
Морфій, успокоивающія крошечныя дозы его	84
Мосса (Mossa), д-ръ	266
Мостовичъ, Ч. Р., д-ръ	1, 146, 189, 247, 327, 367
Мочевого пузыря страданія Triticum геренс при нихъ	398
Мочи недержание и диабетъ, Русъ ароматика (Rhus arom.) при нихъ	114
" недержанія случай у мальчика 8 лѣтъ	443
Мушки, голоса врачей за и противъ нихъ	445
Мышьякъ, случай остраго отравленія имъ	393
Мѣры предосторожности противъ дифтерита и лѣченіе его	461
" " " " чумы	149
" " " " предохранительныя, при- нятыя д-ромъ Димербокомъ	149
Мюрре (Murre), д-ръ	443

Н.

Нагноенія при зубныхъ болѣзняхъ—Calendula при нихъ	235
Надгробный памятникъ на могилѣ Ганемана	275
Надеждинъ, И. А., д-ръ	399, 400, 402, 403—406
" " " " 50-лѣтній юбилей врачебной дѣятельно- сти его	323, 363
Настойка строфанта (Strophantus) оказывается очень хорошимъ средствомъ противъ отека легкихъ у дѣтей	359
Наука немецкіе суевѣрна, чѣмъ многія суевѣрія народа	8
Невральгія сѣдалищная (Ischias); Гнафаліумъ полицефалумъ (Gnar- hal. polycerph.) при ней	488
Негели, проф.	336, 337
Недостатки международныхъ сѣздовъ врачей	367
Некрологъ	89, 283
Немножко Similla Similibus. Д-ра Макельви (Mo. Elwee)	9
Неукеръ (Neucker van der), д-ръ	480
Новая книга д-ра Бѣрнетта: Органическія болѣзни женщинъ	393
Новое примѣненіе арниковаго масла	318
Новорожденный необыкновенно тяжелый	492
Новости медицины	32, 84, 114, 162, 200, 234, 271, 318, 359, 391, 442, 479
Нуксъ вомика (Nux vomica), благотворное вліяніе ея на теченіе инфлуенцы	266
" " въ случаяхъ застарѣлой перемежающейся лихорадки	484

Нѣтъ такого суевѣрія, которое не исходило бы отъ какого нибудь реальнаго явленія. . . . .

7

О.

О борьбѣ съ чумой. Д-ра Ч. Р. Мостовича	148
О дѣйствіи минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ. Докладъ д-ра В. А. фонъ Дитмана	24
О значеніи Ляхезиса (Lachesis) при гангренѣ	479
О лѣченія рака хелидоніумомъ	115
Обособленіе, индивидуализированіе отдѣльнаго случая болѣзни	295
Общества Терское и Кубанское народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями	408
Общество врачей гомеопатовъ С-Петербургское, годичное общее собраніе его	288
„ Фландрское, протоколъ засѣданія его	482
„ „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“	243
„ послѣдователей гомеопатіи Варшавское, отчетъ за 1896 г.	322
„ „ „ Виленское, общее собраніе его	87
„ „ „ Полтавское, протоколъ очереднаго собранія его	486
„ „ „ С.-Петербургское, общее собраніе членовъ его	165
„ „ „ Харьковское, отчетъ Правленія за 1896 г.	118
„ „ „ Черниговское, журналъ чрезвычайнаго собранія его	489
Объ инфлуенцѣ Д-ра Виндельбанда	255
Одуйтъ (Audoût), д-ръ	483
Ожесточеніе гомеопатическое симптомовъ	410
Оккультизмъ древнихъ	196
Олигодинамическія дѣйствія въ живыхъ клѣткахъ	337
Опухоли злокачественныя, лѣченіе ихъ	481
Опухоль, принятая за раковую, скорое излѣченіе ея гомеопатическими средствами	86
Опыты знаменитаго ботаника Негели	30
Организація 2 новыхъ обществъ самопомощи въ болѣзняхъ	408
Организма способность противодѣйствія	249
Отвѣтъ на циркуляръ по вопросу о продолжительности цѣлебной силы гомеопатическихъ средствъ. А. М. Францаго	128
Открытіе гомеопатической лѣчебницы въ Одессѣ	287
„ новыхъ гомеопатическихъ аптекъ въ Бердичевѣ, Ригѣ, Ревелѣ и Екатеринославѣ	408
Открытое письмо проф. Манассеину	169
Отличіе единственное врачей аллопатовъ отъ врачей-гомеопатовъ: способъ изученія лѣкарственныхъ веществъ и примѣненіе ихъ у постели больныхъ	378
Опасность перенесенія лабораторныхъ опытовъ къ постели больныхъ	391

XIII

	Стр.
«Органическія болѣзни женщины», новая книга д-ра Бёрнета .	398
Остегемъ (Osteghem), д-ръ	482
Относительность человѣческихъ знаній	371
Отравленіе вытяжкой папоротника, измѣненія сѣтчатки и зрительнаго нерва при этомъ	484
Отравляющее дѣйствіе бертолетовой соли	88
Отрывки о положительныхъ дѣйствіяхъ лѣкарствъ, наблюденныхъ въ здоровомъ тѣлѣ. Соч. Ганемана	56
Отчетъ Правленія спб. благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи за 1896 годъ	165
» » общества врачей-гомеопатовъ за 1896 годъ	239
» » Харьковского общества послѣдователей гомеопатіи за 1896 г.	118

II.

Павловъ, И. П., проф.	362
Памяти врача гомеопата. Л. Величкова	266
Памятникъ надгробный на могилѣ Ганемана	275
» электротерапевту Ducheen'у	365
Паранто (Paranteau), д-ръ	865, 446
Паулиня сорбилисъ (Paulinia sorbilis), дѣйствующее начало ея	24
Пеллагрини (Pellagrini), химикъ	205
Первичное и вторичное дѣйствія лѣкарствъ	11
Перриоль (Perriol), д-ръ	274
Перхоть головная, стафизагрія (Staphysagria) при ней	254
Перчаточники, частота заболѣваній чахоткой среди нихъ	365
Пириновая кислота, случай отравленія ею	162
» сходство ея съ Фосфоромъ, Антимоніемъ и Арсеникумъ	163
Пироговъ, Н. И., знаменитый хирургъ, памятные слова его о гомеопатическихъ средствахъ	407
» сочувствіе его къ гомеопатіи	382
Питательное средство—Соматова	462
Пицца вегетарианская	167
Піотровскій, В. К., д-ръ	107
Плюмбумъ фосфорикумъ (Plumb. phosph.) при опинной сухоткѣ	318
По поводу московскаго съѣзда врачей. Д-ра Ч. Р. Мостовича	367
Подобное подобнымъ лѣчится, популярное объясненіе этого закона	13
Потенцизація, значеніе ея	15
Поты зловонныя, Ацидумъ нитрикумъ при нихъ	272
» ночныя, Силицея (Silicea) при нихъ	271
Празднованіе столѣтняго юбилея гомеопатіи въ С.-Петербургѣ	33
Превосходство терапевтической системы Ганемана	156
Предметы, читаемые въ Парижской гомеопатической школѣ и лекторы ихъ	446
Пренія по поводу доклада объ инфлуенцѣ д-ра Виндельбанда	265
» При одѣжкѣ каковаго либо терапевтическаго метода первымъ и единственнымъ критеріемъ служить успѣхъ	218

XIV

	Стр.
Признание правила Similia Similibus curantur	98
Примѣръ вліяній на плодъ впечатлѣній, полученныхъ матерью	163, 205
„ заимствования гомеопатическихъ средствъ аллопатами	235
„ народного суевѣрія	2
„ сравнительный гомеопатическаго и негомеопатическаго способовъ лѣченія	215
Природа антитоксиновъ	450
Преподаватели французской гомеопатической школы	364
Принципы, лежащія въ основѣ научныхъ вопросовъ въ примѣне- ніи къ Ганеманову закону лѣченія	133
Пріюты и санаторіи гомеопатическіе для выздоравливающихъ	161
Программа 12 международного съѣзда врачей въ Москвѣ	128
„ публичной лекціи д-ра Л. Д. Френкеля	239
Прозинъ, Н. В., д-ръ	251
Противники гомеопатіи, къ характеристикѣ ихъ	169
Противупотное дѣйствіе шалфея	202
Протоколы засѣданій Фландрскаго Общества врачей-гомеопатовъ	480, 482
Профилактика чумы	79
Пруритъ (Pruritis), лѣченіе его	115
Псоріазисъ, кали сульфурікумъ (kali sulfur.) при немъ	32
„ три случая, излѣченные посредствомъ кали сульфу- рікумъ	271
Публичная лекція о гомеопатіи. Д-ра Л. Д. Френкеля	287, 329, 372
Пфейфферъ (Pfeiffer), д-ръ	256, 258
Пчелы и ихъ медъ—старинныя врачебныя средства	167
„ „ „ ядъ	334
„ укушенія ихъ излѣчиваютъ ревматизмъ	391
Пырей (Triticum геренс) при страданіяхъ мочевого пузыря	398

P.

Разныя сообщенія изъ гомеопатическихъ журналовъ всего міра	483
Ракъ, лѣченіе его хелидоніумомъ	115
„ тѣла матки	321
Рана буфо (Rana bufo) въ эпилепсіи	483
Рандъ (Rand), д-ръ	181
Ратимовъ, В. А., проф.	118
Раухфусъ, д-ръ	447, 458, 487, 488
Ревматизмъ сочленовный, противопоказанія для назначенія сал- циловаго натра при немъ	324
„ тяжелый, излѣченіе его укушеніями пчелъ	391
Резорцинъ (Resorcin) противъ морской болѣзни	484
Результаты опытовъ примѣненія туберкулина R.	318
„ „ съ желѣзомъ въ Грейсфвальдскомъ институтѣ	463
„ „ съ туберкулиномъ R въ дѣтской практикѣ	360
Реригъ (Roehrig), д-ръ	481
Рицинъ (Ricin) и Соланинъ (Solalin), испытаніе этихъ средствъ при чумѣ	83
Роше (Rochet), врачъ-гомеопатъ	208, 236

	Стр.
Ру (Roux), д-ръ	146, 147. 151, 454
«Руководство для хирурговъ». Соч. Ганемана	55
Руссель (Roussel), д-ръ	445
Русъ ароматика (Rhus aromatica) при диабетѣ и недержаніи мочи	114
« токсикодендронъ (Rhus toxicod.) при инфлуенцѣ	263
Рутъ (Root), д-ръ	84, 85

С.

Сабадилла (Sabadilla)—Китайская чемерица. Проф. Фаррингтона	118
« « при воображаемыхъ болѣзняхъ	118
« « гриппѣ (Influenza)	118
« « противъ гниотъ	114
» « умственные симптомы ея	118
Самоврачеваніе гомеопатическими лѣкарствами.	409
Салициловый натръ, противопоказанія для назначенія его при сочленовномъ ревматизмѣ	324
Сангвинарія (Sanguinaria) и Хелидоніумъ (Chelidonium). Проф. Фаррингтона	19, 62
« » дѣйствіе ея на кожу	66
» » « кровообращеніе	62
» » « слезистую оболочку	65
» » при воспаленіи легкихъ 68;—при катарѣ гортани 65;—при крупѣ 65;—при мучительномъ кашлѣ 64;—скоротечной чахоткѣ.	68
» » противъ слизистыхъ полиповъ	66
» » разновидность мака	19
» » разстройство кровообращенія при ней	22
» » симптомы ея 21;—сравнительная таблица симптомовъ ея 20;—сродство ея къ правой дельтовидной мышцѣ, какъ Ferrum къ лѣвой 66;—сходство ея съ Вератрумъ вириде, Фосфоромъ, Антимоніумомъ и Сульфуромъ 64;—сходство ея съ Опіемъ	19
Сапрогенизмъ и патогенизмъ	250
Сахаръ, полученіе его синтетическимъ путемъ	206
Секале корнутумъ (Secale cornutum) при маточныхъ боляхъ	396
Серія (Seria) при увеличеніяхъ матки	395
Сердца гипертрофія, лѣченіе ея	484
Сиденгемъ (Sydenham), д-ръ	250
Сидоренко, д-ръ	400
Сила гомеопатіи. Д-ра Ч. Р. Мостовича	247
Силицея (Silicea) при ночныхъ потахъ	271
Сима, П. М., д-ръ	83
Симонъ, А., д-ръ	864, 446
Симптомы, при которыхъ показуется употребленіе Гидрокотиле азиатикумъ (Hydrocotyle)	483, 484

	Стр.
Симптомы сравнительные хины и желѣза	468
Симрокъ (Simrook), д-ръ	286
Случай ночного недержанія мочи у мальчика 8 лѣтъ	443
„ острога отравленія мышьякомъ.	893
„ острой высылки послѣ приемовъ сульфонала	33
„ отравленія пикриновой кислотой	162
Слѣпота истерическая, излѣченіе ея внушеніемъ	164
„ отъ неумѣреннаго употребленія кофе	446
Смертность отъ чахотки среди Берлинскихъ перчаточниковъ	366
Смертоносныя стрѣлы эпидемій (sagitta mortifera).	248
Смерть Австрійскаго Императора Леопольда I, причиненная крово- пусканіемъ	53
Смитсъ (Smith), д-ръ	284
Современное Ганеману состояніе медицины	95
Современная терапія. Д-ра Дѣджона.	424
Сокологорскій, К. И., д-ръ	266, 267
„Сокровищница лѣкарствъ“. Сочин. Ганемана	56
Соловьевъ, П., д-ръ	400
Соловьевъ, В., д-ръ	400
Соматоза—питательное средство	462
Сообщеніе германской экспедиціи о чумѣ въ Индіи	200
Составъ организационнаго комитета XII международнаго съѣзда врачей	127
Сотеръ (Sauter), Альбертъ, некрологъ его.	89
Сочиненія необходимыя для ознакомленія съ гомеопатіей	383
Спигелия (Spigelia) при лицевой боли	155
Способы простѣйшіе предотвращать чахотку.	185
Сравнительная статистика заболѣваній и смертности аллопа- тической и гомеопатической	393
Ставикъ (Stawuk), д-ръ	360
Статистика образцовая безупречная дифтерита	455
Статистическія данныя лѣченія дифтерита сывороткой	451
„ „ о развитіи гомеопатіи въ Европѣ и Америкѣ	103
Стафизагрія (Staphysagria) при головной боли	254
Стикеръ (Sticker), д-ръ	435
Стикта пульмонарія (Sticta pulmonaria) противъ упорнаго кашля во время инфлуенцы	266
Столѣтній юбилей гомеопатіи, празднованіе его въ С.-Петербургѣ	33
Страмоній (Stramonium) и мышьякъ (Arsenicum) при астмѣ.	443
Стрихнинъ сульфурikumъ (Strychn. sulf.) при лицевой боли	155
Строфантусъ (Strophanthus), настойка его оказывается очень хоро- шимъ средствомъ противъ отека легкиихъ у дѣтей	359
Сыворотка Іерсеновская противочумная	202
Субботинъ, проф.	117
Суевѣріе, борьба съ нимъ	1
Сульфональ, отравленіе большой дозой его	275
Сухотка спинная, плумбумъ фосфорikumъ при ней	318
Сущность гомеопатіи заключается не въ малости дозъ, а въ прин- ципѣ Similia similibus	378
Сущность сывороточнаго лѣченія дифтерита.	448

Ч.

	Стр.
Чажотка, лѣченіе ея ѳкаліптовымъ масломъ	361
„ простѣйшіе способы предотвращать ея	185
„ частота ея у перчаточниковъ	365
Черни (Szegny), д-ръ	442
Что лучше дѣйствуетъ при дифтеритѣ—сыворотка или гомеопатическое лѣченіе? Д-ра А. Ф. Флемминга	447
Что такое болѣзнь?	181
Чума (Pestis, pestilentia). Д-ра А. Ф. Флемминга	66
Чума боится воды и масла	146
• борьба съ нею	146
• въ Голандіи въ 1636 и 1637 годахъ 149;—въ Индіи 45;—въ Индіи, сообщеніе Германской экспедиціи 200; движеніе въ Іюль 1897 г. 325;—историческій очеркъ появленія ея 67;—какъ предохраантъ себя отъ нея? 79;—количество заболѣваній и смертности отъ нея съ начала эпидеміи до 2 февраля 1897 г.	88
• лѣченіе ея 81;—симптомы ея 68;—общій итогъ смертности отъ нея въ Европѣ 72;—индійская 76;—происхожденіе ея 204;—споры о прилипчивости ея 73;—характеристика ея 67;—ходъ эпидеміи ея въ Индіи въ Мартѣ 1897 г. 167;—эпидеміи ея въ Ветлянкѣ въ 1878—79 годахъ 77;—эпидемія ея въ Москвѣ въ 1770—71 годахъ 75;—эпидемія ея въ Россіи въ 1852—53 годахъ	71
Чумныя «палочки»	77

III.

Шалфей, противоположное дѣйствіе его	202
Шансерель сынъ (Chanceler fils), д-ръ	155
Шнадеръ (Schnader), д-ръ	271
Школа гомеопатическая французская	364
Шнютгенъ (Schnütgen), д-ръ	265
Шперлингъ (Sperling), д-ръ . . . . . 61, 169—172, 175	178
Штегеманъ, А. А., д-ръ	288
Штифтъ (Stift), д-ръ	266
Штумпфъ (Stumpf), д-ръ	443
Шульгинъ, д-ръ	115
Шульце (Schultze), проф.	320
Шульцъ Гуго (Schultz), проф. 60, 86, 202, 293, 431, 432	432

Э.

ѳкаліптовое масло, примѣненіе его въ разныхъ формахъ у ча- хоточныхъ	361
Экаль (Escale)	365, 446
Эмпирія древнихъ въ чумѣ	142

XX

	Стр.
Эпипанте кроката (<i>Oenpanthe stocata</i>), описаніе токсическаго дѣйствія его	481
„ „ при конвульсіяхъ и эпилепсіи	479
Эпилепсія случай излѣченія съ Рана буфо (<i>Rana bufo</i>)	483
Эскаліе (<i>Escalier</i>), д-ръ	154
„Эскулапъ на вѣсахъ“, статья Ганемана	53
Эсмархъ (<i>Esmarch</i>), проф.	455
„Этіологія и терапія судорожныхъ болѣзней“ Диссертація Ганемана	51

Ю.

Юбилей пятидесятилѣтній д-ра И. А. Надеждина	363, 399
„ „ столѣтній гомеопатіи	33
Юргенсонъ, д-ръ	288

Я.

Ядъ нашихъ пчелъ. Д-ра Лангера	384
Якобеусъ (<i>Jacobaeus</i>), д-ръ	325
Якоби, д-ръ	366
Якобсонъ д-ръ	118

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Борьба съ суевѣрiемъ.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Qui bene distinguit, bene docet.

Мало такихъ вопросовъ, которые бы такъ волновали передовые умы всѣхъ временъ, какъ суевѣрiя и борьба съ ними. Уже Моисею приходилось бороться съ ними, а греки и римляне были, какъ извѣстно, настолько суевѣрны, что принимали на вѣру самые несбыточные рассказы, чему лучшимъ доказательствомъ служить Геродотъ, а про Августа сохранился рассказъ, что онъ закололъ слугу, надѣвшаго ему утромъ башмакъ на лѣвую ногу, вмѣсто правой. Извѣстенъ наконецъ рассказъ Теофраста—*Суевѣрный афинянинъ*, — какъ лучшее изображенiе суевѣрiя у его современниковъ ¹⁾). Конечно, въ новое и даже средневѣковое время не было недостатка въ борцахъ съ этой язвой простого народа, недаромъ называемаго темнымъ.

Въ наше цивилизованное столѣтiе еще болѣе усилилось стремленiе къ искорененiю такъ называемыхъ предрасудковъ. Заграницей организуются съ этой цѣлью общества, читаются лекци и произносятся съ церковныхъ кафедръ проповѣди. Не-

---

¹⁾ E. Havet: Le Christianisme et ses origines.

рѣдко и у насъ печать занималась тѣмъ же вопросомъ. Такъ, еще на-дняхъ, „Церковный Вѣстникъ“, указывая на распространенность разныхъ суевѣрій среди народа, приписываетъ имъ не малый вредъ и находить, что дѣло искорененія народныхъ суевѣрій находится въ непосредственной зависимости отъ состоянія и развитія школьнаго просвѣщенія. Что послѣдняго у насъ мало, и организовано оно довольно плохо — это признано всѣми, — и отъ этого зависитъ та масса различныхъ повѣрій и предрасудковъ, циркулирующихъ въ народныхъ массахъ. Но суевѣрія у насъ отличаются своею своеобразностью и по качеству, что намъ кажется главнымъ, такъ какъ таковыя и указываютъ на ту непроницаемую темноту, которая царитъ среди нашего народа, а этому способствуетъ отсутствіе сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія, особенно на сѣверѣ. До какой нелѣпости доходятъ эти суевѣрія, мы видимъ изъ примѣра, приводимаго въ томъ же „Церк. Вѣст.“. Въ языческое еще время блинъ, какъ извѣстно, имѣлъ значеніе эмблемы солнца, которое боготворилось подъ именемъ Даждь-Бога. Печеніе блиновъ на масляницу продолжается и въ наше время, но теперь это дѣло утратило свой религіозный смыслъ, и существуетъ только какъ обычай, ничего уже болѣе не выражающій, кромѣ весьма не похвального желанія побольше поѣсть въ виду наступленія великаго поста. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оказывается, печеніе блиновъ имѣетъ значеніе какъ бы священнаго обряда. Такъ, въ гдовскомъ уѣздѣ намъ пришлось слышать, что бабы въ день Вознесенія Господня, около полудня пекутъ блины и при этомъ стараются, чтобы самое печеніе происходило къ концу обѣдни. Напеченные блины сѣдаются членами семьи съ особымъ благоговѣніемъ, прежде всякой другой пищи. Это дѣлается по случаю крайне страннаго и дикаго суевѣрія, что будто бы Христосъ восходитъ на небо по блинамъ, и поэтому въ угоду Ему необходимо, чтобы блины были готовы къ тому времени, когда, по мнѣнію крестьянъ, онъ будетъ невидимо возноситься, т. е. къ концу обѣдни. Это суевѣріе представляетъ намъ хорошій примѣръ того, какъ въ теченіе вѣковъ христіанскія и языческія понятія взаимно ассимилировались въ сознаніи народа; въ данномъ случаѣ понятіе о восхожденіи солнца пере-

мѣшалось съ понятіемъ о Вознесеніи Христа. Блины тутъ имѣютъ символическое значеніе и напоминали прежде дискъ солнца.

Приведенный примѣръ какъ нельзя лучше выясняетъ характеръ народныхъ суевѣрій. Онъ прямо указываетъ на страшную косность народныхъ массъ, умственное развитіе которыхъ ограничить еще съ эпохой язычества. И съ такимъ суевѣріемъ собственно нечего и бороться, а достаточно въ сущности распространенія хотя кой-какого просвѣщенія, чему содѣйствовать могутъ не столько школы, сколько торговля и пути сообщенія. Но есть, однако, цѣлая масса другихъ суевѣрій, начала которыхъ еще болѣе древни, чѣмъ приведеннаго, и противъ которыхъ собственно и направлены громы ревнителей, — борьба эта также, какъ мы видѣли древняя—вѣковая, и поэтому самому доказывающая незначительность своего успѣха, тѣмъ болѣе, что суевѣрія эти захватываютъ не только простой народъ, а и интеллигенцію, мало считаясь съ обычнымъ прогрессомъ наукъ, нерѣдко еще усиливаясь въ эпоху замѣтнаго ихъ подъема, какъ это мы видимъ къ исходу нашего столѣтія, съ самого конца 70-хъ годовъ¹⁾. Очевидно, что тутъ борьба обоюдосторонняя и мало одного, или по крайней мѣрѣ, того просвѣщенія, во имя котораго возвышаютъ авторитетный голосъ искоренители суевѣрій... А такъ какъ всѣ почти суевѣрія касаются, болѣе или менѣе, области врачеванія, то отсюда ясно, насколько они касаются насъ врачей, и если вооружилась противъ нихъ и остальная интеллигенція, не исключая и духовной, то только благодаря нашему же почину.

Разсмотримъ теперь, въ чемъ состоятъ главнѣйшія суевѣрія народа съ нашей позитивной точки зрѣнія, и достаточно ли мы вооружены, чтобы успѣшно имъ противодѣйствовать.

Первое мѣсто въ числѣ признаваемыхъ суевѣрій играетъ, или играла, до самаго послѣдняго времени, такъ называемая народная медицина и тѣсно связанное съ ней знахарство. Последнее, какъ показываетъ самое названіе, означаетъ знаніе. Конечно, знаніе знанію рознь, но все же эмпирическій вѣковой опытъ что-нибудь да значить; онъ быть можетъ формулированъ не на-

¹⁾ Нипполдъ: *Современное возрожденіе тѣры въ вѣдѣмъ*: Berlin, 1875.

учно, въ смыслѣ обычной систематики, но все-таки онъ имѣетъ несомнѣнно многообразную фактическую доказательность, иначе онъ бы неминуемо утратилъ всякое примѣненіе, хотя бы по пословицѣ, что съ ложью можно пройти весь міръ, но вернуться нельзя. Съ другой стороны и наши знанія зависятъ, какъ отъ усмотрѣнія отдѣльныхъ лицъ, такъ и эпохи, въ какую они разрабатываются, и въ особенности знанія медицинскія. Баасъ справедливо замѣтилъ, — „что исторія медицины показываетъ, какъ часто многое, потерявшее всякое значеніе, возникаетъ вновь, и какъ наоборотъ погибаетъ то, что долго пользовалось почетомъ“¹⁾. Съ народомъ, не то — онъ консервативенъ. И когда придумываемыя нами разнообразнѣйшія системы смѣняютъ другъ друга, народъ остается при своихъ вѣкахъ примѣняемыхъ средствахъ. А когда подумаешь, сколько изъ этихъ средствъ и приемовъ народной медицины стало, мало-по-малу признаваться вполне цѣлесообразными и въ научной медицинѣ, — то слѣдуетъ болѣе снисходительно, чѣмъ напр. д-ръ Лозинскій²⁾ отнестись и къ народному знахарству и къ своеобразнымъ мистическимъ приемамъ, которыми окутало его время и личная фантазія народныхъ цѣлителей. Такъ, въ народной практикѣ акушерства, приемы, считавшіеся не только суевѣрными, но просто варварскими, теперь нашли одобреніе и примѣненіе въ научной, — и то, что мы считаемъ послѣднимъ словомъ науки, давнымъ давно, хотя и безсознательно, практикуется знахарствомъ. Кто станетъ отрицать напримѣръ, что обычай русскихъ женщинъ рожать въ банѣ былъ просто асептическимъ приемомъ, задолго до открытія асептики и народнаго рожденія современной бактериологіи; не новѣйшее ли искусство ввело и у себя подвѣшиваніе роженицъ, ихъ встряхиваніе и проч.? А наговоры, шептаніе и тому подобные приемы, развѣ это не первообразы современнаго внушенія? Нерѣдко „послѣднее слово науки“, только первый лепетъ народной эмпири! Такъ счастливо примѣняемый теперь массажъ вѣдь цѣликомъ-таки позаимствованъ у народа.

¹⁾ Baas. *Grundriss de Geschichte der Medicin*. Stuttgart 1876. 1, 8.

²⁾ Д-ръ Лозинскій. *Психологія знахарства*. «Сѣверн. Вѣстн.». Августъ.

Теперь коснусь главной темы настоящей статьи, а именно такихъ суевѣрій и предрасудковъ, которые составляютъ бѣльмо на глазахъ современнаго позитивнаго знанія, и которые, тѣмъ не менѣе, имѣютъ признанный, свой исконный *raison d'être*. Сюда относятся, такъ называемый „сглазь“, „наведеніе порчи“, всевозможныя гаданья, ясновидѣнья и проч. Позитивно-матеріалистическая философія не могла отнестись ко всѣмъ подобнымъ явленіямъ иначе, какъ съ величайшимъ пренебреженіемъ и осужденіемъ, забывая, что истина заключается не въ концепціяхъ, а *rigori*, а въ согласованіи мысли съ реальными фактами, въ противоположность заблужденію. Если наши представленія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то никакія сужденія и дѣянія, никакая теорія и практика невозможны. Когда мы приступаемъ къ изученію природы съ апріорными предубѣжденіями, то подвергаемся двойной опасности: упускаемъ изъ виду явленія, противорѣчація нашей гипотезѣ, или ихъ превратно истолковываемъ, съ точки зрѣнія нашей гипотезы. Не говоря уже о томъ, что съ метафизической точки зрѣнія не существуетъ понятности вещей: всѣ онѣ одинаково для насъ не понятны.

Въ дѣйствительности и „сглазь“ и „наведеніе порчи“, ясновидѣніе, и самоврачеваніе сомнамбуловъ вѣдь существуетъ, но изъ того факта, что эти явленія относительно рѣдки, не всегда могутъ быть воспроизводимы по волѣ экспериментаторовъ, — что они ясновидцами выражаются въ драматической формѣ, напимѣръ, когда имъ кажется, что имъ говоритъ прилетѣвшая голубка, какойнибудь старецъ, или архангелъ, — наука, чѣмъ бы разобраться въ этихъ явленіяхъ, считаетъ ихъ въ лучшемъ видѣ галлюцинаторными, а то просто суевѣріями, порожденными невѣжествомъ и потому заслуживающими только скорѣйшаго искорененія, — но, во имя чего? только того, что фактъ не укладывается въ ихъ систему! Еще Гете вѣдь сказалъ, что величайшими врагами новыхъ идей служатъ старыя; значить, наибольшимъ предубѣжденіемъ должны отличаться именно тѣ люди, которые глубже другихъ усвоили себѣ старыя идеи и которыя крѣпче другихъ связали ихъ въ систему, казущуюся такимъ ученымъ неизблемой. Когда, напимѣръ, парижской академіи наукъ было

сообщено о паденіи аэролитовъ, то она объявила это суевѣріемъ, а вновь назначенный президентъ астрономъ Лапласъ приказалъ выбросить изъ академіи хранившіеся въ ней метеориты, какъ недостойные высокаго учрежденія. Несмотря на весь свой умъ, даже Гете смѣялся надъ энелегейскимъ камнемъ. И все это только потому, что фактъ не укладывался въ выработанную систему! А отъ академиковъ, какъ извѣстно еще со словъ Канта, „нельзя услышать слова—„не знаю“. Курьезнѣе всего, что всякая новая идея, всякій новый фактъ оцѣнивается со старой, предвзятой точки зрѣнія. Противъ этого возставалъ уже и Бэконъ Веруламскій, говоря: „что новое въ себѣ, несмотря на всю свою новизну, обыкновенно понимается на старый ладъ“¹⁾. Тоже самое говорить и извѣстный физиологъ Клодъ Бернаръ, касаясь извѣстнаго афоризма, что нужно быть невѣждой, чтобъ дѣлать открытія. „Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, предметомъ открытія служить соотношеніе, непредусмотрѣнное теоріею, ибо иначе не было-бы и открытія. Съ этой точки зрѣнія, человѣкъ несвѣдущій, незнакомый съ теоріею, находится въ лучшихъ условіяхъ: его не стѣсняетъ теорія, она не мѣшаетъ ему видѣть новые факты, не зримые тѣми людьми, которые ослѣплены теоріею“. Но спѣшимъ прибавить, что мы этимъ самымъ отнюдь не хотимъ возводить въ принципъ невѣжество. Чѣмъ человѣкъ образованнѣй, тѣмъ обширнѣе его научная подготовка, тѣмъ способнѣе его умъ къ великимъ и плодотворнымъ открытіямъ. Но при этомъ надо сохранять свободу мысли и памятовать, что то, что съ точки зрѣнія нашихъ теорій представляетъ нелѣпость, можетъ имѣть мѣсто въ природѣ.

Изъ приведеннаго ясно, насколько сама наука повинна въ томъ, что въ обществѣ циркулируетъ такая манія суевѣрій, которая, самое большее, можно очищать, но не бороться огульно. Нѣтъ сомнѣнія, что вѣками практикуемая невѣжественными массами народа различныя средства колдовства и врачеванія открылись такимъ налетомъ фантастическихъ и нелѣпныхъ приращеній, что закрываютъ все существенное, но наукѣ должна бы претить

¹⁾ Bacon. Nov. Organ 1, 34.

не эта скорлупа. Глубже порывшись въ фактахъ, она навѣрное нашла бы, что *нѣтъ въ сущности такого суевѣрія, которое не исходило-бы отъ какого нибудь реальнаго явленія.* Наука только выиграла, хотя и не къ своей чести, начавъ изучать явленія, производимыя фокусниками Донато и Ганзеномъ. Что можетъ быть бессмысленнѣе съ рационалистической точки зрѣнія, какъ способность самоврачеванія вполнѣ невѣжественныхъ сомнамбуловъ и способность прописыванія лѣкарствъ даже малолѣтними¹⁾, или такія средства, отъ которыхъ мы не въ состояніи, повидимому, воспринять никакого дѣйствія²⁾—а между тѣмъ на дѣйствительности подобнаго воспріятія построена цѣлая система гомеопатическаго лѣченія. Конечно, весьма не трудно назвать эту систему ничего не объясняющей вличкой „теургія“,—но нелегко устранить фактъ чудесныхъ, конечно только съ виду, исцѣленій. Напримѣръ у Ремера²⁾ имѣется одинъ такой фактъ, которыхъ, съ тѣхъ поръ, засвидѣтельствовано тысячи. Его сомнамбула сказала: „Завтра, ровно въ 9^{1/4} часовъ утра, я должна выпить пол-стакана сапожно-гвоздяной воды“,—и затѣмъ пояснила это такъ—что надо было обдать кипяткомъ 50 сапожныхъ гвоздей, затѣмъ взять 1^{1/2} кружки воды, опустить въ нее гвозди, поставить на огонь и кипятить до тѣхъ поръ, пока не получится ^{1/3} кружки жидкости, которую и выпить. Для насъ это индифферентное вполнѣ лѣкарство, оказалось, однако, дѣйствительнымъ! Наука не признаетъ какой бы то не были выварки желѣза, будь то сапожные, или иные гвозди и этого достаточно, чтобы отвергнуть всякую цѣлесообразность подобнаго отвара, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пользу отъ него противъ болѣзни; однако фактъ исцѣленія на лицо—но мало-ли, говорятъ, отъ чего поправляются больные! Несмотря на это, тѣже рационалисты шлютъ цѣлыя массы паціентовъ купаться на желѣзистыя воды, примѣняя такимъ образомъ еще менѣе объяснимый пріемъ воздѣйствія того же средства на организмъ и не внутреннимъ, а наружнымъ путемъ черезъ кожу, по нѣкоторымъ даже непроницаемымъ для наружныхъ средствъ. Когда же ботаникъ

¹⁾ *Ennetosser*: Der Magnetismus nach der allseitigen Beziehung, 126.

²⁾ *Römer*: Historische Darstellung einer höchst merkwürdigen Somnambule 17, 19, 31. Stuttgart, 1821.

Негели доказаль отравляющее дѣйствіе на нѣкоторыя водоросли такой воды, въ которую погружались такіе металлы, какъ золото и серебро и присутствіе которыхъ неуловимо никакими реагентами современнаго химическаго анализа, то этотъ „олигодинамизмъ“, наравнѣ съ „нейтральнымъ анализомъ“ Егера, отнесенъ въ мистическую область вымысла, а самый фактъ объяснялся не химическимъ, а болѣе будто бы понятнымъ электрическимъ воздѣйствіемъ! А сколько насмѣшекъ и упрековъ адресовалось Га-неману по поводу его *мысленныхъ симптомовъ*, которыхъ ужъ никакъ отвергать нельзя, хотя на томъ основаніи, что всякое средство дѣйствуетъ такъ, или иначе, на организмъ, но дѣйствуетъ,—а слѣдовательно и вызываетъ симптомы, различные въ различное время и въ соотвѣтствіи съ индивидуальной организаціей каждаго. Чуткость отъ подобной организаціи бываетъ до того различна, что какое нибудь яблоко, или даже только запахъ бросаетъ нѣкоторыхъ лицъ въ обморокъ, какая нибудь одна-двѣ ягоды клубники производить отекъ лица, или даже всего тѣла¹⁾, или появленія то зуда, то даже сыпи на кожѣ отъ минимальныхъ приѣмовъ хинина.

Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что наука не менѣе суевѣрна, чѣмъ многія суевѣрія народа, — а современное материалистически-раціональное ея направленіе рѣшительно противодѣйствуетъ истинно-научному прогрессу. А потому, не бороться съ суевѣріемъ слѣдуетъ, а терпѣливо его анализировать, такъ какъ оно представляетъ непочатую еще почву эмпирическаго опыта, накопившагося вѣками. Недаромъ Шарко, говоря о гипнотизмѣ, подчеркиваетъ недостаточность нашихъ знаній, особенно въ области такъ называемой „сверхъчувственнаго“. Онъ говоритъ: „что необходимо, постоянно изучая, умѣть ждать. И я первый соглашаюсь съ Шекспиромъ, что больше имѣется вещей, на землѣ и небесахъ, чѣмъ грезъ во всей нашей философіи“²⁾. Наука высмѣиваетъ гомеопатовъ за дѣтское будто-бы вниманіе и значеніе, кабое они придаютъ наружному положенію больнаго: лежитъ ли

¹⁾ Фактъ, лично мною наблюдавшійся.

²⁾ Charcot. *La foi qui guerit*. Revue hebdomadaire du 3 dec. 1892.

онъ навзничъ, бокомъ, или на спинѣ, — подогнуты ли у него ноги, или руки, и какимъ образомъ? (Радзѣвскій). Всякому, однако, опытному врачу и даже простолюдину извѣстно важное значеніе наружнаго пользованія больнаго, такъ какъ оно всегда имѣеть цѣлю, большею частью безсознательное, облегченіе страдающаго органа. Наукѣ кажется излишнимъ вѣдаться съ областью дипамизма, какъ и вообще сверхъчувственнаго и безсознательнаго, признаваемыхъ ею суевѣріями.. А между тѣмъ вся древняя медицина на нихъ то и основывалась... Скрытыя духовныя силы въ человѣческомъ организмѣ, если не научно, то эмпирически тщательно изучались древними врачами, а потому обращалось такое вниманіе на сновидѣнія. Аристотель говоритъ, что „дѣльнѣйшіе изъ врачей рекомендуютъ обращать большое вниманіе на сновидѣнія¹⁾. Далѣе онъ поясняетъ: „Подобно тому, какъ все при возникновеніи своемъ является въ маломъ видѣ, такъ точно бываетъ и съ едва зарождающимися въ насъ болѣзнями и прочими состояніями нашего тѣла, которыя, очевидно, должны являться намъ во снѣ въ большемъ видѣ, чѣмъ во время бодрствованія“. Того же мнѣнія были Галенъ и Гиппократъ. Да и не сонъ-ли служить часто единственнымъ благополучнымъ исходомъ самыхъ тяжелыхъ болѣзней? Д-ръ Майо рассказываетъ, что одна 12-лѣтняя больная дѣвочка, заснувъ, проспала цѣлыхъ 13 лѣтъ. Проснувшись возмужалою женщиною, оказалась вполне здоровою²⁾. Для современныхъ врачей это конечно одни суевѣрія!

г. Горн. 24 Октября.
1896 г.

Немножко Similia Similibus.

Записка, читанная д-ромъ Макельви (Mc. Elwee) въ американскомъ гомеопатическомъ институтѣ 22-го іюня 1896 года.

(Изъ Hahnemannian Monthly).

Ученіе, изложенное Ганеманомъ въ *Органонъ*, отличается въ такой существенной мѣрѣ отъ общепринятыхъ традицій и практики, что, встрѣчаясь съ нимъ въ первый разъ, невольно отказы-

¹⁾ Aristoteles: *Von d. Weissagung im Traume*. Kap. 1 und 2.

²⁾ D-r Mayo: *Wahrheiten im Volksaberglauben*.

васъ съразу признавать его, потому что положенія его не самоочевидны. Напротивъ того, законъ подобія является правымъ противорѣчьемъ, а между тѣмъ столѣтній опытъ доказалъ обратное, и, слѣдовательно, если онъ съ виду кажется противорѣчьемъ, а на самомъ дѣлѣ представляетъ собою истину, то онъ по необходимости долженъ быть парадоксомъ, и это дѣйствительно такъ. Никѣ же въ виду, что парадоксъ есть только сокрытая истина, на защитникѣ его лежитъ обязанность снять съ него маску, скрывающую его отъ несвѣдущихъ.

Будучи вынужденными сознаться, что мы прикѣпимъ къ практикѣ парадоксъ, мы естественно стремимся разсматривать его наиболѣе выдающіяся стороны, а именно: „дѣйствіе лѣкарствъ, первичное и вторичное“, „подобное подобнымъ излѣчивается“ и „потентизацію“.

Тамъ, гдѣ гомеопатія находится еще въ дѣтствѣ, гдѣ она еще, такъ сказать, не вышла изъ пеленокъ, нерѣдко приходится, для поясненія ея истинъ, употреблять вмѣсто точнаго, научнаго языка простыя и общепонятныя выраженія, съ цѣлью представить эти истины въ такой формѣ, въ которой онѣ могутъ быть легко ассимилированы. При этомъ необходимо создавать фигуры рѣчи, содержащія въ себѣ центральную мысль, соотвѣтствующую разбираемому факту, и достаточно понятныя слушателю, чтобы приѣмнить и усвоить мысль. Даже преподавая ученіе *Органона* студентамъ-медикамъ, мы находимъ, что этимъ способомъ можно произвести самое глубокое впечатлѣніе и всего легче уяснить предметъ.

Въ настоящее время трудности гомеопатическаго ученія объясняются студентамъ въ медицинскихъ коллегіяхъ, намъ не приходилось разрѣшать ихъ самоучкой, и не мало требовалось трудовъ, чтобы понять глубокое значеніе параграфовъ въ *Органонѣ*. *Наша* школа была личное размышленіе. Въ ночной деревенской тиши, или сидя въ тѣнистомъ уголку, занятые уженіемъ рыбы, или же среди шумныхъ игръ, нашими учителями были окружающія насъ явленія, объяснявшія намъ трудныя задачи, требовавшія разрѣшенія.

Вѣрны ли были сдѣланные нами выводы, предоставляемъ

судить другимъ; здѣсь же мы ихъ хотимъ представить въ томъ видѣ, въ какомъ они являлись намъ тогда. Во всякомъ случаѣ, они не мало способствовали разсвѣтлѣнію тумана, мѣшавшаго намъ разглядѣть многое.

Дѣйствіе лѣкарствъ—первичное и вторичное.

Все знаніе медицины необходимо должно покоиться на дѣйствіяхъ лѣкарствъ, и нельзя не допустить, что научное примѣненіе лѣкарствъ должно зависѣть отъ опредѣленныхъ принциповъ. Убѣжденіе, что медицина когда-нибудь сдѣлается точною наукою, предполагаетъ фактъ, что лѣкарственные вещества производятъ извѣстные специфическіе и неизмѣненные эффе́кты. Въ чемъ же состоитъ лѣкарственное дѣйствіе? Ганеманъ характеризуетъ его классическимъ языкомъ, мы же говоримъ по-просту: въ ихъ способности порождать болѣзни. Опытъ показываетъ, что лѣкарства излѣчиваютъ больныхъ, и, слѣдовательно, это должно происходить въ силу ихъ болѣзнетворныхъ свойствъ. Неизбѣжный выводъ тотъ, что лѣкарство не можетъ вылѣчить больного, если оно не способно сдѣлать здороваго человѣка больнымъ. Далѣе опытъ учитъ, что лѣкарства имѣютъ два дѣйствія: первичное и вторичное. Какимъ же образомъ можетъ одно и то же лѣкарство излѣчивать двоякимъ способомъ? Вслѣдствіе его двоякаго дѣйствія—первичнаго и вторичнаго. Старая школа прописываетъ по показаніямъ перваго дѣйствія (когда она прописываетъ по какимъ-либо показаніямъ), новая-же по показаніямъ послѣдняго. Но нѣкоторые скажутъ: я знаю, что вы *говорите*, но не понимаю, что вы *хотите сказать*; я не могу усвоить эту мысль сразу; потрудитесь объяснить ее.

Ганеманъ въ 63-мъ параграфѣ *Органона* говорить:

„Каждое лѣкарство разстроиваетъ и видоизмѣняетъ нашу жизненную дѣятельность, производя въ состояніи здоровья болѣе или менѣе продолжительную переměну. Эту переměну называютъ первоначальнымъ дѣйствіемъ, и хотя бы она была вызвана одновременнымъ дѣйствіемъ лѣкарства и жизненнаго начала, тѣмъ не менѣе она по преимуществу есть сила врачебная. Хранительная сила организма затѣмъ стремится противоудѣйствовать чуж-

дому вліянiю, и это противодѣйствиe, принадлежащее нашему жизненному началу, этотъ результатъ его автоматической дѣятельности, называется вторичнымъ или реактивнымъ дѣйствиемъ“ (противодѣйствиемъ).

Этотъ параграфъ способенъ еще болѣе озадачить искателя истины, въ виду его сложности и новизны выраженной имъ мысли, равно какъ внесениемъ этого новаго элемента—жизненной силы. Избѣгая первоначально всякаго объясненiя жизненной силы, какъ излишняго и бесполезнаго, мы обыкновенно говоримъ учащимся, что человѣческое тѣло подлежитъ тѣмъ же законамъ, какъ и всякое другое тѣло, и что „вездѣ, гдѣ въ природѣ есть дѣйствиe, есть и послѣдующее воздѣйствиe“. Такъ, напримѣръ, вы можете изо всей мочи стегать вашего чистокровнаго рысака, пока онъ не помчится во всю прыть, и возобновлять этотъ приѣмъ, когда онъ начинаетъ замедлять свой бѣгъ, и такимъ образомъ вы пройдете данное разстоянiе въ самое короткое время. Но, продолжая погонять его, вы скоро замѣтите, что онъ уже не такъ отзывчивъ къ кнуту, и вамъ придется употреблять другiя мѣры, пока, наконецъ, вы вышибете изъ него всю прыть—вы довели его до состоянiя, соответствующаго вторичному дѣйствию лѣкарствъ. Даваемая въ грубомъ своемъ видѣ, они возбуждаютъ насильственное дѣйствиe, которое скоро проходитъ, оставляя организмъ въ бездѣятельномъ состоянiи—онъ перестаетъ быть чувствительнымъ къ лѣкарственному дѣйствию, какъ конь къ кнуту, и подобно тому, какъ мышечная сила организма можетъ быть навсегда истощена излишнимъ напряженiемъ, такъ и жизненную силу можно погубить постояннымъ повторенiемъ грубыхъ врачебныхъ дѣятелей.

Однако же вы мнѣ говорите: этотъ пунктъ мнѣ все еще не ясенъ; въ вашемъ объясненiи слишкомъ много „жизненной силы“. Не можете ли вы объяснить его мнѣ другимъ образомъ? Извольте, насколько позволяеть опущенiе одного изъ существенныхъ элементовъ. Возьмите обыкновенное выпуклое стекло и приведите его въ фокусъ—вы увидите рассматриваемый предметъ очень ясно, но если вы станете отдалять стекло, предметъ будетъ постепенно исчезать и наконецъ появится вновь, но въ обращен-

номъ видѣ, и не такимъ яснымъ. Предметъ въ фокусѣ, въ правильномъ положеніи, есть первичное дѣйствіе стекла; предметъ въ фокусѣ, кажущійся обращеннымъ, есть его вторичное дѣйствіе. Вторичное дѣйствіе прямо обратно первичному. Тотъ, кто лѣчитъ больного помощью первичнаго дѣйствія лѣкарства, лѣчитъ его согласно закону противоположности, а кто пользуется больного вторичнымъ дѣйствіемъ, примѣняетъ законъ подобія. „А, понимаю,“ говоритъ вашъ слушатель, „Similia similibus curantur—чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись“.—Позвольте, не тѣмъ же, а подобнымъ. —Но возможно ли допустить, чтобы лѣкарство, производящее данные эффекты, было способно излѣчивать подобныя же эффекты? Вѣдь это вершина парадоксовъ, болѣе того—это абсурдъ.—Другъ мой, вы видѣли не менѣе пелѣныя явленія, и я вамъ покажу, изъ вашего же опыта, что это положеніе столько же возможно, какъ и всякія другія кажущіяся противорѣчія, въ истинности которыхъ вы убѣдились. Это приводитъ меня ко второму пункту.

Подобное подобнымъ лечится.

Вамъ случалось видѣть, какъ вода закипала, когда сосудъ, въ которомъ она заключалась, обливали ледяно-холодной водой. Вы знаете, что жужжащій камертонъ „А“, будучи введенъ въ трубку „А“, умолкаетъ, а когда его вынимаютъ, онъ снова затягиваетъ свою пѣсню. Сдѣлаемъ примѣненіе этихъ фактовъ. Чѣмъ бы ни была жизнь, чѣмъ бы ни было здоровье, они видоизмѣняются отъ дѣйствія лѣкарствъ. Если жизнь есть видъ гармоническаго движенія, и специфическое дѣйствіе лѣкарствъ—видъ гармоническаго движенія (если здоровье есть гармонія, а болѣзнь дисгармонія), то какъ отъ встрѣчи подобныхъ звуковыхъ волнъ происходитъ безмолвіе, такъ точно возстановляется разстроенная гармонія организма отъ встрѣчи его специфическихъ дѣйствій съ подобными же специфическими дѣйствіями лѣкарства.

Съ другой стороны, развѣ вамъ не извѣстно, что если вы ударите на рояли аккордъ „А“, всякая другая струна „А“ въ инструментѣ зазвучитъ съ нимъ въ унисонъ. Этотъ фактъ служитъ дальнѣйшимъ поясненіемъ того вліянія, которое оказываетъ подобное на подобное, при чемъ первый случай соотвѣтствуетъ пер-

вичному дѣйствию лѣкарства, а послѣдній—вторичному. Такимъ образомъ, какъ струна арфы, настроенной въ извѣстномъ тонѣ, звучитъ въ унисонъ при ударѣ подобныхъ аккордовъ рукою музыканта, такъ и на жизненныя колебанія человѣческаго организма вліяютъ подобныя аккорды дѣйствія лѣкарства, примѣняемаго искуснымъ врачомъ.

Часто спрашиваютъ: „Какая разница между старою и новою школами?“ Я отвѣчаю: такая же, какъ между сѣвернымъ и южнымъ полюсами. Этимъ я хочу сказать, что онѣ діаметрально противоположны. Разницу между ними можно выразить такъ: старая школа есть система медицины, основанная на опытахъ, производимыхъ надъ больными людьми и нѣмыми животными, а новая школа основывается на законѣ, выведенномъ изъ опытовъ надъ здоровыми субъектами. Лѣкарства, даваемые по старому способу, подавляютъ болѣзнь превосходствомъ физической силы, тогда какъ лѣкарства, назначаемыя согласно закону подобія, излѣчиваютъ больныхъ безъ всякаго насилія. Я иллюстрирую это такъ: болѣзнь можно разсматривать какъ бунтъ, происходящій въ клѣточкахъ организма, и разрушающій все на своемъ пути, какъ мятежники съ оружіемъ въ рукахъ, требующіе удовлетворенія, пока они не будутъ задержаны, подавлены или убѣждены успокоиться. Если вы ихъ арестуете или посадите въ тюрьму, они не будутъ въ состояніи наносить вредъ, но при освобожденіи, они снова соберутся и произведутъ беспорядки. Опѣпите ихъ кордономъ солдатъ и ихъ враждебныя дѣйствія прекратятся; удалите войско, они опять возстанутъ. Если же къ нимъ явится *одинъ* товарищъ единомышленникъ и сообщитъ имъ, что въ виду взаимныхъ уступокъ дѣло улажено, миръ и спокойствіе тотчасъ водворятся и вооруженной силы болѣе не потребуется. Такъ, вы можете укротить посредствомъ морфія невралгическую боль, стрѣляющую и пролетающую какъ молнія, облегчаемую отъ теплоты, но, какъ скоро дѣйствіе морфія прекратится, боли снова появятся. Доза же фосфорно-кислой магнезійи уймётъ боль окончательно. Клѣтки, конечно, не измѣнили своего положенія и находятся, повидимому, въ томъ же состояніи, въ какомъ были *за минуту* передъ приемомъ лѣкарства, но въ нихъ уже не ощу-

щается боли, потому что онѣ удовлетворены. Лѣкарства въ грубомъ видѣ *подавляютъ* болѣзнь; лѣкарства потенцированные *излѣчиваютъ*.

Другой примѣръ того, что „подобное излѣчивается подобнымъ“ мы находимъ въ симпатіи—сочувствіи и состраданіи, которыми облегчается горе другого.

Въ связи съ этимъ вопросомъ намъ хочется представить одну мысль, хотя мы нѣсколько колеблемся цитировать изъ Священнаго Писанія. Впрочемъ, такъ какъ законъ подобія имѣеть предметомъ спасеніе человѣческой жизни, а Сюжетъ цитаты спасалъ не только жизни, но и души, то мы думаемъ, что она не будетъ здѣсь неумѣстною— „Ибо какъ человѣкомъ пришла смерть, такъ человѣкомъ пришло и воскресеніе мертвыхъ; ибо какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ“. Точно такъ же: какъ отъ лѣкарствъ можетъ произойти смерть, такъ ими же будутъ излѣчиваться болѣзни, ибо какъ отъ яда можно умереть, такъ отъ лѣкарства можно выздороветь.

Потенцизація.

Самую трудную задачу для насъ составляла потенцизація; цѣлыхъ пять лѣтъ обдумывали мы всякія теоріи, но ни одна изъ нихъ насъ не удовлетворила. Наконецъ понятіе о „потенціи“ утратило для насъ тотъ элементъ объема или величины и господства физической силы, которыя мы считали ея необходимою принадлежностью. Случилось это такъ: я состоялъ председателемъ клуба игры въ мячъ, и однажды намъ случилось состязаться съ сосѣднею партіею, состоявшею изъ людей несравненно легче насъ вѣсомъ. Намъ казалось, что мы имѣемъ дѣло съ мальчишками, и мы были вполне увѣрены въ побѣдѣ. Однако же они безъ труда одержали надъ нами верхъ и выиграли блестящую партію. Потенція сразу получила въ умѣ нашемъ новое значеніе—*цѣлесообразности* или *приспособленности*. Цѣлесообразность сдѣлалась синонимомъ потенціи и то, что было темнымъ, сдѣлалось яснымъ. Потенція, рассматриваемая лишь какъ сила, и потенція въ смыслѣ цѣлесообразности—это тоже, что ландшафтъ при лунномъ свѣтѣ и тотъ же ландшафтъ, ярко освѣщенный

мый солнцемъ. Мы были значительно сильнѣе противниковъ, но обстоятельства не позволили намъ утилизировать нашу силу. Одна сила не всегда торжествуетъ, и изъ этого опыта мы извлекли тотъ урокъ, что для того, чтобъ воспользоваться силою, ее необходимо примѣнять согласно требованіямъ данныхъ условій, и что *повидимому* незначительная сила, падежащимъ образомъ *приспособленная*, можетъ достигнуть *исраительныхъ* результатовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что лѣкарство въ сыромъ видѣ заключаетъ въ себѣ внутреннюю силу въ большемъ объемѣ, чѣмъ растираніе, но условія часто бываютъ таковы, что необходима не вся сила, и ужъ, конечно, не всегда можно ею воспользоваться. Молекулы нѣкоторыхъ веществъ настолько крупны, что не достигаютъ конечныхъ клѣтокъ живаго тѣла, или же эти молекулы не способны, въ своемъ грубомъ видѣ, повліять на организмъ, и клѣтки продолжаютъ бунтовать, вслѣдствіе отсутствія умиротворяющаго элемента. Наша пища должна, чтобы быть въ состояніи питать тѣло, измѣниться изъ своего грубаго вида—она должна перевариться, прежде чѣмъ воспринимается клѣтками и становится кровью, мышцами и костями—она потенцируется. Иногда же случается, что живыя клѣтки бойкотируютъ известную составную часть пищи, и хотя не мало страдаютъ, вслѣдствіе его отсутствія, тѣмъ не менѣе упорно не допускаютъ его въ себя, точно такъ же какъ стакнувшіеся рудокопы отвергаютъ неблагоприятныя для нихъ предложенія посредниковъ.

Такъ, напримѣръ, клѣтки, вслѣдствіе какой-либо причины, отказываются ассимилировать известъ изъ пищи. Тѣло худѣетъ, кости размягчаются и гнутся, и развивается печальная картина рахитизма. Безъ сомнѣнія, надлежащая доля извести возстановила бы ихъ прежнее состояніе, а между тѣмъ если бы можно было дать цѣлую бочку извести, она не произвела бы желаемаго дѣйствія. Забастовавшіе рудокопы дѣйствительно нуждаются въ деньгахъ, но они согласны принять ихъ только на известныхъ условіяхъ. Клѣтки требуютъ извести и ея достаточно въ принимаемой пищѣ, но онѣ не хотятъ ея въ грубомъ видѣ. *Измельтите ее, потенцируйте ее такъ, чтобы молекулы ея могли пере-*

ступить через порогъ клятокъ, и какая произойдетъ перемѣна! Гармонія замѣнитъ хаосъ.

То же самое относится и до такъ называемаго инертнаго разряда лѣкарствъ—чистыхъ металловъ. Кажется между рельсомъ и маленькимъ ключикомъ достаточно разницы, такъ что послѣдній относительно можетъ легко изображать десятое дѣленіе лѣкарства, а между тѣмъ, несмотря на всю силу грубаго куска желѣза, вы не отворите имъ замочка, тогда какъ ключикомъ вы это дѣлаете легко, потому что онъ для этого *приспособленъ*.

Случалось ли вамъ когда-нибудь замѣчать, что замокъ можно открыть большимъ числомъ уменьшающихся въ величинѣ ключей, чѣмъ увеличивающихся? Если вы начнете съ ключа, который какъ разъ впору, изображая вѣрное средство и надлежащую дозу, и затѣмъ будете употреблять все меньшіе по величинѣ ключи, вы удивитесь, сколько замковъ можно открыть, прежде чѣмъ ключъ не будетъ болѣе поворачиваться въ замкѣ. Съ другой стороны возьмите слегка большій ключъ; если онъ и повернется въ замкѣ, онъ можетъ повредить его, а еще большій ключъ и совсѣмъ не войдетъ, хотя онъ и сдѣланъ изъ такого же матеріала и такого же устройства. Такъ и подходящее лѣкарство, данное больному въ такомъ количествѣ, что онъ не въ состояніи его ассимилировать, останется безсильнымъ. Пытаясь насильно открыть замокъ слишкомъ большимъ ключомъ, вы сломаете замокъ; заставляя больного принимать лѣкарства въ чрезмѣрныхъ дозахъ, вы его погубите.

Далѣе, здоровье можно разсматривать какъ побѣду присущихъ тѣлу репаративныхъ силъ надъ разрушительными силами смерти. Эти двѣ силы во время здоровья такъ уравновѣшены, что малѣйшее измѣненіе съ той или другой стороны нарушаетъ это равновѣсіе. Такъ какъ въ молодости перевѣсъ находится на сторонѣ жизненной силы, то эта пора содѣйствуетъ въ значительной мѣрѣ сохраненію здоровья. Послѣ періода полной зрѣлости наступаетъ упадокъ силъ и равновѣсіе легче нарушается. Во время болѣзни репаративная сила вступаетъ въ борьбу съ разрушительною силою и при благоразумной помощи можетъ одержать верхъ надъ нею. Мы однажды видѣли, какъ десять дю-

жихъ рабочихъ старались поднять рельсъ въ вагонъ; ихъ соединенной силы было почти достаточно, но не совсѣмъ. Замѣтивъ это, стоявшій подлѣ мальчикъ подсобилъ имъ и рельсъ былъ тотчасъ нагруженъ въ вагонъ. Сила этого мальчика относилась къ общей силѣ рабочихъ, какъ 12-ое разведеніе лѣкарства къ подобной болѣзнетворной силѣ, но онъ былъ непосредственною причиною погруженія рельса, точно такъ же какъ незначительная доза лѣкарства служитъ непосредственною причиною восстановления здоровья. При громадной помощи со стороны жизненной силы (въ данномъ примѣрѣ рабочихъ) и небольшое количество лѣкарства можетъ излѣчить. Мальчикъ погрузилъ рельсъ въ вагонъ подобно тому, какъ лѣкарства исцѣляютъ болѣзни. Соединенная сила десяти рабочихъ почти равнялась вѣсу рельса; потребовалось только небольшое добавленіе *подобной* же силы, чтобъ разрѣшить задачу.

Мы упомянули выше о чистыхъ металлахъ; такъ, золото, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ оказаться однимъ изъ лучшихъ врачебныхъ средствъ. Хотя все золото въ Эльдorado не прояснить умъ несчастнаго, удрученнаго наклонностью къ самоубійству, золото, надлежащимъ образомъ приготовленное, разгонитъ тучи, какъ сѣверо-западный вѣтеръ очищаетъ небо зимою.

Все количество желѣза, находящагося въ рудникахъ Вулкана, не способно окрасить блѣдныя щеки и губы и придать блескъ томному глазу, тогда какъ безконечно малымъ количествомъ желѣза можно достигнуть этой цѣли, точно такъ же какъ малѣйшій пріемъ серебра, когда онъ показуется, удаляетъ охриплость и дѣлаетъ голосъ звонкимъ.

Sanguinaria и Chelidonium.

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.

Переводъ д-ра мед. И. Луценко.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ изученію *Sanguinari*'и, я хочу сказать вамъ, что есть разновидность мака, растущая въ Мексикѣ и называемая *Argemone Mexicana*. Это растеніе употребляется въ Мексикѣ совершенно такимъ же образомъ, какъ у насъ *Orium*. Оно также вызываетъ кожные сыпи и употреблялось для изгнанія солитера. Сокъ этого растенія, собранный и высушенный, очень похожъ на гуммигутъ. Я упоминаю о немъ не потому, чтобы это было важно, но лишь съ цѣлью сообщить вамъ нѣкоторыя свѣденія, которыя при случаѣ могутъ оказаться полезными.

Теперь мы займемся изученіемъ другого члена семейства маковыхъ (*Paravogaseae*)—*Sanguinaria Canadensis*, или кровяной корень. Это растеніе, которое легко узнать по характеру его корня, представляющагося, если его разрѣзать, краснымъ, при чемъ изъ него вытекаетъ жидкость, имѣющая видъ крови, откуда растеніе это и получило удачное названіе „кровянаго корня (blood-root)“. Сѣмена *Sanguinari*'и нѣсколько наркотическія. Вы можете найти сходство между нею и *Orium*'омъ, но не въ комплексѣ ея симптомовъ, а сходство семейственное, достаточное чтобы помѣстить ее рядомъ съ *Orium*'омъ; но между ними имѣется и столь значительная разница, что не можетъ быть никакой опасности смѣшать эти два средства. При крайнемъ наркозѣ, вызванномъ *Sanguinari*'ей, мы находимъ слабость и апатію, расширенныя зрачки съ разстройствомъ зрѣнія и неправильный пульсъ. Симптомы эти не отличаются отъ тѣхъ, которые наступаютъ вслѣдъ за отравленіемъ *Stramonium*'омъ. При изученіи этого средства мы можемъ избѣгать всякаго излишняго нагромож-

денія (multiplication) симптомовъ, обративъ вниманіе на слѣдующія схемы:

Сравните съ	Sanguinaria	Canadensis	{ Belladonna Iris versicolor Paullinia Melilotus Veratrum viride Phosphorus Antim. tart. Sulphur. }	{ Въ головной боли. Въ воспаленіи легкихъ. }

Sanguinaria Canadensis раздражаетъ	{ Кровообращеніе. }	{ Головная боль. Головокруженія. Кровотеченія. Климактерическій періодъ. Лихорадка. Менструація. Phthisis florida. Мѣстные приливы. }
{ Мозгъ: Безпокойство, раздражительность. Носъ: Обморокъ отъ запаховъ: Уши: Чувствительность къ внезапнымъ звукамъ. Железы: Слюнотеченіе. Кожу: Угри, язвы. Мышцы: Ревматизмъ, мышечная боль (myalgia), слабость, тошнота, обморокъ. }		

Sanguinaria прежде всего раздражающее средство, принимается ли она черезъ ротъ, примѣняется наочно или приносится кровью къ другимъ тканямъ. Въ качествѣ первичнаго и самаго

важнаго дѣйствія этого средства, въ послѣднемъ случаѣ, мы имѣемъ раздраженіе ткани. Напр., головной мозгъ раздражается *Sanguinari*'ей. О немъ я упоминаю прежде всего, въ виду преобладающей важности всѣхъ умственныхъ симптомовъ, будутъ ли они эмоціональные, интеллектуальные. Безпокойство почти всегда имѣется среди симптомовъ *Sanguinari*'и. Но это безпокойство бываетъ не изолированнымъ симптомомъ. Оно является характеристическимъ для головныхъ болей, гастрическихъ разстройствъ, сердечныхъ и грудныхъ симптомовъ и вообще всѣхъ недуговъ, въ которыхъ примѣнима *Sanguinaria*. Подобно почти всякому безпокойству, оно сопровождается неправильностями и разстройствами въ сферѣ кровообращенія. При этомъ наблюдается также раздражительность характера больного, которая дѣлаетъ его угрюмымъ, раздражительнымъ, сварливымъ или вообще легко возбуждающимся. Въ этихъ случаяхъ мы замѣчаемъ также, что и уши раздражаются описываемымъ мною средствомъ. Первоначально это раздраженіе зависитъ отъ раздражающаго дѣйствія *Sanguinari*'и на кровообращеніе. Она вызываетъ покраснѣніе наружнаго уха съ жужжаніемъ и шумомъ въ ушахъ, вслѣдствіе усиленія циркуляціи крови по тканямъ этого органа. *Sanguinaria* вызываетъ также гиперестезію слуховыхъ нервовъ, выражающихся слѣдующими характеристическими симптомами: Болѣзненная чувствительность, въ особенности къ внезапнымъ звукамъ; чувство, какъ будто больная ѣдетъ въ желѣзнодорожномъ вагонѣ или въ повозкѣ, которая ее шатаетъ и трясетъ, съ ощущеніемъ какъ будто всѣ, окружающіе ее, говорятъ пошдно и неясно; больной хочется остановиться, чтобы прекратить это нервное ощущеніе дрожанія во всемъ тѣлѣ. Такимъ образомъ вы видите, какъ первичное раздражающее дѣйствіе на ухо отражается на всей нервной системѣ, производя вышеозначенные симптомы, которые, встати связать, не рѣдки у женщинъ климактерическаго періода. Въ этихъ случаяхъ *Sanguinaria* равняется съ *Glonoin*'омъ.

Желаніе остановиться напоминаетъ такой же симптомъ *Gelsemium*, который имѣетъ болѣзнь сердца съ дрожаніемъ всего тѣла и желаніемъ оставаться спокойнымъ.

Засимъ мы перейдемъ къ носовымъ симптомамъ. Чувство

обонянiя обыкновенно усилено; поэтому мы замѣчаемъ особую воспримчивость къ запахамъ, которые вызываютъ у больного дурноту. Это нерѣдкiй симптомъ въ такъ наз. „насморкѣ отъ розъ“ („rose-cold“). Этотъ симптомъ присущъ также истерiи и помѣщаетъ Sanguinari'ю рядомъ съ *Phosphorus*, *Ignatia*, *Valeriana*, *Nux vomica* и имъ подобными средствами.

Теперь мы перейдемъ къ изученiю разстройствъ кровообращенiя. Они выражаются, во-первыхъ, головокруженiемъ, при чемъ бываетъ приливъ крови къ головѣ, сопровождающiйся дурнотой; больная чувствуетъ тошноту и дурноту, такъ-что она упала-бы, если бы попыталась подняться изъ сидячаго положенiя.

Затѣмъ, разстройства кровообращенiя являются въ формѣ мигрени, и Sanguinaria не имѣетъ себѣ равныхъ въ мигрени, въ особенности въ той ея формѣ, которая такъ обычна въ нашей странѣ, что получила названiе „американской мигрени (American sick-headache)“. Больной страдаетъ приливомъ крови къ головѣ, вслѣдствiе чего являются упадокъ силъ и рѣзкая тошнота, тошнота, продолжающаяся до тѣхъ поръ, пока не наступитъ рвота. Боли, жестокаго характера, начинаются въ затылочной области, распространяются отсюда на голову и сосредоточиваются надъ правымъ глазомъ. Онѣ бываютъ острога, дергающаго, а иногда пульсирующаго характера. На высотѣ припадка больной не можетъ выносить ни звуковъ, ни запаховъ. Замѣтьте это влiянiе на слуховые и обонятельные нервы. Больная не можетъ выносить, чтобы кто нибудь ходилъ по полу, такъ какъ малѣйшее сотрясенiе беспокоитъ ее. Когда головная боль достигаетъ своего аспе (вышей силы), наступаютъ тошнота и рвота, при чемъ рвотныя массы состоятъ изъ пищи и желчи. Больная принуждена оставаться въ покоѣ въ затемненной комнатѣ. Единственный отдыхъ для нея,—если наступаетъ сонъ, который ее и облегчаетъ. Иногда боль бываетъ такъ жестока, что больная теряетъ рассудокъ, или она старается получить облегченiе сдавливая голову руками или прижимая ее къ подушкѣ. Такова мигрень Sanguinari'и въ ея полномъ видѣ. И она не только палiативное средство, но и исцѣляющее.

Изучая Sanguinari'ю совмѣстно съ сходными съ нею сред-

ствами, вамъ особенно рѣзко будетъ вспоминаться *Belladonna*, какъ средство, поражающее правую сторону, имѣющее пульсирующія боли, приливъ крови къ головному мозгу и нетерпимость къ свѣту и шуму. Вы видите, что эти два средства очень сходны. Говоря практически, изъ этихъ двухъ средствъ *Sanguinaria* болѣе пригодна въ гастрической формѣ. При *Belladonna* вы почти всегда находите ноги холодными, а голову горячей, что необходимо при *Sanguinaria*. Опять же, больной *Belladonna* не получаетъ облегченія отъ лежачаго положенія, но когда онъ сидитъ подпершись, тогда какъ *Sanguinaria* имѣетъ облегченіе отъ лежачаго положенія. Наконецъ, при *Belladonna* не такъ характерно выражено направленіе болей, какъ при *Sanguinaria*; а именно эта „боль, идущая съ затылка на голову, и т. д.“ совсѣмъ не такъ ясно выражена при *Belladonna*, какъ при *Sanguinaria*.

Melilotus, разновидность клевера (?¹), производитъ жесточайшій приливъ крови къ головѣ съ головою болью, которая доводитъ больного почти до бѣшенства. Въ самомъ дѣлѣ, больному кажется, что мозгъ его какъ будто прорывается сквозъ лобъ. Пульсирующая боль почти также сильна, какъ и при *Gloponif*. При испытаніи этого средства одна дама имѣла подобную конгестивную головную боль вмѣстѣ съ выпаденіемъ матки и сильнымъ сердцебіеніемъ.

Другое средство, тѣсно примыкающее къ *Sanguinaria*,—*Iris versicolor*. Это средство полезно противъ мигреней, въ особенности, если онѣ являются періодически, возвращаясь, напр., каждое воскресенье. Это происходитъ оттого, что напряженіе въ теченіе предшествующихъ шести дней облегчало (подавляло эту боль), а въ этотъ день больной чувствуетъ послѣдствія своего напряженія и получаетъ мигрень. *Iris* въ особенности подходит для школьныхъ учителей, профессоровъ, студентовъ и проч. Боли сильны, пульсирующаго характера и локализируются надъ глазами. Онѣ часто поражаютъ глаза и вызываютъ временную

¹) *Melilotus* (донникъ) представляетъ не разновидность клевера (*Trifolium*), а образуетъ совершенно самостоятельный, хотя и близкій къ послѣднему, родъ.

слѣпоту. На высотѣ подобной головной боли часто наступаетъ рвота, при чемъ рвотныя массы бываютъ горькими или кислыми или тѣми и другими заразъ.

Мнѣ хочется еще упомянуть о *Paullinia sorbilis*. Она имѣетъ маленькую исторію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ появилось специфическое средство, въ формѣ пилюль, противъ мигрени, главнымъ ингредиентомъ котораго и была эта *Paullinia*. Она оказалась дѣйствительнымъ лѣкарствомъ. Возраженіе, которое я имѣю противъ этого средства, состоитъ въ томъ, что его нужно давать въ большихъ дозахъ, вслѣдствіе чего я не думаю, чтобы оно имѣло истинное симптоматическое отношеніе къ тому страданію, противъ котораго было рекомендовано. Его дѣйствующее начало, какъ говорятъ, идентично съ кофеиномъ и теиномъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О дѣйстви минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ.

(Докладъ д-ра В. А. фонъ-Дитмана торжественному собранію Общества врачей-гомеопатовъ 15 декабря 1896 г. въ память столѣтняго юбилея гомеопатіи).

Когда Ганеманъ въ 1796 году, въ статьѣ, напечатанной въ журналѣ Гуфеланда, впервые провозгласилъ основной принципъ гомеопатическаго метода лѣченія, выраженный въ извѣстной формулѣ: „*Similia similibus curantur*“, то онъ не имѣлъ претензіи возвѣщать медицинскому міру нѣчто совершенно новое. Онъ зналъ, что уже Гиппократъ указывалъ на то, что слѣдовало-бы лѣчить болѣзни такими средствами, которыя вызываютъ въ здоровомъ организмѣ сходныя съ этою болѣзною симптомы, и что послѣ Гиппократа многіе выдающіеся и талантливыя врачи имѣли болѣе или менѣе ясное понятіе объ этой истинѣ, выраженной Ганеманомъ въ формѣ такъ называемаго закона подобія.

Ганеману принадлежитъ безсмертная заслуга, что онъ, во первыхъ, доказалъ общую приложимость этого основнаго принципа гомеопатіи, а, во вторыхъ, указалъ на единственный раціо-

нальный путь созданія истинно научнаго и вполне пригоднаго для терапіи лѣкарствовѣдѣнія, посредствомъ испытанія всѣхъ лѣкарственныхъ веществъ, въ чистомъ видѣ, на здоровомъ человѣческомъ организмѣ.

Лѣкарствовѣдѣніе старой медицинскои школы временъ Ганемана было построено отчасти на теоретическихъ, философскихъ и метафизическихъ разсужденіяхъ, отчасти на результатахъ испытанія разныхъ наисложнѣйшихъ лѣкарственныхъ смѣсей на больныхъ и наконецъ на токсикологическихъ экспериментахъ надъ животными.

Весь этотъ вѣками собранный фармакологическій матеріалъ Ганеманъ объявилъ непригоднымъ и первый взялся за гигантскій трудъ созиданія новаго лѣкарствовѣдѣнія, построеннаго единственно на изслѣдованіи лѣкарствъ посредствомъ испытанія ихъ дѣйствія на здоровый человѣческій организмъ, и притомъ съ исключеніемъ всѣхъ смѣсей, состоящихъ изъ двухъ или болѣе лѣкарственныхъ веществъ.

Хотя вскорѣ вокругъ великаго учителя и реформатора собралось не малое число ревностныхъ и талантливыхъ учениковъ, принимавшихъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе въ его работахъ по созиданію его „чистаго лѣкарствовѣдѣнія“ и хотя въ теченіе прошедшаго съ тѣхъ поръ столѣтія многіе врачи гомеопаты какъ въ Европѣ такъ и въ Америкѣ прилагали свои старанія къ дополненію начатой Ганеманомъ работы, тѣмъ не менѣе по неподражаемой точности своихъ наблюденій и по свойственному ему необыкновенному сочетанію проницательнѣйшаго ума съ величайшею правдивостью и осторожностью въ своихъ заключеніяхъ, Ганеманъ въ своихъ сочиненіяхъ по лѣкарствовѣдѣнію остался до сего дня блестящимъ примѣромъ для всѣхъ своихъ послѣдователей.

Однако всѣмъ этимъ еще на довершилась мѣра его заслугъ.

Примѣняя у постели больныхъ лѣкарства тщательно выбранныя по закону подобія, Ганеманъ вскорѣ сталъ замѣчать, что вслѣдъ за приемомъ самаго подходящаго по этому закону лѣкарства, во многихъ случаяхъ сначала появлялось болѣе или менѣе значительное ухудшеніе всѣхъ главныхъ симптомовъ болѣзни. Одъ

конечно вначалѣ употреблялъ, хотя сравнительно малѣя, но матеріальныя дозы.

Желая избѣгнуть этого нежелательнаго дѣйствія лѣкарствъ, и совершенно правильно приписывая его слишкомъ большому или грубому приему, Ганеманъ сталъ постепенно уменьшать дозы, уточнять приемы лѣкарствъ посредствомъ растиранія ихъ съ молочнымъ сахаромъ или растворенія въ спирту и водѣ.

Результатомъ было ослабленіе и затѣмъ, послѣ еще болѣе тонкихъ приемовъ, полное исчезновеніе слѣдующаго за лѣкарственнымъ приемомъ ухудшенія и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ вѣщему удивленію самого Ганемана, ускоренное исцѣленіе болѣзни.

Такимъ путемъ нашъ великій учитель былъ наведенъ на изумительное открытіе такъ называемаго *динамическаго дѣйствія безконечно малыхъ приемовъ* гомеопатическихъ, т. е. подходящихъ по избирательному сродству къ данному случаю болѣзни, лѣкарствъ.

Это открытіе Ганемана было не только никогда еще неслыханною новостью, но оно на столько противорѣчило всѣмъ господствующимъ понятіямъ о взаимномъ отношеніи величины и силы, что не удивительно, что доведенный уже его безпощадной критикой всей существующей тогда фармакологіи до крайней степени раздраженія и гнѣва, медицинскій міръ, при провозглашеніи его новаго ученія о динамическомъ дѣйствіи минимальныхъ дозъ, обрушился на Ганемана съ крайними поношеніями. Къ врачамъ тутъ уже присоединились аптекаря, которые, не безъ серьезнаго основанія, въ распространеніи такого ученія и возрѣнія на дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ видѣли великую и грозную опасность для своей торговли.

До этого открытія Ганемана никто не подозрѣвалъ, что существуетъ какое нибудь другое дѣйствіе лѣкарствъ кромѣ всѣмъ извѣстнаго болѣзнетворнаго или токсическаго, возрастающаго соотвѣтственно увеличенію приема и ослабляющагося пропорціо-нально ослабленію его.

Сильными лѣкарствами считали болѣе ядовитыя вещества, а слабыми такія, которыя можно было принимать въ значительной *дозѣ безъ* особенно опасныхъ послѣдствій.

Исцѣленіе болѣзни объясняли слѣдующимъ образомъ: Врачъ противъ извѣстной болѣзни посредствомъ лѣкарства старался вызвать въ организмѣ противоположную болѣзнь, которая, вступая въ борьбу съ болѣзью, подлежащею исцѣленію, должна была пересилить и уничтожить ее. Затѣмъ лѣкарство прекращалось и наступало выздоровленіе.

Чѣмъ болѣе симптомы болѣзни въ данномъ случаѣ были бурны и принимали угрожающій и опасный характеръ, тѣмъ болѣе считалось необходимымъ дѣйствовать рѣшительно и энергично, то есть назначать лѣкарства въ большихъ пріемахъ, способныхъ вызвать настолько-же обязательные и важные симптомы на сколько болѣзнь казалась опасною, все это въ томъ предположеніи, что одна болѣзнь должна пересилить и побѣдить другую.

Такое воззрѣніе на болѣзнь и на предполагаемый механизмъ исцѣленія господствовало вѣками въ медицинѣ, и всѣ привыкли къ нему на столько, что, когда Ганеманъ, опираясь на длинный рядъ самыхъ точныхъ наблюденій, заявилъ о своемъ открытіи динамическаго дѣйствія лѣкарственныхъ веществъ въ минимальныхъ пріемахъ, онъ былъ встрѣченъ общимъ недоумѣніемъ, а затѣмъ посыпались на него со всѣхъ сторонъ брань и оскорбленія.

Ганеманъ доказывалъ, что принципъ аллопатическій, построенный на борьбѣ съ болѣзью посредствомъ искусственной болѣзни, противоположной начальной болѣзни, и вызываемой отравляющимъ, токсическимъ дѣйствіемъ лѣкарства, невѣренъ, вреденъ и опасенъ. Не только при руководствѣ этимъ принципомъ иногда случается, что искусственная, лѣкарственная болѣзнь хуже и опаснѣе начальной, противъ которой она была вызвана на помощь, въ другихъ случаяхъ въ результатѣ получались вмѣсто одной—двѣ болѣзни (или даже при употребленіи разныхъ сильно-дѣйствующихъ ядовъ нѣсколько болѣзней); никакой предполагаемой борьбы между болѣзнями не произошло, а всякая сама по себѣ продолжала мучить больного; или наконецъ, въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ, хотя и наступитъ выздоровленіе, то все-таки въ организмѣ остаются слѣды произведеннаго надъ нимъ насилія.

Единственный правильный путь искусственнаго исцѣленія болѣзней Ганеманъ выяснилъ слѣдующимъ образомъ:

Человѣческій организмъ (какъ и всякій животный организмъ) въ силу жизненной своей энергіи реагируетъ противъ всякаго внѣшняго болѣзнетворнаго вліянія, вызывающаго нарушение его функціональнаго равновѣсія или болѣзнь.

Совокупность всѣхъ объективныхъ и субъективныхъ симптомовъ есть ничто иное какъ проявленіе этой реакціи живаго организма противъ болѣзнетворной причины. Выздоровленіе наступаетъ тогда, когда эта реакція достаточно сильна, чтобы побѣдить и уничтожить болѣзнетворную причину.

Насколько различны бываютъ эти болѣзнетворныя причины, часто не поддающіяся изслѣдованію и остающіяся неизвѣстными, на столько безконечно разнообразны симптомы реакціи организма. Наивѣрнѣйшій, скорѣйшій и безопаснѣйшій путь искусственнаго исцѣленія больного состоитъ въ томъ, чтобы усилить эту самопроизвольную реакцію организма на столько, на сколько это нужно для уничтоженія болѣзнетворной причины.

Но теперь является вопросъ, какъ это сдѣлать? Какъ лѣкарство можетъ въ данномъ случаѣ выполнить эту задачу?

Ганеманъ отвѣчаетъ: „*Similia similibus curantur*“.—Природа сама указываетъ врачу путь.

То лѣкарство, которое въ здоровомъ организмѣ вызываетъ весьма сходные съ этою реакціею симптомы, оно именно и будетъ средствомъ для усиленія этой реакціи въ данномъ случаѣ болѣзни.

Въ силу избирательнаго сродства это лѣкарственное вещество будетъ дѣйствовать именно прямо и непосредственно на тѣ органы, которые подверглись функціональному разстройству, и въ которыхъ вслѣдствіе этого разстройства чувствительность ко всякому непосредственному раздраженію повышена до такой степени, что даже весьма малая матеріальная доза непременно должна вызвать ухудшеніе.

Вотъ почему Ганеманъ, примѣняя лѣкарства по закону подобія, сейчасъ же понялъ, что, чѣмъ болѣе лѣкарство было пра-

вильно выбрано по гомеопатическому принципу, тѣмъ болѣе было необходимо уменьшать и утончать приемы.

При дальнѣйшемъ ходѣ своихъ наблюденій Ганеманъ пришелъ въ тому убѣжденію, что цѣлительный эффектъ лѣкарства при возрастающемъ дробленіи его на тончайшіе молекулы не только не утрачивался, но напротивъ возрасталъ.

Онъ нашель, что есть такія вещества, какъ напримѣръ древесный уголь, кремнеземъ и др., которыя въ грубомъ матеріальномъ видѣ, будучи совершенно нерастворимыми, не производятъ никакого ровно дѣйствія на человѣческой организмъ, а въ тонкихъ дозахъ, въ высшихъ растираніяхъ и растворахъ они оказывались весьма могущественными и ничѣмъ другимъ незамѣнимыми лѣкарствами.

Итакъ, когда говорятъ о дѣйствіи лѣкарствъ, о сильныхъ и слабыхъ лѣкарствахъ, то аллопаты и гомеопаты говорятъ о совершенно разныхъ и даже ничего общаго между собою не имѣющихъ предметахъ.

Для аллопата, пользующагося лѣкарствомъ для вызванія, съ цѣлью исцѣленія пациента, искусственной болѣзни, сила лѣкарства всегда будетъ прямо соразмѣрна степени его ядовитости и величинѣ матеріальнаго приема.

Для гомеопата сила лѣкарства будетъ всегда соразмѣрна достигаемому цѣлительному эффекту.

Сильное лѣкарство будетъ то, послѣ котораго быстро и прочно выздоравливаетъ пациентъ. Если 30-е дѣленіе достигаетъ эту цѣль скорѣе нежели 1-ое, то оно сильнѣе его!

Конечно, противники гомеопатіи во время Ганемана отрицали всякую возможность какого бы то ни было дѣйствія динамическихъ лѣкарственныхъ приемовъ, и такъ и продолжаютъ отрицать ее до сего дня. Тѣмъ не менѣе такое голословное, апріористическое отрицаніе ничего не доказываетъ. А вотъ прошло сто лѣтъ, и тысячи врачей и милліоны пациентовъ благословляютъ память великаго и гениальнаго Ганемана, имѣвшаго мужество провозглашать истину, зная, что онъ подвергнется за это гоненію и всевозможнымъ оскорбленіямъ, потому что онъ предвидѣлъ неизмѣримую пользу для страждущаго человечества.

Много конечно было сдѣлано попытокъ дать этому чисто эмпирическому открытію динамическаго дѣйствія минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ и прочное научное основаніе, и хотя до сихъ поръ оно еще не вполне выработано, мы все таки надѣемся, что въ недалекомъ будущемъ этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ.

Тѣмъ не менѣе дѣйствительность различныхъ веществъ въ безконечно малыхъ приѣмахъ уже давно доказана многочисленными опытами и наблюденіями.

Особенно интересны и въ высшей степени убѣдительно въ этомъ отношеніи опыты знаменитаго біолога и профессора ботаники *Негелъ*. Этотъ ученый, желая провѣрить дѣйствіе минимальныхъ дозъ, употребляемыхъ гомеопатами, сталъ производить опыты надъ растеніями, которыя, какъ извѣстно, далеко не такъ чувствительны, какъ животный организмъ. Рассказывать подробно о нихъ не могу, за неимѣніемъ здѣсь времени, я остановлюсь лишь на одномъ изъ нихъ, произведенномъ съ водорослью *Спирогира*, такъ какъ онъ чрезвычайно убѣдителенъ.

Если погрузить спирогиру въ растворъ 1 квадриллионной части грана *азотнокислаго серебра* въ литрѣ воды, то растеніе это погибаетъ въ теченіе 3—4 минутъ. Другими словами, для того, чтобы прекратилась жизнь спирогиры достаточно взять 1 граммъ азотно-кислаго серебра и растворить его въ 20 миллиардахъ бочекъ, содержащихъ по 40 бутылокъ воды каждая.

Столь-же быстро, но уже при другихъ измѣненіяхъ въ тканяхъ, погибаетъ это растеніе въ далеко болѣе разведенномъ водкою растворѣ *сулемы*, такъ что для прекращенія въ немъ жизни достаточно погрузить его въ растворъ 1 септиллионной части яда.

Дальнѣйшіе затѣмъ опыты доказали даже, что если спирогира погружалась въ дистиллированную воду, перегнанную въ мѣдныхъ кубахъ, то она вскорѣ погибала очевидно вслѣдствіе присутствія въ ней примѣси неизмѣримо малаго количества мѣди. Если-же дистиллированіе воды производилось въ стеклянныхъ кубахъ, то спирогира продолжала жить и развиваться безъ всякихъ измѣненій въ своихъ тканяхъ.

Аконитъ, введенный въ кровь животныхъ въ столь минимальномъ количествѣ, что его не въ состояніи открыть никакой химическій

анализъ вызываетъ замѣтное измѣненіе пульса (*Врачъ*, 1885, № 3.)

По наблюденіемъ проф. Дондерса одна часть *Atropin'a*, разведенная въ двухъ милліонахъ частяхъ воды, расширяетъ зрачекъ, не смотря на то, что при этомъ всасывается только минимальное количество этого раствора.

Нельзя не признать весьма удивительнымъ, что тѣ-же самые представители науки, которые приписываютъ микробамъ и бактеріямъ, т. е. такимъ микроорганизмамъ, которые только при увеличеніи въ милліонъ разъ доступны глазу, самое могущественное пагубное дѣйствіе на человѣческой организмъ, упорно отрицаютъ всякую возможность дѣйствія минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ.

Весьма поучительны также въ этомъ отношеніи крайне неблагоприятные результаты лѣченія чахотки посредствомъ подкожнаго впрыскиванія Коховской лимфы, надѣлавшихъ столько шуму въ 1889 году.

Приемы, употреблявшіеся Кохомъ, Бергманомъ и другими въ смыслѣ матеріальности дозы, были весьма малы, и тѣмъ не менѣе они въ большинствѣ случаевъ вызвали настолько сильную и опасную реакцію, что не только чахоточные, а также пациенты, страдающіе *Lupus'омъ*, часто быстро погибали послѣ 1—2 впрыскиваній. Мнѣ тогда удалось получить отъ проф. Коха небольшое количество лимфы, и я получилъ въ санаторіи Халила послѣ употребленія ее на чахоточныхъ весьма удовлетворительные результаты потому, что уменьшилъ дозу проф. Коха сначала въ 400, а потомъ въ 600 разъ.

Неблагоприятные результаты Коховскаго лѣченія какъ нельзя болѣе рельефно подтверждаютъ ученіе Ганемана о неизмѣримомъ усиленіи воспримчивости организма къ такому лѣкарственному раздраженію, которое находится къ данной болѣзни въ отношеніи избирательнаго средства.

Тѣ-же самыя дозы, которыя имѣли сильнѣйшее и частью пагубное дѣйствіе на больныхъ, страдающихъ *Lupus'омъ* или чахоткою, у другихъ вызывали слабую и даже едва замѣтную реакцію,

такъ что Кохъ и другіе совѣтовали пользоваться этими вспрыскиваніями съ цѣлью установленія діагноза.

Наконецъ Пастеръ при своихъ прививкахъ ввелъ въ употребленіе въ современной медицинѣ столь малые приемы, что они нисколько не уступаютъ употребляемымъ обыкновенно въ гомеопатіи среднимъ дѣленіямъ.

Итакъ, основываясь на безчисленныхъ наблюденіяхъ многихъ тысячъ врачей гомеопатовъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія, мы будемъ продолжать примѣнять въ практикѣ минимальные приемы и будемъ благословлять память геніальнаго основателя гомеопатіи Самуила Ганемана, научившаго насъ бережною рукою касаться больныхъ и страждущихъ и достигать великихъ цѣлительныхъ эффектовъ малыми дозами.

Новости медицины.

Kalium sulfuricum при псориазисъ. Д-ръ Lippincot былъ свидѣтелемъ замѣчательнаго излѣченія псориазиса на минеральныхъ водахъ въ Виргиніи, куда больной поѣхалъ по совѣту д-ра Kirrah. Узнавъ изъ анализа этой воды, что въ ней заключается сѣрновислый калий, онъ сталъ давать больнымъ псориазисомъ это средство въ 3 растираніи, по 2 грана на приемъ. Опыты эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ. („The South Journal of homoeopathy“).

Lycorodium при куриной слѣпотѣ (Hemeralopia). Ни одно средство не пользовалось такимъ успѣхомъ въ этой болѣзни какъ *Lycorodium*. Особенно характеристическихъ показаній для этого средства не существуетъ, если не считать ночной слѣпоты, являющейся къ вечеру, хотя въ то же время замѣчено, что больной видитъ лучше на разстояніи чѣмъ вблизи. Однако и послѣдній симптомъ не всегда присутствуетъ, а потому нельзя считать его важнымъ указаніемъ. Но если ночная слѣпота сопровождается по-

явленіемъ черныхъ хлопьевъ передъ глазами, то *Lycoperidium* въ особенности показанъ. („*Nahemannian Monthly*“, 1896, № 12).

Характеристическій симптомъ кокаина. По наблюденіямъ д-ра *Magnan*'а симптомы хроническаго отравленія кокаиномъ выражаются въ галлюцинаціи общей чувствительности, состоящей въ ощущеніи постороннихъ тѣлъ подъ кожей, обыкновенно круглой формы, какъ песочныя зерна.

Д-ръ *Корсаковъ* приводитъ слѣдующій случай: Одна женщина, страдавшая полиневритомъ, жаловалась на ощущеніе, какъ будто подъ кожей у нея завелись черви. Оказалось, что больная употребляла противъ маточной болѣзни тампоны съ кокаиномъ. По удаленіи этихъ тампоновъ исчезло и подкожное ощущеніе. („*Medicine moderne*“, 21 ноября).

Случай острой сыпи послѣ приѣма сульфонала. Больная д-ра *П. И. Сима* приняла вечеромъ передъ сномъ 1,0 сульфонала; ночью у нея появилась сильная краснота верхнихъ и нижнихъ конечностей, сопровождавшаяся сильнѣйшимъ зудомъ. Обмываніе холодной водой и туалетнымъ уксусомъ и ванны мало облегчали состояніе больной. Зудъ прошелъ черезъ 3 дня. Сыпь держалась еще 3 дня и исчезла. Авторъ нашелъ въ литературѣ нѣсколько случаевъ сыпи послѣ приѣма сульфонала. Во всѣхъ сообщеніяхъ указывается на то, что больные были весьма нервными особами или страдали болѣзнями спиннаго мозга. („*Больничная газета Боткина*“, сентябрь).

Х р о н и к а.

Столѣтній юбилей гомеопатіи.

Для празднованія столь знаменательнаго событія въ Воскресенье 15 минувшаго декабря въ 2^{1/2} ч. дня въ залѣ Городской Думы состоялось торжественное общее собраніе С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ. Публики собралось такъ много, что засѣданіе пришлось перенести въ большую залу Думы изъ

малой, гдѣ между прочимъ у каведры былъ установленъ бюстъ основателя гомеопатіи Самуила Ганемана, работы художника Салла. Торжество началось молебствіемъ, которое за отсутствіемъ о. Іоанна (кронштадтскаго), занятаго освященіемъ новой церкви въ Гавани, совершали о. Павелъ Лахостскій въ сослуженіи съ о. Викторомъ Благовѣщенскимъ при хорѣ пѣвчихъ Сергіевскаго Собора. Въ числѣ публики мы замѣтили много высокопоставленныхъ лицъ, между прочими генерала М. П. Леера, графа Игнатъева, градоначальника генерала Клейгельса. Присутствовали также всѣ столичные врачи-гомеопаты, а также представители провинціальныхъ гомеопатическихъ обществъ: д-ръ Эрдбергъ изъ Риги, В. П. Лепковскій изъ Кіева и С. Радзѣиовскій изъ Варшавы. Послѣ молебствія приступлено было къ выбору почетнаго предсѣдателя, коимъ единогласно избранъ генераль М. П. Лееръ, произнесшій краткую вступительную рѣчь.

Первое слово дано президенту общества врачей-гомеопатовъ д-ру Л. Е. Бразолю. Ораторъ началъ съ указанія на то, что въ этотъ день весь цивилизованный міръ празднуетъ столѣтіе гомеопатіи и чествуетъ Ганемана, открывшаго законъ подобія и установившаго этимъ принципъ въ медицинѣ. Средневѣковая медицина и медицина его времени характеризовалась такими способами лѣченія, отъ которыхъ гибла масса больныхъ. Такъ какъ полагали, что болѣзнь есть нѣчто входящее въ организмъ, то всѣ мѣры принимались къ тому, чтобы изгнать ее оттуда и съ этой цѣлью прибѣгали къ прямо-таки варварскимъ приемамъ: прижиганіямъ, кровопусканіямъ, чтобы болѣзнь вышла вмѣстѣ съ кровью. Назначались и сильнодѣйствующія и даже ядовитыя средства съ цѣлью вызвать новую болѣзнь для борьбы со старой. Все это приводило къ тому, что пациентъ, даже излѣченный отъ своей болѣзни, тѣмъ не менѣе оставался калѣкой на всю жизнь. Лѣкарства составлялись изъ массы разнородныхъ средствъ, въ надеждѣ, что какое-либо изъ нихъ подѣйствуетъ. Въ эту-то эпоху Ганеманъ и провозгласилъ свой законъ, и не страшась преслѣдованій и нареканій неуклонно шелъ къ намѣченной цѣли, и такимъ образомъ создалъ новую школу.

Послѣ д-ра Бразоля д-ръ Н. Е. Габриловичъ читалъ свой

докладъ, подъ заглавіемъ: „Краткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое столѣтіе ея существованія“¹⁾. Изложивъ подробно біографію Ганемана и его учено-литературную дѣятельность, ораторъ напомнилъ, что 15 декабря истекло ровно 100 лѣтъ съ того дня, когда Ганеманъ впервые напечаталъ въ журналѣ Гуффеланда статью, въ которой опубликовалъ свой законъ подобія. Подмѣтивъ, что многія лѣкарства, даваемые здоровымъ, вызывали у нихъ симптомы болѣзни, сходные съ тѣми, которые эти же средства излѣчивали, Ганеманъ вывелъ отсюда свой принципъ лѣченія, выражающійся формулой: *similia similibus curantur*. Дальнѣйшіе опыты лѣченія по этому принципу привели къ тому, что, отвергнувъ многосмѣшеніе, онъ сталъ употреблять лишь по одному специфическому средству противъ каждой отдѣльной болѣзни, а затѣмъ, замѣтивъ успѣшность лѣченія умеренными дозами, сталъ понемногу уменьшать ихъ и такимъ образомъ путемъ опыта дошелъ до сознанія, что лѣкарственные вещества могущественно дѣйствуютъ и въ безконечно малыхъ дозахъ. Далѣе ораторъ цифрами указалъ на то, что, несмотря на противодѣйствіе аллопатовъ, гомеопатія пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе приверженцевъ, учреждаются гомеопатическія общества, конгрессы. Несомнѣнно, что гомеопатія имѣла большое вліяніе на аллопатію. Это доказывается тѣмъ, что и аллопатія начала сознать могущество небольшихъ дозъ и бесполезность многосмѣшеній. Новая сывороточная и прививочная терапіи вводятъ въ организмъ такія ничтожныя дозы лѣкарственныхъ жидкостей, которыя можно прямо назвать гомеопатическими или, вѣрнѣе, изопатическими. Въ заключеніе ораторъ выразилъ надежду, что въ будущемъ вѣкѣ распря между аллопатами и гомеопатами прекратится и обѣ противныя стороны сольются воедино.

Послѣ д-ра Габриловича д-ръ В. А. фонъ-Дитманъ читалъ свой докладъ „О дѣйствіи минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ“, печатаемый нами цѣликомъ въ настоящей книжкѣ журнала.

Д-ръ Л. Е. Бразоль съ присущимъ ему талантомъ и краснорѣчіемъ произнесъ длинную рѣчь на тему: „О причинахъ, за-

---

¹⁾ Докладъ этотъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующей книжкѣ журнала.

медляющихъ всеобщее распространение гомеопатіи⁴. Ораторъ напомнилъ о томъ, что всякія новыя теоріи встрѣчаются съ недо-вѣріемъ, а иногда и съ глумленіемъ, въ доказательство чего приводилъ многіе примѣры изъ области вѣры, науки и искусства. Открытіе Колумбомъ Америки, теорія вращенія земли Галилея, физиологія кровообращенія Гарвея, желѣзныя дороги и проч., всѣ эти нововведенія вначалѣ встрѣчались прямо враждебно. Этой участи не избѣгла и гомеопатія, но и она все болѣе завоевываетъ себѣ приверженцевъ. Ораторъ указалъ на щекотливое положеніе аллопатовъ, принужденныхъ публично отрицать гомеопатію, несмотря на то, что въ душѣ можетъ быть они признають всю цѣлесообразность нашего метода. Да и трудно отрѣшиться отъ многолѣтнихъ заблужденій! А игнорировать гомеопатію имъ уже нельзя, такъ какъ сотни лицъ, получившихъ исцѣленіе отъ нея, и вообще удачное лѣченіе гомеопатовъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ публику. Противодѣйствіе аллопатовъ гомеопатіи выражается теперь въ томъ, что, занимая административныя должности, они всѣми силами препятствуютъ гомеопатіи проникнуть въ университеты и въ Европѣ достигаютъ цѣли, чѣмъ замедляютъ распространеніе гомеопатіи. Но тамъ, гдѣ нѣтъ официальныхъ преградъ, напр. въ Америкѣ, странѣ свободы мышленія и ученія, тамъ мы видимъ громадныя успѣхи и необыкновенный ростъ гомеопатіи. Несмотря, однако, на всѣ препятствія, существующія еще въ старой Европѣ, можно питать надежду на лучшее будущее и увѣренность, что гомеопатическое ученіе современемъ сдѣлается достояніемъ всего медицинскаго міра.

Всѣ рѣчи ораторевъ встрѣтили большое сочувствіе и сопровождались громомъ аплодисментовъ.

Затѣмъ началось чтеніе привѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ, полученныхъ къ этому достопамятному дню, которые читатели найдутъ ниже.

Торжественное собраніе закончилось благодарностью ораторамъ за ихъ интересныя доклады, высказанною предсѣдателемъ генераломъ Лееромъ, котораго собраніе въ свою очередь благодарило за принятый имъ на себя трудъ предсѣдательства.

Въ 7 часовъ вечера въ ресторанѣ „Медвѣдь“ въ тѣсномъ

вружкѣ состоялся товарищескій обѣдъ, отличавшійся особеннымъ оживленіемъ. Было провозглашено много тостовъ, въ томъ числѣ за представителей прессы, начинающей обнаруживать объективное отношеніе къ гомеопатіи, за процвѣтаніе дорогаго намъ метода, за гомеопатическія общества, врачей-гомеопатовъ, аптекарей, редакцію нашего журнала, за всѣхъ приверженцевъ гомеопатическаго лѣченія. Послѣдній тостъ, принятый очень сочувственно присутствующими былъ провозглашенъ за будущее единеніе всѣхъ врачей, аллопатовъ и гомеопатовъ, въ одну общую семью, на пользу и благо человѣчества.

Приводимъ текстъ привѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ, полученныхъ президентомъ общества врачей-гомеопатовъ изъ разныхъ мѣстъ Имперіи отъ гомеопатическихъ обществъ, врачей-гомеопатовъ и частныхъ лицъ.

Изъ Варшавы. Отъ Правленія Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма):

„Сегодняшнее торжественное воспоминаніе обществомъ столѣтней жизни величайшаго, непоколебимѣйшаго и благодѣлнѣйшаго гомеопатическаго закона подобія, по коему лѣчатся болѣзни человѣка, побуждаетъ Правленіе варшавскаго общества послѣдователей гомеопатіи, отправившаго на это торжество своего представителя, члена общества Радзѣвскаго, радостно присоединиться къ высокимъ по поводу этого знаменательнаго юбилея чувствамъ общества врачей-гомеопатовъ и всѣхъ послѣдователей гомеопатіи. При этомъ Правленіе желаетъ Обществу, какъ первенствующему представителю прогресса гомеопатіи въ Имперіи, такъ же какъ и прежде, могущественно содѣйствовать ея развитію для блага страждущихъ“.

Предсѣдатель Правленія Ширяевъ; члены: Янковскій, Цухъ, Маргасинскій, Вильчевскій, Вальдеровичъ, д-ръ Пацѣвскій, д-ръ Држевецкій.

Изъ Кіева. Отъ Правленія Кіевскаго общества послѣдователей гомеопатіи.

„Кіевское общество послѣдователей гомеопатіи, воодушев-

ляемое важностью нынѣ празднуемаго столѣтняго непрерывнаго роста великаго ученія Ганемана, съ горячимъ сочувствіемъ присоединяется къ этому торжеству. Съ своей стороны Кіевское Общество, въ лицѣ своего представителя, выражая по этому случаю свои восторженныя чувства, привѣтствія и поздравленія, преисполнено самымъ искреннимъ пожеланіемъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія новаго врачебнаго принципа, открытаго гениемъ Ганемана. Оно надѣется, что вѣковая ожесточенная борьба за новую истину между двумя врачебными лагерями, какъ временный удѣлъ многихъ важныхъ открытій, перейдетъ въ слѣдующее столѣтіе съ меньшею напряженностью и кончится примиреніемъ въ силу новыхъ научныхъ данныхъ. На это указываетъ уже занимающаяся заря новыхъ вѣяній, появившихся въ послѣднее время на горизонтѣ старой Ганемановской терапіи. А пока осуществятся наши ожиданія, нашъ небольшой русскій кружокъ адептовъ вмѣстѣ съ всѣми послѣдователями ученія Ганемана обязанъ неуклонно стремиться къ научной теоретической и практической разработкѣ спорныхъ вопросовъ. Для этого наши *ria desideria* при настоящемъ состояніи гомеопатіи въ Россіи, кромѣ обычной пропаганды въ обществѣ, должны ограничиваться устройствомъ постоянныхъ больницъ-клиникъ, гдѣ могли бы образоваться врачи-гомеопаты. Только послѣ этого можно надѣяться на всеобщее признаніе правъ гражданства за новой врачебной системой, созданной Ганеманомъ сто лѣтъ тому назадъ. Да привѣтся она къ стволу общей врачебной науки и сдѣлаетъ его болѣе вѣтвистымъ и плодоноснымъ подобно тому, какъ привитыя садовникомъ плодовые деревья измѣняются въ своихъ качествахъ къ лучшему. Тогда весь міръ, какъ мы теперь, проникнется глубокою и благоговѣйною признательностью къ великому врачу и философу за открытую имъ новую врачебную истину на благо человѣчеству и провозгласитъ вѣчно неуваждаемую память великому человѣку*.

Предсѣдатель Д. Ст. Сов. д-ръ И. А. Надеждинъ: Члены: Проф. О. В. Баранецкій, В. Ивановъ, д-ръ В. Гохенбергъ, Секретарь В. П. Лепковскій.

Изъ Москвы. Отъ Правленія Московскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма).

„Московское Общество послѣдователей гомеопатіи, горячо сочувствуя празднеству, устраиваемому Петербургскимъ обществомъ врачей-гомеопатовъ въ память столѣтія существованія гомеопатіи, шлетъ свои искреннія пожеланія на дальнѣйшее процвѣтаніе, широкое и прочное распространеніе ученія Ганемана ко благу человѣчества“.

Предсѣдатель д-ръ мед. Николай Боянусъ; Секретарь д-ръ Штруппъ.

Изъ Одессы. Отъ Правленія Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма).

„Правленіе Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, не имѣя возможности присутствовать на торжествѣ, устраиваемомъ въ память столѣтія существованія гомеопатіи, просятъ Васъ, Милостивый Государь, быть выразителемъ его чувствъ по этому поводу и провозглашая вѣчную память великому учителю Ганеману, молить Всевышняго о дальнѣйшемъ процвѣтаніи гомеопатіи на пользу страждущаго человѣчества“.

Отъ Спб. благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма).

„Правленіе Спб. благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи, согласно постановленія, состоявшагося въ экстренномъ засѣданіи 12 декабря 1896 г., привѣтствуетъ Спб. общество врачей-гомеопатовъ по случаю празднованія въ торжественномъ общемъ собраніи 15 сего декабря столѣтняго юбилея созданной великимъ Ганеманомъ гомеопатіи и считаетъ долгомъ выразить искреннее сочувствіе за починъ чествованія въ Россіи этого знаменательнаго и столь важнаго для исторіи гомеопатіи событія. Вспоминая вмѣстѣ съ тѣмъ, что начавшееся съ 1826 года примѣненіе въ нашемъ дорогомъ отечествѣ гомеопатическаго способа лѣченія перешло уже семидесятилѣтіе своего здѣсь существованія, Правленіе твердо вѣритъ въ дальнѣйшее процвѣтаніе и несомнѣнное преуспѣваніе этого благодѣтельнаго для человѣче-

ства метода лѣченія, столь успѣшно побороваго многія препятствія, благодаря неустаннымъ заботамъ и единодушнымъ стремленіямъ всѣхъ проповѣдниковъ ученія Ганемана“.

Предсѣдатель Базилевскій. Члены: Цикельнъ, Лобковскій, Кладо, Ивохинъ, Секретарь Соловьевъ.

Изъ Харькова. Отъ Харьковскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма).

„Харьковское Общество послѣдователей гомеопатіи просить Васъ передать Общему Собранію членовъ Петербургскаго общества душевное свое привѣтствіе по поводу юбилейнаго торжества гомеопатіи и шлеть искреннія пожеланія процвѣтанія и успѣховъ въ его благотворной дѣятельности на пользу Ганеманова ученія“.

Члены Правленія: Телятниковъ, Дунаевъ, Каратаевъ, Шмелевъ, Панченковъ, д-ръ Дюковъ.

Отъ о. Иоанна Сергіева (Телеграмма).

„По случаю освященія храма 15-го въ Гавани, на которое я приглашенъ отъ духовныхъ властей къ молебну, быть къ Вамъ не могу. Мое дружеское привѣтствіе шлю всѣмъ гомеопатамъ и совѣтъ быть всегда въ духовномъ общеніи съ первоначаломъ нашей жизни и всемогущимъ Врачемъ Христомъ!“.

Изъ Кіева. Отъ Кіевскихъ врачей-гомеопатовъ. (Телеграмма).

„Кіевскіе врачи гомеопаты, глубоко сожалѣя о невозможности воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ Петербургскихъ товарищей принять участіе въ празднованіи столѣтія ученія Ганемана, шлютъ искреннія привѣтствія и пожеланія процвѣтанія новой врачебной школы“.

Доктора: Надеждинъ, Гохенбергъ, Кучинскій.

Изъ Одессы. Отъ д-ра Ленскаго. (Телеграмма).

„Д-ръ Ленскій поздравляетъ юбилейнымъ праздникомъ, желаетъ процвѣтанія и могущества дорогой гомеопатіи“.

Изъ Одессы. Отъ д-ра И. М. Луценко.

„Къ великому своему прискорбію я не могу быть въ Петербургѣ 15 Декабря, чтобы провести вмѣстѣ съ другими товарищами радостный день празднованія столѣтія нашей дорогой гомеопатіи. Поэтому поздравляю Васъ и прошу Васъ передать мой горячій привѣтъ и всѣмъ остальнымъ товарищамъ по поводу столь радостнаго для насъ событія. 100 лѣтъ прожить, не рѣку переплыть. Ни одна медицинская система не жила такъ долго. Это служить лучшимъ доказательствомъ того, что въ системѣ безсмертнаго Ганемана, провозвѣщенной имъ 100 лѣтъ тому назадъ, дѣйствительно заключается истина. Пожелаемъ же, чтобы въ только что начинающемся второмъ столѣтіи гомеопатіи она добилась принадлежащихъ ей правъ, чтобы она добилась своего признанія и стала твердою ногою въ ряду другихъ наукъ, чтобы всякій желающій могъ свободно посвятить себя служенію ей, не боясь насмѣшекъ и клеветъ. Пожелаемъ въ особенности, чтобы у насъ въ Россіи явилось въ будущемъ столѣтіи больше поборниковъ ея, чтобы вновь открытая нашимъ обществомъ больница обратилась въ столь желанную и давно нами ожидаемую клинику, гдѣ всякій желающій могъ бы научиться дѣйствительно Ганемановскому методу лѣченія, и чтобы изъ этой больницы-клиники вышли работы, которыя поставили бы на вполнѣ незыблемую почву всѣ положенія гомеопатіи, такъ чтобы и самый отчаянный скептикъ могъ убѣдиться въ истинности ея. Тогда само собою прекратится распря съ нашими товарищами-противниками, методъ Ганемана получитъ самое широкое распространеніе, больницы будутъ расти одна за другою, во врачахъ тоже конечно тогда недостатка не будетъ и всякій страждущій получитъ тогда легко необходимую ему дѣйствительную врачебную помощь. Пожелаемъ же исполненія всего этого ради пользы страждущаго ближняго, для торжества истины, на славу родинѣ“.

Изъ Тифлиса. Отъ кружка Тифлисскихъ гомеопатовъ.

„Кружокъ гомеопатовъ въ Тифлисѣ имѣетъ честь привѣтствовать Общество съ торжественнымъ днемъ столѣтняго суще-

такъ что Кохъ и другіе совѣтовали пользоваться этими впрыскиваніями съ цѣлю установленія діагноза.

Наконецъ Пастеръ при своихъ прививкахъ ввелъ въ употребленіе въ современной медицинѣ столь малые приемы, что они нисколько не уступаютъ употребляемымъ обыкновенно въ гомеопатіи среднимъ дѣленіямъ.

Итакъ, основываясь на безчисленныхъ наблюденіяхъ многихъ тысячъ врачей гомеопатовъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія, мы будемъ продолжать примѣнять въ практикѣ минимальные приемы и будемъ благословлять память геніальнаго основателя гомеопатіи Самуила Ганемана, научившаго насъ бережною рукою касаться больныхъ и страждущихъ и достигать великихъ цѣлительныхъ эффектовъ малыми дозами.

Новости медицины.

Kalium sulfuricum при псоріазисѣ. Д-ръ *Lippincot* былъ свидѣтелемъ замѣчательнаго излѣченія псоріазиса на минеральныхъ водахъ въ Виргиніи, куда больной поѣхалъ по совѣту д-ра *Kirrah*. Узнавъ изъ анализа этой воды, что въ ней заключается сѣрновислый калий, онъ сталъ давать больнымъ псоріазисомъ это средство въ 3 растираніи, по 2 грана на приемъ. Опыты эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ. („The South Journal of homoeopathy“).

Lycoperidium при куриной слѣпотѣ (*Hemeralopia*). Ни одно средство не пользовалось такимъ успѣхомъ въ этой болѣзни какъ *Lycoperidium*. Особенно характеристическихъ показаній для этого средства не существуетъ, если не считать ночной слѣпоты, являющейся къ вечеру, хотя въ то же время замѣчено, что больной видитъ лучше на разстояніи чѣмъ вблизи. Однако и послѣдній симптомъ не всегда присутствуетъ, а потому нельзя считать его важнымъ указаніемъ. Но если ночная слѣпота сопровождается по-

явленіемъ черныхъ хлопьевъ передъ глазами, то *Lycoperidium* въ особенности показанъ. („*Nahnenappian Monthly*“, 1896, № 12).

Характеристическій симптомъ кокаина. По наблюденіямъ д-ра *Magran*'а симптомы хроническаго отравленія кокаиномъ выражаются въ галлюцинаціи общей чувствительности, состоящей въ ощущеніи постороннихъ тѣлъ подъ кожей, обыкновенно круглой формы, какъ песочныя зерна.

Д-ръ *Корсаковъ* приводитъ слѣдующій случай: Одна женщина, страдавшая полиневритомъ, жаловалась на ощущеніе, какъ будто подъ кожей у нея завелись черви. Оказалось, что больная употребляла противъ маточной болѣзни тампоны съ кокаиномъ. По удаленіи этихъ тампоновъ исчезло и подкожное ощущеніе. („*Medicine moderne*“, 21 ноября).

Случай острой сыпи послѣ приѣма сульфонала. Больная д-ра *П. И. Сима* приняла вечеромъ передъ сномъ 1,0 сульфонала; ночью у нея появилась сильная краснота верхнихъ и нижнихъ конечностей, сопровождавшаяся сильнѣйшимъ зудомъ. Обмываніе холодной водой и туалетнымъ уксусомъ и ванны мало облегчали состояніе больной. Зудъ прошелъ черезъ 3 дня. Сыпь держалась еще 3 дня и исчезла. Авторъ нашелъ въ литературѣ нѣсколько случаевъ сыпи послѣ приѣма сульфонала. Во всѣхъ сообщеніяхъ указывается на то, что больные были весьма нервными особами или страдали болѣзнями спиннаго мозга. („*Больничная газета Боткина*“, сентябрь).

Х р о н и к а.

Столѣтній юбилей гомеопатіи.

Для празднованія столь знаменательнаго событія въ Воскресенье 15 минувшаго декабря въ 2^{1/2} ч. дня въ залѣ Городской Думы состоялось торжественное общее собраніе С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ. Публики собралось такъ много, что засѣданіе пришлось перенести въ большую залу Думы изъ

малой, гдѣ между прочимъ у каседры былъ установленъ бюстъ основателя гомеопатіи Самуила Ганемана, работы художника Салла. Торжество началось молебствіемъ, которое за отсутствіемъ о. Іоанна (кронштадтскаго), занятого освященіемъ новой церкви въ Гавани, совершали о. Павелъ Ляхостскій въ сослуженіи съ о. Викторомъ Благовѣщенскимъ при хорѣ пѣвчихъ Сергіевскаго Собора. Въ числѣ публики мы замѣтили много высокопоставленныхъ лицъ, между прочими генерала М. П. Леера, графа Игнатъева, градоначальника генерала Клейгельса. Присутствовали также всѣ столбичные врачи-гомеопаты, а также представители провинціальныхъ гомеопатическихъ обществъ: д-ръ Эрдбергъ изъ Риги, В. П. Лепковскій изъ Кіева и С. Радзѣиовскій изъ Варшавы. Послѣ молебствія приступлено было къ выбору почетнаго предсѣдателя, коимъ единогласно избранъ генераль М. П. Лееръ, произнесшій краткую вступительную рѣчь.

Первое слово дано президенту общества врачей-гомеопатовъ д-ру Л. Е. Бразолю. Ораторъ началъ съ указанія на то, что въ этотъ день весь цивилизованный міръ празднуетъ столѣтіе гомеопатіи и чествуетъ Ганемана, открывшаго законъ подобія и установившаго этимъ принципъ въ медицину. Средневѣковая медицина и медицина его времени характеризовалась такими способами лѣченія, отъ которыхъ гибла масса больныхъ. Такъ какъ полагали, что болѣзнь есть нѣчто входящее въ организмъ, то всѣ мѣры принимались къ тому, чтобы изгнать ее оттуда и съ этой цѣлью прибѣгали къ прямо-таки варварскимъ приѣмамъ: прижиганіямъ, кровопусканіямъ, чтобы болѣзнь вышла вмѣстѣ съ кровью. Назначались и сильнодѣйствующія и даже ядовитыя средства съ цѣлью вызвать новую болѣзнь для борьбы со старой. Все это приводило къ тому, что паціентъ, даже излѣченный отъ своей болѣзни, тѣмъ не менѣе оставался калѣкой на всю жизнь. Лѣкарства составлялись изъ массы разнородныхъ средствъ, въ надеждѣ, что какое-либо изъ нихъ подѣйствуетъ. Въ эту-то эпоху Ганеманъ и провозгласилъ свой законъ, и не страшась преслѣдованій и нареканій неуклонно шелъ къ намѣченной цѣли, и такимъ образомъ создалъ новую школу.

Послѣ д-ра Бразоля д-ръ Н. Е. Габриловичъ читалъ свой

докладъ, подъ заглавіемъ: „Краткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое столѣтіе ея существованія“¹⁾. Изложивъ подробно біографію Ганемана и его учено-литературную дѣятельность, ораторъ напомнилъ, что 15 декабря истекло ровно 100 лѣтъ съ того дня, когда Ганеманъ впервые напечаталъ въ журналѣ Гуффеланда статью, въ которой опубликовалъ свой законъ подобія. Подмѣтивъ, что многія лѣкарства, даваемые здоровымъ, вызывали у нихъ симптомы болѣзни, сходные съ тѣми, которые эти же средства излѣчивали, Ганеманъ вывелъ отсюда свой принципъ лѣченія, выражающійся формулой: *similia similibus curantur*. Дальнѣйшіе опыты лѣченія по этому принципу привели къ тому, что, отвергнувъ многосмѣшеніе, онъ сталъ употреблять лишь по одному специфическому средству противъ каждой отдѣльной болѣзни, а затѣмъ, замѣтивъ успѣшность лѣченія умеренными дозами, сталъ понемногу уменьшать ихъ и такимъ образомъ путемъ опыта дошелъ до сознанія, что лѣкарственные вещества могутъ дѣйствовать и въ безконечно малыхъ дозахъ. Далѣе ораторъ цифрами указалъ на то, что, несмотря на противодѣйствіе аллопатовъ, гомеопатія пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе приверженцевъ, учреждаются гомеопатическія общества, конгрессы. Несомнѣнно, что гомеопатія имѣла большое вліяніе на аллопатию. Это доказывается тѣмъ, что и аллопатія начала сознать могущество небольшихъ дозъ и бесполезность многосмѣшеній. Новыя сывороточная и прививочная терапіи вводятъ въ организмъ такія ничтожныя дозы лѣкарственныхъ жидкостей, которыя можно прямо назвать гомеопатическими или, вѣрнѣе, изопатическими. Въ заключеніе ораторъ выразилъ надежду, что въ будущемъ вѣѣ распря между аллопатами и гомеопатами прекратится и обѣ противныя стороны сольются воедино.

Послѣ д-ра Габриловича д-ръ В. А. фонъ-Дитманъ читалъ свой докладъ „О дѣйствіи минимальныхъ гомеопатическихъ дозъ“, печатаемый нами цѣликомъ въ настоящей книжкѣ журнала.

Д-ръ Л. Е. Бразоль съ присущимъ ему талантомъ и краснорѣчіемъ произнесъ длинную рѣчь на тему: „О причинахъ, за-

¹⁾ Докладъ этотъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующей книжкѣ журнала.

медляющихъ всеобщее распространеніе гомеопатіи“. Ораторъ напомнилъ о томъ, что всякія новыя теоріи встрѣчаются съ недо-вѣріемъ, а иногда и съ глумленіемъ, въ доказательство чего приводилъ многіе примѣры изъ области вѣры, науки и искусствъ. Открытіе Колумбомъ Америки, теорія вращенія земли Галилея, фізіологія кровообращенія Гарвея, желѣзныя дороги и проч., всѣ эти нововведенія вначалѣ встрѣчались прямо враждебно. Этой участи не избѣгла и гомеопатія, но и она все болѣе за-воевываетъ себѣ приверженцевъ. Ораторъ указалъ на щекотливое положеніе аллопатовъ, принужденныхъ публично отрицать гомео-патію, несмотря на то, что въ душѣ можетъ быть они признають всю цѣлесообразность нашего метода. Да и трудно отрѣшиться отъ многолѣтнихъ заблужденій! А игнорировать гомеопатію имъ уже нельзя, такъ какъ сотни лицъ, получившихъ исцѣленіе отъ нея, и вообще удачное лѣченіе гомеопатовъ все болѣе и болѣе проникаетъ въ публику. Противодѣйствіе аллопатовъ гомеопатіи выражается теперь въ томъ, что, занимая административныя дол-жности, они всѣми силами препятствуютъ гомеопатіи проникнуть въ университеты и въ Европѣ достигаютъ цѣли, чѣмъ замедляютъ распространеніе гомеопатіи. Но тамъ, гдѣ нѣтъ официальныхъ преградъ, напр. въ Америкѣ, странѣ свободы мышленія и уче-нія, тамъ мы видимъ громадныя успѣхи и необыкновенный ростъ гомеопатіи. Несмотря, однако, на всѣ препятствія, существую-щія еще въ старой Европѣ, можно питать надежду на лучшее будущее и увѣренность, что гомеопатическое ученіе современемъ сдѣлается достояніемъ всего медицинскаго міра.

Всѣ рѣчи ораторовъ встрѣтили большое сочувствіе и сопро-вождались громомъ аплодисментовъ.

Затѣмъ началось чтеніе привѣтственныхъ адресовъ и теле-граммъ, полученныхъ къ этому достопамятному дню, которые читатели найдутъ ниже.

Торжественное собраніе закончилось благодарностью орато-рамъ за ихъ интересныя доклады, высказанною предсѣдателемъ генераломъ Лееромъ, котораго собраніе въ свою очередь благо-дарило за принятый имъ на себя трудъ предсѣдательства.

Въ 7 часовъ вечера въ ресторанѣ „Медвѣдь“ въ тѣсномъ

вружкѣ состоялся товарищескій обѣдъ, отличавшійся особеннымъ оживленіемъ. Было провозглашено много тостовъ, въ томъ числѣ за представителей прессы, начинающей обнаруживать объективное отношеніе къ гомеопатіи, за процвѣтаніе дорогаго намъ метода, за гомеопатическія общества, врачей-гомеопатовъ, аптекарей, редакцію нашего журнала, за всѣхъ приверженцевъ гомеопатическаго лѣченія. Послѣдній тостъ, принятый очень сочувственно присутствующими былъ провозглашенъ за будущее единеніе всѣхъ врачей, аллопатовъ и гомеопатовъ, въ одну общую семью, на пользу и благо человѣчества.

Приводимъ текстъ прѣвѣтственныхъ адресовъ и телеграммъ, полученныхъ президентомъ общества врачей-гомеопатовъ изъ разныхъ мѣстъ Имперіи отъ гомеопатическихъ обществъ, врачей-гомеопатовъ и частныхъ лицъ.

Изъ Варшавы. Отъ Правленія Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма):

„Сегодняшнее торжественное воспоминаніе обществомъ столѣтней жизни величайшаго, непоколебимѣйшаго и благодѣтельнаго гомеопатическаго закона подобія, по коему лѣчатся болѣзни человѣка, побуждаетъ Правленіе варшавскаго общества послѣдователей гомеопатіи, отпраздновавшаго на это торжество своего представителя, члена общества Радзѣіовскаго, радостно присоединиться къ высокимъ по поводу этого знаменательнаго юбилея чувствамъ общества врачей-гомеопатовъ и всѣхъ послѣдователей гомеопатіи. При этомъ Правленіе желаетъ Обществу, какъ первенствующему представителю прогресса гомеопатіи въ Имперіи, такъ же какъ и прежде, могущественно содѣйствовать ея развитію для блага страждущихъ“.

Предсѣдатель Правленія Ширяевъ; члены: Янковскій, Цухъ, Маргасинскій, Вильчевскій, Вальдеровичъ, д-ръ Пацѣіовскій, д-ръ Држевецкій.

Изъ Кіева. Отъ Правленія Кіевскаго общества послѣдователей гомеопатіи.

„Кіевское общество послѣдователей гомеопатіи, воодушев-

ляемое важностью нынѣ празднуемаго столѣтняго непрерывнаго роста великаго ученія Ганемана, съ горячимъ сочувствіемъ присоединяется къ этому торжеству. Съ своей стороны Кіевское Общество, въ лицѣ своего представителя, выражая по этому случаю свои восторженныя чувства, привѣтствія и поздравленія, исполнено самымъ искреннимъ пожеланіемъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія новаго врачебнаго принципа, открытаго гениемъ Ганемана. Оно надѣется, что вѣковая ожесточенная борьба за новую истину между двумя врачебными лагерями, какъ временный удѣлъ многихъ важныхъ открытій, перейдетъ въ слѣдующее столѣтіе съ меньшею напряженностью и кончится примиреніемъ въ силу новыхъ научныхъ данныхъ. На это указываетъ уже занимающаяся заря новыхъ вѣяній, появившихся въ послѣднее время на горизонтѣ старой Ганемановской терапіи. А пока осуществятся наши ожиданія, нашъ небольшой русскій кружокъ адептовъ вмѣстѣ съ всѣми послѣдователями ученія Ганемана обязанъ неуклонно стремиться къ научной теоретической и практической разработкѣ спорныхъ вопросовъ. Для этого наши *ria desideria* при настоящемъ состояніи гомеопатіи въ Россіи, кромѣ обычной пропаганды въ обществѣ, должны ограничиваться устройствомъ постоянныхъ больницъ-клиникъ, гдѣ могли бы образоваться врачи-гомеопаты. Только послѣ этого можно надѣяться на всеобщее признаніе правъ гражданства за новой врачебной системой, созданной Ганеманомъ сто лѣтъ тому назадъ. Да привѣтся она къ стволу общей врачебной науки и сдѣлаетъ его болѣе вѣтвистымъ и плодоноснымъ подобно тому, какъ привитыя садовникомъ плодовые деревья измѣняются въ своихъ качествахъ къ лучшему. Тогда весь міръ, какъ мы теперь, проникнется глубокою и благоговѣйною признательностью къ великому врачу и философу за открытую имъ новую врачебную истину на благо человѣчеству и провозгласитъ вѣчно неувыдаемую память великому человѣку“.

Предсѣдатель Д. Ст. Сов. д-ръ И. А. Надеждинъ: Члены: Проф. О. В. Баранецкій, В. Ивановъ, д-ръ В. Гохенбергъ, Секретарь В. П. Лепковскій.

Изъ Москвы. Отъ Правленія Московскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма).

„Московское Общество послѣдователей гомеопатіи, горячо сочувствуя празднеству, устраиваемому Петербургскимъ обществомъ врачей-гомеопатовъ въ память столѣтія существованія гомеопатіи, шлетъ свои искреннія пожеланія на дальнѣйшее процвѣтаніе, широкое и прочное распространеніе ученія Ганемана ко благу человѣчества“.

Предсѣдатель д-ръ мед. Николай Боянусъ; Секретарь д-ръ Штрупцъ.

Изъ Одессы. Отъ Правленія Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма).

„Правленіе Одесскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, не имѣя возможности присутствовать на торжествѣ, устраиваемомъ въ память столѣтія существованія гомеопатіи, проситъ Васъ, Милостивый Государь, быть выразителемъ его чувствъ по этому поводу и провозглашая вѣчную память великому учителю Ганеману, молить Всевышняго о дальнѣйшемъ процвѣтаніи гомеопатіи на пользу страждущаго человѣчества“.

Отъ Спб. благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи. (Телеграмма).

„Правленіе Спб. благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи, согласно постановленія, состоявшагося въ экстренномъ засѣданіи 12 декабря 1896 г., привѣтствуетъ Спб. общество врачей-гомеопатовъ по случаю празднованія въ торжественномъ общемъ собраніи 15 сего декабря столѣтняго юбилея созданной великимъ Ганеманомъ гомеопатіи и считаетъ долгомъ выразить искреннее сочувствіе за починъ чествованія въ Россіи этого знаменательнаго и столь важнаго для исторіи гомеопатіи событія. Вспоминая вмѣстѣ съ тѣмъ, что начавшееся съ 1826 года примѣненіе въ нашемъ дорогомъ отечествѣ гомеопатическаго способа лѣченія перешло уже семидесятилѣтіе своего здѣсь существованія, Правленіе твердо вѣритъ въ дальнѣйшее процвѣтаніе и несомнѣнное преуспѣваніе этого благодѣтельнаго для человѣче-

хаетъ, а все растеть, почему многіе изъ нихъ даже въ настоящее время, зная Ганемана почти только по имени, считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, всячески грязнить его и предавать анаемѣ; тогда какъ, съ другой стороны, миллионы лицъ ежедневно благословляютъ его имя. Гомеопатическій принципъ высказывался многими врачами и до Ганемана, начиная съ отца медицины Гиппократа, но никто не придавалъ ему того широкаго и общаго значенія, какое придавалъ ему Ганеманъ, почему онъ и считается, по справедливости, творцомъ этого ученія.

Чтобы судить о Ганеманѣ, его нужно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія; во-первыхъ, какъ человѣка своего времени и, во-вторыхъ, какъ реформатора — творца гомеопатіи. Времена Ганемана принадлежатъ въ данное время уже исторіи и потому мы можемъ судить о нихъ болѣе или менѣе правильно; созданное же имъ ученіе еще и до сихъ поръ служитъ предметомъ ожесточеннаго спора между специалистами и имѣетъ какъ массу горячо преданныхъ ему приверженцевъ, такъ и еще гораздо большее число непримиримыхъ противниковъ.

Какъ человѣка своего времени, Ганемана, несомнѣнно, нужно считать колоссомъ среди современныхъ ему врачей, потому что никто изъ нихъ не видѣлъ такъ ясно всѣхъ отрицательныхъ сторонъ тогдашней медицины, какъ онъ, съ чѣмъ долженъ будетъ согласиться всякій, кто возьметъ на себя трудъ познакомиться съ состояніемъ тогдашней медицины и, хотя поверхностно, съ его сочиненіями, изъ которыхъ многія сохраняютъ свое значеніе даже и въ настоящее время ¹⁾. Какъ большинство великихъ людей, Ганеманъ родился въ бѣдной семьѣ: онъ былъ сынъ живописца по фарфору. Родился онъ въ 1755 г. въ г. Мейссенѣ, въ Саксоніи, и первоначальное воспитаніе получилъ въ школѣ этого городка. Не имѣя средствъ на воспитаніе сына, отецъ хотѣлъ было посвятить его своему или какому-либо другому ремеслу, но, въ виду выдающихся способностей мальчика,

¹⁾ Желающимъ могу посоветовать прочесть книгу д-ра Амеке: „Возникновеніе гомеопатіи и борьба противъ ея распространенія“ (перев. съ немецкаго). Спб. 1888 г.

учителя школы освободили его отъ всякой платы и уговорили отца оставить сына продолжать ученіе. Особенно любилъ его и принималъ въ немъ большое участіе директоръ школы Мюллеръ. Въ 1775 г., имѣя всего 20 талеровъ въ карманѣ, онъ отправился въ Лейпцигъ и поступилъ на медицинскій факультетъ. За неимѣніемъ средствъ, ему пришлось перенести много невзгодъ. Къ счастью, всѣ профессора освободили его, въ виду его бѣдности, отъ платы за лекціи, а зная хорошо языки, онъ занялся переводами и уроками, чѣмъ и поддерживалъ свое существованіе. Въ то время, для полученія основательнаго образованія, нужно было перекочевывать изъ одного университета въ другой, чтобы имѣть возможность слушать лучшихъ профессоровъ. Скопивъ немного денегъ, Ганеманъ въ 1777 г. для изученія „практической врачебной науки“, отправился въ Вѣну, гдѣ въ то время имѣлись лучшіе профессора. Въ 1779 г. онъ защитилъ свою докторскую диссертацию (Этіологія и терапія судорожныхъ болѣзней).

Въ то время, когда появилась его статья „Опытъ новаго принципа“, Ганеманъ уже успѣлъ составить себѣ солидное научное имя, какъ выдающійся ученый врачъ и химикъ. Имъ было сдѣлано уже много очень цѣнныхъ работъ и особенно переводовъ, какъ медицинскихъ, такъ и химическихъ. Я не могу здѣсь перечислять даже главнѣйшихъ изъ его работъ, ни тѣмъ паче разбирать ихъ, такъ какъ это потребовало бы много мѣста. Ихъ въ то время было около 50.

Уже въ ранней своей дѣятельности Ганеманъ ясно сознавалъ всю несостоятельность тогдашней медицины, что онъ и высказывалъ постоянно въ своихъ сочиненіяхъ. Въ то время въ медицинѣ царила страшная путаница. Это было время созданія новыхъ теорій, при чемъ ни одна изъ нихъ долго не удерживалась; съ замѣной же одной теоріи другою, обыкновенно измѣнялся и способъ лѣченія. Такъ какъ происхожденіе болѣзней было крайне гадательно, то врачи обыкновенно прописывали въ одномъ рецептѣ массу средствъ (иногда до 100), въ надеждѣ, что, если одно будетъ непригодно, то, авось, поможетъ другое. Полагая, что болѣзнь происходитъ отъ присутствія въ тѣлѣ осо-

баго болѣзнетворнаго вещества (materia peccans), старались выгнать его всякими очистительными: проносными, рвотными, мочегонными, потогонными, кровопусканіями, нарывными пластырями, заволоками, и т. д. до безконечности. Понятно, что больные умирали скорѣе отъ лѣченія, чѣмъ отъ самой болѣзни. Конечно, нѣкоторые врачи, обладавшіе болѣе свѣтлымъ умомъ, видѣли несостоятельность и вредъ подобной терапіи, основанной на очень шаткихъ гипотезахъ, но ихъ голосовъ не слышали. Ясно видѣлъ всё эти отрицательныя стороны тогдашней медицины и Ганеманъ, видѣлъ ихъ яснѣе другихъ, и потому считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ всѣми силами бороться противъ нихъ. Онъ говоритъ о нихъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, въ переводахъ онъ посвящаетъ имъ отдѣльныя примѣчанія. Онъ ратовалъ противъ многосмѣшеній, гдѣ одно лѣкарство уничтожаетъ другое, гдѣ получаютъ совершенно новыя и неизвѣстныя химическія соединенія; вѣдь, если такая смѣсь и принесетъ пользу, то врачъ рѣшительно лишенъ возможности узнать, какой изъ безчисленныхъ ингредиентов оказался въ данномъ случаѣ полезнымъ. Онъ ратовалъ противъ бессмысленныхъ очищеній, говоря, что они лишь понапрасну ослабляютъ организмъ, мѣшая ему самому справиться съ болѣзнию. Онъ стоялъ за назначеніе лишь простыхъ средствъ и за точное наблюденіе ихъ дѣйствія, за сохраненіе силъ больного, за гигиену и діететику; однимъ словомъ, за все то, что въ наше время составляетъ азбуку для всякаго врача. Но въ то время этой азбуки не признавали.

Особенно сильно возставалъ Ганеманъ противъ кровопусканія. Кровопусканіе считалось необходимымъ чуть не при всѣхъ болѣзняхъ, почему кровь лилась рѣкою. Кровь пускали иногда по 3—4 раза въ день. Не мудрено, что послѣ подобнаго лѣченія больной не могъ умереть отъ болѣзни: онъ умиралъ отъ лѣченія. Кровопусканіе считалось даже предохранительнымъ средствомъ, а потому, когда являлся кровопускатель въ какую-нибудь деревушку, то кровь пускали себѣ всё, старъ и младъ. Изъ-за кровопусканій Ганеманъ имѣлъ даже крупное столкновеніе съ придворными врачами австрійскаго императора.

Въ началѣ 1792 г. неожиданно умеръ австрійскій импера-

торъ Леопольдъ II. Вскрытіе обнаружило полугнойный плевритъ. Изъ отчета лейбъ-медика Лагузіуса видно было, что императору въ теченіе сутокъ пускали кровь *четыре* (!!) раза. Эта смерть, какъ громомъ, поразила всѣхъ. Это было время политическаго броженія. Всѣ со страхомъ смотрѣли на Францію. Императоръ въ свое недолгое царствованіе (съ 1790 г.) успѣлъ отвратить войны, которыя казались неизбѣжными. Съ его смертью снова наступило тревожное положеніе. Въ это время всеобщей скорби, Ганеманъ рѣшается потребовать отчета отъ лѣчившихъ императора врачей въ ихъ образѣ дѣйствія. Разбирая отчетъ д-ра Лагузіуса въ журналѣ „Anzeiger“ (1792 г., № 137 и 138) онъ пишетъ: „Наука спрашиваетъ: на основаніи какихъ принциповъ мы имѣемъ право предписывать второе кровопусканіе, когда первое не оказало никакого облегченія; какъ возможно въ третій и, о Боже, въ четвертый разъ пускать кровь, когда отъ предыдущихъ разъ не произошло облегченія, отнимать у исхудалаго человѣка, ослабленнаго отъ напряженія ума и продолжительнаго поноса, 4 раза въ теченіе 24 часовъ жизненный сокъ и все, все безъ облегченія“. Этотъ поступокъ Ганемана осуждался нѣкоторыми современниками его и особенно въ послѣдующее время объяснялся лишь желаніемъ Ганемана воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы выдвинуться изъ среды своихъ товарищей. Лучшимъ отвѣтомъ можетъ служить слѣдующее мѣсто въ томъ же „Anzeiger'ѣ“ (№ 119) изъ происшедшаго по этому поводу обмѣна мыслей между врачами. „Едва ли возможно“, пишетъ одинъ врачъ, „предполагать или думать, чтобы г. Ганеманъ имѣлъ намѣреніе прославиться болѣе, нежели это уже было въ дѣйствительности. Г. Ганеманъ — столь высокоуважаемый врачъ, прославленный дѣйствительными заслугами, что ему, конечно, нѣтъ надобности добиваться уваженія германской публики при помощи препирательствъ съ г. Лагузіусомъ, который не болѣе его знаменитъ“.

Взглядъ Ганемана на современную ему медицину особенно рѣзко и ясно выраженъ въ его статьѣ „Эскулапъ на вѣсахъ“, появившейся въ 1805 г. Подъ этой статьёй можно бы и теперь подписаться обѣими руками, потому что она сохраняетъ полный

интересъ и до нашихъ дней. Нѣтъ возможности вкратцѣ передать ея содержаніе, ее нужно всю прочитать ¹⁾). Приведу лишь нѣсколько выдержекъ, чтобы показать, насколько здраво смотрѣлъ на вещи Ганеманъ. „Большинство болѣзней, ради которыхъ призывается врачъ, болѣзни острия, протекающія только малый промежутокъ времени, чтобы снова разрѣшиться въ здоровье или смерть. Если несчастный умираетъ, то врачъ уходитъ скромно вслѣдъ за покойникомъ; если же онъ выздоравливаетъ, то значить—силы природы должны были взять перевѣсъ, чтобы осилить болѣзнь вмѣстѣ съ дѣйствіемъ лѣкарствъ, обыкновенно мѣшающимъ цѣли“... Такъ, напримѣръ, при осенней дизентеріи, все равно, лѣчится ли больной по какому-либо методу (Броуна, Штоля, Гофмана, Рихтера, Фоглера, или иному), или совсѣмъ не лѣчится, умираетъ одинаково много и все-таки „всѣ врачи и лже-врачи, ухаживавшіе за выздоровѣвшими, хвалятся, что выздоровленіе ихъ пациентовъ достигнуто ими искусственно. Что же изъ этого слѣдуетъ?

Навѣрное не то, что всѣ они пользовали правильно, а скорѣе, можетъ быть, даже то, что пользовали всѣ они неправильно“... Часто больные начинаютъ поправляться именно тогда, когда они прекращаютъ приѣмъ лѣкарствъ, но скрываютъ это отъ врача и выздоравливаютъ, въ глазахъ этого врача и другихъ, какъ будто благодаря его помощи. „Таковы мнимыя излѣченія при острыхъ болѣзняхъ“. При хроническихъ дѣло обстоитъ еще хуже, хотя въ этомъ случаѣ у врача достаточно времени и для размышленія, и для наблюденія. Ганеманъ не отрицаетъ случаевъ дѣйствительнаго излѣченія, благодаря мѣропріятіямъ врача, но, къ сожалѣнію, всѣ подобныя излѣченія бываютъ случайны, всегда очень не точно наблюдаемы и, главное, вслѣдствіе массы назначаемыхъ средствъ, врачъ не знаетъ, которому изъ нихъ нужно приписать полезное дѣйствіе. Такимъ образомъ и удачный опытъ пропадаетъ даромъ. Большое зло видитъ Ганеманъ въ томъ, что не хотятъ видѣть болѣзни, какъ она есть, а всегда

---

¹⁾ Желаящіе могутъ прочесть ее въ „Гомеоп. Вѣстн.“, 1890 г., стр. 266.

стараются находить какой-либо источникъ ея, стараются строить теорїи, которыя одна противорѣчатъ другой, и въ безграничномъ полетѣ фантазіи совершенно теряютъ подѣ собою почву... Говоря объ учебникахъ, онъ указываетъ на то, что они состоятъ сплошь изъ противорѣчїй. Такой же мутный источникъ представляетъ и „гордая“ фармакологія. За весьма небольшимъ исключенїемъ, все остальное лишь „личныя мнѣнія, заблужденїя и обманъ“... „Что думать о наукѣ, основывающей свои предпрїятїя на азартной игрѣ, на слѣпомъ счастьѣ!“ восклицаетъ онъ. „Какъ мутенъ ты, единственный источникъ нашихъ познанїй о силахъ пѣлебныхъ средствъ!“ говоритъ онъ о фармакологіи. „И этимъ довольствуется въ нашъ просвѣщенный вѣкъ ученый хоръ врачей въ самомъ важномъ для смертныхъ обстоятельстве, гдѣ стоитъ на картѣ драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ земныхъ благъ: человѣческая жизнь и здорovie! Нѣтъ никакого чуда, что успѣхъ таковъ, какъ онъ есть“.

Идея гомеопатическаго принципа зародилась у Ганемана задолго до 1796 г. Она сквозитъ уже въ его „Руководствѣ для хирурговъ“ (1789 годъ), въ его объясненїи дѣйствїя ртути. Его извѣстный хинный опытъ, произведенный въ 1790 г., обрисовалъ ему эту идею уже болѣе опредѣленно, но лишь въ 1796 г. онъ рѣшается высказать ее въ печати. Статья Ганемана въ скоромъ времени подверглась рѣзкой критикѣ со стороны Геккера. Соглашаясь, что испытанїя лѣкарствъ на здоровыхъ людяхъ могутъ дать нѣкоторыя указанїя, Геккеръ все же сомнѣвался, чтобы изъ этого можно было извлечь большую пользу. Принципъ подобїя онъ безусловно отрицалъ, какъ совершенно беспочвенный. Кроме того, онъ былъ противъ терапевтическаго примѣненїя ядовъ, что совѣтовалъ Ганеманъ, считая подобныя лѣкарства крайне опасными. Другїе критики были далеко не такъ строги, находили его статью весьма оригинальною и заслуживающею вниманїя, а нѣкоторые (какъ напримѣръ Куртъ Шпрегель) вполне соглашались и съ важною высказаннаго имъ принципа подобїя. Ганеманъ не отвѣчалъ на эти критическія статьи: онъ продолжалъ свои прежнїя ученныя работы; продолжалъ усиленно работать надъ своимъ „Аптекарскимъ Словаремъ“.

первая часть котораго вышла въ 1793 г.; въ 1799 г. онъ его окончилъ. Въ теченіе 5-ти лѣтъ имъ было написано около 20 отдѣльныхъ статей и переводовъ, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. „Аптекарскій Словарь“ и „Сокровищница лѣкарствъ“ (пер. съ англійскаго), представляли очень крупныя и цѣнныя сочиненія. Но въ тоже время онъ не оставлялъ своей идеи и въ тиши работалъ надъ нею, о чемъ можно судить по отдѣльнымъ замѣткамъ въ его сочиненіяхъ. Въ 1801 г. онъ издалъ брошюру „Лѣченіе скарлатины и предохраненіе отъ нея“, въ которой предлагаетъ, на основаніи высказаннаго имъ новаго принципа, лѣчить эту ужасную болѣзнь, отъ которой и мы въ настоящее время не мало терпимъ, помощью Belladonn'ы (красавки); это же средство онъ совѣтуетъ и какъ предохраняющее отъ скарлатины. Это лѣкарство приобрѣло ему не мало сторонниковъ. Въ 1805 г., какъ результатъ своихъ девятилѣтнихъ трудовъ надъ новой идеей, онъ издалъ на латинскомъ языкѣ „Отрывки о положительныхъ дѣйствіяхъ лѣкарствъ, наблюденныхъ въ здоровомъ тѣлѣ (Fragmenta de viribus medicamentorum positivis, sive in sano corpore observatis)“, гдѣ приводитъ собственные наблюденія и литературныя данныя относительно 27 лѣкарствъ. Въ томъ же году онъ издаетъ своего „Эскулапа на вѣсахъ“, въ которомъ показываетъ всю несостоятельность тогдашней медицины, и, какъ выходъ изъ этого печальнаго положенія, подробно развиваетъ свой методъ въ статьѣ „Опытная медицина“ (Heilkunde der Erfahrung), помѣщенной въ журналѣ Гуфеланда (Bd. 22, St. 3). Въ этой статьѣ онъ снова настаиваетъ на необходимости назначенія лишь простыхъ средствъ, а не безконечныхъ смѣсей, настаиваетъ на необходимости точныхъ наблюденій, и индивидуализаціи болѣзней; говоритъ, что, кромѣ болѣзней мiasmатическихъ (по теперешнему—заразныхъ), имѣющихъ извѣстную своеобразность, всѣ остальные болѣзненные случаи представляютъ каждый свою особенность. Паллятивный методъ онъ считаетъ пригоднымъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ случаевъ, когда угрожаетъ непосредственная опасность. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ онъ совѣтуетъ назначать *специфическія средства*,—притомъ всегда въ простомъ видѣ, а не въ

смѣси,—которыя и „не замедлятъ скоро, нѣжно и прочно удалить болѣзнь“. Такими специфическими средствами являются средства гомеопатическія. Онъ подробно развиваетъ теорію ихъ дѣйствія, которая въ общихъ чертахъ заключается въ слѣдующемъ: „Всякая болѣзнь имѣетъ въ своемъ основаніи совершенно своеобразное, противоестественное раздраженіе“. Если этому болѣзненному раздраженію противопоставить по возможности сходное съ нимъ лѣкарственное раздраженіе, то тогда они взаимно уничтожаются и наступаетъ выздоровленіе. Если лѣкарственное раздраженіе будетъ сильнѣе болѣзненнаго, то, послѣ подавленія этого послѣдняго, избытокъ лѣкарственнаго раздраженія самъ собою уничтожится, потому что оно имѣетъ силу всегда лишь относительно непродолжительное время.

О дозахъ въ своемъ первомъ сочиненіи „Опытъ новаго принципа“ Ганеманъ, какъ я уже сказалъ, ничего не говоритъ. Онъ предлагаетъ только давать такую дозу, которая вызвала бы легкое ожесточеніе болѣзненныхъ симптомовъ. Вообще, въ то время и даже позже, онъ придерживался общепринятой въ его время дозологии и даже иногда превосходилъ ее; но нѣкоторыя лѣкарства уже и тогда онъ назначалъ въ относительно малыхъ дозахъ. Такъ, напр., въ 1787 г. онъ предлагаетъ при „застарѣлыхъ нарывахъ“ примѣнять наружно растворъ мышьяка 1 на 30.000 частей. Но главное его отличіе отъ другихъ врачей заключалось въ томъ, что онъ тщательно наблюдалъ дѣйствіе каждаго даннаго имъ больному приѣма лѣкарства. Въ концѣ 90-хъ годовъ у него попадаются все чаще и чаще указанія въ пользу „весьма малыхъ приѣмовъ“ лѣкарствъ. Въ 1799 г. онъ совѣтуетъ (въ „Аптекарскомъ Словарѣ“) давать сгущенный сокъ Сабіны по $\frac{1}{30}$ — $\frac{1}{60}$ грана, а Страмонія по $\frac{1}{100}$ и даже $\frac{1}{1000}$ грана. Въ 1800 году онъ говоритъ о „невѣроятно маломъ количествѣ“ морскаго лука, о „десятиллионной части“ мышьяка. Въ 1801 г. онъ предлагаетъ при нѣкоторыхъ мозговыхъ лѣченіяхъ въ скарлатинѣ $\frac{1}{250000}$ тинктуры опія, белладонну при той же болѣзни въ $\frac{1}{1000000}$. Онъ самъ изумляется открытому имъ дѣйствію столь малыхъ дозъ и постоянно называетъ его „неслышаннымъ“ и „невѣроятнымъ“. Такъ, онъ чисто практически (а не теоретически)

былъ приведенъ къ весьма малымъ дозамъ. Но еще и въ 1805 г. въ своей „Опытной медицинѣ“, говоря объ этихъ „весьма малыхъ дозахъ“, онъ находитъ необходимымъ вызывать хотя легкое ожесточеніе болѣзненныхъ симптомовъ.

При этомъ, однако, онъ настаивалъ на тщательности приготовления лѣкарствъ, на томъ, чтобы для нихъ употреблялись лучшіе препараты и даже, чтобы врачи сами занимались приготовленіемъ необходимыхъ имъ врачебныхъ орудій.

Въ подтвержденіе своихъ воззрѣній, въ 1807 г. въ журналѣ Гуфеланда онъ печатаетъ „Указаніе на гомеопатическое употребленіе лѣкарствъ въ практикѣ прежняго времени“ (*Fingerzeige auf den homöopathischen Gebrauch der Arzneien in der bisherigen Praxis*). (Bd. 26, St. 2).

Но всѣ эти его сочиненія не достигли цѣли. Нѣкоторые критики оспаривали его мнѣніе, большинство съ нимъ соглашалось во многомъ; предложенный имъ принципъ для открытія специфическихъ свойствъ лѣкарствъ находили очень оригинальнымъ и заслуживающимъ вниманія; онъ продолжалъ пользоваться прежнимъ уваженіемъ, но дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи. Нѣкоторые врачи воспользовались его указаніями относительно нѣкоторыхъ средствъ и подтверждали его наблюденія; иные начали прописывать болѣе простыя лѣкарства, чѣмъ навлекли на себя и Ганемана неудовольствіе аптекарей, привыкшихъ къ аршиннымъ рецептамъ. Между тѣмъ, признаніе воззрѣній Ганемана требовало переработки всей фармакологіи, что, конечно, было не легко. Тогда въ 1808 и 1809 гг. Ганеманъ выступилъ въ *Anzeiger'ѣ*, съ рядомъ статей, въ которыхъ онъ рѣзко напалъ на тогдашнюю медицину. Большинство этихъ статей были анонимныя. Въ 1810 г. онъ издалъ свой знаменитый „Органонъ врачебнаго искусства“, представляющій подробное изложеніе его ученія. Въ 1811 году онъ направился въ Лейпцигъ, чтобы читать лекціи о своемъ способѣ лѣченія въ тамошнемъ университетѣ. Для этого ему нужно было предварительно защитить диссертацию. Темой для нея онъ выбралъ „Геллеборизмъ древнихъ (*De Helleborismo veterum*)“ и защитилъ ее въ 1812 г. Здѣсь, въ Лейпцигѣ, онъ началъ усердно заниматься испытаніемъ лѣ-

варствъ на себѣ и своихъ ученикахъ. Эти испытанія послужили матеріаломъ для его „Чистаго лѣкарствовѣдѣнія“. Но не долго пришлось Ганеману наслаждаться относительнымъ спокойствіемъ: въ 1819 г., по прояскамъ аптекарей, ему было воспрещено самому готовить лѣкарства, послѣ чего дальнѣйшее пребываніе въ Лейпцигѣ сдѣлалось для него невозможнымъ. Въ это время онъ былъ приглашенъ въ качествѣ лейбъ-медика герцогомъ Ангальтскимъ и въ 1821 г. переселился въ Кетенъ, гдѣ продолжалъ свои работы. Въ 1835 г. онъ переселился въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ 1843 г., 88-ми лѣтъ отъ роду.

Такъ возникла гомеопатія. Въ первое время ея существованія, пока другіе ученые труды Ганемана были еще у всѣхъ на виду, критика новаго ученія носила вполнѣ приличный характеръ. Съ теченіемъ-же времени, когда оно стало распространяться, когда у Ганемана явились ученики и послѣдователи, полемика стала пріобрѣтать все болѣе и болѣе страстный характеръ, тѣмъ болѣе, что новое ученіе совершенно расходилось съ прежними методами лѣченія и рѣзко осуждало ихъ. Даже самыя спокойныя противники не могли простить гомеопатіи то, что она отрицала пользу кровопусканія, — этотъ особенно излюбленный въ то время методъ. Такъ, одинъ врачъ, повидимому, старавшійся быть безпристрастнымъ въ своей критикѣ новаго ученія, говоритъ „по собственному опыту“, что уже много разъ его земное существованіе зависѣло исключительно отъ того, чтобы возможно скорѣе ему была пущена кровь: онъ ощущалъ, какъ съ каждою минутою кровь все болѣе и болѣе прилиwała къ центральнымъ органамъ, при чемъ положеніе становилась крайне опаснымъ; затѣмъ, когда начиналось кровопусканіе, онъ чувствовалъ, какъ съ истеченіемъ пѣнистой крови духовныя и тѣлесныя силы снова возвращались и приходили въ нормальное состояніе!“ А кто согласится въ настоящее время съ этимъ врачомъ относительно пользы этихъ кровопусканій! — Рѣзкія нападки на Ганемана и его ученіе начались только съ 20-хъ, 30-хъ годовъ когда стали забываться его прежнія заслуги и явилось на сцену новое поколѣніе врачей.

Я не буду дальше излагать, какъ развивалось и распространялось новое ученіе, не буду излагать дальнѣйшихъ работъ Га-

немана, имѣющихъ отношеніе лишь къ этому созданному имъ ученію; скажу только, всѣ его воззрѣнія, съ которыми я старался познакомить васъ выше, кромѣ его гомеопатическихъ принциповъ (закона подобія и малыхъ дозъ), давно уже признаны медицинскою наукою. Что-же касается его гомеопатическихъ принциповъ, то, хотя они въ настоящее время и отрицаются господствующей фракціей врачей, но имѣется и много поводовъ предполагать, что они еще могутъ восторжествовать, хотя навѣрное и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Число приверженцевъ гомеопатіи въ настоящее время довольно велико: врачей-гомеопатовъ насчитывается болѣе 14000. Особенно много ихъ въ С.-Ам. Соединенныхъ Штатахъ (около 12000), гдѣ имѣется 16 гомеопатическихъ коллегій, 88 больницъ съ болѣе 6000 кроватей и масса поликлиникъ. Въ Европѣ состояніе гомеопатіи далеко не такъ блестяще, благодаря сильной оппозиціи со стороны господствующей школы.

Имѣется лишь нѣсколько больницъ и ни одного спеціальнаго учебнаго заведенія, кромѣ клиники проф. Бакоди въ Буда-Пештѣ. Посреди господствующей медицинской школы замѣчается направленіе, клонящееся въ пользу гомеопатіи, и накаплиется все болѣе и болѣе фактовъ, прямо или косвенно подтверждающихъ гомеопатическіе принципы. Такова все болѣе распространяющаяся въ настоящее время прививочная терапія заразныхъ болѣзней. Таковы работы д-ра Шперлинга (въ Берлинѣ) по электро-терапіи, сдѣлавшія его положительнымъ сторонникомъ гомеопатіи.

Еще большее значеніе имѣютъ работы проф. фармакологіи въ Грейфсвальдскомъ университетѣ Г. Шульца, производимыя имъ по методу Ганемана, т. е. на здоровыхъ людяхъ и относительно малыми дозами; произведенныя имъ по этому методу изслѣдованія относительно желѣза, хинина и сѣры вполне подтверждаютъ наблюденія Ганемана и его принципъ подобія. Накапливаемый фармакологическій матеріалъ изъ наблюденій другихъ врачей тоже представляетъ не мало данныхъ въ пользу этого принципа. Малыя дозы также имѣютъ за собою нѣкоторыя научныя работы. Первую въ этомъ направленіи научную работу проф.

Тегера („Нейтральный анализ“) нужно, впрочемъ, считать лишь за попытку доказательства дѣйствительности малыхъ дозъ. Гораздо больше значенія имѣетъ работа извѣстнаго біолога, проф. Негели („Олигодинамическія явленія въ живыхъ клѣткахъ“), доказавшаго несомнѣнное дѣйствіе нѣкоторыхъ химическихъ веществъ въ самыхъ слабыхъ растворахъ (разведенныхъ даже въ септиллионъ разъ) на водоросль спирогиру. Наконецъ, и среди представителей господствующей школы замѣчается новое вѣяніе: гомеопатію начинаютъ считать заслуживающей вниманія. Такъ, и въ энциклопедическомъ сборникѣ вѣнскаго проф. Драше („Библіотека медицинскихъ наукъ“), въ которомъ принимаютъ участіе лучшіе представители современной медицинской науки (по крайней мѣрѣ, нѣмецкой), помѣщена статья о гомеопатіи, принадлежащая д-ру Шперлингу, и написанная въ самомъ благопріятномъ для нея духѣ. Статья эта переведена на русскій языкъ ¹⁾ и потому всякій желающій можетъ легко съ нею познакомиться; въ тому же и цѣна ея (30 к.) вполнѣ доступна всякому.

Въ интересахъ страждущаго человѣчества, можно пожелать, чтобы въ только что начавшемся своемъ второмъ столѣтіи гомеопатія обратила на себя серьезное вниманіе господствующей медицинской школы, чтобы прекратилась существующая въ настоящее время вражда между „аллопатами“ и „гомеопатами“, вообще недопустимая и даже неприличная въ научныхъ вопросахъ. Отъ этого примиренія обѣ стороны только выиграютъ. А сколько пользы принесетъ это страждущимъ! Страждущимъ, которые больше всего терпятъ отъ этой вражды! Несомнѣнно, что гомеопатія обладаетъ очень многими средствами, дѣйствительность которыхъ доказана вѣковымъ опытомъ, и которыя найдены лишь благодаря ея принципамъ, обязаннымъ своимъ появленіемъ на свѣтъ Божій генію Ганемана. Съ другой стороны, ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не станетъ отрицать и заслугъ господствующей медицинской школы въ дѣлѣ изысканія средствъ для борьбы съ болѣзнями. Отъ соединенія обѣихъ этихъ медицинскихъ

---

¹⁾ А. Шперлингъ. Гомеопатическая фармакологія. Спб. 1896. г.

школь страдающее человечество и медицинская наука только выиграли-бы.

А въ настоящее время бѣдный больной находится между двухъ огней. Враждующіе представители обоеихъ медицинскихъ направленій наперерывъ стараются очернить въ его глазахъ одинъ другого, обвиняя другъ друга и въ невѣжествѣ, и въ шарлатанствѣ, и даже въ глупости, объявляя методъ противника незаслуживающимъ ни малѣйшаго вниманія. И несчастный больной долженъ выслушивать все это! Онъ сознаетъ инстинктивно, что тотъ и другой и правъ, и не правъ. Но кому изъ двухъ онъ долженъ отдать предпочтеніе въ данномъ случаѣ, онъ не можетъ рѣшить. А, между тѣмъ, отъ этого рѣшенія зависитъ его здоровье, его способность къ труду и даже самая жизнь; отъ этого зависитъ не только его собственное благосостояніе, но и благосостояніе его семьи, его близкихъ! Онъ долженъ разрѣшить задачу, которая не подь силу и самому мудрому Эдипу!

Sanguinaria и Chelidonium.

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.

Переводъ д-ра мед. И. Луценко.

(Продолженіе).

Изучая дальше дѣйствіе Sanguinari'и на кровообращеніе, мы находимъ, что иногда она бываетъ показана противъ кровотеченій, правда, не очень часто, но, если симптомы требуютъ ея, вы не должны забывать о ней. Она въ особенности показана при маточныхъ кровотеченияхъ, бывающихъ въ климактерическій періодъ. Кровь ярко-краснаго цвѣта, свернувшаяся и часто съ противнымъ запахомъ. Въ особенности ее слѣдуетъ назначать въ тѣхъ случаяхъ, когда маточное кровотеченіе сопровождается тою формою мигрени, которую я выше описалъ, приливамъ крови къ лицу и приступами жара, обычными у женщинъ въ переходную

пору ихъ жизни. Лицо дѣлается скарлатинознымъ. Этотъ приливъ крови къ лицу заканчивается пѣтомъ и ощущеніемъ дурноты, слабости, боли. Въ этомъ отношеніи *Sanguinaria* нужно поставить рядомъ съ *Glonoinum*, *Amyl-nitritum* и *Lachesis*. Мѣсячныя истеченія *Sanguinari*'и ярко-краснаго цвѣта, состоятъ изъ сгустковъ и непріятнаго запаха; позже они дѣлаются темнаго цвѣта и теряютъ свой запахъ.

Другой фактъ, иллюстрирующій эти неправильности въ кровообращеніи, — это примѣненіе *Sanguinari*'и въ скоротечной чахоткѣ (*phthisis florida*). Для характеристики симптомовъ, требующихъ этого средства въ скоротечной чахоткѣ, я упомяну также о характерѣ кашля и примѣненіи этого средства въ воспаленіи легкихъ, потому что симптомы въ каждомъ случаѣ, хотя бы они относились и къ разнымъ болѣзнямъ, бываютъ сходны. Вы находите, что больной страдаетъ изнурительной (гектической) лихорадкой. Эта лихорадка обыкновенно начинается около 2—4 часовъ пополудни; на щекахъ является яркій ограниченный румянецъ. Кашель обыкновенно сухой въ началѣ, и вызывается, повидимому, щекотаніемъ или какъ бы ползаніемъ чего-то въ гортани и верхней части груди, вѣроятно въ трахей, а можетъ быть и въ начальныхъ бронхахъ. При этомъ бываетъ сильное жженіе и полнота въ верхней части груди, какъ будто она слишкомъ переполнена кровью, что имѣетъ мѣсто и на самомъ дѣлѣ. Больной жалуется на острия, колющія боли, въ особенности въ правомъ легкомъ, въ области соска. Эти боли, по всей вѣроятности, мѣдгическія (мышечныя). Мышцы груди при этомъ, конечно, болятъ. При этомъ бываетъ также сильная одышка. Такимъ образомъ въ раннемъ періодѣ болѣзни *Sanguinaria*, успокоивая кровообращеніе, устраняя приливы крови къ груди, понижая гектическую лихорадку, спасетъ этимъ вашего больного отъ того, что окончилось бы для него фатально въ нѣсколько мѣсяцевъ.

Когда воспаленіе легкихъ требуетъ *Sanguinaria*, то вы имѣете, кромѣ уже упомянутыхъ симптомовъ, еще ржавую мокроту съ кашлемъ (то же, что вы находите въ періодѣ краснаго опеченія легкаго), очень мучительную одышку, и руки и ноги жгуче

горячими, или же, какъ разъ наоборотъ, холодными. Иногда, даже раньше, чѣмъ распространенное опеченѣніе дастъ въ тому поводъ, вы замѣчаете упадокъ сердечной дѣятельности. Сердце слабѣетъ и дѣятельность его становится неправильной. При этомъ бываетъ чувство слабости, дурноты въ области сердца. Больной падаетъ въ обморокъ. Онъ покрывается потомъ, является тошнота.

Локализованные (ограничивающіеся извѣстною областью тѣла) приливы крови довольно часты въ симптоматологіи *Sanguinaria*'и. Вы видѣли, какъ она вызываетъ конгестію головного мозга, ограниченную красноту щекъ и проч. Вы можете также пользоваться ею противъ мучительнаго кашля, заставляющаго больного сидѣть по ночамъ. Кашель прекращается, какъ только больной выведетъ вѣтры изъ кишечника. Въ связи съ этой формой простуды бываетъ ощущение какъ бы теплой струи, направляющейся изъ груди въ желудокъ. Эта болѣзнь можетъ перейти съ груди на полость живота и закончиться поносомъ.

Въ воспаленіи легкихъ *Sanguinaria* имѣетъ подобіе съ многими средствами. Она сходна съ *Veratrum viride* въ приливѣ крови къ легкимъ и въ интензивности симптомовъ. *Veratrum viride* имѣетъ болѣе рѣзко выраженное, чѣмъ *Sanguinaria*, артеріальное возбужденіе. Но пока не наступило опеченѣніе легочной ткани. *Veratrum viride*, данное до этого періода, успокаиваетъ пульсъ, устраняетъ приливъ крови и такимъ образомъ смягчаетъ пневмонію. Онъ сходенъ съ *Sanguinaria* и въ томъ случаѣ, когда переполненіе легкихъ кровью на столько сильно, что угрожаетъ больному смертью. Пульсъ становится быстрымъ и дрожащимъ, лицо синѣетъ и являются всѣ симптомы приближающагося паралича легкихъ. Когда же наступаетъ опеченѣніе (hepatisatio), то *Veratrum viride* не бываетъ показанъ.

Phosphorus также имѣетъ сходство съ *Sanguinaria*'ей въ пневмоніи. Его симптомы я приведу, когда буду читать вамъ объ этомъ средствѣ.

Antimonium tartaricum сходенъ съ *Sanguinaria*'ей, когда лицо дѣлается багровымъ, кровь переполняется углекислотою, бываетъ хриплый кашель.

Sulphur сходенъ съ *Sanguinaria* въ стадіи разрѣшенія, когда опеченѣвшее легкое не разрушается собственно, а мокрота дѣлается гнойной. Въ этихъ случаяхъ, какое бы средство ни было показано, *Sanguinaria* будетъ предпочтительнѣе, если мокрота очень неприятнаго, даже для самаго больного, запаха.

Возвращаясь къ *Sanguinari*'и и обзрѣвая ея дѣйствіе на слизистыя оболочки, мы находимъ, что она обладаетъ сильно раздражающимъ вліяніемъ, вызывая сначала крайнюю сухость, все равно, будетъ ли то соединительная оболочка глаза (*conjunctiva*), слизистая оболочка рта, носа или какая-либо другая слизистая поверхность. Въ перемежку съ этой сухостью, и указывая на наше средство еще и въ другую фазу болѣзни, бываетъ чувство садненія съ жженіемъ, какъ будто слизистая оболочка лишена своего эпителия. Этотъ симптомъ довольно обыченъ въ катаррахъ. Носъ вы находите болѣзненнымъ, саднящимъ, съ избыточнымъ экскорирующимъ истеченіемъ изъ него. Кашель описаннаго мною характера и, повидимому, зависитъ отъ этой сухости или раздраженія слизистой поверхности.

Когда поражается слизистая оболочка гортани, то вы имѣете очень мучительные симптомы. При этомъ бываетъ потеря голоса (*arhonia*) и, кромѣ того, ощущеніе опухоли въ глоткѣ, какъ будто больной подавился. *Sanguinaria* показуется при катаррѣ гортани, происходитъ ли онъ отъ чихотки или отъ простой простуды.

Крупъ, при которомъ мы можемъ назначать *Sanguinari*'ю, — тотъ, въ которомъ можетъ быть образованіе ложныхъ перепонъ, съ сухостью, жженіемъ и чувствомъ опухоли въ горлѣ, и металлическимъ крупознымъ кашлемъ, котораго нельзя охарактеризовать другими словами, кромѣ „хрипяще-свистящій“. Онъ слишкомъ рѣзокъ, чтобы быть только „хрипящимъ“, и слишкомъ влаженъ, чтобы быть только „свистящимъ“. Если онъ сопровождается сухостью и жженіемъ, и нѣкоторыми другими катарральными симптомами, то *Sanguinaria* быстро излѣчитъ эту болѣзнь совершенно.

Иногда мы имѣемъ изъязвленіе слизистой поверхности съ вышеупомянутыми характерными симптомами.

Другое дѣйствіе на слизистыя оболочки—образованіе полиповъ. Ихъ можно находить въ носу или въ другой части тѣла. Sanguinaria въ особенности пригодна противъ слизистыхъ полиповъ, если они сильно кровоточатъ. Если они сидятъ въ носу, то они сопровождаются насморкомъ, уже описанной формы. При этомъ бываетъ также обильное слюнотеченіе, что указываетъ на раздражающее дѣйствіе этого средства на слюнные железы.

Кожа также бываетъ поражена при Sanguinaria. Она производитъ угри на лицѣ, въ особенности у женщинъ, имѣющихъ недостаточныя мѣсячныя и подверженныхъ неправильному распределенію крови.

Наконецъ, мы находимъ, что это средство поражаетъ мышцы, воспаля ихъ и давая картину остраго мышечнаго ревматизма. Боли блуждающаго характера, острыя и колющія, съ сильною болѣзненностью и тугостью мышцъ, въ особенности спины и затылка. Sanguinaria обнаруживаетъ специальное средство къ правой дельтовидной мышцѣ, какое *Ferrum* имѣетъ къ лѣвой.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать вамъ о Sanguinaria Canadensis.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Чума (Pestis, pestilentia).

Д-ра А. Ф. Флемминга.

Появленіе чумы въ Индіи и большое распространеніе ея благодаря халатности англійскаго правительства не на шутку встревожило Европу и поставило на первый планъ обсужденіе успѣшной борьбы съ этимъ страшнымъ бичемъ человѣчества. Въ Венеціи открытъ уже общій сѣздъ, посылаются ученые коммиссіи изъ всѣхъ странъ въ Бомбей для изученія ближайшихъ причинъ и явленій чумы, образовался для этой же цѣли и у насъ, подъ предсѣдательствомъ всегда отзывчиваго на всѣ вопросы науки Принца Ольденбургскаго, комитетъ, а въ Институтѣ эксперимен-

тальной медицины изучаются способы иммунизации животного организма къ чумѣ и приготовленія чумной сыворотки. Не мѣшаетъ и намъ, гомеопатамъ, поближе ознакомиться со всѣми характерными чертами этой болѣзни и съ нашей стороны предложить какія либо мѣры, могущія служить для общей пользы.

Для вѣрнаго понятія о чумѣ необходимо бросить бѣглый взглядъ на исторію ея, тѣмъ болѣе, что эта эпидемія принадлежитъ къ тому незначительному разряду болѣзней, которыя превосходно и до мельчайшихъ подробностей описаны древними и средневѣковыми наблюдателями.

Чума—болѣзнь, почти никогда не появляющаяся спорадически, т. е. отдѣльными случаями; она всегда вспыхиваетъ эпидемически, т. е. охватываетъ большія народныя массы. Уже въ св. Писаніи находятся подробности и намеки о „морѣ“, обыкновенно постигавшемъ народъ вслѣдствіе гнѣва Божія, но неопредѣленность ихъ не дозволяетъ намъ точно утверждать, что этотъ моръ была именно чума, тѣмъ болѣе, что у древнихъ писателей, у грековъ слово *λοφος* у римлянъ *pestis* и *pestilentia* не обозначали собственно чуму, но выражали собою какую нибудь опустошительную эпидемію, большой моръ или вообще страшное все-народное несчастье. Больше подходятъ къ описанію чумы интересныя записки Фукидида „Аттической моръ“, относящіяся къ 430—425 г. г. до Р. Х. Фукидидъ не только жилъ въ то время въ Аѣнахъ, но и самъ перенесъ болѣзнь. Эпидемія вспыхнула въ Аѣнахъ (сперва въ Пиреѣ, а потомъ уже въ городѣ) вслѣдствіе большого скопленія народа, порожденнаго осадой этого города во время пелопоннесской войны, другихъ болѣзней въ то время не было. Симптомы болѣзни были слѣдующіе: сильный жаръ головы, краснота и воспаленіе глазъ, зѣвъ и языкъ принимали красную какъ кровь окраску, дыханіе дѣлалось зловоннымъ, появлялись кашель и чиханіе, рвота желчью, а иногда и просто икота, температура тѣла казалась не особенно высокой на ощупь, кожа слегка красноватая, часто покрытая болячками, внутри же больной чувствовалъ невыносимый жаръ, такъ что многіе ползли къ публичнымъ цистернамъ для утоленія сильной жажды, и тамъ же умирали. Смерть наступала на 7-й или 9-й день. Къ вышеприведеннымъ симп-

томамъ часто присоединялись еще сильные поносы и поражениа глазъ, рукъ, ногъ и половыхъ частей, такъ что нѣкоторые, если и выздоравливали, то лишались этихъ частей. Птицы и звѣри избѣгали мертвыхъ тѣлъ, но тѣ изъ нихъ, которые питались ими, сами погибали въ большомъ количествѣ. Никакія средства не помогали и было все равно, лѣчился ли больной добросовѣстно или нѣтъ. Главнымъ образомъ вредно дѣйствовала *боязнь* эпидеміи. Разъ перенесшіе эпидемію уже не заболѣвали ею.

Вышеописанная болѣзнь не совсѣмъ подходитъ къ настоящей чумѣ; такъ, нигдѣ не говорится объ опухоляхъ железъ, кровоизліяніяхъ и быстромъ, на 2—3 день, смертномъ исходѣ. Но она и не соотвѣтствуетъ ни оспѣ, ни сильной формѣ тифа, такъ что остается предположить, что аттическій моръ былъ чумою смягченной формы, тѣмъ болѣе, что у Гиппократа упоминается о свирѣпствовавшей въ то время эпидемической болѣзни въ Македоніи, съ опуханіемъ паховыхъ железъ. Зато уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ идентичности съ чумой эпидеміа въ Константинополѣ и Антиохіи (531—580 гг. п. Р. Х.), описанная Прокопомъ и Evagrius'омъ, жившими при Юстиніанѣ. Сильныя атмосферическія колебанія и необычныя явленія природы предшествовали или совпадали съ этой эпидеміей, частыя землетрясенія опустошали побережье Эгейскаго моря и какъ бы подготавливали къ страшному несчастью, обрушившемуся на Антиохію въ 526 году, когда весь этотъ богатый и оживленный городъ превратился въ пепель и его 250.000 жителей сдѣлались жертвами землетрясенія и огня.

Впервые чума, занесенная изъ Египта, появилась въ 542 году въ Константинополѣ и свирѣпствовала въ теченіе 5 лѣтъ, распространившись по Малой Азіи, сѣверной части Африки, Италіи, южной Франціи и нѣкоторымъ городамъ на Рейнѣ (около Bingen и Mainz). Черезъ 15 лѣтъ эпидеміа вновь вспыхнула въ Константинополѣ, въ 565 г. она появилась въ Италіи, въ 584 г. въ Испаніи, откуда чума морскимъ путемъ была занесена въ Марсель. Evagrius самъ перенесъ чуму еще въ началѣ ея появленія и имѣлъ опухоли железъ, но многіе изъ его близкихъ, жена, сынъ и дочери погибли. Въ своихъ запискахъ онъ обращаетъ вниманіе

на то, что обыкновенно эпидемія особенно свирѣпствовала въ одной части города, что люди, убѣгавшіе отъ чумы въ другіе города, заболѣвали тамъ тою же болѣзнью, отъ которой хотѣли спастись.

Кромѣ упомянутыхъ выше описанныхъ Фукидидомъ симптомовъ, Евagrius указываетъ на появленіе карбункулъ (Anthracis) и бубоновъ. Больные съ опухшими железами умирали на 2-й или 3-й день. Онъ также отмѣчаетъ факты, которые и до сихъ поръ наблюдаются во всѣхъ эпидеміяхъ, а между тѣмъ остаются, вотъ уже 1300 лѣтъ спустя, неразгаданными: одни умирали, потому что жили вмѣстѣ съ больными, другіе заражались отъ одного соприкосновенія съ ними, третьи передавали болѣзнь другимъ, но сами оставались невредимы. Врачи и многіе изъ ухаживавшаго за больными персонала оставались здоровыми; наконецъ, тѣ, которые съ горя искали смерти и всячески соприкасались не только съ мертвыми, но *прямо таки валялись съ чумными больными*, уцѣлѣли, какъ будто болѣзнь и смерть смѣялись надъ ихъ усиліями. Пророкъ тоже упоминаетъ, какъ внезапно многіе заболѣвали, какъ у большинства образовались опухоли железъ не только въ пахахъ, но и подъ мышкой, за ухомъ и на другихъ частяхъ тѣла, кожа не была горяча, хотя внутренній жаръ былъ очень силенъ, зато психическія явленія были самыя разнородныя: у нѣкоторыхъ самое угнетенное, вполне коматозное, состояніе духа, у другихъ, наоборотъ, рѣзкія тревога и безпокойство, доходившія до иступленія и утомлявшія медицинскій персоналъ, который долженъ былъ быть весьма бдительнымъ, чтобы уберечь больныхъ отъ паденія съ кроватей и жилищъ. При вскрытіи бубоновъ врачи констатировали недоброкачественность гноя, какъ при карбункулахъ; у многихъ замѣчались черные пузыри, отъ которыхъ больные умирали черезъ нѣсколько часовъ, нѣкоторые погибали также отъ кровавой рвоты. Самые знаменитые врачи ошибались въ предсказаніяхъ. Когда они утверждали, что больной не опасенъ, онъ умиралъ черезъ нѣсколько часовъ, и наоборотъ; вообще выдвигали больше тѣ, у которыхъ вскрывались бубоны. Очень важно отмѣтить, что уже въ эту эпидемію было доказано, что чума всегда распространяется съ берега внутрь страны.

Съ VII до XIII вѣка часто встрѣчаются краткія описанія чумной эпидеміи, которая не падила и Россію. Особенно извѣстна эпидемія послѣ голода въ Новгородѣ въ 1128 и 1230 гг., когда голодъ и большая смертность свирѣпствовали по всей Россіи, а чума въ Смоленскѣ, но эти описанія по своей краткости и неточности не имѣютъ большого значенія для исторіи чумы. Зато эпидемія XIV-го вѣка, обошедшая всю Европу, Азію и часть Африки по своей силѣ и страшнымъ размѣрамъ извѣстна каждому образованному человѣку подъ названіемъ „черной смерти“. Она яркими и правдивыми красками описана Бокаччіо, авторомъ Декамерона, и дала поводъ Петраркѣ, содѣлать чудныя жалобы о смерти своей возлюбленной Лауры. Наиболѣе интересные и важнѣйшіе документы принадлежатъ перу *Gabriel de Mussis*, итальянскому юристу, который въ 1344—46 гг. имѣлъ случай наблюдать чуму въ Крыму. Убѣжавъ оттуда вмѣстѣ съ товарищами отъ злой эпидеміи, они занесли ее на родину. Изъ врачей описали черную смерть *Guy de Chauliac* изъ Авиньона, домашній врачъ папы Урбана V, и нѣкоторые арабскіе и испанскіе врачи. Чума XIV-го вѣка возникла въ Китаѣ. По преданію, страшныя явленія природы предшествовали появленію мора: уже съ 1330 г. начались небывалыя засухи, землетрясенія и наводненія, отъ которыхъ гибла масса народа. Такъ, въ 1333 г. утонуло около 400.000 человѣкъ; на мѣстогоръ образовались озера, волны которыхъ поглощали многочисленныя селенія съ тысячами жителей. Въ мѣстности Kiang отъ голодухи, вызванной опустошеніемъ полей тучами саранчи и наводненіями, умерло 4 милліона людей, а въ Тхе отъ чумы, послѣ страшной засухи, — 5 милліоновъ. И въ Европѣ, особенно въ Греціи, Италіи и Kärnthen были страшныя землетрясенія, отъ которыхъ островъ Кипръ превратился въ пустыню, и болѣе 50 городовъ въ сѣверной Италіи и нынѣшней южной Австріи были разрушены. Замѣчено также, что уже въ 1345 г. (чума появилась въ Европѣ въ 1346—47 гг.) было особенно много дождей, бурь и наводненій. Изъ Китая чума двинулась по караваннымъ путямъ черезъ татарскую землю къ Черному морю, черезъ Индію и Герать къ Каспійскому морю, и черезъ Аравію и Египетъ въ сѣверную Африку. Въ русскихъ хроникахъ того времени

упоминается уже о большой смертности въ Ордѣ, Сараѣ между татарскими племенами. Въ то время татары осаждали городъ Caffa, учрежденный генуэзцами, въ которомъ находилось много итальянцевъ; во время осады чума съ такой силой распространилась между татарскими войсками, что они тысячами гибли. Не видя возможности взять городъ, татары, изъ мести, бросали посредствомъ особыхъ машинъ своихъ мертвецовъ въ городъ, распространяя ужасъ и смерть между осажденными (*Gabriel de Mussis: cadaveri machinis eorum superposita intra Caffensem urbem precipitari jubebant*). Итальянцы, успѣвшіе убѣжать изъ города на корабли, скоро занесли заразу во всѣ тѣ морскіе порты, въ которымъ они приставали, особенно въ Геную и Венецію, гдѣ болѣе половины жителей умерло. Изъ Генуи чума двинулась въ Піаченцу, Модену, сѣверную и среднюю Италію, опустошая попутные города; въ Флоренціи, между прочимъ, умерло 96.000 чел. Въ Сицилію, Сардинію, Марсель чума была занесена коммерческими судами, а изъ портовыхъ городовъ она быстро распространилась вглубь страны¹⁾. Смертность была ужасная, нѣкоторыя хроники опредѣляютъ ее $\frac{4}{5}$ частью населенія. Въ монастыряхъ часто вымирали рѣшительно всѣ обитатели, гибли не только бѣдные люди, но и богатыя и высокопоставленныя лица, между которыми Альфонсъ IX въ 1380 г. въ Гибралтарѣ, королева Іоанна Наваррская и королева Іоанна, супруга Филиппа Валуа. Въ Англіи, Голландіи, Германіи, Норвегіи и Швеціи чума свирѣпствовала такъ же, какъ и въ южной Европѣ и даже гористыя мѣстности, какъ Швейцарія и Шотландія, не избѣгли общей участи. Шотландцы, избавленные на первыхъ порахъ отъ чумы и видя опустошительное дѣйствіе ея на своихъ старыхъ врагахъ англичанахъ, влялись обыкновенно: „by the foul death of England“ (скверной англійской смертью), пока и они не уплатили своей дани бичу челоуѣчества.

Позднѣе всѣхъ пострадала Россія; эпидемія сильно свирѣпствовала въ 1352—53 гг. въ Псковѣ, Новгородѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ,

¹⁾ Замѣчателенъ фактъ, что чума во всѣхъ городахъ почти никогда не свирѣпствовала долѣе 5-ти мѣсяцевъ, какъ будто послѣ этого предѣльнаго срока она теряла свою заразительность.

Черниговѣ, Суздали и въ другихъ городахъ; въ Глуховѣ и Бело-зерскѣ почти никто не остался въ живыхъ. Смерть отъ чумы въ Россіи особенно часто наступала на 2-й или 3-й день послѣ сильнаго кровохарканья. Отъ чумы вѣроятно въ 1353 г. умеръ Великій Князь Симеонъ Ивановичъ, его 7 дѣтей и братъ Андрей. Эпидемія далѣе двинулась въ Одессу и исчезла тѣмъ же путемъ, какъ и прибыла, т. е. черезъ Черное море и Малую Азію.

Общій итогъ смертности во всей Европѣ равнялся по Гевверу 25 милліонамъ, почти $\frac{1}{4}$ части тогдашняго населенія ея. Въ Азіи же, по утверженію всѣхъ писателей того времени, чума унесла еще болѣе жертвъ. Такъ, въ Вавилонѣ въ три мѣсяца умерло 480.000 человекъ, въ Каирѣ ежедневно умирало по 12—15.000, а въ одномъ Китаѣ 13 милліоновъ—смертность по истинѣ чудовищная и безпримѣрная, стоящая, въ счастью, совершенно одиноко въ исторіи. Нельзя не отмѣтить при этомъ интересное наблюденіе, какъ замѣщаются въ экономіи природы такіа страшныя потери человѣчества: по рассказамъ современниковъ, всѣ браки, заключенныя во время и послѣ эпидеміи чумы, были поразительно плодовитыя и изобиловали двойниками.

Симптомы болѣзни совершенно походили на вышеописанныя; особаго вниманія заслуживаютъ наблюденія *Covino*: 1) Предвѣстники болѣзни — внезапная и сильная блѣдность лица (замѣчалась у всѣхъ тѣхъ, которые впоследствии умирали) и горькій запахъ изо рта; 2) внезапность заболѣваній — часто во время празднествъ, за веселымъ обѣдомъ или ужиномъ, или во время танцевъ появлялись боли въ паху, потомъ опухоли, лихорадка и смерть; 3) частое появленіе кровоизліяній особенно въ сѣверныхъ странахъ; кровоизліянія были постоянно вѣрными признаками бурнаго теченія болѣзни со смертнымъ исходомъ. Эта форма по *Guy de Chauliac* отличалась особенною заразительностью.

Врачебная помощь оказывалась вполнѣ бесполезною; особенно кровопусканія, какъ замѣчаетъ *Collé*, скорѣе ускоряли смертный исходъ. Лучшимъ средствомъ считалось внутреннее употребленіе *Лиственничнаго грибка* (*Polyporus officinalis*); для очищенія воздуха зажигались большіе костры съ разными ароматическими веществами, совѣтовалось вдыхать пары селитры или прямо по

роха, рекомендовалась умеренная жизнь. Этотъ послѣдній совѣтъ былъ тѣмъ болѣе кстати, что, при появленіи чумы и вѣроятности близкой смерти, многіе забывали законы чести и религіи и жаждали только на остаткѣ дней своихъ вкусить всѣ сладости жизни. Всѣ слои общества предавались безнравственному времяпрепровожденію, и тѣмъ, конечно, подготавлилась только почва для заразы. Прилипчивость болѣзни было такъ сильна, что, по рассказамъ *Covino*, иногда духовныя лица, исповѣдывавшія больныхъ, умирали раньше, чѣмъ сами больные. Въ общемъ женщины и дѣти умирали больше, нежели мужчины, и, конечно, бѣдняки и рабочее населеніе доставляли главный контингентъ жертвъ, между тѣмъ какъ богатые заболѣвали рѣже.

Врачи часто жертвовали собою, исполняя свой святой долгъ до конца. Въ Монпелье, Авиньонѣ и Венеціи почти всѣ врачи умерли, въ другихъ же городахъ они, работая день и ночь, оставались невредимы. Вообще замѣчено, что люди, употребляющіе хорошее вино и склонные къ подагрѣ, почти совсѣмъ не хворали, также кожевники, какъ извѣстно огражденные и отъ холеры, и занимавшіеся чистою клоакою не поддавались заразѣ.

Въ послѣдующіе вѣка чума неоднократно посѣщала города Европы, но не имѣла уже столь сильнаго распространенія какъ въ XIV вѣкѣ. Въ медицинѣ все болѣе и болѣе вырабатывались вѣрныя понятія о борьбѣ съ этой эпидеміей и уже въ XV вѣкѣ магистратъ города Трууесъ обратилъ все свое вниманіе не на сочетанія звѣздъ, а на содержаніе въ чистотѣ и опрятности жилищъ и улицъ. Бездомныя нищія должны были въ 24 часа покинуть городъ; дома съ чумными больными обозначались бѣлымъ крестомъ, лица, имѣвшія соприкосновеніе съ больными, носили въ рукахъ бѣлый посохъ, а больничный персоналъ и гробовщики — красныя куртки и бубенчики на ногахъ. Въ 1575 году чума особенно сильно распространилась въ Миланѣ, несмотря на всѣ мѣры, принятыя Архіепископомъ Карломъ Борромеемъ. Лучшей мѣрой уже и въ то время считалась полнѣйшая изоляція зараженной мѣстности.

Въ XVI столѣтіи споръ о прилипчивости (*Contagium*) чумы принялъ большіе размѣры; многіе врачи, основываясь на многочислен-

Черниговѣ, Суздали и въ другихъ городахъ; въ Глуховѣ и Бело-зерскѣ почти никто не остался въ живыхъ. Смерть отъ чумы въ Россіи особенно часто наступала на 2-й или 3-й день послѣ сильнаго кровохарканья. Отъ чумы вѣроятно въ 1353 г. умеръ Великій Князь Симеонъ Ивановичъ, его 7 дѣтей и братъ Андрей. Эпидемія далѣе двинулась въ Одессу и исчезла тѣмъ же путемъ, какъ и прибыла, т. е. черезъ Черное море и Малую Азію.

Общій итогъ смертности во всей Европѣ равнялся по Геккеру 25 милліонамъ, почти $\frac{1}{4}$ части тогдашняго населенія ея. Въ Азіи же, по утверженію всѣхъ писателей того времени, чума унесла еще болѣе жертвъ. Такъ, въ Вавилонѣ въ три мѣсяца умерло 480.000 человекъ, въ Каирѣ ежедневно умирало по 12—15.000, а въ одномъ Китаѣ 13 милліоновъ—смертность по истинѣ чудовищная и безпримѣрная, стоящая, къ счастью, совершенно одиноко въ исторіи. Нельзя не отмѣтить при этомъ интересное наблюденіе, какъ замѣщаются въ экономіи природы такіа страшныя потери человечества: по разсказамъ современниковъ, всѣ браки, заключенныя во время и послѣ эпидеміи чумы, были поразительно плодовитыя и изобиловали двойниками.

Симптомы болѣзни совершенно походили на вышеописанныя; особаго вниманія заслуживаютъ наблюденія *Covino*: 1) Предвѣстники болѣзни — внезапная и сильная блѣдность лица (замѣчалась у всѣхъ тѣхъ, которые впоследствии умирали) и горькій запахъ изо рта; 2) внезапность заболѣваній — часто во время празднествъ, за веселымъ обѣдомъ илиужиномъ, или во время танцевъ появлялись боли въ паху, потомъ опухоли, лихорадка и смерть; 3) частое появленіе кровоизліяній особенно въ сѣверныхъ странахъ; кровоизліянія были постоянно вѣрными признаками бурнаго теченія болѣзни со смертнымъ исходомъ. Эта форма по *Guy de Chauliac* отличалась особенною заразительностью.

Врачебная помощь оказывалась вполне бесполезною; особенно кровопусканія, какъ замѣчаетъ *Collé*, скорѣе ускоряли смертный исходъ. Лучшимъ средствомъ считалось внутреннее употребленіе *Лиственничнаго грибка* (*Polyrogus officinalis*); для очищенія воздуха зажигались большіе костры съ разными ароматическими веществами, совѣтовалось вдыхать пары селитры или прямо по-

роха, рекомендовалась умѣренная жизнь. Этотъ послѣдній совѣтъ былъ тѣмъ болѣе кстати, что, при появленіи чумы и вѣроятности близкой смерти, многіе забывали законы чести и религіи и жаждали только на остаткѣ дней своихъ вкусить всѣ сладости жизни. Всѣ слои общества предавались безнравственному времяпрепровожденію, и тѣмъ, конечно, подготавлилась только почва для заразы. Прилипчивость болѣзни было такъ сильна, что, по рассказамъ *Covino*, иногда духовныя лица, исповѣдывавшія больныхъ, умирали раньше, чѣмъ сами больные. Въ общемъ женщины и дѣти умирали больше, нежели мужчины, и, конечно, бѣдняки и рабочее населеніе доставляли главный контингентъ жертвъ, между тѣмъ какъ богатые заболѣвали рѣже.

Врачи часто жертвовали собою, исполняя свой святой долгъ до конца. Въ Монпелье, Авиньонѣ и Венеціи почти всѣ врачи вымерли, въ другихъ же городахъ они, работая день и ночь, оставались невредимы. Вообще замѣчено, что люди, употребляющіе хорошее вино и склонные къ подагрѣ, почти совсѣмъ не хворали, также кожевники, какъ извѣстно огражденные и отъ холеры, и занимавшіеся чисткою клоазъ не поддавались заразѣ.

Въ послѣдующіе вѣка чума неоднократно посѣщала города Европы, но не имѣла уже столь сильнаго распространенія какъ въ XIV вѣкѣ. Въ медицинѣ все болѣе и болѣе вырабатывались вѣрныя понятія о борьбѣ съ этой эпидеміей и уже въ XV вѣкѣ магистратъ города Тгоуесъ обратилъ все свое вниманіе не на сочетанія звѣздъ, а на содержаніе въ чистотѣ и опрятности жилищъ и улицъ. Бездомныя нищія должны были въ 24 часа покинуть городъ; дома съ чумными больными обозначались бѣлымъ крестомъ, лица, имѣвшія соприкосновеніе съ больными, носили въ рукахъ бѣлый посохъ, а больничный персоналъ и гробовщики — красныя куртки и бубенчики на ногахъ. Въ 1575 году чума особенно сильно распространилась въ Миланѣ, несмотря на всѣ мѣры, принятія Архіепископомъ Карломъ Борромеемъ. Лучшей мѣрой уже и въ то время считалась полнѣйшая изоляція зараженной мѣстности.

Въ XVI столѣтіи споръ о прилипчивости (*Contagium*) чумы принялъ большіе размѣры; многіе врачи, основываясь на многочислен-

ныхъ примѣрахъ пользованія ими чумныхъ больныхъ, отрицали всякую возможность заразы черезъ прикосновеніе, наконецъ, большинство рѣшило признать слѣдующія два главныя условія распространенія болѣзни: прилипчивость (*Contagium*) и эпидемическую конституцію организма ¹⁾. Горячо обсуждались также профилактическія и терапевтическія мѣропріятія. Такъ, Парацельсъ настаивалъ на благодатномъ свойствѣ чистаго воздуха, а нѣмецкій врачъ Лангнеръ въ 1575 г. совѣтовалъ, въ качествѣ лучшаго предохранительнаго средства отъ чумы, втираніе оливковымъ масломъ. Два года спустя *Alphatus* называлъ этотъ способъ наилучшимъ при частомъ сообщеніи съ чумными больными. При дѣченіи уже не придавалось столько значенія опоражнивающему способу (кровопусканіямъ, слабительнымъ); способу, унесшему, по мнѣнію *Häser*'а, въ гробъ больше людей, чѣмъ самыя кровопролитныя войны. Зато еще держалась вѣра въ разныя тайныя средства, какъ „теріаки“ и др.; только меньшинство врачей сознавало всю важность принципа не мѣшать природѣ, а помогать ей въ борьбѣ съ болѣзью безъ насильственныхъ мѣръ.

Въ XVII вѣкѣ чума появилась въ Смоленскѣ при Дмитріи Самозванцѣ, въ Англіи, Франціи, Германіи и Швейцаріи она свирѣпствовала отъ 1603 до 1613 г.г. Въ 1629—31 г.г. опять особенно страдаетъ излюбленная чумою сѣверная Италія, въ 1654 г. она распространилась въ Турціи, Россіи, Венгріи и Даніи. Въ Россіи чума была особенно сильна въ Москвѣ, такъ что по желанію царя Алексѣя Михайловича впервые были устроены карантинъ и лазареты. Подробнѣе описывается эпидемія въ Лондонѣ въ 1665 г.; до чумы тамъ свирѣпствовало воспаленіе легкихъ при

---

¹⁾ Однако остались безъ отвѣта поставленные д-ромъ *Ferri* еще въ XV вѣкѣ вопросы: 1) отчего чума распространяется не послѣдовательно, а скачками? 2) отчего заболѣваютъ преимущественно дѣти, женщины, юноши и вообще здоровые люди и остаются нетронутыми грудныя дѣти, старцы и страдающіе подагрой? 3) отчего чума распространяется въ особенности въ низкихъ и болотистыхъ мѣстностяхъ? 4) отчего мѣстности, въ которыхъ свирѣпствовала чума, впослѣдствіи отличаются особымъ здоровьемъ? 5) отчего чума обыкновенно является тогда, когда послѣ войны или продолжительныхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій ожидается хорошій урожай? 6) отчего чума увеличиваетъ воспроизводительность половой сферы?

ненастной погодѣ, но послѣ появленія чумы всѣ остальные болѣзни почти прекратились и погода сдѣлалась замѣчательно хорошей. Смертность увеличилась особенно въ сентябрѣ; такъ, въ одну ночь умерло 4.000 человекъ. Большинство жителей при появленіи чумы покинуло городъ, а съ ними и много врачей, между прочимъ извѣстный *Sydenham*, который впрочемъ лѣчилъ чумныхъ больныхъ на дачѣ, зато въ Лондонѣ остались такіе извѣстные врачи, какъ *Hodges*, *Glisson*, *Wharton*, *Pagot*, *Brown* и др. Въ эту эпидемію умерло 8 врачей.

Съ 1700 по 1722 г. чума распространилась по всей восточной Европѣ, въ 1720—22 г.г. эпидемія опустошила одну изъ благодатнѣйшихъ провинцій Франціи, Провансъ; возникла она какъ всегда въ Марсели, куда была занесена изъ Триполи и Кипра кораблемъ нѣкоего *Chataud*. *Chataud* былъ приговоренъ къ смерти, но еще до исполненія приговора скончался отъ чумы въ тюрьмѣ. Нѣкоторые врачи и тогда отстаивали мнѣніе, что чума образуется вслѣдствіе голода, ненастья, предшествовавшихъ болѣзней, но не отъ контакій.

Громкую извѣстность приобрѣла себѣ эпидемія чумы въ Москвѣ въ 1770—1771 г.г., послѣ того какъ она сильно свирѣпствовала въ Молдавіи, Украинѣ и Польшѣ. Какъ чума вспыхнула въ Москвѣ, недостаточно доказано; вся окружающая мѣстность вплоть до Орла осталась нетронутой эпидеміей, между тѣмъ какъ нѣкоторые подозрительные случаи попадались еще въ ноябрѣ 1770 г. Большинство врачей, исключая Шафонскаго, не признавало эту болѣзнь за чуму, пока, наконецъ, главный врачъ *Orräus*, проѣздомъ изъ дѣйствующей арміи въ Петербургъ, въ мартѣ 1771 г., окончательно не призналъ, что имѣлось дѣло съ настоящей чумой. Это извѣстіе навело большой страхъ на всѣхъ жителей, почти $\frac{3}{4}$ части населенія Москвы, особенно аристократія, высшіе чиновники съ генераль-губернаторомъ Солтыковымъ предпочли оставить столицу. Лѣтомъ при хорошей погодѣ было затишье эпидеміи, но въ сентябрѣ смертность дошла до 600—1.000 человекъ въ день, такъ что въ одномъ мѣсяцѣ умерло 21.401 человекъ. Чернь, видя большую смертность въ больницахъ, взбунтовалась, особенно противъ врачей и духовенства, старавшагося успокоить взволно-

ванные умы. Архієпископъ Амвросій былъ убитъ, и только приказъ ген.-лейтенанта Еропкина, стрѣлять въ бунтовщиковъ, устранилъ дальнѣйшіе безпорядки. По приказанію Императрицы Екатерины II въ Москву прибылъ графъ Орловъ въ сопровожденіи штабнаго доктора Тоде, и, подъ вліяніемъ энергическихъ мѣръ, тщательной очистки домовъ (при чемъ нашлось много тысячъ спрятанныхъ въ подвалахъ и погребахъ мертвецовъ) и, наконецъ, полной изоляціи Москвы, эпидемія скоро стала ослабѣвать, а къ январю совершенно прекратилась. Интересно, что между могильщиками не было ни одного смертнаго случая отъ чумы; точно также въ воспитательномъ домѣ, который былъ строго изолированъ, не было ни одного чумнаго заболѣванія.

Въ 1798—99 г.г. чума показала въ Египтѣ и свирѣпствовала въ Фецѣ и Марокко, въ 1812—16 г.г. она посѣтила Кипръ, Египеть, Константинополь, Одессу, Бухарестъ и особенно Боснію. Для исторіи чумы крайне нравоучительна эпидемія 1816 г. въ Ножа, маленькомъ городишкѣ съ 5.400 жителей въ провинціи Апуліи (Италія), въ 3¹/₂ миляхъ отъ Адриатическаго моря. Три предыдущіе неурожаи, голодь и эпидемія брюшного и сыпного тифа изнурили жителей этого города и вдругъ вспыхнула чума, по утверженію контагіонистовъ отъ занесенной съ Далматскихъ острововъ заразы, по мнѣнію же другихъ врачей она развилась самостоятельно. Тотчасъ были приняты самыя строгія мѣры, вокругъ города вырыли 2 широкихъ рва, оберегавшіеся солдатами. Военный кордонъ окружалъ всю провинцію; кто старался проникнуть черезъ кордонъ, приговаривался къ смерти. Эти мѣры имѣли тотъ блестящій результатъ, что Италія, страдавшая каждое столѣтіе почти во всѣхъ провинціяхъ отъ чумы, на этотъ разъ совершенно избѣгла эпидеміи, а въ Ножа чума черезъ 5 мѣсяцевъ сама собою прекратилась.

Въ 1821 г. наблюдалась такъ называемая „индійская“ чума; болѣзнь эта эндемически ютится на откосахъ Гималайскихъ горъ. Главныя симптомы ея слѣдующіе: адинамическая лихорадка, колючія боли въ груди, кровохарканіе и бубоны; смертность доходитъ до 75⁰/. Разница между нею и настоящей чумой, черной смертью, состоитъ въ отсутствіи карбункуль, петехій (мелькихъ

кровоизліяній въ кожу), при томъ она выбираетъ своихъ жертвъ исключительно въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія и никогда не поражала европейцевъ или пріѣзжихъ. Эпидемія нѣсколько разъ еще появлялась въ Египтѣ, особенно въ 1844 и 1848 г.г.; съ тѣхъ поръ чумы въ Египтѣ не было. Въ 1858 г. она сильно свирѣпствовала въ Бенгазіи (Триполи), а въ 1872 г. въ Курдистанѣ.

Всѣмъ памятна еще эпидемія чумы въ Ветлянкѣ, Астраханской губ. въ 1878—79 г.г., гдѣ тоже энергическими мѣрами, вордономъ и сжиганіемъ грязныхъ зараженныхъ жилищъ удалось остановить ходъ эпидеміи. Въ 1894 г. чума появилась въ Кантонѣ и Гонконгѣ. Этотъ періодъ представляетъ крупный интересъ для исторіи чумы, такъ какъ именно въ этомъ году японская комиссія для изслѣдованія чумы во главѣ съ профессорами *Aoyama* и *Kitasato* и независимо отъ нихъ представитель французской комиссіи д-ръ *Yersin* одновременно открыли въ железахъ внутреннихъ органахъ и въ крови чумныхъ больныхъ болѣзнетворное начало въ видѣ чумныхъ палочекъ. Культура этихъ палочекъ легко удалась на агаръ-агарѣ, желатинѣ, бульонѣ, кровяной сывороткѣ и картофелѣ, а прививка ея животнымъ—мышамъ, кроликамъ, крысамъ и морскимъ свинкамъ также дала удачные результаты. Животныя погибали на 2—3 или 4 день съ симптомами септицеміи (зараженія крови); голуби оказались невосприимчивыми. Грызуны заболѣвали также отъ вдыханія пыли и употребленія пищи, содержащей чумныя палочки. *Kitasato* изучилъ вліяніе химическихъ веществъ и свѣта на болѣзнетворное начало чумы. По его наблюденіямъ, солнечные лучи въ 3—4 часа прекращали ядовитое дѣйствіе бульонной культуры, между тѣмъ какъ высушивание культуры давало тѣ же результаты въ 3—4 дня, а нагреваніе при 100° въ нѣсколько минутъ уничтожало ядовитое дѣйствіе ея. Однопроцентный растворъ карболовой кислоты убиваетъ чумныя палочки въ 1 часъ, а 1/0-й растворъ гашеной извѣсти въ нѣсколько минутъ. *Yersin* обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что чума у крысъ и мышей всегда предшествуетъ чумѣ у людей. *Aoyama* предполагаетъ, что главнымъ путемъ зараженія слѣдуетъ считать лимфатическій аппаратъ и малыя по-

раненія, царапины и ссадины, кожи. У китайцевъ, которые ходятъ босикомъ, первые бубоны всегда показывались въ пахахъ, а у японцевъ, которые безъ обуви не ходятъ, сначала опухали железы подъ мышкой. Послѣ открытія чумной палочки и опытовъ на животныхъ, могущихъ быть сдѣланными невоспримчивыми къ ней (лошади, кролики), оставалось только приготовить сыворотку для лѣченія. *Monod* въ „Tribune médicale“ (1896 г., № 35) на основаніи письма *Yersin*'а сообщаетъ о первыхъ практическихъ результатахъ, добытыхъ *Yersin*'омъ. Вообще известны 23 случая пользованія сывороткой, изъ которыхъ 21 съ благополучнымъ исходомъ. Однакоже, малое число пользованныхъ въ сравненіи съ громаднымъ числомъ больныхъ, полное отсутствіе подробнаго описанія и опредѣленія степени тяжести чумнаго заболѣванія заставляетъ насъ критически отнестись къ только что переданнымъ голымъ фактамъ и отнюдь не уповать исключительно на цѣлебную силу сыворотки.

Изъ Гонконга чума навѣрное была занесена и въ Бомбей, гдѣ существованіе ея официально признано 26 сентября 1896 г. Какъ и вездѣ, чума проявилась сначала въ бѣднѣйшей и густо населенной части города, гдѣ, по описанію очевидцевъ, жилища находятся въ страшномъ антигигіеническомъ состояніи, мертвыя крысы валяются въ тѣсныхъ комнатахъ, распространяя смрадъ и въ безъ того уже спертomъ воздухѣ, всѣ отбросы выливаются тутъ же передъ домами на улицу. При такихъ условіяхъ, когда въ продолженіе многихъ лѣтъ въ землѣ скопились продукты распада и гніенія, очевидно всякая эпидемія находитъ себѣ благодарную почву; употребленіе карболовой кислоты, мытье сулемой, пары хлора уже не парализуютъ ядовитости заразы, тутъ необходимо полное уничтоженіе всего матеріала, способствующаго развитію эпидеміи, и поголовное выселеніе жителей въ болѣе гигиеническую мѣстность. Я глубоко убѣжденъ, что если-бы англійское правительство не относилось такъ хладнобровно къ чумѣ у индусовъ и парсовъ, если-бы оно не ставило (и въ этомъ случаѣ совершенно неразсчитливо) на первый планъ свои коммерческіе интересы, а на второй общечеловѣческіе, и прибѣгло бы къ такимъ энергическимъ мѣрамъ, какъ выселеніе всего населенія изъ зачум-

ленного квартала въ разбитый въ гигиенической мѣстности лагерь, окруженный кордономъ, сожженіе всей домашней утвари и жилищъ съ чумными трупами, то удалось бы прекратить эпидемію въ нѣсколько недѣль. Между тѣмъ эпидемію не только не локализовали въ Бомбеѣ, гдѣ еженедѣльно по англійскимъ офиціальнымъ даннымъ умираетъ 800—900 человѣкъ, но дали ей распространиться и въ другихъ мѣстахъ: Poona, Surat, Baroda. Послѣднія извѣстія гласятъ, что чума уже въ Кандагарѣ, откуда грозитъ перейти въ наши владѣнія, а если не остановить паломничества въ Мекку, то и въ Аравію и Египетъ, т. е. можетъ опять произойти пятилѣтнее путешествіе этой нежеланной гостьи по всему міру.

Изъ вышеприведеннаго читатели могутъ себѣ легко уяснить, что чума старая знакомая всего человѣчества, какъ и всѣ эпидеміи возникаетъ при плохихъ гигиеническихъ условіяхъ, выбираетъ себѣ жертвъ преимущественно въ бѣдномъ населеніи, плохо упитанномъ, или поражаетъ организмы, ослабленные излишествами, и прекращается при строгомъ отдѣленіи больныхъ отъ здоровыхъ и уничтоженіи всего имъ принадлежащаго. Отсюда на вопросъ, *какъ предохранить себя отъ чумы*, самъ собою вытекаетъ отвѣтъ: такъ же какъ при всѣхъ другихъ эпидемическихъ болѣзняхъ, а именно:

1) Соблюдать крайнюю чистоту тѣла, ежедневно утромъ обтирать все тѣло водой съ примѣсью одеколона или просто водки; больничный персоналъ (врачи, фельдшера, сестры милосердія) долженъ носить платье и обувь изъ гладкаго холста, который можно ежедневно легко дезинфекцировать парами, выше 100°; по возможности ежедневно брать ванны съ послѣдующимъ натираніемъ всего тѣла смѣсью ланолина съ оливковымъ масломъ или однимъ оливковымъ масломъ. Эта мѣра должна предохранять кожу отъ чрезмѣрной сухости, не давая возможности образованію трещинъ и ссадинъ, черезъ которыя, по изслѣдованіямъ проф. *Аоуата*, такъ часто проникаетъ зараза; этими его наблюденіями объясняются раціональность уже въ 1575 г. рекомендованнаго употребленія оливковаго масла въ качествѣ предохранительнаго средства отъ чумы, и замѣчательно рѣдкія на югѣ и востокѣ заболѣванія ею продавцовъ и носильщиковъ оливковаго масла.

2) Абсолютная чистота воздуха въ жилищахъ, на что указывалъ еще Парацельсъ. Для очищенія воздуха полезно въ комнатахъ ставить тарелки съ горстью марганцовокислаго калия, облиатаго кипяткомъ, дѣлать пульверизаціи озонотомомъ и проч.

3) Вести умѣренный образъ жизни и отнюдь не предаваться излишествамъ; за обѣдомъ употреблять хорошее вино.

Прежде чѣмъ указать на выборъ соответствующихъ лѣкарствъ обратимъ вниманіе на патолого-анатомическія измѣненія въ чумныхъ трупахъ и на группировку симптомовъ въ болѣе легкихъ и тяжелыхъ случаяхъ. На не особенно исхудалыхъ трупахъ находятсѣ многочисленныя мелкія кровоизліянія (ecchymosen, petechien), карбункулы и гангренозные бубоны; мозгъ, его оболочки (meningen), легкія и плевра гиперемированы (переполнены кровью), иногда встрѣчается и пневмонія (воспаленіе легкихъ), правый желудочекъ сердца расширенъ и содержитъ свернувшуюся кровь; на слизистыхъ оболочкахъ желудка и кишекъ видны мелкія кровоизліянія, содержимое желудка и кишекъ часто смѣшано съ черною кровью. Инфильтраціи или изъязвленія *Peuer'*скихъ plaques не замѣчается, мезентеріальныя железы опухши, печень и почки слегка увеличены, съ зернистымъ помутнѣніемъ. Селезенка всегда сильно увеличена, мягкая и темная; всѣ лимфатическія железы, а также околожелезистая соединительная ткань представляютъ то гиперемію, то воспалительный отекъ, гиперплазію паренхимы, а мѣстами и нагноеніе или омертвѣніе. Обыкновенно описываются три различныя степени заболѣванія. При наиболѣе легкой формѣ больные остаются часто даже на ногахъ, является ознобъ, общая вялость, безпокойство, страхъ, головная боль, рвота съ запоромъ, черты лица искажены, взглядъ неподвиженъ, разговоръ затрудненъ. Одновременно являются боль и опухоль въ паховыхъ, бедренныхъ, подчелюстныхъ или шейныхъ лимфатическихъ железахъ; черезъ 3—6, а чаще на восьмой день отдѣльные бубоны вскрываются, выдѣляется гной, больной сильно потѣеть и наступаетъ періодъ реконвалесценціи.

При второй болѣе интенсивной формѣ всѣ симптомы выражены сильнѣе; угнетенное состояніе, бредъ и сильная краснота соединительной оболочки глазъ, густо обложенный языкъ и обра-

зование карбункулъ и петехій характеризуютъ серьезную степень заболѣванія. На третій день языкъ почти черный, зубы покрыты черноватымъ налетомъ (какъ при тифѣ), являются поносы, бубоны гноятся и смерть наступаетъ на 4—6-й день, или же послѣ вскрытія бубоновъ является поворотъ къ лучшему и выздоровленіе наступаетъ черезъ 1—2 недѣли. Самые тяжелые случаи протекаютъ гораздо быстрѣе; больного сразу охватываетъ сильная слабость, доходящая до коллапса, тоска или страхъ выражается на лицѣ больныхъ, пульсъ нитевидный, бредъ, упорная рвота, языкъ толстый и темнокрасный, отдѣленіе мочи почти прекращается, затѣмъ являются признаки разложенія (*dissolutio*) крови, особенно кровоизліянія въ кожу, желудокъ, въ кишки и изъ легкихъ. Болѣзнь оканчивается иногда смертью уже черезъ 12—24 часа (*Peste foudroyante, pestis siderans*), такъ что не успѣваютъ явно набухать лимфатическія железы, или же на 2-ой день образовавшіеся бубоны впадаютъ и выдѣляютъ ихорозный гной; животъ вздувается, являются поносы и рвота черными жидкими массами, и при общемъ упадкѣ силъ смерть наступаетъ на 3-й день.

Лѣченіе. Употреблявшіеся до сихъ поръ различныя аллопатическія средства противъ чумы не давали никакихъ успѣшныхъ результатовъ. Единственно, что оказалось до нѣкоторой степени полезнымъ; это внутреннее употребленіе оливковаго масла (до 8 унцій на приемъ) и благоприятное, по слухамъ, дѣйствіе вводимаго теперь сывороточнаго лѣченія. Но такъ какъ послѣднее, какъ выше упомянуто, еще далеко не стало на твердую почву, то было бы цѣлесообразно изъ средствъ, указанныхъ въ гомеопатической фармакологіи, испробовать, на основаніи закона подобія, тѣ изъ нихъ, которыя могли бы быть цѣлебными. Изъ пригодныхъ для этой цѣли лѣкарствъ укажемъ на слѣдующія:

Въ началѣ болѣзни первымъ долгомъ слѣдуетъ давать *Mercur. solub. Nahnetanni*. Его общіе симптомы какъ нельзя болѣе подходятъ къ симптомамъ чумы: ознобъ и дрожь съ синевой всего тѣла; руки и ноги холодныя, попеременно ощущается ознобъ и жаръ въ головѣ и лицѣ, на ощупь не различаемыя; жаръ съ сильной жаждой, сонливость днемъ и без-

сонница ночью; больной безпрерывно мечется, много грезь, стоны, плачь и бормотанье, бѣснованіе, страхъ и уныніе, желаніе умереть, дурнота, головная боль то во лбу, то въ затылкѣ; глаза налитые, воспаленіе вѣкъ и слезныхъ железокъ, кровотеченіе изъ носу, постоянная вонь въ носу, кровоточивость десенъ, гнилой запахъ изо рта; опухоль и нагноеніе языка, воспаленіе зѣва, изліяніе крови горломъ, гнилой отвратительный вкусъ, тошнота и позывъ на рвоту; вздутость и твердость живота, давящая боль, запоры съ постоянной надутой или же зеленоватые слизистые поносы съ рѣзущей болью въ прямой кишкѣ; безпрерывные позывы къ отхожденію мочи по каплямъ, моча темная, часто кровянистая, желтуха, на кожѣ мелкая пузыристая сыпь, содержащая въ себѣ гнойную жидкость, гнойные прыщи, кровоточивыя язвы, опухоли железъ, ломота въ мышцахъ. вмѣстѣ съ *Mergur. solub.* въ 3-мъ растираніи можно при сильномъ бредѣ давать въ началѣ *Belladonna* $\times 3$, попеременно черезъ часъ по костяной ложечкѣ или три капли. Важно также непремѣнно дѣлать ванны въ 28° Р. въ продолженіе получаса, раза три въ день съ обливаніемъ, въ случаѣ бреда или коматознаго состоянія, головы водою въ 24° Р. Какъ только замѣчается размягченіе бубоновъ, немедленно перейти къ *Hepar sulfuris* $\times 4$ и *Silicea* 3, попеременно черезъ $\frac{1}{2}$ часа по костяной ложечкѣ, —нашимъ прекраснымъ средствамъ при процессахъ нагноенія кожи, железъ и паренхимы внутреннихъ органовъ. При первомъ появленіи петехій непремѣнно нужно примѣнить *Phosphor.* $\times 4$, могущественное средство при расслабленіи и упадѣжъ жизненныхъ силъ и при гипереміи всѣхъ органовъ и тканей.

При тѣхъ формахъ, гдѣ сразу же на первый планъ выступаютъ явленія разложенія крови, нужно искать помощи у средствъ, которыя способны вызвать такую *dissolutio sanguinis*. Тутъ придется выбрать *Lachesis* 6 или же *Crotalus* 6, дававшій блестящіе результаты въ Бразиліи при злокачественныхъ дифтеритѣ и скарлатинѣ съ кровоизліяніями. Средство это примѣнять попеременно съ *Arsenicum* $\times 4$, черезъ $\frac{1}{2}$ часа по 3 капли. Кромѣ того при грозящемъ коллапсѣ и нитевидномъ пульсѣ давать нѣсколько приемовъ *Camphora* $\times 1$, по 5 капель на приемъ. Въ крайнихъ слу-

чаяхъ можно прибѣгнуть къ вливанію въ вены фізіологическаго раствора соли.

Сверхъ названныхъ лѣкарствъ непременно слѣдовало бы испытать дѣйствіе *Phallin*'а, ядовитаго бѣлковаго вещества (Toxalbumin) гриба *Agaricus phalloides*. Отравленія этимъ грибомъ довольно часты, такъ, въ литературѣ съ 1880—1890 г.г. *Korpe*'омъ собраны 48 случаевъ. *Phallin* въ разведеніи 1 на 125.000 еще разлагаетъ кровь и отравленіе имъ характеризуется кровоизліяніями, замѣтной синевою во всѣхъ тканяхъ, гипократическимъ лицомъ, коматознымъ состояніемъ, бредомъ, желтухой, жировымъ перерожденіемъ печени и гипереміей мозга и почекъ. Фактъ этотъ уже потому долженъ обратить на себя наше вниманіе, что, какъ выше сказано, уже въ XIV вѣкѣ особенно хвалили употребленіе тинктуры *миственничнаго грибка* (*Boletus laticis*, *Polyporus officinalis*). Интересно еще прослѣдить дѣйствіе *Ricin*'а (*Phytalbumose* изъ *Ol. ricini*), вызывающаго, кромѣ разложенія крови,—инфильтрацію мезентеріальныхъ железъ, и *Solanin*'а, алкалоида *Solanum nigrum* и *Solanum tuberosum* (картофель). Кромѣ ваннь, а при невозможности брать таковыя, обтираній всего тѣла камфорнымъ спиртомъ, больному слѣдуетъ въ опухоли железъ втирать мазь изъ *Merc. praecip. rubr.* 0,2, *Lanolini* и *Ol. olivar.* $\overline{aa}$ 15,0. Питаніе должно состоять изъ крѣпкихъ бульоновъ съ желтками яицъ и крѣпкаго вина.

Л и т е р а т у р а .

- 1) Н. Brandeis. „Die Krankheit zu Athen nach Thucydides“. Stuttgart. 1845.
- 2) Richter. „Geschichte der Medicin in Russland“.
- 3) Haeser. „Lehrbuch der Geschichte der Medicin und der epidemischen Krankheiten“. Bd. III.
- 4) „Руководство къ частной патологіи и терапіи“ проф. Эйхгорста. Переводъ д-ра Шапиро. Т. IV.
- 5) В. Дерикеръ. „Гомеопатическая фармакологія“.
- 6) Prof. Kobert. „Lehrbuch der Intoxicationen“.
- 7) Dr. Kafka. „Die homöopathische Therapie auf Grundlage der physiologischen Schule“. Bd. II.
- 8) Prof. Aoyama. „Mitteilungen über die Pestepidemie im

Jahre 1894 in Hongkong. "Mitteilungen der Kaiserlich-Japanischen Universität zu Tokio. Bd. III, 1895, № 2.

9) Monod. „Le remède de la peste“ „Tribune médicale“ 1896, № 35.

Новости медицины.

Успокаивающее дѣйствіе крошечныхъ ($\frac{1}{800}$ грана) дозъ морфія. Д-ра Root въ Кентѣ, въ Огіо. Настоящія дозы морфія, достаточныя для успокоенія болей и нервныхъ разстройствъ, должны быть гораздо меньшія, чѣмъ показанныя въ фармакопеяхъ и общеупотребляемыя врачами. Авторъ — старый практикъ. Прежде онъ давалъ морфію въ обыкновенныхъ дозахъ и не рѣдко ему приходилось давать повторно по $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{6}$ грана до успокоенія болей. Послѣднія 5 лѣтъ онъ началъ давать больнымъ минимальныя дозы морфія — $\frac{1}{800}$ грана, но черезъ 5—10 минутъ, и увѣряетъ, что эти приемы прекрасно успокаиваютъ головную боль, останавливаютъ поносъ, кишечную колику и вообще нервную раздражительность кишечника, какъ при cholera infantum, такъ и при катаррѣ кишекъ, особенно послѣ гриппа. Въ cholera infantum 4—5 такихъ дозъ въ до-обѣденное время и столько же въ послѣобѣденные часы = $\frac{1}{80}$ или $\frac{1}{64}$ части грана, съ соответствующей діетой и воздержаніемъ отъ молока, обыкновенно излѣчиваютъ ребенка. Авторъ объясняетъ благотворное дѣйствіе этихъ малыхъ приемовъ вліяніемъ ихъ на кишечные нервные центры спинно-мозговыхъ симпатическихъ нервовъ и пп. splanchnicorum, чѣмъ прекращается приливъ къ кишечнымъ сосудамъ. У маленькихъ дѣтей и эти приемы влекутъ ціанозъ лица, но у 1—3-лѣтнихъ дѣтей никакихъ побочныхъ вліяній не бываетъ. При возбужденіи пьяницъ эти дозы морфія вмѣстѣ съ хлораль-гидратомъ быстро успокаиваютъ пьяницъ. При послѣродовыхъ боляхъ авторъ начинаетъ давать такія дозы морфія, какъ средство профилактическое, тотчасъ послѣ родовъ. Онѣ дѣйствуютъ какъ средство освѣжающее, укрѣпляющее и успокаивающее родильницъ;

въ случаяхъ, гдѣ такія боли послѣ прежнихъ родовъ длились днями, маленькіе приемы морфія предупреждаютъ эти боли. Также благотворно ихъ дѣйствіе на задержку мочеиспусканія при затянувшихся родахъ. Возбуждая вазомоторные центры и вліяя разрѣшающимъ образомъ на растянутыя венозные сосуды матки, они (минимальные приемы морфія) освѣжаютъ роженицу и способствуютъ быстрому окончанію родовъ. При крупозной пневмоніи д-ръ *Root* даетъ такія приемы морфія въ первые дни болѣзни и увѣряетъ, что они очень полезны. Такое же дѣйствіе ихъ при тяжелой травмѣ. Особенно полезны эти крошечные приемы морфія у изнуренныхъ дѣтей и у взрослыхъ, страдающихъ язвами кишекъ: они останавливаютъ колику, спазмы, натуживанія и перистальтизмъ кишекъ. При желчной коликѣ нѣсколько такихъ приемовъ морфія лучше подкожнаго впрыскиванія морфія. Авторъ рассказываетъ про одинъ случай почечной колики, гдѣ названные приемы морфія спасли больного. *Root* беретъ $\frac{1}{8}$ гр. морфія съ 1 гр. борной кислоты, всыпаетъ это въ стаканъ и наливаетъ 4 чайн. ложки воды; 1 чайн. ложка этого раствора съ 9 ч. ложк. воды служитъ микстурой, т. е. въ каждой чайн. ложкѣ будетъ $\frac{1}{300}$ грана. („Еженедѣльникъ“, № 48, 1896 г.),

— Сообщение это одно изъ многихъ доказательствъ того, какъ мало по малу, и несомненно *подъ вліяніемъ гомеопатіи*, аллопаты начинаютъ уменьшать даваемые ими дозы, доходя до чисто гомеопатической (въ данномъ случаѣ соответствующей приблизительно 3 десятичному дѣленію), имѣющей, какъ они сами должны признать, неоспоримое дѣйствіе. *Ред.*

Д-ръ *Donner* сообщаетъ въ „*Leipziger popul. Zeitschrift*“ (№№ 1—2) о слѣдующемъ случаѣ. 10 августа прошлаго года явилась къ нему женщина съ опухолью груди. Пациентка раньше обратилась къ хирургу *Burkhard*'у, который посоветовалъ ей немедленно подвергнуть себя операциі, такъ какъ по его словамъ это была раковая опухоль. Подтвержденіе этого діагноза хирургъ нашелъ въ поразительной худобѣ этой женщины и вообще кахектическомъ сложениі. Но такъ какъ больная сильно боялась операциі, то она умоляла д-ра *Donner*'а вылѣчить ее гомеопатическими средствами.

Автору діагнозъ хирурга показался весьма правдоподобнымъ и потому и онъ совѣтовалъ прибѣгнуть къ операци, но, наконецъ, уступивъ просьбамъ пациентки, согласился испробовать слѣдующія гомеопатическія средства: *Arnica* 3 и *Aconit.* 3, съ успѣхомъ употреблявшіяся имъ при воспаленіи сосудовъ, и *Hypericum* 3. Наружу компрессы съ теплой водой съ примѣсью настойки *Hypericum*. Д-ръ *Donner* потребовалъ, чтобы больная непременно явилась къ нему черезъ 2—3 недѣли, чтобы въ случаѣ неуспѣха не поздно было обратиться къ хирургической помощи. Пациентка однако явилась лишь 25 ноября совершенно здоровой, и послѣ изслѣдованія д-ръ *Donner* констатировалъ полное исчезновеніе опухоли. Авторъ основательно замѣчаетъ по этому поводу, что какъ онъ, такъ и хирургъ ошиблись въ діагнозъ и въ данномъ случаѣ имѣлось дѣло вовсе не съ раковой, а простой опухолью грудной железы. Исхуданіе же больной явилось слѣдствіемъ подавленнаго ея состоянія подъ влияніемъ грозившей ей отъ предполагаемой болѣзни опасности. Случай этотъ доказываетъ какъ слѣдуетъ быть осторожнымъ въ діагнозъ рака, который возможно установить лишь послѣ микроскопическаго изслѣдованія.

Cuprum arsenicosum. Какъ извѣстно, проф. *Schulz* (Грейфсвальдъ) совѣтовалъ употреблять это средство въ недавнюю холерную эпидемію въ г. Гамбургѣ. Гомеопатическимъ можно назвать также употребленіе этого же средства при брюшномъ тифѣ, которое д-ръ *Aulde* въ Филадельфіи назначаетъ уже около 10 лѣтъ. Авторъ сообщаетъ въ „American Therapist“ (декабрь, 1895 г.), что этимъ средствомъ ему до сихъ поръ всегда удавалось прекратить тифъ или по крайней мѣрѣ сократить его продолжительность. Дававшаяся имъ доза: 0,0006 (соотвѣтствующая 4 десяточному дѣленію) 2—3 раза въ день можно прямо назвать гомеопатической. Если являются осложненія со стороны печени, то, вмѣсто *cuprum arsenicosum*, дается *Merc. jodat. ruber* тоже въ 4 десятичной потенціи.

Хроника.

Въ газетѣ „Врачъ“, а затѣмъ и въ „Новостяхъ“ и другихъ здѣшнихъ газетахъ появились сообщенія на тему о томъ, что, моль, врачи-гомеопаты совершенно не посылаютъ извѣщеній о заболѣваемыхъ заразными болѣзнями. Нужно ли опровергать подобный вздоръ, распространяемый здѣшними санитарными врачами единственно на основаніи того, что, по ихъ увѣренію, они не видѣли ни одного увѣдомленія, подписаннаго врачомъ-гомеопатомъ? Здѣсь дѣло объясняется тѣмъ, что врачи-гомеопаты подписываютъ свои листки просто: врачъ такой то, подобно противникамъ нашимъ, не находящимъ нужнымъ подписываться „врачъ-аллопаты“.

Въ четвергъ 28 февраля въ г. Вильнѣ въ залѣ Городской Думы состоялось третье обыкновенное общее собраніе Виленскаго Общества послѣдователей гомеопатіи для выслушанія и утвержденія отчета за 1896 г.

Приводимъ сообщаемыя намъ д-ромъ И. К. Мишинымъ данныя о движеніи больныхъ въ его лѣчебницѣ въ г. Москвѣ (Малознаменскій пер., собств. д.) за время отъ 1 января 1896 г. по 1 января 1897 г.

	Число всѣхъ посѣщеній.	Безплатные.	Число больныхъ.	Мужщинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.
Январь	245	65	188	66	94	28
Февраль	250	110	222	84	112	26
Мартъ	255	94	208	90	105	12
Апрѣль	250	80	215	78	110	28
Май	248	102	220	75	105	40
Іюнь	274	130	250	84	119	47
Іюль	320	148	296	104	140	52
Ноябрь	264	100	245	89	132	24
Декабрь	125	65	125	55	66	4
Итого	2231	894	1969	725	983	261

Р. S. Съ 6-го августа по 22 октября по случаю отъѣзда приема больныхъ не было.

Въ телеграммахъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“ отъ 6 (18) февраля читаемъ:

Бомбей. Съ возникновенія чумы заболѣваній въ Бомбей было 6.853, смертныхъ случаевъ 5.447, за прошлую недѣлю прибавилось 893 заболѣванія и 866 смертныхъ случаевъ. До 2 (14) февраля во всемъ президентствѣ было 9.911 заболѣваній съ 8.000 смертныхъ случаевъ, что указываетъ на постепенное распространеніе болѣзни внутрь страны.

Въ газетахъ сообщалось о смерти извѣстнаго драматическаго актера Вѣнскаго придворнаго театра Миттервурцера, которая послѣдовала совершенно неожиданно для его родныхъ, друзей и поклонниковъ. Ближайшею причиною смерти, какъ показало вскрытіе, было отравленіе крови продолжительнымъ употребленіемъ бертолетовой соли, которая была предписана Миттервурцеру въ крѣпкихъ растворахъ для полосканія и вдыханія противъ хроническаго катарра зѣва и горла. Инфлуенца съ высокой температурой, поразившая его за 2 недѣли до смерти, еще болѣе способствовала отравляющему дѣйствию хлорноватистаго калия на кровь, такъ какъ употребленіе углекислыхъ лимонадовъ для успокоенія жара, способствуетъ пониженію щелочности крови и тѣмъ усиливаетъ вредное дѣйствіе бертолетовой соли. Въ литературѣ извѣстны уже многіе печальные случаи отравленія этимъ еще въ публикѣ очень распространеннымъ, и какъ ошибочно думаетъ большинство, совершенно безвреднымъ средствомъ. Считаемъ долгомъ, поэтому, предостеречь нашихъ читателей отъ неразумнаго употребленія этой соли, которую можно удачно замѣнить смѣсью изъ борной кислоты и обыкновенной поваренной соли ($\frac{1}{2}$ чайной ложки той и другой на стаканъ воды).

Некрологъ

Аптекарь Альбертъ Соте́рь (Sauter).

Покойный родился 22 сентября 1846 года, умеръ 29 декабря 1896 г. отъ карбункула на 51 году жизни. Карьера этого недюжиннаго человѣка довольно любопытна. Молодымъ человѣкомъ онъ пріѣхалъ въ Женеву и поступилъ въ одну изъ тамошнихъ аптекъ. Но жажда самостоятельности не давала ему покоя и наконецъ ему удалось открыть собственную аптеку на Place des Alpes. Не довольствуясь изготовленіемъ поступающихъ туда рецептовъ, онъ сталъ изобрѣтать различныя патентованныя средства, имѣвшія успѣхъ. Къ 1876 г. относится его знакомство съ Графомъ Маттеи, сдѣлавшимъ его своимъ представителемъ для продажи электрогомеопатическихъ средствъ. *Sauter* энергично взялся за дѣло, основалъ въ разныхъ странахъ 42 отдѣленія для продажи этихъ средствъ и издалъ на разныхъ языкахъ руководство къ употребленію ихъ аббата *Berard'a*. Между тѣмъ въ скоромъ времени Гр. Маттеи нарушилъ заключенный имъ съ *Sauter'омъ* 5-лѣтній контрактъ и послѣднему, во избѣжаніе раззоренія, пришло на мысль самому фабриковать электрогомеопатическія средства. Для этого онъ сталъ усердно изучать различныхъ авторовъ, въ томъ числѣ *Belotti* и *Finella*, трудами которыхъ, какъ ему было извѣстно, воспользовался и Гр. Маттеи, и въ короткое время ему удалось при помощи нѣсколькихъ врачей приготовить посредствомъ броженія цѣлую серію электрогомеопатическихъ средствъ. Составъ этихъ средствъ, хотя и въ общихъ лишь чертахъ, опубликованъ въ изданномъ имъ сочиненіи *Bonqueval'a*. Такимъ образомъ, рассказы о томъ, что покойный былъ лаборантомъ у Маттеи и что его средства тѣ же Маттеевскія не заслуживаютъ довѣрія. Впослѣдствіи покойный продалъ свою аптеку и отдался исключительно пропагандѣ своихъ электрогомеопатическихъ средствъ, для чего устроилъ въ Женевѣ такъ названный имъ „Электрогомеопатическій институтъ“ и Лабораторію (*Laboratoires Sauter*).

Кромѣ дѣятельности на фармацевтическомъ поприщѣ, покойный принималъ большое участіе и въ общественныхъ дѣлахъ и въ послѣднее время былъ избранъ муниципальнымъ совѣтникомъ г. Женевы. Смерть *Sauter*'а вызвала единодушныя сожалѣнія его согражданъ и всѣхъ знавшихъ его.

ОПЕЧАТКА. Въ статьѣ «О чумѣ», на стр. 71, строка 9 сверху, вмѣсто *cadaveri* слѣдуетъ читать *cadavera*.

Отъ редакціи. По недосмотру типографіи нѣкоторые подписчики получили съ предыдущей книжкой алфавитный указатель за 1896 г. лишь до буквы П. Тѣ изъ г.г. подписчиковъ, которые заявятъ объ этомъ редакціи въ теченіе февраля, получатъ остальную часть алфавитнаго указателя съ мартовской книжкой.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Краткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое столѣтіе ея существованія

(Докладъ д-ра Н. Е. Габриловича торжественному собранію Общества врачей-гомеопатовъ 15 декабря 1896 г. въ память столѣтняго юбилея гомеопатіи).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государя!

За послѣдніе сто лѣтъ всѣ медицинскія науки, знакомящія врача съ устройствомъ и функціями здороваго и больного организма, сдѣлали громадныя и столь быстрыя успѣхи, что терапія—совокупность всѣхъ методовъ лѣченія—не могла за ними успѣть. И если хирургическій способъ лѣченія и достигъ почти совершенства, благодаря введенію антисептики, то зато лѣкарственная терапія далеко отстала. Одинъ изъ методовъ лѣкарственного лѣченія всегда пользовался наибольшими симпатіями—это методъ специфическій, для примѣненія котораго требовалось отыскать противъ каждой болѣзни соотвѣтствующее лѣкарственное вещество. Нѣсколько такихъ средствъ было дѣйствительно случайно найдено, какъ напр. хининъ противъ лихорадки, ртуть при извѣстныхъ болѣзняхъ и т. д. Но какъ отыскать другія? Ждать опять слѣдующаго случая было бы слишкомъ долго. Нельзя ли найти какой

Кромѣ дѣятельности на фармацевтическомъ поприщѣ, покойный принималъ большое участіе и въ общественныхъ дѣлахъ и въ послѣднее время былъ избранъ муниципальнымъ совѣтникомъ г. Женевы. Смерть *Sauter*'а вызвала единодушныя сожалѣнія его согражданъ и всѣхъ знавшихъ его.

ОПЕЧАТКА. Въ статьѣ «О чумѣ», на стр. 71, строка 9 сверху, вмѣсто *cadaveri* слѣдуетъ читать *cadavera*.

Отъ редакціи. По недосмотру типографіи нѣкоторые подписчики получили съ предыдущей книжкой алфавитный указатель за 1896 г. лишь до буквы П. Тѣ изъ г.г. подписчиковъ, которые заявятъ объ этомъ редакціи въ теченіе февраля, получатъ остальную часть алфавитнаго указателя съ мартовской книжкой.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Краткій очеркъ развитія гомеопатіи за первое столѣтіе ея существованія

(Докладъ д-ра Н. Е. Габриловича торжественному собранію Общества врачей-гомеопатовъ 15 декабря 1896 г. въ память столѣтняго юбилея гомеопатіи).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государя!

За послѣдніе сто лѣтъ всѣ медицинскія науки, знакомящія врача съ устройствомъ и функціями здороваго и больного организма, сдѣлали громадныя и столь быстрые успѣхи, что терапия—совокупность всѣхъ методовъ лѣченія—не могла за ними успѣть. И если хирургическій способъ лѣченія и достигъ почти совершенства, благодаря введенію антисептики, то зато лѣкарственная терапия далеко отстала. Одинъ изъ методовъ лѣкарственнаго лѣченія всегда пользовался наибольшими симпатіями—это методъ специфическій, для примѣненія котораго требовалось отыскать противъ каждой болѣзни соответствующее лѣкарственное вещество. Нѣсколько такихъ средствъ было дѣйствительно случайно найдено, какъ напр. хининъ противъ лихорадки, ртуть при извѣстныхъ болѣзняхъ и т. д. Но какъ отыскать другія? Ждать опять слѣдующаго случая было бы слишкомъ долго. Нельзя ли найти какой

нибудь *способъ* къ ихъ отысканію! Нѣтъ ли хоть какихъ либо на этотъ счетъ указаній?

Сто лѣтъ тому назадъ такихъ указаній не было. Теперь же мы обладаемъ закономъ, принципомъ, правиломъ, назовите какъ хотите—дѣло не въ этомъ, конечно,—и правило это гласитъ *similia similibus curantur*, смыслъ котораго тотъ, что лѣкарственныя вещества, дѣйствующія на здоровый организмъ подобно данной болѣзни, и будутъ тѣми специфическими веществами, которыя способны излѣчить ее. Правиломъ этимъ мы обязаны Христіану Фридриху Самуилу Ганеману.

Онъ родился въ 1755 г. въ небольшомъ Саксонскомъ городѣ Мейссенѣ, гдѣ отецъ его, занимавшійся живописью по фарфору, имѣлъ такое многочисленное семейство и столь скудный заработокъ, что не былъ въ состояніи платить за первоначальное обученіе сына и обрекъ бы его на занятіе своимъ ремесломъ, если бы школьное начальство не освободило его отъ платы, замѣтивъ способности мальчика и наклонности его къ наукамъ. На 20-мъ г. жизни онъ съ 20 талерами въ карманѣ отправился въ Лейпцигъ для изученія медицины, а оттуда черезъ 2 года въ Вѣну для посѣщенія клиникъ. Все время ему приходилось перебиваться уроками и переводами. Въ 1779 г. онъ защитилъ свою докторскую диссертацию въ Эрлангенѣ. Въ 1783 г. вступилъ въ бракъ съ падчерицею аптекаря изъ Дессау. Будучи затѣмъ уѣзднымъ врачомъ въ Гоммернѣ и завѣдуя городскими больницами въ Дрезденѣ, онъ все время занимался химіей и литературнымъ трудомъ. Занятія эти онъ продолжалъ затѣмъ и въ Лейпцигѣ. Переводы его были тѣмъ оригинальны, что онъ снабжалъ ихъ примѣчаніями, которыя доказывали ученость и начитанность его и зачастую оказывались цѣннѣе самаго текста.

Изъ оригинальныхъ сочиненій онъ прославился своей работой объ отравленіи мышьякомъ, такъ наз. винной пробой Ганемана и открытіемъ препарата чистой азотнокислой закиси ртути (Mercur. sol. Н.). При испытаніи хины онъ былъ наведенъ на мысль, которую разрабатывалъ научно въ теченіе 6 лѣтъ и только затѣмъ, въ 1796 г., опубликовалъ выводы, къ которымъ онъ пришелъ, въ журналѣ Гуфеланда, въ статьѣ подъ названіемъ: „Опытъ новаго

принципа для отысканія цѣлительныхъ силъ лѣкарственныхъ веществъ“. Выводы эти положили основаніе гомеопатіи и сегодня мы собственно празднуемъ столѣтіе со времени появленія этой статьи.

Въ ней авторъ приходитъ къ признанію правила *similia similibus curantur* и приводитъ цѣлый рядъ примѣровъ, изъ которыхъ видно, что правильность этого принципа оправдывается на дѣлѣ. Правило это, давъ указаніе къ отыскиванію специфическихъ средствъ, тѣмъ самымъ положило основаніе раціональной специфической терапіи. Съ другой же стороны скромный специфическій методъ лѣкарственнаго лѣченія, насчитывавшій всего нѣсколько средствъ, обратился благодаря этому принципу во всеобъемлющую, въ извѣстной мѣрѣ, лѣчебную систему. Но благодаря особеннымъ свойствамъ лежащаго въ основѣ ея принципа, самый способъ примѣненія лѣкарствъ долженъ былъ измѣниться и тѣмъ самымъ преобразовать специфическій способъ лѣченія въ совершенно особенную терапевтическую систему — гомеопатію.

Итакъ принципъ *similia similibus* оказался во многихъ случаяхъ правильнымъ. Фундаментъ будущаго грандіознаго зданія гомеопатіи былъ этимъ уже заложенъ. Оставалось только строить его, возводить этажъ за этажемъ и достраивать. Прежде всего нужно было испытывать по возможности больше средствъ, запечатлѣть картины разстройствъ ими производимыя и примѣнять ихъ при заболѣваніяхъ, подобныхъ этимъ картинамъ. Но какъ испытывать и на комъ испытывать? Современная фармакологія производитъ по большей части эксперименты на *животныхъ* для изученія фізіологическаго и токсикологическаго дѣйствія лѣкарствъ. Это происходитъ конечно не потому, чтобы экспериментъ на животномъ былъ доказательнѣе. Всякій хорошо понимаетъ, что только тѣ результаты могутъ быть безусловно приняты, которые получены или по крайней мѣрѣ провѣрены на человѣкѣ. Но дѣло въ томъ, что подвергать людей сильному фізіологическому, а тѣмъ болѣе токсикологическому дѣйствію лѣкарствъ, зачастую бываетъ невольнительнымъ. Между тѣмъ фармакологіей почти совершенно игнорируется другого рода также фізіологическое вліяніе лѣкарствъ,

выражающееся въ субъективныхъ ощущеніяхъ и притомъ игнорируется ею настолько, что если больной жалуется врачу на какія либо странныя ощущенія, не оправдываемыя объективными данными, этотъ послѣдній зачастую отвѣчаетъ только снисходительною улыбкою. Между тѣмъ больной это ощущаетъ: стало быть есть какая либо невидимая, непонятная подкладка этого явленія; и если мы этой подкладки и не знаемъ, всетаки съ такими явленіями приходится считаться.

Отъ животнаго мы никакихъ субъективныхъ указаній не получили, а объективныя данныя, какъ мы уже сказали, далеко не всегда будутъ соответствовать тому, что мы получили бы на человѣкѣ. Такимъ образомъ явилось новое требованіе: испытывать лѣкарство на человѣкѣ и притомъ конечно на здоровомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы болѣзнь не успѣла измѣнить отношенія организма къ испытываемому лѣкарству.

Субъективныя странности, о которыхъ мы говорили, конечно, никакой роли для примѣненія опорожняющаго, возбуждающаго, и т. п. метода лѣченія не играли. Но лишь только появился принципъ *similia similibus*, всѣ эти данныя получили, безспорно, громадное значеніе какъ характеристичныя путеводители при отысканіи подходящихъ средствъ.

Такимъ образомъ благодаря принципу *similia similibus* получила наконецъ основаніе и точная гомеопатическая фармакологія, въ которой каждое лѣкарственное вещество было испытано на здоровомъ человѣческомъ организмѣ, при чемъ занесены были всѣ симптомы какъ объективныя, такъ и субъективныя. Конечно, это еще не значитъ, чтобы данныя общей фармакологіи и токсикологіи были здѣсь исключены. Напротивъ того: и они занесены въ общій списокъ симптомовъ, какъ имѣющія большое значеніе и значительно дополняющія наши свѣдѣнія о лѣкарственныхъ веществахъ.

Но, чтобы познанія наши о дѣйствіи лѣкарствъ были точны, важно было пользоваться лѣкарствами въ чистомъ ихъ видѣ, какъ этого требовалъ Ганеманъ, а не въ смѣси со многими другими веществами, какъ того желали его современники.

Послѣдніе настолько довѣряли своимъ хитро составленнымъ рецептамъ, что считали всякаго рода гигиеническія и дѣтетице-

скія мѣры излишними. Между тѣмъ Ганеманъ горячо настаивалъ на этихъ мѣрахъ.

Кромѣ того какъ прямое слѣдствіе принципа подобія явилась необходимость индивидуализировать болѣзни, т. е. обращать вниманіе на конституцію, темпераментъ больного и т. п. и сообразно съ этимъ измѣнять назначеніе.

Въ то время какъ Ганеманъ уже до открытія имъ закона подобія ратовалъ за примѣненіе лѣкарствъ въ чистомъ видѣ, за испытаніе ихъ на здоровомъ человѣческомъ организмѣ, за проведеніе гигиеническихъ и діететическихъ правилъ и т. д., онъ тогда еще далеко не былъ послѣдователемъ малыхъ дозъ, въ которыхъ большинство видитъ сущность гомеопатіи. Напротивъ того: онъ былъ яркимъ сторонникомъ энергичнаго лѣченія сильнымъ разовымъ приемомъ, эффектъ котораго онъ обыкновенно выжидалъ. Только послѣ 1796 г., назначая лѣкарства по вновь открытому принципу, онъ приходилъ все болѣе и болѣе къ заключенію, что, руководствуясь имъ, зачастую достаточно бываетъ давать лѣкарство въ минимальныхъ количествахъ. Такимъ образомъ онъ замѣтилъ наконецъ, что лѣкарство дѣйствуетъ и въ невѣроятной степени разведенія. Мало того, ему удалось подмѣтить, что индифферентныя сами по себѣ вещества при извѣстномъ разведеніи обнаруживаютъ нѣкоторую цѣлебную способность. Съ тѣхъ поръ сфера гомеопатіи еще расширилась, ограничивая все болѣе и болѣе примѣненіе другихъ методовъ лѣченія.

Но какъ посмотрѣли современники на эту неожиданно народившуюся науку? Чтобы понять отношеніе ихъ къ ученію Ганемана, достаточно напомнить въ нѣсколькихъ словахъ о состояніи современной ему медицины. Это было время умозрительныхъ теорій, которыя владѣлись въ основу лѣченія. Наибольшей популярностью пользовались теоріи Кэмпфа, Штолля, Брауна и др. Первый объяснялъ всѣ болѣзни инфарктами, т. е. завалами въ нижней части живота; второй также считалъ исходною точкою всѣхъ болѣзней желудочно-кишечный каналъ: отсюда—лѣченіе рвотными, слабительными, кровопусканіемъ и другими отвлекающими средствами. По теоріи Брауна всѣ болѣзни раздѣлялись на стеническія (съ состояніемъ возбужденія) и астеническія (съ состояніемъ

угнетенія). Въ первомъ случаѣ лѣчили на основаніи этой теоріи слабительными и кровопусканіями; во второмъ—возбуждающими. По мнѣнію большинства болѣзнь была нѣчто постороннее, которое нужно было изгонять рвотными, слабительными, кровопусканіями и т. д. Точныя свойства лѣкарствъ не были извѣстны: отсюда попытки умѣщать въ одномъ рецептѣ всевозможныя лѣкарственные вещества, аналогично дѣйствующія, въ надеждѣ, что одно изъ нихъ поможетъ.

Весьма естественно, что человекъ, такъ рѣзко возставшій противъ всѣхъ господствовавшихъ теорій, отвергшій кровопусканіе и слабительныя, въ которыхъ однихъ почти только и видѣли спасеніе, и разоблачившій неосновательность многосмѣшенія лѣкарствъ, долженъ былъ встрѣтить сильную оппозицію, несмотря на то, что предложенное имъ изслѣдованіе отдѣльныхъ лѣкарствъ нашло и тогда уже много сочувствующихъ. И все это тѣмъ болѣе, что указанная имъ дѣйствительность минимальныхъ дозъ никакъ не могла быть переварена его современниками, точно такъ же какъ не могутъ этого и теперь еще переварить наши противники. „Не можетъ этого быть“ твердятъ они въ одинъ голосъ. „Объясните намъ почему это такъ—и мы повѣримъ“, продолжаютъ они. „Объясните намъ что такое электричество? отвѣтимъ мы на это — и тогда мы повѣримъ, что электрическое освѣщеніе есть фактъ, а не мифъ“. Или же, „Объясните намъ почему звукъ передается по телефону, тогда мы готовы повѣрить, что есть возможность разговаривать на разстояніи“. Но намъ возражать, что электрическій свѣтъ всякій можетъ увидѣть, а разговоръ по телефону каждый услышитъ. Совершенно вѣрно, если онъ захочетъ взглянуть или послушать. Попробуемъ подойти къ самому яркому электрическому фонарю съ хорошо завязанными глазами, или встать передъ самымъ лучшимъ микрофономъ съ плотно закупоренными ушами. Много ли мы увидимъ? много ли мы такимъ образомъ услышимъ? Тоже самое и съ гомеопатіей, кто даетъ себѣ трудъ познакомиться съ дѣйствіемъ лѣкарствъ на здоровый и больной организмъ, тотъ увидитъ, что фактъ, подмѣченный Ганеманомъ, оправдывается на каждомъ шагу, а кто будетъ отворачиваться, тотъ никогда ничего не увидитъ и не услышитъ. Современники Ганемана не дали

себѣ труда провѣрить данныя гомеопатіи уже потому одному, что она противорѣчила господствовавшимъ теоріямъ и это мы ясно видимъ на возраженіяхъ, сдѣланныхъ ему. Одни упрекають его за нападки на примѣненіе многихъ лѣкарствъ одновременно, другіе видять абсурдъ въ малыхъ дозахъ, третьи, и это самыя ярлыя противники, и слышать не хотять, чтобы возможна была какая либо терапія безъ кровопусканій. Менѣе же всего (относительно конечно) затрогивается законъ подобія, который собственно и есть краеугольный камень гомеопатіи. Онъ находитъ даже сторонниковъ во враждебномъ лагерѣ, хотя нѣкоторые не считаютъ его всеобъемлющимъ терапевтическимъ закономъ. Такъ отнеслись къ ученію Ганемана сначала. Его „Fragmenta“ (отрывочныя матеріалы къ изученію положительнаго дѣйствія лѣкарствъ), появившіяся въ 1805 г., даже были встрѣчены нѣкоторыми какъ: „результаты прекрасныхъ опытовъ и необыкновенно интересный и достойный уваженія трудъ“. Только появившійся въ 1810 г. Органонъ раціональной медицины, въ которомъ впервые упоминается греческое слово гомеопатія (лѣченіе подобнымъ), вызвалъ сильныя нападки, которые особенно усилились, когда окончательно установившаяся благодаря этому сочиненію гомеопатія сформировалась въ отдѣльную систему, нашедшую многихъ сторонниковъ.

Между тѣмъ Ганеманъ въ 1812 г., несмотря на сильную оппозицію, блестяще защитилъ диссертацию на званіе привагъ-доцента. Читанныя имъ въ Лейпцигѣ лекціи привлекали много слушателей, при помощи которыхъ онъ одновременно съ преподаваніемъ производилъ испытанія лѣкарствъ. Такимъ образомъ онъ могъ обогатить зарождающуюся науку первымъ томомъ „Чистаго лѣкарствовѣдѣнія“, въ которомъ мы встрѣчаемъ подробное изслѣдованіе 22 средствъ. За этимъ томомъ слѣдовали другіе 5, въ которыхъ помѣщены дополнителныя испытанія первыхъ средствъ и подробное изслѣдованіе другихъ, такъ что въ общей сложности Ганеманомъ и его учениками до 1821 г. (годъ появленія VI тома „Чистаго лѣкарствовѣдѣнія“) изслѣдовано 61 лѣкарство.

Несмотря на то, что Лейпцигскіе аптекаря, которымъ Ганеманъ не рѣшался довѣрить изготовленіе высшихъ дѣленій, добились запрещенія изготовлять ихъ ему самому, и несмотря на то,

что Ганеманъ, не желая этому подчиниться, принялъ предложеніе Герцога Ангальтъ-Кетенскаго поселиться у него въ Кетенѣ и такимъ образомъ повинулъ Лейпцигъ, гомеопатія столь быстрыми шагами стала распространяться, что явилась потребность въ гомеопатическомъ журналѣ, который появился уже въ 1822 г. подъ именемъ „Archiv für die Homöopathische Heilkunst“ въ изданіи д-ра Штапфа, одного изъ первыхъ учениковъ Ганемана. Съ 1822 по 1827 г. выходило томъ за томомъ второе изданіе „Чистаго лѣкарствовѣдѣнія“, которое было дополнено не столько новыми средствами, какъ бѣльшимъ количествомъ новыхъ симптомовъ. Въ 1829 г. появились „Хроническія болѣзни“, которыя обогатили гомеопатическую фармакологию симптомами еще 22 средствъ. Въ этомъ сочиненіи Ганеманъ впервые совѣтуетъ давать лѣкарства въ высшихъ разведеніяхъ. Второе изданіе этого сочиненія, вышедшее въ 1835 г., включаетъ въ себѣ симптомы еще 12 средствъ. При составленіи этого изданія авторъ могъ пользоваться, кромѣ сотрудничества учениковъ своихъ Штапфа и Гросса, уже посѣянными имъ плодами. Такъ: гомеопаты Гарглаубъ и Тринесъ тѣмъ временемъ уже издали собственную „Arzneimittellehre“, а Лейпцигскій профессоръ *Jörg* производилъ независимо отъ гомеопатической школы наблюденія надъ дѣйствіемъ лѣкарствъ на здоровый человѣческій организмъ, которыя опубликовалъ въ 1828 г. Имъ испытаны 13 средствъ. Способъ испытаній представляетъ собою уже нѣкоторое усовершенствованіе въ сравненіи съ тѣмъ, какъ первоначально поступалъ Ганеманъ. Въ то время какъ Ганеманъ давалъ одинъ сильный пріемъ и наблюдалъ за симптомами, которые и записывалъ, — *Jörg* давалъ слабые пріемы, усиливая ихъ до дѣйствія; но зато обратилъ вниманіе на хронологическій порядокъ симптомовъ, а также на темпераментъ, возрастъ и тѣлосложеніе у испытуемыхъ. „Beiträge“ Штапфа добавили испытаніе еще 12 средствъ. Но самымъ большимъ шагомъ впередъ было переиспытаніе лѣкарствъ, затѣянное обществомъ врачей-гомеопатовъ въ Вѣнѣ, которые видѣли относительную медленность распространенія гомеопатіи въ не совсѣмъ удобной формѣ простого пересчитыванія симптомовъ, безъ указанія на ихъ послѣдовательность и отношеніе другъ къ другу. Эти переиспытанія были помѣщаемы въ наро-

дившемся въ сороковыхъ годахъ журналѣ: „Oesterreichsche Zeitschrift für Homöopathie“. Подобными же испытаніями и переиспытаніями изобилуетъ и цѣлый рядъ появившихся въ Германіи журналовъ, какъ то: Архивъ Штапфа, Аяналы Гартлауба и Тринкса „Гигіея“ Грисселиха, „Allg. Homöopathische Zeitung“ и „Vierteljahresschrift“.

Испытаніемъ лѣкарствъ по способу Ганемана и *Jörg*'а занимались и не-гомеопаты. Укажемъ напр. на проф. Мартини въ Іенѣ и на вѣнское О-во врачей, занявшееся изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ лѣкарствъ въ 1843 г.

Такъ возникла, развилась и упрочилась гомеопатія въ Германіи и Австріи. Но и другія государства не были пассивными зрителями. Ученіе Ганемана вскорѣ проникло и во Францію, но не могло еще встать на прочную почву, пока самъ Ганеманъ, склонившійся на увѣщанія своей второй супруги, не поселился въ Парижѣ, гдѣ пріобрѣлъ громадную практику и занялъ видное положеніе. Здѣсь же онъ скончался въ 1843 г. на 88 г. жизни. Имена другихъ врачей, положившихъ основаніе гомеопатіи во Франціи, Ноакъ, Ротъ и Ярѣ.

Изъ остальныхъ континентальныхъ государствъ гомеопатія раньше другихъ проникла въ Данію и Россію. Въ Даніи мы уже въ 1821 г. встрѣчаемъ нѣкоего д-ра гомеопата Лундъ, но общество гомеопатовъ здѣсь основано было лишь въ 1854 г.

Въ Россію гомеопатія проникла также около 1821 г., но это было только въ прибалтійскихъ и польскихъ губерніяхъ, гдѣ прославились д-ра Штегеманъ и Бижель. Въ Петербургѣ же слухи о гомеопатіи проникли нѣсколько позже, а именно въ 1823 г., благодаря нѣкому д-ру Адамъ, который случайно познакомился съ Ганеманомъ и подѣлился своими свѣдѣніями съ товарищами врачами. Но прочная основа гомеопатіи въ Россіи была положена благодаря д-ру Герману, пріобрѣвшему въ Петербургѣ, благодаря успѣшному лѣченію, большую практику среди высшаго общества. Много помогли дѣлу упроченія и распространенія гомеопатіи саратовскій помѣщикъ Корсаковъ, серьезно принявшійся за изученіе гомеопатіи и написавшій много оригинальныхъ сочиненій по гомеопатіи, и Адмиралъ Мордвиновъ, собравшій статис-

тику лѣченія холеры 1831 г. по гомеопатическому способу, по которой изъ 1273 зарегистрированныхъ больныхъ умерло всего 108, т. е. менѣе 8 0/0. Впрочемъ и за границей холерная эпидемія 1831 г. дала сильный толчекъ распространенію гомеопатіи именно благодаря гораздо болѣе успѣшному лѣченію холеры по гомеопатическому способу. Такъ по статистикѣ Бакоди, подтвержденной 112 официальными свидѣтельскими показаніями, въ Раабѣ въ Венгріи изъ 154 поступившихъ къ нему холерныхъ больныхъ умерло всего 6. Императоръ Николаи Павловичъ по видимому покровительствовалъ гомеопатіи. По его приказанію были начаты опыты испытанія гомеопатіи при больницахъ въ Тульчинѣ и Петербургѣ подъ наблюденіемъ аллопатовъ, однако послѣдніе не давали довести эти опыты до конца. Изъ позднѣйшихъ дѣятелей на пользу гомеопатіи выдвинулся Дерикеръ, по инициативѣ котораго въ 1858 г. было задумано Общество, которому однако осуществиться въ этомъ году не удалось вслѣдствіе отказа со стороны министра Ланскаго. И только черезъ 10 лѣтъ, недавно скончавшійся министръ А. Е. Тимашевъ утвердилъ Уставъ Общества врачей-гомеопатовъ. Но журналъ гомеопатическаго лѣченія подъ редакціей д-ра Геринга сталъ выходить уже въ 1861 г.—Общество врачей открыло сейчасъ же лѣчебницу, въ которой уже за первые 10 лѣтъ перебывало 17,093 человекъ. Въ 1881 г. основалось второе О-во послѣдователей гомеопатіи, которымъ въ томъ же году также открыта лѣчебница.

И въ другія государства на континентѣ гомеопатія проникла еще почти при жизни Ганемана. Но твердую почву почувствовала гомеопатія только послѣ того, какъ она проникла въ Англію и Америку.

Въ то время какъ гомеопатія росла и распространялась по всему континенту, Англія и Америка первое время оставались пассивными зрителями, какъ бы выжидая, что скажетъ опытъ, но какъ только факты подтвердили успѣшность этого способа лѣченія, гомеопатія сейчасъ же нашла здѣсь себѣ сторонниковъ и стала распространяться въ странахъ, гдѣ время — деньги, съ такою быстротою, что вскорѣ оставила континентальныя государства далеко за флагомъ и притомъ не только въ смыслѣ пріобрѣтенія адеп-

товъ, но и въ отношеніи обогащенія гомеопатической фармакологіи. Въ Англіи мы на первыхъ же порахъ встрѣчаемъ имена Дризделя, Русселя, Казанова и др., много поработавшихъ на пользу гомеопатіи. Англія же подарила намъ такую массу капитальныхъ сочиненій по гомеопатіи, что ее вмѣстѣ съ Америкой можно назвать второю родиною гомеопатіи.

Въ Америкѣ распространеніе гомеопатіи шло такъ быстро, что несмотря на то, что первое Общество гомеопатовъ основалось въ 1844 г., уже черезъ 4 года учреждена была школа гомеопатіи въ Филадельфіи. Изъ дѣятелей особенно выдвинувшихся и обогатившихъ гомеопатію своими трудами прежде всего приходится назвать Геринга, который впервые изслѣдовалъ (1857 г.) змѣиный ядъ. Его „Materia medica“ крупный вкладъ въ науку. Имъ же былъ изданъ первый гомеопатическій журналъ. Расширить и усовершенствовать гомеопатическую фармакологию рѣшило первое Общество гомеопатовъ, такъ называемый „Американскій институтъ гомеопатіи“. Ежегодныя записки этого учрежденія содержатъ цѣнные вклады въ фармакологию. Д-ръ *Hale* въ Чикаго изслѣдовалъ цѣлебныя свойства туземныхъ растений, которыя издалъ отдѣльнымъ сочиненіемъ. Всѣхъ работъ въ такомъ краткомъ очеркѣ конечно не перечестъ. Полученныя изслѣдованіемъ лѣкарствъ данныя въ старомъ и новомъ свѣтѣ впервые собраны также Американцемъ Алленомъ въ его „Энциклопедіи“. Вы видите М. Г. и М. Г., что гомеопаты не лѣнились, и что упрекъ, бросаемый часто по ихъ адресу, будто они не способствуютъ успѣхамъ науки—не справедливъ. Вѣдь не стануть же упрекать фармаколога въ томъ, что онъ не дѣлаетъ опытовъ по общей патологіи, или врача, заваленнаго практикой, въ томъ, что онъ не способствуетъ успѣхамъ экспериментальной фізіологіи. Отчего же гомеопата, который занятъ усовершенствованіемъ гомеопатической фармакологіи, упрекаютъ въ томъ, что онъ занимается своимъ дѣломъ, а не спеціальностью другого. Всякому свое! (Впрочемъ есть не мало гомеопатовъ, которые занимались одновременно и въ другихъ областяхъ.)

Въ 1876 г. въ старомъ и новомъ свѣтѣ было собрано столько интересныхъ фактовъ, что явилась потребность подѣлиться ими

съ товарищами и обмѣняться по этому поводу мнѣніями. И вотъ учреждается интернаціональный конгрессъ гомеопатовъ, который собирается каждые 5 лѣтъ въ одномъ изъ центровъ гомеопатіи. Послѣдній 5-тый конгрессъ былъ въ этомъ году въ Лондонѣ и обогатилъ гомеопатію многими интересными сообщеніями.

Если прослѣдить какимъ образомъ гомеопатія возникла и распространялась въ разныхъ странахъ, то мы всюду замѣчаемъ, что прежде всего появлялся врачъ или аптека послѣ того, конечно, когда спросъ уже появился, т. е. когда Общество само уже начало пользоваться услугами гомеопатіи. Съ гомеопатіей все болѣе знакомится публика, знакомятся случайно нѣкоторые врачи и убѣждаются въ ея дѣйствительности. Такимъ образомъ основываются Общества и появляются журналы, съ цѣлью обмѣна мнѣній и распространенія лѣчебной системы, въ пользу и преимуществъ которой уже успѣли убѣдиться. Затѣмъ появляются поликлинники и только послѣ болѣе продолжительнаго срока удается учредить больницы, и затѣмъ уже послѣ еще болѣе долгаго періода основываются и университеты. Порядокъ этотъ постоянно сохраняется во всѣхъ государствахъ. Сколько ни противились тому враги гомеопатіи, естественный ходъ развитія ея идетъ своимъ чередомъ и окончательное ея упроченіе является только вопросомъ времени. Въ настоящее время въ большинствѣ государствъ гомеопатія уже достигла той степени своего развитія, при которой мы встрѣчаемъ не только врачей и аптеки, но и Общества, журналы и поликлинники. Правда къ сожалѣнію въ немногихъ еще государствахъ имѣются больницы, а университеты только въ Америкѣ и одна только кафедра въ Европѣ, именно въ Будапештѣ, но зато нѣтъ Почти уголка на земномъ шарѣ, куда бы не проникла гомеопатія уже въ настоящее время. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ какое обширное поле уже успѣла завоевать гомеопатія, несмотря на неслыханную враждебность всего медицинскаго міра, достаточно взглянуть на статистическія данныя за послѣдніе годы *).

---

*) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ „Архива“ Виллерса за 1894 годъ и изъ „Протоколовъ“ послѣдняго интернаціональнаго конгресса гомеопатовъ, собравшагося въ Лондонѣ въ августѣ 1896 года.

КРАТКІЙ ОЦЕРКЪ РАЗВИТІЯ ГОМЕОПАТІИ.

I. Въ Германіи: въ 1894 г. насчитывалось врачей — 238 (теперь—около 400), аптекъ—102, гомеоп. обществъ—8, журналовъ—6, поликлиникъ—3 въ Берлинѣ, больницъ—всего въ Германіи 5. Въ одномъ Берлинѣ 25 врачей-гомеопатовъ и 16 аптекъ.

II. Въ Австро-Венгріи: врачей—54, аптекъ—16, 2 общества и 5 больницъ; при одной изъ послѣднихъ въ Будапештѣ существуетъ кафедра, занимаемая проф. Бакоди.

III. Во Франціи: врачей—105 (65 въ Парижѣ), аптекъ—38, (изъ нихъ 10 въ Парижѣ), обществъ—2, журналовъ—2, поликлиникъ—18, больницъ—3 (число посѣщеній въ одной изъ нихъ въ Ліонѣ равнялось въ 1895 г.—20,000; а во всѣхъ больницахъ число посѣщеній было равно 103,473). Кромѣ того въ Парижѣ имѣется бібліотека, состоящая исключительно изъ сочиненій по гомеопатіи.

IV. Въ Италіи: врачей—52, аптекъ—8, обществъ—3, журналовъ—2, поликлиникъ—6 и 1 больница.

V. Въ Испаніи: врачей—79, изъ нихъ въ одной Барселонѣ 44, аптекъ—6, 1 общество, 2 журнала, 1 поликлиника и 2 больницы.

VI. Въ Португаліи: врачей—болѣе 20, аптекъ исключительно гомеопатическихъ—5, обществъ—3, 1 больница гомеопатическая и кромѣ того 2 больницы, въ которыхъ гомеопатическое лѣченіе практикуется наряду съ аллопатическимъ.

VII. Въ Бельгіи: врачей—около 100, аптекъ—17, и вообще мало аллопатическихъ аптекъ, не имѣющихъ гомеопатическихъ отдѣленій, обществъ—3, журналовъ—2, поликлиники—4 (1 правительственная въ Антверпенѣ, имѣвшая въ 1895 году 6.480 посѣщеній).

VIII. Въ Даніи: врачей—8 (изъ нихъ 6 въ Копенгагенѣ), ветеринаровъ 4, 2 аптеки, 1 общество, 1 поликлиника, 1 больница и 1 журналъ.

Менѣе распространена гомеопатія на континентѣ: въ Швеціи и Норвегіи, въ Нидерландахъ (всего 6 врачей, хотя много адептовъ) и Швейцаріи, но и въ послѣдней насчитывается 20 врачей, 12 аптекъ и 2 общества.

Въ Россіи гомеопатія сравнительно съ территоріей не такъ

еще распространена. Насчитываются нѣсколько болѣе 50 врачей, 10 обществъ, 1 журналъ, нѣсколько лѣчебницъ, изъ которыхъ 4 въ Петербургѣ. Малое количество врачей впрочемъ не указываетъ на малое количество приверженцевъ, а объясняется тѣмъ, что гомеопатію практикуютъ повсемѣстно въ Имперіи и неврачи. Въ послѣднее время благодаря все большему распространенію гомеопатіи и сочувствію общества удалось открыть больничку на 10 кроватей и строится уже больница на 50 кроватей. Научной разработкой гомеопатіи занимается Общество врачей гомеопатовъ, которое собирается 2 раза въ мѣсяцъ на засѣданія. Въ настоящемъ году это общество учредило премію за лучшую экспериментальную работу по гомеопатіи. И теперь какъ тема предлагается работа: о дѣйствиіи минимальныхъ дозъ въ природѣ.

Всѣ вышеприведенныя цифры однако ничто въ сравненіи съ тѣми свѣдѣніями, которыя мы получаемъ изъ Англіи и Америки.

Въ Англіи врачей—300, аптекъ—120, обществъ—3, журналовъ—4. Поликлиникъ—17, больницъ—12 и 1 клубъ гомеопатовъ. Въ одномъ Лондонѣ 89 врачей гомеопатовъ и 40 аптекъ. Но самыя внушительныя цифры получаются изъ Америки. Число врачей-гомеопатовъ въ Соединенныхъ Штатахъ громадно: насчитываютъ отъ 12 до 14 тысячъ. Точно также велико число врачей, практикующихъ оба способа лѣченія. Достаточно сказать, что Америка насчитываетъ 117 обществъ гомеопатическихъ, изъ которыхъ 35 имѣютъ свое пребываніе въ одномъ Штатѣ Нью-Йоркѣ. Самое вліятельное изъ всѣхъ обществъ—это т. наз. „Американскій гомеопатическій Институтъ“ насчитывающій 1616 членовъ. Журналовъ гомеопатическихъ издается—29. Амбулаторій—67, съ числомъ посѣтителей въ годъ 210.866 человѣкъ. Больницъ всего—130. Общее число кроватей въ нихъ 9.302. Кромѣ того 35 клубовъ и въ довершеніе всего 20 университетовъ (въ 1891 г. ихъ было 16).

И не только въ Соед. Штатахъ, но по всему матеріку мы всюду встрѣчаемъ врачей-гомеопатовъ, гомеопатическіе аптеки, общества и даже журналы. Назовемъ только имена государствъ, куда гомеопатія уже проникла и существуетъ: Уругвай, Канада, Аргент. респ., Бразилія, Чили, Колумбія и Мексика. Въ по-

слѣднемъ государствѣ—26 врачей, 9 аптекъ, 2 общества, 2 поликлиники, 1 больница и 1 университетъ. Въ Индіи мы тоже находимъ большое количество аптекъ (около 50), 3 поликлиники, около 60 врачей, изъ которыхъ около 30 въ Калькутѣ, 2 журнала и 2 школы, но безъ клиническаго преподаванія. Даже въ Австраліи насчитываются болѣе 20 врачей, одно общество, 3 аптеки, 1 поликлиника и 1 больница въ Мельбурнѣ.

Всѣ эти цифры кажется достаточно убѣдительно говорятъ въ пользу того, что гомеопатія есть нѣчто дѣйствительно существующее, а не мнѣе, не пустая фантазія, каковою ее считаютъ ея противники. Притомъ вы видѣли, М. Г. и М. Г., что гомеопатія есть система *лѣченія* и какъ таковая нисколько не противорѣчитъ основнымъ медицинскимъ наукамъ. Вы видѣли, что система эта есть ничто иное, какъ преобразованный и усовершенствованный специфическій методъ лѣченія, вы видѣли, что краеугольный камень, который лежитъ въ ея основаніи есть законъ подобія, въ дѣйствительности котораго всякій желающій можетъ убѣдиться. Вы видѣли точно также и тѣ послѣдствія, которыя повлекло за собою открытіе этого закона, какъ то: назначеніе лѣкарствъ въ чистомъ видѣ, а не въ смѣси, испытаніе этихъ послѣднихъ на здоровомъ человѣческомъ организмѣ, необходимость индивидуализировать, регистрація субъективныхъ симптомовъ, открытіе дѣйствительности минимальныхъ дозъ, не говоря уже объ отрицаніи кровопусканій и объ указаніяхъ на важность гигиеническихъ и діететическихъ мѣръ. Все это вы видѣли, М. Г. и М. Г. Теперь судите сами достойна ли гомеопатія вниманія или нѣтъ. Между тѣмъ противники гомеопатіи продолжаютъ говорить: „не признаемъ ее да и только“. Такъ они и говорили и сто лѣтъ тому назадъ. Но что же мы замѣчаемъ на дѣлѣ: тогда—они видѣли все достоинство терапіи въ многосмѣшеніи лѣкарствъ и потому не придавали никакого значенія гигиенѣ и діететикѣ, теперь—большинство врачей назначаетъ одно, много два-три средства и обращаютъ главное вниманіе на гигиеническія условія и діету. Тогда самыя сильныя приемы считались наилучшими, теперь—замѣтно стремленіе къ меньшимъ дозамъ, хотя еще далеко не гомеопатическимъ. Тогда—улаживали болѣзни въ извѣстныя рамки, теперь—цере

довые профессора проповѣдуютъ своимъ ученикамъ: индивидуализируйте. Тогда—врачи привлекались къ суду, если не производили спасительныхъ кровопусканій, теперь—могло бы случиться наоборотъ. Однимъ словомъ если бы противники гомеопатіи сто лѣтъ тому назадъ увидали бы своихъ собратьевъ въ настоящее время, то они, видя сколько эти послѣдніе позаимствовали отъ гомеопатіи, навѣрно признали бы ихъ за гомеопатовъ. Такая переѣзна фронта въ школьной медицинѣ только доказываетъ, что она все время блуждала безъ путеводной нити, увлекаясь то одною, то другою временною теоріею, но тѣмъ не менѣе совершенно бессознательно попадала въ концѣ концовъ на истинный путь, начертанный Ганеманомъ. Мы видимъ, что все, на что имъ было попутно указано, мало по малу бессознательно усваивается его противниками. Но вотъ закона подобія, вотъ его то они ужъ, повидимому, не признаютъ? Дѣйствительно, законъ подобія они еще пока отвергаютъ, но зато въ настоящее время увлекаются, напр., серотерапіею. А что такое серотерапія? Это есть лѣчение кровяной сывороткой животнаго, отравленнаго ядомъ *той же* болѣзни, которую хотятъ излѣчить, при чемъ ядъ этотъ конечно долженъ быть ослабленъ. Однимъ словомъ они лѣчатъ болѣзнь разведеннымъ ядомъ *той же* болѣзни, что хотя и не есть гомеопатія въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ послѣдняя требуетъ лѣченія ослабленнымъ ядомъ дѣйствующимъ *подобно* данной болѣзни, но въ сущности есть родная сестра ея—изопатія. Тѣмъ не менѣе противники гомеопатіи продолжаютъ твердить: „не признаемъ“. И они говорятъ правду: они, дѣйствительно, не признаютъ того, что было подмѣчено уже сто лѣтъ тому назадъ. Но кто благодаря этому проигрываетъ—это другой вопросъ. Они все еще блуждаютъ ощупью, только отъ времени до времени попадая на путь начертанный гомеопатіею и достигли своимъ отрицаніемъ фактовъ только того, что и по настоящее время еще не дошли до той точки, на которой уже сто лѣтъ твердо стоятъ послѣдователи гомеопатіи. Но они уже близки: они уже преклоняются передъ изопатіею, а отъ нея къ гомеопатіи одинъ только шагъ! Вотъ почему можно надѣяться, что будущее столѣтіе существованія гомеопатіи ознаменуется полнымъ сліяніемъ этихъ

двухъ, до сего времени почему-то враждебныхъ направленій въ медицину, чего мы ему отъ души пожелаемъ во имя блага страждущаго человѣчества.

Изъ наблюденій въ приемной врача.

Доктора В. К. Пютровскаго.

7 сентября 1896 г., въ мою приемную, при гомеопатической аптекъ Ф. П. Носальскаго, явилась больная женщина. Это была госпожа М. французенка, владѣлица перчаточнаго магазина, находящагося въ Харьковѣ. Она пріѣхала на извозчикѣ со своимъ мужемъ, который ее поддерживалъ при ходьбѣ, такъ какъ она безъ помощи ходить не могла.

Женщина эта лѣтъ 47, тѣлосложенія довольно полнаго, росту средняго, пульсъ ускоренный (100 въ минуту), температура тѣла повышена (39,6), бессонница; общая слабость и сильная боль въ правомъ бедрѣ. Пациентка, кромѣ хроническаго ревматизма нижнихъ конечностей, никакихъ другихъ болѣзней не имѣла.

При ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что болѣзнь заключалась въ слѣдующемъ: сильная опухоль праваго бедра, занимающая $\frac{1}{3}$ задней нижней части бедра. По серединѣ этой опухоли чернаго цвѣта пятно, величиною больше чѣмъ 5-ти копѣечная мѣдная монета. Вокругъ этого пятна распространяются на всѣ стороны красныя полосы. На всемъ пространствѣ опухоли, подкожная влѣтчатка утолщена до значительныхъ размѣровъ, твердая и чувствительная на оцупь. При малѣйшемъ надавливаніи боль такъ сильна, что больная кричитъ и умоляетъ не трогать ее. Въ теченіе послѣднихъ 5-ти ночей, больная почти совершенно не могла спать.

Что касается діагноза, то не подлежало сомнѣнію, что я имѣлъ дѣло съ фурункуломъ, перешедшимъ въ антоновъ огонь (*Furunculus gangraenosus*) и угрожающимъ принять характеръ роз-

литого гнойно-гангренознаго воспаления бедра (*Phlegmone gangraenosa*).

Происхождение болѣзни слѣдующее: на вышеупомянутомъ мѣстѣ образовался прыщъ, который больная содрала пальцами и по совѣту какого-то псевдо-медика, въ лицѣ обыкновенной бабы, приложила вытяжной пластырь (вѣроятно *emplastrum meliloti*). Вліяніе этого пластыря, постоянное движеніе больной по своимъ торговымъ дѣламъ, треніе платьемъ и соръ, — ухудшили состояніе, раздражили болящее мѣсто и привели пациентку къ довольно тяжелой и опасной болѣзни.

7 сентября я назначилъ больной *Lachesis* 6—4 грамма, черезъ часъ по 2 капли, на ложкѣ отварной воды. Снаружи *Calendula* θ , чайная ложечка на $\frac{1}{2}$ стакана теплой воды, для примочки.

8 сентября лѣченіе это произвело волшебное дѣйствіе. Больная до вечера успокоилась совершенно, чувствительность уменьшилась на столько, что пациентка могла спать лежа на больной сторонѣ. Радость и удивленіе пациентки отъ такъ скорого и значительнаго улучшенія были необыкновенны. Температура 37,5. Пульсъ хорошій. Тотъ же *Lachesis* принимать черезъ 2 часа по 2 капли. Примочка та же самая.

9 сентября. Опухоль уменьшается, чувствительность незначительна, красныя полосы исчезаютъ, температура 37,0. Лѣченіе тоже самое.

10 сентября. Общее состояніе хорошее. Язва очищается. *Lachesis* принимать черезъ 3 часа. Примочка та же самая.

11 сентября. Я назначилъ *Nerax sulfuris* 6 растираніе 0,06 по 12 порошковъ. Принимать 3 порошка въ день. Снаружи присыпка:

Rp. Calc. salicyl. 0,03
Amyl. 30,0.

12 сентября. Гангренозная часть кожи съ омертвѣлою подкожною клетчаткою отдѣлились совершенно свободно, безъ всякихъ разрѣзовъ и безъ боли.

13 сентября. Пациентка поправилась на столько, что могла

встать съ постели и приступить къ своимъ обыкновеннымъ домашнимъ и дѣловымъ занятіямъ.

Съ описаннымъ выше случаемъ связаны интересныя и юмористическія обстоятельства, о которыхъ упомянуть не мѣшаетъ. Надо знать, что вообще здѣшніе профессора университета и въ особенности медицинскаго факультета выказываютъ необыкновенное враждебное настроеніе къ начинающей развиваться въ Харьковѣ наукѣ Ганемана. Одинъ изъ этихъ великихъ и *непопулярныхъ*, во время болѣзни г-жи К., зашелъ случайно въ ея магазинъ и узнавъ чѣмъ она больна, совѣтовалъ ей сейчасъ же дать болящее мѣсто разрѣзать, во избѣжаніе могущаго наступить ухудшенія. Но больная, конечно, не согласилась и представила ему гомеопатическія лѣкарства, которыя очень ей помогаютъ. Профессоръ осмотрѣлъ и понюхалъ лѣкарства, прочелъ сигнатурки, ничего конечно не понявъ, покачалъ головой на всѣ стороны, сначала улыбнулся, послѣ плюнулъ и ничего не говоря — ушелъ.

Такое же отношеніе къ гомеопатіи и такой же самый совѣтъ получены были и отъ другого мѣстнаго представителя старой медицинской школы.

Кромѣ того, въ одномъ интеллигентномъ обществѣ нашего города, зашелъ разговоръ о необыкновенно скоромъ, выше мною описанномъ, излѣченіи г-жи К. отъ тяжелаго недуга, могущаго быть очень опаснымъ. Большинство собесѣдниковъ не вѣрило этому лѣченію; но среди этого общества нашлись два ярыхъ защитника гомеопатіи. Вслѣдствіе этого разговоръ сдѣлался оживленнымъ, громкимъ, даже сердитымъ, а разгоряченіе дошло до того, что обѣ стороны хотѣли уже взяться за стаканы, тарелки и стулья для подкрѣпленія важности своихъ взглядовъ, — какъ вдругъ дверь открылась, новый гость явился и разговоръ перешелъ на другую тему.

Констатирую фактъ, что противники гомеопатіи, слыша объ успѣхахъ лѣченія этимъ методомъ, вмѣсто словеснаго отвѣта, до сихъ поръ лишь улыбались, что должно было означать полное недовѣріе. Въ настоящее время на неопровержимые опыты и факты успѣшнаго лѣченія гомеопатическимъ способомъ, вмѣсто улыбки, слышимъ взрывы гнѣва и злости, подкрѣпленные го-

товностью прибѣгнуть къ физической силѣ. Это показываетъ, что борьба противъ фактовъ труднѣе, чѣмъ противъ теоріи и безъ помощи физической силы она совершенно невозможна. Одинъ только изъ моихъ здѣшнихъ пациентовъ логично и основательно объяснилъ мнѣ вопросъ—почему врачи-аллопаты не хотѣтъ признать гомеопатіи; онъ сказалъ одно слово: „матеріализмъ“, я съ нимъ совершенно согласенъ. И если это не единственная причина, то во всякомъ случаѣ одна изъ важнѣйшихъ.

г. Харьковъ.

Chelidonium majus.—(Чистотѣль).

(Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррingtona.)

<i>Chelidonium</i>	}	Печень, легкія, сердце.
		Невралгія, зубная боль.
		Глаза, почки, фистула.
		Суставы, діафрагма.
		Кожа, ознобъ и лихорадка.

Сравните съ <i>Chelidonium majus</i>	}	Antim. tart.
		Mercurius.
		Kali carbon.
		Bryonia.
		Lycopodium.

Въ своихъ указаніяхъ относительно *Chelidonium* я буду кратокъ, такъ какъ мы не имѣемъ времени для того, чтобы изучить это средство до мелочей. Это единственное средство, обладающее точками сходства со своими сородичами, *Sanguinaria* и *Opium*’омъ, а также съ *Nux*, *Mercurius*, *Phosphorus* и *Kali carbon*. Растеніе это содержитъ ѣдкій, желтый, горькій сокъ, который, будучи приложенъ мѣстно, вызываетъ воспаленіе и даже образованіе пузырей. Главное значеніе *Chelidonium* заключается въ его дѣйствіи на печень, легкія и почки. Онъ можетъ быть показанъ во многихъ заболѣваніяхъ перваго изъ вышеназванныхъ органовъ, отъ простаго прилива крови до настоящаго воспаленія. Онъ вызываетъ боли въ правомъ подреберьи самаго разнообраз-

наго характера отъ простой болѣзненности до самой нестерпимой разновидности острыхъ колотій, стрѣляющихъ изъ печени по направленію къ желудку или въ спину, начинаясь при этомъ съ задней поверхности печени. При этомъ замѣчается боль подъ угломъ правой лопатки. Эта боль служитъ ключемъ для назначенія *Chelidonium* въ болѣзняхъ печени. Кромѣ того, вы имѣете обычные печеночные симптомы: припуханіе печени, озноба, лихорадку, желтуху, желто-обложенный языкъ, горькій вкусъ во рту, отпечатки зубовъ на языкѣ, что вы находите и при *Mercurius*, и охоту или сильное влеченіе къ молоку, которое одно только и переносится желудкомъ. При этомъ бываетъ обыкновенно также и влеченіе къ кислотамъ и вообще къ кислому, какъ напр. пикули, уксусъ. Испраженія характерно очень ярко-желтаго цвѣта и поносны, или же они могутъ быть глинистаго цвѣта. Вотъ симптомы *Chelidonium* и они очень опредѣлены. Позвольте теперь рассказать вамъ, какъ ими пользоваться. Вы можете назначать это средство въ простой желтухѣ, при конгестіи печени или воспаленіи ея, а также въ воспаленіи легкихъ съ желтушными симптомами, въ такъ называемой желтушной пневмоніи (*pneumonia biliosa*). Симптомы, указывающіе на него въ этой послѣдней болѣзни, я вамъ сейчасъ приведу.

Характерная для *Chelidonium* боль подъ угломъ правой лопатки приводитъ на умъ сходнаго же характера боли, наблюдаемая при другихъ средствахъ. *Chenopodium* имѣетъ тупую боль ниже угла правой лопатки и ближе къ спинному хребту.

Ranunculus bulbosus имѣетъ боль вдоль всего внутренняго края лѣвой лопатки, распространяющуюся иногда на ея нижній уголъ и въ лѣвую половину груди.

Lobelia syphilitica имѣетъ боль подъ (но не ниже) внутреннимъ краемъ лѣвой лопатки, ухудшающуюся послѣ плача.

При *Angustura* бываетъ острая, рѣзущая боль, распространяющаяся какъ разъ изъ подъ правой лопатки на грудь, въ область соска.

Bryonia очень схожа съ *Chelidonium* въ болѣзняхъ печени. Оба эти средства имѣютъ острия, колющія боли, оба они имѣютъ боль подъ правой лопаткой, оба имѣютъ горькій вкусъ во рту

и желто-обложенный языкъ и при обонхъ бываетъ опуханіе печени. Но *Vriopia* отличается своими испражнениями, которыя бываютъ или твердыми, сухими и бураго цвѣта, или, при слабости желудка, мягкими, обильными и сопровождаются коликой, очень похожей на колику *Colocynthis*. Иногда испражнения бываютъ съ запахомъ стараго сыра.

Lycopodium, имѣющій нѣкоторое сходство съ *Chelidonium*, легко отличается отъ него, въ особенности по бурчанью вѣтровъ въ лѣвомъ подреберьи, скорѣе кислому, чѣмъ горькому вкусу, по кислой рвотѣ, чувству отвращенія послѣ принятія небольшихъ количествъ пищи и, наконецъ, по характеру болей, такъ какъ при *Lycopodium* бываетъ тупая боль, а при *Chelidonium* — острая, дергающая.

Chelidonium можно употреблять при невралгіи лица. При этомъ боли отъ правой скуловой кости распространяются на зубы или на глазъ, или же эта боль можетъ локализоваться въ верхнеглазничныхъ нервахъ (*nervi supra-orbitales*). Но эта невралгія не будетъ поддаваться *Chelidonium*, если вы не будете имѣть нѣсколькихъ симптомовъ изъ числа печеночныхъ симптомовъ этого средства. Это невралгія, зависящая отъ расстройства въ печени, а не самостоятельная личная боль (*prosopalgia idiopathica*).

Chelidonium полезенъ, какъ я уже указалъ, при желтушной пневмоніи. Онъ показуется также при капиллярномъ бронхитѣ у дѣтей, когда эта болѣзнь сопровождается уже описанными печеночными симптомами. Лицо въ этихъ случаяхъ можетъ быть темно-краснаго цвѣта. При этомъ бываетъ сильное стѣсненіе въ груди, что доказывается усиліями дышать и вѣрообразнымъ движеніемъ носовыхъ крыльевъ (кстати, это симптомъ *Lycopodi*'я), одна нога горячая, другая холодная (другой симптомъ *Lycopodi*'я). Кашель обыкновенно свободный и хриплый. Но мокрота поднимается не легко.

Иногда показуется въ желтушной пневмоніи *Mercurius*. Онъ отличается отъ *Chelidonium* больше характеромъ испражнений, нежели чѣмъ-либо другимъ. Испражнения *Mercurius*'а бываютъ исты и сопровождаются сильнымъ жиденьемъ (тенемами) до,

во время и послѣ стула, тогда какъ при *Chelidonium* стулъ совершенно безболѣзненъ. При *Mergusius* мокрота часто бываетъ съ полосками крови и при этомъ бываютъ острые боли, стрѣляющія сквозь нижнюю долю праваго легкаго въ направленіи къ спинѣ. Этотъ послѣдній симптомъ можетъ наблюдаться также и при *Chelidonium*.

Kali carbon.—средство, часто забываемое въ пневмоніи. Онъ не показанъ въ началѣ ея, но позже, когда въ легкихъ образуется обильный выпотъ (экссудатъ), съ сильнымъ хрипѣніемъ слизи во время кашля. Симптомы ухудшаются въ 2—3 часамъ утра. Мокрота содержитъ небольшія глыбки (*globuli*) гноя. При этомъ могутъ быть даже ціанотическіе симптомы и опуханіе того или другаго вѣва.

Sabadilla.—(Китайская чемерица).

Изъ лекцій клинической фармакологіи проф. Э. Фаррингтона.

Перев. д-ра мед. И. Луценко.

Sabadilla, какъ и *Veratrum album*, употребляется ради ея умственныхъ симптомовъ. Ее можно назначать съ успѣхомъ въ случаяхъ воображаемой болѣзни. Напр., больная воображаетъ, что она беременна, когда у нея простое вздутіе живота газами; или же, что у нея какая-то страшная горловая болѣзнь, которая непременно окончится фатально.

Thija имѣетъ слѣдующій симптомъ: больная воображаетъ себя двойной или тройной, или же, что она сдѣлана изъ стекла и находится въ постоянномъ страхѣ, чтобы до нея не дотронулись, боясь, что она разобьется.

Sabadilla полезна въ гриппѣ (*influenza*). При этомъ бываетъ сильное спазмодическое чиханье и слезотеченіе, когда больной выходитъ на открытый воздухъ; глотка также бываетъ поражена, представляя вамъ полную картину воспаленія миндалевидныхъ

железь (tonsillitis). Болѣзнь начинается съ лѣвой стороны и распространяется на правую; боль бываетъ хуже при пустомъ глотаніи. Иногда бываетъ ощущение какъ бы нитки или шнура въ горлѣ, или же чувство стягиванія въ горлѣ, какъ будто оно обвязано шнуркомъ.

Мы можемъ также пользоваться *Sabadilla* противъ глисть, если бываютъ тошнота и рвота, сопровождающіяся особаго рода коликою, какъ будто кишки находятся въ быстромъ вращательномъ движеніи подобно колесу.

Новости медицины.

Rhus aromatica при діабетѣ и недержаніи мочи. Описание этого средства приведено въ книгѣ д-ра *Hale* „New remedies“. Первое сообщеніе о немъ сдѣлано д-ромъ *Clanahan*, узнавшемъ объ этомъ лѣкарствѣ отъ своего дѣда, д-ра *John Gray*, который употреблялъ его въ продолженіе 30 лѣтъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ. При сахарной болѣзни *Rhus aromatica* въ дозѣ отъ 10 капель до одной чайной ложки тинктуры можно считать специфическимъ средствомъ. О прекрасномъ дѣйствіи того же средства при ночномъ недержаніи мочи сообщаетъ д-ръ *Worthlington* (Кентукки), который давалъ его по 10 капель тинктуры на приемъ.

Лѣченіе *acne rosacea* (мѣдное лицо) терпентиннымъ масломъ (скипидаромъ). Д-ръ *O. Betz* (изъ Heilbronn) нашелъ, что втиранія этимъ средствомъ прекрасно дѣйствуютъ на пораженныя мѣста. Открытіе это авторъ сдѣлалъ совершенно случайно, посоветовавъ своей пациенткѣ, которую безуспѣшно доселѣ лѣчилъ отъ акне, растираніе скипидаромъ груди противъ схваченнаго ею бронхита. Когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ д-ръ *Betz* вновь увидѣлъ свою пациентку, то къ удивленію нашелъ, что отъ акне не осталось и слѣда и изъ разспросовъ узналъ, что пациентка по собственному побужденію вздумала втирать въ пораженныя мѣста тотъ же

скипидаръ. Тогда д-ръ *Betz* успѣшилъ примѣнить это средство у другого пациента, страдавшаго той же болѣзнию, противъ которой другія средства не помогали, и въ результатъ подъ вліяніемъ втираній терпентиннымъ масломъ черезъ мѣсяць сыпь совершенно исчезла.

Лѣчение прурига (pruritis). Д-ръ *Heidenham* сообщаетъ, что единственно дѣйствительное средство противъ этой болѣзни—прикладываніе къ зудящимъ мѣстамъ компрессовъ, смоченныхъ теплою водою, въ которой растворенъ таннинъ (1 столовая ложка на литръ (2 ¹/₂ ф.) воды). Должно предупредить пациента, что таннинъ оставляетъ на бѣлѣ несмываемыя пятна. Авторъ увѣряетъ, что этимъ простымъ средствомъ онъ достигалъ при всѣхъ случаяхъ полного излѣченія. („Semaine médicale“ 1896 г.).

О лѣченіи рака хелидоніумомъ происходили 19 февраля интересныя пренія въ Русскомъ хирургическомъ Обществѣ имени Пирогова. Около полугода тому назадъ д-ръ Денисенко опубликовалъ свое сообщеніе о лѣченіи рака бородавникомъ (*Chelidonium majus*). Сообщеніе это тогда показалось намъ малоубѣдательнымъ, почему мы и воздержались привести его на страницахъ нашего журнала. Какъ читатель увидитъ изъ нижеслѣдующаго, предположенія наши совершенно оправдались. Въ засѣданіи, о которомъ идетъ рѣчь, приводились результаты провѣрочныхъ опытовъ, которые оказались совершенно не въ пользу бородавника, какъ средства, якобы излѣчивавшаго ракъ.

Д-ръ *К. Я. Шулъинъ* демонстрировалъ двухъ больныхъ и прочелъ пять исторій болѣзни и лѣченія рака вытяжкой (тинкту-рою) бородавника. Въ короткихъ словахъ случаи эти таковы:

1) Мужчина 50 лѣтъ. Боленъ 16 мѣсяцевъ. Раковая язва на губѣ. Было сдѣлано 8 вспрыскиваній 50-ти процентной вытяжки. Ткань опухоли набухла. Общей реакціи нѣтъ; температура не повышалась. На поверхности раны получилась въ видѣ налета сѣроватая пленка. Характернаго запаха нѣтъ. Появились признаки распаденія раковой ткани. Нѣсколько разъ вытяжка дава-

лась и внутрь. Результатъ: раковый узелъ сталъ мягче, язва немного уменьшилась и съ краевъ началось рубцеваніе. Констатируется улучшение.

2) Больной 40 лѣтъ. Изъявлена вся нижняя губа. 9 лѣтъ назадъ была произведена операція. Теперь, очевидно, рецидивъ. Было сдѣлано 48 впрыскиваній. Результатъ: язва начала рубцеваться, но узелъ остался. Выдѣленіе распада продолжается и теперь. Узелъ сталъ мягче. Въ общемъ—улучшеніе.

3) Женщина 70 лѣтъ. Ракъ на вѣкѣ глаза. 18 впрыскиваній. Оперативно удалено и вѣко и глазъ.

4) Мужчина. Ракъ у рта. Въ 2 мѣсяца 22 впрыскиванія. Язва зажила совершенно; опухоль исчезла. Больной выписался и ушелъ въ деревню здоровый.

5) Мужчина 46 лѣтъ. Ракъ на щекѣ, въ углу рта и на губѣ. Операція и рецидивъ. Лѣчился амбулаторно и послѣ 17 впрыскиваній исчезъ.

Больные первый и второй были показаны и внимательно осмотрѣны присутствовавшими врачами.

Докладчикъ вывелъ такое заключеніе. Наблюденія, произведенныя имъ, нельзя считать полными и законченными, но все-таки приходится признать, что хотя бородавникъ пока еще и нельзя считать лѣкарствомъ специфическимъ, но онъ разрушаетъ раковую ткань. Произносить надъ нимъ приговоръ рано, сдавать его въ архивъ нельзя и, судя по только что демонстрированнымъ улучшениямъ, надо продолжать наблюденія и употреблять его тамъ, гдѣ невозможно оперативное вмѣшательство. Во всѣхъ случаяхъ температура была нормальна, но въ случаѣ съ однимъ пьяницей было замѣчено учащеніе пульса, сердцебіенія и слабость. Впрыскиванія особенно сильной боли не производятъ.

Наступила самая интересная часть засѣданія—пренія. Аудиторія сразу оживилась.

Первымъ выступилъ одинъ изъ брянскихъ врачей, констатировавшій изъ 300 извѣстныхъ ему раковыхъ случаевъ 26—30 улучшеній и поразительный случай почти исцѣленія рака груди у женщины, принимавшей вытяжку бородавника только внутрь. *Здѣсь опухоль закапсуливалась и была потомъ вскрыта и вылу-*

цена. Практика показала, что впрыскивания лучше дѣлать изъ свѣжей травы, лучше не прямо въ рану, а по сосѣдству, подъ кожу и, наконецъ, лучше—порѣже. Мазали и прямо выжатымъ сокомъ бородавника. Бывали улучшения, бывало что ихъ и не получалось. Продолжительность лѣченія была разная.

Д-ръ *Мининъ* указалъ на отсутствіе опытовъ съ другимъ средствомъ—іоктаниномъ и засвидѣтельствовалъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда онъ примѣнялъ бородавникъ, и впрыскивания и приемы внутрь дали результаты отрицательные.

Д-ръ *Траяновъ*—тоже производилъ опыты, бралъ случаи рака не оперативные и убѣдился, что бородавникъ, не только не даетъ улучшеній, но даже во многихъ случаяхъ приносить прямо вредъ. Во всѣхъ извѣстныхъ ему случаяхъ и въ случаяхъ только-что демонстрированныхъ нѣтъ доказательствъ улучшения, такъ какъ специфическая раковая ткань осталась совершенно неизмѣненной. Демонстрированные больные показали не улучшение, а ухудшеніе. Экспериментировать съ бородавникомъ долѣе надъ больными—преступно. Бородавникъ спѣлъ свою пѣсню. Надо, наконецъ, положить предѣлъ этому медицинскому безобразію. „Вѣдь это же безобразіе! Мнѣ кажется, что довольно провѣрять нигуда негодное средство. Надо его бросить и искать другое“, закончилъ *А. А. Траяновъ*.

Проф. *Турнеръ* указалъ на отсутствіе научности, на отрывочность и необработанность свѣдѣній и опытовъ и на недовѣріе, вызванное требованіями покупать вытяжку именно у Феррейна и затѣмъ не покупать у него. Соглашаясь съ д-ромъ *Траяновымъ*, онъ рекомендовалъ возвратиться къ старому средству—ножу и не мучить долѣе больныхъ экспериментами.

Д-ръ *Вреденъ* присоединился къ двумъ послѣднимъ мнѣніямъ и подтвердилъ вредъ для здоровья, причиняемый бородавникомъ: повышение температуры, бурность реакціи, страданіе больного и разстройство сердечной дѣятельности.

Проф. *Субботинъ*, въ клиникѣ котораго производились опыты, высказался въ томъ смыслѣ, что бородавникъ дѣйствуетъ несомнѣнно разрушительно на самую раковую ткань, но не на окружающую новообразованіе ткань.

Д-ръ *Анатолий* высказался противъ средства на основаніи гистологическихъ и микроскопическихъ преобразованій и склонился къ мысли, что кѣіііе проф. *Субботина* не болѣе, какъ только гипотеза.

Д-ръ *Зиминъ* категорически высказался за некротичность и вредъ прижигенія бородавника. У него было 11 случаевъ рака въ кишечникѣ и ни въ одномъ онъ не получилъ улучшенія. Улучшенія же были: бурная реакція, боль, потрясающіе ознобы, температура 39° и, наконецъ, страшное истощеніе пациентовъ именно отъ бородавника.

Общій мнѣній продолжался довольно долго и въ результатѣ председатель общества проф. *В. А. Равиловъ*, основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, вынесъ безотрадное рѣшеніе. Случаи выздоровленія—не доказательны, бородавничъ лѣкарство не специфическое. Дѣйствуетъ оно какъ раздражающее и только. Надежды на него надо оставить и признать, что съ появленіемъ его специфическое лѣкарство отъ рака не найдено и его еще надо искать.

Х р о н и к а.

Нама оставлена слѣдующій отчетъ Правленія Харьковскаго Общества последователей гомеопатіи за 1896 годъ. Дѣятельность Харьковскаго Общества последователей гомеопатіи въ истекшемъ 1896 году велась въ обычномъ своемъ направленіи, установленномъ § I-мъ Устава Общества. Имѣя своей задачей устройство въ Харьковѣ больницы съ кроватями, Общество, естественно, могло начать свою дѣятельность въ этомъ направленіи съ самаго минимальнаго: лѣчебницы для приходящихъ больныхъ. Несомнѣнно, и это минимальное начальное предпріятіе, въ сущности говоря, оказывалось для Общества весьма труднымъ, можно сказать, непосильнымъ дѣломъ, принимая во вниманіе отсутствіе у Общества для этого всякихъ средствъ. Если взять для примѣра самую бѣдную фельдшерскую амбулаторію въ какомъ нибудь захолустн земства, то окажется, что стоимость ежегоднаго ея содержанія обходится не менѣе 1 рублей, которые нужны для оплаты труда специалиста дѣла,

найма помѣщенія, пріобрѣтенія нѣкоторой обстановки и запаса лѣкарственныхъ средствъ. Само собою разумѣется, что для устройства хотя бы подобнаго рода амбулаторіи въ городѣ, особенно же такомъ дорогомъ какъ Харьковѣ, необходимо требуется, по крайней мѣрѣ, двойная ежегодная затрата. Харьковское Общество, рѣшивши открыть лѣчебницу для приходящихъ больныхъ, не располагало нужными средствами не только для обезпеченія своего учрежденія на будущее время, но даже для оборудованія его на первый годъ. Чтобы дѣло шло, Обществу нужно было имѣть бесплатное помѣщеніе; кое что, въ видѣ временнаго пособія, оно могло уплатить врачу за труды по приему больныхъ и ничего не могло удѣлять изъ своихъ средствъ на снабженіе нуждающихся больныхъ бесплатными лѣкарствами. Тѣмъ не менѣе, соображенія Общества о безотложной необходимости открыть лѣчебницу для приходящихъ были вполне основательны. Во 1-хъ, нужно же было начинать когда нибудь дѣло, которому Общество взяло на себя обязанность служить; а во 2-хъ, несомнѣнно, что, начавши хотя и скромное дѣло и помаленьку его двигая, можно было надѣяться привлечь вниманіе къ нему и пожертвованія со стороны общественныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ благотворителей. Въ силу этихъ соображеній лѣчебница была открыта, а Общество въ истекшемъ году всѣ заботы свои прилагало къ упроченію и обезпеченію этого учрежденія на будущее время. Съ этой цѣлью Общество обращалось съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ нѣкоторымъ учрежденіямъ города, результатомъ чего были пожертвованія со стороны Банковъ Земельнаго (100 руб.) и Торговаго (50 руб.). Харьковская Дума утвердила свое прошлогоднее постановленіе о пособіи Обществу въ 200 руб. и на 1897 годъ. Кромѣ того, въ кассу Общества поступили еще пожертвованія отъ частныхъ лицъ, между которыми крупнымъ жертвователемъ является извѣстный благотворитель на дѣло гомеопатіи Н. М. Тепловъ (250 руб.). Конечно, всего этого далеко недостаточно для веденія дѣла лѣчебницы. Кредитъ гомеопатіи въ общественномъ вниманіи стоитъ еще не настолькоъ высоко, чтобы въ распоряженіе Общества поступали достаточныя средства для организаціи дѣла

подачи помощи больнымъ средствами гомеопатіи въ необходимыхъ размѣрахъ. Въ то время какъ любому аллопатическому медицинскому учрежденію не замедлять явиться на помощь правительство, общественныя управленія и частныя лица и притомъ безъ всякаго сомнѣнія въ полезности этихъ учреждений и цѣлесообразности ассигнуемыхъ средствъ, каковы бы ни были обширны ихъ размѣры, дѣло гомеопатіи находится еще въ стадіи терпимаго зла, а скудныя пожертвованія на это дѣло сплошь и рядомъ сопровождаются чуть ли не сожалѣніемъ о бесполезно выбрасываемыхъ за окно деньгахъ, достойныхъ болѣе производительнаго употребленія. Общество, поэтому, въ изысканіи необходимыхъ для своего дѣла средствъ, остановилось на мысли открыть, по примѣру Обществъ другихъ городовъ, свою гомеопатическую аптеку, которая, окупая сама себя, дастъ кромѣ того достаточно средствъ для устройства лѣчебницы и больницы, для приглашенія завѣдующаго ими медицинскаго персонала и для снабженія больныхъ недорогими или бесплатными врачебнымъ совѣтомъ и гомеопатическими лѣкарствами. Ходатайство объ открытіи аптеки уже послано и Правленіе Общества надѣялось получить отвѣтъ къ предстоящему очередному собранію. Къ сожалѣнію, дѣло нѣсколько затормазилось вслѣдствіе протеста, постутившаго въ Медицинскій Департаментъ отъ содержателя мѣстной гомеопатической аптеки, доказывающаго ненужность для Общества собственной, а для города—второй аптеки, по поводу чего отъ Общества были затребованы дополнительныя свѣдѣнія и разъясненія, которыя Правленіемъ и были доставлены въ Медицинскій Департаментъ.

Что касается дѣятельности лѣчебницы въ 1896 г., то по свѣдѣніямъ врача, завѣдующаго лѣчебницей, видно, что въ теченіе прошлаго года въ лѣчебницу обращалось 513 больныхъ, сдѣлавшихъ 928 посѣщеній; за все же время существованія лѣчебницы въ теченіе года съ четвертью (съ октября 1895 г. по декабрь включительно 1896 г.) больныхъ было 669 при 1230 посѣщеніяхъ. Контингентъ больныхъ по преимуществу бѣдняки, которымъ оказывались совѣты врача бесплатно. Изъ числа 1230 посѣщеній бесплатныхъ было 849 (77 въ 1895 г. и 772 въ 1896 г.).

Такъ какъ многіе изъ больныхъ нуждались не только въ безплатномъ совѣтѣ врача, но и въ безплатномъ лѣкарствѣ, то уступая настоятельной необходимости въ этомъ послѣднемъ отношеніи, врачъ лѣчебницы, за неимѣніемъ въ лѣчебницѣ лѣкарствъ, выдавалъ больнымъ нужныя лѣкарства изъ своей домашней аптеки. Лѣчебница, помѣщавшаяся сначала при гомеопатической аптекѣ Носальскаго, съ іюня мѣсяца, для удобства дѣла въ виду переезда врача лѣчебницы въ другую часть города, была переведена туда же, а именно на Еватеринославскую улицу, № 36.

Въ отчетномъ году Общество состояло изъ 10 почетныхъ членовъ, 32 членовъ учредителей и 30 дѣйствительныхъ членовъ. (Приходо-расходную вѣдомость о движеніи денежныхъ суммъ Общества за 1896 годъ см. ниже).

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о важномъ для гомеопатіи историческомъ событіи: въ 1896 году исполнилось сто лѣтъ со времени перваго опубликованія Ганеманомъ своего ученія о гомеопатическомъ методѣ лѣченія. Столѣтній юбилей гомеопатіи праздновался послѣдователями Ганемана вездѣ за границей и у насъ въ Петербургѣ по почину Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ въ торжественномъ собраніи многочисленныхъ членовъ гомеопатическихъ Обществъ Петербурга и провинціи. Отъ имени Харьковскаго Общества была послана поздравительная телеграмма. Юбилей гомеопатіи не прошелъ незамѣченнымъ русскимъ обществомъ и во многихъ газетахъ были помѣщены замѣтки о гомеопатіи, а въ иллюстрированныхъ изданіяхъ портреты Ганемана и снимки строящейся въ Петербургѣ гомеопатической больницы въ память Императора Александра II. Все это указываетъ на несомнѣнно пробуждающійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ гомеопатіи, хотя представителямъ послѣдней предстоитъ еще много работы, пока въ воззрѣніяхъ публики окончательно сформируется взглядъ на гомеопатію, какъ на столько же заслуживающую серьезнаго вниманія научную отрасль медицинскаго знанія, какъ и другія отрасли университетской врачебной науки. Несомнѣнно также, что главнымъ препятствіемъ для всеобщаго признанія гомеопатіи является отрицательное отношеніе къ ученію Ганемана

господствующей школы медиковъ. А между тѣмъ, если присмотрѣться хоть немного къ настоящему положенію дѣла медицины этой школы, то окажется, что отрицательное отношеніе ея ученыхъ представителей къ гомеопатіи не имѣетъ подъ собою никакихъ логическихъ основаній. Въ самомъ дѣлѣ, одновременно съ празднованіемъ юбилея гомеопатіи ея послѣдователями, въ томъ же 1896 году весь врачебный міръ праздновалъ столѣтній же юбилей оспопрививанія. Но что такое означаетъ это всеобщее торжество медиковъ въ честь Дженнера и оспопрививанія, какъ не чествованіе идеи Ганемана о лѣченіи подобнаго подобнымъ въ примѣненіи къ отдѣльной болѣзни — оспѣ? Чему, затѣмъ, какъ не той же идеѣ Ганемана безсознательно служили и служатъ Пастеръ, Кохъ, Берингъ и, наконецъ, весь вообще современный ученый медицинскій міръ, столь увлекшійся такъ называемыми „прививками“ сыворотокъ и животныхъ вытяжекъ и примѣняющій такимъ способомъ для лѣченія болѣзней и предохраненія отъ нихъ болѣзнетворные яды и вещества, отъ которыхъ эти болѣзни могутъ возникать же у здоровыхъ? Можно сказать прямо, что вся современная университетская медицина, приписывающая себѣ названіе „научной“, безсознательно работаетъ въ направленіи идеи Ганемана о лѣченіи болѣзней подобнодѣйствующими средствами, и если эта идея еще не признается явно и съ полнымъ сознаніемъ дѣла, то исключительно по недоразумѣнію, основанному на традиціонномъ предубѣжденіи и совершенномъ незнакомствѣ врачей съ дѣйствительной сущностью ученія Ганемана. Ганеманъ говоритъ: „*similia similibus curantur*“, „нужно лѣчить подобное подобнымъ“, т. е. лѣчить всякую болѣзнь такими лѣкарственными веществами, которыя сами способны у здороваго человѣка вызвать подобную же болѣзнь. Дженнеръ, Пастеръ, Кохъ, Берингъ и проч. ученые господствующей школы лѣчатъ и предлагаютъ лѣчить разныя болѣзни — оспу, сибирскую язву, холеру, чахотку, дифтеритъ, чуму и другія болѣзни — веществами, способными вызвать въ организмѣ оспу, сибирскую язву, холеру, дифтеритъ, чуму и проч. Спрашивается, въ чемъ же разница? Отчего частныя положенія въ рукахъ Дженнера, Коха, Пастера и

друг. оказываются „научными“ истинами, а общал идея Ганемана, поясняющая и обнимающая собою всѣ эти отдѣльныя положенія, является не научной и заблужденіемъ?

Точно то же можно сказать относительно втораго пункта ученія Ганемана—такъ называемыхъ „малыхъ“ дозъ. Ученые врачи вышучиваютъ, издѣваются надъ гомеопатическими дозами и врачами, которые признаютъ ихъ дѣйствительность. Но если бы эти самые ученые врачи, занимающіеся теперь прививками напр. дифтеритной сыворотки, отнеслись къ своему дѣлу болѣе сознательно и попробовали уяснить себѣ съ карандашомъ въ рукахъ, какія по величинѣ дозы дифтеритнаго „антитоксина“ они вводятъ больному въ своемъ шприцѣ сыворотки, представляющей изъ себя болѣе чѣмъ гомеопатическое безконечно малое разведеніе дифтеритнаго яда въ крови лошади, то они невольно задали бы себѣ и своей ученой братіи вопросъ: „надъ чѣмъ же и надъ кѣмъ смѣемся?“

Повторяемъ, все отрицаніе гомеопатіи—это простое недоразумѣніе медиковъ, хотя и очень прискорбное по своимъ практическимъ послѣдствіямъ, такъ какъ предубѣжденіе къ ученію Ганемана, сообщенное путемъ внушенія отъ „ученыхъ“ медиковъ общей массѣ „неученой“ публики, лишаетъ ее возможности воспользоваться несомнѣнными благодѣтельными сторонами этого ученія въ самую тягостную минуту жизни человѣка, въ минуту нездоровья и болѣзни.

Г. Предсѣдателемъ Правленія Виленскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, А. С. Долинскимъ намъ доставленъ слѣдующій *отъѣтъ на циркуляръ по вопросу о продолжительности цѣлебной силы гомеопатическихъ средствъ*, доставленный Правленію аптекаремъ А. Францимъ^{*)} изъ Варшавы.

Вопросъ, поднятый Г. Предсѣдателемъ Виленскаго гомеопатическаго Общества *) очень важенъ. Рациональное его

---

*) См. „Врачъ Гомеопатъ“ за 1896 г., стр. 203.

разрѣшеніе даетъ возможность безошибочно пользоваться извѣстными данными какъ гг. докторамъ и аптекарямъ, такъ и послѣдователямъ гомеопатіи.

Лѣчебная сила любого средства, разсматриваемая теоретически, обусловливается нормальнымъ состояніемъ его, то есть: лѣкарство слѣдуетъ считать хорошимъ до тѣхъ поръ, пока оно не подверглось химическому разложенію, или какимъ-либо физическимъ измѣненіямъ: помутнѣнію, осажденію, измѣненію цвѣта, вкуса, и т. п. Соотвѣтственно этимъ измѣненіямъ, измѣняется по всему вѣроятію и дѣйствіе лѣкарства.

Что касается средствъ, не подвергающихся современемъ вышеуказаннымъ измѣненіямъ, то, по крайней мѣрѣ на мой взглядъ, и эти послѣднія, должно быть, теряютъ, по истеченіи нѣкотораго времени, свои лѣчебныя свойства, на сколько однако это точно, опредѣлить не берусь.—На этотъ вопросъ можно получить болѣе конкретный отвѣтъ только на основаніи клиническихъ наблюденій; тогда какъ аптекарю представляется возможность выразить свое мнѣніе только на основаніи оцутительныхъ измѣненій или полученныхъ помощью анализа результатовъ.

Очень важную роль, при храненіи лѣкарствъ, играетъ ихъ форма.—По моему мнѣнію приготовленіе нѣкоторыхъ средствъ въ формѣ крупинокъ, какъ это дѣлается до сихъ поръ, не совсѣмъ рационально, такъ какъ иныя изъ этихъ средствъ, приготовленныя даже въ соотвѣтственной имъ формѣ, въ разведеніяхъ или растираніяхъ, подвергаются измѣненіямъ, несмотря на незначительную поверхность для вліянія свѣта, воздуха и сырости. Таковы напримѣръ средства: Ammon. carb., Ammon caust., Arg. mur., Arg. nitr., Aurum mur., Aur. mur. natr., Brom., Chlor. Chloral., Hepar sulph., Hydrocyan. acid., Phosphor.

Такия средства, какъ Arg. mur., Arg. nitr., Aur. mur., Aur. mur. natr., Baryta iod., Kali iod., Jod., Kali jodat., Phosph., должны быть приготовляемы только въ жидкомъ видѣ, а не въ растираніяхъ, потому что въ этой формѣ они не подвергаются порчѣ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени.—Напротивъ, слѣдующія средства: Ars. iod., Ferr. iod., Hepar sulph., Mangan. (соли) и т. п., должны быть приготовляемы только въ растираніяхъ.

Изъ числа всѣхъ врачебныхъ средствъ, каковыи располагаетъ гомеопатія, незначительное только количество находится въ постоянномъ употребленіи, большая же часть ихъ очень рѣдко или вовсе не употребляется.

Незначительное это количество по моему мнѣнію слѣдовало-бы раздѣлить на три группы:

1) Тѣ средства, изъ которыхъ дѣленія слѣдовало-бы готовить каждый разъ лишь по требованію: Brom., Chlor.

2) Тѣ, которыя по прошествіи одного года должны быть замѣняемы свѣжими: Acid. hydroc., Ammon. carb., Ammon. caust., Arg. mur., Arg. nitr., Arg. jod., Aurum mur., Aur. mur. natr., Baryta jod., Calc. jod., Filix, Ferrug. sulph., Jod., Phosph.

3) Тѣ средства, которыя въ теченіе продолжительнаго времени (приблизительно 10—15 лѣтъ) не подвергаются никакимъ видимымъ измѣненіямъ и которыя больше другихъ употребляются: Acon., Actea, Aescul., Aethusa, Agaric., Agnus, Ailanth., Aletris, Alismaplant., Allium, Aloë, Alum., Ambra, Ammon. mur., Antimon. ars. и crud., Apis, Аросуп., Aralia, Aranea, Angust., Argent., Arnica, Arsen., Arum, Assa f., Asar., Asclep., Aspar., Asperula, Asterias, Atropin., Aurum, Aur. sulph., Baptis., Baryta carb. и mur., Bellad., Benz. ac., Berb., Bismuth., Borax, Bovista, Bryon., Bufo, Cactus, Calad., Calcar. ars., carb., mur., phos. и sulph., Calend., Camph., Cancer, Cannab., Canth., Caps., Carbo, Carbol. ac., Cauloph., Caust., Ceanoth., Cedron, Cera, Cerasus, Cham., Chelid., Chelone gl., Chenop., China, Chinin., Chrom. ac., Cicuta, Cimicif., Cina, Cinnab., Cistus, Clemat., Coca, Coccion., Coccul., Coccus cacti, Coffea, Colch., Coloc., Condur., Conium, Convall., Croc., Crotal., Croton, Cupr., Cupr. arsen., Cyprip., Daphn., Digit., Dioscor., Dros., Dulc., Euphorb., Euphras., Evonym., Ferr., Ferr. (соли), Fluor acid., Fucus, Gallium, Gels., Glon., Graph., Grind., Guaco, Hamam., Helianth., Helleb., Helon., Hydrast., Hyosc., Hyper., Jalap., Jatropha, Ign., Ipec., Iris, Jugl., Kali bichr., Kali acet., chlor., brom., cyan., jod., nitr., phosph. и sulph., Kalmia, Lach., Lactuc., Laurocer., Ledum, Liliium, Lith., Lobel., Lycop., Mang., Magnes. carb. и sulph., Marum, Mercur., M. cyan., jodat., rubr. и sol., Mezer., Millef., Mosch., Muriat. ac., Natr. ars., brom. carb., jodat., mur., nitr., phosh. и sulph., Nicotin, Nitr. ac., Nitrum, N. mosch., N.

vom., Oleand., Opium, Petrol., Petros., Phelandr., Phosph. ac., Phytol., Plantago, Platina, Pl. mur., Plumb., Pl. ac., Podoph., Prunus, Pulsat., Ranuncul., Rheum, Rhod., Rhus., Rumex, Ruta, Sabadil., Sabina, Salamandra, Samb., Sangu., Scilla, Spig., Spong., Stann., Staph., Stram., Strychn., Sulph. ac., Tabac., Tereb., Thuja, Uran. mur. и nitr., Urtica, Uva ursi, Valer., Veratr., Viburn., Vinca, Viola, Zinc., Z. acet., Zinc. sulph.

При разсматриваніи вопроса, касающагося продолжительности дѣйствія гомеопатическихъ средствъ, слѣдовало-бы обратить вниманіе и на другой вопросъ, играющій важную роль, а именно: сдѣлать обязательнымъ приготовленіе лѣкарствъ, преимущественно эссенцій и первыхъ разведеній, по одной фармакопей, признанной самою соотвѣтственною.

До сихъ поръ въ однихъ аптекахъ приготовляются лѣкарства по фармакопей Polyglotta, въ другихъ-же по фарм. Grüner'a, переведенной на русскій языкъ Э. Фохтомъ, и имъ же пополненной.

Чтобы судить, какая громадная разница въ лѣкарствахъ, приготовляемыхъ по этимъ двумъ фармакопеямъ, достаточно указать на способы приготовленія нѣкоторыхъ эссенцій.

По фарм. Polyglotta, эссенціи получаютъ посредствомъ смѣси выжатого сока съ равнымъ количествомъ алкоголя; между тѣмъ какъ по фарм. Grüner'a остатокъ послѣ выжатія сока обливается алкоголемъ и полученная такимъ образомъ настойка смѣшивается съ выжатымъ сокомъ. Очевидно, что приготовленная послѣднимъ способомъ эссенція будетъ отличаться отъ первыхъ какъ количествомъ дѣйствующаго вещества, такъ и вкусомъ, цвѣтомъ и крѣпостію.

Кромѣ различныхъ способовъ приготовленія, пропорція средствъ, изъ которыхъ приготовляются эссенціи или тинктуры, тоже различна. Напримѣръ: Тинктура Aris по фарм. Polyglotta готовится въ пропорціи 1 : 5 съ крѣпкимъ алкоголемъ и настаиваніемъ въ теченіе 8 дней; между тѣмъ какъ по фарм. Grüner'a въ пропорціи 1 : 10 съ 40% алкоголя и настаиваніемъ въ теченіе 14 дней.

Для полученія перваго разведенія Сера фарм. Polyglotta (кромѣ другого способа приготовленія эссенціи) совѣтуетъ брать: 60 ч.

эссенц. на 40 ч. воднаго алкоголя, по фарм.-же Grüner'a пропорція эта есть 1 : 10.

Tinct. Canth. по фарм. Polyglotta замѣняетъ одновременно х 1-ое дѣленіе, по фармакопей-же Grüner'a это послѣднее готовится посредствомъ смѣси 1 ч. тинктуры съ 9 ч. алкоголя.

Изъ этихъ четырехъ примѣровъ достаточно выясняется громадная разница между средствами, приготовляемыми по этимъ двумъ фармакопеямъ ¹⁾.

Намъ доставлены слѣдующія свѣдѣнія объ имѣющемъ быть въ г. Москвѣ съ 7 (19) по 14 (26) августа сего года состоящемъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича *Международномъ съѣздѣ врачей* по гигиенѣ, санитарной статистикѣ, общественной медицинѣ, эпидемиологіи и санитарной техникѣ.

Составъ организаціоннаго комитета.

Завѣдующій отдѣломъ: проф. гигиены Бубновъ С. О. Москва.
Члены: Архангельская А. Г., земскій врачъ. Москва. Долженковъ В. И., земскій врачъ. Курскъ. Дунавинъ Д. Д., членъ Московской Городской Управы. Москва. Жбанковъ Д. Н., завѣд. санитарн б-ро Смоленскаго Губернскаго Земства. Смоленск. Иватъевъ В. Е., старшій лаборантъ Гигиен. Института Московскаго Университета. Москва. Капустинъ М. Я., проф. Казань. Ковальковский К. П., проф. Варшава. Коцынь М. Б., докторъ медицины. Москва. Кувалдинъ В. В., ассист. Гигиен. Института Московскаго Университета. Москва. Ложечниковъ С. Н., докторъ глазной больницы. Москва. Миллеръ Н. О., прив. доцентъ, Главн. Врачъ Императорскаго Воспитательнаго дома. Москва. Орловъ В. Д.,

¹⁾ *Примчаніе редакціи.* Печатаемая вышеназванное мнѣніе уважаемаго аптекаря г. Францкаго, редакція, соглашаясь съ предложенной имъ группировкой оредствъ, не можетъ не указать, что по ея мнѣнію, всѣ русскія гомеопатическія аптеки должны при приготовленіи лѣкарствъ руководствоваться исключительно русской гомеопатической фармакопеей, изданной Центральной гомеопатической аптекой Флемминга въ 1881 г.

проф. Кіевъ. Пальмбергъ, проф. Гельсингфорсъ. Петровскій А. Г. врачъ для особыхъ порученій по санитарной части при Москов. Город. Управѣ. Москва. Петрункевичъ М. И., бывшій главный врачъ губернской земской больницы. Тверь. Полякъ О. В. ред. журнала „Zdrowie“. Варшава. Скворцовъ И. П., проф. Харьковъ. Скворцовъ Н. П. санитарный врачъ. Москва. Судаковъ А. И., проф. Томскъ. Уваровъ М. С., чиновн. медицинскаго Департамента С.-Петербургъ. Чирвинскій С. О., прив. доцентъ. Москва. Шидловскій С. В. проф. С.-Петербургъ. Хлопинъ Г. В., проф. Юрьевъ. Секретари: Игнатевъ В. Е., Кувалдинъ В. В., Коцынъ М. Б.

П Р О Г Р А М М А.

1. Научныя основы для санитарной оцѣнки питьевой воды (значеніе физико-химическаго и бактериологическаго изслѣдованія, значеніе мѣстныхъ условій).
2. Физическое образованіе молодежи. Какимъ образомъ слѣдуетъ поставить физическія упражненія въ школахъ (шведская гимнастика, упражненія на аппаратахъ, подвижныя игры, различные виды спорта).
3. Экспериментальное изслѣдованіе вопроса о переутомленіи учащихся (способы изслѣдованія, добытые результаты).
4. Алкоголизмъ съ точки зрѣнія общественной гигиены; роль государства и общества въ борьбѣ съ нимъ.
5. Организация первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ въ городахъ.
6. Дешевыя квартиры въ большихъ городахъ и жилища для рабочихъ въ промышленныхъ центрахъ (участіе государства общественныхъ учрежденій, частныхъ лицъ или акціонерныхъ компаній).
7. Пути распространенія туберкулеза и общественно-санитарныя мѣропріятія въ борьбѣ съ нимъ. (Наслѣдственность; совмѣстное сожительство; профессиональный трудъ. Передача туберкулеза черезъ молоко. Санитарный надзоръ за молочной торговлей. Мясо туберкулезныхъ животныхъ. Санаторія для туберкулезныхъ).

8. Общественно-санитарныя мѣропріятія въ борьбѣ съ заразными болѣзнями и значеніе въ этомъ дѣлѣ индивидуальнаго предохраненія посредствомъ прививокъ (ослабленныя культуры, серотерапія и т. п.).
9. Главныя основы организаціи санитарной статистики въ мѣстномъ, общественномъ, государственномъ и международномъ ея значеніи. (Организація статистики народонаселенія и его движенія; организація статистики болѣзненности и смертности; выработка общей номенклатуры болѣзней; согласованіе способовъ медико-статистической регистраціи и обработки собираемыхъ матеріаловъ.
10. Способы обезпеченія населенія правильной медицинскою помощью при разныхъ условіяхъ: городская и земская (сельская) медицина.
11. Значеніе для общественнаго здоровья изученія медицины женщинами.
12. Вопросъ объ образованіи международнаго бюро съѣздовъ по отдѣлу гигиены и общественной медицины, и объ основаніи международнаго періодическаго органа по эпидемиологіи.
13. Санитарно-строительный надзоръ въ городахъ за всѣми жилищными помѣщеніями, отдаваемыми въ наймы.
14. Продолжительность рабочаго дня вообще и въ разныхъ видахъ профессиональнаго труда въ частности съ точки зрѣнія общественной гигиены.
15. Способы проведенія гигиеническихъ знаній въ массы населенія.

II.

Завѣдующій: Залѣсскій В. Г., инженеръ-архитекторъ. Москва.
Члены Комитета: Алтуховъ М. И., инженеръ. С.-Петербургъ.
Аршеневскій Н. Н., военный инженеръ. Москва. Карельскихъ К. П., инженеръ. Москва. Правдзикъ Б. К., гражданскій инженеръ. С.-Петербургъ. Семеновъ А. А., военный инженеръ. Москва. Смирновъ Н. В., инженеръ. С.-Петербургъ. Фалѣевъ Н. Г., гражданскій инженеръ. Москва. Чаплинъ В. М., инженеръ-технологъ. Москва. Шестаковъ С. С., инженеръ. Москва. Секретарь: Чаплинъ В. М., инженеръ-технологъ. Москва.

П Р О Г Р А М М А.

1. Условія, котрымъ должна удовлетворять наиболѣе современная система отопленія и вентиляціи общественныхъ зданій (больницъ, школъ, тюремъ и пр.).
  - а) Расположеніе воздухоприемниковъ; фильтрація и очистка воздуха.
  - б) Изоляція вентиляціонныхъ камеръ и воздухоприемниковъ отъ прониканія почвеннаго воздуха.
  - в) Объемъ вентиляціи въ зависимости отъ назначенія помѣщеній.
  - г) Температура воздуха, притекающаго въ вентилируемыя помѣщенія.
  - д) Расположеніе приточныхъ и вытяжныхъ отверстій.
  - е) Системы увлаженія воздуха, достигаемые ими практическіе результаты и критическій разборъ съ санитарной точки зрѣнія.
  - ж) Условія, котрымъ должны удовлетворять нагрѣвательныя поверхности (матеріаль, форма, температура и пр.).
  - з) Устраненіе опасности разноса заразы вентиляціонными трубами и каналами.
  - и) Значеніе естественной вентиляціи при существованіи искусственной.
2. Зависимость устройства отопленія и вентиляціи отъ климатическихъ условій.
3. Способы искусственнаго охлажденія помѣщеній и ихъ практическая оцѣнка съ санитарной точки зрѣнія.
4. Измѣненія, претерпѣваемыя воздухомъ при прохожденіи его черезъ вентиляціонныя камеры и каналы.
5. Способы и средства защиты питьевыхъ водъ отъ загрязненія и зараженія.
6. Санитарная оцѣнка способовъ очищенія питьевыхъ водъ.
7. Отдѣленіе и обезвреживаніе загрязненыхъ жидкостей предварительно впуска ихъ въ естественныя протоки и водоземы

Адресъ для корреспонденцій:

Москва, Дѣвичье поле, Гигіеническій Институтъ.

Профессору С. *Θ.* Вульфову.

К о р р е с п о н д е н ц і я .

Милостивый Государь

Господинъ редакторъ!

По примѣру задушевныхъ бесѣдъ „запоріжскаго характерныка“, помѣщенныхъ во „Врачѣ-Гомеопатѣ“ въ прошломъ году, и я возъмѣлъ смѣлость обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою: не найдете ли возможнымъ помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нѣкоторыя наблюденія и впечатлѣнія простаго добросовѣстнаго и безпристрастнаго послѣдователя гомеопатіи, — быть можетъ и они въ свою очередь будутъ имѣть долю интереса для желающихъ соревновать дѣлу гомеопатіи; если-же и подвергнусь какимъ замѣчаніямъ, такъ-что же? я пишу не ученый какой либо трактатъ, а что испыталъ, видѣлъ и чувствую. До 1894 года я не имѣлъ никакого понятія о гомеопатіи; случайно мнѣ попалась въ руки брошюрка „О первоначальныхъ понятіяхъ о гомеопатіи“, вышедшая бесплатнымъ приложеніемъ при газетѣ „Свѣтъ“ за упомянутый годъ. Прочтя ее, меня удивила простота закона, доступность и дешевизна этого метода, я живо заинтересовался имъ и только ожидалъ случая провѣрить его на дѣлѣ. Наконецъ случай этотъ явился. Дѣло было такъ: въ мѣстности, гдѣ я живу, въ изобиліи водится земляной паукъ тарантула, укусъ ея производитъ сильныя болѣзненные опухоли, противъ которыхъ по словамъ мѣстныхъ жителей помогаетъ только деревянное масло, настоенное съ этимъ-же паукомъ. И у меня штуки 2 были брошены въ $\frac{1}{2}$ фун. стеклянку съ масломъ; года два не пришлось употреблять это масло, но вотъ однажды мой племянникъ, молодой человекъ лѣтъ 17-ти, поигравъ на травѣ съ собакой, вечеромъ почувствовалъ зудъ въ лѣвой рукѣ, съ обратной стороны ладони, начала образовываться опухоль, а часамъ къ 12-ти ночи, когда я пріѣхалъ домой, опухоль достигла страшныхъ размѣровъ. Узнавъ въ чемъ дѣло, я сразу догадался, что это слѣдствіе укуса тарантулы и сейчасъ-же сильно втеръ ему въ руку настоеннаго деревяннаго масла и, кромѣ того, рѣшился дать внутрь каплю этого же масла въ $\frac{1}{2}$ стаканѣ теплой воды. На другое утро ни боли

ни опухоли уже не оказалось. Вотъ тутъ то я увѣровалъ въ законъ „подобное подобнымъ лѣчи“ и сталъ знакомиться съ гомеопатической литературою, въ чемъ мнѣ помогъ одинъ знакомый, г. Е—ко, начальникъ полустанціи, который былъ уже послѣдователемъ гомеопатіи и указалъ мнѣ на аптекаря, г. Носальскаго въ Харьковѣ, откуда я первоначально приобрѣлъ домашній лѣчебникъ д-ра Соловьева и нѣсколько лѣкарствъ. Испытавши ихъ дѣйствіе на себѣ и на другихъ, я вполне убѣдился въ полезности гомеопатическаго метода, приобрѣлъ еще нѣкоторые сочиненія по гомеопатіи: „Фармакодинамику“ Юза, Яра „Клиническія наставленія“, Зивка „Гомеопатія при постели больного“, Руддока „Спутникъ гомеопата,“ „Женскія болѣзни“ и его же „Дѣтскія болѣзни“, Гемпеля „Ветеринарный лѣчебникъ“, всѣ брошюры о лѣченіи отдѣльныхъ болѣзней, изданія С.-Петербур. общ. послѣд-гомеопатіи, до 200 лѣкарствъ, 3-й годъ выписываю Вашъ журналъ и наконецъ въ настоящемъ году сдѣлался дѣйствительнымъ членомъ Харьковскаго общества послѣдователей гомеопатіи. Отъ массы людей получаю ласковое спасибо за оказаніе помощи больнымъ. Въ выборѣ лѣкарствъ я строго, насколько могу, держусь симптомовъ, въ серьезныхъ случаяхъ совѣтую обращаться къ врачамъ за діагнозомъ, тогда мнѣ легче справиться съ подборомъ лѣкарствъ, и въ результатѣ получается или выздоровленіе или значительное облегченіе. Тормазомъ дѣлу, къ сожалѣнію, часто являются нѣкоторыя невыгодныя условія, въ отношеніи діеты и гігіены, въ особенности въ нашемъ быту машинистовъ, помощниковъ ихъ и т. п., и все-таки при разумной помощи являются хорошіе результаты. Отъ души желаю успѣха всѣмъ тѣмъ, кто захочетъ оказать помощь ближнему и себѣ путемъ гомеопатіи, средствъ для этого нужно немного, для начала лѣчебникъ Соловьева или Миллера и 24 средства вполне достаточны; на это требуется около 6-ти руб. и Богъ въ помощь.

Примите и проч. *Г. Петровъ.*

гор. Екатеринославъ.
15 января 1897 г.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Принципы, лежащiе въ основѣ научныхъ вопросовъ въ примѣненiи къ ганеманову закону лѣченiя.

Д-ра медицины Конрада Вессельмѣфта, въ Бостонѣ. (Читана передъ конференцiей по лѣкарствовѣдѣнiю въ Детройтѣ, 16-го iюня, 1896 г.)

(Изъ журнала „The Hahnemannian Monthly“).

Послѣ внимательнаго разсмотрѣнiя вопросовъ, предложенныхъ комиссiей конференцiи по лѣкарствовѣдѣнiю, я съ своей стороны предложилъ одинъ вопросъ, который, мнѣ кажется, является наиболѣе существеннымъ. Вопросъ этотъ формулированъ мною такъ:

Вполнѣ ли доказанъ законъ подобiя выводами общей практики, и не требуетъ ли онъ болѣе формальнаго доказательства путемъ индуктивныхъ экспериментальныхъ изслѣдованiй?

Предлагая этотъ вопросъ, я надѣялся, что кто нибудь возьметъ на себя его разсмотрѣнiе, между тѣмъ оно поручено мнѣ и я невольно принимаюсь за возложенную на меня задачу.

Удобнѣе будетъ начать съ разсмотрѣнiя второй части вопроса, а именно: „Не требуетъ ли законъ подобiя болѣе формальнаго доказательства путемъ индуктивнаго экспериментальнаго изслѣдованiя?“

Желая по возможности изслѣдовать предметъ всесторонне, я постараюсь показать, что по настоящее время сдѣлано для доказательства закона подобія помимо клиническаго опыта. Мы скоро увидимъ, что настоящихъ индуктивныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій сдѣлано очень мало, и что нашъ руководящій принципъ основывается преимущественно на клиническихъ наблюденіяхъ, заключающихся въ литературѣ современной Ганеману. Разбирая вопросъ объ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ, я обращаю вниманіе на эти наблюденія, по скольку они касаются Ганемана. Вторую часть моей записки я посвящаю разсмотрѣнію выводовъ изъ общей практики другихъ наблюдателей до и послѣ Ганемана.

Быть можетъ было бы не совсѣмъ бесполезно розыскать въ литературѣ доказательства опытовъ, произведенныхъ съ цѣлью открытія закона лѣченія, но въ этомъ не встрѣчается надобности, такъ какъ едва ли можно бы было отыскать лучшее доказательство, чѣмъ въ первомъ испытаніи Ганеманомъ хинной корки; вотъ это испытаніе:

„Нужно принять во вниманіе фактъ, что вещества, возбуждающія какой нибудь видъ лихорадки (очень крѣпкій кофе, перецъ, арника, игнаціевы бобы, мышьякъ) уничтожаютъ такой типъ перемежной лихорадки. Ради опыта я принималъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, два раза въ день, по полунца хорошей хинной корки. Сначала похолодѣли у меня ступни ногъ, кончики пальцевъ и пр.; я сдѣлался вялымъ и сонливымъ, у меня появилось сердцебіеніе, пульсъ сдѣлался твердымъ и скорымъ; я ощущалъ невыносимое безпокойство, дрожь (но безъ озноба), утомленіе во всѣхъ членахъ; затѣмъ появились біеніе въ головѣ, краснота щекъ, жажда—словомъ послѣдовательно появились всѣ симптомы свойственной мнѣ перемежающейся лихорадки, но только безъ настоящего озноба. Коротко сказать, обнаружались всѣ особенно характерныя и обычныя симптомы свойственной мнѣ лихорадки, притупленіе чувствъ, родъ неподвижности во всѣхъ суставахъ, и въ особенности окоченѣлое непріятное ощущеніе въ надкостной плевѣ, покрывающей кости всего тѣла. Припадокъ продолжался всегда два или три часа и возобновлялся,

когда я повторялъ дозу, но не въ другое время. Я прекратилъ приемы и выздоровѣлъ“¹⁾).

Вотъ, на сколько мнѣ извѣстно, единственный опытъ, произведенный Ганеманомъ съ цѣлью установить свой принципъ лѣченія, если не считать его многочисленныхъ изслѣдованій лѣкарствъ на себѣ. Испытаніе хинной корки онъ считалъ достаточнымъ доказательствомъ закона, другія же изслѣдованія были имъ произведены, главнымъ образомъ, съ цѣлью узнать „динамическія“ дѣйствія лѣкарствъ, независимо отъ закона, который, по его мнѣнію, уже покоился на твердомъ основаніи.

Впрочемъ не трудно замѣтить, что болѣе обширныя испытанія хинина и другихъ лѣкарствъ убѣдили Ганемана, что они вылѣчивали подобныя болѣзни, такъ какъ дѣйствія многихъ изъ нихъ были уже извѣстны, и потому сравненія были возможны.

Въ подтвержденіе привожу слова Ганемана: „Я нашель, что другія лѣкарства, и въ особенности хининъ, исцѣлявшія нѣкоторыя болѣзни, были способны возбуждать тяжкіе болѣзненные симптомы извѣстнаго рода, иногда весьма интенсивные и продолжительные“. (*Чистое лѣкарствовѣдѣніе*, т. III, стр. 99; нѣмецкое изданіе 1825 г.).

Замѣчательно, что вмѣсто того, чтобы продолжать свой индуктивный методъ съ цѣлью еще болѣе подкрѣпить вновь открытый имъ законъ лѣченія, Ганеманъ предпочель за дальнѣйшими доказательствами обратиться къ современной ему литературѣ. Интересно и поучительно будетъ разсмотрѣть вкратцѣ эти свидѣтельства, помѣщенные большею частью въ *Органонъ*²⁾).

Его цитаты клиническихъ доказательствъ могутъ быть раздѣлены на два отдѣла: 1-й относится до дѣйствія *неподобныхъ болѣзней*, которыя пріостанавливаютъ, но не излѣчиваютъ другъ друга (параграфъ 38), и 2-й, что неподобныя дѣйствія лѣкарствъ не могутъ вылѣчивать. Примѣчанія Ганемана по этому поводу

¹⁾ Ганемановъ переводъ *Лѣкарствовѣденія Куллена*, Лейпцигъ, Швейкертъ, 1790 года, томъ II. Выноска на стр. 109.

²⁾ Болѣе подробную исторію развитія испытаній лѣкарствъ см. *Лекціи о гомеопатіи* Дѣджона, *Исторію гомеопатіи* Клейнерта, также *Исторію медицины* Гиршеля.

такъ хорошо извѣстны, что обширныхъ цитатъ не требуется, но его взглядъ на вопросъ видѣнъ изъ слѣдующаго мѣста: „Если двѣ *несходныя* болѣзни, встрѣтившись въ одномъ организмѣ, оказываются равносильными, или *прежня* болѣзнь *сильнѣе* послѣдующей, то послѣдняя будетъ отражена первою“. Этотъ „патологическій законъ“ подкрѣпляется многими наблюдателями, цитируемыми въ текстѣ. Такъ, по словамъ Ларри (Description de l'Egypte, т. I), левантская язва не возникаетъ въ мѣстахъ появленія скорбута, которому также не подвергаются страдающіе лишаеми. Англійская болѣзнь, по заявленію Дженнера, препятствуетъ дѣйствию прививной оспы. Гильдебрандъ говоритъ, что страдающіе гнойнымъ воспаленіемъ легкихъ не заражаются эпидемическими лихорадками, если онѣ не слишкомъ жестоки.

Въ параграфѣ 38-мъ Ганеманъ доказываетъ, что „когда *новая несходная болѣзнь сильнѣе предшествовавшей*, то прежняя болѣзнь останавливается на время новою, пока послѣдняя сама пройдетъ или излѣчится“. Въ подкрѣпленіе этого закона онъ приводитъ много цитатъ, изъ коихъ достаточно будетъ упомянуть о слѣдующихъ: Тульпіусъ (Obs. Lib. I, 8) сообщаетъ, что двое дѣтей, подверженныхъ падучей болѣзни, заразились чесоткою, при чемъ эпилептическіе припадки прекратились, но какъ скоро чесотка прошла, эпилепсія возвратилась снова. По наблюденіямъ Шѣпфа (Hufeland's Journal, XV, 11) чесотка исчезала на все время, пока больной страдалъ скорбутомъ, но по излѣченіи цынги появлялась снова. Корь задерживала воспаленіе, причиненное прививкою оспеннаго вируса, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже предупреждала высыпаніе оспы пока не оканчивала свое теченіе, когда оспа появлялась снова.

Въ различныхъ параграфахъ, напр. въ 50 и 52 и др., Ганеманъ доказываетъ, что хотя болѣзни и могутъ пріостанавливать другъ друга, но какъ терапевтическія мѣры онѣ бесполезны, потому что сопряжены со многими неудобствами и опасностями. Изъ этого слѣдуетъ, что въ цѣлебныхъ видахъ можно употреблять только хорошо изслѣдованныя лѣкарства, согласно закону подобія, который находитъ себѣ аналогичные процессы въ патологическихъ и клиническихъ отчетахъ. Такъ, въ параграфѣ 43-мъ говорится:

„Но совсѣмъ иначе бываетъ при стеченіи двухъ *подобныхъ* болѣзней, т. е. когда къ существующей болѣзни присоединяется другая, сильнѣйшая и сходная съ нею“. Въ двухъ слѣдующихъ параграфахъ (44 и 45) Ганеманъ утверждаетъ, что „двѣ сходныя болѣзни не могутъ ни отражать, ни взаимно задерживать другъ друга. Дѣйствительно, двѣ болѣзни, хотя и различныя между собою по своей сущности, но вполне сходныя по своимъ чистымъ дѣйствіямъ, т. е. относительно вызываемыхъ ими страданій и припадковъ, всегда взаимно уничтожаются, встрѣчаясь въ одномъ и томъ же организмѣ“.

Въ подтвержденіе этого широкаго заявленія Ганеманъ выбираетъ примѣры изъ ограниченнаго разряда болѣзней, которыя происходятъ отъ постояннаго міазма и извѣстны подѣ опредѣленнымъ названіемъ. Изъ нихъ выдающееся мѣсто занимаетъ оспа, столь извѣстная по жестокости своихъ симптомовъ и служившая чрезвычайно часто для излѣченія многочисленныхъ болѣзней, сходныхъ съ нею по симптомамъ. Такъ напр. по наблюденіямъ Дезотѣ (*Traité de l'inoculation*, p. 189) и Лероа (*Heilkunde für Mütter*, p. 384) прививка оспы излѣчивала хроническое воспаленіе глазъ.

Цитируя изъ различныхъ источниковъ, Ганеманъ приводитъ длинный списокъ случаевъ, излѣченныхъ оспою: паршу на головѣ, глухоту, опухоль яичекъ, кровавый поносъ. Тоже самое наблюдалось относительно прививной оспы, которая, въ силу сходства ея вторичнаго міазма, способна вызывать извѣстнаго рода эритему и излѣчивать у дѣтей подобныя же застарѣлыя и тягостныя сыпи. Между прочимъ она излѣчила распухшую и полупаралитичную руку, а также перемежающуюся лихорадку у двухъ особъ, какъ свидѣтельствуемъ Нардедж младшій (*Hufeland's Journal*, XXIII), въ подтвержденіе замѣчанія Джона Гѣнтера (*On venereal Disease*, p. 4), что двѣ лихорадки (сходныя) не могутъ совмѣщаться въ одномъ и томъ же тѣлѣ (*Органонъ*, параграфъ 46).

Въ вышеприведенныхъ примѣрахъ Ганеманъ находитъ сильную поддержку открытому имъ закону подобія, утверждая, что эти естественныя излѣченія всего яснѣе и убѣдительнѣе учатъ врача выбору искусственныхъ болѣзнетворныхъ силъ (лѣкарствъ),

способныхъ уничтожать болѣзни вѣрно, скоро и прочно, а именно такихъ, *которыя подобны припадкамъ болѣзни и нѣсколько сильнѣе* ея (параграфы 47 и 48).

Хотя такіе примѣры не безинтересны, но они имѣютъ очень мало положительной цѣны, если не подкрѣпляются научными опытами. Методы такихъ опытовъ совершенствуются въ настоящее время въ рукахъ самыхъ способныхъ людей, и замѣчательная аналогія существующая между клиническими результатами, собранными Ганеманомъ, и современными токсинами не можетъ не поразить даже поверхностнаго наблюдателя.

Но сущность вопроса состоитъ въ томъ, сдѣлалъ ли на самомъ дѣлѣ Ганеманъ все необходимое для установленія и укрѣпленія опредѣленнаго закона лѣченія, и вправѣ ли мы основываться на томъ, что совершено однимъ наблюдателемъ, хотя бы и знаменитымъ, сто лѣтъ тому назадъ. Бактеріологическія изысканія этого вопроса не касаются, они идутъ по другому направленію, хотя и могутъ современемъ послужить доказательствомъ существованія закона подобія, но это будетъ случайно и помимо цѣлей этихъ изслѣдованій.

Главною цѣлью Ганемана было отыскать факты въ подкрѣпленіе своего закона и онъ произвелъ, на сколько мнѣ извѣстно, только одинъ опытъ. Нельзя не сожалѣть, что, несмотря на несовершенство существовавшихъ тогда методовъ, такой проникающій наблюдатель и обобщитель на счель нужнымъ продолжать опыты, такъ какъ для возведенія какой либо гипотезы въ законъ весьма важными условіями являются частые повторные опыты, сличеніе многочисленныхъ результатовъ и контрольныя испытанія.

Ганеманъ впоследствии испыталъ на себѣ много лѣкарствъ, цѣлебныя свойства которыхъ въ болѣзняхъ были извѣстны, какъ напр. аконитъ, белладонна, мышьякъ и пр. Такъ какъ испытанія показали, что ихъ цѣлебныя силы зависѣли отъ подобія ихъ дѣйствій съ припадками болѣзни, то и ихъ можно причислить къ индуктивнымъ опытамъ, подкрѣпляющимъ законъ подобія. Но Ганеманъ, повидимому, производилъ ихъ не съ этою цѣлью, полагая, что законъ этотъ достаточно доказанъ его испытаніемъ хины и приведенными имъ клиническими цитатами.

Въ теченіе двадцати лѣтъ послѣ перваго обнародованія правила *similia similibus curantur* (лѣчи подобное подобнымъ) возникла объемистая гомеопатическая литература, состоящая преимущественно изъ клиническихъ отчетовъ объ излѣченныхъ случаяхъ. Всѣ эти отчеты, напечатанные въ Германіи, вмѣстѣ съ переводами статей, появившихся на иностранныхъ языкахъ въ промежутокъ времени между 1822 и 1858 годами, были собраны и изданы Рюкертомъ въ пяти томахъ, включая одинъ томъ, составленный д-ромъ Оehme. Въ настоящее время этотъ клиническій матеріалъ достигъ громадныхъ размѣровъ, но онъ еще не разработанъ. Мы съ гордостью указываемъ на эти подвиги и говоримъ міру: какихъ же требуется еще доказательствъ нашихъ успѣховъ?

Между тѣмъ вполне безпристрастный наблюдатель, ищущій дѣйствительныхъ причинъ и соотношеній вещей, не можетъ не замѣтить, что здѣсь не хватаетъ одного существеннаго элемента, отсутствіе котораго въ значительной мѣрѣ умаляетъ значеніе нашей теоріи клиническаго опыта — свѣдѣній объ общемъ числѣ лѣчимыхъ случаевъ, и даже о числѣ случаевъ извѣстнаго разряда.

Согласно простѣйшимъ принципамъ статистики, необходимо знать оба фактора или разряда — отрицательный и положительный. Что бы мы сказали, если-бы кто-нибудь въ этомъ собраніи заявилъ, что въ теченіе тридцати лѣтъ практики онъ потерялъ всего пять случаевъ воспаленія легкихъ? Естественный выводъ былъ бы тотъ, что онъ спасалъ сто процентовъ больныхъ. Но мы пришли бы къ прямо противоположному заключенію, если бы онъ сказалъ, что онъ спасъ только пятерыхъ больныхъ. То же самое относится и до всякаго способа лѣченія, публикующаго исключительно одни излѣченія. Точно такъ же недостовѣрны и сомнительны были бы свѣдѣнія объ однѣхъ неудачахъ. Итакъ, чтобы имѣть подъ собою твердую почву, намъ необходимо имѣть свѣдѣнія объ общемъ числѣ лѣчимыхъ случаевъ.

Правда, у насъ есть кое какія отрывочныя данныя, но ихъ недостаточно, и я постараюсь далѣе показать, какъ ихъ можно добыть. Пока же на предложенный вначалѣ вопросъ можно отвѣчать

только въ отрицательномъ смыслѣ, а именно, законъ подобія нельзя считать безусловно доказаннымъ, и для того, чтобы его окончательно утвердить, мы нуждаемся въ болѣе формальнѣхъ доказательствахъ, доставляемыхъ индуктивными экспериментальными изысканіями.

Медицинскій міръ не признаетъ закона подобія. На насъ лежитъ обязанность отвѣчать на возраженія нашихъ оппонентовъ, и представлять доказательства истинности нашей системы. Ни сколько не умаляя гомеопатической практики и ея средствъ, я все таки скажу, что если мы будемъ стоять на одномъ мѣстѣ, не заботясь объ усиленіи этихъ средствъ, то это будетъ все равно, что идти вспять. Не слишкомъ ли долго стояли мы на одномъ мѣстѣ, довольствуясь существующимъ порядкомъ вещей? Ганеманъ подвинулъ впередъ врачебное искусство на широкій шагъ сто лѣтъ тому назадъ, и если мы въ теченіе слѣдующаго столѣтія не сдѣлаемъ такого же шага, то наше положеніе и черезъ сто лѣтъ будетъ такимъ же, каково оно теперь.

Настоящая записка осталась бы безцѣльною, если бы я не предложилъ средства къ достиженію какихъ нибудь осязательныхъ результатовъ, хотя бы даже отрицательныхъ и неполнѣхъ достовѣрныхъ. Уже слишкомъ десять лѣтъ я отъ времени до времени публикую статьи, клонящіяся къ разъясненію предмета, въ надеждѣ побудить тѣхъ, кто располагаетъ временемъ, взяться за дѣло,—и не совсѣмъ безуспѣшно. На обращенные ко мнѣ запросы, я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, выставляя необходимость экспериментальныхъ изслѣдованій: ¹⁾

Ганеманъ избралъ объектомъ опытовъ человѣческой организмъ, но, къ несчастью, онъ оказывается самымъ труднымъ и недостовѣрнымъ объектомъ. Способность человѣка выражать свои ощущенія словами, болѣе или менѣе краснорѣчиво, является какъ разъ элементомъ, ведущимъ къ недоразумѣніямъ и заблужденіямъ. Человѣкъ долженъ быть не первымъ, а послѣднимъ объектомъ опытовъ, служа окончательнымъ контрольнымъ испытаніемъ, и

¹⁾ См. Hahnemannian Monthly за іюнь 1887 г. „Aphorisms on the Methods of Proving“, etc.

самъ долженъ подлежать контролю. Результаты, получаемые на животныхъ, находящихся подъ вліяніемъ лѣкарствъ, и сличеніе ихъ съ здоровыми животными доставили бы болѣе положительныя симптомы, хотя и въ меньшемъ числѣ, и эти опыты служили бы контрольными испытаніями для дальнѣйшихъ испытаній, производимыхъ на человѣкѣ.

Изъ животныхъ до сихъ поръ для опытовъ выбирались преимущественно собаки, кошки и морскія свинки, и странно, что имъ не подвергается свинья, какъ животное всеядное и чрезвычайно плодовитое. Можно предположить также, что и низшія животныя, моллюски и т. п., въ особенности лягушки, также различныя насѣкомыя и рыбы, были бы очень полезны въ этомъ отношеніи, такъ какъ ихъ легко добыть, легко содержать и наблюдать въ ихъ естественныхъ условіяхъ. Есть доказательства, что эти животныя вполне чувствительны къ токсическимъ эффектамъ, которые у нихъ бываютъ однообразнѣе и не такими сложными, какъ у высшихъ животныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, они легче поддаются вліянію токсическихъ веществъ, вводимыхъ въ ихъ пищу.

Противники опытовъ надъ животными часто говорятъ, что эти опыты не дадутъ достаточно вѣрныхъ свѣдѣній относительно дѣйствія лѣкарствъ на человѣка, но такое мнѣніе не поддерживается фактами и наблюденіями искусныхъ экспериментаторовъ¹⁾.

Такъ какъ я не имѣю въ виду въ этомъ краткомъ очеркѣ входить въ подробное описаніе различныхъ методовъ, то, отвѣчая на мой первоначальный вопросъ, я ограничусь изложеніемъ основныхъ началъ. Прежде всего скажу, что хотя достаточно извѣстно, что лѣкарственные вещества способны производить болѣзненные (патологическія) состоянія, т. е. дѣйствовать какъ яды, доказательства ихъ цѣлебныхъ свойствъ весьма скудны, едва заслуживая названія общаго вывода изъ клиническихъ результатовъ, въ которыхъ никогда не обращалось должнаго вниманія на общее число лѣчимыхъ случаевъ и на отрицательный элементъ неудачъ.

---

¹⁾ См. *Руководство къ экспериментальной токсикологій*, цюрихскаго профессора физиологій Германа.

Поэтому-то необходимо, чтобы целебныя силы лекарств были бы такъ же положительно доказаны, какъ и ихъ способность вызывать болѣзненные, т. е. патологическія состоянія, и прежде всего мы должны экспериментально опредѣлить возможно-ли остановить или излѣчить помощью лекарствъ искусственно вызванную болѣзнь. Другими словами, хотя изъ нашихъ испытаній надъ чело-вѣкомъ намъ кое-что извѣстно объ искусственныхъ болѣзняхъ, но намъ предстоитъ еще научиться многому, и въ особенности какъ излѣчивать ихъ искусственно, т. е. какъ возбуждать у животныхъ болѣзнь посредствомъ лекарствъ, а затѣмъ какъ излѣчивать такую лекарственную болѣзнь.

Нужно отличать этотъ способъ индуктивнаго изысканія отъ того, которому слѣдуютъ бактериологи. Ихъ способъ относится до токсическихъ дѣйствій бактерій, наша же терапія имѣетъ дѣло исключительно съ лѣкарствами, а потому и требуетъ особенныхъ и специальныхъ методовъ изслѣдованія. Затѣмъ, бактериологъ преслѣдуетъ косвенный путь въ приготовленіи своихъ культуръ, и прибѣгаетъ къ косвенному процессу, возбуждая болѣзни черезъ посредство живого организма и порождая ядъ, тогда какъ экспериментирующій лѣкарствами получаетъ свои результаты прямымъ путемъ, производя искусственную болѣзнь и затѣмъ излѣчивая ее.

Бактериологъ сумѣлъ производить и излѣчивать искусственныя болѣзни косвеннымъ путемъ, намъ остается достигнуть этого непосредственными лѣкарственными испытаніями.

Въ вышеупомянутой статьѣ я коснулся въ общихъ чертахъ пути, которому должно слѣдовать при этихъ опытахъ; устанавливать особенныя правила было бы бесполезно, потому что даже лицу мало свѣдущему извѣстно, съ какими трудностями сопряжено производство опытовъ въ новой области. Трудности эти такія же, какія встрѣчаетъ изслѣдователь въ новой странѣ: онъ надѣется достигнуть опредѣленнаго мѣста, но о пути, по которому ему надлежитъ идти и о томъ, куда приведетъ его этотъ путь—онъ ничего не знаетъ; онъ ищетъ одного, а можетъ найти нѣчто совсѣмъ иное.

Изслѣдователь долженъ быть чело-вѣкомъ геніальнымъ—Ньютономъ, Ганеманомъ, Пастеромъ, Кохомъ; онъ долженъ обладать

юными силами, средствами и досугомъ, мы же, труженики, должны наблюдать, и ждать, и учиться.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ другую сторону предмета, выраженную въ началѣ формулированнаго мною вопроса—выводы изъ общей практики. Для того, чтобы рѣшить какой нибудь научный вопросъ, какъ непосредственнымъ опытомъ, такъ и выводомъ изъ наблюдений, необходимо, прежде всего, собрать достаточное число случаевъ и подраздѣлить ихъ на отрицательные и положительные; затѣмъ нужно опредѣлить, который изъ этихъ двухъ разрядовъ преобладаетъ. Перевѣсь этотъ, по численности, долженъ быть рѣшительнымъ и преобладающіе случаи успѣха или неудачи должны отличаться всѣми признаками достовѣрности.

Примѣняя эти правила къ клиническимъ результатамъ, съ цѣлью опредѣлить получены ли они вслѣдствіе употребленныхъ лѣкарствъ, мы встрѣчаемъ весьма скудный матеріаль. Это происходитъ отъ недостатка отчетовъ о болѣзняхъ, пользуемыхъ безъ лѣкарствъ и безъ всякаго вмѣшательства, которое могло бы повліять на теченіе болѣзни. Такъ называемые выжидательные примѣры Дитля, хотя и многочисленны, но не могутъ быть признаны строго выжидательными. Съ другой стороны мы имѣемъ громадное количество случаевъ, лѣчимыхъ лѣкарствами и другими мѣрами, рассчитанными на то, чтобъ повліять на теченіе болѣзни, какъ въ частной практикѣ, такъ и въ больницахъ. Это относится и до гомеопатической школы, гдѣ, какъ я показаль, собираются положительные и желаемые результаты, тогда какъ мы находимся въ невѣдѣніи о существенныхъ элементахъ вопроса, а именно, объ общемъ числѣ пользуемыхъ случаевъ и общемъ числѣ отрицательныхъ результатовъ, включая смертные случаи и безуспѣшныя лѣченія.

Какъ и при разборѣ непосредственныхъ индуктивныхъ изысканій, я могу рассмотретьъ клиническія доказательства только въ общихъ чертахъ. Вопросъ можетъ быть вкратцѣ формулированъ такъ: *Для того, чтобъ доказать, что данный случай болѣзни былъ излеченъ лѣкарствомъ, необходимо доказать, что онъ не излечился бы и продолжительность его не сократилась бы безъ употребленія лѣкарства.* На этомъ основанъ весь вопросъ о превосходствѣ или

недостаткахъ различныхъ медицинскихъ школъ и терапевтическихъ методовъ; отъ этого же зависитъ и рѣшеніе пустыхъ и безплодныхъ распрій, существующихъ между аллопатіей и гомеопатіей, между регулярною и нерегулярною практикою. Вмѣсто того, чтобъ пытаться разрѣшить чисто научный вопросъ по его заслугамъ, обѣ стороны предпочитаютъ ссориться о вѣрованіяхъ, догматахъ и этическихъ вопросахъ; утверждать же, что только гомеопаты придерживаются вѣрованій — это одна изъ тѣхъ нелѣпостей, которыя вытекаютъ изъ полнѣйшаго невѣжества.

Говоря это, я не упрекаю ни людей, ни время, ни обстоятельства, но я сожалею о недостаткѣ согласія между врачами. Пусть другіе спорятъ сколько душѣ ихъ угодно, намъ же слѣдуетъ сдѣлать шагъ впередъ къ установленію лучшаго порядка вещей, и настаивать на полученіи вѣрныхъ научныхъ данныхъ. Вѣрна ли гомеопатія, или нѣтъ, она будетъ преуспѣвать или погибнетъ не какъ вѣрованіе, а какъ научный вопросъ, и должна быть подвергнута новѣйшимъ научнымъ испытаніямъ. Я полагаю, что она готова подчиниться рѣшенію такихъ испытаній; если же антагонистичныя школы откажутся отъ нихъ, то пусть на нихъ ложится и отвѣтственность.

Когда у насъ не было больницъ, невозможно было примѣнить значительную часть требуемыхъ опытовъ, но теперь, когда ихъ имѣется изрядное число, больницы эти упустили бы изъ виду важную часть своего *raison d'être*, если бы онѣ отказались доставить средства для разрѣшенія этихъ вопросовъ. Въ виду этого, пусть, напримѣръ, этотъ Институтъ постановитъ, чтобы всѣ острия болѣзней, или хотя бы часть ихъ, скажемъ воспаление легкихъ и тифоиды, наблюдались въ больницахъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, безъ примѣненія какихъ бы то ни было лѣкарствъ. Затѣмъ, когда будетъ собрано нѣсколько сотъ такихъ случаевъ, тотъ же разрядъ болѣзней и въ томъ же числѣ слѣдуетъ пользоваться лѣкарствами, или просто сравнить результаты съ прежде лѣчимыми. Подобные опыты, произведенные въ больницахъ обѣихъ школъ, доставили бы совершенно новыя и драгоцѣнныя свѣдѣнія. Они показали бы намъ разницу между настоящимъ выжидательнымъ способомъ при современномъ уходѣ за больными и медицинскимъ

лѣченіемъ старой школы. Въ какомъ видѣ представились бы наблюденія въ нашихъ больницахъ — сказать невозможно, но, во всякомъ случаѣ, пора бы добыть эти результаты.

Могутъ возразить, что это значило бы подвергать больного опасности и, вѣроятно, многіе врачи не рѣшились бы испытать этотъ способъ и, такимъ образомъ, оказалось бы, что требуется болѣе мужества для того, чтобъ не давать лѣкарствъ, чѣмъ давать, и почему? Потому что у врачей вошло въ привычку давать паціенту какую нибудь дозу, массивную или безконечно малую, аллопатическую или гомеопатическую. Между тѣмъ, если обсудить вопросъ спокойно и безпристрастно, то можно только удивляться, какъ врачи рѣшаются прописывать какія бы то ни было лѣкарства. Кто поручится, что извѣстная доза, крупная или малая, излѣчитъ болѣзнь, что она какъ разъ подходящая и вполне безопасная? При настоящемъ положеніи медицинской науки наше невѣдѣніе далеко перевѣшиваетъ наше знаніе и тотъ будетъ наилучшимъ методомъ лѣченія, который находится на сторонѣ безусловной безопасности. Не давая лѣкарства, мы можемъ не излѣчить, прописывая же лѣкарства, мы можемъ причинить вредъ. Только вышеописанными опытами возможно прекратить раздоры, только на основаніи такихъ опытовъ удержатся или погибнуть различные способы лѣченія. Безъ нихъ же партійность, остроканализмъ и интриги будутъ господствовать до окончанія вѣка.

Для непосредственнаго испытанія закона подобія мы должны искать помощи съ одной стороны отъ больницъ, съ другой — отъ физиологическихъ лабораторій. Частная практика въ этомъ отношеніи бесполезна, такъ какъ занятые врачи не имѣютъ досуга собирать и сличать результаты; можно было бы поручить эти опыты врачамъ, состоящимъ при больницахъ, но и у нихъ едва ли хватило бы свободнаго времени, а потому остается надѣяться, что будутъ съ этою цѣлью учреждены спеціальныя должности.

При производствѣ этихъ опытовъ можно бы было попутно разрѣшить, независимо отъ главнаго вопроса: излѣчиваются-ли лѣкарства и какъ, еще нѣкоторые второстепенные вопросы, напр.: о дозѣ, относительно которой такъ храбро сражаются въ нашей школѣ уже цѣлое столѣтіе. Итакъ, пусть же американскій гомео-

патическій институтъ выразить свое желаніе и намѣреніе, постановивъ резолюцію, и обратится съ нею не только къ нашей школѣ, но и ко всѣмъ другимъ медицинскимъ школамъ. Ничто не содѣйствовало бы болѣе уничтоженію антагонистичныхъ сектъ, чѣмъ рѣшеніе вопроса путемъ точнаго опыта, такъ чтобы наша практика покоилась на знаніи врача, а не на его вѣрованіи.

Въ заключеніе, всѣмъ тѣмъ, которые видятъ въ этихъ аргументахъ сѣмена ереси и желаніе умалить труды гомеопатовъ, всѣмъ тѣмъ, которые, слѣпо слѣдуя по стопамъ Ганемана, считаютъ свою практику совершенною, всѣмъ тѣмъ, которые укажутъ на мои слова, какъ на доказательство моей неспособности и моихъ неудачъ, я могу только сказать: докажите мнѣ на дѣлѣ, а не только голословно, что ваша практика успѣшнѣе, или замолчите. То же самое скажу я и противникамъ гомеопатіи. Пока еще предстоитъ столько работы, игру между двумя школами нужно считать ничьей.

Примиренія можно достигнуть только указаннымъ мною путемъ и ужъ никакъ не заявленіями о превосходствѣ и партійною исключительностью.

О БОРЬБѢ СЪ ЧУМОЮ.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

«Nec magis id nunc est, nec erit more,
quam fuit ante».

Lucret. Dever. nat. V, 1134.

Въ послѣднее время только и слышны оптимистическія надежды, возлагаемыя на открытую докторомъ Іерсеномъ противочумную сыворотку, а другъ послѣдняго, извѣстный докторъ Ру, высказалъ совершенно успокоительное мнѣніе относительно чумной эпидеміи, ростъ которой въ настоящее время такъ беспокоитъ Европу. Онъ не вѣритъ, чтобы эпидемія открылась у насъ и не видитъ никакого повода къ страху, и, — «если зараза появится у насъ, говоритъ онъ, вопреки моимъ предсказаніямъ, то мы позаботимся о

томъ, чтобы все было приготовленно къ встрѣчѣ ея". — Теперь Иерсенъ, какъ извѣстно, отправился уже на театръ чумного очага — въ Бомбей.

Какъ ни успокоительны подобныя упованія исходящія, притомъ отъ лица столь авторитетнаго въ наукѣ, какъ докторъ Ру, тѣмъ не менѣе было бы немного поспѣшнымъ на нихъ полагаться.

Конечно, открытія Пастера, Ру и Иерсена не маловажны, но и болѣзнь, съ которой собирается послѣдній самоотверженно сразиться, не столбнякъ, водобоязнь, дифтеритъ или даже холера, какъ она ни страшна! Съ древнѣйшихъ временъ врачи и народы склонялись передъ чумой, какъ передъ „бичемъ Божьимъ“ (*flagellum Dei!*). Отецъ медицины Гиппократъ видѣлъ уже въ ней „нѣчто божественное“ и черезъ 22 столѣтія повторялъ тоже одинъ изъ великихъ врачей XVII вѣка, Сиденгамъ. Достаточно упомянуть, не говоря уже объ эпидеміяхъ древности — чумы Аѣинской и Сиракузской, Орозія, Антонина и Кипріяна, что число жертвъ, унесенныхъ черною чумою въ 1348 году ¹⁾ въ Европѣ, Геккеръ считаетъ не менѣе 25 милліоновъ, а Климентъ VI опредѣляетъ, что въ ту же эпидемію въ Азіи число умершихъ дошло до 23 милліоновъ! Въ одной Италіи, во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ умирали десятки и сотни тысячъ: въ Венеціи, напримѣръ, умерло 100,000, во Флоренціи — 96,000, Неаполѣ — 60,000, Генуѣ — 40,000, Ни Геккеръ, ни Гезеръ не сомнѣваются въ точности этихъ высокыхъ цифръ. Любопытно, что могутъ подѣлать, хотя бы и удачныя выпрыскиванія противочумной сыворотки Иерсена въ борьбѣ съ такими грандіозными цифрами больныхъ? Гдѣ найти и достаточный запасъ сыворотки и персоналъ, умѣющій примѣнять ее? Даже при холерѣ, различныя инъекціи, какъ физиологическій растворъ и др., быть можетъ и не бесполезныя въ иныхъ случаяхъ, оставались для массъ недоступными.

А потому, чѣмъ спокойно полагаться на успѣхи современной профилактики и гигіены, быть можетъ и весьма пригодныхъ въ

---

¹⁾ Капитальныя изслѣдованія Геккера и Гезера вполне выяснили, что эпидемія эта состояла изъ бубонной чумы. *Hecker, D. schwarze Tod im XIV Jahrhunderte. Berlin 1882.*

маленькомъ масштабѣ, не слѣдуетъ забывать и эмпирію, выработанную опытомъ прошедшихъ временъ.

Правда эмпирія древнихъ въ чумѣ незначительна, а терапия и того менѣе, но все-же есть и не бесполезныя указанія.

Такъ, въ противоположность холерѣ, которая, повидимому, совсѣмъ не считается съ грязью и вообще дурными санитарными условіями, поскольку они не совпадаютъ съ нищетою и дурнымъ питаніемъ,—чума требуетъ безусловной опрятности жилья и чистоты тѣла, которые, сами по себѣ, не только предупреждаютъ заболѣванія, но нерѣдко ведутъ и къ выздоровленію.

По словамъ Деженетта ¹⁾, если на 30,000-ую французскую армію въ Египтѣ смертныхъ случаевъ отъ чумы было только 1689 (въ томъ числѣ и 40 военныхъ врачей), то именно благодаря постояннымъ купаньямъ въ морѣ. Многочисленныя наблюденія, опять-таки въ противоположность холеры, указываютъ, что чума боится воды и... масла! По крайней мѣрѣ, на Востокѣ, давно замѣтили, что чума падаетъ водоносовъ и торговцевъ масломъ,— въ Европѣ, какъ увидимъ ниже, тоже самое наблюдалось и по отношенію къ продавцамъ табака.

На подобный же фактъ могу указать и изъ собственнаго своего опыта. Въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ г. Гори, находится значительная деревня Хелтубани. Воды въ ней нѣтъ, кромѣ родниковой; большинство крестьянъ живетъ подъ землею, вмѣстѣ съ домашнимъ скотомъ и птицей, а потому и крайне нечистоплотно. Кучи навоза и разныхъ отбросовъ высоко поднимаются возлѣ cadaго такого жилища, и, конечно, дезинфицируются только солнцемъ и постоянно здѣсь дующими вѣтрами. И странное дѣло! въ три холерныя эпидеміи, которыя были при мнѣ въ горійскомъ уѣздѣ, а говорятъ и раньше въ 1848 и 30-хъ годахъ, не было ни одного холернаго случая въ этой деревнѣ, хотя она и лежитъ на главномъ проѣзжемъ трактѣ изъ Гори по карталинской равнинѣ. Между тѣмъ, лѣтъ 40 тому назадъ, жившіе еще нѣкоторые современники чумы въ Закавказьи, бывшей въ 1797 году, мнѣ неоднократно рассказывали, что отъ этой

¹⁾ Desgenettes. Hist. méd. de l'armée d'Orient. Paris 1830.

чумы погибло почти все населеніе Хелтубани и спаслись только князья и нѣкоторые изъ жителей, бѣжавшіе во время въ гористую Осетію.

Позволю себѣ теперь привести образчикъ того, какъ боролись съ чумой наши предшественники въ половинѣ XVII столѣтія. Въ моей библіотекѣ имѣется рѣдкая книга „О чумѣ“, изданная въ 1721 г. ученымъ женеvскимъ врачомъ Жаномъ Манжѣ. Это дневникъ, веденный знаменитымъ профессоромъ Избрандомъ Димербокомъ во все продолженіе чумы въ 1636 и 1637 годахъ въ городѣ Nimeugue, въ Голландіи.

Начало этого интереснаго дневника посвящено описанію тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя употреблялись врачами его времени отъ зараженія чумою и, по справедливому замѣчанію автора, ни на что непригодными, кромѣ ужаса, наводившагося ими на растерянныхъ и безъ того жителей. Мѣры эти главнымъ образомъ сводились на странныя костюмы врачей изъ кожи, или сафьяна, со сплошной маской на головѣ и лицѣ съ придѣланнымъ птичьимъ клювомъ, наполненнымъ ароматическими травами.

Авторъ не прибѣгалъ къ этимъ дѣтскимъ предосторожностямъ, а вѣдая самый правильный образъ жизни, старался быть мужественнымъ и внушать жителямъ довѣріе къ своей профессіи. — „Хотя я, говорить онъ, и совѣтовалъ другимъ не спать днемъ, а по возможности быть все время на открытомъ воздухѣ и бодрствовать ¹⁾, но утомленный множествомъ больныхъ, не дававшихъ мнѣ покоя ни днемъ, ни ночью, я позволялъ себѣ часъ сна послѣ обѣда, мало употребляя вина; когда, однако, усталость одолѣвала, я подкрѣплялъ силы и бодрость духа двумя, или даже тремя стаканами хорошаго вина. Что касается пищи, то я отдавалъ преимущество мясной, обращая вниманіе на полную ея доброкачественность и избѣгалъ такой, которая приносила вредъ другимъ, какъ свинина, рыба, сельди и проч. Мясо

---

¹⁾ Замѣчательный совѣтъ. Въ многочисленныхъ походахъ, въ которыхъ я принималъ участіе на Кавказѣ и Закаспійской области, я постоянно убѣждался, что солдаты во время многодневныхъ переходовъ, несмотря на усталость и всякія невзгоды климата и погоды, были бодры и здоровы. Стоило только гдѣ нибудь застояться на одномъ мѣстѣ въ бездѣйствіи, какъ тотчасъ появлялись то лихорадка, то какая нибудь эпидемія.

худыхъ и заморенныхъ животныхъ и домашней птицы оказывалось также способствовавшимъ заболѣванію. Изъ напитковъ я употреблялъ *выдержанное* мѣстное пиво, или легкое бѣлое вино, до возбужденія нѣкоторой веселости, но *никогда* не до опьяненія. Вообще старался держать тѣло въ чистотѣ, а пищеварительные органы въ исправности.

„Въ 4 или 5 часовъ утра, я уже выходилъ визитировать больныхъ, пожевавъ нѣсколько зеренъ кардамона, или засахаренной померанцевой корки, но, правду сказать, я страдалъ и падалъ духомъ, возвращаясь въ семь часовъ домой къ завтраку, до котораго я не могъ дотронуться, пока не выкуривалъ двухъ-трехъ трубокъ отборнаго табаку. Завтракъ мой состоялъ изъ хлѣба, масла и зеленого сыра, который я запивалъ однимъ стаканомъ пива; около 9-и часовъ, я, почти ежедневно, пилъ стаканъ бѣлаго полыннаго вина, — въ 10, если было у меня время, я выкуривалъ трубку, — послѣ обѣда курилъ двѣ-три и столько-же послѣ ужина.

„Такимъ режимомъ я предохранилъ себя въ теченіе двухъ чумныхъ лѣтъ 1636 и 1637 отъ этой болѣзни, при огромной напряженности труда, и когда въ Nimeugue не оставалось ни одного незачумленного дома. Свой иммунитетъ я приписываю главнымъ образомъ табуку, при условіи полной зрѣлости его листьевъ и отборномъ качествѣ сорта. Я всегда смотрѣлъ на это растеніе, какъ на лучшее предохранительное средство отъ чумы и это въ слѣдствіе какихъ-нибудь теоретическихъ соображеній, но въ слѣдствіе многократнаго опыта на себѣ и другихъ. Къ сожалѣнію, бытовья и религіозныя предубѣжденія большинства жителей въ Nimeugue мѣшали болѣе обширному его примѣненію.

„По окончаніи чумы я и самъ бросилъ курить, опасаясь приучить себя къ постоянному употребленію трубки, а слѣдовательно и злоупотребленію этимъ могучимъ терапевтическимъ средствомъ.

„Мнѣ приходилось, за упомянутые два года, чувствовать себя нѣсколько разъ уже зараженнымъ чумою, выходя отъ больныхъ съ головокруженіемъ, чувствомъ тошноты и сжиманіемъ сердца, и тогда я немедленно отправлялся домой и выкуривалъ лежа шесть, или семь трубокъ, при чемъ каждый разъ силы мои воз-

становлялись, и я былъ въ состояніи немедленно уходить на дальнѣйшую визитацію своихъ больныхъ.

„Употребленіе табаку между солдатами многихъ предохраняло отъ болѣзни, по словамъ ихъ командировъ. Увѣряютъ даже, что въ Лондонѣ дома, въ которыхъ продавался табакъ, были пощажены чумою. Однако въ Nimeugne такое счастье не выпало на долю всѣхъ продавцевъ табака, такъ какъ я самъ видѣлъ нѣкоторыхъ изъ нихъ заболѣвшими этою болѣзнию. Правда, что въ домѣ главнаго торговца табакомъ, родомъ англичанина, при многочисленномъ семействѣ, былъ только одинъ случай чумы у служанки, скоро притомъ выздоровѣвшей“.

Кто бы изъ современныхъ гигиенистовъ не подписался подъ этими строками далекаго предшественника? Только, при всѣхъ успѣхахъ современной цивилизаціи и гигиены, гдѣ найти тотъ „зеленый сыръ“, выдержанное пиво и бѣлое полынное вино, или отборный табакъ, которыми ограждалъ себя отъ чумы почтенный ученый XVII вѣка? Теперь все это фабрикованное, поддѣльное, какъ и самыя лѣкарства... А если вспомнить, что ничто не ново подъ солнцемъ, то окажется, что и Дженнеръ и Ру и самъ Иерсенъ имѣли своихъ предшественниковъ¹⁾. О прививкѣ оспы упоминаетъ за 6 вѣковъ до нашей эры индійскій врачъ Сушрута, а путешественникъ прошлаго столѣтія Гульденштеттъ говорить о таковомъ же обычаѣ въ Грузіи, заимствованномъ будто-бы изъ Китая. О серотерапіи встрѣчаются намеки еще у Овидія²⁾,— а прививка чумы нѣсколько разъ производилась съ успѣхомъ, по словамъ доктора Лаверана, въ концѣ прошлаго и началѣ нашего столѣтія. Бывали, конечно, и печальные исходы, какъ съ англійскимъ врачомъ Уайтомъ, привившемъ себѣ въ 1812 году чуму и черезъ недѣлю умершимъ. Въ 1824 году нѣкій фармацевтъ Церути вздумалъ прививать чуму ради предохраненія; хотя самъ и остался живъ, но изъ 6 человекъ, согласившихся на такую прививку, 5 умерло. Но зато, въ 1835 г., въ Каирѣ были произведены опыты на 5 приговоренныхъ къ смерти преступни-

¹⁾ Броунъ-Секаръ — даже какого-то фараона первыхъ династій, какъ объ этомъ сообщалось въ *Journal des Savants*, кажется за 1895, или 94 годъ.

²⁾ Principiis obsta sero medicina paratur. Ovid.

какъ и совершены въ присутствіи Гаетани-бея, Клотъ-бея, Лашеза и Бюлара ¹⁾); только одинъ изъ преступниковъ заразился доброякаственной чумою. Многіе врачи еще раньше, какъ и упомянутый выше Деженеттъ, безуспѣшно пробовали прививать чуму самимъ себѣ. Какъ не вспомнить при этомъ словъ Гиппократа, что „въ болѣзняхъ бываетъ и такъ и этакъ; тѣже лѣкарства въ однихъ случаяхъ помогаютъ, а въ другихъ нѣтъ“.

Что же касается терапіи, то старинные врачи мало къ ней прибѣгали, а прозорливѣйшіе, какъ и цитированный Димербокъ, прибѣгали лишь къ общей, примѣнительно къ преобладающимъ симптомамъ у того, или другого больного. Въ средневѣковой медицинѣ преобладала однако теріякъ, средство, считавшееся полезнымъ даже отъ укушенія змѣй. Въ сущности теріяковъ было много и мы даже не знаемъ хорошенько ихъ состава; однако въ этомъ *electuaria theriacale* преобладали опій, медь, различныя пряности и желѣзный купоросъ. Согласно саксонской фармакопей, одинъ унцъ этого препарата содержитъ около 5 гранъ опія. Есть еще такъ называемый нѣмецкій теріякъ съ примѣсью можжевельника. Но насколько мало приносили пользы всѣ эти теріяки, лучшее доказательство представляетъ намъ смерть великаго художника Тиціана, который, хотя и бѣжалъ во время обнаружившейся въ 1576 г. чумы изъ Венеціи, на свою родину въ *Pieve di Cadore*, но и тамъ былъ ею застигнутъ и умеръ полный еще силъ, хотя уже на сотомъ году жизни, несмотря на двухъ падуанскихъ профессоровъ, щедро кормившихъ его теріякомъ.

Что касается современной терапіи, то можно безошибочно сказать, что во всѣхъ повальныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ *гомеопатическая* оказывается самою надежною...

г. Гори.
26 января.

---

¹⁾ *Bulard. De la peste orientale. Paris. 1839*

Лицевая боль (*tic douloureux*) и мигрень.

Аллопатическое и гомеопатическое лѣченіе.

Д-ра П. Жуссе (*P. Jousset*).

Недавно въ больницѣ *Cochin* д-ръ *Gilles de la Tourette* прочелъ лекцію о лѣченіи лицевой боли и мигрени (см. „*Sem. médicale*“, 21 іюня 96 г.); по его мнѣнію лицевую боль можно лѣчить только по *Trousseau* большими и постепенно возрастающими дозами опія, а тяжелую мигрень можно лѣчить по *Charcot* бромистымъ калиемъ, назначаемымъ какъ при эпилепсіи. Гомеопатическая терапія имѣетъ другія средства, болѣе дѣйствительныя и менѣе жестокиа, чѣмъ опій и бромистый калий; при этихъ двухъ трудно уступающихъ лѣченію болѣзняхъ гомеопатія имѣетъ успѣхъ, который слѣдуетъ здѣсь отмѣтить.

1. *Лицевая боль.* *Gilles de la Tourette* представилъ весьма вѣрную характеристику лицевой боли. Эта болѣзнь всегда характеризуется весьма тяжелыми приступами боли, которыя появляются внезапно, продолжаются отъ нѣсколькихъ секундъ до одной минуты и совершенно исчезаютъ съ тою же быстротою съ какой появились. Это настоящія молніеносныя боли, которыя наблюдаются при спинной сухотѣ.

Этотъ авторъ справедливо отличаетъ лицевую боль отъ истерической невралгіи, которая характеризуется тяжелыми рвущими болями; но послѣднія не вполнѣ исчезаютъ и кромѣ того тѣсно связаны съ истерическими припадками и судорогами, которыя легко распознавать. Истерическія невралгіи излѣчиваются внушеніемъ.

Авторъ говоритъ еще о лицевой боли, которая находится въ зависимости отъ опухолей и менингитическихъ отложеній сифилитическаго происхожденія и уступаютъ ртути и іодистому калию. Кромѣ этихъ двухъ категорій случаевъ остается лицевая боль, которая справедливо считается крайне жестокой и неизлѣчимой

болѣзнию. Противъ этой именно болѣзни *Gilles de la Tourette* рекомендуетъ одно средство—возрастающія дозы опія.

Вотъ его формула. Онъ назначаетъ пилюли изъ 0,02 extr. thebaicae каждая. Въ первый день онъ даетъ три пилюли и прибавляетъ по 1 пилюль черезъ 2 дня. Онъ доходитъ такимъ образомъ до 10—12 пилюль въ день, т. е. 0,24 грм. опія въ день. Затѣмъ, когда боли исчезли, онъ продолжаетъ давать ту же дозу въ теченіе 5 дней и потомъ постепенно ее уменьшаетъ.

Съ помощію этихъ дозъ, которыя можно еще превысить, излѣчиваютъ иногда приступъ лицевой боли. Но даже въ счастливыхъ случаяхъ дѣйствіе остается чисто палліативное, такъ какъ боли возобновляются и Trousseau, который давалъ еще большее количество опія, признается, что онъ никогда не наблюдалъ полного излѣченія лицевой боли.

Вотъ балансъ аллопатической терапіи одного изъ наиболѣе выдающихся представителей ея.

Мы можемъ замѣтить по этому поводу единственно то, что такой терапіей нельзя особенно гордиться.

Въ нашей школѣ мы также сознаемъ всѣ тѣ трудности, которыя представляетъ лѣченіе лицевой боли; каждый изъ насъ встрѣчалъ случаи, не уступавшіе никакому лѣченію. Сказавши это, мы должны прибавить, что въ *Annales de l'Homéopathie* описаны многочисленные случаи излѣченія лицевой боли.

Мы отмѣтимъ прежде всего три классическихъ случая лицевой боли, излѣченныхъ попеременно назначеніемъ *soccus casti* 3 и *thuja* 3. Одно средство давалось утромъ, другое—вечеромъ. Эти лѣкарства назначаются въ продолженіе 6 дней, потомъ три дня отдыхаютъ и возобновляютъ лѣченіе.

Мы примѣняли тотъ же способъ лѣченія еще въ большемъ числѣ случаевъ, но или мы не достигли успѣха, или потеряли больныхъ изъ виду, или же не записывали наблюденій. Слѣдовательно, на основаніи другихъ случаевъ мы не можемъ дѣлать опредѣленнаго вывода. *Soccus casti* есть кошениль; *thuja* есть *thuja occidentalis* Линнея.

Dr Escalier описалъ въ „*Art. med.*“ случаи лицевой невралгіи, которые не уступали невротоміи и были излѣчены туей.

Отъ *phosphor.*, назначеннаго въ 16-омъ, а потомъ въ 6-омъ разведеніи, я получилъ хорошіе результаты въ одномъ свѣжемъ случаѣ. Для этого лѣкарства характерны боли отъ малѣйшаго движенія. Боли сопровождаются судорогами мышцъ въ болѣзненной области. Больной, о которомъ я говорю, такъ боялся движеній, необходимыхъ при приѣмѣ пищи, что онъ рисковалъ умереть съ голоду.

13 мая 1896 г., въ собраніи гомеопатическаго общества, д-ръ *Parenteau* сообщилъ также случай значительнаго улучшенія отъ фосфора.

Д-ръ *Kung* сообщилъ также несомнѣнные случаи лицевой невралгіи, гдѣ выздоровленіе было достигнуто высокими разведеніями *arsenicum*.

Belladonna давала часто улучшенія, но настоящихъ выздоровленій отъ нея не получено.

13-го мая 96 г. д-ръ *Chancerel fils* сообщилъ гомеопатическому обществу случай лицевой боли у 50-лѣтней женщины. Благодаря боли, жеваніе было невозможно, приходилось кормить больную помощію соски. За годъ до этого мѣсячныя прекратились. Назначено: *spigelia* 12, 2 капли на 125,0 воды, по ложкѣ черезъ два часа. Когда наступило улучшеніе, лѣкарство давалось черезъ большіе промежутки времени. Вслѣдъ за назначеніемъ этого лѣкарства, получилось значительное облегченіе. Спустя 8 дней боли возобновились, *belladonna* 12 опять дала облегченіе на нѣсколько дней, но наибольшее улучшеніе получилось отъ *aurum* 12; боли совершенно исчезли и даже спустя 4 мѣсяца не возобновились. Въ другомъ засѣданіи того же общества д-ръ *Tessier* сообщилъ случай излѣченія лицевой боли отъ *atropin. sulfur.*, а *Marc Jousset* — случай выздоровленія отъ поперемяннаго назначенія этого средства и *strychnin. sulfur.* во второмъ растраніи.

Мы не намѣрены въ этой статьѣ привести всѣ случаи излѣченія невралгіи, опубликованные въ журналахъ. Ограничимся только нѣсколькими приведенными случаями; они показываютъ, что можно излѣчить лицевую боль другими средствами, между тѣмъ какъ большія дозы опія, по признанію даже приверженцевъ

этой терапіи, есть палліативное лѣченіе и никогда еще не излѣчивало ни одного случая лицевой боли.

II. *Лѣченіе мигрени.* *Gilles de la Tourette* предложилъ лѣчить мигрень большими и продолжительными дозами бромистаго калия или вѣрнѣе смѣси трехъ бромистыхъ солей и, обладая чутьемъ клинициста, которое мы охотно признаемъ за нимъ, онъ прибавляетъ, что лѣченіе большими дозами бромистыхъ солей примѣнимо только въ тяжелыхъ случаяхъ мигрени. Въ легкихъ случаяхъ, гдѣ приступы являются черезъ продолжительные промежутки времени, бромистыхъ солей не слѣдуетъ примѣнять, лучше уложить больного въ постель на нѣсколько часовъ каждый мѣсяцъ, чѣмъ подвергнуть его токсическому дѣйствию бромистыхъ солей — мозговое угнетеніе, расстройство пищеваренія, непріятныя кожныя сыпи.

Gilles de la Tourette назначаетъ бромистыя соли преимущественно при глазной мигрени, которая сопровождается искрами въ глазахъ (*scotome scintillant*), скоро проходящей афазіей, гемиплегіей и скоро проходящими судорогами. Вотъ подобныя именно случаи мы всегда легко излѣчивали высокими разведеніями (12 и 30) *belladonna* и *iris versicolor*.

Что же касается обыкновенной мигрени, то *Gilles de la Tourette* отказывается ее лѣчить и предоставляетъ ее антипирину и другимъ подобнымъ лѣкарствамъ; мы же и эти случаи, хотя и не такъ часто какъ глазную мигрень, легко излѣчиваемъ. Здѣсь показаны *nux vomica*, *sanguinaria canadensis*, *calcar. carb.*, *belladonna*, *stannum* и *zincum*.

Въ подобныхъ случаяхъ мы обыкновенно прописываемъ высокія разведенія (12 и 30), даемъ по одной дозѣ утромъ и вечеромъ въ продолженіе 4 дней; затѣмъ дѣлаютъ перерывъ на 3 дня до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнуто удлиненіе свободныхъ промежутковъ между приступами, уменьшеніе ихъ и полное исчезновеніе.

Все вышеизложенное показываетъ превосходство терапевтической реформы Ганемана. Всякій врачъ, даже профессоръ, долженъ изучать усердно и безпристрастно работы, которыя дѣлаются независимо отъ официальной школы.

Тѣ, которые любятъ, чтобы ихъ называли *maîtres* и которые считаютъ себя таковыми, послѣдуютъ-ли нашему совѣту? Едва-ли... Надѣмся, однако, что люди доброй воли, число которыхъ еще велико въ нашей профессіи, прочтутъ эти строки и воспользуются ими для себя... и для своихъ больныхъ.

Замѣтка о лондонской гомеопатической больницѣ.

В. Я. Герда.

Въ 1827 году, въ свитѣ принца Леопольда Саксенъ-Кобургскаго, въ качествѣ его лейбъ-медика, прибылъ въ Лондонъ врачъ-гомеопатъ д-ръ Куинъ (Quin), ирландецъ по происхожденію. Онъ познакомился съ Ганеманомъ въ Германіи, и сдѣлался послѣдователемъ его ученія, успѣшно лѣчилъ холеру гомеопатическими средствами и самъ былъ излѣченъ отъ этой болѣзни гомеопатіей. Талантливый врачъ и широко образованный человѣкъ, онъ въ скоромъ времени пріобрѣлъ обширную практику въ Лондонѣ, окруживъ себя вліятельными паціентами изъ высшаго круга, которые сдѣлались ревностными поборниками новаго способа лѣченія. Научность и рациональность гомеопатіи, а равно ея счастливые результаты, не могли также не повліять на болѣе мыслящихъ, способныхъ и честныхъ врачей, и многіе изъ нихъ приняли новое ученіе. Встревоженная этими успѣхами, медицинская коллегія сдѣлала попытку лишить д-ра Куина права практиковать въ Лондонѣ, но, къ счастью, она не удалась. Гомеопатія продолжала распространяться и число приверженцевъ ея постоянно увеличивалось. Стараніями д-ра Куина было основано въ 1844 г. общество врачей-гомеопатовъ (*British Homoeopathic Society*), съ цѣлью развитія гомеопатической науки путемъ составленія библіотеки, изданія записокъ и сочиненій, и учрежденія больницы. Первымъ шагомъ было предположено устроить бесплатную лѣчебницу для приходящихъ. Между тѣмъ, усердные

поклонники Ганемана, въ видахъ споспѣшествованія цѣлямъ врачей, рѣшили сплотиться въ общество послѣдователей гомеопатіи (British Homoeopathic Association), для распространенія въ публикѣ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о сущности гомеопатіи и ея результатахъ. Черезъ полтора года общество уже насчитывало 1.300 членовъ, и тогда рѣшено было основать въ Лондонѣ гомеопатическую больницу. Въ 1850 г., апрѣля 10-го, въ день годовщины рожденія Ганемана, были открыты двѣ палаты съ 25 кроватями. Желая посвятить всѣ матеріальныя средства на поддержку этого учрежденія, общество послѣдователей рѣшило прекратить свое отдѣльное существованіе съ тѣмъ, чтобы членскіе взносы поступали всецѣло въ пользу больницы.

Въ скоромъ времени произошло событіе, сильно выдвинувшее впередъ гомеопатическую больницу и не мало способствовавшее распространенію гомеопатіи въ Англіи. Въ 1854 г. въ Лондонѣ свирѣпствовала холерная эпидемія, и медицинскій совѣтъ, желая получить по возможности вѣрныя свѣдѣнія о наилучшихъ способахъ лѣченія этой грозной болѣзни, назначилъ комиссію для разсмотрѣнія отчетовъ всѣхъ практикующихъ въ Лондонѣ врачей. По всѣмъ Лондонскимъ больницамъ были разосланы печатныя бланки, въ которыхъ ежедневно выставлялись подробности о пользующихся случаяхъ, съ обозначеніемъ свойства и силы болѣзни, способовъ и результатовъ лѣченія, и все это дѣлалось подъ наблюденіемъ спеціально назначенныхъ отъ правительства инспекторовъ. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній, медицинскій совѣтъ составилъ докладъ, который былъ представленъ парламенту. Въ виду того, что въ этомъ донесеніи ничего не было упомянуто о гомеопатической больницѣ, которая была предоставлена исключительно холернымъ больнымъ, парламентъ, по предложенію одного изъ членовъ, потребовалъ представленія не только статистическихъ данныхъ о гомеопатическомъ лѣченіи, но и всей происходившей по этому поводу переписки, и тогда оказалось, что въ то время, какъ у аллопатовъ смертность простиралась отъ 36 до 46 процентовъ, въ гомеопатической больницѣ умерло менѣе 16¹/₂ проц., т. е. *вдвое и втрое менше*. При этомъ выяснилось также, что въ виду неяви правительственнаго

инспектора, власти гомеопатической больницы, сами отъ себя, пригласили для наблюденія за ходомъ лѣченія опытнаго врача, д-ра Маклокліна (Mac Cloughlin), всегда относившагося недружелюбно къ гомеопатіи. Д-ръ Маклоклінь удостовѣрилъ, что всѣ видѣнные имъ въ больницѣ случаи представляли собою *настоящую азіатскую холеру* въ ея разныхъ стадіяхъ, и что по его убѣжденію *многіе изъ больныхъ, удачно излеченныхъ гомеопатіей, умерли бы при всякомъ другомъ лѣченіи*. Такимъ образомъ, позорная попытка скрыть истину со стороны лицъ, облеченныхъ довѣріемъ въ такомъ священномъ дѣлѣ, потерпѣла полнѣйшее фіаско, и, какъ всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ, только послужила къ вящему торжеству гомеопатіи.

Уже одинъ этотъ офиціально удостовѣренный и несомнѣнный фактъ громаднаго превосходства новаго способа лѣченія такой опасной и скоротечной болѣзни, какъ холера, вполне оправдывалъ существованіе гомеопатической больницы. Но, независимо отъ этого, общее число пользовавшихся за первые девять лѣтъ разныхъ больныхъ, а именно 24.894 человѣка, достаточно свидѣтельствовадо о ея необходимости и полезности. Успѣхи эти оправдывали увѣренность въ дальнѣйшей поддержкѣ со стороны публики, и потому рѣшено было устроить больницу, болѣе соотвѣтствующую достигнутому гомеопатіей положенію, и вмѣстѣ съ тѣмъ способную на расширеніе соразмѣрно будущему прогрессу науки. Въ этихъ видахъ, на собранный капиталъ въ 100.000 рублей, больница была переведена въ болѣе удобное и обширное помѣщеніе. При ней былъ устроенъ Институтъ сидѣлокъ, готовящій значительное число опытныхъ сидѣлокъ, находящихся въ большомъ спросѣ не только въ Англіи, но и на материкѣ Европы, а въ 1877 г. была учреждена школа для преподаванія гомеопатической фармакологіи и терапіи врачамъ и студентамъ.

Въ новомъ помѣщеніи больница просуществовала тридцать шесть лѣтъ, постоянно принимая все большее и большее число больныхъ, такъ что наконецъ стало очевиднымъ, что она не отвѣчаетъ, по своимъ размѣрамъ и устройству, общественнымъ нуждамъ, настоятельно требуя переустройства и расширенія. Нижеприведенная табличка показываетъ этотъ постепенный приростъ

больныхъ за всѣ 45 лѣтъ, т. е. съ 1850 по 1895 г., каковой періодъ распадается на пять девятилѣтій такъ:

за первое девятилѣтіе	24.894	больныхъ
„ второе „	42.003	„
„ третье „	65.995	„
„ четвертое „	72.420	„
„ пятое „	93.665	„

Всего . . . . . 298.977 больныхъ

Цифры эти наглядно свидѣтельствуютъ о постоянно возрастающемъ довѣріи публики къ гомеопатической больницѣ и объ оцѣнкѣ этого благотворительнаго учрежденія со стороны бѣднаго люда, а потому въ 1890 г. признано было необходимымъ построить новую больницу. Усердные друзья гомеопатіи не замедлили явиться на помощь благому дѣлу, и въ самое короткое время былъ собранъ капиталъ безъ малаго въ *полмилліона* рублей, и на эти деньги въ настоящее время воздвигнута великолѣпная больница, удовлетворяющая всѣмъ современнымъ требованіямъ. Она построена по самымъ лучшимъ образцамъ, со всѣми новѣйшими приспособленіями и усовершенствованіями относительно внутренняго расположенія и устройства палатъ, освѣщенія, вентиляціи и пр. Больница содержитъ въ себѣ 100 кроватей и рассчитана на ежегодный пріемъ по меньшей мѣрѣ 1.000 стационарныхъ и 230.000 амбулаторныхъ больныхъ. На постоянное содержаніе восемнадцати кроватей разными благотворителями сдѣланы единовременные взносы, а именно: на 15 кроватей для взрослыхъ по 10.000 р. и 3 дѣтскихъ кровати по 7.500 р.

Лондонская гомеопатическая больница существуетъ теперь почти полвѣка, оказавъ за это время громадную пользу обществу. Смертность въ ней ниже, чѣмъ во всякой другой лондонской больницѣ, всего только немного болѣе 3-хъ процентовъ. Она, какъ мы видѣли, всегда пользовалась расположеніемъ общества, постоянно встрѣчая самую щедрую и усердную поддержку со стороны благотворителей. Въ настоящее время она также имѣетъ много вѣрныхъ друзей и сильныхъ покровителей, и дальнѣйшее процвѣтаніе ея вполне обезпечено.

Въ связи съ лондонской больницей находится пріютъ для выздоравливающихъ (Homoeopathic Convalescent Home) въ городѣ Истбурнѣ, на южномъ берегу Англии, заключающій въ себѣ 21 кровать, и предназначенный для больныхъ, нуждающихся въ перемѣнѣ воздуха для окончательнаго возстановленія силъ.

Кромѣ лондонской больницы существуетъ прекрасная гомеопатическая больница въ Ливерпулѣ (Hahnemann Hospital), построенная на иждивеніе *одного* лица, мистера Тэтъ (Tait), пожертвовавшего на этотъ предметъ 200.000 р. Въ настоящее время въ ней 50 кроватей, но число ихъ можетъ быть увеличено до 80.

Затѣмъ имѣются небольшія гомеопатическія больницы и пріюты для выздоравливающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Англии, а именно:

Больницы: въ Бирмингамѣ на 30 кроватей, Сэнтъ-Ленардрѣ на 18 кроватей, Истбурнѣ—6 кроватей, въ Батѣ—15 кроватей, въ Плимутѣ—8 кроватей.

Пріюты для выздоравливающихъ и санаторіи: въ Саутпортѣ, Гестингсѣ, Бурнмутѣ и Слоу.

Не мѣшаетъ также упомянуть о находящейся въ Лондонѣ лѣчебницѣ для чахоточныхъ и страдающихъ грудными болѣзнями. Въ этомъ учрежденіи, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, два врача, изъ персонала въ 10 человекъ, лѣчили больныхъ по гомеопатическому способу. Освѣдомившись объ этомъ, ихъ коллеги пытались убѣдить попечительство исключить этихъ двухъ врачей, но попечители постановили резолюцію въ томъ смыслѣ, что каждый врачъ имѣетъ право пользоваться больныхъ по своему усмотрѣнію, безъ всякаго вмѣшательства съ чьей бы то ни было стороны. Тогда семь врачей подали въ отставку, и должности ихъ были замѣщены другими. Въ настоящее время лѣчебница эта представляетъ довольно интересное явленіе — личный составъ ея состоитъ наполовину изъ аллопатовъ и наполовину изъ гомеопатовъ, и дѣло идетъ мирно и согласно.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ не трудно усмотрѣть какое довѣріе и расположеніе со стороны публики стяжала себѣ гомеопатія въ Англии, такъ какъ не слѣдуетъ забывать, что всѣ эти больницы устроены на частныя средства, на суммы, пожертво-

ванныя лицами, испытывшими на себѣ благотворные результаты гомеопатическаго лѣченія и желающими, чтобы ими могли воспользоваться люди неимущіе. Не мѣшало бы неразборчивымъ и недалеконзиднымъ противникамъ нѣсколько призадуматься надъ этимъ знаменательнымъ фактомъ, столько говорящимъ въ пользу гомеопатіи. Правда, Англія, какъ и другія европейскія страны, не можетъ въ этомъ отношеніи сравниться съ Соединенными Штатами, тѣмъ не менѣе, и то, что сдѣлано по настоящее время, доказываетъ, что въ Англіи гомеопатія стала твердою ногою, и теперь уже никакія козни враговъ не въ силахъ выбить ее изъ занятой ею крѣпкой и прочной позиціи.

Новости медицины.

Въ „Leipziger populäre Zeitschrift“ (№ 7—8) одно духовное лицо сообщаетъ новыя свѣдѣнія о дѣйствиі *Damian*'ы. Средство это въ 1 разведеніи примѣнялось имъ съ очень хорошимъ успѣхомъ при мигреняхъ: „часто достаточно всего 2 приемовъ въ теченіе часа для совершеннаго прекращенія головной боли и наступленія освѣжающаго сна, послѣ котораго пациентка пробуждается совершенно здоровой“.

До сихъ поръ было извѣстно лишь дѣйствиі *Damian*'ы на половую сферу въ качествѣ иногда весьма удачнаго средства противъ безсилія.

Д-ръ *West* сообщаетъ въ „British medical Journal“ (январь) слѣдующій случай отравленія пикриновой кислотой (*acid picricum*):

35-лѣтній мужчина принялъ по ошибкѣ вмѣсто сульфоналія нѣсколько порошковъ пикриновой кислоты, всего въ количествѣ одной столовой ложки. На другой день у него появились боли во лбу, брюшинной и поясничной областяхъ. Обнаружилась сильная желтуха, моча содержала желчь и кровь. Черезъ день желтуха немного уменьшилась, но брюшныя и поясничныя боли продол-

жались. Къ этому присоединилось *слезотеченіе*, сильное *отдѣленіе мокроты изъ носа*; *соединительная оболочка инъецирована*; моча все еще содержитъ желчь и кровь. Черезъ 3 дня пациентъ чувствовалъ себя хорошо, но слѣды желтухи остались. Испражнения всегда сохраняли блѣдный цвѣтъ, но въ мочѣ еще въ теченіе нѣсколькихъ дней обнаружено присутствіе желчи и крови.

Изъ этихъ симптомовъ авторъ выводитъ заключеніе, что *Acid. picrinicum* можетъ быть поставлено на ряду со средствами, какъ Phosphor., Antimon., Arsen. и др., приѣмъ которыхъ въ токсическихъ дозахъ вызываетъ гематогенную желтуху, при коей красныя кровяныя тѣльца внутри кровеносныхъ путей растворяются и превращаются въ желтый пигментъ. Желтуха впрочемъ наблюдалась также у больныхъ, принимавшихъ пикриновый аммоній въ официальныхъ дозахъ.

Въ газетѣ „Врачъ“ (№ 12) читаемъ:

„Въ общей печати („Новое время“, 18 марта) *опять появились телеграммы о туберкулинѣ*. Мы еще не получили того № „Deutsche medicinische Wochenschrift“, въ которомъ помѣщена статья проф. *Koch*'а объ его 2 новыхъ препаратахъ, но во всякомъ случаѣ значеніе послѣднихъ должно выяснитъ лишь строгое клиническое наблюденіе, и было бы желательнo, чтобы общая печать въ данномъ случаѣ не повторила того-же, что было дѣлаемо ею по поводу перваго туберкулина“.

— Въ увлеченіи первымъ туберкулиномъ повинна не одна общая, но и большинство медицинской прессы. А потому и послѣдней не мѣшало бы быть осторожнѣе и остерегаться новаго увлеченія, а всесторонне выяснитъ этотъ вопросъ. Мы надѣемся еще вернуться къ нему.

Д-ръ *Robert J. Colenso* сообщаетъ въ редакцію „The Lancet“ (20 марта) слѣдующій *примѣръ вліянія на плодъ впечатлнѣй матери*. Десять лѣтъ тому назадъ авторъ письма былъ позванъ для оказанія помощи ребенку 1½ года, которому братъ его только-что отсѣкъ мизинецъ, у самаго основанія. Мать обоихъ была тогда беременна нѣсколько недѣль и, несмотря на увѣщанія врача, вбила себѣ въ голову, что у ея будущаго ребенка ока-

жется что-нибудь неладное въ рукахъ. Помогая ей при родахъ, д-ръ *Colenso* совершенно забылъ объ ея бывшихъ опасеніяхъ, но первый же вопросъ ея послѣ родовъ показалъ, что она-то помнила ихъ, а ребенокъ родился съ лишнимъ мизинцемъ на каждой кисти. Въ семьѣ родильницы не бывало такихъ добавочныхъ пальцевъ, но сама она родила одного ребенка съ родимымъ пятномъ на груди, похожимъ на кисть винограда, которая произвела на нее почему-то впечатлѣніе во время беременности.

Д-ръ *Valude* сообщаетъ о нѣсколькихъ случаяхъ истерическаго страданія глаза, измѣненныхъ внушеніемъ — „ложной операцией“. Въ 1 случаѣ этимъ способомъ была излѣчена истерическая слѣпота. Дѣвушка, 20 л., получила въ открытый правый глазъ ударъ хлыстомъ, послѣ чего перестала видѣть этимъ глазомъ. Зрѣніе не возстановилось и послѣ того, какъ совершенно всосалась кровь, излившаяся въ переднюю камеру; вернулось лишь количественное свѣтоощущеніе. Глазное зеркало не обнаружило никакихъ болѣзненныхъ измѣненій внутри глаза. Однако же, изслѣдованіе помощью призмъ и цвѣтныхъ буквъ показало съ несомнѣнностью, что поврежденный глазъ видитъ. Въ пользу того, что въ этомъ случаѣ имѣлась истерическая слѣпота, а не притворная, говорило расширенное состояніе зрачка и плохая его реакція на свѣтъ. Авторъ объявилъ больной, что состояніе ея глаза требуетъ операціи. Потребовавъ громкимъ голосомъ каленнаго желѣза, онъ слегка прижегъ край вѣка и наложилъ повязку на 2 дня. Послѣ первой перевязки больная начала различать слѣдымъ глазомъ большія буквы, а черезъ 4 дня въ этомъ глазу получилось уже нормальное зрѣніе. Одновременно съ этимъ стали исчезать и расширеніе зрачка, и параличъ приспособленія. — Во 2-мъ случаѣ имѣлось полное *опущеніе* *обоихъ верхнихъ вѣкъ*, наступившее внезапно у 16-ти лѣтней дѣвушки и продолжавшееся уже 3 недѣли. При внимательномъ наблюденіи за больной, а также и при настойчивомъ требованіи открыть глаза, удавалось подмѣчать поднятіе вѣкъ, которыя вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ-же снова опускались. Авторъ убѣдилъ больную, что ея болѣзнь быстро *исчезнетъ* отъ особеннымъ образомъ наложенной на глаза повязки.

Въ оба глаза было впушено нѣсколько капель воды и на глаза была наложена повязка. Когда черезъ 3 дня повязка была снята, то никакого опущенія вѣкъ уже не оказалось.—Наконецъ, въ 3 случая были „кровоая слезы“. Кровотеченіе изъ глазъ, наступавшее каждую ночь, исчезло послѣ „операци“ , заключающейся въ томъ, что больная была захлороформирована, и на глаза ея была наложена повязка (Revue de l'hypnotisme et de la psychologie physiologique, ; „Врачъ“, 1897 г., № 11.

Х р о н и к а.

9-го марта, подъ предсѣдательствомъ В. В. Комарова, состоялось общее собраніе членовъ с.-петербургскаго благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи.

Въ собраніи былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ отчетъ о дѣйствіяхъ правленія за 1896 годъ, изъ котораго видно, что на 1-е января 1896 года оставалось 1,246 руб. 57 коп., въ отчетномъ году поступило отъ Государя Императора 1,500 руб., пожертвованій 2,591 р., высыпано изъ кружекъ 384 р. 20 к. и отъ другихъ статей прихода 87,799 руб. 2 коп.; а израсходовано на содержаніе аптеки, лѣчебницы и т. п. 86,982 руб. 71 коп.

Въ лѣчебницѣ Общества изъ 25,415 больныхъ бесплатныхъ было 9,270. Приходъ отъ лѣчебницы исчисленъ въ 62,000 руб., а расходъ въ 45,000 руб.

Въ томъ же засѣданіи читали доклады: 1) д-ръ Ершовъ о положеніи гомеопатіи среди наукъ и 2) д-ръ В. Соловьевъ о борьбѣ съ чумой.

Вопреки распространившимся среди харьковскихъ гомеопатовъ слухамъ, д-ръ Е. Я. Дюковъ, какъ онъ извѣщаетъ насъ, и не думаетъ покидать г. Харькова, и принимаетъ больныхъ по прежнему у себя на квартирѣ по Екатеринославской ул., № 36.

Въ г. Бѣлостокѣ, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ гомеопатическая аптека, поселился врачъ-гомеопатъ Л. Д. Френ-

кель. Тамошніе многочисленныя послѣдователи гомеопатіи очень обрадуются тому, что отнынѣ медицинская помощь обезпечена имъ. Мы убѣждены, что при содѣйствіи такого опытнаго практика, какъ многоуважаемый товарищъ, гомеопатія станетъ твердою ногою въ Бѣлостокѣ.

„Zeitschrift für Krankenpflege“ (мартъ) хвалитъ, какъ *хорошее средство при жаждѣ больныхъ желточный плодовый кремъ или желточный мармеладъ*, предложенный *Bernegau*. На 1 кило берутъ: лимоннаго сока 100 грм., сахару 250 грм. и яблочной мякоти (*Apfelmus*) 450 грм. При притотвленіи въ большихъ размѣрахъ сказанную смѣсь нагревають въ паровой ваннѣ, а въ обыкновенномъ домашнемъ хозяйствѣ просто въ кастрюлѣ въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа; затѣмъ даютъ ей остынуть. Остывшую смѣсь эмульгируютъ 150 грм. яичнаго желтка и 50 грм. чистаго ямайскаго рома. Готовый препаратъ помѣщаютъ въ стеклянные или фарфоровые сосуды, герметически закрываютъ и обеспложиваютъ (нагревають). Въмѣсто лимоннаго сока можно брать малиновый, вишневыи или какой-либо другой плодовый сокъ.

Намъ доставлены слѣдующія брошюры В. П. Быкова (Москва, близъ Храма Спасителя, д. Кашина), дѣйствительнаго члена Манчестерскаго вегетаріанскаго общества: 1) Общепринятыя способы изготовленія пищи, какъ главная причина неустойчивости современнаго человѣка предъ болѣзнями, его преждевременной старости и недолговѣчности, 2) 24 основанія для совершеннаго и безусловно необходимаго каждому исключенія изъ своего питанія мяса убитыхъ животныхъ, 3) Первая недѣля обѣдовъ вегетаріанца, 4) Вторая недѣля обѣдовъ вегетаріанца, 5) Отчего мы болѣемъ и какъ навсегда предохранить и избавить себя отъ многихъ болѣзней, 6) Дешевая пища для милліоновъ, самыя дешевыя, здоровыя и питательныя растительныя продукты. Приведенныя заглавія достаточно уясняютъ тенденцію автора, имѣющую еще не мало противниковъ, главнымъ образомъ, конечно, вслѣдствіе боязни лишиться вкусной пищи, хотя и вегетаріанскій столъ *можетъ быть очень вкуснымъ*. Однако, въ качествѣ вспомога-

наго средства при лѣченіи многихъ болѣзней вегетаріанская пища по нашему мнѣнію прямо незамѣнима и мы, хотя бы съ этой точки зрѣнія, обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей на эти весьма полезныя брошюры, цѣна коихъ въдобавокъ очень дешева (отъ 10 к.) и доступна каждому.

„The Lancet“ (13 марта) напоминаетъ объ одномъ весьма старомъ врачебномъ средстве — пчелѣхъ и ихъ медѣ. И тѣ, и другой употреблялись съ лѣчебными цѣлями уже въ древнемъ Египтѣ, какъ доказываютъ сохранившіеся папирусы. Не менѣе важное значеніе имѣли пчелы и медъ и въ индійской медицинѣ; подробности въ этомъ отношеніи можно найти въ недавно вышедшей книгѣ индійскаго раджи Bhagvat'a Sinh Jee (врача) „History of Aryan Medicine“. Древніе греки тоже весьма часто пользовались пчелами и медомъ для приготовленія различныхъ лѣкарствъ. Вообще всѣ древніе врачи очень цѣнили пчелъ и медъ, какъ это видно изъ интересной статьи д-ра *Gutch'a*, напечатанной въ послѣдней книжкѣ „St. Bartholomew's Hospital Journal“ и содержащей выдержки изъ цѣлага ряда старинныхъ авторовъ. — Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной изъ Вѣнскихъ врачебныхъ газетъ была напечатана обстоятельная статья о лѣченіи ревматизма ужаленіемъ пчелъ.

— Замѣтка эта даетъ намъ право надѣяться, что официальная школа рано или поздно признаетъ наконецъ право гражданства за испытаннымъ гомеопатическимъ средствомъ — *Apis mellifica*.

„The British Medical Journal“ (20 марта) сообщаетъ слѣдующія извѣстія о ходѣ чумной эпидеміи и о борьбѣ съ нею. Въ Бомбей эпидемія какъ будто ослабѣваетъ: за послѣднюю недѣлю (кончившуюся 12/ш новаго стиля) въ этомъ городѣ умерло всего 1274 человѣка, въ томъ числѣ отъ чумы 521, тогда какъ за предшествовавшія 3 недѣли смертность равнялась, идя назадъ, 1370 и 635 человѣкъ за первую недѣлю, 1525 и 730 за вторую и 1772 и 843 за третью (кончившуюся 22/п). — Въ Кагасхи общая смертность тоже упала за послѣднюю недѣлю, но, все-таки, остается еще громадною по сравненію съ прошлымъ

годомъ; всего отъ начала эпидеміи, съ 10/хп., и по 18/п здѣсь заболѣли чумою 1629 челѣвѣкъ, а умерли 1498; за послѣднюю недѣлю (по 18/п) заболѣли 266 (156 мужчинъ и 110 женщинъ, 171 мусульманинъ, 94 индуса и 1 еврей), а умерли 235 (135 мужчинъ и 100 женщинъ, 164 мусульманина, 70 индусовъ и 1 еврей). Туземцы все продолжаютъ скрывать заболѣвающихъ, насколько то возможно. Зараженные дома подвергаются обстоятельной чисткѣ. Принимаются мѣры противъ разноса заразы пилигримами.—Хотя медленно, но болѣзнь, всё-таки, распространяется вверхъ по Инду; въ городѣ Sukkur'ѣ, въ 500 миляхъ отъ Кагасхі вверхъ по рѣкѣ, были уже подозрительные случаи; къ Югу болѣзнь дошла до Колароге (16,5° сѣверной широты, т. е. на 2,5° южнѣе указывавшейся прежде границы).—Къ вопросу о *дѣйстви противочумной сыворотки*: военный врачъ д-ръ *W. Ните Henderson*, чтобы побудить мусульманъ Кагасхі въ предохранительнымъ прививкамъ, на глазахъ цѣлаго лагеря ихъ *сдѣлалъ примѣрку самому себѣ*, впрыснувъ по 1½ чайныя ложки сыворотки подъ кожу обоихъ боковъ, затѣмъ тотчасъ-же отправился домой и легъ въ постель; спустя часъ, въ 1 часъ дня, его температура была 99,4° Ф., п. 104, легкая головная боль; въ 2 часа 100°, въ 4 часа 102,4°, въ 5—103,6°, въ 6—101,5° и въ 7—101,2°; на слѣдующее утро температура въ 10 часовъ была 100 Ф., ранки красны, воспалены, въ нижней 1/2 тѣла значительный зудъ; въ полдень 100° Ф., по прежнему боли въ поясницѣ и невозможность движеній; на 3 день 99°, лихорадочные припадки исчезли, но железы въ обоихъ пахахъ увеличены; сыворотка была примѣнена Хавкинская.—Самъ г. *Хавкинъ* теперь поправляется; заболѣваніе его чумою собственно не доказываетъ еще непригодности его сыворотки, такъ какъ онъ и не думалъ приписывать ей дѣйствіе безусловное во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія; заболѣванія наблюдались и между другими привитыми (число которыхъ въ 17 Марта возросло до 2790); не было только случаевъ смерти („Врачъ“, 1897 г., № 12).

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Къ характеристикѣ нашихъ противниковъ.

Д-ра И. М. Луценко.

14-го ноября прошлаго 1896 года мною было отправлено редактору газеты „Врачь“, г. В. А. Манассеину, нижеслѣдующее письмо:

Глубокоуважаемый

Вячеславъ Авксентьевичъ!

Въ интересахъ принципа „*audiatur et altera pars*“ не откажите помѣстить на страницахъ редактируемаго Вами журнала нижеслѣдующія строки:

Въ № 41 „Врача“, на стр. 1167—1169, помѣщена рецензія д-ра *K. Вагнера* о недавно появившейся въ русскомъ переводѣ „*Фармакологіи и Токсикологіи*“, изд. вѣнскимъ профессоромъ *Drasche*. Большая часть этой рецензіи посвящена разбору помѣщенной въ нѣмецкомъ оригиналѣ статьи д-ра *Sperling*'а о „Гомеопатической фармакологіи“ и производитъ впечатлѣніе, какъ будто и вся эта рецензія написана съ единственною цѣлью показать всю негодность статьи *Sperling*'а и оправдать поступокъ редакціи русскаго перевода, замѣнившей эту статью статьей самаго д-ра Вагнера. Для характеристики этой злополучной статьи

д-ра Sperling'a, д-ръ Вагнеръ дѣлаетъ изъ нея нѣсколько выписокъ, которыя не только не даютъ никакого понятія о ней, но даже, благодаря тому, что приведенные отрывки лишены связи съ цѣлымъ, могутъ дать о ней и ея авторѣ совершенно превратное представленіе. Такъ д-ръ Вагнеръ дѣлаетъ выписку съ цѣлью доказать, что д-ръ Sperling отрицаетъ „научную медицину“ и бранить физическіе способы лѣченія. („Еще долго“, восклицаетъ онъ (т. е. Sperling), „будутъ приносить все большій вредъ напряженнымъ вмѣшательствомъ, массажемъ, электричествомъ, водою, безразсудно большими приемами болеутоляющихъ и снотворныхъ средствъ“ и т. д.). Между тѣмъ какъ д-ръ Sperling вовсе не отрицаетъ ни того, ни другого, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста его статьи: „мнѣ вовсе не чуждо примѣненіе другихъ терапевтическихъ средствъ. Я примѣняю то одно, то другое, смотря потому, которое мнѣ кажется болѣе подходящимъ для даннаго случая, и я думаю, что я въ правѣ сдѣлать изъ своихъ наблюденій выводъ, что извѣстные случаи относятся совершенно отрицательно къ электричеству, другіе — ко всякаго рода примѣненіямъ воды, еще иные — къ массажу и т. д. Равнымъ образомъ я полагаю, есть много случаевъ, совершенно не подходящихъ для гомеопатическихъ средствъ, но при которыхъ оказываются полезными извѣстные минеральные источники или химическія вещества въ умѣренныхъ дозахъ. Но, съ другой стороны, не мало также число такихъ большихъ, которымъ только что названными средствами, въ случаѣ неправильнаго ихъ примѣненія, наносится огромный вредъ, тогда какъ при лѣченіи ихъ по гомеопатическому способу опасность повредить понижается до minimum'a. Это — главное преимущество гомеопатической терапіи, которую за это нельзя достаточно восхвалять. Кто не вполне убѣжденъ въ этомъ, тому я совѣтую старательно прочесть книги „Levin'a (Nebenwirkungen der Arzneimittel) и Koberl'a (Lehrbuch der Intoxicationen).“ Изъ этихъ двухъ отрывковъ всякому непредубѣжденному ясно, что Sperling ничего не отрицаетъ, а говоритъ въ нихъ лишь противъ злоупотребленія какъ физическими методами лѣченія, такъ и лѣкарствами, въ чемъ съ нимъ конечно долженъ согласиться всякій товарищъ. Да и странно было бы Sperling'u

бранить физическіе методы лѣченія, такъ какъ онъ самъ является виднымъ представителемъ одного такого метода. Вѣдь онъ вовсе не гомеопатъ, какъ можно подумать, читая рецензію д-ра Вагнера, а извѣстный электротерапевтъ, книга котораго по электротерапіи вышла уже 6-мъ изданіемъ, и былъ онъ приглашенъ для сотрудничества вѣнскимъ профессоромъ Drasche для статей по электротерапіи и нервнымъ болѣзнямъ, а не по гомеопатіи, съ которою онъ и самъ то познакомился какихъ нибудь два года.

Правъ также Sperling и въ своемъ утверженіи, что „извѣстное число врачей не вѣрять болѣе въ дѣйствіе лѣкарствъ, они прописываютъ ихъ только, *ut aliquid fieri videatur*“. Подобное невѣріе въ лѣкарства особенно распространено, какъ извѣстно, среди нашихъ русскихъ врачей и, между прочимъ, въ особенности среди учениковъ д-ра Манассеина, къ которымъ принадлежитъ и д-ръ Вагнеръ.

Далѣе д-ръ Вагнеръ утверждаетъ, будто-бы Sperling, на основаніи единственнаго опыта съ графитомъ, при которомъ онъ наблюдалъ подъ микроскопомъ, что мелкія частички его движутся въ водѣ съ извѣстною быстротою, а большія глыбки лежатъ неподвижно, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ на больныхъ стоитъ для меня внѣ всякаго сомнѣнія, и я полагаю, что сдѣлалъ достаточно опытовъ, чтобы составить себѣ объ этомъ мнѣніе“.—На самомъ же дѣлѣ гомеопатическимъ потенціямъ Sperling посвящаетъ довольно большую главу, и приведенное заключеніе дѣлаетъ вовсе не ча основакія одного опыта съ графитомъ.

Наконецъ, приводя въ пользу гомеопатіи дѣйстви: минеральныхъ водъ, Sperling доказываетъ цифровыми данными, что гомеопаты назначаютъ напр. мышьякъ въ большихъ дозахъ, нежели въ какихъ онъ содержится въ натуральныхъ водахъ, напр. въ Levico.

Приведеннаго вполне достаточно, чтобы убѣдиться, что рецензія д-ра Вагнера лишь извращаетъ смыслъ статьи д-ра Sperling'a; а потому товарищамъ, которые пожелали бы съ нею познакомиться, чтобы имѣть о ней собственное мнѣніе, я посоветовалъ бы обратиться непосредственно къ оригиналу (на кѣ-

д-ра Sperling'a, д-ръ Вагнеръ дѣлаетъ изъ нея нѣсколько выписокъ, которыя не только не даютъ никакого понятія о ней, но даже, благодаря тому, что приведенные отрывки лишены связи съ цѣлымъ, могутъ дать о ней и ея авторѣ совершенно превратное представленіе. Такъ д-ръ Вагнеръ дѣлаетъ выписку съ цѣлью доказать, что д-ръ Sperling отрицаетъ „научную медицину“ и бранить физическіе способы лѣченія. („Еще долго“, восклицаетъ онъ (т. е. Sperling), „будутъ приносить все большій вредъ напращеннымъ вмѣшательствомъ, массажемъ, электричествомъ, водою, безразсудно большими приѣмами болеутоляющихъ и снотворныхъ средствъ“ и т. д.). Между тѣмъ какъ д-ръ Sperling вовсе не отрицаетъ ни того, ни другого, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста его статьи: „мнѣ вовсе не чуждо примѣненіе другихъ терапевтическихъ средствъ. Я примѣняю то одно, то другое, смотря потому, которое мнѣ кажется болѣе подходящимъ для даннаго случая, и я думаю, что я въ правѣ сдѣлать изъ своихъ наблюденій выводъ, что извѣстные случаи относятся совершенно отрицательно къ электричеству, другіе — ко всякаго рода примѣненіямъ воды, еще иные — къ массажу и т. д. Равнымъ образомъ я полагаю, есть много случаевъ, совершенно не подходящихъ для гомеопатическихъ средствъ, но при которыхъ оказываются полезными извѣстные минеральные источники или химическія вещества въ умѣренныхъ дозахъ. Но, съ другой стороны, не мало также число такихъ больныхъ, которымъ только что названными средствами, въ случаѣ неправильнаго ихъ примѣненія, наносится огромный вредъ, тогда какъ при лѣченіи ихъ по гомеопатическому способу опасность повредить понижается до minimum'a. Это — главное преимущество гомеопатической терапіи, которую за это нельзя достаточно восхвалять. Кто не вполне убѣжденъ въ этомъ, тому я совѣтую старательно прочесть книги „Levin'a (Nebenwirkungen der Arzneimittel) и Kober't'a (Lehrbuch der Intoxicationen).“ Изъ этихъ двухъ отрывковъ всякому непредубѣжденному ясно, что Sperling ничего не отрицаетъ, а говоритъ въ нихъ лишь противъ злоупотребленія какъ физическими методами лѣченія, такъ и лѣкарствами, въ чемъ съ нимъ конечно долженъ согласиться всякій товарищъ. Да и странно было бы Sperling'у

бранить физическіе методы лѣченія, такъ какъ онъ самъ является виднымъ представителемъ одного такого метода. Вѣдь онъ вовсе не гомеопатъ, какъ можно подумать, читая рецензію д-ра Вагнера, а извѣстный электротерапевтъ, книга котораго по электротерапіи вышла уже 6-мъ изданіемъ, и былъ онъ приглашенъ для сотрудничества вѣнскимъ профессоромъ Drasche для статей по электротерапіи и нервнымъ болѣзнямъ, а не по гомеопатіи, съ которою онъ и самъ то познакомился какихъ нибудь два года.

Правъ также Sperling и въ своемъ утверженіи, что „извѣстное число врачей не вѣрять болѣе въ дѣйствіе лѣкарствъ, они прописываютъ ихъ только, *ut aliquid fieri videatur*“. Подобное невѣріе въ лѣкарства особенно распространено, какъ извѣстно, среди нашихъ русскихъ врачей и, между прочимъ, въ особенности среди учениковъ д-ра Манассеина, въ которыхъ принадлежить и д-ръ Вагнеръ.

Далѣе д-ръ Вагнеръ утверждаетъ, будто-бы Sperling, на основаніи единственнаго опыта съ графитомъ, при которомъ онъ наблюдалъ подъ микроскопомъ, что мелкія частички его движутся въ водѣ съ извѣстною быстротою, а большія глыбки лежатъ неподвижно, дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Дѣйствіе гомеопатическихъ лѣкарствъ на больныхъ стоитъ для меня вѣ всякаго сомнѣнія, и я полагаю, что сдѣлалъ достаточно опытовъ, чтобы составить себѣ объ этомъ мнѣніе“.—На самомъ же дѣлѣ гомеопатическимъ потенціямъ Sperling посвящаетъ довольно большую главу, и приведенное заключеніе дѣлаетъ вовсе не ча основанія одного опыта съ графитомъ.

Наконецъ, приводя въ пользу гомеопатіи дѣйствіе минеральныхъ водъ, Sperling доказываетъ цифровыми данными, что гомеопаты назначаютъ напр. мышьякъ въ большихъ дозахъ, нежели въ какихъ онъ содержится въ натуральныхъ водахъ, напр. въ Levico.

Приведеннаго вполне достаточно, чтобы убѣдиться, что рецензія д-ра Вагнера лишь извращаетъ смыслъ статьи д-ра Sperling'a; а потому товарищамъ, которые пожелали бы съ нею познакомиться, чтобы имѣть о ней собственное мнѣніе, я посоветовалъ бы обратиться непосредственно къ оригиналу (на кѣ-

мецкомъ языкѣ, какъ и на русскомъ, она имѣется въ отдѣльномъ изданіи). Если эта статья Sperling'a помѣщена проф. Drasche въ его „Библиотекѣ медицинскихъ наукъ“, то очевидно она одобрена какъ самимъ Drasche, такъ и его сотрудниками, являющимися выдающимися представителями современной медицины на западѣ. А если они обратили вниманіе на эту статью и допустили помѣстить ее рядомъ со своими, то почему же не познакомиться съ нею и намъ, русскимъ врачамъ.

Но быть можетъ статья д-ра Вагнера о „Гомеопатіи“, помѣщенная въ русскомъ изданіи „Фармакологіи“ Drasche, вмѣсто статьи Sperling'a, имѣетъ передъ нею какія либо преимущества, чѣмъ и объясняется подобная замѣна? Въ своей рецензіи д-ръ Вагнеръ пишетъ, что, при составленіи статьи о „Гомеопатіи“, онъ старался быть безпристрастнымъ. Но этого безпристрастія не видно ни въ его рецензіи, ни въ этой статьѣ. Да и какъ онъ могъ быть безпристрастнымъ, не признавая за гомеопатіей никакого права на существованіе, а за гомеопатами—на какое либо уваженіе, считая гомеопатію лишь „исчадіемъ“ „ложнаго“ „грубо-эмпирическаго“ направленія въ медицинѣ.

Я не могу здѣсь подробно разбирать статью д-ра Вагнера, такъ какъ для этого пришлось бы написать больше, нежели сколько занимаетъ его статья, а потому ограничусь лишь двумя тремя мѣстами; тѣмъ болѣе, что статья эта представляетъ не оригинальный трудъ, а лишь компиляцію, составленную главнымъ образомъ по двумъ сочиненіямъ противъ гомеопатіи: *Родзевскаго*, „Гомеопатія, какъ медико-философская система, въ ея прошломъ и настоящемъ“, и *Лозинскаго*, „Гомеопатія по ученію ея авторитетовъ“. Компилируя свою статью изъ этихъ сочиненій, д-ръ Вагнеръ не счелъ нужнымъ справиться по первоисточникамъ даже относительно тѣхъ мѣстъ, которыя онъ цитируетъ. Онъ не справился относительно того, что пишетъ, даже по такимъ книгамъ, которыя всегда были у него подъ рукою (какъ любая фармакологія). Я остановлюсь подробно только на данномъ опытѣ Ганемана, послужившемъ для него первымъ толчкомъ къ созданію имъ своего ученія, и которому какъ д-ръ Вагнеръ, такъ и другіе противники (и сторонники) гомеопатіи придаютъ главенствующее значеніе.

Говоря объ этомъ опытѣ на стр. 121 и 122, д-ръ Вагнеръ (вмѣстѣ съ проф. Эйхвальдомъ) подозрѣваетъ, что Ганеманъ „вовсе и не производилъ опытовъ надъ сампмъ собою“ и утверждаетъ, что это наблюденіе Ганемана относительно хины рѣшительно никѣмъ не подтверждено, ни аллопатами, ни даже гомеопатами. Если бы д-ръ Вагнеръ, вмѣсто того чтобы выписывать эти опроверженія изъ сочиненій противниковъ гомеопатіи, полюбопытствовалъ заглянуть въ *любую* фармакологию, чтобы имѣть собственное мнѣніе о томъ предметѣ, о которомъ ему пришлось писать, онъ никогда бы не написалъ разбираемыхъ строкъ. Такъ, уже въ той же „Фармакологіи и Токсикологіи“ Drasche, въ которой помѣщена и статья д-ра Вагнера, читаемъ на стр. 857: „Изрѣдка хининъ производилъ то парадоксальное дѣйствіе, что, вмѣсто паденія температуры, имъ непосредственно вызывался лихорадочный приступъ“. Въ „Лекціяхъ фармакологіи“ проф. Бинца—на котораго также ссылается, съ чужихъ словъ, д-ръ Вагнеръ, какъ на лицо, не могшее подтвердить наблюденій Ганемана,—на стр. 709 и 710 (изд. 1887 г.) объ этомъ помышеніи температуры отъ хинина говорится довольно подробно. Одной здоровой 35-лѣтней женщиной „было назначено 0,2 грамм. солянокислаго хинина. Спустя часъ послѣ этого появилось чувство тумана въ головѣ, съ общимъ изнеможеніемъ и значительною общею слабостью, а по происшествіи еще одного часа наступилъ очень сильный, потрясающій ознобъ, при чемъ температура въ прямой кишкѣ была повышена до 40,3⁰, а число ударовъ пульса равнялось 120 въ минуту. Вскорѣ вслѣдъ за этимъ появился сухой жаръ, а къ вечеру температура тѣла, безъ пота, понизилась до 38,4⁰. На другой день больная уже чувствовала себя совершенно здоровой. Въ слѣдующій день было опять дано 0,3 грамм. хинина и спустя 2 часа температура тѣла поднялась до 39,9⁰, при тѣхъ же самыхъ явленіяхъ, какія были наканунѣ. Таже картина повторилась два дня спустя, послѣ пріема 0,3 грамм. хинина, затѣмъ еще спустя нѣкоторое время, — послѣ 0,2 грамм. и даже послѣ 0,1 грамм., такъ что и на этотъ разъ, черезъ 2 часа послѣ пріема хинина, появился потрясающій ознобъ и температура въ прямой кишкѣ поднялась до 40,2⁰. Подобный же случай кинки-

ной лихорадки наблюдался въ Берлинской Charité. „Приступъ, появившійся послѣ приѣма 1,0 грамма хинина, былъ до такой степени похожъ на настоящій пароксизмъ перемежающейся лихорадки, что его и приняли за таковой. Послѣдующіе приступы тоже были совершенно похожи на настоящіе пароксизмы болотной лихорадки“. И такихъ „случаевъ такъ называемаго превратнаго дѣйствія хинина“, пишетъ проф. Binz, „которое выражается потрясающимъ ознобомъ съ субъективнымъ ощущеніемъ жара и съ повышеніемъ температуры тѣла“... „въ новѣйшее время сообщено много“. По Nothnagel'ю и Rossbach'у (Руков. къ Фармакологіи, 1884 г.), температура тѣла у здоровыхъ животныхъ и человѣка отъ хинина „измѣняется самое большее на одну десятую градуса, и не только падаетъ, но можетъ и возвышаться“, при чемъ это возвышеніе температуры быгаетъ иногда и болѣе рѣзко,— „до 0,7° Ц.“ (стр. 565). Проф. Lewin (Побочное дѣйствіе лѣкарствъ. СПб. 1895 г.) посвящаетъ „лихорадкѣ послѣ хинина“, отдѣльную главу (стр. 255—257). „Эта лихорадка послѣ употребленія хинина“, пишетъ онъ, „бывшая предметомъ многихъ споровъ и разсужденій, появляется очень часто, какъ показываютъ болѣе старія и позднѣйшія сообщенія, сама по себѣ или въ связи съ другими явленіями побочнаго дѣйствія, напр. съ воздушною сыпью. Аналогичное явленіе встрѣчается довольно часто при употребленіи другихъ противолихорадочныхъ средствъ и потому этотъ своеобразный фактъ не является теперь чѣмъ-то исключительнымъ“. „Даже очень маленькія дозы хинина, напр. 0,06, ... вызываютъ это осложненіе. Наблюденіе *Hahnemann*'а, у котораго послѣ большихъ дозъ хининой корки появлялась лихорадка, похожая на перемежающуюся, является такимъ образомъ вполнѣ возможнымъ. Лихорадочный приступъ походилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ на пароксизмъ болотной лихорадки: знобъ, затѣмъ сухой жаръ съ головной болью и, наконецъ, при пониженіи температуры — потъ“. „Такія же явленія могутъ наступить и послѣ употребленія отвара хининой корки (30,0 : 200,0)“. У одного больнаго „температура тѣла достигала уже черезъ 1 — 2 часа 41,5° до 42,5° Ц.“ Къ этому иногда присоединялась рвота, поносъ и кровавая моча. „Если при такихъ симптомахъ не прекратитъ употребленія хинина, то боль-

ной можетъ умереть". „Мнѣ кажутся малозначущими тѣ сомнѣнія, которыя высказывались на счетъ возможности такой зависимости въ этихъ явленіяхъ", пишетъ онъ въ заключеніе. Наконецъ, Sperling въ своей статьѣ (см. Шперлингъ, Гомеопатическая фармакологія, стр. 23—24, мой переводъ) указываетъ на опыты проф. Schulz'a, произведенные имъ на 10 слушателяхъ, дозами 0,005 — 0,01 хинина pro die и описанные имъ въ Virchow. Archiv 1887, Bd. 109. Эти опыты вполне подтверждаютъ наблюденія Ганемана. Такіе же результаты проф. Schulz получилъ и относительно нѣкоторыхъ другихъ средствъ (напр. желѣза). Докторъ Вагнеръ считаетъ нужнымъ совсѣмъ замалчивать эти опыты Schulz'a (проф. в. Greifswald'ѣ), производимые по методу Ганемана, и на этого же особенно часто ссылается въ своей статьѣ д-ръ Sperling.

Приведеннаго вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ способности хинина вызывать лихорадку.

Далѣе д-ръ Вагнеръ утверждаетъ, что, кромѣ хиннаго опыта, законъ подобія дѣлается еще лишь тѣмъ, что „первъ обонія отъ зловонія успокаивается нюхательнымъ табакомъ" и „стонъ наказываемаго шпидрутенами солдата... хитро заглушается свистящей дудкой и сарабаномъ". Ганеманъ вовсе не доказываетъ этимъ закона подобія, а лишь приводитъ эти и другіе примѣры изъ обыденной жизни, чтобы дать о немъ понятіе. Для доказательства же существованія этого закона въ терапіи, онъ приводитъ массу примѣровъ гомеопатическаго назначенія лѣкарствъ изъ практики извѣстныхъ врачей и своей (см. „Органонъ", стр. 41—80, примѣры гомеопатическихъ излеченій, произведенныхъ врачами старой школы. — „Опытъ новаго принципа для нахождения пѣлебныхъ свойствъ лѣкарственныхъ веществъ" и др. его сочиненія).

Итакъ, и это утвержденіе д-ра Вагнера, сдѣланное имъ на основаніи чужихъ словъ, невѣрно.

Больше я не стану разбирать статьи о „Гомеопатіи" д-ра Вагнера, такъ какъ и приведеннаго вполне достаточно, чтобы судить о ея достоинствѣ. Сдѣлаю еще только два замѣчанія. На стр. 129 д-ръ Вагнеръ ставитъ въ упрекъ гомеопатамъ то,

что они прибѣгаютъ къ „вспомогательнымъ средствамъ“. Самъ Ганеманъ вовсе не отвергалъ ихъ, а, напротивъ, придавалъ имъ большое значеніе, притомъ нужно не забывать, еще въ то время, когда господствовавшая медицинская школа ихъ совершенно игнорировала. Значеніе гигиенической обстановки больного, ухода за нимъ, діеты и проч., сознанное лишь въ послѣднее время школьной медициной, проповѣдывалось гомеопатами съ первыхъ же дней основанія этого ученія, которое отличается отъ воззрѣнія современной медицины лишь назначеніемъ внутреннихъ средствъ.

На стр. 130 д-ръ Вагнеръ обвиняетъ гомеопатовъ уже прямо въ шарлатанствѣ, говоря, будто они, вмѣсто гомеопатическихъ, назначаютъ обыкновенныя аллопатическія средства. Вмѣсто того, чтобы утверждать, съ чужихъ словъ, подобную нелѣпость, д-ръ Вагнеръ могъ обратиться въ любую изъ трехъ существующихъ въ Петербургѣ гомеопатическихъ аптекъ и просмотрѣть прописываемые врачами-гомеопатами рецелты, чтобы имѣть собственныя „вещественныя“ доказательства. Но онъ этого не сдѣлалъ, и съ легкимъ сердцемъ бросаетъ такое тяжелое обвиненіе.

Въ наукѣ принято, при составленіи какого либо коллективнаго труда, какъ напр., хотя бы „Библіотеки медіц. наукъ“ Drasche, обработку и составленіе отдѣльныхъ статей поручать специалистамъ. Такъ поступилъ и проф. Drasche. Но редакція русскаго перевода его „Библіотеки“, очевидно, совсѣмъ другого мнѣнія на этотъ счетъ, почему и нашла возможнымъ поручить составленіе статьи о „Гомеопатіи“ не специалисту, а лицу, совершенно съ нею незнакомому. Что было бы, если бы проф. Drasche держался бы такого же воззрѣнія и поручилъ составленіе отдѣльныхъ статей о разныхъ врачебныхъ методахъ и лѣкарствахъ не сторонникамъ, а противникамъ этихъ методовъ и при мѣненія этихъ лѣкарствъ? Что вышло бы тогда изъ подобнаго „коллективнаго“ труда?.. Прошу товарищей только на минуту представить себѣ это!

Вѣдь вопреки утвержденіямъ д-ра Вагнера, медицина все еще далеко не стоитъ на „прочной научной почвѣ“, въ ней и до сихъ поръ еще эмпиризмъ играетъ большую роль, а въ значеніи фармацевтическихъ средствъ — почти исключительно.

Какъ это ни прискорбно, но все же нужно сознаться, что это такъ. Я самъ стогоннивь точныхъ научныхъ знаній, но гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ *volens-polens* приходится пользоваться эмпиризмомъ. Потому что больной вѣдь не можетъ ждать, пока медицина сдѣлается „научной“; онъ требуетъ помощи немедленно. И поэтому-то въ „Фармакологию“ *Drasche* огромное большинство чисто эмпирическихъ указаній, безъ всякой научной подкладки. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ. Раскрываю книгу на угадъ и буду выбирать, лишь ради сбереженія мѣста, только мелкія средства:

Стр. 489. *Мармелосъ* предлагается „противъ дизентеріи и поноса“.

Матико — при нерелоѣ, кровотеченіяхъ, бронхитѣ, катаррѣ пузыря и диспенсіи.

Мать и мачиха—противъ „скопленія слизи“.

Стр. 491. *Мигренинъ*—противъ мигрени.

Стр. 713. *Резорцинолъ* — при *psoriasis*, экземѣ, лишаѣ; унимаетъ зудъ.

Стр. 877. *Цедронъ* — противъ диспенсіи, *маляриі*, укушенія змѣей и собакой.

И т. д. до безконечности.

Да, наконецъ, хотя бы ежедневно примѣняемыя противъ головной боли *antipyrin*, *antifebrin*, *phenacetin*, развѣ имѣютъ какія либо научныя основанія для подобнаго примѣненія, а не примѣняются чисто эмпирически? Итакъ, чисто эмпирически употребляется, повторяю, огромное большинство лѣкарствъ. А по д-ру Вагнеру примѣненіе ихъ носить „вполнѣ научный характеръ“. При желаніи же можно оспаривать научныя основанія примѣненія чуть-ли не всѣхъ фармацевтическихъ средствъ, за очень немногими исключеніями, — что и случилось бы, если бы о нихъ писали противники, желающіе видѣть лишь отрицательныя стороны.

Такой трудъ, какъ книга *Drasche*, долженъ представлять, такъ сказать, послѣднее слово нашихъ знаній, какъ научныхъ, такъ и чисто эмпирическихъ, относительно всѣхъ существующихъ врачебныхъ методовъ и средствъ. Статья о „гомеопатіи“ тоже должна

Слыла дать намъ объ этомъ ученіи самыя послѣднія свѣдѣнія, для чего составленіе ея нужно было поручить специалисту. Слыбная несправедливость, которую питають къ гомеопатіи современные врачи, и послужившая причиною замѣны статьи о ней д-ра Sperling'a— другою, должна была бы здѣсь умолкнуть, такъ какъ въ наукѣ ей нѣтъ мѣста. Несмотря на всѣ гоненія, гомеопатія все же существуетъ уже 100 лѣтъ, въ настоящее время ее практикують до 15.000 врачей, она имѣетъ свои школы, свои больницы. Должна же она имѣть какія либо положительныя стороны, разъ се примѣняетъ такая масса врачей! Изъ статьи д-ра Вагнера мы ихъ не видимъ, потому что онъ ихъ и не знаетъ. Но кому же, какъ не самимъ гомеопатамъ знать ея какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны! И они нисколько не скрываютъ этихъ отрицательныхъ и темныхъ сторонъ своей науки. Непонятность главныхъ положеній гомеопатіи съ точки зрѣнія современной науки еще не основаніе ихъ отвергать, въ особенности, если они подтверждаются на практикѣ. Вѣдь и такъ называемый животный магнетизмъ, перскрещенный теперь въ гипнотизмъ, съ такимъ же упорствомъ отрицался научной медициной, а въ настоящее время его признають однимъ изъ могущественнѣйшихъ терапевтическихъ факторовъ. Какъ бы не случилось того же и съ гомеопатіей. Вспомнимъ слова мудраго Гамалиила, сказанныя имъ синедріону по поводу преслѣдованія этимъ послѣднимъ апостоламъ за ихъ ученіе: „оставьте людей сихъ: ибо если ихъ дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится само собою. А если отъ Бога, то вы не можете его разрушить; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками“ . (Дѣян. VI, 38 — 39). Какъ бы и современная школьная медицина, по отношенію къ гомеопатіи, не оказалась въ положеніи синедріона къ апостоламъ.

А потому пора уже прекратить преслѣдованіе этого ученія, пора дать ему возможность свободно развиваться. Никого, вѣдь, нельзя обязать вѣрить въ то, во что ему не хочется вѣрить. Поэтому, пусть гомеопатическій методъ разрабатывается желающими. Но изъ-за этого они не должны терять нашего уваженія, потому что всякій, работающій для раскрытія истины, для науки, заслуживаетъ уваженія. А остальные... могутъ спокойно ждать болѣе убѣдительныхъ для нихъ результатовъ этой работы.

Да не подумаетъ почтенный товарищъ, что я имѣю чтонибудь лично противъ него. Я также уважаю его, какъ и всякаго работника на научной нивѣ; я привыкъ всегда уважать чужое мнѣніе и чужой трудъ, и въ данномъ случаѣ я только высказалъ свое мнѣніе (и постарался подтвердить его фактическими данными), что д-ръ Вагнеръ, составляя статью о „гомсонатинѣ“, взялся не за свое дѣло, въ чемъ, быть можетъ, онъ теперь и самъ согласится со мною. Во всякомъ случаѣ, кто изъ насъ правъ, кто виноватъ—пусть рѣшаютъ другіе.

Примите, глубокоуважаемый профессоръ, увѣреніе въ глубоко въ Вамъ уваженіи, въ особенности за вашу правдивость и безпристрастіе, которыя Вы старались привить и своимъ ученикамъ.

Отъ вашего ученика И. М. Луценко.

18 12/хІ 96.

г. Одесса.

Письмо это въ газетѣ „Врачъ“ напечатано не было. Я писалъ г. Манассеину въ декабрѣ вторично, спрашивая о судьбѣ моего письма въ редакцію; затѣмъ я писалъ въ январѣ текущаго года, прося выслать мое письмо обратно, если оно не можетъ быть напечатано во „Врачѣ“. Письма я посылаю заказными, съ приложеніемъ марокъ на отвѣтъ, но... отвѣтомъ меня г. Манассеинъ не удостоилъ и даже письма моего въ редакцію редактируемаго имъ журнала не возвратилъ. Объяснить подобный поступокъ г. Манассеина можно лишь тѣмъ, что ни онъ, ни д-ръ Вагнеръ не могутъ опровергнуть сказаннаго мною въ моемъ письмѣ. Если бы они имѣли хоть малѣйшую возможность для этого, они, конечно, съ удовольствіемъ воспользовались бы удобнымъ случаемъ, чтобы лишній разъ поглумиться надъ гомеопатіей и гомеопатами. Я зналъ это и потому, чтобы лишить ихъ возможности вилать и отдѣлываться общими фразами, въ родѣ: „это не научно“, „это никѣмъ не доказано“, „это не стоитъ вниманія“ и проч., я цитирую лишь сочиненія, являющіяся настольными книгами каждаго русскаго врача, книгами, по которымъ онъ учится фармакологіи. Я нарочно указываю точно всѣ

цитируемыя мною мѣста, дабы каждый врачъ могъ легко убѣдиться, что эти мѣста дѣйствительно существуютъ въ указанныхъ мною книгахъ. Проф. Манассеинъ, сознавая опасность этой легкой провѣрки цитируемыхъ мною мѣстъ каждымъ врачомъ, читающимъ редактуемый имъ журналъ, и не будучи въ состояніи опровергнуть этихъ мѣстъ, рѣшилъ вырвать, такъ сказать, зло съ корнемъ: онъ не только не напечаталъ моего письма, но даже рѣшилъ не возвращать его мнѣ. Къ счастью у меня оказался черновикъ.

Признаться я, хотя и зналъ непримиримую ненависть проф. Манассеина къ гомеопатіи, но все же совѣмъ не ожидалъ подобнаго поступка съ его стороны. Я не думалъ, чтобы человѣкъ, кричащій на всѣхъ перекресткахъ о свсей честности и безпристрастїи, требующій отъ своего товарища-врача идеальныхъ чистоты и высоты, недостижимыхъ для остальныхъ смертныхъ, чтобы этотъ человѣкъ рѣшился... *утаивать* мнѣніе своего товарища-врача, потому что оно не согласно съ его воззрѣніями. И это представитель медицинской науки, воспитатель молодыхъ врачей! Если я ошибаюсь, онъ могъ показать мои ошибки, опровергнуть меня, но *утаивать* чужое мнѣніе въ истинной наукѣ не принято.

Печатая настоящее письмо въ журналѣ „Врачъ-Гомеопатъ“, я просилъ бы и другіе газеты и журналы перепечатать его, чтобы заставить проф. Манассеина (или д-ра Вагнера) отвѣтить мнѣ на него или признаться въ ошибочности ихъ утвержденія, что гомеопатія не имѣетъ никакихъ научныхъ основъ, такъ какъ многія наблюденія врачей-гомеопатовъ, вопреки увѣреніямъ гг. Манассеина и Вагнера, подтверждаются представителями современной ортодоксальной медицины, доказательствомъ чему могутъ служить, между прочимъ, и приведенныя мною цитаты.

Д-ръ мед. И. Луценко.

3 марта 1897 г.
г. Одесса.

Автопрофилактика ¹⁾.

Записка, читанная докторомъ Рандъ въ американскомъ гомеопатическомъ институтѣ, 22 іюня 1896 г.

Изъ New-England Medical Gazette.

Инфекція и иммунитетъ—вотъ альфа и омега патологіи. Знать то и другое значитъ имѣть соотвѣтствующее познаніе о болѣзни. Для поверхностнаго наблюдателя нѣтъ ничего проще, для мыслящаго ученаго нѣтъ ничего труднѣе. Хотѣлось бы мнѣ быть въ состояніи представить вамъ окончательный вердиктъ науки по этимъ запутаннымъ вопросамъ патологіи, или хотя бы показать, что наши познанія объ инфекціи сопровождаются соотвѣтствующими свѣдѣніями о профилактикѣ. Но дѣло въ томъ, что при всѣхъ обладаемыхъ нами познаніяхъ мы знаемъ еще очень мало. Смотря впередъ, кажется какъ будто остается еще всему научиться. Между тѣмъ, сравнительно съ тѣмъ знаніемъ, которымъ обладали двадцать лѣтъ тому, намъ теперь извѣстно очень много. Въ Листерѣ мы видѣли разсвѣтъ, въ Кохѣ мы видимъ болѣе свѣтлый день. Какой же Иисусъ Навинъ сдѣлается нашимъ вождемъ, и когда же ружьегъ передъ нами стѣны суевѣрія и невѣжества, скрывающія отъ насъ твердыни болѣзни?

Прежде всего, что такое болѣзнь? Ни сколько извѣстно, болѣзнь, въ большинствѣ случаевъ, есть результатъ поступленія въ организмъ и размноженія въ немъ враждебныхъ зародышей. Во многихъ случаяхъ эти зародыши открыты и культивируются, подобно цвѣтамъ на солнцѣ. Мы можемъ ихъ видѣть, осязать, и по желанію возбуждать ими специфическія болѣзни. Въ другихъ болѣзняхъ специфическія причины ихъ еще не открыты, но такъ какъ всѣ формы жизни находятся подъ управленіемъ однихъ и тѣхъ же общихъ законовъ, то есть основаніе предполагать, что онѣ будутъ когда нибудь открыты.

---

¹⁾ Самозащита отъ болѣзненныхъ зародышей.

Въ связи съ нѣкоторыми формами такъ называемыхъ контагіозныхъ (заразительныхъ) болѣзней уже давно замѣченъ любопытный фактъ, что разъ заболѣвши такую болѣзнь человекъ дѣлается иммунентнымъ къ ней, т. е. уже вторично ею не заболѣваетъ. Въ виду этого возникъ вопросъ: отчего же зависитъ такой иммунитетъ? Этимъ вопросомъ профессія занимается и по сіе время. Въ 1880 году Шово выразилъ мнѣніе, что иммунитетъ происходитъ отъ какого то бактеріальнаго продукта, *зана-сеннаго* тканями при первомъ заболѣваніи, и не допускающаго его развитія вновь при вторичномъ поступленіи въ организмъ. Пасгеръ съ другой стороны утверждалъ, что онъ происходитъ отъ *извлеченія* изъ тканей какого-то элемента, необходимаго для роста зародышей.

Въ 1884 г. Мечниковъ опубликовалъ свое ученіе о фагоцитозѣ, состоящемъ въ томъ, что блуждающія кровяныя клѣтки, или лейкоциты, обладаютъ способностью поглощать и даже переваривать всякіе микроорганизмы, съ которыми онѣ приходятъ въ соприкосновеніе. Но Нэтталъ (Nuttall) въ 1888 г. доказалъ, что кровяная сыворотка, совершенно свободная отъ клѣточныхъ элементовъ, обладаетъ тою же способностью, и многіе подтвердили его наблюденія, въ томъ числѣ Бухнеръ, который продолжалъ эти изслѣдованія, желая опредѣлить тотъ элементъ кровяной сыворотки, которому слѣдуетъ приписать иммунитетъ. Производя опыты, онъ нашель, что растворъ сыворотки въ перегнанной водѣ терялъ способность убивать зародыши, а въ растворѣ (отъ 0,6 до 0,7 проц.) хлористаго натра она не лишлась этой способности. Что еще удивительнѣе, онъ открылъ, что кровяная сыворотка обладаетъ большею силою умерщвлять зародыши *сами по себѣ*, чѣмъ когда въ ней присутствуютъ целлюлярные элементы крови.

Впрочемъ Бухнеръ не опровергаетъ наблюденій Мечникова, объясняя ихъ тѣмъ предположеніемъ, что способность умерщвлять зародыши преобладаетъ въ самой сывороткѣ, тогда какъ во всей крови эта сила перевѣшивается питаніемъ, доставляемыхъ дезинтегрирующимъ клѣткамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ, что *хотя лейкоциты и не уничтожаютъ живыхъ бактерій, они выпол-*

няютъ весьма важную функцію тѣмъ, что они доставляютъ тѣлу жидкости, предохранительные протеиды, въ составъ которыхъ главнымъ образомъ входитъ хлористый натръ, уничтожающій токсическіе продукты зародышей. Это повидимому послѣдній современный взглядъ на предметъ, ибо Абботтъ, въ своемъ сочиненіи „Основныя начала бактериологіи“, изданномъ въ ноябрѣ прошлаго года, такъ опредѣляетъ инфекцію: „это борьба между бактеріями и живыми тканями, которая ведется со стороны первыхъ помощью ядовитыхъ продуктовъ ихъ роста, и отражается послѣдними чрезъ посредство протеидныхъ тѣлецъ, нормально присутствующихъ и порождаемыхъ интегральными клѣтками“. Результатъ же, конечно, находится въ зависимости отъ силы или слабости борющихся сторонъ.

Это приводитъ меня къ самому центру моего предмета: профилактикѣ у индивидуума. Какъ достигнуть ея? Трактую ее со стороны человѣческаго организма, я вовсе не имѣю желанія уменьшать полезность тѣхъ средствъ для уничтоженія зародышей, которымъ профессія такъ довѣряетъ въ наше время. Зародышевая теорія есть ключъ къ общей патологіи, хотя зародыши и не найдены еще во всѣхъ болѣзняхъ.

Болѣзни вообще могутъ быть раздѣлены на два разряда: неизбѣжныя и условныя. Къ первымъ принадлежатъ контагіозныя болѣзни у дѣтей, въ которыхъ быть можетъ единственнымъ иммунитетомъ является идіосинкразія. Ко второму относятся инфекціонныя болѣзни взрослыхъ.

О первыхъ я говорить не стану. Повидимому въ программу природы входитъ, чтобы всѣ дѣти подвергались имъ, и если, вслѣдствіе изоляціи, ребенокъ избѣгнетъ ихъ, то старшій возрастъ не приноситъ съ собою положительнаго обѣщанія иммунитета. Напротивъ, матушка природа какъ будто любитъ требовать сложныхъ процентовъ отъ взрослыхъ, избѣжавшихъ эти болѣзни въ дѣтствѣ.

Иммунитетъ къ дѣтскимъ болѣзнямъ составляетъ исключеніе, а не правило. И крѣпкія и слабыя равно подвержены имъ. Корь нашихъ дней есть та же самая, которая была у нашихъ дѣдовъ, и они не хуже насъ умѣли предупреждать ее.

Не то видимъ мы во второмъ разрядѣ болѣзней, типами которыхъ служатъ холера, тифъ и бугорчатка. Отцамъ нашимъ ничего не было извѣстно объ ихъ этиологии и потому они не умѣли избѣгать ихъ. Зараза распространялась отъ одного къ другому, и всѣ преклоняли головы, безмолвно покоряясь карѣ Господней. Однакоже, хотя здоровые спали съ чахоточными въ одной постели, и пили загрязненную воду, не всѣ заражались. Какъ же это? Пусть отвѣтомъ послужить сюжетъ настоящей записки.

По моему всѣ еоріи объ иммунитетѣ имѣютъ очень мало значенія въ сравненіи съ жизненнымъ вопросомъ—не воспріимчивы ли мы? На самомъ дѣлѣ, что значить какимъ образомъ уничтожаются зародыши болѣзни—запасенными ли антитогами, голодомъ, фагоцитозомъ или предохранительными протеидами сыворотки—въ сравненіи съ вопросомъ дѣйствительно ли они уничтожаются?

Итакъ, все дѣло заключается въ иммунитетѣ, и пока ученые не придутъ къ соглашенію, намъ, меньшимъ свѣтиламъ, не подобаетъ терять время въ умозрѣніяхъ и мы должны стараться достигнуть его всѣми безопасными путями.

Чтобы обезпечить вредитъ, нужно быть богатымъ; чтобы избѣгнуть болѣзни, нужно быть здоровымъ. Люди безнаказанно пили холерные зародыши; имъ призывали проказу безъ послѣдствій; они ходили среди чумы безъ вреда. „Тому кто имѣетъ дастся, а у того, кто не имѣетъ, будетъ отнято и то, что онъ имѣетъ“.

Во многихъ болѣзняхъ вопросъ о зараженіи есть просто вопросъ о сопротивленіи. Какъ бы мы ни были осторожны, мы не имѣемъ возможности избѣгать опасности зараженія. Пища, которую мы ѣдимъ, вода, которую мы пьемъ, воздухъ, которымъ мы дышемъ—все это кишитъ зародышами, и если твани наши не въ исправности, зараженіе неизбѣжно. Это относится въ особенности до бича современной цивилизаціи—туберкулёза, а между тѣмъ пѣтъ болѣзни, въ которой играло бы такую роль крѣпкое сложеніе.

Д-ръ Симъ Вудгедъ пишетъ:—„туберкулезныя бациллы никогда не нападаютъ съ успѣхомъ на вполне здороваго человѣка, благопріятно обставленнаго относительно пищи, свѣжаго воздуха и движенія“.

Причина, почему такъ многіе спасаются отъ бугорчатки, та, что туберкулезныя бациллы, сравнительно съ другими формами болѣзнеродныхъ бактерій, растутъ медленно. Онѣ вступаютъ въ организмъ съ флагомъ перемирія, и если только жизненныя силы могутъ быть пробуждены, ихъ можно изгнать.

Холера беретъ приступомъ, туберкулезъ осадой. Онъ истощаетъ ткани, отрѣзывая запасы, или, вѣрнѣе сказать, нападаетъ на тѣ ткани, отъ которыхъ отрѣзаны запасы. Одна седьмая нашего населенія умираетъ изъ года въ годъ отъ чахотки, а потому бесполезно и думать избавиться отъ опасности зараженія. Остается только привести наши тѣла въ возможно лучшее для борьбы состояніе, и смѣло встрѣчать атаку.

Разсмотримъ же вкратцѣ нѣкоторые изъ простѣйшихъ практическихъ способовъ предотвращать чахотку, чтобъ узнать какимъ образомъ всякій человекъ можетъ успѣшно бороться съ ея зародышами.

Мой первый совѣтъ—*живите съ солнечномъ свѣтъмъ*. Солнечный свѣтъ обезвреживаетъ воздухъ и убиваетъ зародыши. Онъ способенъ въ нѣсколько часовъ умертвить ядовитыя бактеріи. Онъ предотвращаетъ плѣсень паразитовъ. Онъ оздоравливаетъ сырыя помѣщенія. Круглымъ числомъ солнце свѣтитъ въ продолженіе двѣнадцати часовъ въ сутки. Ясно, что Творецъ назначилъ это время для работы, но близорукій человекъ нарушаетъ уставъ, и если бы солнце не всходило до 10 часовъ утра многіе этого не замѣтили бы. При нашемъ обиліи земли и удобныхъ средствахъ сообщенія, нѣтъ никакой надобности сгущивать жилья. При каждомъ домѣ долженъ быть дворъ. Солнечный свѣтъ долженъ входить во всѣ окна, а вблизи, но не слишкомъ близко, должна находиться прохладная тѣнь. Будемъ же ходить въ свѣтъ и по возможности собразовать наши часы трудовъ и покоя съ программю, установленною природою, и мы сдѣлаемъ первый шагъ въ санитарной тактикѣ.

Во вторыхъ *пользуйтесь чистымъ воздухомъ*. Наши дома ограждаются двойными рамами, наши комнаты нагрѣваются трубами, проводящими горячую воду или парь. Ни одна частица свѣжаго воздуха не можетъ проникнуть. Если не отворять дверей, люди дышать однимъ и тѣмъ же перегрѣтымъ воздухомъ по цѣлымъ

Не то видимъ мы во второмъ разрядѣ болѣзней, типами которыхъ служатъ холера, тифъ и бугорчатка. Отцамъ нашимъ ничего не было извѣстно объ ихъ этиологiи и потому они не умѣли избѣгать ихъ. Зараза распространялась отъ одного къ другому, и всѣ преклоняли головы, безмолвно покоряясь карѣ Господней. Однакоже, хотя здоровые спали съ чахоточными въ одной постели, и пили загрязненную воду, не всѣ заражались. Какъ же это? Пусть отвѣтомъ послужитъ сюжетъ настоящей записки.

По моему всѣ еорiи объ иммунитетѣ имѣютъ очень мало значенiя въ сравненiи съ жизненнымъ вопросомъ—не воспрiимчивы ли мы? На самомъ дѣлѣ, что значить какимъ образомъ уничтожаются зародыши болѣзни—запасенными ли антитoгами, голодомъ, фагоцитозомъ или предохранительными прогендами сыворотки—въ сравненiи съ вопросомъ дѣйствительно ли они уничтожаются?

Итакъ, все дѣло заключается въ иммунитетѣ, и пока учение не придутъ къ соглашенiю, намъ, меньшимъ свѣтиламъ, не подобаетъ терять время въ умозрѣнiяхъ и мы должны стараться достигнуть его всѣми безопасными путями.

Чтобы обезпечить кредитъ, нужно быть богатымъ; чтобы избѣгнуть болѣзни, нужно быть здоровымъ. Люди безнаказанно пили холерные зародыши; имъ прививали проказу безъ послѣдствiй; они ходили среди чумы безъ вреда. „Тому кто имѣетъ дастся, а у того, кто не имѣетъ, будетъ отнято и то, что онъ имѣетъ“.

Во многихъ болѣзняхъ вопросъ о зараженiи есть просто вопросъ о сопротивленiи. Какъ бы мы ни были осторожны, мы не имѣемъ возможности избѣгать опасности зараженiя. Пища, которую мы ѣдимъ, вода, которую мы пьемъ, воздухъ, которымъ мы дышемъ—все это кишитъ зародышами, и если ткани наши не въ исправности, зараженiе неизбежно. Это относится въ особенности до бича современной цивилизацiи—туберкулёза, а между тѣмъ пѣтъ болѣзни, въ которой играло бы такую роль крѣпкое сложенiе.

Д-ръ Симъ Вудгедъ пишетъ:—„туберкулезныя бациллы никогда не нападаютъ съ успѣхомъ на вполне здороваго человека, благопрiятно обставленнаго относительно пищи, свѣжаго воздуха и движенiя“.

Причина, почему такъ многіе спасаются отъ бугорчатки, та, что туберкулезныя бациллы, сравнительно съ другими формами болѣзнеродныхъ бактерій, растутъ медленно. Онѣ вступаютъ въ организмъ съ флагомъ перемирія, и если только жизненныя силы могутъ быть пробуждены, ихъ можно изгнать.

Холера беретъ приступомъ, туберкулезъ осадой. Онъ истощаетъ ткани, отрѣзывая запасы, или, вѣрнѣе сказать, нападаетъ на тѣ ткани, отъ которыхъ отрѣзаны запасы. Одна седьмая нашего населенія умираетъ изъ года въ годъ отъ чахотки, а потому бесполезно и думать избавиться отъ опасности зараженія. Остается только привести наши тѣла въ возможно лучшее для борьбы состояніе, и смѣло встрѣчать атаку.

Разсмотримъ же вкратцѣ нѣкоторые изъ простѣйшихъ практическихъ способовъ предотвращать чахотку, чтобы узнать какимъ образомъ всякій человѣкъ можетъ успѣшно бороться съ ея зародышами.

Мой первый совѣтъ—*живите въ солнечномъ свѣтѣ*. Солнечный свѣтъ обезвреживаетъ воздухъ и убиваетъ зародыши. Онъ способенъ въ нѣсколько часовъ умертвить ядовитыя бактеріи. Онъ предотвращаетъ плѣсень паразитовъ. Онъ оздоравливаетъ сырыя помѣщенія. Круглымъ числомъ солнце свѣтитъ въ продолженіе двѣнадцати часовъ въ сутки. Ясно, что Творецъ назначилъ это время для работы, но близорукой человѣкъ нарушаетъ уставъ, и если бы солнце не всходило до 10 часовъ утра многіе этого не замѣтили бы. При нашемъ обиліи земли и удобныхъ средствахъ сообщенія, нѣтъ никакой надобности скучивать жилья. При каждомъ домѣ долженъ быть дворъ. Солнечный свѣтъ долженъ входить во всѣ окна, а вблизи, но не слишкомъ близко, должна находиться прохладная тѣнь. Будемъ же ходить въ свѣтѣ и по возможности собразовать наши часы трудовъ и покоя съ программой, установленною природою, и мы сдѣлаемъ первый шагъ въ санитарной тактикѣ.

Во вторыхъ *пользуйтесь чистымъ воздухомъ*. Наши дома ограждаются двойными рамами, наши комнаты нагрѣваются трубами, проводящими горячую воду или паръ. Ни одна частица свѣжаго воздуха не можетъ проникнуть. Если не отворять дверей, люди дышать однимъ и тѣмъ же перегрѣтымъ воздухомъ по цѣ

недѣлямъ. Мы жалуемся на дурную пищу въ дешевыхъ меблированныхъ комнатахъ, но несравненно хуже дышать дурнымъ воздухомъ. Мы принимаемъ пищу раза три въ день; мы утоляемъ жажду можетъ быть вдвое чаще, воздухомъ же мы питаемся въ теченіе того же времени тридцать тысячъ разъ. Изъ этого видно насколько воздухъ важнѣе пищи.

Необходимо также обращать вниманіе на воздухъ въ спальняхъ. При надлежащей вентиляціи часы сна представляютъ часы молодѣнія, а между тѣмъ они часто являются часами полу-задушенія. Посудите сами, можетъ ли кровь отразить болѣзнь при такомъ насыщеніи ядомъ? Когда же отвѣтственность за простуду будетъ переведена съ безвреднаго сквозняка на удушливую спальню?

Не только необходимо чистый воздухъ, но и умѣнье дышать имъ. Случалось ли вамъ когда нибудь замѣчать какимъ чисто механическимъ актомъ является дыханіе? Мы не втягиваемъ воздуха въ легкія, точно также какъ кузнецъ не втягиваетъ воздуха въ мѣхи; онъ только расширяетъ мѣхи, и воздухъ стремится въ нихъ. То же самое бываетъ и при актѣ дыханія, на сколько онъ касается легкихъ, и для того, чтобъ совершать его правильно, необходимо, чтобы дыхательныя мышцы были въ порядкѣ. Первымъ условіемъ при этомъ является достаточный просторъ. Если грудь стянута тѣсной одеждой, грудныя стѣнки не въ состояніи достаточно расшириться, и кромѣ того грудныя мышцы лишены возможности получать достаточный запасъ крови. Безъ упражненія ни одинъ мускулъ не можетъ вполне развиваться, а неразвитый мускулъ не можетъ успѣшно выполнять свою функцію.

Гдѣ начинается почти всегда бугорчатка? Въ верхушкѣ лѣваго легкаго. Отчего въ верхушкѣ? Потому что выше ключицъ грудь мало способна расширяться. Почему въ лѣвомъ легкомъ? Потому что у большинства людей мышцы развиты слабѣе на лѣвой сторонѣ, и слѣдовательно она менѣе способна расширяться. Почему мышцы лѣвой стороны тѣла бываютъ слабѣе правой? Потому что онѣ находятся въ меньшемъ употребленіи, такъ какъ большинство людей дѣйствуютъ болѣе правой рукой.

Знакомый мнѣ дантистъ, которому во время работы постоянно приходится болѣе напирать на правую ногу, увеличилъ *окружность* этой ноги у лязки на два дюйма, а у икры на одинъ дюймъ болѣе соотвѣствующихъ размѣровъ лѣвой ноги.

Итакъ, дыханіе зависитъ, въ значительной степени, отъ развитія грудныхъ мышцъ, развитіе же мышцъ отъ пользованія ими, а пользованіе отъ разума и воли. Слѣдовательно воля, при отсутствіи обязательнаго физическаго труда, является однимъ изъ главныхъ факторовъ санитарной задачи.

Что касается физическихъ упражненій, то многимъ лицамъ можно сказать то, что дядя Томъ замѣтилъ Сентъ-Клеру: „Вы добры ко всѣмъ, кромѣ себя“. Мы выпускаемъ птичку изъ влѣтки, чтобы дать ей выкупаться; мы выводимъ лошадь изъ стойла, чтобы она пробѣжалась; мы даже усердно прогуливаемъ на шнурѣ избалованнаго пуделя; хозяинъ же, и въ особенности хозяйка, почти не поднимаютъ ногъ съ земли. Чтобы перебраться на другую сторону улицы они зовутъ извозчика. Прислуга у нихъ постоянно ¹подъ рукой для исполненія всѣхъ порученій. Удивительно ли, поэтому, что они становятся безсильными и безпомощными? Удивительно ли, что они жирѣютъ и дѣлаются болѣзненными, какъ откармливаемая взаперти птица?

Тутъ возникаетъ вопросъ: какіе же виды упражненій наиболѣе содѣйствуютъ развитію мышцъ и укрѣпленію дыхательной способности? По моему, однимъ изъ самыхъ цѣлесообразныхъ и простѣйшихъ для этого средствъ, при умѣренномъ и осторожномъ употребленіи, нужно считать такъ называемый грудной грузъ, который всякій можетъ легко укрѣпить у себя въ спальнѣ ¹⁾. У меня на верандѣ установленъ такой приборъ, и на немъ я могу, одними руками, производить сорокъ четыре различныхъ упражненій, изъ коихъ каждое приводитъ въ движеніе свою отдѣльную

¹⁾ Этотъ гимнастическій аппаратъ состоитъ изъ веревки, перекинутой черезъ блокъ, и имѣющей на одномъ концѣ ручку, а на другомъ тяжесть, которую можно постепенно увеличивать. Есть еще болѣе простой и удобный приборъ, гдѣ отягощеніе получается не употребленіемъ тяжести, а упругостью резинового шнура, замѣняющаго веревку. Здѣсь, при совершеніи упражненій близъ стѣны, гдѣ укрѣпленъ аппаратъ, получается очень небольшое сопротивленіе шнура, но по немногу удаляясь отъ стѣны, а, слѣдовательно, все болѣе и болѣе натягивая шнуръ, получаемъ все большее и большее отягощеніе. При аппаратѣ имѣются особня стремена изъ тесьмы для упражненія ногъ. Экземпляры того и другого аппарата, приобретенные на Чикагской выставкѣ, имѣются при Педагогическомъ Музеѣ военно-учебныхъ заведеній.

группу мускуловъ. Я знаю, что не могу служить хорошей рекламой этому аппарату, но это моя вина. По цѣлымъ мѣсяцамъ ручки его висятъ спокойно, но послѣ каждаго упражненія я чувствую новую силу въ мышцахъ. Генкеля (чугунныя гири) хороши, но уступаютъ грудному грузу. Гребля упражненіе одностороннее, не достаточно вліяющее на межреберныя и переднія грудныя мышцы. Ходьба конечно полезна, и еще лучше бѣганье, когда оно возможно. У Тальмаджа устроены на дворѣ бѣгъ, а Гладстонъ успокаиваетъ себѣ нервы топоромъ. Лонъ-теннисъ, различныя игры въ мячъ, фехтованье и боксированіе требуютъ товарищей, и нѣкоторыя изъ этихъ упражненій слишкомъ грубы.

Самое же высокое гигиеническое наслажденіе доставляетъ хорошій велосипедъ. Правильная ѣзда на немъ соединяетъ въ себѣ всѣ важнѣйшія условія здоровья: *чистый воздухъ, физическое движеніе и душевное удовольствіе*. Неприятное упражненіе никогда не можетъ быть вполнѣ благотворнымъ. Душа должна опережать тѣло во всякомъ предпріятіи. Блестящая мысль, сердечный смѣхъ, похвальная цѣль—все это имѣетъ терапевтическое значеніе, представляя собою возбуждающія и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляющія средства.

„Функции предшествуютъ органамъ, и ведутъ къ развитію послѣднихъ“—вотъ урокъ, извлекаемый нами изъ эволюціи. Умъ сильно дѣйствуетъ на функции, и не можетъ быть сомнѣнія, что пріятныя занятія не менѣе способны предотвращать болѣзни, чѣмъ хитро придуманныя средства излѣчивать ихъ.

Подобно тому, какъ сильный ливень очищаетъ наши улицы, унося массу нечистотъ, такъ и надлежащее физическое упражненіе очищаетъ капиллярныя сосуды, изгоняя изъ организма негодныя вещества. Такимъ образомъ моціонъ представляетъ собою родъ внутренней бани, являясь совершенно необходимымъ гигиеническимъ условіемъ.

Это напоминаетъ мнѣ, что и кожа имѣетъ свою обязанность. Послѣ сердца и легкихъ, она является самымъ важнымъ органомъ. Покройте кожу непроницаемымъ лакомъ, и смерть послѣдуетъ черезъ нѣсколько часовъ.

У меня нѣтъ времени разсматривать подробно ея анатомію,

съ ея милліонами поръ и милями потовыхъ протоковъ, и я могу только указать какъ важно держать эти отверстія открытыми помощью благоразумнаго пользованія ваннами. Излишекъ купанья, какъ и излишекъ движенія, приноситъ вредъ и можетъ самъ по себѣ служить источникомъ болѣзней.

Остальные вопросы я могу только назвать по имени: неподходящая одежда, попойки, распутство, переутомленіе, хлопоты, половыя излишества—все это угнетаетъ организмъ и дѣлаетъ его легкой добычей враждебныхъ зародышей.

Истинный моралистъ никогда не бываетъ аскетомъ. Мы не въ состояніи обезпечить себѣ здоровье, избѣгая болѣзнь. Какихъ бы мы ни употребляли антисептическихъ средствъ, всѣхъ зародышей намъ не умертвить. Поэтому, зная, что мы окружены безчисленными бактеріями, будемъ помнить, что крѣпкое сложеніе представляетъ собою наилучшее предохранительное средство, и что сильный организмъ вѣрнѣе всего убиваетъ болѣзненные зародыши.

Ученыя недомолвки.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Въ послѣдніе годы, какъ въ заграничной, такъ и нашей печати стали по временамъ появляться статьи такъ называемаго мистическаго содержанія, подписанныя, однако, именами выдающихся ученыхъ. Въ нихъ приводятся факты, совершенно не объяснимые съ точки зрѣнія современной науки, которая, правду сказать, вовсе не занимается ими, предполагая въ нихъ одно суевѣріе, или случай, тѣмъ болѣе, что они не могутъ быть воспроизводимы по желанію экспериментаторовъ, а извѣстный Шарль Рише даже думаетъ, что они ждуть еще своеобразнаго, новаго научнаго метода для своего изслѣдованія,—что господствующія нынѣ въ наукѣ приемы въ немъ не примѣнимы ¹⁾). Это по крайней мѣрѣ откровенно. Въ самомъ дѣлѣ, если дѣйствительно су-

¹⁾ L'avenir de la Psychologie.

ществуютъ реальные факты, не поддающіеся обычнымъ приемамъ изслѣдованія, то слѣдовало бы доказать, что ихъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ, или быть не можетъ, или же сознаться, что мы не умѣемъ съ ними справиться. Шекспировская фраза въ устахъ Гамлета, о многомъ въ природѣ, о чемъ и не снится нашимъ мудрецамъ, слишкомъ ужъ стереотипна, чтобы ею можно было прикрываться въ наше время. А между тѣмъ она произносится компетентнѣйшими учеными, какъ Шарко ¹⁾, Скляпарелли или Камилль Фламмаріонъ ²⁾. Не надежнѣе ли признать съ Клодомъ Бернаромъ, что первичныя свойства матеріи для насъ останутся навсегда недоступными, такъ какъ самая проблема превышаетъ человѣческое познаніе ³⁾, или съ Бэкономъ, что природа, на известной границѣ нашихъ изысканій, становится глухою и не даетъ никакого отвѣта. Но не одни свойства матеріи, а и она сама дѣлается съ каждымъ шагомъ новѣйшихъ изслѣдованій все загадочнѣй и загадочнѣй. Давно-ли въ общую кучу суевѣрій и народныхъ невѣжествъ сваливались нами всѣ средневѣковыя занятія астрологіей, алхиміей, магіей и проч., а теперь уже знаменитѣйшіе астрофизики, высказываютъ убѣжденіе, что всѣ, такъ называемыя нами, простыя тѣла, или элементы—одна фикція,—что всѣ они разложимы, и могутъ быть превращаемы, какъ бѣлый фосфоръ въ красный и обратно, а слѣдовательно возможны всѣ фантастическіе поиски алхимиковъ надъ превращеніемъ однихъ тѣлъ въ другія, въ частности металловъ и существованіе такъ называемаго „философскаго камня“ не такъ абсурдно, какъ казалось, — онъ можетъ существовать реально и только мы не умѣемъ, или забыли, какъ его найти. Спектральный анализъ съ изумительною точностью открываетъ слѣды настолько раздробленнаго вещества, что какая нибудь $\frac{1}{50,000,000}$ частичка его ⁴⁾, уже даетъ характерныя линіи, присутствіе котораго невозможно уловить никакими иными способами. А потому, несмотря на все самообольщеніе современнымъ научнымъ прогрессомъ, мы

¹⁾ Charcot: La foi qui guérit. (Revue hebdomadaire du 3 dec. 1892).

²⁾ Предвидѣнье будущаго. „Новое Время“, № 7474 отъ 16 декабря 1896 г.

³⁾ Leçons de Pathologie expérimentale 1872 p. 101.

⁴⁾ Напр.: хоть бы капля крови, размѣшанная въ 2 бочкахъ воды.

не въ правѣ называть всѣ прошедшія вѣка темными, а такихъ ученыхъ, какъ Гербертъ (Сильвестръ II), Урбанъ II, Абеляръ, Альбертъ, В. Тома Акв. Парацельсъ, или Ванъ-Гельмонтъ—мистиками-невѣждами. Не будь Альхазена (1100 г.), не было бы и Ньютона, безъ Джіябера (800 г.), открывшаго окисленіе металловъ, едва ли мыслимъ былъ 9-ю стол. позднѣе Лавуазье; алхимикъ Ванъ-Гельмонтъ ранѣ послѣдняго открылъ газы и далъ имъ это имя. Словомъ, немного найдется такихъ современныхъ открытій, которыхъ бы не знали, по крайней мѣрѣ въ зачаткѣ, древніе; не было бы Θαλεσα (600 л. до Р. X.) и Джильбера (1600 по Р. X.), не было бы Франклина и Вольты и всѣхъ современныхъ чудесъ электричества! Безъ Гиппократы и Парацельса долго еще пришлось бы ожидать Ганемана.

Но на какомъ же основаніи реабилитируя глубокую ученость и знанія всѣхъ этихъ нашихъ предшественниковъ, создавшихъ, такъ сказать, современную науку, мы продолжаемъ съ небреженіемъ относиться къ остальной ихъ дѣятельности—въ сферѣ признаваемой нами мистическою? Правда, нѣкоторые современные ученые дѣлаютъ время отъ времени небольшія вылазки въ запретную область оккультизма, но настолько робко и мимоходомъ, что, встрѣчаясь съ ними на столбцахъ газетъ, недоумѣваешь, что это такое? цвѣтокъ ли импрессионистской публицистики, или плодъ серьезнаго наблюденія и сознательной убѣжденности? Древніе и тутъ были прямѣе насъ: „Перехожу я во враждебный лагерь не въ качествѣ перебѣжчика, а изслѣдователя“, говоритъ въ своихъ письмахъ Сенека (L. An. Senecae Epist. II, 4.). Въ наше время мы не видимъ ни того, ни другого—ни убѣжденія, ни изслѣдованія, а лишь одну заключительную фразу: „много есть на свѣтѣ неразгаданныхъ тайнъ!“.

Такою намъ показалась и послѣдняя статья въ „Нов. Вр.“ К. Фламмаріона, озаглавленная — „Предвидѣніе будущаго“. Напомнивъ читателямъ объ изданной имъ, нѣкогда брошюрѣ, исчезнувшей уже съ книжнаго рынка „О неизвѣстныхъ намъ силахъ природы“, ученый французскій астрономъ приводитъ около десятка *сбывшихся случаевъ предсказаній*, и слѣдовательно такихъ предвидѣній, которыя совершенно необъяснимы съ точки зрѣнія современнаго

знанія, не только не объяснимы, но и совершенно имъ отвергаются, въ родѣ историческаго предвидѣнія Казотта, хотя сохраненнаго и переданнаго извѣстнымъ Лагарпомъ, наочнымъ свидѣтелемъ, на пиршествѣ въ домѣ академика Дюка Ниверне, на которомъ оно произошло въ 1788 году ¹⁾).

Подобныя вылазки крупныхъ представителей науки въ область неразгаданную, которую наука, прикрывшись терминомъ агностицизма, и не берется разгадывать, имѣетъ то же неудобство, какъ и появляющіяся, въ той же общей печати, откровенія нѣкоторыхъ свѣтилъ психіатріи о наслѣдственности вырожденія и проч., смущающія только неподготовленную публику и открывая такія дебри суевѣрія, которыхъ слѣдовало бы всячески избѣгать. Въ самомъ дѣлѣ! предвидѣнье будущаго, ясновидѣнье, различныя дѣйствія и вліянія на разстояніи, внушенія — все это вѣдь и составляетъ ту магію или знахарство, которая культивировалась всѣмъ человѣчествомъ и во всѣ вѣка... Почему ей отводить въ наше время мѣсто только среди народной черни, да кочующихъ племенъ, какъ нашего же сѣвера, такъ африканскихъ пустынь или американскихъ пампасовъ? Правильнѣе было бы современной наукѣ взять въ свои руки эти обрывки древнихъ ученій, остающихся въ качествѣ какого то темнаго *въдоства* въ народѣ... Но наука и ея позитивные представители настолько горделивы, что сталкиваясь съ неоспоримыми фактами оккультнаго порядка, въ лучшемъ случаѣ связываютъ ихъ съ гипнотизмомъ, или бессознательными галлюцинаціями. Къ примѣру упомяну нашего путешественника д-ра Елисеѣва. Путешествуя по берегамъ Краснаго моря, онъ около Обока встрѣтился съ чернокожимъ племенемъ Данакалей, стерегущимъ дорогу отъ Обока до Абиссиніи, и познакомился съ ихъ вождемъ Махачо, извѣстнымъ волшебникомъ, и поясняетъ его знахарство слѣдующими словами: „Искусно пользуясь знаніемъ явленій каталепсиса и гипнотизма, этотъ чернокожій волшебникъ приобрѣлъ значи-

¹⁾ Соч. Лагарпа, т. I, 1806 г. Одинъ изъ гостей Ниверне, Казоттъ, предсказалъ пирующимъ съ точностью наступленіе черезъ 6 лѣтъ всѣми восхваляемой революціи, многимъ изъ нихъ печальную участь, а Лагарпу, что онъ обратится въ христіанина.

тельную власть надъ окрестными племенами, но не злоупотреблялъ ею, какъ то дѣлаютъ другіе, подобныя Махачо, реданто, или колдуну ¹⁾. Можно подумать, что дикарь этотъ обучался въ клиникѣ Шарко въ Парижѣ, но что зналъ онъ болѣе послѣдняго, — въ этомъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ присовокупить, что и на самомъ Елисеѣвѣ сбылись слова нѣкоей колдуньи Ахмары, на развалинахъ Баальбека предсказавшей ему, что онъ будетъ повѣшенъ, или удушенъ, словомъ умретъ отъ задушенія, что и сбылось, правда не черезъ два, а двѣнадцать лѣтъ, такъ какъ неутомимый путешественникъ, заразившись дифтеритомъ въ Петербургѣ, скончался именно этого рода смертью. Тогда, въ 1884 году, онъ только посмѣялся надъ этимъ предсказаніемъ, и приписалъ его единственно незначительному бакшишу, поданному имъ старухѣ — герякъ (около франка), вмѣсто требованной ею золотой монеты. Относительно же предсказаннаго времени, уважаемый докторъ могъ и ошибиться, вслѣдствіе далеко несовершеннаго въ то время знанія имъ арабскаго языка по его же словамъ. О подобнаго рода предсказаніяхъ упоминаетъ и К. Носиловъ въ своей статьѣ „Таинственное изъ жизни Вогуловъ“ ²⁾, напримѣръ, предвидѣнныя шаманами прибытія къ нимъ на лодкѣ чужестранцевъ, при чемъ они за много часовъ выходятъ на берегъ рѣки встрѣчать послѣднихъ. Но если возможны ясно-видѣніе и предсказаніе событій, еще не совершившихся, то, конечно, съ большимъ вѣроятіемъ и легкостью можно допустить знаніе уже существующихъ, или какъ говоритъ Гиппократъ, когда душа видитъ внутренними очами все происходящее въ тѣлѣ (De visu. V). Утвержденіе Огюста Конта, что „человѣчество управляется идеями, становится нѣсколько одностороннимъ, такъ какъ очевидно, что и сами эти идеи не исключительно идеальны, а представляютъ въ дѣйствительности какую то реальную силу. Мало того, онѣ подлежатъ подобнымъ же законамъ, какъ и всякая матерія, хотя и законамъ, еще подлежащимъ открытію. Величайшій алхимикъ XVI вѣка, врачъ Парацельсъ,

¹⁾ Путешествія доктора А. В. Елисеѣва, т. II, стр. 204.

²⁾ „Новое Время“ за 1895 г. № 7048.

такъ и понималъ это. „Еще задолго до скончанія временъ, множество явленій, признаваемыхъ нынѣ сверхъестественными, объясняются чисто физическими причинами“¹⁾, училъ онъ. Древніе такъ же мало понимали механизмъ этихъ явленій, какъ и мы, но въ качествѣ эмпириковъ, знали несравненно больше и умѣли плодотворнѣе насъ пользоваться ими, какъ пользуются таковыми и до сего времени дикари. Вѣдь вся, поэтому, древняя медицина это божественное искусство (*ars divina*), была по словамъ неоплатоника Ямвлиха—магіей. Да и само преподаваніе медицины ограничивалось храмами, или школами у отдѣльныхъ учителей. Какъ видно изъ Катоновской Энциклопедіи (IV р. 261 et 265), медицина не входила въ кругъ преподаванія специальныхъ наукъ, — да и при Юліѣ Цезарѣ, преобразовавшемъ значительно планъ общественнаго образованія, устроившемъ школы права и военныхъ наукъ, о медицинѣ нѣтъ и помина; у одного только Варрона, сколько можно заключить изъ дошедшихъ до насъ отрывковъ его таблицъ (IX *Libri disciplinarum*), въ числѣ заимствованныхъ изъ Греціи *семи либеральныхъ искусствъ*, фигурируетъ и медицина. Сказанное подтверждается и личностями извѣстнѣйшихъ врачей древности, изъ которыхъ всякій, помимо врачеванія, занимался то тѣмъ, то другимъ искусствомъ или наукой. И это не потому, что медицина стояла, какъ принято думать, на низкой ступени развитія, а потому, что она была интуитивна, — она считалась даромъ природы, болѣе или менѣе развитою способностью отдѣльныхъ личностей. Иначе, такой прозорливый правитель Рима, какъ Цезарь, строго слѣдившій за общественной гигиеной, какъ можно заключить изъ осушенія болотъ, отводомъ рукава Тибра, специально изданныхъ имъ законовъ о томъ, чтобы съ крышъ на улицы не стекала вода, или канавками со дворовъ нечистоты, наконецъ изъ чрезвычайно щедрого отпуска изъ Африки, до 3,000,000 фунтовъ масла ежегодно, для нуждъ общественныхъ бань, въ которыхъ всякій моющійся даромъ получалъ втиранія и массажъ²⁾, — не преминулъ бы, конечно, организовать и общественное преподаваніе

¹⁾ Hist. de la médecine, par E. Bouchut. 1873. p. 265 t. I.

²⁾ *Lex Sulia municipalis*.

медицины. Но дѣло въ томъ, что это искусство, по понятіямъ древнихъ, не поддавалось организаци. Поэтому и исторіи медицины у древнихъ, включая и арабовъ, не было, а только одни жизнеописанія врачей и ихъ выдающіеся случаи лѣченія. Такииъ образомъ дошли до насъ и то отрывками, нѣкоего Дениса Ефезскаго „Списокъ врачей“; 5 книгъ Гермиппа о *знаменитыхъ врачахъ* (въ концѣ III в. до Р. Х.),—Сорана изъ Ефеса, сборникъ въ 10 кн. *О жизни, сектъ и преемствъ врачей*, или Андрэаса изъ Кареты (220 л. по Р. Хр.) „*Медицинская генеалогія*“. Извѣстнѣйшій врачъ въ Римѣ временъ Помпея, Асклепадъ изъ Пррузы въ Битиніи, былъ преподавателемъ риторики, и не учившись, по словамъ Плинія (hist. н. 26,7), нигдѣ медицинѣ, считался счастливѣйшимъ практикомъ своего времени, котораго тщетно старался переманить къ себѣ Митридатъ ¹⁾. Это встрѣчаемъ нерѣдко и теперь между самоучками гомеопатами.

Современный пациентъ изъ интеллигенціи пожалуй посмѣялся бы надъ призваннымъ врачомъ, который сталъ бы его спрашивать о его сновидѣніяхъ, да, кромѣ гомеопатовъ, едва ли и найдется подобный врачъ, — но не такова была древность! Уже Гиппократъ постоянно рекомендуетъ врачамъ обращать вниманіе на сновидѣнія, напоминая даже, „что во снѣ усматривается какая пища пригодна тѣлу“. То же можно найти у Аристотеля, Галіена и Аретей. Цицеронъ находитъ, что во снѣ узнаются свойства цѣлебныхъ растений (De divin. I, 10 ²⁾. Арабскій врачъ, знаменитый Авиценна (Абдала-Абнузина — „князь врачей“ 980—1037) указываетъ на возникновеніе во время сновидѣнья врачевательныхъ представленій ³⁾, какъ и многіе другіе ⁴⁾, сплошь до текущаго столѣтія.

¹⁾ Отличался искусной діагностикой болѣзней и первый сталъ различать острымъ болѣзней отъ хроническихъ; не допускалъ мысли, чтобы истинный врачъ могъ когда либо заболѣть и умереть въ глубокой старости, упавъ случайно съ высокой лѣстницы (Plin. hist. н. 7,87 и нѣкоторые отрывки у Гумперта: Asclep. Bith. fragm. Weimar. 1794).

²⁾ Конечно тутъ сонъ принимается въ широкомъ значеніи слова, включительно до сомнамбулизма естественнаго, или искусственнаго.

³⁾ Avicenna: Can. med. VIII, S 2. с. 15.

⁴⁾ Marsilius Ficinus: De immort. animae XVI, 5. G.—Sanitsch. De Somniis med. 1720.—Th. Quellmalz. De divinat. med. 1723.—M. Albertis. D. voticiniis aegrotorum 1724.

Такимъ образомъ мы подошли къ ученію Месмера о животномъ магнетизмѣ и Пюи-Сегюра, открывшаго сомнамбулизмъ, т. е. къ тѣмъ магическимъ силамъ человѣка, которыя повидимому и составляютъ суть всѣхъ оккультныхъ явленій въ природѣ. Ими, какъ кажется, и руководились искуснѣйшіе врачеватели древности, такъ какъ въ медицинѣ они видѣли искусство, а не науку. Впрочемъ и въ наше время Клодъ Бернаръ высказалъ ту мысль, что есть множество медицинскихъ наукъ, но нѣтъ медицинской науки ¹⁾). Конечно, эти медицинскія науки необходимы и составляютъ гордость и украшеніе новѣйшей медицины, но изъ-за нихъ не слѣдовало бы игнорировать и оккультной ея стороны, которая, при правильной постановкѣ, раскрыла бы многое, передъ чѣмъ мы теперь только разводимъ руками, или презрительно пожимаемъ плечами вродѣ динамизма Ганемана,—а въ крайнемъ случаѣ, натываясь на непостижимые факты, успокаиваемъ себя словами, что есть много непостижимаго въ природѣ! Вотъ хоть бы открытіе Рентгена? Вѣдь сколько аналогій съ одическимъ свѣщеніемъ Рейхенбаха, а оставилъ ли ктонибудь изъ современныхъ ученыхъ на нихъ свое вниманіе? Нѣтъ! Такъ какъ Рейхенбахъ, такъ и Месмеръ сданы давно въ архивъ, осмѣяны покойнымъ Дю-Буа-Реймономъ, еще въ 1845 году, хотя его „одъ“, признавали и Либихъ и Берцелиусъ,—и это тѣмъ же авторитетнымъ физиологомъ, который однако, о своей наукѣ сказалъ—„что она единственная, въ которой приходится говорить о вещахъ, въ которыхъ мы ничего не понимаемъ“ ²⁾).

Еще Шеллингъ сказалъ, „что теперь смущаетъ покой ученыхъ уже не умозрѣніе, а сама природа“ ³⁾, то и не подобаетъ послѣднимъ, оглашая факты изъ области неизвѣстнаго, недоговариваться,—иначе, это только разводитъ суетвѣріе, съ которымъ сами на каждомъ шагу борятся.

¹⁾ „La médecine n'est plus une science pure elle-même: à proprement parler, il n'existerait que des sciences médicales“. M. Claude Bernard, Leçons de Pathologie expérimentale. 1872. Leçon I p. 3.

²⁾ Le d-r Ch. Eloy: La méthode de Brown-Séguard. 1893 p. 54.

³⁾ Schelling. A. IX 362.

Но въ нашъ позитивно-матеріалистическій вѣкъ, большинство ученыхъ продолжаютъ упорно отвергать оккультизмъ, не допуская реального существованія ни колдуновъ, ни знахарей, ни ясновидящихъ, ни пророковъ, хотя авторитетъ вѣковъ и говоритъ въ пользу ихъ существованія. Лучшимъ доказательствомъ могутъ служить не костры инквизиціи, а многочисленные законы, такъ или иначе оберегавшіе народы отъ ихъ вреднаго вліянія. Не даромъ законодательство каждой эпохи признается зеркаломъ, отражающимъ свое время, — а нельзя же допустить чтобы всѣ законодатели, съ древнѣйшихъ временъ до нашего столѣтія, были только донкихотами, сражавшимися съ одними вѣтряными мельницами! Я не стану приводить древнихъ, а только упомяну, что у грековъ существовалъ положительный законъ противъ маговъ и колдуновъ, которые посредствомъ чаръ, заклинаній, или фігуровъ изъ воска, приносятъ вредъ людямъ, и подвергались такимъ смертной казни, какъ удостовѣряють Платонъ и Демосеенъ. Послѣ Нумы Помпилія, говорятъ, осталось семь книгъ о магіи, сожженныхъ впоследствии сенатомъ. Императоръ Тиверій учился магіи у Транзибула и такъ былъ напуганъ, что приказалъ сжечь своего искуснаго учителя. Неронъ поставилъ извѣстному колдуну Симону мѣдную статую въ Римѣ, и тѣмъ не менѣе повелѣлъ изгнать изъ предѣловъ Италіи всѣхъ чернокнижниковъ. Императоръ Констанцій издавалъ самыя строгіе эдикты противъ нихъ, разрѣшивъ, впрочемъ, практику такимъ, которые отвращали, или обладали силою противо-дѣйствія вреднымъ чарамъ злонамѣренныхъ чародѣевъ ¹⁾. Императоръ Констанцій въ 357 г. извѣстенъ еще болѣе строгими эдиктами противъ колдовства, не проживъ послѣ того и двухъ мѣсяцевъ, какъ утверждаютъ, благодаря ихъ же злымъ махинаціямъ. Хильдерикъ III въ 742 г. и позже Шарлемань жестоко преслѣдовали колдуновъ. Карль VIII, въ 1490 г., Карль IX въ 1560, Генрихъ III въ 1579, издали нѣсколько ординасовъ противъ волшебниковъ и некромагтовъ. Въ 1682 г. извѣстенъ эдиктъ Людовика, наказывавшій святотатства всѣхъ посягавшихъ

¹⁾ *Traité de la Magie par Demgis 1752.*

чарами на жизнь людей и домашняго скота. Неужели всѣ эти законы только доказательства глупости столькихъ государей и ихъ министровъ и они преслѣдовали однѣ химеры? Факты эти, однако, не даютъ покоя до сихъ поръ ни короннымъ судьямъ, ни совѣсти присяжныхъ, и это потому, что едва ли найдется человѣкъ, который въ жизни своей не встрѣчался бы съ ними ¹⁾).

Для примѣра позволю себѣ разсказать два подобныхъ изъ лично мною видѣнныхъ. Согласно записи въ памятной книжкѣ за 1872 годъ, въ мѣсяцѣ августѣ 17 числа, случайно обѣдалъ у меня представитель весьма почтенной грузинской фамилии кн. К. Э., красивый, довольно полный мужчина, 50 лѣтъ. Къ концу обѣда рѣчь зашла о лошадяхъ и собакахъ, и я похвасталъ гостю, что весною мнѣ подарили двухъ громадныхъ псовъ изъ дворняжекъ, которыхъ я вынужденъ держать постоянно на цѣпи, такъ какъ они очень злы.

— „А я такъ не боюсь вовсе собакъ, сказала князь, самые злые у меня ползаютъ какъ щенки и даже не аугнуть“.—Послѣ обѣда, онъ вспомнилъ о собакахъ и просилъ меня ихъ ему показать. Вслѣдствіе этого мы и вышли на балконъ, обращенный къ саду, въ которомъ были привязаны собаки. Несмотря на мои протесты, князь прямо пошелъ къ собакамъ, погладилъ одну и другую и затѣмъ лично спустилъ съ цѣпи. Замѣчательно, что эти собаки, обыкновенно радостно бѣгали въ подобныхъ случаяхъ рѣдкой свободы, тутъ какъ-то боязливо улеглись на землѣ, не желая подойти даже на мой зовъ. Затѣмъ князь, подойдя къ балкону, и поговоривъ нѣсколько минутъ съ нами, пошелъ опять къ собакамъ и опять каждой по очереди надѣлъ цѣпные ошейники, при чемъ собаки дѣйствительно и не аугнули?

Другой случай слѣдующій. Въ 1862—3 году въ Навагинскомъ пѣх. полку, перешедшемъ только что изъ Шатоя въ укр. Воздвиженскъ, въ Чечнѣ, служилъ фельдшеръ нѣкто Францъ Завистовскій. Онъ былъ полякъ изъ уроженцевъ Виленской губ. Чрезвычайно аккуратный по службѣ, но нелюдимый, онъ былъ на хорошемъ счету у врачей и начальства и обладалъ одною замѣ-

¹⁾ См. мою ст. въ „Недѣлкѣ“ № 7 за 1896 г. „Существуютъ ли колдуны?“.

чательной способностью, которую потѣшались нерѣдко насъ и захирѣвшихъ въ лазаретѣ офицеровъ. Способность эта состояла въ томъ, что онъ въ состояніи былъ, даже на неустойчивой подставкѣ, разбивать лбомъ сколько угодно орѣховъ (до полусотни), самыхъ крѣпкихъ, не поддававшихся даже зубамъ, при чемъ на кожѣ лба не замѣчалось никакого ушиба, припухлости, или малѣйшей красноты, но только послѣ такой операціи ощущалъ сильную усталость, потѣлъ и просилъ обыкновенно разрѣшенія присѣсть тутъ же на землѣ, или полу. Какъ угодно, а вѣдь это не наведеніе галлюцинаціи, и такая же исключительная непроницаемость матеріи, о какой свидѣлствуютъ многочисленные рассказы путешественниковъ по Индіи, Египту и даже Константинополю, гдѣ извѣстный французскій писатель Теофиль Готье, присутствуя на сборищѣ воюющихъ дервишей въ Скутари, видѣлъ, какъ имамъ проткнулъ какимъ-то рожномъ насквозь обѣ щеки одному изъ нихъ, который, обливаясь кровью, продолжалъ все-же свои молитвы и бѣснованія, а черезъ какихъ нибудь полчаса, столкнувшись съ этимъ пораненнымъ дервишемъ у выхода, замѣтилъ на щекахъ только два розовыхъ пятнышка отъ зарубцевавшейся уже кожи ¹⁾).

Приведенные мною факты, конечно, далеко не такъ чудесны, какъ рассказанные въ статьѣ Фламмаріона, но все-же доказываютъ нѣчто, выходящее изъ круга обычныхъ нашихъ познаній природы. А потому, слѣдуя правилу логики, что *ab esse ad posse valet consequentia*, слѣдуетъ, не останавливаясь на полудорогѣ, чистосердечно заняться изученіемъ оккультистическихъ, или, пока, сверхъестественныхъ явленій, убѣдясь въ возможность и дѣйствительное существованіе колдуновъ и чародѣйства, которые допускали такіе выдающіеся умы, какъ Бэконъ и Ньютонъ, говорившій „что вѣрить всему — есть глупость, — изучать все — мудрость“. Пора, наконецъ, признать и за гомеопатіей право полного гражданства въ медицинскій наукѣ, такъ какъ законы Ганемана, положенные въ ея основу, если и вполнѣ далеки отъ всякаго „чародѣйства“, имѣютъ однако то общее съ древней магіей, что

¹⁾ „La Presse“ du 20 avril 1853.

допускають такія чудодѣйственныя вліянія, которыя не могутъ быть постигнуты, пока, позитивнымъ знаніемъ вродѣ динамизма, къ которому, однако, наука все ближе и ближе подходитъ, что и предвидѣль, какъ выше сказано, Парацельсъ и предвосхитилъ геній Ганемана.

г. Гори
9 января 1897 г.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Въ послѣднемъ № „Deutsche medicinische Wochenschrift (22 апрѣля) помѣщено *сообщеніе германской экспедиціи, посланной въ Бомбей для изученія чумы*, помѣченное 19 марта. Члены экспедиціи убѣждены, что въ большинствѣ случаевъ зараза поступаетъ въ тѣло черезъ мелкія поврежденія и расчесы кожи. Въ такихъ именно случаяхъ и развиваются первичныя бубоны. Пока фильтръ, представляемый железой, еще не прорванъ, до тѣхъ поръ и не происходитъ чумнаго гнилокровія, которое почти всегда смертельно (подъ наблюденіемъ экспедиціи было болѣе 100 случаевъ чумы). При чумномъ малокровіи палочки имѣются уже въ крови и въ органахъ. При нагноеніи въ бубонахъ, чумныя палочки обыкновенно очень скоро погибаютъ; въ такихъ случаяхъ еще возможны, однако, опасныя вторичныя зараженія, особенно цѣпечками. Опасными для окружающихъ чумные больные становятся, вѣроятно, лишь послѣ проникновенія палочекъ въ кровь, при чемъ, вслѣдствіе безчисленныхъ разрывовъ мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ, зараза можетъ выдѣляться въ испраженія и мочѣ. Вопросъ, не передаютъ ли заразу, при зараженіи черезъ кожу, также и насѣкомыя, экспедиція оставляетъ открытымъ. Едва ли только въ передачѣ заразы можно обвинять москитовъ, ибо тогда служащіе въ больницахъ должны бы были заражаться гораздо чаще. Въ нѣкоторыхъ, много болѣе рѣдкихъ случаяхъ, болѣзнь начинается, по всей вѣроятности, первичными гнѣздами въ легкихъ. Такія воспалительныя гнѣзда содержатъ чумныя па-

лочки, то въ чистой разводкѣ, то въ смѣси съ двоекочками или цѣпекочками. Мокрота подобныхъ больныхъ, очевидно, можетъ распространять заразу. Экспедиція не видѣла ни одного случая, въ которомъ бы можно было признать первичное зараженіе пищевыхъ путей. Но 2 изъ вскрытій, произведенныхъ австрійской экспедиціей, дѣлають весьма вѣроятнымъ, что иногда чумная палочка поступаетъ въ тѣло черезъ миндалины.—Въ Бомбей, какъ и въ другихъ мѣстахъ, „чума — болѣзнь, главнымъ образомъ, нисшихъ слоевъ населенія, живущихъ въ грязи и бѣдности“. Хорошо обставленные европейцы не заболѣвали почти вовсе: изъ англійскаго „общества“ заболѣли всего двое, изъ коихъ одинъ былъ врачъ. Открыть чумныя палочки въ крови, взятой изъ пальца, удается лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Препараты хорошо окрашиваются, если подогрѣтое покрывательное стеклышко съ намазанной кровью обрабатываютъ сперва очень слабымъ растворомъ уксусной кислоты, а затѣмъ карболовымъ фуксиномъ. При маломъ количествѣ палочекъ въ крови онѣ открываются гораздо вѣрнѣ намазываніемъ крови на поверхность питательнаго агара: въ термостатѣ, спустя самое позднее, 48 часовъ, получаютъ достаточно разросшія колоніи. Уколы въ бубоны, распознаванія ради, экспедиція считаетъ небезопасными, такъ какъ при этомъ можно вскрыть кровеносный сосудъ и, такимъ образомъ, облегчить поступленіе палочекъ въ кровь. Кровяная сыворотка людей и животныхъ, перенесшихъ чуму (равно и животныхъ, которымъ вводили въ тѣло чумныя палочки), обладаетъ способностью вызывать въ бульонныхъ разводахъ чумныхъ палочекъ скопленіе послѣднихъ въ кучки съ послѣдующимъ просвѣтленіемъ бульона. *О практическомъ значеніи предохранительныхъ епрыскиваній умерщвленнхъ разводовъ чумныхъ палочекъ по способу Хавкина равно какъ и о пользованіи чумныхъ больныхъ сывороткою Yersin'a*, экспедиція пока еще не считаетъ себя въ правѣ высказать какое либо опредѣленное сужденіе (очевидно, польза этихъ мѣръ не настолько велика, чтобы исключалось всякое сомнѣніе). („Врачъ“, 1897 г., № 16).

Д-ръ L. *Meurisse* и G. *Dassonville*, по предложенію проф. *Combemale*'я, провѣряли *протисунутное дѣйствіе шалфея* и убѣдились, что оно очень надежно: изъ 19 случаевъ лишь въ 1 шалфей не оказалъ никакого вліянія. Дѣйствіе средства сказывается быстро, приблизительно черезъ 2 часа послѣ приѣма. Вліяніе шалфея продолжается болѣе или менѣе долгое время, въ среднемъ отъ 2 до 6 дней у чахоточныхъ; у другихъ же больныхъ еще дольше. Ни разу авторы не видали какихъ либо неприятныхъ побочных явленій. Впрочемъ, послѣ нѣсколькихъ-дневнаго употребленія у нѣкоторыхъ чахоточныхъ замѣчалось увеличеніе мокроты или поноса. На такое увеличеніе авторы склонны смотрѣть, какъ на замѣняющіе поты. *Meurice* и *Dassonville* употребляли шалфей въ видѣ настойки (100 грм. листьевъ и цвѣтовъ на 500 грм. 60° спирта). Среднимъ приемомъ они считаютъ 30 капель такой настойки, но болѣе дѣйствительны 50 капель. Болѣе 50 капель авторы не давали. Больные принимали капли въ ложкѣ воды, обыкновенно часа за два до привычнаго наступленія пота. („*Echo medical du Nord*“, 11 апрѣля).

Судя по телеграммѣ, полученной изъ Бомбея редакціей „*The Lancet*“ (3 апрѣля), *Yersin*'овская сыворотка оказывается въ концѣ концовъ средствомъ чуть ли не совсѣмъ бесполезнымъ, и у лѣченныхъ ею больныхъ смертность равнялась 50—60%!

Х р о н и к а.

Продолжающееся непрерывно и доходящее по временамъ до опустошительныхъ эпидемій проявленіе остро-заразныхъ болѣзней, какъ дифтерія и тифъ, а также постоянно увеличивающееся число одержимыхъ хроническими, передаваемыми отъ одного къ другому, болѣзнями, какъ бугорчатка и сифились, наводятъ на мысль, что для возможнаго противодѣйствія этому злу недостаточно общихъ, примѣняемыхъ у насъ земствомъ, городами и администраціей мѣропріятій, но необходимо содѣйствіе всѣхъ просвѣщенныхъ лицъ, которымъ дороги интересы нашего оте-

чества, столь несомнѣнно нуждающагося въ широкомъ поднятіи его санитарнаго благосостоянія.

Въ виду сказаннаго, Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская положила начало организаціи особаго общества для борьбы съ заразными болѣзнями, уставъ котораго, составленный подъ руководствомъ Ея Императорскаго Высочества, утвержденъ 5 іюня 1896 года.

Общество состоитъ изъ: а) членовъ почетныхъ, оказавшихъ особыя услуги въ достиженіи преслѣдуемыхъ обществомъ цѣлей, б) членовъ учредителей, подписавшихъ протоколъ объ учрежденіи общества и присоединившихъ свои подписи на протоколѣ, до открытія дѣйствія Общества, в) членовъ-соревнователей, вносящихъ въ кассу Общества не менѣе 100 руб. ежегодно и г) членовъ сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участіе въ дѣятельности Общества.

Не могутъ быть членами Общества: лица несовершеннолѣтнія, за исключеніемъ имѣющихъ классныя чины, состоящія на дѣйствительной военной службѣ нижніе чины, учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ и подвергшіеся ограниченію правъ по суду.

Лица, желающія быть избранными въ члены соревнователи или члены сотрудники Общества, приглашаются заявлять о своемъ желаніи членамъ учредителямъ, которые снабжены квитанціонными книжками для приѣма взносовъ.

Заявленія и взносы могутъ быть направляемы также въ Контору Двора Его Высочества Принца Александра Петровича и Супруги Его Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургскихъ: С.-Петербургъ—Марсово поле, дворецъ Ихъ Высочествъ.

Члены учредители:

Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Его Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Палладій, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, Александро-Невская Лавра. Ан-

тоній, архієпископъ Финляндскій и Выборгскій, Кабинетская, 17. Александръ Желобовскій протопресвитеръ, Воскресенскій, 18. Л. Б. Бертенсонъ, Воскресенскій, 12. В. М. Бехтеревъ, Самарская, 9. Баронъ О. О. Буксгевденъ, Кирочная, 48. И. А. Воронинъ, Выборгская наб., 27—29. Баронесса В. Е. Врангель, Оренбургская, 4. А. А. Герке, Владимірскій, 16. П. И. Граціанскій, Никольская пл., 1. Княжна М. М. Дондукова-Корсакова, Сергіевская, 10. З. Я. Ельцина, Колокольная 7. Н. П. Забугинъ, В. О. 5 лин., 34. А. А. Левенстимъ, Гагаринская ул., 12. И. К. Липинскій, Фонтанка 140. С. М. Лукьяновъ, Лопухинская, 12. А. А. Нарышкинъ, Милліонная, 9. Э. Л. Нобель, Выборгская наб., 19. Баронъ А. В. фонъ-деръ-Паленъ, Б. Итальянская, 31. Л. Ф. Рагозинъ, Кузнечный, 14. К. А. Раухфусъ, Лиговская, 8. О. Н. Рукавишникова, И. В. Рукавишниковъ, Н. Адмиралт. наб., 10. А. А. Руссовъ, Литейный, 53. А. П. Саломонъ, Николаевская 38. С. А. Смуровъ, Гороховая, 19. П. Н. Тарновская, В. М. Тарновскій, Мойка, 104, Князь Э. Э. Ухтомскій, Шпалерная 26. Н. Е. Фриновскій, Пет. ст. Б. просп. 84. Н. Ф. Чигаевъ, Гагаринская ул., 12. Графъ С. Д. Шереметевъ, Фонтанка, 34. С. А. Эллисъ, Крѣпость кв. Комеданта.

Намъ доставлены слѣдующія свѣдѣнія за 1896 г. о больныхъ, пользовавшихся гомеопатическими лѣкарствами въ лѣчебницѣ при Ульяновской пожарной командѣ графа А. Д. Шереметева. Всего больныхъ было 1,155, изъ нихъ выздоровѣло 1,150, умеръ 1 и осталось 4. Всѣхъ посѣщеній было 1,785, постороннихъ командъ больныхъ принято было 211 человекъ.

Военный врачъ восточно-индійской арміи д-ръ *Waters* защищаетъ теорію происхожденія чумы, совершенно несходную съ общепринятой. По его мнѣнію, основанному на наблюденіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ Индіи, гдѣ чума бываетъ очень часто (напр. въ *Almog'ъ*) *зараза болѣзни зарождается въ разлагающемся зерновомъ хлѣбѣ, и именно въ просѣ.* Также смотрятъ на дѣло и туземцы. („The medical News“, апрѣль).

Одинъ изъ корреспондентовъ „The Lancet“ (27 марта) приводитъ примѣръ вліяній на плодъ впечатлительнѣй, получаемыхъ матерью. Дочь врача, беременная на 4-мъ мѣсяцѣ, сидѣла одна въ задней комнатѣ своей квартиры, занимаясь шитьемъ бѣлья для ожидаемаго ребенка. Въ это время къ ней пріѣхалъ ея дядя и привезъ ей въ подарокъ зайца. Онъ долго стучалъ и звонилъ и, наконецъ, не дождавшись прислуги, вошелъ въ квартиру, открылъ дверь въ комнату, гдѣ сидѣла беременная, бросилъ ей зайца и удалился, не сказавъ ни слова. Беременная сильно испугалась, и тутъ же ей пришло въ голову, что у ребенка будетъ что нибудь неладное. И дѣйствительно ребенокъ (дѣвочка) родился съ заячьей губой!!?

Итальянскій химикъ *Pellagrini* получилъ сахаръ синтетическимъ путемъ изъ ацетилена, углекислаго газа и водяныхъ паровъ. Способъ *Pellagrini* основанъ на каталитическомъ дѣйствіи пористыхъ тѣлъ. Онъ пользуется пемзой, поры котораго наполнены платиновой чернью. Въ герметически закрытомъ желѣзномъ ящикѣ помѣщена посрединѣ отвѣснопористая перегородка изъ только что сказанной пемзы. По одну сторону этой перегородки впускаютъ ацетиленъ, а подъ другую углекислоту подъ давленіемъ и отъ времени до времени водяной паръ. При этомъ названныя вещества соединяются въ сахаръ ($2C_2H_2 + 2CO_2 + 2H_2O = C_6H_{12}O_6$), который и собирается внизу, въ видѣ сладкой жидкости, содержащей въ себѣ 30° сахара (сокъ сахарной свекловицы содержитъ не болѣе 12°). *Pellagrini* надѣется, что по его способу можно будетъ готовить сахаръ значительно дешевле, чѣмъ онъ стоитъ въ настоящее время. Если мысль *Pellagrini* осуществится, то непременно произойдетъ громадный переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ: обширные участки земли, на которыхъ нынѣ разводятъ свекловицу, найдутъ себѣ иное употребленіе. („Фармацевтическій Вѣстникъ“, 15 марта).

Какъ намъ сообщаютъ, съ 1 января 1897 г. „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“, право на изданіе коего было Главнымъ Управленіемъ Общества временно предоставлено

генераль-лейтенанту С. П. Зыкову, переходить обратно въ непосредственне вѣдѣніе Главнаго Управленія и будетъ издаваться подъ новою редакціею. вмѣстѣ съ тѣмъ значительно расширена программа изданія и приняты всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы оно оказалось на высотѣ благихъ задачъ и разносторонней дѣятельности Россійскаго Общества Краснаго Креста. Задачи эти и дѣятельность, указываемыя Обществу его Августѣйшею Покровительницею Государынею Императрицею Марією Феодоровною, уже давно пріобрѣли Русскому Красному Кресту искреннія симпатіи русскихъ людей и почетную извѣстность за границей. Ни на минуту не упуская изъ виду главной своей цѣли—помощи раненымъ и больнымъ воинамъ во время войны, Русскій Красный Крестъ готовится къ этой помощи въ мирное время, являясь на необъятномъ пространствѣ нашего отечества всюду, гдѣ могутъ нуждаться въ немъ другія, также близкія намъ, жертвы—эпидемій, общественныхъ бѣдствій, случайныхъ несчастій. Такимъ образомъ раскинулась по Европейской и Азіатской Россіи широкая сѣть мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста, его общинъ, больницъ, лѣчебницъ, амбулаторій, и на чсловѣколюбивыхъ подвигахъ мирнаго времени воспиталось около 3000 сестеръ милосердія. На этомъ пути плодотворной мирной работы Русскій Красный Крестъ далеко опередилъ своихъ заграничныхъ собратьевъ.

Столь распространившіяся рамки дѣятельности давно уже указывали на необходимость Россійскому Обществу Краснаго Креста принять въ свое непосредственное вѣдѣніе принадлежащій ему печатный органъ, преобразовать его соотвѣтственно съ новыми требованіями и такимъ образомъ попытаться возможно тѣснѣе сблизить съ дѣломъ Краснаго Креста ту часть публики, которая принимаетъ въ немъ участіе въ той или иной формѣ. Съ другой стороны, обширный и нынѣ кругъ лицъ, соприкасающихся съ дѣломъ Краснаго Креста или интересующихся имъ, требовалъ такой программы обновляемаго изданія, которая внесла-бы въ него живость и разносторонность и придала бы ему общій интересъ. Въ частности, включеніемъ въ программу обзора дѣятельности филантропическихъ учрежденій, русскихъ и иностранныхъ, предполагается дать возможность русской благотворительности оповѣщать публику

о своей дѣятельности и нуждахъ на страницахъ журнала, являющегося глашатаемъ благотворительности въ самыхъ высокихъ ея проявленіяхъ.

Таковы, въ краткихъ чертахъ, мотивы преобразованій, вносимыхъ въ нынѣшнее изданіе „Вѣстника Россійскаго Общества Краснаго Креста“, программа коего съ начала сего года слѣдующая:

1. Правительственныя распоряженія. Циркуляры и разъясненія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. Статьи руководящаго характера, выясняющія и разрабатывающія основныя идеи Краснаго Креста, направляющія дѣятельность его органовъ и общественную благотворительность и пр.

2. Финансовый отдѣлъ: свѣдѣнія о состояніи суммъ Краснаго Креста, отчеты и свѣдѣнія о поступившихъ пожертвованіяхъ, приобрѣтеніяхъ недвижимаго имущества и пр.

3. Обзоръ дѣятельности русскихъ учрежденій Краснаго Креста.

4. Обзоръ дѣятельности иностранныхъ учрежденій Краснаго Креста.

5. Статьи технического характера:

а) Гигіена.

б) Изобрѣтенія и усовершенствованія въ области подачи помощи страждущимъ—больнымъ и раненымъ.

в) Сообщенія, имѣющія значеніе для практической дѣятельности Краснаго Креста.

6. Историко-библіографическій отдѣлъ:

а) Матеріалы для исторіи Общества.

б) Конференціи обществъ Краснаго Креста; научная и международная разработка вопросовъ, до задачъ Краснаго Креста и благотворительности относящихся.

в) Біографіи какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ дѣятелей Краснаго Креста.

г) Воспоминанія и рассказы, характеризующіе дѣятельность Краснаго Креста.

д) Обзоръ русскихъ и иностранныхъ книгъ и періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности Краснаго Креста и благотворительности вообще.

7. Общій филантропическій отдѣлъ: обзоръ дѣятельности филантропическихъ учреждений русскихъ и иностранныхъ.

8. Выдающіяся событія внутренней и иностранной жизни.

9. Справочный отдѣлъ.

Объявленія.

Подписка принимается въ Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста (С.-Петербургъ, Инженерная, 9), а также во всѣхъ окружныхъ и мѣстныхъ управленіяхъ и мѣстныхъ комитетахъ Общества. Гг. подписчики, какъ прежніе — при возобновленіи подписки на „Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“, такъ и новые, благоволятъ направлять свои требованія и подписныя деньги исключительно въ одно изъ названныхъ выше учреждений, притомъ по возможности заблаговременно, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ журнала. Подписная цѣна пять (5) рублей въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

При страшномъ несчастіи, постигшемъ великосвѣтское общество г. Парижа, во время пожара на благотворительномъ базарѣ, погибъ также одинъ изъ нашихъ товарищей, извѣстный врачъ-гомеопатъ *Роше* (*Rochet*). Покойный отправился на базаръ съ своей супругой въ сопровожденіи знакомаго и внушки послѣдняго; изъ этихъ лицъ лишь одна М-ше *Rochet* вернулась домой. („Le Figaro“, 7 мая).

ПРИГЛАШАЕТСЯ ВРАЧЪ,

желающій заниматься

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКОЙ

для выѣзда въ большой губернской городъ.

Адресъ до 5-го мая сего года: Невскій № 82, кв. 61 Лембергу, послѣ: Вильна, Виленская ул., зубн. врачу Качергинскому для Лемберга.

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Гомеопатическая пропаганда.

Изъ статьи, напечатанной въ Monthly Homoeopathic Review за ноябрь 1894 года.

Общество должно быть освѣдомлено обо всемъ, что касается его интересовъ, что содѣйствуетъ его благосостоянію, и вліяетъ на его здоровье. Всѣ факты, относящіеся до этихъ вопросовъ, должны быть тщательно собраны, ясно изложены и сдѣланы по возможности общедоступными. Что гомеопатія очень близко касается благосостоянія общества — фактъ хорошо доказанный. Онъ извѣстенъ каждому врачу, который въ первые годы своей профессиональной карьеры лѣчилъ по преданіямъ отцовъ, а затѣмъ сталъ примѣнять гомеопатическія средства. Всякій больной, лѣчившійся у аллопатовъ отъ какой нибудь опасной болѣзни, а затѣмъ испытавшій гомеопатію, хорошо знакомъ съ ея преимуществами. Такъ, онъ знаетъ, что продолжительность острой болѣзни, при гомеопатическомъ пользованіи, гораздо короче, поправленіе не только быстрое, но и совершеннѣе, не сопровождаясь никакими опасными послѣдствіями; кромѣ того, больной не подвергается, какъ при аллопатіи, мучительнымъ и тошнотворнымъ средствамъ, и, главное, гораздо чаще выздоравливаетъ, чѣмъ при старомъ способѣ лѣченія.

Дѣлая эти факты общезвѣстными, распространяя ихъ, по мѣрѣ силъ и возможности, среди публики, мы содѣйствуемъ здравію, благоденствію и долгоденствію нашихъ ближнихъ.

Независимо отъ этого, сообщая вѣрныя и точныя свѣдѣнія о гомеопатіи, мы въ то же время получаемъ возможность пользоваться въ болѣе широкихъ размѣрахъ тѣми важными терапевтическими истинами, которыя ввѣрены нашей охранѣ, и за которыя мы отвѣтственны. Если мы въ настоящее время и не встрѣчаемъ такой грубой, ожесточенной оппозиціи, какъ лѣтъ тридцать или сорокъ тому назадъ, но тѣмъ не менѣе и теперь слишкомъ часто видимъ попытки враговъ остановить ходъ новаго медицинскаго ученія путемъ клеветы и искаженія истины.

Для того, чтобы дать отпоръ такой оппозиціи, мы нуждаемся въ содѣйствіи общества, и общество, слѣдующее оцѣнить гомеопатію, никогда въ этой помощи намъ не откажетъ; оно постарается обезпечить намъ ту свободу дѣйствій, тѣ права, которыми мы пользуемся какъ члены медицинскій профессіи, и которыхъ насъ нерѣдко пытаются лишить наши собратья.

Больницы и лѣчебницы, гдѣ преподается и практикуется гомеопатія, основаны и содержатся на средства, жертвуемыя обществомъ, и чтобы обезпечить эту поддержку необходимо распространять среди публики точныя понятія о нашемъ методѣ, выгоды котораго мы стремимся сдѣлать доступными людямъ немощнымъ.

Медицина существуетъ и практикуется для блага общества, поэтому то мы и ожидаемъ, что публика будетъ поддерживать наши усилія распространять гомеопатію, а для того, чтобы заручиться этимъ содѣйствіемъ, мы должны просвѣщать публику.

Сознаніе важности гомеопатическаго метода налагаетъ на насъ обязанность знакомить публику съ его основами, тѣмъ болѣе, что большинство медицинскій профессіи уже давнымъ давно порѣшило не обращать на него ни малѣйшаго вниманія, не подвергать его никакому изслѣдованію, а напротивъ всячески тормозить его успѣхи. Когда въ 1836 году Кингдонъ прочелъ записку о гомеопатіи въ Лондонскомъ медицинскомъ обществѣ, при чемъ нѣкоторые изъ присутствующихъ врачей сообщили

удачные опыты ея примѣненія, то во время послѣдовавшихъ въ собраніи преній, рѣшено было не назначить комиссію для ея изслѣдованія, а—никогда болѣе не заводить о ней рѣчи, и эта резолюція остается въ силѣ по настоящее время. Ни одно медицинское общество не допустить у себя прочтенія записки о гомеопатіи, ни одинъ медицинскій журналъ не напечатаетъ ея, и даже не помѣститъ публикаціи о гомеопатическомъ сочиненіи. Масса врачей держится въ полнѣйшей тѣмѣ по этому предмету своими руководителями. Въ медицинскихъ школахъ и больницахъ, въ присутствіи студентовъ, о гомеопатіи никогда не говорится, а если и упоминается, то развѣ только съ тѣмъ, чтобы извращать ее и поднимать на смѣхъ. Въ виду такого замалчивания, и такъ какъ большинство профессіи затыкаетъ уши, и не хочетъ насъ выслушать, мы вынуждены обращаться къ публикѣ, чтобы вліять на нашихъ товарищей черезъ ея посредство. Свѣдущіе не врачи имѣютъ много случаевъ, въ частной бесѣдѣ и въ обществѣ, обращать вниманіе врачей на гомеопатію, и не мало уже было примѣровъ, что имъ удавалось склонить ихъ къ испытанію новаго способа лѣченія. Чтобы дать возможность друзьямъ нашимъ вліять такимъ образомъ на врачей, мы должны наставлять ихъ въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ, разница между приверженцемъ гомеопатіи и ея противникомъ состоитъ исключительно въ выборѣ и изученіи лѣкарствъ, въ ихъ дачѣ и приготовленіи. Правила діететики, пользованіе климатомъ, правильная одежда, гигиена, моціонъ, купанья, уходъ — все важные въ терапіи элементы — остаются одними и тѣми же, на какихъ бы основаніяхъ ни прописывались лѣкарства. Точно также хирургическія операціи, если онѣ неизбежны, производятся одинаково, хотя между способами лѣченія послѣ операціи, употребляемыми гомеопатомъ и не гомеопатомъ, существуетъ широкая разница—разница, нерѣдко обусловливающая успѣхъ или неудачу операціи. Кромѣ того бываетъ не мало случаевъ, гдѣ гомеопату представляется возможность излѣчивать одними лѣкарствами, вовсе не подвергая паціента риску операціи.

Во-вторыхъ, мы должны объяснять, по возможности кратко

и просто, въ чемъ состоитъ гомеопатическій принципъ выбора лѣкарствъ, какимъ образомъ онъ былъ открытъ, выставлять, что въ прежніе вѣка онъ бывалъ часто примѣняемъ безсознательно, и что въ настоящее время этимъ принципомъ пользуются, особенно въ Англии и Америкѣ, многіе извѣстные врачи, не признающіе гомеопатію. Затѣмъ мы можемъ съ пользою сообщить также свѣдѣнія интеллигентнымъ лицамъ о томъ, какимъ путемъ врачъ гомеопатъ познаетъ дѣйствія употребляемыхъ имъ средствъ, почему онъ даетъ такую сравнительно малую дозу, почему необходимо назначать за разъ только одно лѣкарство. Во всемъ этомъ нѣтъ ничего технического или неудобопонятнаго.

Для облегченія намъ въ нашихъ стараніяхъ распространять познанія о гомеопатической системѣ среди не-врачей, очень полезно было бы раздавать общепонятныя руководства, излагающія ея особенности и существенныя основы. Брошюрки, изданныя гомеопатическимъ союзомъ въ Лондонѣ, представляютъ собою такія руководства въ простой и удобной формѣ, и даютъ читателю вѣрныя понятія о сущности и выгодахъ великой медицинской реформы Ганемана ¹⁾. Разумѣется, въ руководствахъ, предназначенныхъ для не-врачей нежелательно и нецѣлесообразно было бы входить въ подробный разборъ различныхъ теоретическихъ взглядовъ, накопившихся вокругъ терапевтическаго правила, которымъ мы обязаны Ганеману, какъ то: объ образѣ дѣйствія гомеопатическаго лѣкарства, о динамизаціи лѣкарствъ, о теоріи псоры въ хроническихъ болѣзняхъ, и о динамическомъ характерѣ болѣзненныхъ и лѣкарственныхъ дѣйствій. По этимъ вопросамъ господствуетъ много разногласій, и рассмотреть ихъ удовлетворительно въ популярной формѣ невозможно, а это и не важно, такъ какъ они не вліяютъ на истинность принятаго въ гомеопатіи терапевтическаго правила.

---

¹⁾ Почти все эти прекрасныя брошюрки появились въ переводѣ въ нашемъ гомеопатическомъ журналѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что распространеніе ихъ въ публикѣ отдѣльными листками, сильно подвинуло бы впередъ развитіе у насъ гомеопатіи.

Послѣ объясненія сущности гомеопатіи, мы должны приготовить къ отвѣту на вопросъ: „Какая же выгода въ гомеопатіи“? Мы обязаны приводить доказательства, что гомеопатія излѣчиваетъ болѣзни легче и скорѣе. Нерѣдко первымъ вопросомъ врача или больного бываетъ: „Къ чему мнѣ мѣнять мой способъ лѣченія?“ „Зачѣмъ мнѣ бросать то лѣченіе, которымъ я до сихъ поръ пользовался?“ Слѣдовательно намъ необходимо *доказать*, что гомеопатія имѣетъ на своей сторонѣ много явныхъ и положительныхъ преимуществъ.

Оксфордскій профессоръ Бёрдонъ-Сандерсонъ справедливо сказалъ: „При оцѣнкѣ какаго-либо терапевтическаго метода первымъ и единственнымъ критеріемъ служить успѣхъ“. Поэтому надо показать, что гомеопатія выходитъ побѣдительницей даже при самомъ обширномъ и строгомъ примѣненіи этого критерія. Кроме того, этотъ способъ оцѣнки—экспериментальный—есть какъ разъ наиболѣе убѣдительный и притомъ тотъ, котораго всего болѣе страшатся наши противники.

Всѣ врачи, перешедшіе къ гомеопатіи, убѣдились въ ея истинности и основательности путемъ клиническихъ опытовъ, какъ напр. знаменитый профессоръ эдинбургскаго университета Гендерсонъ и многіе другіе извѣстные врачи. Здѣсь встаетъ будетъ припомнить случай, бывшій съ д-ромъ Горнеромъ, вице-президентомъ медицинскаго и хирургическаго общества въ городѣ Гултѣ, въ Англіи. На съѣздѣ врачей въ Брайтонѣ, въ 1851 году, подъ предсѣдательствомъ д-ра Горнера, было принято нѣсколько резолюцій, осуждавшихъ гомеопатію, ея приверженцевъ, и всѣхъ, кто встрѣтитъ врача-гомеопата на консилиумѣ. По возвращеніи д-ра Горнера въ Гултѣ, его коллеги просили его прочитать записку о гомеопатіи, на что тотъ охотно, хотя нѣсколько поспѣшно, согласился. Но, принимаясь за составленіе этой записки, Горнеръ вспомнилъ, что ему собственно ничего неизвѣстно о новомъ способѣ лѣченія, и потому онъ просилъ мѣстнаго аптекаря снабдить его необходимыми гомеопатическими сочиненіями. Изучивъ внимательно эти книги, онъ рѣшился приступить къ клиническимъ испытаніямъ въ больницѣ, гдѣ состоялъ старшимъ врачомъ, и къ удивленію своему убѣдился, что не гомеопатія ложь и обманъ,

а дожью и обманомъ были брайтонскія постановленія, въ составленіи которыхъ онъ, по своему невѣдѣнію, принималъ участіе. Результатомъ этихъ изслѣдованій было то, что д-ръ Горнеръ сдѣлался убѣжденнымъ и ревностнымъ сторонникомъ новаго способа лѣченія; о чемъ имѣлъ мужество открыто сообщить своимъ друзьямъ и товарищамъ, которые, узнавъ о его переходѣ къ гомеопатіи, конечно не пожелали уже слышать его лекціи, и (также конечно) стали тотчасъ же интриговать объ устраненіи его отъ занимаемой имъ должности, въ чемъ и успѣли, лишивъ его также званія безсмѣннаго вице-президента.

Клиническій опытъ есть единственный путь къ вѣрной оцѣнкѣ гомеопатіи. Для публики клиническія изслѣдованія недоступны, а потому необходимо доводить до ея свѣдѣнія статистическія данныя—результаты, полученные на практикѣ научно образованными врачами.

Нерѣдко говорятъ, что цифрами можно все доказать. Мы въ этомъ сомнѣваемся, потому что никогда еще не видѣли ни одной таблицы, ни одной статьи, которая доказывала бы, что эмпирическій способъ употребленія лѣкарствъ нашихъ противниковъ оказывается на дѣлѣ успѣшнѣе научнаго метода выбора лѣкарствъ, называемаго гомеопатіей.

Сэръ Уилямъ Гёлль (Gull) пишетъ: „медицинскій опытъ обманчивъ, потому что онъ ограниченъ и несовершененъ. Онъ ограничивается немногими наблюденіями, произведенными на тѣсной площади въ теченіе краткаго періода времени; онъ ограничивается предразсудками, интересами и неспособностью наблюдателя, или несовершенствомъ его способовъ изслѣдованія. Опытъ несовершененъ, потому что вслѣдствіе нашего незнанія естественнаго теченія событій мы бываемъ слишкомъ склонны приписывать результаты какому-нибудь случайному вмѣшательству съ нашей стороны, а также потому, что мы довольствуемся опытомъ, благопріятнымъ для насъ, и дающимъ намъ возможность легко объяснить результаты“.

Все это совершенно справедливо по отношенію къ значительной части терапевтическихъ наблюденій, помѣщаемыхъ въ аллопатическихъ журналахъ. Опытъ же, подтверждающій истин-

ность гомеопатіи не ограничивается „немногими наблюденіями“, а собирався въ теченіе почти ста лѣтъ; онъ произведенъ не на „тѣсной площади“, а заимствованъ со всѣхъ частей свѣта. Статистическія данныя, которымъ мы придаемъ значеніе, не ограничиваются „краткимъ періодомъ времени“; что же касается до „способностей“ наблюдателя, то едва ли онѣ уступаютъ въ чемъ либо способностямъ противниковъ. Такимъ образомъ укеры сэра Уиіама Гелла всецѣло относятся до аллопатіи и отнюдь не касаются гомеопатической статистики.

Достовѣрная сравнительная статистика должна удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: она должна быть трудомъ лицъ вполне компетентныхъ и безукоризненно честныхъ; для избѣжанія погрѣшностей, могущихъ произойти вслѣдствіе различія въ сложности больныхъ, дающаго возможность однимъ переносить болѣзни легче, чѣмъ другимъ, необходимо, чтобы число наблюденій было значительно, а для устранения вліянія мѣстныхъ условій сравниваемыхъ наблюденія должны быть произведены въ одномъ мѣстѣ, одновременно, надъ лицами одного и того же общественнаго положенія и образа жизни. Такой статистики, вполне заслуживающей внимательнаго разсмотрѣнія, у насъ имѣется не мало.

Прекрасный примѣръ сравнительныхъ достоинствъ гомеопатическаго и негомепатическаго способовъ лѣченія представляетъ отчетъ американскаго врача Эверетта, помѣщенный въ *Nahmann Monthly Journal* за 1884 годъ.

Съ 31 марта 1880 г. по 31 марта 1881 г. въ больницѣ графства Арапаго, въ Колорадѣ, — лѣченіе происходило по старымъ способамъ — поступило 711 больныхъ, смертность составляла 12,8%, а расходъ по 5 дол. 25 цент. на человѣка. 1 апрѣля 1881 г. временно назначенъ былъ завѣдующимъ больницей д-ръ Эвереттъ. Въ теченіе года было принято 926 больныхъ, смертность составляла 8,05%, а расходъ на каждаго больнаго — 2 д. 35 ц. На слѣдующій (1882 годъ) снова былъ назначенъ предшественникъ Эверетта, и опять процентъ смертности повысился и расходы удвоились. Когда черезъ годъ аллопата опять замѣстилъ д-ръ Эвереттъ, смертность понизилась на $\frac{2}{3}$, а расходы сократились на половину. Въ своемъ отчетѣ, отдавая полную справедливость ис-

кусству врачей-аллопатовъ, д-ръ Эвереттъ говоритъ: „Результаты показываютъ, что при аллопатической системѣ невозможно вести больницу съ такимъ сбереженіемъ расходовъ и жизни, какого можно достигнуть при гомеопатической системѣ“.

Изъ всѣхъ способовъ распространенія гомеопатіи и ея надлежащей оцѣнки ни одинъ не можетъ сравниться съ успѣшнымъ излѣченіемъ болѣзней. Вотъ почему врачи-гомеопаты, сознающіе истинность и превосходство своей терапіи, должны всѣми силами стремиться къ возможно тщательному примѣненію ея. Наши личныя усилія въ этомъ отношеніи могутъ оказать важную услугу въ дѣлѣ просвѣщенія публики на счетъ сущности гомеопатіи. Безъ постоянного усерднаго изученія фармакологіи, мы часто будемъ поддаваться искушенію прибѣгать къ антипатическимъ палъятивамъ для облегченія боли. Правда, бываютъ случаи, когда безъ нихъ обойтись нельзя, тѣмъ не менѣе сознаніе долга должно побуждать насъ прежде всего отыскивать гомеопатическія средства. Тщательный выборъ лѣкарствъ обезпечиваетъ успѣхъ, сокращаетъ необходимость въ палъятивахъ до минимума, и порождаетъ довѣріе къ гомеопатіи.

Извѣстный врачъ сэръ Томасъ Уотсонъ, послѣ многолѣтней практики, заявилъ, что терапія должна составлять конечную цѣль медицинской практики. И это вѣрно. Цѣлью изученія всѣхъ медицинскихъ наукъ должно быть точное и разборчивое примѣненіе терапевтическихъ ресурсовъ. Мы приняли за основаніе нашей терапіи гомеопатію, потому что мы удостовѣрились по опыту, по наблюденіямъ у постели больныхъ, что она даетъ намъ возможность примѣнять лѣкарства съ большею пользою для больного и съ лучшимъ успѣхомъ, чѣмъ какой либо другой способъ лѣченія. Испытавъ эти выгоды, будучи свидѣтелями этихъ успѣховъ, мы воодушевлены желаніемъ познакомить съ ними профессію; вотъ почему, и только поэтому, мы стараемся ускорить наступленіе того дня—а пастанетъ онъ непременно—когда гомеопатію будутъ преподавать во всѣхъ медицинскихъ школахъ, и она сдѣлается основною терапіей въ каждой больницѣ, cadaго практикующаго врача. Убѣжденные въ томъ, что публика, ознакомившись съ гомеопатіей, существенно облегчитъ наши усилія, мы стремимся распространить познанія о ея основаніяхъ и результатахъ.

Мы домогаемся не партійнаго торжества, а тѣмъ менѣе вышенія какой-нибудь секты; мы постарались отыскать истину въ терапіи, мы провѣрили результаты нашихъ изслѣдованій и выводовъ, и твердо убѣдились, что гомеопатія составляетъ самую важную терапевтическую истину. Вотъ почему мы желаемъ, на сколько возможно, распространить знаніе объ этомъ терапевтическомъ методѣ путемъ правильной пропаганды.

Какъ не слѣдуетъ лѣчить.

Д-ра Л. Д. Френкеля.

Primum non nocere.

Только подъ такимъ заглавіемъ я могу сообщить на страницахъ журнала „Врачъ Гомеопатъ“ о въ высшей степени и во всѣхъ отношеніяхъ интересномъ случаѣ послѣ родовой болѣзни, который мнѣ приходилось ежедневно и тщательно наблюдать, а также лѣчить, съ февраля по апрѣль прошлаго года и затѣмъ, послѣ почти 4-хъ мѣсячнаго перерыва, до конца того же года. Интересъ этого случая заключается какъ въ происхожденіи болѣзни, такъ и въ теченіи, лѣченіи и исходѣ ея. У меня имѣется подробнѣйшимъ образомъ на многихъ листахъ водившаяся мною исторія болѣзни, но здѣсь я ограничусь лишь общимъ очеркомъ ея, полагая, что подробнѣйшія детали, отмѣчавшіяся мною чуть ли не изъ часу въ часъ, являются вообще, а для популярнаго медицинскаго изданія въ особенности, совершенно лишнимъ балластомъ. При томъ этотъ очеркъ совершенно достаточенъ будетъ для вывода, что такъ лѣчить, какъ лѣчили мою больную, не слѣдуетъ. Въ то же время и, такъ сказать, мимоходомъ усмотрѣть нѣкоторыя вообще интересныя особенности этого случая, невольно наводящія и врача и не-врача на кое-какія размышленія о болѣзняхъ и лѣченіи вообще.

Случай, о которомъ собираюсь рассказать, произошелъ въ прежнемъ мѣстѣ моей практики, а именно въ г. Ш. Под. губ., но начало болѣзни было не въ Ш., а въ м. Н., чрезъ которое,

на свадьбу къ роднымъ, направлялась г-жа Д., наша будущая пациентка. Будучи въ 3-мъ мѣсяцѣ беременности, г-жа Д. выѣхала тогда изъ Ш. нѣсколько простуженной, имѣла насморкъ при нѣсколько повышенной температурѣ тѣла, рассчитывала однако же, при бывшей тогда теплой, безвѣтренной погодѣ, дорогой освободиться отъ этого насморка—ей предстояло верстѣ 30 ѣхать на саняхъ. Дѣло было въ срединѣ января прошлаго года.

Г-жа Д., 28 л. отъ роду, роста ниже средняго, нѣжнаго тѣлосложенія и средняго питанія; мышечная система развита слабо, нѣсколько болѣе развитъ подкожный жиръ. По ея словамъ, она всегда пользовалась удовлетворительнымъ здоровьемъ, въ томъ смыслѣ, что въ жизни своей не страдала никакими болѣе или менѣе серіозными болѣзнями. Со стороны однако она производила впечатлѣніе не вполне здороваго человѣка: общая вялость организма, признаки золотушности (хроническое воспаление вѣкъ), необычайная разборчивость въ пищѣ, весьма незначительное потребленіе ея, хроническій запоръ, весьма легкая простужаемость, которая всегда отзывалась на носѣ и гортани, въ видѣ катарра этихъ органовъ, при чемъ такой катарръ всегда выражался у нея въ наивысшей степени и дѣлалъ ее „серіозно больной“: повышенная до 40° температура, сильнѣйшая боль головы, зубовъ и вообще лица, воспаление глазъ и вѣкъ, и все это при усиленной нервной возбудимости (мнительности), выражающейся въ предположеніи у себя такихъ несчастій, какъ „угрожающей аппopleksii мозга“, „воспаленія легкихъ“ и проч. и въ плачѣ по поводу ихъ. Такова наша г-жа Д., которой, сверхъ всякаго ожиданія, пришлось выдержать страшный и продолжительный искусь одной изъ опаснѣйшихъ послѣродовыхъ болѣзней. Мы ее застаемъ беременной пятымъ ребенкомъ, предъ тѣмъ она 4 раза родила, разъ выкинула. Изъ четверыхъ ея дѣтей наименьшему 4 года, самому старшему 10 лѣтъ. Сама кормила лишь перваго, страдающаго, послѣ перенесенной давно тяжелой скарлатины, хроническимъ истеченіемъ изъ ушей, костоѣдой одного изъ сосцевидныхъ отростковъ черепа, тугостію слуха и слабымъ умственнымъ развитіемъ. Условія жизни г-жи Д. матеріально хороши и благопріятны.

Итакъ, выѣхавъ въ срединѣ января прошлаго года изъ Ш., г-жа Д., доѣхавъ до N., получаетъ тамъ потрясающій ознобъ, жаръ (свыше 40°), при чувствѣ общей разбитости организма, рвоту. Это случилось и продолжалось всю ночь. Къ утру она выкидываетъ трехмѣсячный плодъ, при чемъ всѣ упомянутыя явленія прошли, температура стала нормальной, никакого послѣдовательнаго кровотеченія, никакихъ болей въ животѣ. Пациентка наша, знакомая намъ уже своей мнительностію, не успокоивается, однако, на столь благополучномъ исходѣ дѣла и требуетъ къ себѣ мѣстнаго врача (*nomina odiosa sunt*), благо этотъ врачъ пользовался въ тѣхъ мѣстахъ славой „спеціалиста акушера“¹⁾.

Раньше дальнѣйшаго изложенія дѣла, замѣчу пока уже сейчасъ, что исторія болѣзни г-жи Д., о которой здѣсь рѣчь, извѣстна во всѣхъ подробностяхъ не мнѣ только, но и товарищу моему въ Ш., д-ру Р., съ которымъ мнѣ впоследствии приходилось консультировать у этой больной, а также прив.-доц. Кіевскаго университета д-ру В—скому (спец.-акуш.) и д-ру П. (ассистенту д-ра В.), подѣ наблюденіемъ которыхъ въ Кіевѣ нашей больной пришлось побывать отъ апрѣля по августъ.

Исслѣдовавъ больную, онъ увѣрилъ ее, что все обстоитъ у нея благополучно, но, осмотрѣвъ плодъ, заявилъ, что кое что должно было еще остаться въ маткѣ. И вслѣдъ за этимъ несчастнымъ заявленіемъ, на основаніи лишь догадки и при отсутствіи всякихъ видимыхъ на больной показаній, но зато одержимый очевидно моднымъ оперативнымъ зудомъ, этотъ врачъ предложилъ больной сдѣлать выскабливаніе матки съ послѣдовательной промывкой маточной полости. Это и было сдѣлано, въ первый же день выкидыша, и ужъ, конечно, съ соблюденіемъ „абсолютной“ чистоты, асептики, хотя и при страшныхъ испытанныхъ больной при этомъ боляхъ и мученіяхъ. Тѣмъ не менѣе больная была удовлетворена и считала себя счастливой, что, разъ ужъ выкидышъ, судьба по крайней мѣрѣ привела ее именно въ N., гдѣ къ услугамъ ея оказался спеці-

¹⁾ Въ настоящее время врачъ этотъ уже не живетъ въ Ш.

на свадьбу къ роднымъ, направлялась г-жа Д. Проходитъ день, пациентка. Будучи въ 3-мъ мѣсяцѣ беременности, хорошо, но вотъ наступила тогда изъ III. нѣсколько простуда, которая кончается: вдругъ, откуда ни откуда нѣсколько повышенной температурой, начинается ознобъ съ повышеніемъ же, при бывшей тогда, сильнейшая головная боль, большой освободиться отъ этого, какъ врачъ современный, на саняхъ. Дѣло, Мѣстный специалистъ, какъ врачъ современный, Г-жа Д. Мѣстный специалистъ не въ подобномъ случаѣ, да и вообще тѣлосложно, акушеръ-хирургъ и придерживается главнымъ образомъ причин- слабо, своего способа леченія: Tolle causam — и все какъ по маслу пойма- въ, публично, въ присутствіи окружающихъ больную, впоследствии, какъ читатель скоро увидитъ. А гдѣ въ данномъ случаѣ искать причины болѣзни, какъ не in loco, въ самой маткѣ, и вотъ специалистъ-акушеръ рѣшаетъ да и приводитъ въ исполненіе вторичное выскабливаніе матки острой ложечкой. На этотъ разъ дѣло этимъ однако не ограничилось: — помилуйте, случай такой серьезный и опасный — за выскабливаніемъ послѣдовала промывка матки, за промывкой — тампонированіе ея полости іодоформной марлей. Послѣ этой операціи температура понизилась на градусъ, спустя же часа два — снова потрясающій ознобъ, снова прежній жаръ.

Въ виду этого вечеромъ того же дня опять — пѣть, не выскабливаніе уже — промывка полости матки съ послѣдовательной тампонаціей ея. Къ утру слѣдующаго дня тоже было повторено, вечеромъ тоже. Состояніе больной однако оставалось прежнее или даже хуже; какъ бы то ни было, наступившее ночью получаю отъ мужа больной по телеграфу вызовъ въ N. Приѣхавъ на мѣсто, узнаю прежде всего все то, что до сихъ поръ рассказано о г-жѣ Д., начиная отъ момента выкидыша, а затѣмъ, что мѣстный специалистъ считаетъ необходимымъ произвести третье выскабливаніе. Когда я, охваченный невольнымъ ужасомъ отъ всего услышаннаго мною, заявилъ г-ну Д., что ужъ во всякомъ случаѣ третьяго выскабливанія не дамъ сдѣлать, онъ отвѣтилъ: помилуйте, онъ, вѣдь, специалистъ, у проф. Р. ассистентомъ былъ! Бѣдный Д.! Онъ боялся, какъ бы изъ за моего

разногласія со спеціалистомъ не вышли „непріятности“ на консиліумѣ. Такъ велика вѣра въ спеціалиста! Если бы мы, врачи гомеопаты, хотя бы сотой долей такой вѣры пользовались у гублики! Къ счастью, спеціально въ данномъ случаѣ, именно у Д. я пользовался довѣріемъ настолько, что онъ настоялъ спеціалиста на консиліумѣ со мною. Консиліумъ состоялся, коллега оказался даже очень толерантнымъ въ отношеніи гомеопатіи, о которой, впрочемъ, онъ де только слышалъ, но собственно понятія о ней не имѣетъ; сочувствуетъ же гомеопатіи настолько, насколько не признаетъ аллопатическихъ лѣкарствъ, признаетъ же лишь то, что можно достигнуть „пожемъ“. Старая пѣсня... но къ дѣлу! Консиліумъ состоялся, хотя съ трудомъ и, такъ сказать, шероховато. Въ такихъ случаяхъ—и это простительно, потому что понятно—врачу гомеопату приходится часто въ то же время быть и дипломатомъ и отъ его такта въ консультированіи съ товарищемъ аллопатомъ зависитъ иной разъ тотъ или иной исходъ совѣщанія; съ нимъ приходится говорить,—какъ бы наиболее сравнить,—либо какъ съ ребенкомъ, который отъ перваго неосторожнаго вашего слова можетъ раскапризничаться, и подите тогда, говорите толкомъ съ нимъ, либо какъ съ господиномъ положенія, — что, впрочемъ, наичаще бываетъ — не терпящимъ возраженій и вообще того, что не вяжется съ его взглядами и привычками и при первомъ вашемъ неосторожно сказанномъ словѣ дѣлающимъсл нетерпѣливымъ.. Во время консиліума больная находилась въ слѣдующемъ состояніи: T⁰—39,5, пульсъ—120, малый и слабый, на лицѣ выраженіе тоски и страха, приливъ крови къ головѣ съ сильной головной болью, кожа сухая и горячая, тошнота и крайнее общее ослабленіе, въ животѣ болей нѣтъ, но въ нижней части его ощущеніе давленія; моча выдѣляется красная и въ малыхъ количествахъ. Аппетитъ совершенно отсутствуетъ, жажда же сильная, удовлетворявшаяся окружающими лишь въ весьма малой степени, да и то не свѣжей, ключевой водой, которую можно было имѣть, а переваренной и остуженной, лишенной всякаго освѣжающаго вкуса. Къ водѣ прибавлялось лишь по немногу вина весьма сомнительнаго качества или малиповаго сиропа. Что до прочаго состоянія больной, то matka въ данную

минуту была затампонирована іодоформной марлей, на животѣ лежалъ послѣдніе дни почти непрерывно пузырь со льдомъ, лежить и въ данную минуту; состояніе желудочно-кишечнаго канала: сильно обложенный языкъ, частая отрыжка, бурчаніе въ животѣ, поносъ. Это былъ уже 7-ой день послѣ выкидыша, и 4-ый послѣ явившагося затѣмъ перваго потрясающаго озноба. На столѣ около больной разныя лѣкарства: *infus. fol. Dig.* съ *tinct. valer. aether.* и еще съ чѣмъ то, микстура изъ *emuls. amygd.* съ опиѣмъ, эти микстуры больная припимала раньше и въ тотъ день, кромѣ того, она принимала порошки изъ *Chinin.*, *Ergotin.*, *Coff. patrobenz.*, а также капли изъ *Extr. Hydrast. canad.*; послѣднія лѣкарства больная должна была принимать 2—3 раза въ день, первую микстуру чрезъ 2 часа, а микстуру съ опиѣмъ — раза 2—3 въ день. На консилиумѣ мы съ коллегой рѣшили оставить всякое мѣстное лѣчение, за исключеніемъ, впрочемъ, двукратныхъ въ день влагалищныхъ промываній, обративъ все вниманіе на общее состояніе больной. Кромѣ того, коллега разрѣшилъ мнѣ давать больной привезенныя мною гомеопатическія лѣкарства, затѣмъ давать усиленныя дозы не вина ужъ, а коньяку, въ видѣ эмульсіи съ яичными желтками. Изъ лѣкарствъ же я сталъ давать больной *Bell. x 3* и *Mercur. согг. x 3* попеременно, въ частыхъ пріемахъ. Изъ матки мы удалили тампонъ, сдѣлали влагалищное промываніе и предоставили больную отдыху „дня на два“, если же де нехорошо еще будетъ, тогда, по мнѣнію коллеги, придется таки „энергичнѣе“ подѣйствовать. Справедливость требуетъ, полагаемъ, привести доводы коллеги - акушера въ пользу произведенныхъ въ данномъ случаѣ, да и вообще де производящихся имъ выскабливаній послѣ выкидыша и даже временныхъ родовъ. Доводы эти суть: опорожнившаяся послѣ родовъ матка представляетъ собою органъ съ совершенно открытой, при томъ громадной поверхностью, рану, а рану, все равно какимъ путемъ оа произошла, надо лѣчить по правиламъ общей, при томъ новѣйшей хирургіи; тотъ же фактъ, что миллионы миллионъ родовъ благополучно проходятъ и безъ этого вмѣшательства хирургіи, не служитъ для него возраженіемъ, ибо мы должны стремиться къ идеалу и

поступать вообще, какъ наилучше. Я бы не приводилъ доводамъ своего коллеги, если бы они были его личные только, да онъ и не выдавалъ ихъ за свои собственные, а показалъ мнѣ повѣйшую книгу новѣйшаго „авторитета“ акушера (къ сожалѣнію, забылъ фамилію), привать доцента (а теперь уже и профессора можетъ быть) Берлинскаго, кажется, университета, кромѣ того указалъ мнѣ и на повѣйшія весьма утѣшительныя сообщенія объ этомъ прогрессѣ въ акушерствѣ изъ послѣднихъ книжекъ спеціального журнала. Тотъ же fin de siècle, но только что врачебный! Возвратимся однако къ нашей больной, которой суждено было вкусить отъ прогресса акушерства, хотя и не въ полной мѣрѣ. Часамъ къ 10 вечера температура поднялась еще до 40°, но вскорѣ затѣмъ больная стала сильно потѣть, точно „въ ваннѣ“ лежала (чего до сихъ поръ за все время болѣзни ни разу не было; предъидущую ночь она правда потѣла немного, но очень мало), t° стала падать, самочувствіе сдѣлалось лучше, больная проспала въ поту нѣсколько часовъ, съ короткими перерывами. Къ утру t° нормальная. Въ теченіе дня она было опять нѣсколько поднялась, но не выше 38,5°. Ночью больная опять потѣла, спала до утра, когда t° оказалась субнормальной, при хорошемъ однако пульсѣ и удовлетворительномъ общемъ состояніи. Вечеромъ — нормальная t° и больная чувствуетъ себя хорошо. На третій день по моемъ приѣздѣ въ N., я уѣхалъ обратно въ III., оставивъ больную со всѣми шансами подняться уже въ скоромъ времени съ кровати. Черезъ нѣсколько дней, какъ сообщалось оттуда въ III., докторъ уже позволялъ больной встать съ кровати, а еще черезъ пару дней—даже прохаживаться поемному по комнатѣ. Недали и настаивали рѣшительно ничего не дѣлать поправляющейкъ больной, ни даже влгалициными прожываніи: послѣдніе однако дѣлались ежедневно по разу. Но вотъ спустя дней двѣнадцать, тономъ промомъ при ясномъ небѣ, я пораженъ былъ вновь телеграммой г. Д., требовавшяго жель опять въ N. Приѣхавъ, я засталъ больную опять въ кровати съ прежними хотя и нѣсколько менѣе выраженными симптомами болѣзни. Добиваясь причины ухудшенія, мы рѣшили, что тутъ могла имѣть вліяніе „простуда“. Тѣмъ болѣе, что всаружа,

гдѣ лежала больная, дѣйствительно была въ этомъ отношеніи антигигіенична въ высшей степени, при томъ и уходъ за больной на чужбинѣ былъ изъ рукъ вонъ плохой, тогда какъ дома, въ Ш., больная имѣла бы и просторное, удобное помѣщеніе и заботливый, во всѣхъ отношеніяхъ благоприятный уходъ. Рѣшено было, какъ только больной станетъ опять лучше, немедленно отвезти ее домой въ Ш. Тѣмъ болѣе, что и погода тогда какъ разъ была теплая и безвѣтренная, при хорошемъ санномъ пути. Черезъ день больная опять поправилась, температура упала до нормы, только въ правой паховой области чувствовала незначительную боль при давленіи. Коллега - специалистъ объяснялъ это тѣмъ, что въ правомъ рогѣ матки что то такое должно было остаться... Какъ бы тамъ ни было, мы увезли (въ просторной санной каретѣ) больную домой, что удалось вполнѣ благополучно. Дома (въ кровати) первые два дня больная чувствовала себя недурно, но съ 3-го дня картина сразу мѣняется, точно окончательно воспалилось въ больной то нѣчто, что очевидно тлѣло въ ней все время въ N. Ознобъ, t^0 — 39^0 , пульсъ 120 вечеромъ, утромъ нѣсколькими десятками меньше, пульсъ около 100; въ слѣдующіе дни t^0 и пульсъ держались на болѣе низкихъ цифрахъ, зато чувствительность правой паховой области замѣтно стала усиливаться, въ сопровожденіи болѣзненныхъ общихъ и другихъ мѣстныхъ, особенно со стороны желудочно кишечнаго канала, явленій: душевное безпокойство, сильная головная боль, тошнота, наконецъ рвота. Выдѣленій маточныхъ никакихъ. Такъ длилось нѣсколько дней, при чемъ подъ вліяніемъ лѣкарствъ и другихъ мѣръ было то лучше, то хуже. Уже вскорѣ можно было съ опредѣленностію констатировать твердую резистенцію въ правой паховой области, съ каждымъ днемъ замѣтно увеличивавшуюся. А тутъ подвернулись еще регулы, послѣ которыхъ не лучше, а гораздо хуже еще стало. Развернулась именно грозная картина воспаленія тазовой клѣтчатки и тазовой брюшины (Paraperimetritis—по Schröder'у или, скорѣе, Pelveoperitonitis—по Fehling'у). Видно было, что ужъ не такъ то легко удастся удержать прорвавшійся, наконецъ, бурный потокъ болѣзни. Воспалительный выпоть (экссудатъ) продолжалъ все набираться

больше и больше и къ срединѣ февраля выдавался надъ переднимъ краемъ таза на ширину болѣе ладони. Тошнота, отрыжка, частая рвота кислыми массами и желчью, сильное давленіе, стѣсненіе и жгучая боль подъ ложечкой, метеоризмъ (вздутіе живота газами) и упорный запоръ, затрудненное и болѣзненное исхожденіе мочи, красной, съ густымъ, кирпичнаго цвѣта, осадкомъ и въ ничтожныхъ количествахъ, полное отвращеніе отъ всякой пищи, при чрезвычайно сильной неутолимой жаждѣ; общій упадокъ силъ, пульсъ очень скорый (130 въ минуту) и малый, бессонница и сильное нервное безпокойство, смѣшившеся часто полной апатіей, душевнымъ угнетеніемъ (особенно послѣ каждаго припадка рвоты) — вотъ болѣзненные симптомы, съ которыми приходилось бороться. Что же собственно, спросить читатель, дѣлалось терапевтически противъ этой ужасной болѣзни? Тутъ приходится сказать, да и каждому это понятно будетъ, каждому, впрочемъ, по своему, что при столь опасной и бурной болѣзни *господиномъ* положенія, за рѣдкими быть можетъ исключеніями, является, къ сожалѣнію, не *гомеопатія*, а *аллопатія*, именно аллопатія, какъ система, отъ которой я въ данномъ случаѣ не могъ вполне отказаться, если я хотѣлъ сохранить за собою первенствующую роль въ лѣченіи больной, при чемъ мною руководили не матеріальныя соображенія, а убѣжденіе, что моя бдительность, какъ гомеопата, въ ходѣ болѣзни и лѣченія будетъ во всякомъ случаѣ полезна больной. Притомъ я все-таки отъ времени до времени, особенно во время ухудшеній употреблялъ гомеопатическія лѣкарства, исходя изъ того убѣжденія, что 1) лучше что нибудь чѣмъ ничего, во 2) *динамическій* образъ дѣйствія нашихъ лѣкарствъ по всей вѣроятности мало или по крайней мѣрѣ не всегда зависить отъ химическаго и физиологическаго дѣйствія аллопатическихъ лѣкарствъ, доказательствъ чего у каждаго врача-гомеопата нѣтъ не мало: какъ часто гомеопатическія лѣкарства дѣлаютъ свое дѣло даже тогда, когда они назначены непосредственно послѣ цѣлаго ряда аллопатическихъ лѣкарствъ, принятыхъ до того больнымъ. Я отнюдь не утверждаю, что вообще можно смѣшивать одновременно эти оба рода лѣкарства, такъ какъ принципиально такой образъ дѣйствія

со стороны врача не выдерживаетъ критики и рѣшительно недостойнъ подражанія. Говорю лишь, что врачъ-гомеопатъ можетъ быть иной разъ поставленъ обстоятельствами въ такое положеніе, но что и тогда даже, полагаясь на присущую нашимъ лѣкарствамъ силу, онъ можетъ все же еще рассчитывать принести больному пользу. А такое неприятное стеченіе обстоятельствъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока широкая публика будетъ имѣть болѣе здравыя понятія о гомеопатіи, чѣмъ это, къ сожалѣнію, мы видимъ въ настоящее время. Я остановился нѣсколько долѣе на этомъ моментѣ, ибо онъ имѣетъ, по нашему мнѣнію, громадное бытовое значеніе для гомеопатіи. Дѣло въ томъ, что какъ бы ни была опасна и продолжительна та или другая болѣзнь, при лѣченіи аллопатіи, къ послѣдней относятся обыкновенно съ неизмѣннымъ, поистинѣ стоическимъ терпѣніемъ, и пусть нехорошо еще больному, пусть хуже и хуже — все равно, аллопатія дѣйствуетъ и продолжаетъ дѣйствовать, это — вполнѣ въ порядкѣ вещей и рѣдко кому въ голову приходитъ усумниться въ дѣйствительности самой системы, въ ея основахъ; самое большее, что доступно больному, что онъ дѣлаетъ при безуспѣшномъ лѣченіи аллопата — врача, это — либо перебѣганіе отъ одного врача къ другому, отъ другаго къ третьему — и все съ тѣмъ же стоическимъ терпѣніемъ — или же, что гораздо рѣже случается, устраиваетъ консилиумы своего врача съ другими врачами, словомъ, *percat mundus*, а *fiat* все таки аллопатія! Гомеопатія же совсѣмъ на иномъ положеніи. Она хороша для публики, она правится послѣдней, которая ей довѣряетъ, когда видитъ ея успѣхъ уже въ скоромъ времени послѣ начала лѣченія; въ острыхъ болѣзняхъ обязательно уже сейчасъ же, ну, черезъ два — три часа, наконецъ — пусть чрезъ день, два... Но вотъ болѣзнь, которая, по самому характеру своему, не можетъ въ столь скорое время обнаружить улучшеніе настолько, насколько это желательно было бы больному или окружающимъ, а если къ тому еще прибавить, что болѣзнь тяжелая сама по себѣ и бурная по своимъ припадкамъ, тогда, шабашъ, довѣріе къ гомеопатіи поколеблено, даже у того, кто ей кое чѣмъ уже обязанъ по своимъ прежнимъ недугамъ. Публика забываетъ или не знаетъ

того, что гомеопатія не какая нибудь сверхъестественная, чудотворная сила, къ которой стоитъ только обратиться и излѣчение наступитъ немедленно, чуть ли не наитіемъ врача - гомеопата, она не знаетъ того, что гомеопатія лишь извѣстный лѣкарственный способъ лѣченія, по убѣжденію гомеопатовъ—самый разумный и цѣлесообразный среди другихъ способовъ лѣченія, при чемъ этотъ способъ, именно гомеопатія утверждаетъ лишь, что, разъ только болѣзнь вообще излѣчима, она можетъ ее излѣчить и *скорѣе* и *прочнѣе*, чѣмъ противоположный ей способъ лѣченія—аллопатія. Чудесъ же въ собственномъ смыслѣ этого слова она не производила и не производитъ, если не говорить о чудесныхъ исцѣленіяхъ гомеопатіей съ точки зрѣнія аллопатіи или въ сравненіи съ ней. Но, какъ сказано, такъ разсуждаютъ гомеопаты, и еще много времени пройдетъ, пока такъ же на дѣло будетъ смотрѣть широкая публика, къ которой относится и г. Д. и его семейство. Поэтому я не имѣлъ въ данномъ случаѣ возможности добиться исключительнаго гомеопатическаго лѣченія, и уже въ первые дни болѣзни г-жи Д. въ Ш. случилось естественно-неизбѣжное, а именно консилиумъ съ мѣстнымъ товарищемъ аллопатомъ, д-ромъ Р., совмѣстно съ которымъ мы и продолжали лѣчение нашей больной. Къ счастью, д-ръ Р. оказался аллопатомъ очень умѣреннымъ, притомъ и довольно толерантнымъ въ отношеніи гомеопатіи, тѣмъ болѣе, что мы оба вполне согласны были въ томъ, что внутреннихъ средствъ (по моему только аллопатическихъ) собственно и нѣтъ для этой болѣзни, если не считать опія, единогласно предлагаемаго всѣми аллопатами, и *ex consilio*, мы ограничились лишь внутреннимъ, а также и именно чаще въ суппозиторіяхъ, назначеніемъ этого средства, рѣдко прибѣгая къ какимъ либо другимъ внутреннимъ аллопатическимъ лѣкарствамъ, въ родѣ нервныхъ, успокаивающихъ, снотворныхъ. Изъ добавочныхъ средствъ употреблялись между прочимъ опоражняющіе влистіры, въ началѣ ледъ на животъ, впоследствии, такъ какъ больная холода не переносила, мы перешли къ согрѣвающимъ животъ компрессамъ, а также тепло-влажнымъ припаркамъ, которыя наиболѣе пріятны были боль-

ной ¹⁾. Изъ гомеопатическихъ лѣкарствъ мною въ разное время даны были: *Arg.* $\times$ 12 и $\times$ 6, *Bryon.* $\times$ 3, *Mercur. corr.* $\times$ 3, *Canthar.* $\times$ 3, *Atropin sulf.* $\times$ 5 и нѣкоторыя другія.

Несмотря на это лѣченіе, болѣзнь шла себѣ своимъ чередомъ впередъ и экссудатъ къ концу февраля увеличился настолько, что своими границами переходилъ вверхъ, на ширину ладони, верхнюю поперечно-пупочную и вѣтвь—серединную линію живота, представляя собою твердую, гладкую опухоль, чрезвычайно болѣзненную при давленіи и даже при простомъ дотрогиваніи. Изслѣдованіе *per vaginam et rectum* обнаружило также выполненіе опухолью всей правой околоматочной области, а также всего заднематочнаго углубленія (такъ наз. дугласово пространство). Къ началу марта опухоль, наконецъ, перестала увеличиваться, нѣкоторыя изъ припадковъ стали тише, рвота почти совсѣмъ прекратилась и все указывало на ограниченіе воспаленія, выпота. Мы льстили себя надеждой, что опухоль разойдется, всосется, но уже вскорѣ, опять послѣ регулъ, болѣзнь приняла тотъ оборотъ, котораго мы такъ опасались, а именно все болѣе и болѣе стали показываться признаки начавшагося гнойнаго разложенія экссудата, а именно сильнорвущая, нарывающая боль въ области экссудата, не поддававшаяся никакимъ успокоительнымъ мѣрамъ, непрерывно мучившая больную, не давая ей покоя ни днемъ, ни ночью, лихорадка приняла характеръ изнурительный, даже пѣзмическій. Ко всему прибавился еще довольно распространенный пролежень (*decubitus*), вслѣдствіе постояннаго положенія на спицѣ, питаніе больной падало съ каждымъ днемъ, поддерживать же его было очень трудно вслѣдствіе полного отвращенія больной ко всякой пищѣ, что, помимо всего, зависѣло отъ крайне ослабленной пищеварительной способности желудочно-кишечнаго канала, чему безъ сомнѣнія еще способствовали ежедневныя большіе приемы опія. Между тѣмъ отъ опія, при упомянутомъ положеніи вещей и въ особенности въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, когда боль въ экссудатѣ сдѣлалась совсѣмъ уже невыносимой для больной, рѣшительно уже не было возможности отказаться, несмотря на то,

¹⁾ Въ такомъ лѣченіи этой болѣзни всѣ аллопаты сходятся между собою.

что больной больше казалось. что опиѣ унимаетъ хоть немного эту ужасную, непрестанную боль, „вѣчно, вѣчно“ мучившую и пытавшую несчастную больную. А тутъ, какъ на бѣду, она еще и очень скверно переносила опиѣ изъ за его побочныхъ дѣйствій: тяжести и круженія головы, тошноты и т. п. Пробовали давать *морфій*, это иной разъ дѣйствительно благодѣтельное и единственное отъ боли средство, но къ нему больная обнаруживала еще гораздо большую идіосинкразію, даже къ очень малымъ приемамъ и даже тогда, когда она и понятія не имѣла о томъ, что получаетъ морфій. Такимъ образомъ, послѣ 3-хъ разъ примѣненія (2 раза подкожно и разъ въ суппозиторіи) пришлось окончательно отказаться отъ него. Онъ вызывалъ у больной сильнѣйшее первичное возбужденіе, тошноту, обязательно каждый разъ рвоту, бессонницу. И не только морфій и опиѣ, но и другія лѣкарства дѣйствовали идіосинкразически на нашу больную. Такъ, даже суппозиторіи изъ *extr. bellad.* вызывали приливъ крови къ головѣ, сухость во рту и глоткѣ, затѣмъ десятигранная доза *Natri bromatі* вызывала 2 раза сплошную коревую красноту лица и ощущеніе жара въ немъ, что продолжалось часа два. Такая чувствительность больной къ лѣкарствамъ значительно благопріятствовала, въ глазахъ окружающихъ, употребленію при ея болѣзни и гомеопатическихъ лѣкарствъ. Припоминаю еще, какъ *Sulfonal* (въ дозѣ 1 грамма, а другой разъ и 2 граммъ) вызывалъ у нашей больной полнѣйшую бессонницу. *Chloralhydrat* на ночь (въ клистирѣ) въ количествѣ 2 граммъ (2 или 3 раза примѣненъ) вызывалъ вначалѣ возбужденіе непродолжительное, но затѣмъ больная успокаивалась и спала всю ночь подрядъ, не чувствуя почти боли своихъ. За то послѣ такого сна была сильная головная боль и головокруженіе.

Какъ сказано выше, мною велась, въ видѣ подробнѣйшаго дневника, исторія болѣзни, изо дня въ день. При посредствѣ этой писанной исторіи, за болѣзнію больной слѣдилъ д-ръ В—скій, заглазно совѣтоваться съ которымъ г. Д. нѣсколько разъ ѣздилъ въ Кіевъ. Д-ръ В. заглазно же поставилъ діагнозъ „*paracetritis*“ съ переходомъ въ нагноеніе (на основаніи температурной кривой), что-же до лѣченія, то раньше ледъ, потомъ

согрѣвающіе постоянно смѣняемые компрессы (компрессы день и ночь лежали, — въ виду дальнѣйшаго, обращаю на это особое вниманіе), respestive—припарки, а изъ лѣкарствъ опій, опій и опій и поддержаніе силъ больной укрѣпляющей діетой и виномъ—словомъ, все то, что мы все время дѣлали, значить мы могли быть увѣрены, что вели лѣченіе правильно, т. е. по правиламъ науки. Для насъ это было большимъ утѣшеніемъ, больной же, въ сожалѣнію, ни на волосъ отъ этого легче не было. Какъ истинная мученица науки, она, бѣдная, продолжала нести свой крестъ и просить Бога, что, если ужъ суждено ей такъ страдать, то пусть хоть жизнь сохранится ей. И дѣйствительно, экссудатъ могъ вѣдъ вскрыться и во внутрь, въ брюшную полость, чѣмъ былъ бы всему конецъ положенъ. Д-ръ В. совѣтовалъ, какъ только-де смягчится экссудатъ, привезти больную въ Кіевъ для операціи. До тѣхъ же поръ, кромѣ перечисленныхъ уже мѣръ, дѣлать ежедневно 3—4 раза теплыя влагалищныя промыванія. Такъ мы и сдѣлали и въ началѣ апрѣля, несмотря на крайне обезсиленное состояніе больной и на то, что до ближайшей станціи жел. дор. нужно было проѣхать 22 версты по довольно тряской дорогѣ (правда, въ колесной просторной каретѣ), мы (я сопровождалъ ее) благополучно доставили ее въ Кіевъ. По дорогѣ больная выдержала еще атаку сильной рвоты, это было по пріѣздѣ на станцію отправленія, въ вагонѣ же насъ поразило, что больная очень мало жаловалась на боли, между тѣмъ какъ непосредственно предъ тѣмъ, дома, боли были еще очень жестоки. Коротко сказать, экссудатъ самопроизвольно вскрылся въ дорогѣ и въ сравнительно наиболѣе благопріятномъ мѣстѣ, именно чрезъ влагалище, что обнаружилось въ Кіевѣ, гдѣ замѣтили изобильное истеченіе гноя изъ влагалища.

По изслѣдованіи больной д-ромъ В. выяснилось, что гной собственно идетъ изъ полости матки, при чемъ д-ръ В. предположилъ, что нарывъ вскрылся въ правую маточную трубу. Назначенное д-ромъ В. лѣченіе состояло изъ льда на животъ и ежедневныхъ четырехкратныхъ влагалищныхъ промываній слабымъ (1:5000) растворомъ Formalin'a. Я возвратился въ Ш., ординаторомъ же въ Кіевѣ сталъ д-ръ П., ассистентъ д-ра В. Въ

Кіевѣ, вкратцѣ говоря, болѣзнь шла такъ: экссудатъ со дня на день уменьшался, дошедши недѣли чрезъ 3—4 до величины гусиного яйца. Разсчитывали, что вотъ, вотъ больная возвратится уже домой, но, къ несчастію, стали почему-то являться ожесточенія болѣзни, то увеличеніе, то уменьшеніе экссудата, наконецъ, появился экссудатъ совсѣмъ уже въ лѣвой паховой области (чего до тѣхъ поръ не было), хотя и меньшихъ размѣровъ, но все же продолжавшійся недѣль шесть. Словомъ, больная поднялась съ кровати лишь къ концу 3-го мѣсяца пребыванія въ Кіевѣ, при продолжавшемся гнойномъ маточномъ истеченіи, и отправилась, по совѣту д-ра В., для подкрѣпленія силъ, на дачу близъ Кіева. Тамъ она пробыла мѣсяць, набралась силъ, хотя и не большихъ, прибавилась въ вѣсѣ, а въ августѣ была уже въ III. Здѣсь она должна была, до прекращенія маточныхъ истеченій, дѣлать себѣ, ежедневно три раза, влагалищныя промыванія, кромѣ того соляныя сидячія ванны, а внутрь — принимать пилюли изъ: *Camph. mopobr.*, *Ferr. reduct.*, *Ergot.* и еще чего то, а противъ болей въ области матки *Codein.* въ *Aqua. amygd. amar.*, кромѣ того пить въ большихъ количествахъ вино (больная выпивала по бутылкѣ въ день). Все было бы уже прекрасно, если-бы этимъ, наконецъ, окончились всѣ перенесенныя больнои митарства. — Но судьба, очевидно, рѣшила еще немного поиграть съ этой женщиной. — Проходитъ августъ, сентябрь, первая половина октября. Все это время больная пунктуально исполняетъ данныя ей въ Кіевѣ предписанія, силы и здоровье однако мало поправляются, маточныя же истеченія въ прежнемъ состояніи. Регулы являлись своевременно и проходили благополучно, все это время больная жаловалась лишь на постоянное тянущее ощущеніе, временами доходившее до боли, въ нижней части живота, особенно въ лѣвой паховой области и при движеніи (что объяснялось мною оставшимися сращеніями). Забылъ прибавить раньше, что д-ръ В., отпуская больную домой, посоветовалъ ей чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ пріѣхать опять въ Кіевъ, для какой-то еще операціи, которая, вѣроятно, еще понадобится. Во все это время t^0 у больнои доходила всегда по вечерамъ до 37,3—37,5.

Но вотъ, среди какъ бы полного здоровья, 19 октября прош-

лаго года г-жа Д. опять заболѣваетъ *тѣми же самыми* припадками, которыми она страдала по прїѣздѣ изъ N. въ III. Картина болѣзни развернулась въ теченіе нѣсколькихъ дней и уже въ это время обнаружилась въ лѣвой паховой области твердая опухоль, которая становилась все больше и больше и еще чрезъ нѣсколько дней достигла, наконецъ, почти такой же величины, какъ первоначальная опухоль въ правой сторонѣ. Сырь-боръ, какъ надо было полагать, загорѣлся вновь послѣ нѣсколькихъ принятыхъ больной подрядъ въ теченіе нѣсколькихъ дней *горячихъ* ваннъ. Произошло же это отъ глупѣйшей причины: ванный термометръ разбился и не былъ ею обновленъ. Температуру-же ваннъ больная опредѣляла ощущеніемъ, которое, какъ потомъ выяснилось, было у нея, по отношенію къ теплу, довольно таки уже притуплено. Надо полагать, что температура послѣднихъ ваннъ доходила до 35° R. Той же температуры дѣлались и влагалищныя промыванія.

Если первые періоды болѣзни намъ во всѣхъ отношеніяхъ ясно говорятъ, что *такъ не слѣдуетъ лѣчить*, то послѣдній періодъ, о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь, и которымъ, наконецъ, кончается печальная повѣсть нашей больной, даетъ намъ если не полную доказательность, то во всякомъ случаѣ намекъ, или даже указаніе на то, *какъ слѣдовало бы лѣчить, какого пути* раціональнѣе было бы держаться съ самаго начала болѣзни. Мы это сейчасъ увидимъ. Какъ г. Д., такъ и пациентка, жена его, имѣли за собою Кіевскій способъ лѣченія ея болѣзни, который они, конечно, считали за единственно вѣрный и раціональный. Могла-ли моя бѣдная, маленькая гомеопатія разсчитывать теперь на рѣшающее право голоса въ этой неравной борьбѣ! Вначалѣ лѣченіе шло прежнее, ледъ, компрессы, опій, но при всемъ томъ не видно было, чтобы болѣзнь обнаруживала хотя бы малѣйшую склонность къ остановкѣ и обратному развитію, а, напротивъ, вѣрная своей традиціи, общала вновь затянуться далеко и надолго, въ глубь времянь грядущихъ... Всего болѣе мучилъ больную сильнѣйшій, не поддававшійся никакимъ средствамъ метеоризмъ при упорнѣйшемъ запорѣ. Теперь, наконецъ, наученный опытомъ и предвидя *опять* длиннѣйшую канитель, и чувствуя, что мое долготерпѣніе

въ конецъ уже истощено, я заявилъ г. Д., что такъ лѣчить, какъ до сихъ поръ лѣчили, я рѣшительно отказываюсь и убѣдилъ его хоть съ недѣлку давать аккуратнѣе большой гомеопатическія лѣкарства. Въ теченіе нѣсколькихъ дней меня дѣйствительно слушались и я, безъ смѣси съ аллопатіей, давалъ Bell., Arg., Bryon., Carbo veg., Canthar., соотвѣтственно наличнымъ проявленіямъ болѣзни. Это было въ исходѣ второй и началѣ третьей недѣли. вмѣстѣ съ назначеніемъ гомеопатическихъ лѣкарствъ, мною были совершенно отмѣнены дѣлавшіеся до сихъ поръ и во время теперешняго обостренія, по совѣту изъ Кіева, ежедневныя (по 3 раза) влагалищныя промыванія, а равно я устранилъ съ живота всякіе непрерывныя компрессы, совѣтуя прикладывать компрессъ лишь разъ въ сутки на 1¹/₂ часа, не дольше. Исключая послѣднее, я запретилъ что бы то ни было дѣлать *мѣстно*. Значительную долю вины въ метеоризмъ и запоръ я приписывалъ парящему вліянію постоянныхъ компрессовъ. Но думать, что въ этихъ компрессахъ заключалось *все* зло, было бы ужъ слишкомъ большой честью для нихъ. Какъ бы тамъ ни было, но не только окружающіе, но и я самъ былъ пораженъ неожиданно быстрымъ успѣхомъ, достигнутымъ нами такимъ образомъ. Прежде всего, уже съ слѣдующаго дня такого лѣченія, исчезъ (путемъ усиленнаго выхожденія газовъ) метеоризмъ и болѣе не возвращался, вмѣстѣ съ тѣмъ желудочно-кишечный каналъ сталъ все лучше и лучше функціонировать, запоръ прекратился и очищеніе кишечника совершалось поразительно правильно, ежедневно, безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ, тошнота также быстро стала проходить, дольше нѣсколько держалось лишь давленіе и жженіе подъ ложечкой. Главное, *влагалищныя истеченія*, такъ мучившія и изнуравшія больную до сихъ поръ, *совершенно прекратились*. Экссудатъ же съ каждымъ днемъ, можно бы положительно сказать — съ каждымъ часомъ становился все меньше и, наконецъ, къ концу третьей недѣли (послѣ значитъ недѣли лѣченія) лишь съ трудомъ прощупывалась резистенція въ лѣвомъ паху, затѣмъ же и то исчезло. Въ эти дни столь повышенной реакціи организма, больная сильно транспирировала. Это бывало у нея очень часто и при прежнихъ обостреніяхъ, но тогда это былъ потъ изнуряющій, теперь она себя

чувствовала въ немъ превосходно. Словомъ сказать, полежавъ еще нѣсколько дней въ кровати въ виду имѣвшихъ наступить регулы, больная, наконецъ, встала и начала мало по малу поправляться. Регулы на этотъ разъ не наступили, но однако безъ всякаго вреда для здоровья. Температура стала совсѣмъ ужъ нормальной. Достойно особаго вниманія то, что пульсъ больной, послѣ настоящаго перелома ея болѣзни понизился до 60—70 въ минуту, между тѣмъ какъ раньше, даже въ свободное отъ ожесточеній болѣзни время онъ никогда не былъ ниже 84—90, притомъ теперь онъ сталъ полный, нормальной твердости.

Интересно, что когда послѣ всего этого г. Д. былъ въ Кіевѣ и рассказалъ объ этомъ д-ру В—скому, послѣдній не могъ-де надивиться теченію послѣдняго ожесточенія болѣзни и выразился,—говорю со словъ г. Д.—, что „въ организмѣ пациентки произошло какое-то невѣдомое намъ перерожденіе“, а то, что регулы пока нѣтъ, то это-де пустяки, для больной даже лучше, скорѣе поправится. Не знаю, говорилъ-ли ему г. Д. о дававшихся больной гомеопатическихъ лѣкарствахъ. Навѣрно не говорилъ, потому что стѣснялся вѣроятно. Регулы впрочемъ наступили въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, уже въ текущемъ году, при чемъ и послѣ чего больная чувствовала себя хорошо. Въ концѣ февраля уже поправившаяся было значительно больная перенесла, вдобавокъ ко всему, двухнедѣльную инфлуэнцу, но—благополучно.

Этимъ можно, я думаю, закончить многострадальную исторію нашей пациентки. *Sapienti sat!*

Н о в о с т и м е д и ц и н ы .

Въ „*Nahnemannian Monthly*“ (декабрь 1896 г.) напечатано сообщеніе *Heber Smith* о дѣйствіи *Aletris farinosa*, съ успѣхомъ употребляемой врачами-электиками въ цѣломъ рядѣ болѣзненныхъ явленій, сопровождающихъ беременность, какъ напр. боязнь выкидыша, рвота и т. п. Средство это не мѣшало бы тщательно изучить.

„Лучше поздно, чѣмъ никогда“ приходится сказать по поводу появившейся въ аллопатическомъ журналѣ „Le mouvement thérapeutique et médical“ (15 апрѣля 1897 г.) замѣтки о „новомъ средствѣ“ (*sic!*) — *Actea racemosa*. Авторъ хвалитъ примѣненіе настойки актеи при суставномъ ревматизмѣ, по 4 капли каждый часъ. Никакихъ побочныхъ явленій не замѣчено; больные принимаютъ это средство очень охотно.

Если бы товарищи наши аллопаты не относились свысока и не игнорировали гомеопатической терапіи, то они знали бы что это „новое“ средство уже давно употребляется нами противъ *известныхъ* ревматическихъ болей. Какъ это средство ново, видно изъ того, что патогенезъ его описанъ въ „*North-american Journal of Homoeopathy*“ уже въ 1853 году. Въ числѣ симптомовъ актеи особенно отмѣчено: ревматическія боли въ мускулахъ и нервахъ туловища и членовъ, и дрожь. Послѣдній симптомъ наиболѣе постояннъ. Вотъ почему средство это употребляется гомеопатами преимущественно въ *мышечномъ* ревматизмѣ. Еще *Гэйлз* (Hale) въ своемъ сочиненіи „*New remedies*“, 5 изданіе котораго появилось уже 17 лѣтъ тому назадъ, въ 1880 г., говорить, что *Actea* наиболѣе пригодна при мѣлгіяхъ, ревматическихъ лихорадкахъ и ревматическихъ невралгіяхъ. Сказанное заставляетъ насъ думать, что дѣлаемое аллопатическимъ журналомъ на основаніи, какъ это нерѣдко бываетъ у нихъ, мало провѣренныхъ опытовъ, указаніе на это средство, какъ цѣлебное при суставномъ ревматизмѣ наврядъ ли оправдается, и актея будетъ причислена аллопатами въ безконечному списку тѣхъ „ненадежныхъ“ средствъ, арсеналъ коихъ такъ неутомимо пополняется ими.

Не лишенный интереса отзывъ о прекрасномъ дѣйствіи другого гомеопатического средства — *Calendula officinalis* находимъ въ журналѣ „*Items of Interest, a monthly magazine of dental art*“ (январь 1897 г.), не имѣющемъ ничего общаго съ гомеопатіей. Авторъ, зубной врачъ *Wallace*, въ Монгомери, сообщаетъ, что ему многократно приходилось испытывать, какъ онъ выражается, „хорошо приготовляемую гомеопатами“ настойку календулы и съ неизмѣннымъ прекраснымъ успѣхомъ при всякихъ

нагноеніяхъ и спеціально въ зубныхъ болѣзняхъ. При гнойныхъ пульпахъ, напримѣръ, предварительное промываніе канала тепло-ватой водой и введеніе туда ваты, пропитанной настоеккой календулы, дѣйствуетъ прекрасно. Впрыскиваніе *Calendula* въ нарывы на деснахъ быстро заканчиваетъ болѣзненный процессъ. Авторъ употребляетъ также эту тинктуру послѣ удаленія большого зуба, помѣщая въ луночку ватный тампонъ, смоченный календулой, чѣмъ достигается быстрое зарубцеваніе.

Для гомеопатовъ, знающихъ прекрасныя цѣлительныя свойства календулы, приведенное выше не новость и *Calendula* давно считается ими классическимъ средствомъ въ хирургіи. Къ сожалѣнію, оно почти не извѣстно приверженцамъ официальной медицины и конечно по ихъ собственной винѣ. Вотъ почему мы рады, что американскіе дантисты, которые приобрѣли себѣ репутацію спеціалистовъ, усердно слѣдящихъ за всѣми успѣхами хирургической фармакологіи, пропагандируютъ употребленіе календулы и теперь мы, можетъ быть, встрѣтимъ это сообщеніе на страницахъ одного изъ хирургическихъ аллопатическихъ журналовъ.

Х р о н и к а.

Въ прошлой книжкѣ нашего журнала мы сообщили о кончинѣ врача-гомеопата *Rochet*, сдѣлавшагося жертвой страшнаго пожара на благотворительномъ базарѣ улицы *Jean Goujon* въ Парижѣ. Теперь мы узнаемъ, что на томъ же базарѣ другой товарищъ нашъ, извѣстный врачъ *Léon Simon* имѣлъ несчастіе потерять свою дочь, сопровождавшую на базаръ одну изъ своихъ пріятельницъ, для помощи при продажѣ.

Парижскій медицинскій міръ, потерявшій при этомъ случаѣ 2 своихъ членовъ, д-ровъ *Rochet* и *Feulard* (аллопатъ), официально пригласило мѣстное гомеопатическое общество на панихиду, отслуженную 15 мая въ церкви *Madeleine*. Присутствовали масса врачей и почти всѣ члены гомеопатическаго общества. Приглашеніе гомеопатовъ дѣлаетъ честь парижской медицинскои корпораціи и

даетъ надежду, что со временемъ недружелюбное отношеніе къ гомеопатамъ будетъ замѣнено терпимостью къ чужимъ убѣжденіямъ и справедливой оцѣнкой дѣятельности гомеопатовъ. Интересно сопоставить, какъ дѣлаетъ д-ръ *Jousset* въ „*Art médical*“ (май 1897 г.), это официальное приглашеніе съ тѣмъ, что произошло 35 лѣтъ тому назадъ въ той же церкви *Madeleine* при отпѣваніи тѣла д-ра *J. P. Teissier*. Изъ всѣхъ его товарищей по больницѣ лишь одинъ имѣлъ смѣлость проводить прахъ его. Ж. П. Тессіе имѣлъ мужество открыто признать гомеопатическій принципъ, а этого тогдашніе товарищи не могли простить ему.

Будемъ же надѣяться, что отныцѣ наступитъ новая эра въ отношеніяхъ лицъ, посвятившихъ себя одинаковой профессіи, каковы бы ни были ихъ доктрины.

Открытие гомеопатической лечебницы въ г. Одессѣ. Въ одесскихъ газетахъ (отъ 7 мая сего года) находимъ слѣдующее отрадное извѣстіе:

„Третьяго дня состоялось открытіе первой въ Одессѣ гомеопатической лечебницы одесскаго общества послѣдователей гомеопатіи для приходящихъ больныхъ. Лечебница помѣщается при гомеопатической аптекѣ, на углу Пушкинской и Дерибасовской улицъ, въ домѣ Переца. Открытіемъ этой лечебницы населеніе обязано настойчивой въ своихъ заботахъ дѣятельности правленія общества, которому, наконецъ, удалось осуществить свое стремленіе: доставить бѣдному люду медицинскую помощь въ пользованіи гомеопатіею. Въ добрый часъ! Всякая дѣятельность, направленная къ отысканію истины, заслуживаетъ полнаго сочувствія, а въ дѣлѣ предоставленія возможности страждущему человечеству всѣхъ существующихъ способовъ помощи—это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія. Гомеопатическій способъ леченія уже давно завоевалъ симпатію публики, какъ объ этомъ можно судить по отчетамъ существующихъ въ столицахъ и другихъ городахъ нашего отечества „обществъ послѣдователей гомеопатіи“. Въ Америкѣ-же, во всѣхъ университетахъ, учреждены кафедръ по гомеопатіи и во многихъ городахъ имѣются прекрасно об-

ставленныя гомеопатическія лѣчебныя заведенія. Тамъ врачи-гомеопаты и аллопаты пользуются одинаковыми правами гражданства и улыбка не скользитъ на устахъ въ то время, когда говорятъ о гомеопатіи, такъ какъ образованное общество признаетъ этотъ способъ лѣченія одинаково направленнымъ къ одной цѣли: исцѣленію недуговъ. Съѣздъ двадцати тысячъ врачей-гомеопатовъ на конгрессъ въ Чикаго — служитъ лучшимъ доказательствомъ того, какимъ уваженіемъ пользуется гомеопатическій способъ лѣченія въ Новомъ Свѣтѣ. Наше одесское общество послѣдователей гомеопатіи — еще очень юное общество, при своемъ основаніи, всего шесть лѣтъ тому назадъ, нашло въ Одессѣ обширный контингентъ лицъ, пользовавшихся гомеопатіею. Къ сожалѣнію, развитіе дѣятельности одесскаго общества въ значительной степени тормозится недостаточностью матеріальныхъ средствъ, вслѣдствіе чего оно не можетъ достигнуть своей завѣтной цѣли — открыть въ Одессѣ гомеопатическую больницу съ постоянными кроватями, для торжества гомеопатическаго принципа лѣченія. Необходимъ большой капиталъ. Но, съ Божьею помощію и при содѣйствіи добрыхъ людей, общество надѣется, что и это стремленіе, рано или поздно, будетъ осуществлено. Открытая лѣчебница для приходящихъ больныхъ обязана, главнымъ образомъ, содѣйствію члена общества г. Левин, владѣльца одесской гомеопатической аптеки, который, желая споспѣшествовать цѣлямъ общества, принялъ на себя весь рискъ существованія лѣчебницы. Какъ мы слышали, въ этой вновь открытой гомеопатической лѣчебницѣ пріемъ больныхъ будетъ производиться ежедневно, при участіи двухъ врачей-гомеопатовъ (ординаторомъ лѣчебницы состоитъ д-ръ Ф. Х. Юргенсонъ, вторымъ врачомъ д-ръ А. А. Штегеманъ), специально приглашенныхъ для этого правленіемъ общества. Часы пріема назначены отъ 8^{1/2} до 10^{1/2} час. утра. Плата за совѣтъ 30 коп., при чемъ бѣдные, не имѣющіе возможности оплатить совѣтъ врача, будутъ получать таковой безплатно, а равно безплатно пользоваться лѣкарствами“.

Годичное общее собраніе общества врачей гомеопатовъ состоялось 4 мая въ 3 часа дня въ помѣщеніи лѣчебницы (Невскій 82)

подъ предсѣдательствомъ В. Г. Гнѣдича при секретарѣ г. Стано. Президентъ общества д-ръ Л. Е. Бразоль прочиталъ подробный отчетъ Правленія за 1896 г., изъ котораго заимствуемъ слѣдующія цифры: Активъ Общества на 1 января 1897 г. равнялся суммѣ 64,312 р. 73 к. противъ 61,356 р. 94 к. къ 1 января 1896 г. По 5 отдѣльнымъ отраслямъ дѣятельности Общества прибыли и убытки опредѣлились слѣдующимъ образомъ: I. По отдѣлу общества *убытокъ* 2,856 р. 66 к. II. По отдѣлу лѣчебницы на Невскомъ *убытокъ* 384 р. III. По отдѣлу аптеки на Невскомъ *прибыль* 8,933 р. 18 к. IV. По отдѣлу лѣчебницы съ постоянными кроватями на Васильевскомъ островѣ *убытокъ* 2,728 р. 33 к. V. По отдѣлу Василеостровской аптеки *прибыль* 180 р. 86 к. Чистая прибыль по всѣмъ операціямъ общества равнялась такимъ образомъ 3,145 р. 05 к., сумма эта распределена: 1) въ оборотный капиталъ — 914 р. 51 к.; 2) въ неприкосновенный, на содержаніе кроватей — 1,000 р.; 3) на устройство больницы (°/о за годъ изъ 4°/о на 6,000 р. Государственной Ренты) 228 р.; 4) на преміи за конкурсныя работы по гомеопатіи 91 р. 14 к. и 5) на награду служащимъ аптекъ 911 р. 40 к.

Сообщаемъ программу и содержаніе публичной лекціи о гомеопатіи врача Л. Д. Френкеля, которую товарищъ нашъ намѣревается прочитать въ г. Бѣлостокѣ:

„Новизна гомеопатіи въ Бѣлостокѣ, смутныя и даже превратныя понятія не только публики, но и врачей объ этомъ способѣ лѣченія, какъ оправдательные моменты для прочтенія лекціи. Объективное изложеніе сущности гомеопатическаго способа лѣченія въ связи съ краткимъ историческимъ очеркомъ гомеопатіи и ея современнаго положенія среди другихъ системъ лѣченія, *безъ нападокъ на послѣднія*. Избѣганіе теоретическихъ разсужденій, а лишь строго фактическое изложеніе предмета гомеопатіи.

„Ганеманъ — основатель гомеопатіи. Намеки на гомеопатическій принципъ, *similia similibus*, въ сочиненіяхъ многихъ врачей, жившихъ еще задолго до Ганемана, до Гипповрата

включительно. Ганеманъ однако первый опредѣлилъ точно, обобщилъ этотъ принципъ и возвелъ его въ систему лѣченія. Изложеніе сущности гомеопатическаго закона подобія, *similia similibus curantur*; ходячія понятія объ этомъ принципѣ („еликъ еликомъ вышибай“), дѣйствительное его содержаніе. Законъ подобія какъ главнѣйшая основа гомеопатическаго способа лѣченія, онъ въ свою очередь основанъ на дѣйствиіи лѣкарствъ на здоровый и больной организмъ. Первый фактъ, приведшій Ганемана къ мысли о всеобщности закона подобія, былъ — испытаніе имъ на самомъ себѣ хинной коры. Дальнѣйшія испытанія его какъ равно его учениковъ, предпринятая какъ съ этимъ лѣкарствомъ, такъ и со многими другими, каждый разъ лишь подтверждали дѣйствительность открытаго Ганеманомъ соотвѣтствія между дѣйствиемъ лѣкарствъ и болѣзнями, какъ одного изъ непреложныхъ законовъ природы. Въ новѣйшее время указанія *ex cathedra* (профессоръ фармакологъ въ Грейфсвальдѣ Hugo Schulz) на громадную практическую важность изслѣдованія лѣкарствъ на здоровыхъ организмахъ для примѣненія ихъ у постели больныхъ. Примѣры изъ сочиненія этого профессора, касающіеся хинина и желѣза, вполне согласны съ испытаніемъ тѣхъ же лѣкарствъ Ганеманомъ. Мимоходомъ предостерегаіе публики отъ злоупотребленія ею лѣкарствами, вредъ самоврачеванія, равно какъ профаннаго врачеванія, ибо всякое лѣкарство есть обоюдоострое оружіе, управление которымъ должно быть всегда предоставлено научнообразованному врачу, все равно какимъ способомъ больной лѣчится, аллопатическимъ или даже гомеопатическимъ. Чрезвычайная важность, въ смыслѣ лѣченія, индивидуализированія больныхъ и болѣзней и часто чрезвычайная трудность этого. Дальнѣйшее развитіе сущности закона подобія и способъ его примѣненія въ болѣзни. Подтвержденія его цѣлесообразности въ самой природѣ, въ самонсцѣляющихъ ея стремленіяхъ, которыми мы должны подражать, однако, сознательно, а не слѣпо, ибо природа дѣйствуетъ часто съ опасностью и неудобствомъ для больного (напримѣръ, излѣченіе оспой разныхъ хроническихъ сыпей и другихъ подобныхъ оспѣ болѣзней), такъ что исцѣляющая болѣзнь можетъ быть хуже исцѣляемой; человекъ же, на

основаніи закона подобія, имѣеть возможность дѣйствовать на болѣзнь сознательно и осторожно, безъ вреда для больного, примѣняя распространенныя по лицу земли лѣкарственныя силы. Примѣры изъ домашней жизни, говорящіе въ пользу лѣченія по принципу закона подобія: лѣченіе ознобленій холодомъ, а ожоговъ тепломъ; въ пользу того же говорятъ примѣры лѣкарственныхъ дѣйствій: опія, кофе, слабительныхъ—первоначальныя дѣйствія лѣкарствъ смѣняются вторичными (последовательными), противоположными первымъ дѣйствіямъ. Одно изъ теоретическихъ объясненій дѣйствія лѣкарствъ, примѣняемыхъ по гомеопатическому закону подобія. Но не въ теоріяхъ однако дѣло, а въ фактахъ, въ несомнѣнныхъ многочисленныхъ фактахъ быстро и прочнаго излѣченія гомеопатическимъ способомъ. Вопросъ о гомеопатическихъ дозахъ. Несовершенство ходячаго мнѣнія, будто гомеопатическія лѣкарства ядовиты. Судятъ лишь по названію лѣкарствъ и упускаютъ изъ виду малость гомеопатическихъ дозъ, равно и то, что тѣ же лѣкарства „яды“ употребляются вѣдь и въ аллопатіи. Историческое объясненіе причины такого ходячаго мнѣнія: современники Ганемана боялись сильно дѣйствующихъ лѣкарствъ, ибо не знали ихъ употребленія. Ганеманъ указалъ на малость дозъ, но тѣмъ не менѣе общее впечатлѣніе осталось то, что Ганеманъ употребляетъ въ качествѣ лѣкарствъ „яды“; тутъ играла роль и личная ненависть къ Ганеману—новатору со стороны современной ему ученой корпораціи врачей. Неудивительно, если въ настоящее еще время слышатся отголоски этого недавняго еще историческаго настроенія противъ Ганемана и его ученія. Ученіе Ганемана о малыхъ дозахъ. Способъ гомеопатическаго приготовленія лѣкарствъ: растиранія и разведенія. Этимъ способомъ приготовленія лѣкарства теряютъ въ *количествѣ*, но за то выигрываютъ въ *качествѣ*; теорія динамизаціи, но теорія и тутъ можетъ быть ошибочной, но опять таки не въ ней дѣло, а въ фактахъ, несомнѣнныхъ фактахъ дѣйствія лѣкарствъ даже въ 30-мъ дѣленіи. Динамическая сила лѣкарствъ не болѣе, какъ *техническое* выраженіе факта, все равно какъ рентгеновскіе „X—лучи“—техническое выраженіе того явленія, котораго мы не видимъ, а лишь судимъ

о его существованіи и дѣйствіи по фотографическимъ снимкамъ при помощи этихъ неизвѣстныхъ лучей. Такіе видимые снимки мы имѣемъ и въ дѣйствіи безконечно малыхъ дозъ лѣкарствъ. Ограниченные предѣлы нашего познаванія сущности природныхъ явленій. Примѣры дѣйствія гомеопатическихъ лѣкарствъ въ высшихъ дѣленіяхъ даже на здоровый организмъ. Разсказъ доктора Даля (извѣстнаго писателя) объ испытаніи имъ на себѣ, въ видахъ нагляднаго убѣжденія въ дѣйствіи гомеопатическихъ лѣкарствъ, древеснаго угля въ децилліонномъ разведеніи, какое испытаніе обратило его изъ Савла въ Павла; разсказъ этотъ приведенъ изъ книги доктора Боянуса „Гомеопатія въ Россіи“. Примѣры безпредѣльной дѣлимости матеріи въ природѣ, взятые изъ книги доктора медицины Л. Бразоля „Публичныя лекціи о гомеопатіи“ и изъ журналъ „Врачъ-Гомеопатъ“ (10-я книжка за 1893 годъ). Безконечно малыя величины веществъ не только вообще существуютъ въ природѣ, но они также дѣятельны въ болѣзняхъ людей. Если принять во вниманіе безконечно малые элементы (клетки, кровяные шарики), изъ которыхъ состоитъ нашъ организмъ, то нельзя не согласиться, что для воздѣйствія на столь крошечныя тѣльца нѣтъ надобности прибѣгать къ грубымъ, массивнымъ дозамъ лѣкарствъ. Это тѣмъ болѣе важно въ тѣхъ случаяхъ, когда данное болѣзненное состояніе неизвѣстно намъ въ своей причинной сущности или когда оно вообще не подходитъ ни подъ какую діагностическую рубрику или, наконецъ, когда болѣзнь еще не опредѣлилась, какъ это бываетъ часто въ началѣ острыхъ заболѣваній. Резюме основъ гомеопатіи и заслуга Ганемана въ упрощеніи рецептурныхъ прописей. Предъ тѣмъ еще важность для гомеопатическаго лѣченія знать не только діагнозъ болѣзни въ смыслѣ ея наименованія, но что гораздо важнѣе, еще и діагнозъ соотвѣтственнаго отношенія между болѣзнію и лѣкарствомъ. — Положеніе гомеопатіи среди другихъ системъ лѣченія. Сравнительная статистика смертности, говорящая въ пользу гомеопатіи. Таблица такой статистики профессора Баводи въ Буда-Пештѣ (взятая изъ брошюры В. Герда: „Сравнительные результаты аллопатическаго и гомеопатическаго лѣченія“). Гомеопатической статистикѣ не вѣрятъ, проверяютъ же

не хотят. Причина этого—все то же историческое недоразумѣніе, отголосокъ недавняго (еще прешлаго). Тѣмъ не менѣе гомеопатія пріобрѣтаетъ все болѣе приверженцевъ во всемъ мірѣ не только въ публикѣ, но и среди врачей. Вліяніе гомеопатіи на аялспатію, отраженіе послѣдней и на гомеопатію (примѣры приближенія этихъ двухъ системъ другъ къ другу), овѣ во многомъ сходятся, и мостъ, раздѣляющій эти двѣ партіи, далеко не такъ великъ, какъ обыкновенно воображаютъ, отъ приближенія ихъ другъ къ другу больное человѣчество и медицина только бы выиграли. Главное, что мѣшаетъ, это малыя дозы гомеопатіи, но сущность гомеопатіи не въ дозахъ, а въ принципѣ *similia similibus*, и можно практиковать гомеопатію, употребляя болѣе массивныя, матеріальныя дозы. Гомеопаты употребляютъ малыя дозы потому, что считаютъ ихъ достаточными для излѣченія и что такими дозами они гарантируютъ себя отъ возможныхъ побочныхъ дѣйствій лѣкарствъ. Заслуга Ганемана предъ медициной и человѣчествомъ вообще, въ отношеніи кровопусканій и другихъ крутыхъ мѣръ лѣченія, считавшихся въ его время раціональными. Гомеопатія не химера и не заблужденіе, разъ она могла такъ разростись и продолжаетъ разрастаться, притомъ преимущественно среди интеллигентныхъ слоевъ какъ врачебнаго такъ и неврачебнаго міра. Новѣйшія историческія свѣдѣнія о распространеніи гомеопатіи и современномъ ея положеніи, почерпнутыя изъ брошюръ: 1) доктора Дюкова „Что такое гомеопатія“ 2) В. Герда: Краткій историческій очеркъ гомеопатіи“ и 3) книги д-ра Боянуса „Гомеопатія въ Россіи“ Заключение. Гомеопатія—наука, заключающая въ себѣ всѣ данныя для безпрерывнаго развитія и совершенствованія, въ этомъ смыслѣ она — наука будущаго. Пророческое предсказаніе Ганемана (въ „Органонѣ“), что долго гомеопатія не будетъ признаваться людьми, но въ концѣ концовъ она восторжествуетъ на благо человѣчества.

Общество „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“ при основаніи своемъ поставило себѣ задачею устраивать народныя чтенія и доставлять нуждающимся возможность читать, безъ всякой съ ихъ стороны затраты, книги, журналы и газеты.

Общество полагало, что удовлетвореніе потребности въ чтеніи есть одна изъ самыхъ главныхъ и серьезныхъ обязанностей, лежащихъ на интеллигенціи. Рецидивъ безграмотности, встрѣчающійся и по настоящее время, ясно показываетъ, какъ мало еще сдѣлано въ этомъ отношеніи.

Вслѣдствіе этого, Правленіе Общества обратило особое вниманіе на организацію и развитіе бесплатныхъ библіотекъ въ мѣстностяхъ, всего болѣе нуждающихся въ чтеніи.

Частые запросы со стороны частныхъ лицъ и учрежденій побудили Правленіе пойти на встрѣчу отдѣльнымъ попыткамъ и, выдѣливъ изъ своей среды особый органъ— „библіотечную комиссію“, возложить на него обязанность, помимо организаціи библіотекъ Общества, оказывать, по мѣрѣ возможности, содѣйствіе и частнымъ начинаніямъ.

Настоящимъ заявленіемъ Правленіе Общества доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что библіотечная комиссія принимаетъ на себя устройство народныхъ библіотекъ, закупку и разсылку книгъ въ провинцію по выработанному ею каталогу, приходитъ на помощь совѣтомъ по устройству библіотекъ и вообще содѣйствуетъ всѣмъ начинаніямъ этого рода.

Библіотечная комиссія въ теченіе мнувшаго года устроила двѣ бесплатныя библіотеки и подготовила къ открытію еще двѣ. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ не далъ возможности расширить кругъ дѣятельности комиссіи, но Правленіе Общества „Помощь въ чтеніи“ полагаетъ, что интеллигентное общество придетъ на помощь народному образованію и поддержитъ бесплатныя библіотеки своимъ содѣйствіемъ.

Пожертвованія на существующія библіотеки и вновь открываемыя, а также средства (отъ 250 руб.) для устройства библіотекъ частныхъ лицъ и учрежденій принимаются въ Правленіи (С.-Петербургъ, Фонтанка, № 18, кв. 18), съ обозначеніемъ „въ библіотечную комиссію“, справки же и совѣты по дѣламъ библіотекъ даются предсѣдателемъ комиссіи (М. Д. Орѣховъ, Екатерингофскій пр., № 31, кв. 21) письменно или по вторникамъ и субботамъ, отъ 6 до 8 ч. вечера, лично и секретаремъ комиссіи

(д-ръ Мандельбергъ В. Е., Садовая, № 88, кв. 15), по понедельникамъ и четвергамъ, отъ 4 до 6 час. вечера.

Предсѣдатель Правленія професс. П. Лесгафтъ. За Секретаря Дм. Головачевъ.

15 мая врачи, члены С.-Петербургскаго общества врачей гомеопатовъ собрались въ ресторанъ Контана для проводовъ рѣшми уважаемаго и любимаго товарища Антона Матвѣевича фонъ-Гюббенета, уѣзжающаго на жительство въ Ригу, чтобы отдохнуть отъ многолѣтнихъ трудовъ.

Небольшая семья врачей-гомеопатовъ теряетъ въ лицѣ Антона Матвѣевича крупнаго представителя и дѣятельнаго члена, паціенты — искусстваго, опытнаго и внимательнаго врача. Всегда правдивый, спокойный и безпристрастный А. М. снискалъ себѣ всеобщія любовь и уваженіе; настроеніе это выразилось въ многочисленныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ на прощальномъ ужинѣ. Такъ, д-ръ Бразоль привѣтствовалъ А. М. какъ бывшаго президента общества врачей-гомеопатовъ и отъ имени Общества выразилъ ему благодарность за полезную дѣятельность и безупречныя отношенія ко всѣмъ товарищамъ. Д-ръ фонъ-Дитманъ пилъ за здоровье Антона Матвѣевича, 40 лѣтъ тому назадъ склонившаго его къ изученію гомеопатіи. Д-ръ Флеммингъ, указывая на любовь, которою маститый товарищъ пользуется у своихъ паціентовъ, сказалъ, что А. М. не только хорошій врачъ тѣлесныхъ недуговъ, но и сострадательный человекъ, принимающій близко къ сердцу заботы и горе больныхъ и ихъ ближнихъ. Младшій членъ общества, но извѣстный по своей долголѣтней хирургической дѣятельности въ Обуховской больницѣ, и поэтъ въ часы досуга, д-ръ Лауръ съ чувствомъ прочелъ слѣдующіе свои стихи:

Прощаніе.

Антонъ Матвѣевичъ, дорогой,
 Почтенный другъ и сотоварищъ;
 Рѣшилъ уйти ты на покой!
 Ты покидаешь кругъ родной
 Врачей, всѣхъ связанныхъ душою —

Больнымъ служить, больныхъ любить!
 Бороться съ смертью дозой небольшою...
 Лѣчить и исцѣлять
 Природою живую!..
 Гомеопатъ и докторъ ты...
 Ты исцѣлялъ, ты всѣхъ любилъ,
 И сколько лѣтъ... Тебя твои всѣ любятъ!
 Тебя твои пациенты не забудутъ!
 Ты строго помнилъ Генія завѣтъ:
 Лѣчи,—но не вреди!
 Лѣчи, и исцѣли!
 Лѣчи подобное подобнымъ!!!
 Но мы твои друзья, врачи,
 Куда-бъ ты, другъ нашъ, не уѣхалъ,
 Забыть тебя не можемъ никогда,
 Какъ человѣка и врача!
 И если-бъ даже ты сказалъ
 Намъ «нѣтъ!»
 То вотъ тебѣ, мой другъ, отвѣтъ—
 Отъ всѣхъ товарищей привѣтъ!
 Прими, цѣви, люби!
 Да здравствуетъ на много лѣтъ!
 Нашъ докторъ, другъ
 Фонъ Гюббенетъ.

Антонъ Матвѣевичъ горячо благодарилъ всѣхъ участниковъ
 маленькаго торжества и пожелалъ Обществу полнаго преуспѣянiя
 и всѣмъ членамъ его здоровья и всѣхъ благъ.

Послѣ нѣкотораго отдыха въ Финляндiи А. М. въ августѣ
 прибудетъ въ Ригу. Несмотря на свои 72 года, Антонъ Матвѣе-
 вичъ пользуется хорошимъ здоровьемъ, замѣчательной бодростью
 и умственной свѣжестью, и это позволить ему свободное отъ отдыха
 время посвятить исключительно консультаціонной практикѣ.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

С и л а г о м е о п а т и и .

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

«On ne montre pas grandeur pour être en une extrémité, mais bien en touchant les deux à la fois et remplissant tout l'entre-deux».

Pascal.

Въ послѣднее время безчисленныхъ разсужденій о чумѣ, всюду, и въ лекціяхъ ученыхъ профессоровъ и у болѣе мелкихъ сошекъ сквозятъ двѣ фальшивыя ноты: ни на чемъ не основанная, крайняя самоувѣренность, уже кажется достаточно опростоволосившаяся въ извѣстной фразѣ— „шапками закидаемъ!“, а затѣмъ и вѣра въ неотразимую мощь этихъ самыхъ шапокъ. Такими шапками слѣдуетъ назвать вѣру во всемогущество дезинфекціи и скороспѣлой ассенизаціи и затѣмъ смѣшеніе въ одну кучу всѣхъ, самыхъ разнообразныхъ инфекцій, напримѣръ постоянно слышимое приравниваніе чумы къ холерѣ и прочее. Бороться съ этимъ міромъ безконечно малыхъ микроскопическихъ альгъ, которыя мы на обыденномъ языкѣ называемъ болѣзнетворными палочками— едва-ли дано человѣку. Какъ ни великъ его геній, но міръ еще больше. Схоластики учили, что на остріѣ иглы 20,000 демоновъ могутъ свободно выплясывать свою ад-

скую сарабанду, и что они видѣли очами вѣры, то мы видимъ при помощи микроскопа, а то, что они лѣчили молитвой, мы думаемъ устранить дезинфекціей. Древніе, какъ Аретей Каппадокійскій и др., тоже прекрасно знали эти *смертоносныя стрѣлы* эпидемій (*sagitta mortifera*), которыя посылали смертнымъ разгнѣванные боги, и отъ которыхъ спасала одна стихія—огонь¹⁾.

Современная наука борется съ этими микроскопическими „демонами“ дезинфекціей, — но такъ-ли могущественна послѣдняя? Опытъ даетъ отрицательные результаты. Изъ году въ годъ дезинфицируются казармы, учебныя заведенія и другія общественныя зданія, а уменьшились-ли заразные болѣзни? Нисколько! Напротивъ, еще недавно, невинная корь превратилась въ весьма опасную и даже смертоносную болѣзнь, повторяющуюся ежегодно въ зимнее время, съ осеняго по весеннее равноденствіе, какъ и скарлатина, и оспа, или дифтерить. Несмотря на всѣ усилія санитаровъ и дезинфекторовъ, сама холера стала еще ожесточеннѣе и смертоноснѣе прежняго, — по крайней мѣрѣ д-ръ Закъ, собиравшій объ этомъ статистическія свѣдѣнія, въ своемъ „Очеркѣ холерной эпидеміи въ Россіи за 1892 годъ“ утверждаетъ, „что на сто заболѣвшихъ умирало больше, чѣмъ во всѣхъ прежнія эпидеміи“²⁾. Наконецъ такое компетентное учрежденіе, какъ австрійскій медицинскій Совѣтъ, говоря, въ слѣдующемъ же 1893 году, объ обеззараживаніи въ холерное время и, конечно, тѣмъ болѣе во всякое другое (докладчикомъ былъ проф. Груберъ), высказался, между прочимъ, въ томъ смыслѣ, что „дѣйствительное обеззараживаніе человѣческихъ и животныхъ изверженій, навоза, конюшенныхъ жидкостей и другихъ гніющихъ, или способныхъ къ гніенію веществъ, съ полнымъ уничтоженіемъ въ нихъ всѣхъ зародышей, было-бы совершенно излишнимъ и ненужнымъ бросаніемъ денегъ и труда“²⁾. Безусловно могущественной и полез-

¹⁾ Гиппократъ, какъ извѣстно, старался прекратить чуму въ Аѣнахъ сожиганіемъ на площадяхъ костровъ, куда кстатѣ выбрасывались и всякія нечистоты; мы же свои сваливаемъ въ рѣки, отравляя единственную роскошь бѣдныхъ—воду,—отравляя рыбу, потомъ разносящую инфекцію по всему краю до верховьевъ рѣкъ!

²⁾ Das österreichische Sanitätswesen 31 авг. газ. «Врачъ», № 36, сент. 9, 1893 г., стр. 1018.

ной оказалась асептика въ хирургіи; но тутъ мы имѣемъ дѣло съ открытыми ранами и съ ограниченномъ пространствомъ,—а бороться съ міриадами микроскопическихъ существъ рѣющихся и въ водахъ, и въ атмосферѣ, и въ почвѣ, очевидно задача недостижимая... Поэтому волей-неволей приходится смириться передъ неисповѣдимымъ Промысломъ, такъ какъ очевидно, что, живя на землѣ, мы невольно служимъ цѣли, достиженіе которой не можетъ быть задержано взаимнымъ уговоромъ всего человѣчества. Къ такому заключенію приходятъ, быть можетъ и безсознательно, величайшіе умы современнаго знанія. Даже по отношенію къ ассенизаціи, такой крупный авторитетъ-критикъ, какъ нашъ профессоръ Захарьинъ, замѣтилъ, въ извѣстной своей лекціи о холерѣ: „спѣшное оздоровленіе зараженныхъ мѣстъ мало полезно и прочно“¹⁾. Очевидно тутъ дѣло ничуть не въ „спѣшности“, а прямо-таки въ *невозможности* достигнуть недостижимаго... Да и конечно, самая борьба съ заразными началами, какъ производителями болѣзни, едва-ли наукой поставлено правильно. Ежедневный опытъ учитъ, что во время инфекціонныхъ эпидемій не всѣ жители заболѣваютъ,—напротивъ, большинство остается неврежденными. Во время холерной эпидеміи въ Гамбургѣ, учениками же Коха было констатировано присутствіе холерныхъ „запятыхъ“ въ выдѣленіяхъ кишечника у людей совершенно здоровыхъ, не заболѣвавшихъ вовсе холерой. Слѣдовательно, если и допустить вѣрнымъ взглядъ, что производителями всякихъ инфекцій служатъ специфическія для каждой изъ нихъ микроскопическія палочки, то все-же остается еще огромная способность въ каждомъ организмѣ противодѣйствія и природной устойчивости передъ нашествіемъ маленькихъ враговъ. Въ чемъ-же заключается и отчего зависитъ эта устойчивость? Очевидно во внутренней, первозданной энергіи живыхъ организмовъ. Опытъ указываетъ, что тамъ, гдѣ эта энергія ослаблена, вслѣдствіе-ли недостаточнаго питанія, изнуренія, или всякихъ излишествъ, тамъ зараза и коситъ свою жатву. Поэтому всегда большинство жертвъ каждаго повѣтрія приходится на обездоленный людъ: если иму-

¹⁾ Г. А. Захарьинъ. *Лекція о холерѣ*. Изд. «Москов. Вѣд.», 1893 г. стр. 19.

щє тоже болѣють, хотя и рѣже, то отъ излишествъ, роскоши и нерѣдко бездѣйствія. Въ многочисленныхъ походахъ моихъ съ войсками, я всегда убѣждался, что при всѣхъ неудобствахъ погоды и климата, часто недостатка пищи, солдаты оставались здоровыми; но стоило только на нѣкоторое время отдохнуть въ бездѣйствіи, какъ сейчасъ появлялись то лихорадки, то дизентеріи, то другія болѣе серьезныя болѣзни. Опытные врачи недалеко прошлаго не прочь были повтому всевозможныя заразительныя болѣзни группировать въ одно семейство. Извѣстный ученый іенскаго университета профессоръ *C. H. Fuchs* прямо училъ, что „множество катарральныхъ повѣтрій, различнаго рода тифы, даже египетская чума и индійская холера суть близко родственны и между собою и съ эндемически господствующими на Востокѣ лихорадками (*typhosam*)¹⁾. Наконецъ, что такое такъ называемыя „повѣтренныя конституціи“? Почему и откуда, въ данное время, возникаютъ такія массы то тѣхъ, то другихъ инфекціонныхъ зародышей, подобно тому, какъ на поляхъ мыши, саранча и проч.? Очевидно, что въ окружающей насъ средѣ являются подходящія условія для ихъ возникновенія, или, по крайней мѣрѣ обостренія извѣстныхъ качествъ, превращающихъ и безвреднѣйшіе микроорганизмы въ злокачественные, смертоносные, — *sagitta mortifera*, какъ говорили древніе. *Saprogenизмъ* и *патогенизмъ* не имѣютъ рѣзко отграниченныхъ предѣловъ²⁾). Время возникновенія подобныхъ повѣтренныхъ конституцій великій врачъ XVII столѣтія Сиденгамъ опредѣлилъ даже точно—черезъ каждые 30 лѣтъ,—а я, по личному наблюденію, могу почти утверждать тоже. Ровно 30 лѣтъ тому назадъ, я имѣлъ случай наблюдать на Кавказѣ въ Чечнѣ эпидемическую послабляющую лихорадку, нерѣдко съ адинамическимъ характеромъ и нагноеніемъ лимфатическихъ железъ, въ которой хининъ оставался почти безъ всякаго вліянія съ исходами часто смертельнымъ. Въ

¹⁾ C. H. Fuchs. «Lehrb. der speciellen Nosologie», § 498. 1845 г.

²⁾ „Plus on va, plus s'effacent les limites tranchées que l'on avait cherché à établir entre les bactéries vulgaires et les bactéries virulentes, entre le *saprogenisme* et le *pathogenisme*“—говоритъ извѣстный бактериологъ французскій Avloing. „Les Virus“ 1891. Bibl. scient. internationale, page 12.

1893 г. подобная же эпидемія, въ теченіе лѣта, господствовала и въ горійскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, а по наблюденію д-ра И. И. Пантюхова одновременно и въ г. Петровскѣ на берегу Каспійскаго моря ¹⁾).

Поэтому, какъ не удивляться всеобъемлющему и пронизательному генію Ганемана, сѣумѣвшему найдти середину между молитвой схоластиковъ и химическими способами матеріалистовъ? ²⁾). Его законъ подобія формулируетъ въ принципѣ, всю можно связать, терапію, а динамизмъ безконечно малыхъ лѣкарственныхъ дозъ одинъ только и можетъ быть истинно дѣятельнымъ въ сферѣ безконечно малаго міра. Приемы аллопатовъ можно сравнить съ бурей, ломающей дубы и чинары, но незадѣвающей мелкій мохъ и траву: площадь сопротивленія уравнивается силу. Едва-ли поэтому можетъ быть сомнѣніе, что *только одна гомеопатія* въ состояніи сколько нибудь и разумно и успѣшно бороться съ тѣми страшными „бичами Божьими“, каковы инфекціонныя повѣтрія, поражающія періодически человѣчество за его глупость, развратъ и безобразіе. „Docuntur fata volentes, nolentes truhunt“ ³⁾), говорилъ Сенека,— но его мысль еще недостаточно понята и до настоящаго времени.

г. Горы, Тифл. губ.
20 февраля.

БОЛѢЗНЬ ВОЛОСЬ.

Д-ра Н. В. Прозина.

Болѣзни волосъ принадлежатъ къ числу такихъ, которыя и до сихъ поръ очень мало изслѣдованы. Даже относительно гигиеническихъ правилъ при уходѣ за волосами встрѣчаются очень нерѣдко совершенно противоположныя мнѣнія. Лучшія наблюде-

¹⁾ И. И. Пантюховъ. Лихорадки въ г. Петровскѣ въ 1893 г.

²⁾ Изъ которыхъ, замѣтимъ, каждый имѣетъ свое мѣсто, чему доказательствомъ служатъ съ одной стороны многочисленныя примѣры излѣченія молитвой и съ другой—асептика.

³⁾ „Людей доброй воли судьба поучаетъ, строптивыхъ увлекаетъ за собою насильно“.

нiя относительно заболѣваемости волосъ относятся и въ настоящее время, кажется, къ изслѣдованiямъ, сдѣланнымъ профессоромъ Пинкусомъ; но эти изслѣдованiя, нельзя не сознаться, очень ограничены и вообще не полны. Вслѣдствiе такой скудости свѣдѣнiй о болѣзняхъ волосъ, я позволяю себѣ думать, что каждый отдѣльный случай, встрѣчающiйся тѣмъ болѣе въ гомеопатической практикѣ, можетъ имѣть хотя нѣкоторый интересъ, особенно если взять въ расчетъ то, что всякiй человѣкъ, и мужчина и женщина, всегда равно опасаются болѣзней волосъ въ виду, соединенной съ ними, плѣшивости и облыснiя.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, ко мнѣ обратился за совѣтомъ молодой человѣкъ лѣтъ 22, который прежде лѣчилъ у меня не разъ отъ различныхъ заболѣванiй, кромѣ сифилиса, котораго онъ никогда не имѣлъ. Это былъ сынъ одного управляющаго имѣнiемъ, который, проживая съ дѣтства въ деревнѣ, помогаль въ настоящее время отцу въ его дѣлахъ. Этотъ молодой человѣкъ блондинъ, румяный, свѣжiй на видъ, крѣпкаго тѣлосложенiя; здоровый во всѣхъ отношенiяхъ. Случилось ему не очень давно быть въ г. Пензѣ, гдѣ онъ заѣхалъ къ парикмахеру и остригся. Послѣ стрижки парикмахеръ взялъ большую круглую щетинную щетку, вертящуюся вокругъ оси, и нѣсколько разъ довольно усердно провелъ ею по волосамъ для того, чтобы очистить голову отъ мелкихъ волосъ, оставшихся послѣ стрижки. Щетка эта была общая для всѣхъ и со всякаго, стригшагося въ этой парикмахерской, очищали мелкiе волоса послѣ стрижки этою самою щеткою, не разбирая, конечно, какiе были волоса у кого и въ какомъ состоянiи была кожа головы у стригшагося. Черезъ пять, шесть дней у моего паціента начинаетъ чесаться голова и преимущественно на макушкѣ; а еще черезъ недѣлю онъ замѣтилъ, что чесанье это у него усилилось и вмѣстѣ съ тѣмъ стали выпадать волосы, а съ макушки, при чесанiи, отслаивалось множество мелкихъ бѣлыхъ чешуекъ. Выпадавшiе волоса были сухи и короче другихъ здоровыхъ волосъ. Верхушка у нихъ была какъ бы отломлена; всѣ же вообще волоса на головѣ приняли тусклый оттѣнокъ. Изъ разспросовъ оказалось, что въ семьѣ больнаго ни у отца, ни у матери, ни у кого изъ даль-

нихъ родственниковъ не было лысины. Когда я осмотрѣлъ голову больного, то я нашелъ, что у него на макушкѣ волоса совершенно выпали, оставивши красные круги облысѣвшей кожи, расположенные concentрически. Кожа на этихъ мѣстахъ была суха и видимо сильно раздражена. Привычки обтирать во время умыванья волоса холодною водою у больного не было. Волоса онъ мазалъ всегда чистымъ миндальнымъ масломъ и чесалъ обыкновеннымъ гребнемъ. Мылъ онъ ихъ въ мѣсяць разъ или два яичнымъ мыломъ и не горячею, а теплою водою. Волоса у него до этого времени всегда были очень хорошіе и никогда не выпадали, исключая нѣсколькихъ волосковъ при чесаніи и то не постоянно. Ясно, что теперь на головѣ этого молодого человѣка была, такъ называемая, *Iberpes tonsurans*, такъ какъ мѣста, съ которыхъ отпадали чешуйки, были красны и вслѣдствіе зуда сильно чесались. Это было слѣдовательно воспаленіе кожи, обусловливавшее образованіе пластинокъ отжившей кожицы. Основываясь на томъ, что у моего паціента прежде не было никогда этой болѣзни и она обнаружилась вскорѣ послѣ стрижки въ парикмахерской, эта болѣзнь самимъ паціентомъ и была приписана зараженію черезъ общую щетку. Я самъ вполне склоненъ думать, что причина была вѣрнѣе всего эта самая.

Такъ или иначе, я назначилъ больному внутрь графитъ въ шестомъ сотенномъ дѣленіи, принимать по пяти крупинокъ утромъ и вечеромъ въ полрюмкѣ чистой воды, а снаружи мазь тоже изъ графита третьяго десятичнаго дѣленія, приготовленную на очищенномъ свиномъ жирѣ. Мазью я рекомендовалъ мазать ежедневно на ночь больныя мѣста на макушкѣ и вообще, гдѣ будетъ ощущаться зудъ. Въ недѣлю одинъ разъ, часа за два до сна, смывать мазь съ головы теплою мыльною водою, при чемъ мыло брать хорошее яичное. Черезъ двѣ недѣли больной былъ у меня. Оказалось, что кожа на макушкѣ головы замѣтно стала блѣднѣе и отдѣленіе чешуекъ уменьшилось; дальнѣйшее выпаденіе волосъ также остановилось. Я просилъ больного продолжать тѣже средства, при чемъ мазь употреблять черезъ день, а лѣкарство внутрь три раза въ день.

Недѣли черезъ три я видѣлъ больного опять. Кожа на головѣ

была нормальнаго цвѣта; ни зуда, ни чесанья не было, волоса не выпадали, а тѣ мѣста на макушкѣ, которыя облысѣли, покрыты были теперь тонкими, коротенькими волосами. На этотъ разъ я посовѣтовала больному прекратить употребленіе мази, а внутреннее употребленіе графита просилъ продолжить еще недѣли двѣ. Послѣ этого я видѣлъ больнаго приблизительно черезъ мѣсяць. Волоса продолжали расти, хотя и медленно. Затѣмъ я не встрѣчалъ больнаго до первыхъ чиселъ января мѣсяца нынѣшняго года—что составляетъ промежутокъ около трехъ мѣсяцевъ. Лѣченія не употребляется уже мѣсяца два никакого — волоса же на головѣ, какъ оказалось, пришли въ порядокъ и теперь не замѣтно бывшей на макушкѣ лысины.

Я употребилъ въ данномъ случаѣ графитъ потому, что это лѣкарство совѣтуется всѣми фармакологами-гомеопатами при различнаго рода зудящихъ, особенно же сухихъ, сыпяхъ на головѣ и при выпаденіи волосъ.

Иногда, однакожъ, встрѣчаются случаи, гдѣ сыпь на головѣ нѣтъ, зудъ же сильный и при этомъ отслаивается много перхоти, а волоса выпадаютъ и конечно рѣдѣютъ. При такомъ состояніи волосъ и головной кожи графитъ не всегда помогаетъ. Для такихъ случаевъ я считаю долгомъ настойчиво рекомендовать больнымъ наружное употребленіе тинктуры изъ стафизагріи. Это средство бываетъ часто неоцѣненнымъ при сильномъ отслаиваніи перхоти съ головной кожи. По нѣскольку капель этой тинктуры въ чистомъ, неразбавленномъ видѣ втирается въ кожу головы. Такія втиранья повторяются раза три или четыре и всякій разъ сутокъ черезъ пять или шесть и перхоть уничтожается, а вмѣстѣ съ исчезновеніемъ этого болѣзненнаго явленія улучшается и ростъ волосъ, при чемъ они, разумѣется, перестаютъ падать.

Можно смѣло сказать, что передъ стафизагріей, при одной головной перхоти, всѣ секретныя помады и различныя другія наружныя средства теряютъ всякую цѣну.

Но всему этому я считаю не лишнимъ прибавить, что люди, имѣющіе перхоть на головѣ, не должны какъ при гомеопатическомъ лѣченіи, такъ и безъ всякаго лѣченія, мыть волоса очень часто — не больше одного раза въ мѣсяць — и не употреблять

для мытья волосъ горячей воды, а лишь тепловатую. Мыло для этой цѣли должно брать всегда мягкое — лучше всего яичное или же спермацетное. Частое мытье волосъ и жесткое мыло раздражаютъ кожу головы и поэтому, разумѣется, располагаютъ ее къ отслойкѣ перхоти, а у кого она уже есть, то усиливаютъ ее. Мыло камфорное, въ особенности же тимоловое и дегтярное очень раздражаютъ головную кожу и вызываютъ даже самостоятельный зудъ въ ней. Гребни для расчесыванья волосъ полезно употреблять не металлическіе, а обыкновенные или гуттаперчевые, черепаховые или просто роговые, но во всякомъ случаѣ такіе, которые не имѣютъ очень острыхъ и мало закругленныхъ зубцовъ. Металлическія щетки признаются по справедливости негодными въ гигиеническомъ отношеніи для головныхъ волосъ. Онѣ опять-таки сильно раздражаютъ головную кожу. Соблюденіе этихъ правилъ, какъ мнѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пришлось убѣдиться изъ опыта, имѣетъ большое значеніе для волосъ.

Объ инфлуэнцѣ.

Докладъ, читанный въ 62 общемъ собраніи центральною союза (Centralverein) 1894 г. д-ромъ Windelband'омъ.

М. Гг. Въ прошлогоднемъ общемъ собраніи мнѣ поручено было приготовить докладъ объ инфлуэнцѣ; конечно, худшаго докладчика нельзя было найти, потому что я очень много занятъ практикой и поэтому могъ весьма мало времени посвятить этому вопросу. Я напоминаю, что когда мною въ прошломъ году предложено было поставить на очередь къ сегодняшнему дню разборъ этой болѣзни, за послѣдніе года возбуждившей наибольшій интересъ врачей, то не нашлось охотниковъ реферировать этотъ вопросъ и я, какъ авторъ предложенія, *volens volens* долженъ былъ согласиться приготовить докладъ. Поэтому, я могу дать вамъ только краткій обзоръ того, что нашелъ въ литературѣ за послѣдніе годы, и тѣхъ фактовъ, которые мнѣ и знакомымъ мнѣ товарищамъ пришлось наблюдать въ собственной практикѣ.

Инфлуэнца, которая въ видѣ своеобразной эпидеміи или точнѣе пандеміи въ теченіе 1889—90 гг. наводила страхъ на всю Европу или вѣрнѣе на весь міръ, осталась для современныхъ намъ врачей, а также для старыхъ практиковъ новостью, загадкой, которую не въ состояніи рѣшить даже бактериологія, занимающая господствующее положеніе въ нашъ вѣкъ. Конечно, во всѣ времена, особенно въ переходныя времена года наблюдались случаи гриппа, — носившіе преимущественно характеръ катаррального заболѣванія съ насморкомъ и кашлемъ и сопровождавшіеся своеобразнымъ пораженіемъ нервной системы, сильнымъ угнетеніемъ и слабостью; но эти случаи гриппа, хотя и очень похожи на извѣстную форму инфлуэнцы, тѣмъ не менѣе несомнѣнно составляютъ другую болѣзнь *sui generis*. Хотя періодъ выздоравливанія при этой формѣ гриппа также очень медленный, но ядъ, лежащій въ основѣ этой болѣзни, не распространяется по всѣмъ органамъ; напротивъ, отравленіе всего организма придаетъ ей характеръ тяжелой инфекціонной болѣзни. Я долженъ вкратцѣ сообщить тѣ бактериологическія данныя, которыя касаются инфлуэнцы, повидимому твердо установленныя. *Pfeiffer*, одинъ изъ лучшихъ бактериологовъ новѣйшаго времени, доказалъ, что бациллы инфлуэнцы развиваются и размножаются только въ крови, т. е. гемоглобинъ — та составная часть крови, которая требуется для успѣшнаго развитія бацилл инфлуэнцы. Тѣмъ же свойствомъ, наравнѣ съ человѣческой кровью, обладаетъ также кровь морскихъ свинокъ, голубей и рыбъ. На основаніи цѣлаго ряда точныхъ опытовъ *Pfeiffer* пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Развитіе бацилл инфлуэнцы внѣ человѣческаго организма, въ почвѣ и водѣ невозможно; 2) Распространеніе инфлуэнцы посредствомъ высушенной или распыленной мокроты возможно только въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ; 3) Зараженіе обыкновенно обуславливается свѣжимъ, влажнымъ отдѣленіемъ носовой и бронхіальной слизистой оболочки больныхъ инфлуэнцей. Этотъ авторъ не допускаетъ существованія прочныхъ формъ (споръ) бацилл инфлуэнцы, на томъ основаніи, что эти болѣзнетворные агенты плохо противостоятъ высыханію и въ нѣсколько минутъ гибнутъ отъ нагреванія до 60° Цельсія и прибавленія хлороформа.

Такова точка зрѣнія одного изъ извѣстнѣйшихъ бактериологовъ: по его мнѣнію, инфлуэнцу слѣдуетъ считать не міазматической болѣзней, а контагіозною, передающеюся отъ одного индивидуума къ другому. Этому положенію противорѣчитъ быстрое, молніеносное распространеніе инфлуэнцы, по нѣкоторымъ провинціямъ, странамъ и частямъ свѣта. Я не могу ближе вдаваться въ разборъ этого вопроса, такъ какъ этого не позволяетъ время и рамки отмѣченнаго доклада.

Какъ бы то ни было, этиологія этого вопроса остается темной, поэтому позволительно допустить существованіе космическихъ и теллурическихъ вліяній. Кто только изучалъ коллективную работу общества внутренней медицины въ Берлинѣ, тотъ знаетъ какое разнообразіе мнѣній высказывали 1000 врачей объ этомъ вопросѣ и какія многочисленныя противорѣчія заключаются въ ихъ наблюденіяхъ. Что касается сущности инфлуэнцы, то повидимому весьма основательны воззрѣнія *Schneckenburger*'а (Celle), *Schweninger*'а и *Menzel*'я (Berlin). Несмотря на то, что по господствующему взгляду инфлуэнца своеобразная болѣзнь, вызываемая инфекціоннымъ агентомъ, эти авторы предполагаютъ, что она болотная лихорадка, видоизмѣненная подъ вліяніемъ умѣренного климата, или вѣрнѣе что это болѣзнь — *Dengue*. Такое предположеніе обосновывается слѣдующими соображеніями: 1) въ большинствѣ случаевъ инфлуэнцой заболѣваютъ внезапно, почти молніеносно; 2) для инфлуэнцы равно какъ для лихорадки — *Dengue* характерны невралгіи головы, спины, крестца, реберъ и конечностей, сильное угнетеніе, бессонница, полная потеря аппетита, при сравнительно чистомъ языкѣ и, несмотря на кратковременное теченіе болѣзни, большая слабость въ періодѣ выздоровленія; наконецъ, какъ при инфлуэнцѣ, такъ и при *Dengue*, замѣчаются весьма часто острыя сыпи, похожія на скарлатину или на корь.

Хотя сказанное представляетъ характеристику главнѣйшихъ признаковъ инфлуэнцы, тѣмъ не менѣе клиническая картина этой болѣзни отличается большимъ разнообразіемъ. Какъ извѣстно, различаютъ катарральныя, желудочныя и нервныя формы, изъ которыхъ нерѣдко одна форма переходитъ въ другую.

По мнѣнію *Pfeiffer*'а, преобладаетъ катарральная форма и врядъ-ли можно считать случайностью то обстоятельство, что въ институтѣ инфекціонныхъ болѣзней, несмотря на многочисленныя случаи, наблюдалась почти исключительно катарральная форма; *Pfeiffer* справедливо указываетъ на возможность того, что въ послѣдней эпидеміи къ инфлуэнцѣ было отнесено все то, что имѣло только отдаленное сходство съ ея клиническимъ теченіемъ. Какъ для публики, такъ и для врачей (для послѣднихъ по всей вѣроятности подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія) инфлуэнца играла роль чулана, въ который бросаютъ всякій хламъ (*Mädchen für Alles*). Можно было смѣло сказать „то что нельзя діагностировать считаютъ инфлуэнцей“. Но это было вполнѣ прости-тельно въ виду измѣнчиваго характера этой болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, врядъ-ли существуетъ еще какая нибудь болѣзнь, которая не пощадитъ бы ни одного органа. Я и другіе товарищи наблюдали случаи, гдѣ ежедневно случались новыя явленія. Самое поразительное было то, что нерѣдко наблюдалось и кровохарканіе, между тѣмъ физическимъ изслѣдованіемъ нельзя было обнаружить источника кровотеченія, такъ же какъ нельзя было констатировать инфльтраціи легкихъ. Эта болѣзнь, или вѣрнѣе кровотеченіе, напоминаетъ мнѣ картину тяжелой оспы, гдѣ также наблюдается кровотеченіе изъ всѣхъ полостей, и между прочимъ также изъ легкихъ. Чтобы показать измѣнчивость болѣзни, я приведу здѣсь случай, который свѣжъ еще въ памяти. Чиновникъ 33 лѣтъ, который былъ мнѣ знакомъ со своимъ семействомъ, до того со-всѣмъ здоровый, заболѣлъ въ декабрѣ 89 г., при чемъ у него на-блюдались общее недомоганіе, ознобъ, умѣренная лихорадка, не превышавшая въ первые дни 38,5, но и необнаруживавшая на-клонности къ пониженію, далѣе, боль головы, умѣренный налетъ на языкѣ, полная потеря аппетита, сильная возбудимость, без-сонница, насморкъ и легкій бронхіальный катарръ. Это состояніе продолжалось 4 дня, потомъ у больного внезапно появилось сильное кровохарканіе, хотя я никоимъ образомъ не могъ найти въ легкихъ патологическаго фокуса. Подъ вліяніемъ вяжущихъ средствъ, именно подъ вліяніемъ эрготина въ видѣ предложеннаго мною настоя, кровохарканіе скоро прекратилось и я былъ пора-

женъ, что и въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни, кромѣ умѣренного бронхіальнаго катарра и незначительнаго отдѣленія въ легкихъ я никакихъ измѣненій не могъ найти. Спустя 3 дня, когда казалось, что съ болѣзнію покончено, больной сталъ жаловаться на сильную боль въ колѣнномъ суставѣ, а на слѣдующій день обнаружился признаки множественнаго сочленовнаго ревматизма, въ дальнѣйшемъ теченіи котораго появились лѣвосторонній плевритъ и затѣмъ эндо- и перикардитъ, съ тяжелыми явленіями со стороны пульса и общаго состоянія. Благодаря употребленію *Veronica* и *Spigelia*, и временному примѣненію фосфора при угрожающей слабости сердца, эти осложненія благополучно исчезли; больной очень медленно поправлялся, въ легкихъ и въ сердцѣ ничего ненормальнаго не осталось. Съ тѣхъ поръ онъ совершенно здоровъ. Тѣмъ не менѣе я вспоминаю объ этомъ случаѣ съ нѣкоторымъ ужасомъ, хотя при колоссальномъ распространеніи эпидеміи и паникѣ, вызванной ею въ публикѣ, зима 89—90 года была довольно благоприятной для практикующаго врача въ Берлинѣ. Я долженъ обратитъ еще вниманіе на то, что болѣзнь губительно вліяла только на пожилыхъ людей съ ослабленной дѣятельностью сердца, и только въ этой категоріи больныхъ я наблюдалъ смертельные случаи. Хотя въ общемъ эпидемія, несмотря на тяжелыя, вызывающія безпокойства, явленія, должна считаться доброкачественной относительно $\frac{1}{10}$ смертности, по крайней мѣрѣ, таково заключеніе, въ которому меня привелъ личный опытъ.

Но я наблюдалъ также одного проповѣдника, который умеръ отъ инфлуэнцы; я долго лѣчилъ его семью и онъ казался мнѣ также совершенно здоровымъ, а во время болѣзни я также не могъ найти пораженія какого либо органа за исключеніемъ легкихъ желудочныхъ явленій. Въ этомъ случаѣ въ теченіе 3-хъ дней наступило ослабленіе дѣятельности сердца, котораго нельзя было устранить никакими средствами. Этотъ человекъ растаялъ въ моихъ рукахъ какъ свѣча. Къ сожалѣнію, мнѣ не позволили сдѣлать вскрытіе. Далѣе я наблюдалъ еще одинъ фактъ въ главную эпидемію 1889 г., равно какъ въ слѣдующіе годы и также нынѣшней весною, именно частое появленіе туберкулезнаго менингита у дѣтей. Въ теченіе 30-ти лѣтней моей практики, я ни-

когда еще не наблюдали столько случаевъ этой болѣзни. Всѣ они отличались медленнымъ хроническимъ теченіемъ и почти всегда представляли картину инфлуэнцы.

Слѣдуетъ еще отмѣтить большое число послѣдовательныхъ заболѣваній, которыя правильно или неправильно относятся къ инфлуэнцѣ. Почти невѣроятно, что на консультаціи большинство новыхъ больныхъ всѣ свои болѣзни, большею частью органическія, ставятъ въ зависимости отъ инфлуэнцы.

Что же касается лѣченія инфлуэнцы въ аллопатическомъ лагерѣ, то мы встрѣчаемся здѣсь съ цѣлымъ хаосомъ средствъ, но чтобы быть справедливыми, приведемъ слова одного изъ выдающихся представителей этой школы, именно проф. *Fürbringer*'а. Этотъ авторъ въ началѣ своей статьи о лѣченіи инфлуэнцы указываетъ на то, что при сильной склонности этой болѣзни къ произвольному выздоровленію и при типическомъ и краткомъ теченіи лихорадки при ней, примѣняемые средства имѣютъ мало значенія; напротивъ, онъ удивляется благопріятному теченію болѣзни, несмотря на энергическое вмѣшательство.

Большинство специальныхъ новыхъ и старыхъ врачебныхъ средствъ было испробовано при инфлуэнцѣ и поэтому, говорить *Fürbringer*, если бы ему пришлось упомянуть массу восхваляемыхъ средствъ и панацей, то онъ долженъ былъ бы написать цѣлую книгу. Проф. *Fürbringer* съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ въ своемъ отчетѣ, что немного врачей, не больше чѣмъ 2% корреспондентовъ, число которыхъ доходило до 3280, признаетъ существованіе специфическихъ средствъ противъ инфлуэнцы. Этой маленькой группѣ противостоятъ большой контингентъ врачей, которые на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій отвергаютъ всякія специфическія средства и указываютъ на безсиліе и даже на вредъ активнаго вмѣшательства какими-либо не безразличными средствами. Къ послѣднимъ относятся, такъ называемыя, *antifebrilia* или *antineuralgica*, именно хининъ, антипиринъ, антифебринъ и фенацетинъ: всѣ эти средства то признавались специфическими, то отвергались и считались вредными. Интересно отмѣтить число врачей, примѣнявшихъ то или другое средство. 1160 (35%) высказались за антипиринъ, 600 (18%) — за хи-

нинъ, 485 (15⁰/о) за антифебринъ, а 470 (14⁰/о) за фенацетинъ. *Fürbringer* справедливо обращаетъ вниманіе на то, что одни врачи считаютъ эти средства жаропонижающими, другіе—болеутоляющими, но въ большинствѣ случаевъ вовсе не объясняютъ способа дѣйствія ихъ. Эти средства, говоритъ *Fürbringer*, примѣнялись въ различныхъ комбинаціяхъ, въ одномъ случаѣ даже всѣ 4 одновременно у одного и того же больного, но специфическое т. е. купирующее дѣйствіе ихъ весьма сомнительно и признавалось за ними весьма немногими. Только относительно хинина нерѣдко высказывались мнѣнія, что онъ обладаетъ предохранительнымъ дѣйствіемъ. Но мы считаемъ своею обязанностью обратить также вниманіе на тотъ фактъ, что не малое число практическихъ врачей описывали дѣйствіе этихъ средствъ слѣдующими словами: „невѣрно дѣйствуетъ, обладаетъ скоропроходящимъ дѣйствіемъ, только противъ боли; обладаетъ поразительно слабымъ дѣйствіемъ, рѣдко полезенъ, безуспѣшенъ“. Важнѣе еще то, что обращали вниманіе на свойства этихъ средствъ, между прочимъ также антифебрина („хуже всего дѣйствуетъ при злоупотребленіи имъ“), ослаблять дѣятельность сердца и замедлять выздоровленіе. Къ сожалѣнію, вовсе нѣтъ разговоровъ о дозахъ, но требованія „давать по возможности большія дозы“ и гордое указаніе на то, что назначались 6.0 антипирина въ день, звучатъ весьма странно, когда извѣстно, что честные и мыслящіе врачи не разъ обсуждали вопросъ, не приносятъ-ли въ этихъ случаяхъ больше вреда, чѣмъ пользы и не были-ли нѣкоторые больные инфлуэнцой жертвами антифебрина или антипирина. Тѣмъ не менѣе большія дозы этихъ средствъ „болѣе всего полезны“. Мы, говоритъ *Fürbringer*, принципиально воздержались отъ этихъ лѣкарствъ и думаемъ, что болѣе всего приносили пользу больнымъ, поэтому намъ было больно все это читать.

Эти достойныя вниманія и несомнѣнно великодушныя (въ виду того мѣста, гдѣ они были высказаны) слова дѣлаютъ излишней всякую критику съ нашей стороны. Мы бы только желали имѣть больше такихъ здравомыслящихъ клиницистовъ и подражающихъ имъ врачей. Къ сожалѣнію, приведенное выше число приверженцевъ активнаго врачебнаго вмѣшательства, т. е. 82⁰/о, доказываетъ противное.

Мы можемъ совершенно умолчать о другихъ методахъ и лѣкарствахъ. Число ихъ довольно велико и часто они противоборѣчаютъ другъ другу. Одни врачи лѣчатъ холодомъ, другіе — тепломъ. Какъ бы то ни было, число тѣхъ, которые примѣняютъ индифферентныя средства, т. е. выжидательный методъ, не велико, всего 200 врачей изъ 3280; этотъ фактъ весьма характеренъ для современнаго положенія аллопатической медицины. Однако слѣдуетъ привести примѣчаніе *Fürbringer*'а относительно 1160 товарищей, примѣнявшихъ антипиринъ. Онъ говоритъ: „понятно поэтому, что не были преувеличены рассказы о громадной пользѣ, которую эпидемія принесла фабрикантамъ антипирина“. Весьма часто антипиринъ замѣнялся антифебриномъ, ради дешевизны послѣдняго.

Многіе примѣняли средства, не имѣвшія никакого отношенія къ разбираемой болѣзни. Что же касается смертности, то мы не имѣемъ точныхъ данныхъ. Данныя о смертности трудно сопоставляемы, такъ какъ одни исключали осложненія или послѣдовательныя заболѣванія, другіе принимали ихъ въ расчетъ. Первые получали смертность равную 0⁰/о, вторые наблюдали смертность до 50⁰/о. Изъ 2400 врачей, которые сообщаютъ свѣдѣнія о смертельныхъ случаяхъ, 972 отмѣчаютъ легкую или очень легкую смертность, или даже совершенно не наблюдали смертельныхъ случаевъ, 745 приводятъ 0,1—1⁰/о, 39 указываютъ на 5⁰/о и выше. Смертность равной 50⁰/о сообщилъ Штутгартскій врачъ. Принадлежалъ ли онъ также къ приверженцамъ антипирина, объ этомъ исторія умалчиваетъ.

Что же касается заразительности инфлуэнцы, то заслуживаютъ особеннаго вниманія взгляды врачей на этотъ вопросъ. Съ самаго начала эпидеміи мнѣнія расходились. Повидимому, каждый врачъ старался выяснить этотъ вопросъ на основаніи своихъ личныхъ наблюденій. 433 врача совершенно не высказались, другіе выражались весьма осторожно и указывали, что инфлуэнца бываетъ заразительна, слабо заразительна и тому подобное. Нѣкоторые отвѣчали на этотъ вопросъ мало объясняющими терминами, „міазматически контагіозная“ или „міазматическая“. 2643 врача дали опредѣленный отвѣтъ на этотъ воп-

рось, изъ нихъ 1520 (57,5%) признали инфлуэнцу заразительной, 1123 (42,5%) рѣшили, что она не заразительна. Достоинство вниманія, между прочимъ, что въ Баваріи и въ Саксонскомъ королевствѣ большинство врачей считаютъ инфлуэнцу заразительной (точно также въ Баденѣ, Эльзасѣ и Лотарингіи, Гамбургѣ и Бременѣ). Напротивъ, въ Берлинѣ, большею частью держатся противоположнаго взгляда.

Мнѣ остается только говорить о терапіи, которая примѣнялась въ нашемъ собственномъ лагерѣ. Надѣюсь, что въ преніяхъ будутъ приведены многостороннія наблюденія, касающіяся этой части доклада. Въ общемъ законъ подобія и примѣненіе специфическихъ, выбранныхъ согласно картинѣ болѣзни средствъ, оправдались также при инфлуэнцѣ. Въ началѣ болѣзни я всегда примѣнялъ попеременно Асонит и Вуопіа и получалъ хорошіе результаты: этими средствами я достигалъ обильнаго потоотдѣленія, а при катарральныхъ формахъ—уничтоженія кашля и сокращенія бронхіальныхъ явленій. При несомнѣнно заразительномъ характерѣ болѣзни я не принималъ никакихъ предохранительныхъ мѣръ для защиты не заболѣвшихъ членовъ семьи, такъ какъ я считаю достиженіе этой цѣли невозможной; я не слыхалъ также, чтобы товарищи прибѣгали къ предохранительнымъ мѣрамъ. Впрочемъ, мнѣ извѣстно, что для этой цѣли рекомендовали камфору. Подъ вліяніемъ вышеупомянутыхъ двухъ средствъ болѣе легкіе случаи протекали благопріятно, безъ осложненій. Если же наблюдались осложненія со стороны легкихъ, именно разлитой бронхитъ у пожилыхъ людей или дѣтей, то я успѣшно примѣнялъ Phosphor. и Tartarus stibiatus, каждое изъ этихъ средствъ отдѣльно или оба попеременно; при рѣзко выраженной катарральной пневмоніи (типической крупозной пневмоніи я почти не наблюдалъ) я употреблялъ фосфоръ, который оказался прекраснымъ средствомъ при невралгіяхъ, сопровождавшихъ часто инфлуэнцу и обнаруживавшихся сильнѣйшей болью въ спинѣ и въ различныхъ областяхъ чувствительныхъ нервовъ, также безпокойствомъ, ухудшеніемъ прилежанія и сильнымъ угнетеніемъ; когда болѣзнь вообще принимала характеръ нервной, возбужденной слабости я съ успѣхомъ давалъ *Rhus toxicodendron*.

Заболѣванія суставовъ уступали Брионіи, пораженія серозныхъ оболочекъ, именно плевры и сердца, также излѣчивались этимъ цѣннымъ средствомъ; при пери-эндокардитѣ *Spigelia* часто давала удовлетворительные результаты.

У маленькихъ дѣтей я неоднократно наблюдалъ судороги при инфлуэнцѣ; *Belladonna* и *Atropin*. приносили тогда быструю помощь. Заболѣванія желудка и кишекъ уступали уже Брионіи, но, смотря по своему характеру, требовали также фосфора, ипекакуаны, *Pulsatilla* и *Rhus*; послѣднее средство примѣнялось при поносахъ. Если же послѣдніе принимали тифозный характеръ, я во многихъ случаяхъ успѣшно примѣнял *Arsenicum*.

При крупозной пневмоніи, которую я вообще очень рѣдко наблюдалъ, я слѣдовалъ совѣту д-ра *Кафка* и немедленно достигалъ быстрого улучшения гепатизированнаго легкаго отъ примѣненія іодистаго калия.

Говоря о заболѣваніяхъ легкихъ, я еще разъ долженъ упомянуть о томъ, что при инфлуэнцѣ нерѣдко наблюдается кровохарканіе, хотя при физическомъ изслѣдованіи нельзя обнаружить пораженнаго фокуса въ легкихъ. Въ этихъ случаяхъ я симптоматически примѣнял мой настой маточныхъ рожковъ (*Secale*), который готовится по моимъ указаніямъ извлеченіемъ рожковъ водой и соляной кислотой. Такимъ образомъ это средство не содержитъ ни эфирныхъ маселъ, ни какихъ-либо другихъ возбуждающихъ веществъ. Оно примѣнялось въ количествѣ 10—20 капель черезъ $\frac{1}{2}$, 1, 2 часа и быстро устраняло кровохарканіе. Это единственное средство, которое я по необходимости примѣнял симптоматически, не руководствуясь закономъ подобія.

Случаи воспаленія почекъ я мало наблюдалъ, при нихъ я примѣнял *Canhavis* и *Cantharis*. Въ одномъ случаѣ обильнаго содержанія бѣлка въ мочѣ я успѣшно примѣнял *Plumbum acetisum*.

Многократно я наблюдалъ кишечныя кровотеченія и успѣшно примѣнял при нихъ *Namamelis*, *Millefolium* и *Merc. sordos*. Послѣднее средство я назначалъ тогда, когда болѣзнь носила характеръ дизентеріи.

Я имѣлъ также нѣсколько случаевъ перитонита; въ на-

чальномъ періодѣ, когда наблюдались вздутіе кишекъ, рвота и антиперистальтическія движенія, я давалъ Opium, позже мною примѣнялись Bryonia и фосфоръ; въ одномъ случаѣ, гдѣ экссу-даты медленно всасывался, Sulfur излѣчилъ болѣзнь.

Менингитъ у золотушныхъ дѣтей большей частью носилъ ту-беркулезный характеръ, къ этому заключенію я пришелъ въ виду безуспѣшнаго лѣченія. Въ легкихъ случаяхъ мною были успѣшно примѣнены Belladonna, Calcaea carbonica. Прекраснымъ сред-ствомъ, способнымъ устранить общую слабость во время выздо-равливанія, я долженъ, вмѣстѣ съ товарищемъ *Gisevius* 'омъ, при-знать хину, которая оказывала мнѣ громадныя услуги. Я сильно сожалѣю, что, будучи обремененъ дѣлами, я не въ состояніи былъ записывать исторіи болѣзни, между тѣмъ при инфлуэнцѣ это было бы весьма полезно. На основаніи связаннаго я не могу также привести точной статистики. Число случаевъ я также не отмѣчалъ, но приблизительно наблюдалъ нѣсколько сотъ боль-ныхъ. Кромѣ упомянутыхъ случаевъ туберкулезнаго менингита, я довольно рѣдко видѣлъ смертельный исходъ. Я припоминаю только 3 случая. Пожилой господинъ 74 лѣтъ, упорно отказы-вавшійся отъ лѣкарствъ и отъ пищи и умершій буквально голод-ной смертью, далѣе упомянутый выше проповѣдникъ и женщина 60 лѣтъ, которая погибла въ 3 дня, по моему, при явленіяхъ бленорройнаго бронхита, несмотря на примѣненіе фосфора, Tart. stibiatus, Senega и т. д. Кромѣ пользованныхъ мною лицъ я наблюдалъ также мертвыхъ и умирающихъ, въ которыхъ былъ приглашенъ послѣ смерти или въ агоніи. Они были большей частью пожилые люди, которые по описанію родственниковъ умерли отъ инфлуэнцы. Прошу васъ, господа, блѣдную картину инфлуэнцы, которую я вамъ представилъ, пополнить оживлен-ными и подробными преніями.

Въ видѣ прибавленія я долженъ отмѣтить слѣдующее изъ преній по поводу доклада. Коллега *Mathes* (Равенбургъ) успѣшно примѣнялъ Kali carbonicum при сердечной слабости, collega *Schmitzen* (Мюнстеръ) съ пользою употреблялъ Kali pho-phoricum

при тѣхъ же условіяхъ. Далѣе обращали вниманіе на благотворное вліяніе *Nux vomica* на все теченіе болѣзни. Этотъ фактъ мною тоже былъ подтвержденъ. Такъ, въ болѣе легкыхъ случаяхъ больные, знакомые съ гомеопатіей, употребляли *Nux vomica* и я будучи приглашенъ часто не отмѣнялъ этого рѣшенія. Далѣе коллега *Weber* (Кельнъ) обратилъ вниманіе на частое осложненіе инфлуэнцы воспаленіемъ средняго уха. Благодаря его указанію, этотъ вопросъ поставленъ на очередь и будетъ обсуждаться на слѣдующемъ общемъ засѣданіи. Противъ упорнаго кашля коллега *Mossa* (Штутгартъ) рекомендовалъ *Sticta pulmonaria*. Тотъ же товарищъ совѣтовалъ при ознобѣ конечностей и спины камфору. Въ показаніяхъ къ примѣненію послѣдней находится также адинамическое состояніе, повидимому этимъ объясняется благоприятное дѣйствіе камфоры при инфлуэнцѣ. На эту зависимость обратилъ именно вниманіе коллега *Kröner* (Потсдамъ). Коллега *Stiff* (Лейпцигъ) упомянулъ о примѣненіи *Acidum fluoricum* при тяжеломъ пораженіи двустворчататаго клапана.

Вообще въ преніяхъ по поводу доклада было замѣтно, что большинство членовъ предпочитаетъ подвергать обсужденію въ научномъ засѣданіи клиническіе, т. е. практическіе вопросы и взаимно обмѣняются пріобрѣтеннымъ опытомъ.

Памяти врача-гомеопата.

А. Величкова.

13 апрѣля исполнилась седьмая годовщина смерти врача-гомеопата Константина Ивановича Сокологорскаго, память котораго я считаю долгомъ почтить словомъ правды, а въ лицѣ его и гомеопатію.

Хотя число адептовъ гомеопатіи довольно быстро увеличивается, но много, еще очень много, отвергающихъ ее. Было время, когда я былъ также въ числѣ не вѣрящихъ въ гомеопатію, но мнѣ пришлось слишкомъ очевидно убѣдиться въ противномъ, и нынѣ я публично признаю полнѣйшую пользу гомеопатіи и

чтобы не быть голословнымъ, лучше расскажу какъ я убѣдился въ томъ.

Въ 1830 году я жилъ въ Москвѣ и имѣлъ у себя дѣтей и живущихъ изъ провинціи учениковъ. Сынъ мой, шестилѣтній Петя, былъ мальчикъ болѣзненный, тихій, а живущій у меня племянникъ отъ брата—слишкомъ рѣзвъ и шаловливъ. Однажды собрались мы идти въ гости къ Петиноѣ бабушкѣ—съ Лубянки на Поварскую, куда не рѣдко хаживали. Пока мать одѣвалась, Петя стоялъ уже одѣтый, по срединѣ зала. Племянникъ, разбѣжавшись, толкнулъ Петю сзади за плечи и перескочилъ черезъ него: обыкновенная шалость школьниковъ. Петя сильно испугался. Мы отправились къ бабушкѣ. Пройдя три четверти пути, Петя говорить:

— Какъ я мамаша усталъ что-то, и самъ не знаю; никогда не уставалъ, а теперь усталъ.

Успокоивъ его, что теперь уже недалеко, мы пошли тише и онъ едва дошелъ.

На обратномъ пути, не пройдя и шестой части всего конца, Петя заявилъ, что идти не можетъ, и мы взяли извозчика. День ото дня становились ноги у Пети слабѣе и наконецъ совсѣмъ отнялись—висѣли какъ плети, и онъ все время сидѣлъ на креслѣ, а когда уставалъ, то его клали на кровать и онъ лежалъ. Ходить онъ совсѣмъ пересталъ. Потомъ появились судороги: сидеть и ноги какъ плети—вдругъ моментально вытянутся, какъ палки, а чрезъ нѣсколько времени опять повиснутъ, какъ плети.

Нечего и говорить, что мы тотчасъ же стали лѣчить и объѣздили всѣхъ знаменитыхъ врачей, даже были въ ортопедическомъ заведеніи *Гаимана*, въ больницѣ Св. Владиміра, у всѣхъ врачей дѣтскихъ болѣзней, но толку никакого. Всѣ совѣты, какъ то: ароматныя ванны, соленныя, морскія, песочныя—не оказали пользы и мы совершенно уже отчаялись въ его излеченіи и поѣхали помолиться въ Троицкую Лавру Преп. Сергію.

На обратномъ пути, въ вагонѣ разговорились съ какимъ-то господиномъ и онъ посоветовалъ обратиться къ врачу-гомеопату К. И. Сокологорскому, жившему на Зубовскомъ бульварѣ, въ своемъ домѣ.

Возвратясь домой, мы и не подумали послѣдовать совѣту добраго человѣка, такъ какъ ни я, ни жена не вѣрили гомеопатіи.

Такъ прошло нѣсколько времени. Не видя улучшения болѣзни съ одной стороны, потерявъ вѣру и въ аллопатію, но не имѣя возможности видѣть больнаго ребенка и не лѣчить его, мы рѣшили послѣдовать совѣту и отправились къ К. И.

Маленькая пріемная его была набита биткомъ пациентами, въ большинствѣ людей бѣдныхъ и пациентовъ бесплатныхъ. Больные по очереди уходили въ кабинетъ къ доктору и по долгу тамъ оставались: врачъ осматривалъ ихъ тщательно, не спѣша.

Ожидая очереди въ пріемной, мы не мало слышали удивительныхъ вещей: одна приличная и почтенная нѣмка рассказывала, какъ она пролѣчила все свое состояніе, выплачивая за совѣты почтенные куши, и не получила никакой пользы; положеніе ея все ухудшалось—она не могла ни ходить, ни сидѣть долго, ни лежать; аппетита никакого—однимъ словомъ, была живымъ мертвецомъ и врачи отказались отъ лѣченія. Тогда она, по совѣту знакомыхъ, обратилась къ К. И. и вотъ теперь ходитъ сама, продолжая пользоваться совѣтами и лѣченіемъ, и почти совсѣмъ здорова. Отъ нея и мы узнали, что за совѣты и рецептъ пациенты платятъ всего 2 рубля, а съ бѣдныхъ ничего не берется.

Другой рассказывалъ: по ремеслу онъ портной, у него отнялись ноги, такъ что онъ совсѣмъ пересталъ ходить. Съ помощью работниковъ онъ былъ на двухъ костыляхъ приведенъ къ К. И.— а теперь уже ходитъ, хотя еще съ помощью двухъ палокъ, но состояніе его все улучшается и онъ надѣется вполнѣ выздороветь. И многіе рассказали тутъ свои болѣзни и положительную пользу гомеопатіи.

Эти рассказы поколебали наше невѣріе и когда нужно было идти въ кабинетъ врача—мы почти уже вѣрили гомеопатіи, такъ какъ всѣ эти люди, рассказывая болѣзни и выздоровленіе, крестились, желая здоровья врачу, и, видя остатки ихъ болѣзней, ихъ восторженные лица, нельзя было сомнѣваться въ неправдоподобіи повѣствованія.

Какъ только вошла моя жена въ кабинетъ врача съ больнымъ сыномъ, такъ и зарыдала.

— Что вы, что вы, заговорилъ Константинъ Ивановичъ, успокойтесь, о чемъ вы: у васъ ребенокъ боленъ, добавилъ онъ, видя на рукахъ Петю, расскажите, что у него, садитесь пожалуйста.

Успокоившись мало по малу, жена моя рассказала все подробно, у кого она была съ больнымъ, чѣмъ лѣчила, всѣ обстоятельства и теченіе болѣзни, и т. п. Выслушавъ подробности и осмотрѣвъ больного, К. И. сказалъ: не безпокойтесь, вашъ малютка будетъ ходить—вотъ я дамъ рецептъ, и сталъ писать.

Рассказавъ, гдѣ нужно купить назначенное имъ лѣкарство, и объяснивъ на словахъ какъ слѣдуетъ употреблять его, онъ еще разъ увѣрилъ, что Петя будетъ ходить, просилъ пріѣзжать въ пріемные дни и не безпокоиться платою, такъ какъ для него главное помогать больнымъ, а не плата за это.

Выполняя въ точности совѣты К. И., мало по малу, но сравнительно очень скоро, нечувствительность въ ногахъ исчезла; они стали не казаться плетью, судороги исчезли, явилось самопроизвольное движеніе въ ногахъ и, наконецъ, постепенно, онъ могъ стоять у чего либо, потомъ уже безъ поддержки дѣлалъ нѣсколько шаговъ и, увеличивая ихъ количество все болѣе и болѣе, сталъ ходить, потомъ бѣгать, и затѣмъ болѣзнь исчезла безслѣдно. Все это было на нашихъ глазахъ и нашъ постоянный врачъ, также лѣчившій Петю, но безуспѣшно, какъ видно было, также удивлялся и задумывался не разъ надъ излѣченіемъ болѣзни, признанной всѣми аллопатами неизлѣчимою.

Можно ли послѣ всего этого отрицать гомеопатію и глумиться надъ ней?

Одна наша близкая знакомая заболѣла болью въ позвоночномъ столбѣ такою сильною, что слегла въ постель, исхудала, истомилась, по временамъ крича отъ боли. Шестъ мѣсяцевъ она лежала въ лѣчебницѣ какого то врача; потомъ лѣчилась, живя въ гостинницѣ (она была изъ провинціи) у знаменитыхъ тоже врачей, но пользы—нуль. По совѣту нашему обратилась къ К. И. и выздоровѣла. Это фактъ, который могу засвидѣтельствовать присягою.

Разсказавъ тысячную долю излѣченій гомеопатіею Константиномъ Ивановичемъ, я не могу пройти молчаніемъ, тѣмъ болѣе въ замѣткѣ, посвященной его памяти, и о личныхъ качествахъ этого врача. Вниманіе, знаніе и безкорыстное отношеніе его къ пациентамъ не очерчиваютъ еще личности К. И. Это былъ не только врачъ тѣлесныхъ недуговъ, но и врачъ сердечныхъ скорбей. Человѣкъ его, бывшій крѣпостной, не мало разсказывалъ мнѣ, въ минуты ожиданія пріема, случаевъ о матеріальной помощи неимущимъ со стороны К. И., но все это я оставляю въ сторонѣ, а раскажу только то, что мнѣ самому извѣстно.

Приходитъ къ К. Ив. отставной военный лѣчиться, въ качествѣ бесплатнаго пациента, отъ разстройства нервовъ и разсказываетъ о причинѣ болѣзни. Болѣзнь явилась послѣ того, какъ его, незаслуженно, уволили, чтобы впредь никуда не принимать, а у него на рукахъ семья... К. И., увѣрившись, что при такой обстановкѣ лѣченіе бесполезно и что нужно устранить причины, производящія болѣзнь, не ожидая просьбы (да у пациента и въ умѣ не было просить помощи матеріальной у врача), самъ идетъ на встрѣчу и прописавъ лѣкарство и давъ записку отъ себя на бесплатное полученіе изъ гомеопатической аптеки, вручилъ ему и нѣкоторую сумму, сказавъ, чтобы онъ при нуждѣ не стѣсняясь приходилъ къ нему за деньгами... И нѣсколько лѣтъ этотъ субъектъ, до самой смерти К. И., жилъ на счетъ послѣдняго, являясь ежемѣсячно какъ за пенсіею, за полученіемъ 25—30 рублей.

Другой случай такой: приходитъ къ нему полѣчиться отставной чиновникъ, тоже безъ мѣста и съ семьею. К. И. посовѣтовалъ бросить письменныя занятія, но узнавъ, что чиновникъ живетъ перепискою, онъ былъ очень огорченъ. Этотъ чиновникъ, какъ пациентъ, былъ у него всего два раза.

Вскорѣ предлагаютъ этому чиновнику порядочное мѣсто, но только нужно ѣхать на лошадахъ 120 верстъ. Какъ подняться съ семьею и скарбомъ, да еще въ зимнее время, когда въ карманѣ ни гроша? Къ кому обратиться, кто дастъ бѣдному и уязвляющему за сотни верстъ безъ залога, а заложить нечего? Отправляется онъ къ К. И. съ своею скорбью и тотъ даетъ около 50 руб.

безъ отдачи. Это ли не христіанскій поступокъ! Такъ вотъ каковъ былъ врачъ-гомеопатъ Константинъ Ивановичъ Сокологорскій!

Замѣтку эту закончу тою особенностью, при которой К. И. дѣлалъ благотворенія. Супруга его, несмотря на то, что они имѣли порядочныя средства, была крайне скупа; постоянно негодовала на бесплатный приѣмъ и послѣ окончанія приѣма вторгалась въ кабинетъ, чтобы отобрать всѣ деньги. Движеніе души К. И. требовало благодареній и онъ, чтобы сохранить сколько нибудь отъ конфискаціи, пряталъ деньги въ книгахъ, которыми былъ наполненъ его книжный шкафъ, и когда ему нужно было помочь какому либо пациенту или другому лицу, ему нужно было прежде, чѣмъ дать, перебрать нѣсколько книгъ и перелистовать ихъ, чтобы напасть на вкладъ и отдать. Миръ праху твоему, врачъ-гомеопатъ!

Н О В О С Т И   м е д и ц и н ы .

Д-ръ *Lippincot* сообщаетъ въ „Homoeopathic News“ три случая *psoriasis*, излеченные посредствомъ *Kali sulfuricum*. Попытку лѣченія *psoriasis* этимъ средствомъ онъ сдѣлалъ послѣ того какъ одинъ больной, лѣчившійся въ продолженіе 5 недѣль отъ этой болѣзни на минеральныхъ водахъ въ Виргиніи, совершенно выздоровѣлъ. Послѣ изслѣдованія этой воды оказалось, что главная составная часть ея—*Kali sulfur.*, дѣйствіе котораго и подтвердилось клиническимъ опытомъ.

Silicea при ночныхъ потахъ. Д-ръ *Schnader* съ успѣхомъ употреблялъ это средство при ночныхъ потахъ у легочныхъ больныхъ, лѣчившихся въ больницѣ Ганемана въ Филадельфіи. Изъ 62-хъ случаевъ, въ которыхъ была примѣнена *Silicea*, въ 43-хъ ночные поты совершенно прекратились, а въ 13 случаяхъ значительно уменьшились. Д-ръ *Schnader* употреблялъ это средство въ 3 — 30 дѣленіяхъ, но высокимъ разведеніямъ онъ отдаетъ предпочтеніе. („North American Journal of Homoeopathy“, сентябрь 1896 г.).

Acidum nitricum при зловонныхъ потахъ. Д-ръ *Dunham* сообщаетъ въ томъ же журналѣ, что онъ наблюдалъ полное излѣченіе зловоннаго пота посредствомъ *Acid. nitric.* 3 разведенія, 10 капель на стаканъ воды, 4 раза въ день по чайной ложкѣ. Средство это вначалѣ уменьшило, а затѣмъ вполне излѣчило это страданіе, безъ всякихъ наружныхъ средствъ.

Д-ръ Е. К. Малютинъ (Москва) сообщаетъ 3 случая измѣненія полной потери голоса при помощи камертоновъ. Способъ лѣченія автора заключается въ томъ, что на грудь больного ставится большой камертонъ одной высоты съ нормальнымъ голосомъ больного, а также на октаву и на 2 ниже. Благодаря механическому воздѣйствію дрожанія камертоновъ при этомъ происходитъ своего рода дѣятельно-страдательная гимнастика голосовыхъ связокъ. Каждое примѣненіе дрожанія продолжается не болѣе 10 минутъ, съ перерывомъ для отдыха.

I. П., 29 л., страдавшая нѣкоторымъ малокровіемъ, 8 декабря 1896 года выпила $\frac{1}{2}$ стакана нашатырнаго спирта. Рвота, промываніе желудка; сильная боль въ горлѣ и совершенная потеря голоса. Авторъ увидѣлъ больную 23-го декабря. Слѣдовъ отъ ожоговъ нашатырнымъ спиртомъ не осталось. Слизистая оболочка гортани и черпаловидныхъ хрящей была нормальнаго вида, отека не было. При дыханіи голосовая щель открыта и видны ложныя голосовыя связки; истинныхъ голосовыхъ связокъ не видно. При попыткахъ произнести звукъ черпаловидные хрящи сближаются очень не много, а голосовыя связки совсѣмъ не подходятъ къ средней линіи, такъ что получается картина, свойственная параличу возвратныхъ нервовъ. 24 дек.—первое примѣненіе камертона: авторъ взялъ камертонъ *h*, и когда больная пыталась протянуть этотъ звукъ съ камертономъ на груди, онъ приставлялъ его попеременно съ камертономъ *H*. Дѣйствія почти не было. 26 дек.—2-е примѣненіе: шопоть сталъ звучнѣе, голосовыя связки сходятся ближе. 27 дек. стали появляться звуки. 28 дек.: звуки яснѣе и появляются легче; больная можетъ произносить нѣсколько звуковъ не только во время примѣненія лѣченія но и дома. 29 дек.: больная начи-

наеть произносить цѣлыя предложенія и легче всего въ томъ тонѣ, въ которомъ дѣлались упражненія. 31 дек.: больная говоритъ уже все, нѣсколько грубымъ, но вполне громкимъ голосомъ.

II. Коля М., 9 л., съ самаго рожденія былъ очень золотушень и до 1¹/₃ года покрытъ нарывами и корками; по временамъ болѣли глаза; 3-хъ лѣтъ перенесъ скарлатину, 4-хъ—дифтерію, 6-ти—корь, 7-ми—коклюшъ. Послѣ дифтеріи нѣсколько разъ не надолго пропадалъ голосъ. 9 сент. 1896 г. появились жаръ, лающий кашель и заболѣли глаза; къ концу сентября потерялъ голосъ. Въ продолженіе 2 мѣсяцевъ и 7 дней ежедневно электризовали больного попеременно постояннымъ, прерывистымъ токами и токомъ статической машины. Массажъ дѣлали въ то же время черезъ день, а иногда каждый день. Улучшенія, однако, не получалось, но появились головныя боли, и лѣченіе 7 января было прекращено. Авторъ изслѣдовалъ больного 13 янв.: слизистая оболочка гортани оказалась неизмѣненной, голосовыя связки совершенно не смыкались. 14 янв. начато лѣченіе камертонами. Главнымъ образомъ авторъ пользовался камертономъ *h* въ разныхъ октавахъ. Къ концу первой недѣли ежедневнаго лѣченія во время дѣйствія камертона при попыткахъ къ этому стали прорываться звуки; голосовыя связки начали сближаться; лѣвая сначала больше, чѣмъ правая. Къ началу февраля была уже хрипая разговорная рѣчь, а къ срединѣ февраля разстояніе между голосовыми связками при произнесеніи звуковъ оставалось совсѣмъ небольшое, и голосъ, хотя еще хриплый, былъ довольно громкимъ. Къ концу февраля голосъ возвратился окончательно: голосовыя связки стали смыкаться вполне, мальчикъ говорилъ звонко и внятно.

III. Зинаида Т., 13 лѣтъ, заболѣла 20 дек. 1896 г. жаромъ, головною болью и недовкостью при глотаніи. На 3-й день стало лучше, но къ вечеру пропалъ голосъ. Авторъ увидалъ больную 11 марта 1897 г. Никакихъ видимыхъ измѣненій въ гортани не было, но при попыткахъ произнести звукъ, голосовыя связки оставались въ покоѣ, черпаловидные хрящи почти не сближались. Авторъ заставилъ больную дѣлать попытки произносить звуки съ камертономъ *a* на головѣ и на груди, но ни одного

ція), *Richard Hughes* (Англія), *Bushrod James* (Америка) и *Villers* (Германія). Предварительные переговоры возложены комитетомъ на французское гомеопатическое общество. До открытія подписки на это благое дѣло желательно узнать намѣренія семейства Ганемана; памятникъ будетъ сооруженъ сообразно собраннымъ средствамъ. Одновременно французское гомеопатическое общество проситъ выдать ему письменное разрѣшеніе принять на себя на вѣчное время заботы по содержанію памятника и могилы, расходъ на которое будетъ уплачиваться изъ резервнаго капитала, отчисленнаго изъ подписныхъ денегъ. При желаніи баронессы, чтобы могилы Ганемана и его супруги были соединены въ одну, общество на это соглашается.

На письмо это г. *Cloquetin* отвѣтилъ 10 февраля сего года, что баронесса согласна на предложеніе Общества о реставраціи могилы Ганемана и сооруженіи памятника, но на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Проекты памятника должны быть представлены на разсмотрѣніе баронессы и утверждены ею; 2) Могилу г-жи Ганеманъ должно соединить съ могилой ея супруга; 3) Тѣло друга Ганемана, покоящееся въ томъ же склепѣ, должно быть оставлено тамъ же и 4) всѣ расходы французское гомеопатическое общество должно принять на себя.

Послѣ обсужденія въ засѣданіи Общество рѣшило принять всѣ эти условія, за исключеніемъ пункта перваго, такъ какъ исполненіе его зависитъ отъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ собраны путемъ подписки, и что если собранныхъ денегъ будетъ недостаточно для соединенія обѣихъ могилъ въ одну общую, то придется оставить могилу въ томъ положеніи, въ которомъ она находится. 16 февраля сдѣлано въ такомъ смыслѣ увѣдомленіе повѣренному баронессы. Послѣ долгаго перерыва 22 апрѣля получено было согласіе баронессы на вышеприведенное предложеніе Общества. Но затѣмъ явились трудности, которыя вызвали новые переговоры. По собраннымъ справкамъ оказалось, что за одно разрѣшеніе соединить 2 могилы въ одну общую или даже устроить общій памятникъ на обѣихъ могилахъ администрація кладбища взимаетъ около 5.000 франковъ. Такимъ образомъ для исполненія желанія баронессы пришлось бы значительную часть

подписныхъ денегъ затратить еще до приступленія къ устройству памятника. Въ виду этого делегаты просятъ разрѣшенія не соединять обѣихъ могилъ. Баронесса, найдя эти доводы достаточно вѣскими, наконецъ согласилась не настаивать на соединеніи могилъ, но выразила лишь желаніе, чтобы площадь, на которой находятся обѣ могилы была обнесена желѣзной галлереей.

Первая часть предпринятаго дѣла такимъ образомъ завершена удачно: Общество получило разрѣшеніе реставрировать могилу Ганемана, а также, что весьма важно, на Общество же возложена на вѣчныя времена забота о содержаніи могилы, иными словами, никто, кромѣ Общества, не можетъ распоряжаться ею.

Теперь очередь за международнымъ комитетомъ, которому слѣдуетъ заняться устройствомъ подписки на реставрацію могилы незабвеннаго основателя нашего метода. Въ качествѣ секретари комитета д-ръ *Cartier* предлагаетъ слѣдующія мѣры, которыя мы съ нашей стороны находимъ весьма цѣлесообразными. Въ каждой странѣ, гдѣ практикуется гомеопатія, должно основать комиссіи для сбора пожертвованій. Тамъ, гдѣ существуютъ организованныя гомеопатическія Общества, эти послѣднія могутъ принять на себя этотъ трудъ. Должно напечатать летучіе листки съ возваніями, которые врачи и аптеки будутъ раздавать своимъ пациентамъ; въ каждой гомеопатической аптекѣ сверхъ того вывѣсить объявленіе: „Реставрація могилы Ганемана въ Парижѣ; международная подписка“. Имена жертвователей опубликовывать въ мѣстныхъ гомеопатическихъ журналахъ.

Времени на собираніе пожертвованій осталось 2 года, 1 годъ пойдетъ на постройку памятника, который и можетъ быть открытъ въ присутствіи членовъ международного гомеопатическаго конгресса, назначеннаго въ Парижѣ въ 1900 году.

Мы въ свою очередь надѣемся, что Комитетъ, избранный въ Лондонѣ, не отложитъ дѣла въ долгій ящикъ и займется скорѣйшей организаціей подписки. Мы увѣрены, что и русскіе приверженцы гомеопатическаго метода послыными пожертвованіями сдѣлаютъ на дѣлѣ доказать свою преданность гомеопатической идеѣ и благодарность нашему знаменитому учителю и

тѣмъ посодѣйствуютъ сооруженію на дорогой всѣмъ намъ могилѣ памятника, достойнаго имени великаго Ганемана.

Въ газетѣ „Врачъ“ (№ 25) читаемъ: „На Сѣздѣ нѣмецкихъ терапевтовъ высказались, между прочимъ, и два представителя различныхъ лагерей въ современной терапіи: съ одной стороны, горячій защитникъ разныхъ сывороточныхъ лѣченій, авторъ противудифтерійной сыворотки, проф. *Behring* (изъ Magburg'a), а, съ другой, знаменитый фармакологъ, которому мы обязаны введеніемъ хлораль-гидрата и другихъ средствъ, проф. *Liebreich* (изъ Берлина). *Behring* въ рѣчи, — которая по сколько можно судить, по краткимъ отчетамъ, далеко не отличалась особенной ясностью и убѣдительностью, — доказывалъ, будто бы экспериментальная терапія находится въ нѣкоторомъ противорѣчьи съ лѣченіемъ лѣкарствами и будто бы до сихъ поръ въ медицинѣ не было терапевтическихъ опытовъ, такъ какъ врачи изучали дѣйствіе лѣкарствъ будто бы только на здоровыхъ животныхъ и здоровыхъ людяхъ. Ганеманъ, по мнѣнію *Behring*'а, былъ правъ. взявъ за исходную точку явленія въ тѣлѣ больного человека. Точно также и въ принципѣ „*similia similibus*“ современная этиологическая терапія сходится будто бы съ гомеопатіей, „которая превратилась въ шарлатанство (будто бы, скажемъ мы въ свою очередь. *Ред.*) лишь по способу своего практическаго примѣненія“; положеніе же аллопатіи („Врачъ“ въ выноскѣ очень скорбитъ, что такой научный дѣятель, какъ *Behring*, употребляетъ слово „аллопатія“, неимѣющее якобы никакого смысла. *Ред.*) „*contraria contrariis*“ доказано не лучше, чѣмъ „*similia similibus*“.

Такъ какъ въ полученныхъ нами иностранныхъ медицинскихъ журналахъ не имѣется еще подробнаго реферата о засѣданіи сѣзда, гдѣ проф. *Behring* омъ произнесены столь характерныя слова, то мы покуда ограничимся этой выдержкой изъ „Врача“, отъ котораго, конечно, нельзя ждать объективной оцѣнки этого шага *Behring*'а, столь удручающаго эту газету. По полученіи же текста рѣчи мы дадимъ читателямъ нашимъ обстоятельный рефератъ о ней.

Въ Парижскомъ біологическомъ обществѣ (12 іюня) проф. *Maragliano* сообщилъ, что онъ впрыскивалъ *новый туберкулинъ Коха* 3 чахоточнымъ больнымъ и 4-му, неизлѣвшему бугорчатки (зачѣмъ и по какому праву спрашиваетъ, и совершенно резонно на этотъ разъ, газета „Врачъ“). У всѣхъ или получилась лихорадка или, если таковая была и ранѣе, то усилилась. Лихорадочное состояніе держалось 2—4 сутокъ. У чахоточныхъ появились физическіе признаки въ такихъ мѣстахъ легкихъ, въ которыхъ прежде ихъ не было. Затѣмъ, испытавъ новый препаратъ на морскихъ свинкахъ и убѣдившись микроскопическимъ изслѣдованіемъ, что *въ немъ содержатся бактерии и дрожжевые грибки*, *Maragliano* пришелъ къ заключенію, что разницы, указываемой Кохомъ между его прежнимъ туберкулиномъ и новымъ, не существуетъ, и что *новый туберкулинъ даже еще хуже стараго*. — Извѣстный общій патологъ проф. *Bouchard*, съ своей стороны, заявилъ: „Разъ доказано, что пущенный въ продажу новый туберкулинъ Коха есть нечистый, грязный, содержащій бактерии и потому непригодный для изученія съ научной точки зрѣнія препаратъ, то обсуждать его дѣйствіе въ Біологическомъ Обществѣ значило бы оказывать ему слишкомъ большую честь“. (*Bulletin médical*“, 20 іюня).

25 іюня сего года въ г. Бѣлостокѣ прочитана д-ромъ Френкелемъ публичная лекція о гомеопатіи, съ программой и содержаниемъ которой читатели наши уже знакомы по іюньской книжкѣ нашего журнала. Разрѣшеніе на прочтеніе лекціи получено было скоро и безъ всякихъ затрудненій, благодаря просвѣщенному и толерантному отношенію къ вопросу о гомеопатіи г. гродненскаго Губернатора и г. гродненскаго Врачебнаго Инспектора. Бѣлостокскій же городской голова, П. Е. Рѣшетневъ, просвѣщенный приверженецъ гомеопатическаго способа лѣченія, съ полной готовностію и совершенно безвозмездно предоставилъ д-ру Френкелю залъ Городской Управы для прочтенія лекціи. Собравшаяся для слушанія лекціи публика, за лѣтнимъ временемъ правда въ небольшомъ сравнительно количествѣ, отнеслась къ ней вполне сочувственно. Изъ всѣхъ бѣлостокскихъ врачей лекцію посѣтили

лишь двое, изъ которыхъ одинъ имѣетъ обширную въ Бѣлостокѣ практику, и намъ пріятно отмѣтить, что явились они на лекцію не для того, чтобы глумиться надъ ней, а чтобы непредубѣжденно послушать, въ чемъ заключается сущность гомеопатіи; еще пріятнѣе намъ удостовѣрить, что послѣ этого упомянутые врачи рѣшили ближе ознакомиться съ гомеопатическимъ методомъ лѣченія. Дай Богъ, чтобы дѣло гомеопатіи не заглохло въ Бѣлостокѣ и чтобы на мѣсто выѣхавшаго въ Петербургъ д-ра Френкеля поселился тамъ вскорѣ другой врачъ-гомеопатъ, для котораго, мы увѣрены, уже съ начала найдется тамъ не мало работы. Впрочемъ, къ концу іюня въ Бѣлостокъ собирался пріѣхать врачъ-гомеопатъ, д-ръ Каминскій. Лекція д-ра Френкеля будетъ напечатана въ слѣдующихъ книжкахъ нашего журнала.

Международный Сѣздъ врачей въ Москвѣ. Сообщаемъ слѣдующія условія пользованія даровыми желѣзнодорожными билетами для членовъ XII Международнаго Сѣзда, который состоится въ Москвѣ съ 7 (19) по 14 (26) августа сего года, при слѣдованіи въ Москву и обратно:

1) На проѣздъ членовъ Сѣзда въ Москву и обратно будутъ выданы бесплатные билеты, въ количествѣ до 7000.

2) Исполнительный комитетъ, отсылая билетъ члену Сѣзда, будетъ вписывать въ таковой фамилію члена, станцію его отправления, а для заграничныхъ посѣтителей первую русскую пограничную станцію, а также путь слѣдованія (черезъ какія передаточныя станціи), какъ до Москвы, такъ и отъ Москвы въ обратномъ направленіи.

3) Независимо отъ сего, Исполнительный Комитетъ будетъ снабжать членовъ Сѣзда удостовѣреніемъ въ томъ, что данное лицо внесло членскій взносъ и состоитъ членомъ Сѣзда, какъ-вья удостовѣренія, въ случаѣ требованія поѣздного контроля, должны быть предъявляемы при ревизіи поѣздовъ.

4) При обратномъ проѣздѣ изъ Москвы, билетъ будетъ годенъ только въ томъ случаѣ, если на таковомъ Исполнительнымъ комитетомъ будетъ наложенъ штемпель слѣдующаго содержанія: „предъявитель участвовалъ въ XII Международномъ Сѣздѣ врачей“.

5) Билеты при проѣздѣ туда, т. е. до Москвы, должны быть предъявляемы въ кассу первоначальной станціи отправленія или первой русской пограничной станціи для наложенія поѣздного штемпеля, при обратномъ проѣздѣ — въ кассу станціи Москва, для наложенія такого же штемпеля о днѣ выѣзда.

Билеты будутъ дѣйствительны по 1-е сентября сего года.

7) Предъявитель билета имѣетъ право на бесплатную перевозку одного пуда багажа.

Въ виду вышеизложенныхъ условій, установленныхъ департаментомъ желѣзныхъ дорогъ, Исполнительный комитетъ съѣзда покорнѣйше проситъ всѣхъ членовъ, желающихъ получить билеты на бесплатный проѣздъ, обозначать станцію отправленія и путь свой до Москвы и обратно.

* * Проф. *Virchow* сообщаетъ, что онъ произнесетъ рѣчь на одномъ изъ общихъ собраній Съѣзда подъ заглавіемъ: „о роли сосудовъ при воспаленіи“ (sur le rôle des vaisseaux dans l'inflammation).—Заглавіе рѣчи проф. *Robert*'а „характеристика человеческой патологии въ ея соотношеніяхъ съ леченіемъ“ (Caractéristique de la pathologie humaine dans ses rapports avec la thérapeutique).—*C. M. Лукьяновъ* будетъ говорить „о голоданіи клеточнаго ядра“. Проф. *Fredericq* и *Roux* отказались отъ произнесенія рѣчей.

* * Для общихъ собраній Съѣзда разрешено воспользоваться помещеніемъ Большаго Театра. Засѣданія отдѣловъ будутъ сосредоточены главнымъ образомъ, въ аудиторіяхъ университета; для особенно многолюдныхъ отдѣловъ намѣчены, кромѣ актоваго зала, Благородное Собраніе и аудиторія Историческаго Музея. Засѣданія отдѣла кожныхъ и венерическихъ болѣзней, а также отчасти глазныхъ болѣзней, будутъ устроены въ соответственныхъ клиникахъ на Дѣвичьемъ полѣ.

* * Программы отдѣловъ съ распределеніемъ занятій по днямъ и часамъ будутъ составлены завѣдующими заранее, въ половинѣ іюля. Положенія къ докладамъ будутъ печататься на томъ языкѣ, на которомъ онѣ будутъ представлены, и, сверхъ того, на французскомъ; напечатанные на отдѣльныхъ листкахъ въ количествѣ, соответствующемъ приблизительно числу чле-

новъ каждаго отдѣла, они будутъ раздаваться передъ началомъ засѣданій

* * * *Срокъ пользованія бесплатными желѣзнодорожными билетами продолженъ до 10 октября.*

* * * Комитетъ Добровольнаго Флота дѣлаетъ уступку въ 25⁰/₀ для русскихъ и иностранныхъ членовъ Съѣзда; такую же уступку дѣлаетъ и пароходство Зевеке. Шведскія желѣзныя дороги понизили тарифъ на 50⁰/₀.

* * * Саксонское военное министерство посылаетъ на Съѣздъ, въ качествѣ своего представителя, д-ра *Wilke*.

* * * Г. Иоachimъ (въ Москвѣ) предлагаетъ свою свѣтописную лабораторію бесплатно въ распоряженіе членовъ Съѣзда.

* * * Предсѣдатель Пятигорскаго Мѣстнаго Комитета *В. В. Святловскій* увѣдомилъ, что члены этого Комитета (20 человекѣ) *выразили желаніе каждый помѣститъ у себя бесплатно и дать столъ одному иностранному товарищу во время пребыванія его въ Пятигорскѣ.* Нѣкоторыми изъ товарищей, практикующихъ на водахъ, заявлено въ Комитетъ о предоставленіи ими своихъ квартиръ въ Желѣзноводскѣ и Пятигорскѣ во время пріѣзда иностранныхъ гостей всецѣло въ ихъ распоряженіе. Мѣстнымъ Комитетомъ будетъ устроенъ *осмотръ всѣхъ 4-хъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ* — Желѣзноводской, Пятигорской, Ессентукской и Кисловодской, при чемъ представители Комитета выѣдутъ на встрѣчу гостямъ на станціи: Ростовъ и Минеральныя Воды. Представитель Комитета *В. К. Бартъ* встрѣтитъ гостей на станціи „Кавказской“ и будетъ сопровождать ихъ до Пятигорска. Кромѣ того, мѣстный Комитетъ вошелъ въ сношеніе съ Русскимъ Бальнеологическимъ Обществомъ въ Пятигорскѣ, приглашая его устроить торжественное засѣданіе въ честь иностранныхъ товарищей.

* * * По примѣру Берлинскаго Съѣзда, *вмѣсто общаго обѣда для всѣхъ членовъ Съѣзда, предполагается устроить по подпискѣ рядъ обѣдовъ по отдѣламъ („секціонные обѣды“).*

Некрологъ.

I. Карлъ Карловичъ Боянусъ (старшій).

Гомеопатія понесла невознаградимую потерю. Съ горестнымъ чувствомъ приходится сообщить глубоко печальное извѣстiе: 29 минувшаго мая скончался маститый врачъ-гомеопатъ К. К. Боянусъ. Имя этой замѣчательной личности извѣстно почти каждому приверженцу гомеопатическаго метода, а кто его зналъ, не могъ не проникнуться почтенiемъ и уваженiемъ къ его выдающейся, неутомимой дѣятельности. Читатели нашего журнала не забыли помѣщенныхъ у насъ статей его, въ которыхъ онъ смѣло громилъ нашихъ противниковъ и съ присущей ему проникательностью предсказывалъ широкое распространенiе гомеопатiи вопреки всѣмъ искусственно создаваемымъ препятствiямъ. И не только у насъ, но и за предѣлами нашего отечества онъ былъ извѣстенъ, какъ убѣжденнѣйшiй пропагандистъ той идеи, служенiю которой онъ посвятилъ всю свою жизнь. Тяжело оплакивать такiя потери, и утѣшенiемъ да послужитъ намъ сознанiе, что наши молодыя силы въ дѣятельности покойнаго почерпнуть примѣръ служенiя на пользу и благо гомеопатiи.

Займствуемъ изъ „Гомеопатическаго Календаря“ за 1893 г., гдѣ помѣщенъ и портретъ К. К. Боянуса, слѣдующiя біографическiя данныя о немъ:

Карлъ Карловичъ Боянусъ родился въ 1818 г. въ С.-Петербургѣ. Первоначальное образованiе получилъ въ гимназiи при лютеранской церкви св. Петра; по окончанiи курса поступилъ въ Медико-Хирургическую (нынѣ Военно-Медицинскую) Академiю, въ 1841 г. перешелъ на медицинскiй факультетъ Московскаго университета и въ 1845 г. окончилъ курсъ со степенью врача. Въ 1846 г. получилъ мѣсто врача въ г. Черниговѣ, въ имѣнiи графа Перовскаго и оставался тамъ до 1853 года. Въ слѣдующемъ году К. К. переѣхалъ въ г. Нижнiй-Новгородъ и принялъ мѣсто нижегородскаго удѣльнаго врача. Здѣсь онъ основалъ гомеопатическую больницу, и въ теченiе 10 лѣтъ произвелъ множество хирургическихъ операцiй и лѣчилъ массу приходящихъ боль-

ныхъ. Подробности тогдашней хирургической дѣятельности К. К. описаны въ извѣстномъ трудѣ его „Опытъ приложенія гомеопатіи къ хирургіи“ (1861 г.). Въ 1863 г., послѣ освобожденія крестьянъ, К. К. переселился въ г. Москву и имѣлъ тамъ чрезвычайно обширную практику. Въ 1876 г. покойный, по предложенію американскаго общества „New-American Institute of Homoeopathy“, написалъ очеркъ исторіи развитія гомеопатіи въ Россіи, за что удостоился отъ названнаго Общества докторскаго диплома „honoris causa“. Трудъ этотъ въ 1881 г. появился на русскомъ языкѣ. („Гомеопатія въ Россіи. Историческій очеркъ“: Изд. Ф. К. Флемминга). Съ 1854 г. К. К. состоялъ постояннымъ сотрудникомъ нѣмецкихъ и съ 1861 г.—русскихъ гомеопатическихъ журналовъ и членомъ нѣмецкаго гомеопатическаго центрального общества (Centralverein), а съ учрежденіемъ Спб. Общества Врачей-Гомеопатовъ избранъ почетнымъ членомъ Общества. Съ 1876 г. сотрудничалъ также въ англійскихъ, французскихъ и американскихъ гомеопатическихъ журналахъ и состоялъ членомъ-корреспондентомъ американскаго Общества „New-American Institute of Homoeopathy“ (съ 1886 г.). Въ 1885 г. К. К. оставилъ практику и поселился въ м. Ключи (Самарской губ.).

Среди русскихъ дѣятелей на поприщѣ научнаго распространенія гомеопатіи К. К. Боянусу по праву принадлежало первое мѣсто. Большія познанія, практическая опытность и выдающійся литературный талантъ пріобрѣли ему извѣстность не только у насъ, но и среди послѣдователей гомеопатіи за границей. Его труды въ области гомеопатіи находили себѣ мѣсто въ литературѣ всѣхъ странъ. Покойный участвовалъ также на многихъ конгрессахъ, гдѣ талантливо изложенныя сообщенія его о развитіи гомеопатіи въ Россіи всегда выслушивались съ особымъ интересомъ. К. К. до конца дней своихъ съ юношеской энергіей отстаивалъ гомеопатію и своею дѣятельностью много способствовалъ распространенію гомеопатическаго лѣченія.

Миръ праху его!

Помѣщаемъ также слѣдующія строки о покойномъ, присланныя намъ П. П. Славницкимъ:

На дняхъ (29 мая) тихо и покойно перешелъ изъ здѣшной временной жизни въ жизнь вѣчную, на 79-мъ году, извѣстный докторъ Карлъ Карловичъ *Боянусъ* (старшій), въ своемъ имѣннѣ, версть около 50 за Самару, куда онъ только что прїѣхалъ изъ Тифлиса, оправившись отъ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Покойный заболѣлъ послѣ поѣздки своей въ Соединенные Штаты въ маѣ 1893 г., гдѣ онъ былъ принятъ весьма сочувственно на сѣздѣ гомеопатовъ и гдѣ онъ прочиталъ два заезанныхъ ему реферата (на англійскомъ языкѣ) — о климатѣ Россіи и о русскихъ курортахъ.

Онъ и туда ѣхалъ изъ Россіи больнымъ хроническимъ катарромъ легкихъ, такъ что два мѣсяца, мартъ и апрѣль, лѣчился въ Германіи.

По ту сторону океана, подъ вліяніемъ морскаго воздуха и нравственнаго удовлетворенія, онъ совсѣмъ поправился — оставались только, обусловленные возрастомъ, катаракта глаза и глухота на одно ухо. На свадьбѣ своей старшей дочери, тамъ за Самарой, онъ осенью схватилъ сильное воспаленіе обоихъ легкихъ, но перенесъ; затѣмъ его истожила экзема съ опаснымъ нарывомъ ноги, — пришлось вставлять послѣ операціи дренажныя трубочки, — долго державшія его въ постели. Наконецъ, перенесъ и это и вотъ поѣхалъ лѣчиться сѣрными ваннами въ Тифлисъ гдѣ и перезимовалъ эту зиму. Къ довершенію всего 9-го мая прошлаго года сгорѣлъ его деревенскій большой (25 комнатъ) деревянный домъ. Къ осени успѣли построить новый каменный и съ весны нынѣшняго года шла спѣшная внутренняя его отделка.

Вмѣстѣ со всею обстановкою дома погибла въ огнѣ и его бібліотека, стоявшая свыше восьми тысячъ рублей.

Какъ извѣстно, кромѣ основательныхъ знаній сложной медицинской науки и неутомимаго ратованія за гомеопатію, покойный былъ искуснымъ хирургомъ и отличался многостороннимъ образованіемъ и обширною эрудиціей, говорилъ на четырехъ языкахъ. Неутомимый труженикъ, онъ не зналъ отдыха.

Хирургическая его дѣятельность началась въ Нижнемъ въ Удѣльной больницѣ, которую онъ принималъ отъ извѣстнаго пи-

сателя, тоже хирурга, д-ра Вл. Ив. Даля. Въ шестидесятихъ годахъ образцово устроенная имъ больница закрылась и онъ переселился въ Москву. По смерти первой жены, нѣмки, онъ женился на русской помѣщицѣ—тоже выдающейся образованности.

Паучная дѣятельность и вообще жизнь этой даровитой личности на столько замѣчательна, что мы позднѣе намѣрены дать біографическій очеркъ.

II. Д-ръ Г. В. Зорге (Gotthold Wilhelm Sorge).

Почти одновременно съ К. К. Боянусомъ умеръ одинъ изъ старѣйшихъ германскихъ врачей-гомеопатовъ д-ръ Зорге. Покойный родился 5 апрѣля 1825 г., въ г. Торгау; 19 лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ университетъ въ г. Halle и по окончаніи университета занялся врачебной практикой въ г. Wettin. Тамъ онъ основательно познакомился съ гомеопатіей и затѣмъ сталъ практиковать по гомеопатическому методу. Въ 1863 г. покойный переѣхалъ на жительство въ Берлинъ, гдѣ и оставался до конца жизни, пользуясь обширной практикой и полнымъ довѣріемъ и любовью своихъ многочисленныхъ пациентовъ. Особую извѣстность онъ приобрѣлъ со времени опубликованія своего прекраснаго сочиненія: „Der Phosphor, ein grosses Heilmittel“, выдержавшаго нѣсколько изданій. Покойный принималъ также дѣятельное участіе во многихъ германскихъ гомеопатическихъ журналахъ. До прошлаго года Г. В. Зорге пользовался отличнымъ здоровьемъ и замѣчательной бодростью, но затѣмъ, послѣ перенесенной инфлуэнцы, онъ сталъ замѣчать у себя признаки болѣзни сердца, сильно мучившіе его. Умеръ онъ отъ паралича сердца 18 минутнаго мая въ Берлинѣ.

III.

Кромѣ д-ра Зорге въ этомъ мѣсяцѣ умерло еще двое германскихъ врачей-гомеопатовъ: д-ръ *Simrock* въ Франкфуртѣ на Майнѣ и д-ръ *Kunkel* въ Килѣ.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Публичная лекція о гомеопатіи

Доктора Л. Д. Френкеля.

(Читанная въ Бѣлостокѣ 25 іюня 1897 г.).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Настоящее чтеніе о гомеопатіи было мною составлено въ то время, когда я рассчитывалъ навсегда остаться въ Бѣлостокѣ. Обстоятельства сложились однако иначе, и я завтра выѣзжаю на жительство въ Петербургъ, на мое же мѣсто въ Бѣлостокѣ собирается пріѣхать д-ръ Каминскій, также врачъ-гомеопать. Правду сказать, мнѣ не совсѣмъ легко оставить Вашъ городъ, въ которомъ, несмотря на мое кратковременное въ немъ пребываніе, я успѣлъ обжиться и пріобрѣсти добрыхъ знакомыхъ и даже друзей, но зато тѣмъ легче мнѣ выступить передъ Вашимъ почтеннымъ Собраніемъ въ роли истолкователя гомеопатическаго ученія, ибо при упомянутомъ оборотѣ моего положенія, личная моя заинтересованность въ этомъ вопросѣ уже во всякомъ случаѣ отступаетъ на задній планъ и я не имѣю повода увѣрять васъ долго въ томъ, что единственная цѣль, руководящая мною сегодня, это—изложеніе сущности гомеопатіи въ связи съ краткимъ очеркомъ ея историческаго развитія и современнаго

ея положенія среди другихъ системъ лѣченія; цѣль, оправдываемая единственнымъ мотивомъ, именно тѣмъ, что гомеопатія въ Бѣлостоцѣ — дѣло новое, а потому громадное большинство, какъ публики, такъ и врачей имѣеть о ней здѣсь смутное и даже превратное понятіе.— Критика другихъ системъ лѣченія не входитъ въ сегодняшнюю мою задачу; буду по возможности избѣгать также теоретическихъ объясненій, существующихъ насчетъ гомеопатіи, а буду держаться исключительно на почвѣ фактовъ, которые одни только и могутъ не подлежать сомнѣнію. Теоріи могутъ быть сегодня однѣ, завтра — другія, онѣ могутъ быть вѣрны, но могутъ быть и невѣрны. Не имѣя сами по себѣ, по своей сущности, силы неопровержимыхъ доказательствъ, теоріи служатъ лишь къ удовлетворенію любознательности человѣческаго ума, естественно ищущаго во всемъ объясненій, при чемъ онѣ лишь въ такой мѣрѣ достигаютъ этого, въ какой находятъ себѣ подтвержденіе въ фактахъ, получая тогда названіе теоретическихъ основъ. И гомеопатія имѣеть такіа теоретическіа основъ, объясненія, которыя интересующіеся могутъ найти въ ея обширной литературѣ. Мы же можемъ сегодня и безъ нихъ обойтись, ибо гомеопатія, какъ увидимъ сейчасъ, есть прежде всего наука фактовъ, наука опыта *par excellence*, ознакомленіе съ нею и должно поэтому начинаться съ фактовъ, а не съ теорій.

Съ этой именно стороны я и буду имѣть честь представить Вамъ ее сегодня. Задача моя — не специализировать Васъ въ гомеопатіи, — для этого часъ-полтора маловато, — цѣль моя гораздо скромнѣе, я желалъ бы лишь обратить Ваше благосклонное вниманіе на ученіе, которое волею судьбы, несмотря на свое столѣтнее существованіе, все еще считается новымъ, непонятнымъ и необъяснимымъ и только по этой единственной причинѣ пребываетъ въ совершенно незаслуженномъ пренебреженіи какъ у большинства публики, такъ и врачей... Но къ дѣлу.

Основателемъ гомеопатическаго метода лѣченія слѣдуетъ бесспорно считать знаменитаго нѣмецкаго врача и ученаго Христіана Фридриха Самуила Ганемана, жившаго во 2-й половинѣ прошлаго и 1-й половинѣ настоящаго столѣтія (онъ умеръ въ

1843 году на 89 году жизни). Говорю *безспорно*, ибо по провозглашеніи Ганеманомъ своего ученія, нѣкоторые врачи того времени указывали на то, что уже въ глубокой древности и позже, но все же еще до Ганемана, были врачи, говорившіе, что подобное подобнымъ излѣчивается, въ чемъ, какъ вообще извѣстно, заключается основная формула гомеопатіи (по латыни *similia similibus curantur*, подобное подобнымъ лѣчится — выраженіе, которое многимъ изъ Васъ навѣрно уже приходилось слышать). Но указанія такія, притомъ гораздо болѣе подробныя, мы находимъ и у самого Ганемана, въ его главнѣйшемъ сочиненіи, называемомъ „Органонъ врачебнаго искусства или основная теорія гомеопатическаго лѣченія“ (русскій переводъ, 3-е изданіе), гдѣ на страницѣ 4-ой говорится слѣдующее: „если въ этомъ способѣ лѣченія заключается истина, то слѣды ея мы должны открыть во всѣхъ предшествовавшихъ періодахъ времени, хотя въ продолженіе тысячелѣтій она и не была признаваема, ибо истина вѣчна, какъ верховно-мудрый и благой Творецъ міра“. Вслѣдъ за тѣмъ начиная отъ родоначальника врачей, отъ отца медицины Гиппократъ, жившаго задолго еще до Р. Х. и кончая новѣйшими врачами, Ганеманъ приводитъ длинный рядъ гомеопатическихъ излѣченій, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ тѣхъ врачей; эти излѣченія онъ однако справедливо называетъ бессознательными гомеопатическими излѣченіями, т. е. основанными не на точномъ, опредѣленно сформулированномъ законѣ подобія между болѣзнію и лѣкарствомъ, а лишь на слѣпомъ случаѣ, вообще руководившемъ тогдашними врачами въ выборѣ лѣкарствъ противъ болѣзней.

Какъ бы то ни было, но уже древніе врачи предчувствовали, что лѣкарства излѣчиваютъ больныхъ своею способностью вызывать припадки, сходные съ припадками врачуемой болѣзни, но до Ганемана не было между ними ни одного, который бы *предложилъ этотъ фактъ какъ принципъ, какъ законъ природы*; не было ни одного, который бы обобщилъ и возвелъ его въ *систему мьченія*. Сдѣлалъ это лишь великій Ганеманъ, убѣдившійся путемъ наблюденія, мышленія и путемъ долговременнаго опыта, что, какъ онъ говоритъ въ своемъ „Органонѣ“, „для врачеванія

легкимъ, быстрымъ, стѣрымъ и безопаснымъ образомъ необходимо избирать при всякой болѣзни, если только она вообще малымъ, такое лекарство, которое въ здоровомъ организмѣ производитъ страданіе, подобное данному случаю болѣзни". Для отличія же этого способа нахождения и примѣненія лѣкарствъ отъ другихъ способовъ лѣченія, онъ назвалъ его *гомеопатическимъ*, согласно греческому выраженію *ὁμοίον πάθος* (*homoion pathos*), что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ — подобная болѣзнь, подобное страданіе. Названіе *гомеопатія* по сіе время осталось за методомъ Ганемана, въ отличіе отъ другого метода лѣченія, названнаго тѣмъ же Ганеманомъ аллопатіей (по греч. *ἄλλοιον πάθος* — *alloon pathos* — иная болѣзнь, иное страданіе), т. е. лѣченіе такими средствами, которыя производятъ въ больномъ организмѣ иныя, несходныя съ болѣзвью измѣненія и часто дѣйствуютъ не на заболѣвшій, а на болѣе или менѣе отдаленные органы тѣла. способъ же дѣйствія самыхъ лѣкарствъ, ихъ *modus operandi* въ болѣзни выражается принципомъ *противоположное противоположнымъ лечится* (*contraria contrariis curantur*).

Съ перваго взгляда можетъ казаться абсурдомъ — лѣчить какую либо болѣзнь подобнодѣйствующими лѣкарствами. Ужъ не значитъ ли это въ самомъ дѣлѣ „влинъ влиномъ вышибай“, иначе говоря — только ухудшить, еще болѣе вогнать, укоренить болѣзнь въ организмѣ! Долго люди, въ томъ числѣ и врачи, понимали именно такимъ образомъ гомеопатію, судя о предметѣ не по сущности его, въ которую не входили даже, а по названію; и въ настоящее время еще не рѣдкость встрѣтить подобное объясненіе гомеопатіи, сужденія въ такомъ родѣ, что если у больного жаръ, то гомеопатъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій старается усилить этотъ жаръ, если больного рветъ, то ему еще даютъ на рвоту, если болитъ что, то даютъ лѣкарство, что бы еще болѣе усилить боль; нѣкоторые полагаютъ, что окончательно поразятъ гомеопата, если изобразятъ его лѣченіе въ такомъ родѣ, что если, молъ, человѣкъ объѣстся и заболѣетъ, то гомеопатъ предложитъ ему еще тарелочку съѣдобнаго для того, чтобы тотъ выздоровѣлъ, или же, если человѣкъ напьется пьянъ, то посоветуетъ ему еще бутылочку одну проглотить. О, согласитесь, господа,

что если бы гомеопатія дѣйствительно заключала въ себѣ подобныя приемы лѣченія, то мнѣ не пришлось бы сегодня, послѣ ста лѣтъ ея существованія, утруждать Ваше вниманіе истолковываніемъ столь безразсуднаго и опаснаго способа лѣченія: несчастный больной давнымъ давно схватилъ бы въ охапку шапку, а подчивающую такимъ манеромъ гомеопатію давнымъ давно бы поминай было, какъ звали... А потому оставимъ ходячія шутки и насмѣшки надъ гомеопатическимъ способомъ лѣченія и постараемся поближе и основательнѣе узнать, какъ Ганеманъ и всѣ его послѣдователи понимаютъ гомеопатію, прежде всего—*гомеопатическій законъ подобія*, эту главнѣйшую ея основу.

Гомеопатическій законъ подобія (*similia similibus curantur*, подобное излѣчивается подобнымъ) есть выраженіе упомянутаго уже нами естественнаго соотношенія, существующаго между лѣкарствомъ и болѣзнію. Ганеманъ доказалъ, что фактъ этотъ есть одинъ изъ вѣчныхъ законовъ природы. Спрашивается, какъ онъ натолкнулся на этотъ фактъ и на какомъ основаніи онъ дошелъ до такого широкаго его обобщенія? Какъ извѣстный случай съ паденіемъ яблока съ дерева навелъ Ньютона на мысль о существованіи закона всемірнаго тяготѣнія, такъ точно, принятый Ганеманомъ однажды, опыта ради, большой приемъ хинной корки привелъ его къ закону подобія. Онъ замѣтилъ именно, что это лѣкарственное вещество вызвало въ его организмѣ тѣ явленія перемежающейся лихорадки, какими онъ давно предъ тѣмъ болѣлъ и отъ которыхъ излѣчился было той же хинной коркой. Этотъ фактъ поразилъ и озадачилъ нашего геніальнаго наблюдателя и онъ задумался надъ тѣмъ, что до него никому и въ голову не приходило, а именно—не найденъ-ли имъ столь случайно тотъ ключъ, которымъ можно открыть человечеству двери природнаго хранилища средствъ, заботливо заготовленныхъ природою для лѣченія его недуговъ. Не сразу однако Ганеманъ объявилъ всенародно о своей находкѣ, онъ рѣшилъ напередъ самъ убѣдиться, что ключъ этотъ дѣйствительно имъ найденъ. На это у него ушло еще съ десятокъ лѣтъ безпримѣрныхъ въ исторіи медицины, упорныхъ и неутомимыхъ научныхъ изысканій о дѣйствіяхъ различныхъ лѣкарственныхъ

веществъ на здоровый и больной человеческій организмъ—такіе люди, какъ Ганеманъ, не дѣйствуютъ скороспѣло...

Многочисленные испытанія той-же хины и многихъ другихъ лѣкарствъ, предпринятыхъ Ганеманомъ, а также многочисленными его учениками, каждый разъ лишь подтверждали дѣйствительность найденнаго имъ факта. Результаты этихъ первоначальныхъ испытаній лѣкарствъ на здоровыхъ организмахъ изложены имъ въ его сочиненіи „Чистое лѣкарствовѣдѣніе“, заключающемся въ шести томахъ.

Въ позднѣйшее время, съ цѣлью провѣрочнаго переиспытанія этихъ лѣкарствъ, въ Вѣнѣ образовалось Общество австрійскихъ врачей-испытателей во главѣ и подъ руководствомъ профессора университета, патологъ-фармаколога, доктора Златаровича. Результаты этихъ переиспытаній оказались вполне благоприятными для ученія Ганемана.

Наконецъ и въ самое новѣйшее время раздаются голоса уже и съ аллопатическихъ кафедръ въ пользу того же способа испытанія лѣкарствъ. Такъ, грейфсвальдскій профессоръ-фармакологъ Hugo Schulz говоритъ въ „Архивѣ Вирхова“¹⁾: „для чисто научной работы безъ опытовъ на животныхъ нельзя обойтись, но, въ смыслѣ извлеченія изъ нихъ возможной практической пользы у постели больныхъ, ихъ значеніе ограничено. *Въ качествѣ послѣдняго звена цепи здѣсь необходимо добавить опытъ на здоровомъ человѣкѣ*“, потому что „въ практикѣ врача дѣло идетъ о *человѣческихъ* органахъ, а не объ органахъ лягушекъ, кроликовъ и морскихъ свинокъ... и еслибы — продолжаетъ далѣе профессоръ — всякій врачъ поступалъ такимъ образомъ, что испытывалъ бы на самомъ себѣ всякое *новое* лѣкарственное средство, прежде чѣмъ предложить его врачебному міру—*прекрасный обычай, существовавшій прежде*—то это, конечно, было бы лучше, и пробы врачей съ новыми средствами, пожалуй, нѣсколько поубавились бы“. „По собственному опыту, говорится далѣе тѣмъ же профессоромъ Шульцемъ, я могу сказать, что испытанія, которыя я могъ произвести на здоровомъ человѣкѣ съ моими слушателями, ясно показали мнѣ, что они *скрываютъ*“

¹⁾ Цитирую по статьѣ д-ра Шперлинга «Гомеопатич. фармакологія», перев. д-ра мед. И. Луценко.

въ себѣ весьма значительную помощь для нашего познанія дѣйствія лѣкарствъ“.

Я позволилъ себѣ привести эту, быть можетъ, нѣсколько длинную выписку изъ сочиненія проф. Шульца, одного изъ выдающихся нынѣ медиковъ - фармакологовъ, для того, во первыхъ, чтобы показать, насколько Ганеманъ былъ впереди своего вѣка, когда уже сто лѣтъ тому назадъ такъ подробно училъ тому, что въ настоящее время преподается какъ нѣчто новое съ профессорскихъ кафедръ, безъ указанія на первоначальный источникъ этихъ испытаній лѣкарствъ, если не считать такимъ указаніемъ намекъ профессора на „прекрасный обычай, существовавшій прежде“, во-вторыхъ, чтобы привести изъ испытаній лѣкарствъ профессоромъ Шульцемъ два примѣра для иллюстраціи основнаго закона, руководящаго гомеопатомъ въ выборѣ лѣкарствъ противъ болѣзней.

Прежде всего — классическій *хининъ*, вызывавшій на здоровыхъ людяхъ слѣдующіе припадки — „симптомы мозговые: сонливость, слабость, апатію, обмороки, мерцаніе предъ глазами, приливы крови къ головѣ; со стороны *сердца*: сердцебиеніе, безпокойство, тоску; со стороны *нервовъ*: періодически возвращающіяся боли въ надглазничномъ нервѣ и въ здоровыхъ зубахъ, головныя боли“; затѣмъ слѣдуютъ еще разные симптомы со стороны пищеварительныхъ и другихъ органовъ. Получилось это расстройство здоровыхъ организмовъ отъ сравнительно очень малыхъ приѣмовъ хинина, а именно, какъ сказано у профессора Шульца, „отъ $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{6}$ грана въ день“ въ продолженіе нѣкотораго времени. Это испытаніе хинина вполне согласуется съ испытаніемъ того же средства Ганеманомъ, разница лишь та, что Ганеманъ гораздо подробнѣе наблюдаетъ и излагаетъ.

Другой примѣръ — *железо*, которое проф. Шульцъ давалъ четыремъ сильнымъ, какъ онъ говоритъ, молодымъ людямъ въ теченіе 4-хъ недѣль, при чемъ они приняли за это время всего 8 гранъ полуторохлористаго желѣза въ растворѣ. „И этого — восклицаетъ профессоръ — достаточно было, чтобы эти сильные люди вышли изъ своего фізіологическаго равновѣсія. Какія же явленія вызвало въ нихъ принятое ими желѣзо? Послушайте: „заболѣваніе *пищеварительныхъ органовъ* и крове-

носной системы: давленіе, тяжесть, болѣзненное ощущеніе въ области желудка, вздутіе газами, предсердечный страхъ и одышку, горькую отрыжку спустя 2 часа послѣ ѣды, затѣмъ: приливы крови въ головѣ, головныя боли, припадки задушенія, какъ будто вслѣдъ за тѣмъ должно было наступить кровотеченіе изъ легкихъ“.

Какую же практическую пользу мы можемъ извлечь изъ приведенныхъ нами характеристикъ двухъ лѣкарствъ, хинина и желѣза?

Какъ извѣстно, припадки, подобные описаннымъ при желѣзѣ, замѣчаются часто, хотя *далеко не всегда*, у больныхъ, такъ называемыхъ малокровныхъ или страдающихъ „блѣдной немочью“, а потому гомеопатія, на основаніи закона подобія между лѣкарствомъ и болѣзнію, съ успѣхомъ назначаетъ такимъ больнымъ желѣзо; она это дѣлаетъ не потому, что у больного *малокровіе*, ибо то, что называютъ малокровіемъ, можетъ сопровождаться и не вышеприведенными припадками, а совсѣмъ, можетъ быть, другими; въ послѣднемъ случаѣ нужно искать уже другого какого либо лѣкарства, которое въ здоровомъ организмѣ въ состояніи вызвать болѣзненные припадки, наиболѣе сходные съ тѣми, съ какими мы имѣемъ дѣло у даннаго больного. Иначе говоря, на основаніи своего закона подобія *гомеопатія мыслитъ не названіе болѣзни, а больной организмъ*. Названіе болѣзни, такъ называемый діагнозъ въ практическомъ отношеніи имѣетъ для насъ значеніе настолько, насколько онъ намъ *облегчаетъ* выборъ лѣкарства, а также опредѣленіе того, каковы вѣроятное теченіе и вѣроятный исходъ болѣзни, наконецъ—названіе болѣзни важно для выясненія степени заразительности или незаразительности болѣзни для окружающихъ больного. Для *наипрѣнѣйшаго же выбора лѣкарства* противъ болѣзни — что, вѣдь, самое главное во врачебномъ искусствѣ и безъ чего послѣднее теряетъ весь свой *raison d'être*— *діагноза болѣзни, въ смыслъ ея наименованія лишь, далеко недостаточно:* въ гомеопатіи необходимъ, прямо необходимъ, для этого еще и *другого рода діагнозъ*, гораздо болѣе важный (и имъ пользуется, между прочими системами лѣченія, только гомеопатія), а именно *опредѣленіе той связи, той сходственности, которая существуетъ между вѣсьми припадками, какъ объективными, такъ и субъективными естественной, нату-*

ральной болѣзни и припадками искусственной, лѣкарственной болѣзни, вызываемой лѣкарствомъ въ здоровомъ организмѣ. Мало сказать: у больного тифъ или ревматизмъ, ибо одна и таже болѣзнь можетъ, какъ это весьма часто и бываетъ, выражаться различными симптомами и, наоборотъ, двѣ, по названію и по сущности, различныя болѣзни могутъ имѣть сходные симптомы. Не говорить ли намъ простое здоровое разсужденіе, что какъ въ первомъ случаѣ, при одинаковыхъ болѣзняхъ, могутъ потребоваться различныя лѣкарства, такъ во второмъ, при болѣзняхъ разныхъ, могутъ понадобится одинаковыя лѣкарства. И въ томъ и въ другомъ случаѣ чѣмъ инымъ мы можемъ и должны руководствоваться въ выборѣ лѣкарствъ противъ болѣзни, какъ не *состояніемъ самаго больного*, а не названіемъ его болѣзни, не діагнозомъ въ обыденномъ смыслѣ этого слова. Этотъ приемъ, который въ медицинѣ называется *обособлять, индивидуализировать* каждый болѣзненный случай, гомеопатія старается доводить до возможнаго совершенства, притомъ не на бумагѣ, не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Орудіемъ для этого служитъ ея *гомеопатическій законъ подобія*. Задача эта бываетъ, правда, часто очень трудной и требуетъ иной разъ продолжительнаго соображенія даже отъ очень опытнаго врача. Тѣмъ болѣе, что къ тому же болѣзненные симптомы рѣдко въ жизни выражены такъ рѣзко, какъ это описывается въ учебникахъ. Чаше они представляютъ собою какъ бы обломки симптомовъ, по которымъ врачу приходится составлять цѣльное представленіе о болѣзни, соотвѣтственно которому и выбирается имъ лѣкарство; въ этомъ случаѣ болѣзнь можетъ быть либо неполнѣй выражена, либо она не успѣла еще развиться — тогда вѣрно выбранное лѣкарство можетъ излѣчить болѣзнь, respective приостановить дальнѣйшее ея развитіе; для воспроизведенія цѣльнаго сужденія о данной болѣзни могутъ потребоваться, кромѣ наличныхъ симптомовъ, еще и отдаленные, не относящіеся прямо къ болѣзни, а также такіе моменты, какъ наслѣдственность, исторія предшествовавшей жизни больного и проч. Точно такъ же археологъ, напримѣръ, по стертой надписи древняго памятника воспроизводитъ, на основаніи данныхъ своей науки, характеръ первоначальной надписи, по которой и судить уже о данномъ

предметъ. Этой трудности опредѣленія болѣзненнаго состоянія, діагноза, въ обширномъ смыслѣ слова, и выбора для него лѣкарства, больные никогда не должны были бы забывать, какими бы способомъ они ни лѣчились, аллопатическимъ ли или даже до известной степени гомеопатическимъ, и не слишкомъ довѣрять ни собственнымъ врачевнымъ познаніямъ, ни готовности погнѣчить ихъ со стороны профановъ и вообще неврачей... Всякое лѣкарство, особенно когда оно употребляется въ массивныхъ дозахъ, есть обоюдоострый мечъ, управленіе которымъ должно бы быть всегда предоставлено научнообразованному врачу. Но это мимоходомъ.

Такое же разсужденіе, какъ относительно желѣза, применимо и къ другому приведенному выше лѣкарству, къ хинину. Тутъ слѣдуетъ только еще въ большей мѣрѣ предостеречь публику противъ крайне частаго злоупотребленія ею этимъ далеко не виновнымъ средствомъ.

Разъ дѣло такъ обстоитъ съ лѣкарствами, то какъ же, спросить насъ все-таки, вы рѣшаетесь давать ихъ больнымъ, да къ тому еще по вашему закону подобія? Вѣдь вы въ самомъ дѣлѣ рискуете ухудшить ихъ состояніе, добавляя къ естественной еще и лѣкарственную болѣзнь! Да, господа, это дѣйствительно бы такъ было, если-бы мы у нашихъ больныхъ употребляли лѣкарства въ тѣхъ дозахъ, въ тѣхъ приемахъ, какими мы въ здоровыхъ организмахъ вызываемъ болѣзненные явленія. Къ счастью больныхъ, мы поступаемъ иначе и этому иному образу назначенія лѣкарствъ насъ опять таки научилъ великій геній Ганемана; онъ понялъ, что лѣкарственное вещество, для того, чтобы приобрѣсти *цѣлебныя* свойства, необходимо и насколько возможно должно быть уменьшено въ приемахъ, даваемыхъ больнымъ, должны быть уменьшены дозы лѣкарствъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ вопросу о дозахъ, остановимся еще на короткое время на законѣ подобія и посмотримъ, не находитъ ли онъ свое оправданіе въ фактахъ, замѣчаемыхъ нами въ самой природѣ. Такъ, не разъ замѣчено, что одна болѣзнь вытѣсняется и излѣчивается другою, ей подобною и, наоборотъ, никогда еще не случалось видѣть, чтобы это возможно было при двухъ несходныхъ болѣзняхъ. По заявленію Дженнера, изобрѣ-

тателя оспенной прививки, англійская болѣзнь препятствуетъ дѣйствию прививной оспы. Замѣчено, что больные, страдающіе падучей болѣзнію (эпилепсія) и заражающіеся чесоткой, освобождаются отъ своей падучей, но на то лишь время, пока у нихъ чесотка; по исчезновеніи же послѣдней, прежняя болѣзнь снова возвращается. Если къ кори присоединяется оспа, то корь на время лишь останавливается, пока оспа не пройдетъ, а затѣмъ вновь появляется и доканчиваетъ свое теченіе. Точно также оспа въ свою очередь можетъ быть на время прервана скарлатиной, но не уничтожена („Органонъ“ стр. 111). Подобные примѣры показываютъ, что при *несходныхъ* болѣзняхъ одна другую можетъ въ лучшемъ случаѣ только задержать, но не излѣчить.

Совсѣмъ иное мы видимъ при стеченіи двухъ *подобныхъ* болѣзней въ одномъ и томъ же организмѣ: онѣ въ такихъ случаяхъ *всегда взаимно уничтожаются*. Примѣровъ тому можно много привести, но мы ограничимся лишь двумя - тремя. Какъ извѣстно, оспа почти всегда производитъ *жестокое воспаленіе глазъ* и она же излѣчиваетъ хроническое воспаленіе глазъ. Прививная оспа предохраняетъ отъ заболѣванія натуральной оспой. Извѣстны случаи, гдѣ хроническія сыпи, продолжавшіяся по нѣсколько лѣтъ, излѣчивались корью. Приводя много подобныхъ наблюденій изъ медицинской литературы, Ганеманъ говоритъ, что „сама природа никогда не можетъ уврачевать одну болѣзнь другою, несходною, какъ бы ни была послѣдняя сильна, но она производитъ это излѣченіе какъ бы чудомъ, только подъ вліяніемъ сильнѣйшей и *сходной* болѣзнетворной силы, припадки которой подобны припадкамъ лѣчимой болѣзни. Причина этого кроется въ вѣчныхъ, неизмѣнныхъ, но понинѣ неизвѣстныхъ намъ законахъ природы“. („Органонъ“ стр. 112). „Но природа, продолжаетъ далѣе Ганеманъ, можетъ такимъ образомъ лѣчить лишь небольшое число недуговъ, и то съ большой опасностью и неудобствомъ для больного, при чемъ очень часто исцѣляющая болѣзнь гораздо хуже исцѣляемой. Въ этомъ отношеніи человекъ имѣетъ громадное преимущество предъ природой, такъ какъ онъ можетъ дѣйствовать сознательно и пользоваться безъ опасности для больного многими тысячами искусственныхъ болѣзненныхъ силъ, пред-

ставляемыхъ ему лѣкарствами, распространенными по всему лицу земли“. Въ дѣйствіи этихъ силъ мы находимъ массу фактовъ, подтверждающихъ цѣлесообразность закона подобія. Уже въ домашней практикѣ можно найти тому примѣры. Каждый знаетъ, что первое и лучшее средство противъ *омоластности* членовъ — есть оттираніе ихъ *стязомъ*. Обмерзшаго человека первымъ дѣломъ кладутъ не въ теплое а въ холодное, нетопленное помѣщеніе. Весьма дѣйствительное средство унять боль въ *обожаемой* части тѣла, это держать обожженное мѣсто противъ огня, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него: хотя въ первый моментъ боль усилится, но зато вскорѣ же она проходитъ и обожженная часть кожи становится опять здоровой, между тѣмъ какъ подъ холодной примочкой или въ холодной водѣ боль въ первый моментъ уймется, но затѣмъ усилится въ высшей степени и на продолжительное время. Боль въ воспаленномъ нарывѣ уменьшается и процессъ выздоровленія ускоряется, если прикладывать къ нарыву теплыя или даже горячія припарки, а не ледъ.

И въ дѣйствіи лѣкарствъ мы видимъ факты, говорящіе въ пользу гомеопатическаго закона подобія. Въ дѣйствіи большинства лѣкарствъ, особенно растительныхъ, замѣчается двоякаго рода дѣйствіе, первоначальное и послѣдующее, противоположное первому. Опій или морфій, напримѣръ, послѣ нѣ котораго предварительнаго возбужденія, которое бываетъ тѣмъ слабѣе, чѣмъ большая доза употреблена, вызываетъ сонъ, но, когда послѣдній проходитъ, получается обратное состояніе — бессонница, которая, въ слѣдующую ночь, напримѣръ, становится даже большей, чѣмъ прежде, потому что въ естественной бессонницѣ прибавилась еще искусственная отъ лѣкарства. Поэтому, для дальнѣйшаго достиженія сна необходимо уже прибѣгать къ все большимъ и большимъ дозамъ, и, наконецъ, приходитъ время, когда требуются уже громадныя количества этого лѣкарства, организмъ весь разстраивается и разрушается (болѣзнь эта извѣстна подъ названіемъ морфинизма). То же слѣдуетъ сказать, въ большей или меньшей степени, и о другихъ такъ называемыхъ успокоивающихъ, снотворныхъ средствахъ, какъ хлораль-гидратъ, бромистые препараты и проч. Кофе, напротивъ, разсѣиваетъ сонное со-

стояніе, но при продолжительномъ употребленіи онъ перестаетъ дѣйствовать въ этомъ направленіи и прежнее состояніе усиливается, благодаря послѣдовательному расслабляющему дѣйствию этого напитка. Слабительныя средства производятъ вначалѣ расслабленіе желудка, но въ дальнѣйшемъ влекутъ за собою какъ разъ обратное состояніе, задержаніе желудка. Наоборотъ, отъ продолжительнаго и частаго употребленія опія вначалѣ задерживается, но затѣмъ расслабляется желудочно-кишечный каналъ. Изъ этихъ примѣровъ можно видѣть, насколько нецѣлесообразно примѣненіе противоположно-дѣйствующихъ средствъ, особенно или главнымъ образомъ въ длительныхъ хроническихъ болѣзняхъ какъ, на примѣръ, въ бессонницахъ и нервныхъ безпокойствахъ разнаго рода вообще, въ состояніяхъ душевныхъ угнетеній, во многихъ болѣзняхъ желудка, легкихъ, и т. д. — во всѣхъ этихъ случаяхъ польза отъ противоположно-дѣйствующихъ лѣкарствъ чисто палліативная, временная, и если она имѣетъ еще смыслъ въ нѣкоторыхъ острыхъ скоропреходящихъ болѣзненныхъ состояніяхъ, то въ хроническихъ — за временное облегченіе организмъ нашъ расплачивается болѣе продолжительнымъ ухудшеніемъ болѣзненнаго состоянія.

Не то мы видимъ при дѣйствіи подобно данной болѣзни дѣйствующихъ лѣкарствъ. При спячкѣ мы даемъ опій, но въ такой малой дозѣ, которая производитъ лишь первичное, но очень слабое дѣйствіе въ больномъ организмѣ, на каковое дѣйствіе организмъ отвѣчаетъ противодѣйствіемъ, *реакціей*, противоположной болѣзненному состоянію, а потому ведущей къ выздоровленію. Реакція эта сама по себѣ очень слабая, но въ *больномъ* организмѣ совершенно достаточная для того, чтобы дать ему толчокъ въ преодоленіи имъ болѣзни. Вы видите отсюда, что хотя исходный пунктъ выбора лѣкарства есть законъ подобія, но образъ дѣйствія лѣкарства, его *modus operandi* въ организмѣ, можетъ быть, есть и противодѣйственный.. Но тутъ начинается уже область теоріи, что, какъ мы сказали, не входитъ въ нашу сегодняшнюю задачу, тѣмъ болѣе, что насчетъ дѣйствія лѣкарствъ существуетъ не одна, а нѣсколько теорій. Скажемъ лишь, что *этимъ* безвреднымъ и пріятнымъ, нѣжнымъ способомъ гомеопатія

лѣчить своихъ больныхъ и получаетъ положительные результаты прочныхъ и скорыхъ излѣченій не только въ острыхъ болѣзняхъ, но и въ хроническихъ. Многое зависитъ тутъ отъ малыхъ дозъ, и введеніемъ ихъ въ практику Ганеманъ развязалъ руки врачамъ, давъ имъ возможность пользоваться даже героическими, ядовитыми лѣкарствами, которыхъ до него врачи боялись пуще огня, ибо какимъ бы ядомъ лѣкарственное вещество ни было само по себѣ, всегда можно получить отъ него такое малѣйшее его количество, которое перестаетъ дѣйствовать ядовито на живой организмъ, болѣе того—оно сплошь и рядомъ пріобрѣтаетъ даже цѣбныя цѣлебныя свойства.

Кстати, не могу не остановиться здѣсь на одномъ, прямо сказать, возмутительномъ мнѣніи, какое приходится иной разъ слышать о гомеопатическихъ лѣкарствахъ. Говорятъ, именно, что гомеопатія употребляетъ—де все ядовитыя средства и, что совсѣмъ уже странно, рядомъ съ этимъ мнѣніемъ, часто одними и тѣми же устами, высказывается другое, что гомеопатическія дозы такъ малы, что и дѣйствовать то вообще не могутъ.

Откуда исходитъ такое противорѣчивое мнѣніе и гдѣ его причина? Начало слѣдуетъ искать во времени, когда Ганеманъ жилъ и дѣйствовалъ, причину—въ невѣжествѣ большинства современныхъ Ганеману врачей, которые называли его „шарлатаномъ и преступникомъ“ за то, что онъ въ своей практикѣ не примѣнялъ ежедневныхъ многофунтовыхъ кровопусканій у больныхъ и дерзалъ даже публично, въ печати, осуждать этотъ „раціональнѣйшій“, по тогдашнему, способъ лѣченія; извѣстно, что они даже судомъ преслѣдовали за это Ганемана (см. исторію гомеопатіи, д-ра Амеке). Не боясь кровопусканій, эти врачи боялись однако въ крайней степени ядовитыхъ средствъ, боялись потому, что не знали, когда и какъ ихъ употреблять. Когда же Ганеманъ сталъ ихъ этому учить, они хоромъ закричали: „варауль разбойникъ идетъ!“; при чемъ, въ страхъ своемъ велиемъ, упустили изъ виду, что Ганеманъ предлагалъ употреблять эти средства въ столь малыхъ дозахъ, которыя исключали всякую возможность ядовитости. Если-бы дѣло шло однако лишь объ одномъ страхѣ тогдашнихъ врачей, оно раньше или позже выяснилось и

уладилось бы; но тутъ примѣшалось нѣчто гораздо худшее страха, а именно ненависть тогдашней ученой корпораціи врачей къ Ганеману и его ученію: къ нему—за его рѣзкія нападки на тогдашнюю медицину и ея представителей, къ ученію-же его за то, что оно шло совершенно въ разрѣзъ съ считавшеюся въ то время „раціональной“ медицинскою наукою. То, что было для Ганемана ясно какъ Божій день, для его современниковъ-врачей, для ихъ „здраваго смысла“ было абсолютно непостижимо. Такова всегда была, есть и будетъ судьба геніевъ, судьба міровыхъ реформаторовъ. Нужно читать исторію медицины съ начала нашего столѣтія, чтобы понять весь трагизмъ положенія, въ какомъ очутился въ это время глубокаго мрака и невѣжества въ медицинѣ Ганеманъ съ своими передовыми, ясными, глубокогоумными воззрѣніями на процессы здоровой и больной жизни человѣка. Но прогрессъ человѣчества подвигается впередъ очень медленно во всемі, во всѣхъ отрасляхъ знанія и искусства, поэтому неудивительно, что тогдашнее настроеніе врачебной корпораціи противъ Ганемана и его ученія передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе, вплоть до нашихъ дней, шлифуясь, правда, временемъ, но очень мало, лишь настолько, насколько могутъ совершать эту работу десятилѣтія исторіи. Такимъ образомъ неудивительно, если еще въ наше время приходится слышать отголоски давняго прошлаго, въ родѣ того, что гомеопатическія лѣкарства ядовиты; не забудьте, что лишь 54 года прошло со времени кончины Ганемана и что многіе изъ теперь живущихъ представителей господствующей медицины обучались врачебному искусству еще при жизни Ганемана или вскорѣ послѣ него, когда борьба между его новымъ и прежнимъ, старымъ ученіемъ была еще въ полномъ разгарѣ и носила острый враждебный характеръ; вспомните, что послѣднія поколѣнія врачей проходили курсъ врачебныхъ знаній подъ руководствомъ, главнымъ образомъ, тѣхъ же представителей медицины... А кто-же не знаетъ, что „какъ аукнется, такъ и откликнется“. Это относится къ современнымъ ходячимъ мнѣніямъ о гомеопатіи вообще и о ядовитости ея лѣкарствъ въ частности. Какъ при законѣ подобія, такъ и тутъ смѣшивается названіе предмета съ его сущностью. Не названію своему фосфоръ, мышьякъ, стрихнинъ и

проч. конечно яды, да еще какіе, но ядовиты ли употребляемыя въ гомеопатіи тысячныя, миллионныя и еще высшія дѣленія грана этихъ лѣкарствъ?! Конечно, нѣтъ: въ аллопатіи *эти самыя средства* употребляются *въ десятихъ и сотыхъ частяхъ* грана; да не только эти, но и вообще всѣ „яды“, употребляемыя въ гомеопатіи, примѣняются также аллопатами, но въ *несравненно* большихъ дозахъ. Имѣеть-ли, хотя бы только послѣ этого, какой нибудь разумный смыслъ упрекъ, дѣлаемый гомеопатіи на счетъ ядовитости ея средствъ! Ужъ подлинно, это было бы до крайности смѣшно, если бы не было такъ безконечно грустно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Успѣхи медицины въ царствованіе королевы Викторіи.

Въ майской книжкѣ англійскаго журнала „The Nineteenth Century“ помѣщена интересная статья д-ра Малькольма Моррисъ объ успѣхахъ, сдѣланныхъ медициною въ теченіе шестидесятилѣтняго царствованія королевы Викторіи: „The Progress of Medicine during the Queen's Reign“. Успѣхи эти д-ръ Моррисъ въ главныхъ чертахъ изображаетъ такъ:

Главный прогрессъ, сдѣланный за это время медициною, заключается въ томъ, что она научила людей обходиться безъ нея, забросивъ многія тошнотворныя средства, которыя считались необходимыми для излѣченія болѣзней.

Когда королева вступила на престолъ въ 1837 году, заурядный врачъ-практикъ едва-ли зналъ болѣе о болѣзняхъ сердца, легкихъ, желудка, печени и почекъ, чѣмъ было извѣстно Гиппократу. Диагнозъ и лѣченіе кожныхъ болѣзней тогда немногимъ опередило знаменитое дѣленіе Джона Гѣнтера на болѣзни, излѣчиваемыя сѣрою, болѣзни, излѣчиваемыя ртутью, и болѣзни, которыя не въ состояніи вылѣчить самъ чортъ. Патологія представляла собою простую записную книжку о посмертныхъ явленіяхъ — одинъ списокъ наблюденій такихъ же безжизненныхъ,

какъ и трупы, надъ которыми производились эти наблюденія. Новый Свѣтъ бактериологій не нашелъ еще тогда своего Колумба.

Съ того времени успѣхи шли, по мнѣнію д-ра Морриса, главнымъ образомъ по двумъ направленіямъ: во-первыхъ, они заключались въ расширеніи области хирургіи, и, во-вторыхъ, въ развитіи патологій, занимающейся причинами, процессами и послѣдствіями болѣзней. Хирургія обязана своимъ прогрессомъ двумъ открытіямъ: анестетикѣ (способамъ устранять чувствительность къ боли) и антисептикѣ (употребленію противогнилостныхъ средствъ). Новѣйшая хирургія ведетъ свое начало со времени введенія антисептическаго лѣченія ранъ, сокротившаго смертность при ампутаціяхъ отъ сорока или пятидесяти процентовъ до пяти или одиннадцати. Госпитальная гангрена искоренена. Антисептическія средства допускаютъ операціи, которыя прежде считались невозможными. Операціи надъ грыжами въ настоящее время рѣдко сопровождаются смертью, и онѣ бывають успѣшнѣе при ракъ. Что касается внутренностей, то ихъ теперь рѣжутъ почти какъ въ мертвомъ тѣлѣ. Кишки, пронизанныя пулями, съ успѣхомъ сшиваются; большіе куски гангренознаго или канцерознаго кишечника вырѣзаются и концы соединяются помощью искусно придуманныхъ приспособленій; желудокъ вскрывается для удаленія посторонняго тѣла, вырѣзанія рака, и для питанія больного, который не въ состояніи глотать; камни извлекаются изъ существа почекъ, а при безнадежной болѣзни этихъ органовъ они вырѣзаются; увеличенная или болѣзненная селезенка удаляется цѣлкомъ, желчные камни и даже опухоли печени вырѣзаются изъ тѣла. Почки, селезенка и печень, безпокоющія естественною подвижностью, пришиваются къ стѣнкамъ желудка, и такому же процессу подвергается желудокъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ неваренія пищи. Кромѣ того, многіе случаи заваловъ кишечника, которые въ прежнія времена кончались бы смертью, теперь излѣчиваются прикосновеніемъ хирургическаго ножа. Даже сердце и легкія сдѣлались доступными хирургу. Рана въ сердцѣ была зашита, и больной прожилъ болѣе двухъ сутокъ, а по его смерти оказалось, что рана начала заживать. Смертность родильницъ въ госпиталяхъ понизилась съ трехъ процентовъ до шести десятыхъ процента.

Затѣмъ въ теченіе рассматриваемаго періода времени изобрѣтены многочисленныя инструменты, служащіе для діагностическихъ цѣлей, каковы: офтальмоскопъ, ларингоскопъ, сфигмографъ, кардіографъ, спектроскопъ, и инструментъ для опредѣленія числа кровяныхъ тѣлецъ. Электрическій свѣтъ можетъ быть введенъ для изслѣдованія во внутренность тѣла, а рентгенскіе лучи прибавили еще одинъ способъ видѣть сокрытое для невооруженнаго глаза.

Д-ръ Моррисъ полагаетъ, что спеціализація послужила къ значительному развитію медицины, а зародышевая теорія составляетъ ключъ къ познанію происхожденія болѣзней. По его мнѣнію новый способъ лѣченія посредствомъ введенія въ тѣло извѣстныхъ животныхъ соковъ и вытяжекъ различныхъ органовъ, можетъ повести къ преобразованію медицины. Но самымъ главнымъ торжествомъ ея является предупрежденіе болѣзней и усовершенствованіе санитарныхъ мѣръ, и д-ръ Моррисъ заканчиваетъ свою статью утѣшительнымъ выраженіемъ надежды на дальнѣйшіе успѣхи въ будущемъ.

Важное значеніе Коллинсоніи Канадензисъ (*COLLINSIA CANADENSIS*) при геморроидальныхъ страданіяхъ.

(Д-ра Фредерика Коплзъ, въ Австраліи).

Важное значеніе Коллинсоніи при лѣченіи всѣхъ геморроидальныхъ страданій сдѣлалось въ послѣднее время неопровержимымъ. Аналогичная съ нуксъ-вомикой и сульфуромъ, двумя весьма цѣнными средствами при геморроѣ, Коллинсонія является, можетъ быть, наиболѣе важнымъ гомеопатическимъ лѣварствомъ при лѣченіи этой тяжелой и зачастую упорной болѣзни. Гомеопатическое лѣченіе геморроя представляетъ поразительный контрастъ съ аллопатическимъ. Такъ какъ упорный запоръ несомнѣнно является одною изъ главныхъ причинъ геморроя, то само собою разумѣется, что проносныя, какъ напр. касторовое масло и сenna,

должны, вмѣсто того чтобы облегчить болѣзнь, ожесточить ее. Цѣль, которую желаютъ достигъ проносными — предупрежденіе скопленія въ кишкахъ твердыхъ фекальныхъ массъ, можно достигъ, не прибѣгая къ нежелательному и вредному процессу очищенія и расслабленія кишечника, промывая по временамъ прямую кишку тепловатою водою въ количествѣ полубутылки или бутылки. Этотъ способъ не только не вызываетъ дурныхъ послѣдствій, но, наоборотъ, дѣйствуетъ благотворно, размягчая фекальные массы, сокращая кровеносные сосуды и предупреждая натуживаніе во время испраженія. Хорошо извѣстно, что геморроидальныя шишки вызываются всѣмъ, что замедляетъ обратное теченіе крови отъ нижнихъ кишекъ, или причиняетъ расслабленное состояніе слизистой оболочки. Употребленіе разныхъ препаратовъ опиума, предписываемыхъ аллопатами, по меньшей мѣрѣ нежелательно и, въ наилучшемъ случаѣ, можетъ дать лишь временное облегченіе отъ боли, ничуть не содѣйствуя излѣченію болѣзни. Прикладываніе пиявокъ къ наружнымъ геморроидальнымъ шишкамъ, когда онѣ воспалены, очень ненадежное и ненаучное средство и напоминаетъ невѣжественныя времена. Если бы врачи аллопаты обратились къ безопаснымъ и простымъ гомеопатическимъ средствамъ, то они не были бы принуждены послѣ разныхъ неудачъ прибѣгать къ операціямъ. Я знаю случаи, въ которыхъ больные подвергались операціи и послѣ нея были въ худшемъ состояніи, чѣмъ прежде, и вполне убѣжденъ, что каждый изъ этихъ случаевъ легко поддавался бы простому гомеопатическому лѣченію безъ такихъ грубыхъ мѣръ.

Коллинсонія, дѣйствительно, очень цѣнное средство при всѣхъ геморроидальныхъ страданіяхъ. Она излѣчиваетъ случаи кровоточивыхъ геморроидальныхъ шишекъ, когда запоръ попеременно съ поносомъ является выдающимся и тревожнымъ симптомомъ. Лѣкарство это полезно также въ хроническомъ геморроѣ, какъ кровоточивомъ такъ и некровоточивомъ, съ упорнымъ запоромъ. Это очень надежное средство во всѣхъ случаяхъ конгестіи внутренности таза, вызванной присутствіемъ геморроидальныхъ шишекъ. Много случаевъ хроническаго запора, при чемъ выдающимся симптомомъ являлось скопленіе газовъ и присутствіе

геморроидальныхъ шишекъ, были совершенно излѣчены этимъ средствомъ.

Полезь Коллинсоніи въ геморроидальной дизентеріи фактъ неоспоримый; это одно изъ нашихъ самыхъ цѣнныхъ лѣкарствъ для борьбы съ этою болѣзью. Оно особенно показуется при дурномъ пищевареніи, сопровождаемомъ запоромъ и геморроемъ. Головная боль, являющаяся вслѣдствіе задержанія кровотеченія изъ геморроидальныхъ шишекъ, также входитъ въ сферу дѣйствія этого лѣкарства и поддается его могущественной силѣ. Оно также чрезвычайно пригодно при катаррѣ мочевого пузыря, связанномъ съ геморроемъ. Иногда встрѣчаются случаи сперматорреи (непроизвольное истеченіе сѣмени), которые рѣшительно не поддаются никакому обычному способу лѣченія. Въ такихъ случаяхъ тщательное изслѣдованіе больныхъ часто показываетъ существованіе геморроя и запора, которые производятъ раздраженіе; продолжительное употребленіе Коллинсоніи уничтожаетъ причину и въ большинствѣ случаевъ излѣченіе наступаетъ быстро.

Средство это безцѣнно также для женщинъ при всѣхъ страданіяхъ матки, зависящихъ и ожесточающихся отъ болѣзней кишечника и прямой кишки. Въ дисменорреѣ (болѣзненныхъ регулахъ), осложненной запоромъ и геморроемъ, можно вполнѣ положиться на это лѣкарство. При тѣхъ боляхъ въ груди, которыя такъ часто чередуются съ геморроидальными страданіями, Коллинсонія очень полезна и обыкновенно оказывается цѣлебнымъ средствомъ. Въ сердечныхъ страданіяхъ, когда пульсъ учащается отъ 120 до 140 ударовъ въ минуту и когда дѣйствіе сердца частое, правильное или неправильное, при періодическихъ приступахъ угнетенія, дурноты, при одышкѣ, тяжести въ груди, большой слабости и обморокахъ, при чемъ вышепоименованные симптомы ожесточаются отъ возбужденія или движенія, и если больной страдаетъ геморроемъ, Коллинсонія лучшее средство и быстро уничтожаетъ эти неприятные симптомы. Во всѣхъ случаяхъ сердцебіенія, сопровождаемого плохимъ пищевареніемъ, скопленіемъ газовъ и геморроемъ, лѣкарство это можетъ быть назначено съ полной надеждой на успѣхъ, такъ какъ оно показуется такимъ состояніемъ больного.

Цѣнность Коллинсоніи во всѣхъ болѣзняхъ, связанныхъ съ страданіями отъ геморроя, очевидна. Средство это занимаетъ важное мѣсто въ нашемъ лѣкарствовѣдѣніи, оно оказалось цѣлебнымъ въ болѣзняхъ, не поддававшихся никакимъ другимъ средствамъ, и потому значеніе его какъ цѣлебнаго агента въ геморроидальныхъ страданіяхъ ничуть не преувеличено. Оно драгоцѣнно для женщинъ и часто показуется при послѣродовомъ запорѣ, при виварной менструаціи съ виварнымъ кровотеченіемъ изъ геморроидальныхъ шишекъ, чувствомъ тяжести и зуда въ прямой кишкѣ и запоромъ, при бѣляхъ, сопровождаемыхъ запоромъ и геморроемъ, при поносѣ во время беременности, при чемъ поносъ перемежается съ запоромъ и больная страдаетъ геморроемъ и зудомъ наружныхъ половыхъ органовъ, причиною котораго является геморрой и запоръ. Во всѣхъ вышепоименованныхъ страданіяхъ, свойственныхъ женщинамъ, Коллинсонія неопцѣненное средство и часто творитъ чудеса.

Добавочнымъ указаніемъ для употребленія этого лѣкарства можетъ служить чувство утомленія и постоянной сонливости, желтый налетъ на языкѣ и горькій вкусъ во рту, колики съ накопленіемъ газовъ и тошнотой, жженіе и зудъ въ заднемъ проходѣ и легочное кровотеченіе. Кромѣ нуксъ-вомики и сульфюра, Коллинсонія аналогична также съ другими цѣнными лѣкарствами; изъ нихъ главныя суть: подофиллумъ пелтатумъ, эскулусъ гиппокастанумъ, гамамелисъ виргинива, діоскорея виллоза и сангвинарія канадензисъ.

Цѣльную тинктуру слѣдуетъ готовить съ вѣршкимъ алкоголемъ или изъ корня, или изъ всего растенія, и изъ такой тинктуры дѣлаются различныя разведенія и дѣленія. Наиболѣе употребительно $\times$ 1 дѣленіе и въ большинствѣ случаевъ даетъ превосходные результаты.

Гомеопатія въ прусскомъ парламентѣ¹⁾.

(*Матеріалъ къ исторіи гомеопатіи*).

(Изъ «Zeitschrift des Berliner Vereines homöopathischer Aerzte» (іюнь, 1897 г.).

Въ 75 и 78 засѣданіяхъ прусскаго парламента былъ возбужденъ нѣкоторыми депутатами, сторонниками гомеопатіи, вопросъ относительно этой послѣдней. Ниже мы приводимъ точный текстъ этихъ преній на основаніи официальныхъ отчетовъ засѣданій парламента. Въ этомъ отношеніи гораздо болѣе важнымъ кажется намъ отмѣнить благосклонное отношеніе правительства къ этому вопросу, чѣмъ отрицательное отношеніе къ нему со стороны Вирхова. Односторонніе узкіе взгляды этого ученаго достаточно извѣстны всѣмъ, чтобы они могли кого либо изумлять. Намъ нисколько не пугаетъ та борьба противъ гомеопатіи, которую онъ ведетъ и будетъ вести до конца своей жизни. Гомеопатія будетъ несомнѣнно существовать впредь и по смерти Вирхова. „Органонъ“ Ганемана будетъ читаться съ интересомъ всѣми приверженцами гомеопатіи, какъ произведеніе, по мыслямъ своимъ значительно опередившее взгляды современниковъ, и тогда, когда целлюлярная патологія Вирхова будетъ представлять собою лишь историческій интересъ.

Ниже мы передаемъ всѣ пренія, выпуская лишь тѣ мѣста, которыя не имѣютъ отношенія къ гомеопатіи.

Засѣданіе 4 Мая 1897 г. Рѣчь шла объ университетахъ.

*) Дебаты, приводимые въ настоящемъ отчетѣ, имѣютъ огромное значеніе для гомеопатіи. Конечно, трудно было ожидать, чтобы сторонники ея могли сразу добиться исполненія своихъ требованій — это еще дѣло будущаго, но уже одно публичное обсужденіе въ парламентѣ вопроса объ учрежденіи кафедръ по гомеопатіи доказываетъ, что мысль о необходимости узаконенія гомеопатіи уже достаточно созрѣла въ обществѣ.

Въ виду обширности отчета пришлось раздѣлить его на 2 части и рѣчь проф. Вирхова *противъ* гомеопатіи (намъ удивило бы иное отношеніе его къ этому вопросу), въ отвѣтъ предшествующимъ ораторамъ, будетъ помѣщена въ слѣдующей книжкѣ.

Примѣч. Ред.

Депутатъ Pless началъ сперва говорить о возрастающихъ доходахъ ихъ, потомъ сказалъ слѣдующее:

„Я задался цѣлью обратиться къ г. Министру съ 2-мя просьбами.

„Во-первыхъ, я обращаюсь къ Министру съ просьбой открыть въ одномъ изъ нашихъ университетовъ новую каяедру, а именно: каяедру гомеопатіи. Милостивые государи, гомеопатическій методъ лѣченія настолько разнится отъ обычныхъ и настолько противорѣчить послѣднимъ по взглядамъ аллопатовъ и другихъ, что въ началѣ своего существованія этотъ методъ подвергался грубымъ насмѣшкамъ со стороны аллопатовъ. Многимъ изъ Васъ, господа, извѣстенъ, а мнѣ ясно помнится существованіе анекдота такого рода, что одинъ молодой врачъ-гомеопатъ съ цѣлью приготовить разведеніе одного средства отправился къ Боденскому озеру, вылилъ туда эссенцію, а затѣмъ предпринялъ еще свадебную поѣздку, по окончаніи которой онъ добылъ это средство въ извѣстномъ разведеніи изъ Нѣмецкаго моря. Такимъ и подобнымъ имъ насмѣшкамъ подвергалась гомеопатія въ началѣ своего существованія. Но она все это вынесла и не смотря на всѣ эти насмѣшки дѣлала быстрые шаги впередъ, такъ что въ настоящее время мы можемъ смѣло сказать, что врачи-гомеопаты приобрѣли значительные успѣхи и пользуются довѣріемъ со стороны многихъ страждущихъ. Все сказанное мною не является слѣдствіемъ моего собственнаго почина; я въ своихъ словахъ выразилъ желаніе моего политическаго единомышленника и друга барона Неегеман'а, который, какъ Вамъ извѣстно, не могъ быть на сегодняшнемъ засѣданіи вслѣдствіе нездоровья. Я хочу только прибавить, что его желаніе находится въ соотвѣтствіи съ моимъ взглядомъ по этому вопросу и что я вполне сочувствую этому.

„Вторая просьба, съ которой я обращаюсь къ г. Министру, заключается въ томъ, чтобы была учреждена и особая каяедра водолѣченія. Водолѣченіе, милостивые государи, не новость, оно уже давно существуетъ. Но до сихъ поръ не было такого представителя этой системы, который бы былъ подобенъ пастору Кпейр'у въ Wörrishofen'ѣ, усовершенствовавшему эту систему. Этотъ послѣдній собиралъ вокругъ себя группу врачей не съ

одной цѣлью лишь показать имъ основы этой системы лѣченія, но онъ старался побуждать своихъ учениковъ усовершенствовать и поставить ее на вполне научную почву. Мнѣ кажется, такіа стремленія къ достиженію этой цѣли должны прилагать всѣ тѣ, которые заинтересованы въ облегченіи физическихъ недуговъ страждущаго человѣчества.

„Переходя къ изложенію нѣкоторыхъ фактовъ, служащихъ къ обоснованію моихъ просьбъ, я долженъ раньше замѣтить, что я этимъ вовсе не хочу критиковать теперешніе методы лѣченія. Я поставлю въ этомъ отношеніи передъ Вами на видъ два факта, которые я лично замѣтилъ и которые всѣмъ Вамъ извѣстны, и изъ этихъ фактовъ постараюсь вывести нѣкоторыя заключенія. Современная внутренняя терапія имѣетъ въ своемъ распоряженіи такую массу средствъ, что врачи благодаря этому теряются. Вслѣдствіе этого нѣсколько лѣтъ тому назадъ появился, какъ Вамъ извѣстно, медицинскій словарь, который служитъ путеводителемъ врачу при выборѣ средствъ. Съ другой стороны я долженъ Вамъ указать на то, что методы лѣченія въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ настолько измѣнились, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ методы лѣченія, нынѣ употребляемые, прямо противоположны тѣмъ, которые раньше употреблялись: По всей вѣроятности болѣе старымъ изъ Васъ извѣстно, что кровопусканіе въ то время было настолько въ ходу, что врачи буквально безъ него не могли обойтись. Находились врачи, которые были того мнѣнія, что кровопусканіе необходимо каждому человѣку весною. Теперь все это ученіе прошло безслѣдно, такъ что когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ старшій врачъ одной больницы въ Кельнѣ велѣлъ сдѣлать кровопусканіе, никто изъ врачей не согласился это выполнить и пришлось прибѣгнуть къ помощи фельдшера и лѣкарскаго помощника. Далѣе, я вамъ укажу на лѣченіе больныхъ оспой. 50 лѣтъ тому назадъ учили, что оспенныхъ больныхъ надо изолировать, помѣщать въ комнатѣ съ возможно высокой температурой, въ которой окна были бы наглухо закрыты и такимъ образомъ поступать до выздоровленія. Въ настоящее время существуютъ прямо противоположныя взгляды. Больной оспой помѣщается въ комнатѣ съ низкой температурой.

хорошо провѣтриваемой, такъ что теперешнее лѣченіе совершенно иное. Такимъ образомъ, господа, если медицина толерантно относится ко многимъ ученіямъ, которыя очевидно противорѣчатъ ей, то я думаю, что всѣ интересующіеся лѣченіемъ страданій больныхъ присоединятся къ моимъ просьбамъ. И на основаніи того, что мы слышали, мы можемъ, кажется, питать надежду, что г. Министръ] Народнаго Просвѣщенія по крайней мѣрѣ внимательно разсмотритъ эти просьбы. Мы неоднократно слышали — и притомъ изъ устъ самаго г. Министра, что онъ прилагаетъ всѣ усилія для упорядоченія различныхъ системъ научнаго характера такъ, чтобы ни одна не преобладала надъ другой, а чтобы каждая могла независимо существовать. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія весьма точно выразился, сказавъ, что не желаетъ монополіи для одной какой-нибудь системы. Если, господа, такимъ образомъ для всѣхъ научныхъ системъ будетъ существовать особаго рода привиллегія самостоятельности и независимости своего существованія, то я думаю, что такая привиллегія должна существовать и тамъ, гдѣ главнымъ интересомъ является облегченіе страданій больного и потому еще разъ предлагаю на разсмотрѣніе г. Министра свои просьбы, удовлетвореніе которыхъ принесетъ, по моему мнѣнію, пользу страждущему человечеству.“

Послѣ цѣлаго ряда вопросовъ относительно жалованія профессорамъ, директоръ министерства д-ръ Althof произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Только что нѣкоторыми депутатами, а именно: г-номъ Pless'омъ, д-ромъ Friedberg'омъ, а еще раньше ихъ депутатомъ барономъ v. Heegeman'омъ былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи новыхъ кафедръ на медицинскихъ факультетахъ, между прочимъ кафедръ гомеопатіи. Этотъ вопросъ съ различныхъ сторонъ былъ неоднократно вносимъ на разсмотрѣніе парламента. Если мы удовлетворимъ всѣ эти просьбы, то окажется, что на медицинскомъ факультетѣ очитится несмѣтное число кафедръ. Я Вамъ, милостивые государи, приведу этотъ списокъ, за полноту каковаго я ручаюсь Вамъ все-таки не могу: гидротерапія, гомеопатія, лѣченіе противъ скопленія жира, органотерапія, климатолѣче-

ніе, вегетаріанизмъ, массажъ и гимнастика, молочное лѣченіе, сывороточное лѣченіе, кумысолѣченіе, лѣченіе кефиромъ, виноградное лѣченіе, лѣченіе при помощи откармливанія, лѣченіе голоданіемъ, бальнеотерапія. Я этимъ не хочу сказать, милостивые государи, что подобныя требованія и стремленія не имѣютъ вовсе raison d'être; нѣтъ, въ тѣхъ требованіяхъ и просьбахъ, которыя были сегодня внесены на разсмотрѣніе, заключается весьма много существеннаго. Я самъ во всемъ этомъ не свѣдущъ и потому обратился за разъясненіемъ къ людямъ компетентнымъ и на основаніи этого категорически могу высказать ту мысль, что полное удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ требованій и просьбъ будетъ имѣть мѣсто тогда, когда будетъ обращено больше вниманія на наши медицинскіе факультеты въ смыслѣ расширенія курса общей терапіи; въ программу послѣдней входитъ изученіе различныхъ методовъ лѣченія, между прочимъ въ ней должно быть отведено мѣсто и гомеопатіи и гидротерапіи. Отчасти и теперь уже обращаютъ особое вниманіе на эти предметы въ клиническихъ лекціяхъ многихъ университетовъ; но можно еще больше сдѣлать въ этомъ направленіи. И когда въ болѣе многочисленныхъ университетахъ будутъ читаться особыя лекціи по всѣмъ этимъ предметамъ, то общее медицинское преподаваніе несомнѣнно много отъ этого выиграетъ и по возможности всѣ просьбы будутъ удовлетворены.“

Послѣ цѣлаго ряда замѣчаній депутатъ Sprahn такъ заключилъ свою рѣчь:

„Господа, разъясненія, данныя намъ заступающимъ мѣсто Министра Народнаго Просвѣщенія въ сегодняшнемъ засѣданіи относительно гомеопатіи, даютъ право предполагать, что вопросъ этотъ, къ которому прошу Васъ серьезно отнестись, въ скоромъ времени будетъ разрѣшенъ. Изъ словъ заступающаго мѣсто Министра я заключилъ, что вопросъ этотъ въ Министерствѣ не оставленъ безъ вниманія. Изъ перечня различныхъ высказанныхъ взглядовъ я вывожу заключеніе не только о необходимости и важности этого вопроса, но и о томъ, что необходимость эта будетъ уважена“. (*Аплодисменты въ центрѣ*).

Послѣ этого депутатъ Wolczyk произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Разбираемымъ вопросомъ, поднятымъ въ началѣ сегодняшняго засѣданія моимъ другомъ Pless'омъ, Министерство должно было бы болѣе интересоваться, но слѣдуетъ по справедливости отмѣтить, что заступающій мѣсто Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія не отнесся къ нему пренебрежительно.

„Господа, достойно благодарности то обстоятельство, что медицинская правительственная часть высказала такую ревность относительно требованій гигиены, именно въ отношеніи профилактики болѣзней; Министерствомъ было принято во вниманіе все то, что въ послѣднее время по этому вопросу было приобретено наукой и все то, что влилось въ лѣченію различныхъ болѣзней, напр. серотерапія. Правительство энергично принялось за это дѣло. Оно учредило въ Берлинѣ особое учрежденіе для проверки данныхъ серотерапіи, которое состоитъ подъ руководствомъ профессора. Все это безъ сомнѣнія достойно благодарности. Тѣмъ болѣе удивительнымъ кажется намъ фактъ, что тотъ методъ лѣченія, который приобрѣлъ въ теченіе 80-лѣтняго своего существованія многихъ приверженцевъ, обратилъ на себя гораздо меньше вниманіе того-же правительства. Этимъ методомъ лѣченія является гомеопатія. Въ отношеніи послѣдней въ Пруссіи не пошли дальше того, что было сдѣлано въ 1843 г., когда было разрѣшено врачамъ приготовленіе и отпускъ лѣварствъ; одно время хотѣли и это запретить, потомъ опять разрѣшили. Понятно, почему такъ мало дѣлали для этого метода лѣченія: противъ него ополчились всѣ, и нужно было долго ждать, пока эта борьба утихнетъ. У меня здѣсь находится книга изъ нашей библіотеки, благодаря которой я основательно ознакомился съ этимъ вопросомъ, и я рѣшилъ внести его на разсмотрѣніе послѣ того, какъ со стороны медицинской части я замѣтилъ полное игнорированіе его. Я взялъ изъ библіотеки 2 книги. Одна изъ этихъ книгъ принадлежитъ перу д-ра Амеке; книга эта довольно объемистая. Въ первой части этого сочиненія говорится объ основахъ гомеопатіи, какъ метода лѣченія; во второй-же части говорится о той борьбѣ, которую вели противъ нея. Вторая книга является контрастомъ по отношенію къ первой; книга эта сочиненіе д-ра Коерре. Вы не будете требовать отъ меня, чтобы я Вамъ передавалъ все содержаніе этихъ со-

чиненій. Это не дѣло парламента. Разобрать эти сочиненія должны люди науки—врачи. Я хочу только указать на то, что въ пользу гомеопатіи говорятъ повседневные опыты и наблюденія. Такимъ опытомъ располагають многіе изъ насъ; можетъ быть всѣ сдѣлали такія наблюденія на себѣ или на близкихъ. Но рассмотримъ наблюденія, которыя гомеопаты производили въ различныхъ больницахъ. Въ этомъ отношеніи я заимствовалъ нѣкоторыя данныя изъ доклада о гомеопатіи, написаннаго для парламента. Въ этомъ докладѣ заключается между прочимъ слѣдующее: Въ Нью-Йоркѣ въ 1894 году имѣлось всего 7 гомеопатическихъ больницъ, въ Филадельфій 3, въ Питсбургѣ, Чикаго, Бостонѣ существовали больницы на 200 кроватей. Наблюденія, которыя были сдѣланы въ этихъ больницахъ, также тамъ приведены. Въ подробности все это я приводить не могу, такъ какъ не имѣю права слишкомъ злоупотреблять вашимъ временемъ; упоминается о госпиталѣ въ Парижѣ. Данныя относятся къ 1849 и 1851 гг.: У 3724 больныхъ, пользовавшихся аллопатами, $\frac{1}{100}$ смертности равнялся 11, у 4663 же больныхъ, пользовавшихся гомеопатами — 8,5.

„Далѣе приводятся тамъ сравнительныя вычисленія изъ другихъ больницъ, напр. изъ больницы въ Будапештѣ, а также вычисленія по отдѣльнымъ болѣзнямъ. Напр. при воспаленіи легкихъ у аллопатовъ смертность равнялась 25,4 $\frac{0}{100}$, а у гомеопатовъ 6,5 $\frac{0}{100}$; при туберкулезѣ легкихъ и эпизоотическомъ воспаленіи легкихъ у аллопатовъ смертность равнялась 55,8 $\frac{0}{100}$, между тѣмъ какъ у гомеопатовъ—32,1 $\frac{0}{100}$ и т. д. Мы согласны съ тѣмъ, что цифры эти не имѣютъ большой доказательной силы, ибо при сравнительной оцѣнкѣ такихъ фактовъ играютъ роль многіе другіе факторы, а не одни только употребляемая лѣкарства; большее значеніе имѣетъ то обстоятельство, въ какой стадіи развитія болѣзни больной прибылъ въ больницу; гдѣ находится больница; играетъ роль и климатъ и много другое, такъ что сами по себѣ цифры эти не имѣютъ большой доказательной силы, но онѣ по крайней мѣрѣ не говорятъ противъ гомеопатическаго лѣченія.

„Въ докладѣ сообщается о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ

Лондонѣ и касающихся лѣченія холеры гомеопатическимъ способомъ; нѣкоторое число экземпляровъ этихъ записокъ представлено въ мое распоряженіе. Если кто-либо изъ васъ господа, пожелаетъ имѣть такой экземпляръ для справки, то можетъ ихъ взять на моемъ попирѣ. Еще на одно обстоятельство я хочу обратить ваше вниманіе а именно на то, что общество страхованія жизни, для которыхъ главнымъ образомъ играютъ роль деньги, удешевляютъ на 10⁰/₀ свои преміи тѣмъ лицамъ, которыя лѣчатся гомеопатіей.

„Первымъ изъ страховыхъ обществъ — читаемъ мы въ этихъ запискахъ — пришло къ такимъ практическимъ выводамъ Лондонское общество страхованія жизни, которое уменьшило до 10⁰/₀ страховыя преміи лицамъ, пользующимся гомеопатіей. (*Слушайте! Слушайте!*). Нѣчто подобное, какъ видно изъ записокъ, дѣлалось въ Америкѣ. Далѣе въ докладѣ говорится: „Можно относительно достоинства статистическихъ данныхъ думать различно. Безъ сомнѣнія самымъ добросовѣстнымъ путемъ добытыя статистическія данныя заключаютъ массу ошибокъ. Какъ трудно напр., несмотря на множество цифровыхъ данныхъ, получить истинное понятіе о достоинствѣ антидифтеритной сыворотки. Все это вполне принято въ соображеніе и за него ручается между прочимъ д-ръ Бояпусъ, этотъ достойный Несторъ гомеопатіи въ Россіи, въ своемъ сочиненіи, откуда заимствованы эти статистическія данныя“.

„Позвольте мнѣ еще прочесть изъ этихъ записокъ нѣкоторыя мѣста:

„Въ настоящее время основаны гомеопатическія больницы, напр. въ Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Вюртембургѣ. Въ Вюртембургѣ есть даже одинъ членъ медицинскаго правленія при министерствѣ, который занятъ исключительно дѣлами по гомеопатіи. Въ Будапештѣ учреждена каеэдра гомеопатіи. Число врачей-гомеопатовъ въ Германіи достигаетъ 300, а въ Америкѣ доходитъ до 12000. Это не самозванные врачи, но лица, выдержавшія государственныя экзамены послѣ прохожденія ими 5 лѣтъ курса“.

„Заступающій мѣсто г. Министра привелъ массу методовъ

лѣченія и послѣ всего этого замѣтилъ: ну что-же, не должны-ли мы для всѣхъ этихъ методовъ учредить особня кафедры? но вѣдь это-же невозможно! Нисколько, господа, не удивительно то обстоятельство, что появляются все новые методы лѣченія. Всѣ они имѣютъ въ виду возвратить человѣку драгоцѣнное благо, которымъ мы дѣйствительно можемъ пользоваться въ нашей жизни, а именно здоровье. Медицина зиждется на открытіяхъ. Ея посвящаютъ свои силы люди, обладающіе талантомъ и познаніями, они дѣлаютъ изслѣдованія и открытія. Являются все новые и новые методы, но отъ многихъ изъ нихъ приходится въ послѣдствіи отказаться. Гомеопатія-же заслуживаетъ гораздо большаго вниманія къ себѣ, ибо со времени возвѣщенія главнаго ея принципа *similia similibus* прошло 100 лѣтъ, а со времени введенія его въ практику 80—90 лѣтъ; за это время гомеопатія приобрѣтала постоянно все большее число приверженцевъ; почти во всѣхъ слояхъ общества, какъ въ высшихъ такъ и нисшихъ, она находитъ откликъ.

„Г. Министръ сказалъ: мы учредимъ болѣе совершенную кафедру общей терапіи. Спасибо за это, если нельзя учредить особой кафедры по гомеопатіи. Но этимъ дѣло не исчерпывается; этотъ методъ лѣченія долженъ быть практически испробованъ и изслѣдованъ. Для этого необходимо устроить больницу, въ которой больные лѣчились бы по этой системѣ. Тогда можно будетъ сказать утвердительно, годится-ли этотъ методъ лѣченія или нѣтъ. Въ видѣ фонда для устройства такой больницы уже собрана, сколько я знаю, извѣстная сумма денегъ частнымъ путемъ, и я покорнѣйше прошу правительство способствовать этому дѣлу. Когда будетъ основана такая больница, можно будетъ обстоятельно изслѣдовать гомеопатическій способъ лѣченія. Послѣдній имѣетъ много противниковъ среди ученыхъ, врачей, профессоровъ и нельзя иначе удостовѣриться въ вѣрности или невѣрности этого метода, въ его рачіональности или несообразности, какъ послѣ клинической провѣрки. Того же требуетъ и одинъ французскій гомеопатъ, который говоритъ: „Если гомеопатія въ дѣйствительности представляетъ собою то, за что ее выдаютъ ея приверженцы, то игнорированіе ея составляетъ измѣну чело-

вѣчеству; если-же дѣло вовсе не такъ обстоитъ, то опять таки составляетъ измѣну челоуѣчеству то обстоятельство, что не срывають съ нея маску и не выставляютъ ее въ истинномъ свѣтѣ. Не даромъ, господа, говорятъ: „universitas literarum“. Въ Университетахъ должны преподаваться всѣ челоуѣческія знанія. Когда гомеопатія будетъ преподаваться въ Университетахъ, въ противоположность тому, что до сихъ поръ происходитъ, то это послужитъ руководящимъ началомъ для многихъ. Тѣ врачи, которые посвящаютъ себя въ настоящее время гомеопатіи, не имѣють ни одного учителя, который руководилъ бы ихъ занятіями и знаніемъ котораго они могли бы пользоваться; для нихъ не существуетъ государственныхъ или подъ государственнымъ контролемъ состоящихъ клиникъ, гдѣ бы они могли совершенствоваться; они предоставлены самимъ себѣ.

Наконецъ, я хочу сказать нѣсколько словъ относительно гомеопатіи въ ветеринаріи. Между нами находится значительное число сельскихъ хозяевъ, которые замѣтили, что гомеопатія приноситъ значительную пользу нашимъ домашнимъ животнымъ. (*Совершенно вѣрно! на скамьяхъ правой*).

„Нѣкоторые говорятъ: благодаря гомеопатіи дѣйствительно выздоравливають многіе, но главную роль тутъ играетъ діета и внушеніе. Въ отношеніи къ животнымъ послѣднее не имѣетъ вовсе мѣста. Что-же касается діеты, то каждый больной долженъ непременно соблюдать соотвѣтствующую діету. Другіе говорятъ: гомеопатическаго дѣйствія лѣкарствъ научнымъ путемъ нельзя вовсе доказать. Для больного совершенно безразлично, можно-ли научно доказать дѣйствіе извѣстнаго средства. Больной желаетъ лишь выздороветь. (*Совершенно вѣрно!*). Господа, я резюмирую слѣдующими словами: провѣряйте все и оставьте для себя наилучшее и полезное. Я убѣдительно прошу медицинское правленіе не пропускать мимо ушей все то, о чемъ сегодня говорилось, ибо дѣло идетъ о нашемъ здоровьи. *Ruperto crede experto*. Я многое лично видѣлъ и испыталъ, и за то могу ручаться, что это дѣло возбуждаетъ во мнѣ все большій интересъ. Слѣдуетъ надѣяться, что государство приложитъ всѣ старанія къ разъясненію этого вопроса о гомеопатіи. (*Аплодисменты*).

(*Окончаніе слѣдуетъ*)

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Новое применение арникового масла. При тугости и болѣзненности мышцъ, происшедшихъ отъ злоупотребленія велосипедной ѣздой, игрою въ мячъ (Football) и другими подобными упражненіями, хорошо помогаетъ массажъ пораженныхъ частей съ арниковымъ масломъ. Мѣстное употребленіе его при ревматизмѣ, причиненномъ сыростью, тоже оказывается весьма полезнымъ. („The New England Medical Gazette“, июль).

Plumbum phosphoricum при спинной сухоткѣ (tabes dorsalis). Д-ръ *Lilienthal* на основаніи нѣсколькихъ опытовъ хвалить это средство при *tabes dorsalis* предпочтительно передъ другими препаратами свинца, преимущественно въ преатактической стадіи, которая обыкновенно сопровождается сильными болями. Въ случаѣхъ, въ которыхъ можно подозрѣвать существованіе сифилиса, нужно также примѣнять и *Kali jodat.*, но въ низкихъ разведеніяхъ. („Med. Century“, V.).

Phellandrium aquaticum 2 при боляхъ грудей. Средство это оказываетъ очень хорошее дѣйствіе при боляхъ грудей, наступающихъ вслѣдъ за кормленіемъ ребенка. При появленіи же болей, идущихъ отъ соска къ спинѣ, въ началѣ кормленія болѣе приоденъ *Croton tiglium 4*. („Leipz. popul. Zeitschrift“ № 13—14).

Продолжаемъ знакомить читателей съ результатами опытовъ примѣненія туберкулина *R.* Во „Врачѣ“ (№ 27) находимъ объ этомъ слѣдующій рефератъ:

„Въ „Deutsche medic. Wochenschrift“ (8 іюля) начался рядъ статей о лѣченіи новымъ туберкулиномъ. Пока, на нашъ взглядъ, нѣтъ ничего сколько нибудь обѣщающаго. Д-ръ *Bussenius*, въ клиникѣ проф. *Fränkel* я пользовалъ туберкулиномъ 19 больныхъ, изъ коихъ 15 уже закончили лѣченіе; у одной больной, дошедшей до $\frac{1}{8}$ млгрм. за разъ, пришлось прекратить лѣченіе (у

одного больного, сверхъ того, пришлось остановиться въ лѣченіи на нѣсколько дней изъ за появившагося кровохарканія, котораго прежде, повидимому, не было); трое еще продолжаютъ лѣченіе. У 4 больныхъ была волчанка, у 2 только бугорчатка легкыхъ, у 12 бугорчатка гортани и у 1 „приступы удушья“ (съ бугорковыми палочками въ мокротѣ). Изъ всѣхъ 19 больныхъ только у одной, имѣвшей волчанку носа, легкія были здоровы. 15 больныхъ, закончившихъ лѣченіе, получили 314 впрыскиваній (4 еще продолжающіе лѣченіе — 20). Эти 15 больныхъ получили, въ общей сложности, 125,27 в. с., т. е. 1252,7 мггрм. плотнаго вещества. Всего истреблено 125,46 в. с. туберкулина на 1066,75 марки. Наибольшее число впрыскиваній у 1 больного было 25, наибольшее количество туберкулина на 1 больного 15,276 в. с., а наибольшее количество на 1 впрыскиваніе 4 в. с. (40 мггрм. плотнаго вещества). Общая реакція была различна и при томъ *неодинакова для различныхъ стклянокъ туберкулина* даже у одного и того же больного. Самымъ рѣзкимъ явленіемъ было повышеніе температуры: изъ 6 больныхъ, получившихъ туберкулинъ, выпущенный изъ фабрики 11 іюня, у пяти были повышенія до 40,7⁰, а у одного даже до 41,3⁰! Повышенія сопровождались потрясающими знобами, учащеніемъ пульса и дыханія, разными нервными расстройствами, головною болью, разбитостью, сердцебіеніемъ, подергиваніемъ въ членахъ и т. д. Въ среднемъ, общая реакція продолжалась часовъ 20 послѣ впрыскиванія. Мѣстно авторъ ни разу не видалъ нарывовъ (впрыскиваемая жидкость всегда была свободна, „какъ отъ возбудителей нагноенія, такъ и отъ живыхъ бугорковыхъ палочекъ“), но изъ 19 больныхъ у 10 получались болѣзненные пропитыванія въ мѣстахъ уколовъ: у 8 послѣ нѣкоторыхъ только впрыскиваній, а у 2 послѣ каждаго. У 2 больныхъ набухали на короткое время и соответственныя лимфатическія железы. Пропитыванія держались по нѣсколько дней. *„Дѣйствіе на бугорчатія пораженія въ легкихъ было до сихъ поръ такъ измѣнчиво (eine so variable Grösse), что пока еще нельзя сдѣлать никакаго (? Ref.) сколько нибудь рѣшительнаго (einigermassen abschliessendes) вывода.“* Ни исчезновенія, ни даже уменьшенія притупленія надъ пропитанными участками легкыхъ до сихъ поръ

не замѣчено. „Тоже приходится сказать о бугорчатѣ зѣва и гортани“. Но не получалось и сколько нибудь значительнаго покраснѣнія и припуханія дна язвъ, такъ что бояться возможности опаснаго отека гортани вслѣдствіе впрыскиваній, повидимому, нѣтъ основаній. Ни въ одномъ случаѣ не было такого быстраго улучшенія, чтобы можно было утверждать, что R—туберкулинъ даетъ лучшіе результаты, чѣмъ обычные лѣкарственные способы лѣченія. Проф. *Schultze* и *Bohland* въ Боннѣ лѣчили туберкулиномъ R 9 чахоточныхъ, отъ 1 до 2 мѣсяцевъ. „Такихъ ухудшеній, какія нерѣдко бывали при употребленіи прежняго туберкулина, даже и въ малыхъ количествахъ“, на этотъ разъ не было вовсе. Впрочемъ, у одного больнаго пришлось прекратить лѣченіе изъ за начавшагося, вѣроятно, бугорчаточнаго пораженія гортани,—у другого лѣченіе было прекращено, такъ какъ вскорѣ послѣ первыхъ впрыскиваній развился поносъ—„весьма вѣроятно, на почвѣ бугорчатка“. У 4 больныхъ не произошло никакихъ измѣненій. У 1 улучшились сухой плевритъ и общее состояніе. У остальныхъ 2, пользовавшихся на ходу, получилось улучшеніе, а у одного изъ нихъ даже прошло сильное воспаленіе надхрящницы черпаловидныхъ хрящей. И у *Fränkel* я, и у *Schultze* лѣченіе велось строго по *Коху*; согласно съ его же требованіями, по возможности, подбирались и больные.—Д-ръ *Langerhans* у одного нелихорадочнаго чахоточнаго съ ограниченнымъ пропитываніемъ въ правомъ легкомъ, небольшой язвой на надгортанникѣ и набухлостью голосовыхъ связокъ примѣнилъ впрыскиванія R—туберкулина. Было сдѣлано 15 впрыскиваній. Послѣ cadaго реакціонная лихорадка становилась все сильнѣе и сильнѣе. Лѣченіе продолжалось недѣль 6 и кончилось смертью. Вскрытіе: вся внутренняя поверхность гортани разрушена, свѣжій творожистый бронхитъ въ обоихъ легкихъ и общалъ просовидная бугорчатка. Не выводя заключенія изъ одного случая, *Langerhans* подчеркиваетъ, однако, что *дѣйствіе новаго туберкулина вполне напоминаетъ дѣйствіе стараго*“.

Комментаріи, мы полагаемъ, излишни. Скажемъ лишь, что если Вирховъ находитъ нужнымъ предостерегать отъ постройки осо-

быхъ, государственныхъ, гомеопатическихъ больницъ ¹⁾, то мы бы сочли прямо необходимымъ предостерегать отъ испытанія на людяхъ, да къ тому же больныхъ, такихъ опасныхъ средствъ, какъ туберкулинъ Р., который несомнѣнно будетъ сданъ въ архивъ прочихъ „новѣйшихъ“ средствъ аллопатическо-фабричной промышленности, являвшихся и исчезавшихъ, точно метеоры, на врачебномъ горизонтѣ. Больно лишь, что это каждый разъ не обходится безъ массы человѣческихъ жертвъ.

Ракъ тѣла матки считается несчастнымъ. Д-ръ С. В. *Быковскій*, разбирая этотъ вопросъ, высказываетъ мнѣніе, что начальныя ступени рака въ тѣлѣ матки просматриваются, такъ какъ по клинической картинѣ ихъ принимаютъ за эндометриты; послѣдніе, если тянутся долго, могутъ переходить въ аденому. Авторъ приводитъ двѣ исторіи болѣзни. I. Замужняя 28 лѣтъ. Мѣсячныя съ 13 лѣтъ, черезъ 4 недѣли, по 7 дней, обильныя, съ болями въ низу живота. Замужемъ 11 лѣтъ. Вскорѣ послѣ замужества типъ мѣсячныхъ измѣнился: онѣ стали чаще прежняго, обильнѣе и съ болѣе сильными болями. Время отъ времени стали появляться сильныя кровотеченія, смѣнявшіяся задержкой мѣсячныхъ. Авторъ нашелъ полипозныя разращенія на всей слизистой оболочкѣ матки. Послѣ выскабливанія удаленныя массы были подвергнуты микроскопическому изслѣдованію и оказались сосудножелезистымъ ракомъ. Спустя нѣкоторое время авторъ удалил у больной всю матку. — II. Больная 26 лѣтъ. Первыя мѣсячныя на 14 году, черезъ каждыя 4 недѣли, по 5—6 дней, въ умѣренномъ количествѣ. Авторъ былъ призванъ къ больной по случаю выкидыша: остатки послѣдняго были удалены, а матка промита слабымъ растворомъ борной кислоты. Больная скоро выздоровѣла. Спустя нѣкоторое время у нея появились обильныя бѣли. Матка оказалась чрезвычайно вялою, съ широко зявшимъ отверстіемъ канала шейки; вокругъ устья имѣлась громадная, пышная ссадина. Явленія эндометрита туго поддавались обычнымъ приѣмамъ леченія. Авторъ предложилъ больной произвести выскабливаніе, на

¹⁾ какъ онъ выразился въ недавнихъ преніяхъ въ прусской палатѣ депутатовъ.

которое она и согласилась. Слизистая оболочка легко выскабливалась и состояла из мелкополипозных разражений, которые при микроскопическом изслѣдованіи оказались желѣвистыиъ ракомъ. Пришлось въ дальнѣйшемъ удалить всю матку.—Д-ръ *Выжовскій* совѣтуетъ поэтому весьма тщательно относиться къ каждому случаю слишкомъ обильныхъ и продолжительныхъ мѣсячныхъ, неправильныхъ, часто повторяющихся кровотеченій, тяжелыхъ эндометритовъ, въ особенности у молодыхъ, нерожавшихъ особъ. Въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію автора, обязательны выскабливаніе слизистой оболочки матки и микроскопическое изслѣдованіе выскабленныхъ массъ. При указаніяхъ на злокачественное пораженіе слизистой оболочки нужно немедленно удалить всю матку. (Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней, январь).

Х р о н и к а.

Изъ доставленнаго намъ отчета Варшавскаго общества по слѣдователей гомеопатіи за 1896 г. видно, что оно продолжаетъ успѣшно развиваться и тѣмъ, конечно, не мало способствуетъ распространенію гомеопатіи въ Варшавѣ, а оттуда во всемъ Царствѣ Польскомъ. Оборотъ аптеки за истекшій годъ равнялся 11,459 р. 03 коп., чистой прибыли очистилось 2,443 р. 60 к. Отъ больныхъ за совѣты въ лѣчебницѣ Общества съ августа 1896 г. до конца года поступило 451 р. 25 коп.; количество больныхъ за весь годъ 4885.

Ихъ Сіятельства г. Варшавскій Генераль - Губернаторъ, Свѣтлѣйшій Князь А. К. Имеретинскій и его супруга избраны почетными членами Варшавскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. Принявъ депутацію отъ Общества, Его Сіятельство благодарилъ за избраніе и общалъ Обществу свое покровительство.

Въ редакцію доставленъ экземпляръ Устава гомеопатической лѣчебницы для приходящихъ больныхъ въ г. Вильнѣ, утвержденнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 22 марта сего года.

§ 11 устава предоставляет лѣчебницѣ право устройства при ней аптеки съ вольнымъ отпускомъ лѣкарствъ.

Намъ сообщаютъ, что 24 августа въ г. Кіевѣ будетъ праздноваться 50-лѣтній юбилей врачебной дѣятельности врача-гомеопата, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Афанасьевича Надеждина.

Въ № 27 газеты „Врачъ“ въ некрологическомъ спискѣ врачей напечатано слѣдующее: „Въ своемъ имѣніи въ Самарской губерніи умеръ одинъ изъ старѣйшихъ гомеопатовъ Россіи Карлъ Карловичъ Боянусъ, родившійся въ 1818 году, а званіе врача (увы!) получившій въ Москвѣ. Въ концѣ 50-хъ годовъ покойный завѣдывалъ удѣльной больницей въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ началѣ 60-хъ годовъ онъ переселился въ Москву, гдѣ имѣлъ большую практику, а съ 1885 года жилъ у себя въ деревнѣ“. Мы привели эту выписку изъ газеты „Врачъ“, чтобы выразить наше недоумѣніе по поводу прибавки „увы!“. Не знаемъ, что этимъ хотѣла изобразить почтенная газета, но несомнѣнно, что подобное сведеніе личныхъ счетовъ съ покойнымъ во всякомъ случаѣ неумѣстно и неделикатно въ „некрологѣ“ его. Въ выноскѣ къ „некрологу“ газета отмѣчаетъ, что „д-ра Боянуса въ Россійскомъ Мед. Спискѣ на 1896 г. мы не нашли“. Отсюда можетъ лишь слѣдовать, что д-ра Боянуса въ „Мед. Спискѣ“ почему нибудь не оказалось, но что онъ былъ не самозванецъ врачъ, а дѣйствительный врачъ слѣдуетъ хотя бы изъ того, что, не будь онъ врачомъ, онъ не могъ бы въ теченіе 10-ти лѣтъ завѣдывать удѣльной больницей въ Нижнемъ Новгородѣ.

Въ томъ же № газеты „Врачъ“ по поводу сообщаемаго ею мнѣнія Вирхова о гомеопатіи, что послѣдняя есть „числѣннѣйшая безсмыслица“ имѣется редакціонная выписка слѣдующаго содержания: „Кстати о гомеопатахъ. Нѣкоторые товарищи спрашивали насъ, почему мы не отвѣчаемъ на брань противъ насъ врачей-гомеопатовъ? — Мы искренне убѣждены, что врачъ можетъ сдѣлать

латься гомеопатомъ только по двумъ причинамъ, или вслѣдствіе невѣжества, забывъ все, чему когда то учился, или изъ за желанія угодить невѣжественной толпѣ, въ которой такъ много любителей гомеопатіи, и при томъ власть имущихъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ онъ не заслуживаетъ, чтобы ему отвѣчали врачи, уважающіе себя и свое сословіе. Можно при случаѣ исправить ту или другую клевету гг. гомеопатовъ, но унижаться до спора съ ними—нельзя“. Оставляемъ на совѣсти почтенной редакціи „Врача“ и вопросъ о томъ, насколько все это соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Скажемъ лишь, что мы слишкомъ еще уважаемъ эту газету, чтобы повѣрить, что приведенная цитата о гомеопатахъ была ея „искреннимъ убѣжденіемъ“...

Проф. *Jaccoud* уже много лѣтъ подчеркиваетъ нѣкоторые *противопоказанія для назначенія салициловокислаго натра при остромъ сочленовномъ ревматизмѣ*. Противопоказанія эти заключаются въ осложненіяхъ со стороны внутреннихъ органовъ. Салициловокислый натръ, по наблюденіямъ *Jaccoud*, не только не излѣчиваетъ и даже не предупреждаетъ подобныхъ осложненій, а, напротивъ, можетъ благоприятствовать ихъ развитію. Такъ, онъ можетъ содѣйствовать появленію черепно-мозговыхъ явленій; и потому, какъ только у больного появляется хотя бы и небольшой бредъ, нужно тотчасъ-же прекратить приемы салициловокислаго натра, — даже и въ томъ случаѣ, если бредъ этотъ обуславливается алкоголизмомъ или истеріей ¹⁾. („*Journal de médecine et de chirurgie pratiques*“; „Врачъ“, № 25, 1897 г.).

¹⁾ Въ практикѣ можетъ возникнуть и такой вопросъ, *позвоительно ли давать салициловокислый натръ кормящей грудью?* Поэтому небезъинтересно слѣдующее наблюденіе проф. *S. Retu* (въ Нанси). У недавно родившей женщины, кормившей своего ребенка грудью, вдругъ начался острый сочленовный ревматизмъ въ лѣвомъ плечевомъ сочлененіи. Былъ прописанъ салициловокислый натръ, по 2 грм. въ сутки, быстро оказавшій свое благотворное вліяніе на болѣзнь (какъ долго онъ давался, изъ реферата, которымъ мы пользуемся, невидно; *ref.*). Ребенокъ, повидимому, нисколько не пострадалъ и прибывалъ въ вѣсѣ. Только у самой больной послѣродовныя кровянистыя очищенія были обильнѣе обыкновеннаго, но легко уступили горячимъ впрыскиваніямъ въ рукавъ. („*La Semaine médicale*“, 9 іюня).

Въ Копенгагенскомъ Врачебномъ Обществѣ д-ръ *Jacobaeus* читалъ докладъ о *лактофенинѣ* и, между прочимъ, подчеркнул, что теперь почти при каждомъ новомъ средствѣ предлагающіе его увѣряютъ, будто бы оно не оказываетъ никакихъ побочныхъ вліяній, но увѣренія эти „почти всегда оказываются ложными“. Такъ, и восхваляемый многими *лактофенинѣ* несвободенъ отъ подобныхъ вліяній. Изъ литературы извѣстно, что онъ вызываетъ иногда рвоту (*Jaksch, Strauss*) и очень часто сильный потъ; наблюдали также сыпи (*Strauss*), синюху (*Roth*), упадокъ силъ (*Köbl, Riedl*) и, наконецъ, въ 3 случаяхъ картину, похожую на катарральную желтуху. Въ одномъ случаѣ *Jacobaeus*'а желтуха развилась отъ сравнительно очень небольшихъ приѣмовъ *лактофенина*. Газовщику, страдавшему хроническимъ алкоголизмомъ, противъ сильныхъ болей въ правой рукѣ былъ прописанъ *лактофенинѣ*, по 0,5 грм. утромъ и вечеромъ. Послѣ 14-дневнаго употребленія у больного развились лихорадка и желтуха. *Лактофенинѣ* былъ отмѣненъ, и спустя недѣлю желтуха прошла. *Jacobaeus* не сомнѣвается, что въ данномъ случаѣ было не случайное совпаденіе, а дѣйствительно обусловленная *лактофениномъ* желтуха, ибо описанный случай былъ у него не единственный; въ больницѣ, гдѣ онъ работалъ, было еще 5 подобныхъ-же случаевъ. („*Therapeutische Wochenschrift*“, 13 іюня).

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Индіи чумная эпидемія почти повсемѣстно ослабла, и въ странѣ начинается воцаряться спокойствіе. Тѣмъ не менѣе опасность для Европы, повидимому, еще не миновала, благодаря взрыву чумы въ Джеддѣ, на Красномъ морѣ, гдѣ было уже 6 смертныхъ случаевъ. Турецкое правительство принимаетъ энергичныя мѣры, чтобы обезвредить новое гнѣздо, что по мѣстнымъ условіямъ дѣло далеко не легкое. („*The Lancet*“; „*Врачъ*“, № 25, 1897 г.).

Открыта полугодовая подписка

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1897 Г.)

на ежедневную политическо-литературную и общественную газету

VIII годъ
изданія.

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“

VIII годъ
изданія.

выходящую безъ предварительной цензуры.

ЗА ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ 3 РУБ. 50 КОП.

ЗА ТРИ МѢСЯЦА 2 РУБ.

„Русскій Листокъ“ издается, не смотря на свою крайне дешевую подписную цѣну, въ форматѣ самыхъ большихъ и дорогихъ столичныхъ газетъ. Программа изданія на столько же обширна, какъ и во всѣхъ большихъ газетахъ, и „Русскій Листокъ“, слѣдя самымъ тщательнымъ образомъ за текущею политическою и общественною жизнью, даетъ отвѣты на всѣ вопросы современнаго дня. Ежедневно въ фолъетонахъ газеты печатаются бытовые, историческіе и другіе романы, повѣсти, рассказы, стихи, а также даются новости иностранной литературы.

Съ половины іюня начинаютъ новые романы, начало которыхъ будетъ выслано всѣмъ новымъ полугодовымъ подписчикамъ.

Адресъ для писемъ: Москва, уг. Срѣтенки и Рыбникова пер.

Подписка на еженедѣльный журналъ

Годъ XVI.

РЕБУСЪ,

знакомящій читателей съ современною научною разработкой вопросовъ психической области, какъ-то медиумизма (спиритизма), животного магнетизма, гипнотизма, ясновидѣнія, двойнаго зрѣнія, мысленнаго внушенія, видѣнія призраковъ: прижизненныхъ, присмертныхъ, посмертныхъ и т. п. На страницахъ журнала помѣщаются описанія сеансовъ извѣстныхъ медиумовъ въ Россіи и заграницею. Статьи по Астрологіи, знакомящія съ этой наукой и теоретически и практически: составленіе гороскоповъ. Статьи по Оккультизму, заключающія въ себѣ ученіе древнихъ и новѣйшихъ оккультистовъ.

Беллетристическій отдѣлъ: романы, повѣсти и рассказы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1897 годъ:

На 1 г. безъ дост. 4 р.
Съ доставкой . 5 р.

На ½ года 2 руб.
» » » 3 руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА
при подпискѣ 2 руб., затѣмъ
1 апр., 1 іюля и 1 окт. по 1 р.

Адресъ: Царское село (Петербургской губ.), редакціи журнала «РЕБУСЪ».

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Вновь воскресшій „Туберкулинъ“.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Въ то время, когда начинаютъ поемногу обнаруживаться то одни, то другіе недочеты въ бактериологической практикѣ, туберкулинъ проф. Коха возрождается подобно фениксу изъ пепла, разсыпнаго, повидимому, окончательно практикой опыта. Еще года два тому назадъ, здѣсь-же во „Врачѣ-гомеопатѣ“, я помѣстилъ небольшую замѣтку объ этомъ пресловутомъ туберкулинѣ, залежавшіеся, вѣроятно, остатки котораго въ Берлинѣ были пущены въ ходъ въ Вѣнѣ, докторами Альбертомъ, Гертнеромъ и др. уже правда не отъ чахотки, а отъ сумасшествія, подъ новымъ названіемъ „антимеланхолика“. Довольно однако скоро печать, какъ-то, о немъ замолчала и перекрещенное средство кануло повидимому въ Лету. Но вотъ съ 29 марта и медицинская и общая печать опять заговорили о заново открытомъ, даже не одномъ, а двухъ туберкулинахъ, названныхъ проф. Кохомъ буквами О и R, при чемъ указана знаменитымъ бактериологомъ и торговая фирма, получившая отъ него право изготовленія этихъ препаратовъ съ предупредительной притомъ снисходительностью, такъ какъ статья о новомъ открытіи помѣчена профессоромъ Кохомъ 14 числомъ ноября прошлаго 1896 года, а опубликована только теперь въ „Deutsche medicinische Wochenschrift“ отъ 1-го

апр. 1897 г. одновременно съ адресомъ торговой фирмы, т. е. спустя пять мѣсяцевъ — время необходимое фирмѣ для заготовленія въ достаточномъ количествѣ новыхъ медикаментовъ, на которые, какъ сообщали газеты, тотчасъ и накинудись у насъ одесскіе врачи... Во Франціи отнеслись къ новинкѣ осторожнѣе, констатируя только фактъ новаго открытія и подчеркивая рекламную его окраску, — а двѣ берлинскія врачебныя газеты „*Berliner klinische Wochenschrift*“ и „*Deutsche medicin. Zeitung*“, въ своихъ статьяхъ, посвященныхъ новому открытію, отъ 5-го апрѣля, прямо осудили такой приемъ проф. Коха.

Во всякомъ случаѣ, будетъ-ли имѣть, или нѣтъ успѣхъ новый препаратъ проф. Коха, тѣмъ не менѣе, онъ какъ и вся серотерапія основаны на принципѣ Ганемана „*similia similibus*“ и все-таки великій преобразователь медицины, за сто лѣтъ передъ тѣмъ открывшій законы „новѣйшей въ ней эры“, признается тѣми же корифеями науки только мистическимъ ея представителемъ, а гомеопатія, съ цѣлой школой ея послѣдователей, прямо шарлатанствомъ. Такъ велики предубѣжденія даже въ наукѣ и среди ученыхъ!

— „Ахъ, ахъ! Вы персіанинъ? это курьезно... Но какъ это можно быть персіаниномъ!“ — говорили легкомысленные парижане двумъ героямъ „Персидскихъ писемъ“ Montesquieu, Узбеку и Рикѣ. „Ба! такъ вы гомеопать... Но какъ это можно быть гомеопатомъ?“ вторять имъ мудрые и глухие современники, встрѣтаясь случайно съ однимъ изъ послѣдователей гомеопатіи. А казалось бы послѣ вѣковаго существованія послѣдней и все большей и большей несостоятельности аллопатіи, слѣдовало бы быть болѣе осмотрительными! Еще раньше и Ганемана и Montesquieu, знаменитый хирургъ Пейрони требовалъ, чтобы между хирургіей и медициной была воздвигнута непроходимая каменная стѣна, а канцлеръ Дагессо на это возражалъ — „въ такомъ случаѣ, съ которой же стороны стѣны помѣститъ больныхъ?“ Прошло полтора ста лѣтъ съ тѣхъ поръ и само время, безъ всякихъ рѣшеній парламентовъ, указало соотвѣтственную сторону стѣны. Медицина какою была, такою и осталась: одна хирургія прогрессируетъ и совершенствуется. Не будь поворота, хотя и

безсознательнаго, въ сторону созданнаго Ганеманомъ принципа „*similia similibus*“, медицина такъ бы и совсѣмъ зачахла на своихъ ложныхъ устояхъ „*contraia contrariis*“, когда лучшіе ея, скажемъ откровенно честнѣйшіе, представители, вроде нашего С. П. Ботвина, щадили своихъ пациентовъ, или вѣрнѣе ихъ карманы, считая прописываніе *лѣкарствъ простою тратою денегъ* ¹⁾, когда австрійскій медицинскій совѣтъ произнесъ, года три тому назадъ, подобный же вердиктъ относительно дезинфекціи ²⁾ и даже консервативный профессоръ Захарьинъ высказался довольно уклончиво относительно ассенизаціи (лекціи о холерѣ 1893 г.).

Но чтобы дѣйствительно съ успѣхомъ воспользоваться закономъ подобія, слѣдуетъ его признать во всемъ его объемѣ, а не только частично, какъ то дѣлаютъ современные бактериологи и серотерапевты.

г. Гори, 12 іюля.

Публичная лекція о гомеопатіи

Д-ра Л. Д. Френкеля.

(Читанная въ Вѣлостокѣ 25 іюня 1897 г.).

(Продолженіе).

Возвратимся однако къ вопросу о дозахъ. Ганеманъ не остановился на *малыхъ* дозахъ, но путемъ безчисленныхъ удачныхъ опытовъ излѣченія различнѣйшихъ острыхъ и хроническихъ болѣзней онъ убѣдился въ полной дѣйствительности и цѣлесообразности не только малыхъ, но и минимальныхъ, безконечно малыхъ дозъ (которыя иначе называются инфинитесимальными). Онъ училъ, что *доза лѣкарства можетъ и должна быть настолько мала, чтобы она, абсолютно не вредя больному, могла еще дѣйствовать цѣлбно*; для достиженія же этой цѣли, какъ показываютъ результаты лѣченія больныхъ самимъ Ганеманомъ, а

¹⁾ «Врачъ» 1895 г. № 3 ст. Жбанкова: Еще нѣск. словъ о профессорскихъ медиц. школахъ».

²⁾ «Врачъ» 9 сент. 1893 г., стр. 1018.

также его послѣдователями вплоть до нашихъ дней, нѣтъ необходимости прибѣгать къ грубымъ матеріальнымъ дозамъ, а можно всегда пользоваться малыми и даже бесконечно малыми дозами лѣкарствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль наша *лечить* больного, а не производить въ немъ механическія, химическія или физиологическія дѣйствія путемъ такихъ же дѣйствій лѣкарствъ. Правда, для достиженія такими дозами излѣченія больныхъ необходимо соблюденіе двухъ весьма важныхъ условій: во 1) лѣкарство должно быть вѣрно выбрано, т. е. *на основаніи гомеопатическаго закона подобія*, во 2) многое зависитъ еще отъ *способа приготвленія лѣкарствъ*. И въ послѣднемъ отношеніи мы по настоящее время руководствуемся правилами, введенными Ганеманомъ въ практику. Правила эти въ общемъ слѣдующія: 1 часть лѣкарственнаго вещества растирается въ теченіе часовъ двухъ съ 99 частями (сотенная система) или съ 9 частями (десятичная система) молочнаго сахара, либо же растворяется въ 99 или въ 9 частяхъ спирта. Это 1-е растираніе или разведеніе. Изъ полученной такимъ образомъ степени растиранія или разведенія берется опять 1 часть (т. е. уже только $\frac{1}{100}$ или $\frac{1}{10}$ часть первоначальнаго лѣкарственнаго вещества) и повторяется предъидущій процессъ растиранія или разведенія съ новыми 99 или 9 частями сахара или спирта, и такимъ образомъ получается 2-е растираніе или разведеніе, опять сотенное или десятичное. Изъ этого опять тѣмъ же путемъ получается 3-е растираніе или разведеніе, изъ 3-го — 4-е и т. д. Въ практикѣ теперешнихъ врачей-гомеопатовъ преобладаетъ способъ приготвленія лѣкарствъ по десятичной системѣ, а не по сотенной, притомъ самыя степени растиранія или разведенія называютъ дѣленіями, такъ 1-е, 2-е, 3-е и т. д. дѣленія въ растираніи или растворѣ. (Лѣкарства извѣстнымъ образомъ приготавлиются также въ формѣ крупинокъ, пилюль, пастилокъ и проч.). Этотъ способъ приготвленія лѣкарствъ, уменьшая *количественную* дозу, усиливаетъ очевидно ихъ цѣлебныя *качества*. Это предположеніе, правда, теоретическое, но я его привелъ потому, что оно основывается на очевидныхъ дѣйствіяхъ этихъ лѣкарствъ *у постели* больныхъ. Безконечно малая величина лѣкарства *ком-*

чествомъ своимъ дѣйствительно не могла бы дѣйствовать, она была бы слишкомъ слаба для этого, если же все-таки она имѣетъ извѣстный эффектъ, какъ каждый въ этомъ легко убѣдиться можетъ, значить, тутъ ужъ не количество лѣкарства дѣйствуетъ, а кое что другое, какая то невидимая, скрытая отъ насъ сила его, которую мы приписываемъ видоизмѣненному его *качеству*.

Этотъ вопросъ настолько важенъ и интересенъ, что я, хотя и общалъ не вдаваться въ теоретическія объясненія гомеопатіи, однако на этотъ разъ, относительно гомеопатическихъ дозъ, прошу дозволить мнѣ сдѣлать маленькое отступленіе отъ даннаго мпою общанія. Постараюсь вкратцѣ объяснить, какъ гомеопаты представляютъ себѣ вообще увеличеніе (усиленіе) качества лѣкарства съ уменьшеніемъ его количества, при упомянутомъ выше способѣ приготовленія лѣкарствъ. Возьмемъ, для примѣра, *древесный уголь*, вещество, которое, какъ всѣмъ извѣстно, въ грубомъ своемъ состояніи очень мало дѣятельно или даже совершенно индифферентно. Это вещество еще болѣе потеряетъ въ своей дѣятельности, въ своей силѣ, если мы возьмемъ малую часть его, а тѣмъ болѣе микроскопическую частицу, о дѣятельности или недѣятельности которой прямо уже смѣшно будетъ говорить и ни одинъ разумный человѣкъ не попытается даже это сдѣлать. Но представьте себѣ, если частицу эту мы не просто отщепимъ, что-ли, отъ массы даннаго вещества, а сдѣлаемъ это при помощи слѣдующаго способа: мы возьмемъ малую часть древеснаго угля и будемъ растирать съ 99 или 9 частями молочнаго сахара въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, затѣмъ описаннымъ выше образомъ приготовимъ 2-е, 3-е и т. д. растиранія, до 30-го напримѣръ, то нельзя ли себѣ вполнѣ реально представить (до извѣстной степени растиранія мы можемъ даже прослѣживать это микроскопомъ), что съ каждымъ дальнѣйшимъ растираніемъ лѣкарственное содержимое каждаго растиранія распадается на все большее и большее число частицъ, которыя все тѣснѣе и тѣснѣе смѣшиваются съ посредствующимъ молочнымъ сахаромъ; послѣдній же пропитывается частицами (атомами) того вещества до такой степени, что перестаетъ собственно быть *простоимъ молочнымъ сахаромъ*, а становится какимъ-то уже непод-

дающимся обыкновенному химическому анализу *древесноуглистымъ соединеніемъ*, которое, *согласно опыту нашему*, обладает уже совершенно новыми свойствами, чуждыми *древесному угляю* въ его *грубомъ видѣ*, или, выражаясь иначе, *приобрѣтаетъ особаю рода силу* дѣйствія. При этомъ, почему мы не можемъ или не имѣемъ научнаго права себѣ представить, что, разъ путемъ тренія, какъ извѣстно изъ физики, вызываются теплота, свѣтъ, электричество, этотъ самый процессъ тренія можетъ развить въ гомеопатически приготовленномъ лѣкарствѣ особую силу дѣйствія, которую Ганеманъ назвалъ *динамической* (отъ слова *dynamis* = сила), а процессъ развитія такой силы — *динамизаціей*? Этотъ терминъ — динамизація — вызываетъ часто улыбку на устахъ нашихъ противниковъ, — они видятъ въ немъ нѣчто мистическое — но они опять забываютъ, что дѣло не въ названіи, а въ сущности явленія, что „динамизація“ есть не болѣе, какъ техническое выраженіе развитія той силы, которой мы не видимъ, но результаты дѣйствія которой для насъ такъ-же очевидны, какъ фотографическіе снимки невидимыхъ рентгеновскихъ лучей, которые носятъ не совсѣмъ достойное науки названіе *иксъ* (X), т. е. неизвѣстныхъ лучей. X - лучи — это, видите-ли, научно, а динамизмъ — тотъ же „мистицизмъ“. Для довазательства дѣйствительности динамизма, мы ниже приведемъ пару и его снимковъ. Снимки динамизма отличаются, впрочемъ, отъ рентгеновскихъ тѣмъ, что не требуютъ никакихъ дорогостоящихъ аппаратовъ, для этого нужны лишь добрая воля и безпристрастное сужденіе. Итакъ, какъ скоро увидимъ на живомъ примѣрѣ, дѣйствіе безконечно малыхъ дозъ гомеопатически приготовленныхъ лѣкарствъ есть *фактъ*, противъ котораго можетъ спорить лишь тотъ, кто не видѣлъ его или не хочетъ видѣть. Допустимъ, даже, что приведенныя объясненія этого факта ошибочны, но дѣло, вѣдь, не въ нихъ, а въ томъ, что фактъ все таки фактомъ остается. Точно также фактъ всемірнаго тяготѣнія, открытый Ньютономъ, не перестанетъ существовать отъ того, что существующая на его счетъ теорія окажется ложной, а солнце и свѣтовые лучи нисколько даже, повѣрьте, не измѣнятся въ своихъ свойствахъ, какихъ бы мы имъ ни навязывали объясненій.

Природа даетъ намъ много фактовъ, называемыхъ нами ея законами, которые мы можемъ обращать себѣ на благо и несчастіе, но она хранитъ глубочайшее молчаніе на наши пытливые вопросы *почему и отчего*. Извѣстный ученый Вирховъ произвелъ недавно большую сенсацію въ ученое міръ своей статьей (или докладомъ на какомъ то конгрессѣ ученыхъ—не помню), въ которой онъ силится доказать, что не только мы ничего не сможемъ въ сущности законовъ, управляемыхъ природой, но мы не можемъ даже льстить себя надеждой на то, чтобы хотя отдаленнѣйшіе наши потомки когда нибудь и сколько нибудь больше знали о сущности вещей, чѣмъ мы теперь знаемъ. Этимъ предсказаніемъ Вирховъ разрушилъ самымъ жестокимъ образомъ розовыя надежды нѣкоторыхъ ученыхъ... Но приведемъ ту пару наблюденій, о которыхъ мы только что сказали и которые должны служить достаточно убѣдительными доказательствами того, что безконечно малыя дозы лѣкарствъ дѣйствительны и дѣйствія свои обнаруживать могутъ не только на больной, но и на здоровый организмъ, и не только при испытаніи лѣкарствъ завѣдомо сильнодѣйствующихъ, но даже такихъ, какъ древесный уголь, мѣлъ, кремьнь, кухонная соль и т. п. Стоитъ, именно, человѣку здоровому, но сколько нибудь чувствительному къ дѣйствию лѣкарствъ вообще (что обыкновенно и бываетъ), принимать въ теченіе нѣсколькихъ дней древесный уголь, на примѣръ, хотя бы въ 30 гомеопатическомъ дѣленіи, но въ болѣе значительномъ количествѣ, чѣмъ даютъ больнымъ, скажемъ по 15—20—30 крупинокъ, на примѣръ (больнымъ даютъ 1—5 крупинокъ или капель), раза 2—3 въ сутки, то онъ несомнѣнно убѣдится въ дѣйствительности безконечно малыхъ дозъ. Благодаря такому испытанію лѣкарствъ, предпринятому на себѣ, въ видахъ нагляднаго убѣжденія въ ихъ дѣйствіи, докторъ медицины Даль (составитель Толковаго Словаря), какъ извѣстно изъ исторіи¹⁾, въ 30-хъ годахъ изъ гонителя Савла обратился въ апостола Павла. Превращеніе это чрезвычайно интересно и, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о разсказѣ самаго Даля, вполне достойно довѣрія. Передъ тѣмъ ярый про-

¹⁾ См. „Гомеопатія въ Россіи“ д-ра К. Воянуса, стр. 91.

тивникъ гомеопатіи, написавшій даже памфлетъ противъ нея (въ „Сынѣ Отечества“ 1833 г.), называя Ганемана „малоумнымъ злоумышленникомъ и шарлатаномъ“, а гомеопатію „презрительнымъ шарлатанизмомъ самаго низкаго разбора“ и проч., Даль случайно познакомился въ Оренбургѣ съ врачомъ-гомеопатомъ, увидѣлъ на дѣлѣ исцѣленіе имъ больныхъ и былъ настолько пораженъ его результатами лѣченія, что рѣшилъ испытать на себѣ гомеопатическое лѣкарство, согласно установленнымъ для этого въ гомеопатіи правиламъ. И вотъ что онъ пишетъ своему другу, д-ру Зейдлицу въ Петербургѣ, бывшему непримиримымъ противникомъ гомеопатіи: „...я былъ такъ твердъ и готовъ на всякое испытаніе, что заправду взялся проглотить всю стоявшую предо мною гомеопатическую аптечку. Разумѣется, меня до этого не допустили, но предписали принимать утромъ и вечеромъ по 6 сахарныхъ порошинокъ, смоченныхъ децилліоннымъ разжиженіемъ древеснаго угля. Два дня сряду принималъ я означенное средство, на третій почувствовалъ себя нездоровымъ. Мнѣ казалось, что я угорѣлъ, а потому отложилъ испытаніе на три дня; потомъ принималъ удвоенный пріемъ, по 12 порошинокъ. Уже на слѣдующій день почувствовалъ я себя весьма нехорошо; я замѣтилъ, что это не есть какой либо мнѣ извѣстный недугъ и происходитъ не отъ чаду, и хотя приписалъ его случайности, однакожь воздержался отъ порошинокъ, и лишь по совершенномъ выздоровленіи, чрезъ 5 дней, принялъ на ночь 15 и потомъ по утру столько же порошинокъ. Но тутъ я увѣрился въ весьма пронзительномъ дѣйствіи этого безумнаго средства“... Тутъ Даль приводитъ именно тѣ различныя болѣзненные ощущенія, какія онъ чувствовалъ, и затѣмъ продолжаетъ: „съ какимъ напряженіемъ боролся я съ сими ощущеніями, можешь себѣ легко вообразить, но они меня пересилили; ихъ существованіе было столь же вѣрно, какъ и мое собственное. Не возражай мнѣ, что моя болѣзнь могла произойти и во второй и въ третій разъ случайно, а не отъ средства, но, любя меня, умоляю твою совѣсть, сдѣлай опытъ надъ самимъ собой. Вотъ фактъ: децилліонныя разведенія нашихъ лѣкарствъ, гомеопатически приготовленныхъ, дѣйствуютъ на человѣческое тѣло. Выведи изъ этого заключеніе,

если можешь". Д-ръ Зейдлицъ не пожелалъ сдѣлать падъ собой опытъ, а отдѣлался гораздо болѣе легкимъ: онъ отвѣтилъ Далю, что этотъ сдѣлался-де очевидно жертвой обмана со стороны гомеопатовъ, но онъ Далья этимъ ужъ убѣдить не могъ. Въ письмѣ къ князю Одаевскому тотъ же Даль пишетъ: "...само собой разумѣется, что опыты эти должны быть сдѣланы со всею строгостью, отчетливостью и добросовѣстностью, подъ руководствомъ гомеопатическаго врача и что нельзя удовольствоваться однимъ или двумя опытами, но изслѣдовать дѣло съ терпѣніемъ и постоянствомъ". Позднѣе, въ статьѣ „Вѣрующіе и Невѣрующіе“¹⁾, Даль высказываетъ уже вполнѣ законченный взглядъ свой на гомеопатію, удивляется недовѣрію къ ней врачей и возможности споровъ объ этомъ новомъ ученіи.

Съ своей стороны я долженъ сказать тутъ, что рѣзко выраженное дѣйствіе древеснаго угля и сѣры я самъ также имѣлъ случаи наблюдать на себѣ и на другихъ, при чемъ пріемы составляли по 20—30 крупинокъ 30-го дѣленія 2—3 раза въ день. Опыты такіе нисколько не опасны для испытателей и являющееся въ организмѣ уклоненіе отъ фізіологической нормы проходитъ скоро, не оставляя послѣ себя рѣшительно никакихъ слѣдовъ. О существенномъ вредѣ для организма отъ гомеопатическихъ лѣкарствъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи — этого не отрицаютъ даже наши противники — тѣмъ болѣе, когда они употребляютъ въ малыхъ, терапевтическихъ (лѣчебныхъ) пріемахъ.

Мы не ограничимся примѣромъ испытанія безконечно-малыхъ дозъ лѣкарствъ д-ромъ Далемъ, а посмотримъ, имѣются-ли въ природѣ еще и другія доказательства, оправдывающія полную дѣйствительность безконечно малыхъ величинъ веществъ. Прежде всего, до какой степени мы можемъ и должны представить себѣ дѣлимость матеріи (вещества) въ природѣ? Ученые говорятъ намъ: атомъ, вотъ предѣльная частица матеріи, атомъ—недѣлимъ. Хорошо, но спрашивается, недѣлимъ онъ въ самой природѣ или же только въ нашемъ умѣ, въ нашемъ представленіи? Въ этомъ вопросѣ заключается уже и отвѣтъ: предѣла дѣлимости матеріи

¹⁾ Журн. Гом. Лѣч. за 1861 г. (См. Истор. Гом. въ Россіи К. Боянуса).

мы не знаемъ и доказать не можемъ, для насъ предѣлъ этотъ лежитъ въ безконечности... Но оставимъ умозрительныя разсужденія и обратимся къ нѣсколькимъ фактамъ, которые дадутъ намъ хоть кое-какое представленіе о доступной даже нашему изслѣдованію степени дѣлимости матеріи. Нижеслѣдующіе факты я цитирую изъ „публичныхъ лекцій“ д-ра мед. Л. Бразоля, читанныхъ имъ въ Петербургѣ и представляющихъ собою въ высшей степени интересныя и научнообоснованныя этюды о гомеопатіи. „Знаменитый физикъ Реомюръ доказываетъ, что изъ кокона шелкового червя можно получить 600 аршинъ шелковой нити, изъ которыхъ каждая состоитъ съ своей стороны изъ 60.000 нитей; каждый дюймъ такой нити можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько милліоновъ частицъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ еще сложный составъ, опредѣленное строеніе и форму и состоитъ изъ безчисленнаго множества болѣе простыхъ частицъ матеріи. Тотъ же Реомюръ вызолотилъ серебрянный пруть и вытянулъ его въ проволоку такой длины, что позолота получила толщину въ $\frac{1}{12.000.000}$ часть дюйма. Чрезвычайную дѣлимость мы можемъ видѣть и на другихъ металлахъ. Осадочное олово, напримѣръ, открывается при помощи микроскопа въ 14 гомеопатическомъ дѣленіи—1 на 100 билліоновъ“; при дальнѣйшемъ раздробленіи этого вещества, современный микроскопъ не можетъ уже, должно быть, обнаружить его, но слѣдуетъ-ли отсюда, что дальнѣйшее раздробленіе олова невозможно! Еще примѣръ: „одинъ гранъ кармина можетъ быть раздѣленъ на 2000 милліоновъ частицъ, видимыхъ еще простымъ глазомъ, что соответствуетъ 9-му гомеопатическому дѣленію; а одинъ гранъ мускуса испускаетъ запахъ въ свободно вентилируемомъ пространствѣ въ теченіе 20 лѣтъ, не теряя, на точнѣйшихъ нашихъ химическихъ вѣсахъ, въ вѣсѣ, и, согласно вычисленіямъ, испаряется на 300 квадриллионовъ частицъ (3 съ 26-ю нулями)“. Результаты спектральнаго анализа химическихъ веществъ еще болѣе поразительны; такъ, имъ можно открыть, напримѣръ, присутствіе одной капли крови въ двухъ бочкахъ воды. Приведемъ еще чрезвычайно интересныя результаты опытовъ, произведенныхъ профессоромъ Негели (физиологъ-ботаникъ), которымъ руководила не гомеопатія, а лишь научная любозна-

тельность въ собственной спеціальности. Онъ описалъ эти опыты въ статьѣ подъ заглавіемъ: „*Оттодинамическія дѣйствія въ живыхъ клеткахъ*“, рефератъ которой имѣется въ 10-й книжкѣ журнала „Врачъ-Гомеопатъ“ за 1893 годъ. Читая объ этихъ опытахъ, дѣйствительно нельзя не воскликнуть вмѣстѣ съ Гамлетомъ: „въ мірѣ есть много такого, о другъ Гораціо, о чемъ и не снилось нашимъ мудрецамъ!“ Желая провѣрить результаты изслѣдованій, полученные другими учеными надъ дѣйствіемъ азотнокислаго серебра (ляписа) на протоплазму живыхъ растительныхъ клѣтокъ, профессоръ Негели сталъ производить опыты надъ прѣсноводною зеленою водорослью (*Spirogyra*), при чемъ оказалось, что эта водоросль отравляется и гибнетъ не только въ сильныхъ растворахъ ляписа, но также и въ такихъ, въ которыхъ содержаніе этой серебрянной соли безконечно мало. Растворъ ляписа такъ слабъ, имѣетъ такую огромную степень разведенія, что представляетъ собою для доступнаго намъ химическаго анализа совершенно чистую воду, въ которой нельзя открыть и слѣда металлической соли, между тѣмъ смерть помѣщенной въ него водоросли наступаетъ все-таки довольно быстро. Встрѣтившись съ столь необычайнымъ фактомъ, Негели рѣшилъ ближе приглядѣться къ нему и произвелъ цѣлый рядъ опытовъ съ цѣлью опредѣлить, на какой же, наконецъ, степени разведенія прекращается для *Spirogyr*'ы отравляющее дѣйствіе безконечно слабыхъ растворовъ. Оказалось, что такого предѣла разведенія какъ будто и не существуетъ. Такъ, *Spirogyra* умираетъ почти моментально, будучи помѣщена въ растворъ, въ которомъ 1 часть ляписа приходится на квадриліонъ частей дистиллированной воды. Мысленно мы можемъ себѣ представить такой растворъ, если распустимъ 1 граммъ (около 3-хъ долей золотника) ляписа въ 2.000 милліонахъ сорокаведерныхъ бочекъ воды. Опыты Негели съ другими солями (съ сулемой, напримѣръ) дали тѣ-же результаты. Можно бы еще массу примѣровъ привести изъ физики, химіи, физиологіи для доказательства безпредѣльной дѣлимости и дѣятельности матеріи въ природѣ, но для нашей цѣли довольно, полагаемъ, и этихъ.

На этомъ однако мы еще не покончили съ вопросомъ о без-

конечно малыхъ дозахъ лѣкарствъ. Говорятъ именно: пусть матерія въ природѣ безпредѣльна, пусть она и безпредѣльно дѣятельна, но это-де еще не доказываетъ, чтобы безконечно малыя дозы лѣкарственныхъ веществъ могли быть *цѣлебнодѣтельны* въ болѣзняхъ человѣка.

Дѣйствительно, взять хотя бы новорожденного ребенка — какой онъ въ самомъ дѣлѣ великанъ въ сравненіи съ долей капли не говорю ужъ 30-го или еще высшаго дѣленія, но даже 6-го, 3-го или даже 1-го! Какая однако требуется степень логической близорукости, чтобы видѣть предъ собою предметъ во всей его цѣлости и не подумать о тѣхъ мельчайшихъ частицахъ, изъ которыхъ онъ составленъ, говорить о ребенкѣ или даже взрослому человѣкѣ и не подумать о томъ, что не изъ безформенной же массы слѣплены эти живые организмы, а — какъ учить элементарная фізіологія — изъ безчисленнаго множества безконечно малыхъ живыхъ элементовъ, клѣтокъ, подобныхъ живымъ клѣткамъ Spirogyr'ы, о которой только что была рѣчь! Подумайте хотя-бы о такъ называемыхъ кровяныхъ шарикахъ, которые въ безчисленномъ множествѣ плаваютъ въ нашей крови, придавая ей красный цвѣтъ, и играютъ столь важную, прямо сказать — первенствующую роль въ жизни нашего организма. Въ одной каплѣ крови имѣется этихъ шариковъ нѣсколько милліоновъ и тѣмъ не менѣе мы видимъ ихъ еще подъ микроскопомъ. Въ этомъ случаѣ они представляются намъ въ видѣ кругленькихъ плосенькихъ зернушекъ, имѣющихъ, согласно спеціальнымъ вычисленіямъ, около $\frac{1}{8000}$ части миллиметра ширины (наглядная величина 1 миллиметра равняется приблизительно половинѣ ширины обыкновенной зажигательной спички), толщина же такого шарика равняется $\frac{1}{5}$ части его ширины, иначе говоря $\frac{1}{40.000}$ части миллиметра. А вѣдь этотъ кровяной шарикъ имѣетъ и въ себѣ еще зернушко да и вообще извѣстное строеніе и извѣстный химическій составъ... но тутъ кончается наша способность созерцанія и наблюденія кровянаго шарика съ его зернушкомъ и онъ ускользаетъ съ поля нашего зрѣнія далеко-далеко въ невѣдомую намъ безконечность бытія... Спрашивается, неужели для воздѣйствія на столь безконечно крошечные элементы живаго организма такъ

ужь необходимы грубыя, массивныя дозы лѣкарственныхъ веществъ и не разумнѣе, не цѣлесообразнѣе ли противъ болѣзненныхъ разстройствъ столь нѣжныхъ живыхъ тѣлецъ примѣнять столь же нѣжныя средства? Тѣмъ болѣе, что обыкновенно даже не весь организмъ разбалливается, а лишь та или другая, очень часто самая малая часть его, какъ, напримѣръ, группа нервныхъ или другихъ влѣточекъ, отъ чего уже зависитъ и происходитъ болѣе обширное разстройство всего организма или извѣстныхъ его отдѣловъ. Точно такъ же разстраивается всякая машина, а тѣмъ болѣе сложная и тонкая, вся или въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, когда какой нибудь самъ по себѣ весьма незначительный винтикъ испорченъ или вышелъ изъ надлежащаго своего положенія относительно другихъ частей машины. Какъ въ послѣднемъ случаѣ для исправленія машины не требуется сравнительно грубыхъ инструментовъ, такъ для приведенія въ нормальное состояніе разстроеннаго болѣзнію организма обыкновенно не требуется грубыхъ, массивныхъ дозъ лѣкарствъ. Мы говоримъ не о хирургическихкихъ болѣзняхъ, гдѣ для излѣченія можетъ потребоваться какой-либо хирургическій инструментъ, ни объ акушерскихъ, гдѣ необходимой можетъ оказаться никакая иная, какъ только оперативная помощь врача, ни объ отравленіяхъ, гдѣ первой задачей является удаленіе яда изъ организма, помощью рвотнаго или слабительнаго средства, или нейтрализаціи въ немъ яда соотвѣтственными противоядіями, но мы говоримъ о такъ называемыхъ внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ, которыя мы въ состояніи побороть и уничтожить чисто лѣкарственными средствами. Въ этихъ случаяхъ стѣдуетъ только подумать о характерѣ причинъ, обыкновенно вызывающихъ болѣзнь, чтобы не такъ ужь скептически относиться къ малымъ гомеопатическимъ дозамъ. Не говоримъ ужь о такихъ явленіяхъ, какъ моментальная, въ полномъ смыслѣ слова молніеносная смерть человѣка отъ укуса гремучей змѣи, или о такихъ общезвѣстныхъ фактахъ, какъ переносъ на человѣка яда сибирской язвы хоботкомъ обыкновенной комнатной мухи, не говоримъ и о менѣе чѣмъ капельной дозѣ прививной оспенной матеріи и тѣмъ не менѣе вызывающей видимую, часто довольно бурную картину разстройства организма — во всѣхъ

этихъ случаевъ дѣйствующее болѣзненное начало еще слишкомъ массивно и грубо, оно еще слишкомъ *вѣсомо*, чтобы мы имъ пользовались для подтвержденія возможной дѣятельности нашихъ *невѣсомыхъ*, гомеопатическихъ дозъ. Нѣтъ, Вы подумайте, можемъ-ли мы себѣ *реально* вообразить степень вѣсомости напри- мѣръ той болѣзненной матеріи, какая вызываетъ въ человѣкѣ заразную болѣзнь, въ родѣ сыпнаго тифа, холеры и т. п. въ тѣхъ случаяхъ, когда поводъ къ заболѣванію, судя по послѣдовательности явленій, могъ быть лишь тотъ, что данный человѣкъ короткое время побылъ въ атмосферѣ соответственнаго больного, дышалъ окружающимъ послѣдняго воздухомъ. Согласитесь, что въ подобныхъ случаяхъ болѣзнетворная причина въ полномъ смыслѣ невѣсомая. Тоже самое слѣдуетъ сказать, и даже еще въ большей мѣрѣ, о такъ называемыхъ простудныхъ болѣзняхъ, а также о такихъ, въ которыхъ болѣзнетворной причиной являются такіе моменты, какъ испугъ, чрезмѣрная радость и т. п. А разъ болѣзнетворное воздѣйствіе въ большинствѣ случаевъ невѣсомо, почему не можемъ себѣ представить, что въ большинствѣ же случаевъ и терапевтическое, лѣчебное воздѣйствіе можетъ быть также невѣсомо, и если послѣдствія перваго могутъ быть обширны и глубоки для организма, то почему такихъ же послѣдствій, но въ обратномъ смыслѣ, въ смыслѣ возстановленія здорова, не можетъ имѣть и второе, т. е. воздѣйствіе терапевтическое! Словомъ, Вы видите, что какъ въ происхожденіи болѣзней, такъ и въ ихъ лѣченіи всего меньше слѣдуетъ руководствоваться принципомъ: *много дѣлаетъ много*; болѣе того, такой принципъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть крайне вреденъ и вести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ для больного, какъ это не разъ уже бывало и бываетъ при лѣченіи аллопатическими дозами лѣкарствъ.

Представьте себѣ только важность этого вопроса въ тѣхъ весьма перѣднихъ случаяхъ, гдѣ медицина не въ состояніи даже точно опредѣлить, па что, на какіе элементы нашего организма ей приходится вообще дѣйствовать? Сколько именно есть болѣзненныхъ состояній, первыхъ и другихъ (въ родѣ сахарной, на- примѣръ, болѣзни), отъ которыхъ организмъ сильно разстраи-

вается и часто даже преждевременно погибаетъ, а между тѣмъ въ посмертныхъ вскрытіяхъ (какія въ такихъ случаяхъ удавалось сдѣлать) никакой микроскопъ въ мірѣ не въ состояніи открыть хоть сколько нибудь видимыхъ измѣненій въ тѣлѣ, которыми можно было бы объяснить прижизненные болѣзненные явленія, ихъ причину и тѣмъ болѣе смерть организма и которыми въ дальнѣйшихъ подобныхъ случаяхъ можно было бы руководствоваться въ выборѣ средствъ борьбы противъ такихъ болѣзней. И имѣеть-ли, въ такомъ случаѣ, смыслъ давать такимъ больнымъ лѣкарства, къ тому же въ массивныхъ дозахъ, выбранныя на основаніи лишь составляемыхъ нами объ ихъ болѣзняхъ теоріяхъ, объясненійхъ, которыя сегодня бываютъ одни, а завтра—другія, или когда у одного врача—такія-то, у другаго—совсѣмъ иныя представленія о той или другой болѣзни; не предписываетъ-ли намъ простой здравый смыслъ доискиваться болѣе цѣлесообразнаго и болѣе осторожнаго образа дѣйствія у постели несчастныхъ больныхъ, дѣйствія, основаннаго не на теоріяхъ и произвольныхъ объясненійхъ, а на *фактахъ, на видимыхъ и чувствуемыхъ проявленіяхъ болѣзни*, и съ ними и только съ ними сообразовать наши дѣйствія, разъ, говоримъ мы, мы имѣемъ дѣло съ столь темной и тонкой матеріей, какъ разстройство жизненныхъ отправленій безконечно малыхъ живыхъ элементовъ, составляющихъ нашъ живой организмъ, начиная съ послѣдняго волоса головы и кончая послѣднимъ ногтемъ ноги. Представьте себѣ всю важность сказаннаго въ тѣхъ опять таки нерѣдкихъ случаяхъ болѣзней, которые вообще то не поддаются ни одному изъ принятыхъ въ учебникахъ діагностическихъ названій или въ которыхъ, какъ это бываетъ въ началѣ разныхъ острыхъ болѣзней, врачъ, даже самый опытный, часто вынужденъ, на пытливые вопросы больного или окружающихъ, отвѣчать тѣмъ, что болѣзнь, молъ, еще не выяснилась, не опредѣлилась. Первые дни тифа и первые дни оспы, напримѣръ, обыкновенно очень сходны въ своихъ проявленіяхъ и однако могутъ требовать различнаго лѣченія,—спрашивается, на основаніи чего мы будемъ лѣчить больного, давать ему лѣкарства? Совсѣмъ не давать ихъ? Это, конечно, самое легкое, что можетъ сдѣлать врачъ, по врачебный ли это

пріемъ! Гомеопатія такихъ пріемовъ не признаетъ, да и надобности въ нихъ не имѣетъ, ибо на твердой, неизблемой почвѣ своего нѣкѣмъ еще не опровергнутаго закона гомеопатическаго подобія она всегда имѣетъ возможность соотвѣтственно каждому *болѣзненному состоянію* (не названію болѣзни) избрать соотвѣтственно подходящее лѣкарство. Практика въ этомъ отношеніи можетъ оказаться иной разъ и погрѣшимой, она можетъ и ошибиться въ выборѣ лѣкарства, — ошибиться иной разъ настолько же во всякомъ случаѣ привиллегія врачей-гомеопатовъ, насколько и аллопатовъ, — но во 1) въ этомъ нельзя обвинять гомеопатію, какъ систему лѣченія, во 2) бѣды для больнаго отъ этого никакой быть не можетъ, ибо гомеопатическія лѣкарства, въ малыхъ и осторожныхъ пріемахъ, абсолютно безвредны, природа же очень часто, хотя иной разъ съ трудомъ, дѣйствуетъ въ направленіи выздоровленія больнаго. Тутъ мы имѣемъ уже дѣло съ золотымъ принципомъ *primum non nocere* — прежде всего старайся не вредить больному. И гомеопатія вотъ ужъ нѣсколько десятковъ лѣтъ проситъ и требуетъ, чтобы мы, въ виду хотя бы столь ограниченнаго нашихъ знаній о сущности здоровой и больной жизни, были по крайней мѣрѣ настолько скромны, чтобы, не испытывая предъявляемыхъ намъ ею фактовъ, не отвергать ихъ на томъ лишь основаніи, что они не согласуются-де съ нашимъ здравымъ смысломъ или что насъ этому не учили: мало-ли, о другъ Гораціо!.. Факты должны быть сильнѣе и важнѣе всякаго здраваго смысла, какой бы высокою пробы онъ ни былъ. *Все ученіе Ганемана основано на фактахъ, которыхъ, поспоримъ, никто до сихъ поръ пока не опровернулъ*, если не считать опроверженіемъ голословныя, основанная лишь на „здравомъ смыслѣ“ отрицанія нашихъ мудрецовъ. Девизъ Ганемана: „*наблюдайте природу и слѣдуйте ей*“, красной нитью проходитъ черезъ все его ученіе, всецѣло основанное на такомъ наблюденіи. *Дѣйствіе лѣкарствъ на здоровый и больной организмы* — фактъ, доказанный безчисленными испытаніями лѣкарствъ; *гомеопатическій законъ подобія, similia similibus curantur*, фактъ — доказанный безчисленными исцѣленіями разныхъ болѣзненныхъ состояній, при томъ въ такихъ именно случаяхъ, гдѣ рѣшительно исключается соображеніе *post hoc ergo*

propter hoc, т. е. что исцѣленіе произошло-де не отъ лѣкарства, а благодаря лишь счастливой случайности. Наконецъ, *дѣйствительность безконечно малыхъ дозъ лѣкарствъ съ болѣзнями* — фактъ, который отрицать можетъ лишь тотъ, кто не испыталъ этихъ дозъ лѣкарствъ по правиламъ гомеопатіи. Резюмируя такимъ образомъ основныя положенія гомеопатической системы лѣченія, мы не можемъ обойти молчаніемъ еще одно важное нововведеніе въ медицинѣ, которымъ мы всецѣло обязаны Ганеману же. Онъ былъ первый, который энергично возсталъ противъ аршинныхъ рецептовъ современной ему медицины, которая въ одномъ лѣкарствѣ соединяла массу средствъ. „Чѣмъ сложнѣе наши рецепты, тѣмъ темнѣе становится въ медицинѣ“, писалъ онъ въ 1797 году, „простота предписанія есть высшій законъ для врача“. Заслуга Ганемана въ этомъ отношеніи для медицины вообще не оспаривается даже нашими противниками, какъ равно ими не оспариваются его громадныя заслуги въ области гигиены и діететики. Простотою своихъ рецептурныхъ прописей теперешніе врачи всецѣло обязаны Ганеману, но, къ сожалѣнію, они приняли лишь этотъ обломокъ его ученія—и то не выполнѣ,—оставивъ наиболѣе существенное безъ вниманія. Но въ этомъ отношеніи мы всѣ еще далеки отъ ганемановой практики—упрекъ этотъ можетъ относиться даже къ современнымъ нашимъ врачамъ-гомеопатамъ, которые въ отношеніи дозъ и смѣшенія лѣкарствъ часто, и по нашему убѣжденію неправильно, отступаютъ отъ предписаній Ганемана. Въ этомъ можно видѣть одно изъ взаимныхъ вліяній аллопатіи на гомеопатію.... Ганеманъ училъ, что лѣкарства всегда слѣдуетъ давать больному по одному за разъ и не давать слѣдующаго, другаго лѣкарства или не давать втораго приема того же лѣкарства, пока не прошло дѣйствіе предъидущаго лѣкарства или приема его. Это—идеаль лѣченія, который Ганеману былъ, можетъ быть, выполнѣ доступенъ, но къ которому мы, ученики Ганемана, можемъ и должны только стремиться, стараться быть по возможности ближе къ нему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Борьба противъ болѣзни.

Въ журналѣ „Revue de Paris“ (за май) отведено почетное мѣсто статьѣ д-ра Дюкло (Duclo), нынѣшняго главнаго директора пастеровскаго института. Подобно учителю своему, Дюкло придаетъ громадное значеніе роли, которую играютъ микробы съ одной стороны въ нападеніи на человѣческое тѣло, а съ другой въ защитѣ его. Принявъ за доказанное, что болѣзни, въ безчисленныхъ случаяхъ, возникаютъ отъ вторженія бациллъ, авторъ рассматриваетъ ихъ разнообразныя дѣйствія. Бацилла столбняка (tetanus), вызывающая смыканіе или корчу челюстей (trismus), вступаетъ въ организмъ черезъ трещину или разрывъ въ поврежденной кожѣ, и убиваетъ свою жертву въ нѣсколько часовъ. Бацилла холеры, для развитія своего въ кишечникѣ, требуетъ нѣкотораго времени, и кожа при этомъ, повидимому, не участвуетъ въ заразѣ. Бациллы легочной чахотки, проказы и дифтерита изслѣдованы, но врачи еще не умѣютъ бороться съ ними помощью процессовъ, аналогичныхъ съ прививками. Карбункулъ происходитъ отъ бациллы, съ которою наука справляется сравнительно легко; ее можно культивировать, изолировать и прослѣдить въ тваняхъ. Посредствомъ прививокъ можно предохранить отъ этой заразы животныхъ, и бациллу эту можно наблюдать подъ микроскопомъ, чего еще нельзя сказать о той, которая по аналогіи составляетъ предполагаемую причину оспы. Такимъ образомъ испытатель въ состояніи рассматривать ее до и послѣ прививки ея животному. Положимъ, что у животного сибирская язва, мы знаемъ, что бациллы быстро размножаются и губятъ свою жертву, если же мы сдѣлаемъ ему прививку изъ надлежащимъ образомъ приготовленной культуры, то наблюдаемъ слѣдующія интересныя явленія: вокругъ мѣста укола появляется оборонительная армія—живыя клѣтки, извѣстныя въ наукѣ подъ названіемъ бѣлыхъ шариковъ или лейкоцитовъ. Клѣтки эти обладаютъ исключительно способностью индивидуальнаго движенія. Онѣ состоятъ изъ слизистаго вещества, которое онѣ могутъ протягивать, въ видѣ щупальцевъ, въ любому мѣсту. Укрѣпившись однимъ концомъ, онѣ

сокращаются и такимъ образомъ постепенно подвигаются впередъ. Найдя по близости бациллу, онѣ направляются къ ней, схватываютъ ее однимъ изъ своихъ щупальцевъ, или лучше обволакиваютъ ее въ своемъ студнѣ, и поглощаютъ ее. Затѣмъ онѣ идутъ далѣе, продолжая тоже самое, такъ что иногда можно видѣть какъ эти бѣлые шарики вздуваются отъ принятыхъ ими бациллъ. Микробы составляютъ для нихъ пріятную пищу, которую они медленно перевариваютъ и мало по малу уничтожаютъ, раздробляя ее на мелкія зернышки. Это настоящее перевариваніе, въ чемъ можно убѣдиться подъ микроскопомъ и при помощи обращеннаго раствора вещества, который при этомъ постепенно блѣднѣетъ, оставляя наконецъ одну только студенистую массу бѣлаго шарика. Эти шарики плаваютъ также въ крови, достигая самыхъ отдаленныхъ частей тѣла, и обладаютъ способностью выступать изъ кровеносныхъ сосудовъ и проникать въ ткани. Независимо отъ этихъ летучихъ колоннъ, существуютъ еще стационарные отряды, прикрѣпленные къ печени, мозгу костей и нервнымъ центрамъ или узламъ. Предохраненіе человѣка отъ бациллъ находится въ зависимости отъ условій, благопріятствующихъ здоровью и дѣятельности бѣлыхъ шариковъ. Холодъ оказываетъ на нихъ парализующее дѣйствіе. Инфлуэнца, воспаленіе легкихъ, дифтеритъ, схваченные въ зимнее время, постоянно приписываются вліянію стужи, но, на самомъ дѣлѣ, какое вліяніе оказываетъ пониженная температура? Конечно она не порождаетъ микробовъ этихъ болѣзней, а только благопріятствуетъ ихъ развитію, парализуя бѣлые шарики.

Въ заключеніе д-ръ Дюкло касается вопроса о постоянной идентичности человѣка или животнаго, созданнаго изъ взаимно противодѣйствующихъ силъ, и сохраняющаго „сознаніе своего единства, не взирая на непрерывныя преобразованія, совершающіяся въ его целлюлярныхъ частяхъ“. Какъ же объяснить то, что такая сложная организація не находится въ постоянномъ кризисѣ? Отчего уравновѣшенное здоровье представляетъ собою норму, а болѣзнь есть лишь исключительное состояніе? Этимъ вопросомъ заканчивается интересная статья д-ра Дюкло.

Гомеопатія въ прусскомъ парламентѣ.

(*Матеріалъ къ исторіи гомеопатіи*).

(Изъ «Zeitschrift des Berliner Vereines homöopathischer Aerzte» (іюнь, 1897 г.).

(*Окончаніе*).

Послѣ этого начались снова дебаты относительно приватъ доцентовъ. Только на 78 засѣданіи депутатъ Werdeck вновь возобновилъ этотъ вопросъ, сказавъ слѣдующую рѣчь:

„Уже депутаты Pless и Wolczyk во вторникъ высказали нѣкоторыя мнѣнія въ пользу гомеопатіи. Прошу меня извинить, если я въ своей рѣчи можетъ быть буду иногда говорить то, что Вы уже слышали, по мѣрѣ силъ однако постараюсь этого не дѣлать. Милостивые государи, депутатъ Wolczyk просилъ о томъ, чтобы государство открыло особую больницу для лѣченія больныхъ по гомеопатическому способу. Это составляетъ стремленіе всѣхъ приверженцевъ гомеопатіи и всѣхъ врачей - гомеопатовъ. Но противники могутъ на это замѣтить: въ задачу правительства вовсе не входитъ помогать подобнымъ стремленіямъ; противъ этого я скажу, что дѣло обстоитъ далеко не такъ. Государство строить много больницъ; при всѣхъ нашихъ университетахъ существуютъ съ учебной цѣлю больницы, гдѣ обучаются медики, повивальныя бабки и т. д. Но во всѣхъ этихъ клиникахъ преподаваніе ведется исключительно по программѣ аллопатовъ, медицинское образованіе гомеопатовъ явно страдаетъ. Молодые врачи, желающіе посвятить себя этой медицинской отрасли знаній, принуждены или ѣхать учиться за границу, или - же поступить подъ руководство готовыхъ къ услугамъ старыхъ врачей, чтобы усовершенствоваться въ гомеопатіи практически. Между тѣмъ число приверженцевъ этого метода въ теченіе столѣтняго существованія его значительно увеличилось. Въ настоящее время въ Германіи числится въ общемъ до 1000 врачей - гомеопатовъ и сообразно этому понятно возросло число приверженцевъ гомеопатіи среди непосвященныхъ. Въ общемъ среди публики числится гораздо больше гомеопатовъ, чѣмъ принято думать

по этому поводу въ Министерствѣ. Я укажу на сельское населеніе. Въ состояніи-ли обходиться безъ гомеопатіи наши помѣщики, наше духовенство въ деревняхъ? Это понятно невозможно. Именно среди этого класса гомеопатія приобрѣла многочисленныхъ приверженцевъ. Но это еще не все. Какъ разъ теперь рабочіе классы готовятъ петицію, которая скрѣплена нѣсколькими тысячами подписей и будетъ въ скоромъ времени подано въ Министерство. Содержаніе этой петиціи касается того-же, о чемъ я только что упомянулъ. Берлинскіе рабочіе желаютъ имѣть для себя гомеопатическую больницу въ Берлинѣ. И дѣйствительно: для сторонниковъ гомеопатіи существуетъ стѣсненіе свободы. Если Вы или кто-нибудь изъ приверженцевъ гомеопатіи имѣетъ несчастіе заболѣть и не въ состояніи лѣчиться у себя на дому, то Вы принуждены поступить въ одну изъ больницъ, состоящихъ подъ руководствомъ аллопатовъ и подвергнуться лѣченію, къ которому не имѣете никакого довѣрія. А что правительство вовсе не должно даже опасаться, что ему придется ассигновать извѣстную сумму для устройства подобной больницы, видно изъ словъ депутата Wolczyk'a, который онъ высказалъ въ прошлый вторникъ, а именно, что уже собрана частнымъ образомъ значительная сумма денегъ въ видѣ фонда на постройку больницы. Я бы попросилъ лишь не ставить преградъ и затрудненій и разрѣшить открыть такую больницу. Въ этомъ заключается первая моя просьба. Другая касается желанія гомеопатовъ имѣть при Министерствѣ спеціальнаго заступника и ходатая ихъ интересовъ, который былъ бы въ состояніи разбирать ихъ дѣла.

„До сихъ поръ дѣло ведется такъ: представляется докладъ г. Министру, составленный иногда лицами, не имѣющими никакого понятія о гомеопатіи, а въ иныхъ случаяхъ прямо враждебными ей. При благосклонномъ расположеніи со стороны самого Министра послѣдній по необходимости принужденъ попросить къ себѣ кого нибудь изъ гомеопатовъ и отъ него добыть извѣстныя свѣдѣнія. Достоинно вниманія сдѣланное въ этомъ направленіи въ Вюртембергѣ, гдѣ членомъ совѣта Министерства состоитъ врачъ-гомеопатъ и онъ является тамъ заступникомъ всѣхъ дѣлъ, относящихся къ гомеопатіи.

Третья просьба касается вольной практики врачей-гомеопатовъ; въ этомъ отношеніи должны быть введены другія мѣропріятія. По правительственному распоряженію 1843 г. гомеопатамъ предоставлено было право отпуска лѣкарствъ по всей Пруссіи, послѣ сдачи особаго экзамена, и съ согласія Министра. Этотъ законъ существовалъ отъ 1843-го до осени 1895 г. Въ это время 14 ноября 1895 г. вышло распоряженіе Министра, по которому право выдачи гомеопатическихъ лѣкарствъ стало зависѣть отъ того, остался ли гомеопатъ въ той же мѣстности, гдѣ онъ раньше жилъ или же нѣтъ. Это предписаніе вскорѣ было отмѣнено, а вмѣсто него вышло другое распоряженіе. Шутки ради я Вамъ укажу какое широкое толкованіе придано было послѣднему указу Министра. Одинъ знакомый мнѣ старый врачъ-гомеопатъ, который имѣлъ право отпускать лѣкарства по всей Пруссіи, переѣхалъ съ улицы Koethen'ской на другую Постдамскую и тамъ запрещено было ему отпускать лѣкарства. Вотъ какъ толковали предписаніе г-на Министра! Но недавно (19-го янв. 1897 г.) вышло новое распоряженіе, по которому право выдачи лѣкарствъ зависитъ не отъ мѣстожителства, а отъ личности того или другого гомеопата. Противъ этого я ничего не имѣю, ибо нельзя безусловно ручаться, что къ каждому, выдержавшему экзамень, можно отнести съ полнымъ довѣріемъ, къ сожалѣнію, нѣкоторыми лицами не оправдываемымъ. Но г. Министръ предоставляетъ это право, смотря по тому, находится ли въ этомъ мѣстѣ или округѣ гомеопатическая аптека или гомеопатическое отдѣленіе при аллопатической аптекѣ, или же нѣтъ. Это постановленіе уничтожаетъ весь законъ объ отпускѣ лѣкарствъ самими врачами. Для гомеопатовъ-врачей весьма важно имѣть право самостоятельной выдачи лѣкарствъ и тогда, когда по близости существуетъ гомеопатическая аптека или гомеопатическое отдѣленіе при аллопатической аптекѣ. И публика по справедливости указываетъ на важность такого права свободной выдачи лѣкарствъ.

„Въ одномъ прошеніи, поданномъ г. Министру здѣшними врачами, указывается на всѣ тѣ беспорядки, которые происходятъ въ гомеопатическихъ отдѣленіяхъ нашихъ аллопатическихъ аптекъ. Тамъ между прочимъ сказано: одинъ аптекаръ признался,

что всѣ вообще гомеопатическія лѣкарства онъ приготовлялъ изъ одного спирта и молочнаго сахара. Къ сожалѣнію, весьма много аптекарей такъ именно поступаетъ. Вчера еще встрѣтилъ меня одинъ товарищъ, который по профессіи вовсе не врачъ, со слѣдующими словами: всѣмъ вѣдь извѣстно, что гомеопат. рецепты составляются по большей части изъ одного спирта и молочнаго сахара. При этомъ я замѣчу, что этотъ товарищъ вовсе не приверженецъ гомеопатіи. Другой фактъ, который дошелъ до свѣдѣнія г. Министра, рисуетъ дѣло такъ, что одинъ аптекарь, спрошенный по этому поводу, отвѣтилъ: „думаете ли Вы, что гомеопатическія лѣкарства что нибудь иное, чѣмъ спиртъ или молочный сахаръ? Въ одной здѣшной аптекѣ не оказались нѣкоторыя изъ такихъ лѣкарствъ, которыя находятся въ каждой домашней гомеопатической аптечкѣ, и то на томъ же основаніи, что такихъ лѣкарствъ вообще не существуетъ.

„Далѣе, я ссылаюсь на записки здѣшняго общества врачей-гомеопатовъ, которыя были представлены президенту совѣта Министровъ. Я позволю себѣ сдѣлать нѣкоторыя выдержки изъ этого матеріала, чтобы выставить передъ Вами въ истинномъ свѣтѣ небрежное отношеніе къ дѣлу, которое, къ сожалѣнію, обнаруживается со стороны весьма многихъ аптекарей. Я при этомъ вовсе не намѣренъ критиковать состояніе нашихъ аптекъ. По моему мнѣнію, все это объясняется самой природой вещей, и такіе случаи бывали и еще будутъ. Наши аптекаря вовсе не получаютъ спеціальнаго гомеопатическаго образованія; всѣ они обучались въ аллопатическихъ аптекахъ; только нѣкоторые изъ нихъ знакомы съ гомеопатіею. Напр. здѣсь въ Берлинѣ лишь нѣсколько аптекарей получили спеціальное гомеопатическое образованіе. Поэтому нельзя требовать отъ нихъ умѣнія приготовлять гомеопатическіе рецепты.

„Съ другой стороны слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, удивляться той легкости, съ какою аптекаря учреждаютъ въ своихъ аллопатическихъ аптекахъ гомеопатическія отдѣленія. Дѣлаютъ это всѣ, ибо они заплатили весьма дорого за свои аптеки, хотятъ нажить деньги, и вотъ они являются со своими услугами обществу, которое въ постоянно возрастающей массѣ прибѣгаетъ къ

гомеопатическимъ средствамъ. Противъ этого ничего конечно нельзя имѣть.

„Но, пользуясь удобнымъ случаемъ, я бы хотѣлъ узнать отъ Министерства, распространяется ли присяга, къ которой приводятъ аптекарей, и на приготовленіе гомеопатическихъ средствъ, или же нѣтъ. Во всякомъ случаѣ кажется сомнительнымъ существованіе чего либо подобнаго. Въ 1887 г. 77 Берлинскихъ аптекарей отпустили изъ своихъ аптекъ гомеопатическія лѣкарства, названія которыхъ были нарочно вымыслены лицами, желавшими испытать добросовѣстность этихъ аптекъ; въ 1877 г. во многія аптеки Берлина обратились за растираніями во 2-й десятичной потенціи нѣкоторыхъ металловъ, присутствіе которыхъ можно доказать при помощи химическихъ реактивовъ. Но оказалось, что ни одно изъ нихъ не содержало этихъ веществъ. Этотъ случай былъ впрочемъ сообщенъ начальнику полиціи для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Вотъ еще одно доказательство: Шесть врачей гомеопатовъ дали приготовить 58 рецептовъ въ 22-хъ аптекахъ, находящихся въ различныхъ городахъ прусскаго королевства. Результатъ получился слѣдующій: Одна аптека совершенно отказалась отъ приготовленія. 38 рецептовъ были приготовлены исключительно изъ одного спирта и молочнаго сахара, а въ 6 случаяхъ лѣкарство отпущено въ такомъ сыромъ, необработанномъ видѣ, что они не могли понятно дѣйствовать. Въ 2-хъ случаяхъ вмѣсто однихъ лѣкарствъ отпущены были другія; въ одномъ случаѣ были примѣшаны слабительныя средства. Въ общемъ изъ 58-ми рецептовъ только 10 были приготовлены удовлетворительно.

„Въ заключеніе я хочу рассказать Вамъ одинъ анекдотъ: Въ Бреславлѣ и въ Франкфуртѣ нѣкоторые врачи попросили въ аптекахъ, гдѣ есть гомеопатическія отдѣленія, отпустить имъ эстремадуру. Это было имъ отпущено. Estremadura это нѣчто такое, чего во всей медицинѣ не встрѣчается, это просто родъ пряжи для вышиванія.

„Въ виду такихъ комическихъ исторій, которыя достаточно извѣстны въ кругу гомеопатовъ, понятно безъ дальнѣйшихъ разсужденій, почему довѣріе къ такимъ аллопатически-гомеопати-

ческимъ аптекамъ, — я ихъ такъ называю ради браткости — не особенно велико. И потому вы согласитесь съ тѣмъ, что справедлива въ нѣкоторомъ отношеніи та оппозиція, съ которой выступила противъ новаго указа г. Министра и публика и врачи - гомеопаты, противъ того именно указа, который запрещаетъ врачамъ - гомеопатамъ отпускать лѣкарства тамъ, гдѣ существуютъ гомеопатическія аптеки. Я бы покорнѣйше попросилъ уважить желаніе и просьбы, которыя я высказалъ здѣсь не только отъ имени однихъ врачей - гомеопатовъ, но гораздо болѣе отъ имени ихъ паціентовъ. (*Аплодисменты*).

„Директоръ Министерства д-ръ v. Bartsch: „Господа, Министръ ничего не имѣетъ противъ просьбы депутата Werdeck'a, которая касается врачей-гомеопатовъ и приверженцевъ гомеопатіи, такъ какъ у г. Министра нѣтъ основаній ставить какія-либо преграды или затрудненія извѣстной терапевтической системѣ. Но зато мы со своей стороны должны ожидать и требовать, чтобы и врачи-гомеопаты держались въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. А это, къ сожалѣнію, не всегда бываетъ, въ доказательствочего укажу Вамъ на примѣръ подобнаго рода, именно на дѣло, недавно возбужденное судебнымъ порядкомъ противъ одного врача-гомеопата и которое по справедливости обратило на себя вниманіе. Вслѣдствіе этого дѣла г. Министръ долженъ былъ немедленно озаботиться установленіемъ строгаго надзора въ этой области.

„Г. Министръ увѣдомилъ 12 января с. г. циркуляромъ подлежаціа вѣдомства относительно необходимости точнаго выполненія существующаго закона, какъ объ этомъ только что упомянулъ предшествующій ораторъ.

„Относительно этого циркуляра я долженъ Вамъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, ибо, къ крайнему моему сожалѣнію, я замѣтилъ, что г. депутатъ не ознакомился вполне съ содержаніемъ его. Предъявляя подобнаго рода жалобы на г. Министра, слѣдовало бы предварительно точно ознакомиться съ содержаніемъ циркуляра, а этого, къ сожалѣнію, какъ я уже замѣтилъ, не видно. Я Вамъ это сейчасъ докажу.

„Я остановлюсь на послѣднемъ пунктѣ рѣчи предшествующаго

оратора, касающемся практической дѣятельности врачей-гомеопатовъ. Право выдачи лѣкарствъ врачами-гомеопатами установлено на основаніи цитированнаго здѣсь распоряженія 1843 г., который былъ опубликованъ въ общемъ собраніи законовъ и потому приобрѣлъ юридическую силу. Но этотъ законъ давно уже не соблюдается гомеопатами. Въ немъ ясно сказано, что для приобрѣтенія права самостоятельной выдачи лѣкарствъ необходимо, кромѣ сдачи экзамена, испрашивать на это каждый разъ согласіе г. Министра. Между тѣмъ уже много лѣтъ какъ врачи-гомеопаты вовсе этого не дѣлали — открылъ это злоупотребленіе я. Въ настоящее время уже обращено строгое вниманіе на то, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣлось подобнаго рода позволеніе г. Министра.

„Г. Министръ далеко не строгъ въ этомъ отношеніи. Напротивъ того, онъ общалъ всѣмъ тѣмъ, которые до сихъ поръ bona fide занимались отпускомъ лѣкарствъ, не мѣшать имъ въ этомъ. Всѣ дальнѣйшія просьбы врачей-гомеопатовъ будутъ благосклонно удовлетворены; эта благосклонность ясно высказывается въ циркулярѣ отъ 12 января с. г. — Г. Министръ, господа, сдѣлалъ даже больше (и въ этомъ отношеніи депутатъ г. Werdeck не достаточно освѣдомился): онъ разрѣшилъ врачамъ-гомеопатамъ отпускать лѣкарства и тамъ, гдѣ существуютъ аллопатическія аптеки съ гомеопатическими отдѣленіями. Такимъ образомъ врачамъ гомеопатамъ не приходится имѣть дѣло съ подобными аптеками. При этомъ вовсе не имѣлись въ виду интересы врачей, но главнымъ образомъ интересы публики, нуждающейся въ этихъ лѣкарствахъ. И дѣйствительно! Представьте себѣ врача-гомеопата въ захолустьи. Онъ непременно долженъ возить съ собою лѣкарства, чтобы освободить своихъ пациентовъ отъ необходимости приобрѣтать ихъ изъ аптеки, которая иногда находится на разстояніи нѣсколькихъ километровъ. Такимъ образомъ все то, что г. депутатъ говорилъ относительно аптекарей и небрежнаго приготовления ими лѣкарствъ теряетъ свое значеніе. Я долженъ даже замѣтить, что все это не относится къ дѣлу, такъ какъ врачи-гомеопаты, какъ я уже замѣтилъ, совершенно независимы отъ аптекъ. Конечно, что аптекаря не даютъ особой

присяги въ отношеніи приготовленія гомеопатическихъ лѣкарствъ— они, какъ и всѣ, даютъ присягу лишь въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей.

„Кромѣ того, г. депутатъ выступилъ еще съ 2-мя предложеніями, относительно удовлетворенія которыхъ я лично едва ли могу питать какую либо надежду. Вопросъ относительно устройства гомеопатической больницы поднять вообще въ первый разъ, и я могу лишь замѣтить, что едва ли есть какое-либо основаніе для оправданія подобнаго ходатайства. Какъ извѣстно, у насъ въ Берлинѣ существуетъ уже гомеопатическая клиника, и я убѣжденъ, что она вполне удовлетворяетъ практическимъ надобностямъ. Если формальное предложеніе объ этомъ будетъ внесено на разсмотрѣніе парламента, то оно будетъ подробно разсмотрѣно правительствомъ, пока же, мнѣ кажется, не существуетъ въ научномъ отношеніи никакого основанія для устройства подобной больницы. Наконецъ, г-нъ депутатъ предложилъ еще назначить въ числѣ членовъ медицинскаго совѣта одного гомеопата. На это я могу замѣтить, что у насъ уже есть весьма опытный и дѣльный врачъ-гомеопатъ, участвующій въ испытательной комиссіи для гомеопатовъ, по выслушаніи котораго и было обнародовано вышеупомянутое распоряженіе г. Министра. Назначать же г. Министру особаго сотрудника-гомеопата столько же нужно, какъ напр. избирать въ число членовъ Министерства отдѣльнаго гидротерапевта или врача-естествоиспытателя.

„Если я вначалѣ высказалъ ту мысль, что мы относимся съ симпатіей къ врачамъ-гомеопатамъ, то съ другой стороны я долженъ заявить, что самозванные врачи намъ весьма несимпатичны. Я вполне согласенъ съ предшествующимъ ораторомъ, что уничтоженіе закона противъ самозванныхъ врачей принесло много вреда. По всей вѣроятности г. депутату интересно будетъ узнать, что мы давно уже заняты вопросомъ объ упорядоченіи этого дѣла“.

Затѣмъ начались пренія относительно переустройства врачебной части и послѣ многихъ рѣчей слово дано проф. Вирхову.

Депутатъ проф. Вирховъ:

„Господа, пренія касались столь многихъ вопросовъ, что я поневолѣ долженъ отказаться войти въ подробный разборъ всего

оратора, касающемся практи-
 патовъ. Право выла
 на основа
 торый бг
 приобрѣ
 соблю
 обрѣ
 к

*Ораторъ объясняетъ организацію Министерства Нар. Просв.,
 указываетъ на застой медицинскаго законодательства, касающа-
 гося людей въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано для ветеринарной
 медицины, затѣмъ разсматриваетъ самозванное врачеваніе и про-
 должаетъ въ слѣдующемъ тонѣ:*

„Однимъ изданіемъ законовъ нельзя поправить дѣло;
 можно издать еще много законовъ, но это не принесетъ никакой
 пользы. Если дѣйствительно въ скоромъ времени будетъ снова
 изданъ законъ противъ самозванныхъ врачей, то Вы скоро же
 убѣдитесь, что это ни къ чему не поведетъ. Разъ существуютъ
 ушцы, то этому трудно помочь. Они могутъ лишь прозрѣть
 изъ личнаго опыта въ этомъ отношеніи. Простите меня, гос-
 юда, за то, что я тѣ же немного рѣзкія слова отношу и къ
 тому предмету, который удостоился особаго благосклоннаго вни-
 манія со стороны г. Министра. Я допускаю, что это благоволеніе
 существуетъ лишь въ воячьихъ, какъ не существенное, а не
 на самомъ дѣлѣ. Я не знаю, видѣлъ ли г. Министръ когда
 нибудь, или читалъ „Органонъ“ Ганемана. Я однако восполь-
 зуюсь случаемъ и покорнѣйше попрошу всѣхъ тѣхъ, которые на
 будущее время намѣрены говорить о гомеопатіи, познакомиться
 съ этимъ сочиненіемъ, составляющемъ основу всего ученія и
 отдать себѣ отчетъ въ томъ, какимъ образомъ дошли до подоб-
 ныхъ нелѣпостей, которыя теперь привились на дѣлѣ. Если Вы
 хоть немного критически отнесетесь къ этому сочиненію, то
 придете къ заключенію, что въ основныхъ законахъ этого ученія
 нѣтъ и слѣда чего нибудь логическаго. Не смотрите на меня
 такъ удивленно; я это говорю на основаніи личнаго убѣжденія.
 Я по крайней мѣрѣ разъ въ году читаю на своихъ лекціяхъ
 извѣстные параграфы изъ „Органона“ и обращаю вниманіе слу-
 шателей на то, что это то и есть исходная точка наблюдаемаго нами
 движенія. Если вы прочтете эти параграфы, то съ изумленіемъ
 спросите себя, какимъ образомъ такая бессмыслица могла снис-
 кать себѣ расположеніе г. Министра Нар. Просв.

„Толкують постоянно о какой то системѣ. Но это вовсе не система, а, напротивъ, отсутствіе всякой системы. Все то, о чемъ тамъ говорится, является выраженіемъ одной мысли „*similia similibus*“, ни на чемъ основанной, и которая подобно другой— о минимальныхъ дозахъ, доведена до послѣдней степени нелѣпости. Этимъ, господа, я вовсе не желаю сказать, что слѣдуетъ преслѣдовать гомеопатію и мѣшать приготовленію гомеопатическихъ препаратовъ. Но когда требуютъ учрежденія школъ для гомеопатин, когда домогаются устройства государственныхъ гомеопатическихъ больницъ, чтобы изучать гомеопатію какъ науку, то я во всякомъ случаѣ обязанъ протестовать. Хотя можетъ быть это ни къ чему не поведетъ, но я, по крайней мѣрѣ, не перестану предостерегать Васъ, дабы парализовать распространеніе этаго вреднаго движенія“.

Депутатъ v. Werdeck: „Господа, депутатъ профессоръ Вирховъ только что доказалъ съ тѣмъ высочайшемъ, на которое онъ способенъ и на основаніи всѣхъ своихъ научныхъ знаній, что гомеопатія—безсмыслица. Опъ между прочимъ язвительно замѣтилъ, что не существуетъ вовсе никакой системы въ гомеопатіи. Я бы спросилъ его: ну, а какая же система существуетъ у аллопатовъ? Столько лѣтъ до сихъ поръ лѣчили скарлатину тепломъ, теперь-же ее лѣчатъ холодомъ; въ теченіе многихъ лѣтъ кровопусканіе считалось въ аллопатической медицинѣ необходимымъ цѣлебнымъ средствомъ, потомъ отъ него совершенно отказались, а въ послѣднее время многіе врачи склонны снова его воскресить. Это только единичные факты, которые приходятъ мнѣ на умъ—я вѣдь только диллетантъ и я очень сожалѣю, что между нами здѣсь нѣтъ врача-гомеопата. Съ видомъ непогрѣшимости профессоръ Вирховъ обозвалъ невѣждами всѣхъ нѣмецкихъ врачей-гомеопатовъ, около 1000 чел., получившихъ, однако же, научное образованіе. По его мнѣнію то, чему обучаютъ въ гомеопатическихъ школахъ Пешта, Вѣны, Парижа, Испаніи, Италіи, словомъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ міра—все это безсмыслица. Гомеопатическія больницы существуютъ въ Саксоніи, Баваріи, Вюртембергѣ, въ Вѣнѣ ихъ 3, а въ Парижѣ еще болѣе и т. д. Только въ Пруссіи нѣтъ ни одной гомеопатической больницы. П все-же профессоръ Вирховъ считаетъ все это нелѣпостью. Онъ сослался на г. депу-

тата Rickert'a, который рекомендовалъ намъ быть осторожнымъ въ нашихъ рѣшеніяхъ. Но авторитетъ г-на Rickert'a для меня вовсе не такъ великъ, какъ для г. проф. Вирхова.

„Кромѣ этого, милостивые государи, я попросилъ снова еще съ цѣлью сдѣлать нѣкоторые возраженія г. Директору Министерства. Прежде всего я долженъ его поблагодарить за ту любезность, какую онъ выказалъ, принявъ во вниманіе то, что я сказалъ, но я хочу къ этому еще кое-что прибавить. Г. Директоръ Министерства обратилъ особенное вниманіе Ваше на то, что я не такъ понялъ январскій циркуляръ или что я будто бы не ознакомился съ его содержаніемъ. Я, господа, объяснилъ лишь, какъ толкуютъ этотъ циркуляръ во всѣхъ гомеопатическихъ кружкахъ. Объясненіе, которое далъ г. Директоръ Министерства относительно этого распоряженія безъ сомнѣнія вызоветъ повсюду полное удовлетвореніе. Благодарю его за это. До настоящаго времени врачи-гомеопаты не были знакомы съ тѣмъ, какъ администрація смотритъ на этотъ циркуляръ.

„Затѣмъ, я хочу сдѣлать нѣкоторые замѣчанія, касающіяся аптекъ. Г. Директоръ Министерства указалъ на то, что здѣсь въ Берлинѣ существуетъ поликлиника, устроенная нѣсколькими здѣшними врачами-гомеопатами. Поликлиника эта посѣщается преимущественно бѣднымъ классомъ населенія; число ея посѣтителей доходитъ до 10000 чел. въ годъ. Гонораръ за лѣченіе взимается тамъ самый ничтожный, среднимъ числомъ 50 пфенниговъ; при этомъ врачи отпускаютъ безвозмездно значительное количество лѣкарствъ. Недавно всѣ эти врачи, обладавшіе правомъ отпуска лѣкарствъ, устроили сообща аптеку. Но послѣдняя была закрыта полиціей. Врачи были того мнѣнія, что если каждый изъ нихъ лично имѣетъ право выдавать лѣкарства, то имъ не будетъ запрещено дѣлать это сообща. Но со стороны полиціи руководствовались какимъ-то другимъ соображеніемъ, а на жалобу, поданную врачами Министерству, не послѣдовала еще до сихъ поръ резолюція. Затѣмъ Директоръ Министерства указалъ на то, что желаніе гомеопатовъ имѣть при Министерствѣ ходатая по ихъ дѣламъ, въ лицѣ гомеопата, неосновательно, такъ какъ для этой цѣли тамъ уже есть врачъ-гомеопатъ. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя

согласится. Въ испытательной комиссіи, при которой гомеопаты держатъ сверхъ обычнаго особый экзамень, дѣйствительно есть гомеопатъ, д-ръ Sulzer, но этимъ исчерпывается вся его дѣятельность. Если у него иногда испрашивается мнѣніе, то это только любезность со стороны г. Министра, но докладчикомъ въ дѣлахъ гомеопатовъ д-ръ Sulzer отнюдь не является. А это обстоятельство весьма сильно даетъ себя чувствовать гомеопатамъ и я вновь указываю Вамъ на примѣръ Бюртемберга, гдѣ при Министерствѣ есть особый представитель гомеопатіи⁴.

Директоръ Министерства г. Bartsch: „Я позволю себѣ нѣсколько дополнить ту часть рѣчи г. von Werdeck'a, въ которой онъ сообщилъ о новомъ фактѣ.

„Онъ упомянулъ о центральной гомеопатической аптекѣ, помѣщавшейся въ домѣ № 77 по Charlottenstrasse, дѣйствительно закрытой по распоряженію полиціи. Но это произошло потому, что при открытіи аптеки не были соблюдены существующіе законы. Впрочемъ, я могу Васъ успокоить въ этомъ отношеніи. Мы снова подняли этотъ вопросъ и получили отъ начальника полиціи подробный рапортъ по этому дѣлу. Рѣшенія еще не послѣдовало. Но если окажется, что это совмѣстимо съ законами, то позволено будетъ снова открыть эту аптеку⁴.

Депутатъ проф. Вирховъ: „Депутатъ г. Werdeck приписалъ мнѣ съ достойной уваженія откровенностью и любезностью такіа качества, о которыхъ я не хочу распространяться. Онъ можетъ подумать, что, обвинивъ въ глупомъ высокомѣріи, онъ меня уничтожилъ и заставилъ замолчать. Я позволю себѣ однако замѣтить, что если кто нибудь обвиняетъ въ этомъ человѣка, уже болѣе 50 лѣтъ занимающагося предметомъ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, и стало быть болѣе или менѣе знакомаго съ научными данными, то онъ долженъ хорошенько обдумать то, о чемъ онъ говоритъ. Человѣкъ, стоящій во главѣ ученаго учрежденія и на котораго возложено преподаваніе общей терапіи въ Берлинскомъ университетѣ, обязанъ тщательнѣйшимъ образомъ изучить существующій въ этой отрасли матеріалъ и передавать подроставшему поколѣнію то именно, что онъ считаетъ вѣрнымъ. Это его долгъ и, мнѣ кажется, также и естественная

потребность. Если г. v. Werdeck, который, какъ я полагаю, никогда не имѣлъ въ рукахъ этой книги Ганемана и лишь мелькомъ пробѣгаетъ доставляемый намъ здѣсь печатный матеріалъ, если, говорю я, депутатъ, знанія котораго въ вопросѣ объ этой „системѣ“ ограничиваются лишь тѣмъ, что онъ случайно лѣчилъ гомеопатіей осла или лошадь, можетъ на основаніи такой подготовки упрекать меня въ незнаніи дѣла, въ высококомѣри и т. под., потому что я считаю все это безсмыслицей, то я понятно не стану оправдываться въ этомъ, а представляю его слова на судъ парламента и общественнаго мнѣнія. Я скажу лишь, что онъ плохо освѣдомленъ въ этомъ дѣлѣ. Гомеопаты могутъ себѣ строить частныя больницы сколько имъ угодно, здѣсь же разбирается вопросъ объ учрежденіи больницъ государственныхъ. Такихъ существуетъ немного и г. v. Werdeck сильно преувеличиваетъ, говоря, что во всѣхъ культурныхъ государствахъ существуютъ гомеопатическія больницы. Это совершенно невѣрно: существуютъ лишь небольшія лѣчебницы, которыхъ нельзя сравнить съ университетскими клиниками.

„Я больше не занимаюсь медицинскою практикой, для меня безразлично, какія предъявляются требованія въ этомъ отношеніи. Если г. v. Werdeck желаетъ не больше того, что даетъ гомеопатія, то пусть онъ и остается при этомъ желаніи. Но если онъ требуетъ, чтобы государство, Министерство Народнаго Просвѣщ. стало во главѣ этого движенія для способствованія распространенію гомеопатіи, то я считаю своею обязанностью сказать Вамъ, что если бы это осуществилось, то Пруссія перестала бы числиться среди цивилизованныхъ государствъ и мы скоро дошли бы до крайнихъ предѣловъ научнаго упадка“.

Вице-президентъ д-ръ Краузе: „Никто не проситъ больше слова?.. Пренія окончены. Даю слово г. v. Werdeck'у для объясненія личнаго характера“.

Депутатъ v. Werdeck: „Господа, я сожалею, что у меня сорвалось слово „высокомѣріе“ по адресу проф. Вирхова, и беру это слово назадъ. (*Аплодисменты*).

Такъ кончился въ парламентѣ столь достопамятные дебаты о гомеопатіи. Надѣмся, что они принесутъ свои плоды. Жаль

только, что не было тамъ врача-гомеопата, который достойнымъ образомъ могъ бы возражать проф. Вирхову.

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ.

Настойка строфанта оказывается очень хорошимъ средствомъ противъ отека легкихъ у дѣтси, если судить по 2 случаямъ, которые сообщаетъ д-ръ А. Mac Gregor. I. Мальчикъ, 7 лѣтъ, страдалъ хроническимъ плевритомъ и перитонитомъ. Въ первый 6 недѣль, которыя онъ находился подъ наблюдениемъ д-ра Mac Gregor'a, температура его колебалась между 98° Ф. (36,6° Ц.) и 102° Ф. (38,8° Ц.). Затѣмъ внезапно развился отекъ легкихъ, съ тяжелой одышкой, подъемомъ температуры до 103,8° (39,9°) и 150—172 ударами пульса. Назначены были углекислый аммоній и настойка наперстянки, подъ влияниемъ коихъ частота пульса немного уменьшилась, но общее состояніе стало еще хуже. 1 мая значительная синюха лица и orthopnoea, пульсъ 144, дыханіе 70, темп. 102° Ф. Въмѣсто прежнихъ лѣкарствъ назначена настойка строфанта, по 1 капль каждые 4 часа. 2 мая: пульсъ 132, дыханіе 54, темп. 101° Ф. утромъ и 99° Ф. вечеромъ; приемъ лѣкарства увеличенъ до 2 капель каждые 4 часа. 3 мая: пульсъ 120, дыханіе 44; темп. 99° и 99,4° Ф. Затѣмъ къ 7 мая пульсъ упалъ до 100, дыханіе до 24°, а температура до 98,5° Ф.; легкія совершенно очистились; синюха и одышка исчезли; вообще мальчикъ совершенно поправился.

II. 9-лѣтняя дѣвочка поступила въ лѣченіе черезъ 3 недѣли послѣ начала скарлатины, съ шелушениемъ кожи, общей водянкой кожи, синюхой лица и губъ, orthopnoea, безпрестаннымъ кашлемъ, сильнымъ отекомъ легкихъ и значительной водянкой сердечной сумки; пульсъ 164, дыханіе 74, темп. 102° Ф.; мочи не отдѣлялось вовсе. Назначена была настойка строфанта, по 2 капли каждые 3 часа; кромѣ того, водка и припарки на грудь. Быстрое выздоровленіе. („The Lancet“, 13 марта).

— И въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, которые мы приводили на этихъ страницахъ, доза употреблена

самая что ни на есть гомеопатическая, и что же? Она оказалась очень дѣйствительною *по свидѣтельству самихъ аллопатовъ!* Это однако не помѣшаетъ газетѣ „Врачъ“, откуда (№ 30) мы заимствуемъ вышеприведенныя наблюденія, и ея собратамъ продолжать глумиться надъ гомеопатами и осмѣивать ихъ приверженность къ малымъ дозамъ.

Несмотря на то, что туберкулинъ R проф. Коха вносить все больше и больше разочарованій во врачебный міръ, опыты съ этимъ препаратомъ продолжаются съ неослабѣвающей энергіей. Почти каждая новая книжка медицинскихъ журналовъ приноситъ цѣлый рядъ наблюденій. Пора бы поуѣрить этотъ пылъ или по крайней мѣрѣ пощадить бѣдныхъ дѣтей, надъ которыми производятся эти ставшіе теперь непозволительными эксперименты. Результаты и тутъ отрицательные (хотя авторъ почему то думаетъ, что „можетъ быть“ (?) туберкулинъ все таки окажется полезнымъ), какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

„Д-ръ *Stawyk*, въ клиникѣ проф. *Heubner*'а, въ Берлинѣ съ 10 мая по 2 іюля испытывалъ туберкулинъ у 5 дѣтей, изъ коихъ 1 получило 23 впрыскиванія, 1—21, а остальные по 2. Наименьшее впрыснутое заразъ количество было $\frac{1}{4000}$ млгрм. R—туберкулина (сухаго вещества) а наибольшее 6 млгрм. Впрыскиванія производились со строгимъ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, указанныхъ Кохомъ. Старшій (8 $\frac{3}{4}$ года) и болѣе сильный ребенокъ реагировалъ на впрыскиванія гораздо сильнѣе младшаго (8 лѣтъ), болѣе слабого. Реакція сказывалась лихорадкой, потами, упадкомъ силъ, а мѣстно покраснѣніемъ (иногда и развитіемъ нарывовъ) въ старыхъ рубцахъ и на прежнихъ мѣстахъ впрыскиваній. Надежнаго привыканія къ средству при повышеніи приѣмовъ не замѣчается. Бывало даже и такъ, что одно и тоже количество туберкулина вызывало реакцію лишь при второмъ впрыскиваніи. Поэтому вѣрнаго указанія на укрѣпленіе организма относительно туберкулина не существуетъ; *и всегда возможны нежелательныя неожиданности.* Температура повышалась всего чаще въ день впрыскиваній, но иногда и позднѣе. Нерѣдко повышеніе

температуры длилось днями. На общее состояніе вызванная впрыскиваніями лихорадка вліяла мало. У одного ребенка, давшаго наиболѣе сильную реакцію, бывали сильные вечерніе и ночные поты, которыхъ никакъ уже нельзя было объяснить жаркимъ временемъ года, ибо они продолжались всего 1—2 часа и были очень обильны. У того же ребенка однажды черезъ 22 часа послѣ впрыскиванія получился *опасный упадокъ силъ*. Такъ какъ осложненіе это развилось не тотчасъ послѣ впрыскиванія, то, очевидно, объяснять его пораненіемъ вены нельзя. Грозное состояніе длилось цѣлый день. Въ одномъ случаѣ въ рубцѣ на шеѣ образовался послѣ впрыскиванія небольшой свищъ, который велъ къ лежащей подъ рубцомъ болѣзненной железнѣ. Но отторженія железы не послѣдовало и свищъ закрылся. Несмотря на все перечисленное, авторъ считаетъ еще пока невозможнымъ сдѣлать опредѣленный выводъ и допускаетъ, что, быть можетъ, туберкулинъ все-таки будетъ оказывать иногда благотворное вліяніе на чахотку: такъ какъ у 2-го ребенка пораженіе въ легкихъ несомнѣнно уменьшилось, а у 1-го по временамъ повышеніе вѣса шло быстрѣе, опухоль шейныхъ железъ существенно уменьшилась и увеличенная селезенка тоже уменьшилась. („Deutsche med. Wochenschrift“, 22 іюля).

Д-ръ А. Douglas (Annales et Bulletin de la Société de médecine de Gang, япварь) *лечитъ чахоточныхъ одновременно вдыханіями, втираніями въ кожу, подкожными впрыскиваніями и приемами внутрь эйкалиптоваго масла*. Чтобы получить вокругъ больного атмосферу, насыщенную эйкалиптовымъ масломъ, онъ вѣшаетъ въ комнатѣ его кусокъ какой-либо ткани въ нѣсколько квадратныхъ футовъ, предварительно смазанный названнымъ масломъ. Въ грудь втираетъ мазь изъ эйкалиптоваго масла и вазелина. Подъ кожу впрыскиваетъ смѣсь изъ жидкаго вазелина и эйкалиптоваго масла (впрыскиваніе нѣсколько болѣзненно). Наконецъ, внутрь дается смѣсь изъ глицерина, слизи аравійской камеди, эфирнаго спирта, небольшого количества хлороформа и эйкалиптоваго масла (такая смѣсь будто-бы хорошо переносится пище-

выми путями). Главное дѣйствіе эйкалиптоваго масла сказывается на катарральныхъ явленіяхъ: кашель становится меньше или совсѣмъ прекращается, а мокрота дѣлается менѣ гнойной и выдѣляется рѣже; благотворно измѣняется и общее состояніе, возвращаются аппетитъ и силы, вѣсъ тѣла увеличивается. („Bulletin général de thérapeutique“; „Врачъ“, 1897 г., № 30).

Д-ръ *Е. Л. Лондонъ* работалъ по предложенію проф. *С. М. Лукьянова* въ отдѣлѣ общей патологіи Института экспериментальной медицины надъ вопросомъ *объ убивающемъ бактеріи дѣйствиіи желудочнаго сока*, который въ настоящее время, благодаря пріемамъ, выработаннымъ проф. *И. П. Павловымъ* и его сотрудниками, можно имѣть безупречной чистоты. Въ распоряженіи автора были порціи сока, полученныя черезъ обыкновенный желудочный свищъ отъ 2 собакъ, подвергнутыхъ сѣченію пищевода; кромѣ того, для опытовъ служили и порціи сока изъ части желудка, отдѣленной по способу проф. *И. П. Павлова*. Будучи отграниченъ и отъ пищевода и отъ 12-перстной кишки, „маленькій“ желудокъ при мнимомъ кормленіи животнаго, продѣлываетъ тоже самое, что и часть желудка, соединенная съ кишечникомъ, и выдѣляетъ сокъ, свободный отъ постороннихъ загрязненій. Чистый желудочный сокъ собаки, будучи взятъ въ своемъ естественномъ состояніи, по скольку онъ содержитъ свободную соляную кислоту, обнаруживаетъ въ отношеніи бактерій *ядовитое* дѣйствіе. Осредненный или слабо подщелочный онъ обнаруживаетъ типическое *убивающее дѣйствіе* на палочки сибирской язвы, брюшнаго тифа, холеры или снято гноя. Бактеріи либо погибаютъ безповоротно, либо терпятъ нѣкоторую убыль съ тѣмъ, чтобы раньше или позже пачать производство потомства. Осредненный желудочный сокъ сохраняетъ свое дѣйствіе на палочки сибирской язвы и тогда, если къ нему прибавленъ питательный бульонъ. Въ чистомъ кислотномъ сокѣ, смѣшанномъ съ бульономъ, палочки сибирской язвы погибаютъ сравнительно очень быстро (уже черезъ 2 часа) безъ остатка. Желудочный сокъ, полученный отъ больнаго животнаго и въ соотвѣтственной степени осредненный, оказывается

почти свободнымъ отъ убивающей способности и можетъ разсматриваться, какъ питательная среда. Нормальный желудочный сокъ, осредненный и подогрѣтый до 55° Ц. въ теченіе часа, представляетъ то питательную, то убивающую бактеріи, среду, смотря по тому, происходитъ ли въ немъ при нагрѣваніи помутнѣніе или нѣтъ. Невольно складывается предположеніе, что убивающее дѣйствіе такъ или иначе связано съ веществами, выпадающими при нагрѣваніи изъ раствора. Осредненный желудочный сокъ собаки проявляетъ по отношенію къ палочкѣ синяго гноя болѣе сильное убивающее дѣйствіе, нежели по отношенію къ микробамъ сибирской язвы. Кровь кроликовъ относится, судя по изслѣдованіямъ *Бухнера* (*Centralblatt f. Bacteriologie* 1889 г., т. V), къ этимъ 2 видамъ бактерій прямо противоположнымъ образомъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія явленій убиванія бактерій со стороны осредненнаго желудочнаго сока, выбываетъ изъ строя все меньшій и меньшій % наличныхъ бактерій. Подобное явленіе замѣчается и при изученіи свойствъ крови убивать микробы. (Отд. оттискъ изъ „Архива бактериологическихъ наукъ“, т. V).

Х р о н и к а.

24 августа въ г. Киевѣ торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей *врачебной дѣятельности* маститаго врача-гомеопата, предсѣдателя Киевскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Д-ра Ивана Афанасьевича Надеждина. Въ празднествѣ приняли участіе многочисленныя Киевскіе послѣдователи гомеопатіи, товарищи и бывшіе сослуживцы юбиляра. Получено также много телеграммъ отъ гомеопатическихъ Обществъ, врачей-гомеопатовъ и частныхъ лицъ. Знаменательный день этотъ надолго останется въ памяти юбиляра и всѣхъ присутствовавшихъ. Дабы не задержать выхода настоящаго № журнала, мы принуждены отложить всѣ подробности до слѣдующей книжки. Воспользуемся, однако, случаемъ теперь же печатно вновь выразить юбиляру одушевляющія насъ искреннѣйшія чувства ува-

женія въ сто плодотворной полувѣковой дѣятельности и пожелать ему еще долгихъ лѣтъ жизни.

Въ Берлинѣ теперь засѣдаетъ комиссія изъ фармацевтовъ для обсужденія и выработки *официальной гомеопатической фармакопеи*, обязательной для всѣхъ аптекъ. Рѣшено придерживаться известной во всемъ мѣрѣ фармакопей Швабе. Нельзя не привѣтствовать съ глубокой радостью это рѣшеніе официального фармацевтическаго міра, такъ какъ теперешнее состояніе гомеопатическихъ аптекъ за границей, за исключеніемъ аптеки д-ра Швабе въ Лейпцигѣ, какъ намъ пришлось многократно лично убѣдиться, изъ рукъ вонъ плохое: въ большинствѣ случаевъ это обыкновенныя аллопатическія аптеки, имѣющія отдѣльный шкапикъ какихъ-то залежалыхъ и плохо приготовленныхъ средствъ. Несомнѣнно, что подобное веденіе дѣла могло только дискредитировать гомеопатію и подорвать довѣріе къ дѣйствию гомеопатическихъ лѣкарствъ.

Французская гомеопатическая школа. Нѣкоторые изъ известныхъ парижскихъ врачей-гомеопатовъ рѣшили сообща устроить въ Парижѣ курсы по гомеопатіи, на которые будутъ допускаться слушатели врачи и студенты, въ томъ числѣ и иностранцы. Каждый предметъ будетъ читаться въ теченіе 3 мѣсяцевъ. Лекціи начнутся въ этомъ году въ началѣ ноября и закончатся въ концѣ января 1898 г. По окончаніи курса желающіе изъ слушателей могутъ держать экзаменъ и получить свидѣтельство о прохожденіи курсовъ. Свидѣтельства эти, конечно, не дадутъ имъ никакихъ правъ, но послужатъ доказательствомъ пріобрѣтенія известныхъ познаній по гомеопатіи.

Преподавать будутъ слѣдующія лица:

Д-ръ П. Жуссе (P. Jousset) — общія понятія о гомеопатіи.

Д-ръ Л. Симонъ (Léon Simon) — лѣкарствовѣденіе.

„ М. Жуссе (Marc Jousset) — терапію.

„ Тессье (Tessier) — навозныя болѣзни.

Д-ръ Ловъ (Love)—дѣтскія болѣзни.

„ Паранто (Parenteau)—глазныя болѣзни.

Аптекарь Экаль (Escalle)—фармакологию.

Въ Salpêtrière'ѣ въ Парижѣ торжественно открытъ *памятникъ электротерапевту Duchenn'*у, который еще разъ доказалъ, что не одни только патентованные врачи двигаютъ науку. Онъ никогда не былъ ни профессоромъ, ни даже больничнымъ врачомъ, а между тѣмъ сдѣлалъ для электротерапіи и нервныхъ болѣзней больше, чѣмъ многіе профессора вмѣстѣ взятые.

Д-ръ *Malherbe* показывалъ въ Анатомио-Патологическомъ Обществѣ Нижней Луары *позвоночникъ больного, имѣвшаго Поттовъ горбъ и умершаго вслѣдствіе попытки выпрямленія по способу Calot*. Больной былъ мальчикъ 10—12 л., имѣвшій уже 8 лѣтъ горбъ въ спинно-поясничной части позвоночника. Вытяженіе уменьшило горбъ, но не совсѣмъ устранило его. Потребовалось извѣстное давленіе, чтобы совершенно выпрямить позвоночникъ, послѣ чего больному наложили гипсовый корсетъ. Въ дни, слѣдовавшіе за операціей, были замѣтны небольшія (?) осложненія: нѣкоторое затрудненіе дыханія и появленіе крови въ мокротѣ. Тѣмъ не менѣе, больной не жаловался и, повидимому, чувствовалъ себя хорошо. На 11-й день отдышка довольно быстро усилилась и въ нѣсколько часовъ больной умеръ. Вскрытіе показало кровоизліяніе въ правомъ легочномъ мѣшкѣ, приблизительно съ литръ, и ложныя перепонки въ плеврѣ. Обломки позвонковъ громадно разошлись. Передняя стѣнка бугорчататаго нарыва оказалась разорванной. На серединѣ поясничной части позвоночника начинался новый затечный нарывъ. („Le Bulletin médical“, 30 іюня).

Д-ръ *Mode* въ Берлинѣ *указываетъ на частоту чахотки у перчаточниковъ* или, вѣрнѣе, у лицъ, работающихъ на перча-

точныхъ фабрикахъ, т. е. не только у закройщиковъ, но и у красящихъ кожу, соскабливающихъ ея неровности, полирующихъ ее и, наконецъ, шьющихъ перчатки. Пользуясь собственными наблюдениями и наблюдениями своего предшественника, д-ра *Jacobi*, д-ръ *Mode* собралъ данныя за 10 лѣтъ относительно членовъ Берлинской Кассы перчаточниковъ на случай болѣзни. Данныя за каждый годъ приблизительно одинаковы. Поэтому *Mode* и ограничивается приведеніемъ лишь цифръ за 1896 г. Изъ приблизительно 500 членовъ кассы болѣли 127; изъ нихъ внутренними болѣзнями 91. Изъ этихъ 91 (47 мужчинъ и 44 женщины) 21 (14 м. и 7 ж.), т. е. 23⁰/₁₀₀, страдали болѣзнями дыхательныхъ органовъ; 17 изъ 21 (10 м. и 7 ж.) имѣли типичную чахотку. Смертность отъ чахотки среди перчаточниковъ составляетъ отъ 40 до 60⁰/₁₀₀ всей смертности ихъ. А, такъ какъ на бугорчатку изъ общей смертности обыкновенно приходится лишь 14—20⁰/₁₀₀, то 50⁰/₁₀₀ смертности отъ бугорчатки уже очень много.—На частоту чахотки у работающихъ на перчаточныхъ фабрикахъ впервые указала *Hannover* (въ Кевенгавенѣ). По даннымъ этого города (за 1840—1859 гг.) только золотильщики (75⁰/₁₀₀), рабочіе на стеклянныхъ заводахъ (71,4⁰/₁₀₀) и рабочіе на игольныхъ фабрикахъ (60⁰/₁₀₀) по обилію чахотки превышали работавшихъ на перчаточныхъ фабрикахъ (50⁰/₁₀₀). Далѣе на ту же частоту чахотки у перчаточниковъ указывали *Neumann* и *Keyser*. По мнѣнію д-ра *Mode*, частота чахотки у приготавливающихъ перчатки обуславливается, впрочемъ, не только пребываніемъ ихъ въ спертомъ воздухѣ, вдыханіемъ органической пыли и сидячимъ положеніемъ, но также и тѣмъ, что на перчаточныя фабрики идутъ болѣе слабые люди, такъ какъ онѣ не требуютъ особенной мышечной силы. („Allgemeine med. Central-Zeitung“; „Врачъ“, 1897 г., № 29).

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

По поводу московскаго съезда врачей.

Д-ра Ч. Р. Мостовича.

Вотъ кончился наконецъ и многолюднѣйшій международный съездъ врачей въ Москвѣ ¹⁾, и, однако, несмотря на нѣсколько хвастливое обѣщаніе во вступительной рѣчи генераль-штабъ-доктора германской арміи, фонъ-Колера, какъ свои, такъ и иностранные гости мало внесли существеннаго въ сокровищницу обще-европейской медицины. Кромѣ интересныхъ сообщеній по земской медицинѣ д-ра Жбанкова, секціи хирургіи, гинекологіи, да вступительной рѣчи Вирхова, „о непрерывности жизни“, ничего выдающагося сообщено не было. И то въ послѣдней, маститый ученый свелъ все наше знаніе о жизни на нуль, торопливо предоставивъ пополненіе онаго будущему XX столѣтію.

Среди восторженныхъ отзывовъ иностранной печати о состоявшемся създѣ, нѣкоторая часть французской медицинскои прессы отнеслась не вполне сочувственно, находя многіе недостатки, не удовлетворяющіе ни ожиданіямъ научной пользы, ни собственнымъ задачамъ съезда. Въ число отмѣченныхъ недостатковъ, однимъ изъ главныхъ считаютъ допущеніе 3-хъ или

---

¹⁾ Последній состоялъ изъ 7,300 конгрессиотовъ, въ томъ числѣ 800 нѣмцевъ, 800 австрійцевъ, 400 французовъ, 300 англичанъ, 120 американцевъ и проч. Русскихъ набралось до 4,000. (La Semaine médicale № 30).

4-хъ языковъ для сообщенія докладовъ; а такъ какъ число ученыхъ полиглотовъ, владѣющихъ такимъ количествомъ языковъ, весьма ограничено, то большинство вовсе не понимаетъ о чемъ идетъ рѣчь въ докладахъ, и такимъ образомъ послѣднiе являются совершенно бесполезными и мало достигающими намѣченной цѣли докладчика.

На ряду съ этимъ недостаткомъ, отмѣчаютъ громадное неудобство отъ многочисленности конгрессистовъ. Въ послѣднее время, составъ международныхъ медицинскихъ съѣздовъ постоянно прогрессируетъ въ численности. Это зависитъ, конечно, отъ скорости сообщенiй, даровыхъ, или значительно облегченныхъ въ стоимости вошедшихъ въ моду встрѣчъ и празднествъ, интересныхъ экскурсий и всякаго рода развлеченiй, устраиваемыхъ членами съѣздовъ. При такихъ условiяхъ, на международные съѣзды собирается цѣлая толпа участниковъ, а соотвѣтственно съ нею и масса огромная докладовъ, не всегда по качеству отвѣчающая цѣлямъ ученыхъ собранiй, обязательныхъ однако, распорядителямъ съѣздовъ для напечатанiя; а въ заключенiе эти „труды“, вышедшiе въ многихъ томахъ, дѣлаются жертвой никѣмъ не читаемаго литературнаго медицинскаго баласта.

Если-же цѣль конгрессовъ, какъ говорятъ, имѣетъ скорѣе въ виду сближенiе и знакомство между собою членовъ, чѣмъ исключительное преслѣдованiе задачъ науки, то уже сама многолюдность мѣшаетъ ея достиженiю. Слѣдовательно современная организацiя подобныхъ съѣздовъ является лишь простою фланировкой отдѣльныхъ членовъ, столь соотвѣтствующей нравамъ, преобладающимъ въ концѣ нашего вѣка, когда globe-trotter'ство сдѣлалось заманчивѣйшимъ стремленiемъ всякаго.

Наконецъ и слишкомъ частый, каждое трехлѣтiе повторяющийся созывъ международныхъ медицинскихъ съѣздовъ, умаляетъ ожидавшуюся отъ нихъ пользу, такъ какъ задачи врачебной науки при всемъ ея прогрессѣ (!) далеко не рѣшаются въ столь короткiй трехлѣтнiй срокъ, а съѣзду приличествуетъ разсматривать достигнутые результаты, а не одни намѣчаемыя гипотезы. Подобное мнѣнiе высказывалось уже и прежде нѣкоторыми выдающимися представителями медицинской науки.

Въ заключеніе изъявляется желаніе, чтобы будущій врачебный съездъ въ Парижѣ разработалъ существеннѣе, въ общемъ уже намѣченные и на московскомъ, недостатки организаціи этихъ съездовъ, приоровивъ оныя къ дѣйствительнымъ нуждамъ общества и государства, несущихъ не малыя на нихъ затраты.

Соглашаясь въ общемъ со взглядами французской прессы, я лично не только не раздѣляю опасенія ея за все большее и большее многолюдство международныхъ съездовъ, но, напротивъ, думаю, что ни одна спеціальность, ни одна наука не требуетъ такой демократизаціи, если позволено такъ выразиться, какъ медицина. Я иду даже дальше, полагая, что ни одно другое сословіе не способно такъ содѣйствовать упроченію идей всеобщаго мира, какъ врачебное, имѣя необходимое и постоянное общеніе со всѣми классами народа,—и не сомнѣваюсь, что если въ наше столѣтіе „побѣдилъ народный учитель“, то вѣтвь мира въ будущемъ упрочить въ массахъ народный врачъ. Для этой великой цѣли, можно бы и оставить собственно науку на время въ покоѣ, такъ какъ медицина, вертась въ заколдованномъ кругѣ, прогрессируетъ мало, а хирургія и прочія пластическія искусства ея, постоятъ сами за себя на страницахъ спеціальной печати и безъ содѣйствія съездовъ. Послѣдніе имѣютъ не столько научное, сколько социальное значеніе и потому никакія затраты не могутъ считаться бесплодными и нестойкими достиженія такой высокой цѣли. Уже и теперь мы видимъ значительно расширившимся горизонтъ практической медицины—въ земской. Живя лицомъ къ лицу съ природою и народомъ, земскіе врачи перестали чуждаться многого, что еще у верхнихъ слоевъ ихъ ученой братіи считается простымъ невѣжествомъ, или суевѣріемъ народа. Массажъ, подвѣшиваніе роженицъ, баня и другія народныя средства, мало по малу получаютъ право гражданства въ ученой медицинѣ и не безъ видимаго успѣха. Можно надѣяться, что не далеко время, когда законъ гомеопатіи восторжествуетъ среди бѣднаго населенія деревень...

Но, пока, XII международный съездъ въ Москвѣ былъ вполнѣ корректнымъ въ смыслѣ современнаго матеріалистическаго направленія. Обойдены были всѣ щекотливые вопросы, касающіеся

даже серотерапін, не говоря уже о гипнотизмѣ¹⁾, внушеніяхъ разнаго рода и тому подобныхъ отдѣлахъ новѣйшей медицины. Касаться такихъ вопросовъ въ многочленномъ собраніи ученыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые пошли бы можетъ быть дальше Беринга²⁾ въ оправданіи взглядовъ Ганемана; могли, конечно, случиться въ массѣ и врачи гомеопаты, хотя официально и неучаствовавшіе, и вызвать подобныя дебаты считалось, вѣроятно, мало желательнымъ. Достаточно сказать, что фактъ такого интереса, какъ излѣченіе въ той-же Москвѣ отъ сикоза молитвой г. Доробца, остался забытымъ. Объясненія, данныя профессоромъ Кожевниковымъ, въ свое время, въ обществѣ московскихъ невропатологовъ, осталось мало убѣдительнымъ, и потому очень и очень было бы желательнымъ, чтобы этотъ случай вновь былъ обсужденъ сообща выдающимися свѣтилами съѣзда, въ числѣ которыхъ были нѣкоторые, лѣчившіе бесплодно за границей этого больного.

Игнорированіе динамической энергіи въ какой бы формѣ послѣдняя не проявлялась — въ формѣ-ли динамическаго дѣйствія лѣкарствъ, мысленнаго внушенія, или молитвы простой бабы-знахарки, достаточно характеризуетъ переживаемую въ наше столѣтіе эпоху исключительнаго матеріализма. Опираясь на факты осязательной видимости, современные ученые скользятъ по наружной поверхности вещей, какъ будто фактъ, напримѣръ, испѣленія видимой, наружной, притомъ и заразительной паразитарно болѣзни — молитвой, не былъ фактомъ? А излѣченія минимальными дозами лѣкарствъ только иллюзіей? Но динамизмъ не поддается ни измѣренію, ни взвѣшиванію, а потому исключается изъ рамокъ точной науки. Никому не приходитъ въ голову, какъ относительно наши знанія, на сколько кажущіеся точными законы окружающей насъ природы *зависятъ исключительно отъ насъ самихъ*, отъ частностей нашей организаціи, отъ роста или даже вѣса нашего тѣла! На это указалъ, и на нашъ взглядъ доказательно, знаменитый физикъ Вильямъ Круксъ въ произнесенной имъ недавно рѣчи въ лондонскомъ обществѣ психическихъ

¹⁾ Явленія котораго Ломброзо свелъ всецѣло на молекулярное движеніе.

²⁾ На послѣднемъ съѣздѣ нѣмецкихъ терапевтовъ.

ислѣдованій „объ относительности человѣческихъ знапій“. „Сображенія, которыя я имѣю намѣреніе высказать, говоритъ онъ, относятся къ тѣмъ, которые не только ограничиваютъ свой кругозоръ всѣмъ земнымъ, но и отрицаютъ вѣроятность или даже возможность существованія невидимаго міра. Я возражу имъ, что мы находимся, во всякомъ случаѣ, на границѣ невидимаго міра и это положеніе можетъ считаться доказаннымъ. Я не говорю здѣсь о невещественномъ духовномъ мірѣ. Я говорю о мірѣ безконечно-маломъ, который слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе, называть еще матеріальнымъ, хотя бы вещество, изъ котораго онъ сдѣланъ, и не поддавалось воспріятію нашими несовершенными органами.

„Это—міръ силъ, я не говорю частичныхъ, но тѣхъ силъ, проявленіе которыхъ почти всегда ускользаетъ отъ нашихъ воспріятій, въ противоположность тѣмъ, которыя очевидны для грубыхъ чувствъ человѣческихъ организмовъ. Я намѣреваюсь показать, насколько измѣняются представленія о явленіяхъ природы вслѣдствіе измѣненія роста наблюдателя“. И для примѣра, нашъ ученый беретъ микроскопически маленькаго человѣчка, называемаго имъ Гомункулусомъ, и противоположнаго ему, человѣка колоссальнаго роста, и наглядно поясняетъ на этихъ двухъ существахъ, что каждому изъ нихъ окружающая природа представлялась-бы другою, чѣмъ намъ, а ея законы иными. Для гомункулуса, напримѣръ, не существовала бы вовсе химія, какъ наука, основанная на горѣніи, такъ какъ для полученія горѣнія, огня, необходимо значительное количество вещества, за неимѣніемъ же такого развитая ударомъ или треніемъ теплота терялась-бы мгновенно, вслѣдствіе теплопроводности и лучеиспусканія. Подводя оцѣнку своихъ двухъ примѣровъ, Круксъ совершенно резонно говоритъ: „Если одно различіе въ ростѣ можетъ сдѣлать то, что самые простые факты физики и химіи принимаютъ видъ вполне отличный, какой имѣютъ для насъ, если существа, единственно потому, что они микроскопически малы, или-же необычайно велики, подпадаютъ своеобразнымъ галлюцинаціямъ, то не невозможно, что и мы, въ свою очередь, хотя и пользуемся преимуществами золотой середины, единственно въ силу нашего роста и нашего вѣса, впадаемъ при оцѣнкѣ и объясненіи явленій въ

ошибки, которыхъ намъ, быть можетъ, удалось бы избѣгнуть, если бы обитаемая нами планета или мы сами были бы больше или меньше, болѣе тяжелыми или болѣе легкими? Эта наука, которою мы такъ гордимся, не обусловлена ли она просто случайными обстоятельствами, не заключаетъ ли она въ себѣ много субъективнаго, о которомъ мы и не догадываемся до сихъ поръ, и которое почти невозможно опредѣлить?“

Представителямъ „точной науки“ не мѣшало бы принять въ свѣдѣнію иллюзорность своей точности, которую они преслѣдуютъ; тогда бы передъ ними раскрылись и иныя перспективы, — тѣ, которыми заняты болѣе столѣтія послѣдователи прозорливаго Ганемана, и которыя теперь и величайшіе изъ нихъ клеймятъ еще „чистѣйшей бессмыслицей“.

Какъ бы то ни было, помимо отмѣченныхъ французской медицинскою печатью недостатковъ послѣдняго международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ, онъ закончился автономъ великаго нравственнаго значенія: московская дума ассигновала въ распоряженіе съѣзда 5000 фр., а предсѣдатель комиссіи по распредѣленію этого фонда, проф. Вирховъ, предложилъ употребить его на вспоможеніе обѣднѣвшему Дюнану, извѣстному творцу женевской конвенціи и краснаго креста, принесшему въ жертву на это челолюбивое дѣло всю свою жизнь и довольно значительное состояніе. И даръ думы и его назначеніе дѣлаютъ величайшую честь Москвѣ, московскому врачебному съѣзду и проф. Вирхову, не забывшему, такъ встати, Анри Дюнана.

г. Горн, 22 Августа.

Публичная лекція о гомеопатіи

Д-ра Л. Д. Френкеля.

(Читанная въ Бѣлостокѣ 25 іюня 1897 г.).

(Окончаніе).

Разсмотрѣвъ основныя положенія гомеопатіи, бросимъ бѣглый взглядъ на ея *положеніе среди другихъ системъ леченія*. Прежде всего гомеопатія указываетъ на свою сравнительно болѣе

благопріятную статистику смертности, чѣмъ при другихъ способахъ лѣченія, статистику не разъ офиціально подтвержденную. Такъ, на международномъ гомеопатическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ (1896 г.) были представлены статистическія данныя, относящіяся въ 1893 — 1895 гг. и составленныя по офиціальнымъ источникамъ. Это—отчеты шести американскихъ больницъ, въ которыхъ рядомъ съ аллопатическими имѣются и гомеопатическія отдѣленія, больные же для тѣхъ и другихъ отдѣленій не выбираются спеціально, а распредѣляются, согласно съ числомъ кроватей, никакъ инымъ, какъ *городскими Управленіями*. При одинаковомъ способѣ распредѣленія больничнаго матеріала, а равно при совершенно одинаковыхъ гигиеническихъ условіяхъ аллопатическихъ и гомеопатическихъ отдѣленій получены слѣдующія достойныя вниманія цифры:

1) *Нью-Йоркъ* (въ теченіе 1 года):

въ аллоп. отд. 8430 больн. съ 621 смертн. случ. = 7,35%
 „ гомеоп. „ 5060 „ „ 271 „ „ = 5,36%

2) *Бруклинъ* (въ теченіе 1 года):

въ аллоп. отд. 1373 больн. съ 118 смертн. случ. = 8,60%
 „ гомеоп. „ 1170 „ „ 76 „ „ = 6,44%

3) *Филадельфія* (въ теченіе 1 года):

въ аллоп. отд. 2553 больн. съ 268 смертн. случ. = 10,49%
 „ гомеоп. „ 1181 „ „ 98 „ „ = 5,29%

4) *Питсбургъ* (въ теченіе 1 года):

въ аллоп. отд. 2305 больн. съ 207 смертн. случ. = 8,98%
 „ гомеоп. „ 1412 „ „ 90 „ „ = 6,37%

5) *Бостонъ* (въ теченіе 1 года):

въ аллоп. отд. 4605 больн. съ 453 смертн. случ. = 9,83%
 „ гомеоп. „ 1191 „ „ 50 „ „ = 4,19%

6) *Чикаго* (въ теченіе 5 лѣтъ):

въ аллоп. отд. 28121 больн. съ 3340 смертн. случ. = 11,87%
 „ гомеоп. „ 8509 „ „ 766 „ „ = 9%

Итакъ, во всѣхъ *аллопатическихъ* госпиталяхъ вмѣстѣ:

50405 больныхъ съ 5204 смертн. случ. = 10,32%.

Въ *гомеопатических* госпиталяхъ:

19549 больныхъ съ 1363 смертн. случ. = 6,97⁰/₀ меньше, значить, на 3,35⁰/₀ при гомеопатическомъ лѣченіи, чѣмъ при аллопатическомъ. Эту разницу въ смертности надо признать весьма значительной, если принять во вниманіе, что при столь большой суммѣ больныхъ туберкулезъ (бугорчатка), ракъ и другія неизлѣчимыя болѣзни служатъ собственно уравновѣшенію ⁰/₀ смертности при томъ и другомъ способѣ лѣченія.

Замѣчательно, что почти тѣ-же отношенія ⁰/₀ смертности даетъ намъ и европейская статистика. Такъ, въ будапештскомъ госпиталѣ (Rochus-Spital), гомеопатическимъ отдѣленіемъ котораго завѣдуетъ профессоръ фонъ-Бакоди (занимающій въ будапештскомъ университетѣ катедру гомеопатіи), въ сравненіи съ аллопатическимъ отдѣленіемъ того-же госпиталя, оказывается:

общій результатъ *аллопатич.* лѣченія 18,5⁰/₀ смертности
 „ „ „ *гомеопатич.* „ 15,7⁰/₀ „

а по исключеніи бугорчатки:

аллопатическая смертность—13,2⁰/₀
 „ гомеопатическая „ 9,9⁰/₀

Въ отдѣльныхъ же болѣзняхъ смертность составляла:

	Аллопатія.	Гомеопатія.
№ 1. Воспаленіе легкихъ	25,4 ⁰ / ₀	6,5 ⁰ / ₀
„ 2. Бугорчатка „	55,8 ⁰ / ₀	32,1 ⁰ / ₀
„ 3. Болѣзни дыхат. орг. вообще . .	26,1 ⁰ / ₀	17,47 ⁰ / ₀
„ 4. Воспаленіе брюшины	42,0 ⁰ / ₀	1,7 ⁰ / ₀
„ 5. Дизентерія	32,8 ⁰ / ₀	4,4 ⁰ / ₀
„ 6. Брюшной тифъ	33,6 ⁰ / ₀	23,5 ⁰ / ₀
„ 7. Болѣзни желудка и кишечъ (исключая № 5 и 6).	3,3 ⁰ / ₀	0,0 ⁰ / ₀

При этомъ надо замѣтить, что больныхъ № 7, значить наиболѣе легкихъ, аллопатическое отдѣленіе имѣло 19,5⁰/₀ всѣхъ больныхъ, гомеопатическое же лишь 7⁰/₀; наоборотъ, бугорчаточныхъ (чахоточныхъ) на долю аллопатіи выпало лишь 12,5⁰/₀, а на долю гомеопатіи 27⁰/₀ всѣхъ больныхъ; и при такомъ распре-

дѣленія больныхъ все же на сторонѣ гомеопатіи меньшій $0/0$ смертности. ¹⁾

Болѣе благопріятную статистику при гомеопатическомъ лѣченіи, чѣмъ при аллопатическомъ мы видимъ и относительно такихъ болѣзней, какъ *дифтеритъ* и *холера*.

Въ крымскую кампанію въ *гомеопатическомъ* холерномъ госпиталѣ въ Лондонѣ *выздоровѣло* $2/3$ всѣхъ заболѣвшихъ, между тѣмъ какъ въ *аллопатическомъ* $2/3$ умерло.

Въ 1836 году императорскимъ указомъ снято было въ Австріи запрещеніе съ гомеопатіи, послѣ того какъ обнаружались благопріятные результаты гомеопатическаго лѣченія холеры въ Вѣнѣ: смертность при аллопатическомъ лѣченіи была $2/3$, при гомеопатическомъ — $1/3$.

Изъ 14000 холерныхъ больныхъ въ госпитальной и частной практикѣ умерли въ прочія эпидеміи (по официальнымъ же свѣдѣніямъ) при гомеопатическомъ лѣченіи $9/0$, при аллопатическомъ $50/0$. Въ Россіи превосходство гомеопатіи при холерѣ замѣчено было уже въ эпидемію 1831 года и, по настоянію члена Государственнаго Совѣта графа Мордвинова, занесено въ Журналь Минист. Внутр. Дѣлъ: лѣчилося гомеопатіей 1273 человекъ, изъ которыхъ умерло 108, т. е. $8\frac{1}{2}^0/0$, тогда какъ при другихъ способахъ лѣченія смертность доходила до $63^0/0$. Недавняя эпидемія холеры дала намъ такія же отношенія смертности при томъ и другомъ способахъ лѣченія. Такъ, Вашъ покорный слуга въ ноябрѣ 1894 года былъ командированъ на борьбу съ холерой въ м. Дзыговку, Под. губ., гдѣ онъ лѣчилъ заболѣвшихъ этой болѣзью *исключительно* гомеопатическими средствами, при чемъ смертность на превышала $16^0/0$ (въ дѣйствительности же слѣдуетъ считать не болѣе $8—10^0/0$, если отсчитать тѣхъ нѣсколькихъ больныхъ, которыхъ я засталъ въ агоніи и которые умерли въ первый и второй день моего пріѣзда на мѣсто), тогда какъ рядомъ въ другихъ мѣстахъ смертность доходила до $50^0/0$ и больше.

Приведемъ еще нѣсколько цифръ смертности отъ *дифтерита*.

¹⁾ Allgem. homöopathisch Zeitung. т. 90.

Въ 1883—1884 году смертность отъ этой болѣзни доходила въ Берлинѣ до 28,7⁰/₀ при аллопатическомъ и 4,01⁰/₀ при гомеопатическомъ лѣченіи. Въ Будапештѣ въ 1892 году госпитальная смертность была 51,8⁰/₀, смертность въ частной практикѣ 30⁰/₀, у врача же гомеопата, д-ра *Szontagh*'а при очень строгомъ діагнозѣ, смертность составляла лишь 7,7⁰/₀ (см. Т. XI журнала берлинскаго общества врач.-гомеопатовъ, гдѣ подробно доказывается достовѣрность этихъ чисель).

Въ Нью-Йоркѣ изъ 8000 дифтеритныхъ, лѣченныхъ противодифтеритной сывороткой, умерло 22⁰/₀, лѣченныхъ же гомеопатическими средствами—лишь 7,3⁰/₀. (Изъ доклада на международномъ гомеопатич. конгрессѣ 1896 г.).

Изъ приведенныхъ данныхъ мы видимъ, что гомеопатія не есть система ничегонеделанія и что она благотворно дѣйствуетъ не только въ легкихъ и маловажныхъ случаяхъ, но и въ тяжелыхъ болѣзняхъ. Подобныя статистики опровергаютъ и то мнѣніе, будто гомеопатическія излѣченія объясняются вѣрой больныхъ, внушеніемъ и самовнушеніемъ: помимо того, что въ больницы вообще не принято съ вѣрой особенной поступать, подумайте только, можетъ ли быть рѣчь о вѣрѣ или внушеніи при лѣченіи дѣтей и животныхъ, на которыхъ, однако, какъ каждый легко убѣдиться можетъ, гомеопатическія лѣкарства превосходно дѣйствуютъ.

О статистическихъ данныхъ часто можно слышать мнѣніе, будто они вообще крайне надежны, по своей сомнительной достовѣрности. Но на чемъ иномъ, какъ не на статистикѣ, основаны такія огромныя предпріятія, какъ общества страхованія жизни, на чемъ иномъ, какъ не на статистикѣ, основываются даже государственныя мѣропріятія! Но, скажутъ, статистика статистикѣ рознь. Совершенно вѣрно, и весь вопросъ сводится къ тому, кѣмъ и при какихъ условіяхъ доставлены тѣ или другія статистическія данныя. И если Вамъ предъявляютъ статистики, составленныя лицами компетентными, достойными довѣрія, и къ тому же подтвержденныя официальнымъ путемъ, то онѣ имѣютъ за собою во всякомъ случаѣ громадную степень вѣроятности. Только такимъ отношеніемъ къ статистикѣ гомеопатіи можно объ-

яснить то, что въ 1864 году лондонское страховое общество (General Provident) единогласно рѣшило уменьшить страховую премию на 10⁰/о тѣмъ, которые лѣчатся гомеопатіей. То же самое рѣшеніе послѣдовало въ семидесятыхъ годахъ въ нью-іоркскомъ страховомъ обществѣ (Mutual Life Insurance Company New-York).

Кромѣ приведенныхъ, можно бы привести еще и много другихъ статистическихъ данныхъ, доказывающихъ благотворность гомеопатическаго способа лѣченія. Но этимъ даннымъ не вѣрятъ или ихъ превратно толкуютъ, провѣрять же не хотятъ, несмотря на всѣ просьбы и настоянія врачей-гомеопатовъ. Почему-же? И гомеопатія не переставала и не перестаетъ предлагать этотъ вопросъ, но ни разу по сіе время не получила отъ господствующей медицины удовлетворительнаго отвѣта. Послѣдняя не только отъ контрольныхъ опытовъ, но даже и отъ ознакомленія съ ученіемъ гомеопатіи отказывается. Причина тому—громадное и печальное историческое недоразумѣніе, которое въ немногихъ словахъ мы изобразили уже выше. Время, хотя и понемногу, но все же беретъ свое, и недоразумѣніе это начинаетъ уже все болѣе и болѣе разсѣваться. Гомеопатія, вмѣсто того, чтобы, какъ бы этого желали ея противники, сходить со сцены, все болѣе распространяется, все болѣе входитъ въ сознаніе публики и врачей. Много этому способствуетъ то, что и современная аллопатія далеко не та, какой она была въ былое время. Отчасти подъ вліяніемъ гомеопатіи, отчасти благодаря самостоятельному своему развитію, аллопатія стала во всякомъ случаѣ несравненно умѣреннѣе и осторожнѣе въ лѣченіи болѣзней, чѣмъ это было еще такъ недавно. И отношенія между представителями обѣихъ школъ, особенно въ болѣе крупныхъ центрахъ, значительно смягчились, сдѣлались болѣе коллегіальными и вообще корректными, такъ что теперь не рѣдкость даже слышать о консилиумахъ между аллопатами и гомеопатами, несмотря на всю разницу ихъ методовъ лѣченія.

Да иначе собственно и быть бы не должно, ибо врачи гомеопаты, какъ и аллопаты, прежде всего врачи вообще; и тѣ и другіе получили одинаковое медицинское образованіе, одинаково изучали и одинаково признаютъ и практикуютъ такіе спо-

собы лѣченія, какъ хирургія, акушерство, глазныя болѣзни, гигиена, діететика, гидротерапія, электротерапія и проч. Единственное же, что отличаетъ и раздѣляетъ ихъ другъ отъ друга, это — *исключительно способъ изученія лекарственныхъ веществъ и примененія ихъ у постели больныхъ*. Хотя и тутъ, надо сказать, обѣ школы во многомъ сходятся, чему можно было бы массу примѣровъ привести. Поучительная въ этомъ отношеніи статья „Приближеніе аллопатіи къ гомеопатіи“ (изъ изданій Лондонскаго гомеопатическаго Союза) напечатана въ январской книжкѣ журнала „Врачъ-Гомеопатъ“ за 1895 годъ. Приведенные въ этой статьѣ примѣры (изъ аллопатическихъ источниковъ) касаются такихъ лѣкарствъ и болѣзней, какъ ртуть и соотвѣтственныя болѣзни, бріонія и воспаленіе легкихъ, лѣкарство русъ и ревматизмъ, мышьякъ и холера и проч. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, аллопатія, сама того не подозревая, практикуетъ по закону гомеопатическаго подобія и даже употребляетъ сравнительно, съ ея точки зрѣнія, очень малыя дозы, на примѣръ: вератринъ и мышьякъ при холерѣ и другихъ болѣзняхъ, ціанистый меркурій при дифтеритѣ, каломель — при дѣтскихъ поносахъ и проч. Гомеопатія при этихъ болѣзняхъ или, вѣрнѣе сказать, при извѣстныхъ родахъ этихъ болѣзней употребляетъ тѣ же средства, но въ гораздо меньшихъ дозахъ, и также, конечно, довольна результатами. И ея результаты, нужно полагать, имѣютъ за собой какія-либо преимущества предъ аллопатическими, разъ ихъ предпочитаютъ врачи, бывшіе аллопаты, а затѣмъ ставшіе гомеопатами. Лучшее на худшее никто не станетъ промѣнивать. Къ тому-же полагаютъ, что вопросъ о дозахъ далеко не такъ *существенъ* для гомеопатіи, какъ принято думать, и первые опыты Ганемана, установившіе законъ гомеопатическаго подобія, были сдѣланы имъ при помощи обыкновенныхъ дозъ лѣкарствъ и лишь дальнѣйшія наблюденія навели его на путь все бѣльшаго и бѣльшаго уменьшенія лекарственныхъ дозъ. Словомъ, *сущность гомеопатіи заключается не въ малости дозъ, а въ принципъ similia similibus*, если же она употребляетъ наивозможно малыя дозы, то она это дѣлаетъ во-первыхъ потому, что считаетъ ихъ, на основаніи опыта, совершенно достаточными для скорого и прочнаго выздоровленія, во-

вторыхъ, она этимъ гарантируетъ себя отъ причиненія большому вреду нежелательными побочными дѣйствіями лѣкарствъ. Заранѣе, никогда, вѣдь, нельзя знать, насколько тотъ или другой организмъ окажется чувствительнымъ къ дѣйствию лѣкарства. Во всякомъ случаѣ въ практикѣ новѣйшихъ врачей-гомеопатовъ преимущество отдается низшимъ степенямъ разведенія лѣкарствъ, которыя можно называть уже матеріальными, вещественными. Если все это принять во вниманіе и притомъ еще то, что ни одинъ благоразумный врачъ-гомеопатъ не станетъ отрицать заслугъ и со стороны аллопатической школы врачей въ изысканіи полезныхъ средствъ въ борьбѣ съ болѣзнями—то надо согласиться, что мостъ, раздѣляющій эти двѣ по сіе время враждующія медицинскія школы, далеко не такъ великъ, какъ обыкновенно воображаютъ, между тѣмъ отъ приближенія ихъ другъ къ другу, отъ ихъ примиренія, такъ сказать, болное человѣчество и медицина вообще, безъ сомнѣнія, только бы выиграли.

Во время Ганемана и даже еще позднѣе дѣло обстояло, конечно, иначе; гомеопатія долго, рѣзко и сильно боролась противъ господствовавшихъ тогда въ медицинѣ кровопусканій и подобныхъ крутыхъ мѣръ, потому что тогда ими сильно злоупотребляли врачи... То была борьба на жизнь и смерть, и ее, по справедливости, слѣдуетъ считать освободительной войной тогдашней гомеопатіи, противъ тогдашней убійственной аллопатіи за драгоценную человѣческую кровь, которая въ то время лилась ручьями изъ жилъ несчастныхъ больныхъ. Прочтите исторію, но безпристрастно написанную, медицины нашего столѣтія ¹⁾ и вы убѣдитесь, что сохранившеюся еще у васъ кровью вы обязаны ни кому иному, какъ только великому Ганеману. Человѣчество это поняло и недаромъ же Ганеману поставлены уже памятники: въ Лейпцигѣ, въ Кетенѣ, въ Вашингтонѣ. Но что эти памятники значать съ памятникомъ, который Ганеманъ воздвигнулъ себѣ самъ и который заключаетъ въ себѣ длинный рядъ безсмертныхъ твореній его генія! (сочиненій его насчитывается 72).

---

¹⁾ «Исторія возникновенія гомеопатіи и борьба противъ ея распространенія» д-ра Амеке.

Тѣмъ не менѣе еще слишкомъ свѣжо преданіе: то время было. та борьба между двумя медицинскими школами не могла остаться безъ вліянія на послѣдующія поколѣнія врачей, и вотъ мы видимъ, что, къ сожалѣнію, и въ настоящее еще время гомеопатіи приходится все таки еще отстаивать и доказывать истинность своего ученія, особенно въ Европѣ, гдѣ такъ сильна рутина и традиція въ ученомъ мірѣ... Люди, имѣющіе глаза, все еще не хотятъ видѣть, имѣющіе уши все еще отказываются слышать. Но лучи занявшейся сто лѣтъ тому назадъ зари гомеопатіи свѣтятъ такъ сильно и факты ея говорятъ сами за себя такъ громко, что люди все болѣе и болѣе начинаютъ видѣть и слышать ее. Только такимъ образомъ приходится объяснить, что въ настоящее время въ Европѣ и Америкѣ есть уже болѣе 16000 врачей-гомеопатовъ, имѣющихъ университетскіе дипломы и считающихся въ своихъ рядахъ многихъ профессоровъ, извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ. Громадное большинство врачей-гомеопатовъ, до 12000, приходится на долю Америки. Очень много тамъ и такихъ врачей, которые практикуютъ оба способа лѣченія, и аллопатическій, и гомеопатическій. Такіе врачи имѣются, впрочемъ, въ порядочномъ числѣ, и въ Европѣ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Врачи-гомеопаты существуютъ даже и въ такихъ странахъ, какъ Австралія, Индія, Канада. Во всѣхъ странахъ имѣются уже во множествѣ гомеопатическія аптеки, гомеопатическія общества врачей и общества послѣдователей гомеопатіи, гомеопатическія больницы, издаются въ большомъ количествѣ гомеопатическія книги и журналы, учреждены спеціальныя кафедры гомеопатіи, какъ при университетахъ, такъ и въ высшихъ гомеопатическихъ школахъ и коллегіяхъ, всего больше опять таки въ Америкѣ. Въ Европѣ же пока лишь въ Лондонѣ, Парижѣ, Мадридѣ, Бельгійѣ. Въ Бельгіи есть предположеніе учредить гомеопатическія кафедры при всѣхъ университетахъ (говорятъ даже, что это совершившійся фактъ).

Въ Соединенныхъ Штатахъ числятся въ 1898 году 6 медицинскихъ школъ, 210,000 больными и 34,079 посѣщеніями, за тѣмъ же числомъ числятся въ 3,327 врачами и 27,671 больными; 20 госпиталей, занимающихъ 1,000 кроватей, въ 2000 студентахъ и въ ежегодномъ числѣ 100,000 гомеопатовъ. Въ вѣстникѣ Международнаго гомеопатическаго Конгресса въ Лондонѣ, 1898 года.

Могло-ли бы все это быть, спустя сто лѣтъ послѣ возникновенія гомеопатіи, если бы она была тѣмъ, чѣмъ выставить ее старались и все еще стараются ее противники. Нѣтъ, этого никоимъ образомъ не могло бы быть, ибо приверженцы гомеопатіи — не секта дикарей или необразованныхъ неучей, забравшихъ себѣ въ голову дикую, несообразную идею, — а громадный кругъ людей интеллигентныхъ, начиная отъ извѣстныхъ ученыхъ, профессоровъ, врачей и лицъ съ высшимъ образованіемъ вообще и кончая многомилліонной, въ большинствѣ также интеллигентной публикой, испытавшей и испытывающей на себѣ нѣжное и благотворное дѣйствіе гомеопатическаго способа лѣченія.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о гомеопатіи собственно въ Россіи. Къ намъ ученіе Ганемана проникло въ 1824 году и скоро, какъ это вездѣ бываетъ, обратила на себя вниманіе интеллигентной публики, со стороны же ученой корпораціи врачей, за нѣкоторыми исключеніями, встрѣтила очень сильное противо-дѣйствіе.

На практикѣ впервые и въ большомъ размѣрѣ гомеопатія обнаружила свою силу во время холеры 30-хъ годовъ, что дало ей много новыхъ приверженцевъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ провинціи, преимущественно въ высшихъ сферахъ общества. Ученіе Ганемана пользовалось покровительствомъ покойнаго Государя Николая I и его августѣйшихъ братьевъ, Константина и Михаила Павловичей, а также покойной августѣйшей дочери Николая I, виртембергской королевы Ольги Николаевны. Всѣ они имѣли лейбъ-медиками врачей-гомеопатовъ, а Николай I, этотъ свѣтлый, пытливый умъ, предчувствовалъ въ гомеопатіи дѣйствительную благотворную силу и пробовалъ даже ввести новый методъ лѣченія въ армію, но всѣ его благія попытки въ этомъ отношеніи, не смотря на желѣзную его волю, разбивались о противодѣйствія тогдашней медицинскои рутинѣ, для которой введеніе совершенно новой, неизвѣстной и непонятной ей методы, которую только еще изучать предстояло, было совсѣмъ не на руку, прямо сказать невыгодно, тѣмъ болѣе, что эта метода такъ не гармонировала съ тогдашнимъ „здравымъ смысломъ“ ученыхъ

медиковъ, стоявшихъ у кормила врачебнаго Управленія ¹⁾. Не смотря однако на всѣ возни и интриги господствовавшей медицины, гомеопатія, какъ вездѣ, такъ и въ Россіи стала неустойчивымъ потокомъ распространяться къ ширь и глубь нашего отечества. Особенно широкіе размѣры она приняла у насъ въ послѣдніе 10 — 15 лѣтъ, такъ что въ настоящее время во всѣхъ болѣе крупныхъ центрахъ Россіи имѣются, кромѣ врачей-гомеопатовъ, и ихъ обществъ, гомеопатическія аптеки и общества послѣдователей гомеопатіи, ставящіе своей задачей—устройство гомеопатическихъ лѣчебницъ и больницъ; энергіей и стараніемъ этихъ обществъ устроены уже лѣчебницы въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ и другихъ городахъ.

Въ прошломъ году въ Петербургѣ освящена была большая гомеопатическая больница въ память въ Божіи почивающихъ Государей Императоровъ Александра II и Александра III, щедрого благотворителя и жертвователя въ кассу Петербургскаго Общества послѣдователей гомеопатіи, и вполне уже готова къ открытію. Извѣстны также ежегодныя щедрія жертвованія и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II въ пользу того же общества „въ видахъ поощренія его челоуѣколюбивой дѣятельности“.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государя! Въ заключеніе я прежде всего выражаю всѣмъ Вамъ мою искреннѣйшую признательность за то вниманіе, какое Вы оказали вопросу о гомеопатіи, посѣтивъ и терпѣливо выслушавъ мое сегодняшнее чтеніе объ этомъ предметѣ. Сознаю, что я слишкомъ слабо и кратко изложилъ его предъ Вами, но надѣюсь, что уже изъ этого краткаго и слабого очерка сущности и исторіи гомеопатіи Вы усмотрѣли, что ученіе это — не выдумка праздноу фантазіи,

¹⁾ Говоря о времени Николая I-го, не можемъ обойти молчаніемъ тотъ знаменательный фактъ, что наиболѣе выдающійся изъ русскихъ врачей нашего столѣтія, извѣстный всему міру хирургъ и ученый Н. И. Пироговъ, не только сочувственно относился къ гомеопатіи, какъ ученію, но постоянно, въ путешествіяхъ своихъ, имѣлъ при себѣ дорожную гомеопатическую аптечку, изъ которой давалъ больнымъ лѣкарства. Ясное указаніе объ этомъ имѣется въ книгѣ Н. И. Пирогова «Отчетъ о путешествіи по Кавказу», изданіи 1819 года, на страницѣ XX вступительной статьи.

не химера, которая сегодня-завтра должна погибнуть, а великая идея, кроющаяся въ себѣ великую истину, идея, которая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе прокладываетъ себѣ путь и все глубже проникаетъ въ сознание публики и врачей, несмотря на всѣ препятствія. До послѣдняго времени гомеопатія вынуждена была, силою обстоятельствъ, тратить болѣе энергіи въ неравной борьбѣ за свое существованіе, за отстаиваніе своихъ принциповъ, чѣмъ на расширеніе ихъ примѣненія, на ихъ усовершенствованіе. Въ настоящее время она можетъ, наконецъ, спокойно предаваться этому внутреннему своему усовершенствованію и развитію. Для этого она заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, она въ этомъ отношеніи можетъ считаться наукой будущаго...

И всего достойнѣе будетъ для памяти открывшаго намъ эту науку великаго Ганемана закончить сегодняшнее наше чтеніе слѣдующимъ пророческимъ предсказаніемъ его, высказаннымъ имъ въ началѣ нашего столѣтія:

„Гомеопатія—сказалъ Ганеманъ—можетъ долго не признаваться людьми, пока не наступитъ счастливая минута, когда лучи ея, подобно утренней зарѣ, проникнутъ съ неодолимой силой мракъ предрассудковъ, чтобы затѣмъ беспрепятственно проливать свой ясный и немерцающій свѣтъ на благо человѣчества“ („Органонъ“, стр. 41).

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ гомеопатіей вообще, можно рекомендовать для начала слѣдующія сочиненія:

1) По исторіи и теоріи гомеопатіи:

Амекс, В., д-ръ. „Возникновеніе гомеопатіи и борьба противъ ея распространенія“. Съ предисловіемъ д-ра мед. Л. Е. Бразоля. Ц. 2 р.

Боянусъ К., д-ръ. „Гомеопатія въ Россіи“. Ц. 1 р.

Ганеманъ С., д-ръ. „Органонъ врачебнаго искусства“. При чтеніи этой книги надо помнить духъ времени, когда жилъ, мыслилъ и дѣйствовалъ Ганеманъ. На парѣ несоотвѣтствующихъ духу новѣйшаго времени сужденій этой книги Вирховъ полагаетъ возможнымъ доказать несостоятельность всей гомеопатіи вообще. Ц. 2 р.

Бразоль Л. Е., д-ръ. Публичныя лекціи о гомеопатіи. Ц. 1 р.

2) По прикладной гомеопатіи:

Юзъ, д-ръ. Фармакодинамика. Лекціи о фізіологич. и терапевтич. дѣйствіяхъ лѣкарствъ. Переводъ съ англ. Ц. 5 р.

Лори, д-ръ. Домашняя медицина. Пер. съ англ. подъ редакц. и съ предисл. д-ра мед. Л. Бразоля. Въ 5 частяхъ. Ц. 6 р.

Мюллеръ, д-ръ. Домашній гомеопатическій лѣчебникъ. Пер. съ нѣм. Новѣйшее изданіе. Ц. 1 р. 75 к.

Гуллонъ, д-ръ. Болѣзни малолѣтнихъ дѣтей и гомеоп. ихъ лѣченіе. Ц. 1 р. 50 к.

Для владѣющихъ иностранными языками особенно рекомендуются руководства слѣдующихъ авторовъ:

v. Grauwogl, Farrington, Fellenberg-Ziegler, Puhlmann, Gerhardt.

Я Д Ъ   Н А Ш И Х Ъ   П Ч Е Л Ъ .

(*Joseph Langer*).

(Изъ «Архива экспериментальной патологіи и фармакологіи».)

Рефератъ д-ра Gisevius Jun.

Берлинское общество врачей-гомеопатовъ сочло нужнымъ включить въ списокъ своихъ книгъ вышеуказанное періодическое изданіе. При этомъ принималось болѣе въ соображеніе то обстоятельство, на которое нѣмецкіе гомеопаты недавно еще указывали, а именно, что полный застой въ нѣмецкой литературѣ, подчиненіе ея иностранной являются фактомъ достойнымъ сожалѣнія, который слѣдуетъ устранить. По ихъ мнѣнію слѣдовало-бы прежде всего взяться за изданіе обширной и полной *Materia Medica*, такъ какъ это является самой насущной необходимостью. Для достиженія этой цѣли за послѣднее время въ нѣмецкой и иностранной гомеопатической литературѣ указывалось на необходимость предварительныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій, и при-

томъ обставленныхъ вполне научно. Такъ какъ подобныя кропотливыя работы при теперешнемъ положеніи дѣла довольно затруднительны для гомеопатовъ, то казалось необходимымъ познаться изъ другихъ источниковъ съ богатой спеціальной литературой по этому вопросу; среди разбросанныхъ въ беспорядкѣ работъ могутъ встрѣчаться и хорошо обработанныя, законченныя монографіи. „Если физиологъ открываетъ то, что намъ нужно, то мы воспользуемся этимъ“, говорилъ д-ръ Hering. А что и изъ другого лагеря теперь приступаютъ къ изученію гомеопатическихъ средствъ, доказываетъ вышеуказанная статья объ Apis.

Работа эта—экспериментально-фармакологическая, и вовсе не клиническая; въ ней разбирается вопросъ о химическихъ составныхъ частяхъ яда.

Приводится историческій обзоръ до сихъ поръ существовавшихъ работъ о ядѣ пчелъ, при чемъ въ концѣ обзора высказывается, что точныхъ изслѣдованій не существуетъ.

Что касается гомеопатической литературы, то монографіи Wolff'a и Goullon'a мало вносятъ свѣта въ этотъ вопросъ, ибо работы эти главнымъ образомъ терапевтическаго характера. Въ основательной работѣ Hering'a сообщается гораздо больше историческихъ данныхъ, чѣмъ въ разбираемой статьѣ. Трудъ Hering'a совершенно игнорируется авторомъ; по всей вѣроятности послѣдній и не подозреваетъ о его существованіи. Оба автора доказываютъ неосновательность старыхъ взглядовъ, по которымъ пчелы выдѣляютъ главнымъ образомъ аммонію, а кислота, существующая въ медѣ, является лишь случайной. Ядъ будто-бы нейтрализуется виннымъ спиртомъ, медомъ, аммоніемъ, слюной, мочей.

Что касается противорѣчащихъ другъ другу данныхъ относительно реакціи, на которыя указалъ и Hering, то они, по Langer'у, находятъ себѣ объясненіе въ томъ, что аппаратъ для выдѣленія яда снабженъ двумя выдѣлительными протоками, изъ которыхъ въ одномъ заключается кислое содержимое, а въ другомъ щелочное. Въ то время какъ многіе изслѣдователи, сопоставляя пчелъ съ муравьями, принимаютъ главную составную часть яда за муравьиною кислоту, Hering, напротивъ того, ста-

рается доказать, что этой кислоты нѣтъ, а что существуетъ лишь подобная ей.

Слоѣз допускаетъ, что въ ядѣ существуетъ какое-то органическое основаніе, связанное съ нелетучей кислотой.

Hering не производилъ точныхъ химическихъ изслѣдованій; онъ обѣщалъ сдѣлать это современемъ.

Въ настоящей работѣ изслѣдованія производились на конъюнктивѣ кроликовъ, которымъ ядъ былъ сперва впрыснутъ, а потомъ былъ впушенъ каплями въ мѣшокъ соединительной оболочки; при этомъ наблюдалось пораженіе вѣкъ, полное закрытіе ихъ; со стороны переднихъ конечностей ясно замѣтны были движенія съ цѣлью вытиранія вѣкъ; далѣе появились слезотеченіе, гиперемія конъюнктивы; еще позже, сталъ образовываться гной, а затѣмъ конъюнктива покрылась крупознымъ налетомъ.

Достаточно было одной капли $1/10^0/0$ -наго воднаго раствора чистаго яда, т. е. съ содержимымъ послѣдняго 0,00004 грм., чтобы вызвать эту картину.

Для полученія яда Langer поступилъ такъ: собиралъ въ 96^0 алкоголь достаточное число жаль съ ихъ аппаратами, послѣ фильтраціи высушивалъ остатокъ, растиралъ и вновь извлекалъ; этотъ осадокъ вызывалъ типическую реакцію. По его наблюденію ядъ свертывается въ алкоголь, напротивъ того въ водѣ онъ растворяется.

Hering, который описываетъ болѣе подробнымъ образомъ собраніе пчелинаго яда, отвергаетъ способъ полученія его водой въ виду разлагаемости его въ послѣдней.

Онъ растворяетъ чистый ядъ въ крѣпкомъ спиртѣ. Одна часть свертывается и падаетъ на дно; другая растворяется; въ ней заключается главное дѣйствующее начало.

Извлекаемое водой изъ алкогольнаго осадка заключаетъ по его наблюденію только индифферентныя составныя части. Это на основаніи вышеуказаннаго невѣрно.

Почти такъ же поступалъ Maylander, но онъ употребилъ для этой цѣли спиртъ, не много болѣе слабый.

Другой способъ для полученія чистаго яда заключается въ растираніи съ молочнымъ сахаромъ. Но Hering отвергаетъ и

этотъ способъ изъ опасенія, что пахучее вещество улетучивается. По его мнѣнію, дѣйствующимъ началомъ является эфирное масло. Несмотря на все это, препаратъ съ молочнымъ сахаромъ вошелъ въ употребленіе подъ именемъ „Аписина“.

Humphrey употребляетъ все насѣкомое для полученія пчелинаго яда. Живыя пчелы кладутся въ высокую банку, доводятся до раздраженія и затѣмъ обливаются крѣпкимъ спиртомъ. Этотъ методъ наиболѣе употребителенъ и описанъ въ фармакопейѣ „*polyglotta*“. Hartlaub тоже пользуется этимъ способомъ.

Препаратъ этотъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ со стороны гомеопатовъ. Послѣдніе склонны больше употреблять при его приготовленіи разбавленный водой спиртъ, а не чистый.

Съ мнѣніемъ Langer'a, что ядъ этотъ осѣдаетъ въ алкоголь,—соглашаются Altschul, Deventer.

Sorge, Deventer и Altschul измельчиваютъ насѣкомыхъ, такъ какъ они того мнѣнія, что изъ неизмельченныхъ получается незначительное количество яда. Hering указываетъ еще на цѣлый рядъ другихъ способовъ, какъ напр. полученіе яда изъ пчелъ, превращенныхъ въ порошокъ. Но самымъ важнымъ изъ всѣхъ описанныхъ препаратовъ является пчелиный чай—народное средство. Способъ этотъ Hering порицаетъ, но Hale восхваляетъ; послѣдній болѣе всего подходитъ къ способу Langer'a.

При такихъ разнородныхъ способахъ вполне справедлива жалоба Taube, что гомеопатическая фармація недостаточно устойчива относительно приготовленія этого препарата, такъ какъ то употребляется крѣпкій, то слабый спиртъ для полученія яда. Въ этомъ онъ видитъ причину того, что тамъ, гдѣ препаратъ этотъ строго былъ показанъ, онъ не обнаруживалъ дѣйствія, что бывало въ его практикѣ и въ практикѣ другихъ.

Если теперь доказано, что ядъ нерастворимъ въ абсолютномъ алкогольѣ, то какъ это согласовать съ результатами, полученными отъ употребленія Аписа? Во-первыхъ, этимъ еще ничего не доказано. Langer думаетъ, что чистый ядъ свертывается въ алкогольѣ, но не говоритъ, что алкогольная вытяжка не имѣетъ никакого дѣйствія. Онъ указываетъ только, что спустя извѣстное время въ алкогольной вытяжкѣ появляется муть, а затѣмъ оса-

докъ, который обнаруживаетъ свое дѣйствіе будучи раствореннымъ. Что извѣстная часть однако растворяется, неоспоримо доказываетъ уже нѣсколько разъ пробѣренный физиологическій опытъ, по которому дѣйствіе этого алкогольнаго раствора такое же, какъ и отъ укушенія. На томъ же основаніи нельзя отвергнуть, вопреки Hering'у, препарата „Apisinum“, приготовленнаго съ молочнымъ сахаромъ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе основательно по отношенію къ тинктурамъ, по Humphrey, чаще всего употребляемымъ. Но тинктура получается отъ всего насѣкомаго, а объ этомъ изслѣдованія Langer'a ничего не говорятъ. Точно также цвѣтъ и интенсивный запахъ говорятъ въ пользу того, что главное дѣйствующее начало находится въ растворѣ.

Что отвара изъ пчелъ также представляетъ собой важный препаратъ, доказываютъ успѣхи д-ра Hale, который при помощи этого отвара удалилъ опухоль яичника, а также наблюденія Gouillon'a, увѣряющаго, что послѣ того какъ другіе препараты оказались недѣйствительными, этотъ препаратъ оказывалъ успѣшное дѣйствіе. Если съ одной стороны нельзя отвергать всѣхъ способовъ полученія яда, которые до сихъ поръ въ ходу, а нѣкоторые вовсе нѣтъ нужды улучшать, то съ другой стороны ясно, что при теперешнихъ способахъ приготовленія препарата цѣнная часть этого дѣйствующаго начала теряется понапрасну. Путь, по которому надо слѣдовать для улучшенія дѣла, указанъ и настоятельно слѣдуетъ помогать, чтобы въ Materia Medica, имѣющейся повидимому скоро появиться во вновь обработанномъ видѣ и издаваемой членами „центрального союза“, равно какъ при изданіи новой имперской гомеопатической фармакопеи улучшеніе этого важнаго средства не было упущено. Въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, путь къ улучшенію намѣченъ въ фармакопее Deventer'a, на которую, къ сожалѣнію, весьма мало обращается вниманіе.

Описанія всѣхъ свойствъ яда у Hering'a несравненно подробнѣе обработано.

Удѣльный вѣсъ по Langer'у равняется 1,313; сухой остатокъ, ядовитый и растворимый, равенъ 30⁰/₀; количество яда въ каждой пчелѣ=0,0003 грм. Реакція, какъ и у Hering'a, кислая.

Въ противоположность мнѣнію Hering'a, главное дѣйствующее начало яда—муравьиная кислота, что доказывается осадкомъ, получаемымъ отъ сулемы, азотнокислой ртути, азотнокислаго серебра. Но такъ какъ и послѣ нейтрализаціи муравьиной кислоты реакціи все таки получались, то это доказываетъ, что упомянутая кислота не есть дѣйствующее начало.

Свѣже добытыя капли яда были свободны отъ микроорганизмовъ, а на культуры *Staphylococcus* дѣйствовали если не убивающе, то все же угнетающимъ образомъ. Реакціи на бѣлокъ съ Миллоновымъ реактивомъ, іодистой ртутью + іодистый калий, фосфорновольфрамовой кислотой, сулемой, біуретовой реакціей, азотно-кислымъ серебромъ удавались вполне.

Сдѣланный отсюда выводъ, что ядовитое начало есть бѣлковое вещество, не оправдался, такъ какъ прозрачный фильтратъ раствора, сдѣлавшагося мутнымъ вслѣдствіе кипяченія, обнаруживалъ однако свое дѣйствіе.

Способность составныхъ частей яда противостоятъ вреднымъ физическимъ вліяніямъ довольно велика, такъ какъ лишь послѣ 2 часоваго кипяченія возможно было достигнуть ослабленія дѣйствія его.

Высушиваніе и сохраненіе препарата при 100°, а также и охлажденіе до точки замерзанія ничуть не измѣняетъ его. Относительно способа приготовленія весьма важно то наблюдение, что 2% водный растворъ яда весьма медленно разлагается. Послѣ 11 дней замѣтны еще типическія реакціи, но послѣ 4 недѣль уже ничего нельзя обнаружить.

Къ кислотамъ и щелочамъ ядъ относится вполне индифферентно.

Ядовитыя начала были извлечены водой и осаждены спиртомъ, при чемъ получился осадокъ въ видѣ листочковъ бѣловато-сѣраго цвѣта, освобожденныхъ при помощи амміака отъ бѣловыхъ веществъ.

Главное дѣйствующее начало пчелинаго яда получается въ растворѣ при помощи кислоты и осаждается щелочью. Въ водѣ оно трудно растворяется.

Дальнѣйшія реакціи съ этимъ веществомъ, раствореннымъ

въ уксусной кислотѣ, привели Langer'a къ заключенію, что главное дѣйствующее начало находится въ ядѣ въ видѣ основанія.

Значительно уступаютъ работѣ Hering'a физиологическія данныя. Отравленія, равно какъ и опыты надъ людьми отсутствуютъ; въ сожалѣнію животныя, на которыхъ производятъ опыты, всегда скоро погибаютъ. Слизистыя оболочки всегда реагируютъ, а неповрежденная кожа относится индифферентно. При дѣйствіи на кожу образуется пузырь, при изслѣдованіи котораго подъ микроскопомъ обнаруживается милярный некрозъ, окруженный въ видѣ вала лейкоцитами, а при подкожномъ употребленіи образуется сухой твердый струпъ, который по истеченіи нѣсколькихъ недѣль отпадаетъ. Рядомъ съ мѣстнымъ дѣйствіемъ, некрозомъ, инфильтраціей бѣлыми кровяными шариками, отекомъ и гипереміей наблюдается также общее дѣйствіе; животныя становятся грустными, а въ мочѣ появляется бѣлокъ.

Что касается внутривенныхъ впрыскиваній, то произведено только одинъ опытъ. Въ скоромъ времени должны появиться новыя изслѣдованія, касающіяся вопроса объ иммунизациі.

Собакѣ впрыснуто было 6 куб. с. 1,5⁰/₀ раствора яда. Послѣ перваго впрыскиванія въ количествѣ $\frac{1}{2}$ куб. с. наблюдалось пониженіе кровяного давленія и замедленіе пульса.

Послѣ слѣдующихъ впрыскиваній кровяное давленіе необычайно сильно увеличилось. Животное погибло при появленіи клоническихъ судорогъ, корчѣ челюстей и колебательнаго дрожанія глаза. Вскрытіе обнаружило слѣдующее: мозгъ съ его оболочками гиперемированъ, въ послѣднихъ наблюдалась венозная гиперемія. Сердечная сумка была сильно растянута накопившейся въ ней серозно-кровянистымъ содержимымъ. Въ правомъ сердцѣ жидкая темная кровь; оно растянуто, а лѣвое сердце сокращено. Въ кровяныхъ пятнахъ свободный кровяной пигментъ и метгемоглобинъ. Въ легкихъ нѣсколько инфарктовъ. Печень гиперемирована; слизистая оболочка желчнаго пузыря пропитана кровью и въ состояніи гипереміи. Почки сильно гиперемированы, при чемъ всѣ ткани послѣднихъ окрашены кровью; почечныя лоханки также гиперемированы. Кишечникъ темнокрасенъ со слизисто-кровянистымъ содержимымъ. На серозной оболочкѣ желудка обильные

кровоподтеки. Слизистая оболочка и стѣнки кишечника пропитаны кровью.

На основаніи свойства этого яда мѣстно раздражать ткани, разрушать красныя кровяныя тѣльца и вызывать кровотечения, авторъ заключаетъ, что ядъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ змѣинымъ ядомъ.

Болѣе подробная работа относительно иммунизирующей силы и физиологическаго дѣйствія еще послѣдуетъ.

Насколько эти химическія изслѣдованія поучительны для гомеопатовъ и насколько для нихъ важны отдѣльныя изслѣдованія труповъ, настолько-же измѣнчивыми и безцѣльными являются физиологическія данныя и результаты ихъ.

Новости медицины.

Д-ра *Kühnau* и *Weiss* сообщаютъ въ „*Zeitschrift f. klinische Medicin*“ (Т. 32, 5—6, 1897 г.) свои наблюденія о выдѣленіи мочевоы кислоты при лейкоцитозѣ (обиліе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ), гиполейкоцитозѣ (уменьшеніе бѣлыхъ шариковъ въ крови) и патологій лейкоміи. При впрыскиваніяхъ туберкулина выдѣленіе мочевоы кислоты шло параллельно увеличенію бѣлыхъ шариковъ. У 3 лицъ, страдавшихъ ложной лейкоміей, послѣ впрыскиваній пилокарпина, наблюдались лейкоцитозъ и увеличенное отдѣленіе мочевоы кислоты. Но при этомъ у 3-го паціента, послѣ нѣсколькихъ впрыскиваній пилокарпина, ложная лейкомія перешла въ скоротечную лимфатическую лейкомію со смертнымъ исходомъ.

Этотъ случай даетъ лишній поводъ упрекнуть нашихъ товарищей-аллопатовъ въ легкомысліи, съ какимъ они рѣшаются свои лабораторные опыты переносить къ постели больныхъ.

Въ № 33 „Врача“ читаемъ:

„Кунгурскій корреспондентъ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, пчеловодъ по специальности, узналъ *объ одномъ купцѣ, измѣчившемся отъ тяжелаго ревматизма ужаленіями пчелъ*, и самъ рѣшился примѣнить это лѣченіе (о которомъ не разъ говорилось

и во врачебной печати). Его случай былъ слѣдующій: „С. страдалъ ревматизмомъ съ давнихъ поръ и въ послѣднее время безъ палки ходить не могъ; у него болѣли ноги; случайно пожаловался онъ мнѣ на свою болѣзнь. Я ему рассказалъ о пчелиномъ ядѣ, какъ о средствѣ противъ ревматизма. С. пожелалъ тотчасъ же испробовать это средство. Въ 1-й разъ, 18 іюня, было поставлено С. на ноги 16 пчелъ. Потомъ мы условились еще ставить пчелъ 21 іюня, но С. пріѣхалъ ко мнѣ 19-го и просилъ, чтобы пчелы были ему поставлены сейчасъ, такъ какъ „ноги сегодняшнюю ночь дали ему спать“. 19-го поставлено 12 пчелъ, 24-го—23, 26-го—33, 28-го — 41, 3 іюля — 20, 8-го — 35 и 12-го—20, а всего 200 пчелъ. Съ каждымъ днемъ боль въ ногахъ у С. утихала—становилось все лучше и лучше. Съ 24 іюня С. приходилъ ко мнѣ уже пѣшкомъ и безъ палки, а въ настоящее время онъ совершенно здоровъ. Когда были ставлены пчелы, особыхъ явленій я не замѣчалъ. Боль и опухоль были обыкновенныя, какъ и при всякомъ пчелиномъ ужаленіи; только первые дни (18, 24 и 26 іюня) С. боли отъ ужаленія почти не чувствовалъ; никакихъ нарывовъ, или чего либо похожего на то, не было и быть не могло. Меня, случалось, по моей неосторожности пчелы жаливали штукъ по 200 въ одинъ день,—въ лицо, шею, грудь, ноги, руки и въ спину и никакихъ нарывовъ не бывало. Могу съ увѣренностью утверждать, что ни одинъ пчеловодъ не скажетъ, чтобы могъ быть особый вредъ, кромѣ, конечно, опухоли и непродолжительной боли отъ ужаленія небольшого количества пчелъ“. („Казанскій Телеграфъ“, 30 іюля).

— Изъ этого сообщенія видно, что какъ нѣчто новое приводится то, что давнымъ давно извѣстно гомеопатамъ и что можно найти въ любой гомеопатической фармакологіи. Напр. въ фармакологіи проф. Фаррингтона читаемъ слѣдующее о пчелиномъ ядѣ при ревматизмѣ: „apis (т. е. пчелиный ядъ) можно давать и при ревматизмѣ, все равно — сочленовномъ или мышечномъ. Пораженные части кажутся напряженными, онѣ очень болѣзненны при давленіи и сопровождаются часто чувствомъ онѣмѣнія. Больные суставы припухши и въ нихъ ощущеніе какъ бы сильнаго стягиванія. Они блѣднокраснаго цвѣта и часто обна-

руживають нѣкоторое зыбленіе. Жгучія, колючія боли, ухудшающіяся при малѣйшемъ движеніи¹⁾. Такого рода ревматизмъ аписъ, примѣняемый въ гомеопатическихъ дозахъ, давно уже излѣчивалъ и излѣчивается, при чемъ нѣтъ необходимости подвергать больного ежедневнымъ укусамъ пчелъ.

Д-ръ *Lauterbach* приводитъ *случай острою отравленія мышьякомъ* одного мальчика, съ преобладаніемъ желудочно-кишечныхъ явленій, особенный интересный въ этиологическомъ отношеніи. Когда авторъ въ первый разъ увидѣлъ больного, послѣдній лежалъ въ кровати, зеленые шнурки которой были изгрызаны. Оказалось, что мальчикъ въ послѣднее время дѣйствительно грызъ эти шнурки. Исслѣдованіе послѣднихъ подтвердило предположеніе, что въ нихъ скрывалась причина отравленія: въ 100 грм. шнурковъ заключалась 2,14 частей мышьяка. Картина болѣзни, выражавшаяся въ теченіе 2 дней преимущественно рвотой и поносомъ, слабостью, ощущеніемъ зуда и давленіемъ въ области кишекъ, исчезла черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ больной былъ перенесенъ въ другую кровать, питался молокомъ и получалъ частыя клизмы. („*Wiener medic. Wochenschrift*“, № 29, 1897 г.).

Б и б л и о г р а ф і я .

Новая книга д-ра Бёрнета: „Органическія болѣзни женщины“²⁾.

Извѣстный своими сочиненіями д-ръ Бёрнетъ, въ Лондонѣ, вновь дѣлится своимъ цѣннымъ опытомъ въ только что вышедшей книжкѣ: *Органическія болѣзни женщины*, въ которой онъ рассматриваетъ, главнымъ образомъ, увеличеніе и смѣщеніе матки и безплодіе, съ точки зрѣнія ихъ излѣчимости внутренними гомеопатическими средствами.

Въ предисловіи д-ръ Бёрнетъ рассказываетъ, что побудило

¹⁾ „*Klinische Arzneimittellehre*“, стр. 91.

²⁾ *Organ Diseases of Women, Notably Enlargements and Displacements of the Uterus and Sterility, considered as Curable by Medicine.* By J. Compton Burnett, M. D. London: Homoeopathic Publishing Company.

его написать эту книгу. Сидѣлъ онъ однажды вечеромъ за столомъ въ рестораціи одной изъ большихъ лондонскихъ гостиницъ, когда къ нему присѣлъ незнакомецъ, имѣвшій очень опечаленный видъ. Пробѣжавъ французскій журналъ, незнакомецъ глубоко вздохнулъ. Д-ръ Бёрнетъ сдѣлалъ какое то замѣчаніе и между ними завязался разговоръ сначала на французскомъ, а затѣмъ на нѣмецкомъ языкѣ.

„На моей родинѣ ощущается большой недостатокъ въ хорошихъ врачахъ по женскимъ болѣзнямъ“, сказалъ незнакомецъ. „Я чрезвычайно озабоченъ положеніемъ моей жены“, и онъ разсказалъ слѣдующее:

„Въ послѣднее время я сталъ замѣчать, что у моей жены слабѣютъ глаза, хотя ей всего 35 лѣтъ, и мы отправились к оптику, чтобы купить ей очки, но онъ заявилъ, что для выбора подходящихъ очковъ необходимо имѣть предписаніе окулиста, потому мы пошли къ профессору X., знаменитому специалисту по глазнымъ болѣзнямъ. Онъ тщательно освидѣтельствовалъ глаза и сообщилъ, что ничего не можетъ опредѣлить безъ предварительнаго совѣщанія съ нашимъ домашнимъ врачомъ. Черезъ недѣлю послѣдовала у меня на дому консультація, длившаяся съ часъ. Она окончилась объявленіемъ, что слабость глазъ у жены моей находится въ связи съ состояніемъ ея живота, и потомъ слѣдуетъ обратиться къ специалисту по женскимъ болѣзнямъ. Тогда мы отправились къ извѣстному профессору Y., который и шелъ у моей жены увеличеніе матки съ загибомъ назадъ, и я заявилъ, что существуетъ только одно средство — *удаленіе матки*. Сильно перенутившись, мы поѣхали въ Берлинъ, чтобы повѣдаться съ тамошнимъ профессоромъ Z. Послѣдній отсовѣтовалъ операцію, и прописалъ укрѣпляющія средства и впрыскиванія, но послѣ каждаго впрыскиванія у жены появлялся жестокий нервный припадокъ, и вотъ нашъ домашній врачъ объявилъ, что единственное спасеніе — операція“.

Этотъ разладъ и подалъ поводъ д-ру Бёрнету написать свое новое сочиненіе, „такъ какъ“, говоритъ онъ, „смѣяться надъ невѣдѣніемъ бесполезно; нужно самому взяться за дѣло, и доказать, что существуютъ лучшіе способы“.

Съ цѣлю дать читателю понятіе о значеніи новой книги д-ра Бёрнета извлекаемъ изъ нея наиболѣе простыя и общедоступныя примѣры успѣшнаго излѣченія женскихъ болѣзней безъ употребленія хирургическихкихъ мѣръ.

1. Впервые д-ръ Бёрнетъ убѣдился въ благотворномъ вліяніи внутреннихъ средствъ при *выпаденіи матки* въ 1874 году, когда одинъ изъ его знакомыхъ привелъ къ нему пожилую вдову, страдавшую тяжелой формой этой болѣзни. Д-ръ Бёрнетъ пользовалъ ее въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ малыми дозами *Гелоніаса* (*Helonias dioica*), и старушка получила значительное облегченіе.

2. Вскорѣ затѣмъ, пишетъ д-ръ Бёрнетъ, мнѣ случилось ѣхать съ однимъ высокопоставленнымъ духовнымъ лицомъ. Старикъ былъ рьяный приверженецъ гомеопатіи и его добродушныя насмѣшки надъ не-гомеопатами произвели на меня сильное впечатлѣніе. Между прочимъ онъ разсказалъ слѣдующее:

„Я повезъ мою дочь Юлію къ одному извѣстному гинекологу, такъ какъ она жаловалась на боль поперегъ спины и на мѣстный катарръ. Исслѣдовавъ ее, докторъ сказалъ, что у нея увеличена матка и что ей нужно носить суппортъ. На вопросъ, можно ли устранить это состояніе лѣкарствами, онъ отвѣтилъ отрицательно, а на дальнѣйшій вопросъ, что онъ думаетъ о гомеопатическихкихъ средствахъ, онъ воскликнулъ: „гомеопатическія средства—какая нелѣпость!“ Бѣдняжка, продолжалъ мой достопочтенный спутникъ, намъ нужно молить Бога, чтобъ у него отверзлось духовное око, и онъ сдѣлался-бы способнымъ познать истину. Я давалъ дочери нѣкоторое время *Сенію*, и излѣчилъ ее совершенно“.

3. Ко мнѣ за совѣтомъ пришла замужня дама. Она разсказала, что во время путешествія въ Швейцаріи она упала, и съ того времени испытываетъ жестокую боль въ животѣ съ ощущеніемъ давленія книзу. Мочевой пузырь при этомъ находился въ сильно раздраженномъ состояніи. Она терпѣла боли три года, но когда онѣ сдѣлались невыносимыми она рѣшилась наконецъ обратиться къ одному изъ лондонскихкихъ гинекологовъ. Такъ какъ врачъ этотъ

не оказалъ ей ни малѣйшей пользы, то она обратилась къ другому, который также тщетно испытывалъ надъ нею свое искусство, такъ что она пришла къ убѣжденію, что никогда не поправится. Она испытывала ощущение, будто изъ нея вырывается вся внутренность живота.

Надъ гомеопатіей она всегда презрительно глумилась и лишь послѣ восьмилѣтнихъ страданій смогла на столько превозмочь свое предубѣжденіе, чтобы придти ко мнѣ за совѣтомъ. Кромѣ упомянутыхъ болей, у нея еще были своеобразныя бѣли, появлявшіяся черезъ каждые четыре или пять дней въ видѣ густаго желтаго истеченія.

Секале корнутаумъ (спорынья) 3 излѣчило этотъ случай такъ скоро и успѣшно, что болѣзнь нельзя было не признать простымъ смѣщеніемъ матки.

При этомъ авторъ замѣчаетъ, что всякій, наблюдавшій дѣйствіе *эриотина* ¹⁾ въ аллопатическихъ дозахъ у роженицъ, согласится, что въ данномъ случаѣ *Секале* было гомеопатически показано и подѣйствовало *гомеопатически*.

4. Въ іюлѣ 1892 года къ д-ру Бёрнету была приведена г-жа Х., 38-ми лѣтъ отъ роду, мать шестерыхъ дѣтей. Больная пріѣхала къ нему только чтобы сдѣлать удовольствіе сильно беспокоившейся о ней сестрѣ, такъ какъ операція — извлеченіе матки — была уже рѣшена.

Матка была увеличена до такихъ размѣровъ, что дама эта была обречена на полную бездѣятельность, и едва оказывалось возможнымъ, даже при помощи огромнаго пессарія (маточнаго кольца), удерживать опухшую массу въ надлежащемъ положеніи.

Матку „выскабливалъ“ знаменитый хирургъ, другой „лѣчилъ ее систематически“, третій дѣлалъ сильныя „прижиганія“ — результатомъ всего этого и была громадная опухоль, которую теперь собирались удалить, вмѣстѣ съ маткою, радикальною операціей.

Д-ру Бёрнету стоило не малыхъ трудовъ склонить эту даму на отсрочку операціи, такъ какъ она пріѣхала издалека нарочно съ этою цѣлью.

¹⁾ *Эриотинъ* — дѣйствующее начало спорыньи.

Пессарій былъ удаленъ и больной прописано по пяти капель *Фраксинусъ американусъ* въ водѣ, по три раза въ день.

Спустя три дня рѣшено было отложить операцію, черезъ *шесть* недѣль она оказалась совсѣмъ ненужною, а черезъ *семь* недѣль дама эта уѣхала обратно въ Шотландію. Тамъ она была въ состояніи совершать длинныя прогулки по горамъ, не ощущая же боли въ спинѣ. Матка приняла нормальныя размѣры, и подъ влияніемъ только одного лѣкарства—*Ггахипусъ*, которое задось сначала по пяти капель, затѣмъ шести и наконецъ по пяти капель.

Въ виду того, что больная прежде принимала много хинина, лѣдствіе чего она сдѣлалась очень чувствительною къ холоду и склонною къ простудамъ, ей былъ назначенъ *Натрумъ муриатумъ* 6-го растиранія. Затѣмъ, такъ какъ ей три раза прививали ту и она была сикотична, то получала еще *Туоу* 30 и *Маланіумъ* 100.

Спустя три года въ д-ру Бёрнету пришла тетка этой больной и на вопросъ, какъ поживаетъ его прежняя пациентка, отвѣтила: „прекрасно; никто не можетъ понять, какъ она въ состояніи полнять общественныя обязанности, возлагаемыя на нее официальнымъ положеніемъ ея мужа“.

Въ книгѣ: приведено много другихъ доказательствъ тому, въ часто болѣзни, признанныя неисцѣлимыми, могутъ быть лѣшено излѣчиваемы лѣкарствами. Будучи хорошо знакомъ съ системою Радемахера, д-ръ Бёрнетъ пользуется кромѣ гомеопатіи также средствами послѣдняго, полагая, что для полученія хорошихъ результатовъ въ трудныхъ случаяхъ необходимо бываетъ примѣнять эти системы. Вообще рассматриваемое сочиненіе наглядно казываетъ, насколько безвредныя внутреннія средства дѣйствуютъ чаще и успѣшнѣе, чѣмъ крутыя мѣры, къ которымъ прибѣгаетъ высокоумѣнная аллопатическая университетская медицина.

Къ характеристикѣ автора позволимъ себѣ еще привести изъ его новой книги нижеслѣдующій случай:

„Въ мою пріемную пришелъ“, рассказываетъ д-ръ Бёрнетъ, „мужчина среднихъ лѣтъ, просить помощи противъ сильныхъ мочевыхъ страданій, которыя дѣлали его неспособнымъ заниматься

его написать эту книгу. Сидѣлъ онъ однажды вечеромъ за столомъ въ ресторанѣ одной изъ большихъ лондонскихъ гостинницъ, когда къ нему присѣлъ незнакомецъ, имѣвшій очень опечаленный видъ. Пробѣжавъ французскій журналъ, незнакомецъ глубоко вздохнулъ. Д-ръ Бёрнетъ сдѣлалъ какое то замѣчаніе и между ними завязался разговоръ сначала на французскомъ, а затѣмъ на нѣмецкомъ языкѣ.

„На моей родинѣ ощущается большой недостатокъ въ хорошихъ врачахъ по женскимъ болѣзнямъ“, сказалъ незнакомецъ. „Я чрезвычайно озабоченъ положеніемъ моей жены“, и онъ разсказалъ слѣдующее:

„Въ послѣднее время я сталъ замѣчать, что у моей жены слабѣютъ глаза, хотя ей всего 35 лѣтъ, и мы отправились къ оптику, чтобы купить ей очки, но онъ заявилъ, что для выбора подходящихъ очковъ необходимо имѣть предписаніе окулиста, и потому мы пошли къ профессору X., знаменитому спеціалисту по глазнымъ болѣзнямъ. Онъ тщательно освидѣтельствовалъ глаза и сообщилъ, что ничего не можетъ опредѣлить безъ предварительнаго совѣщанія съ нашимъ домашнимъ врачомъ. Черезъ недѣлю послѣдовала у меня на дому консультація, дивившаяся съ часъ. Она окончилась объявленіемъ, что слабость глазъ у жены моей находится въ связи съ состояніемъ ея живота, и потому слѣдуетъ обратиться къ спеціалисту по женскимъ болѣзнямъ. Тогда мы отправились къ извѣстному профессору Y., который нашелъ у моей жены увеличеніе матки съ загибомъ назадъ, и заявилъ, что существуетъ только одно средство — *удаленіе матки*. Сильно перепугавшись, мы поѣхали въ Берлинъ, чтобы повидаться съ тамошнимъ профессоромъ Z. Послѣдній отсовѣтовалъ операцію, и прописалъ укрѣпляющія средства и впрыскиванія, но послѣ cadaго впрыскиванія у жены появлялся жестокій нервный припадокъ, и вотъ нашъ домашній врачъ объявилъ, что единственное спасеніе—операція“.

Этотъ разладъ и подалъ поводъ д-ру Бёрнету написать свое новое сочиненіе, „такъ какъ“, говоритъ онъ, „смѣяться надъ невѣдѣніемъ бесполезно; нужно самому взяться за дѣло, и доказать, что существуютъ лучшіе способы“.

Съ цѣлю дать читателю понятіе о значеніи новой книги д-ра Бёрнета извлекаемъ изъ нея наиболѣе простыя и общедоступныя примѣры успѣшнаго излѣченія женскихъ болѣзней безъ употребленія хирургическихъ мѣръ.

1. Впервые д-ръ Бёрнетъ убѣдился въ благотворномъ вліяніи внутреннихъ средствъ при *выпаденіи матки* въ 1874 году, когда одинъ изъ его знакомыхъ привелъ къ нему пожилую вдову, страдавшую тяжкой формой этой болѣзни. Д-ръ Бёрнетъ пользовалъ ее въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ малыми дозами *Гелоніаса* (*Helonias dioica*), и старушка получила значительное облегченіе.

2. Вскорѣ затѣмъ, пишетъ д-ръ Бёрнетъ, мнѣ случилось ѣхать съ однимъ высокопоставленнымъ духовнымъ лицомъ. Старикъ былъ рьяный приверженецъ гомеопатіи и его добродушныя насмѣшки надъ не-гомеопатами произвели на меня сильное впечатлѣніе. Между прочимъ онъ разказалъ слѣдующее:

„Я повезъ мою дочь Юлію къ одному извѣстному гинекологу, такъ какъ она жаловалась на боль поперегъ спины и на мѣстный катарръ. Исслѣдовавъ ее, докторъ сказалъ, что у нея увеличена матка и что ей нужно носить суппортъ. На вопросъ, можно ли устранить это состояніе лѣкарствами, онъ отвѣтилъ отрицательно, а на дальнѣйшій вопросъ, что онъ думаетъ о гомеопатическихъ средствахъ, онъ воскликнулъ: „гомеопатическія средства—вакая нелѣпость!“ Бѣдняжка, продолжалъ мой достопочтенный спутникъ, намъ нужно молить Бога, чтобъ у него отверзлось духовное око, и онъ сдѣлался-бы способнымъ познать истину. Я давалъ дочери нѣкоторое время *Сенію*, и излѣчилъ ее совершенно“.

3. Ко мнѣ за совѣтомъ пришла замужняя дама. Она разказала, что во время путешествія въ Швейцаріи она упала, и съ того времени испытываетъ жестокую боль въ животѣ съ ощущеніемъ давленія книзу. Мочевой пузырь при этомъ находился въ сильно раздраженномъ состояніи. Она терпѣла боли три года, но когда онѣ сдѣлались невыносимыми она рѣшилась наконецъ обратиться къ одному изъ лондонскихъ гинекологовъ. Такъ какъ врачъ этотъ

не оказала ей ни малѣйшей пользы, то она обратилась къ другому, который также тщетно испытывалъ надъ нею свое искусство, такъ что она пришла къ убѣжденію, что никогда не поправится. Она испытывала ощущеніе, будто изъ нея вырывается вся внутренность живота.

Надъ гомеопатіей она всегда презрительно глумилась и лишь послѣ восьмилѣтнихъ страданій смогла на столько превозмочь свое предубѣжденіе, чтобы придти ко мнѣ за совѣтомъ. Кромѣ упомянутыхъ болей, у нея еще были своеобразныя бѣды, появлявшіяся черезъ каждые четыре или пять дней въ видѣ густаго желтаго истеченія.

Секале корнунумъ (спорынья) 3 излѣчило этотъ случай такъ скоро и успѣшно, что болѣзнь нельзя было не признать простымъ смѣщеніемъ матки.

При этомъ авторъ замѣчаетъ, что всякій, наблюдавшій дѣйствіе *эрготина* ¹⁾ въ аллопатическихъ дозахъ у роженицъ, согласится, что въ данномъ случаѣ *Секале* было гомеопатически показано и подѣйствовало *гомеопатически*.

4. Въ іюлѣ 1892 года къ д-ру Бёрнету была приведена г-жа Х., 38-ми лѣтъ отъ роду, мать шестерыхъ дѣтей. Больная пріѣхала къ нему только чтобы сдѣлать удовольствіе сильно беспокоившейся о ней сестрѣ, такъ какъ операція — извлеченіе матки — была уже рѣшена.

Матка была увеличена до такихъ размѣровъ, что дама эта была обречена на полную бездѣятельность, и едва оказывалось возможнымъ, даже при помощи огромнаго пессарія (маточнаго кольца), удерживать опухшую массу въ надлежащемъ положеніи.

Матку „выскабливалъ“ знаменитый хирургъ, другой „лѣчилъ ее систематически“, третій дѣлалъ сильныя „прижиганія“ — результатомъ всего этого и была громадная опухоль, которую теперь собирались удалить, вмѣстѣ съ маткою, радикальной операціей.

Д-ру Бёрнету стоило не малыхъ трудовъ склонить эту даму на отсрочку операціи, такъ какъ она пріѣхала издалека нарочно съ этою цѣлью.

¹⁾ *Эрготинъ* — дѣйствующее начало спорыньи.

Пессарій былъ удаленъ и больной прописано по пяти капель *Фраксинусъ американусъ* въ водѣ, по три раза въ день.

Спустя *три дня* рѣшено было отложить операцію, черезъ *три недѣли* она оказалась совсѣмъ ненужною, а черезъ *семь недѣль* дама эта уѣхала обратно въ Шотландію. Тамъ она была въ состояніи совершать длинныя прогулки по горамъ, не ощущая даже боли въ спинѣ. Матка приняла нормальные размѣры, и это подъ вліяніемъ только одного лѣкарства—*Грахіпусъ*, которое давалось сначала по пяти капель, затѣмъ шести и наконецъ по десяти капель.

Въ виду того, что больная прежде принимала много хинина, вслѣдствіе чего она сдѣлалась очень чувствительною къ холоду и склонною къ простудамъ, ей былъ назначенъ *Натрумъ муриатикумъ* 6-го растиранія. Затѣмъ, такъ какъ ей три раза прививали оспу и она была сикотична, то получала еще *Тую* 30 и *Маландріумъ* 100.

Спустя три года въ д-ру Бёрнету пришла тетка этой больной и на вопросъ, какъ поживаетъ его прежняя пациентка, отвѣчала: „прекрасно; никто не можетъ понять, какъ она въ состояніи исполнять общественныя обязанности, возлагаемыя на нее офіціальнымъ положеніемъ ея мужа“.

Въ книгѣ: приведено много другихъ доказательствъ тому, какъ часто Солѣзни, признанныя неисцѣлимыми, могутъ быть успѣшно излѣчиваемы лѣкарствами. Будучи хорошо знакомъ съ системою Радемахера, д-ръ Бёрнетъ пользуется кромѣ гомеопатіи также и средствами послѣдняго, полагая, что для полученія хорошихъ результатовъ въ трудныхъ случаяхъ необходимо бываетъ примѣнять обѣ эти системы. Вообще рассматриваемое сочиненіе наглядно показываетъ, насколько безвредныя внутреннія средства дѣйствуютъ лучше и успѣшнѣе, чѣмъ крутыя мѣры, въ которыхъ прибѣгаетъ высокоумѣрная аллопатическая университетская медицина.

Къ характеристикѣ автора позволимъ себѣ еще привести изъ его новой книги нижеслѣдующій случай:

„Въ мою пріемную пришелъ“, рассказываетъ д-ръ Бёрнетъ, „мужчина среднихъ лѣтъ, просить помощи противъ сильныхъ мочевыхъ страданій, которыя дѣлали его неспособнымъ заниматься

работой. Я ему прописалъ что-то и онъ болѣе не являлся. Спусти нѣкоторое время ко мнѣ пришла его жена, чтобы посоветоваться относительно самой себя. Я освѣдомился о болѣзни ея мужа. „Онъ совсѣмъ здоровъ“, отвѣчала она. Я началъ справляться по своимъ запискамъ, чтобы узнать, какое лѣкарство его излѣчило, когда женщина воскликнула:

„Ваши крупнички нисколько ему не помогли. Его вылѣчили г-нъ Фрезеръ“. Этотъ г. Фрезеръ былъ собиратель травъ, имѣвшій лавченку въ отдаленной улицѣ, и едва-ли нужно упоминать, что я читалъ полное презрѣніе какъ къ нему самому, такъ и къ его товару, будучи такого мнѣнія, что законъ долженъ былъ бы преслѣдовать такого шарлатана, одно существованіе котораго являлось настоящимъ скандаломъ. Однакоже, подумавъ я, не поущу, чтобы онъ выбилъ меня изъ моей позиціи, и рѣшился спросить у г-на Фрезера, какимъ лѣкарствомъ излѣчилъ онъ затруднительное мочеиспусканіе. Онъ отвѣчалъ: отваромъ *мыса*. Съ того времени я часто восхищался и здравыми взглядами публики, и мудростью законодателей, не рѣшающихся предпринимать мѣръ противъ такихъ полезныхъ людей, какими въ общемъ являются наши собиратели травъ.

Затѣмъ д-ръ Бѣрнетъ узналъ отъ другого врача, что пырей (*Triticum repens*) извѣстенъ у продавцевъ травъ, какъ средство противъ страданій мочевого пузыря; теперь онъ уже лѣтъ двадцать употребляетъ тинктуру пырея и описываетъ между прочимъ слѣдующій случай:

„Дама, вдова извѣстнаго лондонскаго врача, страдавшая выпаденіемъ матки и сильнымъ геморроидальнымъ кровотеченіемъ, писала мнѣ однажды изъ деревни, что она приходитъ въ отчаяніе отъ болѣзненнаго мочеиспусканія, съ невыносимымъ жженіемъ и натугами. Послѣ повторныхъ приѣмовъ десяти капель тинктуры пырея я получилъ благодарственное письмо съ просьбою выслать ей еще стьянку, чтобы, въ случаѣ нужды, средство было всегда на готовѣ“.

Х р о н и к а.

Изъ Кіева намъ пишутъ:

24 августа въ 1 часъ дня въ Кіевѣ праздновался 50-лѣтній юбилей врачебной дѣятельности председателя правленія Кіевскаго Общества последователей гомеопатіи врача-гомеопата б. дивизионнаго врача дѣйств. ст. советника Ивана Афанасьевича Надеждина. Торжество началось молебномъ въ Никольскомъ военномъ соборѣ, отслуженнымъ б. сослуживцемъ маститаго юбиляра протоіереемъ о. Д. Борщемъ, на которомъ кромѣ юбиляра присутствовали: комендантъ кіевской крѣпости генераль-лейтенантъ А. В. Аносовъ, товарищи и б. сослуживцы юбиляра, врачи-аллопаты и врачи-гомеопаты, члены правленія Кіевск. Общ. послѣд. гом. и многія другія лица. По окончаніи молебна протоіерей о. Д. Борщъ сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ, указавъ на заслуги юбиляра какъ врача и человѣка, поздравилъ его съ торжествомъ и призвалъ на него благословеніе Божіе еще на многія лѣта служенія наукѣ и ближнимъ.

Послѣ молебствія присутствовавшіе отправились на квартиру маститаго юбиляра, гдѣ полковникъ Н. Я. Александровскій прочелъ привѣтственный адресъ отъ имени б. сослуживцевъ юбиляра по Азовскому и Украинскому полкамъ. Затѣмъ секретарь Правленія Кіев. Общ. послѣдов. гомеопатіи В. П. Лѣпковскій совместно съ членами правленія докторомъ М. С. Кучинскимъ и В. Г. Ивановымъ, пожелавъ маститому юбиляру еще долго трудиться въ пользу любимой имъ науки и на благо страждущаго человѣчества, поднесъ отъ имени Кіевск. Общ. послѣд. гомеопатіи дипломъ на званіе почетнаго члена Общества.

Далѣе былъ прочитанъ адресъ отъ врачей-товарищей и рядъ поздравительныхъ телеграммъ: Отъ С.-Петербургскаго Общества врачей-гомеопатовъ: Общество врачей-гомеопатовъ сердечно поздравляетъ многоуважаемаго товарища съ юбилеемъ 50-лѣтней научно-практической дѣятельности и отъ души желаетъ ему счастья и здоровія еще на многіе годы. Предсѣдатель Бразоль. Отъ врачей С.-Петербургскаго благотворительнаго Общ. послѣдов.

гомеопатіи: Глубокоуважаемый товарищ! Врачи при Петербургскомъ благотворительномъ Обществѣ послѣдов. гомеопатіи, въ знаменательный для Васъ день полувѣковаго служенія истинѣ, шлютъ Вамъ самыя горячія благопожеланія, сердечно привѣтствуя въ Васъ одного изъ многихъ безпристрастно оцѣнивающихъ ученіе Ганемана и примѣняющихъ его на благо страждущаго человѣчества. Врачи П. Соловьевъ, Ершовъ, В. Соловьевъ, Сидоренко. Отъ редакціи „Врача-Гомеопата“ и Центральной гомеопатической аптеки д-ра Флемминга: Сердечныя поздравленія маститому юбиляру. Редакція Врача - Гомеопата, Центральная гомеопатическая аптека Флемминга. Отъ С.-Петербургскаго благотворительнаго Общества послѣдователей гомеопатіи: Глубокоуважаемый Иванъ Афанасьевичъ! Вашъ девизъ—не осуждать, не испытавши, Ваша горячая защита принциповъ гомеопатіи, Ваше убѣжденіе, что эти принципы будутъ современемъ положены во главѣ врачебнаго знанія побуждаютъ Правленіе Петерб. благотвор. Общества послѣдов. гомеопатіи привѣтствовать достопочтеннаго юбиляра съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ служенія на трудномъ поприщѣ практическаго врача. Правленіе проситъ принять его благопожеланія, изъ которыхъ самое сердечное увидѣтъ Вамъ торжество Вашихъ убѣжденій. Предсѣдатель Правленія А. Базилевскій, секретарь П. Соловьевъ. Отъ Виленскаго Общества послѣдов. гомеопатіи: Виленское Общ. послѣдов. гомеопатіи, поздравляя Васъ съ днемъ юбилея, шлетъ душевный привѣтъ и пожеланія долголѣтія столь плодотворной дѣятельности. Предсѣдатель Долинскій. Отъ д-ра А. Ф. Флемминга: Спѣшу выразить мое радостное сочувствіе къ столь славному юбилейному торжеству и послать мои наилучшія пожеланія. Отъ корпуснаго врача д-ра Попова: Сердечно поздравляю доблестнаго юбиляра полувѣковою плодотворною врачебною дѣятельностью. Получены еще телеграммы отъ генерала Н. Т. Пндутнаго, отъ генерала Н. Ф. Федоровскаго съ супругою, отъ вдовы генерала Винбергъ, отъ полковника Бартенева, отъ командира полка Троицкаго, отъ капитана Покровскаго, отъ члена окружнаго суда Малевинскаго, отъ Калистовскаго, Прокопенко и многихъ другихъ лицъ. Въ заключеніе празднованія состоялся завтракъ, съ произне-

сеніемъ многихъ рѣчей и тостовъ за здоровье маститаго юбиляра, который въ отвѣтъ провозгласилъ тосты за здоровье гостей, инициаторовъ и участниковъ торжества, за процвѣтаніе врачебной науки, за прекращеніе недоразумѣній, раздѣляющихъ двѣ медицинскія школы, которыхъ цѣль одна—помогать страждущимъ. Последнюю рѣчь приводимъ:

„Сегодня мой восторгъ и умиленіе неизмѣримо увеличиваются еще тѣмъ знаменательнымъ фактомъ, что ко мнѣ, врачу-электику, собрались послѣдователи неодинаковыхъ воззрѣній, даже отчасти находящіеся между собою въ нѣкоторомъ антагонизмѣ, тѣмъ не менѣе выразившіе одинаковое задушевное сочувствіе моему празднику. Я назвалъ себя электикомъ потому, что въ теченіе моей 50-лѣтней врачебной практики мнѣ пришлось изучить и на дѣлѣ испытать различные способы врачеванія и, признаюсь, чѣмъ ближе подходилъ я къ послѣднему времени, тѣмъ болѣе становился врачомъ электикомъ, т. е. убѣжденнымъ въ необходимости слѣдовать не одному какому либо рутинному мало устойчивому способу, а такому, какой въ данномъ случаѣ оказался бы цѣлесообразнѣе, т. е. удобнѣе и дѣйствительнѣе. А такъ какъ установившійся способъ или методъ имѣетъ свой *raison d'être* и слѣдовательно долженъ имѣть свои спеціальныя показанія, выработанныя теоретическимъ и преимущественно практическимъ путемъ, то и каждый врачъ электикъ, изучившій эти показанія по различнымъ соотвѣтственнымъ методамъ всегда будетъ стоять на нейтральной почвѣ въ отношеніи къ публикѣ и къ своимъ товарищамъ, какому бы медицинскому кумиру они не поклонялись. И дѣйствительно, каждый такой кумиръ, собственно говоря, представляетъ изъ себя лишь подобіе болѣе или менѣе обширной вѣтви, выходящей изъ одного и того же врачебнаго корня или ствола; только въ силу особенныхъ обстоятельствъ и духа времени эта вѣтвь приняла совсѣмъ другое направленіе сравнительно съ прочими, а главное всѣ они, при своемъ начальномъ произрастаніи, получили неодинаковую примолировку, вслѣдствіе чего и приносимые ими плоды не отличаются одинаковымъ достоинствомъ. Когда время, этотъ мудрый миритель всякихъ споровъ и вершитель судебъ, этотъ мощный жерновъ, сглаживающій всякія неровности въ пространствѣ, кова-

жетъ, на какихъ терапевтическихъ вѣтвяхъ означенные плоды вкуснѣе, обильнѣе и полезнѣе, тогда самыя большія и малоплодородныя изъ вѣтвей сами собою срѣжутся, а на мѣстѣ ихъ прищепятся самыя меньшія и болѣе плодотворныя; въ результатѣ, въ недалекомъ будущемъ, получится болѣе рослое и вѣтвистое лечебное дерево съ лучшими и обильными плодами. Только тогда, можно сказать, для нашей лечебной науки настанетъ нѣчто въ родѣ золотого вѣка, только тогда возрадуются и народы земные, что наконецъ-то перестанетъ ихъ смущать прискорбное раздѣленіе врачей, поддерживавшее между ними ожесточенную борьбу, которая, въ свою очередь, производила и всегда производила, какъ таковая, болѣе или менѣе тягостное впечатлѣніе на публику, а подчасъ способна вызывать и различныя недоразумѣнія и даже отчаяніе въ самомъ больномъ или въ его окружающихъ... Итакъ, всѣ мы врачи и неврачи, будемъ ждать терпѣливо того блаженнаго времени, а пока оно наступитъ, мы съ Вами, дорогіе товарищи, и правовѣрные, и кажущіеся еретиками, будемъ стремиться общими силами найти непоколебимое основаніе къ нашему прочному и тѣсному братскому сближенію.

„Основаніе это уже ископано намѣчено самой природой и заключается въ законѣ подражанія природѣ или просто въ законѣ подобія, т. е. мы должны дѣлать подобное тому, на что указываетъ эта природа, именно на какіе органы или ткани и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ направлять извѣстныя орудія, могущія дѣйствовать съ пользою исключительно лишь въ этихъ данныхъ пунктахъ и въ данной мѣрѣ. Хирургія и акушерство, а равно другія спеціальныя отрасли лечебнаго искусства, въ особенности требующія механическаго вмѣшательства, уже давно слѣдуютъ, хотя безсознательно, этому закону подражанія природѣ, въ сущности тождественному съ извѣстнымъ Ганемановымъ закономъ подобія. Постараюсь это выразить нагляднѣе: что напримѣръ дѣлаетъ природа, когда у человѣка совсѣмъ отморожены пальцы или другія части тѣла? Она производитъ ихъ отнятіе посредствомъ особеннаго гангренознаго процесса съ начертаніемъ демаркаціонной линіи. Хирургъ дѣлаетъ такое отнятіе въ подобномъ случаѣ удобнѣе и быстрѣе пожемъ, также предварительно опре-

дѣливши линію отнятія; далѣе, что дѣлаетъ природа при образованіи нарывовъ? Она даетъ выходъ накопившемуся гною особеннымъ процессомъ истонченія и прорванія вѣшней преграды посредствомъ механическаго на нее напора гнойнаго продукта. Хирургъ это дѣлаетъ своевременно ножомъ или другимъ разрушительнымъ способомъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ представляетъ это дѣло натурѣ, лишь помогая ей въ ускореніи гнойнаго образованія. По этому поводу я припоминаю глубоко врѣзавшіяся въ моей памяти слова моего бывшаго незабвеннаго наставника Н. И. Пирогова: *кто из Васъ г.г. (сказалъ онъ однажды на лекціи) получитъ навыкъ съ распознаваніи флюктуации (особеннаго признака присутствія гноя) для своевременнаго вскрытія нарыва искусственнымъ путемъ, у того половина хирургіи въ карманѣ.* Иными словами: кто своевременно подмѣтитъ чего желаетъ природа и поможетъ ей немедленно, тотъ уже сдѣлалъ половину своего дѣла...

„Тоже самое можно сказать и относительно акушерства: что дѣлаетъ природа для выхода плода? она сокращаетъ извѣстныя маточныя мускулы по направленію внизъ. Какимъ образомъ акушеръ можетъ подражать и подражаетъ ей въ этомъ отношеніи? Онъ употребляетъ и внутреннія и наружныя средства, производящія подобное же дѣйствіе и по тому же направленію. Такъ, онъ употребляетъ спорышню, дѣйствующую на означенныя мускулы, а въ крайнихъ случаяхъ налагаетъ щипцы и извлекаетъ плодъ тягою по тому же направленію, по какому обыкновенно дѣйствуетъ сама природа.

„Вотъ почему названныя отрасли врачебнаго искусства совершеннѣе прочихъ, основанныхъ на иныхъ произвольныхъ терапевтическихъ началахъ. Ореолу этихъ то сравнительно болѣе совершенныхъ методовъ и обязана наша общая медицина своимъ блескомъ; этимъ то чужимъ щитомъ такъ называемая терапія и прикрывается отъ справедливыхъ упрековъ въ ея малосостоятельности. Только въ послѣднее время она стала принимать другое направленіе и приближаться къ означенному принципу подобія или подражанія природѣ. Она приближается также и къ другому принципу—малыхъ дозъ, такъ называемыхъ олигодинамическихъ,

подтверждаемыхъ опытами *Негели*, *Баранецкаю* и другихъ ученыхъ изслѣдователей въ новѣйшее время, не говоря уже о неуловимыхъ величинахъ антитоксиновъ въ цѣлебныхъ сывороткахъ и другихъ новинкахъ послѣдняго времени.

„Въ заключеніе считаю долгомъ замѣтить, что полезное дѣйствіе олигодинамическихъ дозъ, употребляемыхъ по гомеопатическому методу, совершенно согласно съ извѣстнымъ біологическимъ закономъ для различныхъ раздраженій, направленныхъ на живой организмъ, а именно: Сильныя раздраженія производятъ въ немъ разрушающее дѣйствіе, среднія—возбуждающее, а слабыя—возстановленіе равновѣсія. Тотъ же законъ согласенъ и съ недавнимъ открытіемъ берлинскаго доктора Шперлинга относительно терапевтическаго дѣйствія на организмъ гальваническихъ токовъ: сильныя изъ нихъ производятъ разрушающее дѣйствіе, среднія—возбуждающее и только слабыя—настоящее цѣлительное. Такъ же дѣйствуютъ испытанныя имъ дѣварства.

„Въ виду всего этого такъ называемый *нейтральный анализ* Штутгартскаго профессора *Легера* относительно минимальныхъ дозъ до 100 и болѣе высшаго дѣленія, доказаннаго цифрами посредствомъ хронометрія, не долженъ считаться не имѣющимъ значенія, а лишь подлежащимъ провѣркѣ и дальнѣйшему изслѣдованію. Такимъ образомъ все ведетъ къ тому, чтобы признать, что мы вступаемъ въ новую терапевтическую фазу; заря такой новой эры уже занимается на горизонтѣ нынѣшней официальной медицины.

„Будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать настоящаго научнаго солнца. Да освѣтитъ оно умы наши новыми истинами и согрѣетъ наше взаимное охлажденіе, уже въ теченіе вѣка тяготѣющее надъ нашей профессіей; перестанемъ попусту бряцать оружіемъ и ломать ученыя копы, лучше сложимъ силы свои въ общій трудъ добросовѣстнаго изслѣдованія спорныхъ въ медицинѣ вопросовъ и для примиренія принциповъ соединимся въ одну общую корпорацію и забросимъ *оъ Лету* яблоко раздора, какимъ бы цвѣтомъ и вкусомъ оно ни отличалось.

„Глубокоуважаемые и дорогіе Гости! Предлагаю тостъ за ожидаемое публикою общеніе и сліянніе всѣхъ врачей въ одну общую корпорацію безъ различія ихъ доктринъ и методикъ“.

Торжество сначала до конца имѣло задушевный характеръ и оставило въ присутствовавшихъ надолго неизгладимое впечатлѣніе.

В. П. Л.

Дополняемъ эту корреспонденцію слѣдующими біографическими данными, заимствуемыми нами изъ отпечатанной ко дню юбилея брошюры, составленной однимъ изъ сослуживцевъ юбиляра.

Д-ръ Н. А. Надеждинъ родился 19 января 1823 года. По окончаніи курса наукъ въ Императорской медико-хирургической академіи въ 1847 г. онъ былъ назначенъ младшимъ врачомъ въ Финляндскій драгунскій полкъ съ прикомандированіемъ въ Херсонскому военному госпиталю на 1 годъ. Въ 1849 г. вернулся въ свой полкъ, съ которымъ принималъ участіе въ венгерскомъ походѣ. Въ 1853 г. онъ съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ слѣдовалъ въ Закавказье, а затѣмъ въ 1854 и 1855 гг. совершилъ двѣ кампаніи въ азіатской Турціи, во время которыхъ молодому врачу пришлось много работать какъ на перевязочныхъ пунктахъ на полѣ битвы, такъ и въ госпиталяхъ. Послѣдующая его служба, въ качествѣ старшаго врача, во многихъ войсковыхъ частяхъ, тянулась до 1870 г., когда онъ былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя. И здѣсь въ Кіевѣ онъ исполнялъ различныя возлагавшіяся на него порученія и, между прочимъ, въ должности инспектора классовъ Кіевской военно-фельдшерской школы, преподавалъ въ ней физику, хирургию, фармакологию съ рецептурой и гигиену. Во время послѣдней русско-турецкой войны юбиляръ въ 1876 г. былъ командированъ въ г. Оргѣвъ для устройства военно-временнаго № 50 госпиталя и для исправленія въ немъ должности главнаго врача, а затѣмъ назначенъ главнымъ врачомъ 46 временнаго госпиталя, съ которымъ и слѣдовалъ въ дѣйствующую армию на Дунай. Особенно выдающейся дѣятельностью юбиляра слѣдуетъ считать управленіе его этимъ временнымъ госпиталемъ во время стоянки въ Фратештахъ, этомъ важномъ узлѣ сообщенія съ дѣйствующимъ отрядомъ. Достаточно сказать, что госпиталь, рассчитанный по штату на 630 чел. больныхъ, благодаря распорядительности и энергіи главнаго врача могъ принять до 2000 больныхъ. Но бывало,

особенно въ дни памятныхъ сраженій подъ Плевной, что госпиталь вмѣщалъ въ себѣ до 5000 больныхъ и болѣе. Всего черезъ завѣдуемый имъ госпиталь въ продолженіе войны прошло до 70.000 больныхъ, въ томъ числѣ 24000 раненыхъ. Нечего и говорить, какія неимовѣрныя усилія пришлось приложить для размѣщенія, продовольствія и оказанія врачебной помощи такой массы больныхъ, тѣмъ не менѣе д-ръ Надеждинъ съ честью вышелъ изъ этого испытанія и 46-й госпиталь подъ его руководствомъ сослужилъ великую службу отечеству, за что онъ и былъ удостоенъ многихъ наградъ и знаковъ отличія.

Только послѣ 38-лѣтней непрерывной и ревностной службы въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ д-ръ Надеждинъ почувствовалъ нѣкоторое физическое ослабленіе, усиленное хронической экземой, которою онъ страдалъ, и вышелъ въ отставку въ 1895 г.

Несмотря на многостороннія его занятія по службѣ, юбиляръ ревностно занимался различными научными изслѣдованіями въ области медицины, физики и естествознанія и былъ однимъ изъ видныхъ членовъ Кіевского общества врачей, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько важныхъ докладовъ. Кромѣ того онъ принималъ участіе въ разныхъ общественныхъ дѣлахъ и своими опытностью и знаніями много способствовалъ успѣшному ихъ разрѣшенію.

По выходѣ въ отставку д-ръ Надеждинъ занялся теоретическимъ и практическимъ изученіемъ гомеопатическаго способа лѣченія, которымъ давно интересовался. Благодаря своей любознательности и пытливому уму, онъ не могъ не оцѣнить вѣрности идеи Ганемана, выразившейся въ законѣ: *similia similibus* и сдѣлался ревностнымъ поборникомъ его метода. Между прочимъ, когда д-ръ Родзаевскій въ Кіевѣ началъ извѣстную свою кампанію противъ гомеопатіи, то встрѣтилъ въ лицѣ д-ра Надеждина убѣжденнаго защитника закона подобія и малыхъ дозъ. Послѣднія эволюціи современной медицины, лѣченіе сывороткой, прививками еще болѣе укрѣпили его въ своихъ воззрѣніяхъ (см. корреспонденцію его въ № 4 „Врача-Гомеопата“ за 1893 г.).

Такова въ краткихъ чертахъ столь высокопочтенная, симпатичная и плодотворная полувѣковая дѣятельность маститаго

юбиляра. Такая исключительно доблестная служба наукъ и обществу— удѣлъ немногихъ избранныхъ натуръ.

Передавая подробности о юбилеѣ д-ра Надеждина, газета „Врачъ“ (№ 36) говоритъ:

„Весьма интересно, что вся служебная дѣятельность юбиляра была посвящена военному вѣдомству. Неужели и въ то время, когда г. Надеждинъ былъ на службѣ, напр. главнымъ врачомъ госпиталя въ Фратештахъ, онъ былъ гомеопатомъ?“

Право затрудняемся отвѣтить на этотъ вопросъ. Мы не знаемъ, практиковалъ-ли И. А. Надеждинъ гомеопатію въ Фратештахъ, но что онъ тогда уже не относился къ ней такъ, какъ относится проф. Манассеинъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію. И не только д-ръ Надеждинъ, но и многіе изъ знаменитѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ врачей не питали никакой вражды къ гомеопатіи, а нѣкоторые прямо сочувствовали ей. Для вразумленія проф. Манассеина и доказательства вышеприведеннаго приводимъ встатьи нижеслѣдующую выдержку изъ „Отчета о путешествіи по Кавказу“ (Спб., 1894 г.) Николая Ивановича Пирогова, гдѣ онъ рассказываетъ о данномъ имъ одному больному совѣтѣ обратиться къ гомеопатіи. На вопросъ больного, гдѣ ему взять гомеопатическихъ лѣкарствъ, Пироговъ отвѣтилъ: „со мною есть Дорожная аптечка; я Вамъ дамъ нѣсколько гомеопатическихъ средствъ, но только съ тѣмъ уговоромъ, чтобы Вы оставили всѣ Ваши лѣкарства и принудили себя встать и выйти на воздухъ... (Отдѣлъ „Очеркъ путешествія“, стр. XX).

Профессоръ Манассеинъ могъ бы взять примѣръ такого отношенія къ гомеопатіи знаменитаго врача и хирурга. Какъ редакторъ самаго распространеннаго въ Россіи медицинскаго журнала, онъ долженъ былъ бы давать безпристрастную оцѣнку дѣятельности врачей - гомеопатовъ, а не глумиться встатьи и некстатьи надъ гомеопатіей и возбуждать нелѣпые предрасудки прогнѣвъ ея приверженцевъ. Въ наукѣ нѣтъ мѣста для узкаго фанатизма и только вполне правдивое и объективное отношеніе ко всѣмъ отраслямъ медицины должно

быть девизомъ всякаго мыслящаго врача и научно-образованнаго человѣка.

Н. Ф. Федоровскій сообщаетъ намъ объ организаціи имъ Терскаго и Кубанскаго благотворительныхъ Обществъ народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями.

Извѣстная читателямъ вылазка проф. Вирхова противъ гомеопатіи во время недавнихъ преній въ прусскомъ парламентѣ не осталась безъ отвѣта. Берлинскіе врачи-гомеопаты выпустили въ свѣтъ брошюру, отпечатанную въ количествѣ 26.000 экземпляровъ, въ которой опровергнуты воззрѣнія проф. Вирхова на гомеопатію. Брошюра эта будетъ разослана всѣмъ нѣмецкимъ врачамъ и многимъ другимъ лицамъ.

Намъ сообщаютъ, что въ г. Бердичевѣ открыта недавно гомеопатическая аптека и тамъ поселился уже и врачъ-гомеопатъ, д-ръ Шибаетъ. Кромѣ того въ скоромъ времени открываются гомеопатическія аптеки въ Ригѣ (вторая), въ Екатеринославѣ (въ октябрѣ сего года) и въ Ревелѣ (мѣсяца черезъ три). Надо полагать, что въ двухъ послѣднихъ городахъ скоро появятся врачи-гомеопаты, которые, безъ сомнѣнія, найдутъ тамъ для себя достаточно работы. Такіе факты весьма знаменательны и показываютъ, что дѣло гомеопатіи, хотя и медленно, но все же и въ Россіи подвигается впередъ. Добавимъ, что во врачѣ-гомеопатѣ настоятельно нуждается и г. Бѣлостокъ, гдѣ существуетъ уже нѣсколько лѣтъ гомеопатическая аптека. Послѣ переезда изъ этого города въ С.-Петербургъ д-ра Френкеля, послѣдняго собирався замѣстить тамъ д-ръ Каминскій, который, однако, до сего времени не пріѣхалъ.

ВРАЧЬ-ГОМЕОПАТЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Къ вопросу о самоврачеваніи гомеопатическими лѣкарствами.

Д-ра Л. Д. Френкеля.

По поводу высказаннаго нами въ публичной лекціи о гомеопатіи взгляда о самоврачеваніи или профанномъ врачеваніи, мы получили съ нѣкоторыхъ сторонъ кой-какія возраженія. Поэтому считаемъ не лишнимъ подробнѣе объяснить на этотъ счетъ.

Прежде всего ставимъ вопросъ: такъ-ли ужъ легка и проста гомеопатія къ примѣненію у постели больныхъ, что каждый не-врачъ, приобрѣвшій гомеопатическій лѣчебникъ, можетъ безъ всякой подготовки приступить къ лѣченію, притомъ во всѣхъ случаяхъ заболѣваній? Затѣмъ, такъ-ли ужъ *абсолютно* безвредны ея лѣкарства, чтобы безразлично было, въ какихъ случаяхъ и въ какой мѣрѣ они назначаются? Изъ этихъ двухъ вопросовъ вытекаетъ третій: въ какихъ же случаяхъ и при какихъ условіяхъ само- или профанное врачеваніе является возможнымъ и даже желательнымъ?

Послѣдній вопросъ не исключается нашей лекціей; мы лишь совѣтуемъ публикѣ „не *слишкомъ* довѣрять ни собственнымъ врачевательнымъ познаніямъ, ни готовности профановъ полѣчить ихъ“,

мы предостерегаемъ лишь отъ „злоупотребленія“ лѣкарствами не только аллопатическими (этими, само собою разумѣется, безусловно), но „даже до извѣстной степени гомеопатическими.“

Нѣтъ сомнѣнія, что самоврачеваніе гешр. профанное врачеваніе есть явленіе естественное и необходимое въ социальной жизни людей и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока населеніемъ, народной массой будетъ чувствоваться недостатокъ или недоступность врачебной помощи. Мысль эту мы старались доказать въ другомъ мѣстѣ, въ статьѣ „Къ вопросу о самозванномъ врачеваніи“ („Жизнь и Искусство“ 1895 г. № 227), высказавъ при этомъ, что, разъ самоврачеваніе естественно и необходимо, то желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы оно было возможно безвредное; самымъ же безвреднымъ и безопаснымъ способомъ лѣченія слѣдуетъ считать гомеопатическій, поэтому мы тогда указали на всю важность и цѣлесообразность возможно широкаго распространенія въ обществѣ здравыхъ понятій объ этомъ благодѣтельномъ способѣ лѣченія, имѣющемъ на своей сторонѣ такую надежную помощницу, какъ природа, какъ природное естественное теченіе болѣзни, клонящееся въ большинствѣ случаевъ къ восстановленію нормальнаго здороваго состоянія. Дѣйствуя въ томъ же самомъ направленіи, гомеопатическія лѣкарства, правильно примѣненныя, необходимо должны ускорять выздоровленіе. Неправильно же примѣненныя, или хотя и правильно, но въ слишкомъ большихъ гомеопатическихъ дозахъ, они необходимо же должны идти наперекоръ природѣ и этимъ лишь тормазить естественный ходъ болѣзни. Правда, вредъ отъ этого, даже въ самой далекой степени, невозможно и сравнить съ тѣмъ вредомъ, какой можетъ получаться при назначеніи аллопатическихъ средствъ, да въ большихъ еще дозахъ; въ опасное состояніе гомеопатическія лѣкарства въ гомеопатическихъ дозахъ во всякомъ случаѣ не приведутъ большаго никогда. Это относится даже къ такъ называемому *гомеопатическому ожесточенію* симптомовъ, которое возможно и въ практикѣ врача и при наивѣрнѣйшимъ выборѣ лѣкарства, но такое ожесточеніе симптомовъ бываетъ рѣдко, притомъ всегда лишь у чрезвычайнѣйшихъ къ лѣкарствамъ субъектовъ (идіосинкразія). За-

мѣтимъ мимоходомъ, что послѣ такихъ гомеопатическихъ ожесточеній случалось наблюдать болѣе скорое выздоровленіе отъ данной болѣзни. Итакъ, при неправильномъ назначеніи гомеопатическаго лѣкарства, могутъ получаться если неопасныя, то все же нежелательныя явленія въ видѣ какихъ либо непріятныхъ ощущеній, которыя могутъ болѣе или менѣе помѣшать процессу наискорѣйшаго выздоровленія. Правда, эти непріятныя явленія проходятъ всегда скоро и безъ слѣда, какъ только оставлено неподходящее лѣкарство или уменьшена доза вѣрно выбраннаго, или же, наконецъ, дано лѣкарство противодѣйствующее (такъ назыв. антитодъ). Желательно однако возможно болѣе быть гарантированнымъ даже и отъ упомянутыхъ маленькихъ непріятностей...

Мы все это говоримъ въ тому, чтобы показать ошибочность мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что можно и слѣдуетъ *безъ дальнѣйшихъ разсужденій* и безусловно рекомендовать гомеопатію, какъ систему лѣченія, которую всякій въ состояніи практиковать и при которой вообще возможно обходиться безъ руководительства или помощи врача-гомеопата, ограничиваясь лишь соотвѣтственною болѣзнію страичкою лѣчебника. Рекомендовать такимъ образомъ гомеопатію значить, въ угоду ея наибольшему распространенію, умалять ея значеніе какъ науки трудной и серьезной. Авторы большинства, притомъ лучшихъ гомеопатическихъ лѣчебниковъ, какъ въ предисловіи, такъ и въ текстѣ, обыкновенно указываютъ публикѣ предѣлы самоврачеванія и на всѣ лады стараются для возможнаго расширенія этихъ предѣловъ, наипрактичнѣе и наинагляднѣе изложить предметъ нашей науки, лѣченіе болѣзней гомеопатическими средствами. Но многіе-ли изъ публики, раскупающей эти лѣчебники и руководства по гомеопатіи, настолько осваиваются съ этими книгами, чтобы ихъ можно было считать вполне компетентными въ дѣлѣ лѣченія гомеопатіей? Въ громадномъ большинствѣ случаевъ самоврачеваніе ведется, примѣрно, вотъ какъ: Запасшись лѣчебникомъ, профанъ заглядываетъ въ него лишь тогда, когда чувствуетъ въ томъ нужду, въ прочее же время онъ либо совсѣмъ этого не дѣлаетъ, либо же поверхностно кой-когда, обыкновенно на сонъ грядущій, перелистываетъ его. Но вотъ нужда настала, необходимо оты-

свать лѣкарство. Берется одно лѣкарство, не поможетъ чрезъ часть-два, берется другое, пробуется третье, добавляется четвертое... безъ системы, безъ толку. Что до дозъ, то обыкновенно слѣдуютъ мнѣнію, что много и помогаетъ много, и вотъ, „для болѣе вѣрнаго и скорѣйшаго дѣйствія“ не ограничиваются нѣсколькими крупинками или каплями, — „вѣдь это такъ мало!“ — а принимаютъ въ гораздо большемъ количествѣ. А все это отъ недостаточнаго знакомства съ предметомъ гомеопатіи, отъ постояннаго колебанія въ выборѣ и назначеніи лѣкарствъ, все же вмѣстѣ отъ слишкомъ легкаго и несерьезнаго отношенія къ гомеопатическому лѣченію, отъ мнѣнія, что это такое простое, несложное лѣченіе, что стѣбитъ только въ случаѣ надобности раскрыть гомеопатическій лѣчебникъ и дѣло въ шляпѣ. Мы убѣждены, что въ такомъ отношеніи публики къ гомеопатіи кроется одна изъ главныхъ причинъ сравнительно все-таки еще незначительнаго распространенія гомеопатическаго способа лѣченія, особенно у насъ, въ Россіи... Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Россіи бывали и есть и неврачи, въ высокой степени усовершенствовавшіеся въ гомеопатическомъ методѣ лѣченія и очень успѣшно лѣчившіе и лѣчащіе; справедливость требуетъ сказать и то, что такимъ выдающимся лицамъ-неврачамъ мы много обязаны распространеніемъ въ нашей странѣ этого метода лѣченія, но о нихъ мы здѣсь не говоримъ, ибо такихъ можно считать лишь единицами: ихъ всегда мало было, мало ихъ и теперь. Мы говоримъ о *массѣ* и если мы ее предостерегаемъ отъ злоупотребленія лѣкарствами, хотя бы и гомеопатическими, и отъ слишкомъ большаго довѣрія къ своимъ врачевнымъ познаніямъ, то къ этому, какъ мы видѣли, имѣется достаточно вполнѣ основательныхъ поводовъ. Главное же, публикѣ всегда слѣдуетъ выставлять на видъ всю дѣйствительную серьезность гомеопатическаго метода лѣченія: ужь если она хочетъ или вынуждена сама себя лѣчить, то пусть же по крайней мѣрѣ основательнѣе узнаетъ, что для этого требуется. Отъ такой постановки вопроса гомеопатія, по нашему убѣжденію, только можетъ выиграть, а отнюдь не потерять, какъ думаютъ наши оппоненты. Не запугаемъ мы этимъ публику, а только побудимъ ее основательнѣе и серьезнѣе относиться къ

гомеопатіи, именно такъ, какъ послѣдняя того заслуживаетъ и какъ примѣненіе ея у постели больныхъ требуетъ.

Мы имѣемъ именно въ виду чрезвычайную трудность изученія прикладной, такъ сказать, гомеопатіи, т. е. изученія подробнаго дѣйствія ея лѣкарствъ и примѣненія ихъ у постели больныхъ, что мы старались выяснитъ подробнѣе въ нашей лекціи. Нужно долго и упорно заниматься спеціально этимъ предметомъ, чтобы умѣть сознательно разбираться въ немъ при лѣченіи больныхъ. Ни къ какой отрасли знанія непримѣнимо въ такой степени изрѣченіе „вѣкъ живи, вѣкъ учишься,“ какъ къ гомеопатіи. Гомеопатію, какъ ученіе, какъ систему, легко—очень легко понять и оцѣнить (для этого не нужно быть и врачомъ, а достаточно имѣть непредубѣжденный здравый смыслъ), ибо она, какъ великая истина, крайне проста въ своей сущности; но лѣчить ею, примѣнять ее у постели больныхъ не такъ то ужъ легко, а во многихъ случаяхъ и прямо трудно, въ смыслѣ выбора вполнѣ соответственныхъ средствъ. Чѣмъ дольше и глубже занимаешься этимъ предметомъ, тѣмъ больше проникаешься сознаниемъ его безконечной трудности. Но у врача, конечно, имѣются всѣ данныя, чтобы возможно шире и глубже разобратся въ немъ, неврачъ же, въ буквальномъ смыслѣ, блуждаетъ впотьмахъ, лишь ощупью доискиваясь цѣли. Никто лучше Ганемана не указалъ трудностей опредѣленія болѣзненныхъ состояній и выбора соответственныхъ лѣкарствъ. Желаящіе убѣдиться въ этомъ, пусть раскроютъ его „Органонъ“ (русское изданіе 1885 г.) на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о наставленіяхъ къ изслѣдованію болѣзней и о выборѣ лѣкарствъ (стран. 137-я и далѣе). Если у васъ, читатель, есть возможность согласно этимъ наставленіямъ разобратся въ дѣлѣ лѣченія болѣзней по гомеопатическому методу, если можете сдѣлать такъ, какъ можетъ сдѣлать это врачъ, для котораго такое занятіе представляетъ его спеціальность въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, занятіе, въ которомъ онъ, въ силу своего призванія и положенія, долженъ упражняться и упражняется постоянно, изо дня въ день, имѣя дѣло не съ однимъ и не съ двумя, а со множествомъ больныхъ,—словомъ, если вы можете овладѣть возможно совершеннѣе способомъ лѣченія гомеопатическими средствами, тогда,—

тогда къ вамъ всего меньше, конечно, можетъ относиться наше предостереженіе. Овладевъ возможно серьезнѣе предметомъ гомеопатіи, вы и сами уже будете знать предѣлы вашей врачебной компетенціи, лѣкарствами же уже навѣрно и сами не будете злоупотреблять. Къ этому надо добавить, что во многихъ случаяхъ болѣзней, не только въ отношеніи назначенія лѣкарствъ, но и лѣченія вообще, весьма важна и даже необходима, кромѣ чисто симптомолѣкарственной (единственно доступной публикѣ), еще и діагностика анатомо-фізіолого-патологическая.

Съ другой же стороны нѣтъ сомнѣнія, что до извѣстной степени, въ простѣйшихъ или въ наиболѣе ясно выраженныхъ случаяхъ, имѣя подъ рукой гомеопатическій лѣчебникъ, который вы предъ тѣмъ основательно проштудировали и въ которомъ умѣете вполнѣ сознательно разбираться, вы очень часто будете получать хорошіе результаты отъ лѣченія и не разъ избѣгнете необходимости обращаться къ врачу. Мы отнюдь не утверждаемъ, что, при малѣйшемъ уклоненіи отъ нормъ здоровья, необходимо сейчасъ же бѣжать къ врачу, даже тамъ, гдѣ таковой имѣется: въ повседневныхъ, мелкихъ своихъ недугахъ и даже въ болѣе серьезныхъ, но требующихъ немедленной помощи, каждый неврачъ даже обязательно долженъ знать, чѣмъ себѣ помочь въ отсутствіи врача; великое же достоинство гомеопатіи въ томъ, что въ ней вы *можете* въ такихъ случаяхъ найти вѣрныя, безопасныя и быстродѣйствующія средства. Такая самодѣятельность съ вашей стороны, въ большей или меньшей степени, насколько это зависитъ отъ вашихъ силъ и способностей, *исторически даже необходима*, и будетъ она не только интенсивно, но и экстенсивно продолжаться до тѣхъ поръ, пока сила вещей не заставитъ всѣхъ врачей приняться за изученіе и примѣненіе гомеопатическаго метода лѣченія, пока не исчезнутъ блнчвы *алюпатъ* и *гомеопатъ*, а будутъ лишь *врачи*, дѣйствительные, истинные врачеватели людскихъ недуговъ, врачи, главнымъ двигателемъ которыхъ будетъ законъ „*similia similibus curantur*“, данный намъ природой и разработанный великимъ Ганеманомъ.

Мы однако не ограничимся однимъ указаніемъ трудности изученія и примѣненія на дѣлѣ гомеопатическаго метода лѣче-

нія, но разъ мы признаемъ историческую необходимость само-дѣятельности общества въ самоврачеваніи гомеопатическими средствами, особенно въ тѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, гдѣ не имѣется врачей-гомеопатовъ, но гдѣ есть потребность въ наиболѣе доступномъ, вѣрномъ и безопасномъ гомеопатическомъ лѣченіи, мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ возможно подробнѣе указать тотъ путь, слѣдуя которому можно всего скорѣе и удачнѣе лѣчить и вылѣчивать гомеопатическими средствами. Прежде всего, для этого необходимо, конечно, возможно болѣе *подробное, всестороннее изслѣдованіе больного*, и это тѣмъ болѣе важно, чѣмъ менѣе рѣзко выраженъ данный болѣзненный случай. Въ *острыхъ* болѣзняхъ два-три наиболѣе ясно выраженныхъ симптома очень часто выручаютъ врачующаго, соотвѣтствуя двумъ-тремъ характернымъ дѣйствіямъ, признакамъ наиболѣе подходящаго лѣкарства. И дѣйствительно, при болѣе близкомъ разсмотрѣніи, можно часто убѣждаться, что лѣкарство и болѣзнь, соотвѣтствуя другъ другу въ одномъ или другомъ отношеніи своими характерными признаками или проявленіями, соотвѣтствуютъ также болѣе или менѣе и въ прочихъ для даннаго случая не столь важныхъ своихъ признакахъ и проявленіяхъ. Не то однако въ *хроническихъ* болѣзняхъ. Тутъ признаки и проявленія болѣзни обыкновенно не такъ ясно выражены, они такъ сказать, болѣе или менѣе стерты, особенно—насколько они касаются причинъ болѣзни, ея происхожденія. Поэтому, для восстановленія картины послѣдней и для выбора наиболѣе подходящихъ лѣкарствъ, требуется уже болѣе подробное изслѣдованіе больного и болѣе глубокое изученіе лѣкарствъ. Выше мы упомянули объ отношеніи Ганемана къ этому вопросу. Здѣсь же, руководясь данными имъ наставленіями объ изслѣдованіи больныхъ и выборѣ наиболѣе подходящихъ средствъ и сознавая всю важность его глубоко-практическихъ совѣтовъ въ этомъ отношеніи, мы попытаемся предложить ниже читателю *схему вопросовъ пунктовъ*, отвѣты на которые мы считаемъ наиболѣе важными для наивѣрнѣйшаго выбора соотвѣтственныхъ болѣзни лѣкарствъ. Эта схема можетъ быть полезной и въ томъ отношеніи, что, въ рукахъ интеллигентнаго больного, она можетъ въ нѣкоторой сте-

пени сберечь время занятому врачу, больному же обеспечить болѣе успѣшное лѣченіе тѣмъ, что больной или окружающіе его, прежде чѣмъ посовѣтоваться на счетъ болѣзни съ врачомъ, составляютъ письменные отвѣты согласно той схемѣ вопросовъ, каковыя отвѣты врачъ можетъ дополнить, какъ дальнѣйшими разспросами, такъ и *объективнымъ изслѣдованіемъ больного*. Само собою разумѣется, что *отвѣты должны быть кратки и ясны и четко написаны*. Вопросы, на которые больному нечего или на которые ему, какъ не специалисту, отвѣчать трудно или невозможно, должны быть, конечно, обойдены. Легко усмотрѣть, насколько такіе протоколы болѣзней важны въ случаяхъ *особенно серьезныхъ и сложныхъ*, какими бываютъ часто болѣзни нервныя, хроническія, навозныя, женскія и проч. Въ такихъ случаяхъ должно принимать во вниманіе не только болѣющей органъ съ наиболѣе выдающимися его симптомами, но и побочныя болѣзненные, ненормальные признаки, а также причины болѣзни, равно какъ тѣлосложеніе больного, его личныя особенности, зависящія отъ пола, возраста, образа жизни, занятій и проч., притомъ касательно не только даннаго момента, но и прошлой жизни больного. Часто весьма важно знать и наследственные моменты, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, кромѣ одного какого либо внутренняго болѣзненнаго симптома или наружнаго, перѣдко весьма тягостнаго страданія (наприм. кожи), больной не жалуется ни на какія другія болѣзненные явленія, на основаніи которыхъ можно было бы выбрать соответственныя *внутреннія* лѣкарства, въ чемъ собственно и все дѣло при гомеопатическомъ лѣченіи, отъ котораго только и можно ожидать *радикальнаго* излѣченія. (Наружное лѣченіе, въ большинствѣ случаевъ, насколько болѣзни требуетъ внутреннихъ лѣкарствъ, имѣетъ значеніе лишь относительное, способствующее внутреннему лѣченію).

Возстановивъ такимъ образомъ картину болѣзни и получивъ совокупность большаго или меньшаго числа болѣзненныхъ признаковъ и проявленій, вообще говоря—симптомовъ ¹⁾, приступаютъ

¹⁾ Подъ каковыми мы разумѣемъ какъ объективныя, такъ и субъективныя симптомы.

къ выбору лѣкарствъ, который въ такомъ случаѣ значительно облегчается, лѣченіе же обыкновенно увѣнчивается успѣхомъ. Но для выбора лѣкарствъ, притомъ именно въ случаяхъ болѣзней, болѣе сложныхъ и темныхъ, такъ сказать запутанныхъ, не слѣдуетъ руководствоваться однимъ лишь *учебникомъ*, а тѣмъ болѣе—еще *краткимъ*, какимъ обыкновенно и пользуется публика, но кромѣ того еще и „*Лѣкарствовѣдніемъ*“, въ которомъ каждое лѣкарство описывается отдѣльно и подробно. Въ лѣчебникахъ обыкновенно указывается нѣсколько средствъ, стоящихъ рядомъ, безъ болѣе подробныхъ указаній, и изъ нихъ читателю приходится дѣлать выборъ. Послѣдній же для не-врачей, не имѣющихъ подъ рукой руководства по лѣкарствовѣднію, становится невозможнымъ и дѣло сводится къ выбору лѣкарства наугадъ, что, конечно, неосновательно, а иной разъ и прямо вредно. При помощи же настольнаго „Лѣкарствовѣднія“ лѣкарство выбирается сознательно и цѣль лѣченія достигается вѣрнѣе. Очень цѣнныя и полезныя указанія въ этомъ отношеніи имѣются, напримѣръ, въ „*Справочной книгѣ**) *гомеопатической терапіи для врачей и не-врачей*“ д-ра *Яра*, которая заключаетъ въ себѣ не только краткое лѣкарствовѣдніе (наиболѣе употребительныхъ лѣкарствъ), но и подробное описаніе лѣченія многихъ болѣзней. На русскомъ языкѣ подробная характеристика лѣкарствъ съ подробными же указаніями лѣченія имѣются въ „Домашней Медицинѣ“ д-ра *Лори*. Для владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ очень практичной является „*Kleine Arzneimittellehre*“ д-ра *Fellenberg-Ziegler*'а.

Предлагая читателю не-врачу схему вопросныхъ пунктовъ⁴ отвѣты на которые даютъ возможность разобраться въ состояніи больного, приведемъ еще и кой какія практическія указанія, касающіяся собственно выбора соответственныхъ, наиболѣе подобныхъ лѣкарствъ противъ данной болѣзни. При выборѣ лѣкарства надо прежде всего знать, что нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы *ест* приведенные при томъ или другомъ лѣкарствѣ симптомы непременно бы были и въ данномъ случаѣ болѣзни для того, чтобы лѣкарство помогло, а что достаточно, если *симптомы*

*) Иначе называемая: „Клиническія наставленія при гомеопатическомъ лѣченіи.“

болѣзни соответствуютъ подобнымъ симптомамъ лекарства въ большей части, при чемъ особенно важно, чтобы *наиболѣе характерныя симптомы болѣзни совпадали съ наиболѣе характерными симптомами лекарства*. Известно, именно, что каждое лекарственное вещество производитъ очень много симптомовъ (до нѣсколькихъ сотъ) въ организмѣ, при чемъ въ большей своей части многіе симптомы различныхъ лекарствъ похожи другъ на друга, но при этомъ каждое лекарство имѣетъ свои особенныя, только ему принадлежащія, *характерныя* для него симптомы, и вотъ знаніе этихъ послѣднихъ весьма важно для наиболѣе вѣрнаго выбора лекарства противъ данной болѣзни; безъ знанія же характерныхъ отличій лекарствъ, леченіе является чисто гадательнымъ, невѣрнымъ. Строго говоря, слѣдовало бы въ этомъ разсужденіи идти дальше и подъ характернымъ дѣйствіемъ лекарства не понимать лишь одинъ — другой характерный симптомъ его, а *общій духъ, общій характеръ* лекарства, отличающій его отъ общаго же характера другихъ подобныхъ лекарствъ. Тогда имѣющій въ своемъ живомъ представленіи, въ своей памяти такіе общіе характеры дѣйствій лекарствъ, общую *картину* симптомовъ каждаго изъ нихъ, при встрѣчѣ съ больнымъ, часто сразу же, по закону ассоціацій представленій, опредѣлитъ и наиболѣе потребное для него лекарство; но такое знаніе лекарствовѣднія требуетъ еще болѣе основательнаго спеціальнаго изученія его. Изъ руководствъ для такого изученія имѣется на русскомъ языкѣ переведенная съ англійскаго „*Фармакодинамика*“ профессора Юза, а также печатающіяся во „Врачѣ-Гомеопатѣ“ лекціи „*Клиническаго лекарствовѣднія*“ профессора *Фаррингтона*. Для начинающихъ весьма полезной книгой въ этомъ отношеніи является „*Reine Arzneimittellehre*“ д-ра *Dewey*, составленная въ видѣ „катехизиса“ въ формѣ краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Что касается вопроса о дозахъ лекарствъ и о частотѣ повторенія ихъ, то въ этой обширной и безпредѣльной области не врачи являются уже совсѣмъ некомпетентными и въ отношеніи этого вопроса они должны лишь точно слѣдовать правиламъ и указаніямъ, изложеннымъ въ гомеопатическихъ учебникахъ. Поэтому мы и не будемъ здѣсь ближе касаться этого вопроса.

СХЕМА ВОПРОСНЫХЪ ПУНКТОВЪ,
для опредѣленія болѣзненного состоянія организма и выбора наи-
болѣе соотвѣтственнаго лѣкарства.

Вопросы общіе.

Возрастъ. Занятіе. Семейное *) положеніе. Какъ давно бо-
ленъ. Причина или ближайшій поводъ болѣзни. Какою органъ
тѣла преимущественно боленъ. Были-ли или есть ли какія либо
непріятныя, ненормальныя ощущенія, боль. Какого они рода и
съ чѣмъ сравнить можно; постоянны они или съ перерывами.
Въ какое время дня или ночи, въ какое время года боли или
непріятныя ощущенія больше или меньше. Вліяніе на больного атмо-
сферическихъ перемѣнъ: холода, тепла, вѣтра, дождя, хорошей по-
годы, фазъ луны. Вліяніе на больного разныхъ запаховъ, звуковъ,
шумовъ, музыки, разговоровъ, противорѣчій, свѣта, темноты, дви-
женія и проч. Болѣлъ-ли раньше въ своей жизни чѣмъ либо. Есть-
ли въ семействѣ больные и какіе. Имѣются ли какія либо семей-
ственныя, наслѣдственныя болѣзни и какія. Каковъ образъ жизни,
правильный или неправильный, позволялъ или позволяетъ ли
себѣ больной излишества и въ чемъ именно (въ ѣдѣ, спиртныхъ
напиткахъ и проч.); дѣлаетъ-ли достаточно движенія или ведетъ
болѣе сидячую жизнь. Общія указанія больного касательно его
органовъ и различныхъ ихъ функцій. Какія лѣкарства употреблялъ
и какимъ вообще способамъ лѣченія подвергался.

Вопросы подробныя.

Общее состояніе *кожи* въ отношеніи жара или холода, су-
хости, влажности, сальности, мягкости, жесткости, чувстви-
тельности, цвѣта. Видъ кожи: сыпи, раны, чирьи, нарывы, пузыри,
мозоли, наросты, бородавки, пятна и проч. Подробное описаніе
каждаго такого имѣющагося на кожѣ явленія на счетъ цвѣта,

---

*) Если--женщина, то были ли дѣти, выкидыши, сколько именно и
когда послѣдній разъ рожала, правильны-ли были роды и послѣродовныя
состоянія.

вида, протяженія, чувствительности, твердости или мягкости и т. п. При потливости кожи опредѣлить характеръ самаго пота: жидкій, липкій, горячій, холодный, жирный.

Сонъ. Спять-ли днемъ, скоро-ли вообще засыпаетъ, что мѣшаетъ или что способствуетъ засыпанію; легкій или крѣпкій сонъ, спокойный или безпокойный. Какія причины не даютъ больному спать. Бываютъ ли сны, кошмары. Храпять ли во время сна. Съ какимъ чувствомъ поднимается со сна—освѣженный или сонливый. Укрывается-ли легко или очень тепло, спать на мягкой или твердой постели, раскрывается-ли во снѣ и проч.

Состояніе душевное и умственное. Настроеніе духа: капризность, сварливость, пугливость, угнетенность, расположеніе плакать или смѣяться, спокойствіе или безпокойство, поспѣшность или медленность въ движеніяхъ, сонливое состояніе; состояніе памяти; собираетъ ли легко или трудно свои мысли, громко или тихо говорить, бредить-ли, произносить-ли вообще неумѣстныя рѣчи, или замѣняетъ одни слова другими и проч.

Состояніе температуры тѣла и сопряженныя съ нею явленія: жаръ, холодъ или ознобъ или потъ, когда именно и въ теченіе какого времени. Слѣдуютъ ли другъ за другомъ эти явленія и въ какомъ порядкѣ. Есть-ли жажда во время жара или холода или пота, передъ или послѣ нихъ. Потѣетъ ли все тѣло или лишь части его и проч.

Вопросы, относящіяся къ отдѣльнымъ органамъ тѣла.

Голова, глаза, уши, носъ, лицо. Круженіе головы. Шумъ въ головѣ. Обморочное состояніе. Боли головы. Приливы къ головѣ. Біеніе въ головѣ. Стукъ въ вискахъ. Болѣе подробное объясненіе характера головной боли, а равно каждое изъ этихъ явленій въ какую пору дня или ночи, при какихъ именно обстоятельствахъ являются, увеличиваются, уменьшаются, перестаютъ; какія явленія предшествуютъ этимъ ощущеніямъ, сопровождаютъ ихъ, или слѣдуютъ за ними.

Волосы большого: ихъ цвѣтъ, ростъ, сухость, жесткость, мягкость и проч. *Кожа* головы и лица, а также ушей и носа (см. „вопросы подробные“). Есть ли перхоть на головѣ.

Состояніе лица болѣзно: темные круги подѣ глазами, цвѣтъ лица, исхудалость, полнота, опухлость, обрюзглость, и проч. Выдѣленіе изъ *ушей*, слухъ, тугость слуха, полная глухота, всегда или временами; шумъ, звонъ въ ушахъ, боли или другія ощущенія въ нихъ. *Глаза*—сухость, влажность, слезотеченіе, ощущенія въ глазахъ, склонность къ воспаленіямъ глазъ или вѣкъ (ячмени), морганіе вѣками, состояніе зрѣнія, вліяніе свѣта и проч. *Носъ и ноздри* относительно сухости, влажности, выдѣленій, кровотеченій, проходимости, ощущеній; обоняніе относительно разныхъ запаховъ. Ощущеніе запаховъ безъ присутствія ихъ, исковерканное обоняніе.

Полость рта и глота (горла). Наружный видъ рта; губы, блѣдныя или красныя. Языкъ: чистъ или обложенъ, цвѣтъ, какія части обложены, какія нѣтъ, вдавленіе отъ зубовъ, трещины, язвочки, сухой или влажный и проч. *Десны:* блѣдныя, красныя, изъязвленныя. *Зубы:* здоровыя, испорченныя, всѣ ли есть, сколько недостаетъ зубовъ и какихъ именно. *Горло, миндалины*— подробное описаніе этихъ органовъ. *Вкусъ* во рту, во время, предъ и послѣ ѣды, а также въ различное время дня. *Глотаніе, слюноотдѣленіе.*

Желудокъ и питаніе.

Аппетитъ, жажда. Къ какимъ блюдамъ или напиткамъ имѣется особое предпочтеніе, къ какимъ отвращеніе, какія наилучше или наихуже переносятся. Боли или непріятныя ощущенія (какія именно) послѣ ѣды или питья въ желудкѣ, подѣ ложечкой. Отрыжка, тошнота, рвота—сейчасъ послѣ ѣды или спустя нѣкоторое время, отрыжка—пустая или пищей, кислая, горькая и проч. Легче ли становится послѣ отрыжки. Тошнота—въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ. Рвота—есть ли лишь позывъ на рвоту или дѣйствительная рвота; рвота кровью или вообще жидкостью—красной, темной, черной или другаго цвѣта. Вкусъ, запахъ рвотныхъ массъ.

Животъ, испражненія, выдѣленія.

Вѣтры, вздутіе, вслѣдствіе чего или послѣ какихъ обстоятельствъ. Боли или другія ощущенія въ животѣ, въ какой именно

части его, при какихъ условіяхъ они усиливаются или ослабляются
Частота испражнений; жидкія они, густыя, твердыя или задержан-
ныя (запоръ). Видъ, цвѣтъ, запахъ, обиліе испражненныхъ массъ.
Ощущенія предъ, во время и послѣ стула: боли, свербеніе, ту-
женіе и т. п. Геморрой, геморройныя шишки, испражненія кровью.

Мочиспусканіе, частота его, обиліе мочи, цвѣтъ, запахъ, осадки въ мочѣ. (*Подробное, химическое изслѣдованіе мочи можетъ быть сдѣлано лишь специалистами — врачами и фармацевтами*).
Ощущенія предъ, во время и послѣ испусканія мочи.

Регулы (менструаціи). Когда впервые появились, въ какіе промежутки повторяются, продолжительность ихъ, количество (общіе или недостаточность), цвѣтъ, густота, сопровождающія ощущенія, боли. Отсутствие регулъ и предполагаемая причина, и проч.

Бѣли — количество, цвѣтъ, видъ, ѣдкія или неѣдкія, мѣстныя ощущенія; бѣли — постоянны или только предъ регулами или послѣ нихъ. (*Большая подробная діагностика женскихъ болѣзней, которая для тѣхнѣя очень важна, можетъ быть установлена только врачомъ*).

Легкія (дыхательные пути) и сердце.

Боли или инныя явленія со стороны легкыхъ; обстоятельства, вызвавшія ихъ; голосъ — чистый или охрипшій; кашель: сила, частота, продолжительность, какими обстоятельствами и въ какое время дня или ночи вызывается, усиливается или ослабляется (уменьшается) кашель. Сухой, раздражающій, щекочущій, дерущій и проч. или влажный, мягкій. Мокрота въ отношеніи обилія, цвѣта, густоты; легко или съ трудомъ отдѣляется. Дыханіе — ускоренное, замедленное и проч. — Страдаетъ-ли *сердцебиеніемъ*, чѣмъ оно сопровождается, какими именно ощущеніями, — болью, стѣсненіемъ въ груди, одышкой и проч. (*При болѣзняхъ легкыхъ и сердца важно изслѣдованіе этихъ органовъ врачомъ, которымъ только и можетъ быть поставленъ вѣрный діагнозъ болѣзни*).
Пульсъ — твердый, полный, съ перебоями (перерывами), мягкій, малый, еле ощутимый и проч. (*и ближайшее изслѣдованіе пульса должно предоставить врачу*).

Туловище и конечности.

Боли или другія ненормальныя ощущенія въ спинѣ; грызеніе, дерганіе, шелканіе, жженіе, онѣмѣніе, холодъ, знобленіе и пр., какъ напримѣръ, подираніе по кожѣ, покальваніе, пощипываніе, ощущеніе разбитости, роенія, свербѣнія, сверленія, сжатія, стискиванія, стрекотанія, стрѣльбы, тяжести и проч. Въ какихъ именно частяхъ спины (въ затылкѣ, межъ лопатками, въ поясницѣ и проч.). *Руки (верхнія конечности)*—всѣ тѣ-же ощущенія, какія приведены для спины; кромѣ того—трясеніе, дрожаніе кисти, или всей руки, при какихъ условіяхъ; судорожныя сведенія, тяжесть, усталость, и проч., при движеніи, въ покоѣ, утромъ, днемъ, вечеромъ, въ теплѣ, на холодѣ, въ комнатѣ, на свѣжѣмъ воздухѣ и проч. Хрустѣніе суставныхъ кистей, худѣніе, припухлость рукъ, состояніе кожи и проч. *Ноги (нижнія конечности)*: Боли, гдѣ именно, когда и при какихъ условіяхъ въ отношеніи движенія, покоя, разныхъ наружныхъ вліаній и проч. Затѣмъ разныя другія ощущенія, упомянутыя выше для спины и рукъ. Отечныя ноги или нѣтъ, потѣютъ или нѣтъ. Мозоли, состояніе ногтей (вростаніе ихъ въ тѣло, толстыя, уродливыя, ломкіе и проч.). Онѣмѣніе, параличное состояніе: бедеръ, колѣнъ, ляшекъ, ступней. Подкашиваніе ногъ, легкое паденіе, при какихъ именно обстоятельствахъ. Походка: колеблющаяся, медленная, неловкая, тяжелая, невѣрная; степень чувства твердости въ ногахъ. Вліаніе щекотанія подошвы. Какія движенія затруднены или невозможны. Сведенія (контрактуры). Состояніе питанія ногъ (исхуданіе) и проч. и проч.

Приведенная схема вопросныхъ пунктовъ не исчерпываетъ, конечно, всѣхъ возможныхъ болѣзненныхъ измѣненій въ тѣлѣ, но она все же показываетъ тотъ путь, котораго слѣдуетъ держаться, при изслѣдованіи больного, для составленія наивозможно подробной картины болѣзни и для находженія наиболѣе подходящихъ для нея лѣкарствъ.

Современная терапия.

Доктора медицины Дёджона.

Перевелъ съ англійскаго В. Я. Гердь ¹⁾.

По случаю шестидесятилѣтняго юбилея царствованія королевы Викторіи, медицинскіе журналы, и между прочимъ *Lancet* и *British Medical Journal*, помѣстили на своихъ страницахъ болѣе или менѣе точные историческіе очерки объ успѣхахъ медицины. За этотъ продолжительный періодъ времени во всѣхъ отрасляхъ медицины произошли весьма значительныя перемѣны, и мы всѣ должны согласиться, что многія изъ этихъ перемѣнъ составляютъ улучшение, особливо въ отдѣлахъ хирургіи, патологіи и гигиенѣ. Но насъ касается собственно терапия. И здѣсь мы видимъ обширныя измѣненія, хотя главнымъ образомъ отрицательнаго характера. Въ 1837 году, и въ теченіе многихъ лѣтъ послѣ того, главными методами лѣченія были: кровопусканія, меркуріализація, мушки, прижиганія, моксы, проносныя и другіе мучительные способы, преданныя теперь забвенію, и замѣщенные укрѣпляющими, снотворными, жаропонижающими и другими болѣе кроткими средствами. Наши исторіки аллопаты упускаютъ изъ виду, что непосредственною причиною такого переворота послужило ученіе Ганемана и распространеніе гомеопатическаго лѣченія среди публики. Они также не упоминаютъ о томъ, что многія изъ пользующихся теперь извѣстностью лѣкарствъ въ господствующей медицинѣ взяты изъ гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія. Но конечно нельзя было ожидать, чтобы сторонники такъ называемой правовѣрной медицины сознались, что ученіе и практика Ганемана, которыя они постоянно ругаютъ, сколько нибудь повліяли на измѣненія, происшедшія въ терапіи ихъ школы.

Въ то время какъ сэръ Уильямъ Бродбентъ (*Broadbent*) въ недавней своей рѣчи заявилъ, что заря научной медицины только что наступаетъ, *British Medical Journal* относить это интересное событіе къ гораздо болѣе отдаленной отъ насъ эпохѣ. Журналъ

¹⁾ Изъ „*Homoeopathic World*“ за сентябрь с. г.

этотъ говорить: „Съ наступленіемъ шестнадцатаго столѣтія на медицину начали смотрѣть какъ на науку, и она, вмѣстѣ съ другими науками, стала подвигаться впередъ скачками и прыжками. Великіе анатомы, фізіологи и химики того времени, помощью терпѣливыхъ наблюденій и тщательныхъ выводовъ, построили фундаментъ, на которомъ медицина изъ искусства обратилась въ науку“¹⁾.

Если авторъ этой статьи подъ словомъ „медицина“ разумѣетъ „терапію“, то мы должны сознаться, что относить обращеніе ея изъ искусства въ науку къ „началу шестнадцатаго столѣтія“ невѣрно до смѣшнаго. Мы скорѣе готовы согласиться съ сэромъ Уилиамъ Бродбентъ, что научной медицины еще не замѣтно въ господствующей школѣ, и мы даже сомнѣваемся, есть ли и теперь какіе нибудь видимые признаки ея „зари“. Одна только гомеопатія, съ своимъ правиломъ для выбора лѣкарства, основанномъ на твердо установленномъ законѣ природы, удовлетворяетъ требованіямъ науки, въ примѣненіи ея къ лѣченію болѣзней, но разумѣется, защитники традиціонной ненаучной медицины этого не допускаютъ.

Между тѣмъ, казалось бы, что послѣднія проявленія въ терапіи старой школы должны бы побудить нашихъ противниковъ сознаться, что именно по направленію къ гомеопатіи слѣдуетъ искать желаемой терапевтической науки. Въ упомянутой статьѣ *British Medical Journal* говорится:—„Весьма замѣчательнымъ развитіемъ терапіи служитъ антитоксическій методъ, помощью котораго изъ болѣзни извлекается орудіе излѣченія“,—т. е. вирусъ болѣзни, видоизмѣненный переходомъ черезъ здоровыя тѣла, становится средствомъ противъ болѣзни. Этотъ видъ гомеопатіи уже съ давнихъ поръ практикуется въ нашей школѣ; самъ Ганеманъ употреблялъ псоринъ, и многіе изъ его послѣдователей съ успѣ-

---

¹⁾ Американскій врачъ Догерти (Daugherty) ушелъ еще дальше, утверждая, что рожденіе (а это болѣе, чѣмъ «заря») научной медицины произошло за четыре столѣтія до Р. Х., но мы должны признать это за полетъ разгоряченнаго воображенія, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы заключить, что въ настоящее время научная медицина находится въ состояніи старческой дряхлости.

хомъ примѣняли туберкулинъ, вариолинъ, вакцининъ и другіе такъ называемыя *нозоды*, какъ средства противъ тѣхъ болѣзней, продукты которыхъ они составляютъ.

Но въ царствованіе королевы Викторіи возникла еще болѣе замѣчательная терапевтическая новинка — прописываніе частей здоровыхъ железъ и органовъ животныхъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ причиною болѣзней предполагается расстройство соответствующихъ железъ или органовъ. Если ожиданія приверженцевъ этого метода осуществляются, то медицинская практика подвергнется полнѣйшему перевороту. Никакихъ лѣкарствъ болѣе не потребуется, врачъ долженъ будетъ только опредѣлить, какая железа или ткань, или какой органъ у его пациента расстроенъ или находится въ болѣзненномъ состояніи и затѣмъ, на основаніи своего предположенія, давать больному части соответствующей железы или органа, взятаго у здороваго животнаго.

Кажется честь введенія этого способа лѣченія принадлежить профессору Броунъ-Секару. Въ исходѣ восьмидесятихъ годовъ онъ возвѣстилъ, что вытяжка, приготовленная изъ яичекъ собакъ и другихъ животныхъ, и впрыснутая подъ кожу, оказывается настоящимъ жизненнымъ эликсиромъ, возвращая старикамъ юношескія силы, подобно баснословной *Fontaine de Jouvence*.

Рекомендованный Броунъ-Секаромъ способъ подкожнаго впрыскиванія заброшенъ его послѣдователями, и въ настоящее время органическія средства даются черезъ ротъ. Такимъ образомъ вытяжка изъ яичекъ давалась, говорятъ, съ успѣхомъ въ локомоторной атаксіи, истеріи, меланхоліи, неврастеніи, слабости и половомъ безспіи.

Щитовидная железа оказалась дѣйствительною въ микседемѣ (слизистомъ отеѣ), чешуйчатомъ лишаѣ, волчанкѣ, склеродермѣ, кретинизмѣ, тучности, плѣшивости, рыбьей чешуѣ (*ichthyosis*), экземѣ, красномъ отрубевидномъ лишаѣ, маточныхъ ракахъ и опухоляхъ. При микседемѣ, гдѣ дѣйствіе ея является наиболѣе наглядной, больнаго приходится постоянно кормить этою железю, въ противномъ случаѣ болѣзнь возвращается. Кромѣ упомянутыхъ болѣзней щитовидная железа рекомендуется при зобѣ, болѣзни Грѣвза, акромегалии, всеродермѣ и столбнякѣ. Д-ръ Гекторъ Мавензи дастъ намъ списокъ ея физиологическихъ

эффектов: — она уменьшаетъ объемъ тѣла, повышаетъ температуру, способствуетъ росту волосъ, восстанавливаетъ кожныя функціи, укрѣпляетъ умственныя способности, возвращаетъ пріостановившіяся регулы, увеличиваетъ отдѣленіе мочи и содѣйствуетъ шелушенію кожи. По истинѣ удивительное средство — настоящій полихрестъ!

Костный мозгъ считается специфическимъ средствомъ при хлорозѣ, анеміи (даже злокачественной) и лейкоцитеміи.

Надпочечная железа рекомендуется въ аддисоновой болѣзни, анеміи селезенки и діабетѣ.

Зобная железа дается при дѣтскомъ маразмѣ, гипертрофическомъ параличѣ, зобѣ, увеличеніяхъ железъ съ анеміей, и признается общимъ тоническимъ средствомъ.

Такъ какъ оказалось, что шишкообразная железа бываетъ разстроена при акромегалии¹⁾, то ее считаютъ полезной въ этой упорной болѣзни. Ее рекомендуютъ также при недостаткѣ мозговой силы и даже идиотствѣ, хотя польза въ этихъ случаяхъ не удостоверяется.

Вытяжка изъ яичника натурально является средствомъ въ болѣзняхъ яичниковъ, функціональныхъ и органическихъ. Говорятъ, что она полезна при страданіяхъ, сопровождающихъ переходный періодъ у женщинъ, и въ особенности по удаленіи яичниковъ или яичника. Она рекомендуется также при функціональныхъ и органическихъ невробазахъ, меланхолиі, хронической маниі, и разныхъ другихъ недугахъ.

Церебринъ, сѣрое вещество мозга, обладаетъ или во всякомъ случаѣ долженъ обладать, весьма обширною сферою благотворнаго дѣйствія. Его предлагали въ функціональномъ склерозѣ, локомоторной атаксіи, эпилепсіи, алкоголизмѣ, бессонницѣ, меланхолиі, неврастеніи, послѣдствіяхъ онанизма, псевдо-гипертрофическомъ параличѣ, головныхъ боляхъ, потери памяти, малокровіи, общей слабости и симптомахъ, сопровождающихъ оваріотомію.

Вытяжку изъ селезенки слѣдуетъ давать по удаленіи болѣзненной

1) Эта странная болѣзнь состоитъ въ увеличеніи конечностей и въ измѣненіи чертъ лица, съ утолщеніемъ носа, губъ и языка. *Прим. пер.*

селезенки, въ случаѣ если больной переживетъ операцію — не иначе. Ее рекомендуютъ при общей слабости, перемежной лихорадкѣ, увеличеніяхъ селезенки, рахитѣ, анеміи (простой и злокачественной), олигеміи, лимфодермической чахоткѣ, также какъ общее укрѣпляющее средство.

Независимо отъ вышеупомянутыхъ органическихъ средствъ, предприимчивые аптекаря предлагаютъ намъ оболочку кишекъ, фаллопиеву трубу, грудную железу, околоушную железу, поджелудочную железу и спинной мозгъ, и безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ снабдили бы насъ кусочками любаго органа, любой ткани, взятыхъ изъ *corpora vilia* низшихъ животныхъ, если бы мы пожелали испробовать ихъ на *corpora nobilia* нашихъ паціентовъ. Эти новыя органическія средства обыкновенно приготавливаются въ видѣ маленькихъ лепешекъ.

Странно, что наши историки медицинскаго прогресса въ царствованіе королевы Викторіи почти не упоминаютъ объ этой изумительной терапевтической новинкѣ. Правда она еще въ дѣтствѣ, хотя развивается съ такою быстротою, что обѣщаетъ вытѣснить всякія лѣкарства, и, выражаясь словами *British Medical Journal*, „хотя она еще не достигла своего сезона зрѣлой плодовитости, тѣмъ не менѣе открываетъ способы, которые и не снились нашимъ предшественникамъ 1837 года“, или, прибавимъ отъ себя, нашимъ предшественникамъ 1887 года.

Предвѣстниками этой органической „терапіи“ можно считать тканевыя средства Шюсслера и біохимическую терапію Амеке, но такъ какъ эти системы рекомендовали исключительно химическія составныя части тѣла, добываемыя съ значительною тратою времени и трудовъ, то онѣ не обладаютъ простотою и удобствомъ новѣйшаго способа, помощью котораго больныхъ смѣло кормятъ соответствующими органами здоровыхъ животныхъ.

Недостаткомъ новой системы кажется нужно признать тотъ фактъ, что она получаетъ свои орудія лѣченія отъ низшихъ животныхъ, у которыхъ строеніе органовъ, быть можетъ, не всегда вполне тождественны съ человѣческими органами, но вѣроятно встрѣчаются затрудненія, или предубѣжденія, къ питанію больныхъ человѣческими тканями, такъ какъ людоедство не состав-

ляетъ болѣе института страны, хотя и говорятъ, что мысль о живительныхъ впрыскиваніяхъ была подана Броунъ-Секару нѣкоторыми обычаями, наблюдаемыми у людоедовъ.

Мумія встрѣчается во многихъ сложныхъ предписаніяхъ, господствовавшихъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, а растертый человѣческій черепъ, преимущественно повѣшенныхъ, также человѣческій жиръ и различные секреты и экскреты человеческого тѣла фигурировали какъ лѣкарства въ старинныхъ фармакопеяхъ. Эти средства являются предшественниками нынѣшней „животно-тканевой терапіи, не достигшей еще своей зрѣлой плодovitости“, какъ краснорѣчиво выражается авторъ статьи въ *British Medical Journal*. Прецедентъ употребленія тканей, какъ человеческихъ, такъ и другихъ животныхъ, доставляютъ намъ вѣдъмы Макбетъ, въ составъ варева которыхъ входили слѣдующіе ингредиенты:— ядовитая жаба, лягушечья лапка, шерсть летучей мыши, собачій языкъ, змѣиное жало, ножка ящерицы, свиное крыло, чешуя дракона, волчій зубъ, желудокъ акулы, корень дурмана, печень жида, желчь козла, носъ турка, губы татарина, палецъ умерщвленнаго незаконнорожденнаго ребенка. Впрочемъ, намъ неизвѣстно, ожидался ли какія либо лѣкарственные дѣйствія отъ этой вкусной похлебки.

Вѣдная старая медицина! Ты присвоиваешь себѣ названіе „традиціонной“, а презираешь и отвергаешь традицію; „научной“, а между тѣмъ сама сознаешься, что ты лишена всякихъ научныхъ основъ; „раціональной“, и ты не въ состояніи объяснить лѣченіе какой бы то ни было болѣзни, или даешь пятьдесятъ разнорѣчивыхъ и противорѣчивыхъ объясненій, „регулярной“, или „правильной“, и ты не руководишься никакимъ определеннымъ правиломъ для употребленія лѣкарствъ; „правовѣрной“, а вѣры у тебя никакой нѣтъ. Ты толкуешь о „врачебномъ искусствѣ“ и въ то же время безпрестанно мѣняешь не только способности, но и самыя орудія твоего хваленаго искусства. Въ твоей практикѣ нѣтъ ничего определеннаго, постояннаго, ничего такого, что имѣло бы право назваться неопровержимой истиной. Она измѣняется съ каждымъ десятилѣтіемъ. Въ теченіе такого сравнительно короткаго періода, какъ шестьдесятъ лѣтъ, ты по-

терпѣла не менѣе переворотовъ, чѣмъ какая нибудь испанско-американская республика. Вначалѣ твое лѣченіе состояло въ кровопизвлеченіяхъ, противорадраженіи и проносныхъ; затѣмъ ты стала полагаться на выжиданіе, т. е. ничего недѣланіе; за этимъ послѣдовала эра алкогольнаго возбужденія; послѣ нея наступило царство укрѣпляющихъ, одуряющихъ и жаропонижающихъ, а теперь ты повидимому хочешь забросить всякія лѣкарства и искать спасенія для твоихъ пациентовъ въ произвольномъ приписываніи ихъ болѣзней разстройству какого нибудь органа и пичкаешь ихъ соответствующимъ органомъ здороваго животнаго. Ты усердно гонишься за блуждающими огнями обманчивыхъ гипотезъ, вспыхивающими и быстро потухающими и отвращаешь взоры отъ яснаго свѣта гомеопатіи, уже сто лѣтъ постоянно теплящагося, чтобы вести тебя къ истинѣ въ терапіи. Въ продолженіе всѣхъ этихъ ста лѣтъ ты поносила и извращала гомеопатію и преслѣдовала ея приверженцевъ. Не пора ли наконецъ измѣнить эту тактику, и во второмъ столѣтіи гомеопатіи приять образъ дѣйствія, болѣе согласный съ духомъ членовъ ученой и либеральной профессіи? Безпристрастное изслѣдованіе ученія и практики Ганемана, и согласіе выслушивать доводы и доказательства его послѣдователей въ твоихъ обществахъ и журналахъ, разсѣли бы твои предразсудки, и убѣдили бы тебя, что гомеопатія имѣетъ полное право считаться научнымъ, раціональнымъ и успѣшнымъ способомъ лѣченія, достойнымъ признанія со стороны врачей, одушевленныхъ желаніемъ принести посильную пользу твоимъ пациентамъ.

Къ фармакодинамикѣ хины и желѣза.

Изъ „Zeitschrift des Berliner Vereines homöopath. Aerzte“. іюнь, 1897 г.

Подъ этимъ заглавіемъ д-ръ *Taube* помѣстилъ въ „Журналъ общества берлинскихъ врачей-гомеопатовъ“ статью, въ которой приводитъ подробное описаніе опытовъ, произведенныхъ въ грейфсвальдскомъ фармакологическомъ институтѣ надъ дѣйствіемъ хины и желѣза на здоровый человѣческой организмъ. Директоръ этого

института, проф. *Schulz* уже 10 лѣтъ испытываетъ лѣкарства, главнымъ образомъ на здоровыхъ людяхъ, отступая этимъ отъ обычая старейшей медицины и приближаясь къ методу, введенному въ медицину Ганеманомъ. Правда, классическія изслѣдованія хины и желѣза, произведенныя Ганеманомъ и его учениками, куда обширнѣе и полнѣе изслѣдованій проф. *Schulz*'а; но тѣмъ не менѣе послѣднія весьма интересны въ смыслѣ подтвержденія уже извѣстныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что они исходятъ изъ негемепатическаго источника. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію этихъ опытовъ, д-ръ *Taube* указываетъ на то положеніе, въ какомъ въ настоящее время находится вообще вопросъ о дѣйствіи этихъ двухъ лѣкарствъ. Тогда какъ хиной очень мало интересуются изслѣдователи, считая вопросъ о ней давнымъ давно вполне обработаннымъ и исчерпаннымъ, желѣзо, напротивъ того, сосредоточиваетъ на себѣ ихъ вниманіе, при чемъ большинство старается во чтобы то ни стало согласовать воззрѣнія о способѣ дѣйствія желѣза при хлорозѣ съ данными практики. Съ другой стороны, однако, все чаще раздаются голоса, утверждающіе, что желѣзо не есть всеисцѣляющее средство при этой болѣзни.

Интересенъ тотъ рядъ ложныхъ заключеній, на которомъ основываются представители перваго воззрѣнія, а именно: крови хлоротичныхъ недостаетъ желѣза. Слѣдовательно, для возмѣщенія этого недостатка нужно ввести въ организмъ желѣзо. Введенное желѣзо, однако, какъ показываетъ количественный анализъ всѣхъ выдѣленій тѣла, въ дѣйствительности либо совсѣмъ не всасывается, либо всасывается крайне мало. Слѣдовательно, остается слѣдующее: 1) найти желѣзный препаратъ, который возможно легче всасывается; 2) опредѣлить наивозможно большую дозу даваемого желѣза, согласно принципу: чѣмъ больше вводитъ въ кишечникъ, тѣмъ больше онъ всасывается.

При непредубѣжденномъ разсмотрѣніи этого заключенія, ошибочность его обнаруживается сама собою.

Между тѣмъ фабриканты не перестаютъ наводнять лѣкарственный рынокъ, а оттуда университетскія клиники и больницы все новыми и новыми патентованными желѣзными препаратами,

надѣляя ихъ всевозможными преимуществами, прежде всего особенно легкою растворимостью, точно въ самомъ дѣлѣ все дѣло въ растворимости. Забываютъ, что всасываемость лѣкарства еще не обуславливаетъ абсолютно его дѣйствія. И развѣ же мы не видимъ ежедневно несомнѣнное дѣйствіе желѣза, несмотря на то, что не удается найти и слѣдовъ его усвоенія?

Въ противовѣсъ такому расхваливанію желѣза, раздаются и болѣе здравые голоса о немъ. Такъ, проф. *Kobert* (бывшій дерптскій фармакологъ) считаетъ весьма важнымъ, при діететическихкихъ предписаніяхъ, обращать вниманіе на содержаніе желѣза въ отдѣльныхъ пищевыхъ веществахъ, а проф. *Levin* утверждаетъ, что въ званіи сущности дѣйствія желѣза мы нисколько не подвинулись впередъ съ того пункта, на которомъ стояли старинные врачи. Въ виду такого положенія вопроса о желѣзѣ и хининѣ, упомянутые опыты проф. *Schulz*'а надъ этими лѣкарствами являются не только интересными, но и глубоководными, и мы считаемъ своей обязанностію привести ихъ здѣсь, хотя и въ сокращенномъ видѣ, но все же возможно полно.

Въ испытаніяхъ этихъ средствъ принимали участіе 10 человекъ, все—студенты-медики. Они принимали въ теченіе четырехъ недѣль сѣрноокислый хининъ, смѣшанный съ молочнымъ сахаромъ или въ алкогольномъ растворѣ, 2 раза въ день по 0,22 и 0,58 грам. При этомъ обнаруживались симптомы нарушенія нормальной дѣятельности въ слѣдующихъ органахъ:

1. Центральная нервная система.

Главнѣйшіе признаки воздѣйствія хинина на головной мозгъ были слѣдующіе: первоначально неопредѣленное ощущеніе давленія и тяжести въ головѣ переходило въ апатію, угнетеніе, нерасположеніе ко всякой работѣ, грустное, меланхолическое настроеніе; въ дальнѣйшемъ слѣдовали раздражительное настроеніе и возбужденіе, доходившія до припадковъ сильнѣйшаго страха. Послѣдніе признаки особенно замѣтны были на одномъ изъ испытуемыхъ, который чувствовалъ себя вынужденнымъ оставлять домъ и бродить безцѣльно, безъ всякаго, однако, облегченія. У нѣкоторыхъ

было головокруженіе даже до обморочнаго состоянія. Большинство испытывало нарушеніе сна въ различной степени, сны же были у всѣхъ тревожнаго характера; нѣкоторые съ испугомъ взрывались со сна.

Иногда замѣчалось и сильное общее утомленіе, а также чувство вялости тѣла, что указываетъ на пораженіе не только головнаго, но и спиннаго мозга.

Отдѣльные испытатели выказывали явное отвращеніе къ табаку, а также къ спиртнымъ напиткамъ, такъ что уже малѣйшія количества этихъ веществъ вызывали въ нихъ явленія отравленія въ видѣ тошноты и опьяненія.

Собственно шума въ головѣ, опьяненія, ни у одного испытателя не замѣчалось, но это объясняется тѣмъ, что хининъ давался въ очень малыхъ дозахъ, такъ что полная картина хининаго опьяненія или шума какъ бы разлагалась на отдѣльные моменты, достигавшіе въ отдѣльныхъ случаяхъ довольно значительной степени. Всѣ тѣ явленія лишь отчасти можно приписывать первичному дѣйствию хинина, отчасти же они навѣрно, полагать надо, зависятъ отъ расстройствъ кровообращенія, о которомъ еще рѣчь впереди.

2. Глаза и уши.

Нарушеніе слуха лишь мало замѣтно было. У пятерыхъ, всегда, лишь на короткое время, являлся шумъ въ ушахъ, двое заявляли о тугости слуха — „уши точно ватой заткнуты“, а одинъ испытывалъ полнѣйшія иллюзіи слуха: „ночью, когда не спалъ, слышалъ повторно, какъ кто-то громко звалъ его по имени“. Характернаго же звона въ ушахъ, какой обыкновенно бываетъ отъ хинина, не чувствовалось ни однимъ испытателемъ. Очевидно, при этомъ способѣ испытаній развивается лишь начальное дѣйствіе хинина на слуховой органъ, а не быстрое, моментальное дѣйствіе полныхъ дозъ его, которыя производятъ гиперемію (приливъ крови) уха (согласно извѣстнымъ изслѣдованіямъ *Kirchner*'а).

Гипереміей же слѣдуетъ, по мнѣнію д-ра *Taube*, объяснить и явленія, наблюдавшіяся со стороны глазъ: мерцаніе предъ

глазами съ приливомъ крови къ головѣ, затѣмъ тяжесть въѣкъ, налитіе конъюнктивъ (слизистыхъ оболочекъ глаза); глазное яблоко чувствуется какъ-бы увеличеннымъ, а въ глазу ощущеніе какъ-бы отъ песка. У одного испытателя къ концу употребленія хинина развилась интересная иллюзія зрѣнія, исчезнувшая чрезъ 4 дня послѣ прекращенія хинина, а именно, какъ сказано въ протоколѣ испытанія: „когда г. X. нагибался въ темнотѣ, то ему каждый разъ казалось, какъ будто-бы на полу лежало что-то раскаленно-огненное, и, когда онъ въ первый разъ, вечеромъ, замѣтилъ это, онъ повторно присматривался, полагая, что на полу горящая спичка“. Кромѣ этихъ измѣненій глазъ и зрѣнія, у нѣкоторыхъ испытателей явилось еще и набуханіе лица въ такомъ видѣ, какъ это бываетъ у привычныхъ пьяницъ; до хинина ничего подобнаго на этихъ испытателяхъ не было замѣтно.

Анализируя эти симптомы, проф. *Schulz* объясняетъ ихъ гипереміей, приливомъ крови въ уху и глазу. Д-ръ *Taube* однако несогласенъ съ нимъ и полагаетъ, что этой патолого-анатомической причины недостаточно для объясненія тѣхъ явленій. Мало-ли средствъ вызываютъ гиперемію глазъ и ушей безъ того, чтобы нарушать ихъ ощущенія! Тутъ мы имѣемъ особое, *специфическое* дѣйствіе хинина, совершенно различное отъ дѣйствія напр. белладонны, пульсатиллы и другихъ средствъ, которыя также производятъ приливъ крови къ тѣмъ органамъ. Обыкновенный *шумъ въ ушахъ*, хотя-бы и съ приливомъ крови, нисколько однако не измѣняется, въ какой бы дозѣ ни давать хининъ. Хининный шумъ въ ушахъ имѣетъ нѣчто своеобразное (*etwas Eigenes*) въ себѣ.

3. Nervus trigeminus (5-я пара мозговыхъ нервовъ), трехпарный нервъ.

Эта область дѣйствія хинина настолько интересна, что мы точно передадимъ протокольные отмѣтки, касающіяся пораженія этого нерва:

В. принимаетъ вначалѣ ежедневно по $\frac{1}{12}$ грана хинина.

Спустя 5 дней является около полудня легкая головная боль въ височной области и держится до вечера. *19 июля*. Отъ самаго утра до полудня легкія колющія боли въ области виска и лба лѣвой стороны. Начиная отъ *20 июля* ежедневный пріемъ хи-нина— $\frac{1}{6}$ грана. *22 июля*, утромъ—опять боли въ лѣвой половинѣ головы, особенно сильныя надъ верхнимъ выступомъ лѣвой глазной впадины. *23 июля*, головныя боли продолжаютъ. Съ этого дня однако В. освобождается отъ болей до *30 июля*: боли, какъ въ предъидущіе дни. *31 июля*, утромъ—боли возобновляются, но держатся въ умѣренныхъ предѣлахъ. *1 августа*—къ болямъ, акку-ратно явившимся утромъ въ области лба и виска лѣвой стороны, присоединяется колющая боль за лѣвымъ ухомъ, которая спустя полчаса исчезаетъ, головныя же боли продолжаютъ. *2 августа*—съ головными болями вмѣстѣ опять является колющая боль за лѣвымъ ухомъ; на этотъ разъ она не такъ сильна, но за то, остается почти въ теченіе цѣлаго дня. *3 и 4 августа*—съ утра до полудня лѣвосторонняя головная боль. *5 августа*—головныя боли едва ощущаются. *6 августа*—съ утра опять являются головныя боли, продолжающіяся до самаго полудня. Въ слѣдующую за-тѣмъ недѣлю, когда хининъ уже не принимался болѣе, по утрамъ бывала еще лѣвосторонняя головная боль, исчезающая около полудня.

С. беретъ также вначалѣ лишь по $\frac{1}{12}$ грана хинина еже-дневно. Послѣ того какъ съ 10-го дня доза была удвоена, на 12-й день (*22 июля*) утромъ ощущается легкая боль въ правой надглазничной области, которая до полудня проходитъ, пополудни же является опять на короткое время. *23 июля*, утромъ—боль кратковременная, въ теченіе же дня многократно возвращается. *28 июля*—довольно сильныя тянущія боли височной и надглазнич-ной областей, которыя правда ослабѣвали въ теченіе дня, но не исчезали совершенно. *29 июля*—боли опять, но не такъ [сильны, какъ передъ тѣмъ. *30 июля*—въ правомъ слуховомъ проходѣ легкая колющая боль; эта боль, равно какъ опять явившаяся надглаз-ничная боль, держится въ теченіе цѣлаго дня. *31 июля*—боли головныя почти совсѣмъ прошли, легкая же колющая боль за правымъ ухомъ еще имѣется. *1 августа*—боли еще еще ощущаются.

2 августа—головныя боли стали еще сильнѣе. Начиная съ этого дня, головныя боли болѣе не отмѣчаются.

Въ такомъ же родѣ разсказывается ощущеніе и другихъ испытателей, принимавшихъ хининъ тѣмъ же приблизительно образомъ. У нѣкоторыхъ, вмѣсто головныхъ, являлись зубныя боли съ той же періодичностью. Изъ всѣхъ лишь одинъ испытатель не обнаруживалъ болей, подобныхъ описаннымъ.

Особенно интересенъ и поучителенъ протоколъ испытателя Д., начавшаго приемы хинина съ $\frac{1}{6}$ грана въ день, а затѣмъ удвоившаго эту дозу. И этотъ опытъ стоитъ того, чтобы его привести вполнѣ. 19 июля, утромъ—лѣвосторонняя боль головы, исчезающая во время прогулки. 20 июля—то-же. 21 июля—никакихъ явленій. 22 июля—боль съ утра и въ теченіе всего дня. 23 июля—ничего. 24 июля, утромъ—является боль въ болѣе сильной степени. 25 июля—ничего. 26 июля—боль лѣвой половины головы, продолжается до полудня. 27 июля—ничего. 28 июля—въ наружномъ слуховомъ проходѣ ощущеніе зуда. 29 июля, ночью—сильнѣйшая зубная боль, особенно слѣва, въ верхнихъ и нижнихъ зубахъ, въ утру исчезнувшая. 30 июля, ночью—сильная боль въ лѣвой височной и надглазничной области, равно какъ подъ лѣвымъ ухомъ. Зубная боль двухсторонняя, особенно жестокая при сжатіи челюстей. Днемъ боли головы нѣсколько притихли, но боли подъ лѣвымъ ухомъ очень сильны и мучительны. Зубная боль продолжается. 31 июля—сонъ часто еще прерывается головною и зубною болью. Утромъ значительное облегченіе симптомовъ, только боль подъ ухомъ продолжается. 1 августа—всѣ симптомы выражены лишь слабо. 2 августа—боль въ ухѣ возобновляется и продолжается весь день. 3 августа, ночью—опять сильная зубная и головная боль. Днемъ лучше, вечеромъ опять сильная боль въ вискахъ. 4 августа—симптомы лишь слабо выражены.

Этимъ испытанія Д. однако не кончились, несмотря на то, что онъ пересталъ уже принимать хининъ. Въ первую недѣлю послѣ этого отъ времени до времени появлялась еще надглазничная боль по утрамъ, а ночью зубная. Кромѣ того явилось крово-точивость десенъ, которой раньше у Д. никогда не было; при самомъ легкомъ прикосновеніи, особенно по утрамъ при чисткѣ

зубовъ щеточкой, наступало довольно сильное кровотеченіе. Это продолжалось недѣли двѣ. Невральгическія боли мало по малу прошли и Д. чувствовалъ себя уже совсѣмъ хорошо. Но вотъ къ концу мѣсяца, считая со времени окончанія испытанія хинина, боли эти вдругъ ночью появляются снова. Никакой ближайшей причины найти нельзя было. Боли головы были тѣ-же и такого же типа, какъ и раньше, зубныя же боли — несравненно еще сильнѣе. Какъ тѣ, такъ и другія сильно мучили больного и не давали ему покоя, особенно ночью, когда онѣ лишь къ утру нѣсколько стихали. Спустя нѣкоторое время боли появлялись лишь ночью около 3-хъ часовъ и продолжались до 6-ти часовъ утра и такъ, изо дня въ день, продолжалось недѣли $1\frac{1}{2}$. Подозрѣвая тутъ послѣдовательное дѣйствіе хинина, Д., по соглашенію съ проф. *Schulz'*омъ, рѣшилъ принимать какъ лѣчебное средство мышьякъ. Результатъ однако не вполне соответствовалъ ожиданіямъ. 5 сентября, вечеромъ, предъ сномъ принято было 10 капель раствора фоллеровой жидкости (2 : 20 воды). Боли ночью явились въ привычное время. 6 сентября, въ теченіе дня—20 капель того же раствора. Къ 3-мъ часамъ ночи боли наступили, но были слабѣе. 7 сентября—30 капель раствора: по 15 утромъ и вечеромъ. Боли къ обычному часу не наступили, а лишь къ утру, продержались съ часъ и исчезли. 8 сентября—та же доза мышьяка: результатъ, какъ въ предъидущую ночь. 9 сентября—какъ въ предъидущія двое сутокъ. 10 сентября—мышьякъ не принимался, къ утру умѣренные боли. 11 сентября—также безъ мышьяка. На этотъ разъ боли по старому возобновились около 3-хъ часовъ ночи, но въ очень сильной степени. Въ слѣдующіе три дня, при возобновляемыхъ пріемахъ мышьяка, боли являлись около 10 часовъ вечера, продолжались часа $1\frac{1}{2}$ и затѣмъ исчезали, и такъ дѣло шло до 16 сентября, когда Д. потерялъ надежду на то, чтобы мышьякъ его вполне и радикально вылѣчилъ, и онъ рѣшилъ попробовать *жельзо*, тѣмъ болѣе, что за время испытаній онъ порядочно ослабѣлъ.

17 сентября онъ принялъ на кончикѣ ножа *Ferrum oxydatum saccharat. solub.* Ночью въ 3 часа умѣренные боли, продолжавшіяся не больше часа. 18 и 19 сентября то-же лѣбварство, съ тѣмъ-же

результатомъ. 20 сентября онъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, до 23 принималось еще желѣзо при полномъ здоровьѣ, а затѣмъ послѣднее продолжалось и по прекращеніи этого лѣченія.

И эти явленія, зависящія отъ пораженія *pervus trigeminus*, проф. *Schulz* объясняетъ механическимъ давленіемъ, производимымъ приливомъ крови, но врядъ-ли можно ограничиться этимъ объясненіемъ, если принять во вниманіе *периодичность*, хотя и не вполне правильную, дѣйствій хинина.

4. Кожа.

Кожные симптомы замѣчались, и то въ очень слабой степени, лишь у 2 испыталелей, выразившіеся раза два въ довольно сильномъ зудѣ груди, спины и рукъ (у одного), въ зудѣ голени (у другаго).

5. Желудокъ и кишечникъ.

И здѣсь мы замѣчаемъ характерное для хинина постепенное развитіе симптомовъ до высшей степени, а затѣмъ постепенное же исчезаніе ихъ, и такое повышеніе и пониженіе симптомовъ у одного и того же испыталеля повторяется часто, съ бѣльшими или меньшими промежутками. Для иллюстраціи, приведемъ одно испытаніе. „В. въ первое время употребленія хинина пользуется хорошимъ аппетитомъ, продолжающимся и тогда, когда начинаетъ уже обнаруживаться головная боль и общая разбитость тѣла. Затѣмъ прежде всего является запоръ, мало по малу осложняющийся коликообразными болями въ животѣ, постояннымъ вздутиемъ и чувствомъ полноты подъ ложечкой, къ тому же отрыжка газами (27 іюля). Въ слѣдующій затѣмъ день всѣ эти симптомы продолжаютъ, пока около полудня не послѣдовало обильное жидкое испражненіе. Затѣмъ слѣдуетъ нѣсколько дней, въ которые не упоминаются никакіе симптомы желудочно-кишечнаго канала; 1-го же августа на первый планъ выступаетъ опять картина явленій какъ и 27 іюля. Аппетитъ уменьшенъ и, несмотря на

бывшее въ слѣдующій день испражненіе, не наступаетъ никакого облегченія. Послѣ того опять нѣсколько дней лучшаго состоянія, 6-го же августа опять выступаютъ всѣ прежнія бо-лѣзненные явленія со стороны желудка и кишекъ при одно-временномъ запорѣ. Все же исчезаетъ съ того дня, когда хи-нинъ былъ оставленъ“.

Тѣ-же приблизительно явленія съ большими или меньшими вариациями наблюдались и у прочихъ испытателей. У нѣкоторыхъ кромѣ того наблюдались слѣдующія явленія: сильная тошнота, позывы на рвоту, усиленіе аппетита, до степени волчьего го-лода, который однако удовлетворялся самыми малыми количе-ствами пищи.

6. Мочеполовой аппаратъ.

У большинства испытателей позывъ къ мочеотдѣленію былъ больше выраженъ, чѣмъ мочеотдѣленіе само по себѣ; у нѣкоторыхъ впрочемъ и потребность моченія была ослаблена. Въ одномъ слу-чаѣ стала выдѣляться даже слизь изъ уретры, на основаніи чего проф. *Schulz* считаетъ понятнымъ тотъ фактъ, что хининъ ухуд-шаетъ гоноррею. При этомъ являлись даже эрекции. Вообще же въ общей картинѣ испытаній, явленія со стороны мочеполовыхъ органовъ отступали на задній планъ.

7. Температура тѣла.

На температуру тѣла хининъ въ тѣхъ малыхъ дозахъ не имѣлъ замѣтнаго вліянія ни въ смыслѣ пониженія, ни повыше-нія ея. Это соотвѣтствуетъ извѣстному факту, что у здороваго человѣка хининъ вообще не имѣетъ существеннаго вліянія на температуру тѣла. Въ этомъ отношеніи температура находится въ полномъ противорѣчій съ тѣми измѣненіями въ сосудистой системѣ, которыя являются подъ вліяніемъ хинина, и проф. *Vin* правъ, когда онъ говоритъ, что „о прямомъ соотношеніи между аппаратомъ кровообращенія и температурой тѣла не можетъ быть рѣчи и тогда, когда здоровый организмъ будетъ принимать хи-нинъ даже цѣлыя недѣли, изо дня въ день“.

8. Сосудистая система.

Въ упомянутыхъ испытаніяхъ хинина, измѣненія въ сосудистой системѣ выступали на первый планъ, именно въ условіяхъ кровообращенія и сердечной дѣятельности. Въ большинствѣ наблюдений замѣчалось ясное повышеніе сердечной дѣятельности съ учащеніемъ пульса, но случалось и обратное уменьшеніе нормальнаго числа пульсовыхъ ударовъ. Ниже мы приводимъ нѣсколько наблюдений, насколько дѣло касается измѣненій сердечной дѣятельности и кровеносныхъ сосудовъ подъ вліяніемъ хинина.

Испытатель В. (по $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{6}$ гр. хинина въ день), послѣ того какъ принялъ всего около $2\frac{1}{2}$ гранъ, почувствовалъ (30 іюля) сердцебиеніе, сопровождавшееся легкимъ возбужденіемъ. *1 августа*: послѣ полудня въ теченіе получаса ускоренное биеніе сердца, съ легкимъ возбужденіемъ и чувствомъ страха.

Ј. (по $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{3}$ грана хинина въ день) почувствовалъ 3-го декабря, послѣ принятія въ общемъ $1\frac{1}{4}$ грана хинина, въ полдень необыкновенно сильное сердцебиеніе, при этомъ—приливъ крови въ головѣ, красное, обрызгтое лицо, краснота глаза. Вечеромъ кровотеченіе изъ носа, послѣ чего симптомы значительно ослабѣваютъ. *4 и 5 декабря*: сердцебиеніе наступаетъ регулярно около 2 часовъ пополудни и продолжается около $1\frac{1}{2}$ часовъ. Сердцебиеніе также и въ слѣдующіе дни. *11 декабря*: послѣ того какъ наканунѣ принята была двойная доза хинина ($\frac{1}{3}$ грана), наступаетъ сегодня кровотеченіе изъ носа, а послѣ обѣда опять сильное сердцебиеніе. *13 декабря*: лицо опять обрызгтое, а глаза красные, точно послѣ выпивки.

Слѣдующее наблюденіе тѣмъ интересно, что испытатель, хотя и вполне здоровый во время опыта, имѣлъ однако вообще необыкновенное расположеніе къ невралгическимъ страданіямъ и суставному ревматизму верхнихъ конечностей. Вообще онъ здоровъ, подвергается лишь часто припадкамъ сердцебиенія, особенно при какомъ либо возбужденіи, иногда однако и безъ всякой опредѣленной причины. *12 декабря*: послѣ принятія въ общемъ около 7 гранъ хинина, лицо набухаетъ, вѣки кажутся толстыми и припухшими. *14 декабря*: пульсъ чрезвычайно малъ и съ трудомъ

ощущается. Проспавъ всю ночь, Е. встаетъ утромъ съ жестокой головной болью и съ чувствомъ сильнѣйшей слабости. При попыткахъ встать, тотчасъ же наступаютъ припадки сильнѣйшаго головокруженія. При этомъ ощущается непріятное знобленіе во всемъ тѣлѣ. Вѣки отяжелѣвшія, языкъ обложенъ и точно опухшій. Отсутствіе аппетита, притомъ непріятный запахъ изо рта. Обычной вообще у Е. утренней потребности отправленія естественныхъ надобностей на этотъ разъ нѣтъ. Около 8 часовъ выступилъ общій благодѣтельный потъ очень кислаго, почти противнаго запаха, продолжавшійся до 11 часовъ. Теперь при вставаніи головокруженія больше не было, но головная боль, отсутствіе аппетита и общая разбитость продолжались. Чувство жажды было очень незначительно, такъ что глотокъ воды удовлетворялъ въ такой же мѣрѣ, какъ въ другое время цѣлый стаканъ. Пульсъ чрезвычайно малъ и еле ощущимъ. Попытка къ мочеотдѣленію, при отсутствіи всякаго позыва, дала цѣлый литръ (4—5 стакановъ) темной съ сильно кислымъ запахомъ мочи. Около 12 часовъ дня принята была вторая доза хинина. Чувство слабости и головная боль продержались цѣлый день. При этомъ съ перерывами наступало жужжаніе въ ушахъ. Аппетита не было до 4 часовъ пополудни. *Хининъ былъ оставленъ.* Нѣсколько дней— нормальное здоровье. Лишь къ 10-му дню послѣ этого явилось опять обычное сердцебиеніе, какое бывало у Е. раньше въ здоровомъ состояніи, но, по заявленію Е. (спустя полгода), эти приступы сердцебиенія стали замѣтно слабѣе и болѣе рѣдки, чѣмъ до испытанія хинина.

Что касается пульса во всѣхъ этихъ испытаніяхъ, то и въ его измѣненіяхъ (постепенное ускореніе съ послѣдующимъ постепеннымъ же замедленіемъ) мы видимъ характерное для хины постепенное *crescendo-decrescendo*. Для иллюстраціи этого д-ръ *Taube* приводитъ много графическихъ изображеній кривой пульса (за все время испытаній), которыя мы въ нашемъ рефератѣ не приводимъ.

Въ своемъ резюмѣ о дѣйстви хинина вообще проф. *Schulz* полагаетъ, что главнѣйшія разстройства въ приведенныхъ испытаніяхъ сводятся къ пораженію системы кровообращенія, при чемъ

онъ допускаетъ также, что такой сильный на кѣтки дѣйствующій ядъ, какъ хининъ, можетъ раздражать центральные органы и кишечную мускулатуру также путемъ непосредственнаго соприкосновенія. Д-ръ *Taube* высказываетъ предположеніе, что всѣ эти явленія происходятъ скорѣе на почвѣ измѣненій въ центральной нервной системѣ, къ которой раздраженіе отъ лѣварства передается съ быстротою молніи чувствительными нервными путями.

Въ слѣдующей книжкѣ мы передадимъ результаты испытаній желѣза, произведенныхъ въ томъ же институтѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н О В О С Т И   м е д и ц и н ы .

Въ „*Médecine moderne*“ читаемъ:

„*Gangrene отъ примѣненія карболовой кислоты.* Несмотря на многочисленные опубликованные случаи гангрены, причиненной компрессами съ карболовой кислотой, руководства по хирургіи продолжаютъ рекомендовать употребленіе послѣдней. Припомнимъ по этому поводу, что первое сообщеніе объ этомъ вредномъ побочномъ дѣйствіи карболовой кислоты сдѣлано д-ромъ *Tillanz* болѣе 25 лѣтъ тому назадъ.

„Д-ръ *Szerny* говоритъ, что онъ регулярно почти каждые 6 мѣсяцевъ наблюдалъ одинъ такой случай. Въ послѣднее время онъ видѣлъ 3 новыхъ случая, описанные имъ въ „*Munch. med. Wochenschrift*“.

„Гангрена, причиняемая компрессами съ карболовой кислотой, представляется всегда въ видѣ сухой мумификаціи, локализирующейя преимущественно на ручныхъ и ножныхъ пальцахъ. Анестезирующія свойства карболовой кислоты способствуютъ распространенію гангрены, и больные, благодаря такимъ компрессамъ, не замѣчаютъ ея вовсе.

„Д-ръ *Szerny* заключаетъ свою статью слѣдующими словами:

„Въ виду того, что всякій водный растворъ карболовой кислоты, даже въ пропорціи 1 на 100 (наиболѣе употребляемый, замѣтимъ отъ себя) можетъ причинить гангрену, лучше всего совершенно отказаться отъ этого антисептическаго средства, за-

мѣнивъ его другими, напр. извѣстными растворами борной кислоты, хлорной воды и салициловой кислоты.“

Примѣненіе врачами-аллопатоми азотнокислаго урана (Uranium nitricum) въ диабетъ. Д-ръ *Duncan* (Глазговъ) сообщилъ въ засѣданіи британской медицинской ассоціаціи о 5 случаяхъ диабета, въ которыхъ онъ достигъ значительнаго улучшенія помощью *Uranium nitricum* въ дозахъ отъ 30 сантиграммовъ до 1 грамма. По мнѣнію докладчика, препаратъ этотъ можетъ быть употребляемъ долгое время безъ вреда для здоровья. Тѣмъ не менѣе онъ не считаетъ этого средства специфическимъ противъ диабета. („Semaine médicale“, 20 сентября).

Въ гомеопатіи средство это, на основаніи закона подобія, уже много лѣтъ примѣняется противъ диабета съ неизмѣннымъ успѣхомъ, при чемъ дозы наши значительно меньше.

Лѣченіе астмы. При бронхіальной астмѣ д-ръ *Murray* очень хвалитъ комбинированное лѣченіе *страмоніемъ* и *мышьякомъ*. Сначала дается *Stramonium* Θ , 3 раза въ день до полнаго исчезновенія астматическихъ припадковъ. Послѣ этого даютъ по 5 капель *Arsenicum*, 2 раза въ день передъ завтракомъ и обѣдомъ. Приемы мышьяка имѣютъ цѣлью воспрепятствовать возвращенію припадковъ. Страмоній въ тоже время слѣдуетъ продолжать, но лишь по 1 приему въ день передъ сномъ.

Д-ръ *Bourchardt* наблюдалъ интересный случай *ночного недержанія мочи* у мальчика 8 лѣтъ. Нѣжно сложенный больной былъ совершенно здоровъ, пока не упалъ съ качели на ноги. Паденіе сопровождалось сильной болью въ спиннопоясничной области, а затѣмъ частыми позывами на мочу. Въ первую же ночь послѣ паденія больной сталъ мочиться въ постель. Никакихъ поврежденій ни пузыря, ни мочеиспускательнаго протока, ни промежности не было. Не было также и никакихъ указаній на истерію или нервность вообще; не было и наслѣдственнаго предрасположенія къ этимъ болѣзнямъ. Моча, и по количеству и по составу, была правильна. *Bourchardt* примѣнилъ лѣченіе по способу д-ра *Stumpf*'а, т. е. велѣлъ спать больному съ тазомъ, при-

поднятымъ выше головы. Подъ вліяніемъ этого простаго средства недержаніе мочи спустя 2 дня прекратилось совершенно. („Se-maine médicale“, 20 сентября).

Проф. *Wilson* сообщаетъ случай *нервной (лабиринтной) глухоты при дифтеріи*. У 33-лѣтней женщины, не имѣвшей никакихъ слѣдовъ сифилиса, ни приобрѣтеннаго, ни наслѣдственнаго, развились мышечковая жаба при умѣренно повышенной температурѣ (38—39° Ц.), боли въ затылкѣ, шумъ въ ушахъ и въ головѣ. Въ утру 4 дня болѣзни температура сразу понизилась до 36°, а на миндалинахъ оказался толстый налетъ; развилось воспаленіе соединительной оболочки обоихъ глазъ; шумъ въ ушахъ увеличился и больная стала плохо слышать. Черезъ 2 часа температура поднялась до нормы. Впрыснута была Behring'овская противодифтерійная сыворотка (1500 единицъ). Нѣсколько часовъ спустя—полная глухота; соединительныя оболочки сильно отеки; температура поднялась до 38,2°. Черезъ 2 дня налетъ исчезъ, а черезъ 4 дня и температура стала понижаться и къ 15 дню болѣзни сдѣлалась нормальной. Въ этому же времени наступилъ неполный параличъ приспособляющихъ мышцъ и мышцъ затылка и спины. Полная глухота при субъективныхъ шумахъ, головокруженіи и шаткой походкѣ (признакъ лабиринтной глухоты), равно какъ и слабость затылочныхъ мышцъ, существовали у больной и 1/2 года спустя послѣ начала болѣзни. („Врачъ“, № 43, 1897 г.).

Х р о н и к а.

Въ общей печати, по поводу истекшаго нынѣ двадцатипятилѣтія со времени кончины извѣстнаго писателя В. И. Даля, появились различныя замѣтки изъ жизни его. Но ни въ одной изъ нихъ не говорится о дѣятельности Даля какъ врача-гомеопата. Исторія его перехода къ гомеопатіи, изложенная въ письмѣ его къ кн. Одоевскому, напечатанномъ въ „Журналѣ С.-Петербургскаго Общества врачей гомеопатовъ“ за 1875 г. настолько поучительна, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи пере-

печатать это письмо цѣликомъ во „Врачѣ-Гомеопатѣ“. Но въ виду обширности его и невозможности закончить въ будущей книжкѣ мы дадимъ читателямъ эту переписку въ первыхъ книжкахъ нашего журнала за будущій годъ.

Приведа цѣлый рядъ примѣровъ исчезновенія бородавокъ подъ вліяніемъ всевозможныхъ наружныхъ и внутреннихъ средствъ, а также исчезновенія всѣхъ бородавокъ послѣ удаленія одной изъ нихъ („матерней“) и, наконецъ, уничтоженія бородавокъ посредствомъ „заговора“, д-ръ *Roussel* приходитъ къ тому выводу, что во всѣхъ этихъ случаяхъ бородавки исчезали подъ вліяніемъ одного и того же вліянія—*внушенія* (сознательнаго или безсознательнаго). Какимъ образомъ подъ вліяніемъ одного лишь психическаго воздѣйствія могутъ уничтожаться столь сложные образованія, остается, конечно, загадкой, („Врачъ“, № 41, 1897 г.).

Не странно ли, что въ концѣ нашего вѣка врачи, столь вичащіеся своей наукой, находятъ объясненіе многихъ фактовъ излѣченія болѣзней въ „*внушеніи*“? Такое объясненіе уже чрезчуръ просто и маскируетъ лишь незнаніе и поверхностное отношеніе наблюдателя къ своему предмету.

„*La Medecine infantile*“ (15 сент.) *собираетъ голоса врачей за и противъ мушекъ*. Въ рассылаемыхъ ею листкахъ выставлены слѣдующіе вопросы: 1. Стоитъ ли Вы за мушки или противъ нихъ? 2. Наблюдали ли Вы въ своей практикѣ вредныя послѣдствія отъ мушекъ, и, буде да, то какія именно? 3. Чему приписываете Вы эти послѣдствія: а) самой ли мушкѣ; б) способу ли ея употребленія (недостаточной чистотѣ, слишкомъ большой продолжительности или другимъ причинамъ); или наконецъ, в) особенностямъ больнаго?—Пока въ редакцію поступило лишь нѣсколько болѣе 100 заявленій. 4 врача высказались прямо противъ, 3 скорѣе въ пользу, чѣмъ противъ; всѣ же остальные въ пользу мушекъ.—Трудно подыскать болѣе наглядное доказательство, во 1-хъ, тому, до какой степени сильна еще рутинѣ въ медицинѣ, а, во 2-хъ, и тому, что голосованіе самый плохой способъ для рѣшенія научныхъ вопросовъ. („Врачъ“, № 40, 1897 г.).

Въ свое время (см. № 9 „Врача-Гомеопата“ за сей годъ) мы сообщили о намѣреніи парижскихъ товарищей открыть курсы по гомеопатіи. Нишѣ подготовительныя работы по организациіи этихъ курсовъ закончены. Лекціи начнутся 15 ноября нов. ст. въ помѣщеніи на улицѣ du Four, № 25, 4 раза въ недѣлю, въ 9 часовъ вечера, по слѣдующей программѣ:

Д-ръ *Paul Jousset* въ понедѣльникъ и вторникъ 15 и 16 ноября прочтетъ двѣ лекціи: Общія понятія о гомеопатіи.

Д-ръ *Léon Simon*, начиная съ 18 ноября по понедѣльникамъ и четвергамъ: Лѣкарствовѣдѣніе.

Д-ръ *Marc Jousset* съ 19 ноября, по пятницамъ: Терапія.

„ *Love* съ 23 ноября, по вторникамъ: Дѣтскія болѣзни.

„ *Parenteau* по вторникамъ, послѣ окончанія лекціи д-ра *Love*: Глазныя болѣзни.

„ *Ecalle* по вторникамъ, послѣ окончанія лекціи д-ра *Parenteau*: Фармакологія.

Позволяемъ себѣ выразить отъ лица русскихъ гомеопатовъ почтеннымъ парижскимъ таварищамъ искреннюю благодарность за этотъ предпринятый, далеко не легкій трудъ и посылаемъ горячія пожеланія полного успѣха. Надѣмся, что примѣръ этотъ не останется безъ подражанія со стороны врачей-гомеопатовъ другихъ европейскихъ столицъ.

Смѣота отъ употребленія кофе. Д-ръ *Snaitken* сообщаетъ въ „*Appleton's Popular Scientific Monthly*“: Извѣстенъ фактъ, что мавры страстные любители кофе, особенно купцы, которые, сидя на базарѣ, все время не перестаютъ пить его. Замѣчено также, что зрѣніе у этихъ поклонниковъ кофе къ 40—45 лѣтнему возрасту начинаетъ ослабѣвать, а съ достиженіемъ 50-лѣтняго возраста совершенно пропадаетъ. Прибывающіе въ Фецъ, столицу Марокко, европейцы поражаются обиліемъ слѣпыхъ въ этомъ городѣ. Тамошніе жители приписываютъ эту слѣпоту главнымъ образомъ неумѣренному употребленію кофе. („*New England medical Gazette*“, октябрь 1897 г.).

ВРАЧЪ-ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Что лучше дѣйствуетъ при дифтеритѣ—сыворотка или гомеопатическое лѣченіе?

Д-ра А. Ф. Флемминга.

Вотъ вопросъ, который волнуетъ теперь всѣхъ послѣдователей нашего метода! Отъ рѣшенія его зависитъ какъ упроченіе довѣрія къ закону подобія, такъ и успокоеніе родителей, колеблющихся въ выборѣ гомеопатическаго или аллопатическаго лѣченія этой страшной болѣзни—бичъ ихъ дѣтей. Между тѣмъ какъ о гомеопатическомъ лѣченіи дифтерита ничего не слышно, отчеты о „блестящихъ успѣхахъ“ дифтеритной сыворотки чуть ли не ежедневно печатаются въ газетахъ. На экстренномъ собраніи врачей, созванномъ Г.Спб. Градоначальникомъ генераль-маіоромъ Клейгельсомъ для обсужденія мѣръ противъ дифтерита (врачей-гомеопатовъ, къ сожалѣнію, на совѣщаніе не пригласили), всѣ именитые врачи столицы высказались не только въ пользу, но и за необходимость примѣненія сыворотки. (Д-ръ *Roux* даже совѣтовалъ думскимъ врачамъ: „взамѣнъ себя оставлять у больныхъ сыворотку“—лѣченіе совсѣмъ во вкусъ *fin de siècle*). Повидимому, въ официальной медицинѣ преобладаетъ взглядъ д-ра *Kobler*'а ¹⁾, объ-

---

¹⁾ «Wiener klin. Wochenschrift», 1896 г., № 5.

явившаго, что воздерживаться отъ сыворотки, значитъ совершить крупную врачебную ошибку (Kunstfehler). Не хватаетъ только, чтобы было принято рѣшеніе, по которому виновный въ такой погрѣшности врачъ подвергается извѣстному наказанію.

Въ статьѣ моей о дифтеритѣ и сывороточной терапіи („Врачъ-Гомеопатъ“, 1896 г., № 1) я описалъ сывороточное лѣченіе дифтерита и старался доказать, что согласно существующимъ статистическимъ даннымъ преимущество находится на сторонѣ приверженцевъ гомеопатическаго лѣченія этой болѣзни. Но съ тѣхъ поръ прошло почти 2 года, опубликованы новыя статистики, новыя якобы доказательства въ пользу лѣченія помощью сыворотки. Если къ тому же принять во вниманіе, что цифры, приведенныя въ пользу гомеопатическаго лѣченія, собраны въ частной практикѣ и не такъ доказательны, какъ данныя, добытыя въ больницы, то станетъ ясно, что настала пора категорически высказаться о новомъ способѣ лѣченія и, пользуясь мнѣніями медицинскихъ авторитетовъ, отвѣтить на вопросъ: что лучше дѣйствуетъ при дифтеритѣ—сыворотка или гомеопатическое лѣченіе?

Сущность сывороточнаго лѣченія.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію опытовъ у постели больныхъ и въ клиническимъ наблюденіямъ, я попытаюсь объяснить читателю, на чемъ основано примѣненіе сыворотки и что такое антитоксинъ.

Исходнымъ пунктомъ сывороточной терапіи служитъ наблюденіе, что зараженныя дифтеритомъ животныя выздоравливаютъ послѣ того, какъ имъ впрыснута подъ кожу сыворотка другихъ животныхъ, предварительно сдѣланныхъ невоспріимчивыми къ дифтеритному яду. Такъ, напримѣръ, если впрыснуть морской свинкѣ смертельную дозу дифтеритнаго яда (культуры *Löffler*'овской бациллы), то черезъ 24 часа на мѣстѣ укола замѣчается мягкій отекъ, животное дѣлается вялымъ и тяжело дышетъ; черезъ 12 часовъ одышка, отекъ и слабость еще увеличиваются и если тогда не сдѣлать впрыскиванія сыворотки отъ иммунизированнаго животнаго, то морская свинка гибнетъ въ теченіе послѣдующихъ 12 часовъ. Смотря по времени прививки, протекшему съ

момента инфекціи, наблюдаютъ различные результаты: при подкожномъ впрыскиваніи послѣ примѣненія сыворотки на мѣстѣ отека образуется нарывъ и вслѣдъ за отпаденіемъ некротической ткани наступаетъ мѣстное излѣченіе при отсутствіи явленій общаго зараженія. Если же инфекція произошла черезъ слизистую оболочку дыхательнаго горла, то впрыскиваніями сыворотки черезъ 24 часа можно добиться отпаденія фиброзныхъ выпотѣній со слизистой оболочки и предотвращенія дальнѣйшей общей инфекціи. По прошествіи же 36 часовъ, хотя часто и возможно еще излѣчить мѣстный процессъ, но задержать общее зараженіе уже никакъ нельзя.

Если животное перенесло впрыскиванія ослабленнаго дифтеритнаго яда, то оно до извѣстной степени пріобрѣтаетъ невосприимчивость къ дифтеріи, а при впрыскиваніи болѣе сильныхъ дозъ этого яда невосприимчивость еще болѣе увеличивается, животное дѣлается иммунизированнымъ, т. е. невосприимчивымъ къ заразѣ. Кровяная сыворотка такого животнаго служитъ цѣлебнымъ факторомъ для другихъ больныхъ.

Большую часть для добыванія сыворотки служатъ лошади отъ 6 до 8 лѣтъ, дающія наибольшее количество сыворотки; лошадямъ для контроля (распознаванія сапа) впрыскивается сначала *маллеинъ*, и это послѣднее обстоятельство, по моему мнѣнію, не можетъ благопріятно вліять на добываемую сыворотку. Сыворотка должна быть прозрачною, для сохраненія ея отъ порчи добавляется карболовая кислота или крезоль, въ количествѣ не превышающемъ 0,5⁰/. Нормальной сывороткой называется сыворотка, 0,1 куб. сант. которой совершенно уничтожаетъ дѣйствіе удесятеренной минимальной смертельной дозы. Добытый впрыскиваніями такой сыворотки иммунитетъ называется *пассивнымъ*, въ отличіе отъ *активнаго*, являющагося послѣ впрыскиванія живыхъ паразитовъ или продуктовъ ихъ обмѣна, какъ напр. при оспѣ. При активной невосприимчивости клѣтки организма такъ сказать закаляются въ борьбѣ съ зарозой и вслѣдствіе этого устойчивость ихъ противъ ядовъ сохраняется не только мѣсяцами, но и годами. Безъ содѣйствія же клѣточекъ организмъ очень скоро освобождается отъ постороннихъ тѣлъ, выдѣляя ихъ черезъ кишечный

каналъ, кожу, почки, желудокъ, такъ что приобретенныя новыя свойства на долгое время удержаться не могутъ. При пассивномъ иммунитетѣ посредствомъ сыворотки животное такъ скоро приобретаетъ невоспримчивость, что тутъ нельзя допустить соучастія клѣточекъ организма, а приходится предположить, что вмѣстѣ съ сывороткой вводятся какія то другія вещества, защищающія организмъ отъ яда, которыя и были названы антитоксинами—противоядіями.

Природа антитоксиновъ.

О природѣ антитоксиновъ въ химическомъ и физиологическомъ отношеніи ничего неизвѣстно. Самъ *Behring* объяснялъ дѣйствіе сыворотки тѣмъ, что будто бы антитоксины нейтрализуютъ дифтеритный ядъ, какъ, напримѣръ, щелочи нейтрализуютъ кислоты. Но это мнѣніе не выдерживаетъ достаточно серьезной критики: *Buchner* доказалъ, что при впрыскиваніи бѣлымъ мышамъ различныхъ смѣсей яда столбняка и столбнячной сыворотки (открытой одновременно съ дифтеритной въ 1890 г. *Behring*'омъ и *Kitasato*) наконецъ добывалась смѣсь, не имѣвшая никакого дѣйствія на мышей. Но та же смѣсь вызывала симптомы отравленія у морскихъ свинокъ, значитъ не было нейтрализаціи яда посредствомъ антитоксина. *Габричевскій*, работая надъ лейкоцитозомъ при дифтеритѣ въ лабораторіи *Мечникова*, находилъ объясненіе цѣлебности сыворотки въ оживляющемъ дѣйствіи ея на клѣточки организма, при чемъ она дѣлаетъ ихъ менѣе воспримчивыми къ дифтеритной заразы, вслѣдствіе чего мѣстное пораженіе излѣчивается при лейкоцитарной реакціи и фагоцитозѣ. *Buchner* склоненъ признавать очень быстро наступающую невоспримчивость; *Hueppe* ¹⁾ признаетъ въ антитоксинахъ, или, какъ онъ ихъ называетъ, специфическихъ антитѣлахъ (*Anti—Körper*), участіе бактерій и клѣточекъ организма, онъ указываетъ при этомъ на *Markuse*, наблюдавшаго у ребенка, послѣ выпрыскиванія дифтеритной сыворотки, появленіе такихъ-же параличей, какъ ихъ вызываетъ дифтеритный ядъ. *Hueppe* замѣчаетъ еще, что напрасно привыканіе къ ядамъ

¹⁾ «Naturwissenschaftliche Einführung in die Bakteriologie» nach Dr Ferdinand Hueppe, Prof. d. Hygiene in Prag, 1896 г., pag. 183—204.

приписываютъ какому то обращающемуся въ крови совершенно новому постороннему тѣлу—антитоксину. Не образуется же у чловека, который привыкъ много пить, анти-алкоголинъ или у употребляющаго часто морфій—анти-морфинъ!

Изъ вышеприведеннаго кажется достаточно очевидно выступаетъ полная неизвѣстность дѣйствующаго начала сыворотки. Нѣкоторые врачи-аллопаты склонны видѣть въ примѣненіи сыворотки извѣстное признаніе гомеопатическаго принципа и удивляются, что мы не пользуемся этимъ новѣйшимъ открытіемъ для оправданія гомеопатическаго метода. Что между сывороточной терапіей и гомеопатіей есть какое либо сходство, можетъ, конечно, утверждать лишь тотъ, кто совершенно незнакомъ съ нашимъ методомъ лѣченія, но вѣрно то, что *изопатія* по идеѣ можетъ считаться матерью новѣйшаго способа лѣченія всякими сыворотками. Уже въ 1638 г. *Fludd* доказывалъ, что мокрота чахоточныхъ служить цѣлебнымъ средствомъ противъ чахотки. Въ 1823 г. гомеопатъ-ветеринаръ *Луксъ* выразилъ мнѣніе, что всѣ заразительныя болѣзни носятъ въ своихъ собственныхъ заразительныхъ продуктахъ и средство къ излѣченію этихъ болѣзней. Пастѣровское средство отъ водобоязни такимъ образомъ почти тождественно изопатическому гидрофобину, а туберкулинъ *Кокса*—пнеймофтизину *Лукса*. Антитоксинную же сыворотку *Behring*'а нельзя считать изопатической, такъ какъ образующіеся антитоксины (по теоріи *Behring*'а) не представляютъ ослабленнаго дифтеритнаго яда, значить они не могутъ дѣйствовать изопатически.

Убѣдившись въ томъ, что дифтеритная сыворотка въ рукахъ врачей-аллопатовъ является чисто эмпирическимъ, научно не обоснованнымъ средствомъ, посмотримъ теперь, какіе „блестящіе“ результаты добыты этимъ чуднымъ и чудодѣйственнымъ лѣкарствомъ.

Статистическія данныя.

Изъ опубликованныхъ привѣрженцами сыворотки статистическихъ данныхъ видно, что смертность отъ дифтерита въ годы примѣненія сыворотки значительно уменьшилась. Такъ, по статистикѣ *Башискаго* изъ 525 больныхъ умерло 83, т. е. 15,6%,

ранѣ же смертность простиралась до 41⁰/₀. На съѣздѣ естествоиспытателей въ Любекѣ *Heubner* сообщилъ о результатахъ лѣченія сывороткой: въ 220-ти случаяхъ смертность равнялась 11,4⁰/₀, а изъ 33 больныхъ, подвергнутыхъ операциі трахеотоміи, умерло 13, т. е. 39,3⁰/₀—смертность по мнѣнію *Heubner*'а чрезвычайно назначительная и до примѣненія сыворотки невиданная. *v. Wiederhofer* на конгрессѣ внутренней медицины въ Мюнхенѣ сообщилъ о 300 случаяхъ дифтерита съ 23⁰/₀ смертности, между тѣмъ какъ раньше смертность въ дѣтской Анненской больницѣ, при которой авторъ сообщенія состоитъ старшимъ врачомъ, равнялась 45—56⁰/₀. Проф. *Ganghofner* имѣлъ въ дѣтской больницѣ Императора Франца Іосифа въ Прагѣ 500 случаевъ съ 14,8⁰/₀ смертности. Д-ръ *Гаеримовъ* нашелъ, что въ г. Пензѣ послѣ усиленнаго примѣненія сыворотки смертность упала до 8⁰/₀ противъ прежнихъ 33⁰/₀. Такое пониженіе смертности отъ болѣзни, *зарегистриванной подъ названіемъ дифтерита*, — неоспоримый фактъ, если вѣрить только голымъ цифрамъ, не зная ихъ происхожденія и не вдуматься въ тѣ разныя условія, при которыхъ устанавливаются статистическія данныя.

Возьмемъ для примѣра данныя *Kossel*'я и *Ganghofner*'а. *Kossel* сообщаетъ о заболѣваніяхъ дифтеритомъ за послѣднее пятилѣтіе во всѣхъ больницахъ г. Берлина слѣдующія цифры:

	Принято больныхъ.	Умерло.
Въ 1891 г.	1764	623
„ 1892 „	2074	837
„ 1893 „	2450	951
„ 1894 „	2890	801
„ 1895 „	3061	484

У *Ganghofner*'а въ Прагѣ:

	Принято больныхъ.	Умерло.	Число трахеотомій
Въ 1890 г.	224	108 (48 ⁰ / ₀)	162 или 72 ⁰ / ₀
„ 1891 „	193	95 (49 ⁰ / ₀)	139 „ 72 ⁰ / ₀
„ 1892 „	256	116 (45,8 ⁰ / ₀)	144 „ 56 ⁰ / ₀
„ 1893 „	220	96 (43 ⁰ / ₀)	127 „ 57 ⁰ / ₀
„ 1894 „	273	79 (28,9 ⁰ / ₀)	120 „ 44 ⁰ / ₀
„ 1895 „	} 500	74 (14,8 ⁰ / ₀)	154 „ 30 ⁰ / ₀
„ 1896 „			

Въ статистикѣ *Kossel*'я рѣзко бросается въ глаза почти удвоенное число больныхъ въ тѣ годы, когда начали пользоваться сывороткой, т. е. съ 1894 г. Это увеличенное число дифтеритныхъ больныхъ встрѣчается во всѣхъ статистикахъ послѣднихъ 2 лѣтъ, какъ будто доказывая тѣмъ, что эпидемія дифтерита значительно усилилась. Между тѣмъ, наоборотъ, дифтеритъ, особенно въ 1895 г., былъ крайне слабый и до того доброкачественный, что другіе способы лѣченія этой болѣзни дали такіе же хорошіе, а нѣкоторые даже лучшіе результаты, чѣмъ сыворотка. Такъ, проф. *Sørensen* (Копенгагенъ) производилъ опыты въ *Vlegdamspital* въ 1895 г.: изъ 220 больныхъ дифтеритомъ 140 случаевъ безъ лѣченія сывороткой дали только 3,5% смертности (умерло 5 чел.), а изъ прочихъ 80 больныхъ, пользовавшихся сывороткой, умерло 9, т. е. 11%¹⁾). Если же исключить всѣ легкіе а также и неособенно тяжелые случаи и сравнить только тяжелыя формы, то результаты, достигнутые сывороткой или безъ нея, были почти равны, т. е. 25 и 26% смертности. Изъ 13 больныхъ, которымъ сдѣлана операція трахеотоміи, безъ примѣненія сыворотки, умеръ только одинъ — процентъ, конечно, очень рѣдкій. На основаніи такихъ данныхъ *Sørensen* высказывается за общую доброкачественность эпидеміи, влекущую за собою пониженіе смертности, а ничуть не за специфическое цѣлебное дѣйствіе сыворотки. Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе, что, вслѣдствіе требованія врачей начинать лѣченіе сывороткой съ перваго дня, масса больныхъ при первомъ же заболѣваніи горла отправлялась въ больницы, прося новаго лѣченія, и можно смѣло сказать, что болѣе половины изъ нихъ обязательно болѣли самой легкой формой дифтерита. Это въ особенности видно изъ статистики *Ganghofner*'а: въ 1890 и 1891 г.г., изъ общаго числа больныхъ 72% были столь тяжки, что приходилось прибѣгнуть къ операціи, въ 1895 же и 1896 г.г. только 30% находились въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, что, конечно, замѣтно измѣняетъ % смертности. Вообще преобладаніе бактериологическихъ теорій весьма вредно отзывается на

¹⁾ «Therapeutische Monatshefte», августъ 1896 г.

клиническихъ наблюденіяхъ, уменьшая, съ одной стороны, значеніе подробнаго изученія клиническаго хода болѣзни, а, съ другой,—увеличивая стремленіе найти какую нибудь вредоносную бактерію, находженіе которой оказывается бесполезнымъ какъ для лѣченія, такъ и для объясненія теченія болѣзни.

Съ точки зрѣнія бактериологовъ всѣ статистики дифтеріи, не основанныя на констатированномъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ присутствіи *Löffler*'овскихъ бактерій, никуда не годятся. Большинство требуетъ еще, кромѣ того, опытовъ надъ животными для доказательства ядовитости этихъ бактерій. Забѣтимъ при этомъ, что только ослѣпленный фанатизмомъ бактериологъ можетъ найти тожество картины болѣзни, вызванной у морской свинки подкожными впрыскиваніями чистыхъ разводокъ Лёффлеровскихъ бактерій съ дифтеріей у человѣка. Помимо того, что совершенно невысказано требовать отъ практическаго врача бактериологическихъ изслѣдованій и опытовъ надъ животными,—больной не можетъ вѣдь ждать, пока получатся результаты научной провѣрки болѣзни, онъ требуетъ немедленной помощи,—необходимо помнить, что Лёффлеровская бактерія отнюдь не всегда является возбудителемъ этой грозной болѣзни.

Проф. *Crocq*¹⁾ (Брюссель) горячо выступаетъ противъ специфичности Лёффлеровской палочки; онъ приводитъ въ примѣръ нѣсколько случаевъ обыкновенной горловой жабы (*angina*), гдѣ при выжидательномъ лѣченіи (по *Crocq*'у выжиданіе въ такихъ случаяхъ единственно умѣстный способъ дѣйствія; онъ назначалъ больнымъ лишь глотаніе кусочковъ льда и полосканіе отваромъ шалфея) наступило быстрое исчезновеніе налетовъ (на 3-й день лѣченія) и полное выздоровленіе. Между тѣмъ изслѣдованіе этихъ налетовъ показало изобиліе Лёффлеровскихъ палочекъ. Въ глазахъ клиницистовъ такіе случаи—лишь невинная ангина, съ точки же зрѣнія бактериологовъ—грозная дифтерія. Наблюденія, приведенныя проф. *Crocq* омъ, не единственныя въ этомъ родѣ, подобные случаи замѣтилъ и *Roux*, *Yersin*, *C. Fränkel*, *Escherich*, *Hausmann* и самъ *Löffler*. Правда, остроумные бактериологи при-

¹⁾ «Wiener klin. Rundschau», 1897 г., № 4.

думали, pour le besoin de la cause, лазейку: именно ложно-дифтерийную бациллу (*Pseudodiphtheriebacillus*), имѣющую всѣ особенности дифтеритной палочки, но не обладающую ядовитостью. Такое утверждение представляет не болѣе, какъ полетъ пылкой фантазіи бактериологовъ; мы, практикы, можемъ даже доказать, что и вполнѣ ядовитыя Лёффлеровскія бациллы часто оказываются въ зѣвѣ совершенно *здоровыхъ* взрослыхъ. Далѣе, при Angina lacunaris, Rhinitis fibrinosa, легкихъ воспаленіяхъ соединительной оболочки глазъ, даже при флегмонѣ кожи у людей, рѣшительно никакого отношенія къ дифтеріи не имѣвшихъ, найденныя дифтеритныя бациллы оказались не невинными сапрофитами, но въ опытахъ надъ животными вполнѣ вирулентными микробами. Такіе случаи бактериологи окрестили крайне сбивчивымъ и лишенымъ смысла названіемъ „здоровая дифтерія“, въ противоположность „больной дифтеріи“. Невольно припоминается по этому поводу курьезный отчетъ о холерѣ, напечатанный въ одной распространенной нѣмецкой газетѣ („Schlesische Zeitung“ отъ 28 ноября 1893 г.), въ которомъ было сказано: „*шестеро изъ лежащихъ въ больницѣ одержимы азіатской холерой, но при этомъ здоровы*“.

Д-ръ *Hennig* изъ Кенигсберга взялъ на себя кропотливую задачу разрѣшить вопросъ, въ сколькихъ случаяхъ несомнѣнной клинической дифтеріи (по *Bretonneau*) отсутствуютъ Лёффлеровскія бациллы. При помощи проф. *Esmarch*'а, директора гигиеническаго института въ Кенигсбергѣ, и д-ра *Чаплевскаго* въ 43 случаяхъ были сдѣланы тщательныя микроскопическія изслѣдованія съ послѣдовательными опытами надъ животными. Случаи эти описаны д-ромъ *Hennig*'омъ весьма подробно¹⁾ съ обозначеніемъ имени, рода, занятія, возраста и мѣстожителства больныхъ, особенностей помѣщенія (скученность, влажность, солнечный свѣтъ, опрятность содержанія), періода предвѣстниковъ, развитія и теченія послѣдовательныхъ болѣзней, связи съ другими заболѣваніями и иныхъ особенностей, и представляютъ собою *образцовую, безупречную статистику*. Въ ней авторъ не включилъ ни единого случая, представлявшаго только налеты на миндалинахъ, а заносилъ исключительно такіе, въ которыхъ налеты образовались на нѣбныхъ

¹⁾ «Sammlung klin. Vorträge» v. Volkmann 1896 г., № 156.

дужкахъ или на язычкѣ, на задней стѣнкѣ зѣва, на боковыхъ частяхъ глотки, на надгортанникѣ и въ гортани. Изъ 43 больныхъ, признанныхъ за несомнѣнно дифтеритныхъ, Лёффлеровская бацилла могла быть открыта лишь у 16, что отвѣчаетъ 37,2⁰/₀; если прибавить еще 6 случаевъ псевдодифтеріи, то дифтерійныхъ и ложнодифтерійныхъ бациллъ оказалось лишь у 51⁰/₀ больныхъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ были найдены другіе микробы, чаще всего стрептококки, затѣмъ стафилококки, диплококки и др.—4 случая были замѣчательны еще тѣмъ, что въ теченіе всей болѣзни не были обнаружены Лёффлеровскія бациллы, а между тѣмъ наблюдались болѣе или менѣе тяжелые параличи—признаки настоящей, серьезной дифтеріи.

Но не только д-ръ *Hennig* не находилъ Лёффлеровскихъ бациллъ у дифтеритныхъ больныхъ, но и проф. *Sørensen* изъ 365 случаевъ нашелъ бациллы лишь въ 206, въ 110 случаяхъ не обнаружено дифтеритныхъ палочекъ, а въ 49 изслѣдованія не производилось вовсе.

Изъ приведенныхъ статистикъ несомнѣнно ясно вытекаетъ, что основное положеніе XIV нѣмецкаго дифтерійнаго комитета, утверждающее, что возбудителемъ дифтеріи служить единственно только дифтеритная бактерія, не выдерживаетъ строгой критики. Въмѣстѣ съ тѣмъ является вопросъ: какой же успѣхъ можетъ имѣть сыворотка, добываемая изъ чистыхъ разводовъ бациллъ дифтеріи, когда самъ *Bering* настаивалъ на томъ, что его сыворотка помогаетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые вызваны исключительно Лёффлеровскими бактеріями. Такимъ образомъ, случаи, въ которыхъ дифтеритныя палочки не найдены, или же гдѣ имѣются стрептококки (самая опасная форма), нужно исключить изъ благопріятныхъ статистикъ, что опять-таки измѣнить ⁰/₀ смертности.

Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, какъ отнестись къ предлагаемой врачами *предохранительной прививкѣ*.

Въ засѣданіи Петербургскаго Общества дѣтскихъ врачей отъ 29 октября сего года д-ръ *Raухfus* показалъ примѣръ увлеченія сывороткой, объявивъ о необходимости дѣлать впрыскиванія ея всѣмъ членамъ той семьи, въ которой оказался больной дифтеріей, ради предохраненія отъ заболѣванія, и прибавивъ, что такое

впрыскиваніе не повредитъ здоровью. „Просвѣщеніе и сыворотка“! патетически восклицаетъ маститый докторъ, „только эти два условія могутъ понизить черезъ $\frac{1}{2}$ года кривую смертности, которая такъ зловѣще все поднимается вверхъ, благодаря преступному равнодушію нашей столицы“. Какъ мы уже видѣли, безспорно удастся сдѣлать животныхъ новосприимчивыми къ дифтеритной заразы,—отчего же не сдѣлать иммуниентными и людей? Отвѣтъ, однако, очень простъ: если перенесеніе дифтеріи само по себѣ не даетъ еще естественной невосприимчивости, т. е. активнаго иммунитета, какъ другія инфекціонныя болѣзни—оспа, скарлатина, коклюшь и др., то тѣмъ меньше можно ожидать большаго успѣха отъ введенія сыворотки, которая и животныхъ не предохраняетъ долѣе нѣсколькихъ недѣль.

Въ доказательство нашего предположенія приведемъ клиническіе факты: *v. Wiederhofer* описываетъ ¹⁾, какъ 5-лѣтняя дѣвочка выздоровѣла помощью сыворотки отъ дифтерита, съ обнаруженіемъ Лѣффлеровскихъ палочекъ, крупа и выдѣленія бѣлка, но уже на 25-ый день (послѣ 1-го впрыскиванія) она опять заболѣла дифтеритомъ и умерла, хотя сыворотка опять-таки была примѣнена съ перваго же дня. *Kobler* сообщаетъ ²⁾ о 5-лѣтней дѣвочкѣ, которую посредствомъ трахеотоміи удалось спасти отъ дифтеріи; мѣсяць спустя она опять заразилась и черезъ нѣсколько дней скончалась. Изъ 866 дѣтей, которыхъ *Baginsky*, *Paltauf*, *Perl*, *Strahlmann*, *Escherich*, *Heubner* и друг. ³⁾ дѣлали предохранительную прививку, 65, т. е. 7,5⁰/₀, заболѣли. Кромѣ того, неизвѣстна вѣдь дальнѣйшая судьба остальныхъ, и возможно, что еще многія заболѣли потомъ, когда былъ снятъ контроль надъ ними. Но можетъ быть, что у тѣхъ, которые заболѣли, болѣзнь протекала легче? на этотъ естественный вопросъ, къ сожалѣнію, тоже нельзя дать утвердительнаго отвѣта. У *Батинскаго* изъ 11 иммунизированныхъ дѣтей умерло двое ⁴⁾, а у *Шокарева* трое иммунизированныхъ дѣтей заболѣли дифтеритомъ и всѣ

¹⁾ «Medicin. Wochenschrift», 1895 г., № 2.

²⁾ «Wiener klin. Wochenschrift», 1895 г. № 4.

³⁾ Kassowitz. «Wirkt das Diptherieheilserum beim Menschen immunisierend»? Wien, 1896 г.

⁴⁾ «Wiener Allgem. Zeitung», 1895 г., № 46.

трое умерли. Можно ли послѣ этого связать просвѣщеніе съ сывороткой, предоставляю судить читателю.

Основываясь на приведенномъ, должно съ увѣренностью сказать, что лѣчебная сыворотка, равно какъ и предохранительная прививка ея, весьма мало имѣетъ характеръ специфическаго лѣченія, тѣмъ болѣе, что сыворотка далеко не является такой безвредной, какой выставляетъ ее д-ръ *Rauchfus*. При введеніи черезъ клѣтчатку ядовитыя дѣйствія ея обнаруживаются въ видѣ опухоли сочлененій и болей, въ формѣ характерной сыпи, подобно скарлатинной (для дифференціального діагноза слѣдуетъ знать, что скарлатинная сыпь обыкновенно начинается съ шеи и груди, сывороточная же съ мѣста укола; лицо красное, но нѣтъ той ограниченной блѣдности подбородка и носа, какъ при скарлатинѣ), а также въ видѣ кровотеченій, воспаления почекъ, параличей, перерожденій сердца, почекъ и печени. Особенно опасны, конечно, побочныя дѣйствія сыворотки на сердце. Уже такой поклонникъ сыворотки, какъ *Baginsky*, долженъ былъ сознаться, что клиническіе симптомы отравленія сердца (усиленное сердцебіеніе, иногда скачущій пульсъ, перебой, пульсъ малый, слабый, иногда замедленный) довольно часты, но *Baginsky*, также какъ и *Ganghofner*, увѣряетъ, что эти явленія въ сущности не грозятъ жизни. Такія увѣренія черезчуръ оптимистичны, такъ какъ послѣ смерти дѣйствительно трудно узнать, произошелъ ли параличъ сердца отъ сыворотки или отъ дифтерита. Замѣченныя же всѣми наблюдателями расстройства сердечной дѣятельности, казалось, должны были бы служить грознымъ предостереженіемъ для врачей! Наконецъ, извѣстны, къ счастью рѣдкіе, случаи, гдѣ смерть наступала у здоровыхъ дѣтей, которымъ дѣлали предохранительныя прививки, между прочимъ 1 случай *Gottstein*'а, гдѣ спустя 5 минутъ послѣ впрыскиванія послѣдовала смерть, и прогремѣвшій по всей Европѣ случай смерти ребенка у проф. *Langerhans*'а.

Очень интересно наблюденіе д-ра *Krückmann*'а ¹⁾, который впрыснулъ себѣ въ лѣвую руку остатокъ (шестую долю) дифтерійной сыворотки, только что примѣненной имъ у постели больного.

1) „Therapeutische Monatshefte“, июль, 1896 г.

Сперва образовалась опухоль, длиною 10 сантим. и шириною 5 сантим., безъ боли и красноты, $\frac{1}{2}$ часа спустя чрезвычайно сильная чесотка головы и спины, перешедшая въ жгучее покалываніе; далѣе: головокруженіе, перебои, шумъ въ ушахъ, страшная слабость, чувство самоуничтоженія (какъ при грудной жабѣ), температура 39° ; опухоль руки распространялась все больше и больше, явилось параличное состояніе лѣвой руки, ноги поледенѣли до икръ, и лицо сдѣлалось багрово-краснымъ; слуховой проходъ такъ опухъ, что слухъ совершенно притупился, потомъ выступила, при сильной жаждѣ, зудящая сыпь въ родѣ крапивницы; сильное вздутіе живота, иногда рвота съ послѣдовательнымъ обморочнымъ состояніемъ. На второй день темп. все еще 39° , моча появилась лишь черезъ сутки, а черезъ 3 дня д-ръ *Krückmann* совершенно оправился.

Думаю, что этихъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобы убѣдить каждаго безпристрастнаго читателя въ томъ, что примѣненіе сыворотки совсѣмъ не такъ безопасно, какъ это твердятъ ея поклонники.

Увлечение сывороточной терапіей охватываетъ всѣхъ послѣдователей бактериологической школы, новый способъ и новсе обширное поле для открытій увлекаетъ все больше и больше *лабораторныхъ* труженниковъ. Уже *Pfeiffer* приготовилъ цѣлебную сыворотку противъ брюшнаго тифа и сталъ дѣлать прививки тифозныхъ бактерій, *Marmorek*, съ своей стороны, культивировалъ стрептококкъ въ самомъ ядовитомъ состояніи, при чемъ онъ прибавлялъ сыворотку крови человѣка къ бульону и достигалъ высшей степени невосприимчивости у животныхъ. Сыворотка этихъ животныхъ предохраняетъ отъ зараженія стрептококками, которые, какъ извѣстно, принимаютъ участіе при рождѣ, родильныхъ горячкахъ, особенно же при септическихъ формахъ дифтерій. Проф. *Maragliano* изготвилъ сыворотку противъ бугорчатки, *Behring* и *Ransom* противъ холеры, *Yersin* и *Kitasato* противъ чумы, а *терапевтическіе результаты совершенно ничтожны*.

Я не хочу оспаривать, что лѣчебная сыворотка въ рукахъ многихъ врачей даетъ благоприятные результаты, не хочу отрицать тщательность и добросовѣстность ихъ наблюденій, но я

отнюдь не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы сывороточное лѣчение дифтерита провозглашалось *специфическимъ, единственнымъ* и превосходящимъ всѣ другіе методы лѣченія. Нѣтъ! не только нашъ гомеопатическій, но и другіе способы лѣченія даютъ гораздо меньшій % смертности, чѣмъ средняя смертность (15%) сывороточнаго лѣченія. Напр., д-ръ *Hennig* совсѣмъ не употребляетъ сыворотки, а совѣтуетъ больнымъ дѣлать ледяной компрессъ вокругъ шеи, полоскать горло каждыя $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ часа известковой водой, глотать ледяную воду съ кусочками лимона и придачей нѣсколькихъ капель полуторахлористаго желѣза, пользоваться свѣжимъ воздухомъ и укрѣпительной пищей. На 1913 случаевъ онъ при такомъ лѣченіи имѣлъ всего 59 смертельныхъ, т. е. 3,08%. Такіе же благоприятные результаты получили съ ціанистой ртутью врачи-аллопаты: *Reger, Strübing, Edlefson, Roth, Erichsen, Mosler, Peiper, Neumann, Ritter* и *Lyddecken* ¹⁾. Наши гомеопатическія статистики, дающія въ среднемъ 3—4% и не превосходящія 10% смертности въ тяжелыхъ эпидеміяхъ, не удовлетворяютъ бактериологовъ, такъ какъ при нихъ не упоминается о присутствіи Лёффлеровскихъ бациллъ, зато исторія болѣзни отвѣчаетъ вѣрной клинической картинѣ дифтерита, указанной Бретонно, и, хотя данныя собраны въ разныхъ частяхъ свѣта, но даютъ совершенно тождественные результаты. Для лучшаго опроверженія мнѣнія нашихъ противниковъ и доказательства могущества нашего противодифтеритнаго средства редація „Врача-Гомеопата“ имѣетъ въ виду взять на себя трудъ составленія вопросныхъ статистическихъ листовъ и разослать ихъ по 50 штукъ каждому врачу-гомеопату въ Россіи, съ просьбой обозначить на нихъ подробно, какъ имя и званіе дифтеритнаго больного, такъ и условія его жизни, клиническое теченіе болѣзни, результаты бактериологическаго изслѣдованія и проч. Отвѣты на эти вопросы помогутъ на основаніи полученныхъ данныхъ составить безупречную статистику пользованія дифтеритныхъ больныхъ гомеопатическими средствами.

¹⁾ См. «Врачъ-Гомеопатъ» № 1 за 1896 г.

Лѣченіе и мѣры предосторожности противъ дифтерита.

Во время эпидеміи болѣе чѣмъ когда либо нужно заботиться о крайне чистомъ воздухѣ въ квартирѣ и слѣдить за чистотой полости рта. Болѣе взрослыя дѣти должны обязательно полоскать горло утромъ и вечеромъ слабымъ растворомъ соли въ водѣ съ прибавленіемъ борной кислоты (по $\frac{1}{3}$ чайной ложки соли и кислоты на стаканъ воды); темп. воды для полосканія должна быть ни очень теплой, ни холодной, приблизительно 22° Р. Зубы также нужно утромъ и вечеромъ чистить зубной щеткой съ зубнымъ порошкомъ. *Родители обязаны ежедневно осматривать горло у дѣтей*, дабы не пропустить начального воспалительнаго состоянія слизистой оболочки. Всѣ взрослые, страдающіе насморкомъ или легкимъ катарромъ горла, безусловно должны воздерживаться отъ цѣлованія дѣтей; обыкновенное катарральное состояніе горла взрослого и даже простой насморкъ можетъ вызвать у ребенка сильное воспаленіе горла, которое въ свою очередь всегда можетъ перейти въ дифтеритъ. При первыхъ признакахъ заболѣванія горла, краснотѣ зѣва и боли при глотаніи (маленькіе дѣти обыкновенно не жалуются на боль въ горлѣ) дается *меркурій солубилисъ* $\times 4$ въ порошокѣ и *белладонна* $\times 3$, попеременно черезъ часъ по 1 костяной ложечкѣ порошка или 3 капли. Только когда жаръ весьма сильный и больной очень беспокоенъ, можно на ночь приготовить ему питье изъ 20 — 30 капель *аконита* $\times 3$ на стаканъ воды, что обыкновенно очень успокоиваетъ больного. Какъ только показываются налеты, вмѣсто меркурій солубилисъ употребляютъ *меркурій ціанатъ* 3. Многіе врачи настойчиво рекомендуютъ давать 30 дѣленіе ціанистой ртути, но я предпочитаю обыкновенно 3-е сотенное, и только въ случаяхъ большой слабости у ребенка до 3—4 лѣтняго возраста назначаю 6 разведеніе ціанистаго меркурія. Если замѣчается отечность языка и слизистой оболочки, то вмѣсто белладонны дается *аписъ* $\times 4$ попеременно съ *меркурій ціанатомъ* (при очень серьезныхъ случаяхъ черезъ $\frac{1}{3}$ часа). Въ случаѣ, если налеты распространяются, наступаетъ гангренозное состояніе, неприятный запахъ и течъ изъ носа, сильное опуханіе железъ и большая слабость, то

Лягушка 6 и *арсеник* $\times$ 6 через $\frac{1}{2}$ часа по 2—3 капли, являются спасительными средствами. При крупѣ же и сильнѣ душьѣ дается *лепаръ сульфурисъ* $\times$ 3 въ порошокѣ и *iodium*)

Какъ вспомогательное лѣченіе, я часто примѣняю съ эчательнымъ успѣхомъ смазываніе горла смѣсью изъ

Hydrastis θ	2,0
Belladonnae θ	2,0
Glycerini	15,0
Acidi borici	1,0

особенно у маленькихъ дѣтей, которыя не могутъ полоскать г Частыя полосканія очень способствуютъ болѣе скорому выздленію. При обыкновенномъ воспаленіи горла употреблять пканіе изъ смѣси соли и борной кислоты, какъ указано в при налетахъ же необходима смѣсь изъ известковой воды ламъ съ водою, а при большихъ грязно-сѣрыхъ налетахъ сканіе изъ *фитолакка* θ , 1 чайная ложка на стаканъ поочередно съ разбавленной известковой водою. Прекрасно ствуетъ смазываніе *аписнымъ масломъ* шейныхъ железъ съ довательнымъ обложеніемъ шеи ватой. При сильномъ отека необходимо давать глотать маленькіе кусочки льда. Бол вниманіе нужно обращать и на питаніе: при дифтеритѣ с чаще всего наступаетъ вслѣдствіи плохой упитанности и чр чайной слабости ребенка. Тутъ нужно прибѣгать къ хоро бульонамъ, мясному соку, молоку и яйцамъ, особенно въ : грога: 8 желтковъ яицъ, 2 столовыя ложки сахара и 2 м вина (мандеры, коньяка). Также полезно употребленіе *сомы* (1—2 чайныя ложки въ день), питательнаго вещества, содержа фосфорнокислый калий—очень желательное средство при ли дочныхъ болѣзняхъ съ ослабленіемъ нервной системы и вл дѣйствіемъ сердца. Одна чайная ложка *соматозы* растворя въ горячей водѣ и прибавляется къ кофе, какао, супу . молоку.

Имѣя подъ рукой всѣ указанныя здѣсь средства и пользу этими совѣтами, каждый изъ читателей можетъ, не теряя и мени, принести благоразумную первую помощь до прибытія вра

Надо помнить, что ни въ одной болѣзни необходимость начать лѣчение съ перваго же дня, не выступаетъ такъ ярко какъ въ дифтеріи. При такихъ условіяхъ всегда можно будетъ спасти драгоценную жизнь тысячъ погибающихъ юныхъ жертвъ этого страшнаго врага человѣчества—дифтерита.

Къ фармакодинамикѣ хины и желѣза.

Изъ «Zeitschrift des Berliner Vereines homöopath. Aerzte», июнь, 1897 г.

(Окончаніе).

Результаты испытаній желѣза, произведенныхъ на здоровыхъ людяхъ въ томъ же Грейфсвальдскомъ институтѣ, изложены въ университетской диссертациі: „Экспериментальныя данныя о дѣйствіи желѣза“ (Грейфсвальдъ, 1897 г.).

Испытанія производились съ полупроцентнымъ растворомъ полуторахлористаго желѣза (*ferrum sesquichloratum*), котораго давалось: въ первую недѣлю 2 раза въ день по 15 капель, во вторую—утромъ и въ полдень по 15, а вечеромъ 30 капель, въ третью и четвертую недѣлю 3 раза въ день по 30 капель. Общее количество желѣза, принятаго (въ теченіе 4 недѣль) каждымъ испыталемъ, равнялось восьми гранамъ (0,473). Участниками испытанія были студенты-медики, пользовавшіеся нормальнымъ здоровьемъ. Предъ началомъ испытанія, въ теченіе четырехъ дней, отмѣчалась утренняя и вечерняя частота пульса. Испытанія начались 24 января и дали слѣдующіе результаты:

А.

28 января. Послѣ ѣды въ полдень, безъ всякаго особеннаго повода внезапно является легкое давленіе подъ ложечкой, которое въ теченіе часа проходитъ. Противъ обыкновенія, въ этотъ день испражненія не было. Дня два какъ появились газы.

29 января. Послѣ полуденной ѣды давленіе подъ ложечкой, которое въ вечеру проходитъ. Испражненіе тверже обыкновеннаго.

30 января. Въ упомянутое время опять то же давленіе подъ

лягезисъ 6 и *арсеникъ* X 6 через $\frac{1}{2}$ часа по 2—3 капли, являются спасительными средствами. При крупѣ же и сильномъ удушѣ дается *гепаръ сульфурисъ* X 3 въ порошокъ и *іодіумъ* X 3.

Какъ вспомогательное лѣчение, я часто примѣняю съ замѣчательнымъ успѣхомъ смазываніе горла смѣсью изъ

Hydrastis θ	2,0
Belladonnae θ	2,0
Glycerini	15,0
Acidi borici	1,0

особенно у маленькихъ дѣтей, которыя не могутъ полоскать горла. Частыя полосканія очень способствуютъ болѣе скорому выздоровленію. При обыкновенномъ воспаленіи горла употреблять полосканіе изъ смѣси соли и борной кислоты, какъ указано выше, при налетахъ же необходима смѣсь изъ известковой воды пополамъ съ водою, а при большихъ грязно-сѣрыхъ налетахъ полосканіе изъ *фитоланка* θ , 1 чайная ложка на стаканъ воды, поочередно съ разбавленной известковой водою. Прекрасно дѣйствуетъ смазываніе *аписнымъ масломъ* шейныхъ железъ съ послѣдовательнымъ обложеніемъ шеи ватой. При сильномъ отеѣ горла необходимо давать глотать маленькіе кусочки льда. Большое вниманіе нужно обращать и на питаніе: при дифтеритѣ смерть чаще всего наступаетъ вслѣдствіи плохой упитанности и чрезвычайной слабости ребенка. Тутъ нужно прибѣгать къ хорошимъ бульонамъ, мясному соку, молоку и яйцамъ, особенно въ видѣ грога: 8 желтковъ яицъ, 2 столовыя ложки сахара и 2 ложки вина (мандеры, коньяка). Также полезно употребленіе *соматозы* (1—2 чайныя ложки въ день), питательнаго вещества, содержащаго фосфорнокислый калий—очень желательное средство при лихорадочныхъ болѣзняхъ съ ослабленіемъ нервной системы и вялымъ дѣйствіемъ сердца. Одна чайная ложка *соматозы* растворяется въ горячей водѣ и прибавляется къ кофе, какао, супу или молоку.

Имѣя подъ рукой всѣ указанныя здѣсь средства и пользуясь этими совѣтами, каждый изъ читателей можетъ, не теряя времени, принести благоразумную первую помощь до прибытія врача.

Надо помнить, что ни въ одной болѣзни необходимость начать лѣчение съ перваго же дня, не выступаетъ такъ ярко какъ въ дифтеріи. При такихъ условіяхъ всегда можно будетъ спасти драгоценную жизнь тысячъ погибающихъ юныхъ жертвъ этого страшнаго врага человѣчества—дифтерита.

Къ фармакодинамикѣ хины и желѣза.

Изъ «Zeitschrift des Berliner Vereines homöopath. Aerzte», июнь, 1897 г.

(Окончаніе).

Результаты испытаній желѣза, произведенныхъ на здоровыхъ людяхъ въ томъ же Грейфсвальдскомъ институтѣ, изложены въ университетской диссертациі: „Экспериментальныя данныя о дѣйствіи желѣза“ (Грейфсвальдъ, 1897 г.).

Испытанія производились съ полупроцентнымъ растворомъ полуторахлористаго желѣза (*ferrum sesquichloratum*), котораго давалось: въ первую недѣлю 2 раза въ день по 15 капель, во вторую—утромъ и въ полдень по 15, а вечеромъ 30 капель, въ третью и четвертую недѣлю 3 раза въ день по 30 капель. Общее количество желѣза, принятаго (въ теченіе 4 недѣль) каждымъ испытаемымъ, равнялось восьми грамамъ (0,473). Участниками испытанія были студенты-медики, пользовавшіеся нормальнымъ здоровьемъ. Предъ началомъ испытанія, въ теченіе четырехъ дней, отмѣчалась утренняя и вечерняя частота пульса. Испытанія начались 24 января и дали слѣдующіе результаты:

А.

28 января. Послѣ ѣды въ полдень, безъ всякаго особеннаго повода внезапно является легкое давленіе подъ ложечкой, которое въ теченіе часа проходитъ. Противъ обыкновенія, въ этотъ день испражненія не было. Дня два какъ появились газы.

29 января. Послѣ полуденной ѣды давленіе подъ ложечкой, которое къ вечеру проходитъ. Испражненіе твержесъ обыкновеннаго.

30 января. Въ упомянутое время опять то же давленіе подъ

ложечкой, на этотъ разъ уже непроходящее. Во всемъ прочемъ здоровье нормально.

31 января. Безпрерывное давленіе подъ ложечкой съ чувствомъ боли при нажиманіи извнѣ. Пульсъ ощущается болѣе полнымъ. Испражнение нормально.

2 февраля. Общее состояніе при пробужденіи не хорошее. Давленіе въ желудкѣ меньше, зато тошнота и позывъ ко рвотѣ. Appetitъ утромъ плохой, а въ прочее время дня недостаточный. Въ 3 часа пополудни наступаетъ общее растройство здоровья, начинающееся чувствомъ стѣсненія въ груди, особенно въ области сердца. Голова горяча, въ шейныхъ артеріяхъ сильное біеніе, пульсъ доходить до 98. По истеченіи часа всѣ эти явленія проходятъ. Запоръ.

4 февраля. Явленія со стороны кровообращенія тѣ же, что и 2 февраля. Испражнение мягкое, давленіе въ желудкѣ опять даетъ себя чувствовать.

6 февраля. Послѣ полуденной ѣды стѣсненіе въ груди, какъ бы ощущеніе давленія и стягиванія. Чувствуется недостатокъ въ воздухѣ, и является потребность въ глубокихъ вдыханіяхъ. Одновременно съ этимъ наступаютъ приливы къ головѣ, дѣятельность сердца значительно повышается, пульсъ становится тверже и полнѣе. Испражнение происходитъ легко. Въ теченіе второй недѣли испытаній появились въ большомъ количествѣ газы съ сильнымъ запахомъ сѣроводорода, какъ и раньше.

7 февраля. Начиная съ этого дня, приѣмъ: 3 раза въ день по 30 капель. Состояніе здоровья совершенно нормально, испражнение происходитъ легко.

9 февраля. Сонъ въ истекшую ночь очень безпокойный, съ частыми пробужденіями. По всему тѣлу появился сильный зудъ съ обильнымъ потѣніемъ и ощущеніемъ жара. При пробужденіи утромъ верхнія вѣки лишь съ трудомъ поднимаются. Колотье въ глазахъ съ покраснѣніемъ слизистой оболочки вѣкъ (чего раньше не было) и незначительнымъ выдѣленіямъ. Въ теченіе дня это состояніе глазъ прошло.

10 февраля. Конъюнктивитъ (воспаленіе слизистой оболочки вѣкъ) возобновляется. Пульсъ очень сильный. Въ мышцахъ чувст-

вуется нѣкоторое напряженіе. Усталость и сонъ наступаютъ вечеромъ позднѣе, чѣмъ раньше до приемовъ желѣза.

11 *февраля*. Конъюнктивитъ въ теченіе ночи усилился. Склеиваніе вѣкъ утромъ. Послѣ полудня усиленное біеніе сердца, скоро однако проходящее.

13 *февраля*. Къ прежнему состоянію глазъ и кожи (зудъ) прибавилась угревидная сыпь на шеѣ и груди.

Съ 14 *февраля* начинается *четвертая недѣля* испытаній.

17 *февраля*. Упомянутая сыпь еще болѣе развилась. Конъюнктивитъ усилился, глаза сильно болятъ, особенно утромъ.

18 *февраля*. Ощущеніе жара и зуда по всему тѣлу становится тягостнымъ, вслѣдствіе чего сонъ часто прерывается.

20 *февраля*. Сыпь мѣстами принимаетъ форму чирьевъ. Состояніе глазъ, ощущеніе жара и зудъ тѣ же. Appetitъ противъ прежняго кажется усиленнымъ, а мышцы тѣла болѣе эластичными и крѣпкими. Чувства усталости послѣ обѣда, какъ это бывало раньше, до испытаній, у А. больше не замѣчается. Испражненіе происходитъ легко и правильно. Обильные газы. Пульсъ полнѣе, тверже, чаще. *Начиная съ сегодняшняго дня, желѣзо совершенно оставлено.*

22 *февраля*. Appetitъ, до сей поры столь хорошій, уменьшился. Въ желудкѣ ощущеніе полноты, при давленіи—боль. Во всемъ тѣлѣ появляется усталость, разбитость. Конъюнктивитъ безъ всякой перемѣны. Пульсъ менѣе частъ и неправиленъ, именно въ томъ отношеніи, что послѣ каждаго четвертаго удара является перебой (двойной ударъ). Испражненіе правильно.

23 *февраля*. Усталость усилилась. Неохота ко всякой работѣ. Члены отяжелѣли, точно свинцомъ налиты. Постоянная склонность ко сну. Appetitъ еще болѣе ухудшился. Въ 3 часа пополудни наступаетъ горькая отрыжка. Слюна имѣетъ своеобразный непріятный вкусъ.

Сознаніе нѣсколько помрачено.

24 *февраля*. Сонъ продолжался 14 часовъ непрерывно. При пробужденіи обильный потъ. Сильное ощущеніе голода. При попыткѣ поѣсть, appetitъ тотчасъ же однако пропадаетъ. Желудокъ чувствителенъ къ давленію, конъюнктивитъ продолжается. Сыпь начинаетъ проходить. Испражненіе правильное.

25 февраля. Около 3 часовъ пополудни появляется вдругъ затрудненіе дыханія при общемъ чувствѣ страха. Грудь точно веревкой стянута, вдыханіе воздуха происходитъ съ трудомъ. Общая усталость, хотя и въ меньшей степени, продолжается. Испражненіе сегодня впервые задержано.

26 февраля. Послѣ обѣда появляются вдругъ стягивающія боли въ животѣ, въ соединеніи съ горькой отрыжкой. Эти явленія однако скоро проходятъ. Конъюнктивитъ продолжается. Испражненіе правильное.

27 февраля. Аппетитъ мало по малу восстанавливается, хотя при ѣдѣ иной разъ онъ внезапно теряется. Усталость проходитъ, все состояніе замѣтно улучшается. Обильные газы остались. Пульсъ опять правиленъ.

10 марта. Среди полного за послѣдніе дни здоровья, вдругъ, безъ всякой видимой причины, наступаетъ около 3 часовъ пополудни усиленіе сердечной дѣятельности. Сильное стѣсненіе и стягиваніе въ области сердца съ бурными и неправильными сердечными толчками; пульсъ твердъ, неправиленъ и учащенъ (до 105). По истеченіи часа всѣ эти явленія прошли, но возобновились въ слѣдующіе 4 дня въ то же самое время. Въ эти дни появился вновь конъюнктивитъ въ прежней степени. Съ ослабленіемъ всѣхъ прочихъ явленій и послѣдній становился все слабѣе и слабѣе.

Б.

Въ этомъ случаѣ ходъ испытанія желѣза въ общемъ тотъ же, что и у А. Разница лишь та, что болѣзненные явленія были болѣе бурныя. При этомъ надо замѣтить, что еще до испытанія пищевареніе у Б. было слабоватое и неправильное, запоры перемежались съ поносами; цвѣтъ лица блѣдный, малокровный. Со стороны глазъ измѣненій во время испытанія не замѣчалось, зато явленія нарушенія дѣятельности сердца и пищеварительныхъ органовъ были очень тягостныя: сильнѣйшее сердцебіеніе, стѣсненіе дыханія до степени одышки, боли въ желудкѣ, тошнота, позывы ко рвотѣ, поносы—все это, какъ и въ первомъ случаѣ, съ періодами ухудшенія и улучшенія.

В.

Тѣлосложеніе крѣпкое, выносливое. Никогда ничѣмъ не болѣлъ, равно какъ вполнѣ здоровы и родители, братья и сестры.

Съ 4 дня употребленія желѣза (27 января) явилась усиленная дѣятельность кишекъ, въ остальномъ никакихъ измѣненій.

4 февраля. Послѣ обѣда непродолжительная боль въ области ободочной кишки. Appetitъ хорошъ, испражненіе 2 раза въ день.

11 февраля. Послѣ обѣда усиленная дѣятельность сердца, продолжавшаяся около часа, съ учащеніемъ пульса (до 93).

19 февраля. Послѣ полудня чувство стѣсненія въ груди съ усиленной сердечной дѣятельностью, дыханіе затруднено. Состояніе это продолжалось около часа.

22 февраля. Съ утра замѣчается неприятный горькій вкусъ во рту, который въ теченіе дня усиливается; также горькая отрыжка. Стулъ—гуще, однако еще 2 раза въ день.

24 февраля. Предшествовавшую ночь спалъ плохо, по причинѣ чувства стѣсненія и стягиванія въ груди. Дыханіе было при этомъ затрудненное. При пробужденіи, въ 7 часовъ утра, тошнота и позывъ на рвоту. Явилось также головокруженіе до невозможности держаться прямо. Страданія эти прошли послѣ чашки хорошаго кофе.

27 февраля. Сонъ хорошъ и безъ перерывовъ. Нѣкоторая усталость послѣднихъ дней прошла, зато появился недостатокъ аппетита. Стулъ—гуще и лишь разъ въ день.

27 февраля. Appetitъ опять нормаленъ и вообще состояніе здоровья, какъ до испытанія.

Г и Д.

Ходъ испытанія въ общемъ тотъ-же, что у Б. и В., съ незначительными лишь видоизмѣненіями.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ преобладающія дѣйствія желѣза обнаруживаются въ системѣ кровообращенія и пищеварительномъ каналѣ.

Описаніе отдѣльныхъ наблюдавшихся симптомовъ вообще недостаточно полно и мало поучительно. Этого нельзя сказать лишь

въ отношеніи пульса, частота котораго отмѣчалось въ каждомъ случаѣ утромъ и вечеромъ, въ 8 часовъ, какъ при испытаніи желѣза, такъ и хинина.

Сравнивая въ отношеніи пульса эти два средства, мы замѣчаемъ слѣдующую разницу въ ихъ дѣйствіи:

Хининъ:

Переменяющееся дѣйствіе.

То ускореніе, то замедленіе пульса.

Глубокое измѣненіе регулирующихъ частоту пульса аппаратовъ можетъ во времени обнаружившагося дѣйствія выражаться весьма значительными колебаніями числа пульсовыхъ ударовъ.

Желѣзо:

Постоянное дѣйствіе.

Всегда увеличеніе частоты пульса.

Увеличеніе числа пульсовыхъ ударовъ идетъ все впередъ, хотя и умѣренно, но безъ колебаній.

На этихъ данныхъ основывается высказанное уже раньше нѣкоторыми авторами мнѣніе, что желѣзо первично суживаетъ объемъ кровеносныхъ сосудовъ путемъ раздраженія сосудодвигательныхъ центровъ. Противоположное утвержденіе Фаррингтона, что желѣзо расширяетъ кровеносные сосуды, ослабляя дѣятельность сосудодвигательныхъ нервовъ, должно считать либо ошибочнымъ, либо объяснить вторичнымъ дѣйствіемъ желѣза. Съ первымъ мнѣніемъ гармонируютъ не только наблюденія Schulz'a, но и результаты клиническаго примѣненія желѣза. Какъ извѣстно, состояніе раздраженія сосудодвигательныхъ нервовъ имѣетъ вліяніе какъ на число, такъ и на силу сердечныхъ сокращеній. При параличѣ этихъ нервовъ кровяные сосуды расширяются, кровь течетъ въ нихъ подъ меньшимъ давленіемъ, слѣдствіемъ чего являются крайне малыя и медленныя сокращенія сердца. Наоборотъ, при раздраженіи сосудодвигательныхъ нервовъ, вслѣдствіе суженія сосудистыхъ трубокъ, кровяное давленіе въ нихъ значительно повышается; отсюда усиленная дѣятельность сердца и ускоренное обращеніе крови.

Въ этомъ важномъ механизмѣ заключается вся суть фармако-

динамики желѣза. Ему же соотвѣтствуютъ и наблюденія кровообращенія въ упомянутыхъ выше протоколахъ испытаній. Припадочные, обыкновенно послѣобѣденные приступы разстройства сердечной дѣятельности, наблюдавшіеся у большинства испыталей, живо напоминаютъ пораженіе сосудистыхъ нервовъ, такъ назыв. грудную сосудодвигательную жабу, *angina pectoris vasomotoria* (Landois). Кровяное давленіе, усиленное сокращеніемъ сосудовъ, производитъ чрезмѣрное ускореніе пульса; при этомъ является чувство угнетенія, головокруженія, страха, угасанія жизненной дѣятельности и даже болѣзненное сердцебиеніе. Лѣченіе хлорозы мы рассмотримъ послѣ, но уже этотъ вслѣдствіе желѣза повышенный тонусъ сосудовъ въ достаточной мѣрѣ разъясняетъ намъ, почему при обыкновенномъ назначеніи желѣза въ большихъ дозахъ необходимо долженъ былъ явиться и рядъ противопоказаній, которыя при нашихъ воззрѣніяхъ кажутся сами собой понятными. Вводя ежедневно въ организмъ 2—3 раза по $\frac{1}{2}$ —3 грана или еще больше желѣза, производятъ этимъ сильное, если не насильственное, первичное дѣйствіе, которое уже само по себѣ имѣетъ вредныя послѣдствія, не говоря о вредѣ, который можетъ послѣдовать отъ вторичнаго дѣйствія лѣкарства.

Въ 3-мъ изданіи фармакологіи Нотнагеля и Россбаха (1878 г.), бывшемъ подъ руками у автора настоящей статьи, имѣются слѣдующія противопоказанія для назначенія желѣза:

1) „При малѣйшемъ признакѣ желудочнаго катарра или вообще разстройствѣ пищеваренія, должно прежде всего устранить это соотвѣтственными средствами, и затѣмъ начать лѣченіе желѣзомъ“, исключая „атоническую слабость пищеваренія“ вслѣдствіе водянистости крови и проч. „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣется также склонность къ поносу, противопоказующая введеніе желѣза въ организмъ“.

Совѣты эти весьма цѣнны въ томъ случаѣ, когда намѣреваются заложить въ желудкѣ больнаго маленькій желѣзный рудникъ. Говорятъ же, что есть врачи, орудующіе желѣзомъ хуже, чѣмъ ядомъ для крысъ и сѣрной кислотой. Но, спрашивается, бываетъ-ли настоящій хлорозъ (малокровіе, блѣдная немочь) съ хорошимъ аппетитомъ?

2) „Большее значеніе желѣзо имѣетъ у лицъ, ослабленныхъ сильной потерей крови, предполагая, что это было не кровохарканіе или вообще такъ называемое активное кровотеченіе; ибо въ послѣднихъ случаяхъ желѣзо прямо вредно“. — „Избѣгать надо его во всякомъ случаѣ тогда, когда въ системѣ аорты кровяное давленіе значительно повышено, что обнаруживается сильнымъ напряженіемъ лучевыхъ артерій, и вполнѣ возстановлена компенсація сердца помощью гипертрофіи лѣваго желудочка; лишь когда эта компенсація не вполнѣ еще развилась или опять разстроилась можно давать желѣзо и, въ данномъ случаѣ, съ пользой“. — „Особеннаго вниманія заслуживаетъ употребленіе желѣза при чахоткѣ, но уже Мортонъ, рекомендовавшій это средство, училъ, что для примѣненія его не должно быть и слѣда лихораднаго жара и никакой склонности къ кровотечениямъ. — Немногіе случаи, въ которыхъ мы сами (т. е. Нотнагель и Россбахъ—*Ref.*) давали желѣзо при этихъ обстоятельствахъ, не могутъ насъ ободрить (по причинѣ скоро наступавшаго кровохарканія)“. — „Наконецъ, говорятъ эти же авторы, слѣдуетъ замѣтить, что при болѣе обильной менструаціи, цѣлесообразно оставить желѣзо во время или уже за нѣсколько дней до нея“.

Противопоказанія подъ пунктомъ 2 весьма понятны, если принять во вниманіе повышенное давленіе крови и напряженіе въ сосудистой системѣ, вызываемыя слишкомъ сильной дозой желѣза.

Однако на одномъ этомъ свойствѣ мы далеко не уйдемъ въ познаніи дѣйствій желѣза. Мало ли что не возбуждаетъ сосудистые нервы?! У постели больныхъ дѣло, вѣдь, не такъ просто и ясно обстоитъ, какъ въ теоріи. Поэтому, однихъ патолого-анатомическихъ данныхъ недостаточно, и къ этимъ нашимъ зрѣлымъ наблюденіямъ необходимо добавить и богатый клиническій опытъ нашихъ отцовъ, для того чтобы разобраться въ запутанной сѣти человѣческой патологіи. Только такимъ образомъ мы найдемъ дѣйствительныя „*topica*“, такъ называемыя *укрѣпляющія* средства.

Особенно крѣпкими узами въ этомъ отношеніи соединили наши оба вещества, хину и желѣзо, такъ что обыкновенно только и говорятъ „хина съ желѣзомъ“, точно одно безъ другаго немислимо, между тѣмъ уже одно только различное происхожденіе

ихъ должно бы навести на своеобразный характеръ каждаго изъ нихъ. Попытаемся же расторгнуть эти неестественныя узы, сравнимъ оба эти вещества.

Больные, требующіе хины и желѣза,—оба неврастеническаго склада, понимая неврастенію въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ потрясеніе нервной системы, обнаруживающееся то въ одномъ, то въ другомъ органѣ, то, наконецъ, во всемъ организмѣ. Хинный пациентъ, выражаясь вульгарно, трещить по всѣмъ швамъ.

Пациентъ желѣза производитъ также болѣзненное впечатлѣніе, но ближайшее изслѣдованіе показываетъ намъ, что существеннѣйшіе субъективные и объективные его недуги обусловливаются нервной слабостію сосудистаго аппарата. Этимъ не исключается возможность измѣненнаго состава крови, что, какъ правило, наблюдается при хинѣ. Клиническое наблюденіе доказываетъ вѣдь намъ съ абсолютною достовѣрностію, что при хлорозѣ отъ недостатка желѣза недочетъ гемоглобина восполняется желѣзомъ. Но съ другой стороны существуютъ безъ сомнѣнія тѣсныя взаимныя отношенія между тонусомъ сосудистыхъ нервовъ (степенью ихъ напряженія) и кровеобразованіемъ.

Мы подходимъ такимъ образомъ къ главной области дѣйствія обоихъ средствъ, къ обсужденію различныхъ формъ анеміи собственно (малокровія) и хлороза (блѣдной немочи). Подъ малокровіемъ авторъ понимаетъ вторичный, послѣдовательный недостатокъ крови, что бываетъ послѣ лихорадочныхъ болѣзней, у родильницъ, у страдающихъ геморроемъ, въ хроническихъ недугахъ разнаго рода; хлорозъ—болѣзнь своеобразная, *sui generis*, развивающаяся самостоятельно. Было бы очень хорошо, еслибы дѣло настолько обстояло просто, что хинѣ мы бы предоставили малокровіе въ разныхъ его видахъ, а желѣзу—блѣдную немочь. Правда, вообще говоря, хлоротичные больные гораздо чаще представляютъ совокупность симптомовъ, требующую скорѣе желѣза, чѣмъ хины. Но возможно и обратное отношеніе. И въ одномъ и въ другомъ случаѣ цвѣтъ лица блѣдный, поблеклый, щеки одинаково цвѣтуще—красны, общій видъ можетъ казаться даже цвѣтущездоровымъ, но горе тому, кто это видимое здоровье приметъ за дѣйствительное. Въ обоихъ случаяхъ мускулатура и кожа

одинаково слабыя и вялыя, есть и склонность къ потѣнью. Вся кожная дѣятельность при хинѣ указываетъ на глубокое измѣненіе объема веществъ: она необыкновенно суха, морщиниста или сална, при этомъ чрезвычайно чувствительна ко всему (прикосновенію, холоду и т. д.) и легко саднить; не обходится и безъ парестезій (измѣненной чувствительности). У пациента, нуждающагося въ желѣзѣ, подкожная жировая ткань сильно развита (? *Ref.*), вслѣдствіе недостаточной окислительной силы крови. Хинный больной худощавъ, съ плохимъ питаніемъ, какъ и вообще все строеніе у него болѣе шаткое, чѣмъ у больного, требующаго желѣзо. Эта склонность къ отложенію жира отличаетъ желѣзо отъ другихъ металловъ, особенно отъ мѣди и серебра, которыя соперничаютъ съ нимъ при хлорозѣ, но производятъ впечатлѣніе не здоровой полноты, а вялости и набряклости. (*Calc. carb.*).

Слѣдуетъ однако помнить, что надо не только знать показанія для лѣчарства, но также то, что не служитъ противопоказаніемъ. Такимъ образомъ, исхуданіе не исключаетъ желѣза, тогда какъ тучность врядъ-ли когда совпадаетъ съ ясновыраженными хинными симптомами; нервозность хины совсѣмъ не допускаетъ постоянно прогрессирующаго развитія питанія.

Болѣе глубокое измѣненіе всей дѣятельности крови у хиннаго пациента обнаруживается сильною склонностію къ водянкамъ. Для желѣза же водяночныя опуханія не представляютъ ничего характеристичнаго. Нѣкоторая набряклость кожи замѣчается однако у обоихъ средствъ, но отличается отъ настоящаго водяночнаго состоянія тѣмъ, что горизонтальное положеніе тѣла мало на нее вліяетъ. Хина: набряклость лица, особенно носа, губъ и щекъ, такъ что получается своеобразное выраженіе лица. Желѣзо: набуханіе вокругъ глазъ, на голени, вокругъ щиколокъ, на пальцахъ, особенно утромъ при пробужденіи.

Особенно замѣтны у обоихъ средствъ разстройства въ кровообращеніи, у желѣза преимущественно въ артеріальной системѣ. Послѣднее поражаетъ преимущественно верхнюю часть тѣла. Слабость въ системѣ кровяныхъ сосудовъ обнаруживается у обоихъ волненіемъ крови, приливами къ отдѣльнымъ частямъ тѣла, къ головѣ, груди, рукамъ. Желѣзо преимущественно вліяетъ на со-

судодвигатели головы и выражается чувствомъ жара въ головѣ, болью въ затылкѣ съ ухудшеніемъ отъ кашля,—при чемъ кровь сильнѣе ударяетъ въ голову,—краснымъ лицомъ съ напряженіемъ жилъ, болѣзненностью волосъ и выпаденіемъ ихъ и проч. Последнее вѣроятно вслѣдствіе разстройства питанія волосныхъ луковицъ или вторично вслѣдствіе сальности кожи головы. Тутъ конкурируютъ другія важныя средства. *Сулфуръ*: рѣшающимъ для этого лѣкарства является, при общемъ эретизмѣ, состояніе всей кожи и общаго сложенія. *Калькарея карбоника*: дряблость, вялость съ потѣніемъ головы во снѣ. *Натрумъ муріатикумъ*: сальность кожи лица и головы при хлорозѣ. При хинѣ болѣзненность волосъ и чувствительность къ прикосновенію составляетъ лишь частичное явленіе усиленной чувствительности всего покрова. Если мы и тутъ замѣчаемъ ясно выраженный эретизмъ (возбужденіе) сосудодвигателей, то онъ сопровождается другими неврастеническими страданіями, о которыхъ рѣчь впереди еще.

Сердцебіеніе, чувство стѣсненія въ груди вызываются обоими средствами, хиной—сильнѣе, почему при ней большею частію имѣется страхъ, а также неправильность сердечной дѣятельности. У обоихъ при этомъ чувство волненія крови, а также стѣсненіе дыханія до степени удушья.

Далѣе, желѣзо имѣетъ, подобно хинѣ, періодичность дѣйствія, т. е. въ правильные промежутки времени повторяющіеся припадки сердцебіенія и проч., а также головной боли. Періодичность дѣйствія представляетъ основное характерное свойство хины и не только въ отношеніи малярій, но и вообще, относительно всѣхъ ея симптомовъ. Лишь немногія еще лѣкарства раздѣляютъ съ хиной эту ея особенность, всего больше арсеникъ, ипеакауана, нусъ-вомика и натрумъ муріатикумъ.

Перечисленіе всѣхъ средствъ съ болѣе или менѣе періодичнымъ типомъ завело бы насъ слишкомъ далеко; всѣ они были рекомендованы врачами-гомеопатами противъ малярій. Не должно однако упускать изъ виду, при изученіи этихъ противомаларійныхъ средствъ, что діагностическое понятіе „перемежающаяся лихорадка“ во времена Ганемана была иная, чѣмъ теперь, и нужно думать, что изъ многихъ средствъ (59 у Bönninghausen'a),

рекомендованныхъ противъ маляріи, не малое число ихъ основаны на клиническихъ наблюденіяхъ, весьма далекихъ отъ нашего понятія „перемежающаяся лихорадка“. Молодой мексиканецъ, находившійся у автора для восстановленія своихъ силъ послѣ лихорадки и хинина, увѣрялъ его, что въ новѣйшее время въ Мексикѣ начинаютъ все чаще употреблять противъ маляріи самыя малыя дозы хинина въ теченіе продолжительнаго времени, вмѣсто того, чтобы выждать припадка и тогда давать это средство граммами. Также выдающіеся практики въ области маляріи, какъ напр. проф. Vasselli (Римъ), далеки отъ того, чтобы во всѣхъ случаяхъ считать алкалоидъ хинной коры панацеей противъ маляріи. И такъ какъ на дѣлѣ имѣются формы маляріи, которыя съ перваго же появленія такъ сильно поражаютъ больного, что онъ могъ бы погибнуть, если не подѣйствовать весьма энергично, то авторъ полагаетъ, что врачъ-гомеопатъ, въ виду его отвѣтственности за здоровье и даже, жизнь больного, можетъ оказаться вынужденнымъ добросовѣстно взвѣсить вредъ и пользу такого средства, какъ хининъ, и, если перевѣсъ въ пользу послѣдняго, то и назначить его. Боже сохрани отъ того, чтобы жертвовать больнымъ ради принципа. Если мы человѣка съ малярійной, герп. хинной кахексией не пользуемъ и далѣе хининомъ, то это такъ же само собой понятно, какъ то, что сифилитику, поглотившему массу ртути и іода, не станемъ давать этихъ средствъ.

Возвратимся однако къ нашему предмету. Если мы имѣемъ предъ собой дискразію крови, требующую прежде всего назначенія хины, то мы не такъ легко замѣнимъ послѣднюю желѣзомъ, которое скорѣе характеризуется недостаткомъ физиологическихъ составныхъ частей, будь то недостатокъ гемоглобина у хлоротичныхъ или чистая гидремія (разжиженность крови) послѣ потери крови. Если однако потеря крови столь значительна, что жизненная энергія больного совершенно упала, тогда хина обнаруживаетъ свою глубоко проникающую силу. Она — настоящее кровеобразовательное средство, какъ *Calcaea phosphorica*, и непосредственно способствуетъ процессу кровотоенія; отсюда ея отношенія къ селезенкѣ, печени и костямъ, которыя отражаются въ различнѣйшихъ страданіяхъ этихъ органовъ во время испи-

таній хины. Желѣзо же лишь посредственно проникаетъ въ процессъ новособразованія крови, при чемъ прежде всего въ дѣло вступаютъ сосудодвигатели. Кажется совершенно понятнымъ почему при шаблонномъ лѣченіи хлороза желѣзо достигло такой важной роли. Очень многія именно хлоротичныя женщины страдаютъ дѣйствительно этой слабостію тонуса сосудовъ съ такими послѣдствіями, какъ пониженное давленіе крови, легкосдавливаемый твердый пульсъ и неправильное во всей системѣ распределеніе крови. Холодъ весьма сильно раздражаетъ сосудодвигатели кожи, — весьма значительную, сосудистую область. Этимъ отчасти должно быть объясняется чувствительность хлоротичныхъ къ холоднымъ ваннамъ и подмываніямъ. Не говоримъ, что всѣ хлоротичныя женщины имѣютъ этотъ признакъ; этимъ измѣненіемъ сосудистаго напряженія далеко еще необъясняется патогенезъ хлороза; но гдѣ имѣется эта чувствительность къ холоду, холодной водѣ и проч., тамъ она служитъ показаніемъ для желѣза. Также можно себѣ представить больную, сосудистые нервы которой ослаблены и однако въ достаточной мѣрѣ противостоятъ вліяніямъ холода; тутъ возможны различныя переходныя ступени, начиная отъ головной боли при одной мысли о холодной водѣ и кончая случаями, въ которыхъ холодныя морскія купанья переносятся безъ вреда или съ видимой пользой. Модное же шаблонное лѣченіе всего холодной водой погубило уже не одну хлоротичную больную. Умѣреннымъ примѣненіемъ воды можно достигнуть нѣкотораго закаленія кожи; слишкомъ же энергичными приемами ухудшаютъ только дѣло. Компетентные врачи увѣряютъ, что у расположенныхъ къ хлорозу лицъ послѣдній развивается въ самыхъ упорнѣйшихъ формахъ, благодаря холоднымъ рѣчнымъ и морскимъ купаньямъ. Это напоминаетъ намъ о тщательномъ индивидуализированіи. Усиленная иннервация сосудовъ остается во всякомъ случаѣ руководящей нитью для желѣза.

Всего меньше мы думаемъ объ этомъ средствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ клиническую картину болѣзни вмѣшиваются разнаго рода нервныя явленія: обморочныя припадки, односторонняя головная боль, преимущественно въ вискѣ и надъ глазницей, съ періодическимъ характеромъ, усиленное раздраженіе всѣхъ орга-

новъ чувствъ, съ обманчивыми воспріятіями; со стороны желудка потеря аппетита или волчій голодъ и сильная жажда, охота къ освѣжающимъ и пикантнымъ кушаньямъ, изжога, отрыжка и рвота, переполненіе газами, неправильная дѣятельность кишекъ и т. д. Въ такихъ случаяхъ можно пожалуй думать о хинѣ или обо многомъ прочемъ, но не о желѣзѣ.

Такъ какъ при дифференціальномъ разсмотрѣніи гомеопатическихъ хлоротическихъ средствъ душевные симптомы представляютъ весьма важную точку опоры, то слѣдуетъ замѣтить, что при желѣзѣ настроеніе весьма измѣнчиво, точно такъ-же, какъ и цвѣтъ лица, которое при малѣйшемъ душевномъ впечатлѣніи то блѣднѣетъ, то краснѣетъ. При хинѣ преобладаютъ явленія угнетенія, апатія, забитость, раздражительность.

Въ гомеопатическихъ лѣкарствовѣдѣніяхъ совѣтуется обыкновенно давать желѣзо въ самыхъ низкихъ дѣленіяхъ (1—2 десятичное) при анеміи и хлорозѣ. Между тѣмъ, если обратимъ вниманіе на содержаніе желѣза въ желѣзистыхъ источникахъ, несомнѣнно цѣлебныхъ, то мы увидимъ, что оно колеблется между 2 и 7 : 100,000, а это разведеніе равняется 4—5 десятичному. И однако эти источники дѣйствуютъ. Прибѣгающіе къ низшимъ дѣленіямъ считаютъ болѣе рациональнымъ держаться закона масоваго дѣйствія, тогда какъ уже Schroff и другіе фармакологи, значить не-гомеопаты, учили, что желѣзо тѣмъ болѣе всасывается, чѣмъ въ болѣе разжиженной формѣ оно дается. И такъ, вмѣсто того, чтобы съ рискомъ для желудка давать низшія дѣленія, слѣдуетъ давать либо просто натуральный источникъ, либо въ подлежащемъ дѣленіи (4—5 дедимальномъ) и необходимомъ количествѣ.

Какъ дѣйствуетъ желѣзо при различныхъ патологическихъ кровотеченіяхъ? И тутъ выступаетъ болѣе близкое отношеніе желѣза къ кровеноснымъ сосудамъ, чѣмъ впрочемъ въ нѣкоторомъ отношеніи обладаетъ и хина. Врядъ-ли кровотеченіе само по себѣ характерно для желѣза, хотя надежные наблюдатели, какъ Bönninghausen на примѣръ, утверждаютъ, что кровотеченіе отъ желѣза отличается створаживаемостью крови и яркочернымъ цвѣтомъ ея. Этотъ артеріальный характеръ кровотеченія подтверждаетъ

отношеніе желѣза къ мышечной части артеріальныхъ стѣнокъ. Если подумать, что въ мѣстѣ разрыва сосудистой стѣнки возбудимость вѣточныхъ элементовъ достигаетъ высшей степени, то легко понять, каково будетъ дѣйствіе желѣза въ этомъ наиболѣе податливомъ мѣстѣ. Для остановки кровотеченія, происходящей путемъ сокращенія концовъ разорваннаго сосуда, конечно необходимо примѣнить дозу значительно меньшую, сравнительно съ физиологической степенью возбудимости. Хина тогда будетъ показана при кровотеченіи, когда общее состояніе организма того потребуетъ, когда лучшая дѣятельность сосудистаго аппарата возможна и можетъ быть достигнута улучшеніемъ состоянія крови. Упомянутое уже отношеніе между напряженіемъ сосудовъ (тонузомъ ихъ) и составомъ крови въ данномъ случаѣ болѣзни образуетъ отчаянный заколдованный кругъ, изъ котораго однако мы должны найти какой нибудь выходъ. Нормальная иннервация сосудовъ предполагаетъ нормальное питаніе кровью, нормальная же кровь обуславливается нормальной дѣятельностію сосудовъ. Отсюда понятно, почему у малокровныхъ и хлоротичныхъ женщинъ явленія, сопряженныя съ менструаціей, не даютъ рѣшительныхъ указаній къ примѣненію хины и желѣза, особенно послѣдняго. Правда, оба эти средства считаются полезными при слишкомъ сильныхъ и продолжительныхъ регулахъ, но бываютъ и противоположныя условія; венозный характеръ кровотеченія будетъ исключать желѣзо и при прочихъ равныхъ условіяхъ указывать на хину.

То же можно сказать о кровотеченіяхъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, съ той лишь разницей, что въ послѣднихъ венозныя кровотеченія болѣе часты, чѣмъ артеріальныя, изъ чего само собою уже вытекаетъ соответственное примѣненіе нашихъ обоихъ средствъ.

Существеннымъ условіемъ для развитія дѣйствія этихъ средствъ издавна считается слабость организма, происшедшая отъ потерей соковъ. Отчасти мы уже коснулись этого подробнѣе. Но потерями соковъ слѣдуетъ считать не только кровотеченія, но и продолжительные поносы, поты, слюнотеченіе, слишкомъ обильное отдѣленіе молока у кормящихъ женщинъ, гноетеченія и по-

тери сѣмени. Сюда же относится переутомленіе какъ тѣлесное, такъ особенно душевное, ночное бодрствованіе, душевныя волненія, словомъ—все, что ослабляетъ нервную систему. Гдѣ дѣло идетъ о гнойныхъ процессахъ и истеченіи сѣмени, какъ причинныхъ моментахъ, тамъ весьма мало можетъ идти рѣчь о желѣзѣ.

Правда, явленія сосудодвигательной неврастеніи, соответствующія часто картинѣ дѣйствій желѣза, могутъ простекать и изъ половыхъ излишествъ, острыя послѣдствія которыхъ покрываются однако скорѣе хиной, фосфорной кислотой и друг. Мы говоримъ—*острыя* послѣдствія, ибо въ хроническихъ случаяхъ, у старыхъ грѣшниковъ, болѣзненное состояніе всегда таково, что оба наши средства исключаются. Вообще же изъ области дѣйствія хины можно привести слѣдующіе симптомы, которые часто находимъ у половыхъ неврастенниковъ: чрезмѣрная раздражительность и чувствительность всей нервной системы, слухъ, зрѣніе, обоняніе и вкусъ усилены. Слабость съ сильной склонностью къ потѣнию. Упадокъ силъ съ дрожаніемъ. Различнаго рода разстройства сна. Мѣстное и общее ощущеніе жара. Слабость мышленія, трудность соображенія и ослабленіе памяти. Чувствительность глазъ и свѣтобоязнь, усиленное слезоотдѣленіе. Нервная диспепсія въ различныхъ ея проявленіяхъ. Усиленное мочеотдѣленіе; парестезіи въ половой сферѣ. Возбужденная половая страсть, сладострастныя воображенія, поллюціи, импотенція и проч. И тѣмъ не менѣе, какъ показываетъ наблюденіе, хина, или ея алкалоидъ хининъ, при подобныхъ состояніяхъ большей частью не особенно глубоко дѣйствуетъ.

Изъ обстоятельствъ, при которыхъ пациентъ, требующій желѣза, оказывается наиболѣе чувствительнымъ, достойно вниманія вліяніе пищи, а именно мяса и яицъ, а равно всего кислаго или производящаго кислоты въ желудкѣ, какъ пиво, жиры и масло. Хина напротивъ не переноситъ всего, что скольконибудь требуетъ дѣятельности со стороны желудка. Вообще же при этихъ указаціяхъ старыхъ авторовъ надо принять во вниманіе, что значительныя колебанія въ качествѣ отдѣльныхъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ, равно какъ общихъ наименованій ихъ (плоды,

хлѣбъ, спиртные напитки и т. д.) дѣлаетъ невозможнымъ болѣе точное ихъ сопоставленіе; подумайте хотя бы о различныхъ сортахъ и родахъ спиртныхъ напитковъ, табака, масла, сыра, хлѣба, овощей.

И въ отношеніи времени дня оба средства ничѣмъ другъ отъ друга не отличаются; характерно ночное ухудшеніе при желѣзѣ послѣ полуночи.

Новости медицины.

Обзоръ гомеопатической печати.

(Изъ «Journal Belge d'Homoeopathie»)

КРАТКОЕ СООБЩЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ.

I. Июль и Августъ.

1. *Oenanthe crocata*. Д-ра *Demoor*. Токсикологическое изслѣдованіе, основанное на большомъ рядѣ случаевъ отравленія, преимущественно во Франціи, и на опытахъ на животныхъ. — По наблюденіямъ автора кажется, что *Oenanthe crocata* по своимъ патогенетическимъ симптомамъ соотвѣтствуетъ особенно при конвульсіяхъ и при эпилепсіи.

2. *Лекціи проф. Бакоди* въ Будапештѣ о *фармакологіи*. *Belladonna* (продолженіе). Прекрасное изложеніе характерныхъ свойствъ этого лѣкарства. Между прочимъ проф. Бакоди указываетъ на блестящіе результаты, достигнутые имъ съ *Belladonna* въ случаяхъ *Mania puerperalis*.

3. *Phellandrium aquaticum* при воспаленіи легкихъ, туберкулозъ и вообще пораженіяхъ праваго легкаго. Д-ра *Gaudy*.

Д-ръ *Gaudy* описываетъ два случая хроническаго воспаленія праваго легкаго, съ прекраснымъ успѣхомъ отъ *Phellandrium aquaticum*, который онъ употребляетъ главнымъ образомъ, перемежая его по временамъ съ *Calcarea phosphorica*. Оба лѣкарства давались въ 6-мъ дѣленіи.

3. О значеніи *Lachesis* при *инфарктѣ*. Д-ра *Lambrechts*.

Д-ръ Ламбрехтсъ описываетъ два случая гангрены (первый: gangræna repis при тифѣ; второй: гангренозная язва на пальцѣ послѣ зараженія крупнымъ ядомъ; третій: гангрена на рукахъ при послѣродовой горячкѣ), въ которыхъ Lachesis имѣлъ прекрасный успѣхъ.

5. *Кочмаръ.* Д-ра *van der Neucker.*

Это случай ежемѣсячныхъ припадковъ кошмара у 40-лѣтней монахини, происходившей изъ богатой семьи, и которая при строгомъ режимѣ, усиленномъ постѣ и утомительной работѣ начала страдать этимъ нервнымъ недугомъ. — *Opina* 30 послѣ перваго же приѣма совершенно исцѣлила больную.

6. *Протоколъ засѣданія Фландрскаго Общ. врачей гомеопатовъ.* Д-ръ de Kegel избранъ предсѣдателемъ, а д-ръ van der Berghe секретаремъ общества. Слѣдуетъ товарищеская бесѣда о различныхъ практическихъ вопросахъ съ краткими рефератами изъ практики.

7. Затѣмъ д-ръ Cartier сообщаетъ въ письмѣ въ редакцію журнала, что переговоры съ баронессою Беннинггаузенъ относительно разрѣшенія поставить памятникъ на могилѣ Ганемана увѣнчались успѣхомъ, и что теперь дѣло врачей-гомеопатовъ позаботиться о средствахъ, необходимыхъ для этого сооруженія.

На международномъ конгрессѣ врачей-гомеопатовъ въ Лондонѣ въ 1896 году была избрана международная комиссія для веденія всего этого дѣла. Предсѣдателемъ этой комиссії былъ избранъ д-ръ Л. Е. Бразоль. Нынѣ д-ръ Cartier предлагаетъ, чтобы въ каждой странѣ была образована особая субкомиссія для собиранія пожертвованій, такъ какъ крайне желательно, чтобы памятникъ по своей грандіозности соотвѣтствовалъ неизмѣримымъ заслугамъ нашего великаго учителя. Предполагается окончить это сооруженіе ко времени будущаго международного гомеопатическаго конгресса въ Парижѣ въ 1900 году.

8. Затѣмъ слѣдуютъ краткія извлеченія изъ всевозможныхъ гомеопатическихъ журналовъ и замѣтки о вновь вышедшихъ гомеопатическихъ книгахъ и брошюрахъ.

Изъ журнала „*The Homoeop. World*“ сообщена статья д-ра *Clarke* объ излѣчимости раковыхъ и другихъ злокачественныхъ

опухолей. Онъ употреблялъ главнымъ образомъ іодистые препараты, какъ то: *Baryta iodata*, *Arsenicum iodatum* и *Ferrum iodatum*. По мнѣнію д-ра Кларка при опухоляхъ грудей большею частью патологическій процессъ начинается въ яичникахъ, а затѣмъ уже поражаются груди.

Въ томъ-же журналѣ д-ръ Roehrigъ сообщаетъ о блестящихъ результатахъ отъ *Hypericum* при *эморрорр.*

Тамъ-же д-ра Maddeu, Duce-Brown и Hughes указываютъ на *Calc. carb.* 30 какъ на главное лѣкарство при *туберкулезномъ менингитѣ.*

Въ журналѣ „*Medical Argus*“ д-ръ Linnell совѣтуетъ употреблять *Chenopodium* при *хроническомъ воспаленіи средняго и внутренняго уха.*

Изъ „*North-American Journ. of Homoeopathy*“ сообщается извлеченіе изъ статьи д-ра Butler о лѣченіи *острой мани.* Онъ указываетъ на *Aconit.* (послѣ испуга), *Agaricus* (при бѣшенномъ бредѣ съ говорливостью), *Belladonna* (бѣшенный бредъ, крики и пѣніе днемъ и ночью, больной кусается и старается все разрушить), *Camphora* (страхъ и крайнее возбужденіе при большой слабости, больной плюется, кусается, рветъ свое платье зубами, ухудшеніе при видѣ блестящихъ предметовъ), *Hyoscyamus* (сильное половое возбужденіе, больной обнажается, боится отравы), *Stramonium* (важнѣйшее изъ всѣхъ лѣкарствъ, особенно при крайне острыхъ формахъ мани, страхъ, бѣшенство, страшныя видѣнія), *Veratrum viride* (повышеніе температуры, слабый, частый пульсъ, неровное дыханіе).

Въ томъ же журналѣ д-ръ Dearbornъ пишетъ о лѣченіи *Herpes Zoster.* Главныя лѣкарства по его мнѣнію *Arsen.* и *Rhus.* Въ легкихъ случаяхъ *Apis*, особенно у дѣтей. Затѣмъ еще: *Dulcamara*, *Gelsemium*, *All. sera*, *Kreosot.*, *Iris versic.*, *Ranunculus*, *Mezerium* и *Kalmia.* Противъ послѣдующихъ невралгическихъ болей *Arsen.* и *Zincum.*

II. Сентябрь и Октябрь.

1. *Oenanthe crocata* (продолж.). Д-ра Demoor. Описаніе наблюденія надъ токсическимъ дѣйствіемъ этого яда на животныхъ.

Симптомы указываютъ на быстро развивающееся воспаленіе желудка и кишекъ, а затѣмъ на пораженіе нервныхъ центровъ, конвульсіи, параличъ и смерть.

2. *Лекція проф. Бакоди* въ Будапештѣ объ *Aconitum*. Хотя Бакоди въ этой лекціи ничего новаго не сообщаетъ, она читается съ интересомъ.

3. *Rhelandrium aquaticum* при воспаленіи легкаго. Д-ра *Gandy*. Д-ръ Gandy сообщаетъ нѣсколько случаевъ хроническаго страданія праваго легкаго, въ которыхъ *Rhelandrium* оказалъ блестящее дѣйствіе. Въ одномъ случаѣ была даже каверна въ правой верхушкѣ и тѣмъ не менѣе больная совершенно поправилась.

4. *Протоколъ засѣданія Фландрскаго гомеопатическаго Общества 20 іюня 1897 г.*

Д-ръ *Osteghet* сообщаетъ случай быстрого исцѣленія карбункула у 70-лѣтняго пациента посредствомъ *Silicea 30*.

Д-ръ *van der Berghe* сообщаетъ интересный случай исцѣленія карбункула, осложненный сильнѣйшимъ поносомъ, въ которомъ полное и быстрое выздоровленіе послѣдовало при употребленіи *Lachesis 30* и *Arsenicum 30*.

Д-ръ *Mersch* указываетъ на дѣйствіе *Calcarea carbonica* при маточныхъ кровотеченияхъ и чрезмѣрно сильныхъ регулахъ.

Д-ръ *De Kegel* сообщаетъ случай застарѣлой перемежающейся лихорадки, въ которомъ больной принималъ громадное количество хинина и мышьяка безъ всякой пользы. *Nux vom. 30* исцѣлила пациента совершенно послѣ четырехъ приѣмовъ, по 2 крушинки каждый.

5. *Cactus grandiflorus* д-ра *Dewey*, профессора университета въ *Michigan*.

Первое изслѣдованіе этого средства было сдѣлано д-ромъ *Rubini* въ Неаполѣ, Его работа была переведена и напечатана въ 1864 году д-ромъ *Dudgeon*. *Cactus* имѣетъ сильное дѣйствіе на сердце и на артеріи и особенно оказывалъ полезное дѣйствіе при *Insufficiencia Mitralis*, при кардитѣ и при перикардитѣ. По проф. *Dewey* Кактусъ нерѣдко показанъ при кровохарканіи, сопряженномъ съ судорожнымъ кашлемъ и при перемежающейся

лихорадкѣ, когда за ознобомъ слѣдуетъ сейчасъ-же потъ и когда приступы начинаются въ полдень.

5. *Разныя сообщенія изъ гомеопатическихъ журналовъ всего міра.*
Hom. World:

Случай исцѣленія *катаральной слухоты* посредствомъ *Manganit*. Симптомы: зудъ въ обоихъ ухахъ и шумъ въ правомъ ухѣ, съ ухудшеніемъ ночью; сухость въ горлѣ и потеря голоса.

Случай исцѣленія *эпилепси*, бывшей послѣдствіемъ онанизма посредствомъ *Rana bufo* 6-го дѣленія, утромъ и вечеромъ. Аура начиналась въ *epigastrium*.

North-American Journ. of Homoeopathy.

Lycopodium 30 имѣлъ блестящій успѣхъ въ случаѣ хроническаго воспаления нижней правой доли легкаго.

Д-ръ Forbes сообщаетъ, что *Veratrum viride* хорошо дѣйствуетъ при *Eclampsia puerperalis*, когда пульсъ твердый и полный.

Gnaphalium polycephalum рекомендуется противъ *Ischias*, когда боль распространяется по всѣмъ нервамъ бедра и перемежается съ чувствомъ онѣмѣнія и ползанія мурашекъ.

L' Art médical.

Д-ръ *Joussel* написалъ статью о терапевтическомъ значеніи *Chloral*, основанномъ на патогенезѣ этого лѣкарства. Очень интересная работа, хотя чисто теоретическаго характера. Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Тонкія дѣленія (6, 12, 30) могутъ быть показаны при меланхолиі, истеріи, головныхъ боляхъ и болѣзняхъ глазъ.

Болѣе грубыя дѣленія 1 до 3-го при апоплексіи, атаксіи, въ болѣзняхъ накожныхъ и при язвѣ желудка.

Матеріальные приемы (0,10 — 0,50) въ случаяхъ маниі, *Delirium tremens*, астмы и страданій сердца.

Allgemeine hom. Zeitung.

Д-ръ *Audouit* сообщаетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ *Hydrocotyle asiatica* оказала превосходное дѣйствіе при изъязвленіяхъ шейки матки. Главнѣйшіе симптомы слѣдующіе:

Тупая боль въ яичникахъ.

Чувство тяжести въ маткѣ.

Жаръ во влагалищѣ, краснота *vulva* и зудъ.

Раздраженіе въ мочевомъ каналѣ.

Сильныя бѣлы.

Боли въ маткѣ какъ при родахъ.

Слишкомъ частыя регулы (на 5, 10, 14 дней раньше срока).

Тотъ же авторъ видѣлъ хорошее дѣйствіе *Hydrocotyle asiatica* еще въ слѣдующихъ болѣзняхъ:

Neuralgia supra-et intra-orbitalis.

Зудъ влагалища.

Elephantiasis.

Lupus exedens.

Eczema impetiginosum.

Remphigds.

Стенозъ аорты.

Нестерпимый зудъ подошвъ.

Medical argus.

Д-ръ *Hartman* рекомендуетъ *Resorcinum* х1 противъ морской болѣзни (по 1 приему черезъ часъ цѣлый день передъ началомъ морскаго путешествія).

Д-ръ *Cooper* неоднократно исцѣлялъ мозоли и бородавки посредствомъ *Ferrum picricum*. Онѣ безслѣдно исчезали.

Revue hom. française.

Д-ръ *Daniel* изъ Марсели рекомендуетъ *Cactus 6* и *Antimon. crudum* 12 и 30 при гипертрофіи сердца.

The hom. News.

Д-ръ *Runnels* рекомендуетъ *Avena sativa* при общемъ упадкѣ силъ, въ бессонницѣ и противъ морфинизма.

Cineraria maritima рекомендуется какъ специфическое средство противъ катаракты.

Д-ръ *Дитманъ.*

На международномъ Сѣздѣ нервныхъ врачей въ Брюсселѣ д-ръ *Mahaim* сообщилъ о своихъ опытахъ надъ измѣненіями *стѣчатки и зрительнаго нерва при отравленіи вытяжкой папоротника*. Подобно *Masius*'у и въ противоположность *Nyel*'ю, докладчикъ нашелъ, что первичныя измѣненія наступаютъ въ волокнахъ зрительнаго нерва и что эти измѣненія замѣчаются уже

тогда, когда въ соотвѣтствующихъ вѣточкахъ сѣтчатки еще нѣтъ никакихъ признаковъ перерожденія. („Journal de neurologie et d'hypnologie“, 20 октября).

— Намъ уже приходилось упоминать о вліяніи глистогонныхъ средствъ на глаза. Изученіе этого вопроса представляло бы крупный научный интересъ, тѣмъ болѣе, что при гомеопатическомъ лѣченіи глистогонныя средства, какъ *Cina*, *Filix mas*, даютъ прекрасные результаты въ многочисленныхъ глазныхъ страданіяхъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ д-ръ *G. Sticker* (Гиссенъ) заявилъ, что іодистый калий, даваемый по 0,5 — 1 грм. въ сутки, вызываетъ въ случаяхъ, подозрительныхъ на бугорчатку, явленія катарра въ пораженныхъ частяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ и болѣе или менѣе обильное отдѣленіе мокроты, въ которой можно открыть Коховскія палочки. Поэтому *Sticker* и предлагалъ іодистый калий, какъ средство для распознаванія скрытой бугорчатки легкихъ. Норвежскій врачъ *H. Vetlesen* (Христіанія) примѣнилъ совѣтъ *Sticker*'а у 27 больныхъ, частью въ больницѣ, а частью въ частной практикѣ. Онъ прописывалъ 1¹/₂°-ый растворъ іодистаго калия, по 3 столовыхъ ложки въ сутки. По прошествіи 2—3 дней у 8 больныхъ получился положительный результатъ: кашель и отхаркиваніе мокроты значительно увеличились, а при выслушиваніи стали замѣтны громкіе хрипы въ участкахъ легкихъ, ненормальное состояніе коихъ прежде не связывалось ничѣмъ. У 4 больныхъ изъ этихъ 8 въ мокротѣ оказались и чахоточныя палочки; у остальныхъ же 4 распознаваніе чахотки было облегчено другими характерными признаками, какъ то: опухолью железъ и бугорчаткой костей. Что же касается до 19 больныхъ, у которыхъ іодистый калий не вызвалъ никакой реакціи въ легкихъ, то *Vetlesen* считаетъ, что ни у одного изъ нихъ не было чахотки. Дѣйствительно ни у одного изъ нихъ не удалось найти Коховскихъ палочекъ въ мокротѣ, ни вызвать реакцію помощью туберкулина. Нѣкоторые изъ нихъ были подъ наблюденіемъ въ теченіе 2 лѣтъ безъ малѣйшихъ явленій со стороны легкихъ. Поэтому *Vetlesen* и считаетъ возможнымъ совѣтовать внутреннее назначеніе небольшихъ приемовъ іодистаго калия, какъ драціонное

пособіе для опредѣленія настоящей природы нѣкоторыхъ подогрѣтѣльныхъ катарровъ лѣлочной верхушки. („La semaine médicale“, „Врачъ“ 1897 г., № 46).

Х р о н и к а.

Протоколъ очереднаго Общаго Собранія Членовъ Полтавскаго Общества последователей гомеопатіи 10-го октября 1897 года (второе, вмѣсто несостоявшагося 3 іюня сего года). Предсѣдателемъ Общаго Собранія С. Е. Бразодемъ, при Секретарѣ А. С. Шатуновѣ, предложено было на обсужденіе Членовъ Собранія нижеслѣдующее:

1-е. Предложенъ на разсмотрѣніе и утвержденіе денежный о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Общества отчетъ за истекшій 1896 годъ; отчетъ, по разсмотрѣніи и счисленіи съ кассовой книгой, единогласно утвержденъ.

2-е. Выборъ двухъ Членовъ Правленія на мѣсто выбывающихъ С. Е. Бразоля и І. Х. Пичеты. Избраны единогласно впредь на три года С. Е. Бразоль и, на мѣсто выбывшаго І. Х. Пичеты, Е. И. Дандре.

3-е. Докладъ Предсѣдателя Правленія С. Е. Бразоля о неполнотѣ настоящаго Устава Общества и необходимости его дополненія и измѣненія согласно нуждамъ и потребностямъ Общества. Собраніе постановило: поручить Правленію Общества составить проектъ новаго Устава, болѣе соотвѣтствующаго дѣлу Общества, и представить его на утвержденіе Правительства.

4-е. Доложено Собранію заявленіе харьковскаго врача гомеопата В. К. Піотровскаго о томъ, что такъ какъ въ г. Полтавѣ нѣтъ на постоянномъ жительствѣ врача-гомеопата, а потребность публики въ гомеопатическомъ лѣченіи все болѣе и болѣе возрастаетъ, то не желаетъ-ли Общество принять услуги его, Піотровскаго, который будетъ пріѣзжать въ г. Полтаву отъ 2 до 4 разъ въ мѣсяцъ при условіи возврата ему путевыхъ издержекъ. На это заявленіе Собраніе единогласно изъявило положительное согласіе, поручивъ Правленію войти съ г. Піотровскимъ въ оконч-

чательное соглашеніе относительно размѣра вознагражденія за путевыя издержки и позаботиться о присканіи помѣщенія, въ которомъ Піотровскій могъ-бы принимать приходящихъ больныхъ. Лѣкарства же будутъ высылаться изъ харьковской аптеки Носальскаго и частью изъ Полтавской Общественной аптеки (для бѣдныхъ бесплатно).

5-е. Членъ Полтавскаго гомеопатическаго Общества В. В. Ганъ, въ докладѣ своемъ о положеніи гомеопатіи и ея успѣхахъ въ настоящее время вообще и въ Полтавской губерніи въ частности, сообщилъ, что хотя дѣло распространенія гомеопатіи идетъ относительно довольно быстрыми шагами, но, по его мнѣнію, успѣхъ распространенія гомеопатическаго лѣченія удвоился бы, если-бы публика имѣла болѣе правильное понятіе о гомеопатіи, чѣмъ то, которое она имѣетъ теперь изъ отзывовъ приверженцевъ аллопатіи. Помочь-же этому горю, по мнѣнію В. В. Гана, можно только посредствомъ періодически читаемыхъ публичныхъ лекцій съ цѣлью разъясненія публикѣ сущности гомеопатіи, съ приведеніемъ случаевъ излѣченія больныхъ гомеопатическимъ способомъ. Собраніе, раздѣляя вполне мнѣніе В. В., просило г. Гана принять на себя трудъ сдѣлать нѣсколько публичныхъ сообщеній, на что В. В. изъявилъ полную готовность и обѣщалъ, по соглашенію съ Предсѣдателемъ Общества, избрать день въ теченіе ноября или декабря мѣсяца сего года для первой своей публичной лекціи о значеніи гомеопатіи вообще и о способахъ примѣненія ея у одра больного.

6-е. Собраніе Членовъ поручаетъ Правленію Общества: настоящій протоколъ напечатать въ Полтав. Губерн. Вѣдом. и въ журналѣ „Врачъ Гомеопатъ“, отдѣльно-же отпечатать (въ брошюрѣ) достаточное число экземпляровъ для разсылки таковыхъ Членамъ Общества согласно Уставу. На подписаніе настоящаго протокола уполномочены Предсѣдатель и Секретарь Собранія.— Предсѣдатель *С. Бразомъ*, Секретарь *А. Шатуновъ*.

Капиталъ Общества къ 1 января 1897 г. равняется 568 р. 54 к.

Въ происходившемъ 18 ноября сего года засѣданіи горской санитарной комиссіи д-ръ Раухфусъ, директоръ дѣтс

больницы Принца Ольденбургскаго, говоря о прекрасных результатах выпрыскиваній противодифтеритной сыворотки, именно о значительномъ уменьшеніи процента смертности въ упомянутой больницѣ, заявилъ однако, что самая необходимость противодифтеритной сыворотки обуславливается главнымъ образомъ той обстановкой, въ какой больной находится. Ему лично въ его частной практикѣ, въ состоятельныхъ именно семьяхъ, гдѣ имѣются вполне выгодныя и удобныя условія жизни и ухода за больнымъ и гдѣ послѣдній находится подъ непрерывнымъ надзоромъ врача, обыкновенно не приходится прибѣгать къ помощи сыворотки. Совсѣмъ иначе, по словамъ К. А. Раухфуса, дѣло обстоитъ у думскихъ врачей. Они не могутъ имѣть подъ своимъ постояннымъ и непрерывнымъ надзоромъ своихъ больныхъ, а при такихъ условіяхъ можетъ случиться, что и ангина перейдетъ въ дифтеритъ. Поэтому думскій врачъ долженъ оставлять у больного вмѣсто себя сыворотку, которая, по крайней мѣрѣ, можетъ приостановить теченіе болѣзни. (Изъ хроникки „Новаго Времени“ № 7807). Такимъ образомъ, думскимъ врачамъ, имѣющимъ дѣло съ бѣднотой, рекомендуется примѣненіе сыворотки не только въ цѣляхъ леченія самой болѣзни дифтерита, но и для предупрежденія ея. Что касается того, чтобы у больного оставлять вмѣсто врача сыворотку, то это образное выраженіе означаетъ очевидно то, что сыворотка, играя въ организмѣ больного роль несомнѣннаго цѣлебнаго фактора, дѣйствіе котораго продолжается въ теченіе опредѣленнаго времени, можетъ замѣнить больному отсутствующаго врача.

Мы ставимъ, однако, слѣдующій вопросъ: если сыворотка въ такой степени цѣлебна и безвредна, то возможно ли считать достаточнымъ поводомъ къ *непримѣненію* ея то обстоятельство, что больной обставленъ хорошо во всѣхъ отношеніяхъ и можетъ имѣть непрерывный надзоръ врача? Резонно ли только поэтому не дать больному весьма цѣлебнаго и безвреднаго средства, каковымъ считаютъ противодифтеритную сыворотку, тѣмъ болѣе въ столь коварной болѣзни, въ которой день, два все можетъ обстоять благополучно, а на третій или позже могутъ наступить угрожающія жизни явленія, когда примѣнить сыворотку окажется

пожалуй, уже и поздно. Извѣстны же и такіе случаи дифтерита, которые протекаютъ легко и благополучно, а нѣсколько дней спустя оканчиваются смертью вслѣдствіе паралича сердца! Все это почтенный доктор Раухфусъ знаетъ, конечно, очень хорошо, и если онъ избѣгаетъ примѣненія сыворотки въ богатыхъ домахъ, то это одно уже въ достаточной степени колеблетъ довѣріе къ восхваляемому имъ средству, какъ весьма цѣлебному и безвредному.

Иначе дѣло обстоитъ съ гомеопатическими лѣкарствами. Нѣтъ той серьезной болѣзни, гдѣ бы гомеопатъ счелъ лишнимъ примѣненіе ихъ, ибо, какъ лѣкарства несомнѣнно цѣлебныя и безвредныя, они одинаково примѣнимы какъ въ богатыхъ хоромахъ, такъ и въ убогихъ лачугахъ, и никакой моментъ не можетъ считаться слишкомъ раннимъ для ихъ примѣненія, не только въ болѣзни, уже обнаружившейся, но и для предупрежденія ея. Отсюда проистекаетъ цѣлесообразность и безвредность такихъ предохранительныхъ нашихъ средствъ, какъ меркурій-ціаната противъ дифтерита или белладонны — противъ скарлатины. Нѣтъ сомнѣнія, что обстановка и вообще условія жизни больного играютъ и при гомеопатическомъ лѣченіи большую роль, но въ этомъ отношеніи для гомеопата дѣло идетъ лишь о большихъ или меньшихъ шансахъ для выздоровленія больного, но отнюдь и никогда оно не имѣетъ вліянія на вопросъ о назначеніи или неназначеніи больному гомеопатическихъ лѣкарствъ. Причина тому не только безвредность нашихъ средствъ, какъ иные подумаютъ или скажутъ, но ихъ громадная цѣлебная сила, не разъ уже доказанная многочисленными фактами. Л. Ф.

Журналъ чрезвычайнаго собранія и. членовъ Черниговскаго Общества посподателей гомеопатіи 3 ноября 1897 года. Въ помѣщеніе Дворянскаго Собранія прибыли: Г. Начальникъ Черниговской губерніи Е. К. Андреевскій, супруга Г. Начальника губерніи А. А. Андреевская, княгиня М. П. Долгорукова, Ю. П. Евстафіева, Т. М. Федоровская, губернский Предводитель Дворянства князь Н. Д. Долгоруковъ, генераль-маіоръ Н. Ф. Федоровскій, директоръ народныхъ училищъ Черниговской губерніи П. В. Евстафіевъ, управляющій Государственными имуществами

Черниговской губерніи Н. М. Волковъ, А. О. Вишневскій и М. А. Доброгаевъ.

Въ собраніи присутствовали въ качествѣ гостей председатель Черниговской губернской земской управы О. М. Уманецъ, правитель дѣлъ Черниговской губернской архивной комиссіи П. Н. Тихановъ и др. лица.

На основаніи 87 § устава Общества председатель правленія П. В. Евстафьевъ объявилъ собраніе законно-состоявшимся и открытымъ.

1. По единогласной просьбѣ собранія, почетный членъ Общества, — Г. Начальникъ губерніи Е. К. Андреевскій принялъ на себя обязанность председателя собранія.

2. Правленіе внесло на обсужденіе собранія проектъ измѣненія и дополненія устава Черниговскаго Общества послѣдователей гомеопатіи. По постановленію общаго собранія рѣшено: ходатайствовать чрезъ Г. Начальника губерніи о наименованіи Общества „Благотворительнымъ Обществомъ послѣдователей гомеопатіи въ г. Черниговѣ“, а равно и объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ устава, а именно:

§ 1 „Общество учреждается съ цѣлью подавать медицинское пособіе больнымъ воѣхъ возрастовъ, сословій и вѣроисповѣданій гомеопатическими средствами тамъ, гдѣ отсутствуетъ медицинская помощь, и особенно сельскому населенію. Для означенной цѣли Общество открываетъ гомеопатическую аптеку, а при средствахъ — и лѣчебницу для оказанія медицинской помощи за умѣренную плату, а бѣднымъ бесплатно“.

§ 3 „Общество состоитъ изъ учредителей, неограниченнаго числа членовъ-сотрудниковъ, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ“.

§ 8. „Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу Общества ежегодно, къ 1-му января, за годъ впередъ, не менѣе одного рубля“.

§ 10. „Члены-сотрудники участвуютъ въ дѣлахъ Общества личнымъ трудомъ и отъ обязательныхъ членскихъ взносовъ освобождаются. Члены-сотрудники, неучаствующіе своимъ трудомъ въ дѣлахъ Общества болѣе года, считаются добровольно выбывшими изъ Общества“.

§ 19. „Члены правленія могутъ быть избираемы изъ числа какъ учредителей, такъ равно дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ Общества мужскаго пола“.

§ 47. „По собраніи достаточнаго капитала Общество приступаетъ къ открытію гомеопатическихъ аптекъ, снабжаетъ гомеопатическими аптечками священниковъ и учителей за умѣренную плату или бесплатно, а также издаетъ брошюры и книги, доступныя по изложенію и языку къ гигиенѣ, и такія же, необходимыя для борьбы съ болѣзнями, эпидеміями и эпизоотіями лѣчебники и снабжаетъ ими священниковъ, учителей и воѣхъ нуждающихся за никакую плату или бесплатно“.

§ 50. „Обществу предоставляется право приобретать и владеть недвижимыми имуществами. Недвижимыя имущества Общества ни закладываемы, ни отчуждаемы быть не могутъ, безъ испрошенія на сіе въ установленномъ порядкѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія“.

§ 53. „Общество имѣть печать съ надписью: „Благотворительное Общество послѣдователей гомеопатіи въ г. Черниговѣ.“

3. Членъ правленія Н. Ф. Федоровскій сдѣлалъ докладъ о гомеопатическомъ лѣченіи, какъ единственно доступномъ массѣ населенія по своей дешевизнѣ, безвредности, простотѣ лѣченія при опредѣленіи болѣзни и назначенія соотвѣтствующихъ болѣзни лѣкарствъ и могуществу ихъ какъ въ острыхъ хроническихъ и психическихъ болѣзняхъ, такъ въ эпидеміяхъ и эпизоотіяхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Н. Ф. Федоровскій сообщилъ о дѣятельности своей за 1896/7, годъ по организаціи народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями въ губ. Воронежской, въ землѣ Войска Донскаго, въ Ростовѣ на Дону, въ области Терской, Кубанской и губ. Ставропольской, при чемъ имъ-же сообщено было о тѣхъ замѣчательныхъ случаяхъ излѣченія хроническихъ и острыхъ болѣзней, которыя встрѣчались ему въ практикѣ за этотъ періодъ времени.

Княгиня М. П. Долгорукова со своей стороны подтвердила, что, живя въ деревнѣ, она имѣла случай неоднократно наблюдать, какъ легко поддаются болѣзни крестьянъ гомеопатическому лѣченію.

Г. Начальникъ губерніи Е. К. Андреевскій, а равно и другіе члены выразили желаніе, чтобы выходящіе изъ ряду случаи исцѣленія болѣзней гомеопатическими средствами и особенно въ г. Черниговѣ были опубликованы для всеобщаго свѣдѣнія въ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“.

Н. Ф. Федоровскій обѣщалъ въ самомъ непродолжительномъ времени представить письменное изложеніе всего сообщеннаго имъ въ собраніи по этому вопросу.

Постановили:

а) просить г. предсѣдателя Черниговской земской управы напечатать въ губернскомъ Земскомъ Сборникѣ „Докладъ очереднымъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ объ организаціи народной самопомощи въ борьбѣ съ болѣзнями“, помѣщенный въ 11-й книжкѣ „Врача-Гомеопата“ за 1896 годъ;

боли. Спала она тоже на трех ногахъ, обмотившись бокомъ о стѣну. Ёла очень мало. Конечно, опредѣлить болѣзнь я не могъ, но, тѣмъ не менѣе, придя домой, я обратился къ своему другу:— „Ричарду Юзъ“.

Можетъ быть гомеопаты и укорятъ меня за то, что я сдѣлалъ дальше, но признаться надо.

Взявъ чистую стѣлянку, накапалъ я въ нее 30 капель тинктуры Брионіи, 30 капель тинктуры Фитолакка, 30 капель тинктуры Пульсатиллы, насыпалъ 5 гранъ бензойной кислоты и прибавилъ два унца виннаго спирта. На стѣлянкѣ былъ наклеенъ ярлыкъ, съ надписью „Буркѣ“. Давать 3 раза въ день по 10 капель въ полуведрѣ воды. Согрѣвающіе компрессы на опухоль изъ 10 капель на стаканъ воды. Это было 30 сентября; на другой день я уѣхалъ, передавъ матери пузырекъ.

12 октября я получилъ отъ матери письмо, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Бурка уже становится на ногу и двѣ ночи ложился“...

Въ письмѣ, полученномъ мною 22 октября, было написано: „Бурка“ такъ поправился, что почти не хромаетъ; я ему каждый день дѣлаю компрессы. Это удивительно,—какъ эта старая лошадь поправилась; у нея былъ надъ копытомъ наростъ съ кулакъ твердый какъ рогъ, и теперь все это разошлось.

Долженъ замѣтить, что лошади—19 лѣтъ.

Я отлично сознаю, что, смѣшивая средства, я отступилъ отъ правилъ гомеопатіи, но сдѣлано это было потому, что если бы я далъ нѣсколько средствъ въ различныхъ пузырькахъ, то навѣрно лошади ихъ бы не давали, а дача всего въ одномъ пузырькѣ—облегчила выполненіе предписаннаго.

Описанное, между прочимъ, интересно для тѣхъ, которые говорятъ, что гомеопатія помогаетъ лишь вѣрующимъ въ нее.

Ф. Р.

гор. Кіевъ.

КЪ МОИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, заканчивая послѣднюю въ этомъ году книжку „Врача-Гомеопата“, я не могу не выразить подписчивамъ искренней! благодарности за благосклонное отношеніе къ журналу. Прошло 5 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я взялъ на себя неблагодарный трудъ редактированія и изданія его. Не мнѣ судить о томъ, насколько удовлетворительно исполнена моя задача, во всякомъ случаѣ, читатели знаютъ, что я дѣлалъ все то, что было въ моихъ силахъ, и что единственное мое стремленіе — благо гомеопатіи, служеніе ея идеѣ, а не лицамъ и ихъ интересамъ.

За истекшее пятилѣтіе гомеопатія сдѣлала большой шагъ впередъ. Стоитъ припомнить лишь, сколько за это время открыто новыхъ гомеопатическихъ аптекъ, лѣчебницъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Гомеопатія вышла уже теперь изъ того пассивнаго оборонительнаго положенія, въ которомъ она, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій, такъ долго пребывала. Настала пора активной работы! Болѣе, чѣмъ когда либо долгъ каждого гомеопата стараться словомъ и дѣломъ пропагандировать нашъ благодѣтельный методъ лѣченія, не смущаясь попадающими на пути препятствіями. Если мы будемъ неустанно стремиться къ намѣченной цѣли, то рано или поздно добьемся ея. Какъ бы могущественна не была офиціальная медицина, она въ концѣ концовъ должна будетъ уступить напору общественнаго мнѣнія.

Надо ли прибавлять, что редакція „Врача-Гомеопата“ будетъ попрежнему горячо, безъ фразъ и ненужной и вредной полемики способствовать распространенію вѣрныхъ понятій о гомеопатіи и отстаивать Ганемановскій способъ лѣченія, благотворные результаты котораго оцѣнены сотнями тысячъ послѣдователей его? Направленіе, данное мною журналу, примирительное по отношенію къ аллопатической медицинѣ и, по моему глубокому убѣжденію, только такимъ путемъ мы мало по малу добьемся отъ врачей-аллопатовъ безпристрастной оцѣнки дѣятельности гомеопатовъ. *Новѣйшія эволюціи въ медицинѣ все болѣе и болѣе прибли-*

жають аллопатовъ къ гомеопатамъ, и мы не должны безтактными выходками отталкивать ихъ отъ себя. Вотъ почему редакція избѣгала и впредь будетъ избѣгать вызывающаго отношенія къ нашимъ товарищамъ по профессіи, а будетъ продолжать честно и твердо бороться за право гомеопатіи на существованіе, рядомъ съ другими медицинскими методами.

Съ будущаго года я намѣренъ значительно расширить отдѣлъ „Новостей медицины“, въ которомъ отъ времени до времени будетъ появляться сводъ всего выдающагося въ гомеопатической литературѣ Стараго и Новаго Свѣта, по образцу помѣщеннаго въ настоящей книжкѣ обзора д-ра фонъ-Дитмана. Кромѣ того, такъ какъ въ наступающемъ году редакція будетъ печатать переводъ извѣстнаго сочиненія *Fellenberg-Ziegler*'а „Гомеопатическое Лѣкарствовѣденіе“, то, всѣ годовые подписчики журнала на 1898 г. могутъ получить эту книгу на льготныхъ условіяхъ, о которыхъ подробно сказано на обложкѣ (стр. 2-ая) сей книжки. Всѣхъ моихъ читателей, я почтительнѣйше прошу и въ новомъ году,—который, надѣюсь, окажется счастливымъ для всѣхъ ихъ,—оказать журналу поддержку и дать себѣ трудъ распространить его въ кругу своихъ родныхъ и знакомыхъ. Этимъ путемъ они окажутъ цѣнную услугу журналу и тѣмъ помогутъ ему въ дальнѣйшей работѣ пропаганды всѣмъ намъ дорогого метода.

Д-ръ А. Флемминг.

Оглавленіе статей и алфавитный указатель къ „Врачу-Гомеопату“ за 1897 годъ будутъ разосланы со слѣдующей книжкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

4 руб. за годъ
съ пересылкой.

„КОРМЧИЙ“

2 р. 50 к.
за полгода съ
пересылкой.

(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

«КОРМЧИЙ» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ бібліотеки народныхъ училищъ для внѣкласснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Одобрень и рекомендованъ Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Ботрожскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлено чрезъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (№ 2, 1895 г.), что журналъ «КОРМЧИЙ» по своимъ внутреннимъ достоинствамъ и дешевизнѣ заслуживаетъ распространенія и приобрѣтенія въ церковныя и училищныя бібліотеки.

Епархіальными Начальствами: Пензенскимъ, Тульскимъ, Томскимъ, Ви-сейскимъ; Милскимъ, Астраханскимъ, Подольскимъ и Рижскимъ Училищнымъ Совѣтомъ рекомендованъ для выписки въ церковныя, благотворительныя и училищныя бібліотеки, какъ журналъ полезный.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА. I. Календарныя свѣдѣнія. II. Объясненіе Свящ. Писанія. III. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія. IV. Объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковныхъ службахъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. V. Объясненіе заповѣдей; поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительныя рассказы изъ Пролога, Четивихъ-Миней и т. п.; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей. VI. Рассказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. За-вѣта; изъ Церковной исторіи и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ. VII. Обличеніе заблужденій современныхъ сектъ и лжеученій. VIII. Рассказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ. IX. Духовно-правственные стихотворенія. X. Еженедеальный обзоръ текущей жизни, извѣстій и замѣтки и объявленія. №№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-правственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ 1898 году въ журналъ «КОРМЧИЙ» по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѣСТЫЙ КРОШТАДСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

Въ 1898 г. Редакція «КОРМЧАГО» дастъ своимъ подписчикамъ безплатное приложеніе подъ заглавіемъ: «ВОСНЕСЕННЫЯ ПОУЧЕНІЯ ПО ЖИТІЯМЪ СВЯТЫХЪ». Поученія будутъ разсматриваться заблаговременно.

Въ ряду другихъ статей въ 1898 году въ „Кормчѣмъ“ будетъ печататься „Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія“, „Толкованіе на Апокалипсисъ“ и Катехизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню, заповѣди о блаженствѣ и на 10 заповѣдей Закона Божія.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.
Священники { І. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.

Редакторы Издатели:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1898 годъ.
САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и САТИРИЧЕСКІЙ
СЪ БАРИБАТУРАМИ.

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

«Развлечение» вступаетъ въ 40-й (юбилейный) годъ своего существованія.

«РАЗВЛЕЧЕНІЕ» въ 1898 году, не возвышая подписной платы 6 руб., дастъ своимъ подписчикамъ:

1) Пятьдесятъ номеровъ журнала, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ извѣстныхъ карикатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ будетъ вмѣщать въ себя массу художественныхъ рассказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества столицъ и провинціи (провинціальныя злобы дня и курьезы будутъ помѣщаться въ текстѣ и рисункахъ).

2) Въ продолженіе всего года будутъ помѣщаться юмористическія иллюстраціи въ краскахъ къ произведеніямъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей и, между прочимъ, будетъ иллюстрирована извѣстная поэма Н. А. Некрасова „Кому живется весело, вольготно на Руси“. (Иллюстраціи эти полны захватывающаго интереса по своему художественному исполненію).

3) Въ память сорокалѣтняго юбилея будетъ выпущенъ и разосланъ годовымъ подписчикамъ юбилейный номеръ.

Въ будущемъ 1898 г. редакція журнала «РАЗВЛЕЧЕНІЕ» устраиваетъ

КОНКУРСЪ

НА ЛУЧШЕ ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

За лучшіе четыре первыхъ разсказа назначаются преміи: за первый разсказъ 500 руб. и золотой именной жетонъ; за второй — 300 руб. и такой же жетонъ, за третій и четвертый разсказы по 100 руб. и серебрянные именные жетоны.

Условія конкурса: 1) Участниками конкурса могутъ быть все желающіе. 2) Выборъ темы предоставляется автору. 3) Тема должна вполнѣ соответствовать цензурнымъ условіямъ. 4) Разсказъ долженъ заключать въ себѣ не болѣе 200 печатныхъ строкъ въ столбецъ журнала (считая два столбца въ страницѣ). 5) Одно и то-же лицо можетъ помѣщать нѣсколько рассказовъ подъ разными псевдонимами (причемъ точный адресъ автора долженъ быть извѣстенъ редакціи). 6) Разсказъ, представленный на конкурсъ, долженъ быть оригинальный и ранѣе нигдѣ не напечатанъ. 7) Срокъ присылки разсказа по 1 мая 1898 года включительно. 8) Разсказы, присланные на конкурсъ, по выбору редакціи, будутъ печататься въ журналѣ съ 1 Января по 1 Января 1898 года. 9) Авторы напечатанныхъ разсказовъ, на конкурсѣ не удостоившіеся денежной преміи, получаютъ отъ редакціи по серебряному именованному жетону. 10) Преміи присуждаются большинствомъ голосовъ подписчиковъ журнала «РАЗВЛЕЧЕНІЕ». 11) Все имена подписчиковъ, приславшихъ свои отзывы о конкурсныхъ разсказахъ, будутъ напечатаны въ особомъ приложеніи. 12) Отзывы должны быть присланы не позже 15 декабря 1898 года.

Годовая цѣна журнала шесть рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ ТРИ рубля, въ Мартѣ 1 р., въ Апрѣлѣ 1 руб. и Маѣ 1 руб.

(Пробный № высылается за три семиопечные марки).

Адресъ: Москва, журналу Развлечение.

ОТБЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ (350 МѢ ВЪ ГОДЪ)
 Торгово-Промышленную Газету
ДѢЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНТЪ
 въ Екатеринбургѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На 12 мѣсяц. 2 р. 50 к.	На 8 мѣсяц. 1 р. 75 к.	На 4 мѣсяца 1 р. 25 к.
„ 11 „ 2 „ 25 „	„ 7 „ 1 „ 65 „	„ 3 „ 1 „ — „
„ 10 „ 2 „ — „	„ 6 „ 1 „ 50 „	„ 2 „ — „ 75 „
„ 9 „ 1 „ 85 „	„ 5 „ 1 „ 85 „	„ 1 „ — „ 50 „

Отдѣльные номера 3 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Екатеринбургѣ, Главный пр., уголъ Тихвинской ул. (противъ Реального училища).

За редактора издатель В. Н. Алексѣевъ.

ГОДЪ XVII.

ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

ГОДЪ XVII.

„РЕБУСЪ“

еженедѣльный журналъ.

Человѣкъ—ближайшій и труднѣйшій изъ ребусовъ.

Вступая въ семнадцатый годъ своего существованія, журналъ сохранилъ прежнее направленіе, хорошо извѣстное нашимъ читателямъ. Для желающихъ же ознакомиться съ нимъ мы скажемъ нѣсколько словъ о нашей шестнадцатилѣтней дѣятельности. Въ дни основанія нашего журнала не только русская, но и иностранная пресса, исключая специальной, не говорила почти ни слова о самой важнѣйшей области человѣческаго знанія: о психическихъ, сверхчувственныхъ явленіяхъ. Мы отвели обширное мѣсто въ журналѣ обзору фактовъ и наблюденій въ этой области. Помѣщенные нами статьи о гипнотизмѣ, магнетизмѣ, ясновидѣніи и медиумизмѣ (спиритизмѣ) даютъ полную картину современнаго взгляда на эти таинственныя явленія. Журналъ нашъ единственный изъ всей русской прессы шагъ за шагомъ слѣдилъ за энергической дѣятельностью „Лондонскаго Общества для психическихъ изслѣдованій“, руководимаго извѣстными англійскими учеными. Мы заимствовали изъ его „Трудовъ“ статьи о передачѣ мысли на разстояніи (телепатія), описанія тщательно проверенныхъ членами Общества случаевъ явленія призраковъ: прижизненныхъ, приосмертныхъ и посмертныхъ. Статьи извѣстныхъ дѣятелей и ученыхъ по всемъ вопросамъ этой мало еще изслѣдованной области тоже нашли мѣсто въ нашемъ журналѣ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и противорѣчатъ нашимъ взглядамъ, какъ, напримѣръ, сочиненіе извѣстнаго нѣмецкаго философа Эд. Гартмана—„Спиритизмъ“, стремящееся нанести спиритизму смертельный ударъ.

Существующая уже нынѣ обширная литература неопровержимо свидѣтельствуетъ, что интересъ къ психизму все болѣе и болѣе растетъ; факты и наблюденія въ этой области накаплиются съ поразительною быстротой и даютъ намъ богатый матеріалъ для нашей дальнѣйшей дѣятельности.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ помѣщаются романы, повѣсти и рассказы, а подъ рубрикою смѣсь повѣстій о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, а также выдающіяся событія ежедневной жизни.

Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается разорочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (книж. магаз. Мартынова);—въ книж. магаз. Вольфа, Мелье, „Новаго Времени“ и др. Черезъ почту деньги высылаются по адресу: Парское Село въ редакцію журнала „Ребусъ“.

Можно получить журналъ 1884—1895 гг. по 3 руб. за годъ, 1896 г.—4 р. 1897 г.—5 руб. Выписывающіе одновременно всѣ года выкупаютъ всего 85 рублей.

Редакторъ—И. И. Алексѣевъ. Печать въ С.-Петербургѣ.

1898-й—14-й годъ изданія 1898—г.
(безъ предварительной цензуры).

ежемесячнаго ОДОНТОЛОГИЧЕСКАГО

„ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ ВѢС

ДЛЯ ВРАЧЕЙ, ЗУБНЫХЪ ВРАЧЕЙ и ДАНТИС

ИЗДАВАЕМАГО А. П. СИНИЦЫНЫМЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ В.

Въ 1898 году журналъ будетъ выходить по той же про-
це цѣли, что и за прежнія 13 л.

Цѣна въ годъ 6 р. Подписка на меньшіе сроки не при-
книжки журнала не продаются. Экземпляры за 11-лѣтіе (18
лѣтъ сполна), представляющіе подробную лѣтопись успѣ-
нѣскольکو полныхъ руководствъ по извѣстнымъ отдѣламъ д
за 40 р., а съ подпискою на 1898 г. за 45 р. Обраща
Андрею Павловичу Синицыну, С.-Петербургъ, Невскій 1

Выписка журнала можетъ быть произведена съ наложеніемъ подлинн

Подписка принимается также: *Петербургъ*—1) *К. Л.*
2) *К. Аизъ и Синовъя, Малая Морская 19. Вариана-*
Зюда, 4. Москва: 1) Ж. Аизъ и С., Леонтьев. пер
и Шиле, Б. Дмитровка, Богослов. пер., церковный

Открыта подписка на 1898 годъ на жу

ВѢСТНИКЪ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ, СУДЕБНОЙ и ПРАКТИЧЕС

Въ 1898 году журналъ будетъ издаваться по
ежемесячно книжками въ 12 и болѣе листовъ больш
чтеніе будетъ отдаваться, какъ и прежде, статьямъ
совѣ оздоровленія Россіи и сообщеніямъ фактическаг
вопросамъ, а также статьямъ по общественной и су

Подписная цѣна: для врачей: служащихъ по
реннихъ Дѣлъ, военныхъ, земскихъ, служащихъ на
и т. д. шесть рублей въ годъ. (Вольнопрактикующіе
чебнаго сословія уплачиваютъ семь рублей).

Допускается разсрочка:

I. Изъ содержанія врачей, служащихъ по М
нихъ Дѣлъ, изъявившимъ желаніе получать «Вѣст
ихъ входитъ въ смѣту департамента общихъ дѣлъ М
нихъ Дѣлъ (гг. врачебныхъ инспекторовъ, ихъ п
врачебныхъ управъ, уѣздныхъ, сельскихъ врачей и
мѣсячный вычетъ въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ
Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, содержаніе коимъ
департамента общихъ дѣлъ (городовые врачи, час
врачи Терской, Ферганской и Семипалатинской обла
щаются или высылать деньги полностью или по ра
ной для частныхъ подписчиковъ, въ редакцію, или
казначейства не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ.

II. Военные и вообще состоящіе на государст
или представляютъ, при заявленіи о желаніи полу
тельство казначеевъ производить ежемесячный выч
сать его въ мѣстное казначейство для перевода и
при главномъ государственномъ казначействѣ или в
плату въ редакцію полностью или по нижеуказанно

Остальные подписчики уплачиваютъ при подп
вольнопрактикующіе врачи и лица не врачебнаго
апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля.

По распоряженію Министерства Финансовъ д
впредь будутъ получаться непосредственно Редакц
начейство какъ прежде, чѣмъ будетъ устранена не
исполненіи заказовъ гг. подписчиковъ. Редакція п
нежныя отправленія (пакетами или переводами) по в
Театральная, 3. Медицинскій Департаментъ. Редакц
Общественной гигиены, судебной и практической

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“

изданіе вѣздцензурное

Сущ. съ 1894 г.—Въ 1897 г. подписчиковъ было 8327.

Основы журнала: отсутствіе лицемѣрія, независимость, человѣколюбіе и вѣра въ золотой вѣкъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Современныя Вопросы. А. Молчанова.—Политическая и Общественная жизнь. Н. Сарычевой.—Научныя Новости. И. Быстрова.—Все и Вездѣ. Э. Янсона (Профессоръ Я.).—Докторскія Замѣтки и о Чумѣ. Н. Петрашевскаго (Д-ръ П.). О Женскомъ Вопросѣ. Е. Щегловой (Дамы).—Новости Исторіи. В. Снегирева.—Объ Отравахъ Человѣчества (о пьянствѣ, куреніи и проч.). С. Навелина.—Наши окраины, путешествія, романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, практическіе совѣты о сельскомъ хозяйствѣ и проч. и проч. Рисунки цвѣтной краской.

Отзывъ «Новаго Времени» (7043 и 7053). «Номера журнала „С.-ПЕТЕРБУРГЪ“ обращаютъ на себя вниманіе какъ изяществомъ рисунковъ, такъ и матеріаломъ; онъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ въ качествѣ добропорядочнаго и вполнѣ литературнаго изданія».

С. Петербургъ, Невскій; 60.

2 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Разсрочка для желающихъ: 1 р. при подписвѣ и 1 р. къ 1 Апрѣля.

Редакторы-Издатели: Н. В. Сарычева и А. Н. Молчановъ.

6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НАУЧНО-СПЕЦІАЛЬНЫЙ И БЫТОВОЙ ЖУРНАЛЪ

1898 г. „ФАРМАЦЕВТЪ“. 1898 г.

Удостоенъ на Выставѣ при Международномъ Съѣздѣ Фармацевтовъ въ Прагѣ 1896 г.

ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЬЮ.

ПРОГРАММА:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по фармацевтич. предметамъ. 3) Новыя врачебныя средства. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библиографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Оффиціальная часть. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографія и некрологи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб., за 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 коп., за 3 мѣсяца 2 руб., каждый № 40 коп.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третью года.

Подписка прии.: 1) въ редакціи (Москва, Гороховская ул., д. бывш. графа Разумовскаго); 2) въ конторѣ типографіи товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о (Пименовская ул., собств. д.) и въ магазинѣ той же фирмы (Никольская, д. бр. Чижовыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ:

за 1/4 страницу 30 руб., за 1/2 страницы 15 руб., за строку петита (въ страницѣ 3 столбца) 15 коп., считая объявленія не менѣе 5 строкъ.

При повтореніи объявленія дѣлается скидка. Особыя приложенія по соглашенію.

Подписчикамъ, выписывающимъ чрезъ редакцію книги, дѣлается уступка 10%.

Редакторы-издатели: магистры фармаціи { И. Альтгеймъ
Э. Альтгеймъ

ВРАЧЪ ГОМЕОПАТЪ

ЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-РА А. Ф. ФЛЕММИНГА.

Similia similibus curantur.

1897

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издано-Литографія К. Пентковскаго, Екатерин. кан., уг. Казнач., № 6—71

1897.

О П О Д П И С К Ъ
НА ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Годъ десятый.

Подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 р., на полгода — 3 р., и на 3 мѣс. 2 р.; для начальныхъ школъ и городскихъ учителей—4 р. въ годъ, за-границу 6 р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. №№ отъ за прежніе годы „Школьнаго Обозрѣнія“ не имѣются. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя комплекты газеты за 1893 г. и 1894 г. можно получать по два руб., и 1895 и 1896 г. по 3 р. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.) Библіотеки и бесплатныя читальни пользуются особою уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать бесплатно всякія объявленія относящіяся къ спросу и предложению труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ приема и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихся и учащихъся.

Вышедшіе №№ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обозрѣнія“ текущаго года, по требованію, высылаются наложеннымъ платежемъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экзмп.—одинадцатый бесплатно.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ „ЖИЗНЬ И ШКОЛА“ и „ШКОЛЬНОГО ОБОЗРѢНІЯ“: С.-Петербургъ, Загородный пр. 34.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на ежедневную газету

„КУРСКІЯ ГУВ. ВѢДОМОСТИ“

Неофициальная часть «Губернскихъ Вѣдомостей» издается по слѣдующей программѣ:

I. Современная лѣтопись. II. Юридическій отдѣлъ. III. Учено-литературный отдѣлъ. IV. Политическія заграничныя новости. V. Фельетонъ. VI. Смѣсь. VII. Почтовый ящикъ. VIII. Справочный отдѣлъ. IX. Объявленія.

Выходитъ газета ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней слѣдующихъ послѣ праздниковъ. Кромѣ того, ежедневно, въ виду прибавленія къ №№ «Вѣдомостей» даются телеграммы, получаемыя отъ «Россійскаго Телеграфнаго Агентства».

Годовая цѣна на ежедневную неофициальную, вмѣстѣ выходящую по вторникамъ и пятницамъ официальной частью и приложениями ШЕСТЬ руб. въ годъ съ пересылкою въ другіе города и доставкою на дождь.

Обязательные подписчики, улатившіе за неофициальную часть 3 р.,—за неофициальную приплачиваютъ только 3 р. съ пересылкой и доставкой за годъ.

Лица, желающія получать одну только неофициальную часть, уплачиваютъ съ доставкою и пересылкою: за годъ—ЧЕТЫРЕ рубля; за полгода—ДВА рубля пятьдесятъ коп.; за три мѣсяца ОДИНЪ рубль пятьдесятъ коп.

Подписка принимается въ г. Курскѣ: въ редакціи, при Губерн. Правленіи, а равно въ книжныхъ магазинахъ: К. И. Ивановой, А. В. Переплетенко, Г. В. Гаврилова (Кашкина) и С. А. Третьякова. Въ редакціи принимаются объявленія для напечатанія въ газетѣ, цѣны на которыя понижены.

Редакторъ Т. I. Вермбицкій.

ВРАЧЪ ГОМЕОПАТЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Д-РА А. Ф. ФЛЕШМАННА.

СІО ПЕТЕРБУРГА.

1897

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

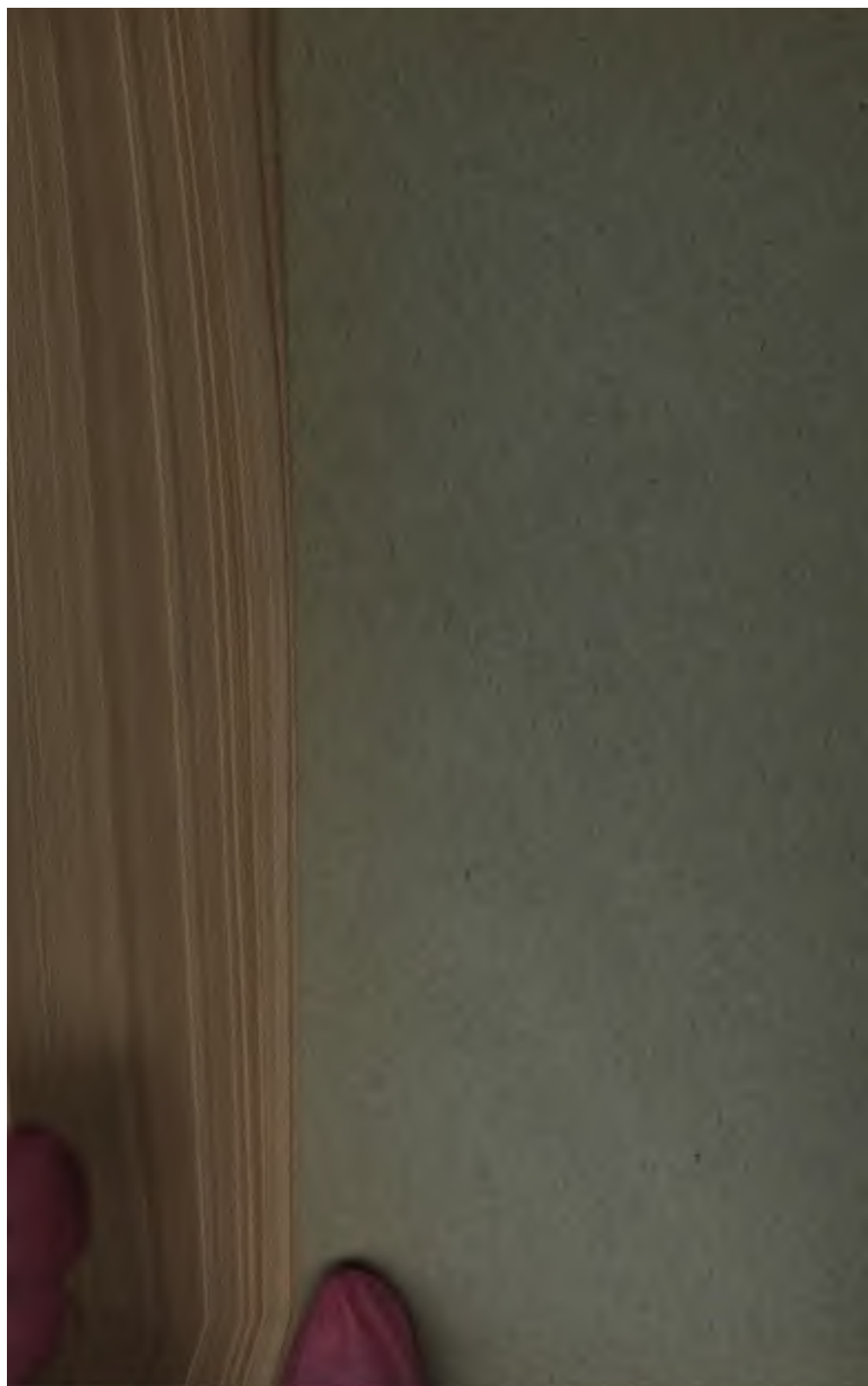
Типо-Литографія К. Пентковскаго. Екзат. рин. пав. ул. Кавказ. № 1-7.
1897.

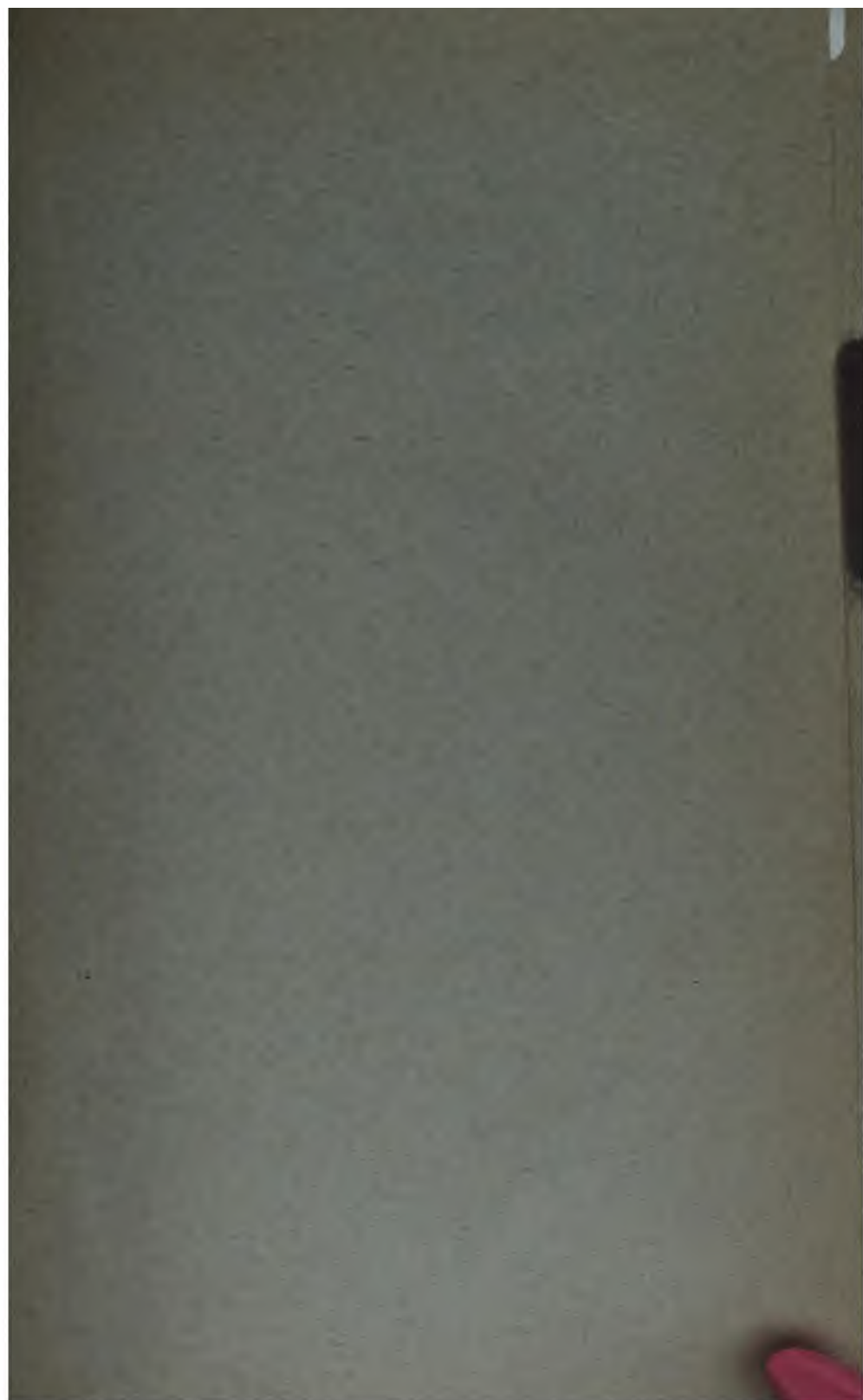

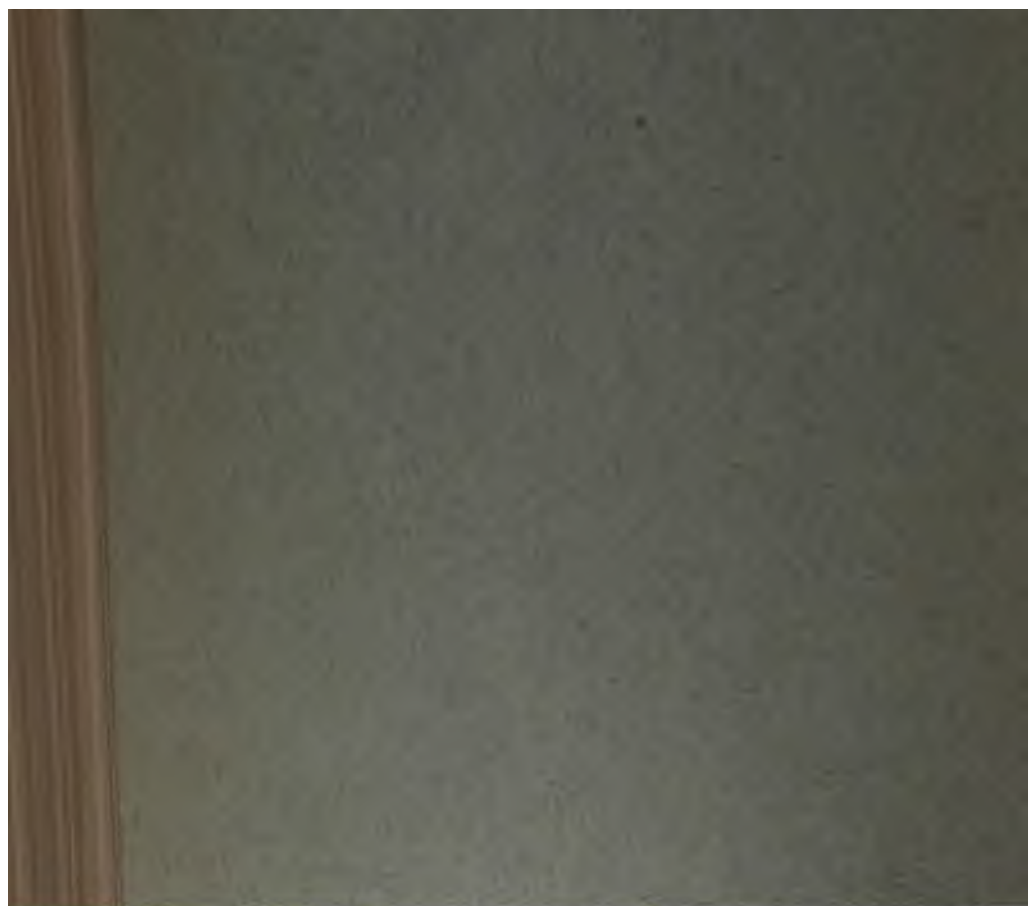

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 05941 8585